20 5/194

201-14/1605 III/1200

СВОДКИ

ОТЗЫВОВЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫХЪ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЫ

М 34/29

№ 6762

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сунодальная Типографія
1906

Центральный книгохранительный фонд
при отделе комплектования
Государственной библиотеки СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
5852-06

2005366068

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. О составѣ собора.

2. О раздѣленіи Россіи на церковные округа.

3. О преобразованіи церковнаго управленія.

4. О преобразованіи церковнаго суда и о пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ.

5. Объ епархіальныхъ съѣздахъ.

6. Объ участіи духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ.

7. О благоустроеніи прихода.

8. О порядкѣ пріобрѣтенія Церковью собственности.

9. О предметахъ вѣры: богослуженіи, единовѣріи, постахъ, пѣніи, нотныхъ сочиненіяхъ, моленіяхъ за инославныхъ христіанъ.

10. О преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній.

11. О миссіи.

Пагинация: 30, 35, 73, 80, 23, 17, 32, 16, 36, 10, 6, 15, 56, 20, 38, 22, 6, 17. = раздельная

СОСТАВЪ

ВСЕРОССІЙСКАГО ПОМѢСТНАГО СОБОРА,

мѣсто и время созванія собора и порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на соборѣ (по отзывамъ епархіальныхъ преосвященныхъ).

По вопросу о составѣ предстоящаго помѣстнаго собора Русской Церкви въ представленныхъ епархіальными преосвященными отзывахъ излагаются слѣдующія мнѣнія: 1) на соборѣ присутствуютъ, въ качествѣ членовъ, одни только епископы, 2) на соборѣ вмѣстѣ съ епископами участвуютъ клиръ и міряне, 3) рѣшающее значеніе на соборѣ принадлежитъ епископамъ, при участіи въ соборныхъ дѣяніяхъ представителей клира и мірянъ съ совѣщательнымъ голосомъ, и 4) клирики и міряне, наравнѣ съ епископами, имѣютъ на соборѣ рѣшающій голосъ.

I.

На предстоящемъ всероссійскомъ соборѣ присутствуютъ, въ качествѣ членовъ, одни только епископы. Клиръ и міряне допускаются безъ права голоса, лишь въ качествѣ слушателей, свидѣтелей, для справокъ и записи (отзывы преосв. Волынскаго, Ставропольскаго, Саратовскаго, Екатеринбургскаго, Рижскаго, Оренбургскаго).

Основанія къ сему представляются слѣдующія.

Божественный духъ на семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборахъ ясно повелѣлъ чрезъ многократныя опредѣленія собираться епископамъ, а не мірянамъ. Такъ 5 правило I собора гласитъ, «чтобы въ каждой области дважды въ годъ бывали соборы: чтобы всѣ вообще епископы области, собравшися во едино, изслѣдовали .... недоумѣнія» и пр.; «доколѣ не соблагоразсудитъ собраніе епископовъ» и прочее. Въ 37 пр. св. Апп. ясно опредѣлено: «дважды въ годъ да бываетъ соборъ епископовъ». Такъ же точно—«соборъ епископовъ» — выражается и IV вселенск. соб. и прибавляетъ: «а епископамъ, которые не прійдутъ на соборъ» и пр., «братолюбно сказать слово прещенія» (пр. 19). Св. соборъ Антіохійскій именуетъ помѣстные соборы также «соборами епископовъ», о созваніи коихъ «напоминаетъ епархіальнымъ епископамъ митрополитъ» (прав. 20). То же самое говорится въ 87 пр. Карѳ. собора и 40 Лаодикійскаго о порядкѣ созванія епископовъ на соборъ. VI всел. соборъ въ пр. 8 и VII всел. соб. въ пр. 6 называютъ ежегодные помѣстные соборы «собраніемъ епископовъ», причемъ послѣдній присовокупляетъ: «тогда собравшіеся епископы должны прилежати и пещися о сохраненіи божественныхъ и животворящихъ заповѣдей Божіихъ». Страна Триполи, изъ коей трудно было епископамъ явиться на соборы въ Карѳагенъ, получила дозволеніе, чтобы оттуда «единъ епископъ приходилъ для мѣстоблюстительства въ соборѣ» (14 Карѳ.). Такой же смыслъ правилъ 141 и 142 того же собора. VI всел. соб. въ своихъ правилахъ 1 и 2 перечисляетъ пре-

дыдущіе вселенскіе соборы, опредѣляя ихъ составъ числомъ собравшихся епископовъ: «опредѣляемъ хранити неприкосновенну нововведеніямъ и измѣненіямъ вѣру, преданную намъ отъ самовидцевъ и служителей Слова, еще же и отъ 318 отецъ» и пр. «Такожде и при великомъ Ѳеодосіи, царѣ нашемъ, 150 святыми отцами въ семъ царствующемъ градѣ провозглашенное исповѣданіе вѣры содержимъ» и т. д.— идетъ перечисленіе соборовъ и составлявшихъ ихъ епископовъ. — Постановленіе св. апостоловъ и св. семи всел. и девяти помѣстныхъ соборовъ есть неизмѣнно дѣйствующее право Церкви, ея высшій законодательный уставъ... По сему уставу соборъ помѣстный составляется только изъ епископовъ. Пять іереевъ на II всел. соб. были замѣстителями епископовъ вдовствовавшихъ тогда епархій... Кромѣ епископовъ— засѣдателей, на соборы призывались только обвиняемые, обличаемые, тяжущіеся, затѣмъ, конечно, письмоводители, хартофилаксы и—*молчаливо внимавшіе* міряне, среди коихъ бывали и императоры. 64 пр. VI всел. соб.: «не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносити слово или учити и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова и отъ нихъ поучатися божественному» (изъ отзыва преосвященнаго Волынскаго, часть I, стр. 113—114).

Въ отзывѣ преосв. Ставропольскаго повторяются тѣ же правила всел. и помѣст. соборовъ и дѣлается выводъ, что «Церковь Христова чрезъ многократныя опредѣленія разныхъ соборовъ установила собираться на нихъ только епископамъ, но не мірянамъ и членамъ клира съ ними» (II, 262).

Преосвященный Саратовскій признаетъ незаконными и нежелательными домогательства, чтобы въ составъ собора входили священники и свѣтскіе лица: «представители духовенства и свѣтскихъ лицъ своимъ огромнымъ большинствомъ будутъ подавлять голоса епископовъ, мнѣнія которыхъ должны составлять существенное содержаніе и весь смыслъ дѣятельности собора; въ случаѣ же участія названыхъ лицъ въ составѣ собора намъ угрожаетъ страшная опасность получить постановленія собора Всероссійской Церкви, основанныя на рѣшеніи не епископовъ, а случайнаго или тенденціознаго подбора лицъ»... (III, 345—6).

Подобное же мнѣніе высказывается и въ слѣдующихъ отзывахъ.

«Древняя Церковь знала только соборы епископовъ. Въ правилахъ тогдашнихъ соборовъ—вселенскихъ и помѣстныхъ... всюду упоминаются и предполагаются «соборы епископовъ». Вселенскіе соборы называются собраніями «отецъ», «святыхъ отецъ» (VI всел., 1 и 2), помѣстные соборы разсматриваются какъ собранія епископовъ» (I всел., 5; IV всел., 19; VI всел., 8; VII всел., 6; Ант. 20, Карѳ. 87; Лаод. 40 и др.). Включеніе лицъ бѣлаго духовенства и мірянъ (при существующемъ нынѣ среди тѣхъ и другихъ настроеніи) «въ составъ собора, внося рознь и пререканія въ его совѣщанія, никакъ не можетъ обѣщать ни благоуспѣшной его дѣятельности, ни плодотворныхъ результатовъ этой дѣятельности для Церкви и церковной жизни. Вслѣдствіе такихъ соображеній желательно, чтобы помѣстный соборъ состоялъ изъ однихъ епископовъ. Могутъ быть приглашаемы къ участію въ совѣщаніяхъ собора отдѣльныя лица изъ среды бѣлаго духовенства и мірянъ, извѣстныя, напр., своими выдающимися познаніями въ области богословскихъ наукъ и каноническаго права» (Рижск., II, 291).

«Управленіе Церкви Христосъ вручилъ апостоламъ; преемники ихъ— архіереи, а не іереи и тѣмъ болѣе не міряне. Канонами соборовъ ясно повелѣно собираться на соборы и разсуждать на нихъ лишь епископамъ... Правда, по свидѣтельству исторіи, на соборахъ были и пресвитеры и діаконы, были правители мірскіе и простые міряне. Но пресвитеры были (на соборахъ) только замѣстителями своихъ не бывшихъ на соборѣ епископовъ, или въ свитѣ епископовъ, а міряне — въ качествѣ письмоводителей, вызванныхъ по дѣлу, охранителей внѣшняго порядка, или въ качествѣ зрителей и молчаливо внимавшихъ. Посему, на основаніи дѣйствующаго права православной Церкви, надлежитъ утверждать, что соборъ Всероссійской церкви долженъ составиться только изъ архіереевъ» (Минск., I, стр. 33—34). Дѣйствительными членами собора должны быть только епископы Россійской Церкви (Екатеринбургск., III, стр. 3). Требованія, что на соборѣ были его правовыми членами и священники и міряне, противорѣчатъ историческому преданію и духу св. Церкви, дѣйствительному устройству соборовъ, бывшихъ во всѣ вѣка соборами только епископовъ, съ участіемъ пресвитеровъ и діаконовъ лишь на правахъ совѣщательнаго голоса, съ присутствіемъ *мірянъ слушателей,* всегда благоговѣйно безмолвствовавшихъ (Екатеринбургск. III, стр. 3).

Міряне и клиръ могутъ быть на соборѣ, но безъ права голоса, какъ и было на вселенскихъ соборахъ. Допущеніе ихъ къ дѣятельному участію на соборѣ, судя по постановленіямъ бывшихъ епархіальныхъ съѣздовъ и по тому, что пишется въ газетахъ и журналахъ, можетъ повести не къ возстановленію и упроченію, а къ измѣненію самаго богоучрежденнаго строя христіанства и свящ. каноновъ (Вятск., II, 504).

Пресвитеры и міряне могутъ участвовать на предстоящемъ соборѣ или *въ качествѣ слушателей, или ученыхъ канонистовъ* для представленія собору потребныхъ справокъ и для записи соборныхъ дѣяній, но безъ права голоса (Оренб., II, 146; срав. Вятск. II, 504). Не позволяется говорить никому изъ мірянъ на соборѣ, хотя бы и профессорамъ (Екатеринб., III, 4). По мнѣнію преосвященнаго Тобольскаго, каждаго епископа въ поѣздкѣ его на соборъ сопровождаютъ избранные на общеепархіальныхъ собраніяхъ двое клириковъ и двое изъ благочестивыхъ и посвятившихъ себя на служеніе Церкви мірянъ—*въ качествѣ свидѣтелей* всего, что будетъ происходить на засѣданіяхъ собора, кромѣ, конечно, тѣхъ собраній, которыя по содержанію разсматриваемыхъ на нихъ церковныхъ дѣлъ будутъ происходить безъ свидѣтелей (II, 124).

II.

По преобладающему мнѣнію въ отзывахъ преосвященныхъ (С.-Петербургскаго, Московскаго, Кіевскаго, Воронежскаго, Новгородскаго, Литовскаго, Харьковскаго, Иркутскаго, Финляндскаго, Владимірскаго, Холмскаго, Таврическаго, Орловскаго, Псковскаго, Самарскаго, Смоленскаго, Уфимскаго, Тобольскаго, Могилевскаго, Калужскаго, Архангельскаго, Полоцкаго, Пензенскаго), *на предстоящемъ соборѣ Россійской Церкви должны принять участіе вмѣстѣ съ епископами и представители клира и мірянъ.*

Въ основаніе сего мнѣнія приводятся слѣдующія соображенія:

«Будучи членами Церкви, вѣрующіе составляютъ единое тѣло ея, которое, по словамъ одного православнаго канониста-іерарха (еп. Дал-

матинскаго Никодима), «только тогда будетъ здорово и будетъ преуспѣвать, когда всѣ члены его будутъ имѣть полную жизненную силу и когда между ними будетъ правильная общественная связь и единство. Безъ сего единства всѣхъ членовъ Церкви, безъ совмѣстнаго дѣйствія ихъ по собственному произволенію въ пользу общаго блага, неизбѣжно долженъ пострадать хотя который-нибудь изъ членовъ, и, наконецъ, самая цѣль Церкви не будетъ достигнута. Согласно съ симъ, необходимо является потребность, чтобы каждый членъ Церкви, безъ различія своего положенія въ ней, содѣйствовалъ по силамъ и способностямъ своимъ общему дѣлу, ради котораго существуетъ и самая Церковь, и, слѣдовательно, это содѣйствіе входитъ въ обязанность какъ іерархіи, такъ и вѣрующихъ мірянъ». Восточные патріархи въ посланіи своемъ учатъ, что какъ народъ безъ клира, такъ и клиръ безъ народа не составляютъ Церкви. Указанное начало внутренняго взаимодѣйствія и проникало собою всю жизнь древне-христіанской Церкви. Представители церковнаго авторитета и христіанскій народъ, какъ это видно изъ памятниковъ дервне-христіанской Церкви, находились между собою въ самыхъ близкихъ и тѣсныхъ отношеніяхъ; міряне составляли живую и дѣятельную силу Церкви, бывшую въ гармоническомъ единеніи съ іерархіей. Единеніе это выражалось, прежде всего, въ совмѣстномъ участіи въ соборахъ. (Изъ отзыва преосв. Псковскаго II, 206—7). На апостольскомъ соборѣ присутствовали не одни апостолы, но и старцы и пресвитеры и даже братія міряне, на что указываютъ выраженія: Павелъ и Варнава «пріяти быша отъ церкве и апостолъ и старецъ» (Дѣян. XV, 4); «собрашася же апостоли и старцы вѣдѣти о словеси семъ» (ст. 6) «умолчаша же все множество» (πλῆθος) (ст. 12); «тогда изволися апостоломъ и старцемъ со всею церковію» (ст. 22); «апостолы и пресвитеры и братія находящимся въ Антіохіи» (ст. 23); «собравшись единодушно разсудили» (ст. 25). Въ послѣдующія времена пресвитеры, діаконы и міряне также принимали участіе въ соборахъ. На соборахъ, составленныхъ св. Кипріаномъ, о падшихъ принимали участіе confessores et laici stantes (stantes—которые во время гоненій не пали и не подлежали церковному покаянію) (Opp. Cypriani, ep. XI, ed. Baluz. p. 22; ep. XIII, p. 28; ep. 66, p. 114 и ep. 71, p. 126). Такой образъ дѣйствій св. Кипріана,—«что въ столь важномъ дѣлѣ предоставляется разсуждать епископамъ, передавая свое мнѣніе пресвитерамъ и всему народу»,—клиръ римскій вполнѣ одобрилъ (ibid. ep. 31, p. 43). На соборѣ по вопросу о перекрещиваніи еретиковъ, кромѣ 87 епископовъ, принимало участіе много пресвитеровъ, діаконовъ и maxima pars plebis (ibid. p. 320). Въ 264—265 годахъ въ Антіохіи собралось много епископовъ по дѣлу Павла Самосатскаго. Вмѣстѣ съ ними на соборѣ присутствовали пресвитеры и діаконы (Евсев. Церк. Истор. VII, 28, изд. 1848 г. стр. 447). На соборѣ 269 г. принималъ участіе пресвитеръ Малхіонъ, который, «не смотря на скрытность Павла, особенно обличалъ его». Въ окружномъ посланіи, написанномъ отъ имени собора, имя Малхіона стоитъ въ числѣ другихъ епископовъ, хотя они перечислены здѣсь далеко не всѣ (тамъ же, VII, 30, стр. 448; ср. Hefele Conciliengeschichte 2 Aufl. Bd. I, s. 19). На соборѣ противъ Берилла Бострійскаго Оригенъ, будучи пресвитеромъ, обличилъ Берилла въ неправославіи, убѣдилъ своими основаніями, преклонилъ доказательствами, поставилъ на путь

истины (тамъ же, VI, 33 стр. 369). На соборахъ Эльвирскомъ (около 306 г.) и Арльскомъ (314 г.) пресвитеры и діаконы засѣдали не только въ качествѣ замѣстителей отсутствовавшихъ епископовъ, но и на правахъ самостоятельныхъ членовъ собора, сопутствующихъ своимъ епископамъ и подписавшихся подъ опредѣленіями (Hefel. Bd. I, s. 20). Основаніе для участія пресвитеровъ въ совѣщаніяхъ Арльскаго собора дано было въ самомъ указѣ императора Константина о созваніи этого собора. Въ указѣ императора Константина, которымъ онъ приглашаетъ Сиракузскаго епископа Христа прибыть въ Арль по спорному дѣлу Цециліана и Майорина, говорится: «Повелѣвъ къ календамъ августа собраться въ г. Арелатъ весьма многимъ епископамъ изъ разныхъ и безчисленныхъ мѣстъ, я счелъ нужнымъ написать и тебѣ, чтобы, потребовавъ общественную подводу отъ знаменитаго Латроніана, воеводы Сицилійскаго, а потомъ взявъ съ собою, по собственному твоему выбору, два духовныхъ лица второй степени (пресвитеровъ) и трехъ слугъ, которые бы могли прислуживать вамъ въ дорогѣ, ты прибылъ къ опредѣленному дню въ вышеозначенное мѣсто» (Евсев. Церк. Ист. X, V, стр. 584). На соборѣ Эльвирскомъ, кромѣ епископовъ, присутствовали 26 пресвитеровъ, діаконы и народъ (residentibus etiam viginti et sex presbyteris, adstantibus diaconibus et omni plebe. Mansi. Collectio conciliorum t. II, col. 5). Въ актахъ собора однако только объ однихъ епископахъ сказано: «dixerunt» (ibid.) (изъ отзыв. пр—го Владимірскаго, I, 209—210). На Александрійскомъ соборѣ, осудившемъ Арія, присутствовалъ весь клиръ. На вселенскихъ соборахъ, когда христіанство сдѣлалось господствующей религіей, въ составѣ собора произошли несущественныя измѣненія примѣнительно къ новому положенію Церкви. Акты перваго вселенскаго собора не сохранились и не дошли до насъ. На основаніи же сообщеній Евсевія, Сократа и Созомена видно, что «вмѣстѣ съ епископами на соборъ прибыло много пресвитеровъ, діаконовъ, между которыми особенно извѣстенъ діаконъ Александрійскій Аѳанасій, прославившій себя въ состязаніи съ аріанами. Тогда же явились въ Никею и нѣкоторые изъ языческихъ философовъ,—одни съ тѣмъ, чтобы ближе ознакомиться съ ученіемъ христіанскимъ, а другіе—по ненависти къ нему, надѣялись при помощи діалектики запутывать рѣчи епископовъ и опровергать защищаемое ими ученіе» (Дѣян. вс. соб., Каз. 1859 г., стр. 19). На соборѣ въ присутствіи епископовъ говорилъ діаконъ Аѳанасій, «съ особеннымъ искусствомъ, силою слова и мысли поражая хитросплетенныя мудрованія аріанъ. Вѣроятно, сторону Арія принимали и нѣкоторые изъ философовъ, вступая въ преніе съ епископами» (Дѣян. вс. соб., стр. 21—22, и ссылка на Созом. I. 20; Аѳан. слова 2; Сокр. I, 5; Руфин. кн. I, гл. 16). Съ начавшимся съ IV вѣка ограниченіемъ участія мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ (Лаодик. 13), уже не встрѣчается въ памятникахъ упоминанія о томъ, чтобы міряне принимали участіе въ соборныхъ совѣщаніяхъ; молчаливое же присутствіе ихъ въ лицѣ представителей высшей государственной власти—императоровъ и сановниковъ продолжается; наприм., на четвертомъ вселенскомъ соборѣ, кромѣ императора Маркіана, присутствовали представители высшей государственной аристократіи, представители всѣхъ вѣдомствъ государственнаго управленія (Дѣян. вс. соб., 1863 г., т. 3—4, стр. 122—123); на шестомъ вселенскомъ соборѣ присутствовалъ импе-

раторъ Константинъ со многими высшими чиновниками (коихъ на первомъ собраніи было 13) (Дѣян. вс. соб., 1882 г., Каз., т. VI, стр. 22). При этомъ примѣчательно то, что въ описаніи каждаго дѣянія (засѣданія) этого собора, послѣ перечисленія прибывшихъ на засѣданіе гражданскихъ чиновъ, говорится: «собрался также святый и вселенскій соборъ... а именно»—и идетъ перечисленіе епископовъ и ихъ замѣстителей (тамъ же, стр. 22, 26, 28, 32, 74, 76, 79, и др.). Это показываетъ, что міряне не мыслились въ составѣ собора, хотя и присутствовали на немъ, хотя были высшіе чины и самъ императоръ. Духовныя лица пресвитерскаго и діаконскаго сана присутствовали на соборѣ и принимали участіе въ разсужденіяхъ. (Изъ отзыва пр—го Владимірскаго, I, 210). На соборахъ обязательно также присутствовали «нотаріи», секретари, имѣвшіе санъ пресвитеровъ и діаконовъ. Они созидали и самые акты соборовъ наравнѣ съ другими членами соборовъ и даже болѣе того. Такъ мы видимъ на III всел. соборѣ «нотарія» пресвитера Петра, принимавшаго большое участіе въ соборныхъ сужденіяхъ (Изъ отзыва пр—го Самарскаго I, 425). На IV всел. соборѣ Аетій, архидіаконъ Константинопольской Церкви, ставилъ вопросы монаху Каросу, который, будучи поставленъ въ затрудненіе, сказалъ Аетію: «Не суди, да не будешь осужденъ. Епископы сидятъ, а ты зачѣмъ говоришь?» Однако этимъ онъ не остановилъ Аетія (Дѣян. вс. соб., 1878 г., т. IV, стр. 34). На шестомъ соборѣ участвовалъ «Стефанъ пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Θеополя Антіохіи» (Дѣян. вс. соб., 1882 г., т. VI, стр. 27, 25), состоявшій при патріархѣ Антіохійскомъ Макаріи (стр. 86), оказавшійся вмѣстѣ съ нимъ еретикомъ (стр. 98, 108). Равнымъ образомъ, на соборъ прибылъ и разсуждалъ монахъ Полихроній, оказавшійся также еретикомъ (тамъ же, стр. 215—217). На седьмомъ вселенскомъ соборѣ вмѣстѣ съ епископами и представителями императорской власти присутствовали «почтеннѣйшіе архимандриты, игумены и иноки» (Дѣян. вс. соб., 1863 г., т. VII, стр. 71). Они принимали ближайшее участіе въ совѣщаніяхъ собора и высказывали свои мнѣнія (тамъ же стр. 86, 91, 103, 105, 108, 111, 121, 185, и слѣд.), но подъ опредѣленіемъ собора однако не подписались (стр. 591—610). (Изъ отзыва пр—го Владимірскаго, I, стр. 210—211).

Въ 920 году въ Константинополѣ состоялся соборъ по дѣлу о четвертомъ бракѣ византійскаго императора Льва VI мудраго (866—912 г.). Соборъ осудилъ незаконный бракъ царя, издавъ извѣстное постановленіе—«томъ единенія», въ которомъ содержатся указанія и на составъ собора: «Мы, архіереи и священники, собравшись вмѣстѣ (κοινῇ),.. общимъ мнѣніемъ и рѣшеніемъ опредѣляемъ—ἀποφαινόμεθα κοινῇ γνώμῃ καὶ κρίσει, чтобы впредь никто не осмѣливался вступать въ четвертый бракъ» и т. д. (Ράλλης καὶ Ποτλῆς «Σύνταγμα», τ. V, σ. 6).—Такимъ образомъ, на соборѣ присутствовали и священники съ правомъ рѣшающаго голоса. Въ сентябрѣ (3) 1191 года въ Константинополѣ былъ созванъ соборъ для суда надъ патріархомъ Досиѳеемъ, незаконно занявшимъ византійскій патріаршій престолъ. На соборѣ присутствовали находившіеся въ столицѣ (οἱ ἐνδημοῦντες) архіереи, патріаршіе архонты и «не немногіе по числу» іеродіаконы. Изъ соборнаго акта видно, что сначала высказали свои мнѣнія по дѣлу присутствовавшіе на соборѣ митрополиты, а потомъ подавали свой голосъ и патріаршіе

чины. Рѣшеніе собора было постановлено на основаніи общей подачи голосовъ (Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, «Ανάλεκτα», II, 362—368). Нужно къ этому добавить, что среди патріаршихъ чиновъ были и свѣтскія лица. (Изъ исторической замѣтки проф. И. Соколова, приложенной къ отзыву Высокопр. митр. С.-Петербургскаго, ч. III, стр. 102—103).

Такая послѣдовательная полнота церковнаго представительства на соборахъ древне-христіанской Церкви не была случайнымъ явленіемъ, а выходила изъ опредѣленнаго и ясно выраженнаго сознанія церкви. Церковь,—по словамъ св. Кипріана, — есть народъ, соединенный со своимъ епископомъ, стадо, прилежащее пастырю; Церковь обитаетъ въ епископѣ, клирѣ и вѣрномъ народѣ. Еще яснѣе выражено это сознаніе въ посланіи восточныхъ патріарховъ: «У насъ ни патріархи, ни соборы никогда не могли внести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестія есть само тѣло Церкви, т. е. самый народъ» (Изъ отзыва преосвящ. Псковскаго, II, стр. 507).

На соборахъ русской Церкви въ до-Петровскую эпоху клирики и міряне принимали дѣятельное участіе, какъ это несомнѣнно изъ историческихъ свидѣтельствъ о соборахъ въ Москвѣ 1503 и 1504 г. (изъ отзыва преосв. Холмскаго), о Стоглавомъ соборѣ 1551 г., о Кіевскомъ соборѣ 1640 года при Петрѣ Могилѣ и о соборѣ 1666—1667 года. (Рязан.) На соборахъ Московскомъ 1553 г. и Брестскомъ 1596 г. были и міряне (Холмскій). На московскихъ соборахъ присутствовали царь и государственные чины (Дѣян. Моск. соб. 1666 г., Псковъ, 1875 г., л. 11 на обор.), архимандриты и игумены (тамъ же, л. 17, 18, 22 на обор. и др.). Дѣянія московскихъ соборовъ 1654 г. и 1667 г. подписаны многими архимандритами, игуменами и протоіереями (Дѣян. Моск. соб. 1654 г., Псковъ, 1875 г., л. 15—16; и 1667 г. Псковъ, 1874 г., л. 73—74). (Изъ отзыва пр. Владимірскаго I, стр. 211). См. подр. справку проф. Жуковича о москов. и западнорусскихъ соборахъ, въ приложеніи къ отзыву митр. С.-Петербургскаго, III, стр. 103—108.

Такимъ образомъ, практика Церкви вселенской и русской показываетъ, что на соборахъ могли присутствовать и присутствовали пресвитеры и діаконы, монахи и простые міряне. Чѣмъ ближе было время къ началу Церкви, тѣмъ большее участіе принимали въ соборахъ пресвитеры, діаконы и міряне. Слѣдовательно, и въ предстоящемъ соборѣ русской Церкви могутъ принимать участіе черное и бѣлое духовенство пресвитерскаго и діаконскаго сана, иноки и простые міряне.

По мнѣнію преосвященнаго Владимірскаго, нужно допустить на соборъ клиръ и мірянъ по слѣдующимъ, кромѣ указанныхъ, соображеніямъ.

Церковь является во всей полнотѣ только тогда, когда на-лицо пастыри и пасомые, когда на-лицо всѣ три богоучрежденныя степени іерархіи. Отчего предстоящему собору Русской Церкви не представить ее во всей полнотѣ, когда къ тому есть полная возможность? («Церковн. Вѣсти.» 1905 г., № 15, стр. 465). Если собирается соборъ Церкви, то нужно, чтобы слышался на немъ голосъ и паствы. Необходимо представить Церковь на соборѣ во всей полнотѣ и потому, что многія нужды Церкви извѣстны только паствѣ и способъ удовлетворенія ихъ ощутительнѣе и понятнѣе пасомымъ, чѣмъ пастырямъ, подобно тому

какъ голодъ понятнѣе для алчущаго, чѣмъ для благотворителя его, степень дѣйствія лекарствъ и облегченія болѣзни осязательнѣе для больного, чѣмъ для врача, который по заявленію больного на безполезность лекарствъ мѣняетъ ихъ и побуждается къ этому часто не своими знаніями, а только заявленіями больного на безсиліе лекарствъ. Пастыри могутъ просмотрѣть многія дѣйствительныя и важныя нужды паствы, выработать мѣры для удовлетворенія нуждъ менѣе пригодныя, чѣмъ какія можетъ указать сама паства. Допущеніе на соборъ всѣхъ: бѣлаго и чернаго духовенства пресвитерскаго и діаконскаго сана, иноковъ и простыхъ мірянъ, сблизитъ между собою пастырей и пасомыхъ, между тѣмъ какъ устраненіе мірянъ отъ участія въ соборѣ еще больше отдалитъ ихъ отъ Церкви, и соборъ будетъ не въ пользу, а во вредъ Церкви. Когда на соборѣ будутъ участвовать всѣ, не исключая и пасомыхъ, тогда соборъ будетъ, имѣть всю силу авторитета, и такой составъ собора заградитъ уста всякому желающему протестовать противъ его постановленій (изъ отзыва пр. Владимірскаго, I, стр. 211—212).

Предстоящій соборъ, какъ соборъ всероссійской Церкви, долженъ быть «всецерковнымъ», т. е. состоять изъ епископовъ, клира и мірянъ, и средоточіемъ и единеніемъ всѣхъ лучшихъ силъ даннаго времени: іерархіи, клира и мірянъ. Только въ такомъ общественномъ составѣ соборъ будетъ живымъ общеніемъ всѣхъ православныхъ россіянъ въ духѣ любви и единства, и будетъ обладать жизненностью и высокимъ нравственнымъ авторитетомъ. Если ограничить составъ собора одними епископами, соборъ можетъ не получить должной авторитетности не только въ глазахъ мірянъ, но и въ глазахъ самихъ подвѣдомыхъ епископамъ клириковъ, и будетъ трактоваться, какъ уже и нынѣ трактуется въ печати, «замкнутымъ архіерейскимъ собраніемъ» (пр—ный Архангельскій, I, 325—326).

Одни епископы сами, безъ участія духовенства епархіи, не могутъ быть на соборѣ выразителями церковнаго сознанія, устами своей вѣрующей паствы. Они, по причинѣ обширности своихъ епархій и многочисленности пасомыхъ, поставлены въ невозможность близко знать свою паству и даже подвѣдомственное имъ духовенство, не имѣютъ по той же причинѣ тѣсной связи со своею паствою. Поэтому они не могутъ быть сами по себѣ выразителями голоса своихъ паствъ. Необходимо, чтобы на соборѣ присутствовали избранные представители отъ духовенства епархій, которые близко стоятъ къ народу, живутъ его жизнію и знаютъ его религіозное состояніе. И древняя каноническая практика и запросы современной жизни требуютъ участія на соборѣ монашествующаго, и бѣлаго духовенства и мірянъ. Только въ этомъ случаѣ соборъ пріобрѣтаетъ нравственный авторитетъ и силу для обновленія церковной жизни (Орловскій I, стр. 521).

Русскій помѣстный соборъ не можетъ состоять изъ представителей одной какой-либо церковной степени, напримѣръ—епископской, ибо тогда онъ,—по справедливому замѣчанію одного свѣтскаго писателя,—въ такой же степени осуществлялъ бы идею нормальнаго, каноническаго собора, въ какой «требованіе созыва свободно избранныхъ представителей народа осуществилъ бы съѣздъ губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ, съѣхавшихся для выбора изъ своей среды

министра-президента или министра внутреннихъ дѣлъ». Вообще при одностороннемъ представительствѣ на церковномъ соборѣ можетъ не быть принята во вниманіе вся полнота нуждъ Церкви, не по какимъ-либо групповымъ интересамъ, какъ это нерѣдко высказывается (такимъ интересамъ не можетъ быть мѣста въ Церкви и тѣмъ болѣе—на церковномъ соборѣ), а единственно въ силу чрезвычайнаго разнообразія нуждъ церковныхъ, кои посему должны имѣть возможно болѣе разнообразныхъ своихъ выразителей. Таковыми, кромѣ епископовъ, являются прежде всего представители бѣлаго духовенства, ближайшіе и непосредственные пастыри церковнаго стада; они и могутъ представить богатый и цѣнный матеріалъ для соборныхъ сужденій о дѣйствительныхъ нуждахъ Церкви. Также справедливымъ и желательнымъ представляется присутствіе на соборѣ и вѣрныхъ мірянъ. «Намъ нужно попытаться, справедливо говоритъ проф. Заозерскій,—привлечь на соборъ тѣ нравственно интеллектуальныя силы, которыя могутъ быть въ распоряженіи іерархіи, но, благодаря своему положенію, дѣйствуютъ созидающимъ образомъ одиноко, вразбродъ. Богословы, ученые, литераторы, публицисты, художники, люди житейской и юридической практики, какъ и лица высокой духовной опытности изъ бѣлаго духовенства и монашескаго старчества должны получить почетное мѣсто на соборѣ, намъ желательные совѣтники» (Псковскаго II, стр. 207— 8).

Въ интересахъ безпристрастнаго и наиболѣе практическаго, жизненнаго рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ приходской жизни, напримѣръ о выборномъ началѣ, приходской единицѣ, участіи мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ прихода и т. п., объ общественной дѣятельности духовенства, а равно и для свидѣтельства объ истинномъ настроеніи и религіозно-нравственныхъ нуждахъ сельскаго населенія, будетъ необходимымъ участіе въ соборѣ и лицъ бѣлаго духовенства (Харьков., I, стр. 6).

Участіе на соборѣ пресвитеровъ, опирающееся на историческіе примѣры (I Всел., Карѳ. и Эльвир. соб.) вызывается слѣдующими мотивами: а) пресвитеры, пресвитеріумъ — необходимые вспомогательные органы епископскаго управленія; если въ совѣтѣ епископовъ необходима ихъ помощь, то столь же необходима она и на соборѣ епископовъ; б) пресвитерамъ ближе всѣхъ извѣстны нужды приходской жизни; одни епископы при обширности нашихъ епархій, при частыхъ перемѣщеніяхъ съ одной каѳедры на другую, не всегда могутъ обнять всѣ нужды епархіи; в) согласіе и единодушіе собравшихся будетъ полнѣе при соборномъ общеніи архипастырей съ сопастырями (Новгор., II, стр. 180).

Для полноты церковнаго представительства, для возвышенія авторитета и величія собора въ глазахъ всего народа, должны быть приглашены на него и *представители православно-русскаго монашества*. Такъ было и въ исторіи нѣкоторыхъ соборовъ вселенскаго періода. Монашество и нынѣ оказываетъ глубочайшее вліяніе на народъ и пользуется величайшимъ его уваженіемъ: народъ былъ бы удивленъ, еслибы не видѣлъ участія въ соборѣ этихъ свѣточей православнаго аскетизма. Нѣкоторыя обители русской Церкви пользуются исключительною славою и уваженіемъ среди народа. Представители этихъ-то знаменитѣйшихъ и важнѣйшихъ обителей (игумены и архимандриты) и должны участвовать въ соборѣ, тѣмъ болѣе, что будущій соборъ, касаясь самыхъ разнообразныхъ сторонъ церковной жизни, несомнѣнно, коснется жизни мо-

настырей и дѣятельности монашествующихъ. Необходимо участіе на соборѣ и представителей ученаго монашества, главнымъ образомъ изъ среды духовно-учебной. Они принесутъ собору свою долю пользы, во-первыхъ, учеными своими знаніями, а во-вторыхъ—опытомъ учебно-воспитательнымъ въ разрѣшеніи вопросовъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній (Харьков. I, 5—6, также Смоленск. III, 30).

Участіе на соборѣ монашествующаго духовенства вызывается особливымъ значеніемъ ихъ какъ въ исторіи русской Церкви, такъ и въ современной церковной жизни, существованіемъ особыхъ интересовъ и задачъ монастырей, которые правильнѣе могутъ быть истолкованы при наличіи представительства на соборѣ отъ монастырей. На соборахъ русской Церкви, какъ извѣстно, присутствовали и монашествующіе. (Новгородск. II, 180). Постановленія соборовъ скрѣплялись ихъ подписями, т. е. имъ принадлежалъ, въ извѣстной мѣрѣ, рѣшающій голосъ (Пензен. III, стр. 319).

Должны ли быть допущены къ участію въ соборѣ и міряне? Въ Высочайшихъ указахъ неоднократно призывались мірскія, приходскія и общественныя силы къ дѣятельному участію въ жизни Церкви. И дѣйствительно, само общество, особливо въ послѣднее время, какъ никогда раньше, усиленно стремится осуществить этотъ Высочайшій призывъ и съ интересомъ обсуждаетъ формы и размѣры такого своего участія въ церковно-приходской жизни. Возбуждаются вопросы о правѣ мірянъ выбирать себѣ священника, контролировать церковное хозяйство и распоряжаться имъ для мѣстныхъ нуждъ прихода, объ образованіи изъ прихода юридическаго лица съ правомъ владѣнія благотворительными учрежденіями и имуществомъ и т. п. Вслѣдствіе сего, для лучшаго разрѣшенія сихъ вопросовъ на предстоящемъ соборѣ, представляется благовременнымъ и несомнѣнно полезнымъ участіе въ немъ и мірянъ. Конечно, желательны для сей цѣли, въ интересахъ истинной пользы дѣла, изъ мірянъ искренніе ревнители благочестія, преданные святой Церкви и безкорыстные радѣтели ея интересовъ. А въ такомъ случаѣ необходимъ осторожный и предусмотрительный выборъ ихъ. Здѣсь прежде всего останавливаютъ на себѣ особливое вниманіе богословски-ученые міряне какъ въ средѣ духовно-учебной, такъ и въ обществѣ. Найдется не мало извѣстныхъ канонистовъ, литургистовъ, археологовъ, историковъ, расколо-и-сектанто-вѣдовъ, которые своими знаніями, авторитетомъ, при безупречной нравственно-религіозной репутаціи, несомнѣнно, могутъ быть въ высшей степени полезными для собора. (Изъ отзыва пр. Харьковскаго, I, 6).

Участіе мірянъ на соборѣ нельзя не признать желательнымъ. Въ наши дни замѣтенъ очень сильный интересъ къ вопросамъ Церкви у многихъ образованныхъ мірянъ; среди нихъ въ настоящее время есть очень много высокихъ носителей богословской мысли и знанія, совершенной духовной жизни. Отсутствіе ихъ голоса на соборѣ повело бы къ неполному отображенію на соборѣ богатства церковной жизнедѣятельности и полноты церковнаго сознанія. Особенно необходимо участіе низшаго духовенства и мірянъ на первомъ соборѣ Русской Церкви, имѣющемъ опредѣлить дальнѣйшій ходъ церковной реформы (Орловскій, I, ст. 521).

По мнѣнію преосвященнаго Новгородскаго, участіе мірянъ на соборѣ обусловливается также самою цѣлью созванія собора—возстановленіемъ

церковнаго строя на каноническихъ соборныхъ началахъ; возстановлять соборность безъ единенія съ мірянами представляется дѣломъ невозможнымъ.

Необходимо присутствіе на соборѣ представителей отъ мірянъ для приданія полнаго церковнаго авторитета Помѣстному собору, для установленія полноты въ единствѣ клира и мірянъ, для того, чтобы духовныя нужды и запросы мірянъ были выслушаны въ живомъ соборномъ общеніи пасомыхъ съ пастырями Церкви.

Церковная жизнь въ Россіи органически связана съ общественною жизнью; нельзя, поэтому, церковно-общественные вопросы разрѣшать безъ участія представителей отъ мірского общества. (Изъ отзыва пр. Новгородскаго, I, стр. 180—181).

Возраженіе, что участіе на помѣстныхъ соборахъ представителей клира и мірянъ противно будто бы канонамъ и небезопасно, въ виду извращеннаго церковнаго сознанія у современныхъ глашатаевъ церковной свободы, едва ли можетъ быть признано основательнымъ.—Что касается каноновъ, то послѣдніе не могутъ быть разсматриваемы и понимаемы внѣ фактовъ исторіи Церкви, сопровождавшихъ самое составленіе каноновъ. Между тѣмъ, свидѣтельства древне-церковныхъ писателей и факты церковной исторіи, успѣвшіе сдѣлаться уже общеизвѣстными, говорятъ о неизмѣнномъ присутствованіи не только на помѣстныхъ, но даже и вселенскихъ соборахъ, до VII включительно, вмѣстѣ съ епископами «сановниковъ», «множества монаховъ и другихъ духовныхъ лицъ». При наличности такого рода фактовъ то положеніе, что всѣ соборы дѣлаютъ законоположенія свои только отъ лица епископовъ-отцовъ собора, можетъ говорить лишь противъ права рѣшающаго голоса клириковъ и мірянъ, а не противъ права присутствія ихъ на соборахъ и участія въ соборныхъ разсужденіяхъ. Иное дѣло, если бы гдѣ-нибудь, какой бы то ни было соборъ запретилъ это участіе, но во всемъ составѣ церковнаго канона такого запрещенія нѣтъ. Извѣстное 13 правило Лаодикійскаго собора, которое иногда приводится въ этомъ случаѣ, во 1-хъ, относится только къ избранію лицъ іерархическихъ степеней, а во 2-хъ, направлено противъ злоупотребленія толпы при избраніи, а не противъ самаго участія мірянъ въ избраніи, каковое участіе предполагается тѣмъ же Лаодикійскимъ соборомъ (пр. 5).—Если участіе въ соборѣ клира и мірянъ канонамъ не противно, то, по условіямъ современной жизни паствы Русской Церкви, оно болѣе, чѣмъ благовременно. При сильно возбужденномъ нынѣ во всѣхъ классахъ русскаго народа стремленіи къ общественности и самоуправленію, клерикальный принципъ можетъ повести къ тому, что не только наша интеллигенція, на-половину уже отшатнувшаяся отъ Церкви, но и тѣ еще православно-русскіе слои, которые не потеряли связей съ Церковью, охотнѣе будутъ искать удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ въ разнаго рода сектантскихъ общинахъ, съ ихъ широкимъ самоуправленіемъ и компактной организаціей, чѣмъ въ изолирующей ихъ отъ себя Церкви (Могилевск., I, стр. 99).

Опасаться того, что на соборѣ могутъ оказаться духовные и свѣтскіе декаденты, люди съ неправославными убѣжденіями, которые будутъ домогаться того, о чемъ они пишутъ въ газетахъ и журналахъ, возставая противъ православія, нѣтъ достаточныхъ основаній, такъ какъ на соборъ будутъ приглашаться люди болѣе благомыслящіе, да

если бы и дозволилъ себѣ кто-либо показать себя вольнодумцемъ, послѣдователемъ, наприм., Тюбингенской и Ричліанской школы, то это, конечно, не нанесло бы никакого удара церковному самосознанію, хорошо знакомому съ такого рода лжеученіями, и показало бы, только, что онъ, хотя и отъ насъ, но не съ нами. (Изъ отзыва митр. Московск., III, стр. 258).

III.

Признавая допустимымъ и даже желательнымъ присутствіе на соборѣ епископовъ, прочаго духовенства и мірянъ, Преосвященные въ большинствѣ полагаютъ, что только епископы и ихъ замѣстители должны пользоваться на соборѣ правомъ рѣшающаго голоса, прочіе же лица будутъ имѣть лишь совѣщательный голосъ.

А. *Рѣшающій голосъ на соборѣ принадлежитъ только епископамъ.* Каноническія правила—апост. 37, Всел.Соб.: 1, 5, IV, 19; VI, 8; VII, 6; Ант. 20, Карѳ. 87, Лаод. 40, Карѳ. 14, 141 и 143, VI всел. 1 и 2 въ пользу этого мнѣнія приведены у преосв. Волынскаго, Ставропольскаго и Минскаго. На тѣ же правила указываютъ въ пользу рѣшающаго значенія голоса епископовъ преосвященные Оренбург., Холмскій, Таврическій, Самарскій, Владимірскій.

Рѣшающее значеніе должно принадлежать епископамъ, какъ преемникамъ апостольской власти (митр. Москов. III, 258, Харьк. I, 7). Правила апостольскія прямо говорятъ: «дважды да бываетъ соборъ епископовъ въ году» (прав. 37); «пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ; ибо ему ввѣрены люди Господни, и онъ воздаетъ отвѣтъ о душахъ ихъ» (прав. 39); пресвитеръ, устраивающій собранія отдѣльно отъ своего епископа, долженъ быть изверженъ, какъ любоначальный, міряне, съ нимъ собирающіеся, отлучены отъ общенія церковнаго (прав. 31); если кто досадитъ епископу, долженъ быть изверженъ (прав. 55).

Въ настоящее время какъ историки, такъ и канонисты согласны въ томъ, что право рѣшающаго голоса на соборахъ всегда принадлежало только епископамъ. Иначе и быть не можетъ. Епископы суть преемники апостоловъ, получившіе отъ нихъ всѣ права іерархическаго служенія въ Церкви и все полномочіе въ управленіи духовнымъ стадомъ, почему, какъ говоритъ св. Игнатій Богоносецъ, каждый епископъ въ своей частной Церкви есть мѣстоблюститель Христа. Вмѣстѣ съ ученіемъ и священнодѣйствіемъ, епископамъ принадлежитъ и вся власть духовнаго управленія. Согласно съ такимъ назначеніемъ епископата въ Церкви, исторически выясняется его значеніе въ жизни ея. Значеніе это сказывается на всѣхъ сторонахъ церковной жизни и во всѣхъ областяхъ ея. Частнѣе, на соборахъ исключительно епископамъ принадлежалъ рѣшающій голосъ. Опредѣленія соборныя всегда произносятъ епископы. Episcopi dixerunt. Свѣтская власть, обращаясь съ грамотами къ соборамъ, обращалась только къ епископамъ, бывшимъ на извѣстномъ соборѣ. Когда на Халкидонскомъ вселенскомъ соборѣ произошли споры, то египетскіе епископы воскликнули: «зачѣмъ кричатъ клирики? Соборъ составляютъ епископы, а не клирики». Или: «Мы просимъ выгнать лишнихъ. Императоръ созывалъ епископовъ: соборъ составляютъ епископы; лишніе зачѣмъ кричатъ»? (Отзывъ Кіевскаго митр.

II, 66—70). «Рѣшающій голосъ долженъ принадлежать однимъ епископамъ (или ихъ замѣстителямъ) (преосв. Литовскій, Пензенскій, Архангельскій, Могилевскій, Смоленскій, Тамбовскій). Такъ было на вселенскихъ соборахъ; такъ, а не иначе должно быть по существу дѣла. Только епископамъ, какъ преемникамъ апостоловъ, предоставлено Господомъ Іисусомъ Христомъ «право вязать и рѣшить» (Матѳ. XVIII, 15—19). Только епископъ имѣетъ право «судить со властью, какъ судитъ Богъ», говорится въ апостольскихъ постановленіяхъ (2, 11, 12, 13). (Отзывъ преосв. Арханг. I, 236). «Равноправіе на соборѣ епископовъ и пресвитеровъ противорѣчило бы каноническимъ отношеніямъ между ними («пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничесоже да не совершаютъ»—апост. 39) (Отзывъ по новгор. епархіи). Епископы обладаютъ исключительнымъ правомъ окончательнаго рѣшенія (Иркутскій). Право постановленій и рѣшеній соборныхъ, согласно канонамъ, принадлежитъ епископамъ (Калужскій). Епископамъ принадлежитъ право рѣшающаго голоса — согласно прямому ученію Церкви о епископствѣ, какъ непрерывно-преемственной въ ней апостольской степени, такъ и по опредѣленной предшествующей практикѣ Церкви, которая рѣшающій голосъ на соборахъ предоставляла всегда только епископамъ, число коихъ на соборѣ всегда обозначается точною цифрою при общемъ упоминаніи о другихъ участникахъ церковныхъ соборовъ (Псковскій II, 208). Въ вопросахъ догматическихъ и каноническихъ только епископамъ принадлежитъ рѣшающій голосъ (Холмскій, II, 465).

Б. *Одинаковыми правами съ епископами пользуются на соборѣ ихъ замѣстители или уполномоченные.*

Въ случаѣ невозможности для епархіальныхъ архіереевъ присутствовать на соборѣ, епископъ посылаетъ замѣстителя изъ бѣлаго или чернаго духовенства или мірянъ (Иркутск., II, стр. 225). Уполномоченными отъ епископовъ могли быть на соборѣ и низшіе клирики. На второмъ вселенскомъ соборѣ подписался подъ актами Атабій епископъ Птолемаидской области, въ лицѣ своего чтеца. На соборѣ Селевкійскомъ за отсутствіемъ епископовъ подписались чтецы. Значитъ, епископы могли давать полномочія и давали ихъ тѣмъ изъ клириковъ, кому имъ угодно было дать. Эти уполномоченные имѣли такое же значеніе на соборахъ, какое имѣли бы сами епископы, если бы присутствовали на нихъ. Подписи уполномоченныхъ на соборныхъ актахъ показываютъ, что они пользовались тѣми же правами, что и епископы. Въ ряду подписей уполномоченные почти всегда занимаютъ мѣста своихъ епископовъ и подписываются тою же формулою, что и епископы, напримѣръ: «Юліанъ, епископъ города Мостены, опредѣливши подписалъ»,—а уполномоченные такъ: «Романъ,—епископъ Евдоксіопольскій опредѣливши чрезъ пресвитера Василиска, подписалъ» (митр. Кіев., II, 70). Пресвитеры могутъ быть допущены на соборъ, какъ представляющіе собою лице епископа своего, по уважительнымъ причинамъ не могущаго лично участвовать на соборѣ, или какъ представители вдовствующихъ епархій, по одному изъ епархіи (Оренб. II, 146). Въ качествѣ только мѣстоблюстителей своихъ епископовъ іереи имѣли право голоса на соборахъ (Екатеринб. III, 4). Рѣшающій голосъ принадлежитъ епископамъ или ихъ замѣстителямъ (Литовск. III, 176; Смоленск. III, 31, Могил. I, 99). Замѣстители (викарные епископы, клирики и даже міряне) засѣдаютъ, подаютъ голосъ и подписываютъ акты собора съ архіереями въ порядкѣ

старшинства своего епископа, вообще вполнѣ его замѣняютъ (Финляндск. III, 280).

В. *Пресвитеры и міряне имѣютъ на соборѣ только совѣщательный голосъ* (Владимірск., Смоленск., Могилев., Орловск., Калужск., Псковск., Архангельск., Полоцк., Литовск., Пензенск., Екатеринбургск.).

Опредѣлить значеніе пресвитеровъ и діаконовъ, присутствовавшихъ на соборахъ самостоятельно, довольно трудно. Изъ того, что пресвитеры представляются засѣдающими вмѣстѣ съ епископами на соборахъ, а діаконы—предстоящими своимъ епископамъ, можно вывести только то заключеніе, что пресвитеры и діаконы пользовались на соборахъ неодинаковыми правами. Впрочемъ и самый терминъ «самостоятельно» къ дѣятельности пресвитеровъ на соборахъ, собственно, непримѣнимъ. Пресвитеры на соборы являлись почти исключительно въ качествѣ спутниковъ епископовъ. Есть только одинъ фактъ изъ IV вѣка, повидимому, противорѣчащій этому заключенію, это—скрѣпленіе опредѣленій II всел. соб. нѣкоторыми пресвитерами какъ самостоятельными лицами. Но если въ этомъ случаѣ не упоминается, что они были уполномоченные отъ епископовъ, то это потому, что не было епископовъ въ тѣхъ церквахъ, къ которымъ принадлежали пресвитеры, подписавшіеся отъ своего лица на этомъ соборѣ; по крайней мѣрѣ положительно извѣстно, что въ Антіохіи въ то время не было епископовъ (подписались два пресвитера Антіохійскихъ).... Можно думать, что и другіе пресвитеры по такимъ же или подобнымъ обстоятельствамъ являются какъ бы самостоятельными на этомъ соборѣ. Изъ того, что пресвитеры представляются засѣдающими на соборахъ вмѣстѣ съ епископами, или присутствующими при рѣшеніяхъ соборовъ, а также изъ того, что пресвитеры въ тогдашнемъ епархіальномъ управленіи составляли совѣтъ при епископахъ, можно вывести заключеніе, что пресвитеры пользовались правомъ совѣщаній на соборахъ, были совѣтниками епископовъ. Діаконы не имѣли и этого права. Они исполняли служебныя обязанности при своихъ епископахъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ, по необыкновеннымъ личнымъ своимъ дарованіямъ и познаніямъ, пользовались правомъ участія въ обсужденіи вопросовъ и совѣщаніяхъ, какъ, напримѣръ, на I всел. соб. Аѳанасій Великій, на IV—архидіаконъ Аетій, на V—Діодоръ. Но діаконъ Діодоръ, напр., ничего не говоритъ отъ себя, а все отъ лица епископовъ (митр. Кіевск. II, 70—71).

Пресвитеры, діаконы, чтецы и міряне участвуютъ на соборѣ съ правомъ совѣщательнаго голоса (Таврич., III, 57). Если могутъ быть приглашаемы къ участію въ совѣщаніяхъ собора отдѣльныя лица изъ среды бѣлаго духовенства и мірянъ, извѣстныя, напр., своими выдающимися познаніями въ области богословской науки и каноническаго права, то только съ правомъ совѣщательнаго (Рижск. II, 291). Въ предварительныхъ и подготовительныхъ разсужденіяхъ право совѣщанія принадлежитъ всѣмъ членамъ собора (Харьк. I, 7) Участіе пресвитеровъ и мірянъ должно выражаться только въ совѣщаніяхъ, въ изслѣдованіи того или иного вопроса. Окончательное же рѣшеніе должно принадлежать епископамъ (Самар. I, 426). Желательно, особенно въ настоящее время—мирное участіе клира и мірянъ въ обсужденіи всѣхъ вопросовъ на соборѣ; формулировка же опредѣленій собора и подпись ихъ предоставляется только епископамъ (Рязан. III, 578).

Представители отъ духовенства участвуютъ на соборѣ съ правомъ совѣщательнаго голоса, такъ какъ а) равноправіе на соборѣ епископовъ и пресвитеровъ противорѣчитъ каноническимъ отношеніямъ между ними (39 Апост. прав.); б) совѣщательный голосъ пресвитеровъ вполнѣ достаточенъ для епископовъ по своей нравственной обязательности.

Представителямъ отъ мірянъ также на соборѣ принадлежитъ совѣщательный голосъ. Основанія къ этому слѣдующія:

а) практикѣ церковной неизвѣстно участіе мірянъ на соборахъ съ рѣшающимъ голосомъ, какъ это видно изъ того, что въ сохранившихся церковныхъ актахъ нѣтъ подписи мірянъ, хотя извѣстно, что они участвовали въ соборныхъ разсужденіяхъ (напримѣръ на I всел. соборѣ);

б) участіе прихожанъ съ совѣщательнымъ голосомъ налагаетъ на рѣшающую волю епископовъ нравственную обязанность отнестись къ ихъ заявленіямъ такъ, какъ того требуетъ польза Церкви (Новгородск. II, 174—180).

Члены-епископы имѣютъ право рѣшающаго голоса. Остальные члены—право совѣщательнаго голоса. Это послѣднее, въ отношеніи иниціативы возбужденія вопросовъ и ихъ обсужденія, считается равнымъ праву епископовъ, обладающихъ исключительнымъ правомъ окончательнаго рѣшенія (Иркутск. II, 225.)

Монашествующіе (архимандриты и игумены вліятельныхъ монастырей), пресвитеры и міряне могутъ участвовать на соборѣ лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса и безъ права иниціативы. Предложеніе новыхъ вопросовъ со стороны пресвитеровъ и мірянъ на соборѣ можетъ быть допущено лишь въ видѣ особыхъ письменныхъ докладовъ и записокъ, подаваемыхъ на имя предсѣдателя собора (Пензен. III, 321).

Въ частности о значеніи мірянъ на соборахъ высказано особое мнѣніе профессоромъ Брилліантовымъ въ его запискѣ, приложенной къ отзыву высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго.

Обсуждать вопросъ о томъ, имѣли ли или нѣтъ міряне въ древнее время, если они присутствовали на соборѣ, право голоса въ новѣйшемъ смыслѣ слова, было бы, какъ замѣчается въ англійскомъ Report of the joint Committee (34 — 35), своего рода анахронизмомъ. На соборахъ тогда не довольствовались простымъ лишь большинствомъ *голосовъ, но стремились достигнуть такъ или иначе единогласія*. Для присутствовавшихъ на нихъ мірянъ было достаточно, если они вліяли болѣе или менѣе на исходъ рѣшенія. Представителями отъ паствы они не считались: таковыми признавались епископы, которые и должны были давать отчетъ своимъ пасомымъ о своихъ дѣйствіяхъ на соборѣ. Епископы высказывали по окончаніи соборныхъ разсужденій свои мнѣнія именно какъ представители пасомыхъ. Затѣмъ, обычно общее рѣшеніе утверждалось чрезъ восклицанія присутствующихъ, чрезъ что устранялись послѣдніе слѣды оппозиціи. Наконецъ, это рѣшеніе было подписываемо епископами или ихъ делегатами; но подпись была лишь засвидѣтельствованіемъ сдѣланнаго постановленія и не означала подачи голоса. Подпись императора должна была давать рѣшенію собора лишь силу гражданскаго закона.

Однако, если соборы и состояли большею частію изъ епископовъ и послѣднимъ принадлежало право рѣшающаго голоса,—ихъ рѣшеніе необходимо предполагало хотя бы безмолвное согласіе съ ними *всего* прочаго

состава Церкви, и клира и мірянъ, и только въ такомъ случаѣ оказывалось дѣйствительнымъ. Этимъ согласіемъ въ концѣ концовъ опредѣлялось значеніе и вселенскихъ соборовъ. Но вообще активное по возможности участіе въ церковной жизни всѣхъ ея членовъ, безъ уничтоженія отличія отъ мірянъ и полномочій клира съ епископомъ во главѣ, требуется самымъ понятіемъ о Церкви, какъ единомъ организмѣ. И, если хотя бы послѣдующее и безмолвное согласіе клира и мірянъ всегда безусловно необходимо для соборовъ епископовъ, то при условіяхъ настоящаго времени, когда епископы въ гораздо меньшей степени, чѣмъ прежде, могутъ быть признаны представителями своей паствы, тѣмъ болѣе цѣлесообразнымъ было бы совмѣстное обсужденіе церковныхъ дѣлъ на соборахъ съ представителями отъ клира и мірянъ. Церковная жизнь чрезъ это могла бы быть приближена до нѣкоторой степени къ идеалу апостольскихъ временъ, обязательность котораго въ теоріи не можетъ быть оспариваема, какія бы препятствія ни встрѣчало на дѣлѣ его осуществленіе въ послѣдующія времена. Вопросъ можетъ быть единственно лишь о наилучшемъ способѣ организаціи собора съ участіемъ духовныхъ лицъ не-епископскаго сана и мірянъ примѣнительно къ современнымъ условіямъ (III, 102).

IV.

Нѣкоторые изъ епархіальныхъ преосвященныхъ въ отзывахъ своихъ о составѣ собора представляютъ мнѣнія, что *имѣющіе участвовать въ соборѣ пресвитеры и міряне могутъ пользоваться, наравнѣ съ епископами, и правомъ рѣшающаго голоса въ соборныхъ сужденіяхъ.*

Преосвященнымъ Полтавскимъ представлено мнѣніе работавшей на мѣстѣ коммиссіи, по коему «представителямъ клира, монашества и мірянъ желательно предоставить право рѣшающаго голоса на соборѣ. Основанія для сего: во 1-хъ, предположенный соборъ—не вселенскій, на которомъ вырабатываются догматическія опредѣленія, а помѣстный, для рѣшенія церковно-практическихъ вопросовъ; во 2-хъ, практика соборовъ Русской Церкви допускала участіе архимандритовъ и протопоповъ именно съ правомъ рѣшающаго голоса, какъ показываютъ ихъ подписи подъ опредѣленіями соборовъ; въ 3-хъ, практическія соображенія говорятъ за рѣшающій голосъ и не епископовъ: а) бѣлое духовенство несетъ на себѣ всѣ тяготы приходской жизни, оно болѣе знаетъ приходскую жизнь, чѣмъ высшая іерархія, б) сектанты постоянно указываютъ на рознь, существующую въ православной Церкви между паствой и пастырями; лишать бѣлое духовенство и мірянъ права рѣшающаго голоса значило бы какъ бы подтверждать эту рознь (II, стр. 307).

За широкое участіе пресвитеровъ и мірянъ въ соборныхъ сужденіяхъ и рѣшеніяхъ высказывается архіепископъ Финляндскій Сергій.

По мнѣнію преосвященнаго, помѣстный соборъ составляютъ епархіальные архіереи, два протопресвитера, представители отъ епархій по 4 отъ каждой и выдающіеся профессора канонического права и церковной исторіи — всѣ съ рѣшающимъ голосомъ. Лица, прибывшія на соборъ по собственному желанію — заштатные и викарные архіереи, представители другихъ автокефальныхъ православныхъ церквей, духовенство и міряне—имѣютъ одинаковое съ вышеуказанными право принимать участіе въ разсужденіяхъ собора и въ рѣшеніяхъ, если они по-

становляются общимъ голосомъ, безъ поименнаго голосованія. Послѣднее совершается по требованію большинства полномочныхъ членовъ собора, и въ немъ участвуютъ только они (III, 289).

Для предстоящаго исключительнаго собора, говоритъ тотъ же Преосвященный, весьма важно, чтобы всѣ его участники собрались во-едино, чтобы они лучше могли познакомиться съ своимъ взаимнымъ настроеніемъ, со взглядами, нуждами и желаніями различныхъ группъ и мѣстностей. Поэтому на соборѣ ненужно было бы и вопросовъ вѣры и чисто каноническихъ (исключая, конечно, наприм., суда надъ кѣмъ-либо и т. п.) изымать изъ обсужденія мірянъ и клира, если такіе вопросы будутъ предложены собору. Будущій чрезвычайный соборъ по своему составу долженъ быть одинъ и засѣданія его—общія для всѣхъ участниковъ, при чемъ всѣ послѣдніе имѣютъ одинаковое право участія въ обсужденіи и рѣшеніи, безъ различія степеней и званій. Если бы дѣло дошло до голосованія (что конечно, предлагается лишь въ исключительныхъ случаяхъ и по прямому требованію собора), то отъ подачи голоса устраняются лишь люди, явившіеся на соборъ по собственной иниціативѣ, а не по должности и не по избранію отъ епархіи. Въ дѣлахъ вѣры и вообще догматико-каноническаго характера (наприм., если бы поставленъ былъ вопросъ о возсоединеніи старокатоликовъ или англиканъ, о клятвѣ собора 1666—67 гг., объ австрійской іерархіи, объ особыхъ епископахъ для единовѣрцевъ и т. п.) достаточно одного голоса, будетъ ли онъ исходить отъ епископа или простого мірянина, чтобы признать протестъ состоявшимся и дѣло передать епископамъ. Такой порядокъ сохраняетъ основной каноническій принципъ, — постановленія въ концѣ концовъ дѣлаются епископами или прямо, когда дѣло передается ихъ исключительному суду, или же ихъ согласіемъ съ постановленіемъ общаго собора (Финляндскій, III, стр. 282—283).

По соображеніямъ, представленнымъ Высокопреосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ, всѣ члены собора (епископы, представители клира, мірянъ и церковно-общественныхъ учрежденій) имѣютъ въ собраніяхъ рѣшающій голосъ въ вопросахъ второстепенныхъ (III, 85).

Въ вопросахъ, касающихся урегулированія и усовершенствованія церковно-общественной жизни, было бы полезно, и по мнѣнію преосвященнаго Холмскаго, предоставить духовенству и мірянамъ право рѣшающаго голоса (II, стр. 465).

При разсмотрѣніи же вопросовъ «вѣры», буде таковые возникнутъ, и коренныхъ вопросовъ каноническаго устройства, вообще принциповъ канонической жизни, рѣшающій голосъ принадлежитъ однимъ только епископамъ, а пресвитеры и міряне участвуютъ въ семъ разсмотрѣніи съ голосомъ совѣщательнымъ (митр. С.-Петербургскій, III, 85).

По мнѣнію Олонецкой духовной консисторіи, въ виду современныхъ нуждъ церковной жизни и всѣми сознанной потребности обновленія ея, при убѣжденіи, что эта жизнь созидается общими усиліями всѣхъ вѣрующихъ, что для своего успѣха она требуетъ множества большихъ и мелкихъ услугъ и что только дружная работа всѣхъ членовъ Церкви можетъ явить міру ея величіе, жизненность и міровое значеніе,—признано необходимымъ, чтобы епископы собора непремѣнно предоставили духовенству и мірянамъ право голоса при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся церковнаго управленія—въ предѣлахъ церковно-правитель-

ственной власти; въ вопросахъ же ученія, богослуженія и пастырства, гдѣ проявляются полномочія священной власти по воздѣйствію исключительно на духовный міръ каждаго отдѣльнаго члена Церкви, рѣшающее значеніе, должно быть предоставлено голосу епископовъ и клира (III, 195—196).

По мнѣнію коммиссіи Архангельской епархіи, какъ въ постановкѣ вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію собора, такъ и въ выработкѣ самыхъ опредѣленій соборныхъ, клиръ и міряне должны принимать (какъ и всегда было въ древней Церкви) весьма дѣятельное участіе. Въ виду болѣе прочнаго единенія Церкви учащей — всѣхъ архипастырей и пастырей между собою, желательно дать рѣшающій голосъ и представителямъ клира, а въ вопросахъ административныхъ и церковно-практическихъ (но отнюдь не въ вопросахъ, касающихся вѣры, богослуженія и церковной дисциплины) предоставить рѣшающій голосъ—наравнѣ съ епископами и духовенствомъ (клиромъ)—и мірянамъ, опасаясь въ противномъ случаѣ (т. е. только при совѣщательномъ значеніи ихъ голоса), уклоненія мірянъ отъ весьма желательнаго участія ихъ на соборѣ. Нѣчто подобное мы находимъ и практикѣ нынѣшнихъ православныхъ церквей (въ Болгаріи, въ митрополіяхъ Карловацкой и Сибиньской и даже въ патріархіи Константинопольской), въ коихъ существуютъ «смѣшанные соборы» и «народно-церковные соборы» съ одинаковымъ правомъ голоса всѣхъ членовъ—іерархіи и мірянъ (они, напр., завѣдуютъ постройкой монастырей, церквей и церковныхъ школъ, управленіемъ церковными и школьными имуществами и контролемъ надъ ними, и даже участвуютъ въ выборѣ митрополита въ Сибиньской митрополіи и патріарховъ въ Константинопольской церкви). Но какъ бы то ни было, а должно быть признано необходимымъ на принятіе соборныхъ опредѣленій согласіе всего клира.

По особому мнѣнію ректора Олонецкой семинаріи, арх. Ѳаддея, низшее духовенство и міряне могутъ быть привлечены къ участію въ рѣшеніи только нѣкоторыхъ дѣлъ Церкви, наприм. хозяйственныхъ, подобно тому какъ въ греческомъ «смѣшанномъ совѣтѣ», состоящемъ изъ четырехъ епископовъ и 8 мірянъ (см. диссерт. Н. Заозерскаго «О церковной власти», стр. 382—392).

V.

Изъ кого, по отзывамъ епархіальныхъ преосвященныхъ, долженъ состоять помѣстный Всероссійскій соборъ?

1) Съ высокою радостію принималось всегда и вселенскою, и нашею русскою Церковью присутствіе на соборахъ *Государей,* какъ знакъ особаго расположенія и усердія къ Церкви со стороны Высочайшей власти: и нынѣ таковое присутствіе должно быть привѣтствуемо и желаемо (Могилев. I, стр. 99).

2) На предстоящемъ соборѣ возникнетъ, можетъ быть, вопросъ о пересмотрѣ каноническихъ правилъ, составленныхъ по особымъ обстоятельствамъ древней церковной жизни и въ настоящее время утратившихъ свое значеніе, но тѣмъ не менѣе стѣсняющихъ многихъ чадъ Церкви и вызывающихъ нареканія на самую Церковь. Равнымъ образомъ, несомнѣнно возникнетъ вопросъ объ отношеніи Церкви къ расколу и клятвамъ Соборовъ 1666—1667 годовъ. Рѣшить эти и подобные имъ вопросы и при томъ такъ, чтобы эти рѣшенія имѣли авторитетъ и силу, соборъ можетъ только тогда, если къ участію въ дѣяніяхъ его будутъ приглашены *представители другихъ православныхъ церквей* (еп. Смоленскій, III, стр. 31).

Было бы весьма желательно и необходимо, не дожидаясь добровольнаго прибытія представителей автокефальныхъ православныхъ церквей на нашъ соборъ, прямо попросить эти церкви прислать оффиціально своихъ представителей, которые въ такомъ случаѣ были бы полномочными членами собора (Финляндскій, III, стр. 260—261).

Необходимо пригласить, по мнѣнію преосвященнаго Балтскаго, на соборъ по крайней мѣрѣ *одного изъ восточныхъ патріарховъ.* Присутствіе святѣйшаго патріарха и санкціонированіе имъ постановленій собора обратитъ въ ничто всѣ козни вражія для искренно вѣрующаго сердца каждаго русскаго человѣка. На соборѣ нашемъ долженъ присутствовать или вселенскій патріархъ—святѣйшій Іоакимъ III, или Іерусалимскій—блаженнѣйшій Даміанъ, если первому по какимъ-нибудь политическимъ причинамъ нельзя будетъ прибыть на соборъ. Въ случаѣ же невозможности быть блаженнѣйшему Даміану, долженъ быть приглашенъ патріархъ и папа Александрійскій—святѣйшій Фотій, ученѣйшій изъ современныхъ іерарховъ. Для большей авторитетности собора, должны быть приглашены и патріархи, на покоѣ проживающіе: святѣйшій Константинъ V и блаженнѣйшій Никодимъ, какъ прекрасно владѣющіе русскимъ языкомъ.

Приглашенные патріархи должны занимать на соборѣ первыя мѣста, а одинъ изъ правящихъ (въ случаѣ присутствія, напримѣръ, двухъ) долженъ быть предсѣдателемъ собора, даже и послѣ выбора и утвержденія Всероссійскаго патріарха (Балтскій, III, 490).

3) По мнѣнію большинства преосвященныхъ, высказанному въ ихъ отзывахъ по вопросу о церковной реформѣ, непремѣнными участниками предстоящаго помѣстнаго собора должны быть *всѣ епархіальные архіереи,* сами лично или, въ случаѣ невозможности прибыть, чрезъ своихъ *замѣстителей,* каковыми могутъ быть и викарные епископы, и простые клирики, и даже міряне (Финляндскій, III, 283, Иркутскій, II, 225 и др.).

4) Кромѣ правящихъ епископовъ, на соборѣ участвуютъ и *викаріи*—всѣ (Иркутскій, II, 225), безъ исключенія (Балтскій, II, 443), или только извѣстные своею ученостью, дѣятельностью миссіонерскою, просвѣтительною и учебновоспитательною, какъ руководители просвѣтительныхъ братствъ и обществъ,—по вызову высшей церковной власти (Харьковскій, I, стр. 5), тѣ, которые по имени лишь викарные. Таковъ прежде всего, епископъ Японскій Николай. Не долженъ быть забытъ епископъ Каневскій Сильвестръ (Финляндскій, III, 283). Всѣ они должны быть полномочными членами собора наравнѣ съ прочими архіереями.

5) На соборъ должны являться и *проживающіе на спокоѣ преосвященные* всѣ (Балтскій, II, 493) или нѣкоторые изъ нихъ по приглашенію (Финляндскій, III, 283). Они также должны быть полномочными членами собора (Финляндскій).

6) Присутствуютъ на соборѣ *два протопресвитера*—завѣдывающій придворнымъ духовенствомъ и военнаго и морского духовенства (Финляндскій, Смоленскій).

7) Признается желательнымъ присутствіе на соборѣ *монашествую-*

щихъ (по мнѣнію преосвященныхъ Харьковскаго, Новгородскаго, Пензенскаго, Смоленскаго, Полтавскаго) изъ представителей первоклассныхъ (Иркутскій, II, 225) знаменитѣйшихъ и важнѣйшихъ (Харьковскій, I, 56), особо чтимыхъ народомъ (Смоленскій, III, 30) обителей,—изъ ученыхъ, особенно духовно-учебной службы монаховъ (Харьковскій), изъ подвижниковъ—аскетовъ (Коммисія Архангельской епархіи, I, 347) по выбору или высшей церковной власти (Харьковскій), или монастырской братіи (Иркутскій), или епархіальныхъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ монастырей (Полтавской), въ числѣ 1 представителя отъ каждаго первокласснаго монастыря (Иркутскій, II, 225), или 1 депутата отъ епархіи (Полтав.), или въ числѣ пропорціонально количеству монастырей въ епархіи (Новгородскій).

8) Предполагаются на соборѣ *представители бѣлаго духовенства* (Полоцкій, Смоленскій, Калужскій, Тобольскій, Иркутскій, Полтавскій, Таврическій, С.-Петербургскій, Литовскій, Рязанскій), отъ каждой епархіи по 1-му (по отзывамъ преосвященныхъ Смоленскаго, Калужскаго, Балтскаго, С.-Петербургскаго, Литовскаго, Новгородскаго), или не менѣе 1-го (Полоцкаго), или по 2 (Тобольскаго и Олонецкой Консисторіи), или отъ 1 до 3 (Харьков.), по 3 (2 священника и 1 псаломщикъ—Полтавскаго или 1 свящ. 1 діак. и 1 чтецъ—Таврическаго), или 4 (свящ., діакон. и псалом. — Архангельская коммисія), или же по 1-му на каждые 200 сельскихъ приходовъ и 1 отъ духовенства епархіальныхъ городовъ (Иркутск.), по выбору св. Синода (Оренбург.), или епарх. архіерея (Кіевск., Владимірск., Самарск.), или духовенства (Харьковск., Смоленск.), съ утвержденія архіерея (Харьковскій), или епархіальнаго собора (Могилевскій, Пензенскій), или епарх. съѣзда (С.-Петербургскій, Тобольскій, Литовскій, Иркутскій, Новгородскій, Таврическій), съѣзда съ участіемъ мірянъ (Полоцкій, Псковскій, Казанскій).

9) Присутствуютъ на соборѣ *представители военнаго* (Смоленск., С.-Петербургск.) *и придворнаго духовенства* (С.-Петербургск.), по избранію или назначенію протопресвитеровъ (Смоленскій) или по выбору (С.-Петербургск.).

10) На соборахъ въ прежнія времена присутствовали и *государственные сановники* по назначенію Государя (Владим.—I, 212). Очень важенъ и цѣненъ голосъ представителей государственной власти (особенно въ рѣшеніи щекотливыхъ вопросовъ, касающихся отношеній между церковью и государствомъ). Они на вселенскихъ соборахъ принимали живое участіе, созывая ихъ и заправляя порядкомъ разсужденій отцовъ, предлагая даже правила касательно церковнаго благоустройства (напр., по предложенію императора Маркіана—на IV всел. соборѣ приняты въ канонъ правила 3, 4 и 20), даже утверждая ихъ своимъ подписомъ и тѣмъ придавая имъ санкцію и гражданскихъ законовъ, обязательныхъ для всѣхъ членовъ христіанскаго государства (Комм. Арх. еп., I, стр. 349).

11) Къ участію на соборѣ призываются *представители отъ мірянъ* изъ каждой епархіи по 1 (Калужск., I, 30, Новгородск., II, 181), Полтавск., II, 308, С.-Петербургск., Литовск., Таврическ., Балтскій), не менѣе одного (Полоцкій I, 148), по 2 (Тобольскій, Олонецкая Консисторія), отъ 1 до 3 (Харьк. I, 7), по 4 (Коммисія Архан. епархіи), или 1-му на каждые 200 сельскихъ приходовъ и 1 отъ жителей епархіальныхъ городовъ (Иркутскій),— по выбору св. Синода (Оренбургскій),—по выбору Епископа

(Владимірскій, I, 212; Самарскій), по указанію архіерея и вызову высшей церковной власти (Харьковскій), по выбору уполномоченныхъ отъ церковно-приходскихъ собраній (Таврическій), или по выбору духовенства и мірянъ (Полоцкій, Рязанскій), на епархіальномъ съѣздѣ (С.-Петербургск., Тобольск., Полтавск., Литовск., Новгородск., Олонецкая Консисторія), или епархіальномъ соборѣ (Могилевск., Пензенск.).

12) На соборъ допускаются *представители духовно-учебныхъ заведеній* (С.-Петербургск., Смоленск., Иркутск., Балтск.); отъ духовныхъ академій по 1 (Иркутскій) или по 2 (С.-Петербургскій, Балтскій), по выбору академическихъ совѣтовъ (Смоленскій, Иркутскій), отъ духовныхъ семинарій по 1 (Иркутскій) или всего въ числѣ 10 (Балтскій), по выбору семинарскихъ правленій (Иркутскій), или по назначенію учеб. комитета (Смоленскій), и отъ духовныхъ училищъ (Смоленскій, Иркутскій), по одному отъ училищъ каждой епархіи (Иркутскій), по назначенію учеб. комитета (Смоленскій) или по выбору съѣзда училищныхъ депутатовъ (Иркутскій).

13) *Приглашаются на соборъ выдающіеся ревнители Церкви* (Псковск., II, 208) и представители богословской науки (Псковск., II, 208, Смоленск.), богословски—ученые міряне, извѣстные канонисты, литургисты, археологи, историки, расколо-и-сектантствовѣды (Харьковскій), свѣдущіе лица изъ духовныхъ и мірянъ, т. е, люди стоящіе близко къ церковному управленію, лица по своему положенію и занятіямъ знакомые съ церковными вопросами, лица заявившія себя ученою разработкою вопросовъ, поставленныхъ на соборѣ (Казанскій, Самарскій), тѣ изъ мірянъ, кто въ своей просвѣтительной и литературной дѣятельности потрудились на благо Церкви и сами пожелали бы быть на соборѣ (Кирѣевъ, Папковъ, Новоселовъ и др.) (изъ отзыва преосвященнаго Рязанскаго).

Означенныя лица могли бы быть приглашены Св. Синодомъ (Смоленскій, Псковскій, Харьковскій), по указанію епархіальныхъ архіереевъ (Харьковскій) и по ихъ собственному желанію (Казанскій, Рязанскій).

14) Наконецъ, признаются желательными на соборѣ *представители церковно-общественныхъ учрежденій* (Петербургск., Харьковскій).

О порядкѣ избранія на соборъ клириковъ и мірянъ.

По древней практикѣ Церкви, Императоръ указывалъ приглашаемому епископу, какъ, напр., Константинъ Великій Сиракузскому епископу Христу, сколько и какихъ клириковъ онъ долженъ взять съ собою на соборъ (Евсев. Церк. ист. X, V, стр. 584), причемъ выборъ лицъ предоставилъ самому епископу. Въ приглашеніяхъ на соборъ, разсылаемыхъ епископамъ, можно будетъ Государю Императору указать maximum клириковъ и мірянъ, которыхъ могъ бы каждый епископъ привести съ собою по собственному выбору. Выборъ клириковъ и мірянъ нужно *предоставить епископамъ,* потому что они лучше другихъ должны знать и знаютъ людей въ клирѣ и среди мірянъ, отличающихся образованностію, благочестіемъ и ревностію о Церкви, каковые только и могутъ быть выразителями вѣрованій и жизни своей помѣ-

стной Церкви (Преосвященный Владим. I, 212, тоже въ отзывѣ преосвященнаго Самарскаго, I, 426).

По мнѣнію преосвященнаго Смоленскаго, въ виду смутнаго времени, отсутствія организаціи церковно-приходской жизни и неимѣнія средствъ на производство выборовъ членовъ собора изъ мірянъ, нѣтъ возможности произвести таковыхъ по приходамъ и епархіямъ, а потому достаточно ограничиться приглашеніемъ на соборъ представителей богословской науки и лицъ, извѣстныхъ епархіальнымъ епископамъ и всей русской Церкви, при чемъ по усмотрѣнію предсѣдателя собора и съ его разрѣшенія могутъ быть допускаемы къ участію въ сужденіяхъ собора и другія лица изъ мірянъ (III, 30—31).

Другіе преосвященные (Литовскій, Пензенскій, Иркутскій, Новгородскій, Полоцкій, Таврическій, Балтскій), высказываясь за *выборъ* представителей отъ клира и мірянъ на соборъ, предполагаютъ такой въ общемъ порядокъ выборовъ.

Каждый приходъ епархіи въ составѣ лицъ, постоянно живущихъ въ предѣлахъ его и имѣющихъ выборное право, на общемъ приходскомъ собраніи (Таврическій, Новгородскій, Иркутскій), въ храмѣ (Финляндскій, Рязанскій, Балтскій, также Олонецкая консисторія), подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника (Финляндскій, Рязанскій, Олонец. консисторія), или на приходскомъ сходѣ, безъ участія причта (Полоцкій), избираетъ своего представителя (или же двоихъ, по мнѣнію Олонецкой консисторіи).

Избранныя лица, среди коихъ (по мнѣнію преосвященнаго Рязанскаго и Полтавскаго) могутъ быть и низшіе члены причта, отправляются во главѣ съ своимъ священникомъ на благочинническое собраніе. Тамъ (опять же въ храмѣ—Рязанскій) они выбираютъ представителей по одному (или по два—Олонецкая консисторія) отъ духовенства и по одному (или по 2) отъ мірянъ, или по мнѣнію представленному преосвященнымъ Полтавскимъ—2 священниковъ, 1 псаломщика и 1 мірянина, которые отправляются (по мнѣнію Олонецкой консисторіи—на окружной—или—преосвященнаго Полтавскаго на уѣздный съѣздъ для выбора того же числа представителей, отправляющихся затѣмъ) на епархіальный соборъ. Послѣдній, составившись такимъ образомъ изъ священниковъ, другихъ членовъ клира и мірянъ всѣхъ благочиній, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго епископа (или утвержденнаго имъ предсѣдателя по выбору—Олонецкая консисторія) выбираетъ выше означенное число представителей отъ клира и мірянъ на Всероссійскій соборъ, куда они отправляются во главѣ со своимъ епископомъ.

Особое мнѣніе по тому же предмету имѣется въ отзывѣ преосвященнаго Финляндскаго, по коему выборы производится такимъ образомъ: приходская община избираетъ отъ себя четырехъ (многоштатный приходъ пропорціонально больше) представителей, безразлично—клириковъ или мірянъ, на благочинническій съѣздъ, куда являются также по одному представители отъ придворныхъ и военныхъ приходовъ, отъ монастырей, духовныхъ училищъ и под., если они есть въ предѣлахъ благочинія. Благочинническій съѣздъ посылаетъ четырехъ депутатовъ на епархіальный, опять-таки безразлично—клириковъ или мірянъ. Епархіальный съѣздъ, на которомъ участвуютъ два представителя отъ академіи (если есть) и столько же отъ семинаріи, избираетъ четырехъ представителей на соборъ, при чемъ долженъ въ это число включить не менѣе одного въ санѣ пресвитера или, по крайней мѣрѣ, клирика (если, конечно, они есть между депутатами) (III, 288).

По представленному преосвященнымъ Архангельскимъ мнѣнію одного изъ мѣстныхъ съѣздовъ духовенства, представители отъ духовенства на соборъ могутъ быть выбраны духовенствомъ по благочиніямъ: духовенство укажетъ одного или двухъ священниковъ изъ епархіи извѣстныхъ ему, какъ достойныхъ быть выбранными на соборъ; изъ этихъ выборныхъ лицъ нужно будетъ только утвердить тѣхъ, за которыхъ было большее число голосовъ, а это можетъ сдѣлать консисторія; но, чтобы не было сомнѣній въ подтасовкѣ голосовъ, пусть избирательные списки будутъ отпечатаны въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (I, стр. 400, 401).

О содержаніи участниковъ собора.

Что касается матеріальной стороны дѣла, то, по мнѣнію преосвященнаго Таврическаго, прогоны и содержаніе всѣмъ епископамъ и другимъ членамъ собора должны быть назначены изъ Государственнаго Казначейства (III, 57); по мнѣнію преосвященнаго Иркутскаго,—изъ казенныхъ средствъ покрываются только путевые расходы епископовъ; по мнѣнію Олонецкой духовной консисторіи,—на государственныя средства необходимо отнести расходы по проѣзду на соборъ и обратно и по содержанію во время собора представителей духовенства и мірянъ; въ случаѣ отказа казны отъ этого расхода, онъ долженъ быть отнесенъ на епархіальныя средства, какъ и путевыя издержки этихъ представителей въ предѣлахъ епархіи (III, стр. 198—199). Также и по мнѣнію преосвященнаго Литовскаго, средства на пріѣздъ и содержаніе двухъ членовъ, которые вмѣстѣ со своими архипастырями явятся представителями отъ своей епархіи на соборъ, могутъ быть изысканы на епархіальномъ съѣздѣ. По мнѣнію преосвященнаго Полоцкаго, представляется возможнымъ, чтобы каждый приходъ далъ своему выборному на проѣздъ до благочинія, а затѣмъ все благочиніе даетъ своимъ двумъ выборнымъ на проѣздъ въ губернскій городъ и, наконецъ, выборные отъ епархіи получаютъ средства со всей епархіи. Эти средства могутъ быть позаимствованы изъ церковныхъ и попечительскихъ суммъ, изъ суммъ епархіальныхъ братствъ и т. п. (I, 149).

МѢСТО СОБОРА.

По мнѣнію преосвященнаго Харьковскаго, важность собора и удобство созыва и дѣятельности его сами собою указываютъ на два мѣста для него: столицы С.-Петербургъ и Москву. Въ С.-Петербургѣ для собора представляется удобство близости къ Его Величеству Государю Императору, близости ко всѣмъ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ, а также удобство пользованія для справокъ подлежащими многочисленными вспомогательными учеными учрежденіями и канцеляріями. Но, безспорно, Москва является еще болѣе подходящимъ и даже необходимымъ для него мѣстомъ. Это—историческое

мѣсто древне-русскихъ церковныхъ соборовъ и послѣдняго Великаго Собора 1666—1667 годовъ. Москва въ церковно-патріотическомъ отношеніи служитъ истиннымъ сердцемъ Россіи (I, стр. 4—5).

По отзыву преосвященнаго Финляндскаго, хотя въ синодальномъ докладѣ Государю Императору мѣстомъ собранія предстоящаго чрезвычайнаго собора указана Москва, на которую указываетъ и традиція, и особыя удобства ея центральнаго положенія, однако послѣднія событія ясно показали, что собирать соборъ въ Москвѣ—значитъ, ставить его въ зависимость отъ настроенія нашихъ крайнихъ партій, которыя, конечно, совсѣмъ не могутъ радоваться возвышенію престижа православной Церкви и сдѣлаютъ все, чтобы нарушить нормальный ходъ соборныхъ совѣщаній. Ждать же всеобщаго успокоенія—значило бы откладывать собраніе собора на продолжительное время, тогда какъ общій голосъ требуетъ его по возможности немедленно. Поэтому, мѣстомъ собранія собора нужно избрать не столь значительный городъ, и всего бы лучше—Новгородъ. Онъ также имѣетъ за собою религіозную исторію, исполненъ святыни, и въ то же время можетъ въ своихъ многочисленныхъ монастыряхъ дать пріютъ членамъ собора. Святая же Софія съ ея хорами, несомнѣнно, болѣе удобна для многолюдныхъ засѣданій, чѣмъ, наприм., Московскій Успенскій соборъ, и не такъ огромна, какъ храмъ Христа Спасителя (III, стр. 259—260).

Преосвященный Таврическій, признавая неудобнымъ созывать соборъ въ Петербургѣ, гдѣ можетъ случиться нежелательное давленіе на собравшихся, полагаетъ, что мѣстомъ Всероссійскаго собора можетъ быть или Кіевъ—Руси чистая купель, или Москва—сердце Россіи (III, стр. 57).

По мнѣнію преосвященнаго Екатеринбургскаго, соборъ надлежало бы собрать не въ столичныхъ городахъ, а въ какомъ-нибудь большомъ пустынномъ монастырѣ (III, стр. 5).

Соборъ не долженъ быть въ городѣ, а въ хорошо обстроенномъ монастырѣ, гдѣ бы могли помѣститься всѣ епископы хотя бы и пришлось ради Господа потерпѣть и нѣкоторую тѣсноту (ibid, стр. 6).

ВРЕМЯ СОБОРА.

По мнѣнію преосвященнаго Финляндскаго, предстоящія реформы въ церковной жизни могутъ быть намѣчены на соборѣ только въ основныхъ чертахъ, дальнѣйшая же разработка принадлежитъ отчасти приходамъ и епархіямъ, отчасти Синоду и послѣдующимъ помѣстнымъ соборамъ, и такъ какъ съ основными началами реформъ наше общество, путемъ обсужденія ихъ на разныхъ съѣздахъ и въ печати, уже довольно ознакомлено, нѣтъ основаній тратить время на изготовленіе подробныхъ проектовъ и на ознакомленіе съ ними общества, а слѣдуетъ теперь же пригласить епархіи приступить къ выборамъ представителей, чтобы послѣ Пасхи или въ недѣлю свв. отецъ (день, указываемый канонами, а кстати и 10-лѣтіе коронаціи) назначить открытіе столь давно жданнаго Всероссійскаго помѣстнаго собора (III, стр. 276). По отзыву же пр. Таврическаго, пока не утихнутъ въ нашемъ отечествѣ внутреннія броженія и волненія, не можетъ быть и рѣчи о церковномъ соборѣ (III, 57—58). Также и по убѣжденію преосв. Подольскаго, пока царитъ въ Россіи смута, не слѣдуетъ собирать помѣстнаго собора и предпринимать какія либо крупныя реформы въ области церковной жизни и церковнаго управленія (II, стр. 490).

Какъ только опредѣлено будетъ время созыва собора, объ этомъ надлежитъ объявить во всеобщее извѣстіе (Митр. Московскій, ч. III, стр. 259).

ПОРЯДОКЪ РАЗСМОТРѢНІЯ И РАЗРѢШЕНІЯ ДѢЛЪ НА ВСЕРОССІЙСКОМЪ ПОМѢСТНОМЪ ЦЕРКОВНОМЪ СОБОРѢ.

«Сложность дѣла у предстоящаго собора потребуетъ точнаго установленія порядка разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ и организаціи при немъ временнаго руководственнаго и подготовительнаго органа работъ. Отъ организаціи сего дѣла будетъ зависѣть не только правильный ходъ занятій собора, но и характеръ сихъ занятій по ихъ содержанію и направленію» (Изъ отзыва преосвященнаго Харьковскаго, ч. I, стр. 7).

1) «Какъ только опредѣлено будетъ время созыва собора, объ этомъ объявить во всеобщее свѣдѣніе. Тогда могли бы на имя первенствующаго митрополита поступать отъ разныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ заявленія и мнѣнія о тѣхъ вопросахъ первостепенной важности, которые требуютъ соборнаго обсужденія и разрѣшенія. Не слѣдуетъ игнорировать и благонамѣренную прессу съ такого рода заявленіями. Всѣ подобныя заявленія могли бы сослужить хорошую службу при выработкѣ болѣе полной программы вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на соборѣ, и, можетъ быть, восполнили бы тѣ пробѣлы, какіе окажутся въ отзывахъ преосвященныхъ» (Изъ отзыва преосв. митр. Московскаго, ч. III, стр. 259).

Приведеніе всѣхъ этихъ разнообразныхъ мнѣній по вопросамъ, какіе будутъ признаны подлежащими разсмотрѣнію собора, въ порядокъ и выработка программы докладовъ на соборѣ будетъ предметомъ учрежденной подготовительной коммиссіи изъ архіереевъ, протоіереевъ и профессоровъ богословской науки (тамъ же ч. III, стр. 259).

Члены коммиссіи чрезъ опредѣленные сроки, напр., еженедѣльно, должны словесно докладывать Святѣйшему Синоду о ходѣ своихъ занятій—какъ для освѣдомленія съ дѣлами членовъ Святѣйшаго Синода, такъ и для полученія указаній въ затруднительныхъ и вообще потребныхъ случаяхъ (Владимірскій, I, стр. 213. Сравн. Харьк., I, стр. 7).

По мнѣнію преосвященнаго Финляндскаго, «*соборная коммисія*», которая бы взяла на себя сводку всѣхъ представляемыхъ матеріаловъ и всю распорядительную работу по собранію собора, въ виду совершенно исключительныхъ задачъ послѣдняго, должна пользоваться извѣстною долею независимости. Она не можетъ быть лишь исполнительницею синодальныхъ инструкцій, такъ какъ дѣятельность ея будетъ въ сущности относиться уже къ тому періоду времени, когда полномочія Святѣйшаго Синода прекратятся и законодателемъ и верховнымъ су-

дѣю русской Церкви будетъ уже Всероссійскій соборъ. Ему коммисія и представитъ отзывъ въ своей дѣятельности (Ч. III, стр. 260).

Означенная «коммиссія, разразрабатывая и подготовляя къ собору подлежащіе вопросы, должна находиться при соборѣ и по открытіи его дѣйствій—для предварительнаго разсмотрѣнія такихъ вопросовъ, которые могли бы возникнуть уже во время собора и за принятіе которыхъ къ обсужденію высказалось бы не менѣе половины наличнаго состава членовъ помѣстнаго собора» (Литовскій, III, 176).

Выработанный для собора порядокъ дѣлъ долженъ быть представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе собора (Харьковскій I, стр. 7).

По мнѣнію преосвященнаго Финляндскаго, «предстоящій намъ первый помѣстный соборъ долженъ имѣть своею задачею рѣшеніе лишь самыхъ главныхъ и принципіальныхъ вопросовъ и отнюдь не можетъ входить въ детальную разработку всей системы церковнаго управленія и устройства его отъ вершины до самыхъ низшихъ слоевъ, въ разсмотрѣніе разныхъ уставовъ, наприм., учебныхъ заведеній, духовныхъ консисторій и т. п. Прежде всего,—это самое вѣрное средство замедлить съ созывомъ собора до безконечности. Потомъ соборъ, собравшись, оказался бы сразу предъ грудой уже готовыхъ проектовъ, въ которыхъ скоро оріентироваться могли бы развѣ ихъ составители и спеціалисты. Разсмотрѣть эти проекты и оцѣнить ихъ, какъ слѣдуетъ, у собора не было бы ни времени, ни силъ, и онъ, такимъ образомъ, поневолѣ долженъ былъ бы полагаться на слово разныхъ коммисій, въ составъ которыхъ вошли бы тѣ же спеціалисты, и въ концѣ концовъ оказался бы почти во власти настоящихъ составителей проектовъ (III, стр. 261). Подробности см. стр. 260—261.

2) Соборъ открывается или лицомъ, выбраннымъ Святѣйшимъ Синодомъ и уполномоченнымъ на то Высочайшею властію (Литовскій, III, стр. 176), или старѣйшимъ изъ присутствующихъ на соборѣ іерарховъ (Финляндскій III, 260), т. е. первенствующимъ членомъ Святѣйшаго (Финляндскій, III, 260, С.-Петербургскій III, стр. 84).

3) По открытіи своихъ дѣйствій соборъ прежде всего, по мнѣнію нѣкоторыхъ преосвященныхъ, избираетъ предсѣдателя изъ числа присутствующихъ на соборѣ архипастырей (С.-Петербургскій, III, 84; Екатеринбургскій III, 6; Литовскій, III, 176; Иркутскій, II, 225). По мнѣнію другихъ, предсѣдательство на соборѣ должно принадлежать первенствующему члену Святѣйшаго Синода (Финлядскій III, 260), іерарху царствующаго града (Новгородскій II, стр. 176, срав. отзывъ Олонецкой Консисторіи (III, 198).

«При свободѣ соборныхъ разсужденій, говоритъ въ своемъ отзывѣ преосвященный Финляндскій, нѣтъ основанія особенно спорить о предсѣдательствѣ. Другое дѣло, если самъ имѣющій данное право предпочтетъ отъ него почему либо отказаться. Тогда соборъ, предварительно утвердивъ полномочія членовъ, прибывшихъ на соборъ не по должности и не по выборамъ, а по особому приглашенію Святѣйшаго Синода, сейчасъ же избираетъ себѣ предсѣдателя съ его замѣстителями и помощниками (III, 260).

4) «Желательно, по мнѣнію преосвященнаго Екатеринбургскаго, чтобы секретари и дѣлопроизводители постановленій собора были изъ образованнаго монашествующаго духовенства, направленія богобоязненнаго и благоговѣйнаго» (III, 6).

5) Соборъ разсматриваетъ подлежащіе его обсужденію вопросы въ общихъ собраніяхъ и въ выдѣленныхъ изъ его состава коммисіяхъ (С.-Петербургскій III, 84).

6) Въ первыхъ общихъ засѣданіяхъ соборъ, намѣтивъ ходъ всей соборной работы, распредѣляетъ программные вопросы по отдѣленіямъ или коммисіямъ и выбираетъ изъ епископовъ предсѣдателей коммисій. Въ то же время общее засѣданіе опредѣляетъ количественный составъ коммисій, въ зависимости отъ характера ихъ засѣданій (С.-Петербург., тамъ же).

7) Общіе принципы преобразованій вносятся коммисіями въ общія собранія послѣ предварительной выработки ихъ въ коммисіяхъ, и въ соединенныхъ собраніяхъ только получаютъ свою санкцію—въ цѣляхъ большей твердости и прочности занятій въ коммисіяхъ (тамъ же, стр. 84—85).

8) По окончаніи работъ коммисіи, доклады вносятся на окончательное утвержденіе общаго собранія (тамъ же).

9) Разработанные въ подготовительныхъ коммисіяхъ вопросы поступаютъ на соборное обсужденіе въ порядкѣ намѣченной Св. Синодомъ отъ 18—22 марта 1905 г. программы (Харьковск., I, 7).

10) Программа предметовъ соборнаго обсужденія, одобренная Св. Синодомъ, должна быть оглашена ко всеобщему свѣдѣнію (Владимірск., I, стр. 214).

11) Если нужно будетъ измѣнить эту программу, утвержденную ранѣе собора, то Св. Синодъ долженъ имѣть для этого особое, отдѣльное отъ собора засѣданіе (тамъ же).

12) На соборѣ могутъ быть обсуждаемы и такіе вопросы, которые возникнутъ на самомъ соборѣ по связи съ поставленными прежде вопросами. Соборъ можетъ, по усмотрѣнію предсѣдателя, съ согласія собора, принять къ разсмотрѣнію и недоумѣнные вопросы, представленные на разсмотрѣніе собора частными лицами или обществами (Казанск., III, стр. 401).

13) Желательно, по мнѣнію Олонецкой духовной консисторіи, чтобы каждому члену собора была предоставлена полная возможность предлагать на обсужденіе собора вопросы, какіе, по обязательной передачѣ ихъ предсѣдателемъ собора на предварительное заключеніе подлежащихъ коммисій, будутъ признаны требующими соборнаго разрѣшенія (III, стр. 198).

14) Лица духовнаго сана и міряне, принимавшіе участіе въ подготовленіи дѣлъ къ собору до созванія его, во время засѣданія собора будутъ докладчиками дѣлъ. Это будетъ совершенно согласно съ практикой древней и русской церкви. На вселенскихъ соборахъ докладывали дѣла и читали посланія епископовъ, письменныя исповѣданія вѣры подозрѣваемыхъ въ ересяхъ, выдержки изъ святоотеческихъ твореній и опредѣленія предшествовавшихъ соборовъ—справки духовныя лица двухъ низшихъ степеней священства и чиновники царскіе (Владимірскій, I, стр. 214).

15) Вопросъ, внесенный на соборъ, долженъ подлежать всестороннему обсужденію. Всякій присутствующій на соборѣ по приглашенію епископъ, клирикъ и мірянинъ, или допущенный соборомъ на опредѣленное засѣданіе, имѣетъ право въ порядкѣ очереди высказать полностію свое мнѣніе, при чемъ первоприсутствующій на соборѣ

епископъ съ согласія собора можетъ остановить оратора, если онъ будетъ уклоняться въ сторону, или повторять высказанное ранѣе, или говорить общими фразами.

16) Рѣшеніе и опредѣленіе не должно слѣдовать тотчасъ по выясненіи вопроса, а должно быть по обсужденіи всѣхъ вопросовъ, чтобы не пришлось измѣнять рѣшенія по первымъ вопросамъ въ зависимости отъ обсужденія послѣдующихъ вопросовъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ первыми (Владимірскій I, стр. 214).

17) Рѣшеніе постановляется большинствомъ голосовъ (рѣшающихъ) (изъ отзыва митр. московскаго). Мнѣніе собора выражается также большинствомъ голосовъ (какъ рѣшающихъ, такъ и совѣщательныхъ) (Иркутск.).

По мнѣнію Пр-го Финляндскаго, соборныя рѣшенія могутъ быть постановлены общимъ голосомъ присутствующихъ, безъ поименнаго голосованія. Послѣднее совершается по требованію большинства полномочныхъ членовъ собора и въ немъ участвуютъ только они. Всякое постановленіе общаго собора, достигнуто ли оно путемъ голосованія или безъ него, получаетъ силу закона, но можетъ быть опротестовано, съ указаніемъ мотивовъ, и передано на разсмотрѣніе собора однихъ епископовъ. Если постановленіе имѣетъ характеръ догматико-канонической, для протеста достаточно одного голоса, кому бы онъ ни принадлежалъ; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ необходимо, чтобы протестъ былъ заявленъ или поддержанъ не менѣе, какъ одною четвертью всѣхъ присутствующихъ. Постановленіе собора епископовъ въ такомъ случаѣ признается состоявшимся закономъ русской Церкви; несогласнымъ же предоставляется или аппеллировать къ суду другихъ автокефальныхъ православныхъ Церквей, или же выйти изъ членовъ Церкви, если того потребуютъ ихъ убѣжденія (III, стр. 284—290).

По мнѣнію Пр. Екатеринбургскаго, желательна по всякому дѣлу тайная подача голосовъ іерарховъ надписью на запискахъ безъ обозначенія имени, а для сокрытія почерка—писать славянскими буквами. Желательно рѣшеніе всѣхъ дѣлъ большинствомъ голосовъ и чтобы меньшинство безпрекословно повиновалось рѣшенію большинства, конечно—въ предѣлахъ святости каноновъ (III, стр. 6).

18) Формулировка опредѣленій собора и подпись ихъ предоставляется только епископамъ (Рязанск.).

19) Постановленія Всероссійскаго собора въ особо важныхъ случаяхъ представляются на усмотрѣніе или на утвержденіе Государя (Казан. III, 401).

20) По мнѣнію Пр. Казанскаго, «совѣщанія собора *ведутся закрыто;* въ нихъ участвуютъ члены собора полноправные и имѣющіе право совѣщательнаго голоса. Но допускаются присутствовать въ качествѣ слушателей и клирики, состоящіе въ свитѣ архіереевъ, лица духовнаго сана, преподаватели академій, духовныхъ семинарій и училищъ, лица, служащія при центральныхъ духовныхъ учрежденіяхъ; наконецъ изъ мірянъ лица, извѣстныя духовной власти своимъ особымъ усердіемъ къ Церкви и ревностью о ея благѣ. Эти слушатели получаютъ право входа въ залъ засѣданія собора не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія предсѣдателя, полученнаго лично. Вопросы же строго церковные (относительно богослуженія и проч.), вопросы, касающіеся дѣйствій и распоряженій епископовъ, ихъ чести, обсуждаются одними только епископами и совершенно закрыто (III, стр. 40).

По мнѣніямъ другихъ, засѣданія собора должны быть *гласными и открытыми* (Иркутск., II, 226). Признается желательнымъ, чтобы засѣданія собора происходили публично (Комм. Арх. еп. I, стр. 349).

Соборы въ древности не были закрыты ни для кого изъ православныхъ, говоритъ въ своемъ отзывѣ преосвященный Финляндскій. На сравнительно небольшомъ соборѣ Эльвирскомъ (309 г.) было «множество народа», т.-е. приходилъ всякій православный, кто хотѣлъ и могъ придти. Съ теченіемъ времени мѣсто народа на соборахъ иногда стали занимать императоръ и свѣтскія власти (да и самые соборы нерѣдко происходили въ дворцахъ и подобныхъ правительственныхъ зданіяхъ), относительно же клира и въ этихъ случаяхъ осталось прежнее правило общедоступности соборовъ; они происходили въ присутствіи «всего освященнаго собора» и, прежде всего, въ присутствіи всего клира города, гдѣ происходили засѣданія (наприм. Константинопольскіе соборы 394, 536 гг.), т.-е. могли присутствовать и принимать извѣстное участіе всѣ клирики, которымъ было недалеко и удобно прибыть. Предполагалось, что на соборѣ присутствуютъ не представители только Церкви, тѣмъ менѣе представители отдѣльныхъ чиновъ церковныхъ, а вся Церковь, какъ одно цѣлое, въ полномъ своемъ составѣ: всѣ епископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ и всѣмъ множествомъ (πλήρωμα) православнаго народа, при чемъ епископы, по общемъ обсужденіи, ставятъ опредѣленіе, а «хранитель благочестія» — народъ своимъ присутствіемъ и послушаніемъ опредѣленію свидѣтельствовалъ о его православіи, о вѣрности церковному преданію. Точно также и на соборахъ русской Церкви предполагался присутствующимъ весь освященный соборъ.

Эту драгоцѣнную и чисто вселенскую черту общедоступности, общенародности, по мнѣнію преосв. Сергія, необходимо, во что бы ни стало, соблюсти и для нашего перваго помѣстнаго собора, если признано будетъ нужнымъ пригласить на него клиръ и народъ.

Единственное ограниченіе общедоступности собора, которое требуется самымъ существомъ дѣла, должно состоять въ томъ, чтобы на соборъ имѣли доступъ изъ клириковъ только лица не опороченныя, т.-е. не состоящія подъ запрещеніемъ, подъ штрафомъ за проступки противъ нравственности, подъ слѣдствіемъ (когда оно можетъ влечь за собою запрещеніе), также не уволенныя за штатъ по суду и т. п. Изъ мірянъ на соборѣ могутъ быть только лица православныя, точно такъ же нравственно неопороченныя (не состоявшія подъ судомъ по дѣламъ уголовнымъ, не состоящія въ разводѣ по ихъ винѣ и под.) и сверхъ того непремѣнно: не порвавшія своихъ связей съ православною Церковію. Послѣднее придется опредѣлять, конечно, по внѣшнему признаку, по степени усердія въ исполненіи перваго христіанскаго долга—неопустительнымъ бытіемъ у исповѣди и св. причастія, наприм., въ продолженіе трехъ лѣтъ предъ созваніемъ собора. Всѣ такія лица о своемъ желаніи быть на соборѣ заявляютъ чрезъ своего приходскаго священника епархіальному архіерею, который самъ или чрезъ того же священника, по удобству, и выдаетъ каждому изъ нихъ особый билетъ на участіе въ засѣданіяхъ собора за своею подписью (форма и цвѣтъ билетовъ устанавливаются однообразные для

всѣхъ епархій). Безъ такого билета никто въ засѣданія собора не допускается. Присутствіе «внѣшнихъ» было бы и излишне, и неудобно. Прежде всего намъ нужно самимъ между собою сговориться и устоить свою церковную хижину и потомъ уже сговариваться съ людьми иныхъ мнѣній и иныхъ религіозныхъ обществъ. Участіе же внѣшнихъ въ обсужденіи нашихъ чисто церковныхъ нуждъ и вопросовъ только затянетъ разсужденія до безконечности, не принося существенной и практической пользы, такъ какъ многое, что для православнаго обычно, для внѣшняго потребуетъ разъясненій и возбудитъ вопросы и возраженія, не говоря уже о возможности прямо злонамѣренныхъ попытокъ, такъ сказать, сорвать соборъ. Само собою разумѣется, что, если какая-нибудь религіозная община (наприм., хотя бы австрійская) захотѣла войти въ переговоры съ соборомъ и подала въ этомъ смыслѣ заявленіе, то представители ея должны присутствовать въ томъ засѣданіи, когда вопросъ будетъ разсматриваться (III, стр. 285—286).

По мнѣнію Олонецкой духовной консисторіи, признается желательнымъ, чтобы на соборъ имѣли свободный доступъ представители отъ старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ съ правомъ принимать участіе въ преніяхъ по вопросамъ разномыслія ихъ съ православною церковью (I, стр. 349).

21. При Соборѣ должна быть особая канцелярія, состоящая изъ лицъ, выбираемыхъ предсѣдателемъ собора и предсѣдателями соборныхъ коммисій, имѣющихъ образоваться по предметамъ, подлежащимъ соборному разсмотрѣнію,—изъ числа членовъ собора какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ (Иркутск.).

Канцелярскую часть при постановленіи рѣшеній должны исполнять тѣ же клирики и міряне, которые принимали участіе въ подготовленіи ихъ къ собору и въ докладѣ ихъ (Владимірскій, I, 213).

Обзоръ мнѣній епархіальныхъ преосвященныхъ по вопросу о раздѣленіи Россіи на церковные округи.

Изъ епархіальныхъ архіереевъ, представившихъ свои мнѣнія по вопросу о раздѣленіи русской Церкви на округа подъ управленіемъ митрополитовъ, нужду въ такомъ раздѣленіи отрицаютъ Преосвященные: Паисій, бывшій еп. Туркестанскій, Іоакимъ, еп. Оренбургскій и Лаврентій, еп. Тульскій.

I) По мнѣнію Преосвященнаго Паисія, предположеніе увеличить число митрополитовъ и учредить округи напоминаетъ учрежденіе въ Россіи генералъ-губернаторовъ, должности которыхъ то учреждаютъ, то уничтожаютъ. Россія изрѣзана желѣзными дорогами, покрыта телеграфной и телефонной сѣтью такъ, что епископы, живущіе въ самой отдаленной области, весьма легко и удобно могутъ сноситься съ Св. Синодомъ, который одинъ авторитетно можетъ и долженъ рѣшать всѣ важные вопросы. Если же въ Св. Синодѣ собирается много дѣлъ, то этому легко помочь: стоитъ лишь увеличить число присутствующихъ въ Св. Синодѣ. А учрежденіе округовъ и умноженіе числа митрополитовъ послужитъ для однихъ причиною гордости, а для другихъ причиною зависти и униженія, чего вездѣ, а особенно въ церковномъ управленіи, должно избѣгать. Для блага россійской церкви нужны не патріархи и не митрополиты, а слѣдующее: 1) не должно вызывать присутствовать въ Св. Синодѣ однихъ и тѣхъ же лицъ, хотя бы они имѣли званіе Членовъ Св. Синода, потому что никто не докажетъ что они благочестивѣе и умнѣе другихъ епископовъ; а между тѣмъ постоянное пребываніе въ Св. Синодѣ однихъ и тѣхъ же лицъ легко можетъ вести къ злоупотребленіямъ властью. Посему должно всѣхъ вообще епископовъ, по очереди, приглашать присутствовать въ Св. Синодѣ, въ количествѣ 12 лицъ, для удобнѣйшаго и справедливѣйшаго рѣшенія дѣлъ. 2) Всѣ дѣла должны рѣшаться непремѣнно большинствомъ голосовъ, чего особенно должно держаться при избраніи лицъ на должности начальствующихъ и при награжденіи. 3) Награды должны даваться не по желанію того или другого Члена Св. Синода, а по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ каждымъ лицомъ. 4) Избраніе епископовъ обязательно должно происходить по жребію, какъ поступали св. апостолы и какъ прежде было въ нашей Россійской церкви.

2) Преосвященный Іоакимъ Оренбургскій находитъ, что при соборно-патріаршей формѣ церковнаго устройства, когда общій соборъ русскихъ іерарховъ будетъ высшею инстанціею церковнаго управленія, въ промежуточное же между соборами время высшая исполнительная власть по примѣненію законовъ будетъ принадлежать патріарху, дѣйствующему не лично, а чрезъ «Освященный Соборъ» или Св. Синодъ,—раздѣленіе русской церкви на митрополичьи или архіепископскіе округа представляется излишнимъ и не вызываемымъ необходимостью.

Практика древней вселенской церкви, канонически выраженная въ 34 апост. прав., не имѣетъ обязательнаго примѣненія къ русской церкви. На основаніи сего правила практика древней вселенской церкии была такова: епископы, напр. народа римскаго, населяющаго Италійскій полуостровъ, признавали первымъ епископа Римскаго; епископы народа греческаго, населяющаго Балканскій полуостровъ,—Константинопольскаго; епископы народа сирійскаго — Антіохійскаго епископа и т. д. Главные епископы сначала именовались архіепископами, а потомъ имъ присвоенъ былъ титулъ патріарховъ. Въ соотвѣтствіе съ симъ епископы народа русскаго, при возстановленіи патріаршества, будутъ признавать своимъ первосвятителемъ всероссійскаго патріарха,—въ виду того, что русскую церковь составляетъ главнымъ образомъ народъ русскій, члены же церкви изъ нерусскихъ народностей малочисленны (напр. изъ татаръ, армянъ, эстовъ, латышей), живутъ по большей части смѣшанно съ русскимъ населеніемъ и не имѣютъ своихъ отдѣльныхъ епископовъ. Правда, обширное государство русское, составляющее помѣстную Церковь русскую, представляетъ въ разныхъ частяхъ своихъ разныя мѣстныя религіозно-нравственныя условія жизни: въ однихъ мѣстахъ приходится бороться съ латинствомъ, въ другихъ съ лютеранствомъ, и проч. Но для успѣшности и единства направленія въ дѣйствіяхъ священноначалія требуется не раздѣленіе церкви на округа, а соборы епископовъ для совмѣстныхъ сужденій о нуждахъ церкви данной мѣстности. Они могутъ быть созываемы по указанію патріаршаго собора, какъ центральнаго управленія, объединяющаго дѣйствія всего священноначалія помѣстной русской церкви. Къ сему надо присовокупить, что при раздѣленіи русской церкви на 8 или 9 архіепископскихъ округовъ, съ извѣстными полномочіями и дѣлопроизводствомъ по окружному управленію, естественно придется призвать къ бытію извѣстные институты (въ родѣ Грузино-Имеретинской синодальной Конторы), которые вѣдали бы окружныя дѣла, ибо одинъ митрополитъ или архіепископъ не можетъ самъ вести всю канцелярскую работу, не можетъ этого сдѣлать и чрезъ мѣстную консисторію, обремененную дѣлами по епархіальному управленію. Такія окружныя правленія потребуютъ на свое содержаніе немало денежныхъ средствъ, въ каковыхъ чувствуется крайній недостатокъ на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ и существующихъ учрежденій.

Впрочемъ, Преосвященный Іоакимъ оговаривается, что изложенное составляетъ его личный взглядъ и что образованная имъ, на основаніи цирк. указа Св. Синода 27 Іюля за № 8, комиссія высказалась рѣшительно за раздѣленіе русской церкви на митрополичьи или архіепископскіе округа.

3) Преосвященный Тульскій Лаврентій полагаетъ, что причина огромнаго успѣха мысли о преобразованіи церковнаго управленія кроется въ недовольствѣ теперешнимъ Св. Синодомъ. Но недостатки синодальнаго управленія легко могутъ быть устранены Высочайшею властью, и для сего нѣтъ нужды ни въ возстановленіи патріаршества, ни въ созваніи собора. Раздѣлять Россію на округа, кромѣ неудобствъ политическихъ, имѣетъ и другія неудобства: увеличивать число центровъ административныхъ, судебныхъ—значитъ увеличивать судебную волокиту, умножать судебное дѣлопроизводство. Человѣкъ, недовольный епархіальнымъ судомъ, обратится къ митрополиту, недовольный митрополитомъ обратится къ патріарху. Иное дѣло—ради чести возстановить древнія митрополіи: въ Новгородѣ, Ростовѣ, Вильнѣ, Тобольскѣ; симъ митрополитамъ можно предоставить викарныхъ епископовъ, право дѣлать внушенія епископамъ по порученію Синода, право рукополагать сосѣднихъ епископовъ, право производить слѣдствія надъ ними. Раздѣленіе же церкви, какъ и государства, никакъ не можетъ быть одобрено, особенно въ настоящее смутное время.

•

За исключеніемъ изложенныхъ, всѣ прочія мнѣнія епарх. архіереевъ единогласно признаютъ раздѣленіе Россіи на митрополичьи округа желательнымъ и необходимымъ. При этомъ лишь немногіе Преосвященные (напр., Никаноръ, бывшій еп. Гродненскій, Тихонъ Иркутскій) ограничиваются однимъ признаніемъ этой необходимости, огромное же большинство болѣе или менѣе подробно обосновываютъ эту необходимость, исходя: а) изъ догматическаго ученія о Церкви, б) изъ каноническихъ правилъ древней вселенской Церкви, в) изъ церковно-историческихъ данныхъ и г) изъ потребностей русской церкви.

А) Изъ догматическаго ученія о церкви исходитъ Преосв. Никаноръ еп. Пермскій. Церковь есть *самостоятельный духовный организмъ*, который не можетъ управляться подобно другимъ отраслямъ государственнаго управленія, но который долженъ жить и развиваться по своимъ внутреннимъ началамъ и законамъ. Изъ признанія самостоятельности церковной не слѣдуетъ, что между церковью и государствомъ не должно быть никакой связи, никакого взаимообщенія. Напротивъ, между ними желательно возможно близкое взаимообщеніе, такъ какъ они имѣютъ своими членами однихъ и тѣхъ же живыхъ людей, и потому должны помогать другъ другу въ достиженіи цѣлей жизни. Но у государства есть своя область задачъ и цѣлей—внѣшняя охрана людей и устройство общественнаго быта ихъ въ его временномъ земномъ состояніи, у церкви своя—религіозно-нравственное воспитаніе людей по идеаламъ вѣчной жизни. Какъ живой самостоятельный духовный организмъ, церковь должна пользоваться безусловною самостоятельностью въ своемъ внутреннемъ управленіи: только тогда она можетъ жить полною и правильною жизнью и имѣть надлежащее нравственное вліяніе на народъ. Характеръ же этого внутренняго церковнаго самоуправленія опредѣляется самымъ названіемъ, какое даетъ себѣ церковь въ своемъ символѣ вѣры: тамъ она называетъ себя *соборною*, изъ чего ясно, что соборность принадлежитъ самому существу церкви и есть неотъемлемое ея право. Сами апостолы, при всей полнотѣ дарованныхъ имъ благодатныхъ полномочій, находили нужнымъ для рѣшенія важнѣйшихъ церковныхъ дѣлъ собирать соборы (Дѣян. гл. 15). Соборное начало должно лежать въ основаніи церковнаго управленія, сообщая ему истинный характеръ самоуправленія. Изъ этого вытекаетъ необходимость соединенія епархій въ митрополичьи округа, и возстановленія древняго обычая областныхъ (митрополичьихъ) соборовъ.

Преосвященный Киріонъ, еп. Орловскій, также указываетъ, что и по *основаніямъ догматическимъ* церковь должна пользоваться *самостоятельностью внутренней жизни*, какъ учрежденіе вѣчное и божественное, призванное служить не временнымъ мірскимъ интересамъ,

а вѣчнымъ цѣлямъ спасенія во Христѣ, и что только соборное начало, проведенное чрезъ всѣ единицы церковнаго общенія, способно установить правильныя основы церковной жизни, дать церкви нашей завѣщанную и охраняемую канонами свободу и призвать къ живому общенію въ вѣрѣ и любви Христовой всѣхъ членовъ ея, какъ членовъ живого тѣла Христова. Соборное начало должно лечь въ основу и областного церковнаго управленія. Съ образованіемъ церковныхъ округовъ въ составѣ епархій, имѣющихъ общіе мѣстные интересы, эти округа послужатъ залогомъ самобытности церковной жизни и широкаго раскрытія мѣстныхъ церковныхъ силъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, истинно-каноническаго осуществленія начала соборности въ управленіи.

Б) Церковная реформа въ Россіи должна имѣть своею цѣлью возстановленіе тѣхъ нормъ жизни и дѣятельности Церкви, кои установлены правилами апостольскими и соборными. Эти правила естественно должны быть не только основаніемъ для исправленія уклоненій отъ нихъ, но и тѣмъ образцомъ, по которому долженъ быть построенъ укладъ внутренней жизни Церкви. Посему многія мнѣнія епархіальныхъ архіереевъ, въ оправданіе необходимости переустройства Церкви на началахъ соборности, не ограничиваются указаніемъ на церковные каноны и ссылками на нихъ, но излагаютъ и самые каноны, какъ предпосылку своего заключенія о желательныхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ русской Церкви.

Такъ, Преосвященный Назарій, еписк. Нижегородскій, сказавъ, что въ вопросѣ о раздѣленіи Россіи на церковные округа, подъ управленіемъ митрополитовъ, какъ это раздѣленіе, такъ и митрополиты сами по себѣ съ точки зрѣнія идеи Церкви безразличны, центральнымъ же пунктомъ въ этомъ вопросѣ является соборность въ церковномъ строѣ и управленіи,—приводитъ слѣдующія каноническія постановленія:

Апостольское 37 правило: «Дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ, и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія и разрѣшаютъ случающіеся церковныя прекословія. Въ первый разъ въ 4 недѣлю пятидесятницы, а во второй—Октября въ 12 день».

I-го всел. собора 5-е: «Итакъ.... за благо признано, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были соборы: чтобы всѣ вообще епископы области, собравшіеся во едино, изслѣдовали (таковыя) недоразумѣнія»....

IV всел. соб. 9-е: «Аще клирикъ со своимъ или со инымъ епископомъ имѣетъ судное дѣло, да судятся въ областномъ соборѣ. Аще же на митрополита области епископъ или клирикъ имѣетъ неудовольствіе, да обращается или къ экзарху великія области, или къ престолу царствующаго Константинополя и предъ нимъ да судится».

IV всел. соб. 19-е: «Дошло до слуха нашего, что въ областяхъ не бываетъ установленныхъ правилами соборовъ епископовъ, и отъ сего многія церковныя дѣла, требующія исправленія, остаются въ небреженіи. Посему опредѣлилъ святый соборъ, согласно съ правилами святыхъ отецъ, чтобы въ каждой области епископы дважды въ году собирался воедино, гдѣ назначитъ епископъ митрополіи, и исправляли бы все, что откроется. А епископамъ, которые не пріидутъ на соборъ, хотя находятся въ своихъ градахъ, и притомъ пребываютъ въ здравіи, и свободны отъ всякаго необходимаго и неотложнаго занятія, братолюбно сказати слово прещенія».

VI всел. соб. 8-е: «Установленное святыми отцами нашими желая и мы во всемъ сохраняти, возобновляемъ также и правило, повелѣвающее быти ежегодно соборамъ епископовъ каждыя области тамъ, гдѣ епископъ митрополіи усмотритъ за лучшее. Но какъ, по причинѣ набѣговъ варваровъ и по инымъ случайнымъ препятствіямъ, предстоятели церквей не имѣютъ возможности составляти соборы дважды въ году, то разсуждено: для могущихъ, какъ вѣроятно, возникати церковныхъ дѣлъ, въ каждой области всемѣрно быти собору вышереченныхъ епископовъ единожды въ лѣто, между святымъ праздникомъ Пасхи и между исходомъ мѣсяца Октовріа каждаго лѣта, въ томъ мѣстѣ, которое, какъ выше речено, избираетъ епископъ митрополіи. А епископамъ, которые не придутъ на соборъ, хотя находятся въ своихъ градахъ, и притомъ пребываютъ въ здравіи, и свободны отъ всякаго необходимаго и неотложнаго занятія, братолюбно изъявити прещеніе».

VII всел. соб. 6-е: «Поелику есть правило, которое глаголетъ: дважды въ году въ каждой области подобаетъ быти каноническимъ изслѣдованіямъ, посредствомъ собранія епископовъ; а преподобные отцы шестого собора, во вниманіе къ затрудненіямъ собирающихся, и къ недостаткамъ потребнаго для путешествія, опредѣлили, безъ всякаго уклоненія и извиненія, единожды въ лѣто быти собору, и погрѣшительное исправляти: то и мы сіе правило возобновляемъ, и аще обрящется нѣкій начальникъ возбраняющій сіе, да будетъ онъ отлученъ. Аще же кто изъ митрополитовъ пренебрежетъ исполнити сіе, не по нуждѣ и насилію, и не какой-либо уважительный причинѣ, таковой да подлежитъ епитиміи по правиламъ».

Изъ приведенныхъ церковныхъ правилъ видно, во I-хъ, что церковь означенными канонами, какъ нельзя яснѣе, засвидѣтельствовала неизмѣнную обязательность регулярныхъ соборовъ епископовъ для обсужденія всѣхъ возникающихъ въ церкви вопросовъ. Во 2-хъ, во всѣхъ этихъ правилахъ (кромѣ апостольскаго 37-го) ясно усматривается установленная въ то время система церковнаго управленія такого вида: отдѣльныя церковныя единицы, находящіяся подъ вѣдѣніемъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ епископовъ, объединяются въ единицы болѣе крупныя,—состоящія подъ вѣдѣніемъ епископовъ главныхъ областныхъ городовъ, каковые епископы именуются митрополитами. Эти большія церковныя единицы—митрополіи въ свою очередь объединяются въ нѣсколько еще большихъ церковныхъ единицъ подъ управленіемъ экзарховъ (патріарховъ).

Усматриваемая изъ каноновъ о соборахъ система церковнаго управленія есть въ своей сущности система управленія гражданскаго, какая существовала тогда въ Греко-Римской Имперіи, и такое соотвѣтствіе церковнаго строя строю гражданскому правилами церковными даже узаконяется. Таковы правила:

IV всел. соб. 17-е: «Аще царскою властію вновь устроенъ или впредь устроенъ будетъ градъ, то распредѣленіе церковныхъ приходовъ да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку».

VI всел. соб. правило 38-е буквально повторяетъ предыдущее.

Наконецъ слѣдуетъ обратить вниманіе, что каноны считаются съ препятствіями къ созванію соборовъ и препятствія указываются такія:

а) нежеланіе самихъ епископовъ ѣхать на соборъ (IV, 19; VI, 8);

б) нежеланіе митрополитовъ созывать соборы (VII, 8).

в) препятствіе со стороны гражданской власти (VII, 6);
г) политическія бѣдствія государства (VI, 8);
д) недостатокъ средствъ для путешествій (VII, 6).

Такимъ образомъ, Церковь, при всѣхъ препятствіяхъ, все таки требуетъ ежегодныхъ регулярныхъ соборовъ.

Предметы занятій областного собора въ канонахъ церковныхъ излагаются такъ (изъ мнѣнія еп. Самарскаго Константина): онъ вообще благоучреждаетъ дѣла (всей) области (II Всел. 2); въ частности: разсуждаетъ о догматахъ благочестія и разрѣшаетъ прекословія (Ап. 37, VII Всел. 6) и сомнительные случаи (Ант. 20), разбираетъ дѣла о предѣлахъ епархій (IV Всел. 17), исправляетъ опредѣленія меньшаго собора (Карѳ. 43), избираетъ и поставляетъ епископа (Ант. 19 и 23; Лаод. 12; Карѳ. 13; 1 Всел. 4; IV, 28; VII, 3); разбираетъ жалобы на епископа (I Всел. 5) и судитъ его (Карѳ. 12—25).

Преосвященный Питиримъ, еп. Курскій, въ частности касается правъ, предоставленныхъ церковными канонами митрополитамъ: 1) митрополитъ имѣлъ начальственное наблюденіе за церковнымъ порядкомъ и благоустройствомъ всей подчиненной ему провинціи (Ап. пр. 34; Ант. 9). 2) Ему принадлежала особая забота о праздныхъ епископскихъ каѳедрахъ, управленіе ихъ дѣлами, главное участіе въ избраніи епархіальныхъ епископовъ и власть рѣшающаго утвержденія выборовъ; избраніе епископа, совершенное противъ воли митрополита, не считалось дѣйствительнымъ (1 Всел. пр. 4 и 6; Ант. 19). 3) Митрополитъ, вмѣстѣ съ епископами области, рукополагаетъ каждаго епископа (тѣ же правила и IV Всел. соб. 25 и 28). 4) Имѣлъ голосъ въ рѣшеніи всѣхъ церковныхъ дѣлъ цѣлой области, и этимъ голосомъ преимуществовалъ предъ всѣми другими епископами, начальствовавшими только въ своихъ епархіяхъ (Ап. пр. 34; Ант. 9; Двукр. 14). 5) Онъ имѣлъ право созывать помѣстные соборы и предсѣдательствовать на нихъ; соборныя рѣшенія, безъ участія въ нихъ митрополита, не имѣли законной силы (IV Всел. 19; Ант. 16, 20). 6) Онъ принималъ жалобы и доносы на епископовъ и установлялъ порядокъ судопроизводства надъ ними (II Всел. 6; IV Всел. 9; Карѳ. 28; Ант. 14). 7) Принималъ аппелляціи на судъ епископскій, даже согласный судъ многихъ епископовъ (Карѳ. 11, 37, 139; Сард. 14; IV Всел. 9). 8) Подчиненные ему епископы должны были возносить въ молитвахъ его имя (Двукр. 14). 9) Вообще, они ничего особенно важнаго не могли предпринять въ дѣлахъ церковныхъ безъ согласія митрополита (Ап. пр. 34; Ант. 9). 10) Митрополитъ имѣлъ право посѣщенія или обозрѣнія всѣхъ епархій своей области (Карѳ. 63). 11) Изъ духовныхъ лицъ никто не могъ являться къ царскому двору (даже по важнымъ дѣламъ) безъ дозволенія митрополита и грамотъ за его подписью (Ант. пр. 11; Сард. пр. 9). 12) Митрополитъ обнародывалъ въ своей области царскія постановленія по дѣламъ церковнымъ.

Но, какъ и естественно при соборномъ строѣ, власть главы митрополичьяго округа была представительная, а не обсолютная. Ограниченія власти митрополита были таковы: 1) онъ не долженъ былъ простирать свою власть далѣе предѣловъ своей области (II Всел. 2; III всел. 8); 2) въ дѣлахъ, касающихся области, ничего не могъ дѣлать безъ общаго разсужденія и согласія епископовъ своего вѣдомства (Ап. пр. 34; Ант. 9); 3) въ случаѣ разногласія, дѣла рѣшались не его голосомъ, но большинствомъ другихъ голосовъ (I Всел. 6; Ант. 9, 19); 4) не могъ непосредственно судить епископа безъ собора (Ап. пр. 74; Ант. 14; Св. Кирилла пр. 1); 5) самъ былъ поставляемъ и судимъ соборомъ своихъ епископовъ (III Всел. 1; Сард. 6); 6) судъ митрополита, данный обще съ его мѣстнымъ соборомъ, подлежалъ аппелляціи къ большему областному собору или (впослѣдствіи) къ патріарху (II Всел. 6; IV Всел. 9, 17; Ант. 11, 12).

Канонической порядокъ избранія и поставленія епископа особенно полно излагаетъ преосвященный Константинъ, епископъ Самарскій. По канонамъ церковнымъ избраніе епископа есть дѣло всѣхъ епископовъ области, съ участіемъ ея митрополита. Антіохійскій соборъ постановилъ: «Епископъ да не поставляется безъ собора и присутствія митрополита области. И когда сей присутствуетъ, «то лучше есть быти съ нимъ и всѣмъ тоя области сослужителямъ». Тѣмъ же правиломъ (19) требуется, чтобы постановленіе епископа было дѣломъ, по меньшей мѣрѣ, большинства епископовъ той области, или чрезъ личное ихъ присутствіе, или чрезъ засвидѣтельствованіе своего согласія грамотами. Въ противномъ случаѣ, т. е. если бы поставленіе епископа совершилось безъ согласія большинства епископовъ области, соборомъ постановлено считать его недѣйствительнымъ; слова правила таковы: «Аще ли инако, вопреки сему опредѣленію, поступлено будетъ, да не имѣетъ никакой силы поставленіе». Но и неосновательный протестъ меньшинства противъ совершившагося большинствомъ избранія соборъ признаетъ недѣйствительнымъ; правило говоритъ: «Но аще поставленіе совершится по опредѣленному правилу, а нѣкоторые по своей любопрительности воспрекословятъ, да превозмогаетъ рѣшеніе множайшихъ». Итакъ, по соборному правилу, въ дѣлѣ избранія епископа на вдовствующую каѳедру рѣшеніе принадлежитъ большинству епископовъ области. Рукоположеніе избраннаго совершалось митрополитомъ области съ епископами; оно могло быть отложено митрополитомъ въ самомъ крайнемъ случаѣ не болѣе трехъ мѣсяцевъ (IV Всел. 25). Соборъ Карѳагенскій, подтверждая правило, требующее поставленія епископа «многими епископами» области, допускалъ исключеніе изъ этого правила «по нуждѣ», дозволяя избраніе (если не встрѣтится прекословія, т. е. протестовъ,—пр. 61) при личномъ присутствіи даже трехъ только епископовъ области (пр. 13).

Но ни въ какомъ случаѣ рѣшающій голосъ въ дѣлѣ поставленія епископа не принадлежалъ народу. Соборъ Лаодикійскій опредѣлилъ: «Да не будетъ позволяемо сборищу народа избирати имѣющихъ произвестися во священство» (пр. 13). Тотъ же соборъ кандидатами на епископство признаетъ только тѣхъ, кто митрополиту и епископамъ области извѣстенъ по вѣрѣ и жизни: «Епископовъ, по суду митрополитовъ и окрестныхъ епископовъ, поставляти на церковное начальство, и притомъ такихъ которые съ давняго времени испытаны и въ словѣ вѣры, и въ житіи сообразномъ нравому слову» (пр. 12); почему не дозволялось возводить на священныя степени вообще новокрещенныхъ (пр. 3; II Всел. 2). Избраніе же подъ вліяніемъ мірскихъ начальниковъ подвергало поставленнаго изверженію изъ сана, а всѣхъ, кто продолжалъ бы оставаться въ общеніи съ нимъ,—отлученію. Воспоминая относящіяся

до поставленія на епископство правила соборовъ предшествовавшаго времени, послѣдній вселенскій соборъ дѣлаетъ такое изложеніе церковныхъ постановленій относительно избранія и поставленія во епископа: «Всякое избраніе во епископа, или пресвитера, или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ недѣйствительно,—по правилу (Ап. 30-е), которое глаголетъ: «Аще который епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получитъ епископскую въ церкви власть, да будетъ изверженъ и отлученъ, и всѣ сообщающіеся съ нимъ». Ибо имѣющій произвестися во епископа долженъ избираемъ быти отъ епископовъ, якоже отъ св. отецъ въ Никеѣ опредѣлено въ правилѣ (I Всел. 4), которое глаголетъ: епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископамъ; аще ли же сіе неудобно, или по належащей нуждѣ, или по дальности пути, то по крайней мѣрѣ три вкупѣ да соберутся, а отсутствующіе да пріимутъ участіе въ избраніи и изъявятъ согласіе посредствомъ грамотъ, и тогда творити поставленіе; утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаетъ митрополиту (VII Всел. 3). Народъ же епархіи, для которой нужно было поставить епископа, принималъ участіе въ избраніи его, указывая лицъ, достойныхъ избранія, и возражая противъ избранія выставляемыхъ кандидатовъ на епископство, если кому извѣстны были какіе либо нравственные недостатки избираемаго, устранявшіе его отъ служенія Церкви въ достоинствѣ епископа. Такое право отрицательнаго голосованія принадлежало всей Церкви—не только клиру, но и міряномъ (изъ избирательныхъ собраній удалялись только оглашенные). Восклицаніе народа при рукоположеніи на степени священства, вслѣдъ за рукополагавшимъ епископомъ: «аксіосъ»—было свидѣтельствомъ, что на предшествовавшемъ рукоположенію испытаніи не найдено за рукополагаемымъ никакого преступленія, проступка или нравственнаго недостатка, который дѣлалъ бы его недостойнымъ священства.

Участіе мѣстнаго клира и народа въ избраніи епископа стояло въ связи съ обрученіемъ епископа ввѣренной ему церкви не на врема, а на всю жизнь. Въ древности этому способствовало то, что епископъ самымъ способомъ содержанія привязанъ былъ къ мѣсту своего служенія, какъ собственникъ или какъ благотворитель, употребившій на пользу паствы свое имущество. Но многочисленные каноны церковные свидѣтельствуютъ о злоупотребленіи исканія епископами лучшихъ каѳедръ (Ап. 14; Ант. 21; Карѳ. 64; I Всел. 15; Ант. 35; IV Всел. 5; Ант. 13, 22; Сард. 1, 2, 3, 11, 12; VI Всел. 20; Ап. 36; Ант. 18; Карѳ. 85, 86) и всемѣрно ограничиваютъ это стремленіе, не дѣлая впрочемъ изъ этого непреложнаго правила и допуская перемѣщеніе съ одной каѳедры на другую по требованію особыхъ обстоятельствъ и по усмотрѣнію въ томъ нужды соборомъ многихъ епископовъ (Ап. 14).

Но настаивая на томъ, что переустройство церковнаго управленія у насъ должно совершиться въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ канонами церковными, Преосвященные отнюдь не упускаютъ изъ виду, что въ этихъ предѣлахъ формы церковнаго управленія измѣнялись сообразно потребностямъ мѣста и времени. Потому,—говоритъ преосвященный Константинъ Самарскій,—и перемѣны въ порядкахъ церковнаго управленія, имѣющія быть предметомъ обсужденія на Помѣстномъ Всероссійскомъ Соборѣ, прежде всего должны быть обоснованы на канонахъ церкви, но при этомъ должны удовлетворять и потребностямъ мѣста и времени. Эти потребности и должны указать, въ какомъ періодѣ церковной исторіи должно нынѣ искать наиболѣе желательный типъ церковнаго устройства и управленія изъ числа различныхъ типовъ, опредѣляемыхъ церковными правилами: желать ли возстановленія полной автономіи частныхъ церквей, какъ это было въ вѣкъ апостольскій; видѣть ли идеалъ церковнаго устройства въ объединеніи нѣсколькихъ епархій въ церкви областныя и національныя—авторитетомъ преемниковъ апостольскихъ; въ объединеніи ли областныхъ церквей подъ властію архіепископовъ или патріарховъ, занимавшихъ престолы въ городахъ, бывшихъ нѣкогда столицами цѣлыхъ царствъ (Римъ, Александрія, Антіохія и проч.); или, наконецъ, признать наиболѣе соотвѣтствующимъ современнымъ потребностямъ церкви типъ управленія, послѣдній по времени происхожденія,—объединеніе національныхъ церквей, объемлющихъ цѣлыя государства, властію постояннаго собора епископовъ (Синоды: Всероссійскій, Эллинскій, Румынскій). Всѣ эти типы церковнаго устройства и управленія каноничны, какъ имѣющіе основаніе въ канонахъ самой церкви; но каждый можетъ сдѣлаться антиканоничнымъ въ историческомъ его осуществленіи, если древнія формы и термины окажутся лишенными существеннаго своего содержанія.

Ту же по существу мысль выражаетъ преосвященный Христофоръ, епископъ Уфимскій. Задача церковнаго переустройства или преобразованія на каноническихъ началахъ должна состоять не въ томъ, чтобы копировать цѣликомъ древнія формы церковнаго управленія, которыя приспособлены были къ обстоятельствамъ своего времени, а чтобы возвратить русской церкви независимое положеніе во внутреннемъ ея управленіи и дать такое устройство, которое бы соотвѣтствовало ея достоинству и обезпечивало бы ей полную свободу дѣятельности къ осуществленію возложенныхъ на нее задачъ.

В) Историческія основанія въ пользу церковнаго раздѣленія на митрополичьи округа имѣютъ самую тѣсную связь съ каноническими, поскольку церковная исторія показываетъ происхожденіе и развитіе того строя и порядка управленія, который запечатлѣлся въ церковныхъ канонахъ. Но такого рода доводы, взятые изъ исторіи, по существу ничего не привносятъ новаго по сравненію съ данными церковныхъ каноновъ. Приводимыя же преосвященными соображенія въ собственномъ смыслѣ историческаго характера представляютъ:

I. Указаніе на сплоченность и единство церкви древней и, въ противоположность этому, разъединенность и разбросанность по епархіямъ нашей церкви. Мысль эту развиваетъ высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій. Распространеніе христіанской церкви въ предѣлахъ обширной Римской имперіи началось возникновеніемъ небольшихъ христіанскихъ общинъ, одиноко брошенныхъ среди сплошного языческаго міра. По мѣрѣ успѣха христіанской проповѣди росли прежнія общины, возникали новыя, и всѣ онѣ мало по малу приходили въ территоріальное соприкосновеніе. Этотъ естественный ростъ христіанской церкви закончился тѣмъ, что прежнее сплошное язычe-

ское населеніе замѣнилось населеніемъ христіанскимъ. Результатомъ этого процесса было прежде всего то, что прежнія небольшія церковныя общины, территоріально разобщенныя, а потому по необходимости автономныя, теперь не встрѣчая внѣшнихъ препятствій къ объединенію, подъ воздѣйствіемъ уже церковнаго единства, стали соединяться въ болѣе сложныя единицы, группировавшіяся около выдающихся христіанскихъ центровъ, которые въ силу естественнаго хода жизни, оказались вмѣстѣ съ тѣмъ и центрами національно-культурно-политическими. Изъ этого видно, что образованіе такихъ крупныхъ церковныхъ округовъ, какъ митрополіи и патріархіи, было дѣйствіемъ силы не раздѣляющей, а объединяющей. Другими словами: церковные округа появлялись не вслѣдствіе сепаратизма областей, стремившихся къ автономіи, а наоборотъ—вслѣдствіе стремленія мелкихъ церковныхъ единицъ къ объединенію. Это объединеніе въ древней церкви имѣло весьма важные практическіе результаты, сущность которыхъ особенно отчетливо выступаетъ въ 20 прав. Антіохійскаго собора (341 г.), по которому епископы митрополичьихъ округовъ обязаны собираться на соборъ два раза въ годъ «ради нуждъ церковныхъ». Выполненіе этого требованія было бы невозможно, если бы церковь состояла изъ отдѣльныхъ, ничѣмъ не объединенныхъ епископій, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ тогдашней Римской имперіи. А между тѣмъ церковь, построенная на соборномъ началѣ, безъ практическаго примѣненія этого начала, не могла бы жить своею нормальною жизнью. Жизнь объединенныхъ въ округа церковныхъ общинъ, управлявшихся соборами подъ главенствомъ окружныхъ епископовъ, и была истиннымъ показателемъ нормальной организаціи церкви, здоровая жизнь которой невозможна тамъ, гдѣ соборное начало не функціонируетъ.

Въ современной русской церкви мы видимъ совершенно противоположенное этому. На громадномъ пространствѣ имперіи, превосходящей древнюю Римскую имперію, разбросаны десятки отдѣльныхъ епархій, механически связанныхъ, но истинно-церковною связью не объединенныхъ. Рядомъ съ этимъ и отчасти какъ неизбѣжное слѣдствіе этого замѣчается и другое характерное явленіе: уже болѣе 200 лѣтъ голосъ церковнаго собора у насъ не раздается, какъ будто тѣ нужды, ради которыхъ наша мать, древняя вселенская церковь, предписывала созывать окружные соборы по два раза въ годъ, у насъ не существуютъ. Слѣдствіемъ такого отступленія отъ нормъ древней церкви явился цѣлый рядъ въ высшей степени печальныхъ явленій во внутренней жизни нашей церкви, устраненіе которыхъ есть дѣло неотложной необходимости. Выходъ изъ этого состоянія одинъ. Необходимо, во первыхъ, положить конецъ нынѣшнему дробленію церкви на отдѣльныя, внутренно разрозненныя, епархіальныя единицы, соединивъ ихъ въ болѣе или менѣе крупные округа съ митрополитами во главѣ; во вторыхъ, призвать къ жизни забытое у насъ начало соборности, возстановивъ его дѣйствіе прежде всего во внутренней жизни митрополичьихъ округовъ; въ третьихъ, удалить изъ внутренней жизни церкви несвойственное ей бюрократическое начало—путемъ непосредственнаго рѣшенія на соборахъ тѣхъ дѣлъ, которыми завалены нынѣ консисторіи и канцелярія Святѣйшаго Синода; въ четвертыхъ, приблизить епископскую власть къ паствѣ посредствомъ открытія въ уѣздахъ епископскихъ каѳедръ.

2. Указаніе на аналогичность внѣшнихъ условій русской церкви съ таковыми же условіями, оправдывавшими и поддерживавшими областныя автономіи въ греческой церкви. Такими условіями были: разноплеменность населенія, обширность областей, историческія преимущества нѣкоторыхъ церквей, неудобство сообщенія и проч. Эти причины существуютъ и у насъ: не говоря о разноплеменности и обширности, даже и неудобство сообщенія въ нѣкоторыхъ областяхъ имперіи, напримѣръ въ необъятной Сибири, существуетъ и донынѣ. Затѣмъ нельзя отрицать и особенныхъ преимуществъ за нѣкоторыми русскими епископіями, каковы: Кіевская, Московская, С.-Петербургская, Новгородская, Казанская и др. Преосвященный Георгій, епископъ Астраханскій указываетъ на это сходство условій, какъ на одно изъ основаній для введенія у насъ митрополичьихъ округовъ по примѣру греческой церкви.

Напротивъ того, другіе Архіереи (напр. Сергій, Архіепископъ Финляндскій) обращаютъ вниманіе на отсутствіе аналогіи въ томъ отношеніи, что древніе церковные округи были вызваны самою жизнью, являясь параллельно гражданскому дѣленію имперіи. У насъ же ихъ придется заводить вновь, отчасти даже искуственно. Необходимо ли это? Отвѣтъ на этотъ вопросъ въ приложенной къ мнѣнію Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго, запискѣ проф. Брилліантова дается слѣдующій: пытаться со всею точностью воспроизвести древній церковный строй, развившійся при совершенно иныхъ историческихъ условіяхъ, было бы теперь, когда эти условія уже во многомъ совсѣмъ иныя, совершенно безцѣльно. Необходимо не упускать изъ виду тѣ основныя руководящія идеи, которыми проникнуто древнее церковное законодательство, тѣ цѣли, которыхъ оно хотѣло достигнуть, устанавливая извѣстныя нормы; средства же для наилучшаго достиженія этихъ цѣлей неизбѣжно должны разнообразиться примѣнительно къ условіямъ мѣста и времени.

3) Указаніе на бывшія въ прежнее время попытки введенія въ русской церкви митрополичьихъ округовъ. Преосвященный Никонъ, епископъ Владимірскій, приводитъ историческую справку о двукратной попыткѣ ввести у насъ раздѣленіе на самостоятельныя округа съ митрополитами во главѣ, именно—на Большомъ Московскомъ соборѣ 1667 г. и на соборѣ 1682 г. Оба раза попытки не увѣнчались успѣхомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ проектъ раздѣленія русской церкви на митрополичьи округа былъ тѣсно связанъ съ учрежденіемъ новыхъ епископій «церковнаго ради благочинія и всенароднаго управленія» и былъ отвергнутъ отцами собора въ силу, главнымъ образомъ, соображеній экономическаго свойства. Главнѣйшимъ препятствіемъ къ осуществленію его служили «малоградность» и недостатокъ средствъ. Кромѣ сего, имѣлось въ виду при этомъ устранить тѣ распри между архіереями и отъ народа «молвы и укоризны», которыя, по мнѣнію отцовъ, могли послѣдовать въ случаѣ подчиненія епископовъ, кромѣ патріарховъ, областнымъ митрополитамъ. Епископы предпочитали лучше оставаться всѣмъ равными предъ лицомъ одной повелительной патріаршей власти, чѣмъ нести двухстепенное подчиненіе.

Съ затрудненіями этого рода, говоритъ Преосвященный Никонъ, приходится имѣть дѣло и въ настоящее время. Возстановленіе митрополичьяго управленія въ духѣ IV в., когда митрополитъ стоялъ во

главѣ церковнаго округа, отдѣльныя епархіи котораго не превышали предѣловъ нашихъ уѣздовъ, трудно осуществимо вслѣдствіе матеріальныхъ затратъ, съ которыми по необходимости будетъ соединено соотвѣтствующее увеличеніе епископскихъ каѳедръ. Во избѣжаніе взаимныхъ пререканій между епископами, о которыхъ упоминали отцы собора 1682 г., необходимо, далѣе, организовать митрополичье управленіе на началахъ, при которыхъ бы сохранена была въ возможной степени самостоятельность епископовъ, входящихъ въ составъ областныхъ митрополій.

Г) Наконецъ раздѣленіе русской церкви на митрополичьи округа признается желательнымъ и необходимымъ, какъ средство устраненія изъ церковной жизни нѣкоторыхъ неправильностей и болѣе полнаго удовлетворенія церковныхъ потребностей, особенно мѣстныхъ. Съ этой *практической* точки зрѣнія епархіальные Преосвященные указываютъ:

1) на неудобства существующей централизаціи высшаго церковнаго управленія, въ виду обширности предѣловъ русской церкви и разнообразія условій церковной жизни въ разныхъ областяхъ. При настоящемъ строѣ, въ центральномъ управленіи скопляется такое множество церковно-административныхъ дѣлъ, что въ разсмотрѣніи и рѣшеніи ихъ нѣтъ никакой возможности участвовать членамъ Синода, и дѣла должны рѣшаться по канцеляріямъ чисто формально (Михаилъ, еп. Минскій), при неосвѣдомленности столичнаго управленія о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ провинціальной жизни и о самыхъ лицахъ, касательно которыхъ приходится что либо рѣшать (Антоній, еп. Волынскій). Скопленіе дѣлъ естественно должно неблагопріятно отражаться на своевременности исполненія ихъ, откуда происходятъ жалобы на волокиту дѣлопроизводства. Вслѣдствіе множества и разнообразія дѣлъ, для центральной церковной власти въ высшей степени затруднителенъ подробный надзоръ за всѣми сторонами церковной жизни въ разныхъ епархіяхъ, ознакомленіе съ мѣстными духовными нуждами и потребностями и изысканіе средствъ къ удовлетворенію послѣднихъ (Гурій, еп. Симбирскій). Отсюда раздѣленіе Россіи на митрополичьи округа, съ предоставленіемъ вѣдѣнію митрополитовъ и областныхъ соборовъ дѣлъ второстепенной важности и мѣстнаго значенія, признается необходимымъ для того, чтобы освободить центральное церковное управленіе отъ излишнихъ дѣлъ, оставивъ ему только коренныя части управленія и церковное законодательство (Михаилъ, еп. Минскій).

2) Центральная церковная власть дѣйствуетъ одинаково на всемъ пространствѣ русской церкви; подчиненіе исходящимъ отъ этой власти однообразнымъ распоряженіямъ, касающимся притомъ не только общаго направленія жизни, но даже незначительныхъ ея проявленій, не можетъ создать сколько-нибудь благопріятныхъ условій для мѣстной церковной жизни. Между тѣмъ духовныя нужды и потребности епархій не вездѣ одинаковы. Въ этомъ отношеніи ихъ можно раздѣлить на группы. Безспорно наприм., что потребности епархій Сѣверо-Западнаго края, гдѣ преобладаетъ католицизмъ, совершенно иныя сравнительно съ епархіями, зараженными штундою или расколомъ. Мѣстныя условія постоянно выдвигаютъ особыя задачи, разрѣшеніе которыхъ ближе всего заинтересовываетъ или озабочиваетъ лишь ближайшихъ сосѣднихъ епископовъ, часто требуя притомъ скорѣйшаго исполненія. Кромѣ того, компетентность, освѣдомленность архипастырей даннаго округа несомнѣнно выше, нежели вообще всѣхъ прочихъ, по отдаленности не могущихъ знать мѣстныхъ нуждъ и настроенія жителей (Евлогій, еп. Холмскій; Георгій, еп. Астраханскій). Очевидно, что ежегодное составленіе митрополичьихъ соборовъ несравненно легче, чѣмъ «всероссійскихъ», и епископы, руководимые своими митрополитами, могутъ всестороннѣе и глубже обсудить нужды и потребности своихъ епархій, не отвлекаясь другими предметами, чѣмъ это можетъ быть на Всероссійскомъ соборѣ, долженствующемъ естественно прежде всего и главнѣе всего заняться общими нуждами церкви. Необходимость явиться на соборъ, какъ говорится, «не съ пустыми руками» заставитъ епископовъ быть болѣе ревностными къ своей пастырской обязанности, входить въ живое и дѣятельное общеніе со своею паствою. А если предоставить митрополитамъ право визитаціи входящихъ въ ихъ округъ епископій, то это еще болѣе должно усилить бдительность епархіальныхъ епископовъ (Димитрій, Архіепископъ Казанскій). Т. е. введеніе митрополичьяго строя съ областными соборами пробудило бы церковную самодѣятельность на всемъ пространствѣ Имперіи, направивъ ее въ каждой области на удовлетвореніе неотложныхъ мѣстныхъ потребностей.

3) По мнѣнію епархіальныхъ Преосвященныхъ, введеніе митрополичьяго соборнаго строя послужитъ дѣлу внутренняго единства Церкви, сплотитъ силы ея и тѣмъ дастъ имъ новую энергію и оживитъ дѣятельность Церкви. Централизующій строй поддерживаетъ только внѣшнее, формальное единство церкви, но не даетъ никакихъ средствъ для дѣйствительнаго внутренняго общенія между отдѣльными епархіями. Каждая епархія у насъ представляетъ установленіе отдѣльное, обособленное отъ другихъ епархій, и единственнымъ связующимъ звеномъ между ними является общая для всѣхъ центральная власть, одинаково дѣйствующая на всемъ пространствѣ церкви русской. Только митрополичій соборный строй создастъ дѣйствительное единство церкви. Будучи самостоятельною и независимою во внутренней своей жизни, каждая епархія участвуетъ въ лицѣ своихъ предстоятелей и выборныхъ представителей въ окружномъ соборѣ и такимъ образомъ сохраняетъ согласіе и поддерживаетъ общеніе и единство съ епархіями всего округа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ общецерковные соборы со всею Церковію (Евлогій, еп. Холмскій). Областные соборы свяжутъ общими церковными интересами нынѣ разрозненныхъ, не знающихъ другъ друга епископовъ, дадутъ имъ возможность взаимнаго братскаго руководства, единства дѣйствій и контроля, что несомнѣнно оживитъ церковную жизнь, которая будетъ направляться не общими церковными распоряженіями Св. Синода, часто неприложимыми ко многимъ епархіямъ, а соборными постановленіями епископовъ, вытекающими изъ дѣйствительныхъ и особенныхъ нуждъ каждаго округа (Антоній, еп. Воронежскій; Алексій, еп. Таврическій).

4) Наконецъ, нѣкоторые Архіереи (напр. Антоній, еп. Волынскій, Питиримъ, еп. Курскій) указываютъ на пользу отъ устройства митрополичьихъ округовъ съ точки зрѣнія судебно-аппеллятивной. Именно, митрополичій соборъ долженъ будетъ разсматривать жалобы на архіереевъ въ присутствіи самого обвиняемаго. Въ настоящее время Св. Синодъ, стараясь поддерживать авторитетъ епископовъ, затрудняется производить надъ ними слѣдствіе чрезъ уполномоченныхъ лицъ, а

потому всякія неправильныя дѣйствія епископовъ, которыя не касаются какихъ либо бумажныхъ промаховъ и на бумагѣ всегда могутъ быть оправданы, остаются безъ всякаго вмѣненія. Измѣнить такого рода положеніе дѣлъ весьма трудно, ибо Св. Синодъ, не обладая инымъ способомъ воздѣйствія, кромѣ чисто юридическаго, бумажнаго, долженъ или поддерживать вышеупомянутую практику, или подвергать епископа юридической карѣ, что совершенно можетъ разстроить епархіальную дисциплину и поощрять, уже и безъ того укоренившуюся, страсть къ доносамъ недостойныхъ клириковъ. Напротивъ того, изустный судъ или простое разсмотрѣніе жалобы въ присутствіи обвиняемаго прежде всего гораздо удобнѣе раскроетъ сущность дѣла, а затѣмъ дастъ возможность возстановить справедливость, не понижая авторитета обвиняемаго епископа, — и, что особенно важно, оградитъ епархію отъ повторенія подобныхъ неправильныхъ дѣйствій епископа, хотя бы и на противорѣчащихъ прямо и открыто буквѣ закона, напр. излишней грубости обращенія, недоступности, свѣтскаго образа жизни или, напротивъ, попустительства, допущенія временщиковъ, и т. п. Церковные каноны выработали весьма подходящую формулу для подобнаго рода дѣйствій митрополичьихъ соборовъ: «таковому братолюбно сказати слово прещенія» (IV Соб. 19 прав.).

Что касается частностей преобразованія строя русской Церкви, значенія митрополитовъ и областныхъ соборовъ, какъ правительственныхъ инстанцій, круга подлежащихъ имъ дѣлъ,—словомъ, примѣненія каноническихъ правилъ къ историческимъ и бытовымъ условіямъ церковной жизни въ Россіи, то многіе Архіереи вовсе не входятъ въ эти вопросы, предоставляя ихъ рѣшеніе будущему Большому Всероссійскому собору. Сущность же представленныхъ соображеній по симъ вопросамъ сводится къ слѣдующему:

Раздѣленіе русской Церкви на митрополичьи округа отнюдь не можетъ быть цѣлью само по себѣ, ибо напр. митрополіи, во главѣ *назначаемыхъ* отъ патріарха и подчиненныхъ ему же, какъ главѣ и начальнику, митрополитовъ, которые въ свою очередь *назначали бы* подчиненныхъ епископовъ и *начальствовали* надъ епархіями подвѣдомственныхъ архіереевъ,—были бы совершенно противны православному церковному строю, и такой строй граничилъ бы съ папизмомъ (Преосв-ный Николай, Экзархъ Грузіи). Церковь соборна, и дѣйствія правительства церковнаго должны выражать желанія всѣхъ управляемыхъ; идея соборности тождественна съ идеею самоуправленія. Областной митрополичій строй Церкви желателенъ, какъ наиболѣе вѣрное выраженіе начала соборности или самоуправленія въ практическомъ его осуществленіи (Евлогій, еп. Холмскій). Словомъ, весь смыслъ предполагаемаго раздѣленія Россіи на митрополичьи округа состоитъ въ устроеніи церковнаго управленія на началахъ соборности. Посему, и независимо отъ этого раздѣленія, если бы оно, какъ неимѣющее аналогіи въ гражданскомъ раздѣленіи Россіи, было признано неудобнымъ,—регулярные соборы епископовъ признаются все-таки необходимыми, только въ такомъ случаѣ они были бы общіе всероссійскіе (Назарій, еп. Нижегородскій).

Существенныя черты областного церковнаго управленія состоятъ

въ томъ, что церковныя области или округа не представляютъ собою лишь посредствующій передаточный органъ высшаго центральнаго управленія. Это—не рядъ единоличныхъ или коллегіальныхъ исполнительныхъ инстанцій, не имѣющихъ права за свою отвѣтственностью предпринять ни одного сколько-нибудь важнаго рѣшенія и являющихся лишь проводниками распоряженій центральной власти. Каноническое областное управленіе обязательно предполагаетъ извѣстную долю церковно-правительственной автономіи областныхъ единицъ, свободы внутренняго самоуправленія и широты въ постановкѣ и обсужденіи вопросовъ мѣстной церковной жизни. Во главѣ каждой областной помѣстной церкви стоитъ соборъ всѣхъ ея епископовъ подъ высшимъ руководствомъ главнаго епископа области—архіепископа или митрополита, который на основаніи 8 пр. VI всел. собора и 6 пр. VII всел. собора, назначаетъ не менѣе одного раза въ годъ окружной соборъ. Съ другой стороны, областное церковное управленіе вовсе не тождественно съ понятіемъ автокефальности церквей: будучи автономны, церковные округа не автокефальны. Всѣ они суть органы единой автокефальной Церкви россійской,—но органы живые, самодѣйствующіе, а не простыя пружины центрально-административнаго механизма. Пользуясь извѣстною самостоятельностью, всѣ церковныя области въ то же время объединены единствомъ высшаго управленія, всѣ одинаково подчиняются вселенскому собору или общему собору Россійской Церкви и ея главному предстоятелю—патріарху или митрополиту, первенствующему члену Св. Синода (Никаноръ, еп. Пермскій).

Изложенный взглядъ на митрополичьи округа, какъ на церковныя автономіи, является преобладающимъ, но не общимъ. Такъ, по мнѣнію Преосв-наго Іоанникія, еп. Архангельскаго, митрополіи, съ митрополитами во главѣ, въ общемъ строѣ церковнаго управленія должны быть лишь посредствующими инстанціями между высшимъ церковнымъ управленіемъ и епархіальнымъ, имѣющими своимъ назначеніемъ: для высшаго церковно-правительственнаго органа — облегчить многосложное дѣло управленія обширною русскою Церковью, для органовъ же епархіальной власти—дать возможность, путемъ частыхъ соборныхъ совѣщаній и личныхъ сношеній, съ большею правильностью и единообразіемъ вести дѣло церковнаго строительства въ предѣлахъ своихъ епархій, сообразуясь съ мѣстными нуждами и условіями. Точно также Преосвященный Михаилъ, еп. Минскій, понимаетъ церковные округа не въ смыслѣ автономныхъ областей, а въ смыслѣ благочинническихъ округовъ,—въ полной зависимости отъ центральнаго управленія.

Въ общемъ преобразованіе строя русской Церкви должно совершиться на слѣдующихъ основаніяхъ. Всѣ епархіи, по ближайшему усмотрѣнію и рѣшенію Большого собора всероссійской церкви, должны быть соединены въ нѣсколько митрополій. Митрополитамъ должны быть предоставлены тѣ права, которыми они пользовались по древнимъ церковнымъ канонамъ, а именно: епископы извѣстной области, согласно 34 прав. Ап. и прав. 9 Антіох. соб., признаютъ митрополита первенствующимъ на соборѣ епископовъ; признавая его, яко главу, ничего превышающаго ихъ власть не дѣлаютъ безъ его разсужденія, но и первый ничего не дѣлаетъ безъ разсужденія всѣхъ. Митрополитъ, имѣющій попеченіе о всей области, а) созываетъ епископовъ на обла-

стные соборы какъ по собственному усмотрѣнію церковныхъ нуждъ, такъ и по заявленіямъ епископовъ; б) предсѣдательствуетъ на областномъ соборѣ, и безъ него соборъ, какъ неполный и неправильный, не можетъ составить никакого дѣйствительнаго опредѣленія (Ант. 20, 16; IV Всел. 19, Апост. 37); в) принимаетъ жалобы на подчиненныхъ епископовъ и назначаетъ соборный судъ надъ ними (Халк. 9, Карѳ. 28); г) вмѣстѣ съ епископами выбираетъ и представляетъ кандидатовъ на открывшіяся епископскія каѳедры; д) по собственному усмотрѣнію и по уполномочію собора обозрѣваетъ епархіи подчиненныхъ епископовъ (Карѳ. 62); е) вообще, провѣряетъ и утверждаетъ своимъ согласіемъ всѣ важнѣйшія распоряженія епископовъ своей области (Ап. 34; Ант. 9). Кромѣ того, митрополитъ наблюдаетъ и руководитъ духовно-учебными заведеніями округа, намѣчаетъ и открываетъ новыя епископскія каѳедры, вызываетъ къ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности подлежащіе его вѣдѣнію монастыри,—словомъ, развиваетъ и утверждаетъ всѣ стороны жизни церкви въ своемъ округѣ. Но въ епархіи подчиненнаго епископа митрополитъ, безъ согласія перваго, не совершаетъ никакихъ архіерейскихъ дѣйствій и не отмѣняетъ распоряженій епископа прежде соборнаго рѣшенія (Алексій, еп. Вологодскій, Веніаминъ, еп. Калужскій).

Въ составъ митрополичьихъ соборовъ, которые должны представлять всю полноту церкви даннаго округа, входятъ какъ предстоятели церквей области—епархіальные архіереи, такъ и представители клира и мірянъ, по одному отъ каждой церкви, избранные епархіальными соборами. Кромѣ того, предсѣдательствующій на окружномъ соборѣ митрополитъ можетъ приглашать къ участію въ областныхъ соборахъ и другихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ—по своему усмотрѣнію. Право рѣшающаго голоса, на основаніи всегдашней практики вселенской Церкви, принадлежитъ членамъ собора—епископамъ; остальныя лица участвуютъ въ разсужденіяхъ собора и имѣютъ совѣщательный голосъ по отношенію къ соборнымъ рѣшеніямъ (Стефанъ, еп. Могилевскій, Симеонъ, еп. Екатеринославскій). Областные соборы, на основаніи 37 Ап. пр., обсуждаютъ всѣ вопросы по предметамъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, христіанскаго благочинія и богослуженія, разсуждаютъ о появившихся заблужденіяхъ и мѣрахъ противъ нихъ. Но по всѣмъ этимъ вопросамъ они не имѣютъ права дѣлать законодательныхъ постановленій; имъ принадлежитъ только право предварительнаго обсужденія и разработки ихъ для представленія Большому всероссійскому Собору. Во 2-хъ, соборы избираютъ епископовъ въ свои области, а равно и митрополита. Въ 3-хъ, могутъ обсуждать способы наиболѣе цѣлесообразнаго примѣненія къ мѣстнымъ потребностямъ состоявшихся уже (на всероссійскихъ соборахъ) общихъ для всей русской Церкви постановленій относительно церковныхъ имуществъ, церковнаго обложенія и доходовъ, а также вопросовъ, касающихся духовной школы; вырабатывать мѣры для развитія христіанской благотворительности, миссіонерскаго дѣла и духовнаго просвѣщенія въ своихъ округахъ, лишь бы эти мѣры не шли въ разрѣзъ съ основными церковными постановленіями. Въ 4-хъ—должны разсматривать жалобы и доносы какъ клириковъ, такъ и мірянъ на епископовъ округа и апелляціи на епископскій судъ и производить судъ по этимъ жалобамъ и апелляціямъ (Тихонъ, еп. Костромской, Аѳанасій, Архіеп. Донской, Никаноръ, еп. Пермскій).

Преосвященный Христофоръ, еп. Уфимскій, обращаетъ вниманіе на необходимость установленія строго опредѣленнаго порядка для соборовъ. Такого порядка ни въ древней Восточной, ни въ древней русской церкви не существовало, вслѣдствіе чего соборы нерѣдко являлись ареною борьбы разныхъ партій, принимавшей бурный характеръ, а потомъ сами собою упразднились. Чтобы не повторилось то же и у насъ съ предполагаемыми соборами, необходимо ихъ регулировать. Такъ какъ на соборѣ не могутъ присутствовать не только всѣ вѣрующіе, но и священнослужители, то на соборъ должны быть избраны лица, которыя были бы облечены довѣріемъ другихъ и были бы представителями приходовъ, епархій, областей и всей помѣстной Церкви. Такимъ образомъ, для составленія соборовъ необходимо введеніе въ Церкви *выборнаго начала*. Но если и въ государствѣ осуществленіе выборнаго начала представляетъ немало затрудненій, то не меньшее затрудненіе на практикѣ можетъ встрѣтить введеніе этого начала въ Церкви. Съ своей стороны Преосвященный Христофоръ полагаетъ, что въ этомъ случаѣ можетъ помочь дѣлу возстановленіе приходскихъ братствъ, но не въ смыслѣ только благотворительныхъ учрежденій, а въ смыслѣ живыхъ органовъ, проникнутыхъ идеей братства во Христѣ и могущихъ оживлять весь церковный организмъ. Осуществленіе же идеи братства, а вмѣстѣ и соборнаго начала, должно быть начато съ прихода, какъ первой единицы церковной.

Значеніе митрополичьихъ соборовъ—въ канонически-правильномъ, скоромъ и возможно полномъ удовлетвореніи церковныхъ нуждъ въ предѣлахъ округа. Въ частности:

Верховная власть должна отказаться отъ назначенія и утвержденія въ должностяхъ епископовъ (Владиміръ, еп. Екатеринбургскій). Церковь издревле ревниво оберегала постоянную нравственную связь епископа съ паствою, запрещая епископамъ, безъ исключительно благословныя вины, переходить съ одной каѳедры на другую. Связь же эта утверждалась на томъ, что епископами церквей являлись въ большинствѣ достойнѣйшіе избранники самихъ же церквей, пользовавшіеся глубокимъ уваженіемъ своихъ паствъ еще до вступленія своего на каѳедру. Тотъ же порядокъ, имѣющій за собою апостольскую древность и глубокое религіозно-нравственное значеніе для жизни Церкви, долженъ быть возстановленъ и у насъ съ обновленіемъ всего нашего церковнаго строя. Епископы митрополіи, подъ предсѣдательствомъ Митрополита и при участіи представителей клира и мірянъ вдовствующей Церкви, и, лучше всего, въ епархіальномъ городѣ послѣдней, производятъ избраніе епископа. Избираемый—предпочтительно кандидатъ мѣстной же церкви, въ крайнемъ случаѣ—мѣстной митрополіи. Одобреніе предсѣдательствующаго на соборѣ митрополита и согласіе большинства членовъ собора, епископовъ, рѣшаетъ назначеніе того или другого кандидата (Стефанъ, еп. Могилевскій). Избранный такимъ образомъ епископъ долженъ считаться обрученнымъ своей церкви до конца жизни (Константинъ, еп. Самарскій), обычай же частаго перемѣщенія епископовъ съ одной каѳедры на другую, какъ унизительный для епископовъ (ибо навлекаетъ на нихъ обвиненіе въ исканіи большей чести или корысти) и весьма вредный для Церкви (поскольку онъ не даетъ возможности архипастырю нравственно сжиться съ паствою), долженъ быть навсегда оставленъ (Владиміръ, митро-

политъ Московскій, Симеонъ, еп. Екатеринославскій, Владиміръ, еп. Екатеринбургскій).

Далѣе митрополичьи соборы должны имѣть значеніе первой и второй судебной инстанціи. Въ качествѣ первой инстанціи соборъ разрѣшаетъ споры между двумя епископами и разбираетъ жалобы епархій и отдѣльныхъ клириковъ и мірянъ на своего епископа; въ качествѣ второй инстанціи соборъ разсматриваетъ всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію епархіальнаго церковнаго суда, т.-е. во всѣхъ случаяхъ обжалованія постановленій послѣдняго. Соборъ творитъ судъ надъ епископами, съ правомъ взысканія, начиная отъ братскаго увѣщанія до отрѣшенія епископа,—послѣднее съ утвержденія высшей церковной власти (Никонъ, еп. Владимірскій). Въ настоящее же время, при обремененіи центральнаго церковнаго управленія жалобами на неправильныя рѣшенія по дѣламъ, имѣющимъ характеръ чисто мѣстный,—жалобы эти, не могутъ имѣть ни скораго удовлетворенія, ни надежнаго дѣйствія: частныя и аппелляціонныя жалобы на дѣйствія епархіальнаго начальства имѣютъ обыкновенно послѣдствіемъ требованіе отзыва по жалобѣ отъ того же епархіальнаго начальства, которое и постановило обжалованное рѣшеніе. Областной соборъ, по своей большей близости къ мѣстнымъ дѣламъ, имѣетъ возможность непосредственно разсмотрѣть дѣло. Притомъ рѣшеніе соборно-митрополичьяго суда не должно исключать аппелляціи къ высшему церковному суду, если къ этому будутъ законныя основанія.

Но не въ случаяхъ только нарушенія чьихъ-либо правъ ненамѣреннаго или злонамѣреннаго должна оказывать пользу большая близость областного собора къ дѣламъ его области; а и вообще она благопріятствуетъ скорѣйшему усмотрѣнію и исправленію ошибочныхъ, не цѣлесообразныхъ или недовольно осмотрительныхъ и нежелательныхъ по своимъ послѣдствіямъ дѣйствій епархіальной власти. Равнымъ образомъ соборы разрѣшаютъ и всѣ вообще затруднительные и спорные случаи въ практикѣ епархіальныхъ церквей, которые могутъ возникать при примѣненіи началъ широкаго самоуправленія къ приходскому и епархіальному строю (Константинъ еп. Самарскій; Стефанъ, еп. Могилевскій; Аѳанасій, Архіеп. Донской; Антоній, Митроп. С.-Петербургскій).

По мнѣнію нѣкоторыхъ Преосвященныхъ, при митрополитѣ долженъ состоять особый исполнительный органъ (подъ именемъ «Совѣта» или съ другимъ названіемъ), въ составъ котораго входили бы епископы ближайшихъ къ митрополиту епархій, могущіе по первому призыву явиться въ митрополію, и члены изъ духовенства и мірянъ, по избранію и уполномочію собора; при этомъ міряне съ обязанностями членовъ «Совѣта» могли бы соединять и дѣлопроизводство по различнымъ отраслямъ митрополичьяго управленія. На обязанности совѣта при митрополитѣ лежитъ разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ по указаніямъ собора и исполненіе текущихъ дѣлъ, касающихся всѣхъ сторонъ церковной жизни округа. Число членовъ совѣта и средства содержанія его указываются соборомъ. При митрополитѣ имѣется канцелярія съ правителемъ дѣлъ, избранная совѣтомъ при митрополитѣ и утвержденная послѣднимъ (Іоакимъ, еп. Архангельскій, Веніаминъ, еп. Калужскій).

Совершенно противоположное сему мнѣніе представилъ Преосвященный Гурій, Архіепископъ Новгородскій. Если подъ именемъ митрополичьяго округа разумѣть особую инстанцію—судебную и административную, среднюю между епархіальнымъ судомъ и управленіемъ и высшимъ,

то образованіе церковныхъ округовъ съ такою компетенціею нежелательно по слѣдующимъ соображеніямъ.

а) Съ передачею части судныхъ дѣлъ въ митрополичьи округа, нарушится принципъ единства суда, нынѣ сосредоточеннаго въ одной высшей инстанціи—Св. Синодѣ. Предположивъ, что судъ митрополичьяго округа будетъ не окончательный, нельзя не видѣть, что митрополичья инстанція будетъ излишнею, такъ какъ недовольные первою и второю судебными инстанціями будутъ приносить жалобы Св. Синоду, и такимъ образомъ количество дѣлъ въ Синодѣ не уменьшится, а самыя дѣла усложнятся еще большей перепиской.

б) При митрополіи, вѣдающей судъ въ своемъ округѣ, необходимо будетъ образованіе постояннаго учрежденія, притомъ изъ лицъ епископскаго сана, такъ какъ таковому учрежденію предоставляется власть провѣрять и измѣнять рѣшенія епархіальныхъ архіереевъ,—что на практикѣ встрѣтитъ непреодолимое затрудненіе въ томъ отношеніи, что потребуетъ частаго отсутствія архіереевъ изъ епархій для участія въ соборномъ митрополичьемъ судѣ. Періодически же созываемый для того соборъ при митрополичьемъ округѣ внесетъ чрезмѣрную задержку въ отправленіе правосудія.—То же разсужденіе, и въ еще большей степени, приложимо и къ административнымъ дѣламъ, требующимъ скорѣйшаго разсмотрѣнія со стороны постояннаго органа управленія.

в) Централизація административныхъ епархіальныхъ дѣлъ въ митрополичьемъ округѣ принесетъ лишь одинъ вредъ; въ дѣлахъ епархіальнаго управленія слѣдуетъ напротивъ, стремиться къ децентрализаціи съ предоставленіемъ епархіальному управленію возможно широкой самостоятельности, съ передачей изъ Св. Синода на окончательное рѣшеніе епархіальной власти многихъ административныхъ дѣлъ (какъ напр. открытіе самостоятельныхъ приходовъ и увеличеніе состава причтовъ, утвержденіе въ должности настоятелей и настоятельницъ монастырей, отдача въ аренду церковныхъ и монастырскихъ земель, пріобрѣтеніе имуществъ въ пользу церквей и монастырей, отчужденіе ихъ и проч.).

и г) Возстановленіе церковнаго митрополичьяго округа, съ автономіей въ области суда и администраціи въ предѣлахъ округа, безъ нужды и безъ видимой пользы нарушитъ церковное единство.

По образованіе церковныхъ округовъ подъ общимъ руководствомъ митрополита, по мнѣнію Преосв-наго Гурія, полезно и желательно, если окружной соборъ, не будучи судебно-административною инстанціею, главнымъ образомъ будетъ имѣть своею задачею установленіе между архипастырями единства духовнаго воздѣйствія на пасомыхъ, выработку общихъ мѣропріятій пастырскихъ, миссіонерскихъ, религіозно-просвѣтительныхъ и т. под.

Установленіе церковныхъ округовъ выдвигаетъ на первое мѣсто главныхъ окружныхъ епископовъ—архіепископовъ или митрополитовъ. Избраніе митрополита совершается на соборѣ всѣхъ епископовъ данной области. При избраніи главнѣйшимъ основаніемъ къ выбору извѣстнаго кандидата должны служить его духовная опытность и заслуги. По избраніи митрополитъ утверждается высшею церковною властію. Каѳедрѣ митрополита всего удобнѣе быть въ главномъ городѣ округа: это облегчитъ для него исправленіе функцій надзора, руководства епископо-

повъ и созыва періодическихъ помѣстныхъ соборовъ. Правда, перемѣщеніе епископовъ съ одной каѳедры на другую каноническими правилами возбранено, но въ семъ случаѣ могло бы быть допущено, какъ явленіе исключительное, обусловленное особенно важными причинами. Служеніе митрополита пожизненно; только нарушеніе имъ каноновъ церковныхъ можетъ быть основаніемъ къ устраненію его (Никонъ, еп. Владимірскій, Аѳанасій, арх. Донской).

Митрополиту, завѣдующему цѣлымъ округомъ, невозможно вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственно завѣдывать и всѣми дѣлами своей епархіи: ему нерѣдко и подолгу придется отлучаться изъ этой епархіи для присутствованія въ Синодѣ, для обозрѣнія другихъ епархій, на соборы, собирающіеся по важнѣйшимъ церковнымъ вопросамъ или по поводу избранія епископовъ и т. п. Епархія въ это время не можетъ оставаться безъ архипастыря. Поэтому при митрополитѣ въ окружномъ городѣ всегда долженъ быть епископъ, завѣдующій дѣлами мѣстной епархіи (Іоакимъ, еп. Оренбургскій, Алексѣй, еп. Таврическій, Питиримъ, еп. Курскій).

Въ отношеніи къ подвѣдомымъ епископамъ митрополитъ имѣетъ власть административно-исполнительную: онъ созываетъ областные соборы и предсѣдательствуетъ на нихъ, подготовляетъ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію ихъ; принимаетъ жалобы на епископовъ и епархіальные суды, производитъ предварительныя разслѣдованія по нимъ и потомъ передаетъ ихъ на разсмотрѣніе областного собора; обозрѣваетъ епархіи подвѣдомыхъ ему епископовъ и вообще контролируетъ дѣйствія послѣднихъ. Но ни митрополитъ безъ собора, ни соборъ безъ митрополита ничего существенно важнаго не можетъ дѣлать въ Церкви (Никонъ, еп. Владимірскій, Никаноръ-Пермскій, Тихонъ-Костромскій, Христофоръ-Уфимскій). Самъ митрополитъ, помимо собора, не имѣетъ никакой власти ни надъ епископами своей области, ни надъ всѣмъ тѣмъ, что касается ихъ епархій (Филаретъ, еп. Вятскій). Все отличіе его состоитъ въ его первенствѣ, ибо единолично, безъ разсужденія всѣхъ, онъ не творитъ ничего, превышающаго власть епархіальнаго епископа (Алексій, еп. Таврическій). Правда, 34 ап. правиломъ повелѣвается признавать его главою. Но это слѣдуетъ понимать въ ограниченномъ смыслѣ. Каждый епископъ въ своей епархіи дѣйствуетъ свободно, независимо отъ каждаго сосѣдняго и отъ митрополита. Въ текущихъ дѣлахъ своей епархіи онъ самъ есть глава, и никого въ качествѣ главы надъ собою онъ не знаетъ. Но коль скоро возникаетъ новый догматическій вопросъ, или открывается споръ (прекословіе церковное) между нимъ и другимъ епископомъ, въ такомъ случаѣ ни одинъ изъ епархіальныхъ епископовъ самъ собою ничего не можетъ предпринять, кромѣ отношенія съ недоумѣннымъ вопросомъ или споромъ къ митрополиту, какъ общему всѣхъ епархіальныхъ епископовъ главѣ. Но и сей, по правилу, въ такихъ случаяхъ ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Такимъ образомъ митрополитъ есть глава по отношенію къ каждому изъ епархіальныхъ епископовъ, какъ предсѣдатель собора, къ коему каждый изъ нихъ принадлежитъ какъ членъ его. На соборѣ онъ—только первый между равными,—самъ безъ разсужденія съ ними не имѣющій власти ничего творить (Алексій, еп. Таврическій). Какъ представитель постоянной власти во внѣсоборное время, митрополитъ въ древней церкви пользовался правомъ утвержденія избраннаго, при участіи нѣсколькихъ епископовъ, новаго епископа (Ник. 4) и посвященія его, затѣмъ правомъ визитаціи епархій и правомъ надзора надъ епархіями, лишившимися епископовъ. Но при этомъ необходимо предполагалось, что всѣ единичныя дѣйствія митрополита будутъ согласны съ волею прочихъ его епископовъ. Окружные же соборы (собиравшіеся дважды въ годъ) установляли возможность постояннаго контроля и немедленнаго исправленія какихъ либо уклоненій въ этомъ отношеніи со стороны митрополита отъ общаго требованія. Будучи предсѣдателемъ собора, митрополитъ является въ то же время въ извѣстномъ смыслѣ лишь *органомъ его,* какъ *высшей инстанціи* (Историческая записка профес. Брилліантова).

Мысль о полномъ равенствѣ всѣхъ епископовъ по власти, не смотря на возвышеніе нѣкоторыхъ епископовъ, явившееся слѣдствіемъ разныхъ благопріятныхъ внѣшнихъ условій и отмѣченное титулами: митрополитовъ, архіепископовъ, экзарховъ, патріарховъ,—развита у Преосв-наго Николая, Экзарха Грузіи, также у Тихона еп. Костромского и Іоанникія—Архангельскаго; мысль же о полной самостоятельности епархіальнаго епископа въ управленіи своею епархіею наиболѣе полно выражена въ мнѣніи Преосв-наго Константина, еп. Самарскаго.

Что касается установленія самыхъ границъ церковныхъ или митрополичьихъ округовъ, то, по мнѣнію большинства Преосвященныхъ, руководящими основаніями для сего должны служить: обширность епархій и удаленность отъ центра; общность святынь, церковныхъ традицій и интересовъ; гражданское и церковноисторическое значеніе нѣкоторыхъ каѳедръ въ ряду другихъ; этнографическая или культурно-бытовая однородность населенія извѣстныхъ мѣстностей или даже цѣлыхъ районовъ россійской территоріи; и наконецъ гражданско-административное дѣленіе государства (древніе діоцезы, нынѣшніе генералъ-губернаторства, губерніи и подобныя имъ административныя единицы). Огромная территорія Россіи, въ нѣсколько разъ превосходящая Византійскую «вселенную» и, при всѣхъ современныхъ удобствахъ сообщенія, представляющая самыя разнообразныя условія жизни; церковное значеніе такихъ каѳедръ, какъ Кіевской, явившейся первоначальнымъ центромъ, изъ котораго вѣра Христова распространилась по всей Руси,—Московской, основанной святителемъ Петромъ и имѣвшей въ ряду своихъ архипастырей цѣлый сонмъ знаменитыхъ іерарховъ,—Новгородской, Казанской и др.; разноплеменность территорій, какъ край Прибалтійскій, съ населеніемъ латышскимъ, эстонскимъ и народовъ финскаго племени; край, составлявшій нѣкогда царство польское, съ родственнымъ ему малороссійскимъ и бѣлорусскимъ населеніемъ; степи Новороссіи, съ ихъ казачествомъ, Кавказъ и проч.—все это само собою приводитъ къ мысли о необходимости, для образованія предположенныхъ митрополій, распредѣлить существующія епархіи на такія группы, которыя наиболѣе соотвѣтствовали бы внутреннимъ особенностямъ православнаго населенія и внѣшнимъ условіямъ жизни.

Съ точки зрѣнія приведенныхъ основаній, Преосвященные Курскій, Пермскій, Волынскій, Гродненскій, Олонецкій, Алеутскій, Томскій и Рязанскій полагаютъ достаточнымъ раздѣленіе церковной Россіи лишь на 7 округовъ (согласно дѣленію на округа, указанному въ соч. прот. Иванцова-Платонова «О Русскомъ Церковномъ Управленіи»): 1) Сѣверо-Русскій или Новгородско-Петербургскій (со включеніемъ финляндскихъ

и остзейскихъ православныхъ церквей); 2) Средино-Русскій или Великорусскій-Московскій; 3) Южно-Русскій или Малорусскій-Кіевскій; 4) Кавказскій-Тифлисскій; 5) Западно-Русскій или Бѣлорусскій и Литовскій-Виленскій, 6) Восточно-Русскій-Казанскій (епархіи поволжскія и уральскія) и 7) Округъ Азіатско-Русскій или Сибирскій (съ западною и восточною частями).

Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С-Петербургскій, предлагая въ своемъ отзывѣ таковое же дѣленіе, но съ образованіемъ 8-го округа—Воронежскаго, устанавливаетъ и составъ каждаго округа. Въ *С.-Петербургскій* (во главѣ коего патріархъ Всероссійскій, митрополитъ С.-Петербургскій и всего Поморья) могутъ входить епархіи: С.-Петербургская, Финляндская, Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Новгородская, Псковская, Рижская, Тверская, и Смоленская;—*Московскій* (во главѣ архіепископъ Московскій, митрополитъ Великой Россіи)—епархіи: Московская, Ярославская, Костромская, Владимірская, Нижегородская, Калужская, Тульская, Рязанская, Пензенская, Орловская и Тамбовская; *Виленскій* (во главѣ митрополитъ Бѣлоруссіи, Литвы и Западной Россіи)—епархіи: Литовская, Волынская, Варшавская, Минская, Могилевская и Полоцкая;—*Кіевскій* (во главѣ архіепископъ Кіевскій, митрополитъ Галицкій и малой Россіи) епархіи: Кіевская, Подольская, Кишиневская; Черниговская, Полтавская, Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Харьковская и Курская;—*Казанскій* (во главѣ съ архіепископомъ Казанскимъ и Восточной Россіи (епархіи: Казанская, Самарская, Саратовская, Оренбургская, Уфимская, Екатеринбургская и Туркестанская;—*Иркутскій* (митрополитъ всей Сибири) входятъ всѣ Сибирскія епархіи;—*Грузинскій*—епархіи нынѣшняго Грузинскаго Экзархата, и наконецъ въ *Воронежскій* округъ войдутъ епархіи Воронежская, Донская, Ставропольская, Терская Область, Астраханская и все русское православное населеніе Кавказа (Т. III стр. 86—87).

Тождественнаго взгляда относительно выдѣленія Воронежскаго округа держатся, между прочимъ, Преосвященные Вятскій и Екатеринбургскій.

Но, по преобладающимъ отзывамъ Преосвященныхъ, желательно образованіе большаго числа округовъ, чѣмъ 7 или 8. Большинство останавливается на 9 и 10, а нѣкоторые (Пензенскій, Финляндскій, Псковскій и Экзархъ Грузіи)—на 11 и 12 округахъ, находя, что слѣдуетъ выдѣлить, кромѣ указанныхъ выше, округи Харьковскій, Херсонско-Одесскій или Новороссійскій, а Сибирь раздѣлить на два округа—Западный, съ гг. Томскомъ или Тобольскомъ во главѣ, и Восточный съ г. Иркутскомъ. Таковы мнѣнія митрополита Московскаго, Преосвященныхъ Харьковскаго, Полтавскаго, Минскаго, Рижскаго, Таврическаго, Астраханскаго, Архангельскаго, Самарскаго, и Донского. Кромѣ сего, поданы единичные голоса за образованіе, въ ряду другихъ, митрополій: Астраханской (Преосвященныхъ Московскаго, Могилевскаго, Псковскаго, и Самарскаго), Саратовской — (Пр. Астраханскаго), Архангельской, съ наименованіемъ Сѣверной и съ каѳедрой въ Вологдѣ или въ Архангельскѣ (Пр. Архангельскаго), Владимірской (Пр. Финляндскаго), Ярославской (Пр. Вятскаго) и Новгородской.

Значительно же большее число округовъ предлагаетъ ввести преосвященный Иркутскій. По его мнѣнію, весьма желательно, чтобы митрополіи, соотвѣтственно епархіямъ-уѣздамъ, совпадали съ гражданскими

губерніями и каждый губернскій городъ имѣлъ своего митрополита. Въ случаѣ невозможности немедленнаго образованія митрополій въ такомъ количествѣ, представляется необходимымъ раздѣлить русскую Церковь, сообразно съ относительнымъ количествомъ приходовъ, бытовыми и другими особенностями, на 22 митрополіи, въ томъ числѣ, между прочимъ, на Могилевскую, Кишиневскую, Полтавскую, Смоленскую, Рязанскую, Вологодскую, Нижегородскую, Пермскую, Уфимскую, и Ростовскую на Дону (Т. II стр. 226—227).

Точно такъ же и Преосвященный Нижегородскій полагаетъ, что, согласно съ церковными правилами (IV, 17; VI, 38) и въ соотвѣтствіе съ нашимъ гражданскимъ устройствомъ, слѣдуетъ признать единицею церковнаго управленія каждую епархію, съ переименованіемъ ее въ митрополію или архіепископію, съ митрополитомъ или архіепископомъ губернскаго города во главѣ и съ подчиненными ему епископами уѣздныхъ городовъ. Въ настоящее время епархіальный епископъ, по многотрудности и сложности обязанностей, имѣетъ нужду въ ближайшихъ помощникахъ, каковыми и явились бы епископы уѣздныхъ городовъ (Т. II, стр. 420).

Преосвященный Костромскій въ своемъ отзывѣ предлагаетъ, при раздѣленіи церкви на округи и епархіи, руководствоваться существующимъ въ Россіи дѣленіемъ на учебные округи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Всѣхъ таковыхъ округовъ 15. Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ, какъ въ районахъ Варшавскомъ и Рижскомъ, Туркестанскаго края и Иркутскаго Генералъ-губернаторства, по двѣ и даже по одной епархіи, то число митрополичьихъ округовъ, включая сюда Грузинскій Экзархатъ, можно ограничить 11-ю. Такое число близко подходило бы къ числу округовъ, проектированному еще прежде царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ (12 округовъ) и Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ въ его проектѣ, поданномъ Императору Александру I (9 округовъ). Перечисляя 11 намѣченныхъ митрополій, съ тѣми же наименованіями, какъ и въ отзывахъ другихъ Преосвященныхъ, Епископъ Тихонъ сообщаетъ подробнѣйшую схему раздѣленія на округи, съ обширными статистическими данными, заимствованными какъ изъ отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1901 г., такъ и изъ Энциклопедическаго Словаря Брокгауза и Большой Энциклопедіи Мейера (по переписи 1897 г.), о числѣ церквей, клириковъ, народонаселенія каждой епархіи, числѣ уѣздовъ и пространствѣ въ квадратныхъ верстахъ, а также о преобладающемъ количествѣ въ данномъ районѣ тѣхъ или иныхъ иновѣрцевъ, съ которыми придется Церкви вести борьбу. Къ сему Преосвященный присовокупляетъ, что въ случаѣ, если бы на Всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ было признано необходимымъ возстановить въ Русской Церкви патріаршество и мѣстопребываніе патріарха было избрано въ С.-Петербургѣ, митрополичью каѳедру слѣдовало бы учредить въ Новгородѣ, изъявъ изъ ея состава Петербургскую губернію (Т. II, 534—536).

Ту же мысль о выдѣленіи епархіи, гдѣ будетъ имѣть мѣстопребываніе Всероссійскій Патріархъ, высказываютъ многіе Преосвященные. Архіепископъ Антоній Волынскій особо отмѣчаетъ, что митрополитовъ должно имѣть, между прочимъ, въ Новгородѣ или Петербургѣ (послѣднее въ томъ случаѣ, если Патріархъ будетъ въ Москвѣ, первое—если Патріархъ будетъ въ Петербургѣ), и въ Москвѣ или во

Владимірѣ (также въ зависимости отъ мѣстопребыванія Патріарха). Съ этимъ согласенъ и Преосвященный Рижскій, говоря, что въ числѣ центровъ митрополичьихъ округовъ долженъ быть Новгородъ (но не Петербургъ) и г. Владиміръ, если Москва изберется патріаршимъ мѣстопребываніемъ. Одинаковыя мнѣнія на сей предметъ и у Преосвященныхъ Вятскаго, Таврическаго, Пермскаго, Алеутскаго и Пензенскаго, по заявленію котораго, Петербургъ съ уѣздомъ долженъ составлять патріаршію область, управляемую, при помощи викарія, Патріархомъ Всероссійскимъ, епископомъ царствующаго града.

Установленіе границъ дѣленія на округи, по мнѣнію Преосвященнаго Владимірскаго, не должно, однако, быть разсматриваемо, какъ нѣчто неизмѣнное и разъ на всегда опредѣляемое. Требованія жизни сами покажутъ, какія поправки должны быть внесены въ первоначально принятую схему раздѣленія.

Преосвященные Литовскій и Вологодскій по тому же поводу также говорятъ, что количество и территоріальные размѣры округовъ могутъ быть установлены только на ожидаемомъ Помѣстномъ Соборѣ, вслѣдствіе чего ими не представлено соображеній о границахъ.

Точнаго указанія окружныхъ границъ не представлено, кромѣ того, слѣдующими Преосвященными: Кіевскимъ, Екатеринославскимъ, Черниговскимъ, Воронежскимъ, Кишиневскимъ, Орловскимъ, Херсонскимъ, Новгородскимъ, Подольскимъ (который находитъ, что открытіе самаго собора вообще преждевременно, необходимо успокоеніе въ обществѣ), Смоленскимъ, Тамбовскимъ, Саратовскимъ, Казанскимъ, Енисейскимъ, Уфимскимъ, Ставропольскимъ и Владикавказскимъ.

Преосвященные Туркестанскій, Оренбургскій и Тульскій, какъ представившіе отрицательные отзывы объ учрежденіи церковныхъ округовъ, не дали свѣдѣній и о границахъ. (Впрочемъ, Преосвященный Оренбургскій представилъ мнѣніе образованной имъ на мѣстѣ коммиссіи по возбужденному вопросу, которая признала необходимость раздѣленія на округи и указала границы ихъ).

Кромѣ приведенныхъ соображеній объ установленіи вообще границъ церковныхъ округовъ нѣкоторые Преосвященные заявляютъ о желательности, въ частности, учрежденія той или другой митрополіи или о расширеніи правъ епархіальныхъ архіереевъ въ зависимости отъ особенныхъ условій нѣкоторыхъ районовъ или епархій.

Такъ Преосвященный Алеутскій указываетъ, что Сѣверо-Американскую епархію слѣдуетъ преобразовать въ экзархатъ Россійской Церкви въ Сѣверной Америкѣ. Въ составъ этой епархіи входятъ не только разныя народности, но и разныя православныя Церкви, которыя, при единствѣ въ вѣрѣ, имѣютъ каждая свои особенности въ каноническомъ строѣ, въ богослужебномъ чинѣ, въ приходской жизни; особенности эти дороги для нихъ и вполнѣ терпимы съ общей православной точки зрѣнія. Посему необходимо сохранить національный характеръ тамошнихъ церквей, предоставляя возможность быть имъ подчиненными начальникамъ ихъ же національности. Въ 1904 г. Сирійская церковь получила своего епископа (Преосвященнаго Рафаила Бруклинскаго), который считается вторымъ викаріемъ Алеутскаго епархіальнаго архіерея, но въ своей области является почти самостоятельнымъ. Такимъ же является и Преосвященный Аляскинскій. Сербскіе приходы нынѣ подчинены непосредственно особому начальнику,

который пока еще въ санѣ архимандрита, но въ ближайшемъ будущемъ можетъ быть возведенъ въ санъ епископа. Желаютъ имѣть своего епископа и тамошніе греки. Словомъ, въ Сѣверной Америкѣ можетъ образоваться цѣлый экзархатъ православныхъ національныхъ церквей со своими епископами, возглавленными экзархомъ, русскимъ архіепископомъ. Въ своей области каждый изъ нихъ самостоятеленъ, но дѣла, общія для всей американской Церкви, разрѣшаются соборнѣ подъ предсѣдательствомъ русскаго архіепископа. Чрезъ него сохраняется связь американской Церкви съ всероссійскою Церковью и извѣстная зависимость отъ нея. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что жизнь въ Новомъ Свѣтѣ, по сравненію съ Старымъ, имѣетъ свои особенности, съ которыми приходится считаться тамошней Церкви, а посему этой послѣдней должна быть предоставлена большая автономія, чѣмъ другимъ русскимъ митрополіямъ. Въ составъ Сѣверо-Американскаго экзархата могли бы входить: 1) архіепископія Нью-Іоркская, коей подчинены русскія церкви въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ; 2) епископія Аляскинская, обнимающая церкви православныхъ жителей Аляски (русскихъ, алеутовъ, индѣйцевъ, эскимосовъ); 3) епископія Бруклинская (Сирійская); 4) епископія Чикагская (Сербская); и 5, епископія греческая (Т. I, стр. 531),

Преосвященный Симбирскій находитъ необходимость и пользу открытія особой митрополіи въ Приволжскомъ краѣ, съ присоединеніемъ къ ней восточныхъ епархій (до Уральскихъ горъ), что вызывается наличностью многочисленнаго инородческаго, иновѣрнаго и старообрядческаго населенія, возлагающаго на мѣстную іерархію особую задачу просвѣтительной, миссіонерской и противосектанской дѣятельности (Т. II, стр. 1).

Преосвященный Якутскій, въ виду территоріальной обширности Якутской области, окружные города которой отстоятъ отъ областнаго (епархіальнаго) города на сотни и тысячи верстъ, при крайнихъ неудобствахъ путей сообщенія, съ самымъ первобытнымъ способомъ передвиженія, лишающимъ возможности причты и жителей благовременно получать удовлетвореніе своихъ нуждъ, особенно въ случаяхъ перемѣны въ наличномъ составѣ причтовъ,—признаетъ желательнымъ предоставленіе мѣстному архіерею, вмѣстѣ съ избраннымъ соборомъ духовенства, большей автономности въ дѣлѣ разрѣшенія вопросовъ церковно-общественнаго значенія, т. к. подчиненіе въ этомъ случаѣ предполагаемому автокефальному митрополиту въ Иркутскѣ, за разстояніемъ почти 3 т. верстъ, при полномъ неудобствѣ сообщенія, явится не меньшею задержкою въ разрѣшеніи вопросовъ, чѣмъ сношеніе даже со столицею (Т. I, стр. 546).

Преосвященный Литовскій свидѣтельствуетъ, что населеніе всего Сѣверо-Западнаго края Россіи, однородное бѣлорусское племя, цѣлые вѣка находившееся подъ воздѣйствіемъ главнымъ образомъ римско-католичества, но сохранившее преданность православной вѣрѣ, въ настоящее время особенно нуждается въ покровительствѣ и защитѣ отъ происковъ фантазированнаго католичества, которое стремится поглотить теперь эту часть русскаго кореннаго населенія. По свидѣтельству православнаго духовенства на съѣздахъ 1905 г., замѣтна необычайно энергичная пропаганда католицизма среди бѣлорусскаго населенія, на основаніи ложно понятаго Высочайшаго манифеста 17 Апрѣля, путемъ

насилія, угрозъ и обольщеній. По мягкости же духовной натуры, при слабомъ культурномъ развитіи, бѣлоруссы не могутъ вполнѣ сознательно противостоять натиску католиковъ. Православная Церковь должна поддержать преданныхъ ей. Но отнынѣ Церковь имѣетъ сама защищать свои интересы, на поддержку гражданской власти надѣяться нельзя, какъ было доселѣ, и потому необходимо поставить Церковь въ такія условія, которыя помогли бы ей развить нужныя силы. А это возможно только путемъ объединенія церковной дѣятельности отдѣльныхъ епархіальныхъ епископовъ въ краѣ чрезъ возстановленіе древней Литовской митрополіи съ митрополитомъ во главѣ или окружной архіепископіи (Т. III, стр. 178).

Наконецъ Преосвященный Могилевскій изъясняетъ, что проектируемою организаціею областнаго церковнаго самоуправленія обостряется грузинскій церковный вопросъ. По личному наблюденію Преосвященнаго, близко знакомаго съ Закавказскимъ краемъ, сепаративныя стремленія грузинскаго племени къ церковному обособленію, какъ равно и обвиненіе русской церкви въ незаконномъ будто бы лишеніи Грузіи самостоятельности, донынѣ чрезвычайно сильны. Предполагаемое предоставленіе широкаго самоуправленія мѣстнымъ церквамъ и округамъ церковнымъ, до выбора собственнаго митрополита включительно поведетъ несомнѣнно къ намѣренному уклоненію грузинской іерархіи отъ всякой органической связи съ жизнью русской Церкви. При митрополитѣ же грузинѣ, равно и при выборѣ кандидата на каѳедру, національная рознь легко перейдетъ въ открытыя племенныя столкновенія и гибельные церковные раздоры. Въ виду сего, слѣдуетъ а) выдѣлить въ особый самостоятельный округъ грузинскую Церковь, въ древнѣйшемъ ея составѣ народностей картвельскаго или грузинскаго племени (Кахетіи, Карталиніи, Имеретіи, Мингреліи, Грузіи), съ присоединеніемъ Сванетіи, по тѣсной географической связи съ Грузіею; и б) разноплеменное населеніе всѣхъ прочихъ областей Кавказа, въ разное время присоединенныхъ къ Россіи, какъ то: губерній Ставропольской, Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и Черноморской (вмѣстѣ съ Абхазіей), областей Кубанской, Терской (вмѣстѣ съ Осетіей), Карской и Дагестанской и округа Закатальскаго,—подчинить въ церковно-административномъ отношеніи ближайшему русскому митрополиту, каковымъ всего естественнѣе быть епископу г. Астрахани, въ силу географической, а отчасти и исторической, связи этого города съ жизнью Кавказа (Т. I, стр. 96—97).

По поводу опасеній за возрожденіе идеи о культурной и политической обособленности нашихъ окраинъ въ Западномъ краѣ и на Кавказѣ, при образованіи особыхъ или автономныхъ церковныхъ областей, въ территоріяхъ, въ коихъ имѣются къ тому историческія и жизненныя основанія,—почти во всѣхъ представленныхъ отзывахъ Преосвященныхъ высказана увѣренность, что, кромѣ полезности отъ автономнаго церковнаго управленія, никакихъ иныхъ послѣдствій ждать нельзя.

Преосвященный Томскій развиваетъ подробно эту мысль. Опасеніе, что церковно-областныя автономіи, возбуждая и привлекая автономныя вожделѣнія политическаго свойства, могутъ повредить государству ослабленіемъ и даже разрушеніемъ его единства и цѣльности, повидимому не лишено основаній. Правда, исторія соборовъ не представляетъ ни

одного свидѣтельства о противогосударственныхъ тенденціяхъ того или иного собора въ смыслѣ разъединенія частей, изъ коихъ состояла Византійская Имперія, но сила этого указанія ослабляется объясненіемъ, что въ древности національное сознаніе и присущія ему стремленія развиты были у народовъ слабо, чѣмъ по преимуществу и обусловливались прочность и цѣльность Римскаго и послѣдующаго Византійскаго государства подъ единствомъ политической власти. Въ настоящее время дѣло обстоитъ иначе. Современность выразила обостренность національнаго сознанія. Въ Россіи тяготѣнія, не отвѣчающія интересамъ ея единства, замѣчены въ массахъ инородческаго населенія окраинъ, желающихъ, если не полнаго отдѣленія, то зависимости на федеративныхъ началахъ. Но опасливое предположеніе, что и на областныхъ соборахъ выразятся политически-автономныя стремленія, при видимой его неосновательности, не должно, однако, имѣть мѣсто, по слѣдующимъ соображеніямъ. Церковь преслѣдуетъ духовно воспитательныя задачи и цѣли, мало имѣющія общаго съ задачами государства. Сфера чисто политическихъ дѣлъ чужда Церкви. Чуждою она должна быть и въ областныхъ соборахъ. Въ дѣлѣ Церковнаго устроенія на областныхъ соборахъ будутъ рѣшаться вопросы церковныхъ потребностей и бытовыхъ особенностей края духовнаго содержанія и рѣшенія ихъ нельзя смѣшивать съ политическими тенденціями. Областные соборы будутъ собираться и дѣйствовать въ зависимости отъ патріарха, Синода и Помѣстныхъ Соборовъ. Установленная связь съ высшимъ представителемъ русской Церкви послужитъ прочнымъ ручательствомъ за неразрывное единство съ Церковью и государствомъ. Русская церковь искони дорожила государствомъ. Она одухотворяла и возвышала государство внесеніемъ въ жизнь началъ правды и мира, внушеніемъ терпѣнія и христіанской бодрости. Она смягчила и умиряла зло княжескихъ междоусобій, не допустила народъ пасть духомъ за длинный тяжелый періодъ монгольскаго ига. Усиленными стараніями церковь содѣйствовала объединенію Руси подъ державою Московскихъ князей и царей, спасла государство отъ грозившей окончательной гибели въ смутное время самозванства. И такихъ примѣровъ истиннаго служенія церкви Государству въ исторіи много. Отсюда должны падать всякія опасенія, что установленіемъ автономныхъ областныхъ соборовъ, дѣйствіями и распоряженіями на этихъ соборахъ, Церковь можетъ поколебать Русское государство разъединеніемъ его частей, хотя бы эти части были съ инородческимъ населеніемъ (Т. III, стр. 358—361).

Также полагаетъ и Преосв-ный Таврическій. Церковь православная искони служила оплотомъ государственнаго единства. Никогда, по самому духу своему, она не была соперницею государственной власти, напротивъ, въ лицѣ своихъ святителей являлась лишь опорою власти государственной. Если бы когда либо окраины Русской земли на Кавказѣ, въ Западномъ краѣ и др. достигли государственной автономіи, Церковь въ этихъ окраинахъ останется связующимъ звеномъ съ центромъ Имперіи. Что же, какъ не Церковь связала судьбу Малороссіи и всего Юго-западнаго края съ Русскою державою? Что же и донынѣ связываетъ во-едино южно-славянскія племена съ русскимъ народомъ, какъ не единство вѣры? Что притягиваетъ взаимно полуонѣмеченный народъ чешскій къ русскому славянскому народу, какъ не общіе корни православія? Единая Церковь, всегда и вездѣ, останется таковою, ка-

кія бы внѣшнія политическія преграды ни раздѣляли ея отдѣльныя части, доколѣ эти части пребудутъ въ единеніи съ цѣлою Церковью (Т. Ш, стр. 62).

По мнѣнію Преосвященныхъ Владимірскаго и Пермскаго, церковная автономія не исключаетъ единства верховной власти Церкви. Помѣстныя областныя церкви не будутъ являться автокефальными, а будутъ находиться у высшаго органа русскаго церковнаго правительства—Всероссійскаго Помѣстнаго Собора и патріарха. Посему и автономіи ни въ какомъ случаѣ не будутъ стоять въ противорѣчіи съ началами государственнаго единства. Національныя и сепаратныя стремленія въ настоящее время питаются другими мотивами—этнографическими и культурно-историческими, но не церковно-религіозными. Если они возникли гдѣ нибудь, будутъ существовать помимо церковной автономіи; послѣдняя едва ли можетъ придать имъ особенную жизненность. Бороться съ такими стремленіями должно государство, а не Церковь (Т. I, стр. 218 и Т. II, стр. 492).

Также говоритъ и Преосвященный Уфимскій. Церковь политикою не занимается и не можетъ безъ особой надобности вмѣшиваться въ дѣла государственныя, если не будетъ къ тому призвана самимъ Правительствомъ (Т. II, стр. 58).

Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій, изъясняетъ, что образованіе древнихъ крупныхъ церковныхъ округовъ, какъ митрополіи и патріархіи, было слѣдствіемъ силы не раздѣляющей, а объединяющей. Иными словами: крупные церковные округи появлялись не вслѣдствіе сепаратизма областей, стремившихся къ автономіи, а наоборотъ, вслѣдствіе стремленія мелкихъ церковныхъ единицъ къ объединенію въ крупныя церковныя единицы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльныя области и цѣлыя страны, подъ вліяніемъ національныхъ, культурныхъ и политическихъ побужденій, обнаруживали стремленіе къ обособленности, церковное начало, подъ воздѣйствіемъ присущей ему идеи всеобщаго единства, не только не способствовало усиленію сепаратизма, напротивъ, ослабляло развитіе и задерживало его проявленіе, не смотря на церковную автономію областей. Послѣ распаденія Римской Имперіи на западную и восточную (395 г.) церковное единеніе между двумя половинами имперіи продолжалось еще въ теченіе шести съ половиною вѣковъ (до 1054 г.) при полной церковной автономіи этихъ областей. Съ анологичнымъ явленіемъ встрѣчаемся и въ церковно-политической жизни русскаго народа. Не смотря на то, что юго западная Русь политически отторгнута была отъ единенія съ Русью сѣверо-восточною, сознаніе церковнаго единства между ними не ослабѣло и въ свое время послужило однимъ изъ могущественныхъ факторовъ, способствовавшихъ прочному политическому возсоединенію юго-западной Руси съ московскою. Посему образованіе митрополичьихъ округовъ, если оно состоится, будетъ проявленіемъ начала объединяющаго, а не расчленяющаго, и само по себѣ пробужденію политическаго сепаритизма служить не можетъ; оно повлечетъ за собою ослабленіе бюрократической централизаціи, но и только. (Т. II, стр. 102).

Преосвященный Симбирскій, въ свою очередь, указываетъ на историческія данныя по сему вопросу. Отдѣленіе Кіевской Митрополіи отъ Московской было вызвано *прежде* послѣдовавшимъ *гражданскимъ* подчиненіемъ населенія епархій Кіевской митрополіи Литовско-польскому правительству; когда же Малороссія въ гражданскомъ отношеніи подчинилась Московскому государю, вслѣдъ затѣмъ и Кіевская митрополія перешла къ Московскому патріарху. Въ предѣлахъ Константинопольскаго патріархата существуетъ съ древнихъ временъ и доселѣ нѣсколько митрополій, не отдѣляющихся отъ церковной юрисдикціи патріарха. Нѣкоторыя же митрополіи пріобрѣли автофекальность уже послѣ того, какъ населеніе ихъ пріобрѣло политическую самостоятельность (напр. Сербія, Болгарія, Эллинское королевство). Пока не ослабѣетъ государственное единство нашего отечества, церковные митрополичьи округи могутъ существовать въ немъ безъ вреда для этого единства и съ пользой для задачъ Церкви (Т. II, стр. 2).

По мнѣнію Преосвященнаго Ставропольскаго, если существованіе гражданскихъ и военныхъ управленій, генералъ-губернаторовъ и намѣстниковъ, съ широкими и исключительными полномочіями, до права на жизнь и смерть, не подрываетъ началъ государственнаго единства, то нѣтъ основаній опасаться, чтобы областныя автономіи церковнаго управленія противорѣчили государственному строю и способствовали возрожденію идеи о политической обособленности окраинъ. Близость автономнаго представителя въ ввѣренной ему области, (предполагая, что онъ будетъ жить въ своей области), съ одной стороны, а съ другой, возможность лично (при условіи созыва мѣстнаго собора) выяснять нужды паствъ—принесутъ одно лишь доброе, жизненное, установятъ жизнь паствъ, а чрезъ нихъ и Церкви, на началахъ взаимнаго пониманія и довѣрія, чего недостаетъ въ настоящее время (Т. II, стр. 262).

Преосвященный Казанскій, раздѣляя приведенное мнѣніе, ставитъ тотъ же вопросъ, почему генералъ-губернаторства, намѣстничества и т. п. не представляютъ сепаратической опасности? Почему, при образованіи ихъ, не возникаетъ такое опасеніе? Исторія даетъ для него основанія. Между тѣмъ изъ исторіи православной церкви нельзя привести примѣра, чтобы митрополіи когда либо и гдѣ либо легли въ основу отдѣленія той или иной области отъ государства. А затѣмъ, дѣйствительно ли нынѣ предполагается дарованіе митрополіямъ такой автономіи, которая естественно и необходимымъ образомъ должна вести къ сепаратизму. Нѣтъ этого не предполагается. Митрополичьи округи, съ указанною ихъ дѣятельностью, могутъ только противодѣйствовать государственному сепаратизму, ибо они будутъ заботиться о распространеніи и укрѣпленіи правилъ христіанской вѣры и подавленіи всякаго рода лжеученій, къ каковымъ относятся и національно-сепаратистскія и иныя либеральныя, антицерковныя и вмѣстѣ антигосударственныя ученія. Такимъ образомъ и съ этой стороны нужно желать образованія церковныхъ митрополичьихъ округовъ, а не противодѣйствовать имъ. Къ тому же нужно помнить, что митрополиты обязаны повиновеніемъ своимъ патріархамъ и что правила Церкви строго карають отступленіе ихъ отъ общенія съ патріархомъ, охраняя однакоже ихъ ревность о сохраненіи чистоты, цѣлости и неповрежденности вѣры (Конст. Двукр. Соб. пр. 15). (Т. III, стр. 395).

Съ изложеннымъ мнѣніемъ согласны Преосвященные Астраханскій и Литовскій, который полагаетъ, что начавшемуся уже осуществляться на дѣлѣ національному объединенію литовцевъ, поляковъ, латышей,

евреевъ и др. слѣдуетъ противупоставить единеніе всѣхъ православно-руссовъ, жителей пяти епархій Сѣверо-западнаго края, на почвѣ религіозной и только такое объединеніе укрѣпитъ связь этого края со всею остальною Русью, создавъ въ то же время болѣе благопріятныя, чѣмъ нынѣ, условія для борьбы съ римско-католичествомъ подъ общимъ систематическимъ руководствомъ областнаго представителя Церкви (Т. III стр. 178).

Преосвященный Карталинскій и Кахетинскій, въ своемъ отзывѣ, касается главнымъ образомъ Грузинской церкви. Изложивъ историческія основанія для признанія ея автокефаліи, Преосвященный прибавляетъ, что въ теченіе тринадцати вѣковъ, всѣ восточные патріархи безспорно признавали ее автокефальною. Вотъ почему станетъ понятнымъ сильное недоразумѣніе, царящее въ грузинскомъ народѣ относительно незаконнаго, произвольнаго, антиканоническаго упраздненія автокефаліи при добровольномъ вступленіи грузинъ въ братское единеніе съ Русскою державою. Этотъ актъ исторической ошибки русскаго Правительства въ теченіе столѣтія, какъ и слѣдовало ожидать, нанесъ Грузинской Церкви столько тяжелыхъ ударовъ, что въ настоящее время православіе въ Грузіи, переживая послѣдній кризисъ, вопіетъ о помощи и спасеніи путемъ возстановленія прежнихъ церковныхъ порядковъ, о чемъ уже оффиціально высказались съѣзды духовенства всѣхъ епархій Грузинскаго Экзархата, дворянскія собранія, городскія самоуправленія и сельскія общества. Не смотря однако на проявленное желаніе объединенія церковнаго, опасеніе за возрожденіе идеи политической обособленности Грузіи не должно быть. Самая исторія присоединенія ея къ Россіи является опроверженіемъ сему опасенію. Мысль о присоединеніи къ Россіи зародилась въ то время, когда Грузія пользовалась благами политической, церковной и культурной самостоятельности, но сознаніе въ народѣ своей слабости, въ виду его малочисленности, и тяготѣніе къ единовѣрной державѣ было такъ велико, что цари и правители Грузіи (не говоря уже о духовенствѣ) добровольно подчинились русскому государю, во имя идеи защиты самобытности націи и неприкосновенности церковныхъ порядковъ. Та же мысль господствуетъ въ грузинскомъ народѣ и въ настоящее время, и если появилось броженіе противъ русскаго режима во всѣхъ слояхъ общества, то это вызвано именно разочарованіемъ въ тѣхъ надеждахъ и ожиданіяхъ, которыя соединили его съ русскимъ народомъ. Постепенное ниспроверженіе порядковъ, традицій и нравовъ грузинской древне-православной Церкви, хранящей въ своихъ обычаяхъ порядки первыхъ вѣковъ христіанства, заслуживающіе уваженіе каждаго христіанина и ученыхъ изслѣдователей древности,—вотъ причины недовольства. Но если національные и мѣстно-церковные интересы не будутъ попираемы русскою властію, то каждый грузинъ почувствуетъ себя русскимъ гражданиномъ. Посему о возрожденіи идеи политической обособленности не можетъ быть и рѣчи, по возстановленіи автокефальной грузинской Церкви. Что же касается культурной обособленности, то не только нельзя усмотрѣть въ ней чего-либо противнаго обще-государственнымъ интересамъ, а слѣдуетъ стремиться къ ней, какъ къ одному изъ наиболѣе могущественныхъ средствъ процвѣтанія государственной жизни (Т. III, стр. 509—510).

Въ остальныхъ отзывахъ Преосвященныхъ или не содержится вовсе сужденій по изложенному предмету или представлены замѣчанія

въ краткой формѣ, но съ тою же мыслью, что къ опасеніямъ возможныхъ нежелательныхъ послѣдствій отъ введенія автономнаго церковнаго управленія не имѣется достаточныхъ основаній. Только Преосвященный Харьковскій полагаетъ, что учрежденіе митрополій для отдѣльныхъ окраинъ и народностей въ Россіи будетъ угрожать единству и недѣлимости государственнаго тѣла Россіи, ибо естественно опасаться, что въ подобныхъ православныхъ митрополіяхъ на почвѣ напр., націонализма іерархіи, духовнаго просвѣщенія и церковно-богослужебнаго языка, церковная автономія поведетъ къ автономіи политической. Въ виду сего, по мнѣнію Преосвященнаго, представляется наиболѣе соотвѣтствующимъ интересамъ Церкви и государства образованіе митрополій въ тѣхъ областяхъ, кои имѣютъ общность своихъ святынь, церковныхъ традицій, интересовъ и нуждъ, на удовлетвореніе коихъ направлена была бы мѣстная свободная дѣятельность Церкви (Т. I, стр. 8).

Въ связи съ сужденіями о предполагаемомъ раздѣленіи церковной Россіи на округи, нѣкоторые Преосвященные касаются вопроса объ увеличеніи числа епархій вообще, а также и о положеніи викарныхъ архіереевъ. Такъ:

Преосвященный Питиримъ, еп. Курскій, находитъ необходимымъ увеличить количество епархій, которыя войдутъ въ митрополичьи округи, и число викарныхъ архіереевъ, съ самостоятельною дѣятельностью, насколько таковая возможна при наличности одной консисторіи въ цѣлой губерніи. Это желательно съ тою цѣлью, чтобы епископы, составляющіе митрополичьи соборы, могли быть, во 1-хъ, дѣйствительными свидѣтелями мѣстныхъ церковныхъ нуждъ, и во 2-хъ, дѣйствительными представителями этихъ нуждъ и борцами за нихъ. Увеличеніе же числа викарныхъ архіереевъ необходимо, въ видахъ устраненія неудобствъ, представляемыхъ во многихъ отношеніяхъ нашими обширными (по пространству) епархіями въ Сибири и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (гдѣ должно быть дробное раздѣленіе приходовъ и епархій) на сѣверѣ и на востокѣ Европейской Россіи (Т. I, стр. 420).

Преосвященный Волынскій высказываетъ желательность поселить епископовъ викарныхъ въ городахъ, коими обозначается ихъ титулъ, предоставить имъ въ одномъ или нѣсколькихъ уѣздахъ полную самостоятельность и вообще урегулировать положеніе этихъ епископовъ, въ настоящее время совершенно безправныхъ, почти безполезныхъ и древней Церкви Христовой невѣдомыхъ до недавней эпохи подражанія Западу, а въ православныхъ восточныхъ Церквахъ и понынѣ не существующихъ (Т. I, стр. 122).

Также Преосвященный Полтавскій, считая необходимою, для успѣшности пастырскаго дѣланія, большую близость епископа и паствы, выражаетъ пожеланіе увеличенія въ возможныхъ размѣрахъ числа епископскихъ каѳедръ и, въ крайнемъ случаѣ, предоставленія права самостоятельности викарнымъ епископамъ, съ перенесеніемъ ихъ каѳедръ въ уѣздные города (Т. II, стр. 318).

По мнѣнію Преосвященнаго Вятскаго, институтъ викарныхъ епископовъ слѣдуетъ упразднить, какъ безполезный при томъ положеніи, въ какое онъ поставленъ. Нежелательно и положеніе епископовъ такъ называемыхъ полусамостоятельныхъ, (каковыхъ осталось только двое

въ Европейской Россіи), такъ какъ создаетъ различныя недоразумѣнія между ними и епархіальными архіереями. Число же епархій вообще необходимо увеличить (Т. II, стр. 510).

Съ упраздненіемъ викаріатствъ согласенъ и Преосвященный Оренбургскій, называя его установленіемъ недавнимъ и неканоническимъ, унижающимъ архіерейскій санъ своимъ безправіемъ и малополезностью.

Преосвященный Костромскій особенно подробно останавливается на открытіи новыхъ епархій. Нѣкоторые изъ пламенныхъ ревнителей обновленія нашей церковной жизни и усиленія плодотворности архипастырской дѣятельности желали бы, чтобы каждый уѣздъ въ губерніи составлялъ епархію отдѣльную, а губернія обращена была бы въ митрополію, какъ это было въ древней Церкви на Востокѣ. Но этому трудно осуществиться въ дѣйствительности, по однимъ даже чисто экономическимъ причинамъ. Всѣхъ уѣздовъ и округовъ въ губерніяхъ и областяхъ европейской и азіатской Россіи—674, а если включить сюда 84 уѣзда 10-ти губерній царства Польскаго, 51 уѣздъ 8-ми губерній княжества Финляндскаго и 23 уѣзда 3-хъ губерній Прибалтійскихъ, то—832. Значитъ, потребовалось бы вновь открыть, по крайней мѣрѣ, 674 епархіи. Хорошо было бы, если бы теперь, по крайней мѣрѣ, изъ каждой епархіи, имѣющей викарныхъ епископовъ, а также изъ каждой епархіи, хотя и не имѣющей викарныхъ, но имѣющей милліонъ и болѣе православнаго населенія и даже свыше нѣсколько 500.000, если только территорія епархіи слишкомъ обширна,—выдѣлить еще по одной самостоятельной епархіи, подобно тому, какъ Пермская губернія недавно раздѣлена на двѣ епархіи, Пермскую и Екатеринбургскую. Такимъ образомъ пришлось бы открыть 40 или 50 новыхъ епархій. Викаріевъ же можно оставить только при митрополитахъ.

Справка.

Къ вопросу о раздѣленіи Россіи на церковные округа.

Въ минувшемъ 1905 году на русскомъ языкѣ вышли два крупныя сочиненія, въ которыхъ выяснены историко-каноническія основы митрополичьей системы церковнаго управленія и ея происхожденіе. Это, во-первыхъ, сочиненіе профессора А. П. Лебедева: «Духовенство древней вселенской Церкви» (Москва, 1905 г.), въ которомъ разсматриваемому вопросу посвящена спеціально особая (четвертая) глава (стран. 170—191) и, во-вторыхъ, изслѣдованіе П. Гидулянова: «митрополиты въ первые три вѣка христіанства» (Москва, 1905 г.). Въ особенности важно въ этомъ вопросѣ изслѣдованіе П. Гидулянова, какъ по серьезности постановки вопроса, такъ и по обширности самаго изслѣдованія.

Основныя положенія изслѣдованія Гидулянова вкратцѣ сводятся къ слѣдующему. При равенствѣ всѣхъ христіанскихъ епископовъ, съ самыхъ же первыхъ поръ христіанской исторіи, замѣчается неравенство общинъ, во главѣ которыхъ стояли епископы. Это неравенство между общинами объясняется различными причинами: отчасти апостольскимъ происхожденіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и дальнѣйшимъ распространеніемъ изъ нихъ христіанства, отчасти значеніемъ городовъ, преимуществовавшихъ предъ другими развитіемъ знаній, культуры, богатствомъ, численностію населенія, административнымъ значеніемъ. Большая и знаменитая христіанская община, естественно, пріобрѣтала преимущественный вѣсъ и значеніе въ ряду другихъ христіанскихъ общинъ, оказывая имъ матеріальное вспомоществованіе и морально вліяя на устроеніе ихъ жизни и быта. Уже на первыхъ порахъ христіанской исторіи опредѣлилось право главной общины издавать обязательныя нормы для другихъ общинъ своего округа и, во-вторыхъ, принимать апелляціи на рѣшенія мѣстныхъ общинъ. Въ первомъ вѣкѣ церковные округа лишь намѣчались, во второмъ и третьемъ вѣкахъ они развились, окрѣпли и организовались въ союзы, во главѣ которыхъ стали епископы большихъ общинъ, называвшіеся сначала протосами, т. е. первыми епископами (οἱ πρῶτοι ἐπίσκοποι), позднѣе митрополита ли.

Власть протоса по отношенію къ малымъ общинамъ была въ первые три вѣка скорѣе нравственнаго, моральнаго, чѣмъ правового характера. Переходъ отъ моральныхъ, чисто духовныхъ отношеній къ правовымъ совершился въ IV и послѣдующемъ вѣкахъ, когда на соборахъ были формулированы права митрополита. Начало каноническому опредѣленію правъ митрополитовъ было положено уже первымъ вселенскимъ соборомъ, причемъ канонами 4 и 5 соборъ установилъ, въ видѣ общаго правила, соотвѣтствіе церковнаго округа, съ митрополитомъ во главѣ, римской имперской провинціи, или, по терминологіи того времени, епархіи. По долго господствовавшему въ наукѣ (оспариваемому г. Гидуляновымъ) мнѣнію, первый вселенскій соборъ, признавъ въ 4 и 5 правилахъ принципъ соотвѣтствія церковныхъ провинцій съ гражданскими, пошелъ и еще дальше по пути согласованія церковнаго устройства съ имперскимъ, создавая высшую надъ провинціями и ихъ митрополитами единицу, соотвѣтствовавшую пяти имперскимъ діоцезамъ (διοκήσεις), на которые дѣлилась восточная префектура, и названную позднѣе патріархатами.

Митрополитъ созывалъ окружные соборы, какъ регулярные (дважды въ годъ) для рѣшенія разнаго рода недоумѣнныхъ дѣлъ, такъ и чрезвычайные для избранія епископа на вакантную каѳедру въ предѣлахъ митрополіи, предсѣдательствовалъ на соборахъ, руководилъ дѣятельностью епископовъ своего округа, посвящалъ ихъ, принималъ жалобы клира на рѣшенія и дѣйствія епископовъ и разсматривалъ эти жалобы на соборѣ.

Таково вкратцѣ содержаніе книги г. Гидулянова.

Слѣдуетъ замѣтить, что съ развитіемъ централизаціи, митрополичья форма управленія въ восточной церкви уничтожилась сама собою и теперешніе митрополиты восточной греческой церкви—суть только епархіальные архіереи, безъ какихъ бы-то ни было начальственно іерархическихъ правъ по отношенію къ другимъ епархіальнымъ архіереямъ.

Въ русской же церкви митрополичья окружная форма церковнаго управленія никогда не имѣла мѣста. Впрочемъ попытки насадить у насъ эту систему дѣлались неоднократно, начиная со времени учрежденія патріаршества въ русской церкви.

Исторія епархіальнаго устройства русской церкви въ XVI—XVII вѣкахъ подробно изложена въ сочиненіи И. Покровскаго: «Русскія епархіи», т. I. Казань. 1897 г.

Предположеніе объ учрежденіи митрополичьихъ округовъ въ русской церкви возникло одновременно съ учрежденіемъ патріаршества—въ 1589 г. Именно: тогда рѣшено было открыть 4 митрополіи: въ Новгородѣ, Казани, Ростовѣ и на Крутицахъ, учредить 6 архіепископій и, въ дополненіе къ 11-ти существовавшимъ въ то время епархіямъ,—открыть восемь новыхъ епархій. Дѣйствительно архіепископы Новгородскій, Казанскій, Ростовскій и епископъ Сарскій были возведены патріархомъ Іовомъ въ званіе митрополитовъ. Но они не получили никакихъ правъ по отношенію къ прочимъ епископамъ русской церкви, такъ что все дѣло свелось лишь къ перемѣнѣ титуловъ. Одновременно съ тѣмъ пять епископовъ получили званіе архіепископовъ, и учреждена была новая епархія во Псковѣ (вмѣсто 8 проектированныхъ новыхъ епархій).

Вопросъ объ упорядоченіи епархіальнаго управленія былъ поднятъ затѣмъ на соборахъ 1657 и 1667 годовъ. На этомъ послѣднемъ соборѣ, по иниціативѣ восточныхъ патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго, рѣшено было, для устраненія недостатковъ епархіальнаго управленія, по примѣру греческой церкви, ввести окружное управленіе, подчинивъ митрополитамъ епископовъ ближайшихъ къ нимъ епархій. Число митрополитовъ рѣшено было увеличить до восьми, прибавивъ къ прежнимъ четыремъ еще четыре митрополіи: въ Астрахани, Тобольскѣ, Бѣлгородѣ и Рязани; къ 14 епархіямъ, существовавшимъ до 1667 г., проектировалось прибавить 20 новыхъ.

Проектъ о введеніи митрополичьихъ округовъ, принятый соборомъ 1667 г., но неосуществленный на практикѣ, былъ подвергнутъ новому обсужденію на соборѣ 1681 г., причемъ на этомъ соборѣ дѣло было постановлено гораздо шире, чѣмъ на соборѣ 1667 г. Русское епархіальное устройство задумали сдѣлать точною копіей съ греческой церкви. Число митрополій проектировалось увеличить до 12-ти. Предполагалось открыть вновь 68 епископскихъ каѳедръ, причемъ общее число ихъ, съ 12-ю митрополичьими и патріаршей, доводилось до 83. Этотъ проектъ, по своей широтѣ, явно былъ неисполнимъ; почему, взамѣнъ его, царемъ былъ внесенъ на соборъ другой, болѣе скромный, проектъ; въ немъ оставлено то же число митрополичьихъ округовъ, но число епископій сокращено на половину, именно до 34. Отцы собора, по обсужденіи царскаго проекта, рѣшили подать царю челобитье отъ имени всего соборнаго духовенства. Они просили, чтобы царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ положилъ милостивое разсмотрѣніе къ архіерейскому чину и устроилъ архіереевъ съ титулами архіепископовъ или епископовъ только въ мѣстахъ пристойныхъ, т. е. въ отдаленныхъ и многолюдныхъ городахъ, причемъ новыхъ архіереевъ и ихъ епархіи сдѣлалъ самостоятельными, а не подвластными митрополитамъ, «чтобы въ архіерейскомъ чинѣ не было никакого церковнаго разногласія, а межъ архіереями распри и высости, и въ томъ несогласіи и нестроеніи святой церкви преобидѣнія, а отъ народа молвы и укоризны». Челобитчики указывали также на недостатокъ средствъ на содержаніе новыхъ каѳедръ, архіерейскихъ домовъ и штатовъ. Въ концѣ концовъ соборнымъ опредѣленіемъ число новыхъ, предположенныхъ къ открытію, архіерейскихъ каѳедръ было доведено до 11-ти, а въ дѣйствительности открыты лишь 4 новыхъ епархіи: Великоустюжская, Холмогорская, Воронежская и Тамбовская. Раздѣленіе епархій на митрополичьи округи, которое, повидимому, должно было соотвѣтствовать проектированному дѣленію государства на намѣстничества, также не осуществилось.

Но мысль объ учрежденіи окружнаго митрополичьяго управленія въ русской церкви не погибла. Она вновь возникла въ XIX вѣкѣ, въ царствованіе императора Александра I-го. Императоръ Александръ I-й имѣлъ мысль соединить по нѣскольку епархій въ округи, имѣющіе одного старѣйшаго епископа, къ которому епархіальные въ трудныхъ случаяхъ обращались бы для совѣта, и который имѣлъ бы надъ ними наблюденіе и давалъ имъ совѣты къ разрѣшенію недоумѣній и къ исправленію открывающихся погрѣшностей и безпорядковъ. По Высочайшему повелѣнію, составленный о семъ учрежденіи краткій проектъ остановленъ былъ на пути въ Таганрогъ и не имѣлъ дальнѣйшаго движенія.

Позднѣе мысль о цѣлесообразности раздѣленія русской церкви на церковные округи поддерживалъ митрополитъ Московскій Филаретъ. «О потребности такого учрежденія, писалъ Владыка, нужно разсудить на предполагаемомъ соборѣ, или даже и прежде его; потому что новый неопытный начальникъ епархіи (поелику немногіе пріобрѣтаютъ предварительныя свѣдѣнія о епархіальномъ управленіи, проходя должность викарія), не имѣя старшаго и опытнаго совѣтника, подвергается опасности или, дѣйствуя на удачу, впасть въ ошибки, унижающія его въ глазахъ подчиненныхъ и вредныя, или подвергнуться излишнему вліянію опытныхъ членовъ консисторіи и секретаря»[1]).

Ту же мысль о цѣлесообразности митрополичье-окружной формы церковнаго управленія въ примѣненіи къ русской церкви проводилъ впослѣдствіи извѣстный писатель прот. Иванцевъ-Платоновъ, о чемъ можно читать въ его книгѣ: «О русскомъ церковномъ управленіи».

Изъ проектовъ, напечатанныхъ въ послѣднее время въ духовной журналистикѣ относительно введенія въ русской церкви окружно-митрополичьяго управленія, укажемъ:

1. Проф. Заозерскаго: «Окружно-митрополичье управленіе». Богослов. Вѣст. 1906 г. Январь стран. 131—133. Митрополичьихъ округовъ проф. Заозерскій намѣчаетъ восемь: С.-Петербургскій, Кіевскій, Ярославскій, Казанскій, Литовскій, Грузинскій (Экзархатъ), Сибирскій и Туркестанскій.

При каждой митрополичьей каѳедрѣ проф. Заозерскій считаетъ нужнымъ создать митрополичій синодъ, какъ непрерывно дѣйствующій исполнительный органъ митрополичьяго собора, и митрополичій судъ, тоже какъ непрерывно-дѣйствующее учрежденіе въ митрополичьемъ кругѣ.

2. Неизвѣстнаго автора: «Раздѣленіе (русской церкви) на округа подъ управленіемъ митрополитовъ», въ журналѣ «Приходская жизнь» (1906 г. Февраль).

Наконецъ слѣдуетъ замѣтить, что журналъ «Американскій Православный Вѣстникъ» проектируетъ учрежденіе особаго церковнаго округа (экзархата) для православныхъ церквей Америки: Арабской, Сербской и др., подъ главенствомъ русскаго епископа-экзарха.

---

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета, т. IV, стр. 149.

О преобразованіи церковнаго управленія въ Россіи.

Мнѣнія Преосвященныхъ по данному вопросу, для удобства разсмотрѣнія ихъ, могутъ быть сгруппированы по слѣдующимъ тремъ отдѣламъ: 1) высшее церковное управленіе, 2) средніе органы—епархіальное управленіе и 3)—органы низшіе, или епархіальное управленіе въ предѣлахъ уѣзда.

I.

Высшее церковное управленіе.

Мнѣнія противъ реформъ въ сферѣ церковной вообще и въ частности противъ преобразованій высшаго церковнаго управленія,

а) по причинѣ ихъ неблаговременности:

Пока царитъ въ Россіи смута, не слѣдуетъ собирать Помѣстнаго Собора и предпринимать какія-либо крупныя реформы въ области церковной жизни и церковнаго управленія. Соборъ будетъ имѣть подобающій ему авторитетъ, а опредѣленія его—силу, только при условіи, если за Соборомъ будетъ стоять сильная государственная власть. Отъ такого или иного исхода политической смуты въ Россіи стоитъ въ зависимости и дѣло реформъ въ церковной жизни, а потому и трудно сейчасъ сказать по этому дѣлу опредѣленное и рѣшительное слово. А пока улягутся волненія,—слѣдуетъ строго держаться существующихъ законоположеній и не ослаблять, но усилить церковную дисциплину (Преосв. Парѳ., Еписк. Под. II, 490).

Нельзя ли было и въ наше смутное время, безъ созыва Помѣстнаго Собора (возбуждающаго въ нѣкоторой части нашего духовенства и такъ называемой интеллигенціи дикія желанія ввести посредствомъ реформъ въ православную Церковь чисто протестантскій духъ), сохраняя установленный порядокъ церковнаго управленія, употребить тщаніе быть непоколебимыми въ исполненіи всѣхъ велѣній вселенской Церкви? Вѣдь, безъ Собора вызванный къ жизни существующій порядокъ церковнаго управленія могъ бы быть измѣненъ и безъ Собора однимъ Святѣйшимъ Синодомъ, по сношеніи съ Восточными патріархами, небезучастными въ установленіи въ Церкви нашей синодальнаго управленія, и по утвержденіи Верховной власти. Но теперь мысль о Помѣстномъ Соборѣ проникла во всѣ рѣшительно слои русскаго общества, стала всеобщимъ достояніемъ, и нѣтъ никакой возможности не осуществлять ея; теперь, наоборотъ, слѣдуетъ поторопиться созывомъ Собора, чтобы страсти реформаторовъ, разгораясь все сильнѣе и сильнѣе, не создали для предположеннаго, неизбѣжнаго Собора слишкомъ тяжелаго положенія, не возбудили бы части русскаго народа противъ будущихъ отцовъ Собора. Поэтому, чѣмъ скорѣе и неожиданнѣе будетъ созванъ Соборъ и чѣмъ меньше будутъ длиться дни его засѣданій, тѣмъ болѣе несчастій можно будетъ избѣгнуть нашей св. Церкви, тѣмъ менѣе она

приведена будетъ въ сотрясеніе врагами Божіими, діавольски предвкушающими радость отъ ожидаемыхъ ими раздѣленій между членами Собора (Преосвящ. Димитрій, б. Викарій Под. II, 491).

б) по причинамъ и основаніямъ принципіальнымъ:

1) отсутствіе надобности въ соборѣ и вообще въ соборномъ управленіи, (а также въ возстановленіи патріаршества).

Кому не извѣстно, что Церковь была въ цвѣтущемъ состояніи, когда патріарховъ не было—въ первые три вѣка; что Іоаннъ Златоустъ, Аѳанасій и Кириллъ Александрійскіе не потому велики, что были патріархами, а потому, что были дѣйствительно велики; что наши русскіе митрополиты Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, Стефанъ Яворскій, Димитрій Ростовскій, даже епископы: Митрофанъ Воронежскій, Иннокентій Иркутскій, Тихонъ Задонскій.—каждый въ отдѣльности, имѣли значеніе для Россіи болѣе, чемъ десять патріарховъ, взятые вмѣстѣ; что даже современные намъ митрополиты Московскіе Платонъ и Филаретъ имѣли болѣе значенія, чѣмъ любой изъ патріарховъ, включая развѣ патріарховъ Филарета и Никона? Дѣло не въ имени, а въ духѣ и силѣ. То же можно сказать и о соборахъ: бывали соборы еретическіе, бывали разбойничьи; обыкновенно соборы созывались для уничтоженія ересей, но ересей они не уничтожали; послѣ Никейскаго собора ересь аріанская еще болѣе усилилась; противъ монофизитовъ и монофелитовъ были соборы вселенскіе: 3-й, 4-й, 5-й и 6-й, но ересь эта существуетъ и до сего времени; иконоборство, противъ котораго былъ 7-й вселенскій соборъ, существуетъ и въ наше время. Послѣ собора 1667 г. расколъ въ Россіи еще болѣе усилился. Соборы созывались для опредѣленія правильнаго ученія о какомъ-либо догматѣ вѣры, но теперь догматы всѣ опредѣлены; ни прибавлять, ни измѣнять мы не имѣемъ права. И если соборъ дерзнетъ измѣнить не только догматы, но даже вѣковые обычаи Церкви, наприм. узаконитъ браки въ болѣе близкихъ степеняхъ родства, чѣмъ они узаконены въ канонахъ Церкви, или станетъ рукополагать во епископы бѣлыхъ священниковъ, хотя бы и надѣвая на голову ихъ монашескій клобукъ, — это можетъ произвести, пожалуй, расколъ. Народъ пожалуй, назоветъ этихъ епископовъ поддѣльными. Итакъ гдѣ же причина, что понравилась мысль объ учрежденіи патріаршества и созваніи Собора? Причина эта кроется въ недовольствѣ теперешнимъ Святѣйшимъ Синодомъ. Чѣмъ же недовольны Святѣйшимъ Синодомъ? На этотъ вопросъ и нужно обратить самое серьезное вниманіе: въ немъ все дѣло.

Исчисливъ, далѣе, подробно недостатки Сунодальнаго Управленія, Преосвященный (Тульскій) заканчиваетъ свои разсужденія:

«Такіе недостатки синодальнаго управленія, дѣйствительные или мнимые, но о которыхъ говоритъ общество, духовенство и печать, *эти недостатки легко можетъ устранить Высочайшая власть.* Петръ Великій уничтожилъ патріаршество и ввелъ синодальное управленіе; одинъ изъ послѣдующихъ Императоровъ можетъ ихъ исправить, поручивъ какому-либо іерарху, какъ Петръ Великій Ѳеофану Прокоповичу, написать новый регламентъ; вотъ этотъ-то регламентъ разсмотритъ соборъ епископовъ безъ мірянъ. При этомъ добавлю, что послѣдній патріархъ Адріанъ умеръ 16 октября 1700 года, а Святѣйшій Синодъ утвержденъ 14 февраля 1721 года; значитъ, болѣе 20 лѣтъ обдумывалось дѣло и притомъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ умовъ своего времени. (Тульскій, III, 381, 382 и 387).

2) отрицательный взглядъ на патріаршество:

Я (пишетъ Пр. Паисій, б. еп. Туркестанскій) не вижу никакой нужды въ учрежденіи патріаршества по слѣдующимъ причинамъ: 1) патріархъ безъ особенной власти не сдѣлаетъ для блага Церкви болѣе того, что можетъ сдѣлать Святѣйшій Синодъ; 2) патріархъ съ особенной властью легко можетъ допустить много злоупотребленій; 3) патріархъ долженъ благоразуміемъ, святостью и благочестіемъ превосходить всѣхъ архипастырей, безъ чего онъ можетъ унизить свой великій санъ и потеряетъ всякое уваженіе; 4) исторія нашей Церкви показываетъ, что безъ патріарха Церковь можетъ управляться не хуже, чѣмъ при патріархѣ; 5) та же исторія убѣждаетъ, что патріархи ничего особенно полезнаго для отечества не могутъ сдѣлать; 6) исторія церковная показываетъ, что въ нашей Церкви и всѣхъ другихъ Церквахъ происходили распри и весьма печальныя событія при патріархахъ, которые были почти главною причиною раздѣленія Церквей и введенія разныхъ злоупотребленій, напримѣръ: въ греческой Церкви—преслѣдованіе цѣлыхъ націй за желаніе имѣть самостоятельное церковное управленіе, въ римско-католической церкви—введеніе ересей, въ нашей россійской—происхожденіе раскола; 7) патріаршескій санъ, возвышая патріарха предъ всѣми другими епископами, способствуетъ ложному и крайне вредному самомнѣнію; 8) многіе митрополиты, управлявшіе россійскою Церковію, и другіе епископы прославлены Богомъ, а изъ 10-ти россійскихъ патріарховъ ни одинъ не числится въ числѣ святыхъ; 9) говорятъ, что Оберъ-Прокуроръ стѣсняетъ Святѣйшій Синодъ. Но и волю патріарха еще легче стѣснить. Если нынѣ Оберъ-Прокуроръ стѣсняетъ Святѣйшій Синодъ, то въ этомъ виноватъ самъ Синодъ, потому что, при полномъ единомысліи Святѣйшаго Синода, не только Оберъ-Прокуроръ, но и самъ Царь не можетъ стѣснять Святѣйшаго Синода въ его дѣятельности. Патріарха смѣстить весьма удобно, а всѣхъ епископовъ—весьма трудно и даже невозможно; 10) наконецъ, учрежденіе патріаршества, иначе—особенное возвышеніе одного епископа, несогласно съ примѣромъ святыхъ апостоловъ, изъ которыхъ ни одинъ не позволялъ придавать себѣ особенное значеніе, не смотря на выдающіяся качества. Итакъ, въ учрежденіи патріаршества нѣтъ ни нужды, ни пользы. Патріархъ Никонъ возстановилъ противъ себя бояръ, а въ наше время патріархъ легко можетъ возстановить противъ себя всѣхъ. На единственную причину для учрежденія патріаршества въ россійской Церкви—можно указать на то, что другія малочисленныя по населенію и пространству Церкви православныя имѣютъ патріарховъ, а наша россійская православная Церковь велика и по пространству и по населенію. Я убѣжденъ, что для блага россійской Церкви нужны не патріархъ и не митрополиты, а вотъ что: 1) не должно вызывать присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ однихъ и тѣхъ же лицъ, хотя бы они имѣли званіе членовъ Святѣйшаго Синода. Потому что никто не докажетъ, что они благочестивѣе и умнѣе другихъ епископовъ. А между тѣмъ постоянное пребываніе въ Святѣйшемъ Синодѣ однихъ и тѣхъ же лицъ легко можетъ вести къ злоупотребленіямъ властью. Поэтому должно по очереди всѣхъ безъ исключенія епископовъ приглашать присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ въ количествѣ 12 лицъ для удобнѣйшаго и справедливѣйшаго рѣшенія дѣлъ; 2) всѣ дѣла должны рѣшаться непремѣнно большинствомъ голосовъ, чего особенно должно держаться при

*

избраніи лицъ на должности начальствующихъ и при награжденіи; 3) награды должны даваться не по желанію того или другого члена Святѣйшаго Синода, а по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ каждымъ лицомъ; 4) избраніе епископовъ обязательно должно происходить по жребію, какъ поступали святые апостолы и какъ прежде было въ нашей россійской Церкви. Сколько святителей было въ Новгородѣ, прославленныхъ Богомъ? А всѣ они избирались по жребію. Избраніе во епископа святаго Задонскаго Тихона должно убѣдить всѣхъ въ пользѣ подобнаго избранія. Нельзя не дивиться и не жалѣть объ оставленіи этого апостольскаго, полезнаго и необходимаго обычая. (Пр. б. Туркестанскій, I, 50—52, ср. Воронежская Коммисія I, 144—145).

Разсужденія о причинахъ, вызывающихъ необходимость преобразованія высшаго церковнаго управленія: направленіе сего преобразованія въ смыслѣ возстановленія Соборнаго Управленія и Патріаршества.

1) Отсутствіе каноничности и соборности въ настоящемъ высшемъ церковномъ Управленіи и его недостатки:

Въ двухвѣковой періодъ синодальнаго управленія Церковь русская управлялась не столько канонами вселенской Церкви, сколько Регламентомъ, составленнымъ однимъ лицомъ, безъ уполномочія собора, и указами Св. Синода, большею частію—по предложеніямъ Оберъ-Прокуроровъ разныхъ направленій и взглядовъ, и циркулярными распоряженіями послѣднихъ, отражавшими не столько дѣйствительныя потребности Церкви, сколько желанія Правительства и самихъ Оберъ-Прокуроровъ. Всѣ эти указы и распоряженія Оберъ-Прокуроровъ, благодаря возникавшимъ новымъ учрежденіямъ въ Церкви и управлявшимъ этими учрежденіями лицамъ, которыя плотною стѣною окружили Святѣйшій Синодъ и фактически взяли все управленіе церковное въ свои руки, до того размножились, что нерѣдко примирить ихъ оказывалось труднымъ при практическомъ ихъ осуществленіи, и, въ концѣ концовъ, они внесли смуту въ сознаніе и жизнь церковную и привели къ результатамъ, благодаря которымъ возникло множество нареканій и жалобъ на Церковь. Все это естественно привело и общество и самое церковное правительство къ мысли о необходимости переустойства всего церковнаго управленія, сложившагося въ двухвѣковой періодъ Синодальнаго управленія, на каноническихъ началахъ. Задача этого переустройства или преобразованія церковнаго должна состоять не въ томъ, чтобы копировать цѣликомъ древнія формы церковнаго управленія, которыя приспособлены были къ обстоятельствамъ своего времени, а чтобы возвратить русской Церкви независимое положеніе во внутреннемъ ея управленіи и дать такое устройство, которое бы соотвѣтствовало ея достоинству и обезпечивало бы ей полную свободу дѣятельности къ осуществленію возложенныхъ на нее задачъ.

Положеніе автокефальной русской Церкви среди другихъ Церквей православныхъ, равно какъ господствующее положеніе Церкви православной въ обширномъ и могущественномъ государствѣ Россійскомъ, объединеніе многочисленныхъ обширныхъ епархій и конкретное представленіе единой церковной власти, ея отношенія къ власти государственной, представляемой Государемъ, ея живого союза съ главою государства, ея авторитета и назначенія въ государствѣ, какъ божественно-человѣческаго учрежденія, какъ творчески-жизненнаго тѣла Христова,

объемлющаго всѣхъ право вѣрующихъ во Христа и Евангеліе и являющаго видимо силу и пришествіе Господа и Спасителя Іисуса Христа и Его Царства на землѣ, для обращенія невѣрующихъ и обличенія и вразумленія заблуждающихъ,—все это требуетъ, чтобы въ основу Церкви положено было соборное начало, одушевленное идеею братства во Христѣ, съ патріархомъ во главѣ (Пр. Уфимск. II, 54, ср. Екатер. III, 1—3).

Реформой Петра I-го (25 января 1721 года) православная россійская Церковь снова была поставлена въ положеніе митрополичьяго округа съ Святѣйшимъ Синодомъ, вмѣсто митрополита, во главѣ (въ древнемъ смыслѣ). Носителями идеи соборности и децентрализаціи остались одни только епархіальные архіереи, въ количествѣ весьма недостаточномъ для того, чтобы быть представителями духовныхъ нуждъ огромнаго православнаго населенія Россіи. Вмѣсто децентрализаціи и соборности, въ основу жизни православной россійской Церкви легла съ этого времени идея самой строгой централизаціи, почти совершенно исключающей мѣстное самоуправленіе. Во главѣ православной россійской Церкви сталъ правительственный органъ коллегіальный, но ни въ какомъ случаѣ не соборный и представительный. Самостоятельная дѣятельность этого правительственнаго органа совершенно парализована близкимъ рѣшающимъ участіемъ государственной власти въ дѣлахъ Церкви и отсутствіемъ средствъ для проведенія своихъ рѣшеній въ жизнь. Лишившись основного канонического строя, россійская православная Церковь не могла уже сохранить тѣхъ проявленій церковной жизни, которыя вытекаютъ изъ основного начала—ссборности. Со времени синодальнаго управленія въ православной россійской Церкви не было ни одного помѣстнаго собора...

Для освобожденія православной россійской Церкви отъ того неканоническаго и крайне стѣснительнаго состоянія, въ которомъ она находится въ наше время, возможенъ одинъ путь. Необходимо возвратить ей утерянное начало соборности, за которое говорятъ и каноны Церкви (Ап. пр. 37; I Всел. соб. пр. 5; IV Всел. соб. пр. 11; VI Всел. соб. пр. 8; VII Всел. соб. пр. 6-е) и церковная исторія, и провести это начало во всѣ формы церковной жизни (Пр. Тульск. I, 418, ср. Псков. II, 205, 206, Кіевск. II, 103, м. Москов. III, 253, Варшав. Комм. III, 273, Рязанск. III, 577).

Синодальная форма управленія, основанная на коллегіальномъ началѣ, не есть соборная, а потому и не можетъ быть признана православною формою управленія. Ибо церковныя дѣла должны рѣшать собранія всѣхъ епископовъ (I Ник. 5; Халк. 19 и др.), а въ случаѣ отсутствія нѣкоторыхъ — ихъ замѣстители или уполномоченные (Карѳ. 27, 87; Сард. 5), а не постоянные члены, назначаемые свѣтскимъ начальствомъ или во всякомъ случаѣ не соборомъ епископовъ, и даже внѣ всякаго вліянія епархіальныхъ архіереевъ на избраніе оныхъ членовъ. Очевидно, что существующая коллегіальная форма правленія въ самомъ корнѣ противорѣчитъ соборному началу церковнаго управленія, по коему всѣ дѣла рѣшаются соборомъ епископовъ или ихъ уполномоченныхъ, которыхъ выбираютъ на частныхъ собраніяхъ: до открытія созваннаго собора «составляются собранія ихъ (епископовъ) и отъ каждаго изъ сихъ частныхъ собраній (составляемыхъ изъ представителей епархіальнаго духовенства) поочe-

редно избираемые неотмѣнно да пріидутъ ко дню собора» (Карѳ. 87). Въ другомъ соборномъ канонѣ говорится, что «отъ (частныхъ) соборовъ (слѣдуетъ) посылать двухъ или сколько изберутъ епископовъ въ мѣстоблюстители, дабы составившееся такимъ образомъ собраніе могло имѣть совершенное полномочіе (Карѳ. 27). Въ грузинскомъ номоканонѣ, который отличается особенною полнотою и чистотою текста (ибо номоканоны дошли въ рукописяхъ XI и XII вѣковъ), къ этому (пр. 87) еще прибавлено, что на этихъ частныхъ собраніяхъ и совѣщаніяхъ «епископы каждаго собранія должны твердо установить и вопросы, подлежащіе обсужденію на предстоящемъ общемъ соборѣ, и, явившись на соборъ, вступать въ горячій споръ относительно заранѣе заготовленныхъ вопросовъ, дабы совершенно выяснилась истинность или ошибочность ихъ» (листъ 64 об.). (Пр. Леонидъ, еп. Имерет. III, 520, ср. Перм. II, 389).

Святѣйшій Синодъ стоитъ надъ епископами очень высоко и далеко; члены Синода часто мѣняются, по распоряженію свѣтской власти. Митрополиты, какъ постоянные члены Синода, имѣютъ нѣсколько большее вліяніе, но и оно не имѣетъ правильнаго юридическаго или каноническаго значенія. (Тавр. III, 59).

Недостатки нынѣшняго порядка управленія русскою Церковію, которые такъ сильно даютъ себя чувствовать всѣмъ, не только близко стоящимъ къ кормилу этого управленія, а и тѣмъ, которые издали слѣдятъ за ходомъ церковныхъ дѣлъ, зависятъ главнымъ образомъ отъ отсутствія въ немъ одного отвѣтственнаго лица. Составъ членовъ въ нынѣшнемъ Св. Синодѣ часто мѣняется; новый составъ мало посвященъ бываетъ въ дѣла, интересовавшія прежній составъ. Отсюда—недостатокъ послѣдовательности въ управленіи, недостатокъ энергіи въ дѣйствіяхъ членовъ, такъ какъ каждый чувствуетъ себя гостемъ, недостатокъ отвѣтственности за разныя упущенія и слабость управленія. Этихъ недостатковъ можно бы избѣжать при сочетаніи соборнаго и единоличнаго начала въ управленіи. (Пр. м. Моск. III, 255; пр. Антоній Волынскій III, 186—194; Тульскій III, 382—386).

Причины, вызывающія, въ частности, возстановленіе патріаршества.

Мысль *о возстановленіи патріаршества* есть главная въ дѣлѣ церковнаго возрожденія, какъ по своей собственной важности, такъ особенно потому, что только съ ея осуществленіемъ возможно возвратить и всѣ прочія, утраченныя русскою помѣстною Церковью, основы православнаго церковнаго строя.

Кто можетъ отрицать, что и бытъ русской паствы, и всѣ противоканоническія начала въ церковномъ управленіи, и сословность духовенства, и разрывъ требуемаго нашею вѣрою единенія съ другими помѣстными Церквами,—что все это искаженіе православія началось вмѣстѣ съ паденіемъ патріаршества? что патріаршество было упразднено вовсе не по тѣмъ основаніямъ, которыя приведены въ Регламентѣ, какъ сознательная ложь (и все-таки они заучиваются въ школахъ),—а только для того, чтобы устранить главнаго защитника церковнаго строя, несовмѣстимаго съ еретическимъ и языческимъ укладомъ новой жизни? Здѣсь поистинѣ исполнилось пророческое и Господнее слово: «поражу пастыря, и разыдутся овцы стада» (Матѳ. 26, 31).

И, конечно, не стоитъ и теперь толковать ни о какихъ соборахъ, ни о возрожденіи духовной школы, ни о возрожденіи прихода, пока не будетъ патріарха. Все это останется одними словами, да и то въ лучшемъ случаѣ; а въ худшемъ,—что мы уже видимъ,—вмѣсто возстановленія каноническаго строя будутъ, напротивъ, разрушаться самыя основы нашихъ каноновъ и нашей вѣры.

Православіе никогда не знало помѣстныхъ Церквей безъ первенствующаго; мартовскій синодальный докладъ приводитъ важнѣйшіе каноны, подтверждающіе необходимость имѣть помѣстной Церкви первосвятителя, а къ нынѣшнему синодальному правленію, къ нашей обезглавленной Церкви россійской вполнѣ примѣнимы слова Св. Писанія: «когда страна отступитъ отъ закона, тогда много въ ней начальниковъ; а при разумномъ и знающемъ мужѣ она долговѣчна» (Притч. 28, 2).

Но высшее правленіе Церкви *есть соборъ?* Несомнѣнно такъ; только не надо забывать, что соборы у насъ и прекратились вмѣстѣ съ прекращеніемъ патріаршества. Патріархъ—власть исполнительная, какъ писалъ въ мартѣ Святѣйшій Синодъ во всеподданнѣйшемъ адресѣ, а творческая и законодательная сила—соборъ; но соборъ не можетъ собираться самъ собою, не можетъ самъ провести въ жизнь своихъ постановленій, не можетъ вести постоянную борьбу за Церковь противъ враждебныхъ ей теченій общественной жизни, особенно теперь, когда послѣдняя столь чужда главныхъ основъ христіанства—смиренія, воздержанія и любви, а направляется самолюбіемъ, чувственностью и себялюбіемъ...

Нужда въ патріаршей власти, а равно и значеніе послѣдней усиливается по мѣрѣ того, какъ строй жизни подвѣдомственныхъ епархій централизуется, нивеллируется и особенно—вступаетъ въ борьбу съ мірскимъ растлѣніемъ. Въ настоящее время, да и уже давно, централизація церковнаго управленія усилилась до крайности. Всякая попытка къ административной иниціативѣ въ епархіи должна вѣдаться съ высшимъ церковнымъ управленіемъ; епархіи лишены своей казны, лишены управленія надъ богословскими школами, надъ преподаваніемъ Закона Божія въ школахъ свѣтскихъ; поставленіе настоятелей монастырей, членовъ консисторій, изданіе всякаго рода общихъ распоряженій,—все исходитъ отъ высшаго церковнаго управленія. Въ немъ главное условіе церковнаго творчества, отъ него исходитъ ученіе Церкви, имущественное содержаніе церковныхъ учрежденій; въ него стекаются собираемыя въ храмахъ деньги; епископы являются больше исполнителями предписаній высшей церковной власти, нежели начинателями церковныхъ дѣлъ. Какой же, сколько-нибудь искренній, наблюдатель не пойметъ, что въ правильности этого высшаго управленія, въ его согласіи съ волею Божіею (выраженною въ свящ. канонахъ) заключается главнѣйшее условіе спасительной дѣятельности Церкви, что извращеніе высшаго ея правленія вездѣ и всегда, а особенно въ необъятной, но крѣпко сцентрализованной Церкви русской, есть растлѣніе всей церковной жизни, и что исправить этого зла никакими мѣрами невозможно, пока не устранена главная его причина! Такова нужда Россіи въ каноническомъ первосвятителѣ. (Преосв. Волынск. II, 186.—194; Оренб. II, 145. Холмск. II, 466. Мнѣніе проф. Соколова III, 128, Псковск. II, 224, Алеутск. I, 530).

Справки о каноническихъ основахъ и исторической постановкѣ высшаго церковнаго управленія въ Восточныхъ и Русской церквахъ; выводы о нормахъ сего управленія и о приложимости ихъ въ современной Русской церкви.

А) о соборности въ связи съ патріаршествомъ.

Спеціальныя разсужденія по данному вопросу предложены въ статьяхъ профессоровъ С.-Петербургской духовной академіи: Брилліантова: «Необходимо ли введеніе въ современной русской Церкви системы митрополитанскаго и патріаршаго управленія въ томъ видѣ, какъ она развилась въ древнее время въ церкви греческой?» (III, 108, ср. Пр. Кишин. I, 179, Дим., б. Вик. Под., II, 495, Вологодск. I, 55), и Соколова: «О высшемъ церковномъ управленіи въ Византіи и на современномъ греческомъ Востокѣ въ отношеніи къ вопросу о преобразованіи церковнаго управленія въ Россіи на соборномъ началѣ» (III, 121).

По тому же вопросу высказывается Пр. Леонидъ, еп. Имеретинскій: предположеніе *о раздѣленіи Россіи на церковные округа подъ управленіемъ митрополитовъ* имѣетъ въ виду тотъ церковный строй, при которомъ всѣми православными Церквами въ предѣлахъ Россіи управляетъ одно лицо (напримѣръ патріархъ) или одно центральное учрежденіе (напримѣръ Св. Синодъ). Но такая система церковнаго управленія въ основѣ противорѣчитъ сущности православнаго воззрѣнія на церковное управленіе, составляющаго наиболѣе характерную его особенность въ отличіе отъ католической системы управленія—папства и другихъ инославныхъ Церквей. По этому воззрѣнію, сложившемуся въ вѣкъ апостольскій, въ основѣ церковнаго управленія лежитъ *выборное начало и соборное рѣшеніе всѣхъ церковныхъ дѣлъ.* Кромѣ того, по сему воззрѣнію, всѣ апостолы, а слѣдовательно—и ихъ преемники-епископы, совершенно равны между собою, и начальствованіе одного епископа надъ другими недопустимо, какъ немыслимо начальствованіе одного апостола, хотя бы и верховныхъ апостоловъ (Петра и Павла), надъ другими. Верховные апостолы являлись первыми между ними, но въ тоже время совершенно равными имъ. Практика послѣдующихъ вѣковъ жизни православія также была непрерывнымъ воплощеніемъ того же принципа церковнаго управленія. Не смотря на возвышеніе одного епископа надъ другими, являвшееся слѣдствіемъ какихъ-либо внѣшнихъ благопріятныхъ условій (напримѣръ, епископы столичныхъ, или священныхъ, или историческихъ городовъ, получившіе названіе архіепископовъ, а впослѣдствіи и патріарховъ, епископы же большихъ богатыхъ городовъ—названіе митрополитовъ), всѣ они,—патріархи, архіепископы и митрополиты,—по власти признавались церковными канонами совершенно равными съ простыми епископами: даже патріархи, не исключая и римскихъ папъ до раздѣленія Церквей, не иначе титуловались отъ самыхъ вселенскихъ соборовъ, равно какъ и канонами сихъ соборовъ, какъ первыми между равными по власти. Иначе и быть не могло, ибо православіе немыслимо при неравенствѣ епископовъ по власти; въ противномъ случаѣ получается церковный абсолютизмъ, зловѣщее папство, тяготѣющее надъ западною Церковью и сковывающее естественную свободную ея жизнь,—получается все то, что такъ отталкиваетъ насъ, православныхъ, отъ папизма. Нечего и говорить, что такой строй совершенно противенъ постановленіямъ всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, которыми должна укрѣплять-

ся Церковь, жизнь которой, по евангельскому и апостольскому ученію, должна быть регламентирована соборными постановленіями, а не указами отдѣльныхъ лицъ. При всякомъ, даже слабомъ, уклоненіи отъ этого основного православнаго принципа, создается та самая пагубная бюрократія, которая такъ жестоко осмѣяна всею мыслящею Россіею. (Леон. Имер. III, 505—6).

Б. *О патріаршествѣ. Компетенція патріаршеской власти; отношеніе патріарховъ къ другимъ правящимъ инстанціямъ.*

а) Патріархъ въ «Апостольскихъ Правилахъ» называется не патріархомъ и даже не архіепископомъ, а просто епископомъ (пр. 34), но «первымъ между епископами» (ibid.), котораго остальные епископы должны «признавать яко главу и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія... но и первый (патріархъ) также ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ». Такимъ образомъ, «Апостольскими Правилами» установленъ тотъ порядокъ, по которому всѣ недоумѣнные церковные вопросы, превышающіе власть отдѣльныхъ епископовъ, должны рѣшаться не самолично (распоряженіемъ хотя бы патріарха), а непремѣнно сообща соборнѣ («ибо тако будетъ единомысліе»), какъ это было и при апостолахъ (Апостольскій соборъ 50 г. Дѣян. гл. XV, ст. 1—30). Только предсѣдательство на соборахъ присвоялось «главѣ епископовъ». Что же касается обыкновенныхъ епархіальныхъ дѣлъ, выходящихъ изъ предѣла недоумѣнныхъ вопросовъ, превышающихъ власть отдѣльныхъ епископовъ, то они рѣшаются каждымъ епархіальнымъ епископомъ вполнѣ самостоятельно безъ всякаго вмѣшательства во внутреннее управленіе епархіею патріарха или митрополита, какъ это ясно выражено въ томъ же апостольскомъ правилѣ, гласящемъ: «творити же каждому (отдѣльному епископу въ предѣлахъ своей епархіи) только то, что̀ касается до его епархіи и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ» (слич. Ант. 7, 9), и какъ это со всею ясностью раскрыто въ правилахъ послѣдующихъ соборовъ (I Ник. 6; I Конст. 3; Еф. 8; Халк. 28, 17; Двукратн. соб. Констант. § 15; Карѳ. 48 и др.), которыми ясно регламентированы права и обязанности епископовъ столичныхъ городовъ (или патріарховъ), епископовъ областей (или митрополитовъ), и ихъ отношенія къ подвѣдомственнымъ епископамъ. Вселенскіе соборы рѣшительно отвергали начальственное преимущество патріарховъ въ смыслѣ власти, а потому отвергли притязаніе нѣкоторыхъ патріарховъ присвоить себѣ титулъ «экзарховъ іереевъ» или «верховныхъ священниковъ» и т. п., опредѣлили именоваться имъ «только епископомъ перваго престола» и довольствоваться только этою «честью» или преимуществомъ чести, но не власти (Карѳ. 48). Но, чтобы и эта «честь» не могла порождать притязаній на «преимущество власти», то отцы вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ неоднократно разъясняютъ, что и это «преимущество чести» присвояется имъ по «обычаю» (I Ник. 6; Халк. 17) и притомъ за то, что они занимаютъ каѳедры въ столичныхъ городахъ. «Преимущество (чести) этому Риму дано за то, что то былъ царствующій градъ», равно и Константинопольскому епископу—за то, что это «новый Римъ, получившій честь быть градомъ царя» (Халк. 28; Конст. 3; I Ник. 6, 1; VI Всел. соб. 36).

При этомъ сравнительное «преимущество чести» отдѣльныхъ патріарховъ соборами принаровлено къ сравнительной важности тѣхъ

городовъ, гдѣ они имѣли престолъ: первый по «преимуществу чести» патріархъ есть епископъ города Рима, второй—Константинополя, третій—Александріи, какъ богатаго и славнаго города, четвертый—Антіохіи и пятый—Іерусалима (Халк. 28; I Ник. 6; I Конст. 3; III Константиноп. 36). Этимъ принаровленіемъ сравнительной чести патріарховъ къ сравнительной важности городовъ соборы выразили ту же мысль, что титулъ патріарха не заключаетъ въ себѣ никакого преимущества іерархической власти. Та же мысль о томъ, что патріархи не имѣютъ никакого преимущества власти предъ митрополитами и епископами, ясно видна и въ постановленіи Двукратнаго Констант. собора (пр. 15): «что̀ опредѣлено о митрополитахъ и епископахъ, то самое наипаче приличествуетъ патріархамъ», т.-е. что у патріарховъ предъ послѣдними преимуществъ власти нѣтъ.

Какъ епархіальный архіерей, патріархъ не имѣетъ никакого преимущества предъ другими епископами; но, какъ епископъ столичнаго города, онъ естественно сдѣлался главою или главнымъ епископомъ въ предѣлахъ тѣхъ областей, которыя въ гражданскомъ отношеніи подчинялись этимъ городамъ, потому что эти центральные для подвѣдомственныхъ епархій города естественно чаще посѣщались областными или провинціальными епископами, а посему и епископы сихъ главныхъ городовъ естественно сдѣлались центрами, около которыхъ группировались епископы окружающихъ районовъ. Вотъ почему, когда возникалъ вопросъ о мѣстѣ составленія соборовъ, то вопросъ этотъ, естественно, всегда рѣшался въ пользу главныхъ городовъ (гражданскихъ центровъ), а впослѣдствіи это вошло въ обычай и наконецъ получило соборное узаконеніе, чтобы каѳедры вышеназванныхъ городовъ были признаваемы центрами церковныхъ управленій, чтобы тамъ собирались соборы, чтобы оттуда исходили грамоты о созывѣ собора для рѣшенія вопросовъ вѣры, суда и т. п. Такимъ образомъ, епископы этихъ городовъ (патріархи) естественно сдѣлались *предсѣдателями соборовъ*, устраивавшихся изъ епископовъ областей или округовъ, а отсюда получили особенное значеніе и преимущественное фактическое вліяніе на дѣла церковнаго управленія: какъ предсѣдатели соборовъ, они назначали время и мѣсто соборовъ, посылали грамоты съ извѣщеніями о созывѣ соборовъ съ указаніемъ предметовъ соборнаго обсужденія, принимали жалобы на подвѣдомственныхъ окружныхъ епископовъ, апелляціонныя дѣла на рѣшеніе окружныхъ епископовъ (митрополитовъ), имѣли верховный надзоръ за окружными епископами, давая имъ указанія, но не вмѣшиваясь въ управленіе отдѣльныхъ епархій, а привлекая къ суду не повинующихся церковнымъ установленіямъ (Халк. 9; III Конст. 11; Халк. 17; Кирилла 1); они же, какъ главы областныхъ епископовъ, рукополагали послѣднихъ (избранныхъ соборомъ своихъ епископовъ) и т. п. Но патріархи не имѣли права самолично рѣшать, всѣ вопросы предлагали на обсужденіе и рѣшеніе собора (Халк. 28, 17, 9). Какъ верховный наблюдатель (но не начальникъ) и объединитель епископовъ во взглядахъ, патріархъ иногда называется «экзархомъ великія области» (Халк. 9, 17).—Итакъ патріархи, будучи равны по власти съ простыми епископами, пользовались лишь преимуществомъ чести и большимъ фактическимъ вліяніемъ на церковныя дѣла, какъ предсѣдатели соборовъ, а не какъ самоличные распорядители и начальники надъ епископами, какъ о себѣ думали русскіе патріархи Филаретъ, Никонъ и др., изображавшіе изъ себя начальниковъ надъ всѣми епископами и даже свѣтскими лицами (съ титуломъ «великаго государя»), граничась съ папскими воззрѣніями на церковное управленіе. Таковое неправильное воззрѣніе русскихъ патріарховъ на свою власть принесло горькіе плоды, ибо породило расколъ и вызывало столкновенія съ гражданскою властью, кончившіяся совершеннымъ уничтоженіемъ патріаршества и учрежденіемъ вмѣсто него коллегіальнаго церковнаго управленія—Святѣйшаго Синода, управляющаго церквами не на основаніи только правилъ соборовъ, но главнымъ образомъ на основаніи Регламента Петра Великаго.

Чтобы охарактеризировать взглядъ отцевъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ на ограниченность патріаршей власти, можно указать на то, что патріархамъ воспрещено вмѣшиваться во внутреннее управленіе областныхъ епископовъ (Халк. 28; I Конст. 2). И когда Ефесскому собору доложили, что Антіохійскій патріархъ поставленіемъ епископа для Крита вмѣшался въ церковное управленіе Критскою областью, которая «по древнему обычаю» поставляла своихъ митрополитовъ чрезъ своихъ епископовъ, то весь соборъ засвидѣтельствовалъ, что это «противно постановленіямъ церковнымъ и правиламъ свв. апостоловъ», что дѣло это есть «нововведеніе, посягающее на свободу всѣхъ» (епископовъ и митрополитовъ), что это есть «общественное зло» или «общественная болѣзнь, требующая сильнѣйшаго врачеванія, яко большій вредъ приносящая». Соборъ навелъ справки, и оказалось, что поступокъ Антіохійскаго патріарха, поставившаго для Критской Церкви областного епископа, несогласенъ и «съ древнимъ обычаемъ», поставившимъ критскую Церковь въ независимое положеніе отъ каѳедры Антіохійскаго патріарха, а потому учинилъ такое постановленіе: «начальствующіе (т.-е. епископы) во святыхъ кипрскихъ Церквахъ да имѣютъ свободу, безъ притязанія къ нимъ (со стороны Антіохійскаго патріарха) и безъ стѣсненія ихъ, по правиламъ святыхъ отцевъ *по древнему обыкновенію* сами собою совершати поставленіе епископовъ. То же да соблюдается и *въ иныхъ* (т.-е. во всѣхъ остальныхъ) *областяхъ и повсюду епархіяхъ*; *дабы никто* изъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ *не простиралъ власть на иную епархію*, которая прежде и сначала не была подъ рукою его или его предшественниковъ, да не вкрадывается надменность... да не утратимъ тоя свободы, которую даровалъ нимъ Господь»... Святой гнѣвъ отцевъ собора противъ незаконныхъ притязаній патріарха былъ столь великъ, что соборъ обязалъ митрополитовъ, взявъ копіи съ настоящаго постановленія, руководствоваться послѣднимъ на будущее время въ дѣлѣ огражденія отъ незаконнаго вмѣшательства патріарховъ (Ефес. 8). Мало того, опасаясь притязаній патріарховъ, соборъ постановилъ считать недѣйствительными всякія несогласныя съ этимъ постановленія, какія могутъ быть предложены на будущихъ соборахъ (ibid.).

Были даже такіе случаи, когда соборы не признавали за патріархами и тѣхъ правъ, которыя имъ присвоены прежнимъ церковнымъ законодательствомъ, но по мѣстнымъ условіямъ были неудобоисполнимы. Такъ наприм., Карѳагенскій соборъ объявилъ лишенными общенія тѣхъ епископовъ, которые, не довольствуясь судомъ соборовъ изъ мѣстныхъ епископовъ, перенесутъ дѣло «за море» или «по ту сторону моря», то-есть къ Римскому патріарху (Карѳ. 37 и 139).—Единственный слу-

чай законнаго вмѣшательства патріарха во внутреннее управленіе отдѣльными епархіями—это тотъ, если какой-либо епископъ, вопреки постановленію соборовъ, не назначитъ экономa для управленія церковнымъ имуществомъ: послѣ безуспѣшныхъ напоминаній, патріархъ самъ назначаетъ экономa въ такія епархіи (VII Всел. 11). (Пр. Леонидъ Имерет. III, 515—18).

б) Высшею инстанціею, съ болѣе обширными полномочіями, по отношенію къ митрополиту и его собору былъ въ началѣ большой областной соборъ; такъ, къ этому собору поступали аппелляціи на судъ митрополита и его собора (II Всел. пр. 6; IV Всел. 9, 17; Антіох. 11, 12). А впослѣдствіи, съ учрежденіемъ патріаршества такою инстанціей явился патріархъ съ его соборомъ, которому предоставлены были по отношенію къ митрополитамъ такія же полномочія, какими располагалъ митрополитъ по отношенію къ епископамъ. Патріархъ поставлялъ (т. е. утверждалъ соборное избраніе и рукополагалъ) митрополитовъ своего округа (IV Всел. пр. 28); созывалъ ихъ, вмѣстѣ съ епископами, на большой областной соборъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ (соб. Конст. V, пр. 17), имѣлъ верховный надзоръ надъ дѣлами митрополичьяго управленія, равно какъ и служеніемъ и поведеніемъ митрополитовъ; имѣлъ право безаппелляціоннаго суда по дѣламъ духовнымъ и тяжебнымъ между митрополитами и епископами и прочимъ духовенствомъ; принималъ аппелляцію на судъ митрополитскій, какъ и епископскій (IV Всел. соб. пр. 17); опредѣлялъ своимъ голосомъ на соборахъ наказаніе митрополитамъ, какъ и епископамъ, обличеннымъ въ болѣе или менѣе важныхъ преступленіяхъ, наприм. отрѣшеніе отъ мѣста (Юстиніанъ Новел. 137, 120); Номокан. Фотія, тит. 9. гл. 6) и проч. (Архангельская мѣстная коммиссія I, 353).

в) Халкидонскій соборъ (451 г.) утвердилъ полномочную власть старѣйшихъ изъ областныхъ митрополитовъ надъ цѣлыми округами, назвавъ ихъ (митрополитовъ) экзархами великія области (всѣхъ окружныхъ епархій) или патріархами (IV Всел. соб. прав. 9 и 17). Слѣдовательно, новый гражданскій административный распорядокъ отразился нововведеніемъ и въ церковномъ управленіи; явилась новая инстанція церковнаго управленія, соотвѣтствующая гражданскому діоцезу, которая сначала называлась экзархатомъ, а потомъ получила имя патріарха (IV Всел. соб. пр. 17 и 19). Патріарху принадлежала высшая церковная и судебная власть надъ всѣми безъ исключенія духовными лицами и частями его округа (IV Всел. соб. пр. 9, 17 и 28). На Востокѣ образовалось четыре патріархата (IV Всел. соб. пр. 36). Патріархи управляли своими округами не единолично, но при содѣйствіи состоявшихъ при нихъ синодовъ. Въ отличіе отъ соборовъ митрополичьихъ, собиравшихся два раза въ году, патріаршіе синоды были постоянные. (Пр. Курск. 416).

ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ СХЕМА ВЫСШАГО ЦЕРКОВНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Отдѣльные органы высшаго церковнаго управленія.

Соборное устройство постояннаго центральнаго управленія Всероссійской Церкви должны составить:

1. Помѣстный Соборъ Русской Церкви.
2. Священный Синодъ и
3. Патріархъ (Пр. митр. С.-Петербургскій III, 85).

Ихъ взаимныя отношенія, въ частности, взаимоотношеніе собора и патріарха.

А. Соборъ высшая инстанція.

Порядокъ отношеній между отдѣльными органами высшаго управленія долженъ быть обратный въ сравненіи съ тѣмъ, какъ исторически сложился въ константинопольской Церкви. Тамъ на первомъ планѣ стоялъ патріархъ, подчиненнымъ ему органомъ былъ постоянный σύνοδος ἐνδημοῦσα, наименьшее значеніе имѣлъ de facto общій (національный) соборъ. Въ нормальномъ строѣ этотъ послѣдній соборъ, періодически дѣйствующій, долженъ стоять выше всего и быть дѣйствительною высшею инстанціей. (Профессоръ Бриліантовъ, III, 120).

Высшая власть въ Церкви, по каноническимъ правиламъ, должна принадлежать не лицу и не коллегіи, какъ у насъ сейчасъ, а собору епископовъ (Пр. митр. С.-Петерб. III, 85; ср. митр. Московскій II, 253; Калужскій I, 29; Вятскій II, 509; Холмскій II, 466; Ставропольскій II, 261; Финляндскій III, 260, 270; Орловскій I, 521; Оренбургскій II, 148; Иркутскій II, 227).

Права и обязанности патріарха должны быть опредѣлены Соборомъ (Пр. Уфимскій II, 57).

Б. Патріархъ главенствуетъ надъ соборомъ.

Реформа высшаго церковнаго управленія въ Россіи должна быть произведена соотвѣтственно основному и неизмѣнному типу канонического строя православной греко-восточной Церкви. Этотъ типъ состоитъ въ органическомъ сочетаніи соборнаго и единоличнаго начала. Посему управленіе и помѣстною Русскою Церковію должно принадлежать собору епископовъ, во главѣ съ высшимъ ея предстоятелемъ. (Профессоръ Соколовъ III, 128).

В. Соборъ и патріархъ параллельныя и взаимно обусловливающія другъ друга административныя инстанціи.

Какъ Соборъ безъ патріарха, такъ патріархъ безъ Собора не могутъ ни измѣненій существенныхъ дѣлать въ Церкви, ни судъ надъ епископами производить. (Пр. Уфимскій II, 57).

Высшіе органы русскаго церковнаго правительства—Помѣстный Всероссійскій Соборъ и патріархъ. (Пр. Владимірскій I, 218).

I. Помѣстный Соборъ Русской Церкви или Всероссійскій Помѣстный Соборъ.

А. Составъ Соборовъ и права участвующихъ въ нихъ лицъ.

Составъ Помѣстнаго Собора и права его членовъ таковы же, какъ и перваго долженствующаго быть созваннымъ, Помѣстнаго Собора. (Преосвященный Иркутскій II, 227).

Въ составъ Собора, кромѣ всѣхъ епископовъ (или ихъ делегатовъ), должны войти представители отъ прочаго клира и мірянъ, избираемые, наприм., способомъ, указаннымъ въ «системѣ выборовъ» въ первый чрезвычайный Соборъ. (Пр. митрополитъ С.-Петербургскій III, 85).

Соборъ состоитъ изъ епископовъ или ихъ замѣстителей, представителей отъ бѣлаго духовенства и мірянъ—по одному отъ епархіи, монашествующихъ, представителей богословской науки и учебныхъ заведеній; право рѣшающаго голоса принадлежитъ только епископамъ. (Пр. Смоленскій III, 42).

На Соборъ обязаны являться всѣ *митрополиты*, какъ канонические представители своихъ округовъ; но это не препятствуетъ созывать и епархіальныхъ епископовъ, откуда потребуется надобность. Однако всѣ они, и митрополиты и епископы, будутъ засѣдать на Соборѣ, какъ равноправные, съ одинаковымъ правомъ голоса. (Пр. Казанскій III, 394).

По составу своему Соборъ можетъ быть или усиленнымъ, и тогда на немъ присутствуютъ всѣ епархіальные архіереи и выборные представители отъ всѣхъ епархій, по четыре отъ каждой, какъ это предположено мною (Пр. Финл.) на чрезвычайномъ Соборѣ; или же обыкновеннымъ, и тогда его образуютъ: митрополиты (лично или чрезъ замѣстителей), по одному архіерею и по четыре представителя епархій, отъ каждаго округа, избранныхъ на митрополитанскихъ соборахъ. Несомнѣнно въ усиленномъ своемъ составѣ Соборъ будетъ собираться лишь въ исключительныхъ случаяхъ, для регулярныхъ же Соборовъ (также и для избранія патріарха), достаточно и обыкновеннаго состава, чѣмъ устранено будетъ одно изъ препятствій (затруднительность собраться) къ упроченію у насъ соборнаго правленія. Кромѣ полномочныхъ членовъ, на засѣданіяхъ Собора, по общему правилу, съ правомъ совѣщательнаго голоса участвуютъ и всѣ клирики и міряне, которые пожелаютъ этого и удовлетворятъ общимъ условіямъ (какъ это сказано въ моей брошюрѣ о чрезвычайномъ Соборѣ—Пр. Финляндскій III, 271).

Въ составъ Собора, кромѣ патріарха, входятъ: епископы, выборные отъ бѣлаго духовенства и міряне на епархіальныхъ собраніяхъ или областныхъ соборахъ, а также лица, по усмотрѣнію епископовъ: всѣ эти лица несомнѣнно могутъ способствовать полному, твердому выраженію мысли и всестороннему раскрытію жизни церковной, хотя

присутствуютъ на Соборѣ съ правомъ совѣщательнаго голоса, а право постановленій и рѣшеній соборныхъ, согласно канонамъ, принадлежитъ епископамъ. Желательно имѣть отъ епархіи на Соборѣ не менѣе двухъ членовъ: по одному представителю отъ клира и мірянъ. (Пр. Калужскій I, 29—30).

Съ высокою радостью принималось всегда и вселенскою и нашею русскою Церковью присутствіе на Соборахъ и Государей, какъ знакъ особаго расположенія и усердія къ Церкви со стороны Высочайшей власти; и нынѣ такое присутствіе должно быть привѣтствуемо и желаемо. (Пр. Могилевскій I, 99).

Б. Компетенція и юрисдикція Помѣстныхъ Соборовъ.

Помѣстному Собору принадлежитъ вся полнота собственно законодательства церковнаго (на неизмѣнномъ согласіи послѣдняго со вселенскимъ православіемъ) въ отношеніи ко всей русской Церкви и по всѣмъ частямъ церковной жизни: въ области вѣры, нравственности, церковной дисциплины и строя церковнаго управленія. Онъ же (Соборъ) избираетъ патріарха русской Церкви. (Пр. Могилевскій I, 58 ср. Пр. м. Московскій III, 256).

Всероссійскимъ Помѣстнымъ Соборамъ принадлежитъ самая широкая юрисдикція по всѣмъ вопросамъ канонической, іерархической, церковно-богослужебнаго содержанія, по всѣмъ запросамъ церковнаго благочинія и вообще всего строительства православно-христіанской жизни. (Пр. Томскій III, 358).

Помѣстный Соборъ Русской Церкви созывается для принятія общихъ мѣръ по управленію церковному, для возвышенія религіозно-нравственной жизни народа, для совершенія необходимыхъ преобразованій въ церковной жизни: онъ измѣняетъ законы церковныя и постановляетъ новыя правила для болѣе лучшаго и совершеннаго теченія церковной жизни. Ему принадлежитъ власть законодательная. (Преосвященный Калужскій I, 30).

Соборъ имѣетъ разсматривать вопросы, касающіеся всѣхъ сторонъ жизни и вѣры, богослуженія, нравственности, церковной дисциплины, осуждать ереси, наказывать еретиковъ отлученіемъ отъ Церкви; Соборъ же избираетъ и первосвятителя Русской Церкви, которому присваивается титулъ патріарха Россійскаго. (Пр. Смоленскій III, 24).

Власть Собора законодательная, ревизіонная, руководительная. (Пр. м. С.-Петербургскій III, 85).

Помѣстному Собору подлежитъ слѣдующій кругъ дѣлъ: а) дѣла вѣры—ученіе, культъ, внутренняя и внѣшняя миссія; б) судебныя дѣла: Помѣстный Соборъ есть вторая судебная инстанція для митрополитовъ и первая—для патріарха; в) выборъ патріарха (и членовъ Синода по мнѣнію многихъ преосвященныхъ—объ этомъ ниже въ главѣ о Синодѣ); г) снятіе сана съ епископовъ; д) дѣленіе русской Церкви на митрополіи и открытіе новыхъ епархій; е) контроль надъ дѣятельностью патріаршаго собора; ж) сношеніе съ другими помѣстными Церквами; з) регулированіе отношеній русской Церкви къ государству. (Пр. Иркутскій, II, 227—8).

Собору представляется Священнымъ Синодомъ отчетъ о состояніи Церкви и о его дѣятельности за истекшее 5-лѣтіе, а также предлагаются къ разсмотрѣнію разныя недоумѣнія или желанія, подлежащія соборному рѣшенію. На Соборѣ избираются на пятилѣтній срокъ

изъ лицъ, обладающихъ достаточными для того свѣдѣніями, преимущественно изъ членовъ собора, предсѣдатель контроля при Священномъ Синодѣ, его помощникъ и два кандидата къ нимъ, которые, по истеченіи срока своихъ полномочій, представляютъ Собору отчетъ о своей дѣятельности и замѣчанія на экономическую сторону жизни центральнаго управленія, равно какъ и прочихъ церковныхъ учрежденій, поскольку послѣднія обнаруживаютъ ее предъ центральнымъ управленіемъ. Помѣстный же Соборъ установляетъ и сборы съ приходовъ и церквей на общецерковныя нужды (наприм. на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, на миссіи и т. п.) пропорціонально по всѣмъ митрополитанскимъ округамъ (Пр. Финляндскій II, 270—1).

Предметы соборныхъ разсужденій назначаются прежде созыванія Собора по иниціативѣ церковной и государственной власти. Они могутъ предлагаться для предварительной разработки епархіальнымъ архіереямъ, а также частнымъ лицамъ, компетентнымъ въ обсужденіи ихъ. Но могутъ быть обсуждаемы на Соборѣ и такіе вопросы, которые возникаютъ на самомъ Соборѣ по связи съ поставленными прежде вопросами. Наконецъ, Соборъ можетъ, по усмотрѣнію предсѣдателя, съ согласія Собора, принимать къ разсмотрѣнію и недоумѣнные вопросы, представленные на разсмотрѣніе Собора частными лицами или обществами. Постановленія Всероссійскаго Собора въ особо важныхъ случаяхъ представляются на усмотрѣніе или на утвержденіе Государя. (Пр. Рязанскій, III, 401).

Время и порядокъ созванія соборовъ.

А) Соборы должны собираться дважды въ годъ (Пр. Леонидъ, епископъ Имеретинскій, III, 506).

Б) Ежегодно.

Необходимость и возможность ежегоднаго созванія соборовъ Пр. Нижегородскій доказываетъ такъ:

I. Должны ли быть въ нашей русской Церкви ежегодные регулярные соборы, на которыхъ присутствіе каждаго епископа было бы для него обязательнымъ? Не является ли такое обязательство для нашихъ епископовъ слишкомъ строгимъ и даже излишнимъ, въ виду существованія у насъ постояннаго собора—Св. Синода.

Нужно отвѣтить: нѣтъ, обязательство остается во всей его силѣ. Дѣло въ томъ, что Синодъ есть коллегіальное учрежденіе, а коллегія и соборъ—двѣ вещи разныя. Идея соборности тожественна съ идеей самоуправленія. Гдѣ нѣтъ послѣдняго, тамъ нѣтъ и соборности. Соборность состоитъ не въ томъ, что во главѣ правленія стоитъ не одно лицо, а нѣсколько, но въ томъ, что дѣйствія правительства выражаютъ желанія всѣхъ управляемыхъ. Когда возникаютъ въ Церкви важные вопросы въ церковномъ управленіи, то въ рѣшеніи этихъ вопросовъ весьма важно участіе всѣхъ епископовъ, какъ представителей извѣстной церковной общины; голосъ ихъ на соборѣ будетъ служить выраженіемъ воли всей Церкви. Синодъ же русской Церкви, какъ постоянный соборъ, не является тѣмъ соборомъ помѣстной Церкви, какой разумѣютъ церковныя правила. Восточные патріархи въ своей граматѣ (23 сент. 1723 г.) къ нашему Всероссійскому Синоду (при его учрежденіи) назвали его «возлюбленнымъ о Христѣ братомъ» и предоставили ему право «совершати елика четыре апостольска святіи престола» (Церк. Ист.» Доброклонскаго, вып. 4-й стр. 72), т. е. Св. Синодъ приравненъ по власти къ патріархамъ. А такъ какъ существованіе патріарха не уничтожаетъ надобности въ періодическихъ соборахъ, то, значитъ, и существованіе нашего Синода не уничтожаетъ ея. Но въ виду того, что уже поднятъ вопросъ о замѣнѣ Всероссійскаго Синода патріархомъ, является новое затрудненіе: практика грековосточной Церкви выработала учрежденіе при патріархахъ постоянныхъ синодовъ, кои и даютъ патріархамъ возможность, не тревожа епархіальныхъ епископовъ, все-таки давать своимъ постановленіямъ видъ дѣйствій соборныхъ. Такой постоянный Синодъ будетъ и при нашемъ патріархѣ; не уничтожитъ ли онъ надобности въ періодическихъ соборахъ изъ всѣхъ епископовъ русской Церкви? На это приходится отвѣтить только одно: ни о какихъ постоянныхъ синодахъ въ канонахъ Церкви нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ, и, слѣдовательно, никакими разсужденіями нельзя періодическіе соборы отмѣнить въ пользу постояннаго синода, такъ какъ и при патріархѣ постоянный Синодъ, безъ обязательнаго участія въ немъ всѣхъ епископовъ, будетъ коллегіей, но не соборомъ.

Итакъ, соборы нужны; а такъ какъ у насъ никакого раздѣленія по власти между епископами нѣтъ, то, значитъ, при теперешнемъ строѣ нашей Церкви, у насъ могутъ быть только соборы всероссійскіе.

II. Возможны ли всероссійскіе соборы?

Безъ сомнѣнія, возможны. Въ нашей Церкви такіе соборы уже и имѣли мѣсто, хотя и не такъ часто, какъ того требуютъ каноны. За періодъ патріаршій извѣстны соборы: 1589 г., 1620 г., 1654 г., и 1655, 1660, 1666—67 гг., 1675, 1682 и 1690 гг.

Какихъ-либо препятствій къ созванію всероссійскихъ соборовъ мы не видимъ. Что епископы не пожелаютъ съѣхаться,—странно объ этомъ и думать. Что высшая церковная власть (патріархъ или Синодъ) не будетъ допускать соборовъ,—это противно канонамъ. Что гражданская власть будетъ противъ соборовъ,—этого нельзя предположить. О томъ, что епископамъ ѣхать на Соборъ далеко и дорого, не можетъ быть и рѣчи, при нынѣшнихъ удобствахъ путей сообщенія. Итакъ, всероссійскіе соборы у насъ возможны, безъ всякой перемѣны нашего церковнаго строя. Что они будутъ многолюдны,—это скорѣе будетъ говорить въ ихъ пользу, а не противъ.

Имѣющій быть въ недалекомъ будущемъ Всероссійскій Соборъ долженъ сдѣлать постановленіе объ обязательномъ созваніи всероссійскихъ соборовъ разъ въ годъ (согласно 8 пр. VI Вс. соб.); онъ долженъ выработать правила, которыя сдѣлали бы высшую церковную власть (патріарха или Синодъ—все равно) безсильною отклонить созваніе такого собора; этотъ Всероссійскій Соборъ долженъ выхлопотать обѣщаніе всяческаго содѣйствія этому дѣлу отъ нашего Государя,—и наша церковная жизнь пойдетъ по тому руслу, которое указано самими свв. апостолами (разумѣемъ апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ) и канонами. (Пр. Нижегородскій II, 416—418).

В. Соборы созываются регулярно, но чрезъ болѣе продолжительные сроки:

1) 2—3 года (Пр. Холмскій II, 466).

2) 3 года (Пр. Рязанскій III, 577; Иркутскій III, 227.

3) 4 года (Пр. Екатеринбургскій III, 15).

4) 5 лѣтъ (причтъ Выборгскаго собора, Финляндской еп., III, 441, ср. и Преосвященный Финляндскій, о чемъ ниже).

Г. Соборы созываются періодически, по мѣрѣ надобности и по нарочитымъ случаямъ.

Всероссійскій Помѣстный Соборъ собирается по мѣрѣ надобности, но не рѣже, чѣмъ чрезъ пять лѣтъ. Право и обязанность созывать Соборъ (съ согласія, конечно, православнаго Государя) и предсѣдательствовать на немъ принадлежитъ патріарху или мѣстоблюстителю патріаршаго престола. Поводомъ къ созыву Собора можетъ быть избраніе патріарха, или возникновеніе какихъ-либо вопросовъ, рѣшеніе которыхъ превышаетъ компетенцію Священнаго Синода, или наконецъ, просто общая ревизія церковной жизни за истекшій пятилѣтній періодъ (или болѣе краткій, если Соборъ собирается ранѣе) (Пр. Финляндск. III, 270).

Предѣлы русской Церкви, совпадающіе съ предѣлами Русскаго государства, слишкомъ обширны, чтобы ежегодно можно было собирать «Всероссійскій Соборъ». Къ тому же нельзя допустить, чтобы всѣ епархіи за-разъ оставались безъ своихъ архипастырей... Ежегодное созваніе Всероссійскаго Собора при митрополитанскомъ строѣ не представляется необходимостью; онъ можетъ быть созываемъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, смотря по нуждѣ, или какому-либо особенному случаю (Пр. Казанскій III, 393—4; ср. Могилевск. I, 98—9, Псковск. II, 224; Холмск. II, 466; Смоленск. III, 42; Томск. III, 358).

Д. Соборъ созывается въ сроки, назначенные первымъ чрезвычайнымъ Соборомъ. (Пр. м. С.-Петербургск. III, 85).

Порядокъ участія въ соборныхъ засѣданіяхъ.

Нѣтъ надобности каждому епископу быть на всероссійскомъ соборѣ непремѣнно лично. Въ случаѣ болѣзни, старости и другихъ препятствій, епископъ можетъ послать на соборъ своего представителя, можетъ подать свой голосъ посредствомъ письменныхъ сношеній, можетъ присоединиться къ голосу другихъ послѣ соборнаго рѣшенія и проч. Конечно, всероссійскій соборъ будетъ созываться въ случаѣ особой надобности. Въ случаяхъ же менѣе важныхъ епископы могутъ быть спрошены и подать свое мнѣніе посредствомъ письменныхъ сношеній и телеграммъ. Эта форма совмѣстныхъ совѣщаній епископовъ вполнѣ можетъ замѣнить голосованіе въ личномъ присутствіи. (Профессоръ Казанской духовной Академіи Бердниковъ III, 398).

II. Первосвятитель Русской Церкви—Патріархъ.

Разсужденія о его титулѣ (санѣ) и образцы этихъ титуловъ.

Въ настоящее время много споровъ слышится изъ-за того, нуженъ или не нуженъ русской Церкви «патріархъ», т.-е. спорятъ изъ-за титула первосвятителя русской Церкви. Одни говорятъ, что это наименованіе нужно, съ одной стороны, для возвышенія престижа русской Церкви среди другихъ восточныхъ Церквей, а съ другой стороны—какъ оппозиція старообрядцамъ, имѣющимъ, будто бы, намѣреніе учредить у себя патріаршество; другіе же говорятъ, что русская Церковь ничего чрезъ это не выиграетъ, если только не проиграетъ, такъ какъ, говорятъ, послѣ патріарха Никона осталось въ обществѣ тяжелое, неизгладимое впечатлѣніе. Но то не важно, какъ будетъ называться первосвятитель русской Церкви. Оживленія и пользы Церкви нужно ожидать не отъ титула, а отъ начала соборности, которое реформою должно быть проведено по всѣмъ стадіямъ церковной жизни. (Пр. м. Московскій III, 255).

Предсѣдатель Священнаго Синода носитъ титулъ: «Архіепископъ Московскій и всея Россіи патріархъ». Противъ этого титула многіе теперь возражаютъ—то какъ противъ излишняго, то даже какъ противъ опаснаго. По моему (Пр. Финл.) мнѣнію, нельзя утверждать ни того, ни другого. Титулъ патріарха далеко не безразличенъ для очень значительнаго числа русскихъ православныхъ людей, и провозглашеніе его за богослуженіемъ по всей Россіи, вмѣсто непонятнаго и безличнаго Синода, яснѣе и громче всякихъ манифестовъ и указовъ возвѣститъ народу о происшедшей перемѣнѣ и больше выяснитъ ему ея сущность. (Пр. Финляндскій III, 209).

Чести ради россійской Церкви первосвятителю ея приличествуетъ всего болѣе санъ патріарха. (Пр. Могилевскій I, 97, и Псковскій II, 224).

Глава Помѣстнаго Собора носитъ титулъ всероссійскаго патріарха. (Пр. Калужскій I, 29).

Компетенція патріарха и его отношеніе къ Сѵноду.

А. Патріархъ главенствуетъ надъ всею Русскою Церковью и управляетъ ею посредствомъ Сѵнода.

Вся русская Церковь, какъ патріархія, имѣетъ во главѣ патріарха. (Пр. Иркутскій III, 227).

Видимою главою Церкви, средоточіемъ, къ которому должны стекаться дѣла церковныя изъ митрополичьихъ областей, долженъ быть Всероссійскій святѣйшій патріархъ съ постояннымъ при немъ Синодомъ. (Пр. Тамбовскій, III, 318).

Имѣющему быть избраннымъ патріарху слѣдуетъ предоставить въ отношеніи къ Синоду такія же права, какія имѣетъ Константинопольскій патріархъ къ своему. (Пр. Екатеринбургскій, III, 14).

Русскому патріарху принадлежатъ слѣдующія права. Онъ есть первоіерархъ и предстоятель русской помѣстной Церкви и имя его поминается при богослуженіи во всѣхъ церквахъ Россіи. Руководясь постановленіемъ перваго чрезвычайнаго Собора, патріархъ созываетъ въ назначенные сроки Помѣстные Соборы русской Церкви, подготовляетъ предметы для соборныхъ совѣщаній, предсѣдательствуетъ и приводитъ въ исполненіе соборныя рѣшенія. Онъ же предсѣдательствуетъ въ Сѵнодѣ и руководитъ его дѣятельностью. Безъ его участія Сѵнодъ не можетъ рѣшить ни одного важнаго дѣла, ни тѣмъ болѣе исполнить. Патріархъ имѣетъ надзоръ за благоустройствомъ церковной жизни въ Россіи, пользуется правомъ лично посѣщать другія епархіи или посылать экзарховъ. Патріархъ заботится о замѣщеніи вакантныхъ архіерей-

скихъ каѳедръ достойными кандидатами, словомъ и примѣромъ руководитъ епископовъ въ исполненіи обязанностей. Онъ принимаетъ жалобы на епископовъ, аппелляціи на ихъ судъ и дѣлаетъ по поводу ихъ распоряженія (IV, 9; Ант. 14; Карѳ. 28, 37, 139; Сард. 14). Патріархъ служитъ посредникомъ сношеній православной русской Церкви съ ея покровителемъ—ГОСУДАРЕМЪ, защищаетъ предъ нимъ ея интересы и лично докладываетъ о важнѣйшихъ ея нуждахъ. Онъ, во главѣ Синода, сносится и съ другими помѣстными Церквами. Патріархъ подлежитъ суду Помѣстнаго Собора, предъ которымъ, по справедливой жалобѣ Синода, и долженъ отдавать отчетъ въ своей дѣятельности. (Профессоръ Соколовъ III, 130, ср. Пр. Орловскій I, 52).

Подъ властію избраннаго соборомъ первосвятителя русской Церкви должны объединяться митрополичьи округа (Пр. м. Московскій III, 255—6, ср. Пр. Могилевскій I, 98; Псковскій, II, 224, Екатеринбургскій III, 14). Первосвятитель этотъ долженъ пользоваться всѣми правами, предоставленными правилами предстоятелямъ помѣстныхъ Церквей. Онъ есть глава всѣхъ епископовъ русской Церкви; (Пр. Костромскій II, 535).

Патріархъ *управляетъ* Церковью не единолично, а посредствомъ постояннаго Синода. (Пр. Псковскій II, 224, Екатеринославскій I, 77; Оренбургскій II, 177).

Б. Патріархъ—первенствующій членъ Св. Синода, областной митрополитъ и епархіальный епископъ.

Значеніе единоличной власти столичнаго епископа, представлявшей въ Константинополѣ совершенно исключительныя полномочія, естественно сводится къ роли его, какъ предсѣдателя Синода, каковъ бы ни былъ его титулъ; наравнѣ со всѣми другими епископами, онъ является подчиненнымъ во всемъ общему Собору. Патріаршество развилось въ греческой константинопольской Церкви и затѣмъ введено было по примѣру Византіи въ Церкви русской не по иниціативѣ Церкви и не въ прямыхъ интересахъ церковной жизни, но подъ вліяніемъ гражданской власти и по ея желанію (о русскомъ патріаршествѣ ср. Н. Ѳ. Каптеревъ: «Власть патріаршая и архіерейская въ древней Руси въ ихъ отношеніи къ власти царской и къ природному духовенству». «Бог. Вѣстникъ» 1905, апрѣль—май). Если оно и можетъ имѣть то или иное историческое оправданіе, то въ цѣломъ его прошедшая исторія вовсе не говоритъ въ пользу возстановленія его въ русской Церкви въ томъ видѣ, какъ оно существовало прежде въ Греціи и въ Россіи. (Профессоръ Бриллiантовъ III, 120—1, ср. Пр. Томскій III, 357—8).

Каноническія права патріарха намѣчены во всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода въ мартѣ 1905 г. Изъ него усматривается, что патріархъ не главенствуетъ надъ Церковію, а возглавляетъ собою, имѣя лишь преимущество чести, соборъ епископовъ или Синодъ, какъ учрежденіе постоянное при немъ (въ то же время онъ—епархіальный начальникъ своей епархіи, которою управляетъ при помощи викаріевъ). (Пр. Холмскій II, 566).

Патріархъ въ Синодѣ наравнѣ съ другими членами имѣетъ одинаковый голосъ. Какъ епархіальный архіерей, онъ зависитъ отъ Синода, получаетъ отъ него указы. Патріархъ ничего не можетъ дѣлать безъ Синода въ дѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію Синода. (Новгородская Коммиссія II, 181).

Патріархъ, будучи первоприсутствующимъ въ Синодѣ, пользуется

преимуществомъ чести, какъ старшій между равными. (Пр. Воронежскій I, 144, ср. Олонецкая коммиссія III, 200).

Патріархъ есть предсѣдатель Помѣстнаго Собора и Священнаго Синода и предстоятель Русской Церкви. Онъ дѣйствуетъ во внутреннемъ управленіи по уполномочію отъ Собора и какъ предсѣдатель Синода... Патріархъ есть архіепископъ столичнаго града. (Пр. м. С.-Петербургскій III, 86); съ полномочіями областнаго митрополита. (Пр. Курскій I, 420; Калужскій I, 29).

Разсужденія о необходимости ограничить власть патріарха.

I. Патріархъ не можетъ и не долженъ быть главою Церкви, въ смыслѣ западной церкви. Ни въ Евангеліи, ни въ апостольской практикѣ нѣтъ основаній для установленія или возстановленія патріаршества въ смыслѣ главенства, даже внѣшняго. Христосъ поставилъ апостоловъ, а чрезъ нихъ епископовъ, пастырей и учителей и, какъ Христосъ не далъ никому изъ апостоловъ первенства предъ другими апостолами, или главенства, сказавъ имъ: «кто хочетъ изъ васъ быть первымъ, тотъ да будетъ всѣмъ слугой»,—такъ и апостолы, по волѣ Христа—конечно, поставили епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, давъ первымъ, т. е. епископамъ, нѣкоторыя права и преимущества, необходимыя для благоустроенія и порядка церковнаго, и, указавъ обязанности тѣхъ и другихъ, никому не дали ни первенства, ни главенства, котораго никому изъ нихъ самихъ не дано, дабы свобода, дарованная Христомъ, сохранялась въ Церкви въ ея неприкосновенности, оставляя полный просторъ соревнованію, а съ тѣмъ вмѣстѣ чтобы Церковь, какъ тѣло Христово, возрастала и укрѣплялась духомъ и благодатію. Но съ умноженіемъ числа вѣрующихъ и съ образованіемъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ общинъ со многими городами и селами, особенно когда христіанство стало господствующею религіею,—въ видахъ сохраненія единства Церкви и бо́льшаго удобства въ управленіи отдѣльными Церквами, естественно должны были образоваться области церковныя, различныя по пространству и значенію въ церковномъ и государственномъ смыслѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ естественно должны были установиться неодинаковыя взаимныя отношенія между епископами разныхъ Церквей: одни становились въ зависимое, въ извѣстной мѣрѣ подчиненное отношеніе къ другимъ, и вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе многихъ другихъ причинъ, епископы получали различныя іерархическія наименованія: архіепископа, митрополита, экзарха и патріарха. Всѣ эти именованія, не измѣняя существа священства, одинаково принадлежащаго всѣмъ епископамъ, выражали лишь нѣкоторое административное преимущество, обусловленное временными и мѣстными обстоятельствами, и еще въ соборныхъ правилахъ патріархи, митрополиты, архіепископы—всѣ обыкновенно называются епископами. Если патріархъ и называется иногда начальникомъ или главою епископовъ, то въ томъ же смыслѣ, въ какомъ называется и старшій епископъ, предсѣдательствовавшій на соборѣ. Разумѣется, благодаря отчасти свойственному человѣку честолюбію, сказавшемуся, какъ извѣстно, уже среди апостоловъ, но въ самомъ началѣ осужденному Основателемъ Церкви, отчасти вліянію гражданской власти (когда Церковь получила права гражданства), не всегда державшейся въ правильныхъ отношеніяхъ къ Церкви,—съ различными именованіями соединялись въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ неодинаковыя права и преимущества: то

они съуживались, то расширялись; а въ западной Церкви злоупотребленіе этими правами постепенно привело къ единовластію епископа Римскаго, или папизму. Въ восточныхъ Церквахъ, хотя папство и осуждаемо было, но стремленіе къ преобладанію замѣчалось и между патріархами и, если оно не привело къ своего рода папизму, то только потому, что судьбы восточныхъ Церквей сложились иначе, чѣмъ западныхъ. Въ Россію патріаршество перешло уже въ готовой формѣ изъ Церкви восточной, съ тѣми, вѣроятно, достоинствами и недостатками, какими отличалось оно въ Церквахъ восточныхъ, и, вслѣдствіе недостатка образованія въ Россіи и другихъ условій, не могло стать выше восточнаго по достоинствамъ, а недостатками нерѣдко превосходило его. Пока существовало болѣе или менѣе правильное пониманіе отношенія между Церковію и патріархомъ въ патріархахъ и представителяхъ государственной власти,—дѣла церковныя и дѣла государственныя шли болѣе или менѣе правильнымъ порядкомъ, не смотря на неизбѣжное на первыхъ порахъ смѣшеніе дѣлъ церковныхъ и государственныхъ и потому неизбѣжное вмѣшательство Государей въ дѣла церковныя и патріарховъ въ дѣла государственныя. Но съ теченіемъ времени патріаршество, благодаря особенной близости къ престолу, незамѣтно, вслѣдствіе не опредѣлившихся и неустойчивыхъ еще отношеній между разными учрежденіями и сословіями, и скорѣе по волѣ Государей, чѣмъ по собственному желанію, заняло преобладающее, господствующее положеніе въ Церкви не въ отношеніи только мірянъ и низшихъ членовъ клира, но и въ отношеніи епископовъ и высшихъ сановниковъ, и ко времени царствованія Алексія Михаиловича готово было уже перейти (да почти уже и перешло при патріархѣ Никонѣ) въ папизмъ, въ чемъ и упрекали его современники, если бы рѣшительная рука цезаря (Петра I) не положила ему конецъ. Но тогда одну крайность смѣнила другая. Съ паденіемъ патріаршества и учрежденіемъ Св. Синода, появился въ Церкви цезаро-папизмъ, который тѣмъ болѣе давалъ себя чувствовать, чѣмъ болѣе государственная власть старалась подчинить Церковь государственной политикѣ и чѣмъ болѣе служители Церкви, отдаляемые отъ духа церковнаго искусственно создаваемыми обязанностями и бумажными дѣлами, становились въ свою очередь на государственную точку зрѣнія и служили больше политикѣ государственной, чѣмъ живому дѣлу Церкви. Глухая оппозиція, и общая и частная, долгое время ни къ чему не могла привести, пока не созрѣло въ настоящее время сознаніе ненормальности такого положенія дѣлъ и необходимости его измѣненія. Предполагаемая реформа Церкви должна обойти указанныя крайности: ни папизма, ни цезаро-папизма не должно быть въ Церкви; ни патріаршество не должно переходить въ папизмъ, ни покровительство Государя не должно вести къ цезаро-папизму. Полнота Божественной власти должна принадлежать Собору епископовъ съ пресвитерами и братіею, насколько это возможно въ Церкви въ настоящемъ ея видѣ и составѣ. (Пр. Уфимскій II, 57).

II. Нечего говорить о томъ, что идея учрежденія патріаршества въ смыслѣ абсолютнаго верховнаго начальника надъ всѣми православными церквами въ предѣлахъ Россіи является опасною для православія затѣею, угрожающею русской Церкви папизмомъ, чего такъ боялся еще Петръ Великій, отмѣнившій патріаршество, и чего такъ страшатся и нынѣ всѣ правители мірскіе и благоразумные члены общества, не говоря уже объ истинно-православныхъ людяхъ, чуждающихся всего, что только напоминаетъ папизмъ. Проектъ учрежденія патріаршества можетъ быть принятъ только въ томъ смыслѣ, если патріархъ будетъ поставленъ въ тѣ самыя рамки, въ какія ставятъ его каноны вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и практика древнихъ православныхъ Церквей (въ томъ числѣ и грузинской католикосской Церкви), а именно, чтобы онъ былъ не начальникомъ надъ другими епископами и Церквами, а первымъ между равными, по примѣру апостоловъ, лишь какъ верховный наблюдатель надъ всѣми епископами въ роли защитника единства Церкви и церковнаго управленія, такъ сказать—верховнаго ревизора, который, однако, отнюдь не вмѣшивался во внутреннее управленіе отдѣльныхъ епархій и епископовъ въ смыслѣ распорядителя и повелителя, оставался бы надежнымъ совѣтникомъ и добрымъ руководителемъ во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ управленія епархіями отдѣльныхъ епископовъ. Даже въ томъ случаѣ, если бы епископы, не принявъ его совѣтовъ, значительно отступили отъ установленныхъ православіемъ порядковъ, патріархъ не въ правѣ самолично судить ихъ за это,—но имѣетъ власть отдать таковыхъ на судъ собора; только явнымъ еретикамъ изъ епископовъ онъ можетъ временно воспретить священнодѣйствовать и управлять, доводя о семъ до свѣтской власти и затѣмъ церковнаго собора для суда надъ ними. (Пр. Леонидъ Имеретинскій III, 506; ср. Финляндскій III, 270).

III. При убѣжденіи въ необходимости проведенія во всемъ строѣ церковной жизни начала соборности, какъ существеннаго условія проявленія полноты присущихъ Церкви творческихъ жизненныхъ силъ и обновленія духа ея, признаніе единоличнаго управленія въ Духовномъ Вѣдомствѣ въ видѣ правительственнаго іерархическаго приматства патріарха среди равныхъ ему по священной власти епископовъ противорѣчило бы основному взгляду коммиссіи. И если допустима рѣчь о патріаршемъ санѣ, то лишь въ смыслѣ почетнаго титула, который можетъ быть присвоенъ Петербургскому митрополиту, епископу царствующаго града, какъ знакъ чести, безъ особыхъ правъ власти въ Церкви, которыя должны быть безраздѣльно сосредоточены въ Соборѣ и его постоянно дѣйствующемъ органѣ—Синодѣ. (Олонецкая коммиссія III, 199).

Личная компетенція патріарха.

Лично патріархъ пользуется правомъ созывать помѣстный соборъ, предсѣдательствовать на немъ и руководить его занятіями; патріарху же принадлежитъ право высшаго непосредственнаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ церковныхъ законовъ въ епархіяхъ. (Пр. Екатеринославскій I, 77, ср. митр. Московскій III, 256; Могилевскій I, 98).

Юридическія права патріарха состоятъ лишь въ томъ, что онъ принимаетъ жалобы на епископовъ (формальныя) и въ случаѣ ихъ важности даетъ имъ законный ходъ; онъ привлекаетъ виновнаго въ явномъ чемъ-нибудь епископа къ суду Священнаго Синода и возбуждаетъ вопросъ о назначеніи ревизіи въ ту или иную епархію. (Пр. Финляндскій III, 270).

Патріархъ обладаетъ правами единоличнаго представительства во внѣшнихъ сношеніяхъ (съ автокефальными церквами и государственною властью). (Пр. митр. С.-Петербургскій III, 86, ср. Воронежскій I, 144).

Избраніе патріарха.

А) *Власть, коей принадлежитъ избраніе и утвержденіе патріарха.*

а) Возстановленіе патріаршества должно состояться по опредѣленію перваго чрезвычайнаго Собора, съ согласія государственной власти. Избраніе патріарха производится всѣми іерархами Русской Церкви и избранными представителями клира и мірянъ, примѣнительно къ практикѣ константинопольской Церкви, или же Помѣстнымъ Соборомъ Русской Церкви, до созыва котораго мѣсто патріарха занимаетъ намѣстникъ (мѣстоблюститель). (Пр. митр. С.-Петербургскій III, 86).

б) Патріархъ долженъ быть избираемъ соборомъ епископовъ мѣстной Церкви. По особенной важности этого дѣла, соборному избранію патріарха вполнѣ достойно совершаться или въ личномъ присутствіи самого Государя, или, по крайней мѣрѣ, въ присутствіи его чрезвычайнаго уполномоченнаго. Съ другими патріархами общеніе новоизбраннаго открывается пастырскими грамотами. (Пр. Оренбургскій II, 147, ср. Могилевскій I, 98).

в) Патріарха избираетъ Вселенскій Соборъ въ присутствіи Государя, который утверждаетъ актъ избранія, не какъ, впрочемъ, глава Собора, а какъ почетный блюститель и покровитель Церкви въ Россіи. Въ избраніи участвуютъ, кромѣ епископовъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, представители областныхъ братствъ (по три лица духовныхъ и по три изъ мірянъ, или больше). (Пр. Уфимскій II, 63).

г) Возстановленіе патріаршества должно состояться по опредѣленію Собора Русской Церкви и по мотивамъ церковнымъ (а не государственнымъ), по сношенію съ восточными патріархами и съ согласія государственной власти. (Профессоръ Соколовъ III, 129).

Б) Порядокъ избранія патріарха.

I. Порядокъ избранія патріарха, наиболѣе соотвѣтствующій нарождающемуся строю нашей православной державы, а равно и святости самаго дѣла, представляется мнѣ (Пр. Финл.) въ слѣдующемъ видѣ. Всероссійскій Соборъ для этой цѣли раздѣляется на двѣ палаты: верхняя—соборъ святительскій и нижняя—соборъ представителей отъ епархій (клирики и міряне). Нижняя палата составляетъ списокъ кандидатовъ, при чемъ въ совѣщаніяхъ по этому вопросу участвуютъ, кромѣ выбранныхъ представителей епархій, и всѣ клирики и міряне, явившіеся на Соборъ по собственной иниціативѣ (но въ голосованіи не участвуютъ). Составленный списокъ потомъ разсматривается соборомъ святителей, которые дополняютъ его своими кандидатами, исключивъ изъ представленныхъ тѣхъ, противъ кого они могутъ указать совершенно опредѣленныя каноническія возраженія. Дополненный списокъ утверждается Государемъ, послѣ чего обѣ палаты Собора одновременно, но порознь, каждая особо избираютъ по одному кандидату путемъ закрытаго голосованія. Неполномочные члены Собора могутъ присутствовать и при этомъ, но ни въ разсужденіяхъ, ни въ голосованіи участія не принимаютъ. По избраніи кандидатовъ, всѣ собираются въ храмъ (въ Москвѣ—въ Успенскій соборъ). Представитель Государя пишетъ на одинаковыхъ билетахъ имена кандидатовъ обѣихъ палатъ и на третьемъ—имя, указанное ему устно или лучше собственноручно письменно Государемъ, которому немедленно докладываются результаты выборовъ (всѣ три имени или два изъ нихъ могутъ и совпадать). Всѣ три билета въ особомъ закрытомъ сосудѣ поставляются на престолъ и, по общей молитвѣ, какой-нибудь посторонній человѣкъ, не глядя, беретъ изъ сосуда одинъ билетикъ и такъ провозглашаетъ имя избранника, который, по освидѣтельствованіи сосуда и оставшихся двухъ билетовъ, и признается нареченнымъ патріархомъ. Въ свое время бываетъ торжественное возведеніе патріарха на престолъ, послѣ чего онъ представляется Государю. Такой порядокъ лучше всего подходитъ къ святому дѣлу избранія верховнаго пастыря и молитвенника русской Церкви. Онъ значительно ослабитъ остроту разныхъ обычныхъ въ такихъ случаяхъ происковъ, партійныхъ страстей, борьбы самолюбій и проч., и въ то же время дастъ избраннику успокоеніе въ сознаніи, что пришелъ онъ на свое великое служеніе не «прелазя инудѣ» (Пр. Финляндскій III, 261).

II. Избраніе патріарха можно установить примѣнительно къ практикѣ Церкви константинопольской, руководящейся «общими канонизмами». Въ случаѣ вдовства патріаршаго престола, Синодъ избираетъ одного изъ митрополитовъ его мѣстоблюстителемъ, о чемъ и доводится до свѣдѣнія гражданскаго правительства. Мѣстоблюститель (а наканунѣ возстановленія патріаршества—самъ Синодъ) обращается ко всѣмъ іерархамъ русской Церкви съ пригласительнымъ посланіемъ—прислать на имя мѣстоблюстителя или Синода въ запечатанномъ конвертѣ въ теченіе—самое большое—41 дня, свое мнѣніе о томъ, кого изъ состава русской іерархіи каждый по совѣсти признаетъ достойнымъ патріаршей власти. Каждый членъ Синода также представляетъ документъ съ именемъ своего кандидата. Въ избраніи патріарха должны принять участіе и клирики съ мірянами—по одному отъ каждой епархіи русской Церкви. Эти члены должны быть избраны на мѣстѣ духовенствомъ и народомъ и къ назначенному времени прибыть въ столицу имперіи. Дней за пять до перваго избирательнаго собранія мѣстоблюститель приглашаетъ членовъ Синода, временно находящихся въ столицѣ архіереевъ, представителей клира и народа явиться на общее собраніе. Въ присутствіи этого собранія особо назначенными лицами должны быть вскрыты присланные архіереями документы и составленъ каталогъ названныхъ въ нихъ кандидатовъ на патріаршій престолъ. Кандидатами одинаково состоятъ всѣ тѣ лица, которыя получили въ представленныхъ мнѣніяхъ голоса, много или мало. Представители клира и народа со своей стороны могутъ назвать кандидатовъ, которые также заносятся въ каталогъ, если будутъ одобрены одною третью присутствующихъ въ собраніи іерарховъ. Составленный на собраніи протоколъ подлежитъ опубликованію. Черезъ три дня мѣстоблюститель назначаетъ второе общее собраніе избирателей. На этомъ собраніи всѣ члены—іерархи, клирики и міряне—тайною баллотировкою указываютъ, по большинству голосовъ, трехъ кандидатовъ изъ числа названныхъ въ каталогѣ. Каждый членъ собранія имѣетъ одинъ и равный со всѣми голосъ. Когда большинствомъ голосовъ будутъ намѣчены три кандидата, то немедленно происходитъ третье и заключительное голосованіе, принадлежащее исключительно іерархамъ. Всѣ архіереи, члены собранія, отправляются, въ сопровожденіи всѣхъ остальныхъ членовъ, въ храмъ, гдѣ предварительно совершается положенное молитвословіе, а потомъ архіереи въ алтарѣ тайнымъ голосованіемъ и большинствомъ голосовъ избираютъ изъ трехъ кандидатовъ

одного, который и провозглашается патріархомъ. Избранный патріархомъ представляется на утвержденіе Государю, послѣ чего происходитъ церковный обрядъ интронизаціи (Профессоръ Соколовъ III, 129—130).

Время избранія патріарха на предстоящемъ соборѣ.

1) въ началѣ собора (многіе Преосвященные)

2) въ концѣ собора:

Избраніе патріарха должно быть завершеніемъ соборныхъ засѣданій, что, между прочимъ, было бы лишнимъ средствомъ сохранить для всѣхъ участниковъ возможность подавать свое мнѣніе съ полною непринужденностью, а съ другой стороны—и при выборахъ патріарха руководиться не слухами, а непосредственнымъ знакомствомъ на Соборѣ съ предлагаемыми кандидатами (Пр. Финлянскій III, 261).

Замѣститель патріарха.

При патріархѣ состоитъ патріаршій намѣстникъ, наприм., митрополитъ или архіепископъ Новгородскій, который бы могъ замѣнить патріарха въ Святѣйшемъ Синодѣ во время болѣзни послѣдняго или въ случаѣ его смерти; намѣстникъ патріаршій имѣетъ жительство въ Петербургѣ и является непремѣннымъ членомъ Синода и замѣстителемъ патріарха. (Пр. Оренбургскій III, 147).

Срокъ, на который избирается патріархъ и порядокъ его смѣщенія.

Патріархъ избирается пожизненно. (Пр. Смоленскій III, 42).

Въ случаѣ возникновенія противъ патріарха какихъ-нибудь серьезныхъ обвиненій, дѣло разсматривается Священнымъ Синодомъ, и, если обвиненіе окажется основательнымъ, Синодъ объявляетъ патріарха временно устраненнымъ отъ должности и созываетъ экстренный соборъ святителей, по два отъ каждаго округа, для суда надъ патріархомъ. Въ такомъ соборѣ митрополиты обязательно участвуютъ лично или въ лицѣ своихъ мѣстоблюстителей. Этотъ соборъ, разслѣдовавъ дѣло, можетъ низложить патріарха и, избравъ ему мѣстоблюстителя, объявить патріаршій престолъ вдовствующимъ и назначить срокъ созыва Всероссійскаго Собора для выбора новаго патріарха. (Пр. Финляндскій III, 270, ср. Екатеринбургскій III, 15).

Резиденція патріарха.

1) Въ царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ—столицѣ Имперіи (Пр. м. Московскій III, 256, Калужскій I, 29; Орловскій I, 521; Иркутскій, II, 227; Смоленскій III, 42; м. С.-Петербургскій III, 86; Оренбургскій III, 147, и многіе другіе; профессоръ Соколовъ III, 129).

2) въ той или иной изъ столицъ Русской Имперіи (Пр. Томскій, III, 357).

3) въ Москвѣ (Пр. Тамбовскій III, 318 и Финляндскій III, 269).

4) въ загородномъ (близъ Москвы) Воскресенскомъ или Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ (чтобы патріархъ былъ свободнымъ отъ давленія чиновниковъ или мятежныхъ демагоговъ и народа—Пр. Екатеринбургскій III, 14).

III. Сунодъ. Его различныя наименованія.

I. Святѣйшій Синодъ (большинство Преосвященныхъ), Священный Синодъ (Пр. Финляндскій, III, 260—1, 270—1); Преосвященный Синодъ (Пр. Екатеринбургскій III, 14); Церковный Синодъ (Пр. Уфимскій, II, 60); Патріаршій Синодъ (многіе).

II. Освященный Соборъ (Пр. Оренбургскій, II, 147); Патріаршій Соборъ (Пр. Могилевскій, I, 98 и многіе другіе).

III. Постоянный Совѣтъ при патріархѣ или Патріаршій Совѣтъ (Пр. Калужскій, I, 30).

Общіе принципы учрежденія Сунода.

Высшею центральною церковною властію, которой обязаны повиноваться всѣ степени іерархіи, можетъ быть патріархъ съ постояннымъ при немъ Священнымъ Синодомъ, но можетъ быть и *одинъ только Святѣйшій Синодъ*, какъ теперь въ русской Церкви, мыслимый, какъ юридическая личность, замѣняющій лицо патріарха (Пр. Казанскій, III, 359).

Святѣйшій Синодъ, съ предсѣдателемъ во главѣ, въ каноническомъ отношеніи можетъ имѣть двоякое значеніе: а) исполнительнаго органа помѣстнаго собора и б) каноническаго собора, «меньшаго» однако, чѣмъ полный помѣстный соборъ всѣхъ іерарховъ помѣстной Церкви. (Преосвященный Оренбургскій II, 147).

Священный Сунодъ служитъ органомъ Собора, для завѣдыванія текущими дѣлами (по управленію и суду). Онъ дѣйствуетъ по уполномочію отъ Собора, въ качествѣ делегаціи отъ него. (Пр. м. С.-Петербургскій III, 86, ср. Орловскій, I, 521, Профессоръ Брилліантовъ III, 120).

Чтобы быть канонически-полномочнымъ органомъ административно-судебной правительственной власти въ Церкви, патріаршій Синодъ долженъ быть учрежденіемъ соборнымъ (состоящимъ изъ избранныхъ Церковью архипастырей), а не коллегіальнымъ (состоящимъ изъ членовъ, административно назначаемыхъ). (Пр. Могилевскій I, 98, ср. м. Московскій, III, 256; Новгородская коммиссія, II, 181).

Синодъ является центральнымъ органомъ церковно-правительственной власти, объединяющимъ всѣ существенныя функціи ея. Но, безъ сомнѣнія, это учрежденіе, представляющее изъ себя постоянный правящій Соборъ, не должно быть коллегіей по образу теперешняго Синода. Къ организаціи его, по мнѣнію коммиссіи (Олонецкой), должны быть вполнѣ примѣнены сужденія проф. Заозерскаго о синодальномъ устройствѣ въ Константинопольскомъ патріархатѣ (въ книгѣ «О церковной власти»). Здѣсь соединены каноническія требованія этого устройства съ предоставленіемъ законнаго права на участіе въ дѣлахъ церковнаго управленія мнѣнію и голосу мірянъ. Въ высшихъ центральныхъ церковныхъ учрежденіяхъ патріархата—священномъ синодѣ и народномъ постоянномъ смѣшанномъ совѣтѣ—послѣдовательно проведенъ каноническій принципъ управленія церковнаго чрезъ іерархію и отведена достаточная сфера дѣятельному участію православнаго народа. Здѣсь мы не видимъ ни папскаго абсолютизма, ни римско-католическаго клерикализма, ни лютеранскаго демократизма, такъ что здѣсь—по крайней мѣрѣ формально—осуществляется идея живого, братскаго общенія и дѣятельнаго участія каждаго члена Церкви въ общей ея жизни. Съ другой стороны, здѣсь довольно удачно

проведено различіе сферъ власти священной и власти церковно-правительственной. Въ первой, какъ вѣдающей чисто церковно духовные предметы, признанъ высшій авторитетъ іерархіи: одна она отправляетъ обязанности и примѣняетъ полномочія учительства и пастырства. Мірянинъ, какъ мірянинъ, здѣсь не имѣетъ никакихъ полномочій. Но въ примѣненіи Церковію своей юрисдикціи, особенно въ области гражданскихъ правъ и привилегій Церкви, въ области хозяйственной, экономической—удѣлено весьма достаточно участія и полномочій преданнымъ Церкви мірянамъ. (Олонецкая коммиссія III, 199).

Преобразованія въ постоянномъ центральномъ органѣ управленія русскою Церковію не представляютъ особой замысловатости и сложности, хотя и будутъ по своему существу довольно радикальны. Необходимо, 1) чтобы дѣйствительнымъ начальникомъ синодальной канцеляріи и всѣхъ отдѣленій и комитетовъ, непосредственно подчиненныхъ Синоду, былъ самъ Синодъ въ лицѣ своего предсѣдателя, 2) чтобы вызовъ епархіальныхъ архіереевъ для присутствія въ Синодѣ не зависѣлъ отъ усмотрѣнія центральной власти, а подчинялся извѣстнымъ, точно установленнымъ правиламъ; и 3) чтобы компетенція Синода въ вопросахъ административныхъ, судебныхъ и въ особенности догматико-каноническихъ и законодательныхъ (для русской Церкви) была выражена въ его уставѣ или регламентѣ съ полною опредѣленностью, такъ чтобы Синоду не было ни повода, ни возможности переступать предѣлы своихъ полномочій и управлять русскою Церковію по своему усмотрѣнію... Достаточно реформировать настоящій Синодъ въ томъ духѣ, какъ изложено въ разосланной запискѣ: «Необходимыя реформы въ высшемъ управленіи русской православной Церкви». (Пр. Финляндскій III, 268).

Составъ Синода и порядокъ избранія его членовъ.

1) епископы.

I. Желательно, чтобы нашъ патріаршій Синодъ состоялъ изъ *постоянныхъ* членовъ, избранныхъ помѣстнымъ или областными соборами, и,—такъ какъ епископская власть всегда разсматривалась въ древней Церкви, какъ власть равная, — изъ епископовъ, поочередно вызываемыхъ изъ епархій для присутствованія въ Синодѣ, по одному изъ каждаго митрополичьяго округа. (Пр. Могилевскій, I, 98).

II. Устройство личнаго состава патріаршаго Синода можно организовать примѣнительно къ практикѣ Церкви константинопольской. Синодъ состоитъ изъ двѣнадцати членовъ — митрополитовъ и архіепископовъ. Шесть членовъ должны быть постоянными, и шесть вызываются по очереди на два года. Постоянные члены Синода приглашаются изъ митрополитовъ старѣйшихъ и ближайшихъ къ столицѣ епархій (Московской, Новгородской, Кіевской, Казанской...). Постоянные члены въ Синодѣ совершенно необходимы — въ интересахъ единства и систематичности синодальной дѣятельности, для болѣе активнаго и обдуманнаго въ ней участія, примѣнительно къ общему направленію церковной жизни. Очередными членами Синода могутъ быть всѣ митрополиты и архіепископы русской Церкви. Ихъ вызовъ производится по руководству особаго каталога епархій, составленнаго примѣнительно къ старшинству послѣднихъ и значенію. Въ Константинополѣ подобный каталогъ раздѣляетъ епархіи на три класса. За три мѣсяца до вызова новыхъ членовъ, патріархъ вмѣстѣ съ Синодомъ избираетъ по этому каталогу шесть іерарховъ, по два изъ каждаго разряда, именно—перваго въ спискѣ и послѣдняго, и вызываетъ ихъ для замѣщенія прежнихъ членовъ. Такую практику можно установить и въ русской Церкви (Профессоръ Соколовъ III, 130—1, ср. Пр. М. С.-Петербургскій, III, 86; профессоръ Бердниковъ, III, 399).

III. Нужно, чтобы Св. Синодъ дѣйствительно былъ собраніемъ епископовъ, чтобы онъ имѣлъ церковный характеръ. Для этого необходимо измѣнить самый способъ назначенія членовъ Синода. Составъ членовъ Синода долженъ быть точно опредѣленъ по соображенію съ потребностями церковными и огражденъ отъ всякихъ случайныхъ и произвольныхъ перемѣнъ. Несомнѣнно, будетъ лучше, если члены Синода будутъ частью перемѣнные, а частью постоянные. Постоянными членами Св. Синода могли бы быть епископы и архіепископы безъ каѳедръ, но которымъ ввѣрено было бы руководительство высшими вспомогательными учрежденіями при Святѣйшемъ Синодѣ; напримѣръ, одинъ могъ бы быть предсѣдателемъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, другой—Училищнаго Совѣта, третій замѣнилъ бы протопресвитера арміи и флота и т. д. Такихъ постоянныхъ членовъ Св. Синода должно быть пять, независимо отъ патріаршаго намѣстника и самого патріарха, какъ предсѣдателя. Перемѣнныхъ же членовъ въ Святѣйшемъ Синодѣ можетъ быть шесть, изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, которые бы приглашались на засѣданія Святѣйшаго Синода на полгода, примѣрно—одни съ 1-го января по 25 іюня, а другіе съ 1 іюля по 20-е декабря, и притомъ не по выбору или назначенію, а непремѣнно по очереди. Такое приглашеніе по очереди епархіальныхъ преосвященныхъ для участія въ дѣяніяхъ Св. Синода было бы весьма плодотворно. Принимая во вниманіе количество епархій въ россійской Церкви 70—80 и участіе въ Св. Синодѣ ежегодно 12-ти епархіальныхъ епископовъ (по шести въ полугодіе), въ теченіе шести-семи лѣтъ всѣ епархіальные епископы помѣстной россійской Церкви получили бы возможность участвовать въ патріаршемъ соборѣ. Это содѣйствовало бы, и плодотворности дѣяній высшаго церковнаго правительства чрезъ личное выясненіе епархіальными преосвященными многоразличныхъ нуждъ ввѣренныхъ имъ епархій. Это полезно было бы и для преосвященныхъ, которые получили бы возможность входить во взаимное братское общеніе между собою для пользы Церкви Божіей, знакомиться съ положеніемъ всей россійской Церкви и пріобрѣтать опытность правленія. Это полезно было бы и всероссійскому патріарху, который бы пріобрѣталъ знаніе своихъ сработниковъ на нивѣ Христовой непосредственно, путемъ продолжительнаго взаимнаго общенія, а не по случайнымъ встрѣчамъ или по наслышкѣ. При такой постановкѣ дѣла всякая епархія можетъ имѣть въ Святѣйшемъ Синодѣ свое представительство, хотя и не постоянное, и Св. Синодъ съ надлежащимъ вниманіемъ можетъ обнимать религіозно-нравственныя потребности всей Русской земли (Пр. Оренбургскій, II, 147—148).

IV. Постоянный Синодъ долженъ состоять изъ *митрополитовъ:* однакожъ не всѣ митрополиты заразъ должны засѣдать въ Синодѣ, но только одна половина или одна треть ихъ, смотря по количеству всѣхъ митрополитовъ въ русской Церкви. Каждый митрополитъ имѣетъ засѣдать въ Синодѣ не менѣе двухъ лѣтъ, причемъ смѣна митрополитовъ—

членовъ постояннаго Синода происходитъ не разомъ всѣхъ чрезъ два, но постепенно каждый годъ. Такимъ образомъ лучше всего можетъ быть сохранена непрерывность текущихъ дѣлъ. Могутъ быть вызываемы для пополненія Синода и епископы, какъ это практикуется въ константинопольской Церкви. (Пр. Казанскій, III, 395; ср. Холмскій II, 466—467).

V. Митрополитанскіе округи, раздѣленные на очереди, должны избирать каждый отъ себя въ Синодъ по одному изъ смѣняемыхъ членовъ (ср. Пр. Таврическій: избираются на три года III, 62, Псковскій, II, 224), постоянные же члены должны быть указаны на Всероссійскомъ Соборѣ. Это положитъ предѣлъ усмотрѣнію. (Пр. Финляндскій, III, 268).

VI. Патріаршій соборъ составляется изъ членовъ, выбираемыхъ въ каждой митрополіи изъ среды епископовъ или ихъ замѣстителей. Члены патріаршаго собора дѣлятся на двѣ равныя очереди (по 11-ти человѣкъ) и засѣдаютъ по полугодіямъ. Очереди опредѣляются самимъ соборомъ. Въ число членовъ собора входитъ и особый единовѣрческій епископъ. (Пр. Иркутскій II, 227).

VII. Желательно, чтобы въ постоянномъ Преосвященнымъ Синодѣ засѣдали епископы безъ епархіи или окрестныхъ уѣздныхъ городовъ постоянно. Другіе вызывались бы для періодическаго сотрудничанья и совѣта—архіепископы и митрополиты и епархіальные архіереи по строго опредѣленной очереди. (Пр. Екатерин. III, 14, ср. Екатериносл. I, 77).

VIII. Постоянный патріаршій соборъ состоитъ изъ викаріевъ С.-Петербургской епархіи, духовника Его Величества и протопресвитера военнаго и морского духовенства, подъ предсѣдательствомъ всероссійскаго патріарха. Для рѣшенія дѣлъ особливой важности этотъ соборъ, въ подлежащихъ случаяхъ, дополняется выборными или очередными членами изъ митрополитовъ и епархіальныхъ епископовъ. (Пр. Архангельскій I, 327).

II. Низшее духовенство и міряне; число ихъ по сравненію съ числомъ епископовъ и участіе ихъ въ разрѣшеніи дѣлъ.

I. Если признается принципіально возможнымъ и желательнымъ или даже и необходимымъ присутствіе духовныхъ лицъ не-епископскаго сана и мірянъ на общемъ Соборѣ, то не будетъ препятствій къ введенію ихъ и въ составъ постояннаго Синода. (Профессоръ Бриліантовъ III, 120).

II. Должно быть допущено обязательное участіе въ Святѣйшемъ Синодѣ представителей бѣлаго духовенства—пресвитеровъ. (Томскій III, 358, Орловскій I, 521. Общеепархіальный съѣздъ духовенства Кишиневской епархіи I, 198).

III. Члены Синода избираются на Соборахъ на пятилѣтній срокъ: одна треть—изъ епископовъ, другая треть—изъ бѣлаго духовенства и третья—изъ мірянъ. (Причтъ Выборгскаго собора, Финляндской епархіи, III, 441).

IV. Представители бѣлаго и чернаго духовенства имѣютъ въ Синодѣ рѣшающій голосъ и міряне совѣщательный..... Число представителей въ Синодѣ отъ клира и мірянъ должно быть менѣе числа епископовъ. (Новгородская коммиссія III, 181).

V. Число представителей отъ бѣлаго духовенства не должно превышать двухъ; а въ представителяхъ отъ чернаго духовенства совсѣмъ нѣтъ никакой нужды, такъ какъ монашеская жизнь и порядки въ ней хорошо извѣстны архіереямъ. Что же касается до представительства отъ мірянъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, то этихъ представителей нѣтъ нужды вызывать изъ епархій: ихъ назначаетъ въ Синодъ Государь Императоръ по личному усмотрѣнію, какъ нынѣ онъ имѣетъ своихъ представителей въ Синодѣ въ лицѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и его Товарища. (Пр. Новгородскій II, 175—6).

VI. Лица, входящія въ составъ Синода: епископы, клиръ и міряне избираются Соборомъ, всѣ они назначаются для служенія въ Синодѣ постоянно и могутъ быть смѣняемы только по усмотрѣнію Собора. Участіе въ Синодѣ духовенства и мірянъ аналогично соборному. (Олонецкая Коммис. III, 199—200).

Особое мнѣніе. Въ составъ Синода должны входить только епископы, и только изъ епископовъ состоящій соборъ долженъ вѣдать всѣми «духовными дѣлами, наприм., назначеніемъ епископовъ, охраненіемъ вѣры и ея распространеніемъ, благоустроеніемъ духовно-учебныхъ заведеній и т. п. Ссылка коммиссіи (Олонецкой) на то, что при Петрѣ Великомъ въ составъ членовъ Синода входили архимандриты и протоіереи, не говоритъ въ пользу коммиссіи, потому что такой составъ Синода не согласуется «съ каноническими основоположеніями относительно состава собора» (ср. Н. Заозерскаго «О церковной власти», стр. 359). Что касается низшаго духовенства и мірянъ, то они могутъ быть привлечены къ участію въ рѣшеніи только нѣкоторыхъ дѣлъ Церкви, наприм. хозяйственныхъ, подобно тому какъ въ греческомъ «смѣшанномъ совѣтѣ», состоящемъ изъ четырехъ епископовъ и 8 мірянъ (см. диссерт. Н. Заозерскаго «О церковной власти», стр. 382—392). (Ректоръ Олонецкой духовной семинаріи архимандритъ Ѳаддей III, 213).

Компетенція и юрисдикція Сѵнода и порядокъ разрѣшенія въ немъ дѣлъ.

Священный Синодъ почти во всемъ займетъ мѣсто настоящаго Св. Синода, являясь въ дѣлахъ текущихъ, административныхъ и судебныхъ, высшею инстанціей. Нужно только значительную долю дѣлъ, безъ нужды восходящихъ нынѣ до центральнаго управленія (наприм., хотя бы дѣла бракоразводныя), возвратить для окончательнаго рѣшенія въ епархіи и только въ случаѣ обжалованія епархіальныхъ рѣшеній доводить до Синода. Это значительно сократило бы волокиту и дало бы возможность высшему управленію съ большею плодотворностью употреблять свое время на дѣла, дѣйствительно требующія его вниманія и рѣшенія. При этомъ въ регламентѣ будущаго Священнаго Синода должно быть совершенно опредѣленно выражено, что Синодъ правитъ русскою Церковію отнюдь не самъ отъ себя, по какому-нибудь особому праву, а лишь по полномочію самой русской Церкви. Поэтому, компетенція Синода въ дѣлахъ законодательныхъ не должна простираться далѣе изданія лишь разъяснительныхъ постановленій къ существующимъ церковнымъ законамъ, далѣе выработки и изданія разныхъ регламентовъ и уставовъ, основныя положенія которыхъ уже установлены Всероссійскимъ Соборомъ, который и является для русской Церкви законодателемъ (въ предѣлахъ компетенціи Помѣстнаго Собора). Точно такъ же и въ вопросахъ каноническихъ и вѣроучительныхъ Синодъ лишь примѣняетъ существующія, установленныя на Соборѣ нормы и не имѣетъ права рѣшать эти вопросы самъ по своей иниціативѣ и усмотрѣнію. (Пр. Финляндскій III, 268—9, ср. Профессоръ Соколовъ III, 131).

Сѵноду, во главѣ съ патріархомъ, принадлежитъ собственно высшая административная и судебная власть въ Церкви. (Пр. Могилевскій I, 98; Екатеринославскій I, 77; Самарскій I, 476; м. Московскій III, 256. Енисейскій III, 469). Какъ и въ древне-восточной Церкви, этотъ соборъ или Синодъ долженъ: а) быть компетентенъ устанавливать церковно-дисциплинарныя нормы, обязательныя въ предѣлахъ всего патріархата; б) составлять судебную инстанцію, высшую надъ областными митрополичьими соборами, и в) постановлять рѣшеніе по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ административнаго характера. (Пр. Могилевскій I, 98).

Вѣдѣнію патріаршаго Синода подлежатъ наиболѣе важныя дѣла церковныя относительно вѣроученія, нравоученія, богослуженія, церковной дисциплины, просвѣщенія, и вообще дѣла, имѣющія принципіальный и общецерковный характеръ; избраніе окружныхъ митрополитовъ, а можетъ быть и епископовъ, и судъ надъ ними должны быть дѣломъ Синода. Синодъ также входитъ въ сношеніе по дѣламъ Церкви съ высшими государственными властями и съ представителями другихъ Церквей. Дѣла же менѣе важныя или имѣющія мѣстный характеръ должны быть отнесены къ вѣдѣнію окружныхъ митрополичьихъ соборовъ. (Пр. Холмскій II, 467, ср. Вятскій II, 510).

Избраніе и назначеніе епископовъ, видимо, удобнѣе, всего предоставить высшей центральной церковной власти—Синоду, не лишая при этомъ окружныхъ митрополитовъ и епархіальныхъ архіереевъ права представлять оной власти къ избранію во епископа достойныхъ по своей жизнедѣятельности и нравственному авторитету на пасомыхъ кандидатовъ архіерейства. (Пр. Саратовскій III, 347).

Патріаршему собору подлежитъ слѣдующій кругъ дѣлъ: а) исполненіе рѣшеній Помѣстнаго Собора; б) предварительная разработка вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Помѣстнаго Собора; в) судебныя дѣла; патріаршій соборъ есть первая инстанція для жалобъ на митрополитовъ и вторая апелляціонная — для жалобъ на епископовъ; г) имущественныя и денежныя дѣла: α) завѣдываніе всѣми имущественными и денежными излишками, остающимися за производимымъ на мѣстахъ отчисленіемъ необходимыхъ суммъ на распоряженіе мѣстныхъ церковныхъ учрежденій, β) высшій контроль надъ мѣстными имущественными и денежными дѣлами. (Пр. Иркутскій II, 227).

Желательно, чтобы каждымъ родомъ дѣлъ завѣдывали два епископа: одинъ—постоянный, другой—чередной, и своевременно докладывали бы свои резолюціи на разсмотрѣніе общаго присутствія Преосвященнаго Синода (Пр. Екатеринбургскій III, 14).

Въ Синодѣ дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ, при чемъ всѣ члены, не исключая и патріарха, пользуются равнымъ голосомъ. Рѣшеніе приводится въ исполненіе патріархомъ. Дѣла, затрогивающія интересы и государства и требующія Высочайшаго утвержденія, докладываются патріархомъ лично Государю (Соколовъ III, 131, ср. Пр. Иркутскій II, 227, Оренбургскій II, 148; Новгородская коммиссія II, 181).

Вспомогательныя учрежденія при Синодѣ и патріархѣ.

А) Упраздненіе нѣкоторыхъ, существующихъ нынѣ при Синодѣ учрежденій.

Вспомогательныя учрежденія, какъ-то: Учебный Комитетъ, Синодальный Училищный Совѣтъ, (епархіальный училищный Совѣтъ, попечительство, комитеты свѣчныхъ заводовъ и миссіонерскіе комитеты, управленія эмеритальныхъ кассъ, епархіальные съѣзды, частныя приходскія общества, попечительства и братства) упраздняются сами собою, какъ самостоятельныя учрежденія, и, вмѣсто ихъ, совѣты братства избираютъ въ нужныхъ случаяхъ на извѣстный срокъ коммиссіи изъ нѣсколькихъ членовъ, которымъ и поручается ревизія духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ, или завѣдываніе отдѣльными отраслями епархіальнаго хозяйства церковнаго. Коммиссіи могутъ дѣйствовать на основаніи правилъ, какія установлены для указанныхъ учрежденій при самостоятельномъ ихъ существованіи, съ сокращеніями и измѣненіями, какія окажутся необходимыми приспособительно къ новому устройству. Выборъ членовъ въ эти коммиссіи долженъ принадлежать общему собранію членовъ братскихъ совѣтовъ (Пр. Уфимскій II, 60—61).

Б) Оставленіе ихъ, но съ измѣненіемъ ихъ субординаціи и состава.

Центральныя учрежденія Синода состоятъ подъ предсѣдательствомъ синодальныхъ членовъ. Желательно допущеніе въ эти учрежденія выборныхъ отъ мірянъ. Канцелярія Синода находится въ вѣдѣніи патріарха (Пр. м. С.-Петербургскій III, 86, ср. Соколовъ III, 131).

При патріаршемъ совѣтѣ имѣется канцелярія въ полной зависимости отъ совѣта, имъ избирается и утверждается патріархомъ (Пр. Волынскій I, 30).

Необходимо, чтобы *дѣйствительнымъ* начальникомъ синодальной канцеляріи и всѣхъ отдѣленій и комитетовъ, непосредственно подчиненныхъ Синоду, былъ самъ Синодъ въ лицѣ своего предсѣдателя (Пр. Финляндскій III, 268).

Директоровъ, начальниковъ отдѣленій, столоначальниковъ Синода—всѣхъ имѣть въ священныхъ санахъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, писцами—монастырскихъ послушниковъ, достаточно выученныхъ въ духовныхъ школахъ и пріученныхъ къ монастырскому послушанію. Въ восьмидесятыхъ годахъ мнѣ вмѣстѣ съ японцами-студентами въ Константинополѣ греки показывали свои девять пятерицъ патріаршаго Синода. Патріархъ бесѣдовалъ тогда съ нами долго, возсѣдая въ мантіи, окруженный іерархами тоже въ мантіяхъ. Пріятно было наблюдать, что во всѣхъ пятерицахъ служащіе видны были всѣ въ духовныхъ костюмахъ. Пусть и теперь греки будутъ нашими уважаемыми учителями. Если Богъ поможетъ намъ сохранить въ Россіи величавое древо православія, христіане не разбѣгутся изъ Церкви, увлекаемые смутьянами, «имже нѣсть числа»,—намъ, во избѣжаніе дальнѣйшаго оміршенія и слабосилія Церкви и духовенства, не слѣдуетъ допускать ни одного свѣтскаго сюртучника на службу въ патріаршее или епархіальное управленіе. Главную силу въ Церкви

долженъ имѣть монашескій духъ и дисциплина (Пр. Екатеринбургскій III, 14—15).

В) Новыя лица и учрежденія при Синодѣ и патріархѣ.

При патріархѣ можетъ быть личная его канцелярія (Пр. Таврическій III, 63).

Для сношеній съ гражданскимъ правительствомъ патріархъ и Синодъ избираютъ особое лицо (епитропа), которое и представляется на утвержденіе Государю. Синодальный епитропъ является ходатаемъ по дѣламъ Церкви въ свѣтскихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, засѣдаетъ въ Совѣтѣ Министровъ и Государственномъ, съ разрѣшенія патріарха и Синода представляетъ на утвержденіе Государя менѣе важныя дѣла. Епитропъ имѣетъ канцелярію, которая будетъ числиться при каѳедрѣ патріарха (какъ оттоманская—въ Константинополѣ) (Профессоръ Соколовъ III, 131, ср. Пр. м. С.-Петербургскій III, 86).

ВОПРОСЪ ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЦЕРКВИ КЪ ГОСУДАРСТВУ.

I. Церковь должна быть автономна, но пользоваться покровительствомъ государственной власти.

I. Существовавшее въ Россіи въ теченіе почти 200 лѣтъ служебное подчиненное положеніе Церкви въ отношеніи къ государству никоимъ образомъ не можетъ быть признано полезнымъ для дѣла церковнаго. Не говоря уже объ основаніяхъ догматическихъ, въ силу которыхъ Церковь пользуется самостоятельностію внутренней жизни, какъ учрежденіе вѣчное и божественное, призванное служить не временнымъ мірскимъ интересамъ, а вѣчнымъ цѣлямъ спасенія во Христѣ, и объ основаніяхъ каноническихъ, коими навсегда была опредѣлена независимость церковнаго управленія,—освобожденіе Церкви отъ внѣшнихъ стѣсненій требуется современными условіями религіозной жизни общества. Съ освобожденіемъ религіозной совѣсти отъ внѣшнихъ стѣсненій, ставившихъ извѣстные предѣлы иновѣрію, инославію и старообрядчеству, духовная религіозная жизнь внѣ православной Церкви потечетъ отнынѣ свободною и широкою волною, независимо отъ внѣшнихъ условій государственной жизни. Только Церковь православная окажется ограниченною въ своемъ самоопредѣленіи государственными цѣлями и интересами, и въ такомъ положеніи голосъ служителя ея не сможетъ противостоять свободному, искреннему и независимому голосу исповѣдниковъ иновѣрія и инославія. Какъ бы искренно и убѣжденно ни звучалъ голосъ служителей православной Церкви, онъ всегда будетъ заподозриваемъ въ служеніи стороннимъ, государственнымъ соображеніямъ и потребностямъ. Только независимая и свободно самоуправляющаяся Церковь сможетъ поддержать въ чадахъ своихъ чистую вѣру въ себя и можетъ проявить всю силу плодотворнаго вліянія на всѣ стороны человѣческой жизни (Пр. Орловскій I, 520, ср. Тамбовскій III, 290—2).

II. Въ отношеніи внутренняго самоопредѣленія своего, т.-е. въ области вѣроученія, нравоученія, богослуженія, проповѣди и строя управленія, русская православная Церковь должна быть вполнѣ и предпочтительно предъ всѣми религіозными обществами институтомъ свободнымъ, управляющимся только своими божественными законами и церковными канонами и совершенно независимымъ отъ вліянія какихъ бы то ни было политическихъ партій и воззрѣній (Пр. Могилевскій 1, 79).

III. Исходнымъ пунктомъ церковнаго преобразованія въ Россіи или—лучше сказать—возвращенія къ древнимъ и правильнымъ церковнымъ порядкамъ должно быть признаніе того основного положенія, что Церковь въ государствѣ есть самостоятельный духовный организмъ, который не можетъ управляться подобно другимъ отраслямъ государственнаго управленія (другимъ вѣдомствамъ или министерствамъ), но который долженъ жить и развиваться по своимъ внутреннимъ началамъ и законамъ. Изъ признанія самостоятельности церковной не слѣдуетъ такого вывода, что между Церковью и государствомъ не должно быть никакой связи, никакого взаимообщенія. Напротивъ, желательно, чтобы между Церковью и государствомъ существовало возможно близкое взаимообщеніе, такъ какъ они имѣютъ своими членами однихъ и тѣхъ же живыхъ людей, чтобы Церковь и государство помогали другъ другу въ достиженіи цѣлей жизни. Но у государства есть своя область задачъ и цѣлей—внѣшняя охрана людей и устройство общественнаго быта ихъ въ его временномъ земномъ состояніи, у Церкви своя—религіозно-нравственное воспитаніе людей по идеаламъ вѣчной жизни. Внутреннее управленіе дѣлами Церкви должно быть безусловно предоставлено самой Церкви. Только тогда Церковь можетъ жить полною и правильною жизнью, только тогда можетъ имѣть надлежащее нравственное вліяніе на народъ, когда во внутренней жизни своей она будетъ устрояться и управляться самостоятельно на основаніи дарованныхъ ей отъ Бога правъ и установленныхъ каноновъ (Пермская Коммиссія II, 399, ср. Пр. Екатеринбургскій, III, 5).

IV. Православная Церковь, какъ Церковь господствующая, національная, будучи автономною во внутренней жизни, должна пользоваться не только исключительнымъ правомъ миссіонерства въ Россіи, но и преимущественнымъ предъ всѣми другими исповѣданіями правомъ на защиту и покровительство государственной власти во всемъ, что касается ея внѣшняго спокойствія и безопасности. И для государства вѣроисповѣдные интересы разновѣрнаго его населенія отнюдь не должны быть безразличны (Пр. м. Московскій II, 230—231, ср. Могилевскій I, 79).

V. Между Церковію и государствомъ въ Россіи долженъ быть тѣсный союзъ, какъ между душею и тѣломъ, но должны быть установлены границы. Царь русскій—первородный сынъ Церкви и, какъ глава государства Россійскаго,—верховный покровитель и блюститель, или, какъ выражается Константинъ Великій, епископъ внѣшнихъ дѣлъ Церкви, и Церковь въ цѣломъ и въ отдѣльныхъ членахъ должна подчиняться Государю и законамъ гражданскимъ, опредѣляющимъ внѣшнюю гражданскую жизнь; но Государю неудобно по принципу и не слѣдуетъ по совѣсти вмѣшиваться во внутреннія дѣла Церкви, которыя всецѣло должны подлежать вѣдѣнію собора и поставленныхъ имъ лицъ іерархіи церковной: *кесарева кесареви, а Божія Богови.* Государственная Дума, Государственный Совѣтъ, какъ органы царской власти, и Соборъ съ Синодомъ, какъ органы церковной власти, должны стоять параллельно

и имѣть равную силу и значеніе—первые для государства, послѣдніе—для Церкви. (Пр. Уфимскій, II, 57, ср. Финляндскій III, 271).

II. Пункты соприкосновенія церковной и государственной власти въ настоящее время и желательное соотношеніе сихъ властей въ будущемъ.

Нужно просить верховную государственную власть, чтобы она не препятствовала своими мѣропріятіями по духу времени или минутной модѣ внутренней жизни Церкви по канонамъ. Просить, чтобы она отказалась отъ назначенія и утвержденія въ должностяхъ епархіальныхъ архіереевъ, какъ это нынѣ бываетъ,—для возвышенія внутренняго духа церковности и тѣмъ самымъ для пользы самого же государства. Это и было уже въ Греческой имперіи, гдѣ утверждался въ санѣ верховною властію только патріархъ (Пр. Екатеринбургскій III, 15).

Государь своею властію не можетъ безъ суда соборнаго ни низложить патріарха и епископовъ, ни переводить послѣднихъ изъ одной епархіи въ другую. (Пр. Уфимскій, II, 57).

Если и неизбѣженъ правительственный контроль надъ дѣятельностію высшей церковной власти, то онъ долженъ выражаться только въ признаніи законности или незаконности тѣхъ церковныхъ постановленій, которыя такъ или иначе касаются свѣтскаго правительства. Въ вопросахъ же чисто церковныхъ участіе свѣтской власти незаконно, противно канонамъ. Таковы вопросы объ избраніи членовъ Св. Синода, объ изданіи и составленіи богословскихъ и богослужебныхъ книгъ и чиновъ и вопросы вѣры въ собственномъ смыслѣ. (Пр. Воронежскій I, 144).

Постановленія Собора и Священнаго Синода, если они не имѣютъ чисто внутренняго церковнаго значенія, а касаются и отношеній церковно-государственныхъ, нуждаются, чтобы стать церковно-государственнымъ закономъ (а не однимъ нравственнымъ обязательствомъ), въ признаніи ихъ за таковые Государственною Думою и въ утвержденіи Государемъ. (Пр. Финляндскій, III, 271).

Порядокъ сношеній органовъ высшаго церковнаго управленія съ государственною властію; вопросъ объ Оберъ-Прокурорѣ Синода и его компетенціи.

При рѣшеніи обсуждаемыхъ на Соборѣ вопросовъ и введеніи въ жизнь принятыхъ соборныхъ рѣшеній весьма важно, чтобы посредникомъ между церковною властью и Государемъ было лицо духовное, а не свѣтское, какъ практикуется теперь. Безъ этого условія положеніе церковной власти въ Россіи едва ли измѣнится (Пр. Казанскій, III, 395).

Посредникомъ между Соборомъ и Государемъ долженъ быть патріархъ; чрезъ патріарха Государь изрекаетъ свои желанія, до церковныхъ дѣлъ относящіяся, которыя патріархъ предлагаетъ на разсмотрѣніе Собора; Соборъ чрезъ патріарха представляетъ Государю на благоговѣйное свое рѣшенія въ подлежащихъ случаяхъ (Пр. Уфимскій, II, 57).

Представительствуетъ отъ лица русской церкви предъ Государемъ и *во всѣхъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ* патріархъ (Пр. Калужскій, 29, ср. Могилевскій, I, 98).

Патріарху долженъ быть данъ непосредственный доступъ къ Государю по дѣламъ церковнымъ, и кромѣ того, если патріарху невозможно будетъ видѣть часто Государя по разнымъ причинамъ,—ему должно быть предоставлено право имѣть референдарія въ санѣ епископа или архимандрита для доклада текущихъ дѣлъ Государю или главѣ правительства. (Пр. Екатеринбургскій III, 15).

Для сношенія съ гражданскимъ Правительствомъ по дѣламъ церкви, патріархъ и Синодъ назначаютъ особое довѣренное лицо (епитропа), которое дѣйствуетъ по ихъ инструкціи. (Пр. м. С.-Петербургскій III, 86).

Сношенія Государя съ Священнымъ Синодомъ обыкновенно происходятъ при посредствѣ Оберъ-Прокурора или, если нужно перемѣнить имя, референдарія; но предсѣдатель Синода имѣетъ не только право, но и обязанность испрашивать у Государя особую аудіенцію, если характеръ дѣла требуетъ его личнаго доклада или если онъ найдетъ это необходимымъ. Въ инструкціи референдарія должно быть ясно указано, что онъ не имѣетъ права объявлять Синоду прямую волю Государя, если бы таковая послѣдовала по какому-нибудь вопросу, равно какъ и объявлять резолюцію Высочайшую, если она идетъ въ отмѣну состоявшагося синодальнаго постановленія. Въ томъ и другомъ случаѣ Оберъ-Прокуроръ обязанъ уступить свое мѣсто предсѣдателю Синода, отъ котораго и будетъ зависѣть принять то или другое рѣшеніе (Пр. Финляндскій III, 271).

Если должность Оберъ-Прокурора останется и не будетъ замѣнена министерскою, то нужно предоставить ему лишь пассивное наблюденіе за исполненіемъ законовъ, какъ и опредѣлено это «доброму офицеру» въ Регламентѣ. Государство не должно предоставлять ему власти дѣлать предложенія патріарху и Синоду, а также не обращаться къ нему за содѣйствіемъ по сношеніямъ съ Правительствомъ и другими вѣдомствами. Эти права строго блюсти св. церкви для патріарха и его референдарія въ духовномъ санѣ (Пр. Екатеринбургскій III, 15).

Значеніе Оберъ-Прокурора Синода при новомъ порядкѣ должно быть подвергнуто существенному измѣненію. Онъ—исключительно только представитель государства въ церкви, но не церкви въ государствѣ. Интересы церкви въ государствѣ можетъ защищать только избранникъ церкви. Какъ ставленникъ государства, Оберъ-Прокуроръ принимаетъ участіе на правахъ члена Синода въ обсужденіи тѣхъ возникающихъ въ Синодѣ вопросовъ, въ которыхъ затрагиваются государственные интересы, гдѣ необходимо согласованіе дѣйствій и распоряженій Синода съ законами государства. *Ни остановить исполненіе* Синодальныхъ рѣшеній, ни *вмѣшиваться во внутренніе распорядки* Синода онъ *не можетъ* (Олонецкая комиссія III, 200).

Упраздненіе должности Оберъ-Прокурора въ теперешнемъ ея видѣ должно быть совершенное, такъ какъ для нея нѣтъ основанія въ канонахъ церковныхъ, и жизнь церкви въ различныя времена терпѣла отъ Оберъ-Прокуроровъ сильныя стѣсненія (см., наприм., послѣднія статьи еписк. Евдокима въ «Богосл. Вѣстн.») «Оберъ-Прокуроръ, назначенный Государемъ, долженъ ограничивать свою дѣятельность лишь наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы синодскія рѣшенія не доходили до какихъ-либо посягательствъ на область государственную». Въ случаѣ такихъ посягательствъ Оберъ-Прокуроръ можетъ заявлять

протесты, доносить Государю, но имѣть право голоса, одинаковое съ членами Синода, оказывать «прямое вліяніе на рѣшеніе дѣлъ синодскихъ... онъ не долженъ» (см. протоіер. Иванцова-Платонова «О русскомъ церковномъ управленіи», стр. 86). (Особое мнѣніе (къ предшествующему) ректора Олонецкой духовной семинаріи архим. Ѳаддея III, 213—214, ср. мнѣніе общеепархіальнаго съѣзда духовенства Кишиневск. епархіи I, 198).

Вопросъ о сношеніи русской православной церкви съ другими православными церквами.

Является крайнею необходимостью, чтобы посредничество между русской церковію и другими православными автокефальными церквами производилось чрезъ лицъ духовныхъ, назначаемыхъ высшею церковною властію; это необходимымъ образомъ поведетъ и къ оживленію внутреннихъ мѣстныхъ силъ церкви, и къ скрѣпленію связей между православными автокефальными церквами, и къ лучшей, наиболѣе успѣшной борьбѣ съ враждебными христіанству и церкви силами; ибо въ единеніи—крѣпость и сила, въ раздѣленіи же—слабость и замираніе (Пр. Казанскій III, 395).

II.

Посредствующіе или средніе органы управленія.

Заключающійся въ «отзывахъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ» матеріалъ по этому вопросу можетъ быть сведенъ къ слѣдующимъ 4-мъ пунктамъ:

А. Общіе недостатки строя современнаго епархіальнаго управленія.

Б. Общія начала, проведеніе которыхъ при предстоящей реформѣ представляется желательнымъ и необходимымъ.

В. Схемы или «типы» органовъ управленія, признаваемые наиболѣе отвѣчающими каноническимъ началамъ.

Г. Признаваемое необходимымъ, въ зависимости отъ вышеуказаннаго, измѣненіе относящихся къ епархіальному управленію нормъ и узаконеній (въ особенности Уст. Дух. Конс.) и въ соотвѣтствіи съ симъ новое распредѣленіе дѣлъ въ подлежащихъ органахъ управленія

А. Недостатки существующаго строя епархіальнаго управленія характеризуются слѣдующими чертами:

«Современнымъ строемъ епархіальной жизни епископъ поставленъ въ положеніе духовнаго сановника, администратора, но не руководителя паствою въ жизни. Бумаги заслоняютъ собою живыхъ людей отъ епископа и стѣсняютъ духовную его дѣятельность» (Олонецк. Комм. ч. III, 203 *); «Епископъ теперь начальникъ, подобно другимъ государственнымъ начальникамъ» (Комм. Варш. ч. II, 275). **) «Обремененіе епископа бумажнымъ производствомъ препятствуетъ непосредственному общенію епископа съ паствою» (Пензенск., ч. III, 323). «Причины малой благопріятности въ осуществленіи епископомъ своего служенія лежатъ во внѣшнихъ условіяхъ жизни русской—напр., обширность епархій (Смол., ч. III, 37, Казанскій,—401, Пензенскій—323); «обычай частаго перемѣщенія епископовъ, неканоничный самъ по себѣ, не приноситъ церкви ничего кромѣ вреда: онъ лишаетъ епископа возможности ознакомленія съ религіозно-нравственными нуждами паствы» (Екатеринсл., ч. I, 77 об., Казанскій, ч. III, 402, Смол.,—37). «Основной недостатокъ въ строѣ епархіальнаго управленія—чрезмѣрная централизація власти въ лицѣ епископа; отсутствіе самоуправленія, недовѣріе къ отдѣльнымъ учрежденіямъ» (Новг. Комм., ч. II, стр. 190). Епископъ правитъ и судитъ безъ примѣненія соборнаго начала (*Совѣщ. Арх. Епарх.*, I, 356). Положеніе Консисторіи странное и ненормальное: консисторія—совѣтъ пресвитеровъ, но въ этомъ совѣтѣ епископъ не предсѣдательствуетъ

*) Отдѣльныя мнѣнія арх. Ѳаддея и секретаря Конс. Сребрянскаго по вопросу о реформѣ см. ч. III, стр. 213—229.

**) Пр-ный Евлогій, временно управлявшій Варшавской епархіей, заявилъ, что онъ не принималъ участія въ занятіяхъ и не можетъ быть отвѣтственнымъ за заключенія коммиссіи (ч. II, 273).

и всѣ сношенія происходятъ при посредствѣ бумажнаго дѣлопроизводства. Фактическій предсѣдатель секретарь и вслѣдствіе этого Консисторія на самомъ дѣлѣ подчинена чрезъ Секретаря Оберъ-Прокурору (*Псковск.*, ч. II, 218). Консисторія утратила черты пресвитеріума, она хотя и присутственное мѣсто, тѣмъ не менѣе не имѣетъ права дѣлать никакихъ самостоятельныхъ распоряженій... отдалилась отъ духовенства и просителей (Новг., II, 187). «Весь строй отличается внѣшне-формальнымъ чиновническимъ характеромъ, съ преобладаніемъ мертваго сухого канцеляризма надъ живымъ духомъ каноновъ (Холмскій, ч. II, 468), отрѣшенностью отъ жизни и неспособностью удовлетворять ея потребностямъ, чрезмѣрнымъ усиленіемъ свѣтскаго чиновничества и медленностью дѣлопроизводства (Ком. Варш., ч. II, 276; Холмск., ч. II, 468). Порядокъ существующаго управленія посредствомъ духовныхъ Консисторій несогласенъ съ образомъ управленія въ древности... Консисторія съ членами священнослужителями, далеко не свободными отъ прямыхъ своихъ обязанностей, съ своимъ штатомъ чиновниковъ, скудно обезпеченныхъ содержаніемъ обременяетъ и себя и епископа (Кишинев., ч. I, 184; Холмск., ч. II, 468). Консисторіи при соблюденіи старыхъ формъ дѣлопроизводства обременены формальнымъ письменнымъ производствомъ (Астрах., ч. I, 302; Курск., III, 52; Минск., I, 35). Устарѣлость и полное несоотвѣтствіе съ цѣлями управленія—нынѣ существующихъ духовныхъ консисторій—для всѣхъ составляетъ фактъ, о которомъ двухъ мнѣній быть не можетъ (Сарат., ч. III, 347); Духовныя Консисторіи въ настоящемъ положеніи не удовлетворяютъ своему назначенію, во 1-хъ, потому, что соединяютъ несходныя функціи власти—судную, административную и исполнительную (Владикавк., I, 1), представляютъ такое смѣшеніе разнообразныхъ отправленій, какого не бывало и въ старыхъ дореформенныхъ учрежденіяхъ (Курскій, ч. III, 52; Московскій, ч. III, 236): и, во 2-хъ, потому, что въ отправленіи всѣхъ этихъ видовъ власти имѣютъ одну и ту же организацію, являясь не самостоятельнымъ, а лишь совѣщательнымъ учрежденіемъ при епархіальномъ архіереѣ (Владик., ч. I, 1), причемъ «зависимость членовъ отъ архіерея и секретаря парализуетъ взглядъ ихъ на дѣло» (Кишинев., ч. I, 184). Пр-ный Вятскій отмѣчаетъ полнѣйшую замкнутость учрежденій: съ отсутствіемъ гласности и канцелярская волокита и неопредѣленное положеніе въ отношеніи къ епископу (ч. II, 511); (вообще), глубокими недостатками управленія являются—разрозненность и обособленность епархіальныхъ учрежденій, отсутствіе единства дѣйствій и согласованія (Харьковскій, ч. I, 10; Вятскій, ч. II, 512; Пензенскій, ч. III, 324), такъ что «одному епископу затруднительно направлять всю совокупность дѣлъ къ правильному и согласному дѣйствію» (Астр., ч. I, 302).

Отрицательный взглядъ Пр-го Волынскаго на существующія учрежденія (миссіонерск. ком. и епарх. братства...) см. ч. I, стр. 124.

Б. Отмѣчая отрицательныя стороны епархіальнаго управленія, нѣкоторые изъ Преосвященныхъ предваряютъ свои проэкты новаго строя общими указаніями на тѣ начала, примѣненіе которыхъ желательно при реформѣ и тѣ цѣли, которыя должна преслѣдовать послѣдняя; нѣкоторые же, не предлагая своихъ болѣе или менѣе полныхъ проэктовъ, таковыми только указаніями и ограничиваются.

П-ый Самарскій отмѣчаетъ трудности въ предстоящей реформѣ епархіальнаго управленія, такъ какъ она примыкаетъ, съ одной стороны, къ труднѣйшему вопросу объ оживленіи церковно-приходской жизни, а съ другой—касается вопроса объ организаціи высшаго церковнаго управленія. Выступаютъ двѣ задачи тѣсно связанныя, но одна другую не покрывающія: церковно-общественная и церковно правительственная. Въ осуществленіи первой тщетно было бы возлагать большія надежды на внѣшнюю регламентацію, какъ бы остроумно и канонически—правильно ни была она задумана; здѣсь на первомъ планѣ долженъ быть жизненный внутренній ростъ учрежденій.

Наоборотъ, въ осуществленіи задачъ церковно-правительственнаго характера—строгая законосообразность, возможно точное опредѣленіе границъ личнаго усмотрѣнія и наиболѣе совершенный способъ дѣлопроизводства имѣютъ существенное значеніе для огражденія общецерковныхъ нуждъ и частныхъ интересовъ, и для безпрепятственнаго теченія необходимыхъ церковныхъ дѣлъ.

Трудности вопроса усиливаются оттого, что *каноническія* основанія епархіальнаго управленія слишкомъ общи и неопредѣленны, а историческіе примѣры смутны или не отвѣчаютъ потребностямъ настоящаго времени.

Остановившись на вопросѣ объ участіи въ церковномъ и — въ частности епархіальномъ управленіи мірянъ, Пр—ный замѣчаетъ: насколько ясно и общепризнано соучастіе всей Церкви въ дѣлахъ управленія во времена апостольскія (Дѣян. VI, 5; XI, 29; 1 Кор. V, 4), настолько же неопредѣленно обстоитъ этотъ вопросъ во времена послѣдующія.

По разсмотрѣніи свидѣтельствъ исторіи и каноники, Пр — ный приходитъ къ заключенію, что, во всякомъ случаѣ, «глубокія перемѣны, происходящія въ русской жизни, несомнѣнно, и у насъ ставятъ на очередь вопросъ о дѣятельномъ участіи мірянъ въ церковной жизни» (ч. 1, стр. 489—490, 492—493).

«Въ основу преобразованія существующихъ органовъ долженъ быть положенъ принципъ полноты состава церкви и самодѣятельности членовъ ея» (Полт., II, 318). «Въ основаніе церковнаго Управленія вообще должны быть положены прежде всего каноны соборовъ и послѣдующія церковныя постановленія, *пересмотрѣнныя* однако на Всероссійскомъ соборѣ и согласованныя съ потребностями времени и положеніемъ Церкви въ настоящее время.

Къ началу соборности должна придти на помощь идея братства, которая бы постепенно обновляла и оживляла какъ соборы, такъ и другіе органы управленія» (Уфимск., II, 58). «Весьма желательно усиленіе соборнаго начала въ управленіи и дѣятельности пастырей русской церкви (Тобольскій, ч. II, 123; Вятскій ч. II, 513). «Въ основу новой организаціи должно быть положено обязательство, чтобы епископъ не былъ отстраненъ отъ непосредственнаго общенія съ духовенствомъ и паствою. Необходимо, чтобы эта новая организація въ корнѣ уничтожила непроницаемый бюрократизмъ и весьма сложную бумажную переписку, которая заслоняетъ отъ епархіальной власти жизнь и нужды духовенства» (Сарат., III, 347). Выражается желаніе, «чтобы возможна была тѣсная живая связь и взаимоотношеніе между епископской властью, какъ центральнымъ органомъ управленія, и остальными—

вспомогательными—органами, причемъ нужно облегчить епископа отъ множества мелочныхъ дѣлъ по епархіальной администраціи и предоставить каждой инстанціи большую самостоятельность (Калужск., I, 24), «необходимо освободить епископовъ отъ «юридическихъ» обязанностей, дать имъ возможность выполнять живыя обязанности пастыреначальника» (Тамб., III, 314); условіемъ нормальной церковной жизни (—можетъ быть)—освобожденіе епископа отъ бумажнаго производства; въ дѣлѣ церковнаго управленія—оставленіе за епископомъ только общаго руководительства и безусловнаго права единоличнаго утвержденія лицъ избираемыхъ на церковныя должности (Олонецк. Ком., III, 204). Желательно возстановленіе объема полномочій епископской власти. «Въ настоящее время центральной церковной власти не представляется надобности входить въ подробности епархіальнаго управленія... Было бы желательно уменьшеніе случаевъ сношенія епархіальной власти съ Св. Сунодомъ» (Казан., III, стр. 406—407). Въ дѣятельности епархіальныхъ епископовъ и консисторій необходимо отдѣлить канцеляризмъ и пастырство: смѣшеніе и даже замѣна послѣдняго первымъ вредны для того дѣла, на которое призваны епископы (Вологод., ч. I, 61); «для великой цѣли оживленія душъ человѣческихъ необходимо выработать такіе способы и средства, при которыхъ меньше удѣлялось бы вниманія и времени канцеляризму» (Сарат., ч. III, 348); Пр—ный Митрополитъ Московскій признаетъ необходимымъ: 1) освобожденіе епископа отъ множества мелочныхъ дѣлъ и передача въ вѣдѣніе низшихъ административныхъ органовъ; 2) каждая инстанція должна самостоятельно и отвѣтственно завѣдывать извѣстнымъ кругомъ дѣлъ..., чтобы одно и то же дѣло не проходило чрезъ нѣсколько инстанцій съ пересмотромъ, а иногда и перерѣшеньемъ въ каждой изъ нихъ; 3) производство дѣлъ сократить и упростить..., 4) свѣтскіе чиновники должны быть въ опредѣленіи на должность и отправленіи службы подчинены епархіальной администраціи (ч. III, 236—237). Главная задача предстоящей реформы, по отзыву Пр-го Курскаго,—устраненіе чрезмѣрной обширности и малочисленности епархій, консисторіальной системы съ присущими ей бюрократизмомъ и канцеляризмомъ и—слабаго участія мірянъ въ церковномъ дѣлѣ (Курск. ч. III, 51); для освобожденія консисторіи отъ ненужной обремененности нужно предоставить ей большую самостоятельность въ канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ... взявъ за общее правило, чтобы никакое дѣло не получало окончательнаго рѣшенія безъ утвержденія архіерея (Минскій ч. I, 35). Съ канонической точки зрѣнія представляется существенно важнымъ, чтобы управленіе дѣлами церковными вершилось не чиновниками, а людьми облеченными священнымъ саномъ (Кишин. ч. I, 184). Епархіальное управленіе должно быть совершаемо не чрезъ чиновную консисторію, а чрезъ освященный совѣтъ при епископѣ, причемъ важнѣйшія дѣла суда и управленія могутъ быть разрѣшаемы въ ежегодномъ епархіальномъ соборѣ духовенства и мірянъ (Гродн. Никаноръ, ч. I, 178). «Во избѣжаніе дальнѣйшаго оміршенія и слабосилія Церкви и духовенства не слѣдуетъ допускать ни одного свѣтскаго сюртучника на службу въ (патріаршее или) епархіальное управленіе. Главную силу въ Церкви долженъ имѣть монашескій духъ и дисциплина (Екатеринб. ч. III, 15). Желательно, чтобы епархіальныя учрежденія были реформированы въ томъ смыслѣ, чтобы епархіальныя учрежденія имѣли болѣе самостоятельности и независимости отъ центральнаго управленія

и чтобы права ихъ были точно разграничены (Вятскій, ч. II, 513). Реформа епархіальнаго управленія должна быть направлена прежде всего, къ тому, чтобы исправить недостатки въ организаціи учрежденій и поставить ихъ въ нормальныя условія дѣятельности, а не къ ломкѣ и не къ созданію новыхъ б. м. столько же несовершенныхъ органовъ, поставить въ такія условія, чтобы возложенный на нихъ трудъ не былъ для нихъ непосильнымъ (Ком. Херс., ч. II, 406). Въ дѣлѣ улучшенія нашего епархіальнаго управленія первая существенная нужда въ возможно широкой децентрализаціи, т. е. въ образованіи такихъ меньшихъ единицъ, которыя бы съ одной стороны могли самостоятельно рѣшать дѣла, а съ другой—служили бы собирательными единицами для представительства приходскихъ общинъ на соборѣ епархіи (Могил., ч. I, 84; Смоленск., ч. III, стр. 38; Казанскій, ч. III, 412—413). Радикальная мѣра, чтобы общество относилось съ довѣріемъ къ епархіальнымъ учрежденіямъ—это широкая гласность всѣхъ дѣйствій названныхъ учрежденій (Вятскій, ч. II, 512).

«Пусть будетъ принято: годичные отчеты всѣхъ церковныхъ учрежденій епархіи разсматриваются и утверждаются на ежегодномъ общеепархіальномъ съѣздѣ, подъ предсѣдательствомъ епископа, изъ выборныхъ клира и мірянъ, который назначаетъ ревизіи и контроль.

При существованіи такого общественнаго контроля нѣтъ особой нужды ухищряться въ улучшеніи организаціи консисторій, главный недостатокъ которыхъ въ отсутствіи гласности, въ невозможности постояннаго дѣйствія контроля надъ ихъ дѣятельностью (Финл., ч. III, 263—263, Срвн. Могил.: какихъ-либо коренныхъ измѣненій въ строѣ учрежденій помимо поставленія ихъ подъ контроль собора—не видится надобности производить—ч. I, 87); Пр-ный Псковскій говоритъ: нѣтъ надобности въ созданіи новыхъ органовъ епархіальнаго управленія, съ полнымъ успѣхомъ можно бы воспользоваться существующими нынѣ органами, сообщивъ имъ иную постановку въ духѣ выборнаго самоуправленія.

Если бы было признано цѣлесообразнымъ примѣнить принципъ самоуправленія въ низшихъ ячейкахъ церковнаго организма, то представлялось бы безусловно необходимымъ распространить его и на всю область епархіальныхъ отношеній. Необходимо установить болѣе близкую связь приходской единицы съ епархіальнымъ управленіемъ (срвн. мнѣніе Пр-го Архангельскаго: «для сообразованія существующихъ органовъ епархіальнаго управленія и суда съ каноническими началами слѣдуетъ ввести въ организацію этихъ органовъ начало соборности: чтобы члены были выборными—на съѣздахъ—частью однимъ клиромъ (чл-ы Кон-ріи), частью клиромъ и мірянами—ч. I, 327). Для уничтоженія двойственности и спутанности власти требуются или вполнѣ подчинить Консисторію епископу, предоставивъ членамъ лишь право совѣщательнаго голоса, или же дать Консисторіи нѣкоторую самостоятельность»—Пск.,—ч. II, 217—118, (срвн. Ворон., ч. I, 139; Кишинев., ч. I, 185; Херс., ч. II, 408; Вятск., ч. III, 513, Тамб., ч. III, 315; Симб., ч. II, 3, 2, 18; Казанскій, ч. III, стр. 414—115). Члены Консисторіи должны быть свободны отъ приходской службы (Минскій, ч. I, 35; Донской, ч. I, 539) и достаточно обезпечены средствами, чтобы не думали о добавочныхъ средствахъ существованія (Херсонск., ч. II, 408); штаты должны быть пересмотрѣны и матеріальное положеніе служа-

щихъ улучшено (Донской, ч. I, 539; Херс., ч. II, 408; Казанскій, ч. III, 412; Ставроп., ч. II, 263).

B. Изъ предложенныхъ Пр-ми схемъ или типовъ органовъ епархіальнаго управленія новаго строя наиболѣе рельефно обозначились нижеслѣдующіе:

I. Реформированныя (частью) «Консисторіи» даже съ оставленіемъ наименованія.

II. Консисторія преобразованная въ «Совѣтъ Пресвитеровъ» и т. п. наименованія.

III. «Консисторія» и «Совѣтъ Пресвитеровъ» какъ отдѣльные органы (Моск.).

IV. «Пресвитерскій Совѣтъ» какъ «объединяющій органъ».

V. Схема Пр-го Иркутскаго.

VI. Схема Пр-го Митрополита С.-Петербургскаго.

I. Пр-ый Тульскій: «Консисторіи наши не такъ плохи, какъ о нихъ говорятъ. Они страдаютъ отъ множества дѣлъ и оттого, что нѣтъ предсѣдателя, и отъ произвола секретарей».

При устраненіи этихъ недостатковъ онѣ будутъ функціонировать правильно.

«Члены Консисторіи: двое назначаются Синодомъ, двое мѣстнымъ архіереемъ, двое избираются духовенствомъ (Новгор.: трое назначаемые и трое выборные—изъ гор. каѳедр. дух-ва—утверждаемыхъ Св Синодомъ. Выборные внесутъ связь духовенства съ учрежденіемъ ч. II, 188). Секретари должны быть назначаемы и избираемы самими Консисторіями и утверждаемы архіереемъ, и выбираться изъ столоначальниковъ, а не изъ молодыхъ студентовъ Консисторіямъ должны быть подчинены всѣ епархіальныя учрежденія: братства, эмеритальныя и разнаго рода кассы, свѣчные заводы и попечительства» (ч. III, 388). Консисторіи должны быть постояннымъ совѣщательнымъ органомъ при епископѣ, близко стоящемъ къ нему: епископъ предсѣдательствуетъ въ Консисторіи при разсмотрѣніи важнѣйшихъ дѣлъ епархіальнаго управленія лично и непосредственно руководитъ ея занятіями. Въ менѣе важныхъ дѣлахъ—Консисторія самостоятельна (какъ присутственное мѣсто). Кругъ самостоятельныхъ дѣлъ к-ріи долженъ быть точно обозначенъ въ законѣ (Новгор., ч. II, 188; Срвн. Пск., ч. II, 218—219). Пр-ный Псковскій въ систему управленія вводитъ «епархіальный соборъ», какъ дѣйствительный органъ епархіальнаго общественнаго управленія, связующій приходское устройство съ епархіальною властью, и состоящій не только изъ священнослужителей, но и церковнослужителей и мірскихъ представителей епархіальной Церкви, избранныхъ на окружныхъ съѣздахъ (ч. II, стр. 217—218).

По отзыву Пр-го *Нижегородскаго*—за совѣтомъ пресвитеровъ, совмѣстно съ которымъ епископъ управляетъ епархіею, по-прежнему можетъ быть оставлено наименованіе «Консисторіи», члены которой избираются, утверждаются и увольняются имъ самимъ. Чиновники и канцелярскіе служители опредѣляются и увольняются совѣтомъ пресвитеровъ съ утвержденія епископа. Должность секретаря при канцеляріи совѣта пресвитеровъ одинаково можетъ быть замѣщена какъ лицомъ свѣтскимъ, такъ и лицомъ въ санѣ пресвитера.

Желательно ввести въ Консисторіи засѣданія соединеннаго присутствія подъ предсѣдательствомъ Пр-го, при участіи членовъ управленія и должностныхъ лицъ отъ отдѣльныхъ учрежденій (ч. II, 420—424). Пр-ный Владикавк., предполагая, что судъ будетъ выдѣленъ и что Консисторіи или замѣняющему ее присутственному мѣсту придется вѣдать только административныя и хозяйственныя дѣла, полагаетъ, что «не будетъ большимъ зломъ, если Консисторія сохранитъ и современную свою организацію, т. е. будетъ только совѣщательнымъ органомъ при епископѣ» (ч. I, 2).

Пр-ный Алеутскій, не находя нужнымъ выдѣлять изъ Консисторіи судъ, полагаетъ, что она скорѣе всего должна вѣдать денежныя и хозяйственныя дѣла, и по своему характеру приближаться къ совѣту пресвитеровъ (ч. I, 532; срвн. Вол., ч. I, 124).

Пр-ный Казанскій: съ введеніемъ въ консисторское дѣлопроизводство перемѣнъ: съ уменьшеніемъ переписки епархіальнаго управленія съ Св. Синодомъ, съ передачею маловажныхъ дѣлъ въ низшую инстанцію епархіальнаго управленія—благочинническій совѣтъ, съ предоставленіемъ консисторіи права вершить и обращать къ исполненію менѣе важныя дѣла безъ предварительнаго утвержденія архіереемъ увеличится скорость движенія дѣлъ и облегчится епископу просмотръ бумагъ съ увеличеніемъ числа часовъ для дѣла пастырства.

Секретари Консисторіи должны назначаться и увольняться церковною властью по представленіямъ Пр-хъ и быть съ юридическимъ образованіемъ (ч. III, 415).

II. *Кіевскій:*

1) Епископъ. 2) Викаріи. 3) *Совѣтъ Пресвитеровъ* для завѣдыванія всѣми административными, хозяйственными, миссіонерскими и прочими дѣлами (за исключеніемъ судебныхъ). (Подольск. — Балт.: Компетенціи Совѣта Пр—въ должно подлежать рѣшеніе всѣхъ вопросовъ и дѣлъ церк.-пр. жизни епархіи ч. II, 498; Рижскій: вмѣсто Консисторіи—Совѣтъ пресвитеровъ ч. II, 294; тоже Орловскій, ч. I, 524; Курскій: Пресвитеріумъ, или Совѣтъ Пресвитеровъ, ч. III, 54; Кишиневскій: Соборъ Пресвитеровъ, ч. I, 185; Могилевскій: Пресвитерскій Совѣтъ—характера совѣщательнаго (и Рижскій); постановленія Совѣта имѣютъ восходить на утвержденіе епископа (Орл.—тамъ же) Смоленскій [1]): исполнительнымъ органомъ управленія служитъ пресвитерскій совѣтъ при епископѣ, замѣняющій существующую консисторію, ч. III, стр. 39; Полтавскій:—составляетъ судебный и административный органъ при епископѣ по дѣламъ: а) церковнымъ, б) судебнымъ, в) училищнымъ и г) хозяйственно-благотворительнымъ—ч. II, 320—321; Тамб.: Консисторіи слѣдовало бы замѣнить совѣтомъ пресвитеровъ при епископѣ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Пр—го, то-же Холмскій: ч. II, 469; Симбирскій: дабы и въ мелочахъ, которыя въ церковномъ дѣлѣ имѣютъ нѣкоторое значеніе, стать ближе къ золотому вѣку христіанства, слѣдуетъ присвоить существующимъ нынѣ консисторіямъ названіе совѣта пресвитеровъ (ч. II, стр. 3).

Составъ: Предсѣд.: Архіерей (Рижскій, Курскій, Могилевскій) или Викарій (или каѳедр. Протоіерей,—съ наименованіемъ—архипресвитеръ:

[1]) Преосвященный Смол., Рижск. и др. вводятъ въ число органовъ епархіальнаго управленія «Епархіальный Соборъ», организацію см. отд. V.

Курскій, ч. II, стр. 54). Дѣйствительные или штатные члены, въ опредѣленномъ числѣ утверждаются по представленію архіерея Св. Сѵнодомъ. (Орл.—5 членовъ, избранныхъ на епарх. съѣздахъ, причемъ одинъ изъ монашествующихъ; Рижск. Полтавскій:—6 чл.—половина выборныхъ, (на 3 года, Полт. 5 л.) половина по назначенію (пожизненно...): чтобы не ставить въ зависимость отъ случайностей выбора авторитетъ и дѣятельность епископа; утверждаются митрополитомъ; Курскій: члены назначаются епископомъ (Холмскій, ч. II, 469; Смол.: ч. III, стр. 39; Тамб.: безразлично—ч. III, 315);—а то существующій порядокъ придаетъ до нѣкоторой степени независимость. Кишиневскій: въ совѣщаніяхъ пресвитеровъ участвуютъ и представители отъ мірянъ съ одинаковымъ правомъ голоса; избираются клиромъ и мірянами на 4—5 лѣтъ). Архіерей имѣетъ право приглашать сверхштатныхъ членовъ, съ правами, но безъ содержанія—изъ бѣлаго и монашествующаго дух-ва; ректоръ семинаріи (и Академіи) непремѣнный членъ; штатные члены засѣдаютъ обычно, а весь составъ разъ—два въ недѣлю (Могил.: въ опредѣленные сроки совѣтъ расширяется чрезъ участіе въ немъ начальниковъ всѣхъ отдѣльныхъ епархіальныхъ учрежденій—усиленный пресвитерскій совѣтъ епископа) (Рижскій: вознагражденіе отъ казны; обязанности, что и членовъ Консисторій). Для канцелярскихъ занятій переводятся изъ нынѣшней Консисторіи столы съ тѣмъ же составомъ чиновниковъ. Секретаремъ можетъ служить секретарь архіерея (Рижскій: Канцелярія—подъ управленіемъ Секретаря—юриста, назначаемаго епископомъ; Курскій: секретаря изъять ихъ вѣдѣнія Оберъ-Прокурора и оставить въ подчиненіи епископу, назвавъ его хартофилаксомъ и избирать на эту должность образованнаго діакона потому, что въ древности, по словамъ Вальсамона, она была замѣщаема діаконами; Кишинев. для управленія канцеляріею особое избранное лицо (по возможности духовное) съ юридическимъ образованіемъ, съ совѣщательнымъ голосомъ).

Порядокъ и условія дѣлопроизводства опредѣляются общими положеніями (по II т. Св. Зак.), съ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ протокольныя и журнальныя статьи получали силу не прежде резолюціи епископа.

Дѣла учрежденій: а) дух. уч. заведеній, б) училищн. совѣтовъ, в) Епархіальнаго Попечительства, г) Кассы взаимопомощи, д) свѣчного завода, е) благотвор. учрежденій, ж) просвѣт. учрежденій, з) епарх. съѣздовъ,—права и преимущества коихъ опредѣляются спеціальными ихъ уставами—разрѣшаетъ епископъ единолично или же при содѣйствіи совѣта пресвитеровъ, съ участіемъ въ такихъ случаяхъ предсѣдателей учрежденій съ совѣщательнымъ голосомъ—и по предметамъ ихъ учрежденій (Рижскій: дух.-уч. заведенія управляются «Управленіемъ при митрополитѣ; Братства—съ развитіемъ церковно-приходской жизни—придутъ къ вымиранію, епархіальныя Попечительства—существуютъ лишь до полной организаціи приходской общины, Эмерит. Кассы—должны находится въ безконтрольномъ вѣдѣніи духовенства—безъ отношенія къ епископу, свѣчные заводы—вѣдаетъ Пресвитерскій Совѣтъ и епарх. Съѣзды, и лишь дѣла миссіонерскія—находятся въ непосредственномъ завѣдываніи епископа, какъ перваго миссіонера епархіи; Смол.: дѣла различныхъ учрежденій рѣшаются ими самими и только въ случаѣ разногласія представляются на разсмотрѣніе пресв. совѣта, ч. III, стр. 39—40).

III. Московскій:

а) *Консисторія*—вѣдаетъ дѣла административно-судебныя. Дѣлопроизводство соотвѣтственно сему раздѣляется на два разряда. Изъ той и другой области К-ріи подлежатъ только важнѣйшія дѣла, которыя восходятъ до архіерейскаго разсмотрѣнія и стоятъ внѣ компетенціи низшихъ органовъ управленія (ч. III, 237).

Желательно присутствіе епархіальнаго епископа хотя по временамъ и при разсмотрѣніи дѣлъ административныхъ.

Члены К-ріи какъ изъ бѣлаго такъ и изъ монашествующаго духовенства должны быть выбираемы и утверждаемы самимъ епархіальнымъ епископомъ. Полезно было-бы, если бы половина членовъ бѣлаго духовенства избиралась духовенствомъ на епархіальныхъ съѣздахъ. Секретарь и чиновники избираются консисторіею и утверждаются епархіальнымъ епископомъ. Секретарь—не изъ однихъ свѣтскихъ чиновниковъ, а и изъ лицъ въ священномъ санѣ, съ юридическимъ и богословско-каноническимъ образованіемъ. Механизмъ дѣлопроизводства долженъ быть опредѣленъ уставомъ Консисторіи.

б) *Епископскій Совѣтъ.*

Разсмотрѣніе дѣлъ разнаго рода—епархіально-административныхъ, благотворительныхъ, просвѣтительныхъ учрежденій, учебно-воспитательныхъ, миссіонерскихъ, братскихъ, свѣчныхъ заводовъ, съѣздовъ, кассъ и т. п.—объединяется въ особомъ учрежденіи при епископѣ: «Епархіальномъ Совѣтѣ».

Въ совѣтъ должны входить членъ Консисторіи и два лица изъ приходскаго духовенства по избранію епископа. Могутъ присутствовать предсѣдатели уѣздныхъ самостоятельныхъ учрежденій. Предсѣдательствуетъ—старшій членъ совѣта. Секретарь—особое, избранное совѣтомъ лицо дух. сана. Дѣла докладываетъ представитель того учрежденія, отъ котораго поступаетъ дѣло. Журналъ утверждается епископомъ. Совѣтъ значительно облегчитъ епископу работу и можетъ быть полезнымъ совѣщательнымъ органомъ.

IV. Мысль о введеніи въ систему епархіальнаго управленія особаго «объединяющаго» еп-ыя учрежденія органа нашла среди многихъ Пр-хъ сочувствіе, но встрѣтила и не мало возраженій.

А) Изъ сочувствующихъ—Пр-ный Таврическій (ч. III, стр. 63—64) предлагаетъ такую организацію:

Въ епископскій Совѣтъ (пресвитеріумъ) будутъ входить выбираемыя епархіальнымъ съѣздомъ (соборомъ) духовенства и утверждаемыя по представленію епархіальнаго архіерея—митрополитомъ области пожизненно, смѣняемыя только по суду, слѣдующія лица:

а) Завѣдующій образованіемъ приходовъ, дѣлами ставленниковъ, документами, архивомъ, поведеніемъ клира, созывомъ съѣздовъ; въ его рукахъ и власть преданія клириковъ, съ вѣдома епископа, суду епархіальному; но самъ онъ въ судѣ не участвуетъ. Это древній хартофилаксъ.

б) Завѣдующій имуществомъ и хозяйствомъ церквей, построеніемъ церквей. Это—экономъ.

в) Вѣдающій дѣла и земли монастырскія.

г) Завѣдующій церковною землею, контролемъ и отчетностью и центральною бухгалтеріею. Это древній сакелларій.

д) Ходатай въ судахъ свѣтскихъ по дѣламъ церковнымъ (экдикъ).

е) Лицо для исполненія порученій епископа и для обозрѣнія епархіи. Это древній періодевтъ.

ж) Завѣдующій духовно-учебными заведеніями въ епархіи.

з) Завѣдующій церк.-приходскими школами.

і) Завѣдующій миссіонерствомъ.

и) Завѣдующій попечительствомъ и кассами.

к) Завѣдующій свѣчнымъ заводомъ и его складами.

При каждомъ—небольшая канцелярія. При цѣломъ Совѣтѣ—Канцелярія съ секретаремъ изъ духовныхъ или свѣтскихъ лицъ, утверждаемыхъ митрополитомъ; секретарь имѣетъ совѣщательный голосъ.

Совѣтъ собирается ежедневно подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіерея.

Б) а., Пр-ный *Харьковскій*: епископу недостаетъ такого вспомогательнаго органа, который бы объединялъ и приводилъ къ согласію дѣйствія епархіальныхъ учрежденій. Наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется образовать при архіереѣ особый совѣтъ, куда бы поступали всѣ постановленія и всѣхъ епархіальныхъ учрежденій (Вятскій: необходимо организовать при епископѣ такъ наз. совѣтъ пресвитеровъ, который былъ-бы посредствующимъ между епископомъ и дух. учрежд. органомъ и состоялъ, кромѣ постоянныхъ выборныхъ членовъ, изъ предсѣдателя и представителей учрежденій, кромѣ дух. уч. завед.) Состоитъ изъ 6-ти членовъ; дух-во избираетъ 6 канд.; изъ нихъ архіерей утверждаетъ троихъ, остальныхъ зачисляя кандидатами; къ первымъ назначаетъ еще троихъ по своему усмотрѣнію. Предсѣдательствуетъ—епископъ, а въ отсутствіе—назначенное лицо; члены Совѣта назначаются на пятилѣтній срокъ. Въ Совѣтѣ постановленія отдѣльныхъ учрежденій утверждаются перерѣшается или же возвращаются для новаго пересмотра.

Устройство дѣлопроизводства см. ч. I, стр. 11, и стр. 514—515; (Вятскій: при совѣтѣ долженъ быть секретарь, какъ представитель закона (ч. II, ст. 514); б) *Калужскій:* епархіальный церковный совѣтъ, служащій выразителемъ голоса епархіальнаго церковнаго собранія [1]) объединяетъ въ себѣ всѣ теперешнія учрежденія, которыя уже должны упразднiться (ч. I, 27) (Литовскій: епархіальный соборъ избираетъ по предложенію епископа особый епархіальный совѣтъ или пресвитеріатъ, взамѣнъ нынѣшней консисторіи, который долженъ объединить теперешнія вспомогательныя учрежденія; (Пензенскій, ч. III, стр. 324; Енисейскій, ч. III, стр. 472; Астр.: «Епархіальный Совѣтъ Пресвитеровъ»; Ком. Варш.: вопросъ объ организаціи «объединяющаго» органа разрѣшается возрожденіемъ въ русской церкви древне-христіанскаго совѣта пресвитеровъ; Полоцкій: для объединенія всѣхъ епархіальныхъ учрежденій въ одномъ органѣ епископской власти представляется цѣлесообразнымъ слить ихъ съ консисторіею (ч. I, 157) и наименовать «духовнымъ правленіемъ»; Пермскій: дѣла существующихъ въ епархіи учрежденій полезно отнести—въ видахъ объединенія—въ вѣдѣніе «епархіальнаго управленія», въ которомъ засѣдаетъ «совѣтъ пресвитеровъ», избираемый дух-мъ на 5 лѣтъ ч. II, стр. 374). Составъ: Калужск.: 6 чл. по усмотрѣнію епископа: 3 дух. и 3 мір. и 6 чл. отъ епарх. церк. собранія (Пензенскій—мірянъ не указываетъ; число лѣтъ 3—4 г., ч. III, 324; Енисейскій: 6 членовъ: три назначаемыхъ и три выборныхъ на 3 года—ч. III, 472; причемъ нач-ки дух.-уч. заведеній входятъ непремѣнными членами и 1 членъ отъ монастыря. Во главѣ викарій или лицо по усмотрѣнію епископа; Литовскій: состоитъ изъ лицъ духовнаго званія—отъ 3 до 9, на три года; предсѣдательствуетъ епископъ; Астр.: членовъ—отъ 4 до 6 срокомъ на пять лѣтъ; половина назначается, половина избирается духовенствомъ на съѣздѣ; въ совѣтъ приглашаются и предсѣдатели разныхъ епархіальныхъ учрежденій; Енисейскій: ч. III, 472; Ком. Варш.: Членами Совѣта должны быть выборные пресвитеры на опредѣленное число лѣтъ). Калужск.: Совѣтъ подраздѣляется на нѣсколько отдѣловъ: а) администр., церк.-просвѣт., церк.-благотвор., миссіонерски-проповѣднич. Правитель дѣлъ Канцеляріи избирается совѣтомъ, а утверждается епископомъ; дѣлопроизводители избираются и утверждаются совѣтомъ. Литовскій: на три отдѣленія: строго церковное, училищное и хозяйственное; канцелярія для всѣхъ отдѣловъ одна; секретарь—съ высшимъ образованіемъ—назначается, въ видахъ большей авторитетности, Св. Синодомъ или въ Митрополичьемъ округѣ; Астр.: Секретарь и другіе чиновники должны избираться совѣтомъ и утверждаться епископомъ;

в) Пр-ный Екатеринославскій: При разнообразіи и обособленности епархіальныхъ учрежденій епископу въ высшей степени затруднительно направлять ихъ. Необходимо открытіе каѳедры уѣзднаго епископа. Въ цѣляхъ объединенія дѣятельности учрежденій необходимо организовать при епископѣ совѣтъ изъ представителей ихъ, который и разсматривалъ бы совмѣстно съ епископомъ и подъ его руководствомъ всѣ важнѣйшія дѣла (ч. I, стр. 79).

г) Вологодскій: «Для объединенія епархіальнаго управленія необходимо установить начало соборнаго или совмѣстнаго разсмотрѣнія и рѣшенія производящихся нынѣ въ отдѣльныхъ учрежденіяхъ дѣлъ, имѣющихъ между собою тѣсную связь или требующихъ согласованныхъ дѣйствій всѣхъ учрежденій епархіи (ч. I, стр. 65).

Противъ учрежденія особаго «объединяющаго» органа нѣкоторые Пр—ные высказались слѣдующимъ образомъ:

Пр—ный *Минскій*—не находитъ нужды въ организаціи особаго епархіальнаго органа епископской власти, объединяющаго всю область епархіальнаго управленія: это учрежденіе отдалило бы епископа отъ духовенства I,, стр. 35; Пр—ный Могилевскій: кромѣ потери времени и излишней остановки въ дѣлахъ отъ такого учрежденія ничего другого получиться не можетъ I., стр. 88; *Оренбург.*: существующія нынѣ епархіальныя вспомогательныя учрежденія, чрезъ которыя дѣйствуетъ епископъ... слѣдуетъ сохранить, не призывая къ бытію особаго объединяющаго органа; ибо такой органъ еще болѣе умножитъ бумажное производство, еще болѣе отдалитъ епископа отъ жизни Церкви и будетъ тормозить дѣла и замедлять ихъ движеніе (ч. II, стр. 153—154) (Срвн. Пр—ный Волынскій ч. I., стр. 124; Пр—ный Ставр. ч. II, 263); Новгородск.: новый органъ мало облегчитъ трудъ архіерея, а напротивъ увеличитъ его, особенно если формально поведетъ дѣло (ч. II, 177; срвн.: Ком. Херс. ч. II, 406); Пр—ный Владимірскій: «сосредоточеніе дѣлъ задавитъ секретаря и затруднитъ епар-

[1]) О собраніи или соборѣ см. ниже: отд. V.

хіальнаго архіерея, такъ какъ для докладчиковъ немыслимо будетъ ясное представленіе дѣла; между тѣмъ, теперь, для внимательнаго епископа и не выжившаго изъ памяти нисколько не затруднительно разрозненныя учрежденія направить къ согласному дѣйствію (ч. I, 219—220). Пр—ный Архангельскій: вопросъ объ учрежденіи особаго органа, объединяющаго учрежденія, долженъ быть рѣшенъ отрицательно: «только въ умопредставленіи епископа, какъ въ фокусѣ должны и могутъ отражаться всѣ нити и пути водительства епаріальною жизнію» (ч. I, 328; Ком. Херс.: «нѣсколько несовершенныхъ учрежденій, будучи соединены всѣ вмѣстѣ не сдѣлаются оттого совершеннѣе (ч. II, 406); Преосвященный Екатеринб.: учрежденіе... ...будетъ помѣхою для распоряженія епархіальнаго епископа и совершенно не нужно (ч. III, 18).

V. Схема Преосвященнаго Иркутскаго:

а) Епископъ.

1) Во главѣ управленія епархіей стоитъ епископъ. (Преосв. Митроп. Петерб.: онъ средоточіе епархіи, какъ святитель и какъ правитель церковный, а потому онъ есть предсѣдатель всѣхъ епархіальныхъ учрежденій, съ правомъ замѣщенія себя священнослужителями епископскаго или монашескаго сана.—ч. II, стр. 88).

2) По смыслу каноновъ, митрополичій судъ вѣдаетъ избраніе епископовъ; но, въ виду немногочисленности кандидатовъ на архіерейскій санъ въ каждомъ округѣ и немногочисленности епархій, входящихъ въ составъ округа, сіе дѣло слѣдуетъ оставить въ Россіи за высшимъ церковнымъ учрежденіемъ—за Патріаршимъ Синодомъ, но за епархіями остается право рекомендовать и своихъ кандидатовъ. (Подробности порядка избранія епископа см. у Преосвященнаго Екатериносл.: ч. I, стр. 78; Иркутск.: ч. II, стр. 228; Самарск. ч. I. стр. 431—432; Казанск. ч. III, стр. 404).

3) О лицѣ, избранномъ во епископа, митрополія сообщаетъ верховной государственной власти и, если таковая не будетъ имѣть препятствій, совершаетъ посвященіе, согласно каноническимъ правиламъ.

4) Посвященіе во епископа совершается въ томъ городѣ, который является его каѳедральнымъ городомъ.

5) Къ избранію во епископа допускаются какъ члены клира, такъ и достойные міряне, признанные таковыми голосомъ всей паствы, при чемъ, если кандидатомъ во епископа будетъ лицо не монашествующее, то желательно, чтобы приняло монашество для единообразія, хотя принятіе монашества можетъ быть для него и не обязательно. Но епископъ во всякомъ случаѣ долженъ быть или вдовымъ, или не женатымъ.

6) Желательно, чтобы кандидатами во епископа были люди, получившіе высшее духовное образованіе. Но, во всякомъ случаѣ, образовательный цензъ ихъ долженъ быть не ниже средняго.

7) Поставленный на извѣстную каѳедру, епископовъ не можетъ быть ни переводимъ, ни самъ переходитъ на другую (Екатериносл. ч. I, стр. 77 об.; Владим. ч. I, стр. 220; Воронеж., ч. I, стр. 142; Казанскій ч. III, стр. 404), исключая того случая, когда онъ будетъ избранъ митрополитомъ или патріархомъ, или по другимъ уважительнымъ причинамъ.

8) Епископъ и всѣ помогающіе ему органы епархіальнаго управленія содержатся на прежнемъ основаніи отъ казны (хотя не исключительно), пока не выработается другого порядка обезпеченія ихъ содержаніемъ.

9) Свѣтскія награды для епископовъ должны быть отмѣнены (то же и у Смоленск.). Для больныхъ и престарѣлыхъ епископовъ, не могущихъ управлять епархіями, на средства казны устраиваются монастыри, гдѣ они и пользуются всѣми нужными удобствами.

10) Имущество епископа послѣ его смерти переходитъ въ собственность епископской церкви, если о немъ не сдѣлано завѣщательнаго распоряженія.

11) Жалобы на неправильныя дѣйстія епископа подаются и разсматриваются митрополичьимъ или патріаршимъ соборомъ, при чемъ митрополичій соборъ является первою судебною инстанціей, патріаршій же—апелляціонною и кассаціонною.

12) Признанный виновнымъ, епископъ по рѣшенію митрополичьяго или патріаршаго собора можетъ быть отстраненъ отъ управленія епархіей или подвергнутъ другому наказанію, но къ лишенію сана можетъ быть присужденъ только голосомъ Помѣстнаго Собора русской Церкви.

Викарные епископы.

Институтъ викаріевъ имѣетъ своихъ сторонниковъ и противниковъ.

Къ первымъ принадлежатъ напр., Пр-ные: Екатеринославскій, Кіевскій, Курскій, Пензенскій, Казанскій, Волынскій.

Противъ учрежденія викаріатствъ высказались: Пр-ный Рижскій: институтъ викаріевъ долженъ быть уничтоженъ какъ собственно говоря неканоническій; Екатеринб.: викаріатства совсѣмъ упразднить, какъ установленіе недавнее и каноническое, архіерейскій санъ унижающее своимъ безправіемъ. Проф. Соколовъ: (отз. Митр. Спб.) желательно, чтобы институтъ викаріевъ былъ упраздненъ.

б) Епархіальные съѣзды (соборы) *).

1) (Пр-ный Митроп. Спб.: Епархіальный соборъ есть представительный органъ клира и православнаго населенія епархіи, какъ церковнаго общества ч. III, стр. 88).

---

*) За епархіальными съѣздами (соборами) значеніе органа епархіальнаго управленія признаютъ преосвященные:

Преосвящ. Харьковскій: съѣздъ какъ дѣйствительно вспомогательный органъ при епископѣ (ч. I, 20). Преосвящ. Калужскій: высшій *органъ управленія* при епископѣ—«епархіальное церковное собраніе» (ч. I стр. 26). преосвящ. Минскій: присвоеніе епархіальному съѣзду значенія вспомогательнаго при епарх. архіереѣ органа по церковному управленію является желательнымъ (ч. I, стр. 43). Преосвящ. Вологодскій: «епархіальный—соборъ» (ч. I, стр. 64). Преосвящ. Екатеринославскій: съѣзды дѣйствуютъ какъ постоянный органъ епархіальнаго управленія (ч. I, стр. 78 об.). Преосвящ. Могилевскій: «Епархіальный соборъ» (ч. 1, 86). Преосвящ. Гродненскій: Важнѣйшія дѣла епархіальнаго суда и управленія могутъ быть разрѣшаемы на ежегодномъ епархіальномъ соборѣ духовенства и мірянъ (ч. I, 178). Преосвящ. Кишиневскій—о присвоеніи епархіальнымъ съѣздамъ значенія вспомогательнаго органа (ч. I, 193—196). Преосвящ. Астраханскій: Съѣздъ долженъ быть вспомогательнымъ органомъ при епископѣ (ч. I, 317). Преосвящ. Самарскій. «Епархіальное собраніе, какъ органъ епархіальнаго управленія (ч. I, стр. 499). Преосвящ. Псковскій: «Строй епархіальнаго управленія»: «епархіальные съѣзды должны именоваться епархіальными соборами (ч. II, стр. 218). Преосвящ. Ставропольскій—сочувствуетъ мысли о присвоеніи епархіальнымъ съѣздомъ значенія вспомогательнаго при епископѣ органа (ч. II, стр. 270); Ком. Варш.: желательно преобразованіе епархіальныхъ съѣздовъ въ органы управленія (ч. II, стр. 282). Преосвящ. Рижскій: выразителемъ соборнаго начала въ епархіи долженъ быть епархіальный соборъ (ч. II, 308). Преосвящ. Полтавскій: епархіальный соборъ долженъ быть вспомогатель-

2) Епархіальные съѣзды составляются изъ избранныхъ на благочинническихъ собраніяхъ депутатовъ отъ духовенства каждаго благочинія и мірянъ, по два депутата отъ каждаго благочинія, при чемъ одинъ депутатъ долженъ быть лицомъ, принадлежащимъ къ клиру, другой—мірянином, и уполномоченнаго отъ монастырей, который избирается братіей сихъ послѣднихъ (Спб. два отъ духовенства и по одному отъ церк. старостъ и представителей приходскихъ обществъ). Калужск.: начальники дух. уч. заведеній входятъ непремѣнными членами.

3) Съѣзды бываютъ обыкновенные, собирающіеся ежегодно въ опредѣленное, наиболѣе удобное для каждой епархіи по мѣстнымъ условіямъ время, и чрезвычайные, созываемые епископомъ по мѣрѣ надобности, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы вопросы, подлежащіе обсужденію чрезвычайныхъ съѣздовъ, могли быть обсуждены предварительно на благочинническихъ собраніяхъ.

4) Какъ обыкновенные, такъ и чрезвычайные съѣзды собираются въ каѳедральномъ городѣ, гдѣ имѣетъ свое мѣстопребываніе епископъ, который и предсѣдательствуетъ на нихъ.

5) Если же епископъ почему-либо не можетъ предсѣдательствовать на съѣздѣ, то депутаты съѣзда избираютъ себѣ предсѣдателя закрытою баллотировкой, при чемъ получившій большинство избирательныхъ голосовъ считается избраннымъ.

1) Ближайшая обязанность какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ съѣздовъ—быть соборомъ епископа, чрезъ посредство котораго епископъ знакомится съ состояніемъ своей паствы и при посредствѣ котораго обсуждаетъ мѣры религіозно-нравственнаго воздѣйствія на паству. (Калужскій: высшимъ и ближайшимъ къ епископу органомъ Еп-го управленія могло-бы быть епархіальное церк.-собраніе (ч. I, 26). Екатериносл. ч. I, стр. 78 об. Гродненск., ч. I, стр. 178). Но, кромѣ того, къ обязанностямъ же съѣздовъ относится: во-первыхъ, избраніе (Спб. двухъ или трехъ кандидатовъ въ епископы епархіи) закрытою баллотировкой—членовъ епархіальнаго совѣта пресвитеровъ и кандидатовъ къ нимъ; во-вторыхъ, обсужденіе и рѣшеніе всѣхъ, касающихся епархіи, хозяйственныхъ вопросовъ, съ каковою цѣлію съѣзды разсматриваютъ и ревизуютъ денежные отчеты совѣта пресвитеровъ, а равно и всѣ наличныя суммы, разсматриваютъ, утверждаютъ или измѣняютъ составленныя послѣднимъ смѣты епархіальныхъ доходовъ и расходовъ на каждый годъ, производятъ раскладку нужныхъ для содержанія епархіальныхъ учре-

---

нымъ при епископѣ органомъ управленія (ч. II, 320). Преосвящ. Пермскій: епархіальные съѣзды—вспомогательные органы епископской и епархіальной власти (ч. II, 381). Ком. Херс.: предположеніе о присвоеніи епархіальнымъ съѣздамъ значенія вспомогательнаго при епископѣ органа—должно привѣтствовать (ч. II, 412). Преосвящ. Холмскій: «нѣтъ препятствій... сдѣлать изъ епархіальныхъ съѣздовъ органъ епархіальнаго управленія по всѣмъ частямъ мѣстной епархіальной власти (ч. II, 487). Преосвящ. Смоленскій: высшею ступенью епархіальнаго управленія является епархіальный соборъ (ч. III, 36). Преосвящ. Таврическій: «епархіальный соборъ представляетъ собою высшую инстанцію епархіальной власти по всѣмъ дѣламъ церковной жизни епархіи (ч. III, 68). Преосвящ. Литовскій: епархіальнымъ съѣздамъ цѣлесообразно было бы присвоить значеніе вспомогательнаго при епископѣ органа (ч. III, стр. 184). Преосвящ. Казанскій: органами, помогающими епархіальному архіерею въ управленіи епархіей являются съѣзды духовенства (ч. III. 420). Преосвящ. Курскій: епархіальные съѣзды могли бы имѣть и административное, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и судебное значеніе (ч. III, 504). Преосвящ. Рязанскій: ближайшимъ носителемъ и представителемъ всей полноты власти является въ каждой епархіи епископъ совмѣстно съ епархіальнымъ соборомъ (ч. III, 587). Преосвящ. митрополитъ С.-Петербургскій (см. ниже VI).

жденій налоговъ, если налоги не покрываютъ расходовъ, изыскиваютъ другіе источники доходовъ и проч. (Спб.: пастырскія собранія по вопросамъ пастырской практики должны происходить безъ участія мірянъ).

6) Желательно, чтобы съѣзды, какъ соборы, приходили къ единогласному рѣшенію вопросовъ, съ которыми могъ бы согласиться и епископъ. Но если единогласнаго рѣшенія не будетъ, то рѣшеніемъ считается мнѣніе большинства, къ которому присоединится епископъ, при чемъ меньшинство, если пожелаетъ, можетъ просить, чтобы мнѣніе его съ указаніемъ мотивовъ было занесено въ протоколъ засѣданія. Если же между епископомъ и съѣздомъ возникнетъ существенное разногласіе, то дѣло рѣшается митрополичьимъ соборомъ (Срвн. Пр-го Могил., ч. I, стр. 87; Литовск.: ч. III, 178—179).

7) Засѣданіями съѣзда ведутся протоколы, для чего съѣздъ закрытою баллотировкой избираетъ секретаря.

8) Протоколы съѣзда немедленно же публикуются въ епархіальномъ органѣ, при чемъ тѣ постановленія съѣзда, съ которыми согласился епископъ, т. е. имъ утвержденныя, чрезъ 14 дней послѣ ихъ опубликованія считаются для всей епархіи обязательными.

9) Засѣданія съѣзда открыты для православной паствы. Для рѣшенія же вопросовъ, требующихъ спеціальныхъ знаній, съѣзды приглашаютъ свѣдущихъ людей, съ правомъ совѣщательнаго голоса.

в) Епархіальный совѣтъ пресвитеровъ.

10) Епархіальный совѣтъ пресвитеровъ состоитъ изъ десяти, избранныхъ съѣздомъ, духовныхъ лицъ: пять изъ нихъ должны быть постоянными членами а пять—очередными, призываемыми по назначенію съѣзда на годъ или два, смотря по удобству ихъ содержанія средствами епархіи. Очередные члены совѣта могутъ содержаться при архіерейскихъ домахъ или монастыряхъ епархіальнаго города и служить въ храмахъ ихъ на все время командировки.

11) Если въ составъ членовъ совѣта пресвитеровъ будутъ избраны духовныя лица того города, въ которомъ живетъ епископъ и имѣетъ свое мѣстопребываніе совѣтъ, то они несутъ службу въ совѣтѣ безвозмездно, что́ однако не лишаетъ съѣздъ права наиболѣе потрудившимся изъ нихъ назначить единовременныя денежныя награды. Если же въ число членовъ совѣта будетъ избранъ членъ сельскаго духовенства, то на все время службы въ совѣтѣ онъ оставляетъ приходъ, на которомъ его замѣняетъ запасный священникъ, и пользуется опредѣленнымъ жалованьемъ изъ средствъ казны. Доходы же отъ прихода поступаютъ въ пользу его замѣстителя.

12) Совѣтъ пресвитеровъ непремѣнно засѣдаетъ въ томъ городѣ, въ которомъ имѣетъ свое мѣстопребываніе епископъ.

13) Засѣданія совѣта бываютъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, начинаются послѣ окончанія поздней литургіи, т. е. съ 11 часовъ по-полудни, и продолжаются до 2 часовъ по-полудни.

14) Засѣданія совѣта вѣдаетъ епископъ и, по благоусмотрѣнію своему, присутствуетъ въ немъ, но засѣданія его происходятъ подъ предсѣдательствомъ выборнаго старшаго члена онаго.

15) Обязанность совѣта—помогать епископу: а) въ дѣлахъ административныхъ, б) въ завѣдываніи принадлежащими церквамъ и монастырямъ суммами и имуществами и вообще всѣми доходами и расходами епархіальныхъ средствъ, в) въ контролѣ хозяйства учебныхъ и благотворительныхъ заведеній и г) въ дѣлѣ суда.

16) Какъ органъ, помогающій епископу въ административныхъ дѣлахъ, совѣтъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы всѣ подчиненныя епископу учрежденія и лица исполняли свои обязанности добросовѣстно, нерадивыхъ побуждаетъ, поступающихъ незаконно привлекаетъ къ отвѣтственности, подыскиваетъ кандидатовъ для занятія священно-церковнослужительскихъ мѣстъ, въ концѣ каждаго года составляетъ отчетъ о религіозно-нравственномъ состояніи епархіи и ведетъ всѣ сношенія, какъ съ подчиненными ему лицами и учрежденіями, такъ и со всѣми другими лицами и учрежденіями.

17) Какъ органъ хозяйственный, совѣтъ хранитъ и расходуетъ согласно утвержденной съѣздомъ смѣты епархіальные капиталы, завѣдуетъ принадлежащими епархіи недвижимыми имуществами, т.-е. непосредственно и чрезъ уполномоченныхъ лицъ отдаетъ ихъ въ аренду или же эксплуатируетъ ихъ другимъ образомъ, заключаетъ съ арендаторами контракты, принимаетъ мѣры къ увеличенію доходности имуществъ и охранѣ ихъ, собираетъ съ приходовъ и монастырей опредѣленные съѣздомъ налоги, распредѣляетъ по благочиніямъ назначенныя для каждаго благочинія съѣздомъ благотворительныя суммы, въ концѣ года составляетъ для преставленія съѣзду отчеты и общія смѣты по епархіи и хранитъ всѣ крѣпостные акты и другіе имущественные документы.

18) Какъ органъ контроля хозяйства духовно - учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, совѣтъ фактически и по отчетамъ слѣдитъ за правильностію расходованія суммъ, провѣряетъ благочинническіе отчеты и въ концѣ года даетъ отчетъ о своей дѣятельности.

19) Какъ органъ, помогающій епископу въ совершеніи суда, совѣтъ совершаетъ судебныя функціи на основаніи и въ порядкѣ, указанномъ ниже подъ лит. *д*.

20) Для лучшаго выполненія вышеозначенныхъ обязанностей, члены совѣта дѣлятся на группы, соотвѣтствующія существующимъ въ духовныхъ консисторіяхъ столамъ, при чемъ каждый столъ по каждому дѣлу, касающемуся его, подготовляетъ весь нужный матеріалъ, самое же дѣло рѣшается въ общемъ присутствіи всѣхъ членовъ совѣта.

21) По вопросамъ, требующимъ спеціальныхъ знаній, совѣтъ приглашаетъ свѣдующихъ людей; для производства же слѣдствій, при совѣтѣ имѣется одинъ или нѣсколько судебныхъ слѣдователей, смотря по величинѣ епархій, съ платою за ихъ трудъ, опредѣляемою съѣздомъ.

22) Желательно, чтобы слѣдователями были лица, получившія спеціальное образованіе.

23) При совѣтѣ имѣется канцелярія, съ достаточнымъ числомъ служащихъ, съ платою за ихъ трудъ, опредѣляемою епархіальнымъ съѣздомъ.

24) Секретарь совѣта избирается епархіальнымъ съѣздомъ изъ лицъ, получившихъ юридическое образованіе; съѣздомъ же опредѣляется и жалованье ему.

25) Въ рѣшеньяхъ совѣта секретарь не принимаетъ участія; но онъ обязанъ указывать на незаконность рѣшеній, однако безъ права апелляціи и кассаціи рѣшеній.

26) Въ случаѣ допущеннаго членомъ совѣта злоупотребленія, онъ отстраняется епископомъ отъ должности и немедленно же предается суду, а мѣсто его замѣщается слѣдующимъ по большинству голосовъ кандидатомъ, при чемъ, если отданный подъ судъ членъ совѣта будетъ оправданъ, онъ снова вступаетъ въ число членовъ совѣта до окончанія срока, на который онъ избранъ, въ противномъ же случаѣ не только совершенно отстраняется отъ должности, но и лишается права быть вновь избраннымъ какъ депутатомъ съѣзда, такъ и членомъ совѣта.

VI. Схема Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго.

1. Епископъ. 2. Епархіальный Соборъ (см. выше въ отд. V).

3. Епархіальное правленіе (или епархіальный совѣтъ) (Рязанскій: для постояннаго завѣдыванія отдѣльными сторонами епархіальной жизни при епископѣ и соборѣ образуются постоянныя управленія: а) по дѣламъ вѣры, б) по дѣламъ учебнымъ, в) по дѣламъ суднымъ, г) по дѣламъ хозяйственнымъ, д) по дѣламъ благотворительнымъ и т. д. по мѣрѣ надобности—подр. орг. см. ч. III, 587)—назначается вмѣсто консисторіи (это латинское названіе должно быть исключено изъ терминологіи русскаго церковнаго права), для завѣдыванія дѣлами епархіальнаго управленія, и епархіальными учрежденіями (приходами, монастырями, благочинническими округами, участіемъ въ назначеніи церковныхъ старостъ, псаломщиковъ, діаконовъ, пресвитеровъ, благочинныхъ, завѣдывающихъ епархіальными учрежденіями и т. п.), и предметами, касающимися проповѣданія слова Божія, богослуженія, руководства и надзора за проведеніемъ въ жизнь епархіи правилъ и законовъ церковныхъ.

Правленіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ епископа или его замѣстителя, изъ лицъ: двоихъ пресвитеровъ, назначенныхъ епископомъ, и 4-хъ членовъ, избранныхъ на соборѣ: двухъ священниковъ и двухъ мірянъ. Всѣ постановленія приводятся въ исполненіе, при согласіи епископа; въ случаѣ несогласія, представляются на разрѣшеніе собора епископовъ области съ заключеніемъ епископа.

4. Епархіальный судъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ епископа или его намѣстника, изъ двухъ членовъ по назначенію епи-

скопа и 4-хъ, избранныхъ на соборѣ: двухъ духовныхъ и двухъ мірянъ.

5. Училищное правленіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ епископа или его намѣстника, имъ назначеннаго или избраннаго соборомъ по его предложенію, изъ членовъ духовныхъ и мірянъ, избранныхъ соборомъ въ равномъ числѣ изъ среды персонала учебнаго или выслужившихъ по духовно-учебной службѣ 25-ти-лѣтній срокъ, обладающихъ образовательнымъ цензомъ, и представителей отъ каждаго епархіальнаго учебнаго заведенія и отъ округовъ церковно-приходскихъ школъ. Въ правленіе представляются на обсужденіе и разрѣшеніе протоколы, журналы, вопросы, отчеты всѣхъ церковно-учебныхъ заведеній епархіи, имѣющіе болѣе или менѣе важное значеніе; составляются имъ уставы для учебныхъ заведеній и представляются на утвержденіе Св. Синода чрезъ митрополита съ его заключеніемъ, проектируются улучшенія разныхъ сторонъ учебнаго дѣла, изготовляются доклады и отчеты епархіальному собору и т. п.; назначаются инспекторы, ревизоры и экзаменаторы въ учебныя заведенія, назначаются и утверждаются завѣдывающіе тѣми или другими училищами и т. п.

6. Епархіальное хозяйственное правленіе, имѣетъ завѣдывать: а) тою частію хозяйства по мѣстамъ епархіальнаго вѣдомства, которая по уставу духовныхъ консисторій (гл. 6-я, ст. 104 по 147) теперь состоитъ въ вѣдѣніи консисторіи, и б) въ качествѣ центральнаго контрольнаго учрежденія—хозяйствомъ общеепархіальныхъ учрежденій, а именно (какъ наприм. въ С.-Петербургской епархіи): епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ, богадѣленными заведеніями, епархіальнымъ попечительствомъ, духовно-учебными заведеніями, эмеритальною кассою, в) вѣдаетъ дѣла по назначенію сборовъ въ церквахъ, защиту и охрану имуществъ церковныхъ установленій. Въ составъ этого правленія, подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіерея или его намѣстника, входятъ: три члена (изъ духовныхъ и мірянъ), избранные на три года на епархіальномъ соборѣ, и по одному лицу, избранному отъ каждаго общеепархіальнаго учрежденія. Въ этомъ правленіи сосредоточиваются свѣдѣнія объ имуществахъ и состояніи хозяйства всѣхъ учрежденій епархіи, разсматриваются и утверждаются журналы и протоколы по хозяйственной части, производится провѣрка отчетовъ, представляемыхъ изъ учрежденій, назначаются ревизіонные комитеты; вообще—регулируется хозяйственная часть епархіи согласно законамъ и постановленіямъ епархіальнаго собора.

Г. За а) пересмотръ Устава Духовн. Конс. и за б) новое распредѣленіе дѣлъ по органамъ управленія высказались Пр—ные:

а) Пр—ный Воронежскій: «въ виду несовершенства Уст. Дух. Конс. нужно издать законодательный сборникъ, въ которомъ были бы сведены къ единству и изложены съ совершенною опредѣленностью и точностію законы, опредѣляющіе церковное управленіе и судъ—ч. I, стр. 140; Арх.: ч. I, стр. 328. Самарскій: о желательномъ измѣненіи въ современномъ строѣ дух. конс. (подробное распредѣленіе дѣлъ по столамъ) ч. I, стр. 494—498; Алеутскій: настоитъ надобность въ

пересмотрѣ Устав. Дух. Конс. ч. I, стр. 532. Ставроп.: пересмотръ Устава Дух. Конс. въ соотвѣтствіи съ современными условіями жизни ч. II, 263; Ком. Херс. ч. II, стр. 406—408; Донской—ч. I, стр. 539—540; Казанскій—ч. III, 412—415.

б) Вологодскій: ч. I, стр. 60—дѣла которыя можно рѣшать канцелярскимъ путемъ; Воронежскій: ч. I, стр. 139. Пр—ный Псковскій: распредѣленіе дѣлъ—ч. II, 218—219. Пр—ный Тамбовскій, ч. III, 315; Симбирскій—ч. II, стр. 3—4; Вятскій—ч. II, стр. 513.

III.

Низшіе органы епархіальнаго управленія (епархіальное управленіе въ предѣлахъ уѣзда).

Потребность въ низшихъ органахъ епархіальнаго управленія въ отзывахъ Преосвященныхъ выясняется съ нѣсколькихъ точекъ зрѣнія. Такъ прежде всего признается необходимость въ децентрализаціи епархіальнаго управленія. «Главную отличительную черту современнаго строя епархіальнаго управленія составляетъ то, что о всѣхъ даже самыхъ маловажныхъ дѣлахъ доводится до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея; всѣ распоряженія дѣлаются не иначе, какъ послѣ предварительнаго доклада архіерею и съ его утвержденія. Эта безусловная централизація всѣхъ дѣлъ епархіальнаго управленія въ непосредственномъ вѣдѣніи архіерея всегда будетъ служить сильною задержкою въ быстромъ теченіи епархіальныхъ дѣлъ, если ему не положить нѣкоторыхъ границъ. Между тѣмъ никакой нѣтъ надобности докладывать на усмотрѣніе архіерея pro forma о маловажныхъ дѣлахъ, совершаемыхъ на законномъ основаніи. Архіерей можетъ довѣрить совершеніе ихъ низшимъ органамъ епархіальнаго управленія безъ всякаго ущерба для дѣла. И это не будетъ противорѣчить тому положенію, какое уже занимаютъ эти низшіе органы въ дѣлѣ пастырства. Ибо, если священникамъ—приходскимъ пастырямъ довѣрено совершеніе таинствъ, вообще дѣло пастырства въ приходахъ, дѣло такой высокой важности, то нѣтъ основаній не довѣрять имъ и ихъ ближайшему начальству—благочиннымъ въ томъ, что они будутъ поступать правильно въ маловажныхъ распорядительныхъ дѣлахъ, соприкасающихся съ ихъ пастырскою практикою. Для примѣра можно указать на слѣдующія дѣла. Можно прекратить обязательство испрашивать разрѣшеніе епархіальнаго архіерея на вступленіе въ бракъ въ отдаленныхъ степеняхъ родства кровнаго, свойства и родства духовнаго, такъ какъ это испрашиваніе обратилось въ пустую ненужную формальность. Нѣкоторыя маловажныя дѣла можно перенести изъ вѣдѣнія консисторіи въ вѣдѣніе благочинническихъ совѣтовъ» (Казан. III, 412—413).

«Развивая жизнь внутри себя, приходъ, какъ органическая частица тѣла Церкви, участвуетъ въ жизнедѣятельности и всего церковнаго организма. На принципѣ этого соборнаго взаимообщенія приходскихъ общинъ должно быть утверждено и епархіальное управленіе.

При меньшей обширности нашихъ епархій, самою лучшею формою названнаго взаимообщенія было бы непосредственное участіе каждой общины, въ лицѣ ея представителей, въ епархіальныхъ соборахъ; но, при наличности существующихъ епархіальныхъ территорій, такое представительство общинъ является матеріально невозможнымъ; равнымъ образомъ и дѣятельность административныхъ центральныхъ органовъ епархіальнаго управленія, при сосредоточеніи всѣхъ дѣлъ епархіи въ

одномъ центрѣ, неизбѣжно обречена на мертвенно-канцелярскій характеръ. Поэтому въ дѣлѣ улучшенія нашего епархіальнаго управленія первая существенная нужда належитъ въ возможно широкой децентрализаціи его, т. е. въ образованіи такихъ меньшихъ административныхъ единицъ, которыя, съ одной стороны, могли бы самостоятельно рѣшать часть дѣлъ, подлежащихъ нынѣ вѣдѣнію епархіальнаго центральнаго управленія, а съ другой—служили бы собирательными единицами для представительства приходскихъ общинъ въ епархіальныхъ соборахъ. Готовыя и весьма подходящія формы для такой децентрализаціи существуютъ уже въ раздѣленіи нашихъ епархій на благочинническіе округа. Слѣдуетъ только существующему благочинническому окружному управленію сообщить больше жизнедѣятельности и сообразовать его функціи съ принимаемыми въ основу церковной реформы общими принципами соборнаго управленія» (Могилев. I, 84). Въ такомъ же смыслѣ высказываются и нѣкоторые другіе Преосвященные (Кишинев. I, 185. Вятск. II, 514; Смоленск. III, 30 и 90).

Выясняется надобность въ существованіи низшихъ органовъ епархіальнаго управленія и съ другой точки зрѣнія—со стороны необходимости облегчить работу центральнаго епархіальнаго управленія и въ особенности епархіальнаго епископа, который въ настоящее время до того обремененъ массою мелочныхъ дѣлъ, что не имѣетъ возможности отдаться дѣламъ первой важности, которыя въ сущности и составляютъ его призваніе. «Къ епископу восходитъ такая масса всевозможныхъ докладовъ и дѣлъ важныхъ и неважныхъ, что ему приходится все свое время тратить на просмотръ ихъ въ ущербъ болѣе существенныхъ и важныхъ своихъ обязанностей пастырскихъ...

«Чтобы епархіальный епископъ могъ лучше сосредоточить все свое вниманіе на дѣлахъ важнѣйшихъ, требуемыхъ долгомъ высшаго пастырскаго служенія,—необходимо освободить его отъ множества мелочныхъ дѣлъ и передать ихъ въ вѣдѣніе низшихъ административныхъ органовъ. И эти низшіе органы нужно поставить въ такія отношенія между собою и къ архіерейской власти, чтобы они не были подчинены другъ другу или подавляемы одинъ другимъ, но всѣ сосредоточивались бы около одной епископской власти и отъ нея получали бы компетенцію для самостоятельнаго дѣйствованія каждаго въ своихъ предѣлахъ.

Дѣла епархіальнаго управленія распредѣлить такъ, чтобы каждая инстанція самостоятельно и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственно могла завѣдывать извѣстнымъ кругомъ дѣлъ, не допуская надобности одному и тому же дѣлу проходить чрезъ нѣсколько инстанцій съ пересмотромъ, а иногда и перерѣшеніемъ въ каждой изъ нихъ» (Москов. III, 236—237). «Чтобы не накоплялось въ центральномъ епархіальномъ учрежденіи множества дѣлъ, часто мелочныхъ, должны сохранить свою силу вспомогательные органы епархіальнаго управленія—благочинные, благочинническіе совѣты и окружные благочинническіе соборики» (Холмск. II, 469). Вообще необходимость низшихъ органовъ епархіальнаго управленія, какъ вспомогательныхъ по отношенію къ центральному епархіальному управленію, признается всѣми Преосвященными.

Важное назначеніе этихъ органовъ усматривается также въ томъ, что при надлежащей ихъ постановкѣ они явятся необходимыми органами для осуществленія соборнаго представительнаго строя церковной

жизни и церковнаго управленія и вмѣстѣ съ тѣмъ послужатъ оживленію и объединенію приходскихъ общинъ и приходскаго духовенства въ округахъ епархіи. «Всѣми чувствуется, что наша церковная жизнь шла и идетъ не такъ, какъ слѣдовало идти. Главную причину этого печальнаго явленія нельзя не видѣть въ томъ, что изъ церковной жизни было устранено начало соборности и замѣнено началомъ бюрократическимъ, бумажно-канцелярскимъ, погасившимъ живой духъ въ Церкви. Поэтому, если омертвѣніе церковной жизни объясняется уклоненіемъ отъ начала соборности къ началу бюрократическому, то спасеніе должно заключаться въ возвращеніи къ началу соборности. Только возстановленіе начертаннаго канонами строя церковнаго самоуправленія можетъ обезпечить Церкви правильную жизнь. Въ приходѣ приходскими дѣлами должно вѣдать общее собраніе прихожанъ, которое, для постояннаго управленія приходскими дѣлами, выдѣляетъ изъ себя приходское попечительство, принимающее на себя полномочія общаго собранія въ промежутки между этими собраніями.

Послѣдовательность требуетъ, чтобы это начало соборнаго управленія, начинаясь отъ прихода, какъ низшей единицы, какъ ячейки церковной жизни, было проведено и дальше по высшимъ инстанціямъ церковнаго управленія, чтобы оно коснулось также благочинія и епархій.

Выразителемъ соборнаго начала въ благочиніи долженъ быть благочинническій «соборикъ», а постояннымъ носителемъ его полномочій—благочинническій совѣтъ» (Рижск. II, 307—308). Подобныя же соображенія высказаны многими другими Преосвященными (Могил. I, 84. Кишин. I, 185. Уфим. II, 60 и 62. Астрах. II, 350—351. Арханг. II, 365. Петерб. III, 88. Полтав. II, 321. Нижегород. II, 446—447. Подольск. II, 502. Смолен. III, 38—39 и др.).

По вопросу объ устройствѣ органовъ церковнаго управленія въ уѣздѣ высказаны слѣдующія положенія.

Всѣ Преосвященные (за единичными исключеніями) признаютъ необходимымъ сохранить дѣленіе епархій на благочинническіе округа съ управленіемъ въ лицѣ какъ единоличныхъ органовъ (благочинныхъ), такъ и коллегіальныхъ постоянныхъ (благочинническіе совѣты) и соборныхъ періодическихъ (благочинническіе съѣзды, собранія, соборики) Кромѣ того нѣкоторые Преосвященные признаютъ желательнымъ учрежденіе уѣздныхъ церковныхъ управленій (совѣтовъ) и періодическихъ уѣздныхъ собраній (съѣздовъ, соборовъ), какъ органовъ объединяющихъ всѣ благочинія и благочинническія управленія въ уѣздѣ епархіи.

1. Благочинническое управленіе въ благочинническихъ округахъ.

Благочинническіе округа должны обнимать районъ въ 10—12 церквей и приходовъ; увеличивать свыше этой нормы число приходовъ въ благочиніи было бы нежелательно, такъ какъ это отразилось бы неблагопріятно на успѣшности и благотворности дѣйствій благочиннаго и благочинническаго совѣта и съѣзда (Калуж. I, 25). Управленіе благочинническаго округа въ отзывахъ Преосвященныхъ представлено не во всѣхъ подробностяхъ одинаково, но въ основныхъ чертахъ сводится къ такой схемѣ.

Во главѣ благочинническаго округа находится благочинный и при немъ благочинническій совѣтъ, которые въ своей дѣятельности руководятся какъ указаніями епископа и епархіальнаго управленія, такъ

и періодически созываемыхъ въ округѣ съѣздовъ духовенства или собраній духовенства и мірянъ (соборикоовъ). Такой строй управленія характеризуется въ отзывахъ слѣдующими чертами.

«Представителемъ власти епископа въ уѣздѣ состоитъ благочинный. Обязанность благочиннаго—приведеніе въ исполненіе предписаній епископа и постановленій съѣзда духовенства, наблюденіе за благосостояніемъ церквей и ихъ ремонтомъ, наблюденіе и руководство дѣятельностью духовенства. Въ каждомъ округѣ при благочинномъ состоятъ выборные отъ духовенства округа два священника, за исключеніемъ слѣдователя и духовника, образующіе его совѣтъ. Вѣдѣнію благочинническихъ совѣтовъ подлежатъ всѣ дѣла по проступкамъ духовенства, влекущимъ за собою денежный штрафъ, выговоръ или замѣчаніе, споры изъ-за владѣнія землей или раздѣла братскихъ доходовъ, а равно недоразумѣнія между прихожанами и священникомъ, при чемъ при рѣшеніи тяжебныхъ дѣлъ участвуютъ окружный слѣдователь и два представителя отъ мірянъ того прихода, дѣло коего разсматривается благочинническимъ совѣтомъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Рѣшеніе благочинническаго совѣта по хозяйственнымъ спорамъ—окончательное, по проступкахъ пастырскаго служенія—подлежитъ обжалованію суду епископа. Вообще, всѣ судебныя и тяжебныя дѣла въ округѣ подлежатъ предварительно разсмотрѣнію благочиннаго и его совѣта, при чемъ дѣла, не превышающія компетенціи совѣта, имъ и рѣшаются, а остальныя передаются епископу. Благочиннымъ округа два раза въ годъ, въ декабрѣ и іюнѣ, созываются окружные съѣзды всего духовенства, церковныхъ старостъ или представителей отъ прихожанъ. Предметами обсужденій таковыхъ собраній могутъ быть вопросы пастырской практики, касающіеся вѣры и нравственности пасомыхъ, дѣла, подлежащія затѣмъ разсмотрѣнію епархіальныхъ соборовъ, раскладка взносовъ отъ церквей на нужды округа, устройство библіотекъ, благотворительныхъ и просвѣтительныхъ окружныхъ учрежденій» (Смоленск. III, 38—39). «Къ обязанностямъ благочиннаго вполнѣ возможно бы было отнести: 1) два раза въ полугодіе объѣзжать благочиніе и наблюдать за исправностью и поведеніемъ клира, за религіозно-нравственнымъ состояніемъ приходскихъ общинъ, за отношеніями клира и мірянъ между собой; при этомъ, какъ главный руководитель церковно-приходскихъ общинъ и ближайшій наблюдатель за жизнью ихъ, благочинный даетъ нужные совѣты, разрѣшаетъ недоразумѣнія, указываетъ неисправности, и т. д.; 2) благочинный отмѣчаетъ выдающіяся явленія религіозно-нравственной жизни церковныхъ общинъ, особыхъ энергичныхъ, учительныхъ и содѣйствующихъ церковно-просвѣтительной и благотворительной дѣятельности прихода—пастырей, а равно и другихъ лицъ; сообщаетъ, въ видахъ исправленія ненормальностей въ приходской жизни, одинъ разъ въ годъ вѣдомостью о ходѣ церковной жизни во ввѣренныхъ ему приходахъ уѣздному церковному совѣту; 3) подъ предсѣдательствомъ благочиннаго устраиваются братски-совѣщательныя собранія о разныхъ затруднительныхъ случаяхъ церковно-приходской жизни, о мѣрахъ къ поддержанію вѣры и доброй нравственности въ народѣ; въ этихъ совѣщаніяхъ могутъ принимать участіе и міряне, церковные старосты и другія, выбранныя приходами, полезныя для дѣла лица. Здѣсь же могли бы разбираться разныя взаимныя недоразумѣнія и пререканія между членами клира и

между клиромъ и мірянами, пререканія, которыя безъ всякаго формальнаго слѣдствія могли бы быть окончены миромъ. Дѣло ведется безъ формальныхъ протоколовъ, кромѣ случаевъ, когда собраніе признаетъ нужнымъ составить формальный протоколъ, чтобы направить дѣло въ высшіе административные органы управленія» (Калужск. I, 25).

Въ болѣе подробныхъ чертахъ представлена желательная организація благочинническаго управленія въ отзывѣ Преосвященнаго Московскаго (III, 241—243): «Въ настоящее время благочинные значительно уклонились отъ своего назначенія, указаннаго инструкціею. Благочинные чрезмѣрно обременены механическимъ исполненіемъ внѣшнихъ дѣлъ, напримѣръ: полученіемъ указовъ консисторіи и дѣланіемъ по нимъ справокъ и посылкою ихъ обратно, собираніемъ книгъ и отчетовъ всякаго рода и отправкою ихъ по назначенію, росписаніемъ крестныхъ ходовъ и наблюденіемъ за исполненіемъ ихъ, счетами всякаго рода денежныхъ сборовъ по церквамъ, записываніемъ ихъ и отправкою по назначенію, и т. п.

Желательно:

1) Освободить благочиннаго отъ исполненія непроизводительныхъ для его должности работъ по вышеуказаннымъ статьямъ, поручивъ эти дѣла помощнику благочиннаго, избранному самимъ духовенствомъ благочинническаго округа и утвержденному епархіальною властію.

2) Благочинный долженъ быть избираемъ всѣми членами причта и церковными старостами благочинническаго округа и утверждаемъ въ своей должности на извѣстный (трехлѣтній) срокъ епархіальною властію.

3) Главное вниманіе благочиннаго должно быть обращено на устроеніе церковно-приходской жизни. Какъ лицо, близко стоящее къ самому духовенству и мірянамъ и какъ облеченное особымъ довѣріемъ избравшихъ его собратій, благочинный можетъ и долженъ быть ближайшимъ руководителемъ ихъ въ исполненіи ими своихъ прямыхъ обязанностей. Онъ же, какъ приходскій священникъ, имѣетъ возможность входить и въ нужды подвѣдомыхъ ему приходскихъ жителей и такимъ образомъ устроять и утверждать взаимообщеніе пастырей съ пасомыми, священниковъ и другихъ членовъ причта съ прихожанами.

4) Желательно да и самымъ дѣломъ требуется, чтобы объѣзды и обозрѣнія церквей и приходовъ были болѣе или менѣе продолжительны, давая возможность благочинному ознакомиться со всѣми сторонами церковно-приходской жизни; поэтому было бы полезно, чтобы при этомъ обозрѣніи присутствовали не одни члены причта съ церковными старостами, но и выборные отъ прихожанъ, которые бы также и непосредственно могли свидѣтельствовать или заявлять благочинному о своихъ духовныхъ нуждахъ. При этихъ же обозрѣніяхъ благочинный можетъ входить въ разсмотрѣніе и возникающихъ недоумѣній или жалобъ какъ между самими членами причта, такъ и между причтами и прихожанами, предупреждая такимъ образомъ могущую возникнуть вражду въ самомъ ея возникновеніи и тѣмъ избавляя высшія инстанціи отъ тяжебнаго дѣлопроизводства.

5) Отношенія благочиннаго къ подвѣдомымъ ему священникамъ и другимъ членамъ причта должны быть чужды начальническаго тона, а отличаться братскимъ взаимообщеніемъ, чтобы каждый членъ причта относясь съ довѣріемъ къ нему, могъ откровенно и безбоязненно высказывать ему свои и духовныя и матеріальныя нужды, ожидая отъ благочиннаго добраго совѣта и указанія.

Въ каждомъ благочинническомъ округѣ цѣлесообразно учрежденіе благочинническихъ совѣтовъ, которые должны состоять изъ благочиннаго (онъ же и предсѣдатель) и двухъ членовъ, избираемыхъ на благочинническихъ собраніяхъ изъ священниковъ округа и утверждаемыхъ епархіальною властію.

Благочинническіе совѣты созываются благочинными по мѣрѣ надобности. Предметами, подлежащими разсмотрѣнію благочинническихъ совѣтовъ могутъ быть:

1) Рекомендованіе лицъ, заслуживающихъ, по мнѣнію совѣта, особаго вниманія епархіальнаго начальства при представленіи къ наградамъ.

2) Указаніе священнослужителей, которымъ нужно предоставить составленіе и произнесеніе катихизическихъ поученій въ извѣстномъ году.

3) Составленіе и выдача засвидѣтельствованій о семейномъ положеніи и матеріальныхъ средствахъ ищущихъ казеннаго содержанія воспитанниковъ и воспитанницъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній.

4) Разсмотрѣніе и рѣшеніе споровъ и неудовольствій между членами причта, возникающихъ изъ-за раздѣла приходскихъ доходовъ, пользованія церковною землею и церковными усадебными строеніями.

5) Разсмотрѣніе жалобъ на кого-либо изъ духовныхъ лицъ, въ которыхъ они обвиняются: или а) въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей, напримѣръ: въ опущеніи богослуженія, молебновъ, спѣшномъ чтеніи и пѣніи при богослуженіяхъ, неправильномъ исполненіи требъ церковныхъ, своевольныхъ отлучкахъ, или б) въ нарушеніи благочинія и порядка во время совершенія требъ въ домахъ прихожанъ, или в) въ уклоненіи отъ правилъ благоповеденія, напримѣръ: въ склоненіи къ нетрезвости, ссорамъ, сквернословію, пляскѣ и игрѣ въ карты на пирахъ, въ знакомствѣ и дружбѣ съ людьми зазорнаго поведенія и т. п.

Благочинническій совѣтъ можетъ употребить противъ виновныхъ слѣдующія мѣры взысканія: замѣчаніе, выговоръ и денежное взысканіе въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія отъ одного до пяти рублей; эти взысканія не вносятся въ формулярные списки, а записываются благочинными въ особую тетрадь. Въ случаѣ повторенія оштрафованными лицами однихъ и тѣхъ же поступковъ,—послѣ троекратнаго штрафа о нихъ доносится епархіальному начальству съ объясненіемъ принятыхъ къ исправленію виновныхъ мѣръ.

На благочинническихъ же собраніяхъ должны быть обстоятельно разсмотрѣны, обсуждены и приведены къ опредѣленному выводу или рѣшенію вопросы, подлежащіе разрѣшенію на епархіальныхъ съѣздахъ, съ каковымъ матеріаломъ депутаты и должны являться на епархіальный съѣздъ». Столь же подробно и въ существенномъ сходно представлена система управленія благочинническаго округа въ отзывѣ Преосвященнаго Казанскаго (III, 414—420).

Предметомъ занятій благочинническихъ собраній, по отзыву Преосвященнаго Нижегородскаго, имѣютъ быть вопросы, касающіеся всей разнообразной пастырской просвѣтительной, благотворительной, экономи-

ческой и другихъ сторонъ жизни духовенства и паствы въ предѣлахъ благочинническаго округа; на благочинническихъ собраніяхъ духовенство должно взаимно дѣлиться пережитымъ въ приходѣ и почерпать себѣ опытъ изъ пережитаго другими. Въ частности, благочинническія собранія вѣдаютъ: а) братское обсужденіе вопросовъ пастырской практики, изысканіе мѣръ къ поддержанію въ народѣ вѣры, нравственности, просвѣщенія, благотворительности; б) разсмотрѣніе годичнаго отчета, составленнаго благочиннымъ или благочинническимъ совѣтомъ, на основаніи настоятельскихъ отчетовъ о состояніи прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ, благотворительномъ, экономическомъ и прочихъ отношеніяхъ; в) подготовительное обсужденіе дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію общеепархіальнаго съѣзда, и изготовленіе доклада о религіозно-нравственномъ состояніи приходовъ и дѣятельности духовенства въ округѣ г подготовительное рѣшеніе экономическихъ и другихъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію окружного или уѣзднаго съѣзда; д) обложеніе церквей и причтовъ денежными взносами на дѣла просвѣтительныя, благотворительныя и другія нужды; е) пересмотръ и распредѣленіе между отдѣльными церквами благочинія существующихъ налоговъ; ж) забота и изысканіе матеріальныхъ средствъ къ призрѣнію сиротъ-дѣтей и взрослыхъ, а равно престарѣлыхъ и заштатныхъ въ районѣ благочинія; з) учрежденіе кассъ взаимопомощи и похоронныхъ; и) забота объ улучшеніи въ чинѣ совершенія богослуженія церковнаго; і) учрежденіе библіотекъ, читаленъ, чтеній, собесѣдованій, лекцій и пр.; к) избраніе должностныхъ лицъ: благочиннаго, его помощника, духовника, слѣдователя, двухъ лицъ въ благочинническій совѣтъ и депутатовъ на съѣзды—общеепархіальный, уѣздный и окружный.

Говоря о благочинническихъ собраніяхъ, оттѣняютъ мысль, что эти собранія (соборики, съѣзды) должны быть распорядительными органами въ округѣ, какъ выражающими соборную полноту голоса мѣстныхъ церковныхъ общинъ, и что по отношенію къ нимъ благочинный и благочинническій совѣтъ должны быть исполнительными органами и постоянными ихъ представителями (Арх. I, 365. Могил. I, 85. Кишин. I, 185 и 196. Самар. I, 500. Иркут. II, 234. Енисейск. II, 514 и др.).

Не отклоняясь въ основныхъ положеніяхъ отъ очерченной выше схемы благочиническаго управленія, нѣкоторые Преосвященные высказываютъ разныя частныя пожеланія: о поднятіи авторитета благочинныхъ и благочинническихъ совѣтовъ, о предоставленіи имъ большей самостоятельности и расширеніи ихъ компетенціи, о выработкѣ обстоятельной и ясной инструкціи для ихъ дѣятельности. «Необходимо поставить и благочинныхъ въ нормальныя условія для дѣятельности: возвысить ихъ авторитетъ, освободить отъ обязанностей приходской службы, обезпечивъ вполнѣ достаточнымъ содержаніемъ. Въ настоящее время, существующіе благочинническіе совѣты мало облегчаютъ епархіальныя начальства, такъ какъ заинтересованныя въ дѣлѣ стороны почти всегда пользуются правомъ апелляціи къ епархіальному начальству, не стѣсняясь тѣмъ незначительнымъ денежнымъ штрафомъ, который налагается на виновныхъ въ случаѣ признанія апелляціи не заслуживающею уваженія. Передача нѣкоторыхъ родовъ дѣлъ на окончательное рѣшеніе благочинныхъ и ихъ совѣтовъ, при условіи возвышенія авторитета благочинныхъ, ихъ правъ и отвѣтственности, и при должной организаціи благочинническихъ совѣтовъ, послужитъ значительнымъ облегченіемъ бремени епархіальнаго управленія» (Херсон. II, 408).

«Низшіе органы (епархіальнаго управленія) нужно поставить въ такія отношенія между собою и къ архіерейской власти, чтобы они не были подчинены другъ другу или подавляемы одинъ другимъ, но всѣ сосредоточивались бы около одной епископской власти и отъ нея получали бы компетенцію для самостоятельнаго дѣйствованія каждаго въ своихъ предѣлахъ.

2) Дѣла епархіальнаго управленія распредѣлить такъ, чтобы каждая инстанція самостоятельно и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственно могла завѣдывать извѣстнымъ кругомъ дѣлъ, не допуская надобности одному и тому же дѣлу проходить черезъ нѣсколько инстанцій съ пересмотромъ, а иногда и перерѣшеніемъ въ каждой изъ нихъ» (Моск. III, 236—237).

«Благочинническій совѣтъ восполняется въ сферѣ своей компетенціи. Увеличеніе компетенціи совѣта достигаемо двумя способами, во 1-хъ, долженъ быть расширенъ кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію благочиній: все, что можетъ быть рѣшено на мѣстѣ, по возможности и должно быть передано компетенціи мѣстнаго органа; во 2-хъ, самыя рѣшенія совѣтовъ, по крайней мѣрѣ по извѣстнымъ категоріямъ дѣлъ, должны быть признаваемы окончательными, не подлежащими перерѣшенію въ высшей епархіальной инстанціи; для нихъ (постановленій совѣта), если и должна быть въ опредѣленныхъ случаяхъ высшая санкція, то единственно санкція епископской власти, наравнѣ со всѣми другими епархіальными учрежденіями. Подробный перечень дѣлъ, подлежащихъ какъ окончательному, такъ и неокончательному разрѣшенію въ благочинническихъ совѣтахъ, всего естественнѣе, полагаемъ, опредѣлять епархіальнымъ соборамъ» (Могил. I, 86). Срав. Калуж. I, 25; Владимір. I, 220. Выражены пожеланія, чтобы въ компетенцію благочинническихъ совѣтовъ входили нѣкоторыя дѣла, которыя въ настоящее время по закону могутъ разрѣшаться только Епархіальнымъ Начальствомъ, напр.

а) Выдача, пріемъ, просмотръ всѣхъ приходскихъ отчетностей, метрическихъ, исповѣдныхъ и приходо-расходныхъ книгъ со всего округа, съ отвѣтственностію за ихъ исправность.

б) Выдача всякихъ справокъ и выписокъ изъ метрическихъ книгъ и другихъ церковныхъ документовъ—съ тѣмъ, чтобы и всѣ гражданскія и присутственныя мѣста признавали за этими выписками и справками такое же оффиціальное значеніе, какъ за получаемыми нынѣ изъ консисторіи. Это весьма облегчило бы всѣхъ имѣющихъ нужду въ метрическихъ свидѣтельствахъ и вынужденныхъ въ настоящее время брать ихъ съ значительными затратами лишь въ губернскомъ городѣ, въ консисторіи. Тѣ же выписки, какія нынѣ предоставляется выдавать самимъ приходскимъ причтамъ, должны и на будущее время оставаться въ ихъ вѣдѣніи.

в) Наблюденіе за подновленіемъ и постройками церквей, находящихся въ ихъ округѣ, исключая разрѣшеній на построеніе новыхъ церквей, которыя должны оставаться въ вѣдѣніи епархіальнаго духовнаго совѣта.

г) Разрѣшеніе всякихъ мѣстныхъ церковныхъ расходовъ, по заявленіямъ причтовъ.

д) Утвержденіе церковныхъ старостъ, членовъ попечительства и другихъ приходскихъ учрежденій, и другія менѣе важныя дѣла (Астрах. I, 303—304);

е) учрежденіе кассъ взаимопомощи и похоронныхъ (Нижегор. II, 447);

ж) увольненіе членовъ причта въ отпускъ въ предѣлахъ епархіи до 28 дней, назначеніе просфориць (Казан. III, 413).

Какъ благочинные такъ и благочинническія собранія и совѣты должны имѣть для руководства точныя инструкціи, которыя бы устраняли неясность ихъ правъ и обязанностей. (Но дѣйствія собраній въ качествѣ судовъ чести не подлежатъ регламентаціи). Въ частности выражены такія пожеланія. «Инструкція благочинному требуетъ пересмотра. Въ ней есть предписанія уже устарѣлыя и потерявшія свою силу, наприм. предписаніе доносить духовному начальству немедленно о случаяхъ неотдачи въ школы дѣтей духовнаго происхожденія до 17 лѣтъ возраста (ст. 37), предписаніе не вѣнчать браковъ удѣльныхъ, казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ безъ дозволенія начальства или владѣльцевъ, не вѣнчать кантонистовъ, брачныя сопряженія лицъ, коимъ за нарушеніе супружеской вѣрности, по расторженіи брака возбранено вступать въ новый бракъ (ст. 18 *в, д, е*). Нѣкоторыя статьи инструкціи должны будутъ измѣниться вслѣдствіе новаго положенія (проектируемаго) о полномочіяхъ благочинническаго совѣта (наприм., 12, 17, 25—27, 43 и др.). Нѣкоторыя статьи инструкціи, трактующія объ отчетности благочиннаго предъ епархіальнымъ архіереемъ, можно бы измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы облегчить эту отчетность; наприм., можно бы, кажется, освободить благочиннаго отъ обязанности доносить епархіальному архіерею немедленно объ увеличеніи или уменьшеніи числа прихожанъ; если это не вызвано какими-либо чрезвычайными причинами,—о томъ, что деньги, собранныя по сборной книжкѣ, выданной извѣстному приходу, по прошествіи сборнаго срока записаны въ церковныя книги того прихода (ст. 3, 4). Инструкцію благочиннаго нужно дополнить внесеніемъ новыхъ постановленій по Духовному Вѣдомству, касающихся правъ и обязанностей благочинныхъ, наприм. постановленій объ отношеніи благочинныхъ къ церковно-приходскимъ школамъ, положенія о благочинническомъ совѣтѣ и пр.» (Казан. III, 416). За согласованіе инструкціи благочинному съ новыми началами (соборности) управленія высказываются многіе Преосвященные (Могил. I, 85. Вологод. I, 61. Самар. I, 498—499. Рижск. II, 295. Пенз. III, 324—325. Енисейск. III, 480. Рязан. III, 588).

Всѣ отзывы сходятся на положеніи, что должности помощниковъ благочиннаго и членовъ благочинническихъ совѣтовъ должны быть выборными; но относительно назначенія въ должность благочиннаго мнѣнія расходятся. Въ одномъ отзывѣ рекомендуется способъ назначенія благочиннаго, соединяющій и выборное начало и начало назначенія отъ высшей власти (епископа). «На практикѣ нерѣдко епархіальные архіереи предоставляютъ духовенству благочинническаго округа самому указывать и предоставлять на утвержденіе ихъ достойнаго кандидата. И такая практика весьма желательна, если она не ведетъ къ ослабленію церковной дисциплины и правильнаго надзора за приходскимъ духовенствомъ. Если же епархіальный архіерей замѣтилъ бы, что избранные духовенствомъ благочинные потворствуютъ духовенству и скрываютъ отъ него

(архіерея) недостатки приходскихъ причтовъ, то, конечно, онъ имѣетъ право и обязанность возстановить назначеніе благочинныхъ по своему усмотрѣнію» (Каз. III, 416). Съ высказаннымъ здѣсь положеніемъ согласны и нѣкоторые другіе отзывы. Мнѣніе о томъ, что благочинный долженъ быть назначаемъ епархіальнымъ архіереемъ, а не избираться духовенствомъ, сопровождается такого рода аргументами. «Должность благочиннаго должна быть замѣщаема епархіальною властью въ виду того, что а) благочинный по существу своихъ обязанностей—это намѣстникъ или представитель епископской власти въ округѣ; б) отъ благочиннаго, съ проведеніемъ принципа децентрализаціи епархіальнаго управленія, потребуются довольно широкія административныя способности, почему и выборъ кандидатовъ на эту должность долженъ быть производимъ съ полнымъ безпристрастіемъ, только въ интересахъ дѣла, а не той или другой группы лицъ; между тѣмъ такого безпристрастія не всегда можно ожидать со стороны выборщиковъ—священнослужителей, въ отношеніи къ которымъ благочинный осуществляетъ права непосредственнаго административнаго надзора; в) интересы священнослужителей и мірянъ будутъ достаточно обезпечены всѣми прочими выборными лицами благочинническаго совѣта» (Могил. I, 86).

«Подъ вліяніемъ современной періодической печати, сложилось въ духовенствѣ общее желаніе имѣть избираемыхъ имъ благочинныхъ и слѣдователей. Осуществленіе этого желанія допустимо; но опасаюсь, что всѣ выборныя должностныя лица, какъ судебныя, такъ и административныя, могутъ повести къ ослабленію дисциплины въ духовенствѣ. Выборныя духовенствомъ лица будутъ болѣе служить духовенству, ихъ избравшему, нежели дѣлу, для котораго избраны» (Ставроп. II, 263). «Хотя принципъ выборнаго начала въ общемъ очень желателенъ и съ идейной точки зрѣнія не можетъ быть отвергнутъ, но теперь—до оживленія состава членовъ приходскихъ причтовъ—рано примѣнять этотъ принципъ, и благочинный въ настоящее время, какъ ближайшій помощникъ епископа, долженъ назначаться епископомъ» (Енисейск. II, 474—475). Къ такому же положенію примыкаетъ и мнѣніе Преосвященнаго Самарскаго (I, 498). Въ отзывѣ Преосвященнаго Воронежскаго приведены по этому предмету такія соображенія и сужденія епархіальнаго совѣщанія, бывшаго въ Воронежѣ. «Въ настоящее время какъ члены консисторіи, такъ и благочинные опредѣляются епархіальною властію. Такой порядокъ дѣла въ нѣкоторыхъ докладахъ признается нежелательнымъ. Какъ авторы указанныхъ докладовъ, такъ и нѣкоторые члены собранія считали болѣе цѣлесообразнымъ выборный порядокъ опредѣленія названныхъ лицъ, приводя къ тому слѣдующія основанія: а) благочинный и члены консисторіи (пресвитерскаго совѣта) должны быть представителями духовенства при епископѣ, выразителями интересовъ и запросовъ духовенства, и потому они должны быть излюбленными лицами для духовенства; б) въ настоящее время такой порядокъ соотвѣтствуетъ общему направленію жизни, такъ какъ общество достигло избирательнаго порядка въ опредѣленіи руководителей общественной жизни; в) такой порядокъ имѣетъ основанія въ канонахъ и исторіи Церкви (община первенствующей Церкви избрала себѣ діаконовъ, которые были поставлены апостолами; епископы на соборахъ избирали новыхъ епископовъ; община избирала себѣ епископа, котораго поставлялъ потомъ соборъ епископовъ).

Другіе члены собранія были того мнѣнія, что и благочинные и члены консисторіи должны быть назначаемы епископомъ, какъ органы его власти. Противъ указанныхъ соображеній—этими лицами было высказано слѣдующее: а) благочинный и члены консисторіи суть органы административной власти; б) хотя въ настоящее время общество получило право представительства въ области гражданскаго управленія, но этимъ не измѣнился характеръ опредѣленія лицъ административныхъ: во всякомъ, даже республиканскомъ, государствѣ административныя лица не избираются обществомъ, а назначаются высшею властью, какъ органы этой власти; в) избраніе діаконовъ не есть избраніе органовъ административной власти; избраніе епископовъ соборами епископовъ не приложимо къ вопросу объ избраніи благочинныхъ и членовъ консисторіи, такъ какъ епископы обладаютъ такими прерогативами, коихъ не могутъ имѣть собранія пресвитеровъ; избраніе епископовъ христіанскими общинами впослѣдствіи было отмѣнено канонами.

Послѣ того какъ были высказаны эти мнѣнія, собраніе было приглашено высказать общее заключеніе: признаетъ ли оно нормальнымъ существующій порядокъ назначенія или считаетъ нужнымъ введеніе порядка избранія. Преобладающимъ большинствомъ собраніе высказалось за существующій порядокъ» (I, 141—142).

Однако значительное большинство Преосвященныхъ высказывается за выборныхъ благочинныхъ. Въ пользу такого положенія приводятся, кромѣ соображеній, кои уже встрѣчались въ изложенныхъ выше отзывахъ, и такія: «Благочинный по назначенію является всецѣло зависящимъ отъ своего начальства: онъ долженъ заботиться, чтобы всѣ номера предписаній и указовъ были исполнены, не взирая на неудобоисполнимость ихъ для округа. Съ послѣднимъ ему нѣтъ нужды сноситься на правахъ взаимнаго уваженія: поневолѣ ему приходится быть чиновникомъ, предписывающимъ и требующимъ, но очень рѣдко сочувствующимъ и помогающимъ. Естественно, что такіе благочинные не имѣютъ авторитета въ своихъ округахъ. Благочинные же выборные будутъ стараться оправдать выраженное имъ довѣріе округа, будутъ любимыми и авторитетными начальниками. Одноокружные священники знаютъ достоинство и недостатки своихъ собратьевъ и выберутъ въ должность благочиннаго только наиболѣе достойнаго и уважаемаго. Между тѣмъ епархіальная власть можетъ легко избрать лицо, не подходящее для дѣятельности благочиннаго, чему много примѣровъ даетъ настоящая дѣйствительность (Подольск. II, 502).

Выборы благочинныхъ должно производить на благочинническихъ собраніяхъ, по обычному представленію, духовенствомъ округа. Но, по мнѣнію нѣкоторыхъ Преосвященныхъ, въ выборахъ должны принимать участіе, на равныхъ правахъ съ духовенствомъ, и міряне—представители отъ приходовъ, члены благочинническихъ собраній (Арханг. I, 365. Иркут. II, 233. Курск. III, 56. Олонецк. III, 205. Моск. III. 243. Тамб. III, 315). По мнѣнію однихъ—благочинный можетъ быть уволенъ противъ желанія отъ должности только по суду, во избѣжаніе частой смѣны благочинныхъ (Смолен. III, 38), по другимъ—за епископомъ, на основаніи каноническаго правила (Апост. 39), оставлено должно быть неприкосновеннымъ право увольнять непригоднаго благочиннаго (Вологод. I, 66).

Что касается состава благочинническихъ совѣтовъ и собраній, то

всѣми почти отзывами проектируется составъ благочинническихъ совѣтовъ изъ духовенства въ санѣ священника (впрочемъ выражено въ одномъ отзывѣ пожеланіе, чтобы, при разрѣшеніи въ совѣтѣ дѣлъ о недоразумѣніяхъ между прихожанами и священникомъ, допускались въ составъ совѣта два представителя отъ заинтересованнаго прихода (Смолен. III, 38), въ другомъ отзывѣ,—чтобы по дѣламъ о псаломщикахъ были наравнѣ со священниками въ совѣтѣ и два псаломщика (Кишин. I, 196); благочинническіе же съѣзды (собранія, соборики) по однимъ отзывамъ должны состоять изъ духовенства округа всѣхъ степеней—священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ (Нижегород. II, 446. Вятск. II, 514, и др.), по другимъ—также изъ мірянъ, какъ представителей отъ приходскихъ общинъ (Арханг. I, 236. Самар. I, 500. Иркут. II, 233. Смолен. III, 39. Петерб. III, 88. Олонецк. III, 205. Московск. III, 243. Тамбов. III, 315 и др.).

Въ заключеніе, говоря объ управленіи благочинническаго округа, должно отмѣтить одно мнѣніе, стоящее особнякомъ среди отзывовъ Преосвященныхъ, о томъ, что благочинническій округъ можетъ управляться безъ благочиннаго, что эта должность должна быть уничтожена, какъ ненужная; вмѣсто благочиннаго руководство духовенствомъ округа въ церковно-религіозной дѣятельности можно поручить духовнику, который будетъ вмѣстѣ и предсѣдателемъ пастырскихъ собраній въ округѣ, административныя же распоряженія консисторіи—циркулярныя должно печатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а частныя—направлять непосредственно къ подлежащимъ лицамъ (Симбир. II, 6).

Устраняется надобность въ благочинныхъ и благочинническихъ округахъ также и по проекту, предложенному въ отзывѣ Преосвященнаго Полтавскаго. По этому проекту епархіи слѣдуетъ раздѣлить не на благочинническіе округа, а на значительно большіе по числу приходовъ пресвитерскіе округа, съ протопресвитеромъ или протоіереемъ во главѣ и при распорядительныхъ органахъ: пресвитерскомъ совѣтѣ и окружномъ церковномъ соборѣ, устрояемыхъ по началу соборному—представительному, съ широкимъ участіемъ мірянъ (II, 319—321).

2) Уѣздное управленіе.

Большинство отзывовъ ставитъ благочинническій округъ съ его управленіемъ въ непосредственное отношеніе къ епископу и центральнымъ епархіальнымъ органамъ, не признавая нужды въ какихъ-либо промежуточныхъ инстанціяхъ управленія. Однако нѣкоторые Преосвященные находятъ желательнымъ учрежденіе такой посредствующей инстанціи въ лицѣ уѣзднаго управленія, которое объединяло бы всѣ благочинія уѣзда и обладало бы болѣе широкими полномочіями, чѣмъ учрежденія благочинническаго округа. Въ отзывѣ Преосвященнаго Таврическаго организація уѣзднаго церковнаго управленія представлена въ слѣдующихъ общихъ чертахъ. «При большомъ объемѣ и пространствѣ нынѣшнихъ епископій, при существованіи благочинническихъ округовъ и благочинническихъ совѣтовъ, необходимо эти совѣты призвать къ большей дѣятельности и оживить эти органы управленія. Для сего, по примѣру епархіальнаго епископскаго пресвитеріума, сосредоточить, какъ первую инстанцію, церковное управленіе въ уѣздныхъ городахъ во главѣ съ уѣзднымъ протоіереемъ, на правахъ хорепископа, и примѣнить здѣсь форму древняго общинно-церковнаго управленія—

пресвитеріума. А когда пресвитеріумъ по какимъ-либо обстоятельствамъ не могъ бы собраться въ цѣломъ составѣ, чтобы теченіе жизни не прекратилось и не послѣдовало остановки въ ходѣ дѣлъ, образовать при уѣздномъ протоіереѣ совѣтъ, который бы собирался не менѣе двухъ разъ въ годъ (а по надобности и чаще) изъ лицъ, выбираемыхъ духовенствомъ всего уѣзда или по благочинническимъ округамъ на трехлѣтіе и утверждаемыхъ епархіальнымъ архіереемъ. Въ составъ этого уѣзднаго пресвитеріатства (Совѣтъ), подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго протоіерея, имѣютъ войти слѣдующія лица: благочинный (или его помощникъ) или благочинные, если уѣздъ большой по пространству и числу приходовъ (болѣе 20-ти) и его придется подраздѣлить на два и болѣе благочиній, духовникъ, окружной духовный слѣдователь, уѣздный наблюдатель по церковнымъ школамъ, завѣдующій хозяйственною частію членъ, завѣдующій благотворительными и другими епархіальными учрежденіями въ уѣздѣ; а при разборѣ судебныхъ дѣлъ и тяжбъ должны входить въ него временно, по приглашенію протоіерея, два сосѣднихъ пресвитера (ближайшіе къ тяжущимся сторонамъ), какъ болѣе другихъ знакомые съ мѣстными условіями въ жизни прихода и клира» (III, 64—65).

Болѣе подробно описывается система уѣзднаго управленія въ отзывѣ Преосвященнаго Курскаго, при чемъ раздвигаются и границы компетенціи этого управленія.

«Ближайшимъ вспомогательнымъ органомъ епархіальному совѣту пресвитеровъ можетъ быть уѣздный совѣтъ пресвитеровъ. Какъ показываетъ самое названіе, уѣздный совѣтъ пресвитеровъ имѣетъ находиться въ уѣздномъ городѣ, сосредоточиваясь около личности викарнаго епископа или уѣзднаго протоіерея (протопопа). Историческимъ основаніемъ къ открытію такого учрежденія въ уѣздѣ служитъ существованіе въ древней Руси должности уѣздныхъ намѣстниковъ съ совѣтами пресвитеровъ, а въ новой—уѣздныхъ духовныхъ правленій, сравнительно только недавно закрытыхъ. Составъ уѣздныхъ пресвитерскихъ совѣтовъ долженъ комплектоваться, кромѣ предсѣдателя—викарнаго епископа или уѣзднаго протоіерея, изъ нѣсколькихъ городскихъ священниковъ (и іеромонаховъ, если вблизи находится монастырь); канцелярское же дѣлопроизводство можетъ быть возложено на діаконовъ изъ лицъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ, могущихъ съ успѣхомъ выполнить эту обязанность. Въ отличіе отъ духовныхъ правленій прежняго времени, вполнѣ зависимыхъ отъ консисторій и носившихъ исключительно характеръ канцелярскихъ учрежденій, проектируемый пресвитерскій совѣтъ долженъ вѣдать дѣла того же рода, что и совѣты пресвитеровъ при архіереяхъ, но меньшей важности. Къ этимъ дѣламъ можно бы отнести: ревизію приходо-расходныхъ книгъ и всякаго рода отчетности, просмотръ и храненіе метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ, выдачу всякихъ справокъ изъ метрикъ и другихъ церковныхъ документовъ, наблюденіе за построеніемъ церквей въ районѣ вѣдомства совѣтовъ и за ремонтомъ ихъ, наблюденіе за благоповеденіемъ клира и исправностью его по службѣ, надзоръ за благотворительными заведеніями, приходскими совѣтами, попечительствами, братствами и т. п. Въ кругу перечисленныхъ дѣлъ видное мѣсто должны занимать дѣла слѣдственныя. Производство слѣдствій совѣтами тѣмъ болѣе желательно, чѣмъ менѣе совершенно поставлена слѣдственная часть въ современномъ церковномъ

судѣ. По дѣламъ сравнительно неважнымъ, съ разрѣшенія епископа, пресвитерскій совѣтъ могъ бы постановлять и судебныя рѣшенія, а по дѣламъ, относящимся къ преступленіямъ по должности священно- и церковнослужителей, онъ долженъ ограничиваться исключительно только производствомъ слѣдствій и предварительныхъ дознаній, по которымъ совѣтъ епископскій и составляетъ обвинительный актъ. Для большей самостоятельности пресвитерскому совѣту, смотря по надобности, должно быть предоставлено право сношенія съ епископомъ помимо епископскаго совѣта.

Дѣятельность пресвитерскаго совѣта въ указанномъ направленіи, несомнѣнно, уменьшитъ число дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію совѣта епископа, и сдѣлаетъ почти излишнею должность благочиннаго, какъ администратора и чиновнаго судіи въ благочинническомъ округѣ. За благочиннымъ останется концентрирующее и нравственное значеніе для духовенства въ его округѣ. Подобно древнему періодевту, благочинный часто долженъ обозрѣвать свой округъ и входить въ ближайшее изслѣдованіе религіозно-нравственнаго состоянія клира и прихода, исполненія клиромъ своихъ служебныхъ обязанностей и принимать нравственныя мѣры къ исправленію замѣченныхъ недочетовъ въ жизни и по службѣ, давать совѣты, наставленія и разрѣшать всякія недоумѣнія, принимать жалобы и разрѣшать ихъ словесно или давать имъ дальнѣйшее движеніе для формальнаго слѣдствія, наблюдать за состояніемъ церковнаго имущества, церковныхъ сосудовъ, утвари и т. п. О своихъ наблюденіяхъ благочинный, словесно и письменно, доноситъ епископу» (III, 55—56). Въ такихъ же почти чертахъ намѣчается организація уѣзднаго управленія въ отзывѣ Преосвященнаго Калужскаго (I, 25—26):

«Второю послѣ приходской общины церковно-административною юридическою единицею является уѣздное церковное собраніе. Въ составъ его входятъ: а) непремѣнными членами: уѣздный протоіерей и благочинные; б) уѣздное духовенство—священники и в) выборные отъ приходскихъ общинъ, по одному отъ прихода. Уѣздное церковное собраніе вѣдаетъ дѣла, касающіяся всего уѣзда по сторонамъ благотворительной, духовно-просвѣтительной и экономической. Въ частности, на обязанности уѣзднаго церковнаго собранія лежитъ: 1) вырабатывать основы для разрѣшенія дѣлъ, а) по церковному хозяйству (свѣчныя операціи, постройка и ремонтъ храмовъ и др.), б) по церковной благотворительности и в) по распространенію церковнаго просвѣщенія въ уѣздѣ; 2) уѣздное церковное собраніе разрѣшаетъ недоумѣнія и предложенія церковно-приходскихъ общинъ; 3) избираетъ членовъ уѣзднаго церковнаго совѣта, а также членовъ въ судъ; 4) заслушиваетъ предложенія уѣздаго церковнаго совѣта, его годовые отчеты по разнымъ сторонамъ церковно-приходской жизни и отсылаетъ епископу; 5) входитъ съ ходатайствами въ епархіальное церковное собраніе, а по другимъ—непосредственно къ епископу; 6) указываетъ права и полномочія церковному совѣту и ревизуетъ его; 7) дѣлаетъ раскладку: на содержаніе уѣзднаго попечительства, церковныхъ школъ, членовъ совѣта, благочинныхъ, на содержаніе органовъ епархіальнаго управленія, разлагая назначенную епархіальнымъ собраніемъ сумму на округа въ своемъ уѣздѣ; на духовно-учебныя заведенія и т. п.

Постоянно-дѣйствующимъ исполнительнымъ органомъ при церковно-уѣздномъ собраніи является церковный уѣздный совѣтъ.

Въ составъ послѣдняго входятъ: а) постоянный членъ—уѣздный протоіерей и б) выборные отъ уѣзднаго собранія члены; три духовныхъ и четыре свѣтскихъ—мірянъ. Роль церковнаго уѣзднаго совѣта исполнительная: онъ приводитъ въ исполненіе всѣ постановленія уѣзднаго церковнаго собранія, а также подготовляетъ всѣ нужныя для этого собранія дѣла и документы. Въ частности, на уѣздномъ совѣтѣ, какъ постоянно-дѣйствующемъ органѣ, могутъ лежать слѣдующія обязанности: а) пріемъ, просмотръ и храненіе всякихъ приходскихъ отчетностей со всего уѣзда съ отвѣтственностью за неправильность ихъ; б) выдача справокъ и выписокъ изъ метрическихъ книгъ и другихъ церковныхъ документовъ; в) разрѣшеніе ремонтовъ церквей и другихъ церковныхъ зданій, при чемъ постройка новыхъ церквей производится только съ разрѣшенія мѣстнаго епископа; г) наблюденіе за поведеніемъ всего уѣзднаго клира; д) фактическое наблюденіе за учебными и благотворительными учрежденіями въ уѣздѣ, какъ-то: церковно-приходскими школами, попечительствами, богадѣльнями и пр.: е) утвержденіе церковныхъ старостъ; ж) составленіе отчета уѣздному собранію, подготовленіе дѣлъ къ собранію, напримѣръ, по школьнымъ вопросамъ и церковному хозяйству, составленіе раскладочной вѣдомости и проч.; з) переписка съ разными лицами и учрежденіями, храненіе архива.

Церковно-уѣздныя собранія могутъ собираться два раза или одинъ разъ въ годъ. На уѣздныхъ собраніяхъ избираются представители въ епархіальное церковное собраніе».

Въ отзывѣ Преосвященнаго Нижегородскаго дана нѣсколько болѣе ограниченная программа для уѣзднаго управленія (II, 446).

Съ особыми чертами представлено уѣздное управленіе въ отзывѣ Преосвященнаго Владимірскаго. Здѣсь нѣтъ уѣздныхъ собраній (собраніямъ дается мѣсто только въ благонническихъ округахъ), и религіозно-церковною жизнію въ уѣздѣ управляетъ уѣздное духовное правленіе, представляющее какъ бы маленькую консисторію, независимую отъ консисторіи епархіальной и съ значительными полномочіями въ области управленія и суда.

«Уѣздное духовное правленіе находится въ каждомъ уѣздномъ городѣ, но можетъ быть и въ безуѣздномъ, если уѣздъ многолюдный и въ городѣ есть штатный соборъ, наприм., во Владимірской губерніи въ гг.. Иваново - Вознесенскѣ и Киржачѣ. Уѣздное духовное правленіе состоитъ изъ соборнаго протоіерея, слѣдователя и члена изъ протоіереевъ или священниковъ. Всѣ три лица состоятъ на службѣ по назначенію епархіальнаго архіерея. Въ помощь къ нимъ назначается четвертый членъ, который приглашается въ засѣданія тогда, когда не присутствуетъ на нихъ кто-либо изъ означенныхъ лицъ. Предсѣдатель совѣта—соборный протоіерей. Слѣдователь собственно завѣдуетъ судными дѣлами и производитъ слѣдствія по дѣламъ, поступающимъ въ правленіе отъ епархіальнаго архіерея и консисторіи; но онъ, въ случаѣ болѣзни и подобныхъ обстоятельствъ, можетъ передавать разслѣдованіе дѣла депутату окружнаго благочинническаго совѣта. Дѣла въ правленіи разрѣшаются единогласно, или, въ случаѣ разногласія между членами правленія, по большинству голосовъ. Если произойдетъ разногласіе у протоіерея съ другими двумя членами, имѣющими одинаковое мнѣніе, то правленіе должно представить дѣло на усмотрѣніе консисторіи, съ прописаніемъ мнѣній какъ протоіерея; такъ и другихъ двухъ членовъ. Дѣла рѣшаются въ правленіи окончательно. Въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ, дѣло въ апелляціи переносится въ высшій органъ епархіальнаго управленія—консисторію, но для этого нужно имѣть уважительныя причины и о недовольствѣ своевременно заявлять уѣздному духовному правленію. По окончаніи года, правленіемъ представляется въ консисторію списокъ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ къ свѣдѣнію. Вѣдѣнію уѣздныхъ духовныхъ правленій подлежатъ: а) пріемъ, просмотръ и храненіе всѣхъ приходскихъ отчетностей, метрическихъ, исповѣдныхъ и приходо - расходныхъ книгъ со всего уѣзда съ отвѣтственностію за исправность ихъ болѣе серьезною, чѣмъ какую можно было бы возложить на консисторію, въ которую нынѣ стекается со всей епархіи такое множество этихъ отчетностей, какого провѣрить и при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу нѣтъ возможности; б) выдача всякихъ справокъ и выписокъ изъ метрическихъ книгъ и другихъ церковныхъ документовъ — съ тѣмъ, чтобы и всѣ гражданскія присутственныя мѣста признавали за этими выписками и справками такое же оффиціальное значеніе, какъ за получаемыми нынѣ изъ консисторій. Это весьма облегчило бы всѣхъ имѣющихъ нужду въ метрическихъ свидѣтельствахъ и вынужденныхъ въ настоящее время брать ихъ (съ значительными тратами) лишь въ губернскомъ городѣ въ консисторіи (тѣ же выписки неоффиціальнаго или менѣе оффиціальнаго значенія, какія нынѣ предоставляется выдавать самимъ приходскимъ причтамъ, должны и на будущее время оставаться въ ихъ вѣдѣніи); в) наблюденіе за поновленіями церквей; г) разрѣшеніе всякихъ мѣстныхъ церковныхъ расходовъ, по заявленіямъ причтовъ и приходовъ, которымъ въ этомъ отношеніи должно быть предоставлено самостоятельность гораздо большая, чѣмъ какая теперь предоставляется; д) наблюденіе за поведеніемъ всего уѣзднаго клира и отношеніями причтовъ къ приходамъ; разборъ менѣе значительныхъ жалобъ и распрей, возникающихъ между членами клира и между клириками и прихожанами; болѣе значительныя жалобы, распри, вообще судныя дѣла, конечно, должны быть передаваемы на разсмотрѣніе архіереевъ или чрезъ архіереевъ въ консисторію. Соотвѣтственно съ сказаннымъ, уѣзднымъ духовнымъ правленіямъ должны быть предоставлены и извѣстныя права дѣлать замѣчанія, полагать взысканія и наказанія низшихъ степеней; высшія всѣ степени взысканій, конечно, должны остаться во власти архіереевъ» (I, 220—221).

3. Уѣздные епископы.

Въ приведенныхъ проектахъ уѣзднаго церковнаго управленія во главѣ его поставляется уѣздный (соборный) протоіерей. Въ нѣкоторыхъ отзывахъ Преосвященныхъ высказано пожеланіе, чтобы уѣздное управленіе возглавлялъ епископъ—уѣздный, состоящій въ вѣдѣніи и подчиненіи епископа епархіальнаго. Это пожеланіе находится въ связи съ мыслью о чрезмѣрной обширности нашихъ епархій, о необходимости постепенно стремиться къ раздробленію ихъ и обращенію нынѣшнихъ уѣздовъ въ отдѣльныя епархіи, по образцу небольшихъ епархій на Востокѣ и въ древности. «Каждой епархіи можно предоставить и вопросъ объ умноженіи въ ней епископовъ, или объ раздѣленіи ея на нѣсколько болѣе мелкихъ епархій, тѣмъ болѣе, если на содержаніе новыхъ епископовъ епархія имѣетъ свои собственныя средства. Необходимо только, чтобы, во избѣжаніе особенныхъ потрясеній церков-

наго строя, на первыхъ порахъ эти мелкія епархіи не пользовались полною самостоятельностью, а объединялись бы подъ главенствомъ нынѣшняго епархіальнаго епископа, имѣя каждая своего викарнаго епископа. Въ такихъ мелкихъ епархіяхъ образуются съѣзды уѣздные и соотвѣтствующіе постоянные органы управленія, которые берутъ на себя значительную часть мѣстныхъ дѣлъ отъ епархіальной консисторіи, послѣдняя же для нихъ служитъ ближайшею высшею инстанціей для обжалованія» (Финляд. III, 264). «Одною изъ главныхъ причинъ малаго знакомства епископовъ съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ и паствою служитъ обширность епархій. Эта обширность есть наслѣдіе исторіи. Неудобство ея для правильнаго веденія церковнаго управленія всегда сознавалось русскими пастырями. Но и доселѣ оно остается на своемъ мѣстѣ, какъ тягота, которую такъ или иначе нужно носить на себѣ русскимъ епископамъ. Было бы поэтому смѣлымъ проектомъ, если бы кто вздумалъ уничтожить многовѣковое затрудненіе однимъ росчеркомъ пера. Но стремиться къ возможному уменьшенію указаннаго выше неудобства позволительно. Постепенныя, но настойчивыя усилія къ достиженію указанной цѣли могутъ сопровождаться болѣе или менѣе значительнымъ успѣхомъ. Этого можно достигать слѣдующимъ пріемомъ. Тамъ, гдѣ окажутся мѣстныя средства, тамъ, гдѣ явится у населенія желаніе имѣть каѳедру епископа, можно и должно пользоваться этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, чтобы учреждать каѳедру уѣзднаго епископа. Уѣздный епископъ долженъ пользоваться въ предѣлахъ подчиненнаго ему уѣзда (можно двухъ или трехъ уѣздовъ) всѣми правами епархіальнаго архіерея, только онъ долженъ быть подвѣдомъ епископу губернскаго города, пользоваться его совѣтами въ своей пастырской дѣятельности и въ концѣ года представлять ему отчетъ въ управленіи уѣздною паствою. Устройство управленія въ епископіи уѣзднаго города должно быть проще, чѣмъ епископіи губернскаго города. У уѣзднаго епископа консисторіи можетъ и не быть; достаточно одной канцеляріи. Уѣздный епископъ можетъ пользоваться помощью каѳедральнаго протоіерея, ключаря и эконома, ввѣривши имъ главныя отрасли епархіальнаго управленія—дѣла ставленническія и административныя, дѣла хозяйственныя и дѣла судебныя. Уѣздный епископъ можетъ жить въ монастырѣ и не имѣть особаго архіерейскаго дома. Указанная скромная постановка управленія уѣздною епископіей должна значительно облегчить устройство епископій въ уѣздахъ» (Казан. III, 451—402). Въ отзывѣ Преосвященнаго Екатеринославскаго нужда въ уѣздныхъ епископіяхъ объясняется нѣсколько иначе, хотя условія дѣятельности уѣзднаго епископа по управленію уѣздомъ очерчены сходно съ приведенными выше отзывами. «При разнообразіи и обособленности епархіальныхъ учрежденій, епископу въ высшей степени затруднительно направлять ихъ къ правильной и согласованной дѣятельности. Чтобы облегчить епископу трудъ управленія епархіей съ помощью различныхъ административныхъ учрежденій необходимо открытіе каѳедры уѣзднаго епископа въ тѣхъ случахъ, когда къ тому окажутся средства и мѣстнымъ населеніе высказывается желаніе имѣть каѳедру епископа. Уѣздный епископъ въ предѣлахъ своей области пользуется всѣми правами епархіальнаго архіерея, но въ дѣятельности своей долженъ быть подвѣдомъ епархіальному епископу и въ концѣ года представлять отчетъ послѣднему въ управленіи паствою. Уѣздный епископъ можетъ жить въ монастырѣ и не имѣть особаго архіерейскаго дома. Не обязательно при немъ и устройство консисторіи; достаточно одной только канцеляріи. При существованіи уѣзднаго епископа, епархіальный архіерей можетъ удѣлить болѣе времени, заботъ и вниманія дѣятельности епархіальныхъ учрежденій» (I, 79).

Въ параллель приведеннымъ предположеніямъ объ учрежденіи института уѣздныхъ епископовъ, подчиненныхъ епархіальному архіерею, въ одномъ изъ отзывовъ категорически высказано мнѣніе, что такой институтъ былъ бы противоканоническимъ, какъ и существующій институтъ епископовъ—викаріевъ.

«Въ 1865 г. Высочайше разрѣшено учреждать викаріатства во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ могутъ быть указаны мѣстные источники содержанія ихъ, безъ обремененія казны. Права и обязанности викаріевъ извѣстны. Но должно сознаться, что институтъ викарныхъ архіереевъ, не безъ натяжекъ оправдываемый въ римско-католическомъ церковномъ правѣ посвященіемъ на фиктивныя каѳедры въ странахъ невѣрныхъ, мало мирится съ принципами восточнаго православнаго церковнаго права. До XVIII вѣка у насъ на Руси строго соблюдался принципъ, выраженный 8 прав. I всел. собора, что въ одномъ городѣ, или—что то же—въ одной епархіи, не должно быть двухъ епископовъ. Правда, викарный архіерей посвящается въ епископа одного изъ уѣздныхъ городовъ данной епархіи, въ которой учрежденъ викаріатъ; но это—опять фикція, подобная католическому посвященію епископовъ «in partibus», потому что викарный архіерей и къ тому городу, къ которому посвященъ, въ дѣлѣ церковнаго управленія имѣетъ такое же отношеніе, какъ и къ остальнымъ городамъ епархіи, т.-е. никакого. Если викаріевъ приравнивать, какъ это нынѣ дѣлается въ учебникахъ по практическому руководству для пастырей, къ древнимъ хорепископамъ, то и здѣсь будетъ натяжка, граничащая съ попраніемъ исторической правды. Дѣло въ томъ, что хорепископы до IV вѣка были епископами столь же самостоятельными въ своихъ сельскихъ общинахъ, какъ и городскіе въ своихъ, такъ что и тѣ и другіе имѣли свои особыя епархіи, въ которыхъ такимъ образомъ было не болѣе, какъ по одному епископу. Хорепископы съ IV вѣка представляютъ уже анахронизмъ, противорѣчившій началамъ церковнаго права и подлежавшій уничтоженію, котораго Церковь постепенно и достигала. Конечно, сразу было трудно уничтожить,—и слѣды этого института, не смотря на ограничительныя и запретительныя постановленія соборовъ, могутъ быть наблюдаемы въ теченіе сравнительно долгаго времени и послѣ IV вѣка; но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы то положеніе, которое занималъ хорепископъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ—положеніе среднее между епископомъ и пресвитеромъ—могло быть разсматриваемо какъ нѣчто нормальное и какъ образецъ для подражанія въ настоящее время. А съ этой именно точки зрѣнія и нужно смотрѣть на институтъ хорепископовъ, чтобы ссылкою на него оправдывать институтъ нынѣшнихъ викарныхъ архіереевъ. Такимъ образомъ, институтъ викаріевъ долженъ быть уничтоженъ, какъ, собственно говоря, неканоническій. Цѣлесообразнѣе открыть новыя самостоятельныя каѳедры въ русской Церкви, раздробивъ многолюдныя епархіи на двѣ или на три, чѣмъ—вопреки канону—имѣть въ одной епархіи болѣе одного епископа» (Рижск. II, 293).

ЦЕРКОВНЫЙ СУДЪ.

По отзыву преосвященнаго Туркестанскаго, не усматривается необходимости въ реформѣ церковнаго суда (Туркест. I, 52—53). По мнѣнію преосвященнаго Тульскаго, церковный судъ не такъ худъ, какъ его изображаютъ (Тульск. III, 387). Всѣ другіе отзывы указываютъ на наличность въ церковномъ судѣ тѣхъ или иныхъ недостатковъ и на необходимость его исправленія.

I. Недостатки.

Въ настоящемъ своемъ видѣ церковный судъ не удовлетворяетъ ни каноническимъ требованіямъ, ни тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ вообще суду современное общество (Вятск. II, 515). Нынѣшнее консисторское судопроизводство не имѣетъ никакого сходства съ тѣмъ порядкомъ, какой установленъ для суда церковными правилами (Курск. I, 295). Епархіально-консисторскій строй суда противорѣчитъ каноническимъ началамъ (Варш. II, 276). Въ области церковнаго суда отжившія формы стоятъ въ противорѣчіи не только съ требованіями жизни, но и съ каноническими установленіями Церкви (Перм. II, 365).

Подсудность духовныхъ лицъ не опредѣлена съ точностью (Холм. II, 469).

Донынѣ еще нѣтъ ни одного оффиціально признаннаго текста *каноническаго кодекса*, а существующія редакціи его весьма разнятся между собою (Симбир. II, 17).

Неполнота *Устава Дух. Консисторій* (Холм. II, 469). У. Д. К., по неполнотѣ содержанія, общности предписаній и неопредѣленности требованій, не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ и не можетъ служить достаточнымъ руководствомъ для суда (Симб. II, 17; Владикавк. I, 2). Отсутствіе въ консисторіи такого кодекса, который бы ясно и опредѣленно регламентировалъ область компетенціи суда,—У. Д. К. въ этомъ отношеніи является весьма неудовлетворительнымъ (Перм. II, 366—367). У. Д. К. въ нѣкоторыхъ частяхъ устарѣлъ и вообще кратокъ и мало примѣнимъ къ условіямъ современной жизни (Арханг. I, 328). Нѣтъ единства въ началахъ и взглядахъ руководителей духовнаго суда, дѣйствующія узаконенія не имѣютъ связи (Полт. II, 323). Въ У. Д. К. нѣтъ систематическаго уложенія о наказаніяхъ за проступки и преступленія лицъ духовнаго званія, налагаемыхъ судомъ духовнымъ. Какъ многіе изъ проступковъ не названы настоящимъ ихъ именемъ, а только общимъ—проступками противъ должности, благочинія, благоповеденія; такъ точно для многихъ проступковъ не указано и соотвѣтствующаго наказанія,—такъ что, при рѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ, нѣтъ возможности къ тому или другому роду преступленія примѣнить то или другое наказаніе. Отъ такой неполноты дѣйствующаго нынѣ У. Д. К. получается то, что наказаніе иногда назначается безъ примѣненія закона, по внутреннему только убѣжденію, что, впрочемъ, гражданскимъ судомъ предусмотрѣно и разрѣшено въ одномъ лицѣ

мирового судьи, а не въ общемъ судѣ (Владим. I, 224). Въ У. Д. К. не предусматриваются всѣ возможные проступки священно-церковно-служителей противъ должности, благочинія и благоповеденія; наличность виновности священно-церковно-служителей въ проступкахъ, не предусмотрѣнныхъ въ У. Д. К., ставитъ духовный судъ въ затрудненіе относительно опредѣленія соотвѣтствующаго наказанія; (Самар. I, 452), система взысканій, предложенная Уставомъ, недостаточна. У. Д. К. почти не различаетъ степеней виновности обвиняемаго лица и даже не полагаетъ различія между совершеніемъ проступковъ и покушеніемъ на оные. Въ У. Д. К. совершенно не упомянуто о порядкѣ внесенія въ послужные списки священно-церковно-служителей перечисленныхъ въ 176-й ст. мѣръ взысканія и исправленія, налагаемыхъ по суду, а также и въ тѣхъ случаяхъ, когда лица судимыя оправданы и отъ суда и отвѣтственности освобождены (Самарск. I, 456, 457).

Неопредѣленность *юридическаго положенія консисторіи*, какъ самостоятельной единицы въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій (Перм. II, 366).

Смѣшеніе въ консисторіи функцій *административныхъ и судебныхъ* (Перм. II, 367; Новг. Ком. II, 184; Курск I, 292). Объединеніе въ одномъ и томъ же учрежденіи власти судебной и административной (Орл. I, 524; Арх. Ком. I, 357; Симб. II, 12). Духовный судъ страдаетъ смѣшеніемъ суда и администраціи какъ въ лицѣ епархіальнаго архіерея, такъ и въ лицѣ консисторіи (Самар. I, 465). Совмѣщеніе въ лицѣ пресвитеровъ власти административной и судебной, къ чему нѣтъ никакихъ законныхъ основаній (Вятск. II, 516). Отсутствуетъ принципъ отдѣленія судебной власти отъ административной какъ въ консисторіяхъ, такъ и въ Синодѣ (Кіев. II, 76). Настоящія консисторіи, по свойству и кругу дѣлъ, въ нихъ производящихся, представляютъ собою такое смѣшеніе разнообразныхъ отправленій, какого не бывало и въ старыхъ дореформенныхъ гражданскихъ учрежденіяхъ; въ нихъ разсматриваются и производятся дѣла административныя, хозяйственныя и судебныя. Правда, дѣла эти, какъ извѣстно, распредѣляются по категоріямъ и расписываются къ производству по столамъ, при чемъ каждый столъ ввѣряется особому наблюденію одного изъ членовъ. Но этимъ раздѣленіемъ только распредѣляются, такъ сказать, занятія между членами консисторіи, но нисколько не устраняются тѣ неудобства, какія проистекаютъ отъ соединенія въ одномъ учрежденіи судебной и административной власти. Всѣ дѣла консисторскія, какъ по административной, такъ и по судебной части, докладываются присутствію, состоящему изъ однихъ и тѣхъ же членовъ, всѣ журналы и постановленія консисторіи подписываются одними и тѣми же членами. Не можетъ быть сомнѣнія, что при такомъ участіи въ судопроизводствѣ лицъ, завѣдующихъ и административною частью, самыя сужденія ихъ, даже помимо воли ихъ, часто не могутъ быть строго объективными, безпристрастными; лица, завѣдующія административною частью, имѣя свои взгляды на служебную дѣятельность подсудимыхъ, будутъ и при слушаніи слѣдственныхъ дѣлъ, иногда даже незамѣтно для самихъ себя, привносить и въ сужденія о подсудимыхъ эти взгляды и соотвѣтственно съ ними наклонять вѣсы правосудія то въ одну, то въ другую сторону. Въ этомъ отношеніи совершенно справедливо замѣтилъ Комитетъ 1870 года, что, «при соединеніи администраціи и суда въ однѣхъ рукахъ, ничто не представляетъ ручательства въ томъ, что каждая изъ двухъ властей будетъ держаться въ ея естественныхъ предѣлахъ» (Курск. I, 294—295).

Централизація судопроизводства (Курск. I, 292). *Излишняя централизація* судебнаго производства, благодаря чему на разсмотрѣніе высшей епархіальной власти—епископа и духовной консисторіи—восходятъ всѣ даже малозначительныя дѣла, которыя только затрудняютъ надлежащее отправленіе церковнаго правосудія (Орл. I, 524). Нѣтъ низшей инстанціи для дѣлъ меньшей важности. Высшая инстанція, въ которой могутъ быть обжалованы рѣшенія консисторіи, какъ въ аппелляціонномъ, такъ и въ кассаціонномъ порядкѣ, только одна (Кіев. II, 76—79). Отсутствіе организаціи системы судовъ, мелкихъ и высшихъ, въ качествѣ аппелляціонныхъ и кассаціонныхъ судебныхъ органовъ; отсутствіе мелкихъ судовъ неканонично и, кромѣ того, замедляетъ рѣшеніе дѣлъ, вслѣдствіе скопленія ихъ въ одномъ центрѣ (Самар., I, 465. 469).

Въ духовномъ судѣ замѣчается *недостаточность личнаго состава* (Харьк. I, 10). Консисторія въ полномъ составѣ не въ состояніи справиться съ множествомъ дѣлъ (Херс. II, 407—408).

Судъ страдаетъ *смѣшеніемъ* въ одномъ лицѣ епархіальнаго Архіерея *всѣхъ судебныхъ функцій*: обвинительной, слѣдственной и судебной въ тѣсномъ смыслѣ (Самар. I, 465).

Формы предварительнаго *слѣдствія* не имѣютъ достаточной юридической обработки (Холм. II, 428), совершенно устарѣли (Полт. II, 323). Слѣдственная часть съ юридической точки зрѣнія находится, можно сказать, въ первобытномъ состояніи (Самар. I, 480). Неподготовленность слѣдователей (Перм. II, 368), неопытность ихъ и отсутствіе у нихъ элементарной спеціальной подготовки (Полоцк. I, 150), малое знакомство ихъ съ жизнію и правилами и формами слѣдственнаго производства (Владим. I, 223). Слѣдствіе производится лицами, весьма часто мало къ тому подготовленными, безъ соблюденія формъ производства слѣдствія (Ком. Новг. II, 185). Такъ какъ опредѣленныхъ, постоянныхъ слѣдователей нѣтъ, то производство слѣдствій поручается, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, кому-либо изъ окружныхъ священниковъ, не имѣющихъ нерѣдко не только юридической, но и практической подготовки къ дѣлу. Естественно поэтому, что самыя слѣдственныя дѣла, представляемыя въ консисторію, не отличаются ни надлежащей полнотой и обстоятельностью, ни той всесторонностью, какая требовалась бы, чтобы на бумагѣ воспроизвести факты съ ихъ жизненной обстановкой. Правда, консисторіей нерѣдко возвращаются слѣдственныя дѣла для дополненія; но это дѣлается обычно въ тѣхъ случаяхъ, когда при обозрѣніи дѣла усматривается, что слѣдствіе произведено въ какомъ-либо отношеніи несогласно съ установленными формами и правилами, а потому въ большинствѣ случаевъ дополненіе слѣдствія ведетъ только къ увеличенію объема дѣла, а не къ обстоятельному уясненію сущности его (Курск. I, 295—296). Несовершенство духовнаго суда усугубляется тѣмъ, что слѣдователемъ обычно бываетъ одинъ изъ священниковъ того же благочинническаго округа, въ коемъ состоитъ и обвиняемый, и потому, какъ связанный служебными и другими отношеніями, не всегда бываетъ и безпристрастенъ (Черниг. I, 104). Судъ страдаетъ отсутствіемъ организаціи су-

дебныхъ слѣдователей (Самар. I, 465). Нѣтъ спеціальныхъ слѣдователей, а назначаемыя для сего лица не имѣютъ никакой юридической подготовки, ни теоретической, ни практической; права ихъ до того ограничены, что они при производствѣ слѣдствія находятся въ полной зависимости отъ произвола сторонъ и свидѣтелей, по отношенію къ коимъ они не имѣютъ никакихъправъ на дисциплинарныя мѣры; всѣ они обременены другими обязанностями по приходу, въ школѣ, часто и по другимъ учрежденіямъ. Предварительное слѣдствіе производится медленно (Кіев. II, 76—79). Духовнымъ слѣдователямъ не дано никакой инструкціи (Ком. Новг. II, 185). Нѣтъ въ нашемъ судѣ руководства, въ родѣ наказа, который имѣютъ судебные слѣдователи. И для самихъ подсудимыхъ не излишне было бы слѣдственное руководство, чтобы быть на стражѣ своихъ интересовъ и пользоваться правами закона къ своему оправданію. Есть нынѣ ходячія по рукамъ руководства для слѣдственныхъ производствъ (Маврицкаго, Луканина, Вруцевича, Филипповскаго); но они—частныя, противорѣчащія себѣ, одобренныя въ мѣстной своей епархіи, но не Святѣйшимъ Синодомъ, отъ котораго выходятъ правительственныя распоряженія (Владим. I, 224). Слѣдствія назначаются по дѣламъ мелочнымъ, по жалобамъ, часто необоснованнымъ (Новг. Ком. II, 184). Отсутствіе предварительнаго слѣдствія, которое давало бы законное основаніе или къ привлеченію виновнаго къ отвѣтственности, или къ прекращенію дѣла, вслѣдствіе чего во всѣхъ случаяхъ по дѣламъ о проступкахъ и преступленіяхъ лицъ духовныхъ, не подлежащихъ судопроизводству непосредственно архіерейскому, непремѣнно назначается формальное слѣдствіе безъ производства предварительнаго разслѣдованія или дознанія о вѣроятности оговора, послѣдствіемъ чего во многихъ случаяхъ бываетъ привлеченіе къ слѣдствію лицъ невинныхъ; отсутствіе слѣдствія на самомъ судѣ, вслѣдствіе чего духовный судъ самъ не производитъ изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ суднаго дѣла путемъ личнаго опроса свидѣтелей, сторонъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, а ограничивается лишь разсмотрѣніемъ тѣхъ данныхъ, которыя добыты духовнымъ слѣдователемъ и важность и значеніе коихъ поэтому оцѣниваются судомъ не по внутреннему и непосредственному убѣжденію, а лишь по теоріи формальныхъ доказательствъ; предоставленіе существенной части суднаго процесса—судебнаго слѣдствія—одному слѣдователю, при неясной и неопредѣленной роли депутата при слѣдствіи или—въ нѣкоторыхъ случаяхъ—такъ называемаго сотрудника, вслѣдствіе чего, за отсутствіемъ допроса на судѣ, дѣло какъ бы предрѣшается однимъ слѣдователемъ и онъ собственно является рѣшителемъ дѣла или судьей, а не духовный судъ, которому приходится только подводить формально итоги изъ добытаго слѣдователемъ, безъ провѣрки слѣдствія или переслѣдованія онаго на судѣ (Полоцк. I, 150).

Духовносудебный процессъ съ *преобладающимъ значеніемъ слѣдственнаго элемента,* облеченный въ письменную форму, не представляетъ достаточныхъ средствъ для убѣжденія въ истинѣ (Полт. II, 323—324). Единственнымъ основаніемъ для постановленія судебнаго рѣшенія являются результаты слѣдствія лицъ не вполнѣ компетентныхъ и не всегда безпристрастныхъ (Псков. II, 219). Членамъ консисторіи приходится совмѣщать въ себѣ обязанности и обвинителей, и защитниковъ, и судей, и во всѣхъ этихъ случаяхъ пользуясь только тѣмъ матеріаломъ, какой дается бумагами слѣдователя. Совершенно

естественно поэтому, что къ этому мертвому матеріалу члены консисторіи охотно присоединяютъ тѣ или другія частныя свѣдѣнія, какія могутъ имѣться у нихъ, напр., о служебной дѣятельности подсудимыхъ. Не трудно видѣть, какъ много неудобствъ представляетъ такой процессъ для достиженія цѣлей правосудія и какъ много въ немъ удобства для цѣлей совершенно противныхъ правосудію (Курск. I, 296).

Принята въ церковномъ судопроизводствѣ *система бумажно-формальныхъ доказательствъ,* вносящая въ живое дѣло правосудія *канцеляризмъ, медлительность* рѣшеній и односторонность разслѣдованія (Орл. I, 524). Судъ формальный (Арх. Ком. I, 357; Вятск. II, 515), исключительно бумажный (Вятск. II, 515); ведется на основаніи только канцелярскихъ данныхъ (Под. II, 499); имѣетъ канцелярскій характеръ, письменный, бумажный (Холм. II, 469); отличается излишнимъ формализмомъ и разведеніемъ бумагъ по дѣламъ слѣдственнымъ (Рижск. II, 297); дѣла рѣшаются канцелярскимъ порядкомъ (Кіевск. II, 77); приговоръ постановляется по мертвымъ бумагамъ (Самар. I, 482). Въ духовномъ судѣ исключительно бумажное производство (Пск. II, 221). Канцелярскій формальный способъ дѣлопроизводства совершенно уничтожаетъ судъ, низводя его на степень усмотрѣнія (Ком. Варш. II, 276). Въ консисторіи такая постановка дѣла, которая влечетъ за собою массу канцелярскаго дѣлопроизводства, обременяющаго епископа (Перм. II, 367). Судъ создаетъ стѣсненіе для оправданія требованіемъ письменныхъ объясненій (Рижск. II, 297). Доноситель и обвиняемый сами не присутствуютъ и не даютъ объясненій на судѣ, свидѣтели не выслушиваются произносящими судебный приговоръ судьями. Все это замѣняется письменными показаніями, данными участвующими въ дѣлѣ лицами и свидѣтелями назначенному для производства слѣдствія духовному слѣдователю. Поэтому духовный судъ по необходимости въ своемъ рѣшеніи долженъ руководиться формальными доказательствами (Черниг. I, 104). Обвиняемый лишенъ права личной защиты (Перм. II, 368). Судъ производится безъ состязанія заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ или ихъ повѣренныхъ (Кіев. II, 76—79), безъ свидѣтелей (Арх. Ком. I, 357). Судья не видитъ ни обвинителя, ни обвиняемаго, ни свидѣтелей, и въ своихъ приговорахъ основывается на бумажномъ изложеніи дѣла. Отсюда громадная переписка, которая однако же не является достаточнымъ выраженіемъ истины (Донск. I, 539). Консисторія не видитъ и не слышитъ обвиняемыхъ, обвинителей и свидѣтелей и ограничивается только утвержденіемъ производимыхъ по ея порученію дознаній или формальныхъ слѣдствій (Варш. II, 276). По ст. 446 Уст. Угол. разрѣшается быть при показаніяхъ обоимъ—и истцу и отвѣтчику; по консисторскому же Уставу (ст. 161), подсудимымъ и прикосновеннымъ къ дѣлу лицамъ предоставляется только прочитывать дѣло, подписывать его съ объясненіемъ, довольны или нѣтъ слѣдствіемъ (Владим. I, 224). Отсутствіе суда въ наиболѣе принятомъ обычномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ окончательное разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣла сводится лишь къ выводу итоговъ изъ бумажнаго производства, представленнаго слѣдователемъ, и къ формальному подведенію приличныхъ случаю узаконеній, а сами судьи лишены возможности видѣть подсудимаго, и подсудимый — возможности защищаться передъ судьями, которые такимъ образомъ имѣютъ дѣло не съ людьми, а съ протоколами слѣд-

ствія (Полоцк. I, 150). При теперешнемъ судопроизводствѣ, въ духовномъ вѣдомствѣ дѣла рѣшаются въ отсутствіи свидѣтелей и даже самого обвиняемаго: судьи довольствуются лишь заочными показаніями свидѣтелей, освѣщеніемъ и выясненіемъ дѣла только чрезъ вопросы иногда неопытнаго слѣдователя, и рѣшаютъ дѣло только на основаніи этихъ несовершенныхъ данныхъ. Естественно, что рѣшеніе выносится иногда далеко неправильное. Нерѣдко, благодаря пристрастію слѣдователя и отсутствію при рѣшеніи дѣла обвинителя и свидѣтелей, дѣло рѣшается несправедливо и для другой стороны—для истца (Владим. I, 224). Судъ консисторскій въ собственномъ смыслѣ производится формально, по письменнымъ актамъ, въ отсутствіи, за нѣкоторыми исключеніями, и подсудимаго и обвинителя, и при самыхъ неудовлетворительныхъ условіяхъ (Курск. I, 295). При консисторскомъ судѣ судьи не ставятся въ непосредственное отношеніе съ подсудимымъ, ни съ обвинителемъ, ни съ свидѣтелями; они получаютъ свѣдѣнія только изъ бумагъ, полученныхъ черезъ третье лицо — слѣдователя, а бумага — все терпитъ. Легко понять, къ какимъ неудобствамъ можетъ приводить такой порядокъ, какъ легко при немъ и затемнить истину, и односторонне истолковать и т. п. (Курск. I, 296). Постановляющіе приговоръ не видятъ лицъ и не слышатъ голоса тѣхъ, кого они судятъ, равно какъ и свидѣтелей; судебное слѣдствіе въ епархіальномъ судѣ отсутствуетъ (Комм. по Новгород. епархіи, II, 185). Дѣла разсматриваются порядкомъ канцелярскимъ, а не публичнымъ (Кіев. II, 77). Судъ лишенъ (или чуждъ) *гласности* (Вятск. II, 515; Подольск. II, 499; Симб. II, 12; Арх. Ком. I, 357) и *публичности* (Симб. II, 12; Самарск. I, 480), производится тайно (Кіев. II, 76—79; Самар. I, 465). Способъ судопроизводства *закрытый*, безъ состязанія обвинителя и обвиняемаго (Комм. Новг. II, 185). Судопроизводство основано на обязательности формальныхъ доказательствъ, безъ предоставленія судьямъ права постановлять рѣшенія по внутреннему убѣжденію (Симб. II, 12). Приговоръ постановляется не по внутреннему убѣжденію, а на основаніи теоріи формальныхъ доказательствъ (Самар. I, 465). Судъ *медленный* (Вятск. II, 515; Под. II, 499), не всегда правый (Вятск. II, 515). Отличается несовершенствомъ формальнаго производства (Харьк. I, 10).

Въ духовномъ судѣ не участвуютъ лица въ качествѣ *присяжныхъ заседателей* (Кіев. II, 76—79). Духовный судъ страдаетъ отсутствіемъ общественнаго элемента въ отправленіи правосудія (Самар. I, 465).

Духовный судъ страдаетъ отсутствіемъ какихъ-либо опредѣляющихъ началъ въ *преданіи суду* обвиняемаго (Самар. I, 465).

Не признается необходимою обоснованность *обвиненія* (Риж. II, 297; Перм. II, 368).

Обвинитель остается безнаказаннымъ при недоказанности обвиненія (Перм. II, 368).

Для недовольныхъ судомъ затруднена *апелляція* (Холм. II, 469).

Нѣтъ *сроковъ* для обжалованія рѣшеній (Кіев. II, 76—79).

Порядокъ разсмотрѣнія жалобъ, приносимыхъ въ Святѣйшій Синодъ, неудовлетворителенъ (Кіев. II, 76—79).

Обвиняемые лишены общедоступныхъ способовъ *защиты* чрезъ юридически образованное довѣренное лицо (Под. II, 499). Судъ безъ защитниковъ (Арх. Ком. I, 357). Отсутствіе защиты обвиняемаго на судѣ (Самар. I, 465).

Положенія о *самостоятельности* суда и *несмѣняемости* судей отсутствуютъ (Кіевск. II, 76).

Стоящій во главѣ епархіи епископъ правитъ и судитъ епархіею безъ примѣненія (въ собственномъ и строгомъ смыслѣ слова) *соборнаго начала*, этой коренной, исконнѣйшей и существеннѣйшей важности основы жизнедѣятельности православной Церкви. Ни пресвитеры, ни вообще клирики, ни міряне епархіи не принимаютъ дѣйствительнаго и подобающаго участія ни въ управленіи, ни въ судѣ. Всю тяготу, все непосильное бремя управленія и суда въ епархіяхъ—большею частью съ двухъ, трехъ и даже болѣе милліоннымъ населеніемъ—несетъ одно лицо, одинъ епископъ, совмѣщающій въ своемъ лицѣ и административную, и обвинительную, и судебную власть (Арх. Ком. I, 356).

II. Въ устраненіе замѣчаемыхъ въ церковномъ судѣ недостатковъ высказываются какъ **общія соображенія и пожеланія** къ улучшенію церковнаго суда, такъ и опредѣленные проекты переустройства церковнаго суда, въ тѣхъ или иныхъ его частяхъ, причемъ въ иныхъ случаяхъ предлагаются соображенія о *судоустройствѣ и судопроизводствѣ древней Церкви* (Рижск. II, 296—297; Могилев. I, 89—90; Черниг. I, 104; Курск. I, 287—290; Самар. I, 469—471, 483—487; Полоцк. I, 151, 152) и тѣхъ богооткровенныхъ и каноническихъ *основаніяхъ, коими руководствовалась христіанская Церковь въ древнее время въ отношеніи церковнаго суда* (Перм. II, 364—367; Владим. I, 222; Кіевск. II, 80, 81), подробно описывается *устройство свѣтскихъ судовъ*, основныя начала ихъ, система судовъ, внутреннее устройство судебныхъ мѣстъ, органы слѣдствія и преданія суду и построеніе судопроизводства въ свѣтскомъ судѣ (Самар., I, 458—463; 483—487).

По отзыву, представленному преосвященнымъ Херсонскимъ, заботы должны быть направлены къ *исправленію* недостатковъ существующей организаціи, *а не ломкѣ* (Херс. II, 406). Возможно и необходимо частичное измѣненіе какъ внѣшнихъ формъ судопроизводства, такъ и постепенное усовершенствованіе его внутренней стороны, т. е. собственно матеріальнаго права Церкви (Кіев. II, 80).

Общія пожеланія и соображенія относительно реформы церковнаго суда сводятся, въ порядкѣ по возможности соотвѣтствующемъ указаннымъ въ предшествующемъ отдѣлѣ недостаткамъ, къ слѣдующимъ.

Въ основѣ своей судъ Церкви долженъ имѣть *принципы* постоянные, которые должны стоять непоколебимо—это *каноническія* правила и постановленія вселенскихъ соборовъ, въ границахъ коихъ и должна совершаться вся реформа духовнаго суда (Кіевск. II, 80). Первою и главнѣйшею цѣлью, къ какой необходимо стремиться при предстоящемъ преобразованіи духовнаго суда, должно быть поставлено устроеніе его на тѣхъ основныхъ каноническихъ началахъ, которыя установлены правилами Церкви вселенской. При господствующемъ нынѣ стремленіи къ коренному измѣненію всего строя русской народной жизни, нужно всемѣрно позаботиться о томъ, чтобы такое стремленіе не отразилось и въ области нашей церковной жизни, и въ этихъ именно видахъ нынѣ, болѣе чѣмъ когда-либо, необходимо, чтобы всякое преобразованіе въ

церковномъ управленіи было совершено на строго каноническихъ основаніяхъ. Было бы желательно возможное, безъ противорѣчія канонамъ Церкви, примѣненіе къ церковному суду и тѣхъ началъ судоустройства и формъ судопроизводства, какія выработаны позднѣйшей судебной практикой и положены въ основу дѣйствующихъ нынѣ *судебныхъ уставовъ* Императора Александра II-го (Курск., I, 287). Главными основными началами въ вопросѣ объ усовершенствованіи суда духовнаго должны служить начала церковныя, выраженныя въ Св. Писаніи и церковныхъ правилахъ, такъ какъ значеніе духовнаго суда состоитъ въ охраненіи цѣлости и чистоты правъ Церкви, ея законовъ и порядковъ, началамъ-же, положеннымъ въ основаніе законовъ гражданскихъ 20 ноября 1864 г. можетъ быть усвоено второстепенное значеніе (Симбирск. II, 13). Неумѣстна бывшая въ 70-хъ годахъ попытка лишить церковный судъ его отличительныхъ особенностей отъ суда гражданскаго и, такъ сказать, омірщить его (Волын. I, 122). Отнюдь не слѣдуетъ лишать церковный судъ его отличительныхъ особенностей отъ гражданскаго (Минск., I, 35). Введеніе въ церковное судопроизводство началъ свѣтскихъ судебныхъ уставовъ, очень мало примѣнимыхъ къ подлежащимъ суду консисторіи проступкамъ священно-церковно-служителей (пьянство, вымогательство, несоблюденіе предбрачныхъ предосторожностей, безчинное совершеніе богослуженія), по существу, практически, едва ли осуществимо (Арх. I, 327, 328). Нравственно-руководственный характеръ не можетъ быть чуждымъ епархіальнаго суда надъ священниками и прочими клириками—въ противовѣсъ судамъ гражданскимъ, которые и прежде руководствовались не христіанскими началами, а римскимъ правомъ, а въ настоящее время стараются отрѣшаться отъ всякаго нравственнаго начала и принимаютъ характеръ формально-утилитарный (Волын. I, 122). Въ основу церковнаго суда долженъ лечь принципъ мира и любви христіанской, и потому церковный судъ въ отличіе отъ гражданскаго суда, только осуждающаго и наказывающаго, или оправдывающаго и освобождающаго отъ наказанія, долженъ сперва увѣщавать, предупреждать, потомъ угрожать и, наконецъ, если не послѣдуетъ исправленія, наказывать, но наказывать съ надеждой видѣть исправленіе наказуемаго (Кишинев. I, 186). Желательно введеніе суда надъ духовенствомъ по образцу свѣтскаго (Кишинев. I, 186). Необходимо, чтобы тѣ формы судопроизводства, которыя, съ появленіемъ кодифицированнаго свѣтскаго законодательства, легли въ основу судопроизводства, изложеннаго въ Уставѣ духовныхъ консисторій и которыми, съ изданіемъ судебныхъ уставовъ 1864 года, перестали пользоваться всѣ другія судебныя мѣста, были оставлены и замѣнены болѣе совершенными и болѣе соотвѣтствующими духу церковныхъ каноновъ формами и строемъ судопроизводства свѣтскаго суда, дѣйствующаго на основаніяхъ, данныхъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 года. Въ стремленіи приблизить духовный судъ къ формамъ суда свѣтскаго и поставить его въ уровень съ послѣднимъ даже въ ихъ основоположеніяхъ не представляется ничего противо-церковнаго и неканоническаго уже въ силу той тѣсной связи, въ какой всегда находились Церковь и государство и въ силу чего и русская Церковь, по примѣру древней Церкви, пользовавшейся для своего суда формами суда греко-римскаго, гражданскаго, пользовалась въ надлежащихъ обстоятельствахъ формами судопроизводства свѣтскаго суда. И это позаимствованіе и пользованіе формами суда свѣтскаго, и болѣе широкое и глубокое вхожденіе нормъ права свѣтскаго, гражданскаго, въ область судебнаго церковнаго права—тѣмъ возможнѣе и желательнѣе, что нормы свѣтскаго, гражданскаго права въ существенной части своей нисколько не противорѣчатъ каноническимъ соборнымъ началамъ нашей Церкви. Въ доказательство послѣдней мысли можно указать на тѣ элементарныя формы духовнаго суда, какія общеприняты были Церковью еще на зарѣ христіанства и въ періодъ вселенскихъ соборовъ и какія указаны въ книгѣ «Апостольскихъ Постановленій», въ описаніи такъ называемыхъ «понедѣльничьихъ судовъ» (Полоцк. I, 151, 152). Судъ духовенства долженъ быть судомъ чести, судомъ товарищей (благоч. съѣздъ 2-го окр. Онежскаго уѣзда, I, 388).

Необходимо точно разграничить, какія преступленія подлежатъ суду духовному и суду уголовному. Уст. Дух. Конс. ограничиваетъ духовную *подсудность* клириковъ проступками и преступленіями противъ должности, благочинія и благоповеденія. Уставъ уголовнаго судопроизводства—дѣлами, возникающими отъ нарушенія клириками обязанностей ихъ званія. Подъ понятіе преступленій противъ должности, благочинія и благоповеденія подходятъ всѣ возможныя преступленія клириковъ и самыя уголовныя. Равнымъ образомъ, выраженіе «нарушеніе обязанностей званія» весьма обще и можетъ обнимать собою всѣ обязанности клириковъ—и служебныя и нравственныя, такъ какъ тѣ и другія суть обязанности званія. Въ нашемъ дѣлопроизводствѣ были случаи, какъ псаломщики привлекались земскими начальниками за нарушеніе тишины и спокойствія, за оскорбленіе словомъ, дѣломъ и за другія проступки противъ благочинія и благоповеденія къ отвѣтственности по законамъ гражданскимъ и присуждались къ аресту въ земскія помѣщенія, къ денежному штрафу, и все это дѣлалось не только безъ согласія епархіальнаго начальства, но и безъ вѣдома его. Прямо брался со службы обвиненный и арестовался. Съѣздъ земскихъ начальниковъ въ нашей епархіи присудилъ даже одного архимандрита къ заключенію за неплатежъ денегъ, усмотрѣвъ сопротивленіе власти (Владимір. I, 223). Относительно объема дѣлъ и лицъ, подлежащихъ церковному суду, желательно въ предѣлахъ возможности руководствоваться примѣромъ Церкви періода вселенскихъ соборовъ (Могилев., I, 91). Съ церковной точки зрѣнія желательно и необходимо, чтобы компетенція духовнаго суда простиралась только на такой кругъ судебныхъ дѣлъ, который имѣетъ за собой каноническое основаніе подлежать этому суду (Полоцк. I, 153). Духовному суду подлежатъ лица бѣлаго и монашескаго духовенства, церковнослужители и послушники, а также и лица свѣтскаго званія по проступкамъ и дѣламъ, указаннымъ въ 148 ст. Уст. дух. консисторій (Симбирск. II, 13). Суду Церкви теперь, какъ и прежде, должны подлежать всѣ ея члены, т. е. какъ міряне, такъ и члены клира и должностныя лица изъ мірянъ: первые—въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры, нравственности и уставовъ Церкви; послѣдніе же, сверхъ того, и въ преступленіяхъ и проступкахъ по сану и должности (Иркут. II, 235). Въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры и уставовъ Церкви, а равно въ преступленіяхъ по сану и должности, если эти преступленія не затрогиваютъ интересовъ гражданскаго общества, судъ Церкви долженъ быть единственнымъ и окончательнымъ; въ преступленіяхъ же и про-

ступкахъ противъ нравственности судъ Церкви не избавляетъ виновнаго ея члена, будетъ ли это мірянинъ или членъ клира, и отъ суда гражданскаго, если гражданская власть или же тѣ лица, которымъ преступленіе причинило ущербъ, привлекутъ его къ отвѣтственности, какъ члена гражданскаго общества (Иркут. II, 235). Гражданскому суду должны подлежать духовныя лица, обвиняемыя въ нарушеніи общественной тишины и порядка, въ оскорбленіи кого-либо, въ буйствѣ и т. п. Нерѣдко виновный судится теперь за это духовнымъ судомъ и подвергается наказанію меньшему, чѣмъ по суду свѣтскому, что вызываетъ нареканія и разслабляетъ само духовенство (Алеут. I, 533).

Необходимо позаботиться объ усовершеніи нашей *канонической кодификаціи* и издать такой оффиціально признанный текстъ канонической кодекса, который бы дѣйствительно могъ служить критеріемъ при оцѣнкѣ какъ существующаго церковнаго устройства, такъ равно и при выработкѣ новыхъ формъ (Симбир. II, 18).

Необходимо создать точное и ясное духовно-судебное *законодательство* (Полт. II, 323). Необходимо изданіе такого законодательнаго сборника, въ которомъ всѣ законы, опредѣляющіе церковное управленіе и судъ, были бы сведены къ единству и изложены съ совершенною опредѣленностью и точностію, преграждающею возможность усмотрѣнія и перетолкованія (Воронеж. I, 140). Надлежитъ составить правила судопроизводства и уложеніе о наказаніяхъ за преступленія и проступки, подлежащіе вѣдѣнію церковнаго суда (Новгор. Ком. II, 186). Въ интересахъ правосудія законодательной церковной власти слѣдовало бы восполнить соотвѣтствующія статьи Устава, или—лучше—создать карательный кодексъ вновь, заимствовавъ опредѣленіе преступленій какъ изъ церковныхъ правилъ, не утратившихъ своей силы и значенія и въ настоящее время, такъ и изъ Свода Законовъ. Изъ правилъ св. отецъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ нужно бы, кажется, внести въ наше Уложеніе тѣ церковныя правила, которыя упоминаютъ: о преступленіяхъ служителей Церкви, проистекающихъ отъ злоупотребленія правами церковнаго священнодѣйствія, отъ нарушенія правъ и законовъ церковнаго управленія, отъ взаимнаго нарушенія правъ и преимуществъ другъ друга, о преступленіяхъ противныхъ вообще христіанской вѣрѣ и нравственности. Непредусмотрѣнное церковными правилами можно восполнить сводомъ законовъ, заимствовавъ изъ Уложенія и Устава о наказаніяхъ и включивъ въ духовное Уложеніе о наказаніяхъ во 1-хъ, тѣ статьи, въ которыхъ содержится опредѣленіе проступковъ, подвѣдомыхъ суду духовному, и во 2-хъ—тѣ статьи, подсудныя свѣтскому суду, которыя опредѣляютъ такія преступленія, кои по свойствамъ своимъ скорѣе подлежатъ суду духовному, нежели свѣтскому, а также и тѣ статьи Улож. о наказ., которыя предусматриваютъ проступки и преступленія свѣтскихъ лицъ по службѣ государственной и общественной, каковыя (за исключеніемъ тѣхъ, которыя влекутъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія) могутъ быть примѣнены и къ духовнымъ лицамъ, составивъ особую категорію проступковъ противъ должности духовной, судебной и административной. Редакція статей при этомъ должна быть самая опредѣленная, чтобы опредѣленіе преступленія было точно и полно, заключая въ себѣ указанія на существенные признаки проступка. Особенное вниманіе также должно быть обращено на опредѣленіе наказаній за преступленія. Удобнѣе будетъ, въ смыслѣ постепенности и большей точности, лѣстницу наказаній для священно-служителей и монашествующихъ, упомянутую въ 176-ой статьѣ, расположить такимъ образомъ: а) замѣчаніе, б) выговоръ, в) денежный штрафъ, г) заключеніе въ монастырь отъ 1 до 3-хъ мѣсяцевъ, отъ 3 до 6 мѣс., отъ 6 мѣс. до 1 года въ священнослуженіе, клиросное послушаніе, труды, безъ отрѣшенія отъ мѣста, д) заключеніе въ монастырь до 3 мѣсяцевъ, отъ 3 до 6, и отъ 6 мѣс. до 1 года, съ отрѣшеніемъ отъ мѣста, е) низведеніе въ причетники до 1 года, ж) увольненіе за штатъ навсегда, з) лишеніе священнослужителей и священно-монашествующихъ сана, но съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ, и) лишеніе сана и исключеніе изъ духовнаго званія, і) исключеніе причетниковъ изъ духовнаго вѣдомства. Къ монашествующимъ взамѣнъ тѣхъ взысканій, которыя не могутъ быть къ нимъ примѣнимы, опредѣлять: перемѣщеніе изъ одного монастыря въ другой, монастырскіе труды, лишеніе монашества (Самарск. I, 453—457). Надлежитъ *пересмотрѣть, исправить и согласовать* дѣйствующіе по духовному вѣдомству законы и распоряженія (Костр. II, 541; Холм. II, 469, 471; Полт. II, 323). Реорганизація церковнаго суда должна имѣть въ виду пересмотръ дѣйствующихъ законоположеній, согласно съ церковными канонами и началами суда гражданскаго (Екатериносл. I, 79). Необходимо пересмотрѣть и пересоставить Уставъ духовныхъ консисторій (Владикавк. I, 2; Арханг. I, 328). Пересмотръ Устава въ соотвѣтствіи съ современными условіями жизни духовенства, съ отмѣною, между прочимъ, устарѣвшихъ узаконеній по дѣламъ судимъ, несомнѣнно дастъ лучшій внутренній строй консисторіямъ (Ставроп. II, 263). Надлежитъ исправить нѣкоторыя статьи У. Д. К. (Нижегор. II, 422—423). Слѣдуетъ пересмотрѣть лѣстницу наказаній и установить болѣе цѣлесообразныя мѣры взысканія за проступки и преступленія лицъ духовныхъ (Воронеж. I, 140). Желалось бы, чтобы 202 ст. была измѣнена, и взаимныя оскорбленія прекращались обоюднымъ миромъ, что было бы въ духѣ христіанской религіи, покрывающей все любовію; примиреніемъ сократилась бы и самая численность дѣлъ судныхъ. Надѣемся, что въ новомъ уставѣ дозволено будетъ суду духовному пользоваться обстоятельствами, смягчающими наказаніе и отмѣняющими его (Владимір. I, 224, 225). Стт. 37 и 38 У. Д. К. должны войти въ составъ уложенія по церковному суду, такъ какъ говорятъ о преступленіяхъ, вѣдать которыя надлежитъ судебной власти (Самар. I, 495). Надлежитъ исправить форму *послужныхъ списковъ* (Нижегор. II, 423; Полт. II, 324). Желательно упоминаніе въ карательномъ кодексѣ по вопросу о порядкѣ внесенія въ послужные списки священноцерковнослужителей взысканій примѣнительно къ 813 ст. III т. Свод. Зак., изд. 1896 г. (Самар. I 457). Слѣдовало бы опустить въ клировыхъ вѣдомостяхъ 6-ю графу формулярныхъ списковъ съ отмѣткою о поведеніи членовъ причтовъ. Въ формулярныхъ спискахъ гражданскихъ чиновниковъ такихъ отмѣтокъ не полагается, и не видно, почему бы представители православнаго духовенства нуждались въ особыхъ мѣрахъ наблюденія за ихъ поведеніемъ. О проступкахъ противъ благоповеденія и неисправности по должности членовъ причтовъ благочинные, въ случаѣ недѣйствительности принятыхъ ими мѣръ исправленія, обязываются доносить епископу. Отсутствіе такихъ донесеній можетъ служить совершенно достаточнымъ показателемъ удовлетворительнаго

состоянія членовъ причтовъ въ указанныхъ отношеніяхъ (Самарск. I, 496). Желательно не лишать гражданскихъ правъ лицъ, *снимающихъ санъ* (Нижегор. II, 423). Лишенный сана, равно какъ и отлученный отъ общенія съ Церковью, не подвергаются никакому ограниченію ихъ гражданскихъ правъ; права ихъ могутъ быть ограничены только по приговору суда гражданскаго и въ томъ лишь случаѣ, если преступленіе, совершенное ими, подлежитъ вѣдѣнію этого послѣдняго (Иркут. II, 235). Должно освободить лишенныхъ сана отъ всѣхъ гражданскихъ ограниченій и подвести ихъ подъ тѣ правила, которыя существуютъ въ государственномъ законодательствѣ для добровольно снимающихъ съ себя санъ (Волын. I, 121; Курск. I, 421). Полезно воспользоваться существующими въ гражданскомъ судѣ формами судоустройства и судопроизводства (Перм. II, 365).

Церковный *судъ* необходимо *отдѣлить отъ администраціи* (въ пресвитерскомъ совѣтѣ, но не въ лицѣ епископа) (Тамбов. III, 316; Рязанск. III, 580; Полт. II, 324; Калуж. I, 30; Симбирск. II, 13, 14). Органы духовнаго суда и администраціи должны быть разъединены (Олон. III, 202), должны быть самостоятельные (Симбирск. II, 13, 14); судебныя инстанціи должны быть совершенно независимы отъ административнаго органа управленія (Новгород. Комм. II, 185). Власть административная и судебная должна соединяться только въ лицѣ епископа (Рязанск. III, 580). Первою задачею церковной реформы должно быть выдѣленіе изъ нынѣшней церковноадминистративной области суднаго дѣла и сосредоточеніе его въ особомъ учрежденіи (Владикавк. I, 1). Надобно признать необходимымъ совершенное выдѣленіе духовнаго суда отъ прочихъ органовъ епархіальнаго управленія; производя судъ, духовные судьи не принимаютъ участія въ дѣлахъ администраціи (Харьков. I, 10). Судъ долженъ быть изъятъ изъ консисторіи (Вятск. II, 516; Минск. I, 35; Екатериносл. I, 79). Въ соотвѣтствіе съ каноническими правилами православной Церкви какъ епархіальное *управленіе,* такъ *и судъ* долженъ *сосредоточиваться въ рукахъ епархіальнаго преосвященнаго,* который, въ административномъ порядкѣ направляя дѣятельность духовенства въ дѣлѣ пастырскаго служенія, въ судебномъ слѣдитъ за уклоненіями духовенства отъ предписанныхъ нормъ и правилъ (Черниговск. I, 104). Церковный судъ долженъ составлять необходимую и неотъемлемую часть епископской власти, которая является высшею въ управленіи епархіи, потому что епископъ долженъ располагать необходимыми средствами противъ нарушителей правилъ церковной жизни и дѣятельности; безъ нихъ не возможно и управленіе Церковію. Судебная власть въ рукахъ епископа необходима не для одного огражденія внѣшняго порядка въ Церкви, но и для воспитанія нравственности въ клирѣ и мірянахъ. Чистота нравовъ въ первенствующіе вѣка христіанства и въ нашей древней русской Церкви много поддерживалась судебною властію Церкви. Когда кругъ преступленій, подлежащихъ вѣдѣнію Церкви, сталъ постепенно сокращаться и сократился, можно сказать, до нуля, то, по мѣрѣ сокращенія, падала и нравственность въ христіанскомъ народѣ. Теперь, наприм., ограбленіе церкви перестало считаться тяжкимъ грѣхомъ, каково святотатство, и приравнивается въ сознаніи многихъ къ обыкновенному воровству, потому что это преступленіе совершенно перешло изъ вѣдѣнія церковнаго суда въ судъ свѣтскій.

Поэтому ограбленіе церквей участилось и сдѣлалось обычнѣе ограбленія частныхъ домовъ (Владимір. I, 222). Церковный *судъ съ* епархіальнымъ *управленіемъ* неразрывно *соединяются въ лицѣ епископа,* который есть единственный правомочный судія и высшій управитель епархіи (Лит. III, 180), не долженъ быть безусловно отдѣленъ (Риж. II, 296); такъ какъ епископу, по церковнымъ правиламъ, принадлежитъ вся полнота церковной власти, то отдѣлить совершенно духовный судъ отъ администраціи и поставить судебные органы въ отношеніи къ архіерею такъ же самостоятельно и независимо, какъ поставлены свѣтскіе суды по отношенію къ администраціи, не возможно (Самар. I, 468). Должно быть относительное отдѣленіе суда отъ администраціи чрезъ образованіе двухъ независимыхъ другъ отъ друга отдѣленій пресвитерскаго совѣта—административнаго и судебнаго, одинаково подчиненныхъ епископу, совмѣщающему въ себѣ власть административную и судебную (Воронеж. I, 104). Необходимо признать, что отдѣленіе власти судебной отъ административной въ лицѣ епархіальнаго архіерея съ канонической точки зрѣнія не допустимо. Что же касается консисторіи, то къ изъятію изъ вѣдѣнія ея судебной части не можетъ встрѣтиться ни каноническихъ, ни практическихъ препятствій (Самар. I, 294). Судъ слѣдуетъ выдѣлить и поставить независимо. Управляя и надзирая за жизнью епархіи и обнаруживъ существенной важности проступокъ, епископъ виновныхъ предаетъ суду, самъ въ немъ участія не принимая (Арханг. Комм. I, 357, 358). Принципъ раздѣленія судебной власти отъ административной безусловно необходимо примѣнить въ особенности къ епархіальному суду, хотя это положеніе не исключаетъ необходимости и возможности проведенія его и въ низшихъ инстанціяхъ суда (Кіев. II, 76). Мы не находимъ нужнымъ и согласнымъ съ канонами Церкви выдѣлять изъ консисторіи церковный судъ въ особую организацію (Алеут. I, 532). Нѣтъ нужды выдѣлять судебную часть изъ вѣдѣнія консисторіи (Новгород. II, 176). Въ отдѣленіи изъ консисторіи церковнаго суда и въ организаціи его въ особомъ учрежденіи не представляется никакой нужды, такъ какъ количество судныхъ дѣлъ въ епархіяхъ, сравнительно, очень незначительно (во ввѣренной мнѣ епархіи въ среднемъ ежегодно до 50 всѣхъ дѣлъ, изъ нихъ болѣе важныхъ—не болѣе 15); организовать для рѣшенія этихъ дѣлъ особое учрежденіе было бы, очевидно, дѣломъ, не упрощающимъ епархіальное судопроизводство, а усложняющимъ (Архангельск. I, 327). Соборъ пресвитеровъ долженъ быть учрежденіемъ административно-судебнымъ по необходимости, такъ какъ на выдѣленіе изъ консисторіи церковнаго суда и на организацію духовныхъ судебныхъ установленій въ соотвѣтствіи съ церковными канонами и съ началами гражданской судебной реформы по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года потребуется большая сумма денегъ. А Правительство на это новое дѣло денегъ не дастъ, въ виду затруднительнаго положенія государственнаго казначейства (Кишинев. I, 186).

Судъ долженъ быть *близокъ* къ подсудимымъ (Полт. II, 324; Рязанск. III, 580). Нужно приблизить судъ къ истцу, обвиняемому и свидѣтелямъ въ пространственномъ отношеніи (Владимір. I, 224). Обширность нашихъ епархій и крайняя централизація судебной власти въ одной инстанціи—духовной консисторіи не только крайне затрудняютъ возможность пользоваться правосудіемъ нуждающимся въ немъ,

но и служатъ одною изъ главныхъ причинъ медленности консисторскаго судопроизводства. Въ виду этихъ обстоятельствъ необходимо признать, что учрежденіе въ епархіяхъ судовъ, болѣе близкихъ къ подсудимымъ, представляетъ существенную и настоятельную потребность, тѣмъ болѣе заслуживающую вниманія, что о ней многократно заявляли уже и епархіальные съѣзды духовенства (Курск. I, 297). Потребность въ правильно организованномъ судѣ надъ мелкими проступками вызывается тѣмъ, что нерѣдко мелкіе проступки нарушаютъ и болѣе дорогія права. Кромѣ того, непринятіе немедленныхъ мѣръ ко взысканію за мелкіе проступки ведетъ часто къ дальнѣйшимъ, болѣе сложнымъ, правонарушеніямъ. Наконецъ, наказаніе за мелкіе проступки, если не физически, то нравственно можетъ быть тяжко, въ виду чего надо, чтобы его назначалъ судъ, правильно организованный, обставленный такими условіями, при которыхъ нельзя ожидать ошибочнаго рѣшенія. Въ нашихъ обширныхъ епархіяхъ нѣтъ никакой возможности обойтись безъ судовъ мѣстныхъ, которые своею близостію къ тяжущимся и простотою формъ дѣлопроизводства вполнѣ соотвѣтствовали бы потребностямъ большинства духовенства. Теперь по необходимости приходится тащиться со всякимъ дѣломъ въ губернскій городъ въ консисторію, или заводить нескончаемую переписку по дѣлу, которое на мѣстѣ могло бы разрѣшиться очень скоро, но свѣжимъ—такъ сказать—даннымъ. Потребность жизни въ этихъ судахъ такъ велика, что во многихъ епархіяхъ думаютъ удовлетворить ее созданіемъ такъ называемыхъ благочинническихъ совѣтовъ (Самар. I, 460, 472). *Децентрализація* духовнаго суда необходима для устраненія изъ духовнаго суда исключительно бумажнаго производства. Мертвящій формализмъ настоящаго судебнаго дѣлопроизводства въ консисторіи въ значительной степени зависитъ отъ того, что здѣсь сосредоточиваются дѣла даже о сравнительно неважныхъ проступкахъ духовенства. Если бы большинство этихъ дѣлъ поручено было мѣстной судебной инстанціи,—это послужило бы къ несомнѣнному улучшенію судебнаго производства. Судебное дѣлопроизводство консисторіи было бы сокращено въ значительной степени; въ общеепархіальную инстанцію духовнаго суда поступали бы только апелляціи на мѣстную инстанцію (Псков. II, 211). Крайне желательно и въ интересахъ ускоренія разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ или судопроизводства и въ интересахъ самихъ тяжущихся или сторонъ, чтобы дѣла, которыя должны подлежать компетенціи духовнаго суда, не всѣ разсматривались и рѣшались въ консисторіи, а часть этихъ дѣлъ, подобно тому, какъ это фактически допускается во многихъ епархіяхъ, подлежала бы компетенціи благочинническихъ совѣтовъ (Полоцк. I, 155, 156). Благочинническіе суды открываются въ видахъ облегченія главнаго при епископѣ суда, самого духовенства и прихожанъ (Кишинев. I, 186). Въ виду того, что нельзя разсчитывать на какія-либо новыя ассигнованія для улучшенія духовнаго суда, не признается возможнымъ поднимать вопросъ о приближеніи духовнаго суда ближе къ населенію (Чернигов. I, 104).

Судъ долженъ быть *не формальный* (Кишинев. I, 186). Слѣдуетъ измѣнить теорію формальныхъ доказательствъ чрезъ привнесеніе непосредственнаго убѣжденія судей при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ (Воронеж. I, 140). Желательно введеніе суда, руководствующагося не формальными данными предварительнаго слѣдствія, а личными показаніями свидѣтелей и непосредственнымъ убѣжденіемъ судящей совѣсти (Орлов. I, 525). Рѣшеніе постановляется по внутреннему убѣжденію и совѣсти судей на основаніи добытыхъ на судѣ (слѣдственнымъ и состязательнымъ порядкомъ) данныхъ (Полоцк. I, 153). Теорія формальныхъ доказательствъ должна быть отмѣнена и судъ приговоръ долженъ постановлять на основаніи личнаго убѣжденія (Самар. I, 487). Желательно предоставленіе духовнымъ судамъ права постановленія приговора не только на основаніи формальныхъ доказательствъ, но и по внутреннему убѣжденію судей, слагающемуся изъ совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при слѣдствіи на судѣ (Симбир. II, 15). Должны быть принимаемы во вниманіе, если есть, и письменные документы (Иркут. II, 235).

Судъ долженъ быть *гласный* (Моск. III, 237. 238; Рязанск. III, 580; Енисейск. III, 475. 481; Костр. II, 541; Кишинев. I, 186; Донск. I, 539; Симбир. II, 15; Курск. I, 235), во всѣхъ инстанціяхъ (Полтав. II, 324; Орлов. I, 525), въ смыслѣ обязательнаго вызова тяжущихся сторонъ (Екатериносл. I, 79). Должна быть введена гласность судебная и печатная, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ (Самар. I, 488—489). На судѣ допускаются не только стороны обвиняющая и обвиняемая, но и депутатъ отъ суда свѣтскаго по вопросамъ церковно-гражданскаго, или смѣшаннаго характера (Воронеж. I, 141). Судъ долженъ быть *открытый* (Олон. III, 203). Судъ долженъ быть *публичный* (Рязанск. III, 580; Олон. III, 203; Симбир. II, 15). Засѣданія суда должны быть публичными (Рязанск. III, 580). Не допускается публичность въ духовномъ судѣ, т. е. присутствіе на судѣ посторонней публики (Воронеж. I, 141).

Дѣла дисциплинарныя производятся по началамъ *обвинительнаго процесса*; исковыя—*состязательнымъ процессомъ*, а тяжебныя—*изслѣдовательнымъ* (Петерб. III, 93).

Судъ долженъ быть *состязательный* (Полт. II, 324; Рязанск. III, 580; Орлов. I, 525; Воронеж. I, 141). Изслѣдованіе дѣла на судѣ чрезъ опросъ сторонъ, свидѣтелей и другихъ лицъ ведется на началахъ состязательнаго процесса (Полоцк. I, 153). Судъ долженъ быть обвинительно-состязательный (Олон. I, 203),—состязательно-обвинительный (Самар. I, 483, 487). Нужно предоставить право присутствовать при разбирательствѣ дѣла во всѣхъ инстанціяхъ, объявляя время разсмотрѣнія дѣла и предлагая явиться на него всѣмъ: истцу, обвиняемому и свидѣтелямъ. Дѣло ихъ—воспользоваться этимъ правомъ или нѣтъ (Владимір. I, 224). На судѣ стороны должны быть равноправны (Курск. I, 295). На судъ вызываются обвиняемый, обвинитель, свидѣтели и другія прикосновенныя къ дѣлу лица (Полоцк. I, 153). Къ разбирательству дѣла должны быть приглашаемы обвинитель, обвиняемый и свидѣтели (Самар. I, 487). Судъ совершается непремѣнно въ присутствіи лица обвиняемаго. Но приговоръ суда можетъ состояться и заочно, если обвиняемый—послѣ врученія ему повѣстки о явкѣ въ судъ—не явится въ срокъ, назначенный для данной мѣстности примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Повѣстки вручаются обвиняемымъ, обвинителямъ и свидѣтелямъ чрезъ благочиннаго (Иркутск. II, 235). Подсудимому принадлежитъ право давать объясненія лично (Томск. III, 362). Какъ можетъ епархіальный судъ осуществить практикуемыя свѣтскими судами такъ называемыя «обезпеченія правиль-

ности судопроизводства»: гласный разспросъ судьями сторонъ, свидѣтелей и защитниковъ, когда, напримѣръ, подсудимый іерей проживаетъ въ Александровскомъ, Кемскомъ или Печорскомъ уѣздахъ, или когда свидѣтели, особенно многочисленные (при повальныхъ обыскахъ), не пожелаютъ ѣхать въ Архангельскъ за тысячи верстъ, по невозможной дорогѣ, бросая на произволъ судьбы свои семейства и промыслы? Да и изъ ближайшихъ къ Архангельску уѣздовъ явка тяжущихся и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, по тѣмъ же причинамъ, всегда будетъ затруднительною и вызоветъ, несомнѣнно, на реформированный епархіальный судъ неисчислимыя недовольства и рѣзкія нареканія (Архангельск. I, 328).

Судъ долженъ быть *словесный* (Воронеж. I, 141; Кишинев. I, 186; Орлов. I, 525). Письменное производство должно быть замѣнено *устнымъ* (Рязан. III, 580; Курск. I, 295), должно быть упрощено (Кишинев. I, 186).

Желательно *ускорить* судопроизводство (Костр. II, 539).

Учрежденіе *присяжныхъ засѣдателей* въ свѣтскихъ судахъ можетъ быть съ пользою замѣнено въ духовномъ судѣ выборными отъ духовенства лицами изъ пресвитеровъ, которые могутъ засѣдать въ судѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и постоянные судьи (Кіевск. II, 79).

Необходимо установить правило, чтобы безъ достаточной причины никто изъ духовныхъ лицъ не былъ *привлекаемъ къ суду* (Новгород. Комм. II, 186). Необходимо, въ соотвѣтствіе съ каноническими правилами православной Церкви, оградить духовный судъ отъ подачи неосновательныхъ жалобъ указаніемъ въ законѣ тѣхъ лицъ, отъ коихъ не могутъ быть принимаемы жалобы, такъ какъ, при обремененности епархіальныхъ преосвященныхъ самыми разнообразными служебными обязанностями, чтеніе неосновательныхъ жалобъ и разсмотрѣніе рѣшеній по симъ жалобамъ составляетъ непроизводительный трудъ (Черниг. I, 104, 105). Установить отвѣтственность за лживые и клеветническіе доносы и отнюдь не принимать къ разсмотрѣнію анонимныхъ и пасквильныхъ доносовъ, а также доносовъ, учиненныхъ скопомъ (Полоцк. I, 156). Обвинитель, не доказавшій обвиненія, подвергается наказанію (Рижск. II, 298).

Проситель, истецъ и отвѣтчикъ должны сами собирать и представлять *необходимыя для рѣшенія дѣла данныя*, на основаніи которыхъ судъ могъ бы дѣлать свои постановленія (Моск. III, 238).

Не должны производиться дѣла по анонимнымъ доносамъ (Тульск. III, 388; Рижск. II, 298), по жалобамъ третьихъ лицъ (Тульск. III, 388), по проступкамъ, которыхъ истекъ срокъ давности (Тульск. III, 388). Не принимаются доносы по слухамъ (Рижск. II, 298). Необходимо примѣненіе давности къ проступкамъ священно-церковно-служителей (Кіевск. II, 85).

Каждое дѣло можетъ рѣшаться не болѣе какъ въ двухъ инстанціяхъ, при чемъ приговоръ второй инстанціи считается окончательнымъ и обжалованію не подлежитъ (Симбир. II, 15). Судъ производится по существу только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (Кіевск. II, 85). При неудовлетворительномъ рѣшеніи дѣла могутъ быть переносимы изъ низшей инстанціи въ высшую: но должны быть строго опредѣлены основанія для апелляціи — въ предотвращеніе волокиты, къ какой такъ

склонны многіе сутяги (Уфимск. II, 65). Если обвиняемый недоволенъ приговоромъ суда, ему должно быть предоставлено право апелляціи и кассаціи рѣшенія въ слѣдующую инстанцію. Обвиняемому, равно какъ и обвинителю, должны быть предоставлены всѣ средства: первому—для защиты—второму для обвиненія (Иркут. II, 235).

Сроки опредѣляются по указаніямъ гражданскаго судебнаго права (Олон. III, 203); должны быть—установлены (Вятск. II, 517). Для апелляцій и кассаціи должны быть назначены сроки, соблюденіе которыхъ должно быть обязательно какъ для суда, такъ и для тяжущихся сторонъ (Кіевск. II, 85). Срокъ подачи апелляціонной или кассаціонный жалобы оканчивается чрезъ мѣсяцъ послѣ объявленія рѣшенія въ окончательной формѣ (Иркут. II, 236).

Каждой сторонѣ предоставляется имѣть *защитника* изъ духовныхъ лицъ (Енисейск. III, 482). Должны быть допущены защита и обвиненіе (Иркут. II, 235). Обвиняемому предоставляется право имѣть защитника (Олон. III, 203). На судѣ допускается защита изъ духовныхъ юристовъ (Кишинев., I, 186). Защита допускается по иниціативѣ сторонъ, а не суда (Самар. I, 487). Защита обвиняемыхъ, не имѣющая мѣста на судѣ въ настоящее время, должна найти себѣ примѣненіе въ будущемъ новоустроенномъ судѣ. Участіе защиты при судебномъ разсмотрѣніи дѣла не только полезно, но и необходимо для того, чтобы подсудимый воспользовался всѣми средствами защиты, которыя предоставлены ему закономъ, и по незнанію или смущенію не оставилъ безъ надлежащаго объясненія обстоятельствъ, могущихъ доказать его невинность или уменьшить его вину (Журн. Деп. Гос. Сов. стр. 176). Имѣть или не имѣть защиту на судѣ зависитъ всецѣло отъ обвиняемаго. Въ случаѣ желанія защиты, обвиняемый можетъ пригласить *адвоката*. Установленіе защитниковъ въ церковныхъ судахъ не противорѣчитъ канонамъ. Напротивъ, въ 86 пр. Карѳ. соб. (401 г., 12 пр.) находимъ указаніе на учрежденіе этой должности (ἐκδικος) первоначально съ цѣлію защиты бѣдныхъ отъ насилія богатыхъ, потомъ—съ цѣлію вообще защиты церковныхъ дѣлъ на свѣтскихъ судахъ (Карѳ. 109, ср. 2 и 23 пр. IV Вс. соб.). Естественнѣе всего защиту на судѣ вести присяжнымъ повѣреннымъ, какъ знакомымъ съ правомъ теоретически и практически. Но не будетъ противорѣчить церковнымъ правиламъ, если защитниками на судѣ какъ по дѣламъ церковнымъ вообще, такъ и по дѣламъ духовныхъ лицъ, явятся духовныя лица, если это дѣло не отвлекаетъ ихъ отъ служенія Богу и не дѣлается источникомъ гнуснаго прибытка (IV, 3): по крайней мѣрѣ, въ древней Церкви экдиками (ученые защитники и ходатаи) по дѣламъ церквей въ судилищахъ свѣтскихъ могли быть и были, какъ показываетъ 109 пр. Карѳ. соб., священники (Самарск. I, 468). *Присяжные повѣренные* не допускаются (Смоленск. III, 40; Воронеж. I, 141).

Желателенъ въ отдѣльныхъ случаяхъ *юрисконсультъ* (Олон. III, 202).

Рѣшеніе суда въ краткой формѣ объявляется обвиняемому немедленно по окончаніи слѣдствія, совѣщанія судей и постановки рѣшенія; въ окончательной же формѣ съ указаніемъ мотивовъ рѣшенія и законовъ, на которыхъ рѣшеніе основано, приговоръ долженъ быть написанъ и подписанъ судьями по истеченіи десяти дней со дня засѣданія (Иркут. II, 235). Приговоръ суда долженъ быть или оправдывающій,

или обвиняющій подсудимаго, безъ допущенія оставленія въ подозрѣніи (Симбир. II, 15). Какъ при постановленіи приговора, такъ и при назначеніи наказанія, судъ принимаетъ во вниманіе, совершено ли преступленіе съ умысломъ, или безъ умысла и, если съ умысломъ, то по обдуманному ли ранѣе намѣренію, или же хотя и съ намѣреніемъ, но по внезапному побужденію безъ предумышленія, и сообразно съ этимъ увеличиваетъ или уменьшаетъ мѣру наказанія. Если въ преступленіи участвовало нѣсколько лицъ, то судъ долженъ опредѣлить степень виновности каждаго участника и сообразно съ этимъ назначать мѣру наказанія. Приговоры церковнаго суда приводятся въ исполненіе или приходскимъ совѣтомъ, или благочиннымъ, или же монастыремъ, когда виновный приговоренъ отнести въ немъ эпитимію, смотря по тому, кому изъ этихъ органовъ исполненіе будетъ поручено судомъ (Иркут. II, 236).

Наказанія, опредѣляемыя церковнымъ судомъ, суть слѣдующія: а) для мірянъ, не несущихъ какихъ-либо обязанностей по выборамъ: выговоръ, эпитимія, устраненіе отъ участія въ дѣлахъ прихода и, какъ результатъ этого, лишеніе права быть избраннымъ на какую-либо должность по епархіи, отлученіе отъ св. причащенія и отлученіе отъ Церкви; б) для мірянъ, несущихъ церковныя должности: кромѣ указанныхъ выше, еще денежный штрафъ и отстраненіе отъ должности; в) для членовъ клира: сверхъ указанныхъ, эпитиміи въ монастырѣ, запрещеніе священнослуженія и низверженія изъ сана (Иркут. II, 236). При наложеніи наказанія, общественное положеніе виновнаго не должно служить причиною къ смягченію наказанія: судъ для всѣхъ долженъ быть равенъ, не обращая вниманія на лица (Иркут. II, 237). Такъ какъ въ преступленіяхъ противъ вѣры, нравственности и уставовъ Церкви церковный судъ имѣетъ характеръ преимущественно исправительный, то, въ случаѣ исправленія виновнаго, та инстанція церковнаго суда, которая положила на него наказаніе, можетъ и сократить его срокъ, или же совсѣмъ отмѣнить его до истеченія срока (Иркут. II, 235).

Необходимо возстановить въ силѣ *церковное* (публичное, по современному словоупотребленію) *покаяніе* или эпитимію за явные грѣхи, что можетъ воздержать христіанъ отъ проявленія жестокости единичной и массовой, эксплоатаціи капиталомъ бѣдноты и отъ явныхъ грѣховъ. (Самарск. I, 444, 445, 449, 450). Присужденіе гражданскимъ судомъ преступниковъ къ эпитиміи, какъ дополнительной мѣрѣ наказанія, имѣющее мѣсто въ настоящее время въ уголовномъ судопроизводствѣ, должно быть отмѣнено. Церковь сама и по собственному почину должна принимать мѣры нравственнаго воздѣйствія (Иркут. II, 235).

Если присужденный къ наказанію откажется *исполнить* послѣднее, то онъ по новому постановленію церковнаго суда отлучается отъ общенія съ Церковію до раскаянія, послѣ чего и относитъ наложенное на него ранѣе наказаніе. Но если отказъ отъ исполненія постановленія церковнаго суда грозитъ имущественнымъ интересамъ Церкви, т.-е въ случаѣ растраты церковнаго имущества, то епархіальная власть имѣетъ право обратиться къ содѣйствію гражданскаго суда, и этотъ послѣдній не можетъ отказать ей въ разслѣдованіи дѣла и привлеченіи виновнаго къ отвѣтственности (Иркут. II, 236).

Издержки судебнаго свойства (наприм., по доставкѣ къ суду свидѣтелей), если будутъ заявлены, возлагаются на лицъ, оказавшихся по суду виновными или отвѣтчиками, при недоказанности же иска или обвиненія—на лицъ, возбудившихъ эти дѣла, а при невозможности взысканія этихъ издержекъ съ кого слѣдуетъ—на счетъ казны, для чего въ депозитъ духовнаго суда долженъ быть открытъ казною соотвѣтствующій кредитъ (Полоцк. I, 156).

Судьи должны быть лица исключительно духовнаго сана (Харьков. I, 10). Лица, производящія судъ въ епархіи, непремѣнно духовнаго сана, назначаются и утверждаются епископомъ, избираются изъ лицъ городского и сельскаго духовенства, обладающихъ какъ теоретическимъ знаніемъ церковныхъ законовъ, такъ и разсудительностью, основанною на жизненной опытности (Симбир. II, 13). Трудъ всѣхъ лицъ, причастныхъ къ духовному суду, необходимо долженъ быть достаточно вознагражденъ или изъ средствъ казны, или изъ мѣстныхъ средствъ (Полоцк. I, 156, 157). Всѣ обезпеченія, признанныя необходимыми и допущенныя въ свѣтскомъ судѣ, должны имѣть мѣсто и въ духовномъ судѣ (Арханг. комм. I, 358).

Всякое противозаконное дѣяніе судится въ духовно-церковномъ судѣ той епархіи, вѣдѣнію которой подлежитъ лицо, совершившее проступокъ (Тавр. III, 70).

При рѣшеніи дѣла о *монахахъ* присутствуетъ представитель отъ монашества (Олон. III, 202).

Желательны *суды не духовные* (сословные) только, а *церковные* (Рязанск. III, 580).

III. Въ проектахъ о преобразованіи церковнаго суда наиболѣе видное мѣсто занимаютъ предположенія о передачѣ части дѣлъ, менѣе важныхъ, изъ епархіальнаго суда въ **новые суды низшей инстанціи,** ограничиваемой территоріею благочиннического округа, двухъ-трехъ округовъ, уѣзда, участка, а въ одномъ случаѣ—прихода, въ двухъ-монастыря.

I. По мнѣнію преосвященнаго Иркутскаго, первою инстанціею суда является *приходскій совѣтъ*—низшая инстанція церковнаго суда для мірянъ и церковнослужителей; приходскій совѣтъ состоитъ изъ всѣхъ членовъ причта, церковнаго старосты и выборныхъ общимъ церковно-приходскимъ собраніемъ представителей отъ прихожанъ; выборныхъ членовъ должно быть болѣе постоянныхъ; желательно, чтобы въ составъ совѣта входилъ одинъ изъ каждыхъ ста прихожанъ; члены совѣта имѣютъ не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и выбираются на 4 года, съ выбытіемъ половины каждые два года, если снова не будутъ выбраны; въ случаѣ смерти члена или выбытія его изъ должности по другой законной причинѣ до исхода срока, на слѣдующемъ очередномъ общемъ собраніи избирается вмѣсто него другой членъ на остающееся время; до очереднаго же собранія обязанности члена принимаетъ на себя кандидатъ. Какіе члены совѣта должны по истеченіи двухъ первыхъ лѣтъ выбыть изъ состава совѣта—опредѣляется жребіемъ. Выбранный общимъ собраніемъ въ члены совѣта прихожанинъ можетъ отказаться отъ участія въ совѣтѣ только по уважительной причинѣ. Предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ приходскій священникъ, а за его отсутствіемъ—старшій духовный членъ, а за отсутствіемъ всѣхъ духовныхъ членовъ—членъ изъ мірянъ по выбору совѣта; собранія происходятъ не менѣе раза въ мѣсяцъ; собирается совѣтъ по приглашенію

предсѣдателя или по заявленію не менѣе $^1/_3$ членовъ совѣта, совѣтъ считается не состоявшимся, если не присутствуетъ болѣе половины членовъ и если между присутствующими число выборныхъ не превышаетъ числа постоянныхъ членовъ; всѣ члены пользуются каждый правомъ одного голоса; при равенствѣ голосовъ—окончательнымъ считается то рѣшеніе, которое принимается предсѣдателемъ; на совѣтѣ, по приглашенію членовъ, присутствуютъ и другіе прихожане, желательные въ данномъ случаѣ своими совѣтами и свѣдѣніями. Правомъ рѣшающаго голоса они не пользуются. Вѣдѣнію приходскаго совѣта подлежатъ слѣдующія судныя дѣла: 1) нарушеніе благочинія въ храмѣ и внѣ онаго мірянами и церковнослужителями, послѣ того какъ священникомъ будутъ употреблены всѣ мѣры пастырскаго воздѣйствія; 2) уклоненіе отъ исполненія уставовъ церкви мірянъ и церковнослужителей послѣ оказавшихся недѣйствительными мѣръ пастырскаго воздѣйствія; 3) порочное поведеніе членовъ прихода, мірянъ и церковнослужителей (пьянство, развратное поведеніе, нищенство и прочее), послѣ пастырскихъ во здѣйствій священника; 4) возбужденіе раздоровъ въ средѣ прихода; 5) ссоры и обиды, нанесенныя членами прихода мірянами другъ другу, если обиженный и обижающій пожелаютъ обратиться не къ гражданскому суду, а къ суду Церкви; 6) ссоры и обиды церковнослужителями другъ друга и мірянъ; 7) злоупотребленія должностными лицами изъ мірянъ и церковнослужителей въ завѣдываніи приходскими суммами и въ расходованіи оныхъ. Судопроизводство въ приходскомъ совѣтѣ: дѣла противъ вѣры и нравственности священниковъ начинаются послѣ того, какъ совѣтомъ будутъ употреблены всѣ мѣры пастырскаго воздѣйствія, дѣла по нарушенію уставовъ Церкви и имущественныя по заявленію каждаго прихожанина, дѣла по ссорамъ и обидамъ—потерпѣвшей стороны; жалоба въ приходскій совѣтъ можетъ быть заявлена словесно, тогда какъ въ остальныя инстанціи письменно; слѣдствіе производится въ самомъ засѣданіи совѣта, который послѣ этого постановляетъ свое рѣшеніе (Иркутск. II, 236—238, 242).

II. Для *монашествующихъ*—судъ братіи (Ирк. II, 237; Таврич. III, 71).

III. **А.** Для территоріи благочиннического округа предполагаются:

а) благочинническіе совѣты (Владимір. I, 222; Воронеж., I, 141; Вят., II, 516; Енисейск., III, 475; Казан., III, 413, 417—419; Костр., II, 539; Курск., I, 298; Могилев., I, 90; Моск. III, 241—242; Полоцк. I, 156; Рижск., II, 295; Смоленск., III, 38, 40; Тамбов., III, 315; Томск., III, 362; Тульск., III, 388; Херсонск., II, 408; Холмск., II, 470; благоч. совѣта 3-го окр. Архангельск. уѣзда, I, 392; благоч. съѣздъ 3-го окр. Онежскаго уѣзда, I, 394);

б) благочинные и благочинническіе совѣты (Тульск. III, 388);

в) благочинные и благочинническіе соборики (Холмск. II, 470);

г) благочинническіе суды (Владикавказ. I, 2; Кашинев. I, 186; Донск., I, 539);

д) благочинническій съѣздъ—низшая инстанція для діаконовъ и священниковъ и вторая для мірянъ и церковнослужителей (Иркут. II, 236);

е) собраніе духовенства благочинія (благоч. съѣздъ 5-го окр. Шенкурск. уѣзд., I, 401).

ж) окружныя братскія собранія (Уфим. II, 65);

з) братскіе іерейскіе совѣты, выбираемые по благочиніямъ—дѣятельность ихъ должна быть только примирительною (Рязанск. III, 581);

и) коллегіальные суды по округамъ (Пенз. III, 325);

к) суды въ округахъ благочинническихъ и монастыряхъ (С.-Петербургск. III, 93);

л) духовные судьи (на подобіе епархіальныхъ) (Финляндск. III, 264);

м) духовный судья (Минск. I, 35, Самарск. I, 473) съ кандидатомъ къ нему (Самарск. I, 473);

н) судьи—пастыри и ихъ помощники (Енис. III, 492—особ. мн.);

о) особый судья (Калуж. I, 30);

п) судебнослѣдственныя комиссіи (Нижегор. II, 421);

Б. Для территоріи двухъ или трехъ благочинническихъ округовъ:

судья-пресвитеръ (Орлов., I, 524).

В. Для территоріи округа или уѣзда:

окружный или уѣздный судъ (Псков., II, 221).

Г. Для территоріи уѣзда:

пресвитеріумъ—совѣтъ во главѣ съ уѣзднымъ протоіереемъ,—въ уѣздѣ (Тавр. III, 69), а для монашествующихъ—монастырскій совѣтъ (Тавр. III, 71);

судъ уѣздный (Курск. I, 298; Олон. III, 202), сессіи котораго созываются по мѣрѣ надобности предсѣдателемъ;

уѣздный духовный судья (Перм. II, 372);

уѣздный церковный судъ (Калуж. I, 30);

уѣздное духовное правленіе (Владимірск. I, 220);

съѣздъ судей уѣзда (Орлов. I, 524);

уѣздный духовный судъ (Кіев. II, 85);

уѣздная судная коммиссія (Новгор. Комм. II, 185).

духовный судья уѣздный (Астрахан. I, 304)

съѣздъ духовныхъ судей епархіи (Астрахан. I, 304).

Д. Для территоріи извѣстнаго участка въ епархіи (большаго, чѣмъ уѣздъ):

духовный судья (Симбир. II, 14).

IV Составъ. Благочинническіе совѣты состоятъ изъ: благочиннаго выборнаго, 2 выборныхъ священниковъ (за исключеніемъ слѣдователя и духовника); при рѣшеніи тяжебныхъ дѣлъ участвуютъ слѣдователь и 2 представителя отъ мірянъ прихода, дѣло коего разсматривается совѣтомъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса (Смоленск. III, 38);

благочиннаго выборнаго и 2 выборныхъ священниковъ (Моск. III, 241);

благочиннаго выборнаго или назначаемаго и 2 или 3 выборныхъ помощниковъ (Казанск. III, 416, 417);

благочиннаго и 2 священниковъ, избираемыхъ духовенствомъ благочинническаго округа (Томск. III, 362);

изъ 12 членовъ, изъ нихъ 6 духовныхъ и 6 свѣтскихъ представителей отъ церковныхъ общинъ; и тѣ и другіе—по избранію (Тамбовск. III, 315);

благочиннаго выборнаго (большинство) и 2 выборныхъ членовъ (Енисейск. III, 480);

изъ благочиннаго и двухъ выборныхъ членовъ, пастырей-судей, изъ коихъ одинъ слѣдователь (Вятск. II, 516);

съ освобожденіемъ благочинныхъ отъ приходской службы (Херс. II, 408);

изъ выборныхъ на одинъ годъ благочиннаго, 5 членовъ священниковъ и 3 изъ низшихъ клириковъ (Рижск. II, 295);

изъ благочиннаго, двухъ членовъ-священниковъ (въ случаѣ отсутствія послѣднихъ, двухъ кандидатовъ къ нимъ), выбранныхъ на окружномъ благочинническомъ собраніи, и двухъ выборныхъ отъ мірянъ той общины, дѣло которой разсматривается въ совѣтѣ, причемъ мірскіе члены участвуютъ въ совѣтѣ съ совѣщательнымъ голосомъ, но съ правомъ апелляціи къ епархіальной власти въ случаѣ, если бы рѣшеніе духовныхъ членовъ совѣта противорѣчило ихъ совѣсти и разумѣнію; слѣдователь и духовникъ въ совѣтѣ не участвуютъ (Могилевск. I, 85, 86, 90);

изъ благочиннаго, его помощника и одного изъ священниковъ по выбору духовенства на извѣстный срокъ, въ случаѣ-же законнаго отвода кого-либо изъ членовъ въ благочинническій совѣтъ вмѣсто него приглашается соотвѣтствующій по положенію въ такомъ совѣтѣ членъ ближайшаго благочинническаго совѣта (Полоцк., I, 156);

изъ выбранныхъ духовенствомъ округа благочиннаго—предсѣдателя совѣта, депутата округа и члена—дѣлопроизводителя (Владимірск., I, 221);

изъ избранныхъ духовенствомъ округа лицъ, въ числѣ двухъ-трехъ, утверждаемыхъ епархіальнымъ архіереемъ (Курск., I, 298);

изъ членовъ, выбранныхъ духовенствомъ всего благочинническаго округа (благоч. совѣтъ 3 окр. Архангельск. у. I, 392);

изъ выбранныхъ духовенствомъ округа лицъ изъ всѣхъ членовъ причта въ большемъ, въ сравненіи съ нынѣшнимъ, количествѣ, причемъ предсѣдателемъ совѣта состоитъ благочинный и непремѣннымъ членомъ—окружной духовникъ (благоч. съѣздъ 3-го округа Опежскаго уѣзда I, 394);

совѣты собираются 1—2 раза въ мѣсяцъ, соборики 2 раза въ годъ (Холм,, II, 470);

благочинническій судъ состоитъ:

изъ двухъ или трехъ выбранныхъ духовенствомъ изъ своей среды достойныхъ пресвитеровъ, утвержденныхъ въ званіи судей епархіальныхъ епископомъ и вслѣдствіе этого являющихся уполномоченными или довѣренными лицами епископа, дѣйствующихъ совершенно независимо отъ мѣстнаго благочиннаго и получающихъ указанія только отъ епархіальной судной коллегіи (Владикавк. I, 2);

изъ выбранныхъ на благочинническихъ съѣздахъ на три года двухъ или трехъ судей-священниковъ, при участіи одного или двухъ представителей отъ мірянъ (Кишин. I, 186);

изъ трехъ членовъ, избираемыхъ духовенствомъ округа изъ болѣе опытныхъ пресвитеровъ на три года, утверждаемыхъ въ должности судьи епископомъ и могущихъ быть уволенными отъ этой должности раньше срока только по суду (Донск. I, 539);

благочинническіе съѣзды составляются изъ избранныхъ на приходскихъ собраніяхъ депутатовъ, по два депутата отъ каждаго прихода, причемъ одинъ депутатъ долженъ быть священникъ, другой—мірянинъ; собираются съѣзды въ наиболѣе центральномъ и, слѣдовательно, наиболѣе удобномъ для всѣхъ членовъ съѣзда мѣстѣ; съѣзды бываютъ обыкновенные, собирающіеся ежегодно предъ обыкновенными епархіальными съѣздами, и чрезвычайные, собирающіеся по приглашенію благочиннаго: а) предъ чрезвычайными епархіальными съѣздами, и б) по мѣрѣ накопленія дѣлъ, касающихся благочинія; засѣданіямъ благочинническихъ съѣздовъ ведутся протоколы, копіи которыхъ пересылаются въ совѣтъ пресвитеровъ (Иркутск. II, 234);

духовные судьи избираются на уѣздныхъ или благочинническихъ съѣздахъ, соотвѣтственно организаціи этой инстанціи, какая будетъ ей дана самими епархіями или митрополитанскими округами (Финл. III, 264);

на извѣстный участокъ въ епархіи, раздѣленной на участки въ зависимости отъ количества церквей и предѣловъ епархіи (въ Симбирской желательно раздѣленіе на четыре участка), имѣя священный санъ, судья не можетъ быть приходскимъ священникомъ и долженъ быть свободенъ отъ всякихъ обязанностей, чтобы, не отвлекаясь сложностью и разнообразіемъ обязанностей, быть на высотѣ положенія, какъ судьи; мѣстожительство духовный судья избираетъ, по возможности въ центрѣ участка; въ случаяхъ, препятствующихъ судьѣ по уважительнымъ причинамъ (наприм., болѣзнь) нести свои обязанности, его замѣняетъ судья ближняго къ мѣсту судопроизводства участка; временному устраненію отъ должностей судьи подвергаются только въ случаѣ преданія ихъ суду, а окончательному отрѣшенію отъ должности подвергаются не иначе, какъ по приговору суда; надзоръ за духовными судьями принадлежитъ епархіальнымъ судьямъ (Симбирск. II, 14, 15);

судья-пресвитеръ—на два-три благочинническихъ округа избирается на опредѣленный срокъ, не занимаетъ никакой административной должности (Орловск. I, 524);

судьи-пастыри избираются духовенствомъ (Енис. особ. мн. III, 492);

окружный судья избирается въ каждомъ благочинническомъ округѣ собраніемъ отъ клира и мірянъ, можетъ быть слѣдователемъ, не по своему округу (Калужск. I, 30);

избирается (равно какъ и кандидатъ къ нему) всѣми священно-церковнослужителями благочиннаго участка на 3 года изъ лицъ іерархическаго сана съ среднимъ, по крайней мѣрѣ, образованіемъ, имѣющихъ не менѣе 30 лѣтъ отъ роду, не состоящихъ подъ судомъ и не подвергавшихся по суду взысканіямъ ранѣе; по избраніи судьи утверждаются епископомъ (Самарск. I, 473);

судебнослѣдственныя комиссіи—изъ 1 назначаемаго предсѣдателя и 2-хъ выборныхъ на 3 года членовъ (Нижегор. II, 421);

пресвитеріумъ—совѣтъ во главѣ съ уѣзднымъ протоіереемъ, при участіи окружныхъ слѣдователей съ совѣщательнымъ голосомъ, по дѣламъ, по которымъ они производили разслѣдованіе (Таврич. III, 69);

судъ уѣздный состоитъ изъ 4-хъ членовъ судей, избранныхъ духовен-

ствомъ уѣзда и утверждаемыхъ синодомъ по представленію епархіальнаго архіерея, причемъ, въ случаѣ несогласія архіерея на представленіе избраннаго кандидата, производятся вторичные выборы, а въ случаѣ дальнѣйшаго несогласія дѣло представляется въ синодъ съ выборнымъ предсѣдателемъ (Олон. III, 202);

судъ уѣздный состоитъ изъ 6 членовъ, избираемыхъ и утверждаемыхъ епархіальнымъ духовенствомъ, подъ предсѣдательствомъ викаріевъ, гдѣ таковые есть, или уѣздныхъ протоіереевъ (Курск. I, 298);

уѣздный церковный судъ состоитъ изъ всѣхъ окружныхъ судей и изъ 2—3 лицъ духовныхъ, избранныхъ уѣзднымъ церковнымъ собраніемъ; одинъ изъ нихъ предсѣдательствуетъ въ судѣ по выбору судей; при рѣшеніи дѣлъ извѣстнаго округа окружный судья, на котораго аппелируютъ, не участвуетъ при разборѣ этого дѣла (Калужск. I, 30);

при разборѣ дѣлъ, касающихся монастырей, участвуетъ выборный отъ монастырей уѣзда (Калужск. I, 30);

уѣздный духовный судъ непремѣнно коллегіальный, такъ какъ единоличный можетъ быть заподозрѣнъ въ пристрастіи, долженъ быть въ каждомъ уѣздномъ городѣ, или по одному на нѣсколько уѣздовъ, въ пунктахъ наиболѣе населенныхъ, гдѣ могутъ имѣть мѣстопребываніе и викарные епископы; нѣтъ нужды, чтобы этотъ судъ производился ежедневно; достаточно, если онъ будетъ открывать свои засѣданія въ продолженіе нѣсколькихъ дней ежемѣсячно; состоитъ судъ изъ членовъ не менѣе трехъ, назначаемыхъ епархіальнымъ архіереемъ по представленіямъ суда епархіальнаго или по его личному усмотрѣнію; слѣдуетъ допустить въ составъ его членовъ также и выборныхъ отъ духовенства лицъ (Владим. I, 221);

уѣздная судная комиссія состоитъ изъ выборныхъ и назначенныхъ архіереемъ духовныхъ лицъ, утверждаемыхъ въ званіи судей властью епископа (Коммис. по Новгород. епарх. II, 185);

уѣздное духовное правленіе находится въ каждомъ уѣздномъ городѣ, но можетъ быть и въ безуѣздномъ, если уѣздъ многолюдный и въ городѣ есть штатный соборъ, напримѣръ во Владимірской губерніи въ г.г. Иваново-Вознесенскѣ и Киржачѣ. Уѣздное духовное правленіе состоитъ изъ соборнаго протоіерея, слѣдователя и члена изъ протоіереевъ или священниковъ; всѣ три лица состоятъ на службѣ по назначенію епархіальнаго архіерея; въ помощь къ нимъ назначается четвертый членъ, который приглашается въ засѣданія тогда, когда не присутствуетъ на немъ кто-либо изъ означенныхъ лицъ; предсѣдатель совѣта—соборный протоіерей; собственно судными дѣлами завѣдуетъ слѣдователь (Владимірск., I, 220);

духовный судья уѣздный избирается для каждаго уѣзда священно-церковнослужителями уѣзда изъ лицъ достаточно опытныхъ и не бывшихъ подъ судомъ; избранный для извѣстнаго уѣзда судья-священникъ долженъ быть безприходный, причисленный къ церкви того города или села, гдѣ будетъ имѣть мѣстожительство (Астрахан. I, 304);

избирается на 5 лѣтъ и утверждается по представленію архіерея синодомъ (Перм., 371);

съѣзды духовныхъ судей епархіи могли бы быть два раза въ годъ—въ маѣ и сентябрѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сами судьи сочтутъ для себя удобнымъ собраться (Астраханск. I, 304).

V. *Кругъ дѣлъ*, подлежащихъ судебной инстанціи, предполагаемой:

А) для территоріи благочиннического округа:

дѣла мелкія (Тульск. III, 388);

мелкія хозяйственныя дѣла церквей (Херс. II, 408);

менѣе важныя (Пенз. III, 325);

маловажныя (Воронеж., I, 141; Калуж. I, 30);

по мелкимъ проступкамъ священно-церковно-служителей (Владикавказск. I, 2; Кишинев. I, 186); и ихъ семейныхъ (Самар. I, 472);

которыя по преимуществу оканчиваются миромъ или незначительнымъ штрафомъ (Калуж. I, 30);

для мірянъ и клириковъ—дѣла и споры, могущіе прекращаться примиреніемъ (Петерб. III, 93);

дѣла, не влекущія за собою значительныхъ наказаній, по назначенію судебнаго отдѣленія епископскаго совѣта (Енис. III, 475);

дѣла по небольшимъ жалобамъ и мелкимъ преступленіямъ духовенства противъ дисциплины (благоч. съѣздъ 5 отр. Шенкурск. уѣзд. I, 401);

недоразумѣнія между прихожанами и священникомъ (Смол. III, 38);

мелкія недоразумѣнія членовъ причта между собою и прихожанами (Холм. II, 470), напр. въ случаѣ нетяжкой обиды словомъ, чрезмѣрнаго требованія платы за требы и т. п. (Тамб. III, 315; Рижск. II, 295);

взаимныя претензіи членовъ причта другъ къ другу и жалобы прихожанъ на духовенство (Казан. III, 418);

взаимныя оскорбленія членовъ причта (Тульск. III, 388; Донск. I, 539); и духовными лицами свѣтскихъ; немиролюбивыя отношенія членовъ причта между собою и къ прихожанамъ, домашнія и семейныя неурядицы членовъ причта (Донск. I, 539);

иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ (Херс. II, 408; Рижск. II, 295), не соединенные съ поступками, противными достоинству духовнаго сана, которые (по силѣ ст. 104 и прим. къ 105 ст. XVI т. изд. 1892) могутъ быть прекращены примиреніемъ (Казан. III, 418);

дѣла о такихъ оскорбленіяхъ чести, наносимыхъ духовными лицами духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, за которыя взысканія и наказанія опредѣлены въ статьяхъ Уст. о нак. Мир. Суд. (Нижегор. II, 421);

дѣла о различныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ личныхъ (Полоцк. I, 156; Владимір. I, 221; Самар. I, 473), не соединенныхъ съ проступками, противными достоинству духовнаго сана (Полоц. I, 156; Владимір. I, 221) и которыя по закону могутъ прекращаться взаимнымъ примиреніемъ (Полоцк. I, 156);

дѣла, которыя по рѣшенію епархіальнаго начальства будутъ подлежать компетенціи благочиннического совѣта (Полоц. I, 156);

жалобы на обиды и притѣсненія, когда дѣло можетъ быть окончено прощеніемъ или примиреніемъ и когда обвиняемый изъявитъ согласіе подчиниться рѣшенію совѣта по обвиненіямъ въ неисправности, неисполнительности, небрежности и лѣности въ исполненіи служебныхъ обязанностей, ослушаніи, непочтительности, грубости и дерзости, самоуправствѣ и превышеніи власти, случайной нетрезвости, словахъ и дѣйствіяхъ, не согласныхъ съ достоинствомъ духовнаго сана и званія, и т. п., ссоры семейныя, наговоры и клеветы, несправедливая взыскательность въ дѣлахъ службы, невѣрная аттестація передъ начальствомъ и т. п. (Самар. I, 472, 473);

жалобы съ обвиненіемъ кого либо изъ духовныхъ лицъ, а) въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей, напримѣръ въ опущеніи богослуженія, молебновъ, спѣшномъ чтеніи и пѣніи при богослуженіи, неправильномъ (неисправномъ) исполненіи требъ церковныхъ, своевольныхъ отлучкахъ (Моск. III, 242; Костр. II, 539; Рижск. II, 295), б) въ нарушеніи благочинія и порядка во время совершенія требъ въ домахъ прихожанъ (Моск. III, 242), в) въ уклоненіи отъ правилъ благоповеденія, напр., въ склоненіи къ нетрезвости, ссорамъ, сквернословію, плясκѣ и игрѣ въ карты на пирахъ, въ знакомствѣ и дружбѣ съ людьми зазорнаго поведенія и т. п. (Моск. III, 242), г) въ неправильномъ веденіи церковнаго хозяйства, церковныхъ документовъ и т. п. (Костр. II, 539), д) въ небрежномъ веденіи метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ и другихъ церковныхъ документовъ (Донск. I, 539);

проступки противъ должности и благоповеденія, не соединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, замѣченные въ томъ или другомъ членѣ причта, прежнее поведеніе котораго было безукоризненно (Казан. III, 418);

проступки и преступленія духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія (Полоцк. I, 156), не соединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ и не требующіе формальнаго слѣдствія (Владимір. I, 221), за которые по закону полагаются сравнительно незначительныя мѣры взысканія и исправленія, указанныя въ законѣ (ст. 176 п. п. 8—12 Уст. Дух. Конс.), и которыя, по смыслу указа Святѣйшаго Синода отъ 26 іюля 1902 г. № 8, не служатъ препятствіемъ для виновныхъ къ полученію наградъ по службѣ (Полоцк. 156);

вообще дѣла о проступкахъ духовенства, влекущихъ за собою безъ внесенія въ послужной списокъ: а) внушеніе (Казан. III, 418; Рижск. II, 295), б) замѣчаніе (Енис. III, 481; Казан. III, 418; Нижегор. II, 421; Перм. II, 372; Рижск. II, 295; Смолен. III, 38; Полоцк. I, 156; Владикавк. I, 2; Могил. I, 90; Самар. I, 472; Донск. I, 539), в) выговоръ (Смол. III, 38; Рижск. II, 295; Перм. II, 372; Нижегор. II, 421; Казан. III, 418; Енис. III, 481; Полоцк. I, 156; Владикавк. I, 2; Могил. I, 90; Самар. I, 472; Донск. I, 539), г) денежный штрафъ (Нижегор. II, 421; Смол. III, 38; Полоцк. I, 156)—не свыше 3 р. (Донск. I, 539), не свыше 15 р. (Перм. II, 372), извѣстнаго размѣра (Могил. I, 90), д) усугубленіе надзора (Полоцк. I, 156);

споры и неудовольствія, возникающіе изъ-за раздѣла доходовъ и пользованія церковною землею и усадьбами (Моск. III, 242; Херс. II, 408; Казанск. III, 418; Костр. II, 539; Нижегор. II, 421; Тульск. III, 388; Смол. III, 38; Тамб. III, 315; Рижск. II, 295), по спорамъ, возникающимъ на почвѣ владѣнія движимою и недвижимою церковною собственностью (Владикавк. I, 2), пользованія членами причта церковной землей и помѣщеніемъ въ церковныхъ домахъ (Владимір. I, 221), спорамъ имущественнаго свойства (Самар. I, 473), по спорамъ и тяжбамъ, могущимъ возникать изъ-за пользованія движимою и недвижимою церковною собственностью (Кишинев. I, 186; Полоцк., I, 156; Самар. I, 472), по спорамъ изъ-за раздѣла братскихъ доходовъ (Кишинев. I, 186; Донск. I, 539; Владимір. I, 221; Самарск. I, 472), или удержанія ихъ; (Кишинев. I, 186), изъ-за раздѣла другихъ средствъ къ содержанію (Самар. I, 472), занятія неправильно кѣмъ-либо участка церковной земли или дома съ усадьбою (Кишинев. I, 186);

по искамъ: не свыше 25 р. (Донск. I, 539), не свыше 300 р. (Перм. II, 372), отъ 300 до 500 р. (Самар. I, 473), до 500 р. (Кишин. I, 186); просьбы о вознагражденіи за ущербъ и убытки до 100 р. (Каз. III, 418; Владимірск. I, 221), не свыше 50 руб. (Полоцк. I, 156), о вознагражденіи за труды (Владимір. I, 221), денежныя взысканія на сумму не свыше 30 р. (Тульск. III, 388), мелкіе иски (Рижск. II, 295);

жалобы по неплатежу безспорныхъ долговъ (Каз. III, 418; Полоцк. I, 156; Владимір. I, 221; Самар. I, 472) и на нарушеніе обязательствъ (Каз. III, 418; Полоцк. I, 156; Владимір. I, 221; Самар. I, 472) безспорныхъ (Каз. III, 418; Полоцк. I, 156; Владимір. I, 221) на сумму до 150 руб. (Каз. III, 418), не свыше 100 руб. (Полоцк. I, 156; Владимір. I, 221);

нарушеніе благочинія въ храмѣ и внѣ онаго священнослужителями послѣ мѣръ воздѣйствія со стороны благочиннаго, недобросовѣстное исполненіе священнослужителями своихъ пастырскихъ обязанностей тоже послѣ мѣръ воздѣйствія со стороны благочиннаго, вымогательство священнослужителями платы за совершеніе требъ, нетрезвая жизнь священнослужителей, послѣ того какъ мѣры, принятыя благочиннымъ, оказались недѣйствительными, ссоры и обиды, нанесенныя священнослужителями другъ другу и мірянамъ, злоупотребленія священнослужителями въ завѣдываніи приходскими суммами, апелляціонныя и кассаціонныя жалобы на судебныя постановленія приходскаго совѣта, (Иркут. II, 238).

дѣла, рѣшеніе которыхъ нынѣ предоставлено благочинническимъ совѣтамъ (Уфимск. II, 65);

неправильное раздѣленіе частей прихода между нѣсколькими штатами причта (Донск. I, 539);

всѣ проступки, не влекущіе лишенія сана (Вятск. II, 516);

разсмотрѣніе всѣхъ жалобъ на духовенство со стороны духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, будутъ ли онѣ касаться гражданскихъ отношеній, или неблагоповеденія, неисправности по службѣ, безтактности въ обращеніи съ сослуживцами или прихожанами и пр. (Каз. III, 413); вообще всѣ судебныя и тяжебныя дѣла въ округѣ подлежатъ предварительно разсмотрѣнію благочиннаго и его совѣта, причемъ дѣла, не превышающія его компетенціи, имъ и рѣшаются, а остальныя передаются епископу (Смоленск. III, 39);

по дѣламъ болѣе важнымъ, влекущимъ за собою болѣе тяжкія наказанія, какъ-то: заключеніе въ монастырь, запрещеніе въ священнослуженіи, лишеніе мѣста и др., благочинническому совѣту предоставить всю процессуальную сторону суда, т. е. допросъ причастныхъ къ дѣлу лицъ и свое заключеніе, при этомъ въ совѣтѣ участвуетъ епархіальный слѣдователь, въ качествѣ представителя отъ епархіальнаго суда (Могилевск. I, 90); предоставляется право обсуждать и изслѣдовать менѣе важныя дѣла о провинившихся членахъ причта, и только въ важныхъ и крайнихъ случаяхъ, въ виду безуспѣшности нравственныхъ мѣръ, совѣтъ доноситъ епархіальной власти о неисправныхъ священно-церковнослужителяхъ (благоч. съѣзд. 3 окр. Онежск. уѣзд. I, 394), производство слѣдствій, право высказывать мнѣніе по судебному дѣлу, благо-

чинническіе совѣты должны быть узаконены въ качествѣ судебно-административныхъ единицъ общаго епархіальнаго управленія съ точнымъ опредѣленіемъ ихъ правъ, обязанностей и полномочій (Томск. III, 362);

жалобы причта на неправильныя дѣйствія или неблагоповеденіе церковныхъ старостъ (Каз. III, 413);

содержаніе дѣлъ опредѣляется законодательствомъ (Петерб. III, 93).

Б. Для территоріи двухъ или трехъ округовъ вѣдѣнію *судьи*, избираемому на два или на три благочинническихъ округа, подлежатъ дѣла второстепеннаго значенія и по преимуществу мирового характера (Орлов. I, 524);

В. Для территоріи округа или уѣзда компетенція *окружного или уѣзднаго суда* должна быть точно опредѣленной и расширенной по сравненію съ нынѣшними благочинническими совѣтами (Псковск. II, 231).

Г. Для территоріи уѣзда:

дѣла, подвергающіяся разслѣдованію окружныхъ слѣдователей, передаваемыя по усмотрѣнію ихъ важности архіерею (Таврич. III, 70, 71);

дѣла меньшей важности, а именно: а) дѣла объ оскорбленіяхъ чести, наносимыхъ духовными лицами духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, за которыя опредѣляется взысканіе по уставу о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями (ст. 130—141); б) дѣла, за которыя налагается замѣчаніе, выговоръ и денежный штрафъ до 15 рублей; и в) дѣла по взаимнымъ спорамъ между духовными лицами и учрежденіями изъ-за пользованія церковною собственностію и церковными доходами (Таврич. III, 69, 71);

дѣла сравнительно не важныя (Олон. III, 202);

разборъ менѣе значительныхъ жалобъ и распрей, возникающихъ между членами клира и между клириками и прихожанами (Владимір. I, 221);

дѣла о простыхъ личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, наносимыхъ духовными лицами другъ другу или свѣтскимъ лицамъ, о пререканіяхъ по раздѣлу братскихъ доходовъ, какъ денежныхъ, такъ и земельныхъ, по жалобамъ на неправильное расходованіе мелкихъ церковныхъ суммъ и т. п. (Кіевск. II, 85);

дѣла маловажныя, не влекущія за собою тяжкаго наказанія, какъ отрѣшеніе отъ мѣста, низведеніе на низшую церковную степень, снятіе сана (Новгор. Комм. II, 185);

первая судебная инстанція для судебныхъ дѣлъ въ уѣздѣ, которыя выше компетенціи суда окружнаго судьи и прямо вчиняются въ уѣздномъ церковномъ судѣ; однимъ словомъ, въ уѣздный церковный судъ переносятся всѣ дѣла, которыя въ настоящее время вѣдаетъ по тому или другому уѣзду консисторія (Калуж. I, 30, 31);

дѣла по апелляціямъ (Калуж. I, 30; Орлов. I, 524; Астрах. I, 304), кассаціямъ (Орлов. I, 524) и протестамъ благочинныхъ (Калуж. I, 30) на дѣйствія окружнаго судьи (Калуж. I, 30; Орлов. I, 524);

является первой инстанціей для монастырей (Калужск. I, 31);

въ частности—духовный уѣздный судья разбираетъ незначительныя жалобы и распри, возникающія между членами причта, или между причтомъ и прихожанами, и вообще такіе проступки духовныхъ лицъ, за которые полагаются въ настоящее время низшіе виды наказаній, а именно—замѣчаніе, выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ, денежный штрафъ, монастырская епитимія до трехъ мѣсяцевъ безъ запрещенія въ священнослуженіи (Астраханск. I, 304);

а съѣздъ духовныхъ судей епархіи рѣшаетъ дѣла по апелляціямъ на дѣйствія духовнаго уѣзднаго судьи (Астрах., I, 304).

Д. Для территоріи извѣстнаго участка въ епархіи духовному судьѣ въ участкѣ подсудны тѣ незначительной важности дѣла, за которыя полагаются низшіе виды наказанія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ и 3) денежное взысканіе, а также дѣла по взаимнымъ спорамъ между духовными лицами изъ-за пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами (Симбир. II, 15, 16).

Низшія инстанціи церковнаго суда являются по преимуществу примирительными. Главнѣйшая ихъ задача состоитъ въ томъ, чтобы прекратить начавшуюся вражду или нестроеніе въ самомъ началѣ, съ соблюденіемъ интересовъ истца и отвѣтчика и, если примиреніе состоится, то дѣло совершенно прекращается, исключая дѣлъ имущественныхъ и злоупотребленій по должности. Но если примиренія не послѣдуетъ, судъ постановляетъ свое рѣшеніе и налагаетъ на виновнаго наказаніе (Иркут. II, 237).

Учрежденіе благочинническихъ судовъ вызывается неотложною нуждою, потому что почти половина разбираемыхъ нынѣ въ консисторіи дѣлъ рѣшается на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ благочинными, безъ всякой провѣрки этихъ свѣдѣній формальными слѣдствіями (Владикавк. I, 2).

VI. Кругъ лицъ: объемъ вѣдомства каждой инстанціи опредѣляется законодательствомъ (Петерб. III, 93).

VII. Мѣры взысканія:

а) замѣчаніе (Смоленск. III, 38; Московск. III, 242; Могилев. I, 90; Самар. I, 472; Симбир. II, 16; Астрах. I, 304); безъ внесенія въ послужной списокъ (Владикавк. I, 2); Донск. I, 539);

б) выговоръ (Смоленск. III, 38; Московск. III, 242; Владикавказ. I, 2; Могилев. I, 90); безъ внесенія въ послужной списокъ (Донск. I, 539; Симбир. II, 16; Астрах. I, 304), простой или строгій (Самар. I, 472);

в) поклоны (Самар. I, 472);

г) денежный штрафъ (Смоленск. III, 38; Самар. I, 473; Симбир. II, 16; Астрах. I, 304), отъ 1 до 5 руб. (Моск. III, 242), не свыше 3 руб. (Донск. I, 539), извѣстнаго размѣра (Могилев. I, 90), незначительный (Калуж. I, 30);

д) монастырская епитимія до трехъ мѣсяцевъ безъ запрещенія въ священнослуженіи (Астрах. I, 304);

е) наказанія за исключеніемъ тяжкихъ (какъ отрѣшеніе отъ мѣста, низведеніе на низшую церковную степень, снятіе сана) (Новгор. Комм. II, 185);

ж) отданіе подъ надзоръ мѣстной администраціи (благочинныхъ) (Самар. I, 473);

з) взысканія и наказанія низшихъ степеней (Владим., I, 221),

и) сравнительно незначительныя мѣры взысканія и исправленія, указанныя въ законѣ (ст. 176 п.п. 8—12 Уст. дух. конс.), которыя, по смыслу указа Св. Синода отъ 26 іюля 1902 г. № 8 не служатъ препятствіемъ для виновныхъ къ полученію наградъ по службѣ (Полоцк. I, 156);

і) нравственныя мѣры (благочин. съѣздъ 3-го округа Онежскаго уѣзда, I, 394);

к) вообще, мелкіе суды должны имѣть преимущественно характеръ судовъ исправительныхъ, а не карательныхъ (Самарск. I, 473).

VIII. Производство.

дѣла разрѣшаются словесно, но состоявшіяся рѣшенія записываются въ особую книгу, выдаваемую на этотъ предметъ изъ консисторіи за шнуромъ и печатью ея. Каждое рѣшеніе подписывается благочиннымъ, его помощниками и участвующими въ дѣлѣ лицами (Казанск. III, 418);

о всѣхъ дѣлахъ и о состоявшихся по нимъ рѣшеніяхъ докладывается епископу (Пенз., III, 325);

судъ гласный и болѣе братскій, чѣмъ формальный, а потому устный, и только по разборѣ дѣла заносится въ протоколъ въ краткомъ видѣ самое опредѣленіе, и этотъ приговоръ, входящій, при отсутствіи протеста, въ законную силу, сообщается епископу для свѣдѣнія (Тавр. III, 70);

гласное съ вызовомъ обвиняемаго, обвинителя и свидѣтелей; приговоръ объявляется сторонамъ, но въ силу входитъ только по утвержденіи епископомъ; допускается заявленіе недовольства и апелляція (Вятск. II, 517);

по третямъ года отчетъ о произведенныхъ дѣлахъ представляется въ консисторію (Нижегор. II, 422);

а) по предписаніямъ епархіальнаго управленія и сообщеніямъ благочинныхъ, б) по сообщеніямъ свѣтскихъ властей, по жалобамъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступнаго дѣянія. Приговоръ духовнаго судьи долженъ быть только осуждающимъ или оправдывающимъ подсудимаго, оставленіе въ подозрѣніи не допускается (Перм. II, 372);

судъ гласный, съ личнымъ допросомъ обвиняемаго, обвинителя и свидѣтелей (Могилев. I, 90);

каждой изъ тяжущихся сторонъ предоставляется искать и защищать свои права; основаніе суда и порядокъ судопроизводства указывается опредѣленнымъ уставомъ (Калуж. I, 30);

порядокъ судопроизводства тотъ-же, который и вообще для духовнаго суда (Полоцк. I, 156);

дѣла направляются или лицами, непосредственно, вчиняющими дѣла, или епархіальнымъ епископомъ, или консисторіею, если они вчиняются въ консисторіи, и разсматриваются не прежде, какъ по производствѣ духовнымъ слѣдователемъ предварительнаго слѣдствія (Полоцк. I, 156);

духовные судьи самостоятельны въ отправленіи своей судебной дѣятельности и контролю со стороны епархіальнаго суда въ порядкѣ ревизіонномъ не подлежатъ; однако, годовые отчеты о своей дѣятельности представляютъ сему послѣднему; дѣлопроизводство ихъ не отличается сложностью и аналогично дѣлопроизводству земскихъ начальниковъ (Самар. I, 473, 474);

духовный судья судитъ единолично, на основаніи церковныхъ законовъ, какъ по общимъ положеніямъ суда церковнаго, такъ и по порядку судопроизводства надъ священникомъ и прочими членами клира; дѣла по частнымъ жалобамъ, если могутъ быть окончены примиреніемъ, судья старается прекратить примиреніемъ сторонъ; а при неуспѣхѣ разбираетъ дѣло и постановляетъ мотивированный приговоръ, съ изложеніемъ показаній свидѣтелей; приговоръ вносится въ установленную для того книгу; всѣ дѣла духовный судья разбираетъ на мѣстѣ словесно; къ разбору дѣла духовный судья приступаетъ или по предписанію духовнаго начальства, или по сообщеніямъ свѣтскихъ властей, или по частнымъ жалобамъ потерпѣвшихъ (Симбирск., II, 14, 16);

судьи руководствуются при рѣшеніи дѣлъ особыми правилами, которыя должны быть изданы для нихъ, разбираютъ дѣла на засѣданіяхъ, собираемыхъ во всякое время, по мѣрѣ накопленія дѣлъ, въ томъ городѣ или селѣ, которые окажутся центральнѣе для суда и лицъ заинтересованныхъ, словесно, чрезъ допросъ сторонъ и свидѣтелей безъ всякой формальности и только рѣшеніе кратко записывается въ книгу и подписывается судьями, причемъ при разборѣ дѣлъ судьи всячески стараются склонить тяжущихся лицъ къ примиренію, чѣмъ и могутъ заканчиваться тяжебныя дѣла; рѣшенія по дѣламъ, по которымъ опредѣлены взысканія, приводятся въ исполненіе благочиннымъ (Кишинев. I, 186, 187);

приговоры постановляются по внутреннему убѣжденію судей (Донск. I, 539);

дѣла въ благочинническомъ съѣздѣ начинаются по апелляціоннымъ и кассаціоннымъ жалобамъ на рѣшенія приходскаго совѣта; по жалобамъ на священнослужителей прихожанами въ благочинническомъ съѣздѣ слѣдствіе производится въ самомъ засѣданіи суда, который послѣ этого и постановляетъ свое рѣшеніе (Иркутск. II, 237);

окружному или уѣздному суду, въ виду простоты организаціи, легко и съ успѣхомъ можно было-бы усвоить лучшія стороны гражданскихъ судебныхъ уставовъ (Псков. II, 22);

при разбирательствѣ дѣлъ въ уѣздномъ судѣ тяжущіяся стороны имѣютъ право защищать лично свои права (Калужск. I, 31);

дѣла въ уѣздномъ правленіи разрѣшаются единогласно, или, въ случаѣ разногласія между членами, по большинству голосовъ; если произойдетъ разногласіе у протоіерея (предсѣдателя) съ другими двумя членами, имѣющими одинаковое мнѣніе, то правленіе должно представить дѣло на усмотрѣніе консисторіи, съ прописаніемъ мнѣній какъ протоіерея, такъ и другихъ двухъ членовъ (Владимірск. I, 220);

духовный судья приступаетъ къ разбору дѣла по сообщеніямъ епархіальнаго начальства или благочинническаго совѣта, а равно и частныхъ лицъ; въ томъ мѣстѣ, гдѣ возникли жалобы; онъ разбираетъ всѣ дѣла гласно по выслушаніи разныхъ сторонъ составляется протоколъ, постановляется приговоръ и объявляется оный (Астраханск. I, 304);

порядокъ засѣданія и вообще дѣлопроизводство уѣзднаго суда должны быть тѣ же, что и въ судѣ епархіальномъ; формы суда простыя (Кіевск. II, 85).

IX. Сроки:

постановленія благочинническаго совѣта по проступкамъ духовныхъ лицъ, если въ теченіе двухъ недѣль не послѣдуетъ по нимъ апелляціи, приводятся въ исполненіе самимъ благочинническимъ совѣтомъ (Казанск. III, 418);

недовольство рѣшеніемъ должно быть заявлено въ теченіе сутокъ (Казанск. III, 418);

апелляція на рѣшеніе должна быть принесена въ двухнедѣльный срокъ (Казанск. III, 418);

установленный (Вятск. II, 517);

рѣшенія благочиннического совѣта, не обжалованныя въ теченіе мѣсяца со дня объявленія рѣшенія сторонамъ, считаются вошедшими въ законную силу и обжалованію уже не подлежатъ (Полоцк. I, 156).

X. Сила рѣшенія.

А. Окончательное:

а) по хозяйственнымъ спорамъ (Смол. III, 39);

б) по мелкимъ дѣламъ, спорамъ о раздѣленіи доходовъ, земли церковной, взаимному оскорбленію членовъ причта, денежному взысканію не свыше 30 р. (Тульск. III, 388);

в) по нѣкоторымъ дѣламъ (Енис. III, 481);

г) при отсутствіи протеста на мѣстѣ (Тавр. III, 70);

д) по утвержденіи архіереемъ при отсутствіи заявленія о недовольствѣ (Олон. III, 202—203);

е) по дѣламъ о проступкахъ, за которые опредѣляется въ законѣ замѣчаніе, выговоръ и денежный штрафъ въ 3 р. и по имущественнымъ искамъ не свыше 20 р. (Нижегор. II, 421—422);

ж) по дѣламъ о проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣляются одни лишь замѣчанія, или выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ, или денежное взысканіе не свыше 3 р., и по имущественнымъ искамъ не свыше 25 р. (Донск. I, 539);

з) по дѣламъ о нѣкоторыхъ проступкахъ и имущественнымъ искамъ (наприм. по искамъ до 30 р.) опредѣляющимъ началомъ для разграниченія приговоровъ на окончательные и неокончательные долженъ быть размѣръ наказанія или суммы иска, и разграничить точно въ настоящее время то и другое нѣтъ возможности—по неразработанности нашего матеріальнаго права (Самар. I, 474);

и) постановленіями уѣзднаго суда окончательно рѣшаются апелляціонныя дѣла и дѣла по протестамъ благочинныхъ на постановленіи окружныхъ судей; рѣшенія по всѣмъ апелляціоннымъ дѣламъ непремѣнно утверждаются епископомъ епархіи (Калуж., I, 30);

і) рѣшенія съѣзда духовныхъ судей епархіи по апелляціоннымъ жалобамъ на приговоръ духовнаго уѣзднаго судьи понимаются окончательными и никакому обжалованію не подлежатъ (Астрахан. I, 304);

к) уѣзднымъ судамъ необходимо предоставлять право окончательнаго рѣшенія по наименѣе важнымъ дѣламъ (Кіев. II, 85).

Б. Подлежащее обжалованію:

а) по проступкамъ пастырскаго служенія (Смол. III, 30);

б) по проступкамъ духовныхъ лицъ (Казан. III, 418, 413);

в) всѣмъ дѣламъ (Петерб., III, 93; Пенз. III, 325; Вятск. II, 517);

г) нѣкоторые (Енис. III, 481);

д) въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ (Тавр. III, 70);

е) дѣла рѣшаются окружнымъ судьей окончательно, безъ представленія рѣшенія на утвержденіе епископа, въ случаѣ-же недовольства рѣшеніемъ, обвиняемые имѣютъ право обжаловать рѣшеніе въ слѣдующей по порядку инстанціи духовнаго суда (Владикавказск. I, 2);

ж) когда подсудимый доволенъ рѣшеніемъ, оно восходитъ на утвержденіе епархіальнаго епископа, а когда недоволенъ, оно передается на разсмотрѣніе слѣдующей инстанціи (Владимір. I, 222);

з) рѣшенія подлежатъ обжалованію (Симбир. II, 16; Полоцк. I, 156), апелляціи (благ. сов. 3 окр. Арханг. уѣзд. I, 302; Калуж. I, 30; Орлов. I, 524), Псков. II, 221), кассаціи (Орлов. I, 524) и протестамъ благочинныхъ (Калуж. I, 30), причемъ до рѣшенія по апелляціи исполненіе приговора пріостанавливается (Псков. II, 221);

и) апелляціи допускаются только въ исключительныхъ случаяхъ (Кишинев. I, 187);

і) въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ уѣзднаго духовнаго правленія дѣло по апелляціи переносится въ консисторію, но для этого нужно имѣть уважительныя причины и о недовольствѣ своевременно заявлять уѣздному духовному правленію (Владимір. I, 220);

к) рѣшенія духовнаго уѣзднаго судьи и съѣзда судей уѣзда подлежатъ апелляціи (Астрах. I, 304 Орлов.; I, 524);

л) рѣшенія уѣзднаго церковнаго суда по дѣламъ, которыя вчинялись въ этомъ судѣ, подлежатъ обжалованію (Калуж. I, 31);

м) изъ уѣздныхъ судовъ дѣла поступаютъ въ епархіальный судъ только въ апелляціонномъ порядкѣ (Кіев. II, 85):

н) рѣшеніе уѣздной судной коммиссіи представляется на утвержденіе епархіальнаго архіерея: въ случаѣ своего несогласія съ рѣшеніемъ коммиссіи, архіерей или самъ рѣшаетъ дѣло, или передаетъ его въ другой составъ коммиссіи или въ епархіальный судъ (Коммис. по Новгор. епар. II, 185);

о) приговоръ входитъ въ силу только по утвержденіи епископомъ (Вятск. II, 517).

XI. Вознагражденіе судей:

судья долженъ быть обезпеченъ приличнымъ содержаніемъ (Астрах. I, 304); какъ лицо безприходное, получаетъ содержаніе въ размѣрѣ не менѣе 2.500 р. съ разъѣздными (Симбир. II, 14); должность судей почетная, ничѣмъ не оплачиваемая, кромѣ расходовъ по поѣздкамъ, и поощряемая наградами по представленію епархіальной судной коллегіи (Владикавк. I, 2).

XII. Особыя замѣчанія:

Денежные штрафы идутъ въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (Московск. III, 242).

Взысканія, налагаемыя благочинническими совѣтами, не вносятся въ формулярные списки, но записываются благочинными въ особыя тетради, и въ случаѣ повторенія оштрафованными лицами однихъ и тѣхъ же проступковъ—послѣ троекратнаго штрафа о нихъ доносится епархіальному начальству съ объявленіемъ принятыхъ къ исправленію виновныхъ мѣръ (Моск. III, 242; Казанск. III, 419).

Замѣчанія, внушенія и выговоры благочинническаго совѣта не вносятся въ формулярные списки (Казанск. III, 418).

IV. Судебною инстанціей для территоріи епархіи является: I консисторія (Казанск. III, 415; Костр. II, 540—541; Нижегор. II, 420; Томск. III, 363; Тульск. III, 387—388; Херсонскій II, 406—408; Черниг. I, 104; Волын. I, 124; Полоцк. I, 156; Архангельск. I, 328; Алеут. I, 532; Донск. I, 539; Оренб. II, 154; Новгор. II, 176; Псков. II, 221; Ставроп. II, 263);

судное отдѣленіе консисторіи (Моск. III, 238);

судебный (судный) столъ консисторіи (Финл. III, 263; Енис. особ. мн. III, 492);

консисторскій судъ (Владимір. I, 222);

особое, отдѣльно отъ консисторіи стоящее установленіе (Минск. I, 35);

совѣтъ пресвитеровъ (Нижегор. II, 420—см. консисторіи); Холм. II, 469; Смол. III, 39; Варш. комм. II, 277);

епархіальный совѣтъ пресвитеровъ (Иркут. II, 236);

епархіальный духовный совѣтъ пресвитеровъ (Астрах. I, 305);

пресвитеріумъ (Риж. II, 294, 298);

церковное отдѣленіе епархіальнаго совѣта или пресвитеріата (Лит. III, 179);

судебное отдѣленіе епископскаго совѣта съ выѣздомъ на сессіи въ города, подобно гражданскому суду (Енис. III, 472, 475, 481, 482);

пресвитерскій совѣтъ во главѣ съ епископомъ (благоч. съѣздъ 5 окр. Шенкур. уѣзд. I, 401);

совѣщательный пресвитерскій совѣтъ епископа (Могилев. I, 88);

соборъ пресвитеровъ при епископѣ (Кишинев. I, 186);

отдѣленіе пресвитерскаго совѣта съ выѣздными сессіями изъ 3-хъ лицъ, причемъ составъ суда пополняется въ такихъ случаяхъ тремя выборными въ округѣ лицами (Полт. II, 324);

судебное отдѣленіе пресвитерскаго совѣта (Воронеж. I, 141);

священный совѣтъ при епископѣ и

ежегодный епархіальный соборъ духовенства и мірянъ (Гроднен. I, 178);

епископъ и его совѣтъ (благоч. съѣзд. 3 окр. Онеж. уѣзда I, 394);

судъ епископа (Пенз. III, 325);

епархіальный судъ (Владикавказ. I, 2; Самар. I, 474; Симбир. II, 14; Новгор. комм. II, 185; Арханг. комм. I, 358; (пресвитерій) Курск. I, 298);

епархіальный (епископскій) судъ (Смоленск. III, 40;—см. совѣтъ пресвитеровъ; Моск. III, 237 — см. судное отдѣленіе консисторіи); Петерб. III, 93; Рязанск. III, 580; Таврич. III, 70; Олон. III, 202; Перм. II, 372); съ допущеніемъ выѣзда 3-хъ членовъ въ уѣздный городъ на сессію (Тавр. III, 70);

епархіальный судъ пресвитеровъ (Орлов. I, 524);

епархіальный духовный судъ (Кіев. II, 83),

епархіальный церковный судъ (Калуж. I, 31);

духовный судъ (епархіальный) (Харьков. I, 10);

церковноепархіальный судъ (Вятск. II, 517.

II. *Составъ:*

консисторіи: изъ назначаемыхъ архіереемъ членовъ (Херс. II, 407—409; Нижегор. II, 421; Каз. III. 415), по возможности менѣе другихъ занятыхъ другими обязанностями (Каз. III, 415), свободныхъ отъ приходскихъ и законоучительскихъ обязанностей (Херс. II, 407—409); 2 члена назначаются Св. Синодомъ, 2—архіереемъ и 2 могутъ избираться духовенствомъ (Тульск. III, 388); изъ постоянныхъ членовъ и 2 или 3-хъ временноприсутствующихъ, избираемыхъ всѣмъ духовенствомъ епархіи на епархіальныхъ съѣздахъ; по мѣрѣ выхода изъ состава присутствія постоянныхъ членовъ, на мѣсто выбывшаго назначается одинъ изъ кандидатовъ, выбираемыхъ тоже всѣмъ духовенствомъ епархіи; составъ постояннаго присутствія консисторіи долженъ быть увеличенъ на 2—3 члена. (Полоцк. I, 158); изъ членовъ выбранныхъ клиромъ на епархіальныхъ съѣздахъ духовенства; избираются по 2—3 кандидата и представляются на утвержденіе епископа (Архангельск. I, 327); изъ членовъ св-ковъ безприходныхъ, такъ какъ приходскіе священники отвлечены отъ занятій по консисторіи обязанностями службы по приходу, а великимъ постомъ, по пятницамъ и субботамъ, не могутъ быть въ присутствіи совсѣмъ; почему рѣшеніе дѣлъ замедляется (Донск. I, 539); изъ членовъ—безприходныхъ пастырей, избранныхъ на съѣздѣ епархіальномъ духовенства безъ указанія срока избранія, на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ консисторія въ настоящее время представляетъ епископу кандидатовъ въ благочинные (Ставропольск. II, 263);

члены въ полномъ по возможности составѣ съ участіемъ въ судебномъ разбирательствѣ двухъ или трехъ членовъ отъ духовенства, по выбору самого духовенства, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, съ правомъ голоса (Костр. II, 540—541); съ присоединеніемъ при рѣшеніи судныхъ дѣлъ съ правомъ голоса еще одного члена, избираемаго на срокъ духовенствомъ на общеепархіальномъ съѣздѣ (Томск. III, 363); кромѣ члена, вѣдающаго судебный столъ, желательно учредить еще трехъ духовныхъ судей, которые заслушивали бы всѣ судебныя дѣла, собираясь хотя бы разъ въ недѣлю, такимъ же порядкомъ, какимъ, по теперешнему Уставу консисторій, должны бы поступать ея члены; означенныхъ судей могъ бы выбирать епархіальный съѣздъ изъ уважаемыхъ духовныхъ лицъ епархіальнаго города, при чемъ можно постоянныхъ членовъ консисторіи не лишать ихъ прежняго права на слушаніе судебныхъ дѣлъ; желательно ввести въ консисторію трехъ судей потому, что въ настоящее время члены консисторіи рѣдко заслушиваютъ дѣла, исходящія изъ чужого стола, и зачастую подписываютъ ихъ, не читая, почему при нѣкоторой невнимательности іерарха къ дѣламъ возможно пристрастіе и взяточничество; при измѣненномъ же порядкѣ судебныя засѣданія будутъ собираться (Волынск. I, 123, 124); въ составъ суднаго стола въ консисторіи, кромѣ назначаемаго отъ епископа, должно входить два духовныхъ лица, выбираемыхъ отъ духовенства на епархіальномъ съѣздѣ (Алеутск. I, 532); полезно было бы для дѣла—привлечь въ помощь присутствію консисторіи еще двухъ или трехъ духовныхъ судей изъ священниковъ или протоіереевъ епархіальнаго города, по выбору епархіальнаго съѣзда духовенства и съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго. Духовные судьи могли бы собираться въ консисторію одинъ или два раза въ недѣлю для сужденій по суднымъ дѣламъ вмѣстѣ съ присутствіемъ консисторіи (Оренбургск. II, 154); для болѣе правильнаго и безпристрастнаго разбора судебныхъ дѣлъ, достаточно назначать въ составъ членовъ консисторіи двухъ или трехъ членовъ, выбранныхъ епархіальнымъ съѣздомъ депутатовъ духовенства на опредѣленное число лѣтъ (напр. на шесть) и утвержденныхъ въ этомъ званіи епархіальнымъ архіереемъ. Эти члены отъ духовенства обязательно присутствуютъ при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ въ консисторіи (Новгородск. II, 176, 177); долженъ быть отвѣтственный предсѣдатель (Тульск. III, 388);

суднаго отдѣленія консисторіи: консисторія состоитъ изъ священниковъ и монашествующихъ, причемъ половина членовъ бѣлаго духовенства избирается духовенствомъ и половина назначается (Моск. III, 238);

*

судебнаго стола консисторіи: 2 члена консисторіи, состоящей изъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ, и 2 особо избранныхъ съѣздомъ судьи—пресвитера, избираемые пожизненно (Финл. III, 263); 1 штатный членъ консисторіи и 2 члена выборныхъ сверхштатныхъ, при секретарѣ и столоначальникѣ (Енис. ос. мн. III, 492);

особаго, отдѣльно отъ консисторіи стоящаго установленія: изъ членовъ священнослужителей, свободныхъ отъ приходской и всякой административной службы, подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіерея, такъ какъ по церковнымъ канонамъ мѣстный епархіальный судъ принадлежитъ епископу (Минск. I, 35).

совѣта пресвитеровъ: 4 назначаемыхъ архіереемъ члена, безприходныхъ, съ присоединеніемъ въ большихъ епархіяхъ сверхштатныхъ и приглашеніемъ 2-хъ—3-хъ протоіереевъ постороннихъ въ судебныя засѣданія (Холм. II, 471, 469); члены назначаются епископомъ, изъ священниковъ (Смол. III, 39); изъ выборныхъ пресвитеровъ; формальное право избранія членовъ совѣта должно быть предоставлено всѣмъ пресвитерамъ епархіи; практическое осуществленіе этого права можетъ быть предоставлено періодическому епархіальному собору или съѣзду; продолжительность служенія членовъ совѣта пресвитеровъ ограничивается опредѣленнымъ числомъ лѣтъ. Совѣтъ пресвитеровъ дѣйствуетъ всегда подъ предсѣдательствомъ епископа или, въ случаѣ крайней необходимости, уполномоченнаго имъ члена совѣта (Варшав. комм. II, 277);

епархіальнаго совѣта пресвитеровъ, избранныхъ епархіальнымъ съѣздомъ духовныхъ лицъ; пять изъ нихъ постоянные члены, и пять очередные, призываемые по назначенію съѣзда на годъ или два, смотря по удобству ихъ содержанія средствами епархіи; очередные члены совѣта могутъ содержаться при архіерейскихъ домахъ или монастыряхъ епархіальнаго города и служить въ храмахъ ихъ на все время командировки; совѣтъ непремѣнно засѣдаетъ въ томъ городѣ, въ которомъ имѣетъ свое мѣстопребываніе епископъ; засѣданія бываютъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, начинаются по окончаніи поздней литургіи, т. е. съ 11 часовъ по-полудни, и продолжаются до 2 часовъ по-полудни; засѣданія совѣта вѣдаетъ епископъ и, по благоусмотрѣнію своему, присутствуетъ въ немъ, но засѣданія происходятъ подъ предсѣдательствомъ выборнаго старшаго члена онаго; члены совѣта дѣлятся на группы, соотвѣтствующія существующимъ въ духовныхъ консисторіяхъ столамъ, при чемъ каждый столъ по каждому дѣлу, касающемуся его, подготовляетъ весь нужный матеріалъ, самое же дѣло рѣшается въ общемъ присутствіи всѣхъ членовъ совѣта; по вопросамъ, требующимъ спеціальныхъ знаній, совѣтъ приглашаетъ свѣдущихъ людей (Иркутск. 230, 231);

епархіальнаго духовнаго совѣта пресвитеровъ, имѣющаго при епископѣ значеніе совѣщательнаго и вспомогательнаго учрежденія, изъ членовъ отъ 4 до 6, изъ коихъ половина избирается самимъ епископомъ, а избраніе другой половины предоставляется духовенству на епархіальномъ съѣздѣ; члены избираются на пять лѣтъ и утверждаются своимъ епископомъ; на совѣтѣ предсѣдательствуетъ епископъ, или, въ случаѣ невозможности для него быть въ совѣтѣ въ опредѣленный день, викарій, гдѣ таковой имѣется, или старшій членъ (Астрах. I, 302, 303);

отдѣленія пресвитерскаго совѣта: совѣтъ состоитъ изъ 6 лицъ, трехъ по выбору и трехъ по назначенію (Полт. II, 324);

судебнаго отдѣленія пресвитерскаго совѣта: пресвитерскій совѣтъ состоитъ изъ 4—8 членовъ отъ духовенства, избираемыхъ епископомъ и утверждаемыхъ высшею церковною властью, съ добавленіемъ къ постояннымъ членамъ по одному представителю отъ всѣхъ другихъ епархіальныхъ учрежденій, которыя участвуютъ въ засѣданіяхъ совѣта по мѣрѣ надобности, при разсмотрѣніи дѣлъ, касающихся этихъ учрежденій (Воронеж. I, 139);

пресвитеріума: 6 членовъ: половина выборныхъ на три года и половина по назначенію пожизненно; при митрополитѣ—8—10 членовъ; члены утверждаются митрополитомъ; не могутъ быть безприходными (Рижск. II, 294);

церковнаго отдѣленія пресвитеріата: пресвитеріатъ состоитъ изъ 3—9 избранныхъ на три года епископомъ пресвитеровъ (Лит. III, 179);

судебнаго отдѣленія епископскаго совѣта: совѣтъ состоитъ изъ 3-хъ назначаемыхъ постоянныхъ и 3-хъ выборныхъ на три года членовъ, съ 2-я выборными священниками изъ городского духовенства въ роли, соотвѣтствующей присяжнымъ засѣдателямъ, съ выѣздомъ члена отдѣленія для разбора дѣла на мѣстѣ, который выбираетъ для суда совмѣстно съ благочиннническимъ совѣтомъ двухъ священниковъ, не заинтересованныхъ въ дѣлѣ, и производитъ съ ними судъ по поводу того или другого проступка (Енис. III, 472, 475, 476);

пресвитерскаго совѣта, во главѣ съ епископомъ: изъ 9—12 членовъ, выбранныхъ изъ приходскихъ и заштатныхъ священниковъ на три года, раздѣляется на три—четыре отдѣленія. (Благоч. съѣзд. 5 окр. Шенкур. уѣзд. I, 401);

совѣщательнаго пресвитерскаго совѣта епископа: изъ консисторіи подъ личнымъ предсѣдательствомъ епископа; засѣданія происходятъ 2 раза въ недѣлю (Могилев. I, 88);

собора пресвитеровъ при епископѣ: изъ опредѣленнаго числа лицъ, какъ отъ духовенства, такъ и отъ мірянъ, избираемыхъ клиромъ и мірянами на четыре или пять лѣтъ (Кишинев. I, 185);

суда епископа: епископъ и особо избранные пресвитеры, являющіеся совѣтниками епископа по суду надъ клириками, и монашествующіе—по суду надъ иноками (Пенз. III, 325);

епархіальнаго суда: коллегія пресвитеровъ, не менѣе 3-хъ, избираемыхъ епископіей и находящихся при епископѣ, при депутатѣ отъ монастырей съ правомъ голоса, когда дѣло касается монашествующихъ (Рязан. III, 580); 6 избираемыхъ епархіальнымъ съѣздомъ пожизненно пресвитеровъ, утверждаемыхъ, по представленію архіерея, митрополитомъ, съ приглашеніемъ, въ случаѣ надобности, членовъ уѣздныхъ пресвитеріумовъ и окружныхъ слѣдователей, не участвовавшихъ при разборѣ дѣла въ пресвитеріумѣ (Таврич. III, 70); 6 членовъ-судей, избираемыхъ епархіальнымъ съѣздомъ и утверждаемыхъ Синодомъ (Олон. III, 202); не менѣе какъ изъ 4-хъ членовъ пресвитерскаго сана подъ предсѣдательствомъ по возможности епархіальнаго архіерея или, по его порученію, старшаго пресвитера, гдѣ нѣтъ викарнаго преосвященнаго; два члена избираются депутатами отъ духовенства и—по представленію епархіальнаго архіерея—утверждаются Св. Синодомъ, а остальные двое утверждаются Синодомъ по выбору и представленію архіерея. Святѣйшій Синодъ утверждаетъ требуемое шта-

томъ число членовъ и столько же кандидатовъ, которые занимаютъ ихъ мѣсто въ случаѣ ихъ выбытія или законнаго отсутствія. Члены епархіальнаго суда опредѣляются на извѣстное число лѣтъ (напримѣръ на 6). Засѣданія суда могутъ быть открываемы во всѣхъ мѣстахъ епархіи (Новгор. Комм. II, 186); не менѣе какъ изъ трехъ членовъ, избранныхъ изъ опытныхъ и извѣстныхъ по своему образованію и нравственнымъ качествамъ духовныхъ лицъ епархіальнаго города, преимущественно изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ (Самар. I, 474); изъ 3 священниковъ, выбранныхъ своимъ духовенствомъ епархіи и утвержденныхъ въ званіи членовъ суда Св. Синодомъ или замѣняющимъ его учрежденіемъ, по представленію епархіальнаго епископа; епархіальные судьи, для большей тщательности разслѣдованія подсудныхъ имъ дѣлъ, должны быть свободны отъ приходскихъ обязанностей; епархіальный судъ имѣетъ значеніе не совѣщательнаго только учрежденія при епископѣ, а права настоящаго коллегіальнаго учрежденія, такъ что голосъ каждаго члена имѣетъ значеніе въ рѣшеніи дѣлъ и постановленіи приговоровъ (Владикавказск. I, 2); изъ двухъ лицъ священнаго сана штатныхъ и двухъ сверхштатныхъ съ правомъ голоса, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго епископа, или, по порученію епископа, одного изъ членовъ. Члены суда назначаются епископомъ изъ городского духовенства или, по предложенію епископа, избираются духовенствомъ и утверждаются епископомъ. Для обезпеченія большей самостоятельности и независимости при судѣ въ присутствіи своего начальника-епископа, они не могутъ быть увольняемы безъ прошенія отъ должности судьи. Временному устраненію отъ должности члены суда подвергаются только въ случаѣ преданія ихъ суду, а окончательному отрѣшенію отъ должности они подвергаются не иначе, какъ по приговору суда. Желательно, чтобы члены суда штатные не занимали мѣстъ приходскихъ священниковъ, а сверхштатные могутъ быть и приходскіе (Симбир. II, 14); изъ достаточнаго числа (смотря по нуждамъ епархіи) выборныхъ судей-пресвитеровъ, при участіи выборныхъ же мірянъ, какъ представителей прихожанъ; судьи выбираются на срокъ (3, 5 и болѣе лѣтъ); они несмѣняемы и не могутъ быть удалены иначе, какъ по суду за доказанные проступки по должности и преступленія; судьи-пресвитеры производятъ судъ надъ клириками и мірянами, а судьи-міряне принимаютъ участіе только въ судѣ надъ мірянами (Арханг. комм. I, 358); изъ пресвитеровъ, избираемыхъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства и не занимающихъ никакихъ административныхъ должностей, во главѣ съ епархіальнымъ епископомъ (Курск. I, 298, 299);

епархіальнаго духовнаго суда изъ трехъ постоянныхъ несмѣняемыхъ членовъ, назначаемыхъ Св. Синодомъ по представленію епархіальнаго архіерея, по возможности изъ лицъ, свободныхъ отъ другихъ обязанностей. Одинъ изъ нихъ долженъ быть предсѣдателемъ суда по опредѣленію Св. Синода; кромѣ того, въ составъ епархіальнаго суда входятъ члены по избранію духовенства, назначаемые по одному или по два на сессію суда его предсѣдателемъ по очереди, или по жребію; выборные члены избираются на одинъ годъ и утверждаются въ должности епископомъ; при судѣ состоитъ прокуроръ (можетъ быть и въ священномъ санѣ), назначаемый по представленію синодальнаго Оберъ-Прокурора Св. Синодомъ; участіе прокурора въ судѣ, устраняющее односторонность послѣдняго, необходимо потому, что суду этому подчинены и лица свѣтскаго званія и что процессъ судопроизводства долженъ быть состязательный, а также въ силу того положенія, что свѣтскій элементъ по современнымъ обстоятельствамъ вообще долженъ быть допущенъ къ участію въ церковныхъ дѣлахъ (Кіевскій II, 83, 84);

епархіальнаго церковнаго суда изъ пяти лицъ: одного по назначенію епископа, а четырехъ по избранію епархіальнаго церковнаго собранія; изъ нихъ одинъ выбирается предсѣдателемъ; черезъ два года по жребію два выбываютъ; черезъ другіе два остальные два, а на ихъ мѣсто тѣмъ же порядкомъ избираются или новые или тѣ же; соотвѣтственно этому порядку идетъ и назначеніе епископомъ члена съ своей стороны въ судъ; епархіальные судьи не могутъ занимать никакихъ административныхъ должностей; въ судѣ долженъ быть представитель монастырей епархіи (Калуж., I, 31).

духовнаго суда епархіальнаго: изъ шести протоіереевъ или іереевъ, три изъ города и три изъ селъ, выбранныхъ самимъ духовенствомъ и утвержденныхъ епархіальнымъ архіереемъ (Харьковскій, I, 10);

церковноепархіальнаго суда: изъ трехъ назначаемыхъ или избираемыхъ епископовъ (Вытск. II, 515);

подъ предсѣдательствомъ епископа (Моск. III, 238; Финл. III, 263; Лит. III, 180; Рязан. III, 580; Енис. III, 472); или викарія или уполномоченнаго архіереемъ старѣйшаго члена (Моск. III, 238); или его намѣстника (Финл. III, 263); въ особо важныхъ случаяхъ (Лит. III, 180); подъ предсѣдательствомъ викарія или старшаго пресвитера (Таврич. III, 70).

III. Кругъ дѣлъ: опредѣляется законодательствомъ (Петерб. III, 93);

первая инстанція для болѣе важныхъ дѣлъ, послѣ предварительнаго слѣдствія, и вторая—апелляціонная по дѣламъ, разрѣшеннымъ на благочинническихъ (и уѣздныхъ) судахъ (Петерб. III, 93; Олон. III, 203);

дѣла серьезнаго характера (Смол. III, 40);

болѣе важныя дѣла (Енис. ос. мн. II, 492);

дѣла наиболѣе важныя (Могилев., I, 90; Кишинев., I, 186; Новгор. Комм., II, 185);

по болѣе важнымъ проступкамъ (Псков., II, 221) духовныхъ лицъ противъ должности и благоповеденія (Кіев., II, 83; Симбир., II, 16), влекущія за собою болѣе тяжкія церковныя наказанія (Новгор. Комм., II, 185; Могилев., I, 90) какъ то: (Симбир., II, 16; Могилев., I, 90) запрещеніе въ священнослуженіи (Могилев., I, 90) временное (Кишинев., I, 186; Симбир., II, 16), съ отрѣшеніемъ отъ должности и опредѣленіемъ въ причетники (Кишинев., I, 186), съ низведеніемъ на должность причетника (Симбир., II, 16), возложеніе епитиміи въ монастырѣ, или въ архіерейскомъ домѣ (Кишинев., I, 186), заключеніе въ монастырь (Могилев., I, 90; Астрах., I, 302; Симбир., II, 16) свыше трехъ мѣсяцевъ (Астрах., I, 302), лишеніе мѣста и др. (Могилев., I, 90), низведеніе виновнаго на низшую степень священства (Астрах., I, 302), отрѣшеніе отъ мѣста, исключеніе за штатъ (Кишинев., I, 186; Симбир., II, 16), лишеніе священнослужителей сана (Кишинев., I, 186; Астрах., I, 302; Симбир., II, 16), а священномонашествующихъ сана и монашества (Кишинев., I, 186; Симбир., II, 16) съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства (Кишинев., I, 186), званія (Симбир. II, 16), исключеніе псаломщиковъ изъ духовнаго званія (Кишинев., I, 186) и проч. и проч. (Астрах., I, 302);

важнѣйшія дѣла, которыя восходятъ до архіерейскаго разсмотрѣнія и стоятъ внѣ компетенціи низшихъ органовъ управленія. Таковы, напримѣръ, дѣла судныя, касающіяся преступленій по должности или по церковному имуществу, распространеніе неправыхъ ученій въ епархіи, преступленія противъ вѣры и церковнаго благочинія (Московск., III, 237);

дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ духовенства, изъятыхъ изъ вѣдомства духовныхъ судей и разсматриваемыхъ теперь формальнымъ порядкомъ въ консисторіяхъ (Самарскій, I, 474).

дѣла, которыя превышаютъ права окружнаго судьи (Орлов. I, 525) и уѣзднаго суда (Калуж. I, 31);

дѣла, касающіяся церковныхъ недвижимыхъ имуществъ и всѣхъ исковъ на сумму 500 руб. и свыше (Кишинев. I, 186);

дѣла объ оскорбленіяхъ наиболѣе тяжкихъ, наносимыхъ духовными лицами лицамъ духовнымъ же или свѣтскимъ, по жалобамъ ихъ, тяжебныя дѣла по спорамъ о нарушеніи границъ церковныхъ земель и проч., а также тѣ изъ спорныхъ и наиболѣе сложныхъ дѣлъ, которыя будутъ переданы въ судъ епархіальнымъ архіереемъ (Кіев. II, 83);

дѣла по преступленіямъ и проступкамъ противъ благоповеденія, вѣры и нравственности, а должностныя неисправности и упущенія, предоставляются вѣдѣнію административной власти консисторіи, имѣющей право налагать и административныя взысканія (Харьков. I, 10);

дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, подвергающихъ виновнаго публичной эпитиміи (Симбир. II, 16);

а) по назначенію епископа и б) по жалобамъ недовольныхъ приговоромъ благочинническаго совѣта (Вятск. II, 517);

апелляціонная инстанція (Самар. I, 474; Калуж. I, 31; Орлов. I, 524; Кіев. II, 83) по отношенію къ низшимъ судебнымъ инстанціямъ епархіи (Орлов. I, 524), дѣла по протестамъ (Симбир. II, 16); на рѣшенія уѣздныхъ судовъ (Кіев. II, 83); на приговоры духовныхъ судей (Самар. I, 474); Симбир. II, 16); и уѣзднаго суда, по всѣмъ дѣламъ, которыя вчинались въ этомъ судѣ (Калуж. I, 31);

вторая инстанція для монастырей (Калуж. I, 31);

о духовныхъ лицахъ и мірянахъ по проступкамъ и преступленіямъ противъ вѣры и нравственности (Ряз. III, 580);

а) дѣла по отзывамъ и протестамъ сторонъ противъ приговоровъ и рѣшеній уѣздныхъ пресвитерскихъ совѣтовъ, б) всѣ дѣла о духовныхъ лицахъ, изъятыя изъ вѣдомства уѣздныхъ пресвитерскихъ совѣтовъ и не подлежащія вѣдѣнію митрополита области съ его соборомъ, и в) дѣла бракоразводныя въ окончательномъ приговорѣ и дѣла епитимійныя (Таврич. III, 71);

всѣ судебныя дѣла—первая инстанція суда (Рязан. III, 581: ср. братскіе іерейскіе совѣты);

всѣ дѣла вчинаются, но засимъ направляются или въ благочинническіе совѣты, или подвергаются разсмотрѣнію, или передаются члену судебнаго отдѣленія, отправляемому для разбора дѣла на мѣстѣ (Енис. III, 475);

консисторіямъ должны быть подчинены всѣ епархіальныя учрежденія: братства, эмеритальныя и разнаго рода классы, свѣчные заводы, попечительства и пр. (Тульск. III, 388);

епархіальный совѣтъ пресвитеровъ—вторая инстанція для діаконовъ и священниковъ и послѣдняя въ порядкѣ только кассаціонномъ для мірянъ и церковнослужителей, исключая дѣлъ объ отлученіи отъ Церкви за ересь и расколъ и тѣхъ денежныхъ дѣлъ, въ которыхъ истцомъ или отвѣтчикомъ является епархія; въ этихъ случаяхъ міряне, если пожелаютъ, могутъ переносить дѣло на судъ митрополичьяго собора, въ первомъ случаѣ—въ порядкѣ апелляціонномъ и кассаціонномъ, во второмъ—только кассаціонномъ. Дѣла, подлежащія вѣдѣнію совѣта пресвитеровъ: 1) ереси и расколы, возникающіе въ предѣлахъ епархіи по донесенію благочинныхъ; 2) отступленія отъ православія по донесеніямъ благочинныхъ или по собственному заявленію отступившихъ; 3) нарушеніе священнослужителями цѣломудрія; 4) жалобы на мірянъ, церковнослужителей и священнослужителей и должностныхъ лицъ приходовъ и благочиній, не поддающихся воздѣйствію исправительнаго и карательнаго суда двухъ предыдущихъ инстанцій по жалобамъ благочинныхъ; 5) злоупотребленія въ завѣдываніи хозяйственными дѣлами епархіи и вообще преступленія по должности лицъ епархіальнаго управленія (Иркутск. II, 236, 237, 238);

на епархіальномъ соборѣ духовенства и мірянъ могутъ быть разрѣшаемы важнѣйшія дѣла епархіальнаго суда и управленія (Гроднен. I, 178);

консисторія должна быть освобождена отъ обременяющаго ее множества дѣлъ (Тульск. III, 388);

IV. *Кругъ лицъ:* лица духовныя (приходское духовенство), монашествующіе и міряне по проступкамъ и преступленіямъ противъ вѣры и нравственности (Рязанск. III, 580).

V. *Производство:* важнѣйшія дѣла *рѣшаются* въ присутствіи всѣхъ членовъ консисторіи, менѣе важныя—однимъ членомъ (Херс. II, 508) дѣла мелкія рѣшаются однимъ пресвитеромъ совѣта пресвитеровъ, вѣдающимъ судныя дѣла, а болѣе важныя всѣмъ совѣтомъ, подъ предсѣдательствомъ епископа, раза 3—4 въ недѣлю; въ обсужденіи дѣлъ пресвитерамъ принадлежатъ голоса совѣщательные, а епископу рѣшающій (Холм. II, 469); въ полномъ составѣ судебнаго отдѣленія по возможности въ присутствіи епископа (Полт. II, 324); надлежитъ, чтобы судъ въ консисторіи вершился всѣмъ присутствіемъ консисторіи (Оренбург. II, 154); дѣла рѣшаютъ члены консисторіи, а секретарь только пишетъ (Тульск. III, 388); присутствующіе члены предлагаютъ свои мнѣнія съ полною свободою (Моск. III, 238); совѣтъ пресвитеровъ всѣ дѣла рѣшаетъ путемъ живого обмѣна мыслей; по всѣмъ дѣламъ церковной подсудности судъ долженъ производиться всѣмъ составомъ совѣта пресвитеровъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ епископа (Варшав. ком. II, 277); если обвиняется пресвитеръ, судьями должны быть только пресвитеры, хотя прокуроромъ можетъ быть и свѣтскій членъ консисторіи (Финл. III, 263); въ постановленіи приговора епископъ участія не принимаетъ, хотя бы и предсѣдательствовалъ, а приговоръ суда поступаетъ на утвержденіе епископа, который имѣетъ утвердить приговоръ или опротестовать. Приговоръ въ судѣ постановляется, на основаніи законовъ, единогласно или по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ—записываются мнѣнія обѣихъ сторонъ; при этомъ суду предоставляется право,—при наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ вину,—смягчать наказаніе (Симб. II, 17); рѣшающій голосъ суда принадлежитъ епископу и всѣ приговоры епархіальнаго суда подле-

жатъ утвержденію епархіальнаго архіерея (Тавр. Ш, 69); въ консисторіяхъ дѣла вершатся большею частью съ утвержденія преосвященнаго (Каз. Ш, 413); приговоръ утверждается епископомъ (Вятск. П. 517);

представленныя доказательства повѣряются и, если нужно, дополняются въ засѣданіи суда разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ и другихъ доказательствъ и отобраніемъ показаній отъ подсудимаго, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; въ вопросахъ и преніяхъ на судѣ предоставляется принимать участіе какъ обвинителю, такъ и подсудимому или его защитнику; послѣ совѣщанія, приговоръ постановляется по внутреннему убѣжденію членовъ совѣта, записывается въ протоколъ и объявляется немедленно; для разсмотрѣнія и рѣшенія поступившихъ въ епархіальный духовный совѣтъ важныхъ дѣлъ, епископъ лично присутствуетъ въ епархіальномъ духовномъ совѣтѣ и, отобравъ мнѣніе у членовъ совѣта, постановляетъ рѣшеніе; состоявшееся рѣшеніе тотчасъ записывается и по оному дѣлается постановленіе. Члены, въ случаѣ несогласія своего мнѣнія съ рѣшеніемъ епископа, могутъ требовать занесенія его въ протоколъ (Астрах. 302, 303, 305);

сила уликъ оцѣнивается и дѣлается окончательный приговоръ по совѣсти, по личному внутреннему убѣжденію безъ примѣненія теоріи формальныхъ доказательствъ (Енисейск. Ш, 482—493).

Производство должно быть *гласное* (Полт. П, 324; Вятск. П, 517; Донск. І, 539; Астрах. І, 305; Арханг. ком. І, 358);

устное (Арханг. ком. І, 358); судъ словесный (Рижск. П, 298);

состязательное (Полт. П, 324); съ разспросомъ сторонъ и свидѣтелей (Арханг. ком. І, 358); съ *вызовомъ* (или въ присутствіи) обвинителя (истца) и обвиняемаго (отвѣтчика, *сторонъ)* и *свидѣтелей* (Холм. П, 471; Енисейск. ос. мн. Ш, 492—не обязательно; Лит. Ш, 180—въ особо важныхъ случаяхъ; Рижск. П, 298); могутъ быть вызываемы обвиняемый, обвинитель и тѣ изъ свидѣтелей, личный допросъ коихъ признаютъ необходимымъ члены суда послѣ предварительнаго ознакомленія съ дѣломъ (Вятск. П, 517); можно бы допустить непосредственное присутствіе и личныя объясненія сторонъ (Псков. П, 221); на судъ въ опредѣленный день вызываются обвинитель, обвиняемые и свидѣтели; послѣ открытаго опроса всѣхъ и взаимнаго обсужденія дѣла духовный судъ, по іерейской совѣсти, рѣшаетъ дѣло (Харьков. І, 10); крайне необходимо особенно по дѣламъ болѣе серьезнымъ, по обвиненіямъ, за которыя грозитъ тяжкое наказаніе, вызовъ на судъ обвиняемаго, доносителя и свидѣтелей (Черниговск. І, 104); судоговореніе въ епарх. судѣ ведется гласно, въ присутствіи сторонъ, на обязанности коихъ лежитъ представить доказательства, какъ обвиненія, такъ и оправданія (свидѣтелей) (Симб. П, 17); судъ долженъ быть гласный, для православныхъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда подлежащее обсужденію преступленіе можетъ вызвать соблазнъ; при судопроизводствѣ должно повѣряться личнымъ опросомъ обвиняемаго и свидѣтелей все предварительное слѣдствіе, при чемъ роль докладчика и обвинителя могъ бы исполнять одинъ изъ членовъ совѣта пресвитеровъ, по избранію самаго совѣта, а защитникомъ могъ бы явиться кто-нибудь изъ пресвитеровъ епархіи, по избранію обвиняемаго или совѣта; въ судопроизводствѣ могли бы принимать участіе и діаконы въ служебной роли—представлять суду обвиняемыхъ, вводить свидѣтелей, наблюдать за внѣшнимъ порядкомъ и проч.; вообще, внѣшняя процессуальная сторона судопроизводства могла бы быть заимствована судомъ церковнымъ отъ суда гражданскаго (Варшав. ком. П, 277); *засѣданія* бываютъ публичныя (Перм. П, 372); въ исключительныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію епископа, допускается негласное (при закрытыхъ дверяхъ) судопроизводство (Симб. П, 17); дѣла о преступленіяхъ зазорныхъ должны слушаться при закрытыхъ дверяхъ (Арханг. ком. І, 358); способъ судопроизводства долженъ быть открытый, кромѣ дѣлъ, не подлежащихъ огласкѣ, обвинительно-состязательный. По опросѣ свидѣтелей, обвинителя и обвиняемаго, послѣ объясненій тяжущихся сторонъ, судъ долженъ опредѣлить наказаніе въ случаѣ обвинительнаго исхода процесса, и затѣмъ мнѣнія членовъ и приговоръ при протоколѣ восходятъ на утвержденіе архіерея, который по своему усмотрѣнію и полагаетъ окончательное рѣшеніе (Коммисс. Новг. П, 186); порядокъ судебныхъ засѣданій долженъ опредѣляться приблизительно тѣми же началами, какія указаны каноническими правилами и примѣняются въ окружныхъ судахъ; тяжущимся сторонамъ должна быть предоставлена широкая возможность для установленія истины; обвиняемымъ должно быть представлено право отвода судей (ср. 9 пр. IV Вселен. собор., 133 прав. Карѳагенскаго собора и др.); въ засѣданіи суда должна быть провѣрка предварительнаго слѣдствія; посему процессъ долженъ быть состязательнымъ, въ присутствіи сторонъ или ихъ повѣренныхъ, въ качествѣ которыхъ въ дѣлахъ по проступкамъ духовныхъ лицъ должны быть лица только духовнаго званія, а по другимъ дѣламъ могутъ быть допущены и свѣтскія лица; при постановкѣ рѣшенія должно быть примѣнено положеніе о внутреннемъ убѣжденіи судей, особенно доступное для духовнаго суда, вѣдѣнію котораго подлежитъ ограниченное количество лицъ, служащихъ въ епархіи, и, слѣдовательно, болѣе или менѣе извѣстныхъ наличному составу судей; рѣшенія объявляются сторонамъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій суда; за неявкою сторонъ и ихъ повѣренныхъ, разборъ дѣла отлагается до другого засѣданія (ср. 74 прав. св. Апостоловъ); но въ дѣлахъ по проступкамъ священно-церковно-служителей, если судъ находитъ необходимымъ поспѣшить окончаніемъ дѣла, то, не стѣсняясь отсутствіемъ сторонъ, онъ разсматриваетъ дѣло и постановляетъ заочное рѣшеніе, которое и объявляется сторонамъ чрезъ благочинныхъ (Кіевск. П, 84);

подъ предсѣдательствомъ *епископа* (Лит. Ш, 180—въ особо важныхъ случаяхъ; Холм. П, 469—болѣе важныя дѣла); по возможности въ присутствіи епископа (Полт. П, 324); предсѣдательствуетъ членъ по избранію (Полт. П, 324);

докладываетъ дѣло членъ суда (Полт. П, 324), производящій дѣло (Моск. Ш, 238);

прокурора замѣняетъ тотъ изъ членовъ консисторіи, въ ближайшемъ вѣдѣніи котораго находилось данное дѣло (въ постановленіи приговора онъ не участвуетъ) (Финл. Ш, 263).

допросъ подсудимыхъ производитъ предсѣдательствующій епископъ (Моск. Ш, 238).

Судебное слѣдствіе см. гл. VIII *слѣдствіе.*

Приговоръ *объявляется* сторонамъ (Вятск. П, 517).

Дѣла въ совѣтѣ пресвитеровъ *начинаются* по жалобамъ должностныхъ лицъ и учрежденій и частныхъ лицъ; если совѣтъ найдетъ дѣло сложнымъ, требующимъ предварительной подготовки, или-же раз-

слѣдованіе дѣла потребуется начать немедленно-же, поручается судебному слѣдователю произвести предварительное слѣдствіе (Иркутск. II, 237).

Процедуру консисторскаго суда слѣдуетъ реформировать примѣнительно къ новѣйшимъ пріемамъ судопроизводства (Алеутск I, 533).

Судъ производится согласно судопроизводства древней Церкви (Арханг. комм. I, 358).

Выѣздныя сессіи епархіальнаго суда предполагаются въ отзывахъ преосвященныхъ: Полт. II, 324; Енис. III, 472. 474. 481. 482; Тавр. III, 70.

По дѣламъ изъ благочинническихъ совѣтовъ о недѣйствительности троекратнаго взысканія за предосудительные поступки *изслѣдованіе* не требуется (Каз. III, 419).

Апелляціи на рѣшенія благочинническаго совѣта подаются совѣту, который и направляетъ ихъ въ консисторію съ запискою и копіей своего постановленія; а поданныя непосредственно епархіальному начальству оставляются безъ разсмотрѣнія и возвращаются подателю съ надписью (Казанск. III, 418—419, 413).

VI. *Мѣры взысканія.* Судъ епископа обладаетъ всею полнотою исправительныхъ и карательныхъ мѣръ (до низверженія изъ сана включительно) относительно всѣхъ, подвѣдомственныхъ ему, преступныхъ лицъ (Пенз. III, 325);

денежное оштрафованіе въ высшихъ размѣрахъ (Самар. I, 475), заключеніе въ монастырь (Самар. I, 475; Симбир. II, 16), возложеніе епитиміи въ монастырѣ (Кишинев. I, 186; Астрахан. I, 302), или при архіерейскомъ домѣ (Кишинев. I, 186), до трехъ мѣсяцевъ (Самар. I, 475), свыше трехъ мѣсяцевъ (Астрах. I, 302), запрещеніе священнослуженія (Самар. I, 475; Кишинев. I, 186; Симбир. II, 16), временное (Кишинев. I, 186; Симбир. II, 16), до трехъ мѣсяцевъ и свыше безъ отрѣшенія отъ мѣста (Самар. I, 475), съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ опредѣленіемъ въ причетники (Кишинев. I, 186), съ низведеніемъ на должность причетника (Симбир. II, 16), низведеніе виновнаго на низшую степень священства (Астрах. I, 302), отрѣшеніе отъ мѣста (Кишинев. I, 186; Самар. I, 475; Симбир. II, 16), до $^1/_2$ года (Самар. I, 475), исключеніе за штатъ (Кишинев. I, 186; Симбир. II, 16), удаленіе отъ должности отъ $^1/_2$ до 1 года и т. д. (Самар. I, 475), лишеніе священнослужителей сана (Кишинев. I, 186; Астрах. I, 302; Симбир. II, 16), а священно-монашествующихъ сана и монашества (Кишинев. I, 186; Симбир. II, 16), съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства (Кишинев. I, 186), званія (Симбир. II, 16), исключеніе псаломщиковъ изъ духовнаго званія (Кишинев. I, 186) и проч. и проч. (Астрах. I, 302), публичная епитимія (Симбир. II, 16), тяжкія церковныя наказанія (Новгор. комм. II, 185).

VII. *Сила рѣшенія*: приговоры суднаго стола консисторіи—одни въ окончательной формѣ, другія съ правомъ апелляціи (Енис. ос. мн. III, 493);

допускается апелляція митрополичьему суду (Тавр. III, 70, 71);

апелляція не допускается; могутъ быть только приносимы частныя жалобы собору епископовъ (Вятск. II, 517);

каждое дѣло рѣшается не болѣе какъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (Перм. II, 372);

епископъ утверждаетъ постановленіе суда, при чемъ, если какое-либо рѣшеніе суда онъ признаетъ неправильнымъ, то, не отмѣняя этого рѣшенія своею властью, все дѣло представляетъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода (Владикавк. I, 2);

судъ дѣйствуетъ болѣе или менѣе самостоятельно (Самарск. I, 474);

постановленія суда восходятъ на окончательное утвержденіе высшей епархіальной власти (Харьков. I, 10);

свои рѣшенія судъ представляетъ на утвержденіе епископа (Калуж. I, 31);

когда подсудимый доволенъ рѣшеніемъ, оно должно восходить на утвержденіе епархіальнаго епископа, а когда недоволенъ, передаваться на разсмотрѣніе слѣдующей инстанціи (Владимір. I, 222);

мнѣнія членовъ и приговоръ суда восходятъ на утвержденіе архіерея, который по своему усмотрѣнію и полагаетъ окончательное рѣшеніе (Новгор. Ком. II, 186);

рѣшивъ дѣло, епархіальный судъ отсылаетъ его къ архіерею на утвержденіе. Въ случаѣ несогласія епископа съ рѣшеніемъ епархіальнаго суда, дѣло можетъ быть подвергнуто новому пересмотру въ той-же инстанціи (Самар. I, 469);

рѣшенія суда, по большинству голосовъ, должны быть утверждены епархіальнымъ архіереемъ; единогласныя рѣшенія суда, съ которыми несогласенъ епископъ, должны быть переносимы въ высшую инстанцію суда—въ Святѣйшій Синодъ или въ областный судъ, въ который вносятся также и дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ; рѣшенія суда по дѣламъ о проступкахъ священно-церковно-служителей, по которымъ судъ, находя необходимымъ поспѣшить, не стѣсняясь отсутствіемъ сторонъ, разсматриваетъ дѣло и постановляетъ заочное рѣшеніе, бываютъ окончательными и апелляціи не подлежатъ, такъ какъ проступки священно-церковно-служителей суть такія преступныя дѣянія, поспѣшность въ разрѣшеніи коихъ обусловливается существенными интересами Церкви и прихода; епархіальному суду необходимо предоставить право на окончательное рѣшеніе нѣкоторыхъ дѣлъ, какъ это и требуется каноническими правилами (ср. 29 пр. Карѳагенскаго собора) (Кіевск. II, 84, 85);

дѣла, поступившія въ епархіальный судъ изъ уѣзднаго въ апелляціонномъ порядкѣ, дальнѣйшему обжалованію не подлежатъ (Кіев. II, 86);

дѣла, которыя поступаютъ изъ первой инстанціи, рѣшаются окончательно (Донск. I, 539);

дѣла по протестамъ на приговоры духовныхъ судей рѣшаются окончательно (Симбир. II, 16);

въ качествѣ апелляціонной инстанціи на приговоры духовныхъ судей, епархіальный судъ долженъ рѣшать окончательно всѣ дѣла, въ него поступающія изъ судовъ первой степени, и апелляцій на его рѣшенія допускать не слѣдуетъ—въ виду маловажности дѣлъ, съ одной стороны, и въ виду лучшей организаціи этихъ судовъ, гарантирующей болѣе правильное рѣшеніе, сравнительно съ низшими судами, такъ какъ въ немъ, какъ въ апелляціонномъ судѣ, дѣла обсуждаются большимъ количествомъ судей и онъ состоитъ изъ лучшихъ судей, чѣмъ судъ первой степени; окончательно также присуждаетъ къ де-

нежному оштрафованію въ высшихъ размѣрахъ, заключенію въ монастырь до 3 мѣсяцевъ, запрещенію священнослуженія до 3-хъ мѣсяцевъ, безъ отрѣшенія отъ мѣста, отрѣшенію отъ мѣста до ½ года. Приговоры эти, какъ окончательные, могутъ быть отмѣняемы только въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и по протестамъ или представленіямъ лицъ, коимъ будетъ ввѣренъ прокурорскій надзоръ въ епархіяхъ. Новый пересмотръ такихъ дѣлъ по существу, въ апелляціонномъ порядкѣ, только затягивалъ бы движеніе правосудія и былъ бы крайне неудобенъ для высшей отдаленной инстанціи, судъ которой, за отсутствіемъ живыхъ, непосредственныхъ данныхъ, неизбѣжно принялъ бы характеръ письменнаго производства по бумагамъ. Затѣмъ, во всѣхъ дальнѣйшихъ мѣрахъ наказанія, напримѣръ при удаленіи отъ должности отъ ½ до 1 года, запрещеніи священнодѣйствія свыше 3-хъ мѣсяцевъ и т. п., рѣшенія епархіальнаго суда должны быть не окончательными и подлежатъ апелляціямъ (Самар. I, 474, 475);

на рѣшенія дѣлъ, начинающихся въ епархіальномъ судѣ, можетъ быть апелляція къ областному собору (Донск. I, 539);

на рѣшенія суда, въ качествѣ первой инстанціи, приносятся апелляціонныя жалобы и частныя въ судъ при митрополитѣ (Кишин. I, 136);

рѣшенія суда, какъ первой инстанціи, подлежатъ обжалованію въ судъ соборный (Симбир. II, 16);

если подсудимый въ двухнедѣльный со дня объявленія приговора срокъ заявитъ неудовольствіе на рѣшеніе, то все дѣло переносится на разсмотрѣніе окружнаго митрополита, который или утверждаетъ постановленіе епархіальнаго духовнаго совѣта, или же отмѣняетъ оное и дастъ свое заключеніе (Астрах. I, 305);

на рѣшенія суда приносятся жалобы Святѣйшему Синоду (Новгор. ком. II, 186);

право апелляціи на рѣшенія епархіальнаго суда допускается лишь по предусмотрѣннымъ закономъ основаніямъ и причинамъ (Арханг. ком. I, 358);

VIII. *Сроки*: приговоръ, противъ котораго въ двухнедѣльный со дня объявленія срокъ не послѣдовало ни протеста обвинителя, ни отзыва подсудимаго или его защитника, почитается вступившимъ въ законную силу (Астрахан. I, 305).

IX. Вознагражденіе судей. Священникамъ—членамъ консисторіи содержанія не менѣе 2.000 р. въ годъ (Донск. I, 539);

постояннымъ членамъ епархіальнаго духовнаго совѣта должно быть положено опредѣленное соотвѣтственное жалованье изъ казенныхъ суммъ, и за недостаточностью ихъ—изъ общихъ церковныхъ суммъ или же мѣстныхъ (Астрахан. I, 303);

содержаніе членовъ пресвитерскаго совѣта не потребуется особенно большое, такъ какъ они будутъ получать содержаніе и по приходу (благочин. съѣздъ 5-го округа Шенкурскаго уѣзда I, 400);

члены суда штатные, какъ не занимающіе мѣстъ приходскихъ священниковъ, получаютъ содержаніе въ размѣрѣ 2.500 р., а сверхштатные, какъ приходскіе, 400 р. (Симбирск. II, 14);

постоянные члены и прокуроръ получаютъ то же содержаніе, какое получаютъ нынѣ члены и секретарь консисторіи, если члены не будутъ назначаемы изъ лицъ, свободныхъ отъ другихъ обязанностей (Кіевск. II, 84);

необходимо, чтобы члены консисторіи получали, сверхъ казеннаго жалованья въ 500 р., ежегодно еще не менѣе 1.500 каждый отъ казны или изъ суммъ епархіальныхъ (Ставропольск. II, 263);

судьи могутъ служить безъ всякаго вознагражденія (Волынск. I, 124);

X. Канцелярія: существующіе штаты чиновниковъ консисторіи желательно увеличить, возвысить ихъ оклады и пенсіи примѣнительно къ современнымъ потребностямъ, съ цѣлью привлеченія на службу лицъ болѣе образованныхъ; въ составъ штатныхъ чиновниковъ консисторіи слѣдуетъ допускать и священнослужителей на общихъ основаніяхъ (Донск. I, 539, 540);

дѣлопроизводство ведется совершенно отдѣльно отъ епархіальнаго совѣта, при отдѣльоой канцеляріи (Калужск. I, 31);

секретарь и другіе чиновники епархіальнаго совѣта должны избираться самимъ совѣтомъ и утверждаться епископомъ; секретаремъ совѣта должно быть лицо, имѣющее по возможности юридическое и спеціально-каноническое образованіе (лицо это не должно быть непремѣнно статскимъ чиновникомъ, но можетъ имѣть и священный санъ): всѣмъ чиновникамъ совѣта должно быть положено опредѣленное соотвѣтственное жалованье изъ казенныхъ суммъ, а за недостаточностью ихъ изъ общихъ церковныхъ суммъ или-же мѣстныхъ (Астраханск. I, 303);

въ составъ канцеляріи суда должны входить отдѣленія, состоящія въ консисторіи изъ столовъ, по дѣламъ бракоразводнымъ, судныхъ и слѣдственнымъ, въ томъ же составѣ канцелярскихъ чиновниковъ, какъ и въ консисторіи; завѣдывать этими отдѣленіями должны три постоянные члена суда; управляющій канцеляріею прокуроръ суда; на прокурора должна быть возложена отвѣтственность за правильную постановку всего дѣлопроизводства суда, такъ какъ члены его, обремененные пастырскою службою по приходу, не могутъ детально вникать во всѣ его функціи (Кіевск. II, 83, 84);

канцелярія имѣетъ значеніе исключительно исполнительнаго органа, на подобіе нынѣшнихъ личныхъ канцелярій епархіальнаго епископа (Коммис. по Варшав. епарх. II, 278).

VI. Высшею въ отношеніи епархіальнаго суда инстанціей является, по мнѣнію одного Преосвященнаго, **судъ епископовъ** (современной) **епархіи** во главѣ съ архіепископомъ (Пенз. III, 325), а по мнѣнію другихъ высшею въ отношеніи епархіальнаго суда (какъ и упомянутаго суда епископовъ епархіи, по мнѣнію Преосвященнаго, проектировавшаго такой судъ) является **митрополичій или окружный судъ.**

Онъ состоитъ: изъ не менѣе трехъ епископовъ (Петерб. III, 93);

епископовъ во главѣ съ митрополитомъ (Рязанск. III, 580);

судъ митрополита области вмѣстѣ съ епископами, при участіи заинтересованнаго въ дѣлѣ епархіальнаго архіепископа (Пенз. III, 325);

митрополита области съ его областнымъ соборомъ, изъ 3—6 епископовъ области ближайшихъ къ митрополиту городовъ (Тавр. III, 70);

митрополичьяго собора (Лит. III, 180; Перм. II, 372; Волынск. I, 121; Иркут. II, 237);

Синодъ (Олон. III, 203; Перм. II, 372; Кіев. II, 86; Новг. Ком. II, 86);

областные соборы (Костр. II, 535; Дон. I, 539; Екатериносл. I, 77; Уфимск. II, 63, 64); должны разсматривать жалобы и доносы, какъ клириковъ, такъ и мірянъ на епископовъ округа и апелляціи на епископскій судъ и производить судъ по этимъ жалобамъ и апелляціямъ; участвуютъ въ нихъ всѣ епископы митрополичьяго округа (Костр. II, 535);

соборъ епископовъ (Вятск. II, 517);

областный судъ—организуется по такому же принципу, какъ епархіальный (Калуж. I, 31);

судъ областного собора епископовъ подъ предсѣдательствомъ митрополита (Курск. I, 299);

апелляціонный судъ предъ митрополитомъ (Орлов. I, 523);

митрополичій соборный судъ (Могилев. 91, 95);

митрополичій судъ, состоящій изъ митрополита, епископовъ области, пресвитеровъ и мірянъ (Арханг. ком. I, 353, 358);

областного собора (митрополичій) судъ (Владимір. I, 217, 222);

судъ соборный (Уфим. II. 64);

судъ окружнаго собора (Оренб. II, 153);

собора при митрополитѣ или архіепископѣ (Самар. I, 475).

на областномъ соборѣ принимаютъ участіе съ совѣщательнымъ голосомъ избранные представители отъ всѣхъ братствъ областныхъ (по три или больше) и отъ епархіи судимаго епископа (Уфим. II, 63, 64).

Кругъ дѣлъ: первая инстанція по жалобамъ на правонарушенія епископовъ по должности и по обвиненіямъ въ преступленіяхъ по должности и сану; вторая, апелляціонная по важнымъ дѣламъ и спорамъ для клириковъ и мірянъ, перенесеннымъ изъ епархіальныхъ судовъ; третья—ревизіонная для дѣлъ, перешедшихъ сюда изъ благочинническихъ судовъ чрезъ апелляціонное обсужденіе въ епархіальномъ судѣ, подвергшихся критикѣ на основаніи правилъ со стороны участниковъ въ судопроизводствѣ (Петербургск. III, 93);

вторая инстанція суда (Рязанск. III, 580);

дѣла, по коимъ осталось недовольство судомъ епископа (Лит. III, 180);

частныя жалобы на рѣшенія церковноепархіальнаго суда и дѣла о лишеніи священнослужителей сана (Вятск. II, 517);

а) дѣла по отзывамъ и протестамъ сторонъ противъ приговоровъ епархіальныхъ судовъ и б) всѣ дѣла о лицахъ архіерейскаго сана, протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, настоятеляхъ ставропигіальныхъ монастырей и синодальныхъ церквей, кромѣ учреждаемыхъ патріархомъ, о членахъ епископскаго пресвитеріума (совѣта) и членахъ епархіальныхъ судовъ (Таврич. III, 71);

вторая инстанція для клириковъ и мірянъ въ ихъ пререканіяхъ съ епископами (Екатериносл. I, 77; Могилев. I, 95), апелляціонная на рѣшенія епархіальныхъ судовъ (Курск. I, 289; Арханг. I, 327; Самар. I, 430), на рѣшенія по дѣламъ, начинающимся въ епархіальномъ судѣ (Донск. I, 539); первая—для самихъ епископовъ (Екатериносл. I, 77; Могилев. I, 95; Курск. I, 289), низшая—для епископа и послѣдняя для діаконовъ и священниковъ въ кассаціонномъ порядкѣ (Иркут. II, 237); разсматриваетъ и рѣшаетъ апелляціонныя дѣла изъ области епархіальнаго управленія и суда (причемъ епископы, къ епархіямъ которыхъ относятся апелляціонныя дѣла не присутствуютъ) дѣла и тяжбы епископовъ и духовенства и духовныя дѣла мірянъ только своего округа (Арханг. ком. I, 353, 358);

рѣшаетъ важнѣйшія дѣла (Уфим. II, 63, 64);

можно отдать его вѣдѣнію лишеніе сана клириковъ по приговору епархіальныхъ начальствъ (Волын. I, 121; Курск. I, 421);

ему принадлежитъ разсмотрѣніе жалобъ, приносимыхъ епархіями на епископовъ, и судъ надъ епископами съ правомъ взысканія, начиная отъ братскаго увѣщанія до отрѣшенія епископа—послѣднее съ утвержденія высшей церковной власти. Окружные соборы въ этомъ отношеніи будутъ составлять вторую судебную инстанцію по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ первоначальному вѣдѣнію епархіальнаго церковнаго суда, т. е. во всѣхъ случаяхъ обжалованія постановленій послѣдняго (Владимірск. I, 217);

кругъ дѣлъ, по которымъ церковно-іерархическія лица должны подлежать суду соборному, долженъ быть строго опредѣленъ на Всероссійскомъ Соборѣ; должны быть строго установлены также, на основаніи каноническихъ соборныхъ постановленій, условія, при которыхъ жалоба или доносъ на то или другое іерархическое лицо могутъ быть приносимы и принимаемы къ соборному разсмотрѣнію, съ привлеченіемъ на соборъ обвиняемаго лица, а равно и отвѣтственность, какой долженъ подвергаться въ томъ и другомъ случаѣ жалобщикъ или доносчикъ за ложный доносъ и ложную жалобу на то или другое лицо (Уфимск. II, 64);

здѣсь, согласно съ полномочіями епископства соборнаго, утверждались бы высшія по суду наказанія для виновныхъ и осужденныхъ изъ пресвитеровъ, наприм., лишеніе сана, низведеніе въ низшіе ряды клира, совершенное удаленіе отъ должности и т. п. Здѣсь же принималъ бы свое начало судъ надъ самими епископами, въ составѣ не менѣе 12 епископовъ, по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности. Будучи центральнымъ въ своемъ округѣ и находясь не въ такомъ отдаленіи отъ самыхъ крайнихъ предѣловъ округа, въ какомъ находится Синодъ, онъ представлялъ бы и болѣе удобства для самихъ подсудимыхъ или ихъ повѣренныхъ вести дѣло лично и представлять съ мѣста нужныя свѣдѣнія и дополненія. Тогда правильнѣе бы распредѣлялась судебная дѣятельность въ Духовномъ Вѣдомствѣ, и дѣла не задерживались бы, ожидая своей очереди, какъ это случается нынѣ, при сосредоточеніи всей апелляціонной судебной дѣятельности въ Св. Синодѣ (Самар. I, 476); митрополичій соборъ долженъ будетъ разсматривать жалобы на архіереевъ въ присутствіи самого обвиняемаго. Въ настоящее время Св. Синодъ, стараясь поддерживать авторитетъ епископовъ, затрудняется производить надъ ними слѣдствіе чрезъ уполномоченныхъ лицъ, а потому всякія неправильныя дѣйствія епископовъ, которыя не касаются какихъ-либо бумажныхъ промаховъ и на бумагѣ всегда могутъ быть оправданы, остаются безъ всякаго вмѣненія. Измѣнить такого рода положеніе дѣлъ весьма трудно, ибо Св. Синодъ, не обладая инымъ способомъ воздѣйствія, кромѣ чисто юридическаго, бумажнаго, долженъ или поддерживать вышеуказанную практику, или подвергать епископа юридической карѣ, что совершенно можетъ разстроить епархіальную дисциплину и поощрять, уже и безъ того укоренившуюся, страсть къ доносамъ недостойныхъ клириковъ. Напротивъ того, изустный судъ или простое разсмотрѣніе жалобы въ присутствіи обвиняемаго прежде всего гораздо удобнѣе раскроетъ сущность дѣла, а затѣмъ дастъ возможность возстановить справедли-

вость, не понижая авторитета обвиняемаго епископа, — и, что особенно важно, оградить епархію отъ повторенія подобныхъ неправильныхъ дѣйствій епископа, хотя бы и не противорѣчащихъ прямо и открыто буквѣ закона, наприм. излишней грубости обращенія, недоступности, свѣтскаго образа жизни, или, напротивъ, попустительства, допущенія временщиковъ и т. п. Священные каноны выработали весьма подходящую формулу для подобнаго рода дѣйствій митрополичьихъ соборовъ: «таковому братолюбно сказать слово прещенія» (19 прав. IV Соб.) (Волынск. I, 120, 121; Курск. I, 420, 421);

митрополитъ съ его областнымъ соборомъ явится весьма благопотребною посредствующею инстанціею между властью епископа и Правительствующаго Синода. При обремененіи центральнаго церковнаго управленія жалобами на неправильныя рѣшенія по дѣламъ, имѣющимъ характеръ чисто мѣстный, требующимъ иногда, чтобы дѣло возвращено было на надлежащій путь съ самаго своего начала, — жалобы эти не могутъ имѣть ни скораго удовлетворенія, ни надежнаго дѣйствія. При настоящемъ порядкѣ дѣлъ, частныя и апелляціонныя жалобы на дѣйствія епархіальнаго начальства имѣютъ обыкновенно послѣдствіемъ истребованіе отзыва по жалобѣ отъ того же епархіальнаго начальства, которое и постановило обжалованное рѣшеніе. Областной соборъ, по своей большей близости къ мѣстнымъ дѣламъ, имѣетъ возможность непосредственно разсмотрѣть дѣло, что̀ приближается къ пересмотру дѣла въ новомъ составѣ суда. Притомъ же и рѣшеніе областного собора, по церковнымъ правиламъ (Ант. 15), если оно не единогласное съ участіемъ и митрополита, какъ предсѣдателя собора, не есть рѣшеніе безапелляціонное. Но не въ случаяхъ только нарушенія чьихъ-либо правъ — ненамѣреннаго (иски гражданскіе) или злонамѣреннаго (иски уголовные) должна оказывать пользу бо́льшая близость областного собора къ дѣламъ его области; а и вообще она благопріятствуетъ скорѣйшему усмотрѣнію и исправленію ошибочныхъ, нецѣлесообразныхъ или недовольно осмотрительныхъ и нежелательныхъ по своимъ послѣдствіямъ дѣйствій епархіальной власти (Самарск. I, 434);

окружный соборъ, оставаясь судомъ мѣстнымъ, не былъ бы обремененъ чрезмѣрнымъ множествомъ дѣлъ, гораздо больше обезпечивалъ бы правосудіе и избавилъ бы Святѣйшій Синодъ отъ грустной необходимости передовѣрять фактическое обсужденіе судныхъ дѣлъ вовсе не епископскому суду; составляя какъ бы отдѣленіе Святѣйшаго Синода и подчиняясь ему какъ апелляціонной и кассаціонной инстанціи, онъ рѣшаетъ судныя дѣла, касающіяся мѣстнаго края и второстепеннаго значенія (Оренб. II, 153);

въ виду неимѣнія средствъ на устройство областного суда, а также въ виду устраненія вообще сложности процесса необходимо оставить прежній порядокъ апелляцій и кассацій въ Св. Синодѣ, въ которомъ судебное отдѣленіе должно быть отдѣлено отъ административнаго, а въ составѣ его должна быть рѣзко проведена грань между апелляціями и кассаціями. Въ Синодѣ же долженъ быть сосредоточенъ собственно судъ надъ епископами, касательно личныхъ ихъ проступковъ (Кіевск. II, 86).

Сила рѣшенія: рѣшеніе митрополита съ его соборомъ, при согласно произнесенномъ приговорѣ, въ виду пр. 15 Антіох. Соб., обжалованію не подлежитъ, должно быть окончательнымъ. Только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 9 и 17 прр. IV Всел. Соб., епископы или клирики могутъ вознести свою обиду на митрополита области къ престолу патріаршему съ синодомъ (Тавр. III, 70);

рѣшеніе соборно-митрополичьяго суда не должно считаться безапелляціоннымъ, не должно исключать апелляціи къ высшему церковному суду, если къ этому будутъ основанія законныя (Арханг. Комм. I, 358);

рѣшенія областного епископскаго суда по дѣламъ, поступающимъ изъ епархіальныхъ судовъ округа, были бы окончательными, не допускающими новаго пересмотра въ апелляціонномъ порядкѣ. Но при этомъ не отнимается право у подсудимыхъ и прокурорской власти переносить свои жалобы и протесты на рѣшенія этихъ судовъ въ Св. Синодъ въ кассаціонномъ порядкѣ въ случаяхъ, обозначенныхъ Суд. Уставами, а именно: а) въ случаѣ явнаго нарушенія прямого смысла закона и неправильнаго толкованія его при опредѣленіи преступленія и рода наказанія; б) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной судебному учрежденію. Во всѣхъ этихъ случаяхъ высшій Синодъ пересматривалъ бы дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ—со стороны правильности его производства и сообразности рѣшенія съ закономъ. Дѣло, по которому приговоръ низшей инстанціи будетъ отмѣненъ, обращалось бы, какъ въ свѣтскихъ судахъ, или въ судъ, постановившій приговоръ, или въ другой судъ въ равной съ нимъ степени, для новаго производства съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ къ кассаціи. При этомъ судъ, въ который обращено дѣло для новаго рѣшенія, обязывался бы въ изъясненіи точнаго смысла закона подчиняться сужденіямъ Синода. Жалобы противъ постановленнаго на этомъ основаніи рѣшенія уже не могли бы допускаться; но этимъ не уничтожается право жалобы на другомъ основаніи, вслѣдствіе новыхъ опущеній, сдѣланныхъ судомъ, или вслѣдствіе повторенія имъ опущеній, послужившихъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора (Суд. Уст. стт. 912, 928, 930) (Самар. I, 476).

VI. Высшею въ отношеніи митрополичьяго суда инстанціей является **Соборъ помѣстной Церкви** или уполномоченное имъ **судебное отдѣленіе Св. Синода** (Петербургск. III, 93);

соборной помѣстной россійской Церкви (Рязанск. III, 580);

судъ правящаго собора или синода во главѣ съ патріархомъ (Пенз. III, 325);

патріарха съ синодомъ (Тавр. III, 70, 71; Литов. III, 180);

судъ при патріархѣ (Калуж. I, 31);

судъ собора всей автокефальной Церкви (патріаршій) (Владимір. I, 222);

соборъ епископовъ во главѣ съ патріархомъ (Екатеринославск. I, 77);

судъ собора помѣстной Церкви россійской подъ предсѣдательствомъ патріарха (Курск. I, 299);

соборный помѣстный патріаршій судъ (Могилев. I, 91);

соборный судъ помѣстной россійской Церкви (Орлов. I, 525);

патріаршій соборъ (Иркут. II, 227, 237);

судебное отдѣленіе при верховно-церковной власти (Харьков. I, 10);

постоянный патріаршій соборъ (Арханг. I, 327);

судъ соборный при патріархѣ или митрополитѣ (Симбир. II, 14);

*

судъ при патріархѣ организуется по такому же принципу, какъ епархіальный (Калуж. I, 31);

судебное отдѣленіе при верховно-церковной власти состоитъ изъ первоприсутствующаго и членовъ архіерейскаго и пресвитерскаго сана, причемъ архіерейскаго съ первенствующимъ полагается двѣ, а пресвитерскаго одна треть; всѣ эти лица назначаются, по представленію высшей церковной власти, Высочайшею властію (Харьков. I, 10);

постоянный патріаршій соборъ изъ викаріевъ С.-Петербургской епархіи, духовника Его Величества и протопресвитера военнаго и морского духовенства, подъ предсѣдательствомъ всероссійскаго патріарха, для рѣшенія дѣлъ особливой важности; этотъ соборъ въ надлежащихъ случаяхъ дополняется выборными или очередными членами изъ митрополитовъ и епархіальныхъ епископовъ (Арханг. I, 327).

Кругъ дѣлъ: апелляціонная инстанція для дѣлъ, разсматривавшихся въ окружномъ судѣ, какъ первой инстанціи, и ревизіонная для дѣлъ, разрѣшенныхъ въ епархіальныхъ судахъ и разсмотрѣнныхъ въ апелляціонномъ порядкѣ въ окружныхъ судахъ (Петербургск. III, 93);

третья инстанція суда (Рязанск. III, 580);

аппелляціонныя (Лит. III, 180);

суду патріарха съ его Синодомъ подлежатъ: а) дѣла о митрополитахъ съ ихъ областными соборами; б) дѣла по отзывамъ и протестамъ епископовъ и клириковъ противъ приговоровъ митрополитовъ области съ ихъ областными соборами; и в) дѣла о ставропигіальныхъ монастыряхъ и ихъ настоятеляхъ (учрежд. патріархомъ) (Тавр. III, 71);

судъ кассаціонный (Калуж. I, 31);

высшая судебная власть въ русскомъ патріархатѣ (Екатеринославск. I, 77);

высшая инстанція духовнаго суда (Харьков. I, 10; Могилев. I, 91);

простираетъ власть на всю россійскую Церковь, производитъ судъ надъ епископами и по апелляціямъ на епархіальные духовные суды (Харьков. I, 10);

вторая инстанція для епископовъ (Могилев. I, 91);

первая инстанція для митрополитовъ, аппелляціонная и кассаціонная для епископовъ (Иркутск. II, 227, 237);

соборному суду подлежатъ дѣла по протестамъ и отзывамъ противъ приговоровъ епархіальныхъ судовъ—въ качествѣ второй инстанціи и окончательной;

дѣла о настоятеляхъ ставропигіальныхъ монастырей, о членахъ епархіальныхъ управленій и судовъ, о протопресвитерѣ арміи и флота и о лицахъ епископскаго сана; въ сихъ случаяхъ соборъ дѣйствуетъ въ качествѣ суда первой инстанціи и рѣшенія его могутъ быть обжалованы большему собору—рѣшенія котораго окончательныя (Симбирск. II, 16);

въ качествѣ высшаго суда и только кассаціоннаго, равнаго по значенію Сенату, является въ Духовномъ Вѣдомствѣ Синодъ. Св. Синодъ, въ качествѣ верховнаго суда въ русской Церкви, состоитъ изъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ старшаго или патріарха, если будетъ таковой въ русской Церкви. Этотъ верховный судъ разсматриваетъ дѣла только въ кассаціонномъ порядкѣ. Съ идеей кассаціи соединяется понятіе о высшемъ надзорѣ за порядкомъ судопроизводства и правильнымъ и единообразнымъ толкованіемъ законовъ по точному смыслу

ихъ; и эта дѣятельность будетъ принадлежать Св. Синоду при патріархѣ, какъ высшему верховному суду въ русской Церкви. Устройство этого суда будетъ соотвѣтствовать канонамъ и современному устройству свѣтскихъ судовъ, потому что теперь всѣми законодательствами Европы признана необходимость такого верховнаго судилища, которое, не составляя само судебной инстанціи и не разсматривая судныхъ дѣлъ по существу, сосредоточило бы въ себѣ надзоръ за порядкомъ судопроизводства и правильнымъ толкованіемъ законовъ. Дѣятельность Св. Синода въ послѣднемъ отношеніи, т.-е. по толкованію закона, можетъ быть—будетъ такъ же необходима и плодотворна, какъ плодотворна дѣятельность Сената (Самар. I, 476, 477);

высшая исполнительная власть по судебной части должна принадлежать первосвятителю Русской Церкви, дѣйствующему чрезъ предсѣдательствуемый имъ «Освященный соборъ» или Святѣйшій Синодъ. Святѣйшій Синодъ рѣшаетъ болѣе существенныя судебныя дѣла (Оренбург. II, 153).

VII. Послѣднею инстанціей церковнаго суда является **помѣстный соборъ** или судебное отдѣленіе его, составленное изъ представителей отъ двухъ или трехъ окружныхъ судовъ; онъ явится ревизіонною инстанціею по такимъ дѣламъ, которыя разрѣшены въ аппелляціонномъ порядкѣ въ судебномъ отдѣленіи Св. Синода (Петерб. III, 93);

помѣстный Всероссійскій Соборъ, разсматривающій всѣ дѣла о патріархѣ и членахъ патріаршаго синода (Тавр. III, 70, 71);

помѣстный соборъ русской Церкви—первая инстанція для патріарха, вторая для митрополитовъ, третья для епископовъ; о епископахъ здѣсь разсматриваются дѣла только о снятіи сана (Иркутск. II, 237);

помѣстный соборъ рѣшаетъ дѣла, имѣющія общецерковную важность (Оренбургск. II, 153);

судъ церковный по важнѣйшимъ дѣламъ долженъ производиться надъ патріархомъ и митрополитами на Всероссійскомъ соборѣ съ участіемъ съ совѣщательнымъ голосомъ избранныхъ представителей отъ областныхъ братствъ, по три лица духовныхъ и по три изъ мірянъ—или больше (Уфимск. II, 63, 64).

VIII. Слѣдствію предшествуетъ дознаніе (Пенз. III, 325).

Слѣдствіе: производится на мѣстѣ въ присутствіи благочиннаго, членовъ благочинническаго совѣта и окружного слѣдователя, по окончаніи производствомъ, при заключеніи слѣдователя и членовъ благочинническаго совѣта, въ подлинникѣ представляется на рѣшеніе епископа (Смоленск. III, 40);

всякое противозаконное дѣяніе изслѣдуется въ той мѣстности, гдѣ учинено (Тавр. III, 70);

бываетъ предварительное и судебное (Енис. особ. мн. III, 492; Олон. III, 203; Вятск. II, 516—517);

въ епископскомъ совѣтѣ производится въ присутствіи сторонъ, съ предоставленіемъ каждой сторонѣ имѣть защитника изъ духовныхъ лицъ (Енисейск. III, 481—482);

производится по предложенію преосвященнаго или благочиннаго (Вятск. II, 516);

при отсутствіи уликъ представляется слѣдователемъ чрезъ предсѣдателя благочиннич. суда на прекращеніе къ епископу (Вятск. II, 516);

производится безъ присяги (Полт. II, 324);

направляется въ пресвитерскій совѣтъ, который или предаетъ виновнаго суду, или прекращаетъ дѣло (Полт. II, 324);

слѣдствіе производится, согласно правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ угол. судопроизводства (Самар. I, 487);

желательны улучшенія въ постановкѣ такъ называемыхъ «слѣдствій» надъ духовенствомъ, которыя, даже оканчиваясь оправданіемъ обвиняемаго духовнаго лица, сильно подрываютъ авторитетъ его въ глазахъ прихода. Тутъ нужно предоставить архіерею большія права замѣнять слѣдствія негласнымъ дознаніемъ (Алеутск. I, 533);

въ отношеніи слѣдствій съ формальной стороны можно было бы воспользоваться тѣмъ лучшимъ, что̀ далъ уже опытъ суда гражданскаго; въ виду важности слѣдствій въ судопроизводствѣ, веденіе ихъ полезно было бы поручать не одному лицу, а двумъ или даже тремъ, особенно по дѣламъ важнѣйшимъ (Варш. комм. II, 278);

при слѣдствіи слѣдователь дѣйствуетъ по данной ему инструкціи, соблюдая при этомъ всѣ требованія закона; гражданская власть, если потребуется, должна оказать должное содѣйствіе слѣдователю (Иркутск. II, 237);

въ дѣлахъ, подлежащихъ епархіальному суду, желательно формальное слѣдствіе замѣнить слѣдствіемъ предварительнымъ, причемъ свидѣтели сторонъ и всѣ тѣ лица, коихъ слѣдователь найдетъ нужнымъ допросить, допрашиваются безъ присяги, но съ предваренiемъ о ней (Симбирск. II, 16);

предварительное слѣдствіе или дознаніе должно производиться по законному къ тому поводу и основанію и заключать въ себѣ данныя, достаточныя и необходимыя для рѣшенія духовнымъ судомъ вопроса о томъ, подтверждаются ли признаки проступка или преступленія, возведеннаго на извѣстное лицо, или не подтверждаются (Полоц. I, 152, 153);

предварительное слѣдствіе представляется епископу, который далъ распоряженіе о томъ. Канцелярія пресвитерскаго совѣта, разсмотрѣвъ правильность производства слѣдствія, составляетъ подъ наблюденіемъ дѣлопроизводителя докладъ (Симбир. II, 17);

духовный слѣдователь приступаетъ къ предварительному слѣдствію не иначе, какъ по предписанію епархіальнаго духовнаго совѣта въ той мѣстности, гдѣ находится обвиняемый и гдѣ совершено то или другое преступленіе. Предварительное слѣдствіе, которое духовный слѣдователь признаетъ оконченнымъ, представляется имъ епархіальному духовному совѣту. Совѣтъ, признавъ слѣдствіе произведеннымъ достаточно полно, приступаетъ къ суду (Астрах. I, 305);

назначеніе слѣдствій вообще нежелательно, такъ какъ они приносятъ разстройство въ приходскую жизнь (благоч. съѣздъ 3 окр. Онежск. уѣзда I, 394);

для наблюденія за правильнымъ производствомъ слѣдствія надъ духовными лицами и для предварительнаго разбора произведеннаго депутатомъ слѣдствія желательно имѣть особое духовное лицо, совершенно свободное отъ посторонникъ занятій, съ приличнымъ вознагражденіемъ, которое исключительно было бы занято этимъ дѣломъ и давало ему правильное теченіе (Новгородск. II, 176);

судебное слѣдствіе бываетъ устное, состязательное, съ вызовомъ сторонъ и свидѣтелей, однакоже не обязательнымъ (Енис. ос. мн. III, 492).

Слѣдователи: необходимо учредить институтъ духовныхъ слѣдователей (Воронеж. I, 140);

духовные слѣдователи должны быть священнослужители, свободные отъ приходской и всякой административной службы (Минск. I, 35);

слѣдователи могутъ быть избираемы духовенствомъ (Ставроп. II, 263);

слѣдователями могутъ быть и окружные судьи, но не по своему округу (Калуж. I, 30);

слѣдователи—особыя спеціально подготовленныя опытныя (уполномоченныя отъ епископа) лица (Полоцк. I, 152);

предварительное слѣдствіе должно быть поручаемо спеціально назначаемымъ для сего лицамъ, получившимъ хотя бы элементарное юридическое образованіе, для чего необходимо ввести въ составъ семинарскихъ наукъ законовѣдѣніе (Кіевск. II, 83);

слѣдователями должны быть судьи мелкихъ судовъ, какъ это практикуется въ свѣтскихъ судахъ (на окраинахъ Россіи); у такихъ слѣдователей собственно судныхъ дѣлъ будетъ немного; нельзя разсчитывать на то, чтобы пришлось имъ также производить много слѣдствій: по своему же положенію въ качествѣ судей, они будутъ болѣе освѣдомлены съ правомъ вообще и съ процессомъ въ частности, и, слѣдовательно, есть основаніе ждать отъ нихъ производства слѣдствій въ болѣе удовлетворительномъ видѣ, чѣмъ какое получается въ настоящее время отъ случайныхъ слѣдователей (Самар. I, 468);

слѣдователями могутъ быть участковые духовные судьи (Симбирск. II, 14); они въ качествѣ постояннаго слѣдователя могутъ пріобрѣтать опытность, необходимую для слѣдователя; какъ лица, облеченныя извѣстными полномочіями и обязанностями, какъ постоянныя должностныя лица, не связанныя никакими близкими отношеніями съ обвиняемыми, духовные судьи будутъ болѣе независимыми, свободными въ дѣйствіяхъ, безпристрастными и справедливыми; духовный судья, въ качествѣ слѣдователя, пользуется прогонными и суточными, на основаніи прим. къ 156 ст. Уст. дух. консисторій (Симбирск. II, 16, 17).

Слѣдователи бываютъ:

А. *окружные* (благочинническаго округа) (Смоленск. III, 38, 40: Енисейск. III, 481—выборные: Херс. II, 409: должность слѣдователя можетъ быть соединена съ должностью благочиннаго: Полт. II, 324: выборные; Вятск. II, 516: выборные или назначаемые) избираемые на уѣздныхъ или благочинническихъ съѣздахъ (Финляндск. III, 264): выборные судья—пастырь и его помощникъ (Енисейск. III, 492—особ. мн.):

окружные духовные (по уѣздамъ), избираемые съѣздомъ уѣзднаго духовенства или окружного, на 3 года, и утверждаемые архіереемъ; съ правомъ совѣщательнаго голоса участвуютъ въ пресвитеріумѣ при разборѣ дѣлъ, по которымъ производили разслѣдованіе (Тавр. III, 69—70);

при уѣздномъ судѣ, особый, постоянный, по назначенію архіерея (Олон. III, 202);

судебнослѣдственныя коммиссіи (Нижегор. II, 421—422);

для производства слѣдствія по дѣламъ подсуднымъ благочинническому совѣту установить должность окружнаго, выборнаго на благочинническомъ собраніи слѣдователя-священника. (Могилев. I, 90);

для производства слѣдствій въ распоряженіи епископа имѣются

особые слѣдователи, наприм. по одному на уѣздъ (благоч. съѣздъ 5-го округа Шенкурскаго уѣзда I, 401);

необходимо для каждаго уѣзда имѣть слѣдователя священника, имѣющаго необходимыя для этого познанія; въ случаѣ болѣзни и подобныхъ обстоятельствъ, слѣдователь можетъ передавать разслѣдованіе дѣла депутату окружнаго благочинническаго совѣта (Владимірск. I, 220, 223);

для производства слѣдствій по важнымъ обвиненіямъ и жалобамъ на священно-церковно-служителей какъ бѣлаго, такъ и чернаго духовенства, должны быть особые духовные слѣдователи. Духовными слѣдователями должны быть люди по возможности съ значительнымъ церковно-юридическимъ образованіемъ и избираемы самимъ духовенствомъ. Духовныхъ слѣдователей должно быть по числу уѣздовъ въ епархіи. Такими слѣдователями могутъ быть и лица, не имѣющія духовнаго сана; если же духовный слѣдователь—священникъ, то онъ долженъ быть безприходный, причисленный только къ штату каѳедральнаго или уѣзднаго собора. Слѣдователь долженъ быть обезпеченъ приличнымъ содержаніемъ (Астрах. I, 304, 305);

предварительное разслѣдованіе дѣлъ на мѣстахъ должно быть предоставлено нынѣ существующимъ по благочинническимъ округамъ духовнымъ слѣдователямъ, выбраннымъ округомъ и утвержденнымъ епархіальнымъ архіереемъ на три года; отъ сихъ лицъ дѣла подготовленныя поступаютъ въ духовный судъ (Харьков. I, 10).

Б. *при епископской каѳедрѣ:* одинъ или два—не духовнаго сана, съ высшимъ юридическимъ образованіемъ (Смоленск. III, 40);

при консисторіи особые слѣдователи изъ лицъ съ юридическимъ образованіемъ, пусть даже и свѣтскимъ (Финляндск. III, 263);

при пресвитеріатѣ, 2 или болѣе, смотря по объему епархіи, изъ лицъ въ санѣ священника, по возможности съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и извѣстныхъ своею пастырскою опытностью (Лит. III, 180);

при епархіальномъ судѣ, назначаемый синодомъ, по представленію архіерея, изъ лицъ съ достаточною юридическою подготовкою (Олон. III, 202);

въ каждой епархіи—слѣдователь безприходный священникъ (Холм. II, 470, 471);

при епархіальномъ совѣтѣ пресвитеровъ имѣется одинъ или нѣсколько судебныхъ слѣдователей, смотря по величинѣ епархій, съ платою за ихъ трудъ, опредѣляемой съѣздомъ, желательно, чтобы слѣдователями были лица, получившія спеціальное образованіе (Иркутск. II, 231);

для созданія состава опытныхъ духовныхъ слѣдователей, необходимо дать имъ надлежащую подготовку хотя бы въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на что слѣдуетъ обратить вниманіе при реформѣ ихъ, введя соотвѣтствующее дополненіе въ курсъ церковнаго права. Теоретически подготовленный слѣдователь, въ особенности если онъ начнетъ свою дѣятельность подъ руководствомъ слѣдователя-практика (какъ это принято въ гражданскомъ судѣ и какъ это возможно было бы установить со временемъ и въ судѣ духовномъ) будетъ дѣйствовать не ощупью, не по собственному соображенію, какъ весьма часто бываетъ нынѣ, а на основаніи ясно и правильно сознанныхъ юридическихъ нормъ духовнаго суда. Такой слѣдователь можетъ быть поставленъ на болѣе широкій районъ, даже обнимающій нѣсколько уѣздовъ,—что вполнѣ возможно, если онъ будетъ освобожденъ отъ непосредственныхъ приходскихъ обязанностей; онъ не будетъ связанъ узами личныхъ и служебныхъ отношеній съ духовенствомъ,—что гарантируетъ большую объективность его слѣдовательской дѣятельности. Установленіемъ особыхъ должностныхъ слѣдователей устранена будетъ медленность—одно изъ наиболѣе больныхъ мѣстъ консисторскаго судопроизводства (Псковск. II, 220, 221);

для производства слѣдствія по дѣламъ, подсуднымъ епархіальному суду, установить должность епархіальнаго слѣдователя (Могилевск. I, 90);

необходимо учредить особую для каждой епархіи должность судебнаго слѣдователя изъ лицъ іерейскаго сана, облеченныхъ довѣріемъ архіерея, по его избранію, отличающихся знаніемъ судопроизводства и образованіемъ (Новгор. ком. II, 186);

особо избранные (постоянные) пресвитеры производятъ дознанія и слѣдствія (Пенз. III, 325);

желательны постоянные духовные слѣдователи, по назначенію епархіальной власти, съ жалованьемъ отъ Синода (Костр. II, 540);

въ уставъ дух. консисторій желательно внести особый отдѣлъ о духовныхъ слѣдователяхъ съ точнымъ и яснымъ указаніемъ законовъ, которыми они должны руководствоваться. Уравнять духовныхъ слѣдователей въ правахъ съ слѣдователями другихъ вѣдомствъ. Обязанности слѣдственныхъ комиссій, предусмотрѣнныхъ У. Д. К. и указомъ Св. Синода отъ 5 апрѣля 1881 г. № 5, легко могли бы быть перенесены на благочинническіе совѣты. Внести въ преподаваніе духовныхъ семинарій предметъ законовѣдѣнія, хотя въ самихъ общихъ чертахъ, дабы священники были ознакомлены съ дѣйствующими законами нашего государства. Для производства слѣдствій назначать священниковъ, по возможности, болѣе свободныхъ отъ обязанностей приходскаго служенія (Томск. III, 362).

IX. Нѣкоторыми преосвященными проектируется **судъ чести:** идеальный, но мало приложимый (Херс. II, 409—410); на благочинническихъ съѣздахъ (Московск. III, 242; Енисейск. III, 482); для пороковъ, которые не могутъ быть предметомъ разбирательствъ въ обычномъ судопроизводствѣ (Московск. III, 242).

Кромѣ формальнаго дѣлопроизводства, желательно введеніе іерейскаго суда совѣсти на благочинническихъ съѣздахъ. Есть пороки, которые не могутъ быть предметомъ разбирательства въ обычномъ судопроизводствѣ,—такіе пороки дѣлаютъ клирика нетерпимымъ среди пастырей. Среди пастырей можетъ оказаться человѣкъ, служащій соблазномъ для округа. Обыкновенно такіе люди спокойно носятъ рясу, служа соблазномъ для пасомыхъ. Для формальнаго суда такіе люди неуязвимы, а между тѣмъ они приносятъ страшный вредъ Церкви. Въ этомъ случаѣ благочинническому съѣзду и должно быть предоставлено право суда надъ своими собратами. Тогда указанныя лица будутъ внимательнѣе относиться къ совѣтамъ и замѣчаніямъ своихъ сослуживцевъ. Судъ братскій носитъ характеръ, чуждый формальнаго дѣлопроизводства. Онъ состоитъ: а) въ объявленіи обвиняемому, что его соблазнительная жизнь извѣстна окружному духовенству, которое считаетъ ее несовмѣстимою съ пастырскимъ званіемъ; б) если это предостереженіе не возымѣетъ силы, съѣздъ неформальнымъ же порядкомъ доноситъ о соблазнительной жизни обвиняемаго архипастырю, прося его сдѣлать ему архипастырское вразумленіе; в) если и эта мѣра не подѣйствуетъ, съѣздъ

имѣетъ право ходатайствовать предъ архипастыремъ объ исключеніи обвиняемаго изъ окружной среды духовенства (Воронежск. I, 141).

Выборные благочинническіе совѣты явились бы органомъ *товарищескаго суда* подвѣдомственныхъ совѣту пресвитеровъ (Варшав. комм., II, 278).

Братскій судъ чести для окружнаго духовенства возлагается на благочинническій совѣтъ, въ виду того, что составъ совѣта будетъ изъ лицъ выборныхъ и духовенству желательныхъ. Вѣдѣнію суда принадлежатъ проступки противъ чести, нравственности и благоповеденія. Права и обязанности этого суда не регламентируются никакою инструкціей. При разсмотрѣніи дѣлъ члены совѣта должны руководствоваться голосомъ іерейской совѣсти и къ исправленію виновныхъ примѣнять мѣры нравственнаго свойства, какъ то: увѣщаніе, внушеніе, замѣчаніе и проч., о неисправимыхъ же сообщать окружному съѣзду и докладывать на благоусмотрѣніе епархіальнаго преосвященнаго; недовольные рѣшеніемъ пастырскаго суда чести при благочинническихъ совѣтахъ могутъ обращаться съ жалобами на эти рѣшенія въ окружный съѣздъ духовенства, который приноравливаетъ разсмотрѣніе дѣлъ къ созыву съѣзда, гдѣ тогда-же избираются съѣздомъ лица для рѣшенія дѣлъ (Кишиневск. I, 196).

Желательно было бы ввести въ практику жизни духовенства епархіи «братскій судъ чести священно-и-церковно-служителей», подъ руководствомъ духовниковъ, цѣль и задача какового должна состоять не въ томъ, чтобы подвергать суду карательному провинившихся собратьевъ, а принимать всѣ мѣры, въ духѣ любви Христовой, къ тому, чтобы вліять на исправленіе нравовъ, въ чемъ бы ни проявлялись уклоненія послѣднихъ отъ нормы христіанской жизни, особенно когда они вызываютъ въ большей или меньшей степени соблазнъ въ прихожанахъ. Особенно въ этомъ добромъ и нравственномъ вліяніи на несчастныхъ собратій, сбившихся съ пути жизни подъ вліяніемъ алкоголизма,—что составляетъ наиболѣе распространенный порокъ въ духовенствѣ,—должны принимать священно-и-церковно-служители ближайшихъ селъ: священники на—священниковъ, дьяконы на—дьяконовъ, псаломщики на—псаломщиковъ... Можно надѣяться, что взаимно-братское вліяніе съ сердечнымъ участіемъ въ несчастномъ положеніи собратій можетъ сопровождаться пользою для послѣднихъ, какъ и въ другихъ случаяхъ непохвальныхъ, тѣмъ болѣе—предосудительныхъ ихъ поступковъ и дѣйствій, роняющихъ въ глазахъ народа честь и достоинство священно-и-церковно-служителей. Если принимаемыя братскія мѣры къ прекращенію недобрыхъ, тѣмъ болѣе—порочныхъ поступковъ и дѣйствій, цѣли не достигаютъ, то духовникъ нравственно обязанъ секретно сообщить о томъ епископу, на его усмотрѣніе и судъ (Симб. II, 6).

Духовенство на общихъ собраніяхъ своихъ, которыя должны быть обязательно не менѣе двухъ разъ въ годъ, обсуждаетъ поведеніе и дѣятельность своихъ собратовъ и должно стараться о благотворномъ вліяніи на неисправныхъ. Необходимъ свой судъ чести надъ духовенствомъ округа (благочинническій съѣздъ 3 округа Онежскаго уѣзда I, 394).

Мѣры братскаго воздѣйствія (товарищескій судъ чести) на лицъ, отличающихся неблагоповеденіемъ или неисправностью по службѣ, примиреніе враждующихъ входятъ въ кругъ дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ духовенства (Арханг. I, 330; Комм. по Архангельск. епархіи для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на Пом. Соборѣ I, 365).

Право суда, который бы если и не олицетворялъ собою во всей полнотѣ, то, несомнѣнно, напомнилъ бы «судъ чести», судъ товарищей, должно предоставить епархіальному съѣзду. Кому не извѣстно, что среди священства, къ прискорбію, находится не мало такихъ, которые далеко не отвѣчаютъ запросамъ пастырства какъ по характеру своей дѣятельности, такъ и по благоповеденію? Въ каждомъ благочинническомъ округѣ духовенство, близко все-таки соприкасаясь другъ съ другомъ и имѣя нѣкую возможность встрѣчаться, знаетъ другъ друга. Въ округѣ, да и въ самой епархіи отчасти, знаютъ, «чѣмъ живъ» тотъ или иной пастырь, а потому и знаютъ, какого рода его какъ частная, такъ служебная жизнь и дѣятельность. Это знаніе и нужно бы использовать для развитія въ духовенствѣ нравственнаго самосознанія и для укрѣпленія въ немъ энергіи. Использовать же его можно бы въ такомъ случаѣ, когда пастырскимъ собраніямъ было бы предоставлено право не только разсматривать доклады, проекты и вопросы, но и оцѣнивать дѣятельность и поступки другъ друга и разсматривать возникающія тяжебныя дѣла. Въ послѣднемъ случаѣ дѣятельность пастырскихъ собраній, можно съ увѣренностію сказать, была бы на высотѣ своей задачи, являясь вполнѣ безпристрастной. Ибо немыслимо, чтобы пастырское собраніе, въ полномъ составѣ епархіальнаго духовенства, гдѣ не менѣе 60—62 іереевъ, было заражено духомъ лицемѣрія. Конечно, судъ товарищей-пастырей надъ пастыремъ же являлся бы лишь мнѣніемъ пастырскаго собранія, помогающимъ единственному судіи надъ пресвитеромъ—епископу постановить свой первый приговоръ. При существованіи суда чести,—пороковъ и преступленій какъ противъ должности, такъ и противъ нравственности среди духовенства было бы гораздо менѣе, нежели замѣчается теперь. И вотъ почему: при существованіи суда чести, нравственное самосознаніе пастырей возвысится настолько, что оно не сможетъ индифферентно или даже терпимо относиться къ такимъ явленіямъ въ жизни пастыря, которыя задѣваютъ честь духовенства, какъ сословія, унижаютъ авторитетъ пастыря, служатъ къ губительному соблазну пасомыхъ въ приходѣ и даютъ поводъ ненавистникамъ духовенства лишній разъ бросить въ него комомъ грязи. Это развитіе самосознанія дастъ право надѣяться и на то, что судъ товарищескій былъ бы не только нелицепріятнымъ, но и безпощаднымъ къ порочнымъ дѣйствіямъ пастыря. Эта же нелицепріятность и безпощадность вызвала бы, въ свою очередь, чувство самосохраненія, а посему и желаніе стать лучшимъ въ средѣ іереевъ съ неодобрительными наклонностями и привычками, такъ какъ они знали бы, что предъ судомъ чести никакія свидѣтельства, никакія увертки или хитрости не спасутъ ихъ отъ правильной оцѣнки ихъ поступковъ, ихъ вообще жизни и дѣятельности (Владимірск. I, 248, 249).

X. Въ нѣкоторыхъ отзывахъ упоминается **судъ непосредственно архіерейскій** (ст. 155 У. Д. К.) (Рязанск. III, 581; Таврич. III, 70; Нижегор. II, 421; Пермск. II, 370), причемъ высказывается мысль, что онъ долженъ быть оставленъ (Холмск. II, 470—471; Полт. II, 324; Псков., II, 222) безъ измѣненія (Енис. ос. мн. III, 493; Оренб. II, 154), какъ одинъ изъ наиболѣе цѣнныхъ видовъ пастырскаго общенія съ духовенствомъ и непосредственнаго нравственнаго вліянія на него Псков. II, 222);

необходимо расширить компетенцію архіерейскаго непосредственнаго суда (ст. 155 Уст. дух. кон.) для избѣжанія формальнаго судопроизводства по маловажнымъ дѣламъ (взаимная вражда между членами причтовъ, невнимательное отношеніе членовъ клира къ своимъ обязанностямъ и т. п.) (Новгор. комм. II, 186);

вопреки теперешнему раздѣленію консисторскимъ уставомъ дѣлъ на подлежащія консисторскому суду и непосредственному суду архіерея, епископу должно быть возвращено каноническое право производить судъ по своему усмотрѣнію: непосредственно или при содѣйствіи того или другого изъ существующихъ церковныхъ судебныхъ учрежденій. Священникъ предъ епископомъ часто раскрываетъ настолько подробно свою совѣсть, что многое изъ нея дѣлать гласнымъ нельзя, но оно имѣетъ важное значеніе въ освѣщеніи и рѣшеніи дѣла. Епископъ, стѣсненный вышеуказаннымъ раздѣленіямъ дѣлъ и мнѣніемъ консисторіи, поступается своею совѣстію въ рѣшеніи дѣла (Владим. I, 223).

Религіозно-просвѣтительная дѣятельность духовенства со всею совокупностію его правоотношеній къ Церкви и обществу устанавливаетъ и особенныя отношенія его къ епископу, подобно тому, каковы бываютъ отношенія отца къ дѣтямъ, старшаго по опыту и возрасту—къ юнѣйшимъ. Эти отношенія регулируются болѣе или менѣе точно многими каноническими правилами и постановленіями, и вызываютъ учрежденіе въ мірѣ духовенства особаго суда епископскаго касательно такихъ проступковъ противъ совѣсти и доброй воли, которые свойственны только служителямъ алтаря и пастырямъ Церкви и оцѣнка коихъ доступна лишь старшему между ними—епископу. Основанія суда епископскаго и болѣе или менѣе точное опредѣленіе его содержатся въ 155 статьѣ дѣйствующаго Устава духовныхъ консисторій. Разумѣется, нравственное личное воздѣйствіе епископа на виновныхъ не можетъ ограничиваться случаями, перечисленными въ сей статьѣ. Оно простирается на весь кругъ жизни духовныхъ лицъ и не подлежитъ точной регламентаціи, какъ и вообще отношенія отца къ своимъ дѣтямъ. Это воздѣйствіе обусловливается практикою пастырскаго служенія, отношеніемъ духовенства къ семьѣ и обществу и—вообще—всею совокупностію условій, изъ которыхъ слагается весь умственный и нравственный міръ духовенства и строй его обыденной жизни (Кіев. II, 82, 83).

Суду непосредственному епископскому подлежатъ: проступки невѣдѣнія, нечаянности, каковы—пролитіе Святыхъ Даровъ, потеря дароносицы съ Святыми Дарами и т. п.,—такіе проступки, гдѣ не могутъ быть приложимы формы открытаго формальнаго суда (155 ст. Уст. дух. конс. п. *а*); проступки противъ должности и благоповеденіи со стороны духовнаго лица, прежнее поведеніе котораго было неукоризненно,—не произведшіе вреда или соблазна, и о чемъ епископу будетъ извѣстно непосредственно (155 ст. Уст. дух. конс. п. *б*), но не изъ жалобы частнаго лица, что̀ уже указываетъ на гласность проступка, а отъ этого и на соблазнъ; и, наконецъ, жалобы, приносимыя съ тѣмъ, чтобы виновнаго исправить архипастырскимъ судомъ и назиданіемъ безъ формальнаго судопроизводства (155 ст. Уст. дух. конс. п. *в*). Не слѣдуетъ стѣснять право обиженнаго искать не полнаго удовлетворенія за обиду, а только нѣкотораго, налагаемаго не по формальному суду, а по суду архипастырскому; тѣмъ болѣе и законъ предоставляетъ доброй волѣ обиженнаго—не только искать удовлетворенія за обиду, но и совершенно простить обидѣвшаго. Во всѣхъ такихъ случаяхъ епископъ вызываетъ къ себѣ виновнаго, испытываетъ его совѣсть и произноситъ свой приговоръ (который обжалованію не подлежитъ), назначая негласную епитимію (Симбир. II, 15).

Непосредственно архіерейскій судъ не опредѣляется никакими юридическими формами и не сопровождается никакими юридическими послѣдствіями, а носитъ характеръ нравственнаго архипастырскаго вразумленія, или увѣщанія, или предостереженія (Курск. I, 295). Желательно, чтобы епитимія, налагаемая архіереемъ на основаніи 155 ст. Уст. Дух. Конс., проходилась подсудимымъ дома, а не въ архіерейскомъ домѣ или монастырѣ, такъ какъ прохожденіе епитиміи не дома весьма неблагопріятно отражается на общественномъ положеніи священника (Самар. I, 481).

XI. Особыя мнѣнія. Преосвященный Тамбовскій присоединяется къ **проекту** преобразованія церковнаго суда профессора **Лаврова** (Тамб. III, 316). Этотъ же проектъ принятъ и Вологодскою епархіей съ указанными въ отзывѣ измѣненіями (Волог. I, 67—68).

По мнѣнію преосвященнаго Леонида, епископа Имеретинскаго, никакая другая **форма суда** не можетъ быть привита къ **грузинской Церкви**, кромѣ той, которая дѣйствовала въ Грузіи тысячелѣтіями при католикосскомъ управленіи. Производили судъ соборы періодическіе и постоянные. Кромѣ суда католикосскихъ и епархіальныхъ соборовъ, былъ еще спеціальный церковно-народный судъ, который поручался епископамъ (т. III, 510—512 и 526—527).

По мнѣнію преосвященнаго Саратовскаго, устарѣлость и полное несоотвѣтствіе своей цѣли нынѣ существующихъ духовныхъ консисторій для всѣхъ составляютъ фактъ, о которомъ двухъ мнѣній не можетъ быть. **Выработать новую**, болѣе соотвѣтственную **организацію, по указанію Собора, можетъ группа свѣдущихъ лицъ**, даже изъ числа самихъ же епископовъ. Новый *судебно-административный органъ* (вмѣсто нынѣшней консисторіи) долженъ въ основѣ своей имѣть то положеніе, чтобы епископъ не былъ отстраненъ отъ непосредственнаго общенія съ духовенствомъ и паствою; долженъ на самомъ дѣлѣ, а не въ бумажномъ лишь производствѣ дѣйствовать правильно и безостановочно. Онъ состоитъ при архіереѣ изъ собранія пресвитеровъ, назначаемыхъ митрополичьимъ соборомъ,—достаточно обезпеченныхъ и не обремененныхъ приходскими дѣлами, если размѣръ епархій останется прежній, а слѣдовательно, останется и огромное количество дѣлъ; если же епархіи будутъ небольшія, то участіе въ составѣ пресвитеровъ при епископѣ можно и не оплачивать никакимъ вознагражденіемъ. Кругъ дѣлъ для епархіальнаго архіерея, рѣшаемыхъ его компетенціей, выдѣлятъ помѣстный и митрополичій соборы. Въ перечнѣ дѣлъ, могущихъ рѣшаться компетенціей епископа *въ совѣтѣ пресвитеровъ*, значится и *судъ надъ приходскими священниками и вообще клиромъ* (III, 347—349).

Въ отзывѣ преосвященнаго Таврическаго опредѣлено **вѣдомство церковнаго суда** (III, 71).

Детальную организацію епархіальнаго суда нужно предоставить самимъ епархіямъ и митрополитанскимъ округамъ (Финляндск. III, 264).

Для окраинъ, по мѣстнымъ условіямъ, возможно сохранить прежній порядокъ судопроизводства (Енисейск. III, 482).

По вопросамъ о бракѣ и разводѣ.

(По отзывамъ епархіальныхъ преосвященныхъ.)

Вопросамъ брачнаго-семейственнаго права, какъ матеріальнаго, такъ и процессуальнаго, въ отзывахъ преосвященныхъ вообще отведено весьма незначительное мѣсто. Имѣющійся же въ отзывахъ преосвященныхъ матеріалъ по вопросамъ брачнаго права и во всей его цѣлости не можетъ быть сведенъ въ какую-либо стройную систему, ибо представляетъ собою или только поставленные вопросы, отвѣты на которые ожидаются отъ Помѣстнаго Собора, или предположенія и рѣшенія по отдѣльнымъ частичнымъ вопросамъ брачнаго права и процесса. Но при всемъ томъ весь извлеченный изъ отзывовъ преосвященныхъ матеріалъ, по характеру обнимаемыхъ имъ предметовъ, можетъ быть представленъ въ такой группировкѣ.

I. О брачныхъ и другихъ церковныхъ документахъ.

По вопросу о веденіи церковныхъ документовъ и выдачѣ изъ оныхъ разныхъ выписокъ, копій и справокъ въ отзывахъ преосвященныхъ наблюдается два теченія, а именно: одни изъ преосвященныхъ, въ видахъ облегченія причтовъ и епархіальной власти отъ канцелярской переписки, признаютъ необходимымъ передать веденіе нѣкоторыхъ документовъ гражданскому вѣдомству, другіе же, оставляя ихъ по прежнему въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства, предначертываютъ нѣсколько иной, чѣмъ нынѣ, порядокъ веденія церковныхъ документовъ и выдачи изъ нихъ справокъ, копій и другихъ свѣдѣній.

А. Отзывы преосвященныхъ, высказавшихся за передачу веденія нѣкоторыхъ церковныхъ документовъ въ гражданское вѣдомство.

а) Преосвященнаго *Херсонскаго*. Къ облегченію какъ епархіальной власти, такъ и приходскихъ причтовъ, послужило бы освобожденіе послѣднихъ отъ посторонней для нихъ обязанности вести метрическія книги, какъ акты гражданскаго состоянія. Въ настоящее время значительная часть взысканій, налагаемыхъ на духовенство, причиною имѣетъ погрѣшности въ веденіи метрическихъ записей, а канцеляріи консисторій крайне обременены дѣлами объ исправленіи таковыхъ записей и просьбами о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ. Освобожденіе духовенства отъ этого дѣла вмѣстѣ съ тѣмъ освободило бы приблизительно около $^1/_3$ наличныхъ канцелярскихъ силъ въ консисторіяхъ и соотвѣтствующимъ образомъ усилило бы работоспособность канцеляріи (ч. II. Стр. 408).

б) Преосвященнаго *Смоленскаго*. Отъ канцелярскаго труда по веденію всевозможныхъ книгъ и отчетностей причтъ должно освободить, возложивъ на него только веденіе метрическихъ книгъ въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ отсылается въ архивъ при епископской каѳедрѣ, а другой хранится въ церковномъ архивѣ, и выдачу метрическихъ выписей, сила и значеніе коихъ должны быть равны метрическимъ свидѣтельствамъ, выдаваемымъ нынѣ консисторіей (ч. III. Стр. 34).

в) Преосвященнаго *Таврическаго*. По дѣламъ метрическимъ-регистрацію необходимо изъять изъ вѣдѣнія Духовнаго Вѣдомства и передать въ гражданское, для записей и отмѣтокъ въ посемейныхъ спискахъ, а записи духовныхъ лицъ, совершителей самыхъ таинствъ и священнодѣйствій, будутъ лишь показателями числа совершенныхъ въ приходѣ крещеній, браковъ и погребеній—для своей статистики (ч. III. Стр. 72).

г) Преосвященный *Архангельскій* также находитъ необходимымъ освободить пастырей отъ веденія метрическихъ книгъ, предбрачныхъ обысковъ и проч., и передать все сіе гражданскому вѣдомству (ч. I. Стр. 335).

д) Преосвященный *Енисейскій*, высказываясь въ одномъ мѣстѣ своего отзыва о желательности освобожденія духовенства отъ веденія метрическихъ и брачныхъ обысковъ, съ передачей ихъ въ гражданское вѣдомство, и признавая необходимымъ имѣть при церкви только книгу для записи совершенныхъ таинствъ, каковая книга не имѣетъ значенія документа по дѣламъ гражданскимъ (ч. III. Стр. 480), въ другомъ мѣстѣ своего отзыва изъясняетъ, что передача дѣла веденія метрическихъ книгъ и брачныхъ обысковъ гражданской власти имѣло бы смыслъ только тогда, когда государство совершенно отдѣлилось бы отъ Церкви и лишило бы Церковь денежныхъ субсидій изъ своего Казначейства; такъ какъ Церковь въ настоящее время очень нуждается въ этихъ деньгахъ, то отказъ отъ веденія статистики, т. е. отъ записи рожденій, смерти и т. п., можетъ послужить лишнимъ поводомъ къ отнятію отъ Церкви денежныхъ средствъ изъ Казначейства. Признается возможнымъ отказаться только отъ веденія исповѣдныхъ росписей, считая ихъ документомъ, необязательнымъ для священника (ч. III. Стр. 473).

Нѣкоторые же изъ преосвященныхъ находятъ вообще желательнымъ освободить пастырей церкви и церковнослужителей, въ предѣлахъ возможнаго, отъ лежащей на нихъ тяжелымъ бременемъ и много затрудняющей ихъ въ исполненіи прямыхъ обязанностей своего служенія—обязанности по веденію переписки съ разнаго рода свѣтскими учрежденіями и лицами, какъ напримѣръ, по доставленію статистическихъ свѣдѣній и разнородныхъ справокъ, удовлетвореніе предъявляемыхъ которыми требованій часто произвольныхъ и не имѣющихъ границъ, нерѣдко обращаетъ ихъ въ канцелярскихъ чиновниковъ. (Изъ отзыва Преосвященнаго Симбирскаго, ч. II. Стр. 25.)

Б. Отзывы преосвященныхъ, высказавшихся за оставленіе веденія церковныхъ документовъ въ духовномъ вѣдомствѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями порядка такового веденія:

а) Преосвященные *Псковскій, Тамбовскій и Воронежскій*, оставляя веденіе церковныхъ документовъ и выдачу изъ оныхъ справокъ, выписей и проч. въ духовномъ вѣдомствѣ, расходятся лишь въ

томъ, какой церковной инстанціи сіе должно быть предоставлено, а именно: Преосвященный *Псковскій* полагаетъ всѣ дѣла о выдачѣ метрическихъ выписей, свидѣтельствъ о правахъ по рожденію, паспортныхъ книжекъ, и другихъ документовъ, выдаваемыхъ изъ Консисторіи, предоставить сей послѣдней рѣшать окончательно, безъ архіерейскаго утвержденія (ч. II, стр. 218). Преосвященный *Тамбовскій* предоставляетъ также самостоятельное веденіе и выдачу документовъ (исправленіе неправильныхъ и возстановленіе пропущенныхъ метрическихъ записей, выдачу метрическихъ свидѣтельствъ на право по происхожденію) канцеляріи совѣта пресвитеровъ при епископѣ. (ч. III, стр. 315). Преосвященный же *Воронежскій* находитъ возможнымъ предоставить выдачу метрическихъ свидѣтельствъ приходскимъ священникамъ, не говоря о другихъ документахъ (ч. I, стр. 139).

б) Преосвященный *Владимірскій*, предоставляя пріемъ, просмотръ и храненіе метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ, съ отвѣтственностью за ихъ исправность, со всего уѣзда, а равно выдачу всякихъ справокъ и выписокъ изъ метрическихъ книгъ, вѣдѣнію уѣздныхъ духовныхъ правленій, полагаетъ необходимымъ, чтобы и всѣ гражданскія присутственныя мѣста признавали за этими выписками и справками такое же оффиціальное значеніе, какъ за получаемыми нынѣ изъ консисторіи. Это весьма облегчило бы всѣхъ имѣющихъ нужду въ метрическихъ свидѣтельствахъ и вынужденныхъ въ настоящее время брать ихъ съ значительными затратами лишь въ губернскомъ городѣ въ консисторіи. Тѣ же выписки неоффиціальнаго или менѣе оффиціальнаго значенія, какія нынѣ предоставляется выдавать самимъ приходскимъ причтамъ, должны и на будущее время оставаться въ ихъ вѣдѣніи (ч. I, стр. 220). Совершенно такой же отзывъ даетъ и Преосвященный *Астраханскій*, съ тою лишь разницею, что, вмѣсто уѣздныхъ духовныхъ правленій, онъ имѣетъ въ виду благочинническіе совѣты. (ч. I, стр. 303).

в) Преосвященный *Казанскій*, оставляя веденіе церковныхъ документовъ по прежнему на обязанности причтовъ, выражаетъ пожеланія о необходимости освободить причты отъ тяжкой для нихъ отвѣтственности за нѣкоторыя ошибки по выполненію ихъ прямыхъ обязанностей, ошибки, за которыя должны по настоящему отвѣчать полицейскія власти. Ошибки этого рода, при всей осторожности со стороны духовенства, могутъ заноситься имъ даже въ самые важные приходскіе документы—метрическія книги и брачные обыски. Напримѣръ, по неудовлетворительности личныхъ документовъ, представленныхъ причту и ложности свидѣтельскихъ показаній, незаконнорожденное дитя можетъ быть записано законнымъ при фиктивныхъ родителяхъ, или при родителяхъ, не состоящихъ въ законномъ бракѣ. Особенно часто могутъ быть отвѣтственныя ошибки при совершеніи браковъ, обставленномъ сложною и нелегко выполнимою для причтовъ массою разныхъ предосторожностей и справокъ. И за всѣ подобныя ошибки отвѣчаетъ одно духовенство, тогда какъ главная отвѣтственность должна бы ложиться на учрежденія, выдавшія нужные при требахъ документы, и на свидѣтелей, давшихъ показанія о безпрепятственности и правильности требъ и метрическихъ записей. (ч. III, стр. 436—437).

II. О предбрачныхъ предосторожностяхъ и объ условіяхъ заключенія и совершенія браковъ.

Въ отдѣлѣ вопросовъ о предбрачныхъ предосторожностяхъ и объ условіяхъ заключенія и совершенія браковъ всѣ преосвященные сходятся въ общемъ на одной мысли—на необходимости, въ устраненіи испытываемыхъ нынѣ затрудненій, какъ самими брачущимися, такъ и совершителями браковъ, упростить предбрачныя формальности и, по возможности, освободить духовенство отъ тяжелой обязанности устанавливать, путемъ собиранія документальныхъ свѣдѣній, безпрепятственность повѣнчанія браковъ и отъ отвѣтственности за неправильность представляемыхъ предъ совершителемъ брака предбрачныхъ свѣдѣній и документовъ. Вотъ какія положенія высказываются въ одномъ изъ наиболѣе удѣлившихъ мѣста вопросу о предбрачныхъ предосторожностяхъ отзывовъ—отзыва Преосвященнаго *Симбирскаго*. «Весьма желательно, говоритъ Преосвященный, освободить пастырей церкви и вообще священно-церковнослужителей отъ собиранія документальныхъ свѣдѣній для установленія безпрепятственности ко вступленію въ бракъ жениха и невѣсты и составленія предбрачнаго обыска, такъ какъ строгое исполненіе въ этомъ отношеніи требованій закона обычно сопровождается несправедливыми и обидными для священно-церковнослужителей нареканіями въ притязательности и неблаговидномъ желаніи извлечь себѣ матеріальныя выгоды, послѣдствіемъ чего нерѣдко бываетъ возникновеніе между священно-церковнослужителями и прихожанами ненормальныхъ отношеній. Причемъ казалось бы совершенно возможнымъ, съ освобожденіемъ священно-церковнослужителей отъ этой тяжелой обязанности, а) поручить исполненіе таковой подлежащимъ полицейскимъ учрежденіямъ и б) для большаго обезпеченія правильности совершенія браковъ и предотвращенія со стороны брачущихся злоупотребленій, возложить на нихъ и поручителей отвѣтственность предъ законами за вступленіе въ бракъ съ нарушеніемъ установленныхъ церковными и гражданскими законами правилъ относительно возраста, родства и др., съ тѣмъ, чтобы, предъ совершеніемъ браковъ, священно-церковнослужителями отъ тѣхъ и другихъ отбирались собственноручныя подписки, съ удостовѣреніемъ отсутствія препятствій ко вступленію въ бракъ и съ обязательствомъ принять на себя отвѣтственность предъ закономъ за неправильность данныхъ показаній; и в) за священно-церковнослужителями же оставить: производство въ церкви установленныхъ оглашеній, разборъ степеней родства между вступающими въ бракъ, по заявленіямъ о томъ, какъ ихъ самихъ, такъ и стороннихъ лицъ, и, наконецъ, совершеніе самаго таинства и внесеніе о томъ въ метрическую книгу. Особенно желательно освобожденіе отъ вышеуказанной обязанности священно-церковнослужителей городскихъ, въ приходахъ которыхъ обычно имѣется много временно проживающихъ лицъ, собираніе о которыхъ требующихся закономъ предбрачныхъ свѣдѣній сопряжено бываетъ съ крайними затрудненіями и медлительностію и, при нежеланіи заинтересованныхъ лицъ считаться съ требованіями закона, порождаетъ въ послѣднихъ недовольство, которое всею тяжестью обрушивается на голову совершенно неповинныхъ священно-церковнослужителей». (ч. II, стр. 25). Ту же мысль о необходимости освободить причты отъ со-

ставленія при повѣнчаніи браковъ брачныхъ обысковъ высказываютъ и другіе преосвященные (Таврическій, ч. III, стр., 72; Казанскій, ч. III, стр. 436—437); Могилевскій, ч. I, стр. 82; Финляндскій; ч. III, стр. 444; Енисейскій, ч. III, стр. 479—480; Харьковскій, ч. I, стр. 21; Уфимскій, ч. III, стр. 65). При этомъ преосвященные полагаютъ, для доказательства безпрепятственности совершенія браковъ, замѣнить брачные обыски и оглашенія: Преосвященный *Финляндскій* (ч. III, стр. 444)—полицейскимъ удостовѣреніемъ о безпрепятственности ко вступленію въ бракъ; Преосвященный *Енисейскій* (ч. III, стр. 479—480)—записками, выдаваемыми гражданскою властію, которая и отвѣчаетъ за законность таковыхъ своихъ документовъ; Преосвященный *Таврическій* (ч. III, стр. 72)—удостовѣреніями отъ начальства брачущихся, родителей ихъ или лицъ таковыхъ замѣняющихъ, возложивъ на нихъ и отвѣтственность за невѣрныя свѣдѣнія; Преосвященный *Харьковскій* (ч. I, стр. 21)—удостовѣреніями самихъ брачущихся и ихъ поручителей; Преосвященный *Могилевскій* (ч. I, стр. 82)—засвидѣтельствованіемъ о брачущихся лицахъ, ихъ взаимныхъ родственныхъ отношеніяхъ и проч. со стороны церковно-приходской общины, каковая, по мысли преосвященнаго, должна вообще функціонировать въ качествѣ первичной административной единицы церковнаго управленія въ области; Преосвященный *Воронежскій* (ч. I, стр. 139—140)—документами, выдаваемыми гражданскими правительственными учрежденіями, съ возложеніемъ отвѣтственности на выдавшее документъ учрежденіе и на лицъ брачущихся и ихъ поручителей; Преосвященный *Архангельскій* (ч. I, стр. 388)—удостовѣреніями поручителей со стороны брачущихся;—но вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный не отмѣняетъ совсѣмъ и оглашеній, полагая лишь ограничиться однимъ оглашеніемъ, совершаемымъ предъ самымъ повѣнчаніемъ брака; Преосвященный *Уфимской* (ч. II, стр. 65)—удостовѣреніями или засвидѣтельствованіями въ сельскихъ приходахъ волостнымъ правленіемъ, а въ городскихъ—полицейскими управленіями или учрежденіями. Преосвященный *Казанскій* находитъ, что при вѣнчаніи браковъ, для составленія акта въ доказательство безпрепятственности брака достаточно было бы паспортовъ брачущихся подъ отвѣтственностью за вѣрность и полноту обозначенныхъ въ нихъ показаній полицейскихъ и другихъ властей, ихъ выдавшихъ, а также давшихъ положительныя показенія свидѣтелей, а не причтовъ. Впрочемъ, и требующіяся нынѣ предбрачныя свѣдѣнія съ большимъ удобствомъ могли бы быть представляемы церковно-приходскими совѣтами (ч. III, стр. 436—437). Наконецъ, Преосвященный *Нижегородскій* высказалъ о необходимости отмѣнить взысканія, налагаемыя на священнослужителей, согласно I ч. 189 и 190 ст., за повѣнчаніе лицъ, обязанныхъ супружествомъ или состоящихъ въ родствѣ, по несоблюденію предосторожностей, но безъ вѣдома о препятствіяхъ, и отвѣтственность предъ законами о бракѣ, въ случаѣ нарушенія таковыхъ, возложить на самихъ брачущихся, ихъ родителей и поручителей (ч. II, стр. 423).

По дѣлу объ условіяхъ заключенія и совершенія браковъ въ отзывахъ преосвященныхъ подвергнуты обсужденію слѣдующіе вопросы: а) о порядкѣ совершенія браковъ въ степеняхъ родства и свойства, б) о совершеніи браковъ лицъ не достигшихъ совершеннолѣтія и в) о дняхъ вѣнчанія.

По первому вопросу—«о порядкѣ *совершенія браковъ въ степеняхъ родства и свойства*»—даны такіе отзывы:

I) Преосвященный *Воронежскій*—«въ устраненіе излишней и непроизводительной переписки въ епархіальномъ управленіи по разрѣшенію брачныхъ дѣлъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства, дозволить приходскому духовенству безъ разрѣшенія епископа вѣнчать браки въ боковыхъ линіяхъ родства кровнаго и во всѣхъ видахъ свойства двухроднаго съ 5-й степени, а въ трехродномъ свойствѣ—со 2-ой степени» (ч. I, стр. 139—140).

2) Преосвященный *Казанскій* — также полагаетъ возможнымъ предоставить священникамъ вѣнчать браки, безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія епархіальной власти, вообще въ отдаленныхъ степеняхъ родства кровнаго, свойства и родства духовнаго, такъ какъ это испрошеніе обратилось въ пустую ненужную формальность (ч. III, стр. 412—413), а Преосвященный *Тульскій* ограничиваетъ это право священниковъ 5, 6, 7 степенями родства (ч. III, стр. 388).

3) Преосвященный *Рижскій* выражаетъ общее пожеланіе о сокращеніи числа степеней родства, возбраняющихъ заключеніе брачнаго союза (ч. II, стр. 316), а Преосвященный *Холмскій* находитъ облегченіе условій заключенія браковъ въ болѣе близкихъ степеняхъ родства особенно необходимымъ въ епархіяхъ, гдѣ православные перемѣшаны съ представителями другихъ христіанскихъ исповѣданій, гдѣ браки въ такихъ степеняхъ родства позволяются (ч. II, стр. 489); Преосвященный *Кишиневскій* признаетъ необходимымъ вообще строго разграничить, согласно 54 правилу VI Вселенскаго Собора, степени родства, возбраняющія вступленіе въ бракъ (ч. I, стр. 203).

По второму вопросу—*о совершеніи браковъ* лицъ *не достигшихъ совершеннолѣтія*—даны такіе отзывы:

I) Преосвященный *Воронежскій* полагаетъ установить общимъ правиломъ, безъ всякихъ исключеній, слѣдующій возрастъ для брачущихся: или $15^1/_2$ лѣтъ для дѣвицъ и $17^1/_2$ для мужчинъ, или 16 лѣтъ для дѣвицъ и 18 лѣтъ для мужчинъ (ч. I, стр. 139—140);

2) Преосвященный *Самарскій* находитъ необходимымъ, во избѣжаніи излишнихъ тратъ для просителей и канцелярской проволочки, или совсѣмъ отмѣнить примѣч. къ 3 ст: I ч. X тома о разрѣшеніи браковъ до совершеннолѣтія, или возрастъ, установленный для вступленія въ бракъ, вообще понизить на полгода (ч. I, стр. 495—496);

3) Преосвященный же *Тульскій* признаетъ возможнымъ предоставить священникамъ повѣнчаніе браковъ, безъ предварительнаго разрѣшенія епархіальной власти, и лицъ, не достигшихъ «церковнаго» совѣршеннолѣтія (ч. III, стр. 388).

По третьему вопросу—*о дняхъ вѣнчанія*—Преосвященный *Полтавскій* отзывается такъ: «существующими правилами воспрещается совершеніе браковѣчаній наканунѣ высокоторжественныхъ дней, а также совершеніе паннихидъ и погребеній въ самые высокоторжественные дни. Такъ какъ это создаетъ затрудненія и неудобства, то желательно измѣнить эти правила. Кромѣ того, необходимо пересмотрѣть всѣ тѣ дни, въ которые воспрещается браковѣнчаніе, и сократить число ихъ» (ч. II, стр. 335).

---

*

III. О смѣшанныхъ бракахъ.

По вопросу о смѣшанныхъ бракахъ дали отзывы слѣдующіе Преосвященные:

1) Преосвященный *Самарскій:* Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 17 Апрѣля 1905 года, всѣмъ исповѣданіямъ дана полная свобода, объявлена полная вѣротерпимость, при чемъ пунктомъ 11 этого указа старообрядцы (по-церковному—«раскольники») и сектанты уравнены, въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ, съ лицами инославныхъ исповѣданій. Такимъ образомъ, по смыслу указа 17 Апрѣля, старообрядцы и сектанты имѣютъ право вступать въ бракъ съ лицами православными, безъ формальнаго присоединенія по извѣстному чиноположенію къ Православной Церкви, и требовать совершенія «таинства» брака въ православной церкви, что уже и практикуется. Но, вѣдь, это—законъ гражданскій, и примириться съ нимъ христіанская совѣсть пастыря православной Церкви не можетъ. Законъ этотъ, о которомъ правосл. Церковь, въ лицѣ своихъ архипастырей, не сказала еще своего слова, сужденія, вызываетъ массу недоумѣній, сомнѣній, а въ простомъ народѣ вызываетъ и большой соблазнъ. Старообрядчество, раждебное православной Церкви, осуждено, вѣдь, русскою Церковію на всоборѣ 1667 г.,—соборѣ, на которомъ, помимо русскаго патріарха, помимо русскихъ архипастырей, присутствовали и Восточные святители, въ томъ числѣ и два патріарха. Вѣдь о расколѣ, который учитъ что «господствующая (т. е. православная) Церковъ—не Церковь, что она заражена антихристовою скверною, что ея таинства—не таинства, что пастыри ея — не пастыри, а лжепастыри, волки, что въ ней все скверно и неблагочестиво», и даже расколъ поповщины учитъ, что наша Церковь заражена ересями, безблагодатна, что она ни болѣе, ни менѣе, «какъ блудный Вавилонъ», — православная Церковь высказала слѣдующее сужденіе: «Аще же кто не послушаетъ повелѣваемое отъ насъ и не покорится святой восточной Церкви и сему священному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы таковаго противника, данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ, и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія, и проклятію предаемъ. Аще же отъ мірскаго чина будетъ, отлучаемъ, и чужда сотворяемъ отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа; и проклятію, и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника; и отъ православнаго всесочленія, и стада, и отъ Церкви Божіей отсѣкаемъ, дондеже уразумится и обратится въ правду покаяніемъ, и пребудетъ по упрямствѣ своемъ до скончанія своего, да будетъ и по смерти отлученъ, и часть его, и душа его со Іудою предателемъ, и съ распеншими Христа жидови, и со Аріемъ, и со прочими проклятыми еретиками» (см. соборн. Дѣян. листъ 7-й). Это соборное опредѣленіе узаконено «въ вѣчное утвержденіе и умное воспоминаніе» (7 л. об.).—Такимъ образомъ, раскольники осуждены соборомъ 1667 г. и преданы отлученію и проклятію, какъ «еретики и непокорники». Какимъ же образомъ православной священникъ можетъ, безъ раскаянія и должнаго присоединенія къ православной Церкви, вѣнчать, совершать таинство брака, поминать въ молитвахъ и просить низведенія Божія благословенія и благодати Св. Духа на человѣка, отлученнаго Церковію, осужденнаго какъ бы «еретика и непокорника» и преданнаго проклятію. Развѣ это возможно? Развѣ можетъ примириться съ этимъ совѣсть православнаго пастыря — тѣмъ болѣе, что церковными канонами подобные браки безусловно воспрещены?

Ап. Павелъ въ посланіи первомъ къ Коринѳянамъ писалъ: «Жена связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умеръ, свободна выйти, за кого хочетъ, только въ Господѣ». Это мѣсто древніе отцы и учители Церкви вообще понимали такъ, что православные христіане могутъ вступать въ бракъ только съ православными, т. е. одновѣрными себѣ (см. у Тертулліана, Кипріана, Іеронима, Ѳеодорита и др.). Такъ Ѳеодоритъ: «Точію о Господѣ, т. е. идти за мужъ за вѣрнаго, благочестиваго» (т. VII, 220 стр.). Св. Амвросій писалъ: «Если, именно, супружество должно быть освящено покрываломъ священническимъ и благословеніемъ, то можно ли будетъ назвать его супружествомъ, коль скоро не будетъ согласія въ вѣрѣ? Если молитва должна быть общею: то можетъ ли у разновѣрныхъ быть общая супружеская любовь? Случалось, многіе, бывъ увлечены любовью къ женамъ, потеряли свою вѣру, подобно тому, какъ народъ отцевъ въ Веелфегосѣ» (письмо 70-е).

Лаодикійскаго собора: «Не должно церковнымъ, безъ разбора, совокупляти дѣтей своихъ брачнымъ союзомъ съ еретиками» (пр. 10-е). Того же собора 31-е правило: «Не подобаетъ со всякимъ еретикомъ заключати брачный союзъ, или отдавати таковымъ сыновъ или дщерей, но паче брати отъ нихъ (и то когда?), аще обѣщаются христіанами быти». Выраженіе: «не подобаетъ со всякимъ еретикомъ»—употреблено вмѣсто: «ни съ какимъ» (см. Матѳей Власт., Синтагма, стр. 122).

Карѳагенскаго собора: «Заблагоразсуждено, чтобы дѣти состоящихъ въ клирѣ не совокуплялись бракомъ съ язычниками или еретиками». Аристинъ: «Но и дѣти мірянъ не совокупляются въ общеніе брака съ еретиками» (10 правило).

Вселенскій четвертый соборъ: «Понеже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ позволено чтецамъ и пѣвцамъ вступати въ бракъ, то опредѣлилъ святый соборъ, чтобы никому изъ нихъ не было дозволено брати себѣ въ жену иновѣрную; чтобы родившіе дѣтей отъ таковаго брака, и прежде сего уже крестившіе ихъ у еретиковъ, приводили ихъ къ общенію съ каѳолическою Церковію; а не крестившіе не могли крестити ихъ у еретиковъ, ни совокупляти бракомъ съ еретикомъ, или іудеемъ, или язычникомъ, развѣ въ такомъ случаѣ, когда лицо, сочетавающееся съ православнымъ лицомъ, обѣщаетъ перейти въ православную вѣру. А кто преступитъ сіе опредѣленіе святаго собора, тотъ да подлежитъ епитиміи по правиламъ» (14 правило).

Зонара: «Это установилъ и Лаодикійскій соборъ въ 10 и 31 правилѣ и Карѳагенскій въ 21 правилѣ, а пространнѣе опредѣлилъ вселенскій соборъ, бывшій въ Труллѣ царскихъ палатахъ. Но Карѳагенскій соборъ, подобно настоящему правилу, разсуждаетъ объ однихъ клирикахъ, а Лаодикійскій и Трулльскій воспрещаютъ вообще всякому православному сочетаваться бракомъ съ еретиками и повелѣваютъ уничтожать таковой бракъ, если онъ состоялся» (полн. Кормч. 213 стр.).

Аристинъ: «Православному мужу совокупляться бракомъ съ еретическою женою, или обратно, запрещаютъ и 10 и 31 пр. Лаодикій-

ского собора, и 72 Трулльскаго шестаго собора, и настоящее правило» (214 стр.).

Вальсамонъ: «Бракъ, заключенный съ еретикомъ, уничтожается. А я думаю, что вмѣстѣ съ уничтоженіемъ, таковые подвергаются и епитиміи по настоящему правилу» (ibid. 315 стр.).

Шестой вселенскій соборъ: «Не достоитъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православной женѣ съ мужемъ-еретикомъ сочетаватися. Аще ли будетъ усмотрѣно нѣчто таковое, содѣланное кѣмъ либо, бракъ почитается нетвердымъ, и незаконное сожитіе расторгати. Ибо не подобаетъ смѣшивати, ниже совокупляти съ овцею волка, и съ частію Христовою жребій грѣшниковъ. Аще же кто постановленное нами преступитъ, да будетъ отлученъ» (72 пр.).—Аристинъ: «Бракъ съ еретикомъ не имѣетъ силы».

Вальсамонъ: «Бракъ есть общеніе и соучастіе въ божественномъ и человѣческомъ правѣ. Соотвѣтственно сему, св. отцы опредѣляютъ, чтобы православный мужъ не сочетовался по закону брака съ еретическою женою, или обратно; но, если бы когда-нибудь случилось что-нибудь такое, опредѣляютъ расторгать таковое сожитіе, какъ несостоятельное. Ибо какое, говорятъ, будетъ общеніе у волка съ овцею, когда они во всемъ противоположно думаютъ и враждуютъ по причинѣ различія образа ихъ жизни. И не только опредѣляютъ расторгать такое сожительство, но и подвергать отлученію того, кто дерзнетъ сдѣлать что-либо таковое» (см. полн. Кормч.).—Такъ и въ Номоканонѣ при Большемъ Требникѣ: «Нелѣпо есть православному мужу со еретическою совокупитися женою, ниже со еретическимъ мужемъ женѣ православной; аще же и будетъ, нетвердый да вмѣнится бракъ, и беззаконное да разрѣшится сожитіе... Аще же кто преступитъ повелѣнное, да отлучится» (58 пр.). Номоканонъ разрѣшаетъ только въ томъ случаѣ, если неправославное лицо дастъ обѣщаніе принять православіе, послѣ чего уже и долженъ быть заключенъ бракъ.

Въ русской Церкви, особенно въ продолженіи такъ называемаго Московскаго періода нашей исторіи, каноническій принципъ, не допускающій браковъ православныхъ съ неправославными, сколько извѣстно, нарушенъ былъ только однажды—бракомъ дочери великаго князя Ивана III, Елены, съ Литовскимъ вел. княземъ Александромъ.... Но вскорѣ между тестемъ и зятемъ возникла сначала непріязненная переписка, а потомъ и кровопролитная война—главнымъ образомъ по тому поводу, что послѣдній, вопреки формальному обязательству, данному имъ при заключеніи брака, употреблялъ различныя мѣры къ отвращенію своей жены отъ православія. Всѣ дальнѣйшія попытки инославныхъ государей породниться съ русскими царями чрезъ браки дѣтей, обыкновенно, оставались безуспѣшными, вслѣдствіе того, что каждому искателю руки русской царевны предъявлялось требованіе принять православіе.

Только въ эпоху политическихъ и соціальныхъ реформъ Петра Великаго указанный каноническій принципъ потерялъ у насъ прежнюю безусловно обязательную силу. Въ 1721 году Св. Синодъ, по настоянію Государя, издалъ, въ качествѣ дополненія къ Духовному Регламенту, разсужденіе о смѣшанныхъ бракахъ и, на основаніи примѣровъ изъ греческой и русской исторіи, доказывалъ дозволительность подобныхъ браковъ. Но указанные примѣры въ Регламентѣ доказываютъ только одно, что свѣтская власть,—а не духовная, не Церковь,—не обращала вниманія на строгое запрещеніе подобныхъ браковъ церковными канонами, и наши пастыри, подъ давленіемъ свѣтской власти, молча сносили этотъ порядокъ.

Если «всякая вообще безразличное общеніе православныхъ съ людьми, чуждыми вѣрѣ или отлученными отъ Церкви, не можетъ быть одобрено Церковью, которая печется о сохраненіи въ своихъ сынахъ нравственной чистоты мыслей, чувствъ, всей жизни (Апост. 45, 65, 71, Лаодик. соб. 32, 37, 39 и пр. правила), тѣмъ менѣе она можетъ дозволять между ними брачные союзы, которые по свойству своему должны тѣснѣйшимъ образомъ соединить сочетавающихся и, слѣдовательно, будетъ въ нихъ соединять разномыслящія въ самыхъ важныхъ предметахъ (въ вѣрѣ и благочестіи) души, въ единомъ союзѣ ихъ смѣшивать чистое съ нечистымъ, свѣтъ со тьмою, преданность въ вѣрѣ съ враждою противъ нея... Вѣдь бракъ, по понятію православной Церкви, есть таинство; какое же участіе можетъ имѣть, или даже можетъ ли быть допущено къ участію въ таинствѣ, лицо, не принадлежащее къ Церкви? (см. у Іоанна Смоленск. Т. II, 288—289). Какъ можетъ священникъ совершать бракъ (даже молиться) раскольника или сектанта съ православною, или наоборотъ? Апостольское десятое правило гласитъ: «Аще кто съ отлученымъ (а они, вѣдь, отлучены, преданы Церковью проклятію) отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы и въ домѣ, да будетъ отлученъ». «Кто входитъ въ общеніе,—говоритъ знаменитый канонистъ, преосвященный Іоаннъ Смоленскій,—молитвы съ отлученными, хотя бы и частное, дома, тотъ показывалъ неуваженіе къ церковному суду, нарушалъ чистоту и благочиніе Церкви, или считалъ за ничто тѣ грѣхи, за которые виновный былъ осужденъ на отлученіе, а потому—и справедливо—и самъ подвергался тому же наказанію... Правило апостольское въ особенности падаетъ на еретиковъ и раскольниковъ, которые всѣ, доколѣ упорствуютъ въ своихъ заблужденіяхъ, признаются отлученными отъ Церкви: молитвенное общеніе съ ними православныхъ строго запрещается правилами» (Апост. 45, 65; Антіох. собора 2; Лаодикійскаго собора 6, 9, 38 правила).—Добавимъ къ этому: въ правилахъ сказано, что епископъ или священникъ, сообщающійся съ отлученнымъ, «да будетъ и самъ внѣ общенія церковнаго». По возбужденному вопросу желательно слышать голосъ Собора россійскихъ архипастырей (ч. I стр. 515—518).

2) Преосвященный *Симбирскій*. По поводу ст. 9 Высочайше утвержденныхъ постановленій Комитета Министровъ отъ 17 апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, преосвященный заявляетъ, что статья эта, гласящая объ уравненіи въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій, въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ, никакъ не можетъ быть принята православною Церковью, какъ по соображеніямъ литургическаго и каноническаго свойства (см. VI Соб. 72 пр., Лаод. соб. 10 и 31 пр.), такъ и въ видахъ охраненія своихъ чадъ, сочетавающихся браковъ съ лицами, враждебными православной вѣрѣ. Такимъ образомъ, въ отношеніи заключенія браковъ должно дѣйствовать прежнее законоположеніе, требующее отъ раскольника присоединенія къ Церкви, если онъ пожелаетъ получить ея благословеніе на бракъ (ч. II стр. 38).

3) Преосвященный *Рязанскій* выражаетъ пожеланіе по вопросу

о положеніи православной Церкви въ отношеніи къ старообрядцамъ, сектантамъ и иновѣрцамъ, по изданіи Высочайшихъ указовъ отъ 17 апрѣля и 17 октября 1905 года, имѣть указаніе относительно смѣшаннымъ браковъ православнымъ съ иновѣрцами и особенно съ тѣми изъ раскольниковъ, которые къ православной Церкви и совершаемымъ въ ней таинствамъ относятся съ самымъ крайнимъ отрицаніемъ (ч. III, стр. 591). Таковое же пожеланіе высказываетъ и Преосвященный *Оренбургскій* (ч. II, стр. 157).

4) Преосвященный *Могилевскій*—канонами вселенской Церкви запрещаются браки православныхъ съ иновѣрцами и еретиками (IV, 14; VI, 72; Лаод. 10, 31). Во время Петра I-го, подъ давленіемъ свѣтской власти, въ русской Церкви введены смѣшанные браки православныхъ съ иновѣрцами. Указомъ о вѣротерпимости 17 апрѣля сего года свѣтскою властью рѣшенъ исключительно церковный вопросъ о бракахъ православныхъ съ раскольниками и сектантами. Но подобное рѣшеніе вопроса, при коемъ православной Церкви придется освящать таинствомъ брака лицъ, не только крайне враждебныхъ Церкви, но даже и совершенно некрещенныхъ, не только отрицающихъ самые существенные догматы православной Церкви, но и всякаго христіанскаго вѣроисповѣданія вообще, есть актъ явнаго насилія надъ Церковью и при этомъ не во внѣшнихъ и административныхъ ея распорядкахъ, а въ сторонѣ внутренней, въ дѣлѣ вѣры и таинствъ, каковую сторону Церковь должна хранить неприкосновенною святынею ни для какой гражданской власти и подлежащею лишь ея собственному рѣшенію и при томъ такому правомочному, какъ только Соборъ помѣстной Церкви, и также по непремѣнномъ сношеніи съ другими автокефальными Церквами (ч. I, стр. 102).

5) Преосвященный *Кіевскій*—до Высочайшаго указа 17 Апрѣля 1905 года о вѣротерпимости, браки православныхъ съ раскольниками и сектантами православною Церковію не допускались. Желавшіе же вступить въ бракъ съ православными должны были прежде возсоединиться съ православною Церковію. Даже при такой осторожности Церкви къ бракамъ съ расколо-сектантами, были многочисленные случаи притворнаго возсоединенія, съ цѣлью, послѣ заключенія брака, снова возвратиться къ прежней вѣрѣ, увлекши притомъ туда же и свою православную половину. 11-мъ пунктомъ Высочайшаго указа 17 Апрѣля предписывается «уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ». Такимъ образомъ, нынѣ раскольники и сектанты получили возможность совращать православныхъ совершенно открыто, даже не прибѣгая къ тому способу, которымъ прикрывали раньше свои прозелитическія стремленія. Православная же Церковь лишена этимъ указомъ всякой возможности оградить своихъ православныхъ чадъ отъ уловленія въ сѣти расколо-сектантства. Но этого мало. Этою частью Высочайшаго указа православная Церковь толкается на дальнѣйшее противорѣчіе съ каноническими постановленіями вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, рѣшительно воспрещающихъ браки православныхъ съ еретиками (Лаодик. пр. 10 и 31; Карѳаг. пр. 30; IV вселен. собора пр. 14 и VI вселен. собора пр. 72). Православная Церковь достаточно поплатилась за нарушеніе церковныхъ каноновъ и свою уступку государству, разрѣшивъ смѣшанные браки католиковъ и православныхъ. Не одна тысяча православныхъ въ западной и юго-западной Россіи, благодаря этому, сдѣлалась добычею католическихъ ксендзовъ. Этотъ опытъ можетъ служить лучшимъ показателемъ того, какое новое великое зло будетъ причинено Церкви православной, въ случаѣ согласія ея на подчиненіе государству въ вопросѣ о смѣшанныхъ бракахъ съ раскольниками и сектантами. Наконецъ, какъ можетъ Церковь сообщать въ таинствахъ божественную благодать тому, кто признаетъ ее за Церковь не Христову, а антихристову? Не будетъ ли это метаніемъ бисера предъ свиньями? Поэтому, для святости и чистоты самой православной Церкви, для охраненія ввѣренныхъ ея водительству чадъ православныхъ отъ раскольническаго и еретическаго расхищенія, необходимо отказаться отъ допущенія смѣшанныхъ браковъ вообще, принявъ въ руководство каноны Церкви вселенской (ч. II, стр. 117).

О впрѣ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ.

Церковь Христова, ревнуя объ умноженіи числа своихъ чадъ, не можетъ безъ содраганія сердца относиться къ совращенію бывшими православными родителями своихъ дѣтей, не достигшихъ 14-ти лѣтняго возраста, въ расколо-сектантство, на что даетъ имъ право 2-й пунктъ ВЫСОЧАЙШАГО указа 17 Апр. (Кишинев. ч. I, стр. 202). Посему представлялось бы цѣлесообразнымъ установить такое правило: дѣти отпавшихъ, недостигшія совершеннолѣтія, остаются въ православной вѣрѣ, и религіозное попеченіе о нихъ поручается особому вниманію настоятелей приходовъ и воспріемниковъ сихъ дѣтей (Симб. ч. II, стр. 34).

Не можетъ также православная Церковь согласиться съ тѣмъ, чтобы расколо-сектанты и вообще христіане другихъ исповѣданій могли принимать и крестить по обрядамъ ихъ вѣры подкидышей, что разрѣшается имъ 4-мъ пунктомъ того же указа. До изданія этого указа, всѣ дѣти неизвѣстныхъ родителей должны были быть крещены въ православную вѣру. Какъ велико число подкидышей бываетъ ежегодно, показываютъ слѣдующія статистическія данныя; въ 1890 году число дѣтей, принесенныхъ въ воспитательный домъ г. С.-Петербурга и—слѣдовательно—крещенныхъ въ вѣру православную, составляло 9578 человѣкъ; въ Москвѣ въ 1889 году—16636 человѣкъ; а въ г. Кіевѣ на содержаніи Приказа общественнаго призрѣнія ежегодно поступаетъ не менѣе 2000 человѣкъ. Слѣдовательно, во всей Россіи ежегодное число подкидышей, крещенныхъ по православному обряду, считается десятками тысячъ. Сколько же тысячъ младенцевъ, благодаря послѣднему указу, попадутъ въ руки инославныхъ, раскольничьихъ и сектанскихъ обществъ и навсегда будутъ лишены надежды получить воспитаніе въ истинной вѣрѣ? Несомнѣнно, что для многихъ расколо-сектантскихъ обществъ (особенно хлыстовъ, скопцовъ и т. п.) дозволеніе брать и крестить подкидышей въ свою вѣру явится однимъ изъ новыхъ и довольно обильныхъ средствъ преумноженія числа своихъ послѣдователей. Древне-христіанская Церковь, сдѣлавшись господствующею, рѣшительно выступила на защиту брошенныхъ дѣтей и, когда государство по чисто финансовымъ соображеніямъ отказывалось принимать всѣхъ брошенныхъ дѣтей, заботу объ этихъ дѣтяхъ брала на себя. У приходскихъ храмовъ она устраивала чаши, куда могли класть младенцевъ, которыхъ

священники отдавали на воспитаніе частнымъ лицамъ. Тогда же стали возникать и спеціальныя заведенія для призрѣнія брошенныхъ дѣтей, такъ называемыя брефотрофіи. Если государство слагаетъ съ себя попочему либо заботу о томъ, чтобы дѣти неизвѣстныхъ родителей были крещены и воспитаны въ вѣрѣ православной, и готово бросить ихъ въ руки разныхъ христіанствующихъ изувѣровъ, то Церковь православная не должна равнодушно смотрѣть, какъ невинныя созданія, дѣти, въ большинствѣ случаевъ, православныхъ родителей, будутъ лишены величайшаго счастья принадлежать къ истинной, единой спасительной вѣрѣ. Она обязана позаботиться объ организаціи призрѣнія такихъ дѣтей и воспитаніи ихъ въ вѣрѣ православной (Кіев. ч. II, стр. 117, 118).

IV. О судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ и въ частности по дѣламъ о расторженіи браковъ.

Всѣ имѣющіеся отзывы преосвященныхъ по вопросу о судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ и въ частности о бракоразводномъ процессѣ могутъ быть подведены подъ двѣ совершенно обособленныя категоріи, а именно: категорію отзывовъ, въ коихъ преосвященные высказываютъ возможность, а нѣкоторые и необходимость, оставить всѣ эти дѣла по прежнему въ вѣдѣніи духовной власти, причемъ одни изъ преосвященныхъ выражаютъ лишь общую мысль объ оставленіи этихъ дѣлъ въ духовномъ вѣдомствѣ, а другіе предначертываютъ и нѣсколько иной, чѣмъ нынѣ, порядокъ ихъ производства,—и категорію отзывовъ, въ коихъ преосвященные выражаютъ рѣшительное желаніе о передачѣ брачныхъ дѣлъ и особенно—бракоразводныхъ въ вѣдѣніе суда свѣтскаго.

А. Отзывы преосвященныхъ, высказавшихся за оставленіе брачныхъ дѣлъ въ вѣдѣніи суда духовнаго.

а) Общую мысль объ оставленіи брачнымъ дѣлъ и въ частности дѣлъ о расторженіи браковъ въ вѣдѣніи суда духовнаго, безъ предначертанія какого - либо новаго строя и порядка въ производствѣ этихъ дѣлъ, высказали въ своихъ отзывахъ преосвященные: *Астраханскій* (ч. I. стр. 302), *Пермскій* (ч. I. стр. 371 — 372) и *Полтавскій* (ч. II. стр. 323), заявившій вмѣстѣ съ тѣмъ, что бракоразводный процессъ на судѣ духовномъ значительно устарѣлъ и потому необходимо создать точное и ясное духовно-судебное законодательство, основанное на принципахъ церковныхъ и книгахъ; Преосвященный *Ставропольскій* (ч. II. стр. 263),—который находитъ, что пересмотръ устава дух. конс. въ соотвѣтствіи съ современными условіями жизни духовенства, съ отмѣною устарѣвшихъ формъ дѣлопроизводства и узаконеній по дѣламъ суднымъ и бракоразводнымъ, съ установленіемъ точно опредѣленнаго отношенія присутствія консисторіи и секретаря ея, равно правъ и обязанностей послѣдняго, несомнѣнно дастъ лучшій внутреній строй консисторіямъ. Преосвященный *Минскій* (ч. I. стр. 35), рѣшительно высказавшій, что изъятіе брачныхъ дѣлъ изъ духовнаго вѣдомства, о чемъ въ послѣднее время старается провести свѣтская литература, не должно быть, какъ дѣло противо-церковное, ибо бракъ, какъ таинство, всегда признавался и долженъ подлежать церковому суду.

б) Ту же мысль объ оставленіи брачныхъ дѣлъ въ вѣдѣніи суда духовнаго, но съ видоизмѣненіемъ настоящаго порядка ихъ производства, высказали слѣдующіе преосвященные:

1) Преосвященный *Кіевскій* (ч. II. стр. 77 и 83). По бракоразводнымъ дѣламъ слѣдствіе нынѣ производится самимъ консисторскимъ судомъ, по въ порядкѣ дореформеннаго процесса и съ безусловнымъ преобладаніемъ лишь прямыхъ уликъ. Естественно, что такой порядокъ слѣдствія едва ли способствуетъ раскрытію истины и даетъ суду необходимый матеріалъ для постановки правильнаго рѣшенія... Въ самой консисторіи процессъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ носитъ частію дореформенный и канцелярскій характеръ. Съ учрежденіемъ уѣздныхъ судовъ, предполагаемыхъ по мысли Преосвященнаго, какъ низшей инстанціи духовнаго суда, епархіальному суду будутъ подлежать дѣла бракоразводныя, въ порядкѣ разсмотрѣнія коихъ, вмѣстѣ съ упрощеніемъ формъ судопроизводства, необходимо ввести въ качествѣ доказательствъ виновности подсудимаго и косвенныя улики.

2) Преосвященные *Финляндскій* (ч. III. стр. 268), *Казанскій* (ч. III, стр. 406—407), *Тульскій* (ч. III, стр. 384 и 388), *Саратовскій* (ч. III, стр. 349) и *Литовскій* (ч. III, стр. 170) находятъ, что нынѣ значительная доля дѣлъ безъ нужды восходитъ до центральнаго управленія и что было бы вполнѣ возможнымъ и согласнымъ съ прежними церковными нормами предоставить дѣла бракоразводныя окончательному рѣшенію епархіальной власти и только, въ случаѣ обжалованія епархіальныхъ рѣшеній, таковыя восходили бы до Святѣйшаго Синода; въ частности. Преосвященный *Тульскій* заявляетъ, что власть епархіальнаго архіерея почти уничтожается Святѣйшимъ Синодомъ; браки совершаются по благословенію епископа, по благословенію епископа они должны и расторгаться; бракоразводныя дѣла должны быть изъяты изъ вѣдѣнія Святѣйшаго Синода. Консисторіи наши страдаютъ отъ множества дѣлъ, это число сократится, когда прекратится представленія Святѣйшему Синоду многихъ епархіальныхъ дѣлъ, между прочимъ, бракоразводныхъ.

3) Преосвященный *Полтавскій* (ч. II, стр. 323) и Преосвященный *Холмскій* (ч. II, стр. 489—490) признаютъ необходимымъ расширить объемъ причинъ расторженія браковъ; такъ Преосвященный *Холмскій* заявляетъ, что слѣдовало бы допускать расторженіе браковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда таковые браки фактически расторгаются, когда, напримѣръ, одинъ изъ супруговъ совращается въ другое исповѣданіе или въ секту и рѣшительно отказывается продолжать супружескую жизнь съ лицомъ, оставшимся вѣрнымъ православію.

4) Преосвященный *Астраханскій* проектируетъ такой порядокъ производства брачныхъ и бракоразводныхъ дѣлъ (ч. I, стр. 305 — 306). «Дѣла о многобрачіи, о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, о бракахъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, рѣшаются прежде въ епархіальномъ духовномъ совѣтѣ и, по окончаніи надъ виновными суда духовнаго, поступаютъ къ суду уголовному; дѣла о расторженіе брака по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ въ теченіе пяти лѣтъ, или по неспособности къ брачной жизни, производятся въ гражданскомъ судѣ, который, въ случаѣ признанія безвѣстнаго отсутствія доказаннымъ, или признанія дѣйствительною неспособности къ брачной жизни, сообщаетъ свое рѣшеніе епархіальному начальству для расторженіе брака; по просьбамъ о расторженіи браковъ по иричинѣ присужденія одного супруга къ наказанію,

соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, епархіальный духовный совѣтъ рѣшаетъ дѣло тогда, когда просящій расторженія представитъ епархіальному начальству подлинный судебный приговоръ по сему дѣлу, или засвидѣтельствованную копію. Желающіе расторженія брака по нарушенію святости онаго прелюбодѣяніемъ обращаются къ епархіальному архіерею, который поручаетъ духовнымъ отцамъ супруговъ сдѣлать имъ увѣщаніе, чтобы они оставались въ брачномъ союзѣ. Если увѣщаніе окажется безуспѣшнымъ, то дѣло о расторженіи брака передается духовному слѣдователю, который производитъ судоговореніе и спросъ свидѣтелей по извѣстному дѣлу. Дѣло о расторженіи брака производится при закрытыхъ дверяхъ. Все добытое слѣдователемъ послѣ судоговоренія и спроса свидѣтелей представляется въ епархіальный духовный совѣтъ, который постановляетъ рѣшеніе о расторженіи брака на основаніи существующихъ постановленій».

5) Преосвященный *Могилевскій* (ч. I, стр. 82), находя современную постановку бракоразводнаго процесса несостоятельною—нужно ли говорить объ уродливости процессуальныхъ подробностей бракоразводнаго процесса: эти завѣдомые лжесвидѣтели очевидцы преступленія, никогда не совершаемаго при свидѣтеляхъ, эти закупленные адвокаты, съ цѣлью доказать наличность факта преступленія для заинтересованной, а не правой или виноватой, стороны служатъ единственно къ униженію высокаго церковнаго суда и оскорбленію великаго таинства брака. Между тѣмъ родственники, ближайшіе сосѣди, даже иногда цѣлый приходъ въ совокупности бываетъ прекрасно освѣдомленъ относительно истинныхъ причинъ разрыва супружескихъ отношеній того или другого члена приходской общины,—полагаетъ, что суду этой послѣдней и слѣдуетъ всецѣло передать бракоразводные процессы, въ ихъ первой основной фазѣ—констатированіи наличности или отсутствія фактовъ развода у ищущей его супружеской четы.

б) Отзывы преосвященныхъ, высказавшихся за передачу брачныхъ и въ частности бракоразводныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе суда свѣтскаго.

1) Преосвященнаго *Полоцкаго* (ч. I стр. 153—155)—слѣдуетъ изъ современнаго круга дѣлъ, подвѣдомственныхъ духовному суду, изъять и передать свѣтскому тѣ изъ нихъ, для удержанія коихъ въ духовномъ судѣ нѣтъ достаточныхъ каноническихъ основаній. Къ числу ихъ прежде всего слѣдуетъ отнести цѣлый рядъ дѣлъ бракоразводныхъ и о признаніи браковъ недѣйствительными. Отстаивать за собою бракоразводный процессъ Церковь не имѣетъ историческихъ (какъ свидѣтельствуютъ византологи), ни каноническихъ (что уже достаточно разъяснено въ современной литературѣ по бракоразводному вопросу), ни практическихъ (на манеръ Константинопольской патріархіи) основаній. Кому извѣстно, что брачные разводы съ ихъ грязью, симуляціей прелюбодѣянія, достовѣрнымъ лжесвидѣтельствомъ (если такъ можно выразиться), приносили и приносятъ лишь одни огорченія духовному вѣдомству, наносили уронъ авторитету духовнаго суда и сдѣлались притчей въ образованномъ обществѣ. Поэтому, чѣмъ скорѣе отъ всего этого освободиться, тѣмъ лучше,—тѣмъ болѣе, что къ сему не встрѣчается серьезныхъ препятствій. Бракоразводное дѣло въ настоящемъ его видѣ обставлено столькими придатками чисто гражданскаго, государственнаго, а не церковнаго происхожденія, что Церковь съ полнымъ удобствомъ и безъ всякаго для себя ущерба можетъ и передать его государству,—его гражданскому суду. Взять хотя бы дѣла по расторженію браковъ въ случаяхъ осужденія одного изъ супруговъ въ каторжныя работы и на поселеніе и житье въ Сибирь. Здѣсь все, предшествующее формальному расторженію брака, принадлежитъ свѣтскому суду, и однакожъ Церковь не терпитъ отъ этого никакого урона. Точно такъ же не получилось бы урона, если бы аналогичная роль присвоена была свѣтскому суду и относительно разсмотрѣнія остальныхъ поводовъ развода, какъ по прелюбодѣянію и безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ. Затѣмъ, въ бракоразводныхъ дѣлахъ по неспособности существенная и предрѣшающая все дѣло часть судопроизводства (въ установленіи повода къ разводу) не принадлежитъ духовному суду, и однако Церковь тоже не терпитъ отъ этого никакого урона. Мы уже не говоримъ о цѣломъ рядѣ дѣлъ о признаніи браковъ недѣйствительными по насилію, обману или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачущихся, но каковымъ дѣламъ значительная и рѣшающая существо дѣла часть суднаго процесса, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, и теперь принадлежитъ свѣтскому суду и предваряетъ рѣшеніе духовнаго суда о признаніи браковъ дѣйствительными или недѣйствительными. Поэтому, вполнѣ желательно и необходимо, чтобы, подобно этимъ дѣламъ и дѣламъ о расторженіи браковъ по неспособности къ сожитію и за ссылкою въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ, и всѣ остальныя дѣла по искамъ о расторженіи брака начинались и вѣдались въ судѣ свѣтскомъ во всемъ томъ, что необходимо для установленія дѣйствительности указаннаго въ искѣ повода къ разводу, и уже затѣмъ, когда, по обслѣдованіи въ семъ судѣ, указанные въ законѣ поводы къ разводу были бы съ несомнѣнностью установлены, приговоръ этого суда сообщался бы духовному суду для дальнѣйшаго постановленія и рѣшенія о расторженіи брака. Желать такого порядка въ сихъ дѣлахъ побуждаетъ и то соображеніе, что слѣдствіе по этимъ дѣламъ въ духовномъ судѣ не можетъ быть приведено съ тою полнотою и обстоятельностію, какъ въ нынѣшнемъ свѣтскомъ преобразованномъ судѣ, который располагаетъ для правиль, наго и скораго производства слѣдствія тѣми средствами, какихъ имѣетъ, да едва ли скоро получитъ судъ духовный. При чемъ, само собою разумѣется, устранена была бы и та вопіющая несообразность, по которой теперь дѣла о расторженіи браковъ по искамъ вчинаются въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ обязанные ими супруги имѣютъ постоянное мѣстожительство (ст. 224 Уст. Дух. Конс.), а не въ тѣхъ, гдѣ совершено преступное дѣяніе, дающее право на предъявленіе искавслѣдствіе чего нерѣдко духовному суду приходится изслѣдовать озна, ченное преступное дѣяніе за тысячи и болѣе верстъ отъ мѣста совершенія преступнаго дѣянія и суда, что разумѣется, помимо замедленія дѣла, не гарантируетъ полноты и обстоятельности изслѣдованія преступленія. Тогда какъ въ свѣтскомъ судѣ, за исключеніемъ случаевъ положительно въ законѣ указанныхъ, всякое преступное дѣяніе (ст. 208 Уст. угол. судопр.) изслѣдуется въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему мѣстность сія подвѣдомственна,—и это потому, что слѣдствіе нигдѣ не можетъ быть проведено съ такимъ успѣхомъ, какъ въ мѣстѣ, гдѣ учинено преступленіе, и не только потому, что явка свидѣтелей къ слѣдствію, по близости ихъ мѣста жительства, не представляетъ затрудненій, но также и потому, что при мѣстномъ розыскѣ удобнѣе усмотрѣть слѣды преступленія и собрать

улики и доказательства вины или невиновности подсудимаго (рѣш. Правит. Сен. 1867 г. № 46). Отсутствіе въ духовномъ судѣ указаннаго основного требованія и приводитъ къ тому, между прочимъ, что въ бракоразводномъ процессѣ по дѣламъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ приходится главнымъ образомъ руководствоваться теоріею формальныхъ доказательствъ, давнымъ-давно осужденною и наукою и новѣйшими законодательствами, признавшими полную ея несостоятельность. Въ виду сего и другихъ указанныхъ выше соображеній, настоитъ положительная необходимость въ отмѣнѣ для духовнаго суда теоріи формальныхъ доказательствъ (ст. 249 Уст. Дух. Конс.), такъ какъ судъ духовный, судъ Церкви, долженъ быть по преимуществу судомъ совѣсти, а не формы, и не формально лишь обставленныя, на дѣлѣ можетъ быть не существующія, а нравственно-убѣдительныя данныя должны лежать въ основѣ рѣшенія духовнаго суда по дѣламъ бракоразводнымъ. Слѣдуетъ передать вѣдомству гражданскаго суда и всѣ производящіяся нынѣ въ духовномъ вѣдомствѣ дѣла объ удостовѣреніи о дѣйствительности событія браковъ о рожденіи отъ законнаго брака (ст. 258 и слѣд. Уст. Дух. Конс.) и особенно дѣла объ исправленіи метрическихъ записей о рожденіи по существу, при этомъ не въ тѣхъ только случаяхъ, когда возникаетъ споръ въ гражданскомъ судѣ о законности или незаконности рожденія лица, записаннаго въ метрическія книги, а и вообще—когда возбуждается вопросъ объ исправленіи метрической записи. Къ удержанію этихъ дѣлъ въ вѣдомствѣ духовномъ нѣтъ достаточныхъ ни каноническихъ, ни практическихъ основаній, тѣмъ болѣе, что часть подобнаго рода дѣлъ, (о законности рожденія, когда возникаетъ о семъ споръ, и объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей) производится въ свѣтскомъ судѣ. Окончательныя же постановленія сего суда по этимъ дѣламъ должны сообщаться духовному начальству для надлежащихъ отмѣтокъ въ метрическихъ книгахъ.

Преосвященнаго *Рижскаго* (ч. II стр. 294 и 298)—По дѣламъ о бракахъ, совершаемыхъ незаконно, по дѣламъ о прекращеніи и расторженіи браковъ, по случаямъ, въ которыхъ нужно удостовѣриться о дѣйствительности событія браковъ и рожденій отъ законнаго брака,—свѣтскіе люди должны судиться въ судѣ свѣтскомъ: при этомъ послѣдній судъ, въ дѣлахъ о расторженіи браковъ и прекращеніи ихъ, прежде исполненія своего приговора, долженъ сообщить пресвитеріуму—совѣту пресвитеровъ при епископѣ—всѣ обстоятельства дѣла и состоявшагося рѣшенія для церковнаго расторженія брака или какихъ-либо нужныхъ пополненій и разъясненій. Всѣ справки по веденію этихъ дѣлъ, какъ напримѣръ изъ метрическихъ, обыскныхъ и изъ другихъ церковныхъ документовъ, свѣтскій судъ безпрепятственно можетъ получить отъ причтовъ или пресвитеріума. Подсудность лицъ духовнаго званія по дѣламъ брачнымъ, кромѣ случаевъ уголовнаго или преступленія, передается въ судъ духовный для суда и наказанія, вмѣстѣ съ дѣломъ о нихъ. Имѣя въ виду передачу дѣлъ бракоразводныхъ и брачныхъ вообще въ судъ свѣтскій, не нужно забывать и того, что и въ настоящее время нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ вѣдаются, между прочимъ, и уголовнымъ судомъ, какъ напримѣръ браки по насилію, обману, сумасшествію, о многобрачіи, кровосмѣшеніи и т. п. То обстоятельство, что свѣтскій судъ въ настоящее время не имѣетъ статей закона по разводу и статей наказанія по нему,—не препятствіе къ передачѣ: не имѣетъ, такъ будетъ имѣть. На то возраженіе противъ этой передачи, что во всѣхъ бракоразводныхъ дѣлахъ (гдѣ нѣтъ уголовнаго преступленія) по свѣтскимъ законамъ не полагается никакихъ возмездій и что главное правонарушеніе въ этихъ случаяхъ есть церковное, такъ какъ имѣется въ виду расторженіе, т. е. уничтоженіе союза, освященнаго таинствомъ Церкви, нужно сказать, во-первыхъ, какъ уже и выше указано, что церковное расторженіе брака и при передачѣ этихъ дѣлъ въ судъ свѣтскій остается въ рукахъ суда духовнаго; во-вторыхъ, и духовный судъ расторгаетъ бракъ, благодаря болѣе всего пріемамъ свѣтскаго судопроизводства, а если руководится и правилами, то такими, какими можетъ руководиться и любой судья, какъ юристъ: церковные законы существуютъ не для однихъ клириковъ, а для всѣхъ православныхъ христіанъ. Въ заключеніе нужно замѣтить, что и духовный судъ, при расторженіи брака, не примѣняетъ никакого церковнаго обряда, чтобы такъ дорожить оставленіемъ этихъ дѣлъ въ Духовномъ Вѣдомствѣ...

3) Преосвященнаго *Новгородскаго* (ч. II, стр. 186—187). Неудовлетворительность бракоразводнаго процесса справедливо признается вонію щею съ его теоріею формальныхъ доказательствъ (какъ напримѣръ, требованіе очевидцевъ-свидѣтелей прелюбодѣянія—ст. 249 Устава), съ опросомъ свидѣтелей не присутствіемъ консисторіи, рѣшающимъ дѣло, а полиціей, съ стѣсненіемъ совѣсти судей формальными законами, съ крайне ограниченною сферою поводовъ къ расторженію браковъ (напримѣръ: жестокое обращеніе одного супруга съ другимъ, посягательство на жизнь другого супруга, неспособность—послѣбрачная—къ брачному сожитію, заразительная болѣзнь, неизлечимая душевная болѣзнь,—всѣ эти причины не даютъ основанія къ разводу). Для упорядоченія бракоразводнаго процесса, желательна передача дѣлъ о расторженіи браковъ въ вѣдѣніе суда гражданскаго. Противъ такой передачи обыкновенно возражаютъ, что суду гражданскому нельзя разбирать искъ, имѣющій предметомъ расторженіе, уничтоженіе союза, освященнаго таинствомъ православной Церкви; предметъ иска,—говорятъ,—исключительно церковный, и слѣдовательно юрисдикція должна быть церковная же. По мнѣнію преосвященнаго, въ дѣлахъ бракоразводныхъ должна быть двоякая подсудность—на томъ основаніи, что и самый институтъ брака двоякаго рода: гражданскій союзъ (область семейственныхъ правъ) и церковный—освященіе союза таинствомъ. Двойственная подсудность бракоразводныхъ дѣлъ могла бы выражаться такъ: судъ гражданскій устанавливаетъ факты нарушенія брачнаго союза, дающіе поводъ къ расторженію, а судъ духовный на основаніи данныхъ суда гражданскаго расторгаетъ бракъ, какъ таинство. Таковая подсудность въ нѣкоторыхъ бракоразводныхъ дѣлахъ нынѣ уже и практикуется (напримѣръ—за ссылкою въ Сибирь, за преступленія противъ союза родственнаго). Распространеніе такого порядка на всѣ бракоразводныя дѣла, какъ кажется, соотвѣтствовало бы общему желанію, выражаемому и въ обществѣ и въ печати.

4) Преосвященнаго *Харьковскаго* (ч. I, стр. 10).—«Что касается бракоразводныхъ дѣлъ, то еще Комитетъ 1870 года нашелъ цѣлесообразнымъ принять за правило, чтобы подобныя дѣла вчинались въ свѣтскомъ судѣ, гдѣ и должны вестись всѣ изслѣдованія сего дѣла, по уваженію къ тому соображенію, что изслѣдованіе достовѣрности какой-либо изъ причинъ развода съ большимъ удобствомъ можетъ быть произведено судомъ свѣтскимъ, располагающимъ всѣми необходимыми для того средствами; свѣтскій-же судъ приговоръ свой передаетъ епархіаль-

ному начальству, для соотвѣтственнаго распоряженія объ окончательномъ признаніи недѣйствительности. Желательно, чтобы епархіальнымъ архіереемъ и оканчивались подобныя дѣла».

5) Преосвященнаго *Воронежскаго* (ч. I, стр. 139.)—«Въ дѣлахъ бракоразводныхъ и о признаніи браковъ недѣйствительными изслѣдованіе причинъ, влекущихъ за собою расторженіе брака или признаніе брака недѣйствительнымъ, передать въ вѣдѣніе суда свѣтскаго, а самый приговоръ о расторженіи и признаніи сихъ браковъ недѣйствительными, а также изслѣдованіе и рѣшеніе о бракахъ, заключенныхъ въ близкомъ родствѣ, предоставить суду духовному».

6) Преосвященнаго *Таврическаго* (ч. III, стр. 71-72.) «Церковному суду должны подлежать люди свѣтскаго званія: по дѣламъ о бракахъ, совершенныхъ незаконно. По дѣламъ о прекращеніи и расторженіи браковъ—разслѣдованіе предоставить свѣтскому суду (подобно теперешнему направленію дѣлъ епитимійныхъ и о лицахъ, неспособныхъ къ брачному сожительству), а власти епископа оставить произнесеніе окончательнаго приговора и наложеніи епитиміи».

7) Преосвященные: *Алеутскій* (ч. I, стр. 533), *Донской* (ч. I, стр. 539), *Уфимскій* (ч. II, стр. 65) и *Енисейскій* (ч. III, стр. 479-480)—также высказываютъ желаніе о томъ, чтобы дѣла бракоразводныя были выдѣлены въ судъ гражданскій, но съ тѣмъ, чтобы рѣшенія послѣдняго сообщалось духовному начальству по принадлежности, для постановленія опредѣленія о разводѣ брака, какъ таинства; при этомъ преосвященный Алеутскій полагаетъ, что за Церковью должно быть оставлено право признавать или не соглашаться съ постановленіями по брачнымъ дѣламъ гражданской власти и самой опредѣлять, кому можетъ быть разрѣшенъ другой бракъ по разводѣ.

8) Преосвященные: *Туркестанскій* (ч. I, стр. 53), *Псковскій* (ч. II, стр. 218), *Вятскій* (ч. II, стр. 511—512), высказали только мысль о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ въ судъ свѣтскій, безъ указанія тѣхъ условій, на которыхъ таковая передача могла бы быть совершена.

V. О второмъ бракѣ священнослужителей.

По сему вопросу дали отзывы слѣдующіе Преосвященные:

1) Преосвященный *Архангельскій* (ч. I, стр. 390). «Для вдовыхъ священниковъ долженъ быть допущенъ второй бракъ безъ снятія сана, также и для діаконовъ».

2) Преосвященный *Финляндскій* (ч. III, стр. 444). «Необходимо предоставить право вдовымъ священнослужителямъ вступать во второй бракъ, если овдовѣли до 45 лѣтъ».

3) Преосвященный *Кишиневскій* (ч. I, стр. 203). «На Соборѣ должны подлежать обсужденію (между прочимъ) слѣдующіе вопросы: лишаются ли благодати священства священныя лица, жены коихъ ведутъ прелюбодѣйную жизнь; какъ смотрѣть на рукоположеніе въ священные саны молодыхъ людей и лицъ, нарушившихъ до рукоположенія свое цѣломудріе; слѣдуетъ ли бракъ, какъ повторяемое таинство, совершать только до трехъ разъ надъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, а почему не болѣе; о бракахъ вдовыхъ священно-церковнослужителей.

ОБЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ СЪѢЗДАХЪ.

(По отзывамъ епархіальныхъ архіереевъ).

Мнѣнія преосвященныхъ относительно епархіальныхъ съѣздовъ могутъ быть раздѣлены на три группы: I) нѣкоторые преосвященные считаютъ епархіальные съѣзды, въ настоящемъ ихъ видѣ и съ расширеніемъ ихъ правъ и полномочій, вредными для церковной жизни; II) по отзывамъ другихъ, епархіальные съѣзды должны быть замѣнены Епархіальными Соборами, съ болѣе широкими, чѣмъ у съѣздовъ, полномочіями, вѣдѣнію которыхъ подлежатъ всѣ стороны епархіальной жизни; III) по мнѣнію прочихъ преосвященныхъ, епархіальные съѣзды имѣютъ важное и благотворное значеніе и нуждаются лишь въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ ихъ организаціи въ цѣляхъ расширенія ихъ правъ и круга дѣятельности.

I.

Взглядъ на епархіальные съѣзды, какъ на вредное для церковной жизни учрежденіе и подлежащее не расширенію, а ограниченію его правъ, высказанъ Преосвященнымъ Екатеринбургскимъ (отзывъ № 49, стр. 25) и Преосвященнымъ Тульскимъ (№ 63, 391).

Преосвященный Екатеринбургскій полагаетъ, что дѣятели епархіальныхъ съѣздовъ суть главные дѣятели пресвитеріанскаго движенія противъ епископовъ и церкви. Съѣздами внесены въ Божію Церковь агитація, партійность, противленіе богоустановленной власти... Совершилось омірщеніе Церкви и измѣна духу Христову. Мало теперь въ духовенствѣ и его дѣтяхъ крѣпости, смиренія, послушанія. Дисциплина церковная ослабѣла теперь больше, чѣмъ было до съѣздовъ. Ни католичество, ни протестантство не имѣетъ такихъ безпокойныхъ и антиканоничныхъ собраній пресвитеріанскихъ, каковы наши епархіальные экономическіе съѣзды. Теперь же къ дѣламъ ихъ денежныхъ расчетовъ присоединяютъ и обсужденіе церковнаго управленія и духовныхъ нуждъ Церкви. Позволяютъ имъ свободно говорить и дѣлать свои постановленія въ отсутствіи епископа подъ руководствомъ избраннаго ими предсѣдателя—большею частію молодого священника, иногда человѣка крайнихъ убѣжденій. Въ результатѣ сего моднаго либеральнаго мѣропріятія, на многихъ съѣздахъ бываютъ постановленія объ уничтоженіи консисторій, о свободномъ выборѣ епископа и клириковъ, объ освобожденіи священниковъ отъ труда въ церковныхъ школахъ, о свободѣ брака второго и третьяго для священнослужителей, о ненужности внутренней миссіи, о свѣтской одеждѣ для священниковъ и діаконовъ, о выборѣ благочинныхъ по вкусу весьма снисходительнаго къ своимъ пресвитерамъ духовенства и проч. Такимъ образомъ, расширеніе правъ епархіальныхъ съѣздовъ ведетъ къ разоренію каноническаго строя Церкви, а не къ созиданію благочестія. Должно возвратить епископу руководство духовенствомъ непосредственнымъ общеніемъ съ нимъ,

какъ это было въ греческой церкви и въ до-Петровской Руси, а не механическимъ утвержденіемъ или неутвержденіемъ журналовъ епархіальныхъ и уѣздныхъ съѣздовъ, и установить закономъ, чтобы епархіальные и уѣздные съѣзды всегда были подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ епископа.

Преосвященный Тульскій считаетъ епархіальные съѣзды новѣйшимъ изобрѣтеніемъ, котораго древность не знала. Послѣ нѣкоторыхъ епархіальныхъ съѣздовъ нельзя говорить о съѣздахъ иначе, какъ съ сожалѣніемъ и негодованіемъ. Съѣзды не служатъ выраженіемъ мнѣнія духовенства, такъ какъ ими управляютъ обыкновенно два-три человѣка; не съѣзды устроили свѣчные заводы, завели эмеритальныя и другія кассы, а преосвященные. Тамъ, гдѣ преосвященные не принимали участія почему-либо, тамъ лѣтъ по тридцати спорили объ уставахъ той или другой кассы и ни къ чему не приходили. Съѣзды же съ своей стороны построили цѣлые корпуса съ барскими квартирами для ректоровъ, смотрителей училищъ, съ пріемными, швейцарскими, съ кабинетами для ректора, инспектора и помощниковъ инспектора, сборныя комнаты для наставниковъ, но не подумали, какъ они будутъ содержать эти громадныя зданія; они разорили церкви, обложили ихъ непомѣрными налогами; налоговъ этихъ такъ много, что сами семинаріи потеряли имъ счетъ; съѣзды поселили недовѣріе прихожанъ къ пастырямъ Церкви, такъ или иначе способствовали къ усиленію штунды и раскола, пріучили дѣтей своихъ къ роскоши, возвысили плату за воспитаніе дѣтей въ училищахъ, такъ что не только причетники, но и діаконы не могутъ воспитывать своихъ дѣтей въ семинаріи. Прежде училища считали своихъ воспитанниковъ сотнями, теперь считаютъ десятками; есть училища, въ которыхъ воспитанниковъ всего только 70—80 человѣкъ, остальные разсѣялись по свѣтскимъ школамъ, по желѣзнымъ дорогамъ, по телеграфнымъ станціямъ, по барскимъ и купеческимъ конторамъ, и, наконецъ, исчезаютъ просто въ крестьянствѣ, а чрезъ это погибаетъ духовное сословіе—этотъ оплотъ вѣры и нравственности. По мнѣнію Преосвященнаго, съѣзды, опредѣливъ минимумъ и максимумъ содержанія учебныхъ заведеній, должны собираться разъ черезъ десять лѣтъ; они не дешево обходятся духовенству.

II.

При разсмотрѣніи вопроса о церковномъ управленіи многіе преосвященные, исходя изъ того положенія, что въ основу управленія должно быть положено начало соборности, признаютъ необходимымъ, въ области епархіальнаго управленія, учрежденіе *епархіальныхъ соборовъ*. Такъ какъ по своему составу и кругу дѣятельности епархіальные соборы предполагаются шире и полнѣе, чѣмъ епархіальные съѣзды, то съ учрежденіемъ такихъ соборовъ существующіе епархіальные съѣзды сами собою упраздняются, а всѣ предметы ихъ дѣятельности переходятъ въ вѣдѣніе епархіальныхъ соборовъ. Согласно этимъ предположеніямъ, епархіальные соборы составляются не по мѣрѣ надобности или усмотрѣнію епархіальной власти, а дѣйствуютъ какъ постоянный, обязательно и періодически функціонирующій органъ епархіальнаго управленія; во главѣ собора стоитъ мѣстный епископъ, а въ составъ его входятъ представители не только отъ духовенства, но и отъ мірянъ. Кругъ дѣятельности соборовъ обнимаетъ всѣ стороны жизни епархіальной церкви; въ частности вѣдѣнію его подлежатъ всѣ епархіальныя учрежденія—административныя, судебныя, духовно-учебныя, благотворительныя и другія; и при томъ какъ со стороны экономической, такъ и въ отношеніи ихъ личнаго состава, а также вопросы вѣры, нравственности и пастырской дѣятельности, касающіеся епархіи, обезпеченіе духовенства, призрѣніе вдовъ и сиротъ и прочее. (Подробное изложеніе организаціи епархіальныхъ соборовъ относится къ области церковнаго управленія).

Предположенія объ учрежденіи епархіальныхъ соборовъ, съ нѣкоторыми различіями въ перечисленіи предметовъ ихъ дѣятельности и въ другихъ подробностяхъ, высказываютъ преосвященные: Калужскій, Вологодскій, Могилевскій, Гроднен,скій, Самарскій, Уфимскій, Тобольскій, Псковскій, Рижскій, Полтавскій Подольскій, Смоленскій, Таврическій, С.-Петербургскій и Рязанскій.

Преосвященные—Калужскій, Самарскій и Тобольскій называютъ такіе соборы, или съѣзды, *епархіальными собраніями*.

Въ общемъ организація епархіальныхъ соборовъ, или собраній, весьма близко подходитъ къ организаціи епархіальныхъ съѣздовъ, какъ она намѣчена въ отзывахъ преосвященныхъ, высказавшихся за сохраненіе этихъ съѣздовъ.

III.

Въ большей части отзывовъ преосвященныхъ епархіальные съѣзды признаются учрежденіемъ весьма полезнымъ, которое не только слѣдуетъ сохранить на будущее время, но и необходимо расширить кругъ его дѣятельности.

I. Дѣятельность епархіальныхъ съѣздовъ до настоящаго времени.

Вызванные къ жизни уставомъ духовныхъ семинарій 1867 года, епархіальные съѣзды ограничены были въ своихъ дѣйствіяхъ узкою сферою вопросовъ экономическаго характера въ дѣлахъ духовно-учебныхъ заведеній. Не смотря на ограниченность своихъ правъ, съѣзды доказали свою жизнеспособность тѣмъ, что проявили живое отношеніе къ порученнымъ имъ дѣламъ и выполняли ихъ съ энергіей и успѣхомъ. Постепенно, подъ вліяніемъ требованій жизни, они перестали ограничиваться экономическими вопросами духовно-учебныхъ заведеній, но занялись разсмотрѣніемъ и другихъ хозяйственныхъ вопросовъ своихъ епархій, какъ напримѣръ вопросами взаимопомощи въ средѣ духовенства, обезпеченія вдовъ и сиротъ и прочее. Результатомъ дѣятельности съѣздовъ явились зданія для духовныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ, общежитія при нихъ и при духовныхъ семинаріяхъ, эмирительныя кассы, кассы похоронныя, кассы взаимопомощи, попечительства, пріюты, богадѣльни для престарѣлыхъ, библіотеки, свѣчные заводы, параллельные классы при учебныхъ заведеніяхъ и другія благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія.

Съ теченіемъ времени епархіальные съѣзды расширяютъ еще болѣе свою программу и, съ согласія преосвященныхъ, разсматриваютъ вопросы изъ разныхъ областей церковно-епархіальной жизни: они гововорятъ о религіозно-нравственной жизни приходовъ, объ отношеніяхъ духовенства къ прихожанамъ, о регулированіи платы за требы, о сла-

бостяхъ и недостаткахъ духовенства, о школахъ воскресныхъ и церковно-приходскихъ, объ устройствѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, о дѣлахъ миссіонерскихъ, вопросахъ пастырской практики и прочее. Широкою дѣятельностью съѣзды, вообще говоря, оправдали тѣ надежды и то довѣріе, съ которымъ отнеслись къ нимъ власти при ихъ учрежденіи. (Преосвященные: Тамбовскій № 59, 309; Томскій № 62, 368: Полоцкій № 12, 160; Минскій № 4, 42; Черниговскій № 9, 110; Владимірскій № 16, 246; Курскій № 67, 503; Пермскій № 42, 372; Харьковскій № 2, 17—19, Херсонскій № 43, 412).

Слабая сторона дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ въ томъ, что съѣзды пріобрѣли западническій характеръ, т. е. вращались въ интересахъ сословно-имущественныхъ-правовыхъ, подъ коими должно разумѣть, во первыхъ, выборную агитацію, а во-вторыхъ-выходки противъ епархіальнаго начальства. Кромѣ того, на нихъ постоянно заявлялись требованія на обложеніе монастырей въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, особенно-епархіальныхъ училищъ, и разныхъ богадѣленъ для вдовъ духовнаго званія. Между тѣмъ весьма трудно оправдать подобное обложеніе въ пользу сословныхъ нуждъ даже церквей приходскихъ, а монастыри, какъ внѣсословныя учрежденія, могутъ быть привлекаемы къ пожертвованіямъ лишь на духовныя нужды народа, который ихъ содержитъ своими пожертвованіями, который былъ бы вправѣ ожидать отъ нихъ большихъ духовныхъ дарованій, чѣмъ онъ теперь получаетъ, а наипаче учительства, словеснаго и печатнаго. (Преосвященные: Волынскій № 10, 133; Костромскій № 48, 55; Саратовскій № 61, 347).

Кромѣ того, съѣзды иногда вопреки указаніямъ епархіальнаго преосвященнаго выходятъ изъ предѣловъ подлежащихъ разсмотрѣнію ихъ вопросовъ и вмѣшиваются въ дѣла епархіальнаго управленія. Такое вмѣшательство въ дѣла, не подлежащія ихъ вѣдѣнію, вноситъ разстройство въ отношенія духовенства къ своему преосвященному, нарушая долгъ подчиненности, и въ жизнь тѣхъ учрежденій, о недостаткахъ которыхъ съѣзды хотѣли бы указать. (Преосвященный Черниговскій № 9, 110).

2. Значеніе епархіальныхъ съѣздовъ.

Такъ какъ предшествующая дѣятельность съѣздовъ оказалась весьма полезною и расширялась вслѣдствіе потребностей самой жизни, то это доказываетъ необходимость сохраненія ихъ и въ будущемъ. Но кромѣ того важное значеніе ихъ въ епархіальной жизни подтверждается и другими соображеніями. Духовенству въ настоящее время молчать не только нельзя, но и преступно. Непростительно согрѣшитъ тотъ пастырь, который устранится отъ жизни пасомыхъ, не желая быть учителемъ ихъ въ то время, когда они особенно нуждаются въ отеческомъ совѣтѣ, въ духовной помощи, въ наставленіи отца-пастыря. Онъ долженъ и словомъ своимъ и дѣломъ воздѣйствовать на жизнь пасомыхъ, охраняя ихъ отъ соблазна, отъ смуты, отъ упадка вѣры въ Бога и любви къ нашей святой православной церкви и людямъ. Всѣ средства свои, всѣ силы свои духовныя и моральныя пастырь церкви долженъ направлять къ этой цѣли. Какую же великую нравственную помощь такой желанный пастырь будетъ черпать на засѣданіяхъ съѣздовъ во взаимообщеніи съ лучшими представителями епархіальнаго духовенства и съ самимъ архипастыремъ, такъ какъ эти засѣданія съѣздовъ, конечно не могутъ обходится безъ участія архипастыря! Епархіальные преосвященные, пользуясь прибытіемъ на съѣздъ священно-служителей изъ разныхъ мѣстностей епархіи, часто самыхъ захолустныхъ, и вступая съ ними въ собесѣдованія по религіозно-нравственнымъ вопросамъ, могутъ оказывать, такимъ образомъ, свое просвѣщенное, непосредственное архипастырское на нихъ воздѣйствіе и въ тоже время сами знакомиться съ такими явленіями приходской жизни, которыя недоступны наблюденіямъ при епископскихъ объѣздахъ епархіи. Епархіальные съѣзды и должны собираться съ тѣмъ, чтобы дать возможность архіерею ближе знакомиться съ мнѣніями и потребностями паствы и помогать ему въ управленіи паствою совѣтами лучшихъ по своему развитію, направленію и энергіи людей. Такой епархіальный съѣздъ духовенства въ настоящее тяжелое время, да и во всякое другое, явился бы не только выразителемъ желаній духовенства, но и прекраснымъ, незамѣнимымъ помощникомъ власти церковной въ отысканіи путей къ улучшеніямъ. Голосъ пастырей во всѣхъ концахъ епархіи ярко освѣтилъ бы и мѣстныя и общественныя потребности и указалъ бы наиболѣе вѣрный выходъ изъ тѣхъ затрудненій, какія переживаютъ церковь и общество въ настоящее время. Отсюда, изъ центра епархіи, о.о. депутаты понесли бы во всѣ предѣлы и концы епархіи успокоительную увѣренность въ томъ, что здѣсь шла всеобщая горячая работа на пользу мѣстной церкви и всѣхъ чадъ ея, и что эта дружная работа, постепенно распространяясь отъ своего центра къ оконечностямъ всѣхъ радіусовъ, не замедлитъ сказаться благотворными послѣдствіями въ самыхъ глухихъ отдаленныхъ уголкахъ епархіи.

Такимъ образомъ епархіальные съѣзды являются вспомогательнымъ органомъ для епископа, содѣйствующимъ ознакомленію его съ нуждами епархіи, и лучшимъ средствомъ пастырскаго взаимообщенія для самого духовенства, какъ между собою, такъ и со своимъ епископомъ и паствою. (Преосвященные: Владимірскій № 16, 246—252; Черниговскій № 9, 110; Полоцкій № 12, 160; Астраханскій № 20, 316; Холмскій № 45, 487; Костромскій № 48, 557; Литовскій № 54, 184; Московскій № 54, 240; Томскій № 62, 368; Финляндскій № 65, 442; Курскій № 67, 503; Харьковскій № 2, 17; Симбирскій № 28, 4).

Кромѣ того, духовенство въ настоящее время желаетъ проявленія большей самостоятельности, оно стремится къ объединенію своихъ духовныхъ и епархіальныхъ интересовъ, къ болѣе активному участію въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся епархіальной и церковно-общественной жизни. Епархіальные съѣзды и должны быть выразителями этой самостоятельности духовенства. (Преосвященный Нижегородскій № 44, 443—444).

На епархіальныхъ съѣздахъ духовенство могло бы, ко взаимной пользѣ его жизни и служенія, подѣлиться знаніемъ и опытомъ и общими силами обсудить и выработать программу своей дѣятельности по вопросамъ, порождаемымъ жизнью и церковно-приходскою практикою, въ интересахъ наилучшаго успѣха своего дѣла. Только чрезъ нихъ оно и могло бы сплотиться въ тѣсный и крѣпкій союзъ и оказывать дѣйствительное благотворное вліяніе на окружающую жизнь, а не оставаться попрежнему въ раздѣленіи, одиночествѣ и слабосиліи. Пре-

нія и сужденія по вопросамъ жизни и дѣятельности пастырской дѣйствовали бы на нихъ развивающимъ образомъ, обогащали ихъ теоретическими и практическими знаніями, воодушевляли бы ихъ и вливали бы въ нихъ новыя силы къ достойному прохожденію своего служенія. (Преосвященный Тамбовскій № 57, 310).

При правильной организаціи епархіальныхъ съѣздовъ, они оживятъ и урегулируютъ взаимообщеніе паствы съ пасомыми, уничтожатъ рознь между первыми и послѣдними, которая, особенно теперь, стала средостѣніемъ и тормазомъ къ сближенію, сліянію духовенства съ обществомъ; они пробудятъ въ пасомыхъ интересъ къ вопросамъ религіи, они дадутъ сильный, ничѣмъ незамѣнимый толчекъ и самому духовенству относиться къ своему великому и отвѣтственному служенію съ должнымъ вниманіемъ и серьезностью. Найдутъ въ епархіальныхъ съѣздахъ и пастыри наши и высшее церковное управленіе, въ какомъ бы видѣ оно ни существовало, крѣпкую, надежную опору и поддержку всѣмъ начинаніямъ, всѣмъ многоразличнымъ предпріятіямъ, направляемымъ къ устроенію Церкви Христовой. Такъ съѣзды всегда найдутъ и обильный матеріалъ, какъ для характеристики общерелигіознаго настроенія православныхъ христіанъ, такъ и для выясненія степени нужды въ тѣхъ или иныхъ руководственныхъ указаніяхъ и распоряженіяхъ съ ихъ стороны. (Преосвященный Пермскій № 42, 380).

Для мірянъ отъ епархіальныхъ съѣздовъ была бы ужъ та великая польза, что они могли бы имѣть болѣе достойныхъ и болѣе дѣятельныхъ пастырей, а если бы признано было возможнымъ допустить ихъ непосредственное вліяніе въ съѣздахъ, то обнаружился бы общій подъемъ мѣстной церковной жизнедѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти съѣзды служили бы лучшимъ вспомогательнымъ органомъ для дѣятельности Всероссійскаго Помѣстнаго Собора, доставляя ему постоянный, всегда обновляющійся и жизненный матеріалъ для соборныхъ сужденій и опредѣленій. (Преосвященный Орловскій № 24, 523).

Съѣзды могутъ принести большую помощь епархіальному управленію въ правильномъ примѣненіи своихъ распоряженій и административныхъ мѣръ соотвѣтственно дѣйствительной нуждѣ по дѣламъ, которыя будутъ разсматриваться при участіи съѣздовъ. Если рѣшаются вопросы относительно матеріальныхъ средствъ церквей, нуждъ приходскаго духовенства, или же вопросы о религіозно-нравственной жизни паствы, объ отношеніяхъ духовенства къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, о мѣрахъ поднятія вѣры и нравственности въ православномъ населеніи,—въ такихъ дѣлахъ депутаты съѣзда являются единственными выразителями дѣйствительнаго положенія вещей и указателями наилучшихъ способовъ достиженія желанныхъ результатовъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ каждаго прихода.

Возраженіе, что созывъ епархіальныхъ съѣздовъ стоитъ великихъ денежныхъ суммъ и что съѣзды, вовлеченные въ сферу обще-епархіальныхъ нуждъ, присвояютъ себѣ права полномочныхъ хозяевъ церковнаго имущества, не можетъ имѣть значенія причины нежелательности съѣздовъ, какъ вспомогательнаго по епархіальному управленію учрежденія. Нѣтъ сомнѣнія, что поѣздка на съѣздъ депутатовъ стоитъ не малыхъ средствъ, но само духовенство нисколько не обременяется такими расходами. Если же по мѣстамъ на такіе расходы употребляются церковныя средства, то это, конечно, злоупотребленіе, которое должно быть устранено. Что же касается установленія съѣздами налоговъ изъ церковныхъ доходовъ на общеепархіальныя церковныя нужды, то таковые налоги бываютъ, какъ вызываемые крайнею нуждою, при неизбѣжности ихъ, по отсутствію другихъ источниковъ на покрытіе этихъ нуждъ. Вообще же духовенство всегда склонно ограждать средства церквей отъ неправильной эксплоатаціи ихъ, въ цѣляхъ употребленія церковныхъ доходовъ по прямому ихъ назначенію на нужды самихъ церквей. (Преосвященный Минскій № 4, 42).

3. Предметы, подлежащіе вѣдѣнію епархіальныхъ съѣздовъ.

Хотя, какъ видно изъ предыдущаго, епархіальные съѣзды за время своего существованія, проявили широкую и разнообразную дѣятельность, однако слѣдуетъ признать, что они въ этомъ случаѣ часто выходили изъ намѣченной высшею церковною властію при ихъ учрежденіи программы, которая обнимала лишь экономическую область духовно-учебныхъ заведеній. Кругъ дѣятельности ихъ расширялся самою жизнію, но въ то же время онъ не былъ постояннымъ и однообразнымъ во всѣхъ епархіяхъ. То, что, съ соизволенія мѣстныхъ епископовъ, предлагалось на обсужденіе епархіальныхъ съѣздовъ въ однѣхъ епархіяхъ, то не допускалось въ другихъ, и съѣздамъ часто поневолѣ приходилось ограничиваться работами только экономическаго свойства. Между тѣмъ все чаще и чаще слышатся голоса и въ обществѣ и въ печати, что духовенство на своихъ епархіальныхъ съѣздахъ вращается только въ сферѣ матеріальныхъ интересовъ и не интересуется вопросами высшаго порядка, что пастыри душъ занимаются обсужденіемъ вопросовъ только имущественнаго характера и не заботятся о способахъ объединенія духовенства между собою и съ обществомъ съ цѣлію болѣе успѣшнаго пастырскаго служенія и вліянія. Что эти требованія общества отъ пастырей занятій на съѣздахъ вопросами пастырскаго характера вполнѣ естественны и справедливы,—съ этимъ нельзя не согласиться. Компетенція съѣздовъ епархіальныхъ дѣйствительно узка и односторонняя. Служеніе пастырское не есть «служеніе только трапезамъ», но главнымъ образомъ «служеніе Слову» (Дѣян. VI, 2, 4). Главная цѣль служенія—созидать изъ людей Царство Божіе на землѣ и готовить изъ нихъ гражданъ для Царства Небеснаго. И, если и всегда, то особенно въ настоящее время нужно стать духовенству на путь широкой и энергичной подготовки къ отвѣту на спорные и трудные вопросы, выдвигаемые на очередь русскою жизнью—противоцерковными, противогосударственными ея, часто крайними, теченіями, проникшими даже и въ среду деревенскую. При общемъ оживленіи русской жизни въ разнообразныхъ ея направленіяхъ, предъ взорами пастырей, въ области ихъ общественнаго положенія и служенія, можетъ открываться множество вопросовъ, которые требуютъ не только теоретическаго разрѣшенія, но и практическаго примѣненія къ тому, какъ пасти стадо Христово. Для достиженія своихъ спеціальныхъ цѣлей, разныя общественныя силы соединяются въ союзы и, какъ показываютъ опыты, дѣйствуютъ дружно, энергично и успѣшно, хотя, къ сожалѣнію, и не всегда въ добромъ направленіи. А духовенство поставлено быть одною изъ передовыхъ силъ народной жизни. Оно должно

руководить этою жизнью, стоять во главѣ ея, тѣсно объединять ее подъ воздѣйствіемъ Церкви. Поэтому необходимо и пастырямъ Церкви сплотиться въ тѣсный союзъ для работы на своемъ пастырскомъ поприщѣ по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, богослужебнымъ, проповѣническимъ, школьнымъ, миссіонерскимъ, съ цѣлью болѣе успѣшнаго и благотворнаго воздѣйствія на жизнь народа, а также и по всѣмъ другимъ вопросамъ, которые могутъ имѣть то или другое соприкосновеніе съ бытомъ духовенства и его служеніемъ. И голосъ исторіи и долгъ служенія зовутъ духовенство не стоять въ сторонѣ отъ народной жизни, но внимательно и ревностно слѣдить за ея движеніями и откликаться на запросы современности. Этимъ цѣлямъ съ наилучшимъ удобствомъ могли бы послужить, какъ показалъ засвидѣтельствованный высшею церковною властію опытъ, епархіальные съ съѣзды духовенства,—если бы программа ихъ полномочій была расширена въ намѣченномъ выше объемѣ. (Преосвященный Тамбовскій № 59, 309).

Для того, чтобы епархіальные съѣзды могли принести всю возможную для нихъ пользу и проявить въ полной мѣрѣ показанное выше значеніе ихъ въ церковной жизни, по отзывамъ всѣхъ преосвященныхъ, высказавшихся за сохраненіе этого учрежденія, необходимо расширить кругъ дѣятельности съѣздовъ и передать на разсмотрѣніе ихъ всѣ вопросы, касающіеся не только церковнаго хозяйства, но также религіознаго образованія народа, народной вѣры и нравственности, сектантства и миссіонерства, состоянія духовно-учебныхъ заведеній въ матеріальномъ и отчасти воспитательномъ отношеніи, благотворительныхъ учрежденій епархіи и нѣкоторые другіе. (Преосвященные: Владикавказскій № 1,3; Харьковскій № 4,18—9; Минскій № 4,43; Волынскій № 10,134; Воронежскій № 11,143; Полоцкій № 12,161; Кишиневскій № 14,194; Владимірскій № 16,250; Астраханскій № 20,317; Архангельскій № 21,330; Орловскій № 24,523; Алеутскій № 25,533; Донскій № 26,544; Якутскій № 27, 548; Симбирскій № 28,5; Кіевскій № 30,98; Оренбургскій № 33,154; Новгородскій № 34,177; Иркутскій № 36,229; Ставропольскій № 38,270; Варшавскій № 39,283; Пермскій № 42,377; Херсонскій № 43;403; Нижегородскій № 44,444; Холмскій № 45,487; Вятскій № 47,514; Костромскій № 48,557; Литовскій № 54,184; Олонецкая косист. № 56,212; Тамбовскій № 59,309; Московскій № 57,241; Пензенскій № 60,326; Томскій № 62,368; Казанскій № 64,424; Енисейскій № 66,481; Курскій № 67,503—504).

По мнѣнію нѣкоторыхъ преосвященныхъ, возможно было бы предоставить епархіальнымъ съѣздамъ нѣкоторое участіе и въ епархіальномъ управленіи, именно право избранія членовъ консисторій или совѣта пресвитеровъ (Преосвященные: Иркутскій № 36, 229; Ставропольскій № 38, 270; Кишиневскій № 14, 194, Варшавскій № 39, 282, Пермскій № 42, 379; Томскій № 62, 368), а въ иныхъ случаяхъ и право суда, напр. по исправленію слабостей и нравственныхъ недостатковъ между священнослужителями, примиренію враждующихъ (Преосвященный Курскій № 67, 503), или же въ дѣлахъ, имѣющихъ общественный характеръ, какъ-то—по преступленіямъ противъ цѣлости и чистоты вѣры (Преосвященный Варшавскій № 39, 282). Съ полнымъ вниманіемъ также должны быть разсматриваемы на съѣздахъ жалобы на неисправность постоянно дѣйствующихъ органовъ администраціи, на неудовлетворительное состояніе религіознообразовательныхъ заведеній и т. д. (Преосвященные: Полоцкій № 12, 160; Владимірскій № 16, 249).

Соображенія о необходимости расширенія границъ дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ и о подлежащихъ вѣдѣнію ихъ вопросахъ изложены въ отзывѣ Преосвященнаго Владимірскаго въ слѣдующемъ видѣ.

Дѣятельность епархіальныхъ съѣздовъ дѣлится на три части: на дѣятельность по церковно-хозяйственнымъ, учебно-воспитательнымъ и религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Нельзя не дать мѣста на съѣздахъ вопросамъ церковно-хозяйственнымъ уже на одномъ томъ легальномъ основаніи, что существуетъ о духовныхъ школахъ извѣстное «положеніе». Затѣмъ, напрасно думаютъ, что обсужденіе подобнаго рода вопросовъ по существу дѣла не соотвѣтствуетъ характеру церковныхъ собраній. Когда церковь является въ обществѣ учрежденіемъ, имѣющимъ опредѣленную внѣшнюю организацію, когда для нея открываются задачи и цѣли, требующія не однѣхъ духовныхъ силъ, но и матеріальныхъ средствъ, когда на попеченіи ея остается масса лицъ, помимо служенія ей не имѣющихъ другихъ источниковъ для своего матеріальнаго существованія,—тогда у Церкви необходимо должны явиться и своего рода матеріальные хозяйственные вопросы и интересы. И въ древности обсужденію такого рода вопросовъ и интересовъ давалось мѣсто на церковныхъ соборахъ. Но худо бываетъ тогда, когда этимъ вопросамъ и интересамъ не только дается предпочтительное предъ всякими другими—высшими нравственными интересами церковной жизни—значеніе, но и когда они даже обращаются почти въ исключительный предметъ церковныхъ попеченій, совѣщаній, мѣропріятій и т. д. Въ общемъ программа епархіальныхъ съѣздовъ должна включать всю экономическую сторону жизни епархіи. Ни одинъ изъ запросовъ, ни одно изъ недоумѣній въ этомъ отношеніи не можетъ и не должно быть оставлено безъ отвѣта.

Затѣмъ, епархіальные съѣзды свидѣтельствуютъ состояніе духовнаго просвѣщенія въ епархіи во всѣхъ ея областяхъ: религіозно-просвѣтительной, миссіонерской, школьной. Особенно важно установить также отношеніе епархіальныхъ съѣздовъ не къ экономической только, но и къ внутренней, учебно-воспитательной жизни всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи. Въ настоящее время это неизбѣжно. Когда волнуются и нервничаютъ дѣти, непремѣнно должно быть выслушано свободное, откровенное слово спокойныхъ разсудительныхъ отцовъ. Идея сближенія школы съ жизнью, педагоговъ съ родителями ихъ учениковъ, необходимость совмѣстнаго обсужденія вопросовъ воспитанія и обученія получила право гражданства и находитъ себѣ широкое примѣненіе. Между тѣмъ, ежегодный епархіальный съѣздъ духовенства даетъ такое прекрасное, легко доступное и, несомнѣнно, весьма плодотворное для духовно-учебнаго дѣла средство сближенія педагоговъ съ родителями, что не воспользоваться имъ—предосудительно. Поэтому ежегодно епархіальный съѣздъ, вмѣстѣ съ воспитателями и наставниками духовно-учебныхъ заведеній, имѣетъ нѣсколько засѣданій, посвященныхъ исключительно вопросамъ духовнаго воспитанія и обученія.

Далѣе, епархіальному съѣзду должно быть предоставлено въ нѣкоторыхъ случаяхъ и право суда. Коренной недостатокъ современнаго суда—это то, что постановляющіе приговоръ не видятъ лицъ и не слышатъ голоса тѣхъ, кого судятъ. Они знаютъ о нихъ только по

бумагамъ слѣдствія. Здѣсь же, на съѣздѣ, всегда могли бы оказаться люди, лично знающіе обвиняемаго и по своему положенію ближе стоящіе къ нему и потому болѣе способные судить каноническимъ судомъ милости и врачеванія, а не одного только преслѣдованія и казненія. Да и самъ обвиняемый имѣлъ бы болѣе побужденій явиться лично на этотъ судъ. Такой судъ, если бы и не олицетворялъ собою во всей полнотѣ, то, несомнѣнно, напомнилъ бы «судъ чести», судъ товарищей. Кому неизвѣстно, что среди священства, къ прискорбію, находится не мало такихъ, которые далеко не отвѣчаютъ запросамъ пастырства какъ по характеру своей дѣятельности, такъ и по благоповеденію. Въ каждомъ благочинническомъ округѣ духовенство, близко все-таки соприкасаясь другъ съ другомъ и имѣя нѣкую возможность встрѣчаться, знаетъ другъ друга. Это знаніе и нужно бы использовать для развитія въ духовенствѣ нравственнаго самосознанія и для укрѣпленія въ немъ энергіи. Использовать же его можно бы въ томъ случаѣ, когда пастырскимъ собраніямъ было бы предоставлено право не только разсматривать доклады, проекты и вопросы, но и оцѣнивать дѣятельность и поступки другъ друга и разсматривать возникающія тяжебныя дѣла. Въ послѣднемъ случаѣ дѣятельность пастырскихъ собраній, можно съ увѣренностію сказать, была бы на высотѣ своей задачи, являясь вполнѣ безпристрастной. Ибо не мыслимо, чтобы пастырское собраніе, въ полномъ составѣ епархіальнаго духовенства, гдѣ не менѣе 60—62 іереевъ, было заражено духомъ лицемѣрія. Конечно, судъ товарищей-пастырей надъ пастыремъ же являлся бы лишь мнѣніемъ пастырскаго собранія, помогающимъ единственному судіи надъ пресвитеромъ—епископу постановить свой первый приговоръ. При существованіи суда чести,—пороковъ и преступленій какъ противъ должности, такъ и противъ нравственности среди духовенства было бы гораздо менѣе, нежели замѣчается теперь. И это вотъ почему: при существованіи суда чести, нравственное самосознаніе пастырей возвысится настолько, что оно не сможетъ индифферентно или даже терпимо относиться къ такимъ явленіямъ въ жизни пастыря, которыя задѣваютъ честь духовенства, какъ сословія, унижаютъ авторитетъ пастыря, служатъ къ губительному соблазну пасомыхъ въ приходѣ и даютъ поводъ ненавистникамъ духовенства лишній разъ бросить въ него комомъ грязи. Это развитіе самосознанія дастъ право надѣяться и на то, что судъ товарищескій былъ бы не только нелицепріятнымъ, но и безпощаднымъ къ порочнымъ дѣйствіямъ пастыря. Эта же нелицепріятность и безпощадность вызвала бы, въ свою очередь, чувство самосохраненія, а посему и желаніе стать лучшимъ въ средѣ іереевъ съ недобросовѣстными наклонностями и привычками, такъ какъ они знали бы, что предъ судомъ чести никакія свидѣтельства, никакія увертки или хитрости не спасутъ ихъ отъ правильной оцѣнки ихъ поступковъ, ихъ вообще жизни и дѣятельности.

Разумѣется, вопросы менѣе важные не должны отнимать лишняго времени у членовъ епархіальнаго съѣзда. Но по преимуществу дѣла и вопросы новые, по которымъ нѣтъ установившихся мнѣній и опредѣленій практики, должны обращать на себя особенное вниманіе епархіальныхъ съѣздовъ. Также должны быть разсматриваемы на епархіальныхъ съѣздахъ предъявляемыя здѣсь жалобы на неисправность самыхъ органовъ духовной администраціи, здѣсь же должны производиться выборы въ разныя должности, не исключая и членовъ консисторіи, при введеніи выборнаго начала.

Но и указанными рамками не можетъ ограничиваться программа епархіальныхъ съѣздовъ. Въ дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ должна отражаться жизнь всей епархіи, во всѣхъ ея проявленіяхъ, со всѣми ея запросами и треволненіями, со всѣми ея теченіями, добрыми и недобрыми... Никакія переустройства собственно церковной администраціи сами по себѣ не могутъ еще возвысить жизненнаго строя Церкви, если вмѣстѣ съ тѣмъ не будутъ возбуждены и возвышены въ Церкви внутреннія, духовныя силы, составляющія самое существо религіозной жизни, т. е. вѣра, благочестіе, преданность церковнымъ интересамъ, живое духовное разумѣніе, живая христіанская любовь и т. д., а въ то же время не будутъ понижаемы и подавляемы вредныя силы, ослабляющія и убивающія религіозную жизнь въ епархіи: маловѣріе, безвѣріе, изувѣрство всякаго «вѣтра» и доселѣ неслыханные, изумляющіе пороки. Поэтому программа епархіальныхъ съѣздовъ должна включать обширный и важный отдѣлъ вопросовъ, касающихся охраненія церковнаго благочинія, огражденія чистоты вѣры и свободы совѣсти, уясненія и развитія церковнаго ученія, упорядоченія и совершенствованія пастырской практики. И чѣмъ подробнѣе, искреннѣе и основательнѣе будутъ даны отвѣты на всѣ эти вопросы, тѣмъ очевиднѣе, осязательнѣе будетъ польза епархіальныхъ съѣздовъ (Преосвященный Владимірскій № 16, стр. 246—250).

Исчисляя подробнѣе, можно указать слѣдующіе предметы занятій для съѣздовъ, намѣченные въ отзывахъ Преосвященныхъ:

1, Обсужденіе вопросовъ, касающихся благоустроенія религіозно-нравственной жизни епархіи. Сюда могутъ быть отнесены заботы и попеченія о правильной постановкѣ проповѣднической дѣятельности во всѣхъ ея видахъ, развитіе внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, чтеній и проч.

2, Изысканіе дѣйствительныхъ средствъ и способовъ къ охраненію вѣры, нравственности въ епархіи и отдѣльныхъ приходскихъ общинахъ отъ нападокъ и вліянія инославныхъ вѣроисповѣданій и враговъ святой Церкви.

3, Разработка матеріала по установленію однообразія въ чинѣ отправленія службъ церковныхъ.

4, Заботы и мѣропріятія по равномѣрному распредѣленію приходовъ епархіи, по обезпеченію духовенства квартирами, опредѣленными и постоянными источниками содержанія.

5, Участіе въ контролѣ надъ просвѣтительными учрежденіями епархіи, надъ духовно-учебными заведеніями не только по матеріальной, но и по учебно-воспитательной части сихъ учрежденій и заведеній.

6, Обзоръ духовно-просвѣтительной дѣятельности существующихъ въ епархіи монастырей.

7, Мѣропріятія къ оживленію и наилучшей постановкѣ мѣстныхъ епархіальныхъ органовъ печати.

8, Разсмотрѣніе дѣлъ о церковныхъ суммахъ, не имѣющихъ спеціальнаго назначенія; опредѣленіе и изысканіе источниковъ по удовлетворенію общеепархіальныхъ, духовно-училищныхъ и частныхъ церковныхъ неотложныхъ нуждъ.

9, Развитіе и поддержка всѣхъ существующихъ въ епархіи бла-

готворительныхъ учрежденій—попечительствъ, богадѣленъ, домовъ трудолюбія и проч.

10, Высшее завѣдываніе и распоряженіе хозяйственною частью епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и существующихъ при нихъ отдѣленій и торговыхъ предпріятій по снабженію церквей виномъ, ладаномъ, елеемъ, церковною утварью и проч.

11, Выборы должностныхъ лицъ разныхъ учрежденій, вѣдающихъ нужды епархіи и субсидируемыхъ отъ нея, начальниковъ учебныхъ заведеній,—ректора, инспектора семинаріи, смотрителей училищъ и ихъ помощниковъ, начальницы епархіальнаго женскаго училища, епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ, миссіонеровъ и членовъ консисторіи.

12, Контроль и ревизія всѣхъ учрежденій и лицъ, пользующихся постоянными или временными пособіями изъ общеепархіальныхъ фондовъ. (Преосвященный Пермскій № 42, стр. 379—380).

13, Въ случаѣ обнаруженія опущеній, небрежности, хищеній, неправильнаго веденія хозяйства, съѣздъ постановляетъ журналы, смотря по степени виновности, о смѣщеніи служащихъ, назначенныхъ духовенствомъ, а о лицахъ, назначаемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ или епархіальною властію, входитъ съ представленіемъ объ ихъ увольненіи.

14, Духовенство на съѣздахъ должно имѣть сужденіе объ устраненіи всѣхъ поводовъ, ведущихъ къ нестроеніямъ во взаимныхъ отношеніяхъ духовенства; съѣздъ имѣетъ право возбуждать самостоятельно дѣла противъ отдѣльныхъ лицъ сословія, роняющихъ достоинства сана и званія.

15, Общеепархіальный съѣздъ указываетъ права и обязанности окружныхъ съѣздовъ духовенства. (Преосвященный Кишиневскій № 14, 195).

16, Избраніе кандидатовъ въ епископы епархіи.

17, Избраніе представителей отъ духовенства епархіи для присутствованія въ засѣданіяхъ Собора Всероссійской Церкви, участіе каковыхъ желательно на Соборѣ. (Преосвященный Херсонскій № 43, стр. 403).

Хотя распоряженія епархіальными средствами подлежитъ вѣдѣнію съѣздовъ, однако должно быть различіе между суммами духовенства и церковными. Съѣзды—полноправные распорядители личныхъ средствъ, сборовъ и взносовъ духовенства. Что же касается церковныхъ доходовъ и оброчныхъ статей, то это—священное достояніе Церкви. Посему съѣзды не имѣютъ права самовольно распоряжаться сими церковными средствами и смотрѣть на нихъ, какъ на достояніе духовенства. Въ настоящее время свѣчные заводы являются для епархіальнаго духовенства самымъ крупнымъ источникомъ доходовъ, кои духовенство почти цѣликомъ и употребляетъ на нужды своихъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ правѣ ли оно такъ поступать? Доходъ свѣчного завода—это собственность церквей. Поэтому было бы справедливымъ часть этого дохода употреблять и на нужды церквей и на миссіонерское дѣло въ епархіи. Съѣзды имѣютъ право провѣрять и улучшать веденіе дѣла въ подобныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ, но расходовать доходы могутъ только съ разрѣшенія и утвержденія епархіальнаго архіерея. (Преосвященный Харьковскій № 2, 19).

По отзыву Преосвященнаго Нижегородскаго, (№ 44, 444) въ интересахъ сохраненія единства мыслей и дѣйствій въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ нежелательно предоставленіе духовенству непосреднаго участія въ учебно-воспитательныхъ дѣлахъ духовно-учебныхъ заведеній.

4. Права и полномочія епархіальныхъ съѣздовъ.

При учрежденіи епархіальныхъ съѣздовъ права и полномочія ихъ не были точно опредѣлены закономъ, вслѣдствіе чего между съѣздами и епархіальною властію происходили иногда недоразумѣнія по вопросу о самостоятельности съѣздовъ. Въ виду этого въ нѣкоторыхъ отзывахъ Преосвященныхъ даются указанія о степени подчиненности и независимости съѣздовъ.

Съ одной стороны представляется необходимымъ гарантировать съѣздамъ возможно широкую самостоятельность. Расширеніе правъ съѣздовъ юридически, т. е. бумажно, легко возможно; но, быть можетъ, оно вовсе не будетъ расширеніемъ de facto. Какая польза въ «новомъ» законѣ, если не будетъ дано гарантій его исполненія. А этихъ гарантій по отношенію къ съѣздамъ нѣтъ. Исторія съѣздовъ съ 1867 г. была постепеннымъ расхищеніемъ ихъ правъ, и это расхищеніе продолжается и будетъ продолжаться и съ расширеніемъ ихъ компетенціи, если «гарантій» не будетъ. Въ виду этого, слѣдовало бы начать съ болѣе точнаго узаконенія уже принадлежащихъ имъ правъ—въ устраненіе всего того, что косвенно можетъ фактически свести съѣздъ «на нѣтъ». Очень многими правами съѣзды владѣютъ совершенно платонически, хотя законъ и считаетъ ихъ за съѣздами. Главный и существеннѣйшій недостатокъ въ исторіи епархіальныхъ съѣздовъ состоитъ въ томъ, что съѣзды эти еще не представляютъ у насъ правильнаго, послѣдовательнаго, твердо поставленнаго выраженія совѣщательнаго или соборнаго начала въ жизни церковной, а являются чѣмъ то случайнымъ, отрывочнымъ, чѣмъ то введеннымъ въ жизнь по чьей то личной волѣ и легко могущимъ подвергнуться уничтоженію по другой личной волѣ. Сфера ихъ самостоятельности незначительна, предѣлы дѣятельности ограничены, направленіе, данное имъ, односторонне. Ясно по этому, что нужно въ настоящее время не подавлять какіе бы то ни было зачатки самостоятельнаго выраженія совѣщательнаго начала въ церковной жизни, а расширять ихъ вверхъ и внизъ, устанавливать на твердыхъ началахъ, освобождать отъ всякаго исключительнаго характера и односторонняго направленія. Самостоятельность съѣздовъ, въ большинствѣ случаевъ, особенно при рѣшеніи экономическихъ вопросовъ, должна быть, по возможности, полная (Преосвященный Владимірскій № 16, стр. 251).

Съ другой стороны нельзя допустить и полной ихъ независимости отъ епархіальной власти, такъ какъ это ограничивало бы права и власть мѣстнаго епископа. Поэтому слѣдуетъ признать, что съѣзды имѣютъ лишь совѣщательное значеніе, и постановленія ихъ могутъ получить силу только по утвержденіи ихъ епископомъ. На собраніи съѣздовъ члены его, или депутаты, могутъ дѣлать заявленія, высказывать мнѣнія, предлагать проекты и рѣшеніе ихъ; но право окончательнаго постановленія или утвержденія рѣшеній должно, какъ и теперь, принадлежать самому епископу. Онъ собственно есть отвѣтствен-

ный (нравственно и оффиціально) правитель епархіи, и поэтому никакое постановленіе епархіальнаго собранія, никакое мнѣніе большинства не можетъ освободить его отъ отвѣтственности за какую-нибудь принимаемую по епархіи мѣру, если этой мѣры не одобряетъ его собственная мысль и совѣсть. Поэтому епархіальные съѣзды при епископѣ должны имѣть лишь совѣщательное, а не административно-правительственное значеніе. Правительственная же власть въ епархіи должна оставаться въ рукахъ епископа (Преосвященные: Полоцкій № 12, 161; Симбирскій № 28; 5; Минскій № 4, 19; Черниговскій № 9, 110; Кіевскій № 30, 98; Новгородскій № 34, 177; Пермскій № 42, 382; Херсонскій № 43, 404; Холмскій № 45, 487; Костромскій № 48, 557; Тамбовскій № 59, 310; Саратовскій № 61, 349; Томскій № 62, 368).

Въ случаѣ, когда епархіальный преосвященный отказалъ бы въ утвержденіи такого постановленія съѣзда, на полезности котораго съѣздъ настаиваетъ, вопросъ передается на разсмотрѣніе областнаго или митрополичьяго собора (Преосвященные: Томскій № 62, 368; Иркутскій № 36, 230; Симбирскій № 28, 4), или же въ Святѣйшій Синодъ (Олонецкая Консисторія № 211, 194; Кишиневскій № 14, 194), или же Преосвященный передаетъ его на новое разсмотрѣніе слѣдующаго съѣзда (Преосвященный Новгородскій № 34, 202).

Отношенія консисторіи къ епархіальнымъ съѣздамъ ограничиваются распоряженіями о созваніи съѣзда и опредѣленіемъ, по указанію преосвященнаго, способа избранія депутатовъ на оные, а также приведеніемъ въ исполненіе утвержденныхъ преосвященнымъ рѣшеній съѣзда. Постановленія же съѣзда не подлежатъ ни просмотру, ни отмѣнѣ со стороны консисторіи (Преосвященные: Казанскій № 64, 423; Кишиневскій № 14, 194).

5. Личный составъ епархіальныхъ съѣздовъ.

Во всѣхъ тѣхъ отзывахъ преосвященныхъ, въ которыхъ говорится о личномъ составѣ епархіальныхъ съѣздовъ, членами съѣзда прежде всего считаются лица, избранныя изъ среды духовенства. Разница есть только въ опредѣленіи числа депутатовъ: по одному, по два или по три депутата отъ благочинія, или одинъ депутатъ на 20 церквей (Преосв. Симбирскій № 28, 4) или на 10 церквей (Преосв. Пермскій № 42, 383); большею же частію число ихъ вовсе не указывается.

Согласно съ существующимъ порядкомъ, депутатами отъ духовенства предполагаются спеціально для того выбранные священники, но по мнѣнію нѣкоторыхъ преосвященныхъ могутъ быть избраны въ депутаты и діаконы (Преосвященные: Орловскій № 24, 524; Пермскій № 42, 382; Московскій № 57, 240; Курскій № 47, 504) и даже псаломщики (Преосвященные: Орловскій, Пермскій) , а равно и благочинные (Преосвященные: Якутскій № 27, 548, Донскій № 26, 544, Курскій, Пермскій).

При избраніи депутатовъ на съѣздъ каждый священникъ имѣетъ I голосъ, каждые два діакона I голосъ и каждые три псаломщика I голосъ (Нижегородскій № 44, 445; Кишиневскій № 14, 194).

Затѣмъ предполагается возможнымъ и полезнымъ участіе въ епархіальныхъ съѣздахъ мірянъ (Преосвященные: Астраханскій № 20, 318; Орловскій № 24, 524; Якутскій № 27, 548; Симбирскій № 28, 4; Новгородскій № 34, 202; Иркутскій № 36, 229; Варшавскій № 32, 282; Пермскій № 42, 382; Холмскій № 45, 488; Вятскій № 47, 514; Костромскій № 48, 557; Литовскій № 54, 184; Олонецкій Конс. 56, 212; Московскій № 57, 240; Финляндскій № 58, 263; Пензенскій № 60, 325; Томскій № 62, 368; Курскій № 67, 504; Экзархъ Грузіи № 68, 526).

Депутатами отъ мірянъ могутъ быть или нарочито избранныя лица, или церковные старосты, попечители и другія должностныя лица (Преосвященные: Якутскій № 27, 548: Пермскій № 42, 382; Вятскій № 47, 514). Съ правомъ же совѣщательнаго голоса могутъ присутствовать на съѣздѣ разнаго рода свѣтскія лица по приглашенію преосвященнаго (Экзархъ Грузіи № 68, 526) и даже всѣ желающіе изъ православныхъ (Преосв. Финляндскій № 58, 263). Число мірскихъ членовъ съѣзда большею частію не опредѣляется; но во всякомъ случаѣ ихъ должно быть менѣе чѣмъ духовныхъ: по одному отъ благочинія (Преосвященные: Астраханскій № 20, 318; Симбирскій № 28, 4) или вдвое менѣе числа депутатовъ отъ духовенства (Преосвященные: Новгородскій, Вятскій).

Присутствіе мірянъ на епархіальныхъ съѣздахъ признается желательнымъ потому, что такимъ путемъ постоянно поддержавалась бы связь между епархіальною властью и приходомъ, связь, ослабленіе которой нынѣ весьма чувствуется и сопровождается многими неблагопріятными послѣдствіями для церковно-приходской жизни, вызывая охлажденіе, безучастный индифферентизмъ прихожанъ къ церковному дѣлу, или даже, въ худшихъ случаяхъ, прямое недовѣріе къ церковнымъ дѣятелямъ, представителямъ епархіальной власти. Пусть бы представители прихожанъ на обще-епархіальныхъ съѣздахъ во-очію убѣдились, что епархіальное начальство—имъ не чужое, что оно болѣетъ ихъ церковно-приходскими нуждами, что оно, въ лицѣ епископа и лучшихъ представителей духовенства, идетъ на встрѣчу этимъ нуждамъ и всячески стремится къ ихъ удовлетворенію. Все это естественно должно дать имъ правильное и широкое пониманіе общеепархіальной церковной жизни и ея потребностей и расположить ихъ въ пользу Церкви. Явившись въ свои приходы, они въ этомъ направленіи могутъ повліять на приходскую массу, и та съ большею сознательностію и охотою будетъ дѣлать свои пожертвованія на нужды Церкви и не отвѣчать недовѣріемъ, не возражать, когда изъ мѣстныхъ церковныхъ средствъ будутъ дѣлаться отчисленія на нужды общеепархіальныя (школы, пріюты и др.). Кромѣ того, присутствующіе на общеепархіальныхъ съѣздахъ представители отъ мірянъ могли бы дѣлать цѣнныя сообщенія о различныхъ явленіяхъ религіозно - нравственной жизни мѣстнаго населенія (Преосвященный Холмскій № 45, 488). Затѣмъ нѣкоторыя епархіальныя учрежденія существуютъ за счетъ церковно - приходскихъ суммъ, т. е. пожертвованій прихожанъ, а потому представители прихожанъ должны знать употребленіе этихъ пожертвованій (Преосвященные: Холмскій, Новгородскій № 34, 202).

Далѣе, въ составъ епархіальнаго съѣзда могутъ входить 1—3 представителя монастырей, которые избираются или по усмотрѣнію епископа или братіей самихъ монастырей (Преосвященные: Кишиневскій № 14,194; Иркутскій № 36, 229).

Въ составѣ съѣзда присутствуетъ также представитель духовно-учебныхъ заведеній (Преосв. Кишиневскій № 14, 194) или же въ собранія съѣзда приглашаются начальники духовно-учебныхъ заведеній,

когда обсуждаются вопросы, относящіеся до сихъ заведеній (Преосвященный Пермскій № 42, 383).

При обсужденіи вопросовъ, требующихъ спеціальныхъ знаній, приглашаются въ собраніе съѣзда свѣдущіе люди (Преосвященный Иркутскій № 36, 229).

Наконецъ, въ предупрежденіе возможныхъ случаевъ постановленій съѣздовъ, несообразныхъ съ существующими законами и положеніями о церковномъ управленіи, съ которыми депутаты съѣзда могутъ быть и не знакомы, желательно было бы, чтобы въ засѣданіяхъ съѣзда по дѣламъ, могущимъ вызвать неправильное рѣшеніе, принимали участіе и члены консисторіи, на обязанности которыхъ должно лежать выясненіе съѣзду соотвѣтствующихъ соображеній закона, съ которыми съѣздъ долженъ считаться. При такой постановкѣ дѣла, рѣшенія съѣзда не будутъ оставлять за собою никакихъ недоразумѣній и сомнѣній относительно возможности утвержденія ихъ епархіальнымъ архіереемъ. (Преосвящ. Минскій № 4, 43).

Предсѣдатель епархіальнаго съѣзда въ настоящее время избирается изъ числа депутатовъ и потому въ большей части отзывовъ о немъ не упоминается. Однако нѣкоторые преосвященные высказываютъ мнѣніе, что предсѣдателемъ епархіальнаго съѣзда долженъ быть мѣстный епископъ (Преосвященные: Полоцкій № 12, 160; Астраханскій № 20,316; Иркутскій № 36, 229; Холмскій № 45, 488; Костромскій № 48, 558; Олонецкая консист. № 56, 212; Финляндскій № 58, 263; Тамбовскій № 59, 311; Курскій № 67, 504).

По другому мнѣнію, предсѣдатель съѣзда долженъ быть выборный. (Преосвящ. Вятскій № 47, 514). Предсѣдатель—половина всего учрежденія, его душа. Въ съѣздахъ предсѣдатель по закону свободно избирается изъ состава депутатовъ, но на дѣлѣ не всегда такъ бываетъ: случалось, что предсѣдатель, избранный большинствомъ голосовъ, отстранялся епархіальною властью, и на мѣсто его утверждалось лицо, за которое не было и одной трети голосовъ. Такой предсѣдатель по назначенію къ дѣламъ съѣзда относится властно; онъ не ограничивается однимъ предложеніемъ вопроса на обсужденіе; онъ предрѣшаетъ вопросъ, лишая этимъ самымъ депутатовъ свободы при обсужденіи даннаго вопроса. Если, не смотря на это, депутаты не склоняются къ мнѣнію предсѣдателя, у него на этотъ случай есть сборные «сподручники», очень ловкіе, говоруны-софисты, удачно сбивающіе и запутывающіе всякаго, кто попытается высказаться и выяснить тотъ или другой изъ предложенныхъ на обсужденіе собранія вопросовъ. Епархіальные съѣзды въ этомъ отношеніи должны быть совершенно отрѣшены отъ чуждыхъ вліяній, и выборы предсѣдателя не измѣняемы. (Преосвящ. Владимірскій № 16, 253). Онъ «вступаетъ въ исполненіе своихъ обязанностей безъ утвержденія епархіальнаго архіерея» (Преосвящ. Пермскій № 42, 382). Если же на собраніи присутствуетъ преосвященный, то предсѣдательство принадлежитъ ему (Преосвящ. Новгородскій № 34, 202).

Въ возмѣщеніе понесенныхъ расходовъ депутаты могутъ получать вознагражденіе изъ епархіальныхъ суммъ въ размѣрѣ 5 руб. въ день (Преосвящ. Кишиневскій № 14, 194), или по дѣйствительной потребности (Преосвящ. Варшавскій № 39, 283), или по опредѣленію самого съѣзда (Преосвящ. Пермскій № 42, 383).

6. *Мѣсто и время для епархіальныхъ съѣздовъ.*

Относительно мѣста, гдѣ должны происходить епархіальные съѣзды, разногласія нѣтъ: во всѣхъ отзывахъ, въ которыхъ есть о томъ упоминаніе, такимъ мѣстомъ называется епархіальный городъ, какъ мѣстопребываніе епархіальнаго архіерея (Преосвященные: Харьковскій № 2, 18; Кишиневскій № 14, 194; Иркутскій № 36, 229; Пермскій № 42, 381; Томскій № 62; 369).

Что касается времени для созыва епархіальныхъ съѣздовъ, то признается необходимымъ собирать ихъ по возможности чаще, именно одинъ разъ въ годъ (Преосвященные: Кишиневскій, Полоцкій, Владимірскій, Астраханскій, Орловскій, Симбирскій, Оренбургскій, Пермскій, Нижегородскій, Олонецкая консист., Московскій, Финляндскій, Томскій, Казанскій), или даже два раза въ годъ (Экзархъ Грузіи № 68, 505), но не менѣе одного раза въ два года (Преосвященный Донскій № 26, 544). Во всякомъ случаѣ съѣзды должны дѣйствовать какъ учрежденія постоянныя и собираться регулярно и періодически, а не случайно, по назначенію епископа (Преосвященные: Астраханскій № 20, 316; Орловскій № 24, 524; Вятскій № 47, 515; Литовскій № 54, 184). Лучшимъ временемъ въ году для съѣзда можно считать начало сентября, какъ наиболѣе свободное для духовенства въ пастырскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, и совпадающее съ возвращеніемъ дѣтей въ учебныя заведенія, или вообще осень (Преосвящ. Астраханскій № 20, 316; Харьковскій № 2, 18), а также вторую половину февраля или августа (Преосвящ. Кишиневскій № 14, 194), или наконецъ іюнь мѣсяцъ (Преосвященный Пермскій № 42, 381). Въ случаяхъ же важныхъ, не терпящихъ отлагательства, по усмотрѣнію Преосвященнаго могутъ быть созываемы экстренные съѣзды (Преосвященные: Владимірскій, Астраханскій, Иркутскій, Пермскій, Вятскій, Литовскій, Московскій). Продолжается съѣздъ не менѣе 10 дней (Преосвящ. Пермскій № 42, 381).

7. *Порядокъ дѣлопроизводства на епархіальныхъ съѣздахъ.*

Для установленія порядка въ веденіи дѣлъ на съѣздахъ необходимо изданіе инструкціи, за предѣлы которой съѣзды не должны выступать въ своихъ разсужденіяхъ (Преосвященные: Воронежскій № 11, 143; Курскій № 67, 504).

Необходимо, чтобы депутаты были хорошо подготовлены къ своимъ сужденіямъ на съѣздѣ, а потому предварительно созыва съѣзда, не менѣе какъ за 1—2 мѣсяца, должна составляться программа тѣхъ вопросовъ, которые подлежатъ обсужденію съѣзда. Она составляется на основаніи поступившихъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій епархіи предложеній, докладовъ, прошеній и проч., при ежегодныхъ же съѣздахъ можетъ быть вырабатываема на предыдущемъ съѣздѣ. Разработку матеріала для программы можно поручить коммиссіи изъ особо уполномоченныхъ для того лицъ. Затѣмъ программа съѣзда публикуется въ епархіальномъ органѣ, и всѣ, подлежащіе разсмотрѣнію епархіальнаго съѣзда вопросы, подвергаются обсужденію на благочинническихъ съѣздахъ, такъ, чтобы депутаты на епархіальномъ съѣздѣ являлись истинными выразителями взглядовъ своихъ избирателей. Но это не должно стѣснять членовъ съѣзда въ предъявленіи на собраніи вопро-

совъ новыхъ, заблаговременно не указанныхъ. Право дѣлать заявленія всякаго рода долженъ имѣть всякій членъ съѣзда—какъ отъ лица того округа, которымъ онъ посланъ, такъ и отъ своего собственнаго лица. И прежде всего на съѣздѣ должно быть мѣсто заявленіямъ самого предсѣдателя—епископа. Большая часть вопросовъ должна быть обсуждаема открыто; но по нѣкоторымъ, преимущественно касающимся выбора лицъ въ разныя должности, должна быть закрытая баллотировка. Въ закрытыхъ баллотировкахъ и открытыхъ голосованіяхъ разныхъ вопросовъ всѣмъ членамъ съѣзда должно быть предоставляемо одинаковое право. Но епископъ, если онъ будетъ предсѣдателемъ съѣзда, не долженъ принимать участія въ этихъ голосованіяхъ наравнѣ съ другими членами съѣзда. Въ рѣшеніи и разсмотрѣніи предметовъ, вносимыхъ въ съѣзды, допускается самый широкій и свободный обмѣнъ мнѣній, исключающій какія либо стѣснительныя и ограничительныя мѣры, при полной увѣренности, что свобода сужденій отнюдь не будетъ и не должна налагать на высказывающихъ эти сужденія дисциплинарной или въ административномъ порядкѣ отвѣтственности. Власть предсѣдателя въ подобныхъ случаяхъ простирается лишь до ограниченія говорящаго въ предѣлахъ законности и объема рѣшаемаго вопроса. Засѣданія епархіальныхъ съѣздовъ желательно сдѣлать гласными, открытыми для сторонней публики, за исключеніемъ развѣ рѣдкихъ особыхъ случаевъ, которые каждый разъ устанавливаются съ общаго согласія представителей съѣзда (Преосвященные: Воронежскій № 11, 143; Полоцкій № 12, 162; Владимірскій № 16, 252—254; Астраханскій № 20, 317—318; Симбирскій № 28, 5; Иркутскій № 36, 229; Ставропольскій № 38, 270; Варшавскій № 39, 282; Пермскій № 42, 381—383; Костромскій № 42, 558; Московскій № 57, 240; Тамбовскій № 59, 310; Саратовскій № 61, 350; Томскій № 62, 369).

Желательно, чтобы съѣзды приходили къ единогласному рѣшенію вопросовъ; если же единогласія не будетъ, то рѣшеніемъ считается мнѣніе большинства, къ которому присоединяется епископъ; а мнѣніе меньшинства заносится въ протоколъ (Преосвящ. Иркутскій № 36, 229).

Какъ дѣла съѣзда, такъ и засѣданія его должны быть двояки: а) общія церковноприходскія дѣла—съ участіемъ депутатовъ отъ мірянъ, и б) дѣла частныя, касающіяся клира и церковной администраціи,—безъ участія мірянъ. Міряне принимаютъ участіе въ обсужденіи вопросовъ, касающихся церковнаго хозяйства, благотворительности, распространенія религіознаго образованія въ народѣ, возвышенія вѣры и нравственности въ приходѣ и т. под. Но въ обсужденіи вопросовъ касательно собственно клира (тѣмъ болѣе—взаимныхъ отношеній между клириками), епархіальной администраціи, духовно-учебныхъ заведеній и прочихъ спеціальныхъ предметовъ, міряне не должны участвовать и могутъ присутствовать на такихъ засѣданіяхъ съѣздовъ лишь въ качествѣ свидѣтелей и притомъ съ особаго дозволенія предсѣдателя.

По нѣкоторымъ отдѣльнымъ вопросамъ (наприм., по разсмотрѣнію отчетовъ, смѣтъ, проектовъ епархіальныхъ учрежденій) съѣздомъ могутъ назначаться коммиссіи, которыя обязаны потомъ докладывать съѣзду свои заключенія (Преосвященные Владимірскій № 16, 252; Астраханскій № 20, 118; Симбирскій № 28, 5; Кіевскій № 30, 98; Пермскій № 42, 382).

На съѣздѣ допускается чтеніе и разборъ рефератовъ, написанныхъ собравшимися или, по порученію преосвященнаго, посторонними извѣстными своею ученостью лицами на интересующія темы (Преосвященные: Астраханскій № 20, 318; Курскій № 67, 504).

Для ознакомленія паствы чрезъ депутатовъ съ состояніемъ епархіи и выдающимися явленіями изъ ея жизни весьма умѣстно читать на съѣздѣ годичный отчетъ объ этомъ состояніи (Преосвященный Курскій № 67, 504).

Всѣ вопросы, мнѣнія и постановленія съѣзда тщательно записываются и подписываются всѣми, чтобы эти записи представляли собой правильную хронику теченія епархіальной жизни и давали точный матеріалъ для провѣрки правильности теченія этой жизни высшею церковною властію. Такимъ образомъ, эти записи служатъ одновременно и мѣстными законодательными актами (Преосвященные: Астраханскій № 20, 318; Полоцкій № 12, 162; Симбирскій № 28, 5; Московскій № 57, 241).

Протоколы съѣзда, утвержденные епископомъ, немедленно публикуются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и чрезъ 14 дней послѣ опубликованія считаются обязательными для епархіи (Преосвященные: Иркутскій № 36, 230; Курскій № 67, 504).

А для того, чтобы постановленія даннаго съѣзда стояли въ связи съ рѣшеніями прежнихъ съѣздовъ и были планомѣрнымъ развитіемъ церковнаго дѣла въ епархіи, а не случайными актами, слѣдуетъ имѣть полный сборникъ постановленій епархіальныхъ съѣздовъ за все время ихъ существованія (Преосвящ. Воронежскій № 11, 143).

Наконецъ было бы не безполезно, чтобы депутатъ, по возвращеніи со съѣзда, давалъ въ ближайшемъ окружномъ собраніи духовенства подробныя свѣдѣнія о ходѣ сужденій на съѣздѣ по всѣмъ вопросамъ; это могло бы служить показателемъ, если не личнаго участія депутата въ сужденіяхъ съѣзда, то, по крайней мѣрѣ, степени внимательности его къ сужденіямъ другихъ (Преосвященный Варшавскій, № 39, 283).

При отзывѣ преосвященнаго С.-Петербургскаго представленъ полный проектъ правилъ о съѣздахъ духовенства С.-Петербургской епархіи, при семъ прилагаемый (№ 53, стр. 144—147).

Проектъ правилъ о съѣздахъ духовенства Спб. епархіи.

§ 1. *Общеепархіальные сѣзды* духовенства Спб. епархіи *созываются по усмотрѣнію Его Высокопреосвященства:* а) *для обсужденія экономическихъ нуждъ духовно-учебныхъ* и благотворительныхъ *заведеній епархіи,* а также дѣятельности свѣчного завода, б) для разрѣшенія вопросовъ пастырской и *приходской* дѣятельности духовенства и в) *для избранія отъ духовенства:* въ семинарію и училище *членовъ правленія,* а въ прочія епархіальныя учрежденія, подвѣдомыя съѣзду, согласно положеніямъ о нихъ, завѣдывающихъ ими лицъ (уст. дух. сем. § 93).

§ 2. Очередные съѣзды духовенства устраиваются ежегодно въ началѣ или концѣ учебнаго года. Экстренные съѣзды могутъ быть созываемы во всякое время.

§ 3. *Всѣ распоряженія по созванію сѣздовъ, извѣщеніе духо-*

венства о стоящихъ на очереди вопросахъ относятся до круга обязанностей духовной консисторіи (уст. дух. сем. § 93, п. 1 и 26).

§ 4. О днѣ съѣзда епархія извѣщается по возможности не менѣе, какъ за 5 мѣсяцевъ до его созванія.

§ 5. Духовенство можетъ вносить назрѣвшіе по его мнѣнію и подлежащіе разрѣшенію епархіальнаго съѣзда вопросы черезъ окружные благочинническіе съѣзды. Поэтому, если, по опубликованіи дня съѣзда, въ благочиніи окажутся очередные вопросы, то послѣдніе, по разсмотрѣніи ихъ на окружномъ съѣздѣ, представляются въ консисторію.

§ 6. Епархіальныя учрежденія, имѣющія на очереди вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію съѣзда, представляютъ таковые не позже, какъ за четыре мѣсяца до съѣзда, въ духовную консисторію. Въ таковой же срокъ вносятся въ консисторію вопросы благочинническими съѣздами.

§ 7. Обстоятельные и мотивированные доклады по очереднымъ вопросамъ съѣзда и относящіеся до обсужденія ихъ матеріалы представляются, одновременно съ вопросами, въ подготовительную къ съѣзду духовенства коммиссію непосредственно, или черезъ духовную консисторію.

§ 8. Подготовительная коммиссія, разработавъ и обсудивъ поступившіе на ея разсмотрѣніе вопросы и доклады, если нужно, дополняетъ ихъ справками, для чего имѣетъ разрѣшеніе по дѣламъ съѣзда входить въ непосредственныя сношенія со всѣми епархіальными учрежденіями, а затѣмъ всѣ относящіеся до съѣзда матеріалы, въ цѣломъ ли видѣ или въ извлеченіи, вмѣстѣ съ своими заключеніями, доводитъ до свѣдѣнія епархіальнаго духовенства чрезъ епархіальный органъ или особые циркуляры. Работа эта должна быть исполнена не менѣе, какъ за полтора мѣсяца до съѣзда.

§ 9. Епархіальное духовенство, ознакомившись съ вопросами и матеріалами по съѣзду, собирается для рѣшенія ихъ и выбора депутатовъ въ епархіальный съѣздъ по благочиніямъ на окружные съѣзды.

§ 10. Право участія въ окружныхъ съѣздахъ имѣетъ все наличное духовенство благочинія: священники, діаконы и псаломщики, а также церковные старосты. Каждому члену съѣзда принадлежитъ одинъ голосъ.

Примѣчаніе. Всѣ недоумѣнные случаи по веденію окружныхъ съѣздовъ разрѣшаются примѣнительно къ нижеслѣдующимъ правиламъ съѣздовъ общеепархіальныхъ.

§ 11. Отъ каждаго уѣзднаго благочинническаго округа на общеепархіальный съѣздъ посылается по одному депутату отъ священнослужителей и одному отъ церковныхъ старостъ; столичныя приходскія церкви посылаютъ каждая своего отдѣльнаго депутата; домовыя столичныя церкви, участвующія во взносахъ на епархіальныя нужды, присылаютъ одного депутата отъ благочинія; старосты всѣхъ столичныхъ церквей, какъ приходскихъ, такъ и домовыхъ, платящихъ что-либо на его нужды, присылаютъ на съѣздъ по два депутата отъ благочинія.

§ 12. Къ каждому депутату съѣзда можетъ быть избираемъ кандидатъ, получающій депутатскія полномочія въ случаѣ неприбытія замѣщаемаго имъ лица вовсе на съѣздъ. Въ отдѣльныхъ засѣданіяхъ съѣзда депутаты не могутъ быть замѣщаемы кандидатами.

§ 13. Съ правомъ совѣщательнаго голоса допускаются на съѣздъ священно-и церковнослужители, а также старосты всѣхъ безъ исключенія церквей епархіальнаго вѣдомства.

§ 14. Во вниманіе къ значительности занятій членовъ консисторій по епархіальному управленію, признается неудобнымъ избраніе ихъ въ депутаты съѣздовъ и въ члены отъ духовенства въ семинарскія и училищныя правленія (уст. д. сем. § 93, п. 14).

§ 15. Духовно-учебныя заведенія, равно и всѣ епархіальныя учрежденія, при разсмотрѣніи касающихся ихъ вопросовъ, могутъ посылать на съѣзды своего особаго представителя, съ правомъ совѣщательнаго голоса. При постановленіи однако рѣшенія, во избѣжаніе возможнаго стѣсненія свободы дѣйствій оо. депутатовъ, означенный представитель не присутствуетъ въ собраніи. Заявленія о желаніи прислать представителя, съ указаніемъ его, подаются до съѣзда въ подготовительную коммиссію, а по открытіи его—предсѣдателю съѣзда. Съ правомъ совѣщательнаго же голоса присутствуютъ на съѣздѣ члены правленій отъ духовенства и члены подготовительной коммиссіи, если они не имѣютъ особыхъ депутатскихъ полномочій.

§ 16. Для удостовѣренія своихъ полномочій депутаты, кандидаты и представители имѣютъ при себѣ подписанный довѣрителями актъ.

§ 17. Депутатъ не можетъ подавать свои мнѣнія письменно, чрезъ благочиннаго, но долженъ лично являться на съѣздъ (уст. д. сем. § 93, п. 3).

§ 18. *Передача голосовъ однимъ членомъ съѣзда другому не можетъ быть допускаема* (у. д. с. § 93, п. 4).

§ 19. Провѣрка полномочій депутатовъ, при прибытіи ихъ на съѣздъ, и составленіе списка участниковъ съѣзда лежитъ на обязанности подготовительной коммиссіи.

§ 20. *Съѣздъ, согласно общимъ узаконеніямъ о собраніяхъ уполномоченныхъ, открывается, когда на лицо находится не менѣе $^2/_3$ всего числа назначенныхъ на оный священнослужителей* (уст. дух. учил. § 19, п. 4).

§ 21. По совершеніи молебствія, собравшимся прочитывается списокъ депутатовъ съѣзда, а затѣмъ закрытою подачею голосовъ слѣдуетъ избраніе предсѣдателя съѣзда и дѣлопроизводителей (сравн. у. д. с. § 93, п. 8).

§ 22. *Предсѣдатель съѣзда избирается изъ священнослужителей, входящихъ въ составъ съѣзда, но утвержденіе или неутвержденіе избраннаго съѣздомъ предсѣдателя зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія епархіальнаго архіерея* (уст. дух. сем., § 93, п. 9).

Примѣчаніе. Въ предсѣдатели и дѣлопроизводители съѣзда, какъ докладчики, не могутъ быть избираемы члены подготовительной къ съѣзду коммиссіи. Если бы въ предсѣдатели съѣзда былъ избранъ членъ комитета, завѣдывающаго какимъ-либо епархіальнымъ учрежденіемъ, то при обсужденіи дѣлъ, касающихся завѣдываемаго имъ учрежденія, онъ передаетъ предсѣдательство другому лицу, избираемому одновременно съ нимъ въ началѣ съѣзда.

§ 23. *Предсѣдатель съѣзда во время занятій онаго не можетъ быть смѣняемъ, кромѣ случая усмотрѣнной незаконности его дѣйствій* (уст. дух. учил. § 21, п. 2).

§ 24. *Срокъ дѣятельности съѣзда и его предсѣдателя огра-*

ничивается временемъ засѣданій съѣзда, съ закрытіемъ коего прекращается всякое оффиціальное отношеніе предсѣдателя къ депутатамъ и епархіальнымъ учрежденіямъ (уст. дух. учил. § 21, п. 3).

§ 25. Докладываетъ съѣзду дѣла, въ указываемомъ предсѣдателемъ порядкѣ, подготовительная коммиссія, представляющая также свои заключенія по разсмотрѣннымъ ею вопросамъ.

Если о томъ поступило бы ходатайство, докладчикомъ можетъ быть также представитель учрежденія, о коемъ идетъ рѣчь на съѣздѣ.

§ 26. Для детальнаго разбора разсматриваемыхъ дѣлъ и вопросовъ, съѣздомъ, изъ состава участниковъ его, могутъ быть образуемы временныя коммиссіи, полномочія коихъ оканчиваются съ докладомъ съѣзду объ исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій.

§ 27. *Предлагаемые на обсужденіе съѣзда вопросы, по предварительномъ всестороннемъ и обстоятельномъ обсужденіи ихъ, подлежатъ рѣшенію большинствомъ, на основаніи открыто подаваемыхъ голосовъ* (уст. дух. сем. § 93, п. 18) или, если того пожелалъ бы даже одинъ депутатъ, черезъ закрытую баллотировку.

§ 28. *Мнѣнія меньшинства, равно какъ и особыя мнѣнія того или другого депутата, тоже подлежатъ внесенію въ журналъ или приложенію къ нему, если заявившія ихъ лица пожелаютъ этого* (уст. дух. сем. § 93, п. 19).

§ 29. При избраніи членовъ правленій отъ духовенства и лицъ, непосредственно завѣдывающихъ епархіальными учрежденіями, подготовительная коммиссія даетъ предварительно справку о выбывающихъ и остающихся въ должности. Затѣмъ производятся выборы посредствомъ подачи записокъ. Открытое избраніе вновь всего состава выбывающихъ не можетъ быть допускаемо.

§ 30. Подготовительная коммиссія избирается съѣздомъ въ числѣ не менѣе 6 членовъ. Полномочія коммиссіи кончаются съ разсылкою печатнаго отчета о съѣздѣ, на коемъ она докладывала дѣла.

§ 31. *Всѣ журналы съѣзда должны быть подписываемы депутатами, по предварительномъ прочтеніи въ залѣ засѣданій съѣзда, въ общемъ собраніи. Собираніе же подписей одиночное, притомъ по закрытіи съѣзда, и не подъ состоявшимися протоколами, а на особыхъ листахъ, не можетъ быть признаваемо законнымъ и правильнымъ* (уст. дух. сем. § 93, п. 20).

§ 32. *Журналы епархіальныхъ съѣздовъ, съ изложеніемъ принятыхъ рѣшеній, должны быть представляемы предсѣдателемъ, а не какимъ-либо другимъ лицомъ, на непосредственное усмотрѣніе и зависящее распоряженіе Его Высокопреосвященства* (уст. дух. семин. § 93, п. 21).

§ 33. По закрытіи съѣзда, подготовительная коммиссія, приведши въ порядокъ весь относящіеся до занятій его матеріалъ, печатаетъ его отдѣльными книжками, каковыя разсылаетъ всѣмъ депутатамъ въ заявленномъ ими на съѣздѣ количествѣ экземпляровъ (сравн. уст. дух. семин., § 93, п. 24).

§ 34. *Приведеніе въ исполненіе состоявшихся на съѣздахъ журналовъ лежитъ на обязанности подлежащихъ мѣстъ и лицъ, по распоряженію епархіальнаго начальства* (уст. дух. семин., § 93, п. 22).

§ 35. *Журналы съѣздовъ, по исполненіи ихъ, передаются для*

храненія въ архивъ Александро-Невскаго духовнаго училища *(дух. семинаріи)* (уст. дух. семин. § 93, п. 23).

Объяснительная записка къ проекту правилъ о съѣздахъ духовенства Спб. епархіи.

Законоположенія о съѣздахъ духовенства заключаются въ уставѣ духовныхъ семинарій и училищъ, въ главахъ, опредѣляющихъ отношеніе духовенства къ этимъ заведеніямъ. Въ уставѣ дух. семинарій (§ 93) идетъ рѣчь о съѣздахъ общеепархіальныхъ; въ уставѣ дух. училищъ (гл. III, §§ 17—23) о съѣздахъ окружныхъ, по училищнымъ округамъ—разумѣется, гдѣ не одно училище въ епархіи, а больше.

Въ общемъ данныя закона очень скудны.

Много опредѣленнѣе представляется вопросъ о правахъ и дѣйствіяхъ съѣздовъ по оффиціальному изданію устава дух. семинарій, по пунктамъ и параграфамъ дополненному разъяснительными и дополнительными опредѣленіями Св. Синода. Это изданіе имѣлось подъ руками при составленіи правилъ, но и въ немъ дѣло представлено не съ достаточною ясностью.

При дополненіи оффиціальныхъ данныхъ закона и разработкѣ правилъ въ деталяхъ, источникомъ послужила прежде всего установившаяся въ Спб. епархіи практика съѣздовъ. Поэтому: 1) значительная часть подготовительныхъ къ съѣздамъ работъ возложена прежде всего на подготовительную коммиссію. Изъ практики съѣздовъ Спб. епархіи введена, далѣе, въ правила 2) закрытая баллотировка, хотя въ уставахъ по данному вопросу замѣчается двойственность: въ то время, какъ предсѣдатель съѣзда избирается закрытою подачею записокъ (у. д. с. § 93, п. 8; у. д. уч. § 21, п. 1), необходимость закрытаго голосованія въ дальнѣйшемъ не признается нужною (у. д. с., § 92, п. 18). Однако, желаніе достигнуть на съѣздахъ полной свободы и безпристрастія склоняетъ къ закрытой баллотировкѣ безповоротно. На основаніи практики же съѣздовъ допущены: 3) кандидаты къ депутатамъ съѣзда и 4) докладчики-представители отъ епархіальныхъ учрежденій, о чемъ въ уставахъ нѣтъ указаній.

Существенно новымъ, сравнительно и съ данными закона и съ практикою съѣздовъ, является: 1) внесеніе на обсужденіе съѣздовъ вопросовъ пастырской и приходской дѣятельности духовенства и 2) допущеніе къ занятіямъ съѣздовъ церковныхъ старостъ. Въ связи съ первымъ нововведеніемъ, предполагается возбужденіе вопросовъ и разработка ихъ самимъ духовенствомъ черезъ съѣзды благочинническіе, каковымъ въ правилахъ отводится широкій просторъ дѣятельности. Второе же нововведеніе пусть будетъ попыткою откликнуться на высказываемыя нынѣ всюду желанія, чтобы элементы духовный и мірской шли въ церковныхъ дѣлахъ рука объ руку, слѣдствіемъ чего будетъ несомнѣнно обновленіе и оживленіе церковной жизни.

При разсмотрѣніи представляемаго проекта правилъ о съѣздахъ, предварительно полезно рѣшить два принципіальные вопроса: 1) о расширеніи программы съѣздовъ и 2) о допущеніи въ составъ ихъ новыхъ членовъ, помимо представителей отъ духовенства.

Примѣчаніе. Въ проектѣ данныя закона напечатаны курсивомъ и сдѣланы соотвѣтствующія ссылки на мѣста заимствованія.

Объ участіи духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ.

(По отзывамъ епархіальныхъ архіереевъ).

По вопросу объ участіи духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ епархіальные преосвященные принимали въ разсужденіе: I) Слово Божіе, каноны вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и наставленіе св. отцовъ; II) исторію Церквей греческой и русской; III) дѣйствующій законъ и законодательныя предначертанія власти, и IV) положеніе пастырей Церкви въ христіанскомъ обществѣ вообще и въ настоящее время въ частности,—и въ подавляющемъ большинствѣ высказались, имѣя въ виду проведеніе чистыхъ христіанскихъ началъ въ общественно-государственную жизнь и вмѣстѣ—благо и Церкви православной и Русскаго Государства, за непосредственное участіе духовенства во всѣхъ государственно-общественныхъ учрежденіяхъ и всѣхъ ихъ дѣлахъ. V) Нѣкоторые преосвященные (Воронежскій, Новгородскій, Холмскій и Казанскій) ограничиваютъ участіе духовенства въ помянутыхъ учрежденіяхъ только дѣлами: по храмоздательству, и народнымъ—просвѣщенію, блатворительности и нравственности. VI) Преосвященные Смоленскій и Екатеринбургскій отозвались противъ непосредственнаго участія служителей Церкви въ общественно-политической жизни народа. Нѣсколько преосвященныхъ (Московскій, Тульскій, Саратовскій, Уфимскій, Тобольскій и Иркутскій) въ своихъ отзывахъ означеннаго вопроса не касались.

I.

(По Слову Божію, церковнымъ канонамъ и ученію св. отцовъ).

Устроя на землѣ для спасенія вѣрующихъ Церковь, Христосъ Спаситель назвалъ ее Царствомъ не отъ міра сего, слѣдовательно—чуждою мірскихъ интересовъ. На просьбу одного изъ народа о раздѣлѣ имущества съ братомъ, Спаситель отвѣтилъ: «кто поставилъ меня судить или дѣлить васъ?» Такимъ отвѣтомъ Іисусъ Христосъ показалъ, что Онъ заботился о вѣчномъ благѣ душъ, а всѣ остальные людскіе интересы чужды Ему. Судя по сему, жизнь общественная должна быть внѣ круга дѣятельности священнослужителей, какъ продолжателей устроенія Царства Христова на землѣ.—Правда, Іисусъ Христосъ ставитъ выше всего спасеніе и благо души. Но нельзя забывать, что милосердіе Его охватываетъ человѣка во всей его цѣлости. Его отношеніе къ тѣмъ страданіямъ и несправедливостямъ, которыя Онъ встрѣчалъ, Его негодованіе при видѣ неправды, глубокая жалость ко всѣмъ сирымъ и и обездоленнымъ, постоянная заботливость о страданіяхъ тѣлесныхъ, многочисленныя чудеса для облегчанія людей, терзаемыхъ болѣзнью или голодомъ,—все это говоритъ о томъ, что и тѣлесныя нужды человѣка не были чужды Христу Спасителю. Онъ заботился объ облегче-

ніи ихъ, чѣмъ показалъ, что мірскіе интересы не могутъ быть изъяты совершенно изъ круга дѣятельности служителей алтаря Господня, пока человѣкъ живетъ на землѣ. Вотъ почему, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, Іисусъ Христосъ заповѣдалъ имъ исцѣлять больныхъ, очищать прокаженныхъ, изгонять бѣсовъ, способствуя такимъ образомъ матеріальному благосостоянію обездоленныхъ, ибо здоровье дороже всѣхъ внѣшнихъ благъ. Первая христіанская община устроилась такъ, что въ ней церковные и общественные интересы слились нераздѣльно: полное общеніе имуществъ, почему между вѣрующими не было никого нуждающагося. Когда произошло несогласіе изъ-за роздаянія потребностей, апостолы избрали въ помощь себѣ діаконовъ, установивъ особый чинъ іерархическаго служенія, поручивъ ему заботу о мірскихъ интересахъ, съ возложеніемъ извѣстныхъ церковныхъ обязанностей. Ясно, что съ церковнымъ служеніемъ лицъ іерархіи могутъ соединяться извѣстныя общественныя обязанности, клонящіяся ко благу Церкви и удовлетворенію тѣлесныхъ нуждъ вѣрующихъ. Сборъ милостыни для бѣдныхъ производился или самими апостолами, или, по порученію ихъ, учениками и предстоятелями Церквей,—благовѣстниками Евангелія о вѣчномъ спасеніи, которымъ такимъ образомъ не должны быть чужды заботы объ удовлетвореніи тѣлесныхъ потребностей вѣрующихъ.—Вотъ почему апостольскія и соборныя правила, запрещая священнослужителямъ принимать на себя мірскія попеченія ради личныхъ корыстныхъ цѣлей, разрѣшаютъ управленія имѣніями сиротъ, больныхъ, вдовъ, чтобы не попало таковое управленіе въ руки обидящихъ. Такъ, 6 апостольское правило, подъ угрозою изверженія, запрещаетъ епископу, пресвитеру и діакону принимать на себя «мірскія попеченія»,—по толкованію въ Кормчей книгѣ «злаго ради пріобрѣтенія своего, аще гдѣ не закономъ позвани будутъ младыхъ и несовершенныхъ возрастовъ дѣтей оставшееся имъ отъ родителей имѣніе управляти, или инако како повелѣни будутъ заступати вдовицъ и сиротъ и немощныя управляти, и не дати въ руцѣ обидящихъ стяжанія ихъ»; изъ этихъ словъ Кормчей книги ясно видно, когда и въ какихъ случаяхъ запрещается священнослужителямъ принимать на себя «мірскія попеченія»—только ради злого пріобрѣтенія своего. 81-е апостольское правило подтверждаетъ предыдущее: «не подобаетъ епископу или пресвитдру вдаватися въ народныя управленія, но неопустительно быти при дѣлахъ церковныхъ» и 83-е апостольское правило говоритъ: «епископъ или пресвитеръ или діаконъ, въ воинскомъ дѣлѣ упражняющійся и хотящій удержати обое, т. е. римское начальство и священническую должность, да будетъ изверженъ изъ священнаго чина». Вселенскіе и нѣкоторые изъ помѣстныхъ соборовъ подробно изъясняютъ, когда и въ какомъ случаѣ священнослужителямъ разрѣшается принимать на себя извѣстныя общественныя обязанности. Такъ, въ 3-емъ правилѣ IV вселенскаго собора сказано: «дошло до святого собора, что нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ клиру ради гнуснаго прибытка берутъ на откупъ чужія имѣнія и устроютъ мірскія дѣла, о Божіемъ служеніи небрегутъ, а по домамъ мірскихъ людей скитаются, и порученія по имѣніямъ пріемлютъ, изъ сребролюбія. Посему опредѣлилъ святый и великій соборъ, чтобы впредь никто, ни епископъ, ни клирикъ, ни монашествующій не бралъ на откупъ имѣній и въ распоряженіе мірскими дѣлами не вступалъ, развѣ токмо по закону призванъ будетъ къ неизбѣжному попечительству

надъ малолѣтними, или епископъ града поручитъ кому имѣть попеченіе о церковныхъ дѣлахъ, или сиротахъ и вдовахъ безпомощныхъ, и о лицахъ, которымъ нужно оказать церковную помощь ради страха Божія». 10-е правило VII вселенскаго собора, подтверждая вышеуказанное правило, запрещающее клирикамъ принимать на себя «мірскія и житейскія попеченія» или «занимать мірскую должность у глаголемыхъ вельможъ», рекомендуетъ клирикамъ: «лучше да идетъ учити отроковъ и домочадцевъ, читая имъ божественное Писаніе, ибо для сего и священство получилъ».

На помѣстномъ Карѳагенскомъ соборѣ, между прочимъ, постановлено девятнадцатымъ правиломъ: «да не бываютъ епископы и пресвитеры, и діаконы откупателями ради корысти, или управителями, и да не пріобрѣтаютъ пропитанія занятіемъ безчестнымъ или презрительнымъ». Наконецъ, двукратный помѣстный соборъ, происходившій въ Константинополѣ въ 861 году, подъ угрозою изверженія на основаніи божественныхъ правилъ, запрещаетъ клирикамъ: «принимать на себя мірскія начальственныя должности или попеченія или въ домахъ мірскихъ начальственныхъ лицъ званіе управителей».

Изъ приведенныхъ выше правилъ св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ нельзя заключать, чтобы клирики совершенно были устранены отъ участія въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ. По духу сихъ правилъ, занятія мірскими дѣлами, или, на современномъ языкѣ, государственно-общественными, будутъ несовмѣстимы съ священнымъ званіемъ въ томъ случаѣ, когда они приняты были бы духовными лицами въ видахъ корыстныхъ и когда эти занятія явно отвлекали бы ихъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей служенія Церкви. (Преосвященный Минскій ч. I-я, стр. 44—46).

Въ книгѣ «О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» даются такія наставленія объ участіи пастырей въ нуждахъ пасомыхъ: «Не точію къ страннымъ священникъ долженъ быть любителенъ, но и ко всѣмъ требующимъ помощи его, а наипаче нищимъ и въ недугахъ лежащимъ пособлять, о сиротахъ промышлять, вдовицъ и обиженныхъ заступать, о невинныхъ ходатайствовать. Если же убогія священники добродѣтель сію за невозможное почитаютъ, яко и сами требуютъ подаянія, то и въ такихъ обстоятельствахъ должны воззрѣть на апостоловъ, которые, дѣлая своими руками, о нищихъ помнили (Гал. II, 10), немощныя заступали (Дѣян. XX, 35). Къ тому же могутъ да и должны суть прихожанъ своихъ могущихъ способомъ апостольскимъ къ сей добродѣтели пообщрять (I Кор. XVI, 1, 2 Кор. VIII, 19). (Преосвященный Вологодскій. Ч. I, стр. 76—77).

Св. Василій Великій, указывая въ своемъ 70-мъ нравственномъ правилѣ, что должны дѣлать тѣ, кому ввѣрена проповѣдь Евангелія, между обязанностями ихъ званія упоминаетъ и о томъ, что «къ ввѣреннымъ они должны быть сострадательны и въ тѣлесныхъ ихъ нуждахъ и заботиться о нихъ». Такой же настоятельный совѣтъ даетъ пастырямъ и св. Григорій Двоесловъ. «Нельзя, говоритъ онъ, одобрить тѣхъ пастырей, которые посвящаютъ свои занятія исключительно однимъ духовнымъ предметамъ, такъ что внѣшнія нужды паствы для нихъ какъ бы не существуютъ». Занимаясь созерцаніемъ, стремясь въ горняя, пастырь въ то же время долженъ относиться съ участіемъ и ко всѣмъ мелочамъ людскимъ, къ немощамъ и къ заботамъ плот-

скаго человѣка, подобно апостолу Павлу, выспреннимъ умомъ своимъ восходившему до тайнъ міра ангельскаго, а жалостливымъ сердцемъ нисходившему до тайнъ супружескаго ложа». Замѣчательна мысль, проводимая отцами Церкви о томъ, что широкое участіе священнослужителей въ дѣлахъ общественнаго служенія въ сферѣ дѣятельной христіанской любви способствуетъ установленію тѣсной связи съ обществомъ. «Чѣмъ чаще будетъ видѣть тебя народъ дѣлающимъ доброе, тѣмъ больше возлюбитъ тебя», говоритъ св. Амвросій Медіоланскій. (Преосвященный Костромской. Ч. II, стр. 561).

II.

(По исторіи Церкви греческой и русской).

а) Древнее византійское законодательство, со времени Константина Великаго и объявленія христіанской Церкви господствующею, призвало духовенство, въ лицѣ его представителей—епископовъ, къ самому широкому участію въ дѣлахъ управленія. Для нихъ открыты были многіе пути къ участію въ судѣ и администраціи, при чемъ это участіе епископы обыкновенно дѣлили съ почетнѣйшими гражданами той или другой мѣстности. Такъ, городскому начальству вмѣнено было въ обязанность дѣйствовать, при назначеніи опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ, вмѣстѣ съ епископомъ и значительными лицами города, если таковыя есть. Епископамъ предоставлено было право участвовать въ выборѣ должностныхъ лицъ по городской администраціи и даже указывать достойнаго кандидата на должность начальника провинціи. Епископъ вмѣстѣ съ почетными гражданами имѣлъ право контролировать цѣлесообразность употребленія городскихъ доходовъ, принимать отчеты отъ администраторовъ, слѣдить за уравнительностью распредѣленія воды между обывателями, не допускать незаконнаго обремененія гражданъ произвольными налогами и повинностями и проч. Епископы контролировали образъ дѣйствій провинціальныхъ намѣстниковъ и о всякомъ притѣсненіи населенія съ ихъ стороны, въ особенности объ отказѣ въ правосудіи, должны были доносить императору, равно какъ слѣдили вообще за образомъ дѣйствія всѣхъ судей и чиновниковъ. (Преосвященный Костромской ч. II, стр. 561).

Въ греческой Церкви епископамъ было предоставлено право завѣдыванія всѣми дѣлами общественной благотворительности и наблюденія за правильнымъ распредѣленіемъ пожертвованій. Тамъ же, въ греческой Церкви, высшему духовенству въ городѣ вмѣстѣ со свѣтскими знатнѣйшими гражданами предоставлялась каждогодная ревизія всего управленія городскими общественными заведеніями и попеченіе, чтобы общественныя недвижимыя имущества не были незаконно завладѣваемы, чтобы граждане не были подвергаемы какимъ-либо незаконнымъ поборамъ, чтобы купцы не производили торговли противозаконно. Изъ законовъ Юстиніана, Юстина младшаго и Ираклія можно видѣть, что епископы имѣли даже участіе въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовнаго суда надъ лицами всѣхъ состояній. (Преосвященный Томскій ч. III, стр. 370).

б) Православное духовенство, отъ дней равноапостольнаго просвѣтителя Руси, во всѣ періоды русской исторической жизни, принимало такое или иное участіе въ государственно-общественныхъ учрежденіяхъ. Уже въ эпоху удѣльно-вѣчевого уклада русской политической жизни представители церковной іерархіи участвуютъ и въ княжескихъ совѣтахъ (или думахъ), и на междукняжескихъ съѣздахъ, способствуя рѣшенію тѣхъ или иныхъ вопросовъ внѣшней и внутренней политики въ духѣ христіанской вѣры и нравственности. Общій взглядъ московской Руси на участіе представителей православной церковной іерархіи въ рѣшеніи государственно-общественныхъ дѣлъ выразили въ 1610 году великіе московскіе послы въ слѣдующихъ словахъ, сказанныхъ ими польскому королю: «Изначала у насъ въ Русскомъ царствѣ такъ велось: если великія государственныя или земскія дѣла начнутся, то великіе государи наши призывали къ себѣ на соборъ патріарховъ, митрополитовъ и архіепископовъ и съ ними о важныхъ дѣлахъ совѣтовались, безъ ихъ совѣта ничего не приговаривали». Въ Москвѣ, въ XVI и XVII вѣкахъ, освященный соборъ входилъ, на-ряду съ боярской думой, въ составъ всѣхъ земскихъ соборовъ, какъ его необходимая составная часть. Глубокій интересъ въ данномъ случаѣ представляетъ слѣдующее историческое обстоятельство. Когда Нижегородское освободительное движеніе, предводимое княземъ Пожарскимъ, приступило въ Ярославлѣ въ 1612 году) уже послѣ страдальческой кончины патріарха Гермогена) къ устройству временнаго государственнаго правительства, то оно, не имѣя возможности призвать къ себѣ кого-либо изъ фактически занимавшихъ старѣйшія каѳедры іерарховъ, призвало пребывавшаго на покоѣ въ Троице-Сергіевской обители бывшаго Ростовскаго митрополита Кирилла. Подъ его предсѣдательствомъ образовался въ Ярославлѣ «церковный совѣтъ» при временномъ правительствѣ, получившій вскорѣ затѣмъ обычное наименованіе освященнаго собора. Такимъ образомъ, даже временное правительство, въ самыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, не считало себя въ правѣ приступить къ началу устроенія земли (къ созыву земскаго собора) безъ участія представительства Церкви. Представительство Церкви не только присутствуетъ на всѣхъ Московскихъ земскихъ соборахъ, но и принимаетъ участіе во всѣхъ сферахъ ихъ дѣятельности. Оно дружно дѣйствуетъ со всею землею за одно, помогая ей въ упорядоченіи всѣхъ сторонъ внутренней государственно-общественной жизни. Первый земскій соборъ послѣ смутнаго времени возложилъ даже на архимандритовъ и игуменовъ такую совершенно исключительную обязанность, какъ соборъ съ населенія чрезвычайнаго военнаго налога, извѣстнаго подъ именемъ пятой деньги. Что же касается самой боярской думы, то въ засѣданіяхъ ея патріархъ, то одинъ, то окруженный освященнымъ соборомъ, присутствовалъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предметомъ обсужденія въ ней были дѣла, имѣвшія серьезный государственно-общественный интересъ, или касавшіяся въ какомъ-либо отношеніи тѣхъ или иныхъ сторонъ религіозно-нравственной стороны жизни вообще.

Къ участію въ Московскихъ земскихъ соборахъ призывались духовныя лица не одной архіерейской степени. Съ одной стороны, Московскій освященный соборъ XVI и XVII в., входившій, какъ сказано выше, въ составъ всѣхъ земскихъ соборовъ, состоялъ не изъ однихъ архіереевъ, но и изъ архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ. Съ другой стороны, тѣ или иные представители монашествующаго и бѣ-

лаго духовенства участвовали въ земскихъ соборахъ, избирательныхъ и обыкновенныхъ, и въ качествѣ выборныхъ. Подъ избирательною грамотою 1613 года нѣкоторые изъ нихъ въ самыхъ подписяхъ своихъ обозначали то, что они были на соборѣ въ качествѣ спеціально-избранныхъ представителей (наприм.: «съ Нижняго Новгорода выборный, Спасскій протопопъ Сава», «съ Оскола выборный, Спасскій попъ Богданъ» и т. д.). Въ окружной грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича (посланной 5 іюля 1619 года въ Новгородъ Великій) повелѣвалось, «духовнымъ людямъ и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и посадскимъ и всякимъ людямъ выбрати (на земскій соборъ) людей добрыхъ и разумныхъ, изъ духовнаго чину человѣка или дву, и изъ дворянъ» и пр. Въ заголовкѣ сохранившейся пригласительной грамоты на земскій соборъ (въ Сольвычегодскъ 1612 года) упомянуты: «протопопы и попы и дьяконы».

Вообще, московская Русь допускала широкое участіе въ своихъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ духовныхъ лицъ. и при томъ какъ по ихъ оффиціальному церковно-іерархическому положенію, такъ и по выборамъ.

Въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ XVIII и XIX вѣка не видимъ присутствія представителей православной церковной іерархіи. За то въ XVIII в. нерѣдкостью были совмѣстныя засѣданія Св. Синода и Сената по дѣламъ общаго ихъ вѣдѣнія.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія поднятъ былъ вопросъ о назначеніи нѣсколькихъ іерарховъ православной Церкви въ число членовъ Государственнаго Совѣта. Но онъ не рѣшенъ былъ тогда въ положительномъ смыслѣ. Митрополитъ Филаретъ Московскій, высказавшійся отрицательно по этому вопросу, не указалъ однако никакихъ каноническихъ основаній для отрицательнаго его рѣшенія. Это обстоятельство само по себѣ не лишено серьезнаго значенія. Возраженія митрополита Филарета противъ допущенія іерарховъ въ составъ Государственнаго Совѣта построены были отчасти на доказательствѣ практической его безполезности для Церкви, отчасти на указаніи тѣхъ или иныхъ практическихъ неудобствъ при его осуществленіи, и имѣли вообще характеръ временный, относительный.

(Въ тѣхъ конституціонныхъ государствахъ, въ которыхъ принятая двухпалатная система, представители православной церковной іерархіи состоятъ членами верхней палаты. Въ Румыніи, Австро-Венгріи членами ея состоятъ всѣ наличные православные епископы). (Запис. проф. Жуковича, предст. Антоніемъ Митр. С.-Петерб. ч. III. Стр. 171).

Участіе русскаго духовенства до XVIII вѣка въ общественныхъ учрежденіяхъ обусловливалось самымъ выборнымъ началомъ. Клирики избирались изъ народа и тѣсно были съ нимъ связаны. Всѣ земскіе интересы были вмѣстѣ съ тѣмъ и интересами духовенства; вмѣстѣ съ мірянами оно платило подати, и благосостояніе его, за отсутствіемъ жалованья, всецѣло зависѣло отъ матеріальнаго достатка самихъ прихожанъ. Уже по этой одной причинѣ прежнее духовенство не могло быть равнодушнымъ къ общественнымъ дѣламъ; и дѣйствительно, въ числѣ голосовъ, раздававшихся противъ поборовъ, притѣсненій и правежей, были голоса и приходскихъ священниковъ. Кромѣ того духовенство, какъ образованное сословіе, принимало замѣтное участіе во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ, гдѣ требовались познанія и просвѣщенный кругозоръ. Священники часто росписывались за неграмотныхъ, скрѣпляли разные крѣпостные документы, участвовали въ судѣ въ качествѣ членовъ при разборѣ разныхъ судныхъ дѣлъ своихъ прихожанъ и подавали свой голосъ въ мірскихъ выборахъ земскихъ старостъ и судей.

Съ уничтоженіемъ выборнаго начала въ духовенствѣ, измѣнился и характеръ взаимныхъ отношеній между духовенствомъ и прихожанами; прихожане были устранены отъ непосредственнаго распоряженія церковными доходами и имуществомъ, равнымъ образомъ и духовенство постепенно устранялось отъ участія въ земскихъ и общественныхъ дѣлахъ своего прихода. (Преосвященный Вологодскій ч. I. Стр. 74).

III.

(По дѣйствующему закону и законодательнымъ предначертаніемъ власти).

По дѣйствующимъ нынѣ земскому положенію (утв. 12 іюня 1890 года) и городскому положенію (утв. 11 іюня 1892 г.). православное духовенство лишено не только права участія по выбору въ земскихъ, уѣздныхъ и губернскихъ собраніяхъ и въ городскихъ думахъ, но и права участія въ самыхъ избирательныхъ, земскихъ и городскихъ собраніяхъ. Лишеніе православнаго духовенства этихъ правъ мотивировано въ журналахъ Государственнаго Совѣта слѣдующимъ образомъ: «Участіе духовенства въ земскомъ представительствѣ противорѣчитъ каноническимъ правиламъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нерѣдко вовлекаетъ духовныхъ лицъ въ борьбу мѣстныхъ партій къ явному ущербу для ихъ положенія въ средѣ паствы». Ни въ архивѣ канцеляріи Св. Синода, ни въ архивѣ канцеляріи его Оберъ-Прокурора намъ не удалось найти слѣдовъ письменныхъ сношеній Государственнаго Совѣта или Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ Св. Синодомъ или его Оберъ-Прокуроромъ по настоящему вопросу. Остается, поэтому, неизвѣстнымъ, какимъ именно каноническимъ правиламъ признано было въ 1890 году противорѣчащимъ участіе православнаго духовенства въ земскомъ представительствѣ. Нынѣ дѣйствующими земскимъ и городовымъ положеніями допускаются къ участію въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ и городскихъ думахъ лишь депутаты отъ Духовнаго Вѣдомства по назначенію епархіальнаго начальства; по земскому же (утв. 1 января 1864 г.) и городовому (утв. 16 іюня 1870 г.) положеніямъ Императора Александра II, правосл. духовенство пользовалось избирательнымъ правомъ въ земскихъ и городскихъ собраніяхъ. Въ Высочайше одобренномъ 28 декабря 1863 года мнѣніи семнадцати членовъ Государственнаго Совѣта въ пользу допущенія православнаго духовенства къ участію въ избирательныхъ съѣздахъ и земскихъ собраніяхъ приведенъ цѣлый рядъ положительныхъ основаній государственнаго и церковнаго свойства (это мнѣніе можно читать въ печатной «Исторической запискѣ о ходѣ работъ по составленію и примѣненію положенія о земскихъ учрежденіяхъ)». (Записк. проф. Жуковича, предст. СПБ. митр. ч. III. Стр. 174—175).

Участіе лицъ духовнаго вѣдомства въ общественныхъ учрежденіяхъ важно съ точки зрѣнія вліянія ихъ на дѣятельность этихъ учрежденій. Но, какъ не избранники населенія, депутаты духовнаго вѣдомства не пользуются нынѣ сколько-либо значительнымъ вліяніемъ:

не только нѣтъ тѣснаго единенія между ними и выборными гласными, но на нихъ смотрятъ, какъ на людей совершенно чуждыхъ интересамъ, обслуживаемымъ общественными учрежденіями; ихъ заявленія снисходительно выслушиваются, но и только. Между тѣмъ, грозная дѣйствительность, казалось бы, говорила за желательность того, чтобы и пастыри Церкви могли болѣе дѣйствительно воздѣйствовать на мятущееся настроеніе интеллигенціи и народныхъ массъ (пр. Черниг. ч. I, стр. 111-я).

Ограниченіе общественныхъ правъ духовенства неминуемо приводило къ совершенному упадку его общественной роли и вліянія. Это ясно стало видѣть гражданское правительство и само общество. Въ послѣднее время стали изъ свѣтской среды раздаваться сильные голоса о поднятіи общественной роли духовенства. Государственная власть признавала православіе и Церковь главною своею опорою и единственно-надежною зиждущею силою, и цѣлымъ рядомъ мѣръ стало призывать духовенство къ общественной дѣятельности, напримѣръ создавши положеніе о церковно-приходскихъ школахъ, увеличивая съ каждымъ годомъ отпускъ казеннаго содержанія бѣднѣйшимъ причтамъ, назначивши духовенству усиленную пенсію. Наконецъ, съ высоты Престола раздался призывъ духовенства къ оживленію пастырской дѣятеляности и къ участію въ общественно-государственной работѣ на пользу народа (см. Высочайшій манифестъ отъ 26 февраля 1903 г. и «положенія» о Государ. Думѣ). [1])

Такимъ образомъ, уже самимъ общественно-государственнымъ сознаніемъ признано за духовенствомъ право на общественную дѣятельность. Надобно только узаконить его юридическимъ порядкомъ и распространить его на духовенство и сельское и городское и въ отношеніи ко всѣмъ общественнымъ учрежденіямъ. (Преосвященный Харьковскій ч. I, стр. 20).

IV.

(По положенію пастыря Церкви въ христіанскомъ обществѣ вообще и въ наше время въ частности, участіе духовенства въ общественно-государств. учрежденіяхъ необходимо).

А) За участіе духовенства въ жизни общественныхъ учрежденій говорятъ слѣдущія соображенія:

1) Христіанство призвано преобразовать человѣческую жизнь на новыхъ началахъ, на началахъ любви и правды; иначе говоря, оно призвано водворить на землѣ Царство Божіе. На всѣхъ отправленіяхъ человѣческой жизни, государственной, общественной и семейной оно должно бы положить печать христіанственности. Для достиженія этой цѣли, Христово Евангеліе должно быть введено въ эту жизнь. Законъ Христовъ долженъ явиться для нее закваскою. Но закваска не можетъ храниться въ одномъ сосудѣ, а тѣсто въ другомъ, потому что въ такомъ случаѣ невозможно никакое броженіе. никакое преобразованіе.

Относительно-слабые успѣхи христіанской религіи объясняются именно тѣмъ, что жизнь Церкви жизнь государства и общества шли у насъ особыми путями. Общественно-государственный бытъ христіанскаго міра далеко не во всемъ согласованъ съ евангельскими началами и не сполна заквашенъ христіанствомъ. Истинно-христіанской культуры міръ еще не видѣлъ, а что видѣлъ, то было только суррогатъ ея. Христіанскіе народы и по сіе время далеки отъ воплощенія въ своей жизни евангельскихъ началъ. По имени называются христіанами, а жизнь устраиваютъ на основахъ языческой культуры. Современная европейская культура своими корнями утверждается на греко-римской почвѣ. Государственное устройство, литература, наука, искусство—все это носитъ печать греко-римской, т.-е. языческой закваски.

Въ основу законодательства христіанскихъ народовъ полагается римское право. При выработкѣ законопроэктовъ не принимается во вниманіе евангельское ученіе и взгляды Церкви, а имѣются въ виду только кодексы языческихъ законовъ. Благодаря этому, одинъ и тотъ же человѣкъ долженъ руководствоваться двумя законами, какъ членъ христіанской Церкви—закономъ евангельскимъ, а какъ членъ государства—закономъ гражданскимъ, при чемъ законы эти между собою не только не согласованы, но иногда находятся даже въ прямомъ противорѣчіи. Что законъ религіи предписываетъ какъ обязательное, то законъ гражданскій объявляетъ необязательнымъ (наприм., о празднованіи воскреснаго дня). Что законъ религіи запрещаетъ, какъ тяжкій грѣхъ, то гражданскій беретъ подъ свою защиту (наприм., дома терпимости). Сравненіе быта и нравовъ христіанскихъ народовъ съ таковыми же передовыхъ языческихъ не много говоритъ въ пользу первыхъ. И все это—оттого, что жизнь наша не достаточно заквашена христіанствомъ, что закваска стояла далеко отъ того, что она должна была заквасить. Поэтому необходимо вносить въ жизнь возможно больше евангельской закваски.

Нельзя согласиться съ мнѣніемъ, что Церковь должна переродиться въ государство, чтобы исчезнуть въ немъ, уступивъ мѣсто наукѣ, духу времени и такъ называемой цивилизаціи. Нужно, какъ говоритъ Достоевскій, чтобы не Церковь перерождалась въ государство, а государство стало Церковью. Государство и общество, усвоившія себѣ вполнѣ христіанство, были бы самимъ Царствомъ Божіимъ на землѣ. Ничего больше и не нужно было бы для нихъ, если бы государство и общество дѣйствительно были христіанами, не по одному названію только, но и на самомъ дѣлѣ.

Задача Церкви и духовенства—стараться всѣми силами направлять общественную и государственную жизнь именно въ этомъ направленіи. Въ этихъ видахъ желательно, чтобы духовенство принимало самое живое и дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ государственной и общественной жизни. И это участіе должно быть оффиціальнымъ, предусмотрѣннымъ государственными законами, а не частными. Въ христіанскомъ государствѣ и христіанскомъ обществѣ не должны отсутствовать представители Христовой Церкви. И этотъ принципъ необходимо провести сверху до низу, начиная съ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта и кончая мелкою земскою единицей, каковою долженъ бы быть приходъ. Участіе духовенства въ городскихъ учрежденіяхъ (Гор. Пол. 1892 г. § 57 и Пол. о зем. учр. § 56 и 57) въ такомъ случаѣ пришлось бы распространить только внизъ и вверхъ. (Преосвященный Рижскій ч. II, стр. 312—313).

2) Къ улучшенію экономическихъ и общественныхъ условій должна побуждать пастырей тѣсная зависимость отъ нихъ состоянія

[1]) и Высоч. манифестъ 20 февр. 1906 г.

нравственности приходскаго населенія. Нѣкоторые пороки, какъ, наприм., кража, дѣтоубійство и печальныя явленія заброшенности и безпризорности дѣтей, воспитывающихся въ притонахъ, въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ матеріальной нужды и рѣже встрѣчаются среди людей достаточныхъ. Бываютъ, конечно, и исключенія, но они подтверждаютъ это общее правило.

Бѣлое духовенство, живя въ міру и не принимая на себя монашескихъ обѣтовъ отреченія отъ міра, имѣетъ своею задачею спасеніе людей въ условіяхъ мірской жизни. Сохраняя и возгрѣвая въ людяхъ живую вѣру, духовенство имѣетъ попеченіе о томъ, чтобы христіанская заповѣдь о любви къ ближнему и самоотверженной дѣятельности (Мѳ. V, 43—48; X, 37—39; Лук. VI, 27—36) проникала во всякую общественную дѣятельность и возвышала значеніе общественныхъ учрежденій. (Преосвященный Вологодскій. I ч., стр. 76). Для этого оно лучше, чѣмъ кто-либо другой, знаетъ свой народъ. Кто, напр., въ такой степени и съ такою ясностью можетъ повѣдать истинныя нужды крестьянскія и вообще православнаго населенія, какъ не развитый и любимый ими пастырь?.. Прекрасную иллюстрацію къ этому можно видѣть, наприм., въ фактѣ служенія по выборамъ земства въ качествѣ предсѣдателя уѣзднаго училищнаго совѣта протоіерея В. Востокова (с. Мироновка, Новоузенскаго уѣзда), нынѣ умершаго. Такую должность о. протоіерей съ пользой и успѣхомъ несъ не одинъ десятокъ лѣтъ. Мы нисколько не преувеличимъ, если скажемъ, что много вреднаго, разрушающаго устои народной жизни не было бы внесено нашими общественными собраніями (земскими и городскими) въ жизнь, если бы въ числѣ выборныхъ отъ крестьянъ и землевладѣльцевъ были наши приходскіе священники. (Преосвященный Полоцкій. I ч. стр. 173).

3) Если каждому гражданину русской земли гражданство даетъ извѣстныя права участія въ гражданской государственной жизни, то же самое гражданство непремѣнно должно давать тѣ или другія права на участіе въ этой жизни и гражданамъ духовнымъ. И здравый рузумъ и исторія вполнѣ подтверждаютъ законность и умѣстность этихъ желаній духовенства. Само это общество, имѣвшее дѣло непосредственно съ духовенствомъ, ближе знакомилось съ нимъ, съ его нуждами и желаніями, болѣе ощутительно нуждалось въ немъ и потому съ большимъ вниманіемъ прислушивалось къ голосу выборныхъ представителей духовенства, между тѣмъ какъ теперь оффиціальные представители Духовнаго Вѣдомства большею частію и въ большинствѣ общественныхъ учрежденій ограничиваются молчаливымъ присутствіемъ при обсужденіи самыхъ животрепещущихъ вопросовъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ церковно-приходской и общественно-церковной жизни. Если же иногда такіе представители и поднимаютъ голосъ въ защиту интересовъ церковно-приходской жизни, то на нихъ въ большинствѣ случаевъ обращаютъ мало вниманія. Вотъ почему теперь сплошь и рядомъ наблюдается такое явленіе, что въ возбужденіи, обсужденіи и рѣшеніи вопросовъ, имѣющихъ прямое и непосредственное отношеніе къ церковно-общественной жизни и къ религіозно-нравственному состоянію нашего общества, духовенство приходское не принимаетъ почти никакого дѣятельнаго участія. А вопросы эти весьма важны и обширны. Наприм., по ст. 4 городового положенія 11 іюля 1892 года, «городскому общественному управленію предоставляется имѣть попеченіе объ устройствѣ православныхъ храмовъ и поддержаніи ихъ въ исправности и благолѣпіи, а равно попеченіе объ учрежденіяхъ, имѣющихъ цѣлью укрѣпленіе религіознаго чувства и поднятіе нравственности городского населенія». Какъ важно было бы слышать голосъ духовенства въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ жизни! А вопросы народнаго образованія, общественной благотворительности—развѣ могутъ быть обсуждаемы и проводимы въ жизнь безъ непосредственнаго участія духовенства (Преосвященный Оренбургскій. II ч. стр. 169—170),—когда это участіе могло бы служить средствомъ для проведенія и въ этой области чистыхъ христіанскихъ началъ и для утвержденія своего нравственно-просвѣтительнаго вліянія. (Пр—ые: Харьковскій, Калужскій, Могилевскій, Алеутскій, Арханг. и др.)

Въ думскихъ и земскихъ собраніяхъ представители Церкви и служители алтаря Господня могли бы явиться защитниками интересовъ всѣхъ обездоленныхъ—бѣдныхъ жителей городовъ и сельскихъ обывателей. Имъ больше, чѣмъ кому-либо, должны быть извѣстны ихъ нужды. (Минскій пр. I ч. стр. 46).

4) Наконецъ, дарованіе духовенству юридическаго права на активное участіе въ общественныхъ дѣлахъ было бы дѣломъ и большей справедливости. По дѣйствующимъ положеніямъ городскому и земскому, всѣ имущественные классы, къ какому бы состоянію ни принадлежали, имѣютъ право голоса въ избраніи гласныхъ и могутъ быть сами избираемы въ гласные, если обладаютъ установленнымъ для сего цензомъ. Пользуясь симъ правомъ, всѣ имущественные классы уже десятки лѣтъ избираютъ изъ среды своей излюбленныхъ людей для заботъ о нуждахъ общественныхъ и имѣютъ въ лицѣ ихъ въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ не только выразителей своихъ нуждъ и потребностей, но и защитниковъ своихъ сословныхъ интересовъ. Одно только духовенство до сихъ поръ остается обездоленнымъ, лишеннымъ всякаго права участія въ интересахъ общественнаго управленія и до нѣкоторой степени даже вычеркнутымъ изъ живой связи общественныхъ классовъ. Между тѣмъ, и оно для попеченія объ общественныхъ нуждахъ могло бы выставить изъ своей среды вполнѣ достойныхъ лицъ, мужей совѣта и разума; и оно не менѣе другихъ сословій нуждается въ представительствѣ и защитѣ своихъ интересовъ; и оно, наконецъ, не менѣе другихъ общественныхъ классовъ имѣетъ право на участіе въ дѣлѣ общественнаго самоуправленія. Многіе изъ духовенства, какъ извѣстно, помимо церковныхъ земельныхъ надѣловъ имѣютъ и собственные земельные участки и другія доходныя недвижимости, по которымъ, на общемъ для всѣхъ основаніи, состоятъ плательщиками государственныхъ, городскихъ, земскихъ и оцѣночныхъ сборовъ. Въ большихъ же городахъ, кромѣ того, духовенство имѣетъ попеченіе о весьма цѣнныхъ доходныхъ имуществахъ и является иногда очень крупнымъ плательщикомъ городского сбора. Казалось бы, если законъ не освобождаетъ духовенства отъ участія въ платежѣ городскихъ и земскихъ сборовъ по его собственнымъ недвижимостямъ, то нѣтъ никакихъ основаній отказывать ему и въ тѣхъ правахъ и преимуществахъ, которыя соединены съ исполненіемъ этого обязательства. (Преосвященный Астраханскій. I ч. стр. 321—322).

Б) Ходатайства духовенства о предоставленіи ему правъ на участіе въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ оставлялись подлежа-

щимъ высшимъ начальствомъ безъ удовлетворенія. Оставляя такія ходатайства безъ удовлетворенія, высшая власть руководилась тѣмъ соображеніемъ, что широкое участіе духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ, вводя пастырей Церкви въ круговоротъ мірскихъ дѣлъ, должно отвлекать ихъ отъ прямыхъ обязанностей и несогласно при томъ же съ вѣчными началами высшаго пастырскаго служенія.

По идеѣ, такое соображеніе высшей власти—справедливо, и оно имѣло бы полный практическій смыслъ въ томъ случаѣ, если бы всѣ члены общественныхъ мірскихъ учрежденій были вѣрными чадами православной Церкви; если бы въ этихъ учрежденіяхъ никѣмъ и никакъ не затрогивались и не нарушались интересы Церкви и духовенства. Но общественныя мірскія учрежденія нашего времени состоятъ не изъ однихъ православныхъ лицъ, преданныхъ св. Церкви и готовыхъ оберегать ея интересы; въ нихъ есть и бываетъ много лицъ, или къ православной Церкви не принадлежащихъ, или православныхъ только по имени, но въ дѣйствительности не расположенныхъ къ Церкви и даже враждебныхъ ей. Въ общественныхъ мірскихъ учрежденіяхъ весьма нерѣдко рѣшаются дѣла, имѣющія близкое отношеніе къ Церкви, и неблагопріятныя рѣшенія и сужденія ихъ вредны и опасны Церкви.

1) Въ настоящее время освободительнаго движенія участіе православнаго духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ безусловно необходимо, и оно должно быть поставлено на самыхъ широкихъ началахъ Высочайше дарованной русскому народу гражданской свободы. Со дня объявленія этой свободы враги Церкви, прежде скрытые и связанные охранительною системою правительства, открыто возвысили свой голосъ противъ нея, противъ всего существующаго строя ея, противъ неприкосновенныхъ и священнѣйшихъ правъ ея, противъ святѣйшихъ ея учрежденій и, наконецъ, противъ служителей Церкви—духовенства. Поэтому нынѣ болѣе, чѣмъ когда-либо, необходимо предоставить православному духовенству самыя широкія права на участіе въ разныхъ общественныхъ и даже государственныхъ учрежденіяхъ, наравнѣ съ правами прочихъ гражданъ, чтобы «открыть ему широкое поприще для проведенія и въ этой области чистыхъ христіанскихъ началъ и для утвержденія своего нравственно-просвѣтительнаго вліянія», равно какъ и для того, чтобы дать ему возможность отстаивать свои гражданскія права наравнѣ съ прочими гражданами, и оказывать свое культурное вліяніе на общественныя и государственныя дѣла для блага Церкви и отечества.

Въ частности, необходимо предоставить православному духовенству широкое право участія въ земскихъ уѣздныхъ и губернскихъ собраніяхъ. Было время, когда духовенство пользовалось этимъ правомъ, хотя и не въ той широкой мѣрѣ, въ какой оно желательно для нынѣшняго времени. По земскому положенію 1864 года, дѣйствовавшему до 1890 года, духовенство имѣло право участія въ выборѣ гласныхъ въ уѣздныя и губернскія собранія по земельному цензу, при чемъ для образованія установленнаго земскимъ положеніемъ ценза складывались нѣсколько церковныхъ земель.

Равнымъ образомъ признается необходимымъ, во имя справедливости и въ интересахъ Церкви, предоставить городскому духовенству право участія въ выборахъ городскихъ гласныхъ, по ст. 24 и 43 город. полож., т.-е. право избирать гласныхъ и быть избираемыми на ряду съ прочими гражданами. При этомъ, такимъ правомъ должны пользоваться, на общемъ основаніи, какъ священно-церковнослужители собственники-домовладѣльцы, такъ и тѣ священно-церковнослужители, которые не имѣютъ собственныхъ домовъ, но живутъ въ церковныхъ домахъ и участвуютъ, на ряду съ домохозяевами, въ платежѣ городскихъ и земскихъ налоговъ. Могущее послѣдовать измѣненіе домовладѣльческаго ценза должно, на общихъ основаніяхъ, простираться и на духовенство.

Предоставленіемъ правъ духовенству на участіе въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ по цензу и по общему государственному положенію не устраняетъ участія въ этихъ учрежденіяхъ депутатовъ отъ духовенства, по назначенію епархіальной власти, съ опредѣленными ограниченными правами.

Необходимость участія духовенства въ сельскихъ и волостныхъ сходахъ признается по слѣдующимъ соображеніямъ:

Во-первыхъ, на этихъ сходахъ бываютъ сужденія и принимаются рѣшенія, хотя и вопреки существующимъ узаконеніямъ и распоряженіямъ (ст. 51 и 78 общ. пол.; циркул. Министра Внутр. Дѣлъ 21 марта 1887 г. № 8; цирк. указъ Святѣйшаго Синода 31 мая 1887 г. № 9), и по церковнымъ вопросамъ, равно какъ и по вопросамъ школьнымъ и касающимся общественной благотворительности. Во-вторыхъ, на этихъ сходахъ, по правамъ мѣстныхъ крестьянъ и владѣльцевъ, принимаютъ участіе руководители старообрядчества и сектантства, ихъ начетники, наставники, настоятели и сектантскіе пресвитеры. Въ противовѣсъ ихъ безспорно вредному вліянію и нѣкоторымъ образомъ въ уравненіе съ ними, необходимо предоставить и православному духовенству право участія въ волостныхъ и сельскихъ сходахъ. (Пр. Нижегор. II ч. 449—451 стр.).

2) Въ настоящее время, когда общественное движеніе направлено къ пересмотру и улучшенію всѣхъ сторонъ современной жизни, городскія и земскія учрежденія въ дѣлѣ народнаго образованія и просвѣщенія начинаютъ проявлять особенно оживленную дѣятельность: наряду съ учрежденіемъ школъ разнаго типа, открываютъ народныя аудиторіи и курсы для внѣшкольнаго образованія, заводятъ народныя читальни и библіотеки, имѣютъ свои книжные склады и тому подобныя учрежденія, ставящія цѣлью воздѣйствовать на населеніе, на развитіе въ немъ умственныхъ и нравственныхъ силъ. Конечно, весьма почтенна и вполнѣ желательна дружная общественная работа на пользу образованія и просвѣщенія нашего народа, въ громадномъ большинствѣ еще невѣжественнаго. Но для истинныхъ сыновъ Церкви, а для пастырей ея въ особенности, еще болѣе желательно то, чтобы народное просвѣщеніе шло и развивалось не въ духѣ оппозиціи церкви, а въ согласіи и единеніи съ ея духовно-просвѣтительною дѣятельностью, на началахъ истинно православно-русскихъ. Между тѣмъ, въ просвѣтительной дѣятельности общественныхъ учрежденій теперь все болѣе и болѣе усиливается стремленіе воспитывать и просвѣщать народъ на другихъ началахъ: на началахъ жизни, знанія и свободы, и притомъ съ исключеніемъ изъ народнаго образованія элемента религіознаго или характера церковности. Противъ такого теченія въ воззрѣніяхъ на народное просвѣщеніе до сихъ поръ выступали на земскихъ собраніяхъ

преимущественно гласные отъ крестьянъ. Но нужно замѣнить, что крестьянскій элементъ въ земствѣ выраженъ довольно слабо, несоотвѣтственно его численности, и притомъ представляетъ изъ себя умственную силу, далеко недостаточную для того, чтобы умѣло разобраться при преніяхъ въ доводахъ своихъ болѣе умственно-развитыхъ противосторонниковъ. Настоитъ надобность, поэтому, ввести въ число гласныхъ общественныхъ учрежденій и представителей отъ духовенства, чтобы тѣмъ усилить въ земствѣ и думѣ партію ревнителей здраваго просвѣщенія народнаго и дать достаточный противовѣсъ либеральной общественной группѣ, желающей измѣнить вѣчнымъ началамъ истиннаго образованія и просвѣщенія. (Пр. Астрах. ч. I стр. 320—321).

3) Въ настоящее время у насъ защитникомъ интересовъ православной Церкви въ Государственномъ Совѣтѣ является Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, который въ то же время по самой идеѣ своей должности есть защитникъ интересовъ государства въ Святѣйшемъ Синодѣ и вообще въ Вѣдомствѣ Православнаго Исповѣданія. Получается на практикѣ странная аномалія; одно и то же лицо защищаетъ интересы государства противъ Церкви и интересы Церкви противъ государства. При существовавшемъ у насъ до 17-го октября 1905 г. государственномъ строѣ, эта аномалія не била еще такъ сильно въ глаза рѣзкостью, и въ практическомъ отношеніи ея послѣдствія для Церкви могли и не быть слишкомъ невыгодны. Совсѣмъ иной оборотъ дѣло можетъ принять теперь, когда Оберъ-Прокуроръ подчиняется непосредственно не Государю Императору, а премьеръ-министру, который при томъ можетъ и не принадлежать къ православному вѣроисповѣданію. Невольно вспоминается приниженное положеніе Святѣйшаго Синода во вторую половину царствованія императора Александра I, въ періодъ такъ называемаго двойного министерства. Пока оно существовало, Оберъ-Прокуроръ подчиненъ былъ вполнѣ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, и для него, а съ нимъ и для Святѣйшаго Синода, прямымъ начальствомъ былъ этотъ министръ (мистикъ-сектантъ кн. Голицынъ) и даже его директоръ департамента духовныхъ дѣлъ. Въ будущемъ возможно и у насъ учрежденіе особаго министерства исповѣданій или культовъ, существующаго почти всюду въ конституціонныхъ государствахъ и держащаго обыкновенно тамъ въ желѣзныхъ тискахъ всѣ церковныя дѣла страны. Конечно, періодически созываемый помѣстный соборъ русской православной Церкви съ участіемъ въ немъ не одной іерархіи, но и общественно-народныхъ православныхъ силъ, является наилучшей гарантіей свободы и независимости Церкви отъ всякихъ сторонніхъ на нихъ посягательствъ. Но для православной Церкви очень важно, чтобы ея представители присутствовали постоянно и въ Государственномъ Совѣтѣ [1]), гдѣ будетъ разсматриваться цѣлый рядъ дѣлъ, такъ или иначе затрогивающихъ ея интересы. Да и такое или иное рѣшеніе чисто государственныхъ дѣлъ не безразлично для православной Церкви, какъ не долженъ быть безразличенъ—съ другой стороны—и для Государственнаго Совѣта голосъ по этимъ дѣламъ представителей православной Церкви, къ которой принадлежитъ большинство населенія имперіи.

[1]) Высочайшимъ манифестомъ 20 февраля 1906 г. такое право и даровано православной Церкви.

Званіе членовъ Государственнаго Совѣта должно принадлежать по должности первоіерарху русской Церкви, а такъ же тѣмъ членамъ Св. Синода (всѣмъ или нѣкоторымъ), которые будутъ присутствовать въ Св. Синодѣ въ силу своего церковно-іерархическаго положенія въ составѣ русской Церкви. Это же званіе должно принадлежать и первоіерарху грузинской Церкви. Но желательно присутствіе въ Государственномъ Совѣтѣ и выборныхъ представителей православной Церкви. Право на избраніе ихъ на извѣстный срокъ должно принадлежать Помѣстному Собору русской Церкви. Самое избраніе не должно ограничиваться никакими рамками церковно-іерархическаго и вообще церковнаго положенія избираемыхъ лицъ. Если до сихъ поръ мірянинъ (Оберъ-Прокуроръ) защищалъ интересы православной Церкви въ Государственномъ Совѣтѣ, то почему въ будущемъ не могутъ ихъ защищать пресвитеры, діаконы и даже міряне (знатоки церковнаго права и всѣхъ другихъ видовъ права)?

Въ интересахъ православной Церкви въ высшей степени важно проникновеніе въ составъ Государственной Думы благопріятныхъ для нея элементовъ изъ среды ли духовенства, или мірскихъ людей. Православному духовенству нечего ждать себѣ защиты отъ людей дворянскаго сословія, обобравшаго уже его самымъ беззастѣнчивымъ образомъ при Екатеринѣ II подъ знаменемъ просвѣщенія и благотворительности, безъ всякой пользы для этихъ послѣднихъ, при чемъ полная безпомощность Св. Синода въ его исторически сложившемся видѣ сказалась тутъ самымъ очевиднымъ образомъ. Только въ народныхъ крестьянскихъ массахъ, искони вѣрныхъ православной Церкви и вмѣстѣ съ ея духовенствомъ пережившихъ вѣка тяжелаго гнета и нужды, православное русское духовенство можетъ и теперь найти защиту въ предстоящей ему въ Государственной Думѣ борьбѣ не съ крайними (соціалистическими) только, но и со всѣми либеральными на западный ладъ партіями.

Положеніе о Государственной Думѣ открыла духовнымъ лицамъ доступъ къ выборамъ въ Государственную Думу, и быть избираемыми въ члены этой Думы. Руководящимъ принципомъ въ отношеніи церковной власти къ Государственной Думѣ должно быть облегченіе духовенству всѣми зависящими отъ нея средствами путей къ сохраненію за нимъ общегражданскихъ правъ. (Въ православныхъ государствахъ Балканскаго полуострова, а также въ Австро-Венгріи, православные епископы, священники и монахи пользуются правомъ избранія въ депутаты всѣхъ государственныхъ представительныхъ собраній и фактически въ нихъ участвовали и участвуютъ).

Возвращеніе православному духовенству дарованныхъ уже было ему земскимъ и городовымъ положеніями Императора Александра II правъ въ участіе въ земскомъ и городскомъ представительствѣ является, съ православно-церковной точки зрѣнія, въ высшей степени желательнымъ по тому уже одному, что въ вѣдѣніе городскихъ думъ и земствъ перейдетъ, надо ожидать, все широкая область школьнаго и много образованія и просвѣщенія, общественнаго призрѣнія и т п. (Записк. проф. Жуковича, представл.: Митрополитомъ С.-Петербургскимъ ч. III. Стр. 173—175).

V.

(Участіе духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ должно быть ограничено опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ).

1) Пастырь не долженъ вмѣшиваться непосредственно въ дѣла общественнаго и гражданскаго управленія: а) непосредственное участіе втянетъ духовенство въ политическую борьбу съ ея страстями и измѣнчивыми теоріями общественнаго устройства и тѣмъ унизитъ пастырское служеніе; б) протекшая исторія показываетъ, что духовенство, участвуя въ гражданскомъ управленіи лишь однимъ своимъ мнѣніемъ, иногда оправдывало или терпѣло явленія, заслуживающія порицанія: оно оказывалось въ такомъ положеніи потому, что бралось говорить о томъ, въ чемъ не было освѣдомлено. Поэтому пастырь долженъ принимать непосредственное участіе въ общественныхъ учрежденіяхъ не вообще, а лишь по вопросамъ, касающимся пастырскаго дѣла, именно: храмоздательства, просвѣщенія и благотворенія. (Пр-ный Воронежскій I ч. стр. 145).

2) Съ канонической точки зрѣнія, не во всякихъ государственныхъ учрежденіяхъ позволительно участвовать духовенству. По 6 апостольскому канону, «епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ да не пріемлетъ на себя мірскихъ попеченій; иначе да будетъ изверженъ изъ священнаго чина». 81 правило апост. повторяетъ то же самое, присовокупляя: «ибо никтоже можетъ двумъ господамъ работати, по Господней заповѣди». 83 кан.: «Епископъ, пресвитеръ, или діаконъ, въ воинскомъ дѣлѣ упражняющіяся и хотящій удержать то и другое, да будетъ изверженъ изъ священнаго чина, ибо кесарева кесареви, а Божія Богови». VII всел. соб., напомнивъ апостольскіе каноны священникамъ, которые пренебрегали своимъ священническимъ служеніемъ и съ большею охотою занимались мірскими дѣлами, и подтверждая наказанія, опредѣленныя для такихъ священнослужителей, заканчиваетъ свой канонъ (10-й) такъ: «священникъ пусть лучше идетъ учить дѣтей и своихъ домашнихъ, читая имъ божественное Писаніе, ибо для этого получилъ и священство».

Съ точки зрѣнія каноновъ, нельзя допустить участіе священниковъ въ учрежденіяхъ, вѣдающихъ исключительно мірскія дѣла (напримѣръ, сельскіе и волостные сходы, ссудосберегательныя или кооперативныя товарищества, артели и проч.).

Но тѣ же каноны не запрещаютъ участія въ такихъ учрежденіяхъ, которыя преслѣдуютъ не однѣ мірскія цѣли, но и благотворительныя, просвѣтительныя и религіозно-нравственныя, каковыя цѣли преслѣдуютъ между прочимъ земскія учрежденія и городское самоуправленіе. Казалось бы, что участіе священнослужителей въ этихъ выборныхъ учрежденіяхъ на правахъ гласныхъ и членовъ не оказалось бы въ противорѣчіи ни съ канонами, ни съ началами пастырскаго служенія, а между тѣмъ открывало бы широкое поприще для проведенія въ этой области чистыхъ христіанскихъ началъ и утвержденія своего нравственно-просвѣтительнаго вліянія. (Мнѣніе Ком. предст. Новгор. архіеп. ч. II стр. 203; преосв. Воронеж. ч. I, стр. 145).

3) Участіе духовенства въ правительственныхъ учрежденіяхъ нужно и во многихъ вопросахъ, касающихся Церкви, народнаго просвѣщенія и нравовъ, даже необходимо. Непосредственное же участіе духовныхъ лицъ въ мірскихъ дѣлахъ приходской общины (разумѣемъ собственно сельскій міръ) едва ли желательно и даже возможно, за исключеніемъ дѣлъ, касающихся вопросовъ просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и народной нравственности, въ которыхъ пастырямъ Церкви должны принадлежать и инициатива и главный голосъ (Пр-ный Казанскій, ч. III, стр. 436).

Примѣч. 1) Высокое и отвѣтственное призваніе пастырей потребуетъ отъ нихъ большого напряженія нравственныхъ силъ, чтобы не уронить своего пастырскаго авторитета въ глазахъ общества, чтобы и самому не приразиться мірскому духу; поэтому, общественно-государственная повинность пастырская должна быть подчинена строгому контролю церковной власти. Лучше пастырю совсѣмъ не вмѣшиваться въ общественно-государственную жизнь, чѣмъ неумѣлымъ вмѣшательствомъ оказаться не на высотѣ своего призванія, уронить высокое достоинство священнаго сана, быть вовлеченнымъ въ борьбу партій, въ политическія интриги и проч. (Преосвященный Холмскій, ч. II, стр. 489).

2) Участіе духовныхъ лицъ въ Государственной Думѣ должно быть обставлено со стороны духовнаго начальства различными предохранительными правилами, дабы духовный засѣдатель мыслилъ себя именно представителемъ Церкви, а не свободнымъ художникомъ. Впрочемъ, рѣшеніе общаго вопроса объ участіи духовенства въ государственной жизни, вѣроятно, будетъ зависѣть не отъ церковнаго собора, а отъ тѣхъ же свѣтскихъ законодательныхъ собраній, и едва ли оно будетъ направлено въ благопріятномъ для Церкви смыслѣ, а посему нѣтъ нужды подробно развивать эти мысли, какъ, по всей вѣроятности, несбыточныя (Преосвященный Волынскій, ч. I, стр. 133).

VI.

(Противъ непосредственнаго участія духовенства въ общественно-государственной жизни).

1) Относительно участія духовенства въ мірскихъ дѣлахъ—нужно слѣдовать канономъ—не позволять духовенству лично представительствовать въ государственныхъ учрежденіяхъ и омірщаться въ борьбѣ партій, но требовать отъ государства чрезъ православный народъ, чтобы, при обсужденіи законодательства или мѣропріятій по дѣламъ Церкви, таковыя имѣли силу только съ согласія церковнаго собора. Личное представительство, наприм., въ Думѣ или Государственномъ Совѣтѣ въ меньшинствѣ—повредитъ духовенству. Соборы должны говорить авторитетно и вліять на государство чрезъ народъ (Екатеринбург., ч. III, стр. 26).

2) Служители Церкви не должны принимать активнаго участія въ политической борьбѣ, а лишь учить паству слову Божію и доброй жизни христіанской и тѣмъ исполнять прямую и единственную задачу своего служенія (Преосвященный Смоленскій, ч. III, стр. 42).

О БЛАГОУСТРОЕНІИ ПРИХОДА.

(Сводъ мнѣній епархіальныхъ Преосвященныхъ).

Съ прихода, какъ «основной ячейки», или «простѣйшей единицы» церковной жизни, слѣдуетъ начинать «все великое дѣло нашего церковнаго переустройства» (Могилевскій).

Въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что уже выяснено въ литературѣ по этому вопросу, въ отзывахъ Преосвященныхъ высказывается, какъ высшее пожеланіе, чтобы *былъ возстановленъ приходъ, какъ церковная община, сплоченная вокругъ своего приходскаго храма и пастыря и одушевленная общностью духовныхъ интересовъ и религіозно-нравственнымъ взаимодѣйствіемъ всѣхъ ея членовъ.*

«Должно принять всѣ мѣры, чтобы приходъ опять сталъ общиною, братствомъ, живымъ и дѣятельнымъ организмомъ, всѣ члены котораго должны быть тѣсно связаны между собою» (Нижегородскій).

«Начало соборности», полагаемое въ основу преобразованія всего церковнаго строя, прежде всего должно обнять приходъ (Орловскій: «начало соборности должно одухотворять простѣйшія единицы церковной жизни»). Это значитъ, что все преобразованіе прихода должно основываться на проведеніи началъ братства и взаимообщенія (начало соборности-начало братства: Уфимскій) или, по другому выраженію, началъ «широкаго взаимодѣйствія и живого общенія всѣхъ членовъ церковнаго организма» (Могилевскій. Сравн. Московскій).

Выражается вмѣстѣ съ тѣмъ пожеланіе, чтобы приходской общинѣ была дана до извѣстной степени свобода и самостоятельность (автономія—Рязанскій), но «свободное самоопредѣленіе» общины должно быть во всякомъ случаѣ «въ предѣлахъ законности, каноническаго подчиненія епархіальной власти и въ союзѣ со всею Церковію, которой чужды всякія проявленія мірской децентрализаціи» (Казанскій).

Печатью давно уже предложены пути къ возстановленію приходской общины на началахъ братскаго взаимообщенія и самодѣятельности: это—возвращеніе общинѣ нѣкоторыхъ правъ, принадлежавшихъ ей нѣкогда на Руси и нынѣ утраченныхъ, и устройство управленія общины съ предоставленіемъ ей самостоятельно вѣдать своими внутренними дѣлами. Защитники приходскаго возрожденія давно хлопочутъ: о предоставленіи приходу правъ юридическаго лица, о правѣ прихода распоряжаться церковными суммами и имуществомъ, о выборѣ приходами священниковъ и лицъ клира, объ устройствѣ органовъ приходскаго управленія.

По этимъ основнымъ пунктамъ и группируются высказываемыя въ отзывахъ Преосвященныхъ сужденія *).

---

*) Исключеніе должно сдѣлать для отзыва Преосвященнаго Самарскаго, не признающаго вообще значенія за этого рода путями возрожденія приходской жизни.

«Хотя бы какому-нибудь энергичному пастырю,—пишетъ Преосвященный,—удалось осуществить во всей широтѣ самоуправленіе приходской общины по тому идеалу, какой изображенъ въ положеніи о приходахъ въ Финляндіи, гдѣ приходская жизнь только еще вновь организуется и гдѣ грамотность населенія благопріятствуетъ

Приходъ, какъ юридическое лицо.

Смыслъ этого положенія: правоспособность приходской общины пріобрѣтать и закрѣплять за собой всякаго рода имущество. Доселѣ имущество не закрѣплялось за приходомъ, а лишь за церковью (храмомъ).

Не во всѣхъ отзывахъ поднятъ этотъ вопросъ, но въ 29-ти отзывахъ *) онъ рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

При этомъ нѣкоторыми Преосвященными разъяснено, что возстановленіе прихода въ правахъ юридическаго лица будетъ не столько законодательнымъ расширеніемъ, сколько болѣе опредѣленною юридическою формулировкою правъ прихода, такъ какъ и нынѣшнія законодательныя постановленія не только не заключаютъ въ себѣ прямого отрицанія правъ прихода, какъ юридическаго лица, но и заключаютъ въ себѣ данныя, достаточныя для утвержденія такихъ правъ за приходомъ. Въ юридической литературѣ по поводу неупоминанія православнаго прихода въ перечнѣ юридическихъ лицъ въ ст. 698 т. X. ч. I указывалось, что перечисленіе юридическихъ лицъ въ указанной статьѣ только примѣрное и что умолчаніе въ законѣ о православномъ приходѣ, какъ юридическомъ лицѣ, не можетъ служить основаніемъ къ отрицанію за нимъ подобнаго значенія. Ст. 501 т. XIII Св. Зак., уст. обществ. призр., убѣждаетъ въ существованіи въ нашихъ законахъ понятія о «церкви», какъ о «церковной общинѣ», и даже Высочайше утвержденная 12 іюня 1890 г. инструкція церковнымъ старостамъ также устанавливаетъ понятіе о приходѣ, какъ о церковной общинѣ съ извѣстнымъ кругомъ правъ и обязанностей. (См. у Преосвящ. Псковскаго).

Не одинако рѣшается лишь вопросъ: съ признаніемъ за приходской общиной правъ юридическаго лица сохраняется-ли это право попрежнему за церковію—храмомъ, или же это право *переносится* всецѣло на приходскую общину?

Въ одномъ изъ отзывовъ (Астраханскій) высказывается, что право юридическаго лица можетъ быть перенесено цѣликомъ съ церкви—храма въ смыслѣ зданія на церковную общину (приходъ), и въ этомъ нѣтъ никакой опасности.

«Какъ теперь, такъ и по дарованіи приходу правъ юридической личности, все равно отдѣльный прихожанинъ не будетъ считаться владѣльцемъ церковнаго зданія съ его инвентаремъ и ни одной вещью не въ правѣ будетъ воспользоваться для домашнихъ цѣлей. Такимъ образомъ, признаніе за приходомъ правъ юридическаго лица въ существѣ дѣла *не внесетъ никакихъ измѣненій въ отношенія приходской общины къ церковному достоянію*, и *каждый членъ общины* будетъ попрежнему *только номинальнымъ собственникомъ послѣдняго* (Астраханскій)».

Другіе высказались однако противъ такого мнѣнія. Предоставленіе приходской общинѣ права пріобрѣтать имущества не уничтожаетъ прежняго порядка закрѣплять имущества за церковью-храмомъ. Иными словами, теперь будутъ два владѣльца въ приходѣ: община приходская съ своимъ приходскимъ имуществомъ и церковь съ принадлежащимъ ей совершенно особымъ достояніемъ.

«Нельзя возражать противъ того, чтобы за приходомъ было признано право закрѣпленія извѣстной собственности; но при этомъ должно остаться неприкосновеннымъ право церкви имѣть свою собственность; *пусть въ такомъ случаѣ не смѣшиваются имущество прихода и имѣніе церковное*» (Холмскій).

Съ предоставленіемъ приходу правъ юридическаго лица «имущество прихода, какъ общества, должно быть отдѣлено отъ церковнаго имущества» (С.Петербургскій); «Приходъ долженъ имѣть право юридическаго лица, но лишь на владѣніе тѣмъ имуществомъ, которое пріобрѣтается на средства прихода» (Харьковскій).

Послѣ обстоятельнаго пересмотра существующаго законодательства о субъектѣ правъ въ церковномъ имуществѣ и руководствуясь такимъ, напр., предположеніемъ, что «мыслимы случаи, когда православная община (приходъ) можетъ прекратить свое существованіе, какъ таковая, напр. съ случаѣ перехода ея членовъ въ иное христіанское исповѣданіе или въ секту и старообрядчество», одна изъ епархіальныхъ миссій (см. въ отзывѣ митроп. Кіевскаго), прекрасно разработавшая настоящій вопросъ, пришла въ концѣ концовъ къ такому-же заключенію: «Желательно, чтобы право юридическаго лица было по прежнему оставлено за церковью-храмомъ и въ тоже самое время оно было предоставлено и церкви-общинѣ (приходу)».

Совершенно особнякомъ стоитъ мнѣніе преосвященнаго Екатеринбургскаго о перенесеніи правъ церковной собственности на епископа. «Для укрѣпленія авторитета архіерея въ епархіи и священника въ приходѣ, необходимо все церковное имущество приходское считать, согласно канонамъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, юридически собственностію епископа, съ правомъ распоряженія имущества, по канонамъ, на пользу церкви. Католическая и прочія христіанскія епископальныя церкви С.-Американскихъ Штатовъ и Канады записью церковныхъ имуществъ на имя епископовъ избѣгаютъ конфискаціи церковныхъ имуществъ разными противорелигіозными партіями, если они достигаютъ власти, и потому именно, что каждая конституція гарантируетъ неприкосновенность личности, а не церковныхъ учрежденій. На основаніи принадлежности имуществъ церкви, какъ учрежденію, во Франціи отняты не только они, но и церковныя постройки объявлены государственною принадлежностію, и нынѣ онѣ, какъ пишутъ, сдаются въ аренду французскимъ епископамъ и кюре для богослуженія. Дождемся и мы до этого, если пойдемъ за Папковымъ и другими «друзьями церкви». Порядокъ пріобрѣтенія церковной собственности всегда будетъ зависѣть отъ власти государства и отношенія его къ церкви. Мы можемъ просить равноправія въ этомъ отношеніи съ другими вѣроисповѣданіями и чтобы юридическая единица былъ епископъ въ правѣ пріобрѣтенія имущества, и ни подъ какимъ видомъ не до-

---

введенію самой сложной организаціи,—при такомъ предполагаемомъ полномъ успѣхѣ раціональной организаціи прихода подобна будетъ тому искусственному дыханію, когда механическимъ попеременнымъ то расширеніемъ, то сжиманіемъ грудной клѣтки пытаются возстановить естественное дыханіе у вытащеннаго изъ воды утопленика: дѣйствія, подобныя дѣйствіямъ естественно-жизненнымъ, могутъ быть введены въ приходѣ, а возвращенія къ жизни обмершаго можетъ такъ и не воспослѣдовать».

*) См. отзывы Преосвященныхъ: Владимірск., Харьков., Калужск., Могилевск., Воронежск., Астрах., Гродненск., Владимір., Архангельск., Орловск., Кіевск., Псковск., Американск., Оренбургск., Новгород., Рижск., Полтавск., Херсонск., Смоленск., Таврич., Литовск., Вятск., С.-Петербургск., Тамбов., Пензенск., Тульск., Казанск., Енисейск., Экзарха Грузіи.

пускать пріобрѣтать имущества церковнымъ учрежденіямъ: епархіальному начальству, духовенству, приходу. Въ послѣднемъ случаѣ всякіе враждебные церкви или просто жадные дѣльцы Правительства будутъ всегда покушаться отнять деньги, землю и проч. у нея, при конституціи—въ такой же степени, какъ и при Самодержавіи. Всѣ имущества должны быть пріобрѣтаемы на имя епископа. Въ случаѣ измѣны православію прихода, деньги и имущество остаются за епископомъ. Священникъ и совѣтъ прихода пользуются имуществомъ на правахъ аренды отъ епископа-собственника».

Объ участіи прихода въ распоряженіи и завѣдываніи церковными суммами и имуществомъ.

По этому вопросу отмѣчаемъ сначала *отрицательныя* рѣшенія (въ отзывахъ преосвященныхъ: Харьковскаго, Черниговскаго, Кишиневскаго, Владимірскаго, Донского, Новгородскаго, Ставропольскаго, Екатеринбургскаго, Таврическаго, Херсонскаго, Литовскаго, Московскаго, Казанскаго и Экзарха Грузіи).

Общее положеніе этой группы мнѣній: *приходъ не можетъ простирать своей власти на церковныя суммы, поступающія по принятому нынѣ порядку въ церковную кассу, равно и на церковное имущество.*

Для этого прежде всего нѣтъ каноническихъ основаній.

Церковныя деньги и имущество есть священное достояніе, которое, по 38 и 41 правиламъ апостольскимъ, подлежитъ власти и распоряженію епископа, съ разрѣшенія коего и употребляется оно на нужды собственно церковныя. «Повелѣваемъ епископу имѣти власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоцѣнныя души человѣческія ему вѣрены быти должны: то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжался по своей власти и требующимъ чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ подавалъ со страхомъ Божіимъ и со всякимъ благоговѣніемъ» (Прав. 41); «епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ и оными да распоряжается, яко Богу назирающу» (Правило 38). А въ «Постановленіяхъ Апостольскихъ,» въ гл. 35 кн. II, говорится: «Ты такъ и поступишь, какъ Господь постановилъ, и дашь священнику должное ему, начатокъ гумна и точила и приношенія о грѣхахъ, какъ посреднику между Богомъ и нуждающимися въ отпущеніи и заступленіи, ибо тебѣ прилично давать, а ему раздавать, потому что онъ домостроитель и правитель церковныхъ дѣлъ. Только не требуй у епископа своего отчета и не наблюдай за домостроительствомъ его, какъ, или когда, или кому, или гдѣ, хорошо ли или худо, или такъ же какъ должно, совершаетъ онъ его. У него есть свой требователь отчета—Господь Богъ, вручившій ему такое домостроительство и сподобившій его такого мѣста въ священствѣ». Такъ опредѣлился характеръ имущественныхъ церковныхъ отношеній при самомъ первоначальномъ возникновеніи церковнаго имущества. Жертва въ церковь или на церковь въ томъ и состоитъ по этой системѣ, что собственникъ добровольно отказывается отъ своего права, т. е. и владѣнія, и распоряженія, и отчужденія, и вмѣстѣ съ самою вещію переноситъ на Церковь и все это свое право. Свв. Іустинъ и Кипріанъ Карѳагенскій ясно свидѣтельствуютъ, что церковное имущество въ ихъ время имѣло характеръ *церковнаго или общаго*, но не *общиннаго* имущества, и что распоряженіе имъ было предоставлено предстоятелю церкви (Харьковскій; ср. Московскій).

Другой основный мотивъ: опасеніе, что всѣ церковныя средства пойдутъ только на нужды прихода, а не на нужды самой церкви и необходимыхъ церковныхъ (напр., духовно-учебныхъ) учрежденій.

«Уже и сейчасъ, когда только заговорили о привлеченіи прихожанъ къ контролю надъ распоряженіемъ церковными средствами, намъ,—архіереямъ—приходится получать протесты со стороны прихожанъ то противъ выдачи церковныхъ денегъ на духовно-учебныя заведенія, то противъ постройки причтовыхъ домовъ, хотя это дѣлается на законномъ основаніи и съ надлежащаго разрѣшенія» (Московскій. Ср. такое же заявленіе въ отзывѣ преосвященнаго Черниговскаго).

«Приходъ въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ можетъ оказаться очень требовательнымъ по отношенію къ церковной кассѣ и направлять ее на удовлетвореніе ближайшихъ своихъ нуждъ прихода, совершенно опуская изъ виду общецерковныя нужды. Пока содержаніе духовно-учебныхъ заведеній не будетъ принято всецѣло на средства казны, необходимо оградить отъ притязаній прихожанъ ту часть церковнаго дохода, которая Правительствомъ и епархіальнымъ управленіемъ отчисляется на содержаніе означенныхъ учебныхъ заведеній; ибо священнослужители со своими семействами, кромѣ добровольныхъ приношеній отъ прихожанъ, должны питаться и отъ алтаря Господня, которому служатъ» (Новгородскій).

Въ виду этихъ соображеній, *долженъ быть сохраненъ существующій порядокъ, т. е. право распоряженія церковными суммами остается по прежнему за причтомъ и церковнымъ старостою.* Приходу же нѣкоторые желаютъ дать «только право контроля—власть второстепенную», (Екатеринб., Литовск.), другіе—право «наблюденія за наилучшимъ, болѣе выгоднымъ для Церкви употребленіемъ ихъ согласно назначенію» (Казанскій), третьи требуютъ обязать церковныхъ старостъ давать отчетъ церковно-приходскому собранію въ расходованіи церковныхъ суммъ (Донской).

Согласно этой группѣ отзывовъ, приходъ долженъ имѣть свои особыя отъ церковныхъ суммы. Церковная касса не должна быть смѣшиваема съ «собственно приходскою кассою» (Экзархъ Грузіи), подобно тому, какъ выше мы видѣли, имущество собственно церковное строго отдѣлено отъ приходскаго. Вотъ *этими приходскими суммами и имуществомъ приходамъ и предоставляется распоряжаться, какъ имъ заблагоразсудится* (Харьковскій, Московскій, Казанскій).

«Въ полномъ распоряженіи приходскихъ общинъ и ихъ совѣтовъ остаются только тѣ матеріальныя средства, которыя для удовлетворенія церковныхъ и приходскихъ потребностей изысканы ими самими и не записаны въ составъ спеціальной церковной собственности. Это—тѣ самыя средства, какими, по положенію о церковно-приходскихъ попечительствахъ, располагаютъ эти послѣднія, такъ какъ съ новымъ устройствомъ приходовъ и приходскихъ совѣтовъ попечительства должны будутъ совершенно слиться съ этими совѣтами» (Казанскій).

Въ другой группѣ отзывовъ, болѣе многочисленной, дается *положительное рѣшеніе* вопроса о правѣ прихода не контролировать

только, но распоряжаться церковными суммами и имуществами, однако, при соблюденіи цѣлаго рода ограниченій и условій. Къ этой группѣ могутъ быть отнесены отзывы преосвященныхъ: Калужскаго, Минскаго, Владикавказскаго, Архангельскаго, Вологодскаго, Могилевскаго, Воронежскаго, Полоцкаго, Астраханскаго, Сѣверо-Американскаго, Симбирскаго, Оренбургскаго, Псковскаго, Холмскаго, Рижскаго, Полтавскаго, Пермскаго, Вятскаго, Финляндскаго, Тамбовскаго, и Пензенскаго. Принципіально участіе мірянъ въ управленіи церковнымъ имуществомъ признается допустимымъ съ точки зрѣнія каноновъ.

Участіе народа въ управленіи церковнымъ имуществомъ ведетъ свое начало отъ временъ апостоловъ. Св. Апостолы, постоянно пребывая въ молитвѣ и въ служеніи слова, предоставляли пещись о домахъ выбраннымъ изъ среды вѣрующихъ семи мужамъ, которымъ и поручено было «домостроительство для общей потребности тогда собранныхъ» (Дѣян. ап. 14, 1—6; 4 Вселен. соб. пр. 16). Этимъ апостольскимъ дѣяніемъ навсегда положено начало гласнаго управленія церковными суммами. Съ теченіемъ времени участіе народа въ управленіи церковнымъ имуществомъ измѣнило свою форму, но въ основѣ своей оно оставалось всегда въ силѣ (Вологодскій).

Ссылкою на Ант. 25, Θеоф. 11 доказывается, что церковное имущество въ собственномъ смыслѣ т. е. имущество самаго храма (утварь, капиталы, текущіе доходы и пр.), а равно и причта (дома, земли, капиталы) можетъ быть употребляемо на нуждающихся, на нужды клира, на странныхъ братій, на вдовъ и убогихъ (Пензенскій).

Хотя по канонамъ, главнымъ блюстителемъ церковнаго хозяйства считается епископъ, «*но не въ смыслѣ, конечно, непосредственнаго распорядительства, а только наблюденія*» (ссылки на 24 и 25 Ант. соб., 38 и 41 прав. св. апост.). При соблюденіи этого условія—верховнаго наблюденія епископа, возможно распоряженіе прихода церковнымъ имуществомъ (Тамбовскій).

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 12 октября 1868 г. № 62, устранилъ приходскія попечительства отъ участія въ распоряженіи церковными суммами, признавъ такое участіе противнымъ каноническому правилу: «никто да не присвояетъ церковнаго достоянія» (Θеоф. 11). Противъ этого возражается въ одномъ изъ отзывовъ, что въ данномъ случаѣ, по буквальному смыслу правила, подъ церковнымъ достояніемъ разумѣется не храмовое достояніе, а достояніе Церкви, какъ общества вѣрующихъ (μήτις τα τῆς ἐκκλησίας ἰδιολοιείσθω); поэтому члены церковно-приходскихъ попечительствъ, какъ избранные приходомъ представители вѣрующихъ, имѣютъ право на участіе въ распоряженіи суммами, составляющими собственность собранія (ἐκκλησία) вѣрующихъ, а такое участіе ничуть не противорѣчитъ вышеозначенному каноническому правилу» (Вятскій).

Мотивомъ къ расширенію правъ приходской общины въ распоряженіи церковными суммами и имуществомъ выставляется, во-первыхъ, то соображеніе, что «что церковное имущество составляется изъ приношеній и жертвъ лицъ, входящихъ въ эту общину, и имъ можетъ казаться обиднымъ устраненіе ихъ отъ завѣдыванія пріобрѣтеннымъ на ихъ же средства имуществомъ» (Вятскій).

Засимъ, надѣются, что участіе прихода въ церковномъ хозяйствѣ «оживило бы интересъ прихожанъ къ церковнымъ нуждамъ, усилило бы притокъ пожертвованій» (Холмскій), вызвало бы «болѣе живое отношеніе со стороны приходской общины къ ея матеріальнымъ и духовнымъ интересамъ, что сопровождалось бы большею заботою о храмѣ и о всѣхъ религіозно-благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденіяхъ приходской общины, чѣмъ это замѣчается въ настоящее время» (Псковскій) *).

Принципіально допуская участіе прихода въ завѣдываніи и распоряженіи церковнымъ хозяйствомъ, одни изъ преосвященныхъ ограничиваютъ это участіе общины *безусловнымъ подчиненіемъ высшему наблюденію и контролю епископа*.

«Абсолютная автономія, кромѣ вреда церковному хозяйству, едва ли что можетъ принести. Посему высшее наблюденіе за расходованіемъ церковныхъ суммъ по-прежнему должно принадлежать духовной власти,—иначе у прихода порвется связь съ епископомъ» (Астраханскій. Сравн. Сѣверо-Американскій, Полтавскій, Тамбовскій).

«Въ *распоряженіи* церковнымъ имуществомъ приходъ можетъ принимать участіе подъ ближайшемъ контролемъ священника и подъ высшимъ, согласно канонамъ и существующимъ узаконеніямъ, контролемъ епископа» (Пензенскій).

Другіе предоставляютъ приходу право распоряжаться церковною собственностью, *подъ условіемъ уплаты сборовъ на общецерковныя нужды*. При такомъ порядкѣ, въ распоряженіе прихода поступаютъ церковныя суммы, остающіяся свободными послѣ обязательныхъ взносовъ общецерковныхъ и епархіальныхъ.

«Предстоящій соборъ могъ бы принять только то общее положеніе, что приходы подъ условіемъ уплаты сборовъ на общецерковныя нужды, владѣютъ, на правахъ братствъ, всею церковною собственностью и располагаютъ ею, какъ для украшенія своего приходскаго храма, такъ и на дѣла приходской благотворительности и просвѣщенія (согласно Антіох. 25) безъ права, впрочемъ, продажи церковнаго имѣнія (по Апост. 38) (Финляндскій).

За исключеніемъ изъ компетенціи прихода церковныхъ суммъ, идущихъ на удовлетвореніе нуждъ общецерковныхъ и общеепархіальныхъ, всѣ остальныя суммы церковныя должны находиться въ распоряженіи всего прихода и расходоваться согласно его распоряженіямъ и желаніямъ (Симбирскій).

«Приходская община должна получить не только право контроля надъ суммами и вообще храмовымъ хозяйствомъ, но и право распоряжаться всѣми церковными суммами, свободными за покрытіемъ расходовъ по содержанію храма и налоговъ общецерковныхъ, епархіальныхъ и окружныхъ благочинническихъ» (Могилевскій) **)

Сравн. отзывы преосвященныхъ: Воронежскаго, Полоцкаго, Оренбургскаго, Пермскаго.

---

*) Здѣсь нельзя умолчать о слѣдующихъ словахъ изъ отзыва преосвященнаго Самарскаго: «отдайте въ полное распоряженіе приходской общины всѣ ея пожертвованія на свой приходскій храмъ, и денежныя, и вещевыя—въ формѣ свѣчного дохода,—возбудится живѣйшій интересъ прихода къ этому дѣлу; но это будетъ интересъ общественно-экономическій, а не религіозно-церковный».

**) Въ разсматриваемомъ отзывѣ также разграничиваются капиталы: общинно-приходскій и спеціально-храмовой. Но оба они «не различаются въ отношеніи субъекта завѣдыванія» т. е. оба они находятся въ распоряженіи прихода. Различіе устанавливается только въ отношеніи предмета назначенія и отчетности. Между тѣмъ, въ ранѣе отмѣченныхъ отзывахъ приходу предоставлялось распоряжаться однимъ лишь его, приходскимъ, капиталомъ.

Вообще, еслибы открылась возможность обезпечить общецерковныя и епархіальныя потребности, удовлетворяемыя теперь исключительно на счетъ суммъ, взимаемыхъ съ приходскихъ церквей, то нѣкоторые готовы привѣтствовать полную отмѣну обложенія церквей и предоставленіе церковныхъ суммъ и имуществъ въ распоряженіе приходской общины на нужды прихода. Указываются и средства для этого.

Одна изъ епархіальныхъ коммиссій находитъ, что въ интересахъ дѣла будетъ оставленіе за церковью тѣхъ денегъ, которыя являются въ результатѣ отъ продажи свѣчъ и отъ прочихъ источниковъ. Дѣло въ томъ, что государство въ настоящее время выплачиваетъ очень значительныя средства на школы, на богадѣльни, и т. д. Такъ, напримѣръ, на церковныя школы епархіи (Енисейской) казна выплачиваетъ свыше 48 тысячъ рублей и свѣтская губернская власть—около 15.000 рублей. Если бы государство цѣликомъ взяло на себя содержаніе существующихъ среднихъ школъ Духовнаго Вѣдомства, то тогда церкви, не обязанныя посылать деньги на содержаніе сихъ учебныхъ заведеній, могли бы развить широкую просвѣтительную и благотворительную дѣятельность. Въ результатѣ произведена была бы самая желательная конверсія отпуска денегъ. Казна выплачивала бы деньги на содержаніе среднихъ учебныхъ заведеній Духовнаго Вѣдомства, въ видѣ духовной семинаріи, епархіальнаго училища и духовнаго училища, а церкви, освобожденныя отъ взносовъ на духовно-учебныя заведенія, отнимающихъ самую главную массу доходовъ отъ церкви, получили бы возможность содержать начальныя школы, богадѣльни, призрѣвать больныхъ и т. д. Въ результатѣ, ничего, кромѣ пользы, отъ этой конверсіи не произошло бы. (см. отзывъ преосв. Енисейскаго).

О правѣ прихода на избраніе лицъ церковнаго клира.

По этому вопросу также двѣ группы мнѣній: въ *большинствѣ* отзывовъ—*отрицательныя*, въ *меньшинствѣ—положительныя*.

Первая группа высказалась противъ примѣненія выборнаго порядка въ нашихъ приходахъ въ настоящее время, хотя многіе изъ этой группы заявили, что выборный порядокъ духовенства «долженъ оставаться желательнымъ идеаломъ церковнаго устройства» (Волынскій), что выборное начало—«идеальное въ принципѣ» (Астраханскій) и что со временемъ наши приходы придутъ къ этому праву (Финляндскій).

«Начать возстановленіе православнаго приходскаго строя съ введенія выборнаго начала—значитъ предлагать тяжко больному жирную грубую пищу, полезную для атлета—рабочаго, но смертельную для тифознаго кліента» (Волынскій).

«Говорить о выборномъ правѣ теперь—было бы—читаемъ въ другомъ отзывѣ (Финляндскій), пока празднымъ мечтаніемъ, примѣненіе котораго на практикѣ ничего, кромѣ замѣшательства и прямого вреда для церкви, принести не можетъ».

Основанія къ отверженію выборовъ:

Нѣкоторые пытаются ссылками на церковныя правила доказать, что избраніе клира, хотя и было въ обычаѣ въ древней церкви, но «оказалось неполезнымъ и потому отмѣнено канонами» (Владимірскій). Чаще всего ссылаются на 3 прав. VII вселен. («всякое избраніе въ епископа, или пресвитера, или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ не дѣйствительно»), въ особенности на 13 правило Лаодикійскаго собора: «да не будетъ дозволяемо сборищу народа избирати имѣющихъ произвестися во священство». Въ этомъ правилѣ многіе видятъ прямое запрещеніе мірянамъ участвовать въ избраніи клириковъ. Ссылаются еще на 64 прав. Карѳаг. соб., гдѣ осуждаются злоупотребленія, сопровождавшіе выборы уже въ то время. Въ отзывѣ преосвященнаго Екатеринбургскаго эти ссылки дополняются еще слѣдующими: I. Всел., 4; IV всел., 28; Антіох. 19, 23; Карѳаг. 13:, Лаодик. 12.

Слѣдуетъ затѣмъ цѣлый рядъ другихъ мотивовъ, а именно:

У насъ, на Руси, выборное начало господствовало издревле, но мало по малу утратилось. «Странно было бы—разсуждаютъ—мечтать о воскрешеніи того, что погребено самой исторіей» (Саратовскій).

Приходы наши не располагаютъ контингентомъ лицъ, изъ которыхъ можно было бы выбирать. «Выборное право можно возвратить приходу только тогда, когда общины будутъ сильны духовною жизнью, обильны подвижниками благочестія и духовнаго самообразованія (Екатеринбургскій).

Право выборовъ привело бы къ пониженію умственнаго и нравственнаго ценза избираемыхъ, священники будутъ состоять изъ полуграмотныхъ начетчиковъ. «Выборъ-же изъ семинаристовъ и академиковъ невозможенъ» (Астраханскій).

Выборное право ведетъ къ прямымъ злоупотребленіямъ со стороны избирателей (спаиваніе водкой, подкупъ). Выборъ падетъ не на тѣхъ, кто достоинъ, а кто сумѣетъ не постѣсняться средствами для этой цѣли, или кто дешевле возьметъ. И здѣсь окончившій курсъ семинаріи всегда будетъ обойденъ болѣе практичнымъ соискателемъ (Обстоятельное выясненіе этого см. въ запискѣ преосвященнаго Антонія, епископа Волынскаго). Въ отзывѣ высокопреосвященнаго митрополита Московскаго слѣдующимъ образомъ описываются выборы духовенства греками Карсской области: По освобожденіи вакансіи созывается сходъ. Указавъ на цѣль собранія, старшина обращается съ вопросомъ: «кого желаете выбрать?»—«Кто подешевле возьметъ», слышится единодушный отвѣтъ. Затѣмъ находятъ какого-нибудь еле грамотнаго, а иногда и съ сомнительною репутаціею бездомовника и спрашиваютъ: «хочешь быть у насъ священникомъ?»—«Желаю», говоритъ.—«За 10 цѣлковыхъ можешь служить?»—«Согласенъ», отвѣчаетъ. Затѣмъ тутъ же составляютъ приговоръ и отправляютъ къ архіерею на утвержденіе.

Выборный порядокъ приведетъ затѣмъ къ тяжелой зависимости священника отъ прихода и создастъ власть прихода надъ клиромъ.

«Одинъ архіепископъ,—читаемъ въ одномъ изъ отзывовъ,—отмѣняя выборное начало при избраніи клира, пишетъ, что онъ сіе дѣлаетъ, «дабы святая церковь не была въ порабощеніи... и надъ священниками и причетниками церковными *мірскихъ людей воли*, кромѣ насъ, *не было*, якоже повелѣша св. апостолы и св. отцы» (Нижегородскій).

При выборномъ правѣ прихода возникаетъ *неразрѣшимый* вопросъ: куда дѣваться тѣмъ священникамъ, которые впали въ порокъ, вообще нравственно пошатнулись и должны оставить занимаемый приходъ. Кто будетъ выбирать такихъ и какъ быть съ ними, въ особенности, если у нихъ есть семьи (Владимірскій).

Примѣры народнаго избранія клириковъ общинами старообрядцевъ

и единовѣрцевъ показываютъ, что «народъ нашъ въ этомъ отношеніи не стоялъ и не стоитъ на высотѣ своего права» (Ставропольскій).

Нѣкоторыми указываются еще особыя мѣстныя причины, по которымъ избирательное право является непримѣнимымъ, напр., въ приходахъ Полоцкой епархіи (см. отзывъ Полоцкаго преосв.) и въ Сибири (Енисейскій).

На основаніи приведенныхъ соображеній *большинство* полагаетъ*), что выборовъ не слѣдуетъ вводить въ приходахъ. Надлежитъ сохранить старый порядокъ назначенія священника усмотрѣніемъ епископа, въ особенности пока епархіальная власть имѣетъ въ своемъ распоряженіи правоспособныхъ кандидатовъ священства. Но многіе желаютъ, чтобы взамѣнъ выборнаго права, прихожанамъ предоставлено было *право ходатайства* о своихъ кандидатахъ, если таковые у нихъ есть. Это право de jure предоставлено приходскимъ обществамъ опредѣленіемъ Св. Синода 18 іюля—8 августа 1884 г., но de facto остается нерѣдко безъ дѣйствія (Симбирскій). Ходатайства прихожанъ должны быть уважаемы, если рекомендуемые ими кандидаты правоспособны. Нѣкоторые желали бы, чтобы о причинахъ неуваженія ходатайства приходовъ послѣдніе были увѣдомляемы епархіальнымъ начальствомъ (Полоцкій). Но разумѣется, ходатайства общинъ «не могутъ быть обязательными къ исполненію для архіереевъ» и должны быть провѣряемы (Екатеринбургскій), роль общины въ данномъ случаѣ «лишь вспомогательная» (Московскій), и рѣшающій голосъ долженъ принадлежать епископу (Таврическій).

О возстановленіи права выборовъ клириковъ говорится въ меньшинствѣ отзывовъ. Точка зрѣнія этой группы отзывовъ отчасти выражена въ словахъ преосвященнаго Казанскаго: «возстановленіе или оживленіе выборнаго права въ настоящее время возможно, не въ видѣ права, дѣйствующаго обязательно, а въ видѣ права, осуществляемаго лишь по мѣрѣ возможности и надобности, и подъ извѣстными условіями». Тщательнымъ указаніемъ этихъ условій надѣются предусмотрѣть и предотвратить всѣ мыслимыя вредныя послѣдствія для церковной жизни выборнаго права.

Отрицавшіе право избранія клира приходомъ ссылались на церковные правила, но изъ всѣхъ ссылокъ на каноны, приведенныхъ нами выше, считается серьезною лишь указаніе на 13 прав. Лаодик. собора. Правило это содержитъ, однако, запрещеніе толпѣ, сборищу (τοῖς ὄχλοις) избирать священнослужителей, а не вообще мірянамъ, или законнымъ представителямъ того или другого приходскаго общества (см. въ приложеніи къ отз. архіеп. Новгород., Архангельск., Вологод.). По постановленіямъ другихъ соборовъ, современныхъ Лаодикійскому или немного позднѣйшихъ (напр. 20 прав. Гиппонск. соб. 393 г., 22 прав. IV Карѳаген. соб. 436 г.), епископамъ даже запрещалось посвящать кого-либо безъ совѣта съ клиромъ, безъ свидѣтельства и согласія народа. Послѣднее признавалось нарушеніемъ обычныхъ правъ (89 св. Вас. Вел., 7 Ѳеоф.), какъ писалъ и св. Кипріанъ (письмо 56-е): «Народъ имѣетъ власть не только избирать священниковъ достойныхъ, но и отвергать недостойныхъ» (прилож. къ отз. Преосвящ. Архангельск.). Главное же основаніе въ пользу избирательнаго права—это господство его во всей исторіи Церкви, отъ ея начала до нашего времени (въ Церквахъ православнаго востока), также и въ нашей отечественной церкви до 19 вѣка; (См. въ приложеніи къ отзыву архіеп. Новгородскдго. Ср. въ отзывѣ епископа Псковскаго).

Высказываются затѣмъ слѣдующіе мотивы:

Правильно понимаемое участіе прихожанъ въ избраніи себѣ священнослужителей необходимо, какъ возвращеніе къ идеальному церковному строю. Оно одинаково полезно и для епископа и для прихожанъ. Епископъ имѣлъ бы опору для сужденія о достоинствѣ рукополагаемаго въ свидѣтельствѣ народа, а не въ дѣлопроизводствѣ (Прилож. къ отзыву архіеп. Новгородскаго).

При дѣйствіи выборнаго начала возможно болѣе тѣсное единеніе прихода съ клиромъ (Пермскій), духовенства съ паствой (Вятскій).

Участіе прихожанъ въ выборѣ къ себѣ въ приходъ священнослужителей положитъ конецъ злу административныхъ перемѣщеній штрафныхъ священнослужителей. (Прилож. къ отз. архіеп. Новгород.).

Предоставленіе приходу права выбора клириковъ обставляется слѣдующими правилами и условіями.

Для избираемыхъ приходомъ кандидатовъ желателенъ *образовательный цензъ*. Онъ устанавливается различно. Нѣкоторые требуютъ для городскихъ священниковъ—высшаго богословскаго образованія (Кіевскій), для сельскихъ—средняго (и не ниже). Лица же, получившія образованіе въ свѣтскихъ школахъ, должны подвергаться экзамену, причемъ желательно установить минимумъ требованій отъ кандидатовъ на священническія должности (Казанскій, Подольскій, Пермскій). Допускается также особенная начитанность въ словѣ Божіемъ и святоотеческой письменности (Пермскій). Избираемый долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворять всѣмъ каноническимъ требованіямъ отъ кандидатовъ клира. Опредѣленіе сего предоставляется усмотрѣнію епископа, за которымъ сохраняется право, въ случаѣ непризнанія избраннаго кандидата достойнымъ, отклонять его избраніе и назначить своего избранника. (Калужскій, Архангельскій, Харьковскій).

Что дѣлать, если прихожане затрудняются избрать себѣ священника, *по незнанію кандидатовъ*, удовлетворяющихъ предъявляемымъ требованіямъ? Вопросъ этотъ въ одномъ изъ отзывовъ рѣшается такъ: органъ епархіальнаго управленія обязанъ указать имъ такихъ кандидатовъ, «предоставляя общинѣ полную возможность знать своего будущаго пастыря и считать его своимъ избранникомъ» (отз. Олонецк. комисс.).

Выборы происходятъ на общеприходскомъ собраніи, которое должно состоять на этотъ разъ «не менѣе, какъ изъ $^1/_2$ имѣющихъ право участвовать въ немъ прихожанъ» (Рижскій, Иркутскій, Пермскій). Желательно присутствіе при избраніи представителя епархіальнаго епископа и благочиннаго (Казанскій, Холмскій), которые затѣмъ представляютъ акты избранія архіерею или въ совѣтъ пресвитеровъ при немъ. Избраніе должно совершаться такъ, чтобы не участвовало сборище (ὄχλος, по выраженію Лаодик. собора); оно должно происходить обязательно въ храмѣ (а не на улицѣ, или въ мірской избѣ), какъ

*) Сюда относятся 28 отзывовъ: преосвященныхъ: Минскаго, Могилевскаго, Черниговскаго, Волынскаго, Кишиневскаго, Владимірскаго, Астраханскаго, Сѣверо-Американскаго, Донского, Ставропольскаго, Литовскаго, Финляндскаго, Московскаго, Тульскаго, Енисейскаго, Полоцкаго, Новгородскаго, Нижегородскаго, Вологодскаго, Воронежгоска, Екатеринбургскаго, Симбирскаго, Оренбургскаго, Псковскаго, Костромского, Смоленскаго, Таврическаго, С.-Петербургскаго.

мѣстѣ, которое должно придавать самому акту выборовъ характеръ священнаго дѣла, чуждаго мірскихъ прекословій (Вятскій).

Нѣкоторые изъ преосвященныхъ находятъ болѣе каноничнымъ, согласно 7 Θеоф. Алекс., изъять *избраніе* священника непосредственно изъ рукъ прихожанъ и перенести въ окружное собраніе духовенства (по другой терминологіи: въ окружной пресвитерскій Совѣтъ), съ тѣмъ, чтобы въ этомъ собраніи участвовали выборные представители отъ того прихода, куда избирается священникъ (Херсонскій, Пензенскій, Полтавскій, Подольскій).

Разныя другія условія производства выборовъ, предусматривающія, наприм., торгъ прихожанъ съ предлагающимъ себя для избранія въ клиръ лицомъ, или такія неблаговидныя дѣйствія со стороны соискателей, какъ подкупъ или выставленіе спиртныхъ напитковъ, прекрасно разработаны въ особыхъ правилахъ, представленныхъ при отзывѣ митрополита Кіевскаго. Приводимъ эти правила въ полномъ видѣ:

а) Прихожане имѣютъ право избрать священника, или кандидата, имѣющаго научный цензъ. Такимъ цензомъ для городского священника должно быть высшее богословское образованіе, для сельскаго—среднее. Лица, получившія свѣтское образованіе—высшее или среднее—и лица съ домашнимъ образованіемъ должны выдержать полный испытательный экзаменъ на священника.

б) Избранное лицо представляется епископу для испытанія и признанія достойнымъ или нѣтъ.

в) При неодобреніи избраннаго кандидата, и если со дня освобожденія прихода прошло два мѣсяца, епископъ самъ назначаетъ священника въ свободный приходъ.

г) Жалованье отъ прихода опредѣляется прихожанами разъ навсегда и утверждается епископомъ; за требы же не должно быть никакой таксы—въ виду различнаго имущественнаго состоянія прихожанъ.

д) При избраніи кандидата на приходъ или приглашеніи священника прихожане, а равно и священникъ, не имѣютъ права поднимать вопроса о содержаніи священника и платѣ за требоисправленія.

е) Если правило, изложенное въ п. *д*, будетъ нарушено при избраніи, то виновный въ семъ кандидатъ навсегда или же на много лѣтъ лишается права искать какого-либо мѣста въ клирѣ, священникъ лишается права въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ искать какое-либо новое мѣсто, а прихожане на этотъ разъ лишаются права выбора, и епископъ самъ назначаетъ священника.

ж) Если епископъ дознастъ, что кандидаты, или священникъ, ищущій мѣста, допустилъ подкупъ или спаиваніе спиртными напитками или иные неблаговидные способы полученія прихода, позорящіе кандидата и деморализующіе приходъ, а прихожане допустили все это, то кандидатъ, если онъ свѣтскій, навсегда лишается права вступить въ клиръ, если—священникъ, лишается и того мѣста, которое раньше имѣлъ и, только по истеченіи не менѣе года и по раскаяніи, можетъ получить незначительное безприходное мѣсто. Прихожане на этотъ разъ лишаются права избранія.

з) Прихожане могутъ уже служащему священнику прибавить содержаніе, но съ вѣдома епископа.

и) Прихожане, избравшіе священника, раньше года не имѣютъ права просить о перемѣнѣ священника, если онъ трезвъ, честенъ и аккуратенъ. Если же по истеченіи года прихожане просятъ удалить, а при разслѣдованіи окажется, что священникъ—достойный пастырь, то онъ остается на своемъ мѣстѣ. Въ случаѣ же его добровольнаго перехода въ другой приходъ, избравшій его, прихожане на этотъ разъ лишаются права избранія: епископъ самъ назначаетъ имъ священника.

і) Прихожане, заявившіе себя постоянными неудовольствіями на избранныхъ ими священниковъ, по усмотрѣнію епископа, лишаются права избранія на 5, 10, 15 лѣтъ.

к) Въ исключительныхъ случаяхъ прихожане избираютъ кандидата на священническое мѣсто въ присутствіи лица, уполномоченнаго отъ епископа.

л) Право избранія принадлежитъ тѣмъ лицамъ, которыя, по нынѣ дѣйствующему законодательству, имѣютъ право избранія церковнаго старосты.

м) Въ селѣ въ избраніи принимаютъ участіе и женщины, какъ представительницы дворовъ.

н) Священники, назначенные епископомъ и избранные приходомъ, перемѣщаются или лишаются своихъ мѣстъ только по суду [*]).

Внутренее устройство прихода: обще-приходскія собранія и приходскіе совѣты.

По вопросу объ организаціи приходскаго строя одни преосвященные находятъ, что предстоящій помѣстный соборъ долженъ предоставить времени выработку такой организаціи. «Пусть самъ приходъ перерабатываетъ существующія по мѣстамъ формы въ болѣе совершенныя» (Финляндскій). Вотъ почему нѣтъ нужды составлять заранѣе проекты приходскаго устройства; такіе проекты должны быть составляемы на мѣстахъ (Тамбовскій).

Но другіе, наоборотъ, признаютъ необходимымъ выработать обязательный *уставъ приходскій*, (Рязанскій) или вообще опредѣленныя на этотъ предметъ правила, проекты которыхъ нѣкоторыми и представлены (Вологодскій, Владимірскій, Иркутскій, Рижскій, С.-Петербургскій). Помѣщаемъ отдѣльно эти проекты въ приложеніи, въ качествѣ матеріаловъ для приходскаго устава.

Въ большинствѣ отзывовъ признается возможнымъ примѣнить къ нашимъ приходамъ правила о Финляндскихъ православныхъ приходахъ (нынѣ уже Высочайше утвержденныя), послѣ извѣстнаго рода исправленій [**]). Въ недостатокъ имъ ставится то, что «они скопированы съ лютеранскихъ приходовъ» (Волынскій), что въ нихъ «антиканонично» подчиненіе приходовъ въ хозяйственномъ отношеніи власти губернаторовъ (Екатеринбургскій: «двоевластіе губернатора и архіерея къ добру не поведетъ»), и что не можетъ быть принята обусловленность права участія въ общихъ приходскихъ собраніяхъ извѣстнымъ матеріальнымъ цензомъ (Олонецкая комисс.).

Намѣчаются слѣдущія существенныя черты приходской организаціи. Приходская община проявляетъ свою дѣятельность чрезъ 1) *обще-приходскія собранія* и 2) *приходскіе совѣты*.

---

*) Къ этой группѣ см. отзывы преосвященныхъ: Харьковскаго, Калужскаго, Архангельскаго, Подольскаго, Иркутскаго, Холмскаго, Рижскаго, Полтавскаго, Пермскаго, Херсонскаго, Вятскаго, Олонецкаго, Пензенскаго, Казанскаго, и Экзарха Грузіи.

**) Противъ примѣнимости правилъ о Финляндскихъ приходахъ къ русскимъ православнымъ приходамъ заявлено въ отзывахъ преосвященныхъ Черниговскаго и Полоцкаго.

Общія приходскія собранія—это главный органъ управленія приходскаго; въ нихъ участвуютъ всѣ члены приходской общины, достигшіе извѣстнаго возраста и не подлежащіе ограниченію въ правахъ (установленіе этихъ ограниченій см. въ прилагаемыхъ ниже правилахъ о приходскомъ устройствѣ). Къучастію въ этихъ собраніяхъ нѣкоторые допускаютъ и женщинъ (Могилевскій, Астраханскій, Кіевскій). Предсѣдательство и руководительство въ собраніи предоставляется приходскому настоятелю. На общемъ приходскомъ собраніи дѣлаются *всѣ главныя распоряженія* по веденію церковно-приходскаго хозяйства (въ зависимости отъ установленнаго выше круга полномочій прихода въ этомъ отношеніи); какъ выше мы видѣли, многіе изъ Преосвященныхъ, допускающіе право выбора священника приходомъ, возлагаютъ эти выборы на общія приходскія собранія; эти же собранія рѣшаютъ вопросы объ открытіи приходскихъ учрежденій—просвѣтительныхъ или благотворительныхъ и проч., такъ что все руководящее значеніе въ жизни приходской общины принадлежитъ имъ *).

По отношенію къ общеприходскимъ собраніямъ *приходскіе совѣты* являются только исполнительнымъ органомъ. Составъ ихъ опредѣляется: изъ настоятеля церкви (предсѣдатель), членовъ причта, церковнаго старосты и выборныхъ представителей отъ прихода не менѣе 10—12 человѣкъ; нѣкоторые включаютъ еще сюда «завѣдывающихъ приходскими учрежденіями» (С.-Петербургскій). Въ приходскомъ совѣтѣ есть уже должностныя лица—казначей и дѣлопроизводитель; нѣкоторые присвоиваютъ приходскому совѣту даже особую приходскую печать, отличную отъ церковной (Казанскій, экзархъ Грузіи). Приходскій совѣтъ дѣйствуетъ не самостоятельно, а выполняетъ лишь предначертанія обще-приходскаго собранія (подробную регламентацію обязанностей его см. въ прилагаемыхъ ниже образцахъ приходскаго устава).

Высказывается пожеланіе, чтобы эти оба органа управленія, «*состоя въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства,* пользовались значеніемъ и общегражданскихъ установленій, и всѣ ихъ постановленія, равно заключенные ими акты и договоры, имѣли обязательную силу» (Рижскій). Это очень существенное условіе.

По мнѣнію преосвященнаго Финляндскаго, неизбѣжно участіе власти гражданской въ приданіи обязательнаго значенія приходскимъ постановленіямъ: «всѣ постановленія прихода, утвержденныя губернаторомъ, имѣютъ силу закона».

Желаютъ усилить значеніе церковно-приходскихъ совѣтовъ предъ собраніемъ и дать имъ болѣе широкія полномочія; «это бы упростило веденіе церковно-приходскихъ дѣлъ и не умалило бы значенія церковно-приходскаго собранія, поскольку члены совѣта являются избранниками прихода, облеченными его довѣріемъ, и поскольку дѣятельность Совѣта

*) Кромѣ общихъ приходскихъ собраній, нѣкоторыми преосвященными проектируются еще *совмѣстныя собранія* представителей приходовъ. По одному изъ проектовъ, членами совмѣстнаго собранія являются мѣстные настоятели, попечители прихода и церковные старосты, какъ уполномоченные своихъ приходовъ. Желательно присутствіе на этихъ собраніяхъ епископа: почему увеличеніе епископскихъ каѳедръ является главнѣйшимъ условіемъ развитія приходской жизни. За отсутствіемъ епископа, предсѣдатель избирается изъ наличныхъ священниковъ. Выработанныя постановленія совокупности приходовъ приводятся въ исполненіе съ утвержденія епархіальнаго архіерея. Постановленія, касающіяся интересовъ всей епархіи, приводятся въ исполненіе не ранѣе одобренія этихъ постановленій на общеепархіальномъ приходскомъ съѣздѣ, членами каковаго, кромѣ избранныхъ приходскихъ священниковъ, являются и выборные для этихъ съѣздовъ міряне съ правомъ голоса. (Экзархъ Грузіи).

будетъ происходить на глазахъ прихода, подъ его контролемъ» (Холмскій).

Нѣкоторые изъ преосвященныхъ именуютъ исполнительный органъ приходскаго общества, вмѣсто «приходскаго совѣта», «приходскимъ попечительствомъ» (Рижскій), другіе—«церковно-приходскимъ братствомъ» (Херсонскій). Но суть дѣла въ данномъ случаѣ остается та же.

Преосвященные Нижегородскій, Подольскій, Уфимскій полагаютъ идею братствъ въ основу возрождающагося прихода, такъ что самый терминъ «приходъ» у нихъ означаетъ «приходское братство»; это братство имѣетъ свой «приходскій братскій совѣтъ» (Нижегородскій). Здѣсь также разница лишь въ названіи, но не по существу.

Но вотъ многіе поднимаютъ весьма важный принципіальный вопросъ: съ возрожденіемъ прихода, какъ общины, съ органами управленія—общими приходскими собраніями и приходскими совѣтами,—должны-ли продолжать свое существованіе приходскія попечительства и церковныя братства по положеніямъ о нихъ 1864 г.? Не сольются ли они теперь съ ними? Такъ именно и рѣшаютъ этотъ вопросъ нѣкоторые изъ преосвященныхъ, заявивъ, что «церковно-приходскія попечительства, съ устройствомъ церковно-приходскихъ общинъ, теряютъ свое отдѣльное отъ послѣднихъ существованіе» (Могилевскій; сравн. Московскій) и что новый «приходскій уставъ» долженъ повлечь за собой отмѣну положенія о попечительствахъ 1864 г. (Рязанскій).

Но нѣкоторые изъ преосвященныхъ, говоря о возстановленіи приходской общины съ ея органами—приходскимъ собраніемъ и совѣтомъ, признаютъ полезнымъ открытіе въ то же самое время въ приходахъ попечительствъ (Томскій, Нижегородскій) или братствъ по старому порядку (Полоцкій, Ставропольскій). Роль этихъ братствъ и попечительствъ при новомъ строѣ прихода не разъяснена. Лишь въ отзывѣ преосвященнаго Холмскаго находится указаніе, что нынѣшнія братства и попечительства при новомъ устройствѣ прихода «неизбѣжно должны превратиться въ подчиненныя приходскія учрежденія, такъ сказать, *въ приходскія коммиссіи*» (см. отзывъ по Варшавской епархіи). Въ отзывѣ митрополита Московскаго проводится еще одинъ взглядъ на дѣло. Приходскія попечительства уничтожаются тамъ, гдѣ приходъ дѣйствительно возрождается, какъ община, какъ постоянная территоріальная единица. «Но въ большихъ городахъ, гдѣ прихожане состоятъ большею частью изъ пришлаго элемента, постоянно мѣняющаго свое мѣстопребываніе (чиновники, фабричные рабочіе и т. п.), эти попечительства, равно какъ и другіе свободные религіозно-нравственные союзы и братства, не только не излишни, но на учрежденіе и развитіе ихъ должно быть обращено самое серьезное вниманіе епархіальной власти и настоятелей церквей».

Кругъ дѣятельности приходской общины: до какой широты желательно довести его.

«Осуществляемое чрезъ приходскія собранія и совѣты—говорится въ одномъ изъ отзывовъ,—церковно-приходское самоуправленіе обнимаетъ собою широкій кругъ жизненныхъ интересовъ прихода; этими учрежденіями нормируется эта жизнь по началамъ ученія церковнаго» (Холмскій).

Естественны прежде всего заботы приходской общины о храмѣ, его благолѣпіи, о соблюденіи порядка при богослуженіи, о причтѣ, на-

чиная съ самаго пріисканія его (немногіе, какъ мы видѣли, даютъ это право приходу), о его содержаніи (объ этомъ ниже слѣдуетъ особый отдѣлъ), о кладбущѣ и проч.

Главнѣйшею задачею прихода является *просвѣтительная* дѣятельность и прежде всего устройство церковно-приходской школы. «На школу—самое серьезное вниманіе» и попеченіе церковной общины (Тамбовскій, Пермскій). Вслѣдъ за открытіемъ школъ желаютъ: устройства библіотекъ, читаленъ, продажи книгъ, веденія чтеній и пр. (Литовскій, Владимірскій и др.).

Послѣ того—*благотворительность*—устройство богадѣленъ, пріютовъ, яслей, работныхъ домовъ, оказаніе помощи бѣднымъ. «Господствующее желаніе въ нашемъ обществѣ, чтобы общественная благотворительность была сосредоточена въ приходахъ (Казанскій)». Высказанъ впрочемъ и такой взглядъ, что «село въ богадѣльняхъ не нуждается и онѣ тамъ не прививаются (Тульскій)».

Желаютъ затѣмъ предоставить миссіонерскія задачи приходской общинѣ—борьбу съ пропагандой (Могилевскій, Полоцкій, С.-Петербургск.).

Въ области пастырскаго воздѣйствія, предлагаютъ дать общинѣ право оказывать нравственную помощь пастырю въ исправленіи порочныхъ членовъ и «примѣненіи дисциплинарныхъ мѣръ по приходу» (Могилевскій).

Многіе высказались за возстановленіе стариннаго «примирительнаго суда» общины надъ своими членами (Архангельскій, Вологодскій, Могилевскій).

Однимъ изъ Преосвященныхъ предлагаются еще слѣдующія расширенія правъ приходской общины: упрощеніе брачныхъ дѣлъ (наприм. троекратное оглашеніе могло быть замѣнено свидѣтельствомъ общины),—передача суду приходской общины бракоразводныхъ процессовъ, въ ихъ первой, основной фазѣ, когда требуется установить, имѣются-ли поводы къ разводу у ищущей его супружеской четы (Могилевскій).

По мнѣнію Преосвященнаго Екатеринбургскаго, приходскому совѣту, кромѣ права примѣненія дисциплинарныхъ наказаній епитиміей, должно быть предоставлено и право отлученія отъ церкви, которое прежде всего должно быть возвращено епископу.

Относительно же собственно гражданскихъ отношеній приходской общины (приходъ какъ гражданская (земская) единица) встрѣчен о указаніе лишь въ трехъ отзывахъ (Преосвященныхъ Холмскаго, Архангельскаго и Псковскаго). Въ отзывѣ Преосвященнаго Холмскаго относительно земскихъ дѣлъ прихода высказанъ отрицательный взглядъ: приходъ желательно возстановить какъ исключительно церковное учрежденіе. Въ отзывѣ Преосвященнаго Псковскаго сдѣлано слѣдующее разъясненіе вопроса:

Высочайшимъ манифестомъ отъ 26 февраля 1903 года, «поставляется задачею дальнѣйшаго упорядоченія мѣстнаго быта сближеніе общественнаго управленія съ дѣятельностью приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ тамъ, гдѣ это представится возможнымъ». Если современныя приходскія попечительства и при всей ограниченности своихъ задачъ имѣютъ, по Монаршему предначертанію, оказать существенное вліяніе на упорядоченіе мѣстнаго быта, то тѣмъ болѣе должны быть призваны къ тому возрожденныя на началахъ внутренняго самоуправленія приходскія общины. Роль приходскаго духовенства, какъ руководителя жизни церковныхъ общинъ, представляется въ этомъ случаѣ насколько важною, столь же и разносторонею. Облегченіе тяжелыхъ внѣшнихъ условій жизни, порожденныхъ несовершенствомъ жизненнаго строя, защита слабыхъ и бѣдныхъ отъ несправедливости и грубаго эгоизма сильныхъ и богатыхъ, развитіе широкой приходской благотворительности и просвѣщенія въ истинно-христіанскомъ духѣ,—это тѣ могущественные пути, которыми духовенство, наряду съ религіозно-богослужебною дѣятельностью, и можетъ наиболѣе успѣшно и дѣйственно придти къ цѣли своего служенія. Участіе духовенства въ разнообразныхъ проявленіяхъ приходской жизни должно имѣть конечнымъ результатомъ такое проникновеніе общественныхъ дѣлъ религіознымъ духомъ, что всѣ внѣшнія стороны жизни, всѣ общественныя силы будутъ развиваться подъ сѣнью церковнаго вліянія.

Улучшеніе состава и положенія приходскаго духовенства.—Мѣры къ пробужденію духовной жизни въ приходахъ.—Связь прихода съ епископомъ.—Діакониссы.

Введеніе въ приходахъ новой приходской организаціи не заключаетъ еще въ себѣ гарантіи того, что приходская жизнь дѣйствительно пробудится и воскреснетъ. Не отрицая значенія организацій—пишетъ преосвященный Холмскій, главное все же слѣдуетъ полагать не въ нихъ, а въ людяхъ и прежде всего въ священникѣ. «Старинная русская нѣсколько грубоватая пословица: «каковъ попъ, таковъ и приходъ» заключаетъ въ себѣ много жизненной правды» (Холмскій. Ср. Рязанскій). По мнѣнію другого Преосвященнаго, оживленіе приходской жизни зависитъ даже «единственно отъ священника, потому что пока онъ одинъ—представитель прогресса въ деревнѣ, ему одному пока принадлежитъ инициатива проведенія въ жизнь народа началъ культуры» (Донской).

Естественно, что прежде всего надобно озаботиться подготовкой хорошихъ священниковъ, одушевленныхъ *призваніемъ* къ пастырскому дѣлу. Въ этомъ пунктѣ вопросъ о благоустроеніи прихода соприкасается съ вопросомъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній.

«Доколѣ наши семинаріи не будутъ выпускать изъ своихъ стѣнъ хорошо подготовленныхъ кандидатовъ священства, ревностныхъ и благочестивыхъ, до тѣхъ поръ никакія мѣры, принимаемыя къ благоустроенію прихода, не принесутъ никакой пользы» (Костромской. Сравн. Енисейскій).

Затѣмъ, необходимо уничтожить главное зло, поселяющее разстройство въ отношеніяхъ между причтомъ и прихожанами—плату за требоисправленія. Этотъ «будтобы апостольскій» способъ содержанія духовенства вреденъ въ духовномъ отношеніи: «духовенство становится въ глазахъ народа его эксплоататоромъ, и между духовенствомъ и народомъ образуется антагонизмъ; духовенство старается получить возможно больше, а народъ—отдѣлаться возможно меньшимъ» (Самарскій). «Въ понятіи народа умаляется значеніе таинствъ и требъ церковныхъ, которыя должны быть оплачиваемы извѣстною цѣною» (Тамбовскій).

Необходимо замѣнить этотъ способъ вознагражденія духовенства назначеніемъ ему опредѣленнаго содержанія. Этому дѣлу придается столь важное значеніе, что въ зависимость отъ него ставится весь успѣхъ преобразованія приходской жизни. Возникаетъ теперь вопросъ: откуда

должно быть назначено это содержаніе духовенству: отъ правительства (изъ казны), или отъ прихода?

Въ однихъ отзывахъ высказались за назначеніе опредѣленнаго оклада жалованья изъ Государственнаго казначейства чрезъ нѣкоторую надбавку къ городскимъ и земскимъ сборамъ съ тѣхъ же прихожанъ (Московскій), путемъ включенія необходимой для этого суммы въ общую раскладку сельскихъ подушныхъ окладовъ (Воронежскій), путемъ установленія обязательнаго налога наравнѣ съ другими земскими налогами (Тамбовскій). Тогда плата за обязательныя требы уничтожается, а за необязательныя (молебны, сорокоусты и другія молитвословія) производится по особому «положенію, которое будетъ установлено правительствомъ или епархіальнымъ церковнымъ собраніемъ» (Калужскій), или «по установленнымъ таксамъ» (Московскій). Указываются опредѣленно и оклады казеннаго жалованья. Въ отзывѣ преосвященнаго Калужскаго для священника сельскаго—1200 руб., діакона—800 р., псаломщика—400 р., а въ городахъ: для священника—1500 р., діакона 1000 р., псаломщика—500 р. Въ отзывѣ преосвященнаго Минскаго: окладъ сельскаго священника—1200 р., городскаго—2500 р., При условіи назначенія казеннаго жалованья могли бы быть взяты отъ духовенства церковныя земли въ пользу крестьянъ (Минскій, Московскій), хотя другіе преосвященные, наоборотъ, полагаютъ, что, и при условіи обезпеченія причта опредѣленнымъ содержаніемъ, за нимъ должно быть сохранено право пользованія земельными надѣлами (Таврическій, Казанскій).

Предлагается и другое рѣшеніе этого наболѣвшаго вопроса: *приходы должны обезпечить жалованьемъ свои причты, путемъ обязательныхъ „приходскихъ сборовъ“ или „самообложенія“* (См. отзывы преосвященныхъ: Харьковскаго, Самарскаго, Ставропольскаго, Полтавскаго, Пермскаго, Финляндскаго, Казанскаго и др.).

«Надо взять примѣръ полученія лютеранскимъ духовенствомъ вознагражденія ежегодно въ опредѣленной суммѣ, вносимой прихожанами по составляемой ими самими раскладкѣ» (Ставропольскій).

Преосвященный Казанскій проектируетъ подушное обложеніе прихожанъ обоего пола съ 18-лѣтняго возраста, когда мужчину и женщину, по крайней мѣрѣ въ сельскихъ приходахъ, можно считать способными къ заработку. «Количество подушнаго обложенія для каждаго лица должно быть предоставлено приходской общинѣ».

По мнѣнію преосвященнаго Самарскаго, должны быть установлены такія свободныя отношенія между пастыремъ и приходомъ, чтобы приходъ самъ озабоченъ былъ изысканіемъ средствъ на содержаніе духовенства для того, чтобы не лишиться своего пастыря и его помощниковъ. А это можетъ быть достигнуто при двухъ условіяхъ: при сложеніи обязанности содержать духовенство на весь приходъ съ тѣхъ, которые лично имѣютъ нужду въ пастырскомъ дѣланіи; во-вторыхъ, при предоставленіи пастырю полной возможности оставить тотъ приходъ, гдѣ содержаніе представляется для него недостаточнымъ и перенести свою пастырскую дѣятельность въ другое мѣсто. Уходъ причта изъ прихода, недоставлявшаго достаточныхъ средствъ къ его содержанію, и причисленіе прихода къ другому, ближайшему, будетъ достаточнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы приходъ самъ себя обложилъ, какъ знаетъ,—для доставленія причту достаточныхъ средствъ къ содержанію.

Нѣкоторые преосвященные не скрываютъ однако, что «при современныхъ условіяхъ, проектъ обязательнаго обложенія прихожанъ можетъ быть источникомъ постоянныхъ недоразумѣній, разлада и даже распада приходской жизни. Особенно щекотливый вопросъ о содержаніи причта можетъ поставить послѣдній въ крайне тяжелыя отношенія къ прихожанамъ» (Холмскій).

Въ видахъ усиленія пастырскаго вліянія священника на приходъ признается желательнымъ освободить приходскихъ пастырей «отъ всякихъ полицейскихъ обязанностей, отъ всего, что пахнетъ сыскомъ», «искоренить затѣмъ изъ души пастыря воспитанное вѣками рабское чувство и чрезъ то развить въ немъ сознаніе своего пастырскаго достоинства—необходимое условіе истинно-полезной и истинно благотворной дѣятельности» (Симбирскій).

Высказывается затѣмъ пожеланіе, чтобы священники были освобождены отъ сильно обременяющей ихъ переписки съ разнаго рода свѣтскими учрежденіями и лицами,—напримѣръ, по доставленію статистическихъ свѣдѣній и разнаго рода справокъ, чтобы сокращено было также церковное письмоводство (Симбирскій, Казанскій, Смоленскій; возраженіе противъ см. въ отзывѣ преосвященнаго Ставропольскаго). Преосвященный Смоленскій предлагаетъ оставить за церковнымъ причтомъ только веденіе: 1) краткихъ клировыхъ вѣдомостей въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ отсылается епископу для справокъ при назначеніи на мѣста, а другой остается при церкви, 2) метрическихъ книгъ въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ также отсылается въ архивъ при епископской каѳедрѣ, а другой хранится въ церковномъ архивѣ, 3) выдачу метрическихъ выписей, сила и значеніе коихъ должны быть равны метрическимъ свидѣтельствамъ, выдаваемымъ нынѣ консисторіей.

Пастырскую дѣятельность священника полезно поставить въ условія большей свободы и самостоятельности. Высказалось нѣсколько голосовъ за отмѣну цензуры проповѣдей духовенства (Пермскій, Олонецкая коммиссія). Вмѣстѣ съ тѣмъ самое церковное учительство должно быть «возвращено къ жизненному направленію» (Подробно см. въ отзывѣ преосвященнаго Самарскаго).

Предполагаются еще слѣдующія общія мѣры къ возбужденію «духовной жизненности приходовъ.

Необходимо приблизить къ пониманію простого народа наше богослуженіе (Рязанскій, Самарскій), чтеніе при богослуженіи замѣнить пѣніемъ и по возможности общимъ пѣніемъ (Самарскій).

Необходимо бороться противъ основныхъ золъ, подрывающихъ духовную жизнь и силы простого народа—пьянства и жестокости (Самарскій).

Улучшить постановку исповѣди. Преосвященный Самарскій рекомендуетъ ввести общую исповѣдь по примѣру о. Іоанна Кронштадтскаго.

Возстановить въ силѣ церковное публичное покаяніе или эпитимію за явные грѣхи (напр. за незаконныя сожительства). Священнику должно быть предоставлено право отлучать отъ причащенія, безъ донесенія о томъ епархіальному архіерею (Самарскій).

*

Установленіе связи епископа съ приходомъ.—Для благоустройства прихода, — пишетъ преосвященный Екатеринбургскій, — кромѣ первенствующей власти въ немъ пресвитера, необходимо, чтобы епископъ узналъ каждый приходъ и его нужды и относился къ нему отечески, а не бюрократически бумажно или, хотябы и лично (какъ теперь дѣлается въ рѣдкихъ случаяхъ при посѣщеніи приходовъ), но безъ должнаго знакомства съ приходомъ. Чѣмъ ближе епископъ будетъ стоять къ приходу, чѣмъ чаще посѣщать его—говорится въ другомъ отзывѣ (преосвящ. Рязанскаго),—тѣмъ лучше; по крайней мѣрѣ, на каждые 200—250 приходовъ долженъ быть отдѣльный епископъ, который бы въ 2—3 года могъ посѣтить всѣ приходы епархіи.

Возстановленіе въ приходахъ института діакониссъ. Объ этомъ говорится въ отзывахъ Экзарха Грузіи и преосвященнаго Могилевскаго.

«Діаконская степень должна быть разсматриваема, какъ обязывающая вести дѣло церковной благотворительности. Гдѣ нѣтъ діакона, желательно возрожденіе института діакониссъ».

По примѣру древней церкви, онѣ должны избираться изъ пожилыхъ, высокой нравственности дѣвственницъ или вдовицъ и служить главнымъ образомъ дѣлу приходскаго благотворенія; по роду своихъ обязанностей, онѣ участвуютъ въ приходскомъ совѣтѣ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Матеріалы для приходскаго устава.

I.

Правила о приходскомъ собраніи и совѣтѣ

(представленныя въ отзывѣ преосвященнаго Вологодскаго).

О приходскомъ собраніи.

1. Приходское собраніе собирается или по предложенію настоятеля, или по общему единодушному желанію прихожанъ, и при томъ не менѣе какъ два раза въ годъ.

2. На церковно-приходскомъ собраніи предсѣдательствуетъ настоятель прихода.

3. Право участвовать на церковно-приходскомъ собраніи принадлежитъ каждому прихожанину, записанному въ исповѣдныя книги, имѣющему не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и не ограниченному въ правахъ.

4. О созывѣ церковнаго собранія объявляется въ церкви и заблаговременно, при чемъ указывается точно и время, и мѣсто собранія, и самыя дѣла, подлежащія обсужденію.

5. Предсѣдатель предлагаетъ дѣла на обсужденіе собранія и руководитъ совѣщаніемъ. Дѣло, не обозначенное въ опредѣленіи о созывѣ, не можетъ быть допущено къ обсужденію. Въ случаѣ разномыслія, дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ.

6. Въ выборахъ каждое лицо, пользующееся правомъ голоса, участвуетъ однимъ голосомъ; при равенствѣ же голосовъ выборы рѣшаются жребіемъ. Выборы слѣдуетъ производить закрытыми билетами, если кто-либо изъ членовъ собранія этого пожелаетъ.

7. Церковно-приходскому собранію надлежитъ: а) избирать членовъ приходскаго совѣта для ближайшаго завѣдыванія дѣлами приходской общины, а также и церковнаго старосту; б) разрѣшать сборы и постановлять рѣшенія о займахъ на удовлетвореніе общихъ потребностей прихода, а также установлять необходимыя правила касательно раскладки и взиманія приходскихъ сборовъ; в) право расходованія церковно-приходскихъ суммъ при томъ условіи, что существующіе сборы на духовно-учебныя заведенія и другія епархіальныя нужды должны остаться въ настоящей силѣ до тѣхъ поръ, пока въ законномъ порядкѣ не будутъ ассигнованы особыя суммы на удовлетвореніе этихъ нуждъ; г) заботиться о сооруженіи и содержаніи храмовъ, причтовыхъ домовъ, кладбищъ, помогать причту въ открытіи благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, пріютовъ, богадѣленъ, народныхъ домовъ, безплатныхъ столовыхъ, больницъ, школъ, приходскихъ библіотекъ и пр.; д) установлять условіе и приговоръ, который не долженъ быть измѣняемъ, о матеріальномъ вспомоществованіи причту и собирать эти суммы черезъ посредство своего совѣта и вручать старшему члену причта.

8. Приходу принадлежитъ право юридическаго лица пріобрѣтать и отчуждать, съ разрѣшенія епархіальной власти, недвижимое имущество, какъ по завѣщанію и дару, такъ и посредствомъ покупки, и укрѣплять его за церковію. Въ случаѣ возможнаго отпаденія членовъ этого прихода отъ православія, а также въ случаяхъ выдѣленія части прихода въ особый самостоятельный приходъ, отпавшіе и выдѣлившіеся теряютъ право на означенное имущество.

9. Приходское собраніе, назначенное по дѣламъ избранія кандидатовъ на открывшуюся въ приходѣ вакансію священноцерковнослужителя и хозяйственнымъ, не можетъ состояться, если на него придетъ менѣе двухъ третей общаго числа прихожанъ, имѣющихъ право голоса на приходскихъ собраніяхъ; для рѣшенія же всѣхъ другихъ дѣлъ, чтобы собраніе имѣло законную силу, достаточна половина полномочныхъ прихожанъ.

О приходскомъ совѣтѣ.

1. Исполнительнымъ органомъ приходскаго собранія является приходскій совѣтъ, состоящій по одному выборному отъ каждой деревни въ сельскихъ приходахъ и отъ шести до двѣнадцати выборныхъ въ городахъ. Также входятъ въ составъ совѣта мѣстный причтъ и церковный староста, какъ постоянные и непремѣнные члены.

2. Предсѣдательствуетъ на церковномъ совѣтѣ настоятель.

3. Члены приходскаго совѣта избираются, какъ и церковные старосты, на три года, но такъ, чтобы изъ нихъ одна треть ежегодно выходила, если они снова не будутъ выбраны.

4. Церковно-приходскій совѣтъ собирается по приглашенію предсѣдателя или когда проситъ о томъ не менѣе половины числа членовъ совѣта.

5. Церковно-приходскій совѣтъ не можетъ приступить къ производству дѣлъ, если не присутствуетъ болѣе половины всѣхъ членовъ и если между присутствующими членами число выборныхъ не превышаетъ числа постоянныхъ.

6. Каждый членъ пользуется однимъ голосомъ и, при равенствѣ голосовъ, въ силу вступаетъ мнѣніе, которое раздѣляетъ предсѣдатель.

7. Для совмѣстной работы приходскій совѣтъ можетъ приглашать и другихъ прихожанъ по своему выбору, но безъ права голоса при постановленіи рѣшеній.

8. Церковному совѣту надлежитъ: а) производить денежныя операціи по приходу и расходу совмѣстно со старостой церковнымъ; б) хранить и завѣдывать приходскимъ имуществомъ, а также вести отчетность по приходу; в) принимать пожертвованія и пособія, а также распоряжаться раскладкою и взиманіемъ сборовъ, разрѣшенныхъ на приходскомъ собраніи; г) въ случаѣ надобности, избирать и уполномочивать повѣреннаго являться представителемъ прихода въ судѣ и предъ другими властями; д) входить въ церковно-приходское собраніе съ проектами; е) обсуждать предварительно предметы, подлежащіе разсужденію и разсмотрѣнію приходскаго собранія, и дѣлать доклады; ж) распоряжаться приведеніемъ въ исполненіе постановленій приходскаго собранія; з) помогать приходскому пастырю въ дѣлѣ поднятія и возвышенія приходской нравственности, устроя общества трезвости, пѣвческіе хоры, паломничества, всячески содѣйствовать благолѣпію богослуженія; содѣйствовать пастырю въ дѣлѣ огражденія православной вѣры отъ иновѣрія и раскола и помогать ему въ распространеніи православія среди иновѣрцевъ; і) производить приходскій братскій примирительный судъ (Вологодскій).

II.

Проектъ приходскаго устава.

(Епископа Владимірскаго).

1. Каждый приходъ обязанъ заботиться:

а) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви, какъ мѣста молитвы для всѣхъ прихожанъ и благодатнаго освященія ихъ таинствами;

б) объ устройствѣ, содержаніи и ремонтѣ причтовыхъ домовъ и объ изысканіи средствъ къ безбѣдному существованію мѣстнаго причта, дабы пастырская дѣятельность его не подавлялась заботами о матеріальныхъ нуждахъ;

в) объ устройствѣ и содержаніи церковныхъ школъ;

г) объ учрежденіи приходскихъ библіотекъ и читаленъ;

д) объ изысканіи средствъ на устройство богадѣленъ и пріютовъ для безпомощныхъ и сиротъ, выдачу пособій вдовамъ и сиротамъ, больнымъ, увѣчнымъ и обѣднѣвшимъ вслѣдствіе какихъ-либо несчастныхъ случаевъ, и вообще объ оказаніи матеріальной помощи всякаго рода нуждающимся, и

е) о противодѣйствіи нетрезвости и другимъ порокамъ и дурнымъ обычаямъ.

2. Источниками средствъ для прихода служатъ: а) добровольные взносы; б) кружечный сборъ внѣ церкви въ предѣлахъ прихода; в) добровольные сборы по подписнымъ листамъ; г) добровольные сборы натурою съ прихожанъ; д) отводъ земли подъ общественныя запашки; е) доходы отъ общественныхъ арендныхъ статей и ж) доходы отъ принадлежащихъ приходу недвижимыхъ имѣній.

3. Сверхъ перечисленныхъ источниковъ, имѣющихъ характеръ добровольныхъ пожертвованій, средствами для приходовъ могутъ быть сборы, имѣющіе обязательный характеръ по постановленіямъ общаго собранія прихожанъ, а именно: поземельный (съ десятины) или подушный, деньгами или натурой.

Примѣчаніе. Постоянные или единовременные сборы по постановленіямъ общаго собранія считаются обязательными для всѣхъ прихожанъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эти приговоры составлены на общихъ собраніяхъ прихода, на которыхъ присутствовало не менѣе двухъ третей прихожанъ, имѣющихъ право присутствовать на общихъ собраніяхъ, а равно когда они приняты также не менѣе, какъ двумя третями всѣхъ присутствующихъ.

4. Въ особенно затруднительныхъ обстоятельствахъ прихода, епархіальнымъ начальствомъ можетъ быть выдаваема сборная книга на имя одного или двухъ членовъ прихода, избираемыхъ общимъ собраніемъ.

5. Когда для благоустройства прихода окажутся нужными какія-либо пособія или содѣйствіе отъ казны, либо отъ духовнаго и другихъ вѣдомствъ, то приходъ ходатайствуетъ предъ ними о таковомъ пособіи или содѣйствіи.

6. Приходъ не простираетъ своей власти на церковныя суммы, поступающія по нынѣ дѣйствующему порядку въ церковную кассу, именно свѣчныя и кошельковыя, потому что свѣчной доходъ, подобно ветхозавѣтному агнцу, часть котораго сгорала до тла, а часть шла въ пользу священниковъ, и кошельковый составляютъ жертву Богу, которой распоряжается, по канонамъ святой Церкви, епископъ (Ап. 38 и 41), а не міряне.

7. Всѣмъ поступающимъ суммамъ и вещамъ ведется точная запись и отчетность въ расходованіи ихъ.

8. Приходъ долженъ имѣть: а) приходо-расходную книгу съ соотвѣтствующими графами какъ для наличныхъ денегъ, такъ и для процентныхъ бумагъ; б) книгу для записки поступленія какъ случайныхъ единовременныхъ суммъ, такъ и единовременныхъ и постоянныхъ сборовъ, пожертвованій въ приходскіе кружки и прочихъ суммъ; в) книгу для записи матеріальныхъ пожертвованій; г) книгу для приговоровъ и постановленій общихъ собраній прихожанъ; д) книгу для постановленій совѣта и е) книгу для алфавитнаго списка прихожанъ, имѣющихъ право участвовать въ общихъ собраніяхъ прихода.

9. Суммы прихода должны храниться въ сберегательныхъ кассахъ по книжкамъ, выданнымъ на его имя, и должны быть вынимаемы оттуда не иначе, какъ по особымъ отношеніямъ совѣта за подписью предсѣдателя и дѣлопроизводителя. На рукахъ у казначея могутъ находиться лишь незначительныя суммы, необходимыя на ближайшіе текущіе расходы. Размѣръ этихъ суммъ опредѣляется общимъ собраніемъ (ст. 20, п. *г*).

10. Расходованіе суммъ прихода производится по опредѣленію совѣта или общаго собранія. Въ исключительныхъ случаяхъ, пособія могутъ быть разрѣшаемы предсѣдателемъ совѣта и казначеемъ подъ личною ихъ отвѣтственностію и при непремѣнномъ условіи довести до свѣдѣнія о томъ совѣта въ первое же ближайшее засѣданіе. Предѣльный размѣръ такого пособія опредѣляется общимъ собраніемъ (ст. 20, п. *д*).

11. Въ приходахъ, располагающихъ достаточными средствами, суммы, какъ имѣющіяся, такъ и вновь поступающія, могутъ раздѣляться на капиталы: а) расходный, б) запасный и в) неприкосновенный.

12. Управленіе дѣлами приходовъ возлагается:

А) на общее собраніе и

Б) совѣтъ.

13. Общія собранія прихожанъ состоятъ изъ мѣстныхъ священно-и церковнослужителей и изъ прихожанъ.

14. Общія собранія составляются изъ лицъ не моложе 25 лѣтъ, состоящихъ домохозяевами въ приходѣ, не исключая и лицъ женскаго пола, а также хотя и не владѣющихъ домами въ предѣлахъ прихода, но имѣющихъ, по закону, право участвовать въ выборѣ церковнаго старосты. За каждымъ лицомъ, которое участвуетъ въ собраніи, считается одинъ голосъ. Право участвовать въ собраніяхъ есть личное и не можетъ быть передаваемо по довѣренностямъ.

Примѣчаніе 1. При обсужденіи въ общихъ собраніяхъ вопросовъ касательно призрѣнія малолѣтнихъ, устройства яслей и другихъ подобныхъ вопросовъ, при разрѣшеніи которыхъ можетъ имѣть значеніе сужденіе женщинъ, совѣтъ можетъ приглашать для участія въ таковыхъ собраніяхъ и другихъ лицъ женскаго пола, сверхъ домохозяекъ, отличающихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной.

Примѣчаніе 2. Не могутъ участвовать на общихъ собраніяхъ прихода:

а) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно и подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ за противозаконныя дѣянія заключенію въ тюрьмѣ или иному болѣе строгому наказанію;

б) исключенные изъ службы по суду или изъ духовнаго вѣдомства и званія за пороки или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ, а также сложившіе съ себя священный санъ;

в) несостоятельные должники и

г) состоящіе подъ опекою за расточительность.

15. Всѣмъ лицамъ, имѣющимъ на основаніи ст. 14 право присутствовать въ общемъ собраніи, долженъ быть составленъ и содержимъ въ исправности особый списокъ. Первоначально списокъ сей составляется приходскими священнослужителями, при участіи нѣсколькихъ почетнѣйшихъ изъ прихожанъ, при чемъ непремѣнно должно быть не менѣе одного лица отъ каждой деревни даннаго прихода.

16. По особому своему значенію и положенію въ храмѣ и приходѣ, предсѣдателемъ въ общихъ собраніяхъ прихода состоитъ священникъ, а въ тѣхъ приходахъ, гдѣ ихъ нѣсколько, настоятель.

Примѣчаніе. При отсутствіи приходскаго священника, предсѣдательствуетъ входящій священникъ.

17. Общія собранія прихожанъ бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Первыя собираются не менѣе одного раза въ годъ, въ началѣ гражданскаго года, но не позднѣе 15-го февраля; чрезвычайныя же собранія созываются въ случаѣ надобности для рѣшенія неотложныхъ вопросовъ, превышающихъ полномочія совѣта, по собственному его усмотрѣнію, или по требованію ревизіонной коммиссіи, или по распоряженію епархіальнаго начальства.

18. О днѣ и мѣстѣ общихъ собраній и о предметахъ, подлежащихъ обсужденію, предсѣдатель извѣщаетъ прихожанъ, объявляя о томъ въ церкви, при стеченіи народа, въ три предшествующіе собранію воскресные или праздничные дня.

19. Собраніе признается состоящимся, когда въ ономъ было не менѣе одной десятой части лицъ, имѣющихъ право въ немъ участвовать, кромѣ тѣхъ, однако, собраній, на которыхъ устанавливаются обязательные для всѣхъ прихожанъ сборы (ст. 3). Если общее собраніе не состоится по неприбытію указаннаго числа прихожанъ, оно созывается вторично въ срокъ, назначенный собравшимися, но не ранѣе двухъ недѣль, и собраніе это считается состоявшимся при какомъ бы то ни было числѣ членовъ присутствующихъ, о чемъ прихожане и предупреждаются въ извѣщеніяхъ о собраніи. Дѣла въ собраніяхъ рѣшаются большинствомъ голосовъ, и о послѣдовавшемъ рѣшеніи составляется постановленіе; въ случаѣ раздѣленія голосовъ по-ровну, имѣетъ перевѣсъ та сторона, на которой голосъ предсѣдателя собранія.

20. Вѣдѣнію общихъ собраній прихожанъ подлежатъ:

а) изысканіе средствъ на постройку новыхъ храмовъ, на производство нужныхъ исправленій въ существующихъ церковныхъ строеніяхъ, на устройство просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій въ приходѣ и проч.;

б) избраніе членовъ ревизіонной коммиссіи, кандидатовъ къ членамъ совѣта и къ членамъ ревизіонной коммиссіи, въ числѣ $^1/_3$ членовъ общаго состава каждаго изъ названныхъ учрежденій;

в) разсмотрѣніе годового отчета съ актомъ ревизіонной коммиссіи о суммахъ и имуществѣ прихода и утвержденіе смѣты прихода и расхода на будущій годъ;

г) опредѣленіе размѣра, въ какомъ могутъ находиться суммы на рукахъ у казначея;

д) опредѣленіе предѣльнаго размѣра пособія, выдаваемаго, въ случаяхъ неотложной надобности, по распоряженію предсѣдателя и казначея;

е) разсмотрѣніе вопросовъ объ образованіи запаснаго и неприкосновеннаго капиталовъ;

ж) разсмотрѣніе и утвержденіе предположеній совѣта касательно продажи или отчужденія недвижимыхъ имуществъ прихода, пріобрѣтенныхъ имъ самимъ послѣ введенія сего положенія, и позаимствованій изъ запаснаго капитала.

з) разрѣшеніе вопросовъ объ открытіи просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій въ приходѣ;

и) разсмотрѣніе вопросовъ, превышающихъ компетенцію совѣта.

Примѣчаніе. Къ обсужденію въ общихъ собраніяхъ допускаются лишь такіе вопросы, которые относятся непосредственно къ дѣламъ прихода; при чемъ приходскими дѣлами не считаются дѣла, производство которыхъ по закону принадлежитъ правительственнымъ властямъ - духовнымъ или свѣтскимъ.

21. Вопросы, предлагаемые на обсужденіе общаго собранія ревизіонной коммиссіей, предсѣдателемъ и отдѣльными членами совѣта, а также отдѣльными прихожанами, вносятся не иначе, какъ черезъ совѣтъ и съ заключеніемъ онаго.

22. Ревизіонная коммиссія, избираемая на одинъ годъ, состоитъ отъ 3 до 5 членовъ, смотря по обширности прихода. Предсѣдатель коммиссіи избирается членами оной.

23. Званія членовъ совѣта прихода и ревизіонной коммиссіи несовмѣстимы.

24. На обязанности ревизіонной коммиссіи лежитъ повѣрка годового отчета и смѣты. Для сего совѣтъ передаетъ ревизіонной коммиссіи приходо-расходныя книги, отчеты и смѣты и относящіеся до отчетности документы не позднѣе, какъ за двѣ недѣли до общаго собранія, на которомъ они должны быть утверждены.

25. Ревизія считается дѣйствительною, если произведена не менѣе, какъ половиною членовъ ревизіонной коммиссіи. О результатахъ ревизіи коммиссія составляетъ актъ и дѣлаетъ надпись въ обревизованныхъ книгахъ.

26. Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ.

27. Въ совѣтѣ, какъ и въ общемъ собраніи прихода, предсѣдателемъ состоитъ мѣстный священникъ, а въ многоштатныхъ причтахъ—настоятель.

Примѣчаніе. При отсутствіи приходскаго священника, предсѣдательствуетъ входящій священникъ.

28. Членами совѣта состоятъ: священнослужители и церковные старосты, а въ сельскихъ приходахъ—волостные старшины или головы православнаго исповѣданія и еще не болѣе 10 человѣкъ прихожанъ, избираемыхъ на три года въ общемъ собраніи; при этомъ ежегодно выбываетъ изъ состава совѣта одна треть выборныхъ членовъ, первые два года по жребію,

а затѣмъ по старшинству избранія и замѣняются новыми членами. Выбывающіе члены могутъ быть снова избраны новымъ собраніемъ.

29. На случай продолжительнаго отсутствія или выбытія избранныхъ общимъ собраніемъ членовъ ранѣе срока, на который они избраны, общее собраніе избираетъ къ нимъ на тотъ же срокъ кандидатовъ въ числѣ указанномъ въ п. *б* ст. 20 сего положенія. Кандидатъ, вступившій въ составъ совѣта, остается въ немъ до того срока, на который былъ избранъ выбывшій членъ.

30. Церковно-служители не состоятъ непремѣнными членами совѣта, но они могутъ быть избраны на общемъ собраніи въ члены таковаго совѣта.

31. Совѣтъ избираетъ изъ своей среды казначея и дѣлопроизводителя.

Примѣчаніе 1. Церковный староста, являясь непремѣннымъ членомъ совѣта, не можетъ быть избранъ казначеемъ прихода—въ устраненіе смѣшенія суммъ собственно церковныхъ и суммъ прихода.

Примѣчаніе 2. Дѣлопроизводитель совѣта, въ случаѣ необходимости, можетъ быть избранъ и не изъ членовъ совѣта.

32. Всѣ члены совѣта служатъ дѣлу прихода безвозмездно.

33. Засѣданія совѣта созываются, по мѣрѣ надобности, предсѣдателемъ, или вслѣдствіе заявленія не менѣе $^1/_3$ членовъ совѣта, но во всякомъ случаѣ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

34. Засѣданія совѣта признаются состоявшимися, когда на нихъ присутствовало не менѣе $^1/_2$ его членовъ, въ томъ числѣ предсѣдатель и казначей.

35. Рѣшеніе совѣта постановляется простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ въ засѣданіи его членовъ; въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

36. На совѣтъ возлагается:

а) распредѣленіе занятій по совѣту между членами по взаимному между ними соглашенію;

б) попеченіе объ увеличеніи средствъ прихода и о возможномъ достиженіи его цѣлей;

в) завѣдываніе капиталами прихода и прочимъ имуществомъ;

г) наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ по постановленіямъ общихъ собраній;

д) обсужденіе степени нуждъ обращающихся за помощію и оказаніе необходимой помощи въ размѣрѣ дѣйствительной надобности и сообразно со средствами прихода;

е) ежемѣсячное свидѣтельствованіе суммъ прихода;

ж) веденіе списка членовъ прихода;

з) сношеніе съ подлежащими мѣстами и лицами отъ имени прихода;

и) созваніе общихъ собраній прихода;

і) составленіе и представленіе общему собранію отчета о дѣятельности и суммахъ прихода за истекшій годъ со смѣтными предположеніями на будущій;

к) исполненіе постановленій общихъ собраній;

л) разсмотрѣніе заявленій отдѣльныхъ прихожанъ;

м) представленіе къ обсужденію общаго собранія вопросовъ, не разрѣшенныхъ совѣтомъ, или выходящихъ за предѣлы его власти;

н) предварительная разработка всѣхъ вообще дѣлъ, вносимыхъ въ общее собраніе.

37. Предсѣдатель совѣта созываетъ членовъ въ засѣданія совѣта и общихъ собраній, руководитъ совѣщаніями въ засѣданіяхъ совѣта, слѣдитъ за исполненіемъ устава, а также постановленій совѣта и общихъ собраній, и принимаетъ входящія и подписываетъ исходящія отъ прихода бумаги за скрѣпою дѣлопроизводителя или казначея, по принадлежности.

38. Дѣлопроизводитель завѣдуетъ письмоводствомъ и всею перепискою по дѣламъ прихода, составляетъ, подъ руководствомъ предсѣдателя, протоколы засѣданій совѣта и общаго собранія, ведетъ алфавиты членовъ прихода и списки лицъ, обращающихся къ помощи прихода; на его же обязанности лежитъ составленіе годового отчета о дѣятельности прихода.

39. Казначей принимаетъ поступающія суммы и другія пожертвованія; ведетъ шнуровыя книги, какъ приходо-расходную, такъ и матеріальную; производитъ, по распоряженію предсѣдателя, всѣ денежныя операціи и выдачи, какъ деньгами, такъ и вещами; составляетъ годовой отчетъ о суммахъ прихода и вообще завѣдуетъ счетною частью по приходу.

40. Каждый членъ прихода имѣетъ право заявить совѣту лично или письменно свои предположенія объ улучшеніяхъ и полезныхъ нововведеніяхъ по приходу. Совѣтъ, по обсужденіи таковыхъ заявленій и признаніи ихъ уважительными, дѣлаетъ по нимъ соотвѣтственное распоряженіе, а въ случаяхъ, превышающихъ его власть, представляетъ на разсмотрѣніе общаго собранія. Въ случаѣ непринятія совѣтомъ подобнаго заявленія, члену-заявителю предоставляется право представить оное чрезъ совѣтъ на обсужденіе общаго собранія.

41. Приходы имѣютъ право пріобрѣтать на свое имя и отчуждать, установленнымъ порядкомъ, недвижимыя имущества.

42. Для пересылки въ подлежащія учрежденія бумагъ, приходы пользуются печатью церковною.

III.

Правила о приходскихъ Собраніяхъ и Совѣтахъ.

(Изъ отзыва высокопреосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго).

Органами приходскаго общества служатъ: приходскій причтъ, общія приходскія собранія, приходскій совѣтъ, церковный староста, представители прихожанъ, церковно-приходское попечительство, лица, завѣдывающія церковно-приходскими учрежденіями (богадѣльнями, пріютами, школами, и т. п.) и уполномоченные управленіемъ прихода на исполненіе постановленій церковно-приходскихъ общихъ собраній.

Участниками общихъ приходскихъ собраній имѣютъ право быть исключительно лица православнаго исповѣданія, мужчины, не моложе 25 лѣтъ. Въ городахъ—тѣ же лица, но числящіяся въ приходскихъ спискахъ не менѣе трехъ лѣтъ, домовладѣльцы и квартирохозяева въ предѣлахъ прихода, обладающіе правомъ избирателей въ гласные думы (§§ 27—29 и 78 полож. объ обществ управленіи гор. Спб. см. инстр. церковн. стар. 12 іюля 1890 г.), гласные думы (§§ 41—42 положенія), прихожане, избранные въ общихъ собраніяхъ съ согласія всѣхъ членовъ причта, выдающіеся благотворители и радѣтели благоустройства прихода, оказавшіе особенныя услуги приходу, состоящіе на государственной службѣ и отставные чины.

Не могутъ присутствовать и имѣть право голоса на общихъ собраніяхъ: инославные христіане, иновѣрцы, сектанты, раскольники, не бывающіе у исповѣди и св. причастія и не числящіеся таковыми въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ прихода (исповѣдывающіеся не у приходскаго священника должны доставить исповѣдное свидѣтельство), явные порицатели и недоброжелатели православной вѣры и Церкви, состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ и подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ за противозаконныя дѣянія заключенію въ тюрьмѣ или болѣе строгому взысканію, исключенные изъ службы по суду или изъ среды общества и дворянскихъ собраній, несостоятельные должники, лица завѣдомо порочнаго поведенія.

Списокъ прихожанъ, имѣющихъ право съ голосомъ участвовать въ общихъ собраніяхъ, ежегодно составляется и провѣряется причтомъ въ началѣ января, доводится до свѣдѣнія прихожанъ, исправляется по ихъ заявленіямъ и утверждается благочиннымъ.

Имѣющіе право участвовать въ собраніяхъ заблаговременно извѣщаются объявленіями въ храмѣ и повѣстками о днѣ и часѣ засѣданія, на которомъ присутствуютъ члены причта и которое происходитъ подъ предсѣдательствомъ настоятеля церкви или старшаго члена причта. Въ общемъ собраніи могутъ присутствовать лица, завѣдывающія церковно-приходскими учрежденіями, съ правомъ совѣщательнаго голоса, для объясненія дѣлъ учрежденій, состоящихъ подъ ихъ управленіемъ.

Предметами занятій приходскихъ собраній служатъ:

1) Обсужденіе и установленіе мѣръ къ утвержденію и возвышенію религіознаго просвѣщенія и религіозно-нравственной жизни въ приходѣ и

къ устраненію появленія въ немъ сектъ, раскола, распущенности, грубости нравовъ и упадка христіанскихъ обычаевъ, возбужденіе ходатайствъ предъ епископскою властію о назначеніи лицъ въ составъ причта.

2) Установленіе мѣръ къ опредѣленію порядка во время богослуженія, особенно при многочисленномъ стеченіи народа, и—между прочимъ—распредѣленіе мѣстъ въ храмѣ между прихожанами постоянными и временными, между мужчинами и женщинами, между дѣтьми и взрослыми.

Примѣчаніе. Предметами приходскихъ собраній не могутъ быть догматы вѣры, нравственныя начала, уставы церковныхъ богослуженій, обвиненіе членовъ Церкви въ преступленіяхъ противъ Церкви, которыя подлежатъ только церковному суду.

3) Мѣры къ устройству и поддержанію церковно-любительскаго и общенароднаго хора, общества хоругвеносцевъ, общества трезвости и т. п.

4) Построеніе, расширеніе и ремонтированіе храма и церковныхъ зданій, пріобрѣтеніе церковныхъ принадлежностей на значительныя суммы, принятіе лицъ, желающихъ быть въ составѣ прихожанъ, но живущихъ внѣ предѣловъ прихода и числящихся при общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ есть храмы, и увольненіе полноправныхъ членовъ прихода.

5) Учрежденіе и поддержаніе установленій для цѣлей духовно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ.

6) Пріобрѣтеніе недвижимостей и составленіе капиталовъ для приходскаго общества, какъ юридическаго лица, и управленіе ими; составленіе ежегодной смѣты, повѣрка хозяйства, основаніе и развитіе на христіанскихъ началахъ экономическихъ учрежденій, какъ наприм.—кассы взаимовспомогательной, погребальной и т. п. Имущество прихода, какъ общества, должно быть отдѣлено отъ церковнаго имущества.

7) Избраніе кандидатовъ въ церковные старосты, представителей прихода, членовъ совѣта и др.

8) Обсужденіе заявленій о нуждахъ прихода.

9) Принятіе мѣръ къ опроверженію несправедливыхъ нареканій на дѣятельность приходскихъ обществъ.

10) Составленіе церковнаго совѣта изъ представителей причта и общаго собранія для подготовки и разработки вопросовъ, подлежащихъ обсужденію собранія, для приведенія въ дѣйствіе постановленій его и для ознакомленія съ нуждами и состояніемъ прихода.

11) Изысканіе средствъ къ содержанію храма и причта.

12) Обсужденіе мѣръ къ воздѣйствію на населеніе прихода въ оцѣнкѣ явленій общественной жизни съ точки зрѣнія нравственныхъ началъ христіанскихъ и русскихъ; установленіе соотношеній прихода къ другимъ приходамъ и аналогичнымъ съ ними учрежденіямъ (подворья, домовыя церкви).

Совѣщаніямъ и постановленіямъ собраній составляются протоколы, которые подписываются присутствующими членами—прихожанами.

Причты съ своимъ заключеніемъ представляютъ постановленіе собранія чрезъ благочиннаго на благоусмотрѣніе епархіальной власти.

Церковно-приходское попечительство, будучи органомъ приходскаго общества, учреждается и дѣйствуетъ на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія.

Должностныя лица, завѣдывающія учрежденіями благотворительными, дѣйствуютъ по уполномочію приходскаго общества на основаніи существующихъ для нихъ государственныхъ узаконеній и инструкцій, одобренныхъ приходскимъ собраніемъ и утвержденныхъ, по представленію причта, епископскою властію.

Приходскій совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ настоятеля мѣстной церкви, изъ членовъ причта, церковнаго старосты, представителей приходскаго общества, выбранныхъ на общемъ собраніи прихожанъ на четыре года, не свыше двѣнадцати, и лицъ завѣдывающихъ приходскими учрежденіями. Выборные члены смѣняются черезъ два года, но могутъ быть переизбраны.

Совѣтъ собирается по мѣрѣ нужды не менѣе одного раза въ мѣсяцъ по повѣсткамъ отъ предсѣдателя. Для дѣйствительности постановленій совѣта требуется присутствіе не менѣе половины членовъ. Совѣту подлежитъ: управлять имуществомъ церкви (вести инвентарь, провѣрять доходы и расходы, разрѣшать пріемъ и расходъ значительныхъ суммъ и представлять отчеты общему собранію, составлять смѣты), избирать уполномоченныхъ и завѣдывающихъ учрежденіями прихода, приводить въ исполненіе постановленія общихъ собраній, входить съ представленіями къ епископской власти, принимать мѣры къ устраненію непорядковъ въ общественно-приходской жизни и при церковныхъ богослуженіяхъ, и къ исправленію порочныхъ членовъ прихода послѣ безуспѣшности пастырскихъ увѣщаній, имѣть попеченіе о дѣтяхъ до-школьнаго возраста, давать распоряженія на случай посѣщенія приходскихъ учрежденій начальствомъ.

IV.

Проектъ положенія о православномъ приходѣ при церквахъ Рижской епархіи.

1. Клиръ каждой православной церкви купно со всею его паствою составляютъ одну нераздѣльную церковную общину—«православный приходъ» (такой-то церкви). Эта церковная община, обнимая собою настоящее, отшедшія и грядущія поколѣнія ея членовъ, есть собственникъ и хозяинъ всего церковнаго достоянія и приходскаго имущества и всѣхъ церковно-приходскихъ учрежденій.

2. Церковною общиною, приходомъ управляетъ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ высшей церковной власти, поставляемый къ нему, съ согласія прихожанъ, епископомъ настоятель-священникъ при сотрудничествѣ остальныхъ членовъ клира, на которомъ лежитъ преимущественная забота объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ прихода, и при содѣйствіи приходскаго попечительства, выбраннаго приходскимъ собраніемъ, обязаннаго преимущественно пещись объ удовлетвореніи всѣхъ хозяйственныхъ нуждъ церкви, причта и всего прихода и отвѣтственнаго передъ епархіальною властью и приходомъ.

3. Церковно-приходское собраніе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ настоятеля церкви, изъ всего ея клира и прихожанъ, достигшихъ 21-лѣтняго возраста, не различая сословнаго, общественнаго и имущественнаго ихъ положенія. Мѣра и виды участія лицъ женскаго пола въ приходскихъ собраніяхъ и дѣлахъ опредѣляются самимъ приходомъ—соглашеніемъ настоятеля съ прихожанами.

4. Приходское попечительство состоитъ изъ священно и церковнослужителей приходской церкви и лицъ, выбранныхъ церковно-приходскимъ собраніемъ изъ числа прихожанъ. Предсѣдателемъ попечительства можетъ быть, по выбору приходскаго собранія, священникъ или другое лицо. Въ члены приходскаго попечительства могутъ быть избираемы собраніемъ или самимъ попечительствомъ и постороннія, т.-е. не живущія въ приходѣ лица; но они должны быть православными и общее ихъ число въ попечительствѣ не должно быть болѣе половины числа остальныхъ выборныхъ его членовъ.

5. Церковный староста избирается церковно-приходскимъ собраніемъ и дѣйствуетъ совмѣстно съ попечительствомъ, членомъ котораго онъ состоитъ по своей должности.

6. Предсѣдатель, староста и члены попечительства избираются на три года. Ежегодно, по разсмотрѣніи церковно-приходскимъ собраніемъ отчета, третья часть выборныхъ членовъ выбываетъ: первые два года по образованіи попечительства—по жребію, а затѣмъ—по очереди.

7. Приходскія собраніе и попечительство вѣдаютъ всѣ церковныя и общественныя дѣла прихода и распоряжаются церковно-приходскимъ имуществомъ. Во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ они должны быть единодушны и дѣйствовать отъ лица и для общей пользы всего прихода, проявляя особенную благопопечительность о тѣхъ его членахъ, которые по малолѣтству, сиротству, тѣлесной или душевной немощи особенно нуждаются въ братскихъ о себѣ заботахъ, руководствѣ, содѣйствіи и помощи.

Примѣчанія: а) Рѣшеніе въ собраніи и въ попечительствѣ дѣлъ большинствомъ голосовъ должно быть возможно рѣдкимъ исключеніемъ, а не общимъ правиломъ приходской жизни.

б) Храмъ, находящіяся въ немъ святыя иконы, ризница и священная утварь неотчуждаемы, и пользованіе ими зависитъ отъ благословенія настоятеля. Предметы церковной утвари и ризницы могутъ быть жертвуемы и приносимы въ даръ нуждающимся въ нихъ другимъ церквамъ съ общаго согласія клира и прихожанъ.

в) Причтовыя земли и доходныя статьи сохраняютъ прежнее свое назначеніе и остаются въ вѣдѣніи причта.

8. Церковно-приходское собраніе созывается настоятелемъ или попечительствомъ обязательно два раза въ годъ.

Первое годовое собраніе созывается въ концѣ года, не позже 27 декабря: а) для разсмотрѣнія и утвержденія на предстоящій годъ смѣтъ доходовъ и расходовъ приходскаго попечительства и подвѣдомственныхъ ему приходскихъ заведеній—просвѣтительныхъ (какъ-то: школы, библіотеки и т. п.), богоугодныхъ (больницы, богадѣльни, странноприимные дома, трапезы для бѣдныхъ и т. п.), а также доходныхъ статей, какъ наприм.—отъ нанимаемой приходомъ или отъ сдаваемой въ наймы приходской земли, приходской мельницы, мызы, сыроварни, рыбнаго промысла, продажи въ приходѣ книгъ, торговли изъ приходскаго склада кустарными или ремесленными издѣліями прихожанъ, общественной лавки и т. д.; б) для выбора членовъ повѣрочнаго наряда въ числѣ, опредѣляемомъ самимъ собраніемъ, для провѣрки хозяйственныхъ отчетовъ попечительства и всѣхъ приходскихъ учрежденій за истекшій годъ и для повѣрки наличія всего приходскаго имущества.

Второе годовое собраніе созывается весною не позже пасхальной седмицы: а) для утвержденія упомянутыхъ отчетовъ, которые вносятся въ собраніе попечительствомъ съ заключеніями повѣрявшаго ихъ наряда и съ своими по этимъ заключеніямъ объясненіями, и б) для выбора предсѣдателя и членовъ попечительства, взамѣнъ отбывшихъ свой срокъ и выбывающихъ по очереди.

На одномъ изъ этихъ обычныхъ собраній, смотря по потребности и удобству, избираются собраніемъ церковный староста и представители прихода на благочинническій съѣздъ—окружной соборикъ (независимо отъ священнослужителей прихода—членовъ съѣзда по должности). Сверхъ поименованныхъ дѣлъ, обсужденію и рѣшенію годовыхъ собраній попечительствомъ могутъ быть предлагаемы и другіе вопросы и дѣла.

9. Кромѣ обыкновенныхъ собраній, въ важныхъ случаяхъ, наприм., смерти священника, необходимости пріобрѣсти или отчудить приходскую недвижимость, устроить или закрыть какое-либо изъ приходскихъ установленій, сдѣлать заемъ или сверхсмѣтный расходъ и т. п.,—по требованію благочиннаго или по усмотрѣнію попечительства, могутъ быть созываемы чрезвычайныя церковно-приходскія собранія.

10. Въ приходскихъ собраніяхъ, когда избирается лицо для замѣщенія освободившейся священнической должности, предсѣдательствуетъ благочинный; въ остальныхъ случаяхъ—настоятель прихода или замѣняющее его, по его указанію, лицо.

11. О днѣ и мѣстѣ назначеннаго собранія и цѣли его священникъ извѣщаетъ прихожанъ, объявляя о томъ въ церкви при стеченіи народа въ три предшествующіе собранію воскресные или праздничные дня; попечительство же съ своей стороны принимаетъ доступныя ему мѣры для оповѣщенія прихожанъ о времени и мѣстѣ собранія и о предлагаемыхъ его разсмотрѣнію вопросахъ. Собраніе считается состоявшимся, если явилась одна десятая часть имѣющихъ право участвовать въ немъ прихожанъ. При выборѣ священника собраніе должно состоять не менѣе, какъ изъ $^1/_2$ имѣющихъ право участія въ немъ прихожанъ, и для дѣйствительности избранія требуется не менѣе $^3/_4$ голосовъ собранія.

12. При недостаточности средствъ на удовлетвореніе настоятельныхъ приходскихъ нуждъ, собраніе можетъ установить обязательный сборъ съ прихожанъ и произвести раскладку этого сбора, сообразуясь съ достатками и платежною способностью лицъ. Обложеніе и раскладка обязательны для всѣхъ прихожанъ и для православныхъ лицъ, владѣющихъ недвижимостью въ предѣлахъ прихода, хотя бы они проживали внѣ прихода и не были его членами.

13. Для осуществленія такихъ, касающихся церковно-общественной жизни прихода, задачъ, которыя не по силамъ одному приходу, нѣсколько приходовъ или приходы цѣлаго благочиннического округа могутъ соединяться вмѣстѣ и имѣть общія учрежденія, управляемыя лицами, избираемыми отъ приходскихъ попечительствъ тѣхъ приходовъ, на средства которыхъ они содержатся.

14. Приходское попечительство обязано имѣть постоянную заботу объ исправномъ содержаніи и благолѣпіи приходскаго храма и приходскаго кладбища и о возможно болѣе полномъ удовлетвореніи хозяйственныхъ и духовныхъ нуждъ духовенства и всего прихода.

15. Члены приходскаго попечительства избираются собраніемъ, въ потребномъ числѣ, по соображенію съ размѣрами и разными видами дѣятельности попечительства и приходскаго хозяйства и съ имѣющимся въ виду собранія числомъ лицъ, способныхъ работать въ составѣ попечительства съ пользою для прихода.

16. Попечительство является законнымъ представителемъ своего прихода во всѣхъ сношеніяхъ и сдѣлкахъ, совершая на имя прихода и отъ его имени купчія крѣпости на недвижимыя имущества, займы и другія обязательства. Обыкновенныя сношенія ведутся за подписью предсѣдателя или замѣняющаго его лица; для дѣйствительности же актовъ и обязательствъ необходимы подписи предсѣдателя попечительства, священника (если не онъ предсѣдательствуетъ), церковнаго старосты и двухъ выборныхъ членовъ попечительства.

17. На попечительствѣ лежитъ обязанность своевременнаго составленія и представленія общему собранію смѣтъ и отчетовъ.

Проекты и смѣты на постройку, перестройку, обновленіе и подновленіе зданія самой церкви, по одобреніи ихъ собраніемъ, представляются попечительствомъ благочинному, который предлагаетъ ихъ въ потребныхъ случаяхъ (когда, наприм., потребныя на работу средства испрашиваются изъ епархіальныхъ суммъ или особо отъ казны) разсмотрѣнію благочиннического совѣта или благочиннического съѣзда. Смѣты на перестройки и возобновленіе причтовыхъ и другихъ домовъ въ томъ лишь случаѣ представляются благочинному, если на работы испрашиваются отъ епархіи средства.

18. Всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право участвовать въ приходскомъ собраніи, долженъ быть составленъ и содержимъ въ исправности приходскимъ попечительствомъ особый списокъ. Первоначально, до образованія попечительства, списокъ сей составляется священникомъ-настоятелемъ церкви при содѣйствіи приглашенныхъ имъ для сего прихожанъ.

Приходскій списокъ долженъ содержать въ себѣ свѣдѣнія о возрастѣ, составѣ семейства, служебномъ и имущественномъ положеніи, промыслѣ или занятіи каждаго члена приходскаго собранія, и о томъ участіи, какое онъ и члены его семейства принимаютъ въ приходской жизни.

Если прихожанинъ желаетъ перечислиться въ другой приходъ, то ему надлежитъ взять отъ настоятеля прежняго прихода свидѣтельство на перечисленіе. Свидѣтельство это должно заключать въ себѣ всѣ имѣющіяся въ приходскомъ спискѣ о перечисляющемся лицѣ и его семействѣ свѣдѣнія; эти свѣдѣнія вносятся въ списокъ прихожанъ новаго прихода.

Въ случаѣ, если желающій вступить въ число прихожанъ не можетъ представить требуемаго свидѣтельства отъ прежняго прихода, то, для внесенія его въ приходскій списокъ новаго прихода, настоятель этого прихода довольствуется личными заявленіями желающаго войти въ приходъ и принимаетъ на себя заботу о полученіи о немъ свѣдѣній отъ настоятеля прежняго прихода.

19. Церковно-приходское собраніе и приходское попечительство, состоя въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, въ то же время пользуются значеніемъ и общегражданскихъ учрежденій, и законныя ихъ постановленія и

распоряженія, а также правильно составленные и заключенныя ими непосредственно или чрезъ повѣренныхъ акты и договоры—имѣютъ обязательное значеніе, и къ исполненію ихъ должно быть оказываемо необходимое содѣйствіе полицейскими, сельскими, судебными и иными властями и лицами, по принадлежности.

Сравн. еще проектъ правилъ о приходскомъ устройствѣ въ отзывѣ преосвященнаго Иркутскаго (См. Отзывы, ч. II, стр. 239—243).

Мнѣнія епархіальныхъ Преосвященныхъ по вопросу о порядкѣ пріобрѣтенія и отчужденія церковной собственности.

I. О пріобрѣтеніи имуществъ.

Законъ: Законы гражданскіе, Т. X, ч. I, Св. Зак., изд. 1900 г.

Ст. 413. Имущества, принадлежащія разнымъ установленіямъ, суть: 1) имущества церковныя, монастырскія и архіерейскихъ домовъ, земли, угодья и мельницы, къ церквамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ приписанныя, и все движимое ихъ имущество.

Ст. 778. Акты о пріобрѣтеніи монастырями и церквами Православнаго Исповѣданія недвижимыхъ имѣній не могутъ быть совершаемы иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія (ст. 985 и 1427 т. X, ч. I и ст. 106, 126 и 137 Уст. Дух. Конс.). Дѣла же объ укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ въ собственность духовно-учебныхъ заведеній окончательно рѣшаются Св. Синодомъ.

Отзывы: Право пріобрѣтенія церквами, монастырями и архіерейскими домами недвижимой собственности ограничивается въ законахъ гражданскихъ и въ законахъ о состояніяхъ обязательствомъ на таковое пріобрѣтеніе испрашивать Высочайшее соизволеніе. Очевидно, Высочайшимъ соизволеніемъ не совершается въ подобныхъ случаяхъ самый переходъ права собственности къ одаряемому отъ жертвователя, а только устанавливается право принять жертвуемое имущество; самое же укрѣпленіе правъ собственности производится на общемъ основаніи (Рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Пр. Сен. 1887 г. № 80, Пр. Вологодскій, I, 71). Ограничительный законъ, какъ показала практика, положительно не достигаетъ своей цѣли, создавая только излишнюю переписку въ консисторіи. Законъ этотъ слѣдуетъ отмѣнить (Пр. Харьковскій, Владикавказскій, Полоцкій, Калужскій, Владимірскій, Архангельскій, Самарскій, Донской, Якутскій, Симбирскій, Митр. Кіевскій, Ставропольскій, Холмскій, Полтавскій, Пермскій, Херсонскій, Нижегородскій, Костромской, Варшавскій, Рижскій, Митр. С.-Петербургскій, Литовскій, Томскій, Казанскій, Олонецкая Д. К.). Процессъ испрошенія Высочайшаго соизволенія чрезъ центральное синодальное управленіе затягиваетъ время, и чрезъ это упускается возможность въ надлежащій моментъ и съ надлежащею выгодою сдѣлать пріобрѣтеніе. Уже одна перспектива обращаться къ такому ходатайству по поводу желаемаго пріобрѣтенія заставляетъ нерѣдко отказываться отъ этого пріобрѣтенія. Да, притомъ, возможны, въ силу существа этого правила, случаи и неразрѣшенія въ центральномъ синодальномъ управленіи подобныхъ пріобрѣтеній (Харьковскій I, 16). Ограниченіе это, обязывающее епархіальное и центральное синодальное управленіе входить въ разсмотрѣніе этого рода дѣлъ, имѣетъ свой смыслъ въ томъ, чтобы ограждать церкви и монастыри отъ пріобрѣтеній ненужныхъ, невыгодныхъ, спорныхъ и т. п. (Харьковскій, I, 16, Симбирскій, II, 7, Нижегородскій, II, 440). Но, всѣ такія обстоятельства ка-

сательно пріобрѣтаемыхъ имуществъ лучше всего могутъ быть изслѣдованы на мѣстѣ епархіальнымъ начальствомъ (Харьковскій, I, 16, Симбирскій, II, 7). Коррективомъ такого изслѣдованія и установленія можетъ, до нѣкоторой степени, служить, также мѣстная власть гражданская. Что касается огражденія установленій духовн. вѣдомства отъ пріобрѣтеній спорныхъ, то достигнуть этого едва-ли трудно, если епарх. начальство будетъ въ точности слѣдовать разъясненію общаго собр. кассац. департ. Пр. Сената отъ 19 сент. 1877 г. [1]) и опредѣленію Св. Синода отъ 19 мая—10 іюня 1878 г. за № 806, гдѣ достаточно подробно объяснены порядокъ и условія, какъ въ отношеніи жертвователей или продавцовъ, такъ и документовъ и свѣдѣній о жертвуемой или продаваемой недвижимости, гарантирующіе безспорность (Енисейскій, III, 494). Надобно предоставить церквамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ дѣлать подобныя пріобрѣтенія, каждый разъ, съ согласія архіерейскаго совѣта, и съ утвержденія епархіальнаго архіерея нотаріальнымъ порядкомъ (Харьковскій, I, 16). Вести подобныя дѣла должно тѣмъ же порядкомъ, какъ пріобрѣтаютъ недвижимую собственность торговыя и другія учрежденія и лица, причемъ юридическая санкція покупки, дарственнаго пріобрѣтенія должна исходить отъ епархіальнаго начальства, если цѣнность собственности не превышаетъ суммы въ 10.000 руб. (Волынскій, I, 132).

Причина вышеуказаннаго ограниченія заключается въ установившемся воззрѣніи, что имущества, пріобрѣтаемыя Церковью, переходятъ въ «мертвую руку», т. е. совершенно изъемлются изъ гражданскаго оборота, что, естественно, сопровождалось невыгодными послѣдствіями для общей экономической жизни (Вологодскій, I, 73, Архангельскій, I, 363, Костромской, II, 555, Томскій, III, 367), а также въ необходимости поддержать духъ подвижничества, начавшій ослабѣвать отъ привлеченія въ обители богатства (Симбирскій, II, 6, Костромской, II, 555). Въ силу этого, были изданы, такъ называемые, амортизаціонные законы, т. е. такіе, которыми ограничивалось пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ «мертвою рукою» Церкви. Такіе законы представляются излишними, т. к. при существующихъ общественныхъ теченіяхъ, Церкви съ большими усиліями получаютъ и тѣ земли, на отводъ которыхъ онѣ даже по закону имѣютъ право. И такъ, какъ законъ, по позднѣйшимъ разъясненіямъ, предоставляетъ право пріобрѣтенія и отчужденія недвижимыхъ имуществъ существующимъ при церквахъ обществамъ, братствамъ, пріютамъ, богадѣльнямъ и т. п. религіозно-просвѣтительнымъ, благотворительнымъ и богоугоднымъ учрежденіямъ, то признавалось бы возможнымъ и справедливымъ распространеніе права пріобрѣтенія имуществъ, безъ испрошенія Высочайшаго соизволенія, на церкви и монастыри, но съ разрѣшенія епархіальнаго начальства (Вологодскій, I, 73, Владимірскій, I, 245, Донской, I, 540, Астраханскій, I, 315, Пермскій, II, 373). Нынѣ—иныя времена; не слѣдуетъ изъ-за несуществующей, да, пожалуй, и никогда и не существовавшей, а лишь воображаемой, опасности стѣснять церковныя общины въ этихъ правахъ (Балтскій, II, 496). Въ настоящее время испрошеніе Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за церквами и монастырями различныхъ земельныхъ угодій обратилось въ простую формальность. Обычно, въ этихъ случаяхъ собираются документы, опредѣляющіе права жертвователя на распоряженіе жертвуемымъ имуществомъ и устанавливающіе безпрепятственность укрѣпленія имущества за церковью и монастыремъ со стороны тѣхъ данныхъ, какія требуются и при пріобрѣтеніи недвижимаго имущества частнымъ лицомъ, т. е. со стороны отсутствія на жертвуемой землѣ споровъ, исковъ, запрещеній, взысканій и недоимокъ. Съ этими именно данными вопросъ объ укрѣпленіи за церковью и монастыремъ жертвуемой земли нынѣ восходитъ на Высочайшее воззрѣніе. Такимъ образомъ, основной государственный мотивъ—опасеніе, чтобы чрезъ постоянное пріобрѣтеніе земельныхъ угодій церкви и монастыри не пріобрѣли преобладающаго экономическаго значенія въ государствѣ—нынѣ отошелъ на задній планъ и не принимается во вниманіе Высочайшею властью. Не принимаются во вниманіе и другіе государственные мотивы по ограниченію имущественныхъ правъ монастырей по абсолютному несоотвѣтствію ихъ современнымъ условіямъ жизни, т. к. нынѣ само государство въ земельныхъ угодіяхъ не нуждается, людей, которые отбывали бы государственную службу за землю, въ государствѣ нѣтъ, и, наконецъ, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, всѣ дарственныя на церкви и монастыри земли, превышающія установленную норму, не изъяты изъ обложенія государственными повинностями. Съ изданіемъ Высочайшаго манифеста 17 окт. 1905 г., когда гражданскія права каждаго лица сдѣлались абсолютно свободными, какія бы то ни было ограниченія, какъ для лицъ, жертвующихъ церквамъ и монастырямъ угодья, такъ и для церквей и монастырей, принимающихъ жертву, представляются уже совсѣмъ несовмѣстимыми съ приведеннымъ актомъ Высочайшей воли. И такъ, повидимому, возможно было бы укрѣплять за церквами и монастырями земельныя угодья безъ Высочайшаго соизволенія, какъ акта, практически потерявшаго свое государственное значеніе. Исключеніе изъ этого можетъ быть допустимо только въ одномъ случаѣ, а именно: когда жертвователь пожелаетъ передать въ собственность церкви или монастыря имущество, доставшееся ему по наслѣдству (родовое). Юридическая санкція для пріобрѣтеній могла бы быть установлена двоякая: при пріобрѣтеніи путемъ дара она всецѣло можетъ принадлежать епархіальн. начальству, а при пріобрѣтеніи путемъ покупки, примѣнительно къ требованіямъ 118 ст. Уст. о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, она можетъ быть разграничена между Св. Синодомъ и епархіальнымъ начальствомъ, и послѣднему она можетъ принадлежать при условіи, если цѣнность пріобрѣтаемаго имущества не превышаетъ 10.000 руб. (Курскій I, 262—263). Испрошеніе Высочайшаго соизволенія на пріобрѣтеніе имѣній не предоставляетъ церквамъ никакихъ особыхъ преимуществъ ни въ дѣлѣ пріобрѣтенія имуществъ, ни въ какомъ другомъ отношеніи; на практикѣ не было примѣровъ, чтобы подобныя ходатайства Высочайше не были удовлетворяемы (Черниговскій, I, 103, Владимірскій, I, 244, Астраханскій, I, 315, Пермскій II, 370, Нижегородскій, II, 440, Костромской, II, 555, Таврическій, III, 69, Якутскій, I, 548; Курскій I, 262). Это обстоятельство служитъ наилучшимъ доказательствомъ того, что епархіальныя начальства всегда относились къ дѣламъ подобнаго рода съ должною осмотритель-

[1]) Рѣшеніемъ этимъ (сборн. 1877 г. № 14) разъяснено, что казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ и что, посему, обращеніе самихъ духовныхъ начальствъ къ старшему нотаріусу и окружнымъ судамъ о выдачѣ справокъ должно быть признано несоотвѣтствующимъ установленному закономъ порядку.

*

ностью и никогда не дерзали возбуждать ходатайства объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за церковными установленіями непужныхъ, невыгодныхъ, спорныхъ и т. п. недвижимыхъ имуществъ (Астраханскій I, 315). Напротивъ, бывали случаи, что, и по испрошеніи Высочайшаго соизволенія, имущества оставались не укрѣпленными за церковными установленіями по разнымъ причинамъ (Владимірскій I, 244). Желательно, всѣ дѣла по пріобрѣтенію духовными учрежденіями недвижимыхъ имѣній предоставить окончательному рѣшенію мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ и лишь въ дѣлахъ о покупкѣ и продажѣ недв. имѣній испрашивать предварительно разрѣшеніе Св. Синода (Холмскій, II, 486). Ограниченія правъ пріобрѣтенія собственности представляются малопонятными практически неудобными, и, кажется, единственное оправданіе дляихъ существованія лишь въ томъ, что на аномалію ихъ своевременно не было обращено вниманія (Полоцкій, I, 163, Архангельскій, I, 330); напримѣръ: по дѣйствующимъ узаконеніямъ, какое-либо общество вспомоществованія ученикамъ имѣетъ право безпрепятственнаго пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ въ свою пользу, а самое духовное училище, при коемъ состоитъ общество, должно испрашивать разрѣшеніе Св. Синода; или—какая нибудь богадѣльня, пріютъ при церкви, тоже имѣютъ право безпрепятственнаго пріобрѣтенія недвиж. собственности, а самая церковь, при коей открыта богадѣльня, не имѣетъ права пріобрѣтенія такой собственности безъ Высочайшаго соизволенія; или: въ качествѣ частнаго лица, члены клира имѣютъ право на безпрепятственное пріобрѣтеніе въ свою пользу недв. имущества, а въ качествѣ представителей духовнаго сословія—не имѣютъ такого права (Полоцкій, I, 163, Таврическій, III, 68). Цѣлесообразно было бы, чтобы разсмотрѣніе подобнаго рода дѣлъ и полученіе разрѣшенія на пріобрѣтеніе зависѣло отъ высшей духовной власти (Полоцкій, I, 163). Слѣдуетъ упростить способы пріобрѣтенія приходскими церквами собственности (Гродненскій, I, 179). Указанное ограниченіе только съ перваго взгляда кажется не ставящимъ препятствій къ пріобрѣтенію духовными учрежденіями имущества; на самомъ же дѣлѣ, оно является анахронизмомъ (Балтскій II, 496), т. к. служитъ причиной тому, что очень многія сдѣлки по пріобрѣтенію имуществъ не совершаются, и много препятствуетъ дѣлу пріобрѣтенія имуществъ (Кишиневскій, I, 191, Астраханскій, I, 314, Архангельскій, I, 362, Симбирскій, II, 7, Митр. Кіевскій, II, 122, Холмскій, II, 486, Пермскій, II, 373, Херсонскій, II, 412, Костромской, II, 555, Донской, I, 540 Финляндскій III, 443), ибо не мало времени требуется для того, чтобы по каждому случаю пріобрѣтенія имуществъ собрать всѣ необходимые документы и испросить, чрезъ епархіальное начальство и Синодъ, Высочайшее соизволеніе, а продавцы имущества, желающіе скоро продать имущество притомъ на выгодныхъ условіяхъ, часто отказываются ждать, пока будетъ испрошено Высочайшее соизволеніе, и духовныя учрежденія несутъ потери, каковыхъ не было бы, если бы они могли пріобрѣтать имущества безъ ограниченій (Кишиневскій, I, 192, Енисейскій, III, 495). Иногда, ко времени воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія измѣняются самыя условія пріобрѣтенія недвижимаго имѣнія. Вообще, порядокъ этотъ сопряженъ съ значительной волокитой (Холмскій, II, 486). Ограниченіе замедляетъ дѣло пріобрѣтенія имущества и служитъ причиною того, что церквами могутъ быть пріобрѣтаемы имущества только по возвышеннымъ, противъ обыкновеннаго, цѣнамъ (Костромской, II, 555). То же самое бываетъ и съ дарителями, которые, видя, что духовныя учрежденія не могутъ принять даръ немедленно, безъ испрошенія Высочайшаго соизволенія, отказываются ждать и дары передаютъ другимъ учрежденіямъ и лицамъ, могущимъ принять дары въ данный моментъ (Кишиневскій, I, 192). По причинѣ продолжительной переписки, при выгодной покупкѣ имущества, продавцемъ уничтожается предварительный договоръ, когда, по личнымъ соображеніямъ продавца, онъ находитъ неудобнымъ для себя откладывать совершеніе купчей крѣпости, а на пріобрѣтеніе дара церковь теряетъ право въ томъ случаѣ, когда даритель, выдавшій при жизни на имя церкви, или причта, письменное заявленіе о своемъ дарѣ, умираетъ до полученія Высочайшаго соизволенія, не оставивъ духовнаго завѣщанія, въ увѣренности, что даръ его принятъ (Симбирскій, II, 7). Нѣкоторые дарители выражаютъ изумленіе, узнавъ, что церкви и монастыри, школы и духовенство не могутъ принимать предлагаемыхъ ими даровъ безъ особаго, на каждый случай, испрошенія Высочайшаго соизволенія. Изумленіе дарителей возрастаетъ, когда они узнаютъ, что духовныя учрежденія другихъ исповѣданій, напр., армяно-григоріанскаго, имѣютъ право пріобрѣтать дары безъ ограниченій. Въ такихъ случаяхъ авторитетъ православныхъ церквей, монастырей и духовенства сильно страдаетъ; разубѣдить такихъ дарителей является невозможнымъ (Кишиневскій, I, 192). О такихъ печальныхъ случаяхъ до свѣдѣнія Св. Синода никогда не доводилось, но они бывали и вызывали ропотъ на медленность и формализмъ со стороны лицъ купеческаго сословія, привыкшихъ вести такія операціи посредствомъ телеграфныхъ сношеній (Астраханскій, I, 314,). Ограничительный законъ является весьма тяжелымъ для церквей и монастырей, когда пріобрѣтается имущество, сравнительно, малоцѣнное, о пріобрѣтеніи котораго испрашивать каждый разъ Высочайшее соизволеніе было бы очень обременительно и для епарх. начальства, и для Св. Синода, а особенно для Государя Императора. Неужели же безпокоить Особу Его Величества и испрашивать Высочайшее соизволеніе, когда благочестивый правосл. крестьянинъ жертвуетъ хатку для церковной школы, или усадьбу для священника, или $^1/_2$ десятины земли, $^1/_8$ десят. сада, или огорода? Для испрошенія Высочайшаго соизволенія необходимо представлять крѣпостные акты на пріобрѣтаемыя имущества, планы ихъ и другіе документы; очень трудно бываетъ достать эти документы въ Бессарабіи, гдѣ жители владѣютъ своими имуществами безъ формальныхъ документовъ и плановъ, и чтобы получить на нихъ формальные акты и планы, иногда, требуются расходы, превышающіе стоимость пріобрѣтаемаго имущества. И, поневолѣ, приходится малоцѣнныя имущества не закрѣплять за церквами, а отъ этого и церкви и монастыри не разъ терпятъ потери (Кишиневскій, I, 192—193), а, между тѣмъ, малоцѣнныя, въ отдѣльности, имущества, въ общей совокупности взятыя, составляютъ для церквей очень цѣнное достояніе, которое слѣдовало бы укрѣплять за церквами, безъ ограниченій (Кишиневскій, I, 193, Митр. Кіевскій, I, 122). Справедливость требуетъ, чтобы правосл. церквамъ, монастырямъ, архіерейскимъ домамъ, церковнымъ школамъ и духовенству предоставлены были права на пріобрѣтеніе имуществъ безъ всякихъ ограниченій, какъ это велось прежде на Руси, и какъ нынѣ, съ обнародованіемъ новыхъ законовъ о вѣро-

терпимости, даруются права пріобрѣтенія имуществъ различнымъ инославнымъ духовнымъ учрежденіямъ, и даже разнымъ религіознымъ обществамъ (Кишиневскій, I, 193). Само правительство, постепенно, ослабляло это ограниченіе для разныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства (Рѣш. Гражд. Кас. Деп. Пр. Сен. 31 янв. 1900 г. о правѣ состоящихъ въ духовн. вѣдомствѣ религіозныхъ обществъ и братствъ пріобрѣтать недвиж. имущества безъ Высоч. соизволенія — «Церк. Вѣдом. за 1900 г. № 10», Владимірскій, I, 244). Изъ многолѣтней практики разныхъ епархіальныхъ управленій извѣстно, что: 1) не всѣ монастыри, архіерейскіе дома и церкви обезпечены недвижимыми имуществами, слѣдующими имъ по закону (ст. 432 и 445 т. IX, Зак. о сост.), и 2), что, въ послѣднее время, въ пользу архіерейскихъ домовъ, за исключеніемъ новооткрываемыхъ архіерейскихъ каѳедръ, никакихъ пожертвованій ни черезъ даръ, ни по духовнымъ завѣщаніямъ, не дѣлается. Пожертвованія, преимущественно денежныя и ризничныя, производятся лишь въ пользу церквей и монастырей. Въ рѣдкихъ весьма случаяхъ, по духовнымъ завѣщаніямъ, дѣлаются пожертвованія недвижимыми имуществами (напр. ветхій деревянный домъ или изба, на городской или общественной землѣ); но эти имущества, по ветхости, малоцѣнности и потому, что подлежатъ сносу, не могутъ считаться недвижимыми, и потому объ укрѣпленіи оныхъ за церквами или монастырями нельзя возбуждать ходатайствъ и никогда таковыя не возбуждались. Возбуждать таковыя ходатайства предъ Св. Синодомъ оставалось возможнымъ исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда являлась нужда и представлялась возможность за умѣренную цѣну выгодно пріобрѣсти покупкою въ церковную или монастырскую собственность недвижимое имущество (напр., домъ съ надворн. постройками и усадебною землею для помѣщенія причта, или подъ монастырскую гостинницу). Порядокъ, по которому нынѣ консисторія собираетъ потребныя для дѣлъ сего рода свѣдѣнія, вполнѣ цѣлесообразенъ (Астраханскій, I, 314).

Благотворители прежняго времени знали только одно учрежденіе, заслуживающее ихъ сочуствія,—Церковь, по преимуществу монастырь, тогда какъ въ настоящее время пожертвованія расходятся по безчисленнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, кромѣ церкви. Во всякомъ случаѣ, для жизни лучше такой порядокъ, когда власть будетъ ограничивать ненормальное скопленіе земельныхъ угодій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, чѣмъ во всѣхъ случаяхъ путемъ ограничительнаго закона задерживать нормальное проявленіе приходской жизни (Архангельскій, I, 363). Если, по прежней практикѣ, предписанное закономъ ограниченіе при пріобрѣтеніи учрежденіями духовн. вѣдомства недвижимыхъ имуществъ не сопровождалось ущербомъ для интересовъ церкви, то нѣтъ основаній предполагать, что такъ же будетъ и въ реформированномъ государствѣ. Ставить имущественныя права церкви въ зависимость отъ измѣнчивой политики законодательныхъ учрежденій не представляется совмѣстимымъ съ истинными потребностями, не только церкви, но и самого государства. Въ отношеніи церковной собственности должны дѣйствовать тѣ же законы, какіе дѣйствительны по отношенію ко всякой другой собственности, имѣющей собирательный характеръ (Самарскій, I, 502, Донской, I, 540, Полтавскій, II, 330, Херсонскій, II, 412). Въ интересахъ церкви, надлежитъ лишь обусловить каждый актъ пріобрѣтенія или отчужденія церковной собственности формальнымъ разрѣшеніемъ церковной власти, причемъ, на опредѣленную сумму, акты эти могли бы разрѣшаться епископомъ, на суммы же болѣе значительныя — соборомъ епископовъ при митрополитѣ (Самарскій, I, 503). Если порядокъ церковнаго пріобрѣтенія установленъ и практикуется съ цѣлью оберечь церкви, монастыри и архіерейскіе дома отъ пріобрѣтеній спорныхъ, невыгодныхъ и вообще экономически—сомнительныхъ, то достиженіе этой цѣли возможно инымъ путемъ—путемъ обращенія пріобрѣтателей къ свѣдующимъ людямъ, въ частности—къ юрисконсультамъ, для предварительнаго обсужденія относительно юридической благонадежности даннаго пріобрѣтенія (Томскій, III, 367). Очевидно, что ни одно изъ побужденій къ изданію ограничительныхъ постановленій относительно монастырей не можетъ имѣть примѣненія къ приходскимъ церквамъ; нѣкоторые монастыри, дѣйствительно, могутъ привлекать къ себѣ пожертвованія, или пріобрѣтать покупкою имущества, превышающія иногда много болѣе мѣру дѣйствительной потребности; но въ пользу приходскихъ церквей и ихъ причтовъ могутъ поступить по дару, или покупкою, такія незначительныя имущества, какія необходимы только для обезпеченія существованія храма и приличнаго содержанія причта. Поэтому, желательна отмѣна ограничительнаго закона въ томъ смыслѣ, чтобы разрѣшеніе на пріобрѣтеніе церквами и духовными учрежденіями недвижимостей было предоставлено, за исключеніемъ монастырей, епархіальному начальству, оставивъ въ силѣ ст. 106, 126 и 137 Уст. Дух. Конс., относительно участія въ такихъ дѣлахъ консисторіи, или имѣющаго ее замѣнить учрежденія. Собраніе формальныхъ удостовѣреній о неимѣніи препятствій къ принятію дара, или къ покупкѣ имущества, оставить на обязанности канцеляріи епархіальнаго управленія, т. к. духовенство, въ особенности сельское, въ опасеніи хожденія по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ, можетъ быть вынуждено отклонять даръ, или отказываться отъ выгодной покупки. Было бы дѣломъ большой несправедливости не признать за епархіальными учрежденіями духовенства въ законѣ права на владѣніе движимыми и недвижимыми имуществами въ томъ видѣ, какъ оно признано п. 4 отд. II Высочайше утвержденныхъ 17 апрѣля 1905 г. положеній Комитета Министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости за старообрядческими и сектантскими обществами (Симбирскій, II, 7—8).

Особенно много случаевъ отказовъ со стороны епархіальнаго начальства объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія возникаетъ въ практикѣ церковно-приходскихъ школъ. Земельное имущество не укрѣпляется за школами потому лишь, что размѣръ его—отъ 50 кв. саж. до 1-й десятины—не позволяетъ ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи. Отсюда проистекаютъ весьма печальныя послѣдствія для церковно-приходскихъ школъ. Школы эти, волею-неволею, устраиваются на землѣ, не принадлежащей церквамъ, а, по закону, чья земля, тому принадлежитъ все находящееся на ней и въ нѣдрахъ ея. Вслѣдствіе этого, было уже не мало случаевъ, когда церковно-приходскія школы закрывались и самыя ихъ зданія переходили изъ вѣдѣнія Церкви въ другое вѣдомство. Необходимо отмѣнить обязательное требованіе Высочайшаго соизволенія на это пріобрѣтеніе и замѣнить его—для архіерейскихъ домовъ, монастырей и общеепархіальныхъ учрежденій—разрѣшеніемъ Св. Синода, а для приходскихъ церквей—разрѣшеніемъ епархіальнаго начальства (Митр. Кіевскій, II, 122). Необходимо предоставить правосл.

приходскимъ церквамъ пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества: а) дарственными и завѣщательными способами—на общемъ съ частными лицами основаніи, не испрашивая на укрѣпленіе ихъ особаго разрѣшенія начальства, и б) покупкою на счетъ церковныхъ суммъ—съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго (Новгородскій, II, 197). Въ видахъ ускоренія дѣлъ подобнаго рода, желательна была бы передача ихъ въ вѣдѣніе мѣстнаго епархіальнаго начальства, за исключеніемъ развѣ дѣлъ, когда пріобрѣтается покупкою имущество, стоющее не меньше 10.000 руб. Но войти въ детальную разработку означеннаго вопроса въ настоящее время, когда существуютъ предположенія о реорганизаціи епархіальнаго управленія и церковнаго прихода, не представляется возможнымъ, т. к. неизвѣстно, — въ какомъ видѣ совершится церковная реформа, и въ какія отношенія между собою будутъ поставлены закономъ органы епархіальнаго управленія и церковная община, или приходъ (Рижскій, II, 311). Ограниченіе въ порядкѣ пріобрѣтенія и отчужденія недвижимостей не отмѣнять, но право такого ограниченія предоставить: по отношенію къ церквамъ—единственно юрисдикціи епархіальнаго начальства, а по отношенію къ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ—Св. Синода, по предварительномъ, въ томъ и другомъ случаѣ, истребованіи отзыва и заключенія власти гражданской, губернатора, или подлежащаго министерства (Енисейскій, III, 495).

Желательно урегулировать вопросъ о пріобрѣтеніи недвижимостей въ пользу православныхъ *церковно-приходскихъ попечительствъ*, прямого и точнаго указанія въ законахъ по каковому вопросу нѣтъ. Право пріобрѣтать имущества, по ст. 698 зак. гражд., т. X ч. 1 изд. 1900 г., признано только за церквами. Хотя рѣшеніемъ Гражд. Кас. Д. Пр. Сен. № 45 1900 г., и разъяснено, что состоящіе въ духовномъ вѣдомствѣ общества, братства, пріюты, богадѣльни и т. п. могутъ пріобрѣтать на свое имя и отчуждать, общеустановленнымъ порядкомъ, недвижимыя имущества, безъ испрошенія на то Высочайшаго соизволенія, но отсутствіе въ числѣ указанныхъ учрежденій церковно-приходскихъ попечительствъ, нерѣдко, является препятствіемъ къ совершенію нотаріальныхъ актовъ на пріобрѣтаемыя или жертвуемыя попечительствамъ имѣнія. А потому, цѣлесообразнымъ было бы распространить дѣйствіе упоминаемаго разъясненія Пр. Сената и ст. 698 зак. гражд. и на церковно-приходскія попечительства (Пермскій, II, 374). Освободить церкви и монастыри отъ вышеуказаннаго стѣсненія было бы дѣломъ справедливости и облегчило бы дли церквей возможность развить приходскую благотворительность (Костромской, II, 555). Церкви нужны средства, и средства не малыя, не столько, можетъ быть, на поддержаніе храмовъ въ должномъ благолѣпіи, сколько на дѣла благотворительности. Благотворительность же на столько важна для церкви, что безъ нея жизнь церковная какъ бы отсутствуетъ, благотворительность это—цвѣтъ и плодъ той вѣры Христовой, которою связываются христіане въ союзъ церковный, которою они воодушевляются, но которая безъ дѣлъ благотворительности мертва (Костромской ,II, 554). Необходимо отмѣнить и у монастырей ограниченіе права по пріобрѣтенію ими разной недвижимой собственности и предоставить имъ возможную свободу ихъ экономическимъ операціямъ, если послѣднія имѣютъ цѣлью приращеніе монастырскаго имущества, не только для благоукрашенія храмовъ, но и для

служенія меньшей братіи на началахъ христіанской любви и милосердія, въ формѣ призрѣнія бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ, устройства больницъ, обученія дѣтей, проповѣди среди иновѣрцевъ и т. д. (Казанскій, III, 438).

Порядокъ пріобрѣтенія церковной собственности всегда будетъ зависѣть отъ власти государства и отношенія его къ Церкви. Мы можемъ просить равноправія въ этомъ отношеніи съ другими вѣроисповѣданіями (Екатеринбургскій, III, 24). Въ видахъ уравненія установленій православной Церкви въ имущественныхъ правахъ съ религіозными установленіями другихъ вѣроисповѣдныхъ обществъ, было бы справедливо узаконить, чтобы установленія православной Церкви имѣли право вновь пріобрѣтать недвижимыя имущества, по завѣщаніямъ и черезъ принятіе пожертвованіями, до 1,000 руб.—съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, до 5,000 руб.—съ разрѣшенія Св. Синода, а свыше 5,000 р.—съ Высочайшаго разрѣшенія. Необходимо, чтобы законодательство точно опредѣлило границы надзора церковнаго начальства надъ цѣлесообразнымъ управленіемъ церковныхъ установленій и запретило превращеніе надзора въ право распоряженія болѣе властнаго, чѣмъ надлежитъ по закону самаго установленія. Желательно, чтобы законодательствомъ точно было опредѣлено, согласно съ канонами вселенской Церкви и съ исторіею церковно-имущественнаго права, относительно принадлежности церковнаго имущества: кто долженъ считаться собственникомъ церковнаго имущества? Въ законодательствахъ и въ ученой литературѣ церковнаго и гражданскаго права установился принципъ: собственникъ опредѣленнаго церковнаго имущества есть то церковное установленіе, которымъ въ законномъ порядкѣ и способами, закономъ предоставленными, данное имущество пріобрѣтено. Соотвѣтственно этому принципу установлено, что могутъ изъ церковныхъ установленій пріобрѣтать имущества: епарх. начальство, монастыри и церкви. Къ послѣднимъ относятся, главнымъ образомъ, церкви приходскія. Приходская церковь, какъ установленіе, есть учрежденіе сложное, составныя части котораго: храмъ, причтъ, прихожане и учрежденія, служащія для обнаруженія и развитія религіозной и церковной жизни въ предѣлахъ прихода, какъ опредѣленной мѣстности. Каждая изъ перечисленныхъ составныхъ частей приходской церкви можетъ быть признана гражданскимъ законодательствомъ въ значеніи имущественно-правоспособнаго учрежденія, но безъ посягательства на таковую правоспособность приходской церкви, какъ учрежденія, содержащаго въ своемъ составѣ всѣ исчисленныя составныя части его, и предназначеннаго для осуществленія вѣчной цѣли своего существованія. Если прихожане извѣстной приходской церкви организуются въ общество церковно-приходское для цѣлей религіозныхъ и церковныхъ, и это общество получитъ отъ государства имущественную правоспособность и пріобрѣтетъ законными способами имущество для своихъ спеціальныхъ цѣлей,—это пріобрѣтенное имущество, отдѣльное отъ имущества приходской церкви, какъ установленія, существующаго для вѣчной цѣли его назначенія, можетъ и должно именоваться приходскимъ имуществомъ и находиться въ пользованіи и распоряженіи общества. Но приходское общество не въ правѣ включать въ составъ своего приходскаго имущества имущество приходской церкви, къ которой прихожане принадлежатъ,—т. к. имущество ея составлялось и составляется многими поколѣніями для доставленія средствъ къ спасенію прихожанъ и назначено къ достиже-

нію вѣчной цѣли существованія приходской жизни. Духовныя установленія римско-католической Церкви (ст. 119, Т. XI, ч. I) имѣютъ право помѣщать принадлежащіе имъ капиталы въ частныя руки, подъ вѣрные, конечно, залоги и съ разрѣшенія начальства, если управленіе установленія находитъ таковое помѣщеніе болѣе выгоднымъ, чѣмъ отсылку въ государственныя кредитныя учрежденія. Но установленія русской православной Церкви обязательно и исключительно должны отсылать свои капиталы на храненіе для приращенія процентами въ государственныя кредитныя установленія и не могутъ раздавать капиталовъ своихъ подъ залоги (Св. Зак., Т. IX, ст. 444). Желательно уравненіе по этому пункту (Митр. С.-Петербургскій, III, 98—99).

Во всѣхъ случаяхъ, когда для духовенства настоитъ надобность въ пріобрѣтеніи въ полную собственность для его нуждъ и на его средства, недвижимаго имущества, это имущество приходится укрѣплять, не за дѣйствительнымъ пріобрѣтателемъ—духовенствомъ, а за епархіальнымъ начальствомъ, или учебными заведеніями, имѣющими права юридическаго лица. Слѣдовало бы духовенству (какъ сословію) предоставить права юридическаго лица въ дѣлѣ пріобрѣтенія имуществъ (Пр-ые: Кишиневскій, I, 193, Харьковскій, I, 17, Екатеринославскій, I, 80, Калужскій, I, 33, Черниговскій, I, 103, Якутскій, I, 548, Смоленскій, III, 32, Астраханскій, I, 315, Симбирскій, II, 8, Митр. Кіевскій, II, 123, Новгородскій, II, 201, Псковскій, II, 213, Варшавскій, II, 284, Рижскій, II, 311, Полтавскій, II, 330, Херсонскій, II, 403, Таврическій, III, 69, Митр. С.-Петербургскій, III, 98, Литовскій, III, 183, Могилевскій, I, 92, Енисейскій III, 496). Бѣлому духовенству, какъ сословію, должно быть предоставлено право на свое имя пріобрѣтать движимое и недвижимое имущество, для удовлетворенія своимъ сословнымъ нуждамъ (Финлянд. III, 443). Владѣніе недвижимостью на правѣ собственности духовенствомъ епархіи, какъ сословіемъ (2 п. 2 ст. т. IX), и причтомъ каждой церкви, какъ установленнымъ закономъ штатомъ—мыслимо и, въ дѣйствительности, имѣетъ мѣсто. Епархіальное начальство, при укрѣпленіи на его имя и за нимъ недвижимаго имущества, не на его средства пріобрѣтаемаго и назначаемаго не для его нуждъ и пользованія, собственникомъ и владѣльцемъ недвижимости, на самомъ дѣлѣ, не становится, подобно тому, напр., какъ опекунъ не становится собственникомъ имѣнія опекаемаго, управляющій—собственникомъ или хозяиномъ управляемаго имъ имѣнія. При этомъ, укрѣпленіе недвижимаго имущества за «церковью», когда оно отчуждается и пріобрѣтается съ назначеніемъ во владѣніе и пользованіе имъ для нуждъ штатнаго причта, а не церкви, при которой положенъ штатъ причта, на практикѣ (въ особенности по недвижимымъ имуществамъ, кои жертвуются, или завѣщеваются) приводитъ къ коллизіи—къ правовымъ и экономическимъ недоразумѣніямъ, и къ вреднымъ послѣдствіямъ таковыхъ между распорядителями въ хозяйствѣ церкви и церковными причтами. Необходимо, чтобы въ законѣ были поименованы, какъ юридическія лица: а) «епархіальное православное духовенство», на ряду съ «церквами» и б) «причты церквей». При признаніи и поименованіи въ законѣ сихъ юридическихъ лицъ, желательно, чтобы и въ отношеніи ихъ, какъ въ отношеніи церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ, разрѣшеніе на укрѣпленіе и отчужденіе недвижимыхъ имуществъ предоставлено было вѣдѣнію власти только епархіальнаго начальства (Владимірскій I, 245, Финляндскій III, 443). Вопросъ о признаніи за духовенствомъ, какъ сословіемъ, правъ юридическаго лица на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества—предполагаетъ разсмотрѣніе и сопоставленіе каноническихъ по сему постановленій съ законоположеніями, дѣйствующими по духовному вѣдомству, и законами гражданскими (Нижегородскій II, 441). То, что духовенство, какъ сословіе, лишено правъ юридическаго лица по пріобрѣтенію недвиж. имущества, представляется аномаліею, не оправдываемою жизнью и подлежащею отмѣнѣ. Съ конца шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, духовенству предоставлено учреждать епархіальныя кассы, епархіальные свѣчные заводы, содержать епархіальныя женскія училища, параллельные классы въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и поддерживать упомянутыя учрежденія епархіальными средствами. Все это указываетъ, повидимому, на значеніе епархіальнаго духовенства, какъ самостоятельнаго юридическаго лица, съ имущественными правами. Духовенству должны быть предоставлены права юридическаго лица по пріобрѣтенію недвижимыхъ имуществъ наравнѣ съ прочими сословіями и учрежденіями, но только подъ условіемъ, если эти имущества жертвуются и завѣщеваются именно духовенству, какъ сословію, или классовой группѣ, или если пріобрѣтаются они духовенствомъ лишь на личныя средства, а не на церковныя или иныя суммы (Рижскій, II, 311). Желательно измѣненіе ст. 698, т. X, въ томъ смыслѣ, чтобы духовенство было признано сословіемъ, имѣющимъ права юридическаго лица, наравнѣ съ другими сословіями, если, вообще, сословія останутся въ переустраиваемомъ Русскомъ государствѣ (Херсонскій II, 403). При разсмотрѣніи вопроса о томъ, какимъ образомъ духовенство въ системѣ существующаго законодательства могло бы получить права юридической личности, необходимо отмѣтить слѣдующее: 1) понятіе «духовенства» не вполнѣ подходитъ къ понятію «сословія», т. к. сословное положеніе передается по наслѣдству, а дѣти духовныхъ, какъ извѣстно, къ духовенству не принадлежатъ; понятіе «духовенства» скорѣе обозначаетъ объединеніе по профессіи, корпораціи; 2) исчисляя коллективныя юридическія лица, правомочныя къ пріобрѣтенію правъ на имущества, законъ, когда говоритъ о сословіи, то тотчасъ поясняетъ это понятіе въ спеціальномъ смыслѣ (ст. 698): сословія лицъ, какъ то: товарищества, компаніи, конкурсы»; объединенія людей по профессіи, корпораціи, какъ юридическаго лица, нашъ законъ не знаетъ; 3) законъ предоставляетъ права юридическихъ лицъ нѣкоторымъ сословіямъ и общимъ (внѣ-сословнымъ) учрежденіямъ въ лицѣ ихъ исполнительныхъ органовъ, какъ напр., мѣщанскому обществу—въ лицѣ мѣщанской управы, земскимъ учрежденіямъ—въ лицѣ уѣздныхъ и губернскихъ управъ. Порядокъ пріобрѣтенія и отчужденія имущества при этомъ является въ такомъ видѣ: мѣщанское общество, земское собраніе дѣлаютъ соотвѣтствующее постановленіе, мѣщанская управа, земская управа приводятъ это постановленіе въ исполненіе и заключаютъ надлежащій актъ, выдавая на то довѣренность одному изъ своихъ членовъ. По аналогіи съ этимъ, возможно было бы предоставить права юридическихъ лицъ епархіальному и окружному духовенству въ лицѣ пресвитерскаго совѣта и благочинническихъ совѣтовъ, при чемъ имущественные акты могли бы совершаться: 1) на имя епархіальнаго духовенства—пресвитерскимъ совѣтомъ по постановленію епархіальнаго собранія въ составѣ духовныхъ его членовъ (консисторіей по поста-

новленію епархіальнаго съѣзда); 2) на имя духовенства округа—благочинническимъ совѣтомъ по постановленію благочинническаго собранія (съѣзды) въ составѣ духовныхъ его членовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, постановленія собраній, по общему порядку, должны восходить на утвержденіе епархіальнаго епископа (Самарскій, I, 503). Юридическимъ лицомъ должны быть дѣйствительные, а не фиктивные, пріобрѣтатели. Это есть только возвращеніе къ древнему порядку, установленному при Константинѣ Великомъ, когда церковь пользовалась полною свободою и даже льготами по пріобрѣтенію имущества и владѣнію имъ (Олонецкая Дух. Конс., III, 211). Представляется самая необходимая нужда въ признаніи законом за церквами, духовенствомъ и монастырями правъ юридическаго лица на пріобрѣтеніе для себя имуществъ, такъ, чтобы имущество, пріобрѣтенное церковью, принадлежало церкви, а доходами съ него пользовались или одна церковь, или же пополамъ церковь и причтъ, смотря по условію пріобрѣтенія,—пріобрѣтаемое причтомъ принадлежало церкви, а доходами пользовался причтъ,—пріобрѣтенное духовенствомъ или монастыремъ, имъ бы и принадлежало съ доходами. Этимъ бы устранена была навсегда необходимость укрѣплять имущество, не за дѣйствительнымъ пріобрѣтателемъ, напр., духовенствомъ, а за фиктивнымъ—епархіальнымъ начальствомъ, или учебнымъ заведеніемъ, имѣющими права юридическаго лица. Съ другой стороны, признаніе этого права за духовенствомъ вполнѣ отвѣчало бы тому единству жизни и интересовъ, коими проникнуто оно въ одной и той же епархіи, равно какъ признаніе подобнаго права за приходомъ содѣйствовало бы объединенію его въ цѣльную общину (Харьковскій I, 17). Неупоминаніе въ ст. 698 т. X, ч. 1, зак. гражд. духовенства, какъ сословія, въ числѣ юридическихъ лицъ, способныхъ къ пріобрѣтенію недвижимаго имущества, едвали можетъ быть признано справедливымъ, какъ препятствующее развитію взаимодѣйствія и самопомощи духовенства, и тѣмъ отнимающее у него одно изъ наиболѣе существенныхъ средствъ матеріальнаго обезпеченія и устраненія тяжелой матеріальной зависимости отъ прихожанъ (Псковскій, II, 213).

Юридическими лицами должны, быть признаваемы монастыри, миссіонерскія братства (Волынскій I, 132), учебныя заведенія (Волынскій, Холмскій, II, 486, Таврическій III, 69), благотворительныя братства (Волынскій, Симбирскій) II, 8), разныя церковныя общины (Волынскій, Астраханскій, I, 315), епархіальныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (Астраханскій, Симбирскій, Пермскій II, 374, Таврическій), приходская община (Владикавказскій, I, 3, Архангельскій, I, 363, Новгородскій, II, 194; Алеутскій, I 534; Смоленскій, III, 33, Иркутскій, II, 240 Вятскій, II, 506; Тульскій, III, 388, Ставропольскій, II, 270, Пермскій, Холмскій, Екатеринославскій I, 79, Воронежскій, I, 136, Астраханскій, Томскій III,368; С.Петербургскій, III, 92, Пензенскій, III, 327, Казанскій III, 426, Калужскій, I, 22), приходъ безъ права продажи имущества (Финляндскій, III, 262), епархіальный съѣздъ духовно-училищныхъ округовъ, съѣзды благочинническихъ округовъ, епархіальный училищный совѣтъ, его отдѣленія (Донской, I, 540), свѣчные заводы (Симбирскій, Пермскій, Таврическій) эмеритальныя кассы (Симбирскій), братскія кассы, богадѣльни для духовныхъ лицъ (Пермскій), епархія (Томскій, Енисейскій, III, 496), православное общество цѣлаго округа (Томскій), церковные причты (Енисейскій). Желательно предоставить права юридическаго лица духовенству епархіальному и уѣздному, или, вообще, всякаго рода организаціямъ духовенства, дѣйствующимъ на основаніи законно-утвержденныхъ уставовъ и подъ наблюденіемъ епархіальной власти (Вологодскій I, 74). Самая элементарная справедливость требуетъ, чтобы епархіи и клиръ, или духовенство, какъ опредѣленный классъ населенія, какъ состояніе, были законодательствомъ признаны собственниками (юридическими лицами) пріобрѣтаемыхъ и пріобрѣтенныхъ ими законными способами имуществъ движимыхъ и недвижимыхъ, а имущества собственностью или епархіи или духовенства—епархіальнаго или окружнаго(Митр. С.-Петербургскій III, 98). Тѣ собственности, которыхъ дѣлами распоряжается епархіальный съѣздъ, напр. свѣчные заводы и разнаго рода прибыльныя статьи, должны имѣть, по прежнему, юридическимъ собственникомъ епархіальное начальство, потому что; чѣмъ болѣе онѣ пріобрѣтаютъ хозяевъ въ видѣ депутатовъ, ревизоровъ и управителей, опредѣляемыхъ епархіальнымъ съѣздомъ тѣмъ болѣе немилосердному расхищенію онѣ подвергаются. Съѣздъ, встрѣчаясь съ чисто уголовными дѣлами по растратѣ значительныхъ суммъ на свѣчномъ заводѣ, избѣгаетъ заводить судебныя дѣла, избѣгаетъ даже жаловаться на это архіерею и, гдѣ послѣдній самъ не слѣдитъ за этими отрослями епархіальной жизни, тамъ духовенство, или вѣрнѣе помѣстная Церковь—безсовѣстно обкрадывается на главномъ источникѣ своихъ доходовъ, т. е. на свѣчномъ заводѣ, который фактически остается какъ res nullius (Волынскій, I,132, Курскій I, 263). Неудобно, что юридическими лицами, за которыми укрѣпляются недвижимыя имущества, признаются только церкви, монастыри, архіерейскіе дома и епархіальное начальство. Такія же, напр., учрежденія, какъ консисторія, попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, начальныя церковныя школы и православные приходы юридическими лицами не считаются, и потому не имѣютъ права укрѣплять за собой недвижимыхъ имуществъ. Отсюда, могутъ происходить разныя недоразумѣнія. Можетъ быть, что, напр., земля, или домъ, пріобрѣтенные для извѣстнаго учрежденія и укрѣпленные за «епархіальнымъ вѣдомствомъ» безъ обозначенія въ крѣпостномъ актѣ цѣли пріобрѣтенія, впослѣдствіи получаютъ совершенно другое назначеніе. чего не могло бы быть, если бы эти имущества укрѣплялись за тѣми учрежденіями, для которыхъ они пріобрѣтаются. Несомнѣнно также, что, если бы православный приходъ имѣлъ право укрѣплять за собой недвижимыя имѣнія, то нашлись бы и жертвователи таковыхъ, особенно въ настоящее время, при стремленіи прихожанъ участвовать во всѣхъ приходскихъ дѣлахъ (Холмскій, II, 487).

Права юридич. лица при укрѣпленіи недвижимаго имущества должно оставить за церковью, а не за приходомъ, хотя въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ въ интересахъ оживленія приходской жизни желательно было бы предоставить право участія и прихожанамъ (Костромской II, 556). Безъ дарованія православному приходу значенія юридическаго лица и имущественныхъ правъ, права пріобрѣтать на свое имя недвижимыя имущества,—не можетъ быть благоустроена церковно-общественная жизнь, а особенно въ Прибалтійской окраинѣ, гдѣ лютеранскіе приходы и ихъ конвенты пользуются такимъ признаніемъ и правами, если не всегда въ силу закона, то въ силу обычая (Рижскій II,299). Разъ приходу будетъ предоставлено право юридическаго лица, со всѣми преимуществами, какія закономъ усвояются юридич. лицу, то вопросъ

о правѣ прихожанъ пріобрѣтать на свое имя, а, слѣдовательно, завѣдывать и распоряжаться церковными имуществами и средствами, рѣшится самъ собою въ утвердительномъ смыслѣ и—наоборотъ. Смыслъ вопроса о предоставленіи приходу, права юридическаго лица заключается въ слѣдующемъ: по дѣйствующему нынѣ законодательству, субъектомъ права въ отношеніи прихода является церковь—храмъ его, а не сама церковно-приходская община, въ лицѣ всѣхъ ли ея членовъ, или уполномоченныхъ лицъ. Поэтому, всякое имущество и капиталы, жертвуемые приходу, или пріобрѣтаемые имъ, могутъ и должны быть укрѣпляемы только за церковью—храмомъ. Нѣкоторые ревнители Церкви и сторонники мысли о возрожденіи прихода доказываютъ, что такое, дѣйствующее нынѣ, право укрѣпленія имущества и капиталовъ только за церковью—храмомъ основывается на неправильномъ толкованіи духовными и свѣтскими властями помѣщеннаго въ ст. 698 зак. гражд. выраженія «церковь» лишь въ значеніи храма, т. е. мѣста и учрежденія для богослуженія и богомоленія. Между тѣмъ, и по каноническимъ основаніямъ, и по гражданскимъ законамъ (т. XIII, ст. 501 Св. Зак., изд. 1892 г.), подъ «церковью» должно разумѣть не зданіе или учрежденіе, но общину, или приходъ. Такой именно смыслъ имѣютъ всѣ разсужденія о приходѣ, какъ юридическомъ лицѣ, способномъ пріобрѣтать и владѣть имуществами. Суммы и имущества приходскихъ церквей,—говорятъ защитники проекта,—образуются изъ приношеній и пожертвованій прихожанъ, что̀ должно давать имъ право на участіе въ завѣдываніи церковнымъ достояніемъ. Само собою разумѣется, что отъ расширенія участія прихожанъ въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ далеко еще до предоставленія приходу права юридич. лица. Должно прямо признать, что основнымъ домогательствомъ и послѣднею цѣлью проекта предоставленія приходу правъ юридическаго лица является стремленіе къ признанію имуществъ и суммъ приходскихъ церквей достояніемъ сколько церковнымъ, столько же и общественнымъ (приходскимъ). Затруднительно высказаться положительно въ пользу перенесенія правъ юридическаго лица съ церкви—храма на церковь—общину еще вотъ почему: мыслимы случаи, когда церковь—община православная прекратитъ свое существованіе, какъ таковая, напр. въ случаѣ перехода ея членовъ въ иное христіанское исповѣданіе, или въ секту и старообрядчество. А, между тѣмъ, мы знаемъ изъ исторіи и изъ современной дѣйствительности случаи, когда имущества и даже деньги жертвуются или храму—церкви, какъ таковому, или, хотя и церкви—общинѣ, но именно какъ церкви—общинѣ православной. Принявъ во вниманіе и то обстоятельство, что терминологія существующаго законодательства по вопросу о субъектѣ права собственности въ церковномъ имуществѣ заставляетъ во многомъ желать большей точности и ясности, равно какъ теоретическая конструкція юридическихъ лицъ у насъ не отличается выработанностью, надлежитъ придти къ такому заключенію, что желательно было бы, чтобы право юридич. лица было по прежнему оставлено за церковью—храмомъ, и, въ то же самое время, оно было предоставлено и церкви—общинѣ. Въ I ч. X т. Св. Зак., имущества церковныя, монастырскія и архіерейскихъ домовъ называются имуществами «установленій», къ которымъ на практикѣ относятся учебныя заведенія духовнаго вѣдомства и разные фонды и капиталы этого вѣдомства, имѣющіе то или

другое спеціальное назначеніе, хотя законъ ни о тѣхъ, ни о другихъ, какъ о церковныхъ установленіяхъ, не говоритъ, исчерпывая категорію юридическихъ лицъ церквами, архіерейскими домами и монастырями. Отчего, казалось бы, въ число этихъ установленій не включить и церковно-приходскую общину, тѣмъ болѣе, что католическіе и протестантскіе приходы, а равно и православные приходы Финляндіи, уже пользуются правами юридическаго лица (Митр. Кіевскій II,94—95). Юридическою единицею долженъ быть епископъ въ правѣ пріобрѣтенія имущества, и ни подъ какимъ видомъ не допускать пріобрѣтать имущества церковнымъ учрежденіямъ: епархіальному начальству, духовенству, приходу. Въ послѣднемъ случаѣ всякіе враждебные Церкви, или, просто, жадные дѣльцы правительства будутъ всегда покушаться отнять деньги, землю и проч. у нея, при конституціи—въ такой же степени, какъ и при самодержавіи. Всѣ имущества должны быть пріобрѣтаемы на имя епископа. Въ случаѣ измѣны православію прихода, деньги и имущество остаются за епископомъ. Священникъ и совѣтъ прихода пользуются имуществомъ на правахъ аренды отъ епископа—собственника (Екатеринбургскій, III, 24).

II. Объ отчужденіи имуществъ.

Законъ. Т. X, ч. 1, Св. Зак., изд. 1900 г.

Ст. 778, Дѣла... о продажѣ и обмѣнѣ недвижимыхъ имуществъ, духовно-учебнымъ заведеніямъ принадлежащихъ, окончательно рѣшаются Св. Синодомъ.

Т. IX Зак. о сост. Св. Зак., изд. 1899 г.

Ст. 432. Монастыри и архіерейскіе домы имѣютъ право обладанія на отводимыя отъ казны загородные дворы, рыбныя ловли, земли и другія угодья, въ количествѣ, межевыми узаконеніями опредѣленномъ; сіи земли примежевываются къ нимъ на одинаковомъ основаніи съ владѣльческими дачами.

Ст. 433. Отводимыя на указанномъ въ предшедшей (432) статьѣ основаніи монастырямъ и архіерейскимъ домамъ въ надѣленіе земли и угодья они не имѣютъ права ни продавать, ни иначе отчуждать въ постороннія руки.

Ст. 446. Церковныя земли и другія имѣющіяся при церквахъ угодья остаются всегда неприкосновенною церковною собственностію и ограждаются отъ всякихъ посторонніхъ притязаній.

Ст. 447. Земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, не подлежатъ отчужденію; частныя изъятія изъ сего общаго правила допускаются лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, когда продажа или обмѣнъ такой земли или части оной представляютъ существенныя для церкви выгоды. Отчужденіе церковныхъ земель, какъ принадлежащихъ церквамъ по прежнимъ дачамъ, писцовымъ книгамъ и новѣйшимъ укрѣпленіямъ, такъ и отведенныхъ отъ прихожанъ, для довольствія причтовъ, производится не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго чрезъ Комитетъ Министровъ. Сумма, вырученная отъ продажи церковной земли обращается исключительно: или на пріобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ, или на покупку другой земли, взамѣнъ проданной.

Доходы съ пріобрѣтенной такимъ образомъ земли, и равно приносимые государственными бумагами проценты, поступаютъ на содержаніе церковнаго причта.

Отзывы: То же самое, что сказано о правѣ пріобрѣтенія, слѣдуетъ сказать и о правѣ отчужденія, недвижимой собственности.—Цѣлесообразно было бы, чтобы полученіе разрѣшенія на отчужденіе недвижимой собственности зависѣло отъ высшей духовной власти (Полоцкій I, 163). Желательно, чтобы разрѣшеніе на отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, при достаточности огражденія при этомъ имущественныхъ интересовъ церковныхъ установленій епархіальнымъ начальствомъ, оставалось въ вѣдѣніи и власти епархіальнаго начальства (Владимірскій, I, 244; Вологодскій I, 73). При продажѣ церквами и монастырями недвижимой собственности, можетъ быть полностью приложенъ порядокъ, опредѣленный для городскихъ и другихъ общественныхъ учрежденій ст. 1503 т. X, ч. I, Св. Зак., примѣнительно къ которому контроль за продажей церковной и монастырской собственности можетъ быть сосредоточенъ въ духовномъ вѣдомствѣ и распредѣленъ между епархіальнымъ начальствомъ и Св. Синодомъ, въ предѣлахъ стоимости продаваемаго имущества (Курскій I, 263). Относительно церковныхъ земель, отведенныхъ прихожанами на довольствіе причта, желательно сохранить во всей силѣ 446 ст. т. IX, Св. Зак., изд. 1899 г. о неотчуждаемости сихъ земель, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ; отчужденіе прочей церковной недвижимости производить съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, но не свыше 10,000 руб.; свыше этой суммы—съ разрѣшенія центральнаго правленія (Симбирскій II, 8). Было бы желательно лишь въ дѣлахъ о покупкѣ и *продажѣ* недвижимыхъ имѣній испрашивать предварительное разрѣшеніе Св. Синода (Холмскій II, 486). Продажа и вообще отчужденіе церковной собственности должны, по прежнему, быть обставлены болѣе строгимъ контролемъ со стороны Св. Синода, который своею властью, не утруждая Государя Императора, можетъ разрѣшать отчужденіе церковныхъ и монастырскихъ имуществъ, если признаетъ сіе цѣлесообразнымъ, или же отклонять объ этомъ ходатайства, разъ замѣтитъ, что они ведутъ не къ пользѣ церковныхъ учрежденій (Литовскій, III, 183; Волынскій I, 132).

О БОГОСЛУЖЕНІИ.

Богослуженіе.

Относительно богослуженія преосвященные ставятъ много вопросовъ, но самый общій и господствующій въ нихъ вопросъ касается пересмотра и исправленія богослужебныхъ книгъ. На необходимость пересмотра и исправленія богослужебныхъ книгъ со стороны языка и изложенія указываютъ преосвященные—Харьковскій (ч. I, 21), Могилевскій (I, 100—101), Воронежскій (I, 147), Полоцкій (I, 176), Архангельскій (I, 371—372, 403), Самарскій (I, 440), Орловскій (I, 529), Донской, (I, 545), Симбирскій (II, 20—21), Варшавскій (II, 288), Римскій (II, 316), Пермскій (II, 395), Нижегородскій (II, 455, 461), Костромской (II, 544), Финляндскій (III, 443), Енисейскій (III, 498), Рязанскій (III, 591) и Олонецкая Духовная Консисторія (III, 212).

Нѣкоторые преосвященные настаиваютъ даже на новомъ переводѣ богослужебныхъ книгъ на церковнославянскій языкъ. Таковы преосвященные: Алеутскій (I, 537), Иркутскій (II, 245), Полтавскій (II, 336) и Смоленскій (III, 43).

Большинство преосвященныхъ ограничиваются однимъ общимъ указаніемъ на необходимость исправленія и даже новаго перевода богослужебныхъ книгъ, но нѣкоторые изъ нихъ даютъ и болѣе или менѣе обстоятельную аргументацію своимъ мнѣніямъ. Это нужно сказать относительно слѣдующихъ преосвященныхъ.

Рижскій преосвященный высказывается такъ: «языкъ нашихъ богослужебныхъ книгъ требуетъ самаго тщательнаго исправленія. Уже со времени перевода Библіи на русскій языкъ всталъ съ неотложностью вопросъ о переводѣ богослужебныхъ книгъ на языкъ, доступный пониманію. Но любовь русскаго народа къ славянскому языку и значеніе его для соединенія всѣхъ славянскихъ племенъ въ родной православной вѣрѣ заставляютъ желать, чтобы богослужебнымъ языкомъ для православнаго русскаго народа оставался славянскій языкъ. Но въ такомъ случаѣ необходимо немедля приступить къ исправленію богослужебныхъ книгъ. Языкъ ихъ, сохранивъ греческое построеніе рѣчи и словопроизводство, совершенно скрываетъ, и весьма часто искажаетъ смыслъ и содержаніе многихъ богослужебныхъ чтеній и пѣснопѣній. Только немедленнымъ исправленіемъ этого до возможности пониманія его и неучившимся славянской грамотѣ возможно сохранить любовь и преданность нынѣшняго поколѣнія къ церковному языку» (II, 316).

Мнѣніе преосвященнаго Орловскаго:

«Самый языкъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, сохранившихъ греческое построеніе рѣчи и словопроизводство, совершенно скрываетъ, часто даже искажаетъ до ереси смыслъ и содержаніе молитвъ, богослужебныхъ чтеній и пѣснопѣній. Только немедленнымъ исправленіемъ

этого языка до возможности пониманія его не учившимся славянской грамотѣ есть надежда поддержать любовь нынѣшняго поколѣнія къ церковно-славянскому тексту. Конечно, во избѣжаніе повторенія печальныхъ послѣдствій Никоновскаго исправленія, выпускъ новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ не долженъ упразднять и умалять значенія нынѣ существующихъ книгъ. Мало того: въ церквахъ среди раскольническаго населенія, а также для обратившихся изъ раскола, нужно разрѣшить совершеніе не только частнаго, но и общественнаго богослуженія по старопечатнымъ книгамъ.

Мнѣніе преосвященнаго Архангельскаго:

Въ виду важнаго значенія, какое должно имѣть православное богослуженіе въ дѣлѣ уясненія и утвержденія въ сознаніи народа истинъ христіанскаго вѣро и нравоученія, необходимо сдѣлать его доступнымъ пониманію народа и дать мірянамъ возможность болѣе или менѣе активнаго участія въ церковно-общественной молитвѣ. Для сего необходимо: а) упростить церковно-славянскій языкъ православнаго богослуженія въ русской Церкви путемъ исправленія текста священныхъ и богослужебныхъ книгъ, при чемъ всѣ непонятныя слова и выраженія замѣнить болѣе понятными славянскими же (синонимическими), если это возможно, или же русскими, насколько это будетъ позволять важность предмета, а греческую конструкцію, совершенно чуждую славянской рѣчи, замѣнить русскою; б) издать — для возможно широкаго распространенія въ народѣ и для употребленія ихъ при общественной молитвѣ—чинопослѣдованіи (сокращенныя) всенощнаго бдѣнія въ воскресные и праздничные дни, а равно и божественной литургіи, съ исправленнымъ славянскимъ и параллельнымъ русскимъ текстами, а равно съ краткими предварительными и подстрочными толкованіями основной идеи каждой службы и смысла каждаго наиболѣе важнаго пѣснопѣнія въ цѣломъ строѣ извѣстнаго чинопослѣдованія; в) издавать по мѣрѣ возможности священныя и богослужебныя книги на всѣхъ инородческихъ нарѣчіяхъ, имѣющихъ широкое распространеніе въ Россіи, и г) вводить постепенно общее пѣніе въ приходскихъ храмахъ, чтобы молящіеся принимали активное участіе въ церковно-общественной молитвѣ (ч. I, 371—372).

Мнѣніе преосвященнаго Могилевскаго:

«Богослуженіе составляетъ душу всякой церковной жизни, и таковымъ въ особенности является оно въ пониманіи православнаго русскаго народа, для котораго самая жизнь Церкви вполнѣ равнозначуща тому, что̀ совершается въ храмѣ, какъ и слово «Церковь» не имѣетъ иного смысла, помимо храма. Несомнѣнно, что и протестантствующее сектантство русское имѣетъ успѣхъ среди простого нашего народа въ значительной степени оттого, что умѣетъ дать народу живое, сознательное участіе въ богослуженіи. Между тѣмъ наша собственная православная служба, священно-поэтической высотѣ и разнообразію формъ которой дивятся сами инославные христіане, остается на-половину мертвою для громаднаго большинства русскихъ людей. И причинъ этого скорбнаго явленія главнѣйше двѣ: а) важнѣйшая изъ нихъ—недоступность народному пониманію языка богослужебныхъ книгъ нашихъ; б) другая меньшей важности, но немаловажная сама по себѣ,—

отсутствіе въ нашей Церкви такихъ особыхъ изданій церковныхъ службъ для мірянъ, какія приняты въ инославныхъ церквахъ и безъ пособія которыхъ сознательно слѣдить за смысломъ всѣхъ чтеній и пѣснопѣній церковныхъ нѣтъ никакой возможности—даже и при болѣе понятномъ богослужебномъ языкѣ.

Южно-славянскій, въ частности, какъ полагаютъ, болгарскій переводъ богослужебныхъ книгъ нашихъ, никогда не былъ вполнѣ понятенъ и предкамъ нашимъ; въ настоящее же время, не смотря на частичныя исправленія текста книгъ, производившіяся въ разное время и различными лицами, это—архаическій переводъ въ самомъ крайнемъ смыслѣ этого понятія; ни по лексикону словъ, ни въ особенности по конструкціи рѣчи, не говоря уже объ отдѣльныхъ мѣстахъ, иногда не имѣющихъ и грамматическаго смысла, онъ не удовлетворяетъ нынѣ своему назначенію; и потому—дѣло насущной и первой необходимости: новый капитальный переводъ нашихъ богослужебныхъ книгъ на ново-славянскій языкъ, подобный языку чина литургіи или евангелія съ полнымъ приближеніемъ его синтаксической конструкціи къ рѣчи русской. Одновременно же съ симъ въ высокой степени желательно удовлетвореніе и другой вышеуказанной богослужебной потребности: изданіе на томъ же ново-славянскомъ языкѣ, въ той или другой системѣ, церковныхъ службъ для пользованія ими мірянъ въ храмѣ и дома. Изданіе это, мы глубоко увѣрены, не только дастъ возможность сознательнѣе участвовать въ богослуженіи всякому сколько-нибудь грамотному мірянину, но послужитъ основаніемъ и для широкаго распространенія общаго пѣнія въ нашихъ храмахъ, и введетъ глубоконазидательные церковные чины въ обиходъ домашняго чтенія и пѣнія русскихъ благочестивыхъ семей» (I, 100—101).

Мнѣніе преосвященнаго Астраханскаго:

«Слѣдуетъ пересмотрѣть текстъ богослужебныхъ книгъ. Въ православномъ христіанскомъ богослуженіи главное мѣсто принадлежитъ слову, посредствомъ котораго передается сознанію вѣрующихъ все богатство и разнообразіе содержанія христіанства. Но это содержаніе съ каждымъ десятилѣтіемъ становится все менѣе и менѣе понятнымъ не только для людей простыхъ, но даже и для лицъ богословски образованныхъ. Это обстоятельство объясняется двумя причинами: обиліемъ непонятныхъ, устарѣвшихъ словъ и выраженій, успѣвшихъ накопиться въ церковныхъ книгахъ главнымъ образомъ въ послѣднія два столѣтія,—и, затѣмъ, конструкціей богослужебнаго текста, чуждой славянскому языку и являющейся точнымъ отображеніемъ конструкціи греческаго текста: переводчики переводили слово за словомъ. Желательно при исправленіи книгъ: произвести замѣну устарѣвшихъ славянскихъ словъ и выраженій славянскими же, но заимствованными изъ новославянскаго нарѣчія понятными словами и выраженіями; перевести нѣкоторыя молитвы и пѣснопѣнія, особенно каноны, вновь и при этомъ не придерживаться механически конструкціи греческаго текста, а выработать конструкцію, присущую славянскому языку. При проведеніи настоящей реформы слѣдуетъ имѣть въ виду, что исправленіе книгъ до патріарха Никона было у насъ, по свидѣтельству исторіи, дѣломъ обычнымъ» (I, 322—323).

Мнѣніе преосвященнаго Полоцкаго:

Вопросъ объ исправленіи богослуженія является однимъ изъ наиболѣе важныхъ вопросовъ русской церковной жизни, такъ какъ богослуженіе въ дѣлѣ и познанія Божественной благодати и утвержденія въ православной вѣрѣ служитъ самымъ надежнымъ средствомъ. По идеѣ православное богослуженіе и должно быть именно такимъ. Въ полемикѣ съ католичествомъ православные богословы всегда указываютъ на свое богослуженіе, какъ на одно изъ преимуществъ православной Церкви, въ виду особенной его назидательности. Однако на практикѣ оно далеко не достигаетъ той цѣли, для которой создано благодатными носителями православія. Причина этого кроется, прежде всего, въ его непонятности для большинства вѣрующихъ. Въ виду этого, необходимо прежде всего улучшить языкъ богослуженія, сдѣлать его болѣе яснымъ и понятнымъ въ отдѣльныхъ словахъ и конструкціи.

Нужно отмѣтить и еще одинъ фактъ, вытекающій, впрочемъ, изъ предыдущаго. Вслѣдствіе, главнымъ образомъ, непонятности богослуженія происходитъ то, что многіе присутствующіе въ храмѣ во время богослуженія внутренно почти не участвуютъ въ немъ. Богослуженіе совершается духовенствомъ, а народъ, если онъ и молится въ это время, то его молитва является частною, а не общественною, потому что она обыкновенно имѣетъ очень мало связи и внутренней и внѣшней съ тѣмъ, что дѣлается въ это время въ церкви. Не совсѣмъ безосновательными поэтому, если и не вполнѣ справедливыми, являются заявленія нѣкоторыхъ христіанъ, склоняющихся къ штундѣ и другимъ сектамъ, что имъ въ православной церкви «нечего дѣлать» и «скучно». Такого христіанина болѣе приманиваютъ къ себѣ собранія различныхъ нашихъ сектантовъ, на которыхъ всѣ поютъ общіе и всѣмъ понятные гимны, при чемъ каждый чувствуетъ, что онъ самъ непосредственно и со всѣми вмѣстѣ участвуетъ въ общей молитвѣ. Необходимо поэтому, не измѣняя и не понижая внѣшнюю красоту, благолѣпіе и стройность нашего богослуженія (эстетическій элементъ имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ развитія религіознаго чувства), привлечь къ близкому участію въ богослуженіи всѣхъ вѣрующихъ, пришедшихъ въ церковь, чтобы каждый изъ нихъ не только хорошо понималъ и чувствовалъ все то, что происходитъ предъ его глазами, но и дѣятельно участвовалъ въ выраженіи общихъ мыслей и чувствъ. На первый разъ, на пути къ достиженію указанной цѣли, напримѣръ, полезно бы было выпустить дешевыя изданія богослужебныхъ чиновъ съ краткимъ изъясненіемъ всего, что совершается въ храмѣ, и переводомъ молитвъ и пѣснопѣній (ч. I, 176—177).

Мнѣніе преосвященнаго Нижегородскаго:

Кромѣ недостатковъ, относящихся до исполненія церковнаго богослуженія, существенный недостатокъ иного характера, не зависящій отъ исполнителей. Разумѣется неудобовразумительность церковно-славянскаго текста богослужебныхъ книгъ. Къ сожалѣнію, многое въ нихъ мало понятно не только простому, необразованному народу, но и людямъ образованнымъ; а иное трудно понять даже самимъ церковнымъ пастырямъ, богословски образованнымъ. Большая часть чтеній и пѣснопѣній богослуженія нашей Церкви заимствована отъ греческой Церкви и въ глубокой древности переведена на славянскій языкъ. Древніе переводчики дѣлали обыкновенно подстрочный переводъ, удерживая во всей точности строй и порядокъ греческой рѣчи, даже стихотворный; но это дѣлалось въ ущербъ удобопонятности перевода. Кромѣ того, древніе переводчики пользовались славянскою рѣчью своего времени и употребляли выраженія, не всегда соотвѣтствующія точному смыслу подлинника. Есть не мало выраженій, которыя безъ словаря или новаго перевода нельзя никакъ понять; есть и такія выраженія, которыя получили въ нашемъ употребленіи иной смыслъ и рѣжутъ наше ухо («блядивый», «окаянный)». Встрѣчается переводъ темный или даже совсѣмъ невѣрный. Между тѣмъ, древній переводъ церковно-богослужебныхъ книгъ почти безъ измѣненія сохранился до настоящаго времени. Вслѣдствіе этого, многія чтенія и пѣснопѣнія нынѣшняго церковно-славянскаго богослуженія можно понять только при усиленномъ вниманіи; а иныя совсѣмъ не поддаются пониманію.

Въ XVI—XVII вѣкахъ дѣло церковно-книжнаго исправленія было извѣстнымъ образомъ организовано; былъ особый штатъ справщиковъ, отвѣтственныхъ предъ подлежащею властью. Работа ихъ была всѣмъ извѣстна. Но послѣ патріарха Никона, книжныя исправленія котораго кончились такъ печально для русской Церкви, дѣло книжной справы какъ будто совсѣмъ упразднено; по крайней мѣрѣ объ немъ никому ничего неизвѣстно. Да и на дѣлѣ видно, что нѣтъ нынѣ организованной справы. Правда замѣчаются исправленія въ нѣкоторыхъ новыхъ изданіяхъ; но видно, что они дѣлаются случайно, по чьему-то личному усмотрѣнію и произволу, безъ опредѣленнаго плана и системы и весьма разнообразно. Такими исправленіями церковно-богослужебныя книги не улучшаются, а несходство ихъ все болѣе и болѣе увеличивается.

Въ виду всего изложеннаго, признается настоятельно необходимымъ безотлагательно организовать дѣло исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, поставивъ его на широкихъ и свободныхъ научныхъ началахъ и ввѣривъ ученымъ профессорамъ, пастырямъ Церкви и просвѣщеннымъ благочестивымъ мірянамъ. Исправленія эти должны имѣть ту главную цѣль, чтобы церковно-богослужебныя книги сдѣлать вполнѣ удобопонятными современному православному русскому народу. Руководясь этою цѣлью, справщики должны совершенно отрѣшиться отъ прежняго пристрастія къ строю греческой рѣчи и изложить церковныя чтенія и пѣснопѣнія примѣнительно къ строю и складу современной русской рѣчи, не нарушая однако общаго склада славянской рѣчи и свойственной ей музыкальности. Со стороны грамматической и логической новоисправленныя книги не должны имѣть никакихъ недостатковъ: отъ вниманія справщиковъ не должна ускользать ни одна частность, ни одна мелочь. Для устраненія произвола пѣвцовъ, желательно въ новыхъ, исправленныхъ, изданіяхъ церковно-богослужебныхъ книгъ разставить пѣвческіе знаки подобно тому, какъ это сдѣлано въ новыхъ изданіяхъ Стихирарія. Но дѣло это должно быть исполнено со всякою тщательностью, осмотрительностью и обдуманностью. При разстановкѣ пѣвческихъ знаковъ, показывающихъ мѣста остановокъ, нужно руководиться не столько музыкальными требованіями, сколько требованіями логическими, чтобы по возможности каждая произносимая фраза, или, по крайней мѣрѣ, каждое музыкальное колѣно или строка содержали въ себѣ опредѣленную мысль или понятную часть ея.

Справщики едва ли обратятъ вниманіе на все то, что подлежитъ исправленію въ церковно-богослужебныхъ книгахъ со стороны ихъ содержанія. Поэтому признается необходимымъ, чтобы предварительно были опрашиваемы относительно этого предмета приходскіе священники и чтобы исправленія, прежде окончательнаго утвержденія и изданія, публиковались для возможной критической провѣрки обществомъ (II, 459—462).

Мнѣніе преосвященнаго Калужскаго:

Въ русской православной Церкви богослуженіе совершается на славянскомъ языкѣ: на этомъ же языкѣ читается въ храмѣ Божіемъ и слово Божіе. Немногое въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ составлено вновь уже по принятіи русскими христіанства. Это—молебствія на разнаго рода случаи, засимъ тѣ части мѣсячной Минеи, въ которыхъ помѣщены службы святымъ, прославленнымъ на Русской землѣ, или же службы въ честь праздниковъ (какъ, напр., Покровъ Пресвятой Богородицы), чествованіе коихъ совершается лишь на Руси. Всѣ же остальные богослужебные чины и службы составляютъ переводъ чиновъ и службъ, составленныхъ первоначально на греческомъ языкѣ. Переводы эти совершались въ разное время, разными лицами, свѣдующими и малосвѣдущими въ греческомъ языкѣ. Послѣдняя редакція богослужебныхъ книгъ принадлежитъ извѣстной коммиссіи, собранной при патріархѣ Никонѣ, во главѣ которой стоялъ Епифаній Славинецкій. Насколько неудачно были сдѣланы нѣкоторые переводы, объ этомъ свидѣтельствуетъ то, что многіе стихиры и тропари являются непонятными даже для людей, прошедшихъ высшую богословскую школу (напр., пѣснь: «Любити убо намъ, яко безбѣдное страхомъ»), или же понятными лишь людямъ, изучающимъ греческій языкъ спеціально. Образцомъ такого же неудачнаго перевода могутъ служить такія употребительныя пѣсни, какъ «Иже херувимы», или же начало прошеній въ эктеніяхъ, выраженное словами: «во еже». На греческомъ языкѣ дѣйствительно стоятъ такія слова, которыя иногда означаютъ «иже» и «еже», но въ указанныхъ примѣрахъ эти слова такого значенія не имѣютъ: это—просто такъ называемые «члены», стоящіе предъ существительными или неопредѣленными наклоненіями, которые переводчиками неопытными приняты за «мѣстоименія» и переведены «мѣстоименіями». Еще больше имѣется пѣснопѣній, переводъ которыхъ неудаченъ вслѣдствіе неправильнаго подбора выраженій славянскаго языка или неправильной разстановки словъ (наприм., ирмосы «Отверзу уста моя» и многіе другіе). Можно сказать, что наши богослужебныя книги и отчасти Библія переведены на такой языкъ, на какомъ ни одинъ славянинъ не говорилъ и не писалъ. Это—языкъ книжниковъ, часто мало свѣдущихъ, какъ въ славянскомъ, такъ и въ греческомъ языкѣ. А между тѣмъ, православному русскому народу приходится слушать богослуженіе на этомъ языкѣ, испытывая крайнія трудности въ пониманіи Священнаго Писанія и богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній. Непониманіе, богослужебнаго языка самими чтецами и пѣвцами дѣлаетъ ихъ небрежными, читающими и поющими поспѣшно, неотчетливо, невразумительно. Богомольцы же, при томъ же непониманіи и при дурномъ чтеніи и пѣніи, скучаютъ при богослуженіи, становятся невнимательными, равнодушными къ богослуженію—къ его глубокому содержанію и высокой поэзіи.

Посему, настоитъ существенная нужда сдѣлать новый переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ знатоками греческаго и славянскаго языковъ и исправленіе текста тѣхъ частей въ этихъ книгахъ, которыя составлены въ Россіи. Болѣе правильный переводъ этихъ книгъ сдѣлаетъ богослуженіе наше болѣе удобопонятнымъ и вразумительнымъ, а слѣдовательно—и болѣе благотворнымъ для души православнаго христіанина, въ настоящее время холодно и невнимательно относящагося къ богослуженію, въ виду неудобовразумительности языка его (I, 41—42).

Мнѣніе преосвященнаго Полтавскаго:

Нужда въ пересмотрѣ и новомъ переводѣ нашихъ богослужебныхъ книгъ сознается давно. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія извѣстный богословъ и подвижникъ преосвященный Ѳеофанъ, затворникъ Вышенскій, писалъ: «Наши богослужебныя пѣснопѣнія всѣ назидательны, глубокомысленны и возвышенны. Въ нихъ вся наука богословская и все нравоученіе христіанское, и всѣ утѣшенія и всѣ устрашенія. Внимающій имъ можетъ обойтись безъ всякихъ другихъ учительныхъ христіанскихъ книгъ. А между тѣмъ большая часть изъ сихъ пѣснопѣній непонятны совсѣмъ. А это лишаетъ наши церковныя книги плода, который онѣ могли бы производить, и не даетъ имъ послужить тѣмъ цѣлямъ, для коихъ онѣ назначены и имѣются. Вслѣдствіе сего новый переводъ церковныхъ книгъ богослужебныхъ неотложно необходимъ... Необходимъ упрощенный и уясненный переводъ богослужебныхъ книгъ... Необходимъ новый славянскій переводъ» (Собр. писемъ, вып. II, пис. 289). Представлены у насъ нѣкоторыми учеными знатоками богослужебной письменности правила и пріемы того, какъ подобало бы исполнить этотъ новый переводъ богослужебныхъ книгъ, какъ напримѣръ—въ статьѣ преосвящ. Августина, епископа Екатеринославскаго (см. «Труды Кіевской духови. академіи» 1888 г. № 11). Имѣются у насъ опыты исправленія богослужебныхъ книгъ, каковы изданные Н. И. Ильминскимъ «Учебный Часословъ», «Учебная Псалтирь» и «Учебный Октоихъ». Имѣются опыты новыхъ переводовъ цѣлыхъ службъ церковныхъ, какъ напримѣръ—переводы, напечатанные въ «Душеполезномъ Чтеніи» за восьмидесятые годы. Несомнѣнно, что и клиросное чтеніе, часто являющееся у насъ неисправнымъ и невразумительнымъ, вполнѣ улучшиться можетъ телько тогда, когда самый текстъ по языку будетъ болѣе удобопонятнымъ. Посему необходимо:

1) Пересмотръ и новый славянскій переводъ богослужебныхъ книгъ.

2) Признавши неотложную нужду въ новомъ славянскомъ переводѣ богослужебныхъ книгъ, надлежитъ опредѣлить руководящее основаніе для исполненія такого перевода. Въ трудахъ Ильминскаго цѣлію новаго изданія поставлена точная выдержка формъ и сохраненіе чистоты реченій древне-славянскаго языка. Въ трудѣ епископа Августина цѣлію ставится удобопонятность содержанія богослужебныхъ книгъ. Преосвященный Августинъ такъ говоритъ: «Богослужебныя пѣснопѣнія въ греческомъ подлинникѣ написаны либо стихами, либо такъ называемою мѣрною прозою. Но что въ подлинникѣ для природнаго грека могло въ свое время доставлять высокое художественное наслажденіе, то самое, въ чисто буквальномъ переводѣ, для русскаго или вообще для славянина составляетъ истинное мученіе. Мы сердечно желали бы, чтобы

наши богослужебныя книги легко могли быть читаемы и безъ особаго труда понимаемы не только лицами, получившими законченное богословское образованіе (въ настоящемъ своемъ видѣ онѣ и для такихъ лицъ содержатъ въ себѣ много неудобовразумительнаго), но и людьми средняго уровня образованія, незнакомыми съ древнимъ греческимъ языкомъ и разными тонкостями старой славянской грамматики. А для достиженія этого, кромѣ тщательнаго сличенія книгъ съ греческими подлинниками и исправленія ихъ по этимъ подлинникамъ, необходимо обратить серьезное вниманіе на упрощеніе и улучшеніе самаго славянскаго языка въ исправляемомъ текстѣ». Тѣ же пожеланія относительно упрощенія и удобопонятности высказываетъ и преосв. Ѳеофанъ. Тѣ же основанія удобопонятности положены и въ трудѣ святителя Алексія Московскаго—въ исполненномъ имъ переводѣ священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Такимъ образомъ, правильность въ содержаніи и возможная удобопонятность въ языкѣ должна быть цѣлію новаго славянскаго перевода богослужебныхъ книгъ.

3) Для школьнаго и домашняго употребленія есть нужда въ русскомъ переводѣ богослужебныхъ книгъ. Посему весьма желательно было бы имѣть такое изданіе Псалтири церковнаго состава и главнѣйшихъ богослужебныхъ книгъ, въ которомъ параллельно поставлены были бы тексты славянскій и русскій. Подобные опыты имѣются въ трудахъ: Евграфа Ловягина—«Богослужебные каноны» и Ивана Ловягина—«Воскресная служба Октоиха».

4) Вообще, желателенъ при переводѣ пересмотръ молитвъ и пѣснопѣній для возможнаго смягченія въ нихъ тѣхъ частей содержанія, которыя смущаютъ немощную совѣсть христіанъ нашего времени. Для примѣра можно указать въ «Послѣдованіи ко святому причащенію» на ту молитву Метафраста, въ которой изложенъ подробный перечень грѣховъ (II, 336—337).

Большая часть епископовъ высказываются въ пользу исправленія и даже новаго перевода богослужебныхъ книгъ на новый но всетаки славянскій языкъ. Но находятся немногія изъ преосвященныхъ, которые допускаютъ возможность перевода и совершенія богослуженія и на современномъ русскомъ языкѣ. Преосвященный Финляндскій въ своемъ мнѣніи указываетъ на необходимость предоставленія права, гдѣ что пожелаетъ приходъ, совершать богослуженіе на родномъ языкѣ (III, 443). Преосвященный Иркутскій признаетъ настоятельною необходимостью переводъ всего богослуженія съ церковно-славянскаго языка на русскій (II, 245). Точно также допускаетъ возможность совершенія богослуженія на современномъ русскомъ языкѣ и преосвященный Кишиневскій (I, 203). Преосвященный Холмскій признаетъ возможнымъ чтеніе псалмовъ во время богослуженія допустить по русскому переводу Свящ. Писанія (II, 287). Болѣе подробно распространяется о необходимости совершенія богослуженія на современномъ русскомъ языкѣ преосвященный Архангельскій. Онъ пишетъ слѣдующее:

«Могущественнымъ средствомъ воздѣйствія пастыря на пасомыхъ является богослуженіе православной Церкви. Наше богослуженіе имѣетъ религіозно-нравственное и воспитательное значеніе. Оно будетъ вполнѣ достигать своей цѣли, когда будетъ совершаться на языкѣ понятномъ для всѣхъ, т.-е. на родномъ русскомъ языкѣ. Священное Писаніе говоритъ: «пойте Богу разумно». Апостолы проповѣдывали на всѣхъ языкахъ и на всѣхъ языкахъ молились съ вѣрующими. У насъ въ Россіи есть литургіи на языкѣ латышскомъ, зырянскомъ, мордовскомъ, но нѣтъ богослуженія на своемъ родномъ нарѣчіи. Сектанты нѣкоторыхъ совращаютъ и потому, что ихъ простое, понятное богослуженіе совершается по-русски. Храмъ для православнаго человѣка долженъ быть школой, а богослуженіе, совершаемое въ немъ—отдѣльными уроками христіанской жизни, такъ какъ здѣсь человѣкъ научается жить, здѣсь онъ узнаетъ не только что онъ долженъ дѣлать, но и что думать, что чувствовать.

Что сказать о школѣ, въ которой ведется обученіе на непонятномъ для учащихся языкѣ? Всякій здравомыслящій человѣкъ скажетъ, что такая школа для ученика принесетъ очень мало пользы, что такая школа не можетъ имѣть большого вліянія на своихъ питомцевъ.

Православная Церковь въ Россіи въ этомъ отношеніи находится въ положеніи худшемъ, чѣмъ всѣ другія народныя школы: вездѣ, во всѣхъ школахъ, обученіе ведется на общеупотребительномъ нарѣчіи; только въ церкви богослуженіе совершается на малопонятномъ, а для многихъ и совершенно непонятномъ славянскомъ языкѣ. Будучи великолѣпнымъ по своему содержанію, оно остается непонятнымъ, а вслѣдствіе этого—и безъ желательнаго вліянія на простой народъ. Поэтому полезно было бы славянскій языкъ въ церковномъ богослуженіи замѣнить русскимъ. Такая замѣна дастъ для очень многихъ великое счастіе участвовать въ богослуженіи часто не однимъ только стояніемъ въ храмѣ, но участвовать разумно. Испытавши же въ храмѣ нѣсколько минутъ неземного блаженства, человѣкъ едва-ли рѣшится оставить православіе и перейти въ сектантство. Можно русскій языкъ ввести въ употребленіе постепенно. Пусть сначала богослуженіе на русскомъ языкѣ совершается изрѣдка, какъ оно совершается, напримѣръ, на греческомъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ, отъ такого совершенія богослуженія опасности нѣтъ. Со временемъ оно будетъ все болѣе и болѣе учащаться. Начинать употребленіе въ богослуженіи русскаго языка нужно съ городовъ и, вообще, съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ народъ болѣе развитъ, болѣе сочувствуетъ этому. Это имѣетъ удобство въ томъ отношеніи, что въ городахъ и, вообще, въ болѣе населенныхъ мѣстахъ всегда имѣется нѣсколько храмовъ, и не желающіе присутствовать при богослуженіи на русскомъ языкѣ будутъ имѣть возможность присутствовать при богослуженіи на славянскомъ языкѣ. А пока русскій языкъ въ богослуженіе вводится въ одномъ мѣстѣ, къ нему привыкнетъ и само пожелаетъ завести у себя населеніе и другихъ мѣстъ. Не нужно и священниковъ принуждать совершать богослуженіе на томъ или иномъ языкѣ: вѣдь въ однихъ мѣстахъ эту реформу можно ввести безъ всякой опасности теперь же, въ другихъ необходимо подождать. Нужно представить это на благоусмотрѣніе мѣстныхъ епископовъ и приходскихъ пастырей. Пусть отъ прихода зависитъ замѣнить славянскій языкъ русскимъ или же до поры до времени оставить славянское богослуженіе. Постепенность въ этомъ дѣлѣ нужна даже для самихъ священниковъ и, вообще, людей интеллигентныхъ, которые понимаютъ дѣйствительное значеніе русскаго и славянскаго языка въ богослуженіи. Даже для нихъ сразу перейти на русскій языкъ было бы тяжело и непріятно. Вѣдь на русскомъ языкѣ молиться мы какъ будто не умѣемъ и, съ другой стороны, такъ привыкли при молитвѣ употреблять сла-

вянскій языкъ, что, можетъ быть, за первой службой на другомъ языкѣ не сумѣемъ воодушевиться, какъ это бываетъ за славянской службой. Можетъ быть, за первымъ богослуженіемъ на русскомъ языкѣ мы не получимъ удовлетворенія своей душѣ, потому что дѣло это для насъ ново, нужно къ нему привыкнуть исподоволь. Поэтому, на первыхъ порахъ нужно, чтобы о совершеніи богослуженія на русскомъ языкѣ прихожане знали, и нужно по мѣрѣ возможности приготовить ихъ къ тому пастырскимъ словомъ. На основаніи всего сказаннаго мы думаемъ: слѣдовало бы вопросъ о богослуженіи на русскомъ языкѣ поставить на очередь въ нашей церковной жизни и разныхъ мѣропріятіяхъ къ ея усовершенствованію» (Часть I, 335—336).

Другой относящійся къ богослуженію и затрогивающійся во мнѣніяхъ преосвященныхъ вопросъ касается уже самаго порядка или строя богослуженія. Преосвященные—Калужскій (I, 41—42), Воронежскій (I, 147), Иркутскій (ч. II, 246), Астраханскій (I, 324), Олонецкая Консисторія (I, 403), Холмскій (II, 286—287), Полтавскій (II, 333) и Нижегородскій (II, 457) высказываютъ жалобы на повсемѣстныя произвольныя сокращенія богослужебнаго устава. Нѣкоторые преосвященные принципіально устанавливаютъ вопросъ о церковномъ уставѣ какъ учрежденіи возникшемъ въ разное время и при различныхъ обстоятельствахъ. Преосвященный Калужскій говоритъ слѣдующее: «не въ одно время явился весь составъ нынѣшняго богослуженія. Напротивъ наше богослуженіе потерпѣло много измѣненій: изъ несложныхъ молитвъ чиновъ и обрядовъ временъ апостольскихъ, оно чрезъ постоянныя наслоенія и прибавки явилось въ настоящемъ сложномъ и много составномъ видѣ, разсчитанномъ на много часовъ» (I, 41). Близко къ тому разсуждаетъ и другой святитель, Полтавскій. По его мнѣнію «многосоставный, благолѣпный и стройный чинъ богослуженія православной церкви образовался изъ простыхъ богослужебныхъ элементовъ апостольскаго времени и въ своемъ развитіи пережилъ очень сложную исторію. Постепенно происходило точнѣйшее опредѣленіе, а также нарастаніе молитвъ и пѣснопѣній въ службахъ. Процессъ этотъ продолжается и понынѣ, такъ какъ и нынѣ, по нуждамъ времени, составляются и вставляются въ службы нарочитыя моленія, составляются даже особыя чинопослѣдованія въ прославленіе явленныхъ намъ новыхъ милостей Божіихъ и новоявленныхъ Божіихъ угодниковъ» (II, 333).

Ближайшимъ выводомъ изъ предыдущаго взгляда на богослужебный уставъ является положеніе о томъ, что онъ можетъ подлежать измѣненіямъ, сокращеніямъ и дополненіямъ. Эту мысль особенно проводитъ епископъ Астраханскій. Онъ въ своемъ отзывѣ пишетъ:

«Необходимо пересмотрѣть церковный уставъ. Эта священная книга, предназначенная регулировать формы и порядокъ церковнаго богослуженія, не подвергается никакимъ измѣненіямъ съ 1682 года и, за этотъ продолжительный срокъ неподвижности, успѣла пріобрѣсти въ глазахъ ревнителей благочестія характеръ чего-то вѣчнаго, догматически неизмѣннаго; но именно вслѣдствіе этого уставъ перестаетъ быть регуляторомъ церковной жизни: церковная практика развивается помимо устава; даже церковною властію допускаются сокращенія службъ, перемѣны во времени совершенія богослуженія; не только въ приходскихъ церквахъ, но и въ монастыряхъ и соборныхъ храмахъ уставная служба сдѣлалась рѣдкостью. Уставъ мало-по-малу превращается въ историческій памятникъ, а богослужебная практика, теряя подъ собою почву, постепенно вступаетъ на шаткій и опасный путь произвола; но произвола въ церковной жизни быть не должно: все въ Церкви, и особенно богослуженіе, должно совершаться по извѣстному порядку, авторизованному властію Церкви. Поэтому, если церковный уставъ устарѣлъ, если нѣкоторыя его требованія уже не исполняются, если уставный строй разсчитанъ на монастырскую жизнь, то необходимо реформировать уставъ и приспособить его къ законнымъ запросамъ вѣрующаго мірянина, чтобы уставъ сдѣлался понятнымъ и удобоисполнимымъ и въ современныхъ условіяхъ жизни. Тогда уставъ можетъ сдѣлаться снова жизненнымъ руководителемъ церковной жизни; требованія духовнаго начальства слѣдовать уставу будутъ не пустымъ звукомъ, а совершенно жизненными и удобоисполнимыми; а церковнобогослужебная практика несомнѣнно пріобрѣтетъ устойчивость и однообразіе. Реформа устава находится въ полномъ согласіи съ предыдущею дѣятельностію церкви въ этомъ направленіи. Начиная со св. Харитона исповѣдника, составившаго уставъ (III в.) и до самаго конца XVII столѣтія уставъ измѣнялся, дополнялся, совершенствовался; и въ нашей церкви до XVI вѣка господствовалъ Студійскій уставъ, во многомъ и даже существенномъ отличающійся отъ настоящаго устава» (I, 324). Преосвященный Иркутскій также настаиваетъ на необходимости сокращенія богослужебнаго устава. Онъ пишетъ:

«Есть настоятельная необходимость въ точномъ урегулированіи самаго богослужебнаго устава русской Церкви. Въ настоящее время этотъ уставъ существуетъ почти номинально, нигдѣ не выполняясь во всей полнотѣ и точности. При соблюденіи общей схемы богослужебнаго устава, частности его подлежатъ сокращеніямъ и измѣненіямъ по личному усмотрѣнію священниковъ. Это обстоятельство заставляетъ желать установленія единообразнаго и общеобязательнаго богослужебнаго устава. Таковой долженъ быть выработанъ путемъ возможнаго сокращенія нынѣшняго устава, хотя и съ сохраненіемъ существующаго его вида, но уже не подлежать практическому сокращенію по усмотрѣнію. (ч. II, 246).

О томъ предметѣ преосвященный Архангельскій пишетъ: «Слѣдовало бы поставить на очередь и вопросъ о необходимости возбудить для церковной службы новую норму, при которой служба была бы не такъ продолжительна, но въ то же время сохранила въ себѣ все то, что придаетъ ей красоту и содержаніе и обусловливаетъ просвѣтительно-воспитательное значеніе. Древняя Церковь не смотрѣла на богослуженіе какъ на что-то неподвижное, догматически-неизмѣнное. Церковь въ лучшія времена своей жизни пользовалась широкимъ правомъ измѣнять богослуженіе. Нашъ церковный уставъ особенно нуждается въ измѣненіи, какъ приспособленный для монаховъ, но никакъ не для мірянъ. Можно произвести сокращеніе ектеній (одна и та же ектенія повторяется много разъ), стихиръ, пѣсней канона, чтенія псалмовъ и проч. За обѣдней прочитывать вслухъ нѣкоторыя тайныя молитвы, которыя глубиною своего содержанія въ силахъ создавать возвышенное настроеніе души. (I, 337).

Преосвященный Нижегородскій говоритъ: «Произволъ и личное усмотрѣніе исполнителей въ сокращеніи церковныхъ службъ доводятъ православное церковное богослуженіе до такого искаженія, что оно не

только утрачиваетъ стройность, высокую идейность и смыслъ цѣлаго, но даже не имѣетъ осмысленности и въ частяхъ. Поэтому представляется совершенно необходимымъ, чтобы это крайне ненормальное явленіе въ области церковнаго богослуженія было предметомъ самаго серьезнаго обсужденія на предстоящемъ Помѣстномъ Соборѣ. Естественно ожидать такое постановленіе Собора, которымъ будетъ строго воспрещено православнымъ священно-церковнослужителямъ дѣлать какія-либо произвольныя сокращенія въ церковныхъ службахъ и будетъ внѣнено въ непремѣнную обязанность слѣдовать указаніямъ церковнаго устава. Но нельзя при этомъ не обратить вниманія предстоящаго Собора, на то, что сокращеніе церковныхъ службъ въ нашихъ православныхъ храмахъ стало потребностью значительной части русскаго общества, и эта потребность пустила такіе глубокіе корни, что вырвать ихъ едва ли удастся даже и Собору. Продолжительность церковныхъ службъ стала обременительна не только образованнымъ классамъ общества, свободно относящимся къ церковной обрядности, но отчасти и простому народу. При истовомъ чтеніи и пѣніи продолжительность церковныхъ службъ еще болѣе увеличится, и тогда еще болѣе будутъ обременяться ею, хотя бы служба по исполненію и была поставлена на должную высоту. Нынѣ болѣе, чѣмъ когда-либо, раздаются голоса о реформѣ церковно-общественнаго богослуженія въ такомъ направленіи, чтобы оно удовлетворяло всѣ классы русскаго общества: настойчиво говорятъ и о сокращеніи его, и о новомъ составленіи примѣнительно къ современному настроенію (II, 458).

Преосвященный Калужскій рѣшительно стоитъ въ пользу сокращенія богослуженій, причемъ ссылается на примѣры древней церкви. Онъ говоритъ слѣдующее: Св. Василій Великій сократилъ сложный чинъ литургіи, именуемый литургіей ап. Іакова, св. Іоаннъ Златоустъ сократилъ литургію Василія Великаго, а Церковь не только вселенская, но и помѣстная имѣетъ право сокращать чины богослуженія, какимъ и пользовалась до настоящаго времени (I, 42).

Основаніемъ для сокращеній богослужебнаго устава многіе преосвященные указываютъ на то обстоятельство, что нынѣ дѣйствующій богослужебный уставъ есть собственно говоря уставъ монастырскій. преосвященный Орловскій разсуждаетъ такъ:

«На Всероссіскомъ Соборѣ слѣдуетъ обсудить, насколько вообще каноны и богослужебная практика Церкви отвѣчаютъ на христіанскіе запросы настоящаго времени. Мысль христіанина, свѣряющаго современную христіанскую жизнь съ древними канонами и не находящаго соотвѣтствія между ними, смущается и идетъ или къ совершенному отрицанію преданія церковнаго, или къ уклоненію въ расколъ, или въ полный индифферентизмъ. Въ частности, только на Соборѣ можетъ быть рѣшенъ вопросъ о принятомъ въ православной русской Церкви богослужебномъ уставѣ. Этотъ уставъ составленъ примѣнительно къ монастырскому обиходу, при которомъ кругъ ежедневнаго богослуженія распадается на девять отдѣльныхъ службъ въ опредѣленные часы сутокъ. Соединеніе девяти службъ въ три «третицы», какъ показываетъ практика современныхъ монастырей, не нарушаетъ цѣльности и смысла входящихъ въ составъ ихъ молитвъ и пѣснопѣній. Совершеніе же всего круга суточнаго богослуженія въ одинъ разъ (утромъ) или въ два раза (вечеромъ и утромъ), какъ это обычно бываетъ въ приходскихъ церквахъ, нарушаетъ смыслъ, цѣльность и гармонію церковнаго устава. Нѣтъ возможности измѣнить мірскую жизнь примѣнительно къ монастырскому уставу. Посему было бы въ высшей степени полезно создать такой богослужебный уставъ для приходскихъ церквей, который бы оставилъ въ составѣ богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній все существенное, какъ наслѣдіе древней Церкви, но расположилъ эти чтенія и пѣснопѣнія въ соотвѣтствіи съ часами и характеромъ службы, безъ томительной длинноты и многократныхъ однообразныхъ повтореній» (ч. I, 529).

Буквально тоже самое повторяетъ и преосвященный Рижскій (ч. II, 315).

Поэтому многіе преосвященные высказываются за необходимость выработки особаго богослужебнаго устава для мірскихъ или приходскихъ церквей. По отзыву преосвященнаго Смоленскаго «дѣйствующій въ церкви русскій уставъ не есть собственно норма для мірянъ; онъ созданъ исключительно для монаховъ, аскетовъ, съ единственною цѣлію дать возможно менѣе свободнаго времени отъ молитвы для монашествующихъ и тѣмъ, съ одной стороны, исполнить заповѣдь апостола о непрестанной молитвѣ, а съ другой—оградить ихъ отъ искушеній мысли и желаній и праздности. Вернуть жизнь къ тому времени и духу, когда создавался уставъ, нѣтъ никакой возможности; но вмѣстѣ съ тѣмъ Церковь обязана принять мѣры къ пресѣченію грубого искаженія по произволу церковнаго устава.

Посему предстоящему собору необходимо, первѣе всего, выработать такую обязательную норму церковныхъ повседневныхъ богослуженій для приходскихъ храмовъ, которая, сохраняя въ себѣ всю полноту и глубину содержанія, въ тоже время соотвѣтствовала бы условіямъ современной жизни и ея нуждамъ и удовлетворяла религіозное чувство и потребности чадъ православной церкви» (ч. III, 44).

Преосвященный Полтавскій пишетъ: «Исполненіе сложившагося порядка богослуженія, во всей полнотѣ его уставныхъ требованій и при обиліи совершаемыхъ службъ, возможно теперь только въ условіяхъ монастырской жизни, и внѣ монастырской—при наличности высокаго подъема религіознаго настроенія. Такъ какъ нынѣшніе христіане, въ рядовомъ теченіи ихъ религіозной жизни, въ большинствѣ своемъ менѣе способны къ проявленіямъ той широты и напряженія молитвеннаго, на какія способны были христіане въ болѣе давнія времена, то вслѣдствіе сего въ обычномъ богослуженіи нашего времени неустранимо явились сокращенія. Кромѣ строгихъ монастырскихъ обителей, богослуженіе во всей полнотѣ уставныхъ требованій нынѣ нигдѣ не совершается» (II, 333).

Преосвященный Холмскій указываетъ предѣлъ сокращенія устава для приходскихъ церквей.

Онъ говоритъ; «необходимо, неизмѣняя уставнаго восточнаго типа богослуженія и оставивъ его во всей полнотѣ и неприкосновенности для монастырскихъ храмовъ, выработать для приходскихъ церквей особую норму устава, приблизительно на половину сокращенную противъ монастырской, избравъ для сего изъ многочисленныхъ положенныхъ по уставу перемѣняемыхъ (стихиръ сѣдальныхъ, каноновъ и т. п.), то, что есть въ этомъ родѣ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ наиболѣе прекраснаго, художественно содержательнаго, и предписавъ это избранное обязательно и неотложно выполнять во всѣхъ приходскихъ церквахъ» (II, 287, 490).

О необходимости составленія особаго сокращеннаго чина богослу-

женія для приходскихъ церквей высказываются еще преосвященные:— Архангельскій (I, 335—337); Пермскій (II, 395); Воронежскій (I, 147); Кишиневскій (I, 267); Рижскій (314 — 317); Енисейскій (III, 497) и Олонецкая духовная консисторія (III, 212).

Многіе преосвященные, настаивая на сокращеніи богослуженія, имѣютъ въ виду установить единообразіе въ богослуженіи (Новгородскій II, 205). Только преосвященный Полоцкій предоставляетъ право измѣненія богослуженія каждому священнослужителю. Онъ говоритъ: «пусть въ каждомъ богослужебномъ чинѣ дается только существенное; остальное же можно предоставить усмотрѣнію предстоятеля и сослужащихъ, которые могли бы несущественныя части богослуженія измѣнять, сообразуясь съ различнаго рода внѣшними обстоятельствами и съ нуждами и настроеніемъ молящихся (I, 176).

Противъ всякаго сокращенія богослужебнаго устава дѣлаетъ возраженіе въ особомъ мнѣніи ректоръ Олонецкой духовной семинаріи архимандритъ Ѳаддей. Онъ пишетъ:

«Не могу согласиться съ мнѣніемъ коммиссіи о томъ, чтобы новоисправленныя богослужебныя книги печатались впредь съ сокращеніями, сдѣланными соотвѣтственно предполагаемому сокращенному для приходскихъ церквей уставу. Если даже и явится подобный уставъ, нѣтъ никакого основанія самыя богослужебныя книги печатать съ сокращеніями. Зачѣмъ опустошать богатую сокровищницу высокой духовной поэзіи, накопившуюся въ теченіе вѣковъ отъ трудовъ знаменитыхъ въ Церкви мужей? За чѣмъ насильственно стѣснять порывы духа, стремящагося къ долгой молитвѣ? Вѣдь еще и теперь есть много людей, которые никакъ не могутъ примириться съ сокращеніемъ богослужебнаго чина, не только среди монаховъ, но и благочестивыхъ мірянъ. Не предпочитаютъ ли и теперь подобные міряне тѣхъ священниковъ и тѣ храмы, гдѣ службы идутъ по уставу церковному, безъ искаженій? Не отдѣлятся ли отъ Церкви новые «старообрядцы», которые не въ состояніи будутъ перенести искаженіе богослужебныхъ книгъ? Не установится ли лишняя преграда между Церковію и прежними старообрядцами? Кромѣ того, по самому существу дѣла, вѣдь нельзя создать одного опредѣленнаго устава для приходскихъ церквей: вѣдь иной приходъ состоитъ изъ ревнителей благочестія, благолѣпныхъ службъ, въ иной храмъ ходятъ люди, занятые житейскими дѣлами и не имѣющими времени на долгія службы, или люди, тяготящіеся такими службами; иныя церкви назначены для малолѣтнихъ дѣтей и т. п. Придется создавать нѣсколько уставовъ. Да если бы и созданъ былъ одинъ общій сокращенный уставъ или нѣсколько, произволъ не прекратился бы; слишкомъ уже вкоренился произволъ въ совершителей богослуженія, чтобы они безпрекословно подчинились новому уставу и перестали допускать въ немъ сокращенія (ч. III. 219).

Преосвященный Черниговскій также стоитъ за строгое и истовое совершеніе церковныхъ службъ (I, 111) какъ особую мѣру воздѣйствія на старообрядцевъ.

Отъ общаго требованія о сокращеніи богослуженія нѣкоторыя преосвященные переходятъ къ частностямъ. Они указываютъ въ своихъ мнѣніяхъ необходимость такихъ напримѣръ пропусковъ въ общественномъ богослуженіи.

По мнѣнію преосвященнаго Холмскаго нѣкоторыя моленія, повторяемыя по нѣсколько разъ при одномъ и томъ же богослуженіи напримѣръ эктеніи, псалмы, начальныя молитвы, можно было бы ограничить однократнымъ произношеніемъ, гдѣ это болѣе умѣстно (II, 287). Преосвященный Финляндскій также высказываетъ мнѣнія «о неповтореніи нѣсколько разъ однѣхъ и тѣхъ же эктеній на одной и той же церковной службѣ» (III. 444).

Тоже признаютъ преосвященные Алеутскій (I, 537) и Олонецкая духовная консисторія (III, 202).

Въ отношеніи всенощнаго бдѣнія преосвященный Холмскій предлагаетъ реформировать его въ слѣдующемъ видѣ. «Въ виду несоотвѣтствія нѣкоторыхъ молитвъ и священнодѣйствій всенощнаго бдѣнія времени, въ которое оно обычно совершается, т. е. вечеру или утру, а также большой сложности и продолжительности этой службы, если ее совершить истово, лучше было бы раздѣлить это богослуженіе на двѣ части—вечерню и утреню и совершать оныя въ положенное для нихъ время, какъ это дѣлается въ восточныхъ церквахъ, оставивъ совершеніе всенощнаго бдѣнія принадлежностью только немногихъ великихъ праздниковъ, и тогда совершать оное поздно, такъ чтобы утреннія моленія падали уже на утреннее время послѣ полуночи» (II, 287).

Въ отзывахъ преосвященныхъ не остался неприкосновеннымъ и чинъ литургіи. Преосвященный Самарскій предлагаетъ въ чинѣ литургіи, совершаемой священникомъ, исключить воззваніе діакона: «Господи спаси благочестивыя и услыши ны», разрывающее нынѣ возгласъ священника: «яко святъ еси Боже нашъ» (I, 442). Тотъ же преосвященный говоритъ: «эктенію объ оглашенныхъ и готовящихся къ просвѣщенію желательно было бы (по примѣру церкви греческой настоящаго времени) исключить изъ ежедневнаго совершенія литургіи, оставивъ ихъ въ богослужебномъ употребленіи только тамъ и тогда, гдѣ и когда оглашенные и готовящіеся къ просвѣщенію на лицо въ собраніи вѣрующихъ и, послѣ эктеніи, преклоненные предъ священнослужителемъ, могутъ выслушать читаемую вслухъ всей церкви молитву о нихъ и тогда удалиться. Чрезъ это молитва объ оглашенныхъ опять получила бы настоящее свое значеніе, теперь совершенно ею утраченное» (I, 441). Къ тому же мнѣнію присоединяются преосвященные—Костромской (II, 544), Нижегородскій (II, 461) и Холмскій—временно управляющій Варшавскою епархіей (II, 287).

Преосвященный Полтавскій признаетъ возможнымъ опущеніе въ литургіи не только эктеніи объ оглашенныхъ, но и всѣхъ другихъ слѣдующихъ за нею. Онъ говоритъ: «нынѣшняя практика Сіонской церкви допускаетъ такое сокращеніе, по которому послѣ сугубой эктеніи непосредственно поется херувимская пѣснь (II, 334).

Преосвященный Холмскій признаетъ возможнымъ опустить воспоминаніе Синода и Государя на великомъ входѣ, а также многолѣтствованіе въ концѣ богослуженія на томъ основаніи, что они отсутствуютъ въ старопечатныхъ служебникахъ (II, 287).

Тотъ же преосвященный предлагаетъ «упростить церемоніалъ архіерейскаго богослуженія, выпустивъ излишнія многолѣтствованія на маломъ входѣ, выключивъ и другія несущественныя подробности, иногда представляющіяся странными людямъ свѣтскимъ» (II, 287). Преосвященный Самарскій также указываетъ на возможность исключенія изъ чина многолѣтствованія Царя, царствующаго дома и синклита послѣ малаго входа по входѣ священнослужителей въ алтарь, какъ привѣт-

ствіе государю, вступающему въ это время въ храмъ съ своимъ синклитомъ. «Привѣтствованіе это могло бы совершаться, говоритъ далѣе преосвященный, за литургіею только тамъ и тогда, гдѣ и когда государь дѣйствительно присутствуетъ» (I, 442).

Съ другой стороны находятся епископы, которые проектируютъ разныя дополненія въ составъ современнаго чина литургіи. Временно управляющій Варшавскою епархіей пишетъ слѣдующее:

«Необходимѣйшую принадлежность богослуженія съ самыхъ первыхъ временъ существованія Церкви Христовой составляло чтеніе слова Божія. Въ настоящее же время чтеніе слова Божія, и особенно—Евангелія и вообще Новаго Завѣта, не составляетъ центральнаго момента въ церковномъ богослуженіи. Количественный составъ ежедневныхъ евангельскихъ зачалъ подтверждаетъ это: изъ 356 годичныхъ чтеній—211 чтеній заключаетъ въ себѣ по 10 стиховъ, 130—свыше 10, и только 15 чтеній—свыше 20 стиховъ. Вслѣдствіе такой краткости евангельскихъ чтеній, они производятъ на молящихся слабое, мимолетное впечатлѣніе. Желательно удлиненіе евангельскихъ чтеній и вообще чтеній изъ Новаго Завѣта. Это удлиненіе могло бы быть уравновѣшено нѣкоторыми возможными сокращеніями въ богослуженіи» (II, 285).

Точно также выражаетъ желаніе, чтобы евангельскія чтенія были нестоль кратки и отрывочны какъ они положены по уставу—преосвященный Нижегородскій (II, 461). Для того, чтобы чтенія Слова Божія были вполнѣ доступны и слышимы всѣмъ присутствующимъ въ церкви Олонецкая духовная консисторія предлагаетъ особаго рода мѣру — это чтеніе Евангелія обратясь къ народу (III, 212).

Преосвященный Самарскій находитъ нужнымъ внести въ чинъ литургіи два особыхъ моленія—о недугующихъ и объ усопшихъ. Онъ говоритъ слѣдующее:

«*Моленіе о недугующихъ.* Желательно было бы введеніе въ употребленіе весьма рѣдко совершаемаго теперь моленія о болящихъ на сугубой эктеніи. Желательно, чтобы прошенія объ исцѣленіи болящихъ и молитва о томъ священнослужителя послѣ эктеніи возглашаемы были не по заказу, а по собственному почину пастыря, въ случаѣ болѣзни такого лица, о которомъ готова помолиться вся приходская Церковь.

Моленіе объ усопшихъ. Еще настоятельнѣе требуетъ исправленія въ богослуженіи дѣло поминовенія усопшихъ. Когда діаконъ читаетъ диптихи у престола Божія въ то время, какъ на престолѣ «святая предлежитъ и страшная жертва» (Кириллъ Іерус. «Тайнов. поуч.»), и когда діаконъ приглашаетъ всѣхъ вѣрующихъ вознести моленіе о усопшихъ (заупокойная эктенія), это не было въ древности безсмысленнымъ чтеніемъ никому неизвѣстныхъ именъ. Не должно быть допускаемо это и нынѣ; пусть возглашаются имена государей, архипастырей мѣстной Церкви и тѣхъ, о которыхъ Церковію (Святѣйшимъ Синодомъ) заповѣдано моленіе по всѣмъ храмамъ Церкви русской (о Филаретѣ и Иннокентіи—митрополитахъ Московскихъ), вообще—имена тѣхъ, о которыхъ сознательно можетъ молиться вся приходская Церковь (напримѣръ, о новопреставленныхъ прихода). Поименное же поминовеніе родственниковъ и знакомыхъ (чтеніе поминаній) должно быть предоставлено самимъ вѣрующимъ, которые могутъ знать, кто воспоминается подъ тѣмъ или другимъ именемъ; для этого вѣрующимъ долженъ быть предоставленъ доступъ въ предложеніе т.-е. къ жертвеннику, чтобы

вѣрующіе—мужи и жены, подавая свои приношенія (просфоры), сами могли поименно поминать, кого пожелаютъ, живыхъ и умершихъ; тогда только поименное поминовеніе будетъ имѣть свой смыслъ и дѣйствительное значеніе. Для того желательно возстановленіе древняго устройства храмовъ, когда «предложеніе» было частію храма, отдѣленною отъ алтаря, т.-е. той части, гдѣ стоитъ св. престолъ, и куда соборными правилами воспрещенъ доступъ не только женамъ (Лаод. 44), но и вообще непосвященнымъ, т.-е. мірянамъ (Лаод. 19), за исключеніемъ царя (VI Всел. 69). До возстановленія же древняго устройства храмовъ, пока жертвенникъ находится въ самомъ алтарѣ, онъ могъ бы быть отдѣляемъ отъ престола завѣсою. (Ч. I, 441—442).

Преосвященный Варшавскій (временно управляющій епархіей) проводитъ взглядъ о необходимости проповѣди за каждымъ богослуженіемъ. «Необходимо, говоритъ онъ, сдѣлать проповѣданіе слова Божія постояннымъ и регулярнымъ въ церквахъ и внѣ оныхъ. Для этого слѣдуетъ: ввести проповѣдь ежедневную при каждой службѣ, какъ обязательную принадлежность богослуженія; въ случаѣ затруднительности для священника проповѣдывать устно при каждомъ богослуженіи, возстановить обязательныя чтенія поучительныхъ книгъ на вечернѣ, утрени и литургіи; для удобства слушающихъ церковныя поученія и чтенія, озаботиться устройствомъ въ церквахъ въ возможно большемъ количествѣ приспособленій для сидѣнія, устраивая таковыя въ боковыхъ и задней (западной) частяхъ храма; чтенія и поученія въ большихъ церквахъ провозглашать не съ солеи, а съ особаго возвышенія (амвона), устраивая ближе къ срединѣ храма, по примѣру древнихъ церквей (ч. II, 286).

Нѣкоторые преосвященные высказываются въ пользу того, чтобы читаемыя нынѣ за литургіей и вообще за богослуженіемъ тайно молитвы произносить вслухъ. Алеутскій епископъ выражается на этотъ счетъ въ очень общихъ чертахъ: «не лишне читать гласно нѣкоторыя тайныя молитвы» (I, 537). Болѣе подробно распространяется по этому поводу преосвященный Нижегородскій. Выражается желаніе, говоритъ онъ въ своемъ отзывѣ, чтобы было разрѣшено читать вслухъ тайныя священническія молитвы на литургіи, дабы предстоящіе имѣли полное представленіе о всемъ составѣ этой важнѣйшей церковной службы во всей ея цѣлости и послѣдовательности. Это было бы согласно и съ древностію. Всенародное чтеніе священническихъ молитвъ на литургіи подняло бы молитвенный духъ предстоящихъ» (II, 461). Въ пользу чтенія вслухъ евхаристическихъ молитвъ склоняются: преосвященный Финляндскій (III, 444), преосвященный Алеутскій (I, 537, 357) и Олонецкая духовная консисторія (III, 212).

Есть различныя мнѣнія относительно праздниковъ. Преосвященный Холмскій говоритъ: «признавая, что празднованіе памяти русскихъ угодниковъ повсемѣстно весьма назидательно и благотворно для оживленія самосознанія народа русскаго слѣдовало бы отдать распоряженіе, чтобы по всѣмъ церквамъ праздновали памяти русскихъ святыхъ въ тѣ числа, въ которыя онѣ положены по вѣрному мѣсяцеслову русскихъ святыхъ, изданному Святѣйшимъ Синодомъ въ 1904 г.» (II, 287). Преосвященный Финляндскій высказываетъ мысль о сокращеніи табельныхъ дней т. е. совершать молебствіе лишь въ дни рожденій и тезоименитствъ коронованныхъ особъ и наслѣдника престола, а также въ дни восше-

ствія на престолъ и коронаціи Государя (III, 444). Преосвященный Полтавскій (II, 335) настаиваетъ на пересмотрѣ церковнаго календаря. Съ одной стороны, говоритъ онъ, жалуются на обиліе у насъ праздничныхъ дней, и съ другой стороны дается полное разрѣшеніе на исполненіе обыкновенныхъ рядовыхъ работъ во всѣ праздничные дни. Между тѣмъ четвертая заповѣдь остается въ своей силѣ. Посему надлежитъ необходимость точнѣе опредѣлить тѣ великіе праздники, въ которые православному христіанину подобаетъ отдаться исключительно молитвѣ и богомыслію».

Относительно *совершенія таинствъ* въ отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ находятся слѣдующія указанія.

Относительно таинства крещенія. Преосвященный Рижскій пишетъ слѣдующее: «желательно предваряющій крещеніе чинъ оглашенія оставить или перенести, соотвѣтствующе измѣнивъ его, на время сознательной жизни дитяти, напримѣръ—на время первой исповѣди, или на время церковнаго совершеннолѣтія, соединивъ съ катихизаціей и сдѣлавъ послѣднюю обязательной для всѣхъ приходовъ. Форму отрицанія отъ сатаны, состоящую въ дуновеніи и плеваніи на полъ, можно было бы измѣнить на болѣе соотвѣтствующую настоящему времени форму выраженія полнаго отрицанія» (II, 315—316).

Болѣе подробно потому же вопросу высказывается преосвященный Нижегородскій. «Многіе смущаются заклинательными молитвами въ чинѣ крещенія и желали бы ихъ исключенія. Особенно смущаются обрядомъ «дуновенія и плюновенія». Въ виду этого слѣдовало бы по крайней мѣрѣ сократить заклинательныя молитвы, наставленіе же объ обрядѣ дуновенія и плюновенія исключить. Слѣдуетъ исключить изъ чина оглашенія также и наставленіе объ обрядѣ поднятія и опусканія рукъ, въ дѣйствительности никогда и никѣмъ неисполняемомъ. Но признается нужнымъ внести въ чинъ крещенія наставленіе объ освященіи тѣльнаго креста святою водою и о томъ, какую молитву произносить при его положеніи на крещаемаго».

Преосвященный Енисейскій находитъ возможнымъ чинъ оглашенія перенести на время сознательной жизни дитяти напримѣръ ко времени первой исповѣди и самую форму отрицанія сатаны упростить (III, 498). Преосвященный Финляндскій указываетъ на необходимость отмѣны дуновенія и плюновенія въ чинѣ крещенія, называя ихъ некрасивыми церковными обрядами (III, 454). Объ измѣненіи чина оглашенія при крещеніи и отрицаніи отъ сатаны говоритъ и преосвященный Пермскій (II, 395). Преосвященный Холмскій находитъ нужнымъ въ чинѣ крещенія нѣкоторыя молитвы сократить, иныя опустить (II, 288). Преосвященный Нижегородскій отмѣчаетъ необходимость исправленія двухъ послѣднихъ молитвъ въ чинѣ воцерковленія младенца принаровительно къ тѣмъ случаямъ, когда онѣ читаются надъ крещенными уже младенцами, а составлены для чтенія надъ некрещенными (II, 462).

Въ отношеніи таинства причащенія можно указать только на одно особенное мнѣніе епископа Енисейскаго, который въ интересахъ благоговѣнія находитъ нужнымъ назначать для причащенія дѣтей совершеніе особой литургіи, гдѣ то можно (III, 498);

Въ отношеніи къ таинству покаянія многими преосвященными поднимается вопросъ о возможности допущенія общей исповѣди. Преосвященный Полтавскій высказывается слѣдующимъ образомъ:

«Совершеніе одиночной исповѣди и съ полнымъ благовниманіемъ къ кающемуся является совсѣмъ невозможнымъ у насъ предъ днями храмовыми и великими праздниками, особенно въ монастыряхъ, когда множество бываетъ пришлыхъ для говѣнья богомольцевъ. Въ сихъ случаяхъ исповѣдь производится по пяти и по десяти человѣкъ за одинъ разъ. Неблагоумѣстнѣе ли было бы во всѣхъ ихъ случаяхъ допустить общую исповѣдь, какую совершаетъ у себя извѣстный Кронштадтскій пастырь о. Іоаннъ? При семъ, оставляя одиночную исповѣдь, какъ общее правило, не слѣдуетъ ли допустить общую исповѣдь только для опредѣленныхъ случаевъ, когда бываетъ массовое стеченіе богомольцевъ, непросящихъ у священниковъ исповѣди одиночной и готовыхъ принять общую исповѣдь»? (II, 333).

Въ томъ же духѣ высказывается одинъ изъ округовъ духовенства Архангельской епархіи. Онъ пишетъ. «Хорошо было бы еще возбудить вопросъ о дозволеніи общей исповѣди, съ подраздѣленіемъ кающихся лишь по возрасту и полу: пусть бы каждая группа кающихся общіе свои грѣхи исповѣдывала предъ духовникомъ открыто, особенные же или тяжкіе—тайно; разрѣшеніе грѣховъ получалъ бы, конечно, каждый въ отдѣльности. При такой постановкѣ дѣла, не было бы, думается, той поспѣшности въ совершеніи таинства и той неудовлетворительности исповѣдію со стороны говѣющихъ, какая сплошь и рядомъ замѣчается теперь. Напротивъ, тогда каждый бы исповѣдникъ, имѣлъ полную возможность раскрыть предъ Господомъ всю свою душу, выплакать предъ Нимъ всѣ свои грѣхи, не утаивъ ни малѣйшаго изъ нихъ, а отъ духовнаго отца всегда получалъ бы вразумленіе и наставленіе; сами же духовники тогда же перестали бы смотрѣть на исповѣдь, какъ на непосильное бремя, и относились бы къ сему великому таинству съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ (I, 404).

По свидѣтельству преосвященнаго Рижскаго общая исповѣдь примѣняется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его епархіи. Онъ поэтому поводу говоритъ слѣдующее:

При говѣніи нѣсколькихъ сотъ человѣкъ за разъ, въ одинъ день, когда исповѣдь въ силу чисто физическихъ причинъ состоитъ только въ накрытіи главы кающагося епитрахилью и чтенія разрѣшительной молитвы, было бы полезно слѣдовать для этой цѣли долженствующему быть установленнымъ чину общей исповѣди. Въ дѣятельности пастырей Рижской епархіи бываютъ такіе случаи, въ коихъ они бываютъ вынуждены прибѣгать къ совершенію общей исповѣди (II, 315).

Въ пользу возможности и необходимости общей исповѣди склоняются слѣдующіе преосвященные: Рязанскій (III, 590—591), Пермскій (II, 395), Енисейскій (III 498). Подробнѣе всѣхъ преосвященныхъ разсуждаетъ о необходимости общей исповѣди преосвященный Самарскій. Вотъ каково его мнѣніе. «Единственное личное воздѣйствіе пастыря на прихожанина—исповѣдь. Извѣстно каково можетъ быть это воздѣйствіе, когда число исповѣдующихся въ сутки у священника отъ 200 или 300 душъ доходитъ до 900 душъ. Исповѣдь совершенно утратила у насъ значеніе духовнаго воздѣйствія пастыря на паству.

Исповѣдь въ томъ видѣ, какъ она теперь у насъ совершается, состоитъ въ одномъ разрѣшеніи грѣховъ и не только безъ ущерба для

духовной пользы прихода, но даже съ большимъ преимуществомъ въ этомъ отношеніи могла бы быть замѣнена общей исповѣдью, какъ и практикуетъ это о. Іоаннъ Кронштадтскій. Православный народъ привыкъ къ мысли, что тѣ только грѣхи получаютъ прощеніе отъ Бога, которые перечислены (самимъ исповѣдующимся или за него духовнымъ отцомъ его), при исповѣди, и смущаются совѣстью, если забудутъ или не посмѣютъ высказать, хотя бы это были грѣхи завѣдомо общіе ему, исповѣдующемуся, вмѣстѣ со всѣми исповѣдающимися и вмѣстѣ, съ самимъ духовнымъ отцомъ его, напримѣръ: лѣность на молитву, разсѣяніе мыслей за богослуженіемъ, осужденіе и т. д. Совершенно утратилось пониманіе того, что устное признаніе исповѣдующагося духовнику нужно ему, чтобы онъ, духовникъ, могъ изрѣчь судъ: можно ли этого исповѣдавшагося допустить ко св. причащенію, или иначе истинно ли онъ раскаявался въ исповѣданныхъ грѣхахъ своихъ. Если прихожане будутъ знать, что продолжающіе быть «ворами, лихоимцами, пьяницами (за исключеніемъ тѣхъ, у кого пьянство обратилось уже въ болѣзнь), злорѣчивыми хищниками (I Кор. VI, 10), какъ не раскаянные грѣшники, не могутъ получить разрѣшенія, а потому не могутъ и приступить къ причащенію, то такіе или вовсе не будутъ приступать къ исповѣди, или же будутъ у духовнаго отца своего прямо просить разрѣшенія своего сомнѣнія: можно ли имъ, при плѣненіи такими-то именно страстями и пороками, приступить къ причащенію. Исповѣдь получитъ надлежащее свое значеніе. Общая же исповѣдь въ грѣхахъ, общихъ всѣмъ, предпочтительнѣе бывающаго теперь на исповѣди отъ духовника напоминанія кающемуся грѣховъ его, потому что такое напоминаніе, съ объясненіемъ тяжести того или другого грѣха, можетъ быть неспѣшное и обстоятельное, продолжаясь хотя бы часъ времени, а если нужно и долѣе. Такое общее приготовленіе къ полученію разрѣшенія грѣховъ могло бы быть заканчиваемо общею же и разрѣшительною молитвою, послѣ которой бы получившіе разрѣшеніе удалялись, а неувѣренные въ томъ, что и имъ принадлежитъ изреченное разрѣшеніе, оставались бы и доканчивали бы дѣло исповѣди, раскрывая предъ духовникомъ состояніе души своей, приводящее ихъ въ сомнѣніе—разрѣшены ли и ихъ грѣхи. Важно надлежащее пониманіе таинства покаянія и устной исповѣди, пониманіе того, что при этомъ и у духовника и у исповѣдующагося—одна забота: какъ бы и кто не приступилъ ко св. причащенію въ судъ и въ осужденіе себѣ, въ поруганіе святыни таинствъ, по невѣдѣнію и неразумному дерзновенію. Такая исповѣдь, возстановленная въ истинномъ своемъ значеніи, можетъ быть очень дѣйствительнымъ средствомъ къ возвышенію духовной жизненности въ приходѣ.

Наложеніе открытаго церковнаго покаянія, какъ средство къ поднятію духовной жизни въ приходѣ. Возбужденію и возвышенію духовной жизни прихода могло бы содѣйствовать и возстановленіе въ силѣ церковнаго (публичнаго, по современному словоупотребленію) покаянія или епитиміи за явные грѣхи,—покаянія, обратившагося нынѣ въ формальность судебнаго дѣлопроизводства. Оставленіе явныхъ грѣховъ ненаказуемыми распространяетъ и укрѣпляетъ въ православномъ народѣ мысль о дозволительности такихъ грѣховъ. О незаконномъ сожительствѣ говорятъ совершенно свободно, какъ о дѣлѣ общепринятомъ, съ того времени, какъ распространили на него названіе

гражданскаго брака. Такъ какъ епитимія налагается у насъ только за дѣянія, открывшіяся по суду, то и дошло дѣло до того, что ни пастырямъ, ни паствѣ какъ будто и дѣла нѣтъ до открытыхъ нарушеній закона евангельскаго. Всѣмъ извѣстные нарушители его избираются въ служеніе церковныхъ старостъ, церковныхъ попечителей, удостоиваются общенія съ ними епископовъ (до свѣдѣнія которыхъ считается недозволительнымъ доводить то, что всѣмъ, кромѣ нихъ извѣстно), получаютъ благословеніе Святѣйшаго Синода и Высочайшія награды по ходатайству духовнаго правительства,—и чрезъ то грѣхъ въ Церкви пользуется кажущимся почтеніемъ и уваженіемъ. Приходъ долженъ быть призванъ къ содѣйствію пастырю своему въ обличеніи и наказаніи явныхъ грѣховъ. Что сказано выше относительно случаевъ жестокости,—должно быть распространено и на другіе явные грѣхи. Отъ кого бы ни услыхалъ о нихъ пастырь, онъ долженъ идти и требовать объясненіе у обвиняемаго, о послѣдствіяхъ своего обвиненія и увѣщанія донести архипастырю со своимъ заключеніемъ, и полученное отъ епископа рѣшеніе суда духовнаго привести въ исполненіе—или чрезъ понесеніе виновнымъ возложенной на него епитиміи, въ умиротвореніе негодованія на грѣхъ, которое должно ощущать вся мѣстная Церковь (приходъ—2 Кор. VII, 11), или чрезъ недопущеніе виновнаго до участія въ трапезѣ Господней. И епископъ, узнавшій о какомъ-либо явномъ грѣхѣ, остающемся безъ обличенія и наказанія, долженъ потребовать объясненіе отъ мѣстнаго пастыря, какъ онъ допускаетъ гибель души, не употребляя въ дѣло врученной ему власти. При дарованной въ наши дни, милостію Божіею, свободѣ совѣсти, съ возстановленіемъ въ надлежащей силѣ суда церковнаго, произойдетъ истинно желательное отдѣленіе отъ стада Христова тѣхъ, кто, не имѣя христіанскихъ убѣжденій и въ душѣ давно уже не принадлежа къ Церкви, продолжалъ являться для всѣхъ сыномъ православной Церкви—потому, что отступленіе отъ нея не дозволялось уставомъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Для тѣхъ же, которые истинно принадлежатъ къ Церкви, публичная эпитимія за явные грѣхи будетъ спасительнымъ дѣйствіемъ внимательной къ дѣтямъ матери, которая своимъ окрикомъ призываетъ къ благонравію забывшихся малыхъ дѣтей. Въ деревняхъ, гдѣ невѣріе не сдѣлало еще такого опустошенія, какъ въ городскомъ и фабричномъ населеніяхъ, преступленія буйной, озорной молодежи противъ собственности и личности, можетъ быть, благовременно еще встрѣтятъ плотину, которая окажется еще въ состояніи вернуть къ надлежащему мирному теченію жизнь, которая всюду теперь дѣлается подобною бурливому потоку. Въ мѣрахъ церковнаго наказанія встрѣтитъ себѣ обличеніе и вразумленіе и другое зло большинства нашихъ приходовъ, зло не признающееся и, благодаря преступному невмѣшательству пастырей, привыкшее встрѣчать кажущееся уваженіе къ себѣ, это—эксплоатація капиталомъ мѣстной бѣдноты, когда весь приходъ считаетъ иныя лица аспидами и кровопійцами, а называетъ благодѣтелями. Когда судъ духовный, судъ Церкви, выражающійся наложеніемъ публичной эпитиміи за явные грѣхи, будетъ возстановленъ въ своей силѣ, тогда, по многочисленности запросовъ отъ пастырей къ ихъ архипастырямъ, окажется, быть можетъ, необходимость возвратить пастырямъ отнятое у нихъ Духовнымъ Регламентомъ право наложенія эпитиміи,—даже до лишенія св. причащенія,—собственною

властію, безъ донесенія о томъ архіерею. Въ настоящее время, при образованномъ пастырствѣ,—можно надѣяться,—очень рѣдкими окажутся печальные случаи возмутительнаго злоупотребленія пастырскою властію, когда лишеніе причащенія обращается въ средство эксплоатаціи, вымогательства (ч. I, 448—450).

Относительно таинства священства только одинъ преосвященный Кишиневскій ставитъ слѣдующіе вопросы: а) о томъ, лишаются ли благодати священства священныя лица, изверженныя изъ сана по суду; б) о томъ, дѣйствуетъ ли благодать хиротоніи въ священныхъ лицахъ—безспорныхъ прелюбодѣяхъ, по суду человѣческому еще не обличенныхъ въ семъ грѣхѣ; в) лишаются ли благодати священства священныя лица, жены коихъ ведутъ прелюбодѣйную жизнь; г) какъ смотрѣть на рукоположеніе въ священные саны молодыхъ людей и лицъ, нарушившихъ до рукоположенія свое цѣломудріе (I, 203).

Тотъ-же пр. Кишиневскій обращаетъ вниманіе на вопросъ о хиротоніи во епископа безъ постриженія въ монашество (I, 203). Преосвященный Финляндскій считаетъ возможнымъ допустить второй бракъ священнослужителямъ (III, 444), если они овдовѣли до сорока пяти лѣтъ.

Таинство брака обсуждается нѣсколькими епископами въ отношеніи его чинопослѣдованія. Преосвященный Полоцкій (I, 175) обращаетъ вниманіе на видимую разность во взглядахъ на святость брака и чистоту брачныхъ отношеній у чиносоставителей вѣнчанія и «молитвы по внегда родити женѣ отроча». Преосвященный Холмскій высказывается въ пользу сокращенія нѣкоторыхъ молитвъ, входящихъ въ составъ чина вѣнчанія (II, 288).

Не остался незатронутымъ вопросъ и о самомъ времени вѣнчанія.

Тотъ-же преосвященный пишетъ: по существующей практикѣ русской Церкви, остается только около 100 дней въ году, когда можно совершать вѣнчаніе браковъ. Это стѣсненіе вѣрующихъ въ освященіи своей жизни христіанскимъ таинствомъ не имѣетъ достаточнаго основанія и вызываетъ со стороны православныхъ справедливое недовольство, раздраженіе и обидное указаніе на болѣе удобную практику другихъ христіанскихъ исповѣданій. Поэтому слѣдовало бы разрѣшить вѣнчаніе браковъ во всѣ дни, за исключеніемъ дней св. Четыредесятницы и дней обязательнаго пощенія предъ праздниками Рождества Христова, Успенія Пресвятыя Богородицы и св. апостоловъ Петра и Павла, а также наканунѣ двунадесятыхъ праздниковъ и воскресныхъ дней съ началомъ вечерняго богослуженія (II, 289).

Преосвященный Полтавскій (II, 335) признаетъ также необходимымъ пересмотрѣть всѣ тѣ дни, въ которые воспрещается браковѣнчаніе и сократить число ихъ.

Касательно чина таинства елеосвященія встрѣчаются нѣкоторыя частныя замѣчанія. Преосвященный Рижскій (II, 316) находитъ необходимымъ въ чинѣ елеосвященія сдѣлать измѣненіе для совершенія этого таинства однимъ священникомъ, какъ это въ дѣйствительности бываетъ. Согласно съ этимъ говорятъ и преосвященные Пермскій (II, 395) и Енисейскій (III, 498). Преосвященный Холмскій (II, 288) находитъ желательнымъ сократить нѣкоторыя молитвы въ чинѣ елеосвященія. Олонецкая духовная Консисторія находитъ нужнымъ подвергнуть пересмотру всѣ чинопослѣдованія требника (212 стр. ч. III). Преосвященный пермскій ставитъ вопросъ о введеніи единства обрядовъ при погребеніи православныхъ христіанъ (II, 396).

Преосвященный Астраханскій обращаетъ вниманіе вообще на поддержаніе благочинія въ церкви и даетъ слѣдующія указанія. Онъ пишетъ:

«Слѣдуетъ освободить храмъ Божій отъ служенія цѣлямъ, не имѣющимъ прямого отношенія къ облагодатствованію, къ молитвѣ и духовному назиданію вѣрующихъ. Эти прямыя задачи храма парализуются многочисленными денежными сборами на самый храмъ, на причтъ и на разныя нужды, общаго съ храмомъ ничего не имѣющія. На служеніе этимъ коммерческимъ цѣлямъ привлекается и проповѣдь, которая во дни сборовъ, преимущественно въ великіе праздники, низводится съ своей высоты и превращается въ простое приглашеніе съ церковнаго амвона къ денежному пожертвованію. Храмъ долженъ быть неприкосновенъ; поэтому, необходимый сборъ въ пользу храма нужно производить въ притворѣ; сборы для клира совершенно сдѣлать ненужными дарованіемъ ему опредѣленнаго содержанія или отъ казны или отъ прихода; всякіе же другіе сборы, въ такомъ неимовѣрномъ количествѣ явившіеся въ послѣднее время, отмѣнить навсегда, какъ не имѣющіе никакого отношенія къ храму Божію и задачамъ церковнаго богослуженія» (I, 323).

Преосвященный Иркутскій (II, 246) выдвигаетъ вопросъ особаго рода. Онъ говоритъ:

«Въ отношеніи къ составу богослуженія, должно быть обращено особое вниманіе на то, чтобы Церковь не являлась средствомъ въ рукахъ государства въ преслѣдованіи тѣхъ или иныхъ политическихъ цѣлей. Церковь должна стоять выше всякихъ политическихъ партій.

Въ отзывахъ преосвященныхъ возбуждается цѣлый рядъ отдѣльныхъ болѣе или менѣе частныхъ вопросовъ, относящихся къ богослуженію.

Такъ временно управляющій Варшавскою епархіею находитъ нужнымъ «издать обязательное руководство къ произношенію возгласовъ, молитвословій и чтеній священниками и діаконами, чтобы изгнать изъ этой области неблагозвучіе и неблагоприличіе, доходящее иногда до воплей и криковъ вслѣдствіе злоупотребленія голосовыми средствами» (II, 288).

Преосвященный Нижегородскій (II, 457) видитъ пользу въ томъ, чтобы чтеніе въ храмахъ исполняемо было не на клиросахъ, а посрединѣ храма на особомъ возвышеніи. Высказывается имъ желаніе, чтобы посрединѣ храма исполнялись и евангельскія чтенія равно какъ и молитвы священническія. Относительно евангельскихъ чтеній предлагается ввести обычай греческихъ церквей, чтобы они исполнялись на солеяхъ, съ обращеніемъ читающаго лицомъ къ народу.

По мнѣнію временно управляющаго Варшавскою епархіей для удобства слушающихъ церковныя поученія и чтенія необходимо озаботиться устройствомъ въ церквахъ въ возможно большемъ количествѣ приспособленій для сидѣнія, устраивая таковыя въ боковыхъ и задней (западной) частяхъ храма; чтенія и поученія въ большихъ церквахъ нужно провозглашать не съ солеи, а съ особаго возвышенія (амвона), устраивая его ближе къ срединѣ храма по примѣру древнихъ церквей (II, 286).

Олонецкая духовная Консисторія признаетъ полезнымъ уменьшить въ церквахъ иконостасы, и царскія врата оставлять открытыми во время литургіи (III, 212).

Преосвященный Енисейскій настаиваетъ на увеличеніи числа храмовъ хотя бы самой простой архитектуры. Онъ пишетъ (III, 498). «Необходимо увеличить число храмовъ. При этомъ забота о благолѣпіи храма должна уступить потребности христіанской общины въ общихъ для молитвы собраніяхъ. Пусть помѣщенія для этихъ собраній будутъ самыя скромныя по размѣрамъ и обстановкѣ; пусть не опускается изъ вида, что Духъ Святый сошелъ на апостоловъ не въ великолѣпномъ храмѣ, а въ горницѣ. Только такимъ путемъ, при ограниченности народныхъ средствъ, возможно будетъ питать духовною пищею русскій деревенскій народъ».

Ту-же самую мысль повторяетъ и преосвященный Пермскій (II, 396).

Среди отзывовъ преосвященныхъ можно указать на два изъ нихъ, которыми опредѣляется общее взаимоотношеніе народа и богослуженія, рисующееся болѣе въ отрицательныхъ чертахъ. Преосвященный Симбирскій (II, 20) пишетъ въ своемъ отзывѣ: «Православное богослуженіе есть одно изъ главныхъ выраженій любви къ Богу и лучшая школа для развитія общительности среди членовъ прихода, ибо здѣсь, въ храмѣ, сотни душъ сливаются во едино въ славословіяхъ, благодареніяхъ и прошеніяхъ, соединяются души пастырей и пасомыхъ, клира и народа. Такъ, по крайней мѣрѣ, должно быть въ идеѣ. Къ сожалѣнію, настоящая постановка православнаго церковнаго богослуженія не вполнѣ содѣйствуетъ этому молитвенному сліянію душъ пастыря и пасомыхъ. Не говоря уже о многихъ дефектахъ нашего богослуженія, зависящихъ отъ злоупотребленій со стороны совершителей богослуженія (излишняя торопливость, невнятность чтенія и пѣнія, разсѣянность совершителей богослуженія и собственная непроникновенность молитвенными чувствами), нельзя не остановить своего вниманія на одной чертѣ нашего богослуженія, освященной церковною практикою и однако же ведущей къ нѣкоторому разъединенію клира и народа. Въ то время, какъ клиръ возноситъ пѣсни, благодаренія и прошенія и славословія, народъ остается какъ бы въ качествѣ посторонняго слушателя; отсюда поразительная разница въ настроеніи присутствующихъ за богослуженіемъ мірянъ въ православныхъ храмахъ, съ одной стороны, и инославныхъ—съ другой, разница не въ нашу пользу».

Болѣе мрачную картину отношеній народа къ церковному богослуженію даетъ преосвященный Самарскій (ч. I, 440). Онъ выражается слѣдующимъ образомъ: «нѣтъ у народа и истинной молитвы: народъ терпѣливо простаиваетъ цѣлые часы за храмовымъ богослуженіемъ, но это не есть молитва, потому что чувство не можетъ поддерживаться цѣлые часы безъ пониманія словъ молитвы, а слова храмового богослуженія—выше пониманія народа; богослуженіе непонятно народу не потому только, что совершается на церковно-славянскомъ языкѣ и притомъ спѣшнымъ чтеніемъ, но и прямо потому, что для пониманія его требуется въ извѣстной мѣрѣ богословское образованіе. Православное богослуженіе есть великое сокровище, если сравнить наши церковныя пѣсни съ малосодержательными гимнами лютеранскаго Gesang-Buch'а, и когда-нибудь дойдетъ дѣло до пользованія этимъ сокровищемъ всего православнаго люда; но, тѣмъ не менѣе, въ настоящее время это—еще сокровище, сокровенное «на селѣ», а народъ бѣдствуетъ и голодаетъ духовно, почти вовсе не имѣя молитвъ, доступныхъ его пониманію, кромѣ эктеній и до нѣкоторой степени—акаѳистовъ, которые потому такъ и любитъ народъ, что они ему нѣсколько понятны. Надобно воспитать народъ настолько, чтобы онъ не считалъ за молитву одни поклоны съ крестнымъ знаменіемъ и одно механическое чтеніе или выслушиваніе непонятныхъ словъ псалтири, тропарей и стихиръ. Что же можно было бы сдѣлать, чтобы общественное храмовое богослуженіе, которое нѣкогда въ Греціи было такимъ превосходнымъ средствомъ къ удовлетворенію духовной потребности въ молитвѣ, опять возвратить на служеніе истинно-молитвенному настроенію?»

Оба преосвященные—какъ Симбирскій, такъ и Самарскій главнымъ средствомъ оживленія богослуженія признаютъ введеніе общаго пѣнія въ церквахъ (II, 20; 1, 440). На благотворное значеніе для народа общаго пѣнія указываютъ преосвященные: Донской (I, 545), временно-управляющій Варшавскою епархіей (II, 286—288), Архангельскій (I, 372).

О ЕДИНОВѢРІИ.

(Сводъ отзывовъ преосвященныхъ).

Отъ Собора русскихъ архипастырей желательно получить разъясненіе смысла и значенія клятвъ Собора 1667 г. Вопросъ объ этихъ клятвахъ, не смотря на разъясненіе его Синодомъ (отъ 1 Марта 1886 г.), доселѣ еще волнуетъ упорныхъ приверженцевъ старины-раскольниковъ, осужденныхъ сказаннымъ соборомъ; смущаетъ онъ не мало и православныхъ молящихся двоеперстно и нетвердыхъ еще «соединенцевъ-единовѣрцевъ».

Обычно старообрядцы понимаютъ судъ собора 1667 г. такъ: клятвы собора 1667 г., не касаясь прошлаго, положены, якобы, на всѣхъ тѣхъ, которые, не смотря на послѣдовавшее на соборѣ воспрещеніе употреблять старые, до-Никоновскіе обряды, продолжаютъ держаться ихъ и послѣ собора; мало того, соборомъ 1667 г., якобы, осуждены и самые обряды». Мы же, православные, толкуемъ, что клятвы собора 1667 г. не касались ни употребленія мѣстныхъ обрядовъ русской Церкви, ни тѣмъ менѣе самыхъ обрядовъ, наложены были соборомъ только на тѣхъ, кто изъ-за этихъ обрядовъ удалился отъ церковнаго общенія, хуля Церковь и ея тайны; такъ что, и послѣ соборнаго опредѣленія 13 мая 1667 года, члены русской Церкви не лишились возможности оставаться въ общеніи съ Церковью, не покидая до-Никоновскихъ обрядовъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія мы, православные, указываемъ на «изъясненіе» Синода отъ 1 марта 1886 года и на учрежденіе такъ называемаго единовѣрія.

Относительно перваго, т.-е. синодальнаго «изъясненія», намъ обычно указываютъ, что «Синодъ»—не соборъ, что это—не голосъ всей Церкви; и возраженіе это усиливается голосомъ и богословской литературы и литературы свѣтской, доказывающей, особенно въ послѣднее время, неканоничность нашего Синода.

Относительно разрѣшенія единовѣрцамъ употреблять старые до-Никоновскіе обряды и отправлять службу по старопечатаннымъ книгамъ, патріаршимъ,—указываютъ, что, вѣдь, на соборѣ 1667 года, помимо русскихъ епископовъ и патріарха Іоасафа II-го, участвовали и святители Восточной Церкви, въ томъ числѣ и два патріарха—Антіохійскій и Александрійскій; поэтому Синодъ, какъ не имѣющій достоинствъ правильнаго церковнаго собора, не имѣлъ права, безъ сношенія съ Восточными патріархами, разрѣшить единовѣрцамъ употреблять «старые обряды».

Правда, православные миссіонеры, обычно указываютъ, что соборъ 1667 года имѣлъ сужденіе объ обрядахъ, что Церковь въ правѣ измѣнять обряды и даже совсѣмъ отмѣнять, а въ случаяхъ надобности, οἰκονομίας χάριν, т.-е. ради домостроительства, и паки разрѣшать то, что когда-то и было запрещено; и самое главное, что православная Церковь, измѣнивъ «старые обряды», пожалуй и запретивъ, съ клятвою,

безусловно ихъ употребленіе, не погрѣшила, не утратила чистоты вѣры, благочестія, что и могло только быть «благословною виною отдѣленія старообрядцевъ отъ правосл. Церкви»; (Самар. ч. I, 518, 519 Новгород. II, 205; Перм. II, 388; Астрах. I, 325).

Необходимо также соборнымъ актомъ уничтожить ограниченіе церковныхъ правъ единовѣрцевъ, установленное правилами митрополита Платона, что ставитъ ихъ въ безпримѣрное въ исторіи православной Церкви положеніе и несогласное съ началомъ допущенной съ 1800 г. свободы обряда (Новгород. II, 388).

При пересмотрѣ правилъ единовѣрія, должна быть положена коренная мысль о единовѣріи, какъ единой церкви съ православною, хотя и имѣющей нѣкоторыя въ богослуженіи и обычаяхъ особенности, разрѣшенныя и благословленыя. Должны быть обойдены и исключены разныя оговорки прежняго времени въ родѣ какой-то временности единовѣрія. Единовѣріе не больница только, не мостъ только къ православію, не притворъ къ храму, а самый храмъ, въ коемъ совершаются всѣ благодатныя дѣйствія. Затѣмъ является желательнымъ частое, по возможности, молитвенное общеніе съ единовѣрцами архипастырей, какъ наглядное показаніе единой церкви, съ соблюденіемъ излюбленныхъ ими обычаевъ, которые необходимо и знать въ совершенствѣ (Предст. Св. Син. преосвящ. Казан. 16 февраля 1906 г. № 1127).

Соборъ долженъ подъять на себя рѣшеніе вопроса о томъ, нуженъ ли для единовѣрія и полезенъ ли будетъ ему отдѣльный епископъ и въ какія отношенія его поставить къ высшей церковной власти (Владикавказ. I, 21).

Вопросъ объ отдѣльномъ епископѣ выдвинутъ священникомъ Семеномъ Шлеевымъ. Вопросъ не новый. Нѣкогда московскіе единовѣрцы принесли прошеніе объ отдѣльномъ епископѣ митрополиту Филарету. Приснопамятный Владыка, выслушавъ ихъ, замѣтилъ: «а я думалъ, что вы меня любите... Чѣмъ я вамъ не архіерей»? Прошеніе осталось не поданнымъ. Назначеніе отдѣльнаго единовѣрческаго епископа противорѣчитъ канонамъ. Соборныя постановленія воспрещаютъ въ одной епархіи быть двумъ самостоятельнымъ епископамъ. Ибо «епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ» (Св. Кипріанъ, посл. 69). Итакъ, нельзя согласиться на удовлетвореніе желанія единовѣрцевъ имѣть самостоятельнаго епископа. Это повело бы къ раздѣленію съ ними.

Существуетъ другой проектъ о рукоположеніи викаріевъ для единовѣрцевъ, пока хотя двухъ (для Москвы и Уральска). Этотъ проектъ болѣе пріемлемъ, если права ихъ не будутъ превышать правъ викаріевъ (Предст. Св. Синоду преосв. Казан. 16 февраля 1906 г. № 1127).

Приложенія:

Поступившее на имя Его Высокопреосвященства Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, прошеніе единовѣрцевъ города С.-Петербурга.

Въ ноябрѣ текущаго года, если Господь благословитъ, единовѣрцы разныхъ мѣстъ Россіи имѣютъ обратиться въ Св. Синодъ съ усерднѣйшей просьбой о дарованіи единовѣрію единомысленнаго и по обряду епископа

Единовѣрцы имѣютъ особые, утвержденные Государемъ Павломъ I-мъ, церковно-приходскіе порядки. По нимъ епископъ имѣетъ долгъ—лично править единовѣрцами, безъ всякаго посредства духовныхъ консисторій, и долгъ—руководствоваться при семъ соборными и святоотеческими установленіями. Сіи свято оберегаемыя единовѣрцами права для епархіальныхъ (православныхъ) архіереевъ являются однако нерѣдко тяжелымъ бременемъ, по существенно иному свойству управленія единовѣрцами, чѣмъ всѣми православными. Благодаря сему обстоятельству, православные архіереи не имѣютъ никакой возможности быть для единовѣрцевъ таковыми архіереями, каковыми они должны бы быть, и наша жизнь является неустроенной, неупорядоченной и все болѣе и болѣе приходящей въ разстройство.

Единовѣрцы имѣютъ право выбора священно-служителей и всѣ преимущества, онымъ правомъ присвоенныя, какъ-то: право установленія числа членовъ причтовъ при храмахъ, право участія въ епископскомъ судѣ надъ духовнымъ лицомъ и всѣ иныя права и обязанности, правовой самоуправляющейся монастырской общинѣ свойственныя.

Права эти нерушимы, ибо въ нихъ залогъ благоноспѣшности и процвѣтанія Церкви Божіей, они согласны съ недавнимъ Царскимъ законоположеніемъ о вѣроисповѣданіяхъ и съ древними церковными установленіями. Для высшаго и полномочнаго охраненія сихъ правъ и для управленія единовѣрцами согласно духу этихъ правъ епископы, правящіе нами, имѣютъ долгъ и необходимость жить нашею церковною жизнію, ибо иначе мы постоянно подвергаемся опасности явиться въ глазахъ епископа постороннимъ, чуждымъ ему и даже незаконнымъ сообществомъ. Пусть живетъ нашею церковно-бытовою жизнью хоть одинъ епископъ.

Единовѣрцы имѣютъ особые обряды и обычаи въ церковной и бытовой жизни. Не смотря на попустительство нѣкоторыхъ нашихъ священниковъ, гонящихся изъ-за корыстной цѣли за нѣкоторыми богомольцами, мы желаемъ строго и неопустительно слѣдить, чтобы наша общественная молитва была общественной, а не частной. Келья устава не имѣетъ. Церковное же собраніе имѣетъ уставъ, за коимъ должны слѣдить наши начальники. По уставу извѣстныя лишь богослуженія

сопровождаются поклонами и то общими. Большая же часть богослуженія, особенно чтеніе ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ писаній: Псалтыря, Апостола и Евангелія, свободны отъ поклоновъ. Такого рода уставомъ святые Отцы учатъ насъ такъ называемой умной молитвѣ, уже не сопровождающейся внѣшними движеніями. Нарушающій уставъ о поклонахъ, ясно изложенный въ богослужебныхъ книгахъ, и тѣмъ творящій безчиніе въ церкви, по 9 правилу св. Апостолъ достоинъ отлученія.

Мы твердо стоимъ за то, чтобы Церковь выдѣлялась изъ прочихъ общественныхъ собраній. Женщины во время божественной литургіи должны молчать, а о ученіи дома спрашивать (VI Вселен. соб. 70 пр.). Всякая жена, молящаяся съ открытой головой, напримѣръ, въ шляпкѣ изъ-подъ которой видны ея волосы, постыжаетъ свою голову. Жена должна имѣть на своей головѣ покрывало въ знакъ власти надъ ней мужа. Апостолъ прямо называетъ неприличнымъ, если жена молится съ непокрытой головой (1 Кор. XI гл., ст. 5, 10, 13).

Несомнѣнно, всѣ эти указанные для примѣра обычаи, а равно другіе, не указанные за множествомъ ихъ, въ древнія времена были дорогимъ нерушимымъ достояніемъ всего русскаго народа. Одинъ архипастырь сказалъ: «Добрый русскій человѣкъ, храни завѣты старины и не забывай мудраго изреченія, что той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать». А между тѣмъ, не смотря на это изреченіе и даже на слова св. Апостоловъ: «Блюдите же убо, да не како власть ваша сія преткновеніемъ будетъ немощнымъ» (1 Кор. VIII, 9), наши пастыри, одни по невѣдѣнію, другіе сознательно, дѣлаютъ въ отношеніи обрядовъ и обычаевъ совсѣмъ наоборотъ. Для нихъ они: то внѣшность, то мелочно, то ничтожно, а то трудно или даже противно. Тогда какъ для ревнителя-единовѣрца они—обряды—дѣло важное, святое, милое, дорогое.

Для вящшаго сохраненія и законнаго исполненія единовѣрческихъ обрядовъ и обычаевъ правящіе нами епископы должны быть высшими исполнителями и полномочными хранителями всѣхъ сихъ обрядовъ и обычаевъ. Такого значенія епархіальные (православные) архіереи, по самому существу дѣла, имѣть не могутъ, отъ чего среди насъ происходятъ немалыя смущенія и нестроенія.

Безъ поддержки единомысленнаго и въ обрядѣ епископа, наши священники не въ силахъ сохранить староотечественный церковный бытъ. Желающіе поддерживать встрѣчаютъ противодѣйствіе какъ среди собратій-священниковъ, часто только по имени единовѣрческихъ, такъ и среди нѣкоторыхъ богомольцевъ храма, нерѣдко имѣющихъ къ единовѣрію лишь случайное отношеніе: или рядомъ живутъ, или духовныя дѣти одного изъ единовѣрческихъ батюшекъ, посѣщающихъ его храмъ одинъ разъ въ годъ, и т. д. Единовѣрческій епископъ, мы вѣруемъ и надѣемся, явится способникомъ и споспѣшникомъ къ благоустроенію нашей духовной жизни и, въ судьбахъ Божіихъ, послужитъ къ умиротворенію современной церковной вражды.

Покорнѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ и отъ имени Св. Синода предъ Государемъ Императоромъ объ учрежденіи единовѣрческаго епископа.

Единовѣрческій епископъ послужитъ къ укрѣпленію истиннаго, а ни внѣшняго лишь единства вѣры и союза любви между единовѣрцами и православными.

Избранный нами и прочими единовѣрцами уполномоченный на ходатайство представитъ возможныя соображенія, какъ установить между единовѣрческимъ и православными епископами ихъ взаимоотношенія.

С.-Петербургъ. Октября 31 дня 1905 года.

Слѣдуетъ 148 подписей.

(С.Петерб. I, 77—79).

Отзывъ Пермской коммиссіи относительно прошенія единовѣрцевъ города С.-Петербурга на имя Святѣйшаго Синода о дарованіи единовѣрцамъ отдѣльнаго епископа съ правами члена Святѣйшаго Синода въ лицѣ преосвященнаго Антонія, епископа Волынскаго.

Не отрицая важности объединенія управленія единовѣрческими приходами, отличающимися отъ приходовъ православныхъ церквей нѣкоторыми особенностями въ организаціи своего быта и преимущественно богослужебнаго чина, коммиссія находитъ, тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя практическія неудобства къ полному удовлетворенію данной просьбы единовѣрцевъ.

Одинъ единовѣрческій епископъ, объединяющій въ своихъ рукахъ управленіе единовѣрческими церквами, разсѣянными по всей европейской и азіатской Россіи, физически не въ состояніи будетъ осуществить на самомъ дѣлѣ личное наблюденіе надъ этими церквами и, стало быть, управленіе это по необходимости будетъ въ общемъ канцелярскаго характера, а не живое, основывающееся на личномъ воздѣйствіи управляющаго епископа. Отсюда вытекаетъ, что и для сохраненія благочинія и строго-уставнаго богослужебнаго строя въ единовѣрческихъ приходахъ (на нарушенія которыхъ, по причинѣ религіозно-нравственнаго оскудѣнія, проникающаго и въ единовѣрческую среду, жалуются въ своемъ прошеніи единовѣрцы), отдѣльный и единственный единовѣрческій епископъ поможетъ мало. Самодѣятельность единовѣрческихъ церковныхъ общинъ, въ связи съ устойчивостію въ средѣ ихъ отличающаго ихъ отъ православныхъ приходовъ уклада, по-прежнему, и при существованіи отдѣльнаго епископа, останется главною гарантіею благочинія въ нихъ и уставности ихъ богослуженія.

Лучшаго устройства управленія единовѣрческими церквами можно достигнуть и безъ выдѣленія ихъ изъ-подъ вѣдѣнія епархіальныхъ архіереевъ, хотя и на началахъ, близкихъ къ указаннымъ въ прошеніи с.-петербургскихъ единовѣрцевъ. Управленіе ими, въ цѣляхъ объединенія его, должно быть сосредоточено дѣйствительно при Св. Синодѣ въ рукахъ одного изъ его членовъ, но онъ управляетъ единовѣрческими церквами не въ качествѣ отдѣльнаго единовѣрческаго епископа, а лишь въ качествѣ непремѣннаго члена Святѣйшаго Синода по единовѣрческимъ дѣламъ; всѣ распоряженія по этому управленію подготовляются имъ, но одобряются Синодомъ и исходятъ отъ имени Синода, и самая ревизія единовѣрческихъ церквей производится имъ лишь по уполномочію отъ Синода же. Такою постановкою управленія достигнутся тѣ же цѣли, какія указываются въ прошеніи единовѣрцевъ, и не нарушатся каноническія права епархіальныхъ архіереевъ. Еще лучше было бы,

если бы такой членъ Синода былъ назначенъ по выбору самихъ единовѣрцевъ, чѣмъ гарантировалась бы правильность его отношеній къ единовѣрію и продолжительность его служенія въ принятомъ на себя званіи; отдѣльной епархіи ему не поручается. Такимъ образомъ, единовѣрческіе приходы по прежнему останутся подъ ближайшимъ надзоромъ епархіальныхъ архіереевъ, посвящающихъ для нихъ и клириковъ (какъ это допускаютъ и единовѣрцы въ своемъ прошеніи), каковой надзоръ безъ сомнѣнія дѣйствительнѣе, чѣмъ надзоръ отдѣльнаго единовѣрческаго епископа изъ отдаленнаго Петербурга, и вмѣстѣ съ тѣмъ достигнется единство въ устройствѣ и направленіи внутренней жизни этихъ приходовъ. Опасаться дѣйствій со стороны епархіальныхъ архіереевъ, не соотвѣтствующихъ интересамъ единовѣрія (на что жалуются единовѣрцы въ своемъ прошеніи теперь), и при такомъ устройствѣ высшаго управленія послѣднимъ, вполнѣ обезпечивающемъ контроль надъ мѣстнымъ управленіемъ единовѣрческими церквами, нѣтъ основаній.

Какъ на прецедентъ къ уваженію своей просьбы, единовѣрцы указываютъ на существованіе отдѣльнаго управленія военнымъ духовенствомъ. Но цѣлесообразно ли устройство управленія этимъ духовенствомъ, поставляющаго послѣднее внѣ ближайшаго надзора со стороны авторитетной власти — епархіальныхъ архіереевъ, это еще вопросъ (Перм. II, 393—394).

О ПОСТАХЪ.

(Изъ отзывовъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ).

Признается желательнымъ, чтобы Соборъ высказалъ свой авторитетный голосъ и по вопросу о постахъ: какія здѣсь возможно сдѣлать уступки, дабы почти неизбѣжное нарушеніе поста не смущало совѣсти православнаго (Преосв. Харьковскій Арсеній, I ч. стр. 21).

Нельзя также не обратить вниманія на нѣкоторыя частныя церковныя постановленія и требованія, недостаточно примѣнимыя къ жизни и служащія не къ укрѣпленію добродѣтельнаго настроенія вѣрующихъ, а подчасъ только къ соблазну, отягощая совѣсть однихъ и смущая совѣсть другихъ. Къ числу такого рода требованій на первомъ мѣстѣ надо поставить постъ, на который смотрятъ не какъ на условіе и орудіе или проводникъ благодати, а какъ на нѣчто, само въ себѣ имѣющее особую благодатную силу. Взглядъ этотъ проникъ съ Востока, гдѣ христіанство съ самыхъ древнихъ временъ находилось подъ вліяніемъ восточнаго дуализма съ его взглядами на матерію, какъ на источникъ зла. Отсюда, естественно вытекаетъ требованіе полной и безусловной необходимости поста, который, вмѣсто смиряющаго и размягчающаго (Исаіи, LVIII) христіанскаго подвига, сдѣлался однимъ изъ раздражающихъ и неудобоносимыхъ бременъ для однихъ и поводомъ паденія и угрызенія совѣсти для другихъ. Требованія поста у насъ нисколько не принаровлены къ русской жизни, будучи перенесены къ намъ цѣликомъ изъ юговосточныхъ монастырей. Такое ли напримѣръ, значеніе имѣетъ для русскаго разрѣшеніе Типикона въ извѣстные дни,—«піемъ вино», какое имѣетъ оно для жителя Греціи и Палестины, гдѣ вино при обиліи виноградниковъ, играетъ роль русскаго кваса? И понятно, страннымъ является послѣ нашего отношенія къ «вину», что въ извѣстные дни запрещается ѣсть масло (постное) и разрѣшается пить вино. Или какой смыслъ имѣетъ для жителя крайняго сѣвера запрещеніе или разрѣшеніе въ извѣстные дни употребленія въ пищу рыбы, если рыба служитъ его единственною пищею? Правда, на практикѣ всѣ эти мелкія постановленія не исполняются, но тогда и существованіе ихъ можно считать неполезнымъ, а значеніе ихъ сводится лишь къ тому, что они напрасно отягощаютъ немощныя совѣсти. Особенно непринаровленнымъ къ русской жизни является Петровскій постъ, соблюденіе коего, по условіямъ нашего климата, особенно для бѣднаго крестьянина, невозможно, такъ какъ во время его слишкомъ трудно достать то, что можно ѣсть въ посту: хлѣбъ на исходѣ, а иногда его и вовсе нѣтъ; картофель еще не созрѣлъ; овощи тоже; рыба бываетъ только въ озерныхъ и рѣчныхъ мѣстностяхъ и то въ рѣдкость. Остается питаться только молокомъ, покупая къ этому муку и крупу. Естественно, что большинство крестьянъ не соблюдаетъ этого поста, отягощая тѣмъ свою совѣсть.

Не безвинны въ этомъ и клирики, даже въ лицѣ почетныхъ пресвитеровъ. Не слѣдовало бы, не уничтожая этого поста, сократить его до 8 дней, т.-е. того минимума, который опредѣляется позднею Пасхою? Такое сокращеніе, не лишая христіанъ благочестиваго подвига, сложило бы съ ихъ совѣсти тяжелое бремя (Преосв. Полоцкій Серафимъ I ч., стр. 177—178).

Болѣе половины года (отъ 178 до 203 дней) православный русскій народъ долженъ поститься; особенно обременительны по скудости питанія лѣтніе посты. Въ западныхъ епархіяхъ, гдѣ православные живутъ среди преобладающаго нерѣдко инославнаго населенія, у котораго нѣтъ другихъ продолжительныхъ постовъ, кромѣ Четыредесятницы, весьма трудно заставить народъ поститься въ Рождественскій, Петровъ и Успенскій посты. Въ виду того, что правиломъ 69 апостольскимъ узаконенъ только постъ въ Четыредесятницу, въ среды и пятницы, а остальные посты опредѣлены лишь въ XI вѣкѣ, на мѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ, слѣдовало бы обязательный постъ ограничить только средою и пятницею и Св. Четыредесятницею предъ Пасхою; прочіе же посты предоставить благочестивому усердію вѣрующихъ по ихъ добровольному желанію, за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ дней предъ праздниками Рождества Христова, Успенія Пресвятыя Богородицы и Св. Апостоловъ Петра и Павла, которые рекомендовать всѣмъ христіанамъ проводить въ постѣ для достодолжнаго приготовленія къ этимъ праздникамъ (Управ. Варшавскою епархіею Преосв. Холмскій Евлогій 2 ч., стр. 289).

На предстоящемъ Всероссійскомъ соборѣ было-бы полезно дать церковное, слѣдовательно единственно авторитетное разъясненіе нѣкоторымъ вопросамъ, которые выдвигаются неотложною нуждою нашего времени. Къ такимъ вопросамъ принадлежитъ между прочими и вопросъ о постахъ.—Въ наше время трудно найти интеллигентную мірскую семью, даже преданную православной Церкви, въ точности сохраняющую уставъ церковный о постахъ. Вслѣдъ за интеллигенціей идетъ народъ. Причиною упадка столь хранимаго древнею Русью устава о постахъ является не столько недостатокъ должнаго учительства и примѣра со стороны священниковъ, сколько перемѣна воззрѣній на разнаго рода пищу и измѣняющійся укладъ народнаго быта въ зависимости отъ новыхъ экономическихъ условій. Необходимо нынѣ идеѣ поста какъ благочестивому упражненію не только духовному, но и тѣлесному, выраженіе, болѣе соотвѣтствующее настоящимъ условіямъ именно русской жизни, чѣмъ нынѣ дѣйствующій уставъ о времени поста и различіи въ родахъ пищи, съ устраненіемъ противорѣчій изъ ученія о постахъ (Треб. п. Филар., 85 пр. Номок. и др.). (Преосв. Римжскій Агаѳангелъ, 2 ч. стр. 314).

Установленные Церковію посты признаются и соблюдаются теперь рѣдкими изъ христіанъ образованнаго класса. Несоблюденіе постовъ переходитъ въ народъ, замѣчается и въ средѣ духовенства. Для немощныхъ христіанъ нашего времени нѣкоторые посты являются особенно тягостными; это наиболѣе должно сказать объ апостольскомъ постѣ или петровкахъ, когда при недостаткѣ рыбы недостаетъ и овощей. И духовникъ поставленъ бываетъ въ крайнее затрудненіе, когда исповѣдывающійся у него христіанинъ въ несоблюденіи постовъ кается, но впредь соблюдать ихъ не обѣщаетъ. Желательно, по крайней мѣрѣ, освобожденіе отъ постовъ больныхъ, престарѣлыхъ, дѣтей (Преосв. Полтавскій Іоаннъ 2 ч., стр. 335).

Кромѣ того необходимость пересмотра постановленій о постахъ признаютъ Преосвященные Кишиневскій (1 ч., стр. 203), Орловскій (1 ч., стр. 520), Алеутскій (1 ч., 537), Иркутскій (2 ч., стр. 245), Пермскій (2 ч., стр. 395), Холмск. (2 ч., стр. 490), Екатеринбургскій (3 ч., стр. 30), Енисейскій (3 ч., стр. 498) и Рязанскій (3 ч., стр. 591).

О ПѢНІИ.

Епархіальные съѣзды должны обсудить, какъ украшать святую службу Божію правильнымъ ея веденіемъ, какъ урегулировать главныхъ управителей нынѣшняго богослуженія, т. е. регентовъ, или лучше, какъ измѣнить теперешній неразумный порядокъ вещей, когда не отъ священника и даже не отъ псаломщика, а отъ наемнаго разночинца свѣтскаго званія, совершенно невѣжественнаго и часто безобразнаго, зависитъ составъ каждаго праздничнаго богослуженія, изъ коего почти ничего не остается, а все пропускается въ пользу двухъ-трехъ отвратительныхъ концертовъ, неположенныхъ по уставу (Преосвященный Волынскій Антоній, 1 ч., стр. 134),

Слѣдуетъ обратить вниманіе на церковное пѣніе при богослуженіи и исполнять при богослуженіи только напѣвы строго соотвѣтствующіе духу православнаго богослуженія, а то нынѣ въ выборѣ напѣвовъ царитъ великій произволъ и безпорядокъ: избираются пьесы крикливыя, вычурныя, въ духѣ итальянской музыки, отчего храмъ Божій превращается иногда въ музыкальный залъ, а религіозно-молитвенное настроеніе—въ художественно-эстетическое (Преосвященный Астраханскій Георгій, 1 ч., стр. 323).

Характеръ церковнаго пѣнія имѣетъ величайшую важность въ богослуженіи; чтобы народъ полюбилъ его и хорошо принималъ въ немъ участіе, оно должно быть строго церковно, молитвенно, умилительно, соотвѣтствовать духу и преданіямъ народа; поэтому слѣдуетъ воспретить всякій произволъ и безчиніе въ этомъ важномъ религіозномъ дѣлѣ и принять попеченіе о томъ, чтобы русская Церковь скорѣе украсилась полнымъ кругомъ своего оригинальнаго пѣнія, выработаннаго на основѣ своего историческаго церковно-народнаго пѣнія (Временно управлявшій Варшавскою епархіею преосвященный Холмскій Евлогій, 2 ч., стр. 288).

Существенное значеніе при богослуженіи имѣетъ какъ чтеніе, такъ и пѣніе. И то и другое должно быть вразумительнымъ и молитвеннымъ. Однако, церковно-молитвенный характеръ теперь нерѣдко нарушается относительно тѣхъ церковныхъ пѣснопѣній, музыкальное исполненіе которыхъ построено на началахъ, чуждыхъ духу нашей Церкви. Есть такія музыкальныя переложенія, которыя совершенно чужды смиренно-благоговѣйнаго молитвеннаго характера, какъ напримѣръ: «Отче нашъ» (припис. Моцарту), «Покаянія отверзи ми» (припис. Веделю) и др. Такія композиціи недостойны богослуженія. Есть музыкальныя переложенія, въ которыхъ при искусственномъ исполненіи ихъ болѣе приковываетъ къ себѣ вниманіе слушателя эстетическая

сторона, чѣмъ молитвенная, какъ напримѣръ—недавно появившееся сольное «Вѣрую» Гречанинова и большинство концертовъ. Такія композиціи неудобны для богослуженія. Весьма пріятны гармонически прекрасные и ласкающіе слухъ звуки, но они при богослуженіи къ себѣ тянутъ и низводятъ молитвенно горѣ обращенный къ Богу духъ человѣка. Вмѣсто того духовнаго приближенія къ Вездѣсущему, каковое является въ напряженнѣйшемъ возведеніи нашего ума и сердца къ Богу, происходитъ духовно-музыкальное услажденіе. Выходитъ духовный концертъ, а не молитва. Вѣроятно, каждый, кто изслѣдовалъ свои молитвенныя состоянія при подобномъ пѣніи, найдетъ въ себѣ подтвержденіе сказаннаго. Подобаетъ высказаться высшей власти церковнаго собора относительно обязательнаго характера для церковнаго пѣнія (Преосвященнный Полтавскій Іоаннъ, 2 ч., стр. 334).

Кромѣ того нѣкоторые Преосвященные выражаютъ желаніе введенія въ церквахъ общаго пѣнія присутствующихъ (Архангельскій—1 ч., стр. 403—404, Самарскій—1 ч. стр. 440, Симбирскій—2 ч., стр. 20, управл. Варшавск. епар.—2 ч., стр. 288, п. 11).

О совершеніи моленій за инославныхъ христіанъ.

Необходимо подвергнуть пересмотру вопросъ о совершеніи паникидъ по усопшимъ православнымъ христіанамъ. Часто священникъ нравственно не можетъ отказать въ подобной молитвѣ, чтобы просящихъ о семъ своихъ православныхъ чадъ не отослать молиться объ усопшемъ ихъ сродникѣ въ тотъ инославный храмъ, къ которому принадлежалъ усопшій. Послѣднее можетъ быть горше перваго (Преосвященный Полтавскій Іоаннъ, 2 ч., стр. 335).

Къ пастырямъ православной Церкви часто обращаются съ просьбами помолиться за лицъ, не принадлежащихъ къ православной Церкви. Отказъ въ этомъ огорчаетъ просителей. Указываютъ: а) на то, что всѣ люди—дѣти Божіи, за всѣхъ пострадалъ Христосъ, и всѣмъ людямъ Богъ желаетъ спасенія, и б) на то, что за нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ особъ инославнаго исповѣданія православная Церковь молится даже по предписанію Святѣйшаго Синода. Въ виду этого желательно было бы имѣть соборное разъясненіе по вопросу о томъ, возможно ли и, если возможно, то въ какой формѣ и при какихъ условіяхъ, моленіе за инославныхъ (Преосвященный Рязанскій Аркадій, 3 ч., стр. 591).

ЕДИНОВѢРІЕ.

Къ исторіи его.

Единовѣріемъ называется условное единеніе старообрядцевъ съ православною церковью: имѣя въ виду, что обрядъ самъ по себѣ не есть неизмѣняемый догматъ вѣры, а служитъ лишь внѣшнимъ способомъ къ выраженію вѣры и потому получаетъ значеніе отъ соединяемаго съ нимъ праваго ученія вѣры, а также послѣдуя апостольской заповѣди имѣть снисхожденіе къ немощнымъ, православная церковь, дабы изъ за разности въ обрядахъ не лишить весьма многихъ людей участія въ церковныхъ таинствахъ, а слѣдовательно и вѣчнаго спасенія, дозволила старообрядцамъ употреблять *именуемые старые обряды,* къ которымъ они пріобыкли, *подъ условіемъ полнаго единенія съ нею въ вѣрѣ* и *совершеннаго подчиненія ея священноначалію* (пастыр. воззв. епископовъ прав. греко-росс. Церкви, въ богоспасаемомъ градѣ Казани собравшихся, къ глаголемымъ старообр. 1885 г. 25 іюля; дѣло Канц. Оберъ-Прок. II Отд. III ст. 1886 г. № 104). Названіе единовѣрцевъ присвоено таковымъ согласившимся приснопамятнымъ святителемъ Московскимъ митрополитомъ Платономъ, выразившимъ слѣдующее мнѣніе: получившихъ на основаніи сего единенія церковь «не называть болѣе раскольниками, или старообрядцами, ибо въ церкви ничего новаго нѣтъ и нѣтъ новообрядцевъ, а называть ихъ соединенцами или единовѣрцами» (Собр. постан. по части раскола. 1875 г., стр. 15). Исторія единовѣрія въ краткихъ чертахъ такова.

Въ XVII—XVIII в. среди старообрядцевъ стало развиваться стремленіе пріобрѣсти законное священство. Побужденіемъ къ сему служила зазорная жизнь бѣглыхъ поповъ, а главное—сознаніе того, что безъ епископа не можетъ быть церкви. Но гдѣ же было найти имъ такого древлеблагочестиваго епископа? Очевидно, гдѣ-нибудь, полагали они, да сіяетъ истинное благочестіе, и есть епископы, крестящіеся двуперстно, сугубящіе аллилуіа и вообще соблюдающіе древніе обряды. Подъ вліяніемъ страстнаго желанія осуществить мечту, среди старообрядцевъ возникли сказочные разсказы о подземной церкви, находящейся во градѣ Китежѣ, на берегу озера Свѣтлояра. Сей-де градъ былъ стольнымъ городомъ земли Суздальской, но когда подступилъ къ нему Батый-завоеватель, то сдѣлался онъ невидимымъ и таковымъ пребудетъ до скончанія вѣка. Тамъ есть монастыри и церкви и множество народа. Лѣтними вечерами на Свѣтлояровомъ озерѣ слышенъ звонъ Китежскихъ колоколовъ. Насколько сильно было у старообрядцевъ желаніе пріобрѣсти своего епископа, видно уже изъ того обстоятельства, что они безъ разбора хватались за всякаго человѣка, сулившаго имъ епископство (Епифаній, Аѳиногенъ, Аѳоимъ, см. П. С. Смирновъ: «Ист. русск. раск. старообр. 1805 г. стр. 145—148). Страстное желаніе получить законное священство привело въ концѣ XVIII и началѣ XIX в.в. благомыслящую часть старообряд-

цевъ къ единовѣрію. Оно же въ послѣдствіи привело другую болѣе фанатичную часть старообрядцевъ въ 1846 г. къ антиканоническому Бѣлокриницкому австрійскому священству, и затѣмъ (въ 70-хъ годахъ минувшаго столѣтія)—незначительную ихъ часть къ обманному славяно-бѣловодскому священству (всеп. отч. Оберъ-Прок. Святѣйшаго Синода за 1889 г., стр. 183—187; Никифоровскаго: «Къ исторіи слав.-бѣлов. іерархіи»). Мысль о возможности единенія на началахъ единовѣрія была предметомъ принципіальнаго обсужденія Святѣйшаго Синода за-долго до своего практическаго осуществленія въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II. Бывшіе тогда членами Синода митрополитъ Новгородскій Димитрій Сѣченовъ и епископъ Псковскій Гедеонъ высказались за положительное разрѣшеніе оной. Но впервые эта мысль была осуществлена архіепископомъ Словенскимъ Никифоромъ Ѳеотокіемъ въ 1780 г. Старообрядцы с. Знаменки, Елисаветградскаго уѣзда, просили владыку дозволить имъ построить церковь, имѣть священника изъ своей среды и употреблять старинныя книги. При этомъ просители «отъ всего сердца и отъ всей души отрицались отъ всѣхъ раскольническихъ толковъ и признавали греческую церковь истинною, вселенскою, каѳолическою и апостольскою церковію, всѣ ея догматы, таинства и обряды—согласными слову Божію, преданіямъ св. Апостолъ и седми вселенскихъ соборовъ и находящихся внѣ греко-россійской церкви—заблуждающимися». Преосвященный Никифоръ нашелъ возможнымъ присоединить знаменцевъ къ церкви на изложенныхъ основаніяхъ, не испросивъ даже на сіе разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. Хотя таковое дѣяніе епископа Никифора и вызвало въ Святѣйшемъ Синодѣ недоумѣніе и неудовольствіе, но дѣло единовѣрія получило движеніе, а вскорѣ и дальнѣйшее развитіе. Въ 1783 году, подъ вліяніемъ дѣятельности Стародубскаго инока Никодима, принимавшаго живѣйшее участіе въ попыткахъ старообрядцевъ найти себѣ епископа, и при содѣйствіи намѣстника Малороссіи графа Румянцева и Потемкина въ Святѣйшій Синодъ было подано отъ 1500 Стародубскихъ старообрядцевъ прошеніе о возсоединеніи ихъ съ православною церковію. Прошеніе состояло изъ 12 пунктовъ, главнѣйшими изъ коихъ было, чтобы 1) изъ Синода присланъ былъ имъ изъ «великороссійской породы» хорепископъ, который, завися отъ Синода, завѣдывалъ бы дѣлами всѣхъ старообрядцевъ, пожелавшихъ вступить въ церковное единеніе, и 2) было разрѣшено богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ, кои предварительно разрѣшить отъ клятвы. Такъ какъ назначеніемъ особаго для старообрядцевъ самостоятельнаго епископа были бы нарушены церковныя правила, по силѣ коихъ въ одной епархіи не можетъ быть двухъ самостоятельныхъ епископовъ [1]). (Двукр. 16, трет. 8, Ант. 9, Карѳ. 64 и 67 и т. д.), то 11-го марта 1784 г., послѣдовало на имя С.-Петербургскаго митрополита Гавріила повелѣніе о томъ, чтобы архіепископамъ Могилевскому и Словенскому было сообщено, что они могутъ давать старообрядцамъ священниковъ, согласно ихъ прошенію. Никодимъ скончался 12 мая 1784 г., но дѣло его не погибло: ревностными продолжателями его въ Стародубьѣ явились казначей Виталій, иноки Іоасафъ и Евдокимъ, бѣлецъ Иванъ Кузнецовъ и священникъ Андрей Журавлевъ. Мысль Никодима о согласіи съ православною церковію получила сочувствіе и въ другихъ центрахъ старообрядчества: Иргизѣ, Казани, Нижнемъ Новгородѣ и др. 12-го марта 1798 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе Святѣйшему Синоду: во всѣхъ случаяхъ, когда будутъ поступать отъ старообрядцевъ прошенія о позволеніи имѣть у себя церковь и особенныхъ священниковъ, рукоположенныхъ отъ епархіальнаго архіерея, для отправленія службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ,—давать таковое позволеніе своею властію (Собр. пост. по части раск., стр. 6). Въ 1799 году было возбуждено ходатайство о дарованіи благословенныхъ священниковъ и Московскими старообрядцами. Но когда обнаружилось, что они не желаютъ поминать по напечатаннымъ формамъ и табелямъ, ни Императорской фамиліи, ни Синодъ и епархіальнаго архіерея, а также брать отъ него муро, Императоръ Павелъ повелѣлъ прекратить съ ними всякое общеніе. Тогда Московскіе старообрядцы составили 16 пунктовъ условій, на которыхъ они желали бы принять благословенныхъ священниковъ. Эти условія были разсмотрѣны митрополитомъ Платономъ и съ его замѣчаніями утверждены Императоромъ Павломъ 27 октября 1800 года. Вотъ эти условія.

1) Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшаются прежде положенныя клятвы на двуперстное сложеніе и другіе подобные сему обряды. 2) Священники и діаконы избираются мѣстнымъ архіереемъ изъ числа православныхъ священнослужителей, если они изъявятъ на то свое согласіе, или же хиротонисуются кандидаты на священныя степени по избранію архіерея и по желанію прихожанъ. Таковая хиротонія производится по старопечатнымъ книгамъ. 3) Единовѣрческіе священно-церковнослужители совершаютъ божественную службу, таинства и требы по старопечатнымъ книгамъ. 4) По тѣмъ же книгамъ освящаются единовѣрческія церкви и антиминсы, съ изображеніями по старопечатнымъ требникамъ. 5) Единовѣрческіе священники не требуются въ православную Церковь къ соборнымъ моленіямъ, какъ-то въ крестные ходы и т. под., а отправляютъ таковыя съ благословенія архіерея въ своихъ церквахъ. Единовѣрцы не принуждаются допускать на общія моленія троеперстниковъ, а также брадобрійцевъ и вообще имѣющихъ несогласія съ древними обыкновеніями, исключая Высочайшихъ особъ. «Старообрядцамъ», хотя и не записнымъ, но издавна удалившимся отъ сообщества съ православною церковію, не возбраняется присоединяться къ церкви единовѣрческой. 6 и 12) Единовѣрческое духовенство и единовѣрцы по духовнымъ дѣламъ подлежатъ суду и полному вѣдѣнію епархіальнаго архіерея (минуя консисторію). О дѣлахъ своего прихода единовѣрческіе священники доносятъ своему епископу чрезъ особаго письмоводителя, содержащагося на иждивеніе прихожанъ. 7) Св. муромъ единовѣрческіе священники снабжаются мѣстнымъ архіереемъ. 8) Духовниками своими имѣютъ священниковъ единовѣрческихъ же. Въ п. 9 выражено пожеланіе о томъ, чтобы преосвященные благословляли единовѣрческихъ священниковъ и единовѣрцевъ, слагая два перста. Противъ сего пункта послѣдовала резолюція митрополита Платона: «Сіе предоставить благоразумію и совѣсти каждаго епископа, однако предо-

[1]) По мнѣнію митрополита Филарета, община старообрядцевъ получила бы тогда видъ «отдѣльной церкви» (Собр. мн. и отз. V. 564). На находившемся у Потемкина экземплярѣ прошенія, противъ пункта о епископѣ, помѣчено: «Сего дать не можно, ибо хорепископы въ церкви уничтожены. А епископъ старообрядческій, управляя старообрядцами всей Россіи, былъ бы равенъ Патріарху» (Н. Ивановскій. Руков. по ист. и облич. стар. раск., 1897. Ч. I, стр. 214).

храняя другихъ отъ соблазна». 10) Принятыя единовѣрцами отъ православной церкви священныя тайны: хиротонія, крещеніе, муропомазаніе, бракъ не поправляются единовѣрческими священниками, но принимаются въ дѣйствительной ихъ силѣ. 11) Единовѣрцамъ не возбраняется пріобщаться Св. Таинъ у православнаго священника, а православнымъ разрѣшается приступать къ Св. Тайнамъ у единовѣрческаго священника только въ крайней нуждѣ, въ смертномъ случаѣ, гдѣ бы не случилось найти православнаго священника. 13) Единовѣрцы, уклоняющіеся отъ св. причащенія, не подвергаются денежному штрафу и др. под. взысканіямъ, а представляются увѣщанію и эпитимійному наказанію со стороны своихъ духовниковъ. 14) Смѣшанные (одна половина православная, а другая единовѣрческая) браки вѣнчаются по желанію брачущихся или въ православной или единовѣрческой церкви. 15) Во всѣхъ служеніяхъ единовѣрческіе священники молятся о здравіи и долгоденствіи Государя Императора, Его Супруги и Наслѣдника и всей Высочайшей Фамиліи, а равно и прочихъ, коихъ положено, по данной отъ Святѣйшаго Синода формѣ. 16) Раздоры и хуленія между православными и единовѣрцами изъ за разности обрядовой возбраняются.

Къ симъ пунктамъ преосвященный митрополитъ Платонъ присовокупилъ слѣдующее мнѣніе: «Церковь,... яко мать сердобольная,... разсудила за благо учинить нѣкоторое... погрѣшающимъ снисхожденіе, однако безъ соблазна правовѣрныхъ, особливо разсуждая ихъ прошеніе, которое довольнымъ образомъ ихъ съ Церковію сближаетъ, или паче соединяетъ, слѣдуя примѣру апостольскому, иже немощнымъ бысть, аки немощенъ, но съ тѣмъ, да немощныхъ пріобрящетъ; и дабы возымѣть благую надежду, что таковые со временемъ Богомъ просвѣтятся, и ни въ чемъ въ неразнствующее съ Церковію пріидутъ согласіе. Сіе почитается нужнымъ, дабы всѣмъ вѣдомо было, по какой винѣ Церковь нынѣ таковое имъ творитъ снисхожденіе, и дабы развратные не протолковали, аки бы Святая Церковь свое прегрѣшеніе, а ихъ истину, познала, какъ то нѣкоторые дерзаютъ и мыслить и говорить» (Собр. пост. по ч. раск., стр. 7—16).

Богу изволившему, тщаніемъ пастырей церкви и христолюбивыхъ трудниковъ на нивѣ Господней, на условіяхъ правилъ 1800 года, многія изъ заблуждшихъ овецъ съ распутій и дебрей раскола вошли во дворы Господни. Единовѣріе крѣпло и ширилось. Къ 20-мъ годамъ минувшаго столѣтія возникла уже потребность въ учрежденіи особой единовѣрческой типографіи для печатанія сходныхъ съ старопечатными богослужебныхъ книгъ. Такая типографія, согласно послѣдовавшему въ 1818 г. положенію Комитета Министровъ, и была учреждена въ Москвѣ при тамошней единовѣрческой церкви и на иждивеніи ея прихожанъ (Собр. пост. по ч. раск., стр. 52—53). Постепенно единовѣріе проникало и утверждалось даже и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя считались центрами и оплотомъ старообрядчества: такъ оно проникло въ Иргизъ, Стародубье, Керженецъ и, наконецъ, на Московскія Рогожское и Преображенское кладбища—мѣста для сердца старообрядцевъ дорогія. Къ концу 50-хъ годовъ минувшаго столѣтія въ Россіи числилось болѣе 150 единовѣрческихъ церквей (Н. Ивановскій. Руков. по ист. и обл. ст. раск., стр. 225—233).

5 апрѣля 1845 г. Святѣйшій Синодъ нашелъ нужнымъ подтвердить епархіальнымъ преосвященнымъ точное исполненіе Высочайше утвержденныхъ въ 1800 году правилъ, при чемъ предложилъ имъ наблюсти, чтобы единовѣрцы не были стѣсняемы въ своихъ обычаяхъ и церковно-хозяйственномъ порядкѣ. «Подтвердить всѣмъ епархіальнымъ начальствамъ, чтобы касательно способа управленія единовѣрческихъ церквей наблюдали они непремѣнно и со всею точностію за исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ въ 1800 году правилъ митрополита Платона, чтобы посему ни въ богослуженіи единовѣрцевъ, ни въ церковно-хозяйственномъ порядкѣ, ни вообще въ обычаяхъ, Церковію дозволяемыхъ, не допускалось никакого имъ стѣсненія и не дѣлаемо было никакихъ нововведеній; чтобы въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не было допускаемо никакого участія ни духовныхъ консисторій, ни другихъ духовныхъ начальствъ, кромѣ одного преосвященнаго, и чтобы преосвященный всѣ таковыя дѣла (за исключеніемъ лишь требующихъ законнаго слѣдствія) непремѣнно разрѣшалъ самъ; для исполненія же своихъ распоряженій и для ближайшаго надзора за единовѣрческимъ духовенствомъ и паствою назначалъ благочиннаго изъ среды того же духовенства (Собр. пост. по ч. раск. стр. 355).

Въ 1881 году Святѣйшій Синодъ призналъ возможнымъ правила 1800 года нѣсколько дополнить. Сіе дѣяніе Святѣйшаго Синода вызвано было прошеніями прихожанъ Московскихъ единовѣрческихъ церквей и единовѣрцевъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, собиравшихся на Нижегородской ярмаркѣ въ 1877 и 1878 гг. Ссылаясь на «тѣсноту рамокъ» для единовѣрія, опредѣленныхъ Высочайше утвержденными 27 октября 1800 года правилами, и указывая на необходимость предоставленія единовѣрческой церкви болѣе правъ относительно дѣйствій ея на расколъ, равно и для полнѣйшаго единенія съ Церковью православною, единовѣрцы просили о пересмотрѣ, исправленіи и дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ означенныхъ правилъ. Разсмотрѣвъ всесторонне и съ полнымъ вниманіемъ означенныя прошенія, Святѣйшій Синодъ прежде всего нашелъ необходимымъ вновь выразить, какъ было уже изъяснено въ отвѣтахъ митрополита Платона на пункты 1800 года, что учрежденіе единовѣрческихъ церквей послѣдовало по снисхожденію православной Церкви для облегченія отторгшимся отъ нея пути возвращенія въ лоно Церкви. Засимъ Святѣйшій Синодъ полагалъ допустить слѣдующія дополненія въ Высочайше утвержденныхъ 27 октября 1800 года правилахъ единовѣрія: 1) По п. 14 означенныхъ правилъ предоставлено единовѣрцамъ, сочетавающимся бракомъ съ православными, вѣнчаться или въ православныхъ, или въ единовѣрческихъ церквахъ, смотря по общему согласію брачущихся. Единовѣрцы изъ Нижняго Новгорода просятъ, чтобы «и рожденныя въ этомъ бракѣ дѣти сподоблялись крещенія и прочихъ св. Таинствъ въ церкви единовѣрческой, или въ храмѣ православномъ». Въ виду бывшихъ частныхъ разрѣшеній подобныхъ просьбъ со стороны Святѣйшаго Синода, представляется возможнымъ дополнить 14 п. сказанныхъ правилъ дозволеніемъ и дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ православныхъ съ единовѣрцами, смотря по общему желанію ихъ родителей, крестить въ православной или единовѣрческой церкви, равно сподоблять и прочихъ св. Таинствъ въ церкви православной или въ храмѣ единовѣрческомъ. 2) По п. 5 правилъ единовѣрія 1800 г. дозволено присоединяться къ единовѣрію незаписнымъ раскольникамъ

не иначе, какъ по изслѣдованіи отъ епископа, что присоединяющійся никогда дотолѣ въ церковь православную не ходилъ и Таинствъ ея не принималъ. Единовѣрцы просятъ, чтобы лицамъ, записаннымъ въ церковныхъ православныхъ метрикахъ, но на дѣлѣ къ церкви не принадлежащимъ, въ случаѣ обращенія ихъ къ церкви, было дозволено приписываться къ приходамъ единовѣрческимъ. Въ разрѣшеніе этой просьбы и согласно съ преподанными отъ Святѣйшаго Синода нѣкоторымъ преосвященнымъ по частнымъ случаямъ наставленіями представляется достаточнымъ 5 п. правилъ объ единовѣріи дополнить разъясненіемъ, что разрѣшается присоединяться къ единовѣрію тѣмъ изъ записанныхъ православными, кои по надлежащемъ разслѣдованіи окажутся издавна, не менѣе пяти лѣтъ, уклоняющимися отъ исполненія Таинствъ православной церкви, но не иначе, какъ съ особаго относительно каждаго изъ таковыхъ лицъ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго. 3) По 11 п. правилъ единовѣрія дозволено православному принимать причащеніе отъ единовѣрческаго священника лишь въ крайней нуждѣ въ смертномъ случаѣ, гдѣ нельзя найти православнаго священника и церкви. Московскіе единовѣрцы просятъ изложить 11 п. правилъ единовѣрія такимъ образомъ: «если кто изъ единовѣрцевъ пожелаетъ исповѣдаться и пріобщаться св. Таинъ въ православной церкви, равнымъ образомъ если кто изъ православныхъ пожелаетъ быть на исповѣди и у св. причастія въ единовѣрческой церкви и у единовѣрческаго священника, тѣмъ и другимъ дозволять сіе безвозбранно». Препятствій къ удовлетворенію таковой просьбы Святѣйшій Синодъ не встрѣтилъ, съ присовокупленіемъ однако, что православные могутъ обращаться къ единовѣрческимъ священникамъ, для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія, лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, съ тѣмъ притомъ, чтобы подобное обращеніе отнюдь не служило поводомъ къ перечисленію православнаго въ единовѣріе; для чего православный, исполнившій въ подобныхъ случаяхъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія въ единовѣрческой церкви, обязывается представить своему приходскому священнику полученное имъ отъ единовѣрческаго—свидѣтельство о бытіи на исповѣди и причастіи св. Таинъ въ единовѣрческой церкви, для внесенія соотвѣтствующей записи о семъ въ книгу приходской церкви. На основаніи изложенныхъ соображеній Святѣйшій Синодъ по опредѣленію 8 мая—17 іюня 1881 года постановилъ: просьбы единовѣрцевъ, изъясненныя въ помянутыхъ трехъ пунктахъ, разрѣшить въ указанномъ смыслѣ, на что и предоставилъ Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, каковое и воспослѣдовало въ 4-й день іюля 1881 года. (Дѣло Канц. Оберъ-Прокурора Св. Синода 1878 года II Отд. 3 ст. № 62).

Въ происходившемъ въ 1885 году въ г. Казани собраніи Преосвященныхъ поволжскихъ и сѣверо-восточныхъ епархій, обсуждался, между прочимъ, и вопросъ о единовѣріи. Дѣянія сего собранія получили особливое значеніе въ исторіи единовѣрія. Собраніемъ былъ высказанъ и установленъ слѣдующій взглядъ на единовѣріе: единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія исповѣданія: «*православіе и единовѣріе составляютъ одну Церковь*. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умилостивительная безкровная жертва Христа, пріемлется едино пречистое Тѣло и Кровь животворящая; словомъ, и тамъ, и здѣсь одно и то же и одинаково все то, что живитъ и питаетъ человѣка». Собраніе имѣло также сужденіе о сущности и значеніи обряда и о составляющихъ для старообрядцевъ камень преткновенія клятвахъ Церкви и выразило мнѣніе, что великій Московскій Соборъ изложилъ клятвы не на такъ именуемые старые обряды, а на лицъ, употребляющихъ ихъ въ противленіе Церкви.

«*Обрядъ самъ по себѣ не есть впрочемъ:* онъ можетъ служить только внѣшнимъ способомъ къ выраженію ученія вѣры. Одинъ и тотъ же обрядъ, и старый и новый, можетъ быть православнымъ и неправославнымъ, смотря по тому, съ правою или неправою мыслію, для выраженія православнаго или неправославнаго ученія, онъ употребляется: одинъ и тотъ же обрядъ можетъ быть и дозволительнымъ и недозволительнымъ къ употребленію, смотря по тому, съ благословенія, или въ противленіе Церкви онъ употребляется. Начинатели раскола, огласивъ еретическими новоисправленные обряды, уже симъ самымъ дали поводъ къ подозрѣнію, что сами они соединяютъ неправое ученіе со своими такъ называемыми старыми обрядами: нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно держались неправославныхъ ученій о Святой Троицѣ и воплощеніи Сына Божія. Признавъ же только сіи старые обряды достойными къ употребленію и начавъ употреблять ихъ въ открытое противленіе Церкви, они еще рѣшительнѣе показали, что имѣютъ неправильное понятіе о обрядѣ и его значеніи. Посему-то и великій Московскій Соборъ *на таковое употребленіе стараго обряда*, соединенное съ неправильнымъ о немъ понятіемъ и съ открытымъ противленіемъ Церкви, указалъ какъ на одно изъ основаній, почему упорные его защитники, произведшіе расколъ, законно подлежатъ церковной клятвѣ».

Провозглашенный собраніемъ архипастырей взглядъ на значеніе единовѣрія утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ и, такимъ образомъ, является взглядомъ всей русской православной Церкви (Д. Канц. Оберъ-Прокурор. 1886 г. № 104).

Въ 1886 году Святѣйшій Синодъ, въ удовлетвореніе ходатайства Московскихъ единовѣрцевъ объ изданіи отъ имени Святѣйшаго Синода постановленія, въ коемъ было бы разъяснено, что православная Греко-Россійская Церковь не утверждаетъ и не раздѣляетъ тѣхъ порицательныхъ выраженій на именуемые старые обряды, которыя содержатся въ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени, разъяснилъ, что «православная Церковь признаетъ содержащіеся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій, которыми они произнесены по особенной ревности о защитѣ православной Церкви и содержимыхъ ею обрядовъ отъ нетерпимо дерзкихъ хуленій на оные со стороны раскольническихъ писателей: сама же не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій» (Дѣло К. О. П. II Отд. 3 Ст. 1886 г. № 104).

Въ 1891 году присутствовавшіе на бывшемъ въ Москвѣ второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ миссіонеры заявили о необходимости дозволять православному священнику совершать, для присоединяющихся

и присоединенныхъ изъ раскола лицъ, по ихъ просьбѣ, нѣкоторыя требы, но не общія церковныя служенія, по старопечатнымъ книгамъ. Миссіонерскій съѣздъ нашелъ эту вѣру весьма полезною и благопотребною какъ для привлеченія къ православной церкви старообрядцевъ, такъ и для удержанія присоединившихся къ святой церкви въ постоянномъ и тѣснѣйшемъ единеніи съ оною, и потому засвидѣтельствовалъ настоятельную надобность въ принятіи таковой мѣры. Святѣйшій Синодъ, соглашаясь съ настоящимъ заявленіемъ миссіонерскаго съѣзда, обратилъ при этомъ вниманіе на то, что нѣкоторые изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, какъ видно изъ дѣлъ Синода, въ предвидѣніи пользы и сами иногда служили и подчиненнымъ іереямъ дозволяли служить по старопечатнымъ книгамъ. Вслѣдствіе сего отъ преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго было сообщено *секретно* епархіальнымъ преосвященнымъ, что отъ ихъ усмотрѣнія зависитъ, по просьбамъ присоединяющихся изъ раскола лицъ, давать приходскимъ священникамъ разрѣшенія на совершеніе по старопечатнымъ книгамъ нѣкоторыхъ частныхъ требъ, но не общихъ церковныхъ служеній.

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что единовѣріе существуетъ и внѣ предѣловъ Россіи. Въ 1879 г. былъ учрежденъ единовѣрческій приходъ въ селѣ Климоуцахъ близъ Бѣлой Криницы, въ Австріи. А въ 1880 г. единовѣрческій приходъ возникъ въ селѣ Майносѣ въ Турціи, въ предѣлахъ Константинопольской патріархіи. Исторія его такова. Близъ Мраморнаго моря существуетъ селеніе Майносъ. Оно населено потомками тѣхъ русскихъ старообрядцевъ-казаковъ, которые еще во время императрицы Екатерины II-й, подъ вліяніемъ ложныхъ толковъ и опасенія, что вѣра отцовъ ихъ подвержена опасности преслѣдованія, покинули свою родину и отдались подъ власть Султана. Въ 1879 году жители села Майноса послали своихъ уполномоченныхъ въ Москву, съ тѣмъ, чтобы испросить у Московскаго митрополита разрѣшеніе на принятіе ихъ въ общеніе съ православною церковію на началахъ единовѣрія, съ подчиненіемъ ихъ клира и церкви каѳедрѣ Московскаго митрополита. Святѣйшій Синодъ, на разсмотрѣніе котораго означенное ходатайство было внесено митрополитомъ Московскимъ, принявъ во вниманіе, что жители названнаго селенія принадлежатъ къ подданнымъ Турецкаго правительства, а въ церковномъ отношеніи находятся въ предѣлахъ Константинопольскаго патріархата, каноническими же правилами епископамъ одной области входить въ управленіе церковными дѣлами другой, безъ приглашенія ея епископовъ, воспрещается, по опредѣленію отъ 22 августа—21 сентября 1879 года помянутое ходатайство старообрядцевъ села Майноса отклонилъ. Между тѣмъ, тогдашній патріархъ Константинопольскій, въ посланіи на имя покойнаго митрополита С.-Петербургскаго Исидора, сообщивъ, что и къ нему поступила подобная вышеизложенной отъ старообрядцевъ села Майноса просьба, но онъ, не признавая возможнымъ, по постановленіямъ Константинопольскаго патріархата, принять просителей въ православіе на правилахъ единовѣрія, установленныхъ русскою церковью, увѣдомилъ вмѣстѣ, что русская церковь можетъ, если захочетъ, дать просителямъ священника на условіяхъ единовѣрія. Вслѣдствіе сего преосвященный митрополитъ С.-Петербургскій, извѣстивъ о семъ преосвященнаго митрополита Московскаго, просилъ его

рукоположить во священники присланнаго Майносскими раскольниками кандидата во священника—казака Ивана Васильева, каковое рукоположеніе, по присоединеніи этого казака къ православію, и совершено было 8 іюня 1880 года. Васильевъ былъ обученъ всему священническому служенію, подъ наблюденіемъ единовѣрческаго священника, и отбылъ за-границу, снабженный граматою, древнимъ антиминсомъ, книгами единовѣрческой печати, потребною частію святаго мура, утварью и облаченіемъ. Въ 1901 году, по ходатайству тѣхъ же единовѣрцевъ, имъ въ Москвѣ былъ рукоположенъ во священника избранный ими для сего кандидатъ Иванъ Игнатьевъ (Дѣло Канц. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода II отд., 3 ст. 1901 г. № 143).

Какъ велико число всѣхъ единовѣрцевъ въ Россіи, точнаго отвѣта на этотъ вопросъ не оказалось возможнымъ установить по отсутствію въ центральныхъ учрежденіяхъ Святѣйшаго Синода подлежащихъ свѣдѣній. Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Оберъ-Прокурора они считаются вмѣстѣ съ православными. Но это число съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Отчетами епархіальныхъ преосвященныхъ свидѣтельствуются безпрерывно совершающіяся присоединенія къ православію, на началахъ единовѣрія, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ селеній и станицъ. Въ томъ же убѣждаетъ насъ и съ каждымъ годомъ увеличивающееся количество единовѣрческихъ церквей. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1902 годъ единовѣрческихъ церквей въ имперіи показано 371. Наибольшее ихъ количество находится въ епархіяхъ: Пермской—38, Екатеринбургской—36, Забайкальской—26, Нижегородской и Донской—23, Черниговской—19, Самарской—18, Костромской—17, Томской—16, Вятской, Пензенской и Тобольской по 12, С.-Петербургской—10. Кромѣ церквей единовѣрцамъ принадлежитъ также нѣсколько монастырей, таковы: женскій Всѣхсвятскій, Владимірской еп., мужской Высоковскій Успенскій, Костромской еп., мужской Никольскій и женскій Всѣхсвятскій, Московской еп., мужской Керженскій Благовѣщенскій и женскіе Покровскій и Крестовоздвиженскій, Нижегородской еп., мужской Уральскій Николаевскій и женскій Покровскій, Оренбургской еп., мужскіе Николаевскій свято-Преображенскій и Николаевскій Воскресенскій и женскій Средне-Никольскій, Самарской еп., мужской Златоустовскій Воскресенскій, Уфимской еп., мужской Климовскій Покровскій и женскіе Максаковскій Троицкій и Малиноостровскій Рождество-Богородичный, Черниговской еп. (Составленная Канц. Оберъ-Прокур. Вѣдом. мужск. и женск. монастырямъ и общ. за 1901 г.).

27 ноября 1900 года исполнилось столѣтіе со дня учрежденія единовѣрія. Въ своемъ посланіи по сему предмету къ чадамъ православной церкви, содержащимъ глаголемые старые обряды, Святѣйшій Синодъ свидѣтельствуетъ. «Благодареніе Богу. Вошли въ ограду православной церкви многіе находившіеся внѣ ея, стали возлюбленными чадами ея о Господѣ, сынами свѣта и послушанія, открывъ себѣ чрезъ единеніе съ церковію и принятіе благодатныхъ ея таинствъ, наипаче же святѣйшаго таинства Тѣла и Крови Христовыхъ, путь къ наслѣдію жизни вѣчной во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Благословенъ Богъ, положившій въ сердца избранныхъ Своихъ благое и спасительное помышленіе пріити въ соединеніе вѣры и въ разумъ истины. Превожделѣнно намъ таковое единеніе ваше со всѣми чадами православной

церкви, яже есть Тѣло Христово (Церковныя Вѣдомости 1900 годъ № 44).

Итакъ, сто лѣтъ протекло уже съ тѣхъ поръ, когда любвеобильная матерь церковь православная, снизойдя къ немощнымъ чадамъ своимъ, изъ за стараго обряда уклонившимся на распутія и въ дебри раскола, паки приняла ихъ въ свои объятія, дозволивъ имъ употреблять этотъ обрядъ! Памятуя слово своего Верховнаго Пастыреначальника: и *будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоанн. X, 16), церковь не преставала и не престаетъ призывать заблуждшихъ и въ третій часъ, и въ шестый, и девятый и даже одиннадцатый часъ (Матѳ. XX, 1—6) съ распутій (Матѳ. XXII, 9) и стогнъ (Лук. XIV, 21) во дворы Господни. Но не многіе слушаютъ голосъ ея. Крѣпко держатъ слѣпые вожди старообрядчества въ сѣтяхъ своихъ заблужденій укрѣпившихся въ него бывшихъ чадъ православной церкви. Непроходимыя преграды поставляютъ они ко всякому общенію съ этою церковію. Вражда, ненависть, проклятіе, хула, насмѣшки, преслѣдованіе и стращаніе антихристомъ—вотъ средства къ достиженію цѣли! Единовѣріе—этотъ вѣрный и крѣпкій путь для немощныхъ къ единенію съ церковію—не могъ не остановить на себѣ вниманія вождей старообрядчества и вызвалъ цѣлый походъ. Идущимъ на сказанный путь стали внушать, что церковь, учредивъ единовѣріе, признала старый обрядъ правильнымъ и тѣмъ засвидѣтельствовала свое заблужденіе и неправоту. Въ отвѣтъ на это церковъ заявила, что она, допуская такъ называемый старый обрядъ, творитъ снисхожденіе къ немощнымъ, въ томъ убѣжденіи, что обрядъ самъ по себѣ не составляетъ догмата вѣры, а получаетъ значеніе отъ соединяемаго съ нимъ праваго ученія вѣры. Противъ церкви выдвинуто было обвиненіе въ томъ, что она допустила противорѣчіе, возложивъ во время оно на старые обряды клятвы и хулы и нынѣ дозволивъ ихъ. Церковь провозгласила, что клятвы положены не на обряды, а на лицъ, содержащихъ ихъ въ противленіе церкви. Наконецъ стали разпространяться воззрѣнія на единовѣріе, что оно представляетъ собою особое, отличное отъ православія исповѣданіе. Въ опроверженіе сего церковь дозволила православнымъ исполнять требы у единовѣрческихъ священниковъ и, провозгласивъ, что православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь, разрѣшила православнымъ священникамъ отправлять требы по старопечатнымъ книгамъ.

Естественно думать, что единовѣрцы оцѣнятъ сіи попеченія о нихъ матери церкви и съ своей стороны приложатъ всѣ заботы о томъ, дабы въ тѣснѣйшее единеніе вѣры и въ разумъ истины пріити и едиными усты и единымъ сердцемъ вознести наши молитвы и благодаренія въ Троицѣ славимому Богу нынѣ и въ безконечныя вѣка!

Въ настоящее время, по воспослѣдованіи Всемилостивѣйшихъ манифестовъ 17 апрѣля и 17 октября сего года, коими старообрядцамъ дарована полная свобода вѣроисповѣданія, возникаетъ опасеніе, что волна пропаганды старообрядчества, всегда колебавшая и ослаблявшая единовѣріе, прокатится нынѣ съ большею силою и, кто знаетъ, устоятъ ли его основанія. Всѣ, кому дороги интересы православной церкви, невольно задумываются надъ вопросомъ о судьбахъ его.

По вопросу о разсмотрѣніи нотныхъ сочиненій и допущеніи ихъ къ исполненію въ церквахъ.

Первымъ законодательнымъ актомъ, касающимся духовно-музыкальныхъ сочиненій, является Высочайшее повелѣніе, изложенное въ Синодальномъ указѣ отъ 14 февраля 1816 года, въ коемъ сказано, что «Государь Императоръ, извѣстясь, что во многихъ церквахъ поютъ по нотамъ несоотвѣтственно тому роду пѣнія, какое можетъ быть принято въ церквахъ, Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы впредь не вводить въ употребленіе тетрадей рукописныхъ, кои отнынѣ строжайше запрещаются, но все, что ни поется въ церквахъ по нотамъ, должно быть печатное и состоять или изъ собственныхъ сочиненій Директора Придворнаго Пѣвческаго хора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Бортнянскаго или и другихъ извѣстныхъ сочинителей, но сихъ послѣднихъ сочиненія должны печатаемы быть съ одобренія Г. Бортнянскаго», и «что Его Императорское Величество изъявилъ при томъ волю свою, чтобы на Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ возложено было строгое и неослабное смотрѣніе за тѣмъ, чтобы кромѣ печатныхъ нотъ отнюдь не были въ церквахъ ихъ вѣдомствъ вводимы тетради рукописныя» (I-е П. С. З. Т. XXIII № 26143).

Изъ этого Высочайшаго повелѣнія явствуетъ, что съ указаннаго времени нотныя переложенія церковныхъ пѣснопѣній могли быть допускаемы для употребленія въ храмахъ лишь при наличности двухъ условій: 1) включенія въ печатныя письмена и 2) быть составленными или тогдашнимъ Директоромъ Придворнаго Пѣвческаго хора или другими извѣстными сочинителями, но непремѣнно одобренными тѣмъ же Директоромъ, т. е. цензура указанныхъ сочиненій была предоставлена лицу свѣтскому, состоящему во главѣ Придворнаго пѣвческаго учрежденія, а на представителей духовной власти—Епархіальныхъ Архіереевъ — была возложена лишь обязанность надзора за тѣмъ, чтобы въ церквахъ пѣли только по печатнымъ нотамъ. Но такое устраненіе духовной власти отъ цензуры духовно-музыкальныхъ произведеній продолжалось не долго: уже въ Высочайше утвержденномъ 10 іюня 1826 года Уставѣ о цензурѣ (2-е П. С. З. Т. I № 403) появляются статьи (2, 3, 102, 103 и 104), коими музыкальныя ноты хотя и признаны подлежащими свѣтской цензурѣ, но на обязанность ея возложено, между прочимъ, и огражденіе святыни, а разсмотрѣніе всѣхъ сочиненій духовнаго содержанія и относящихся къ греко-россійскому исповѣданію отнесено къ вѣдѣнію духовной цензуры, на обсужденіе которой предписано посылать и сочиненія свѣтскаго содержанія, заключающія въ себѣ мѣста содержанія духовнаго, и заключенія которой по симъ сочиненіямъ признаны имѣющими руководственное значеніе; тѣ же постановленія сохранены были и въ Высочайше утвержденныхъ 22 апрѣля 1828 года Уставѣ о цензурѣ и Уставѣ о духовной

цензурѣ (2-е П. С. З. Т. III №№ 1979 и 1981), коими разсмотрѣніе всѣхъ вновь составляемыхъ сочиненій, относящихся до церковнаго служенія, возложено на обязанность Духовно-Цензурныхъ Комитетовъ (параграфы 2, 3, 23, п. 2 прим. I; 18 и 76). Сопоставленіе этихъ послѣднихъ законоположеній съ Высочайшимъ повелѣніемъ 1816 года приводитъ къ заключенію, что съ 2-ой четверти 19-го столѣтія разсмотрѣніе духовно-музыкальныхъ сочиненій должно было принадлежать къ обязанностямъ духовной цензуры, а употребленіе ихъ при богослуженіи допускалось лишь при условіи соблюденія означеннаго Высочайшаго указа. Между тѣмъ въ дѣйствительности дѣло обстояло иначе, и духовно-музыкальныя сочиненія, какъ видно изъ Именного Высочайшаго указа, объявленнаго 28 августа 1846 года Министру Юстиціи Генералъ-Адъютантомъ Адлербергомъ, «пропускались къ печатанію гражданскими цензорами, часто не имѣющими никакихъ свѣдѣній въ музыкѣ, распространялись въ публикѣ и пѣлись въ церквахъ, а одобренныя къ пѣнію переписывались съ измѣненіями и множествомъ ошибокъ не только въ нотахъ, но и въ самомъ текстѣ. «Въ виду сего Директоръ Придворной Пѣвческой Капеллы Генералъ-Маіоръ Львовъ ходатайствовалъ о возобновленіи означеннаго Высочайшаго повелѣнія 1816 года. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Графъ Протасовъ съ своей стороны, «признавая полезнымъ, чтобы всѣ новѣйшія духовно-музыкальныя произведенія издаваемы были въ свѣтъ не иначе, какъ съ одобренія Директора Придворной Пѣвческой Капеллы, одобренныя же къ печатанію не были употребляемы въ рукописныхъ тетрадяхъ, но въ печатныхъ экземплярахъ и при томъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ произведенія древнія, освященныя временемъ и принятыя нами первоначально за семь предъ симъ вѣковъ отъ Греческой Церкви не подвергать никакому новому распоряженію, тѣмъ болѣе, что они искони вошли въ церковный уставъ и значительная часть оныхъ еще въ половинѣ XVII столѣтія съ древнихъ, такъ называемыхъ крюковыхъ, рукописей переложена на ноты и съ давняго времени издается отъ Святѣйшаго Синода книгами нотными подъ названіемъ октоиха, ирмологія и церковнаго обихода». Точно также по мнѣнію Графа Протасова, «должны были быть оставлены неприкосновенными и тѣ, существующіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи, совершенно особые напѣвы, изъ коихъ нѣкоторые восходятъ уже до глубокой древности, другіе не позднѣе XVII столѣтія; къ числу первыхъ, не говоря уже о пѣніи, употребительномъ въ церквахъ Греческихъ, Грузинскихъ и Молдавскихъ, должно отнести: Столповое въ Московскомъ Успенскомъ и Новгородскомъ Софійскомъ соборахъ, Демественное въ монастыряхъ и единовѣрческихъ церквахъ, Кіевское въ Кіевопечерской лаврѣ, во всей Малороссіи и во всѣхъ западныхъ епархіяхъ и проч.». Къ сему Графъ Протасовъ присовокуплялъ, что «въ западныхъ епархіяхъ, во многихъ частяхъ богослуженія нечѣмъ было бы и замѣнить ихъ, потому что и доселѣ еще не всѣ церковныя службы положены на ноты, большая же часть, оставаясь непереложенною, исполняется по наслышкѣ и сохраняется только въ древнихъ рукописяхъ такъ называемаго знаменнаго или крюковаго письма». По всеподданнѣйшему о семъ докладу Генералъ-Адъютанта Адлерберга, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: «1) нигдѣ въ православныхъ церквахъ не вводить новыхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій, безъ предварительнаго одобренія оныхъ Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы; одобренныя же имъ употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и при томъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. 2) Введенные съ давнихъ временъ въ нѣкоторыхъ церквахъ, монастыряхъ и епархіяхъ древніе напѣвы, о коихъ упоминается въ вышеизъясненномъ мнѣніи Графа Протасова, и другіе, какіе оказаться могутъ, оставить вездѣ безъ измѣненія. 3) Всѣмъ таковымъ напѣвамъ составить списокъ, съ показаніемъ, гдѣ какой употребляется, и хранить этотъ списокъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, препроводивъ съ онаго копію къ состоящему нынѣ въ должности Директора Придворной Пѣвческой Капеллы Генералъ-Маіору Львову. 4) Поручить ему, Львову, тѣ изъ древнихъ напѣвовъ, кои еще не положены на ноты, положить на оныя, но отнюдь не дѣлать въ нихъ никакого измѣненія, и буде въ напѣвѣ одного и того же древняго произведенія существуетъ по мѣстамъ разница, то не приводить онаго къ одному, а предоставить каждому мѣсту или церкви напѣвъ, введенный въ обычай, и 5) во время присутствія Особъ Высочайшей фамиліи въ епархіальныхъ соборахъ или церквахъ, во всѣхъ случаяхъ употреблять всегда при богослуженіи придворное пѣніе, за исключеніемъ тѣхъ только церквей, въ коихъ искони, какъ выше значится, ведутся другіе напѣвы» (2 П. С. Зак. Т. XXI № 20325, 23 августа 1846 г.). Изложенное мнѣніе Графа Протасова, по буквальному его смыслу («всѣ новѣйшія духовно-музыкальныя произведенія должны быть издаваемы въ свѣтъ не иначе, какъ съ одобренія Директора Придворной Пѣвческой Капеллы»), даетъ, повидимому, основаніе предполагать, что онъ признавалъ возможнымъ допустить совершенное изъятіе духовно-музыкальныхъ сочиненій изъ вѣдомства духовной цензуры, оставивъ разсмотрѣніе ихъ всецѣло на обязанности Директора Придворной Пѣвческой Капеллы, хотя, быть можетъ, оно лишь заключаетъ въ себѣ неясно выраженную мысль, вслѣдствіе отсутствія въ то время сознанія возможности употребленія того или другаго духовно-музыкальнаго произведенія не въ церквахъ; но во всякомъ случаѣ Высочайшая воля одобреніе этихъ сочиненій Директоромъ Пѣвческой Капеллы признаетъ по прежнему необходимымъ только для нотъ, исполняемыхъ въ церквахъ. Что же касается вопроса о томъ, кому принадлежитъ право разрѣшенія этихъ сочиненій къ печати,—въ каковомъ лишь видѣ означенный Высочайшій указъ и признаетъ возможнымъ допустить пѣніе ихъ въ храмахъ,—то точныя слова сего указа («одобренныя же употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и при томъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода») даютъ полное основаніе заключить, что дозволеніе къ печати должно было быть даваемо духовною цензурою и при томъ въ высшей ея инстанціи — Святѣйшимъ Синодомъ, который, кромѣ того, давалъ окончательную санкцію, какъ высшая церковная власть въ Имперіи, и на употребленіе въ церквахъ, по предварительномъ одобреніи капеллы, и который, въ видахъ отвращенія народнаго соблазна, циркулярными указами отъ 20 августа и 21 сентября 1852 года подтвердилъ по всему духовному вѣдомству, чтобы не были отнюдь пѣты въ церквахъ такія переложенія церковныхъ пѣснопѣній, которыя не одобрены Святѣйшимъ Синодомъ къ употребленію, пояснивъ при семъ, что этимъ распоряженіемъ не отмѣняется постановленіе, состоявшееся въ 1816 году.

Но съ теченіемъ времени и вслѣдствіе распространившихся

слуховъ объ отмѣнѣ установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 1846 года порядка разсмотрѣнія и разрѣшенія къ печатанію нотныхъ сочиненій для употребленія при богослуженіи многіе композиторы прекратили присылку своихъ сочиненій въ Придворную Капеллу и стали наполнять оными какъ Епархіальные Комитеты, такъ и Святѣйшій Синодъ, откуда уже сочиненія эти препровождались къ Директору Придворной Капеллы, который потому въ 1869 году и возбудилъ ходатайство объ оказаніи содѣйствія къ возстановленію установленнаго въ 1846 году порядка. Это ходатайство было признано заслуживающимъ уваженія Министромъ Императорскаго Двора и имъ сообщено на усмотрѣніе духовнаго начальства съ тѣмъ, не признано ли будетъ нужнымъ возстановить означенный порядокъ и, съ этою цѣлію, сдѣлать зависящее распоряженіе о непринятіи на будущее время къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода такихъ музыкальныхъ сочиненій, назначенныхъ для пѣнія въ церквахъ, кои не получатъ предварительнаго одобренія отъ начальства Придворной Пѣвческой Капеллы, на основаніи установленныхъ для того правилъ. О таковомъ ходатайствѣ Святѣйшій Синодъ, циркулярными указами отъ 12 сентября 1869 года за № 37, далъ знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства съ тѣмъ, «чтобы согласно этому ходатайству и въ точное исполненіе Высочайшаго повелѣнія 23 августа 1846 года музыкальныя сочиненія, предназначаемыя для употребленія въ православныхъ церквахъ, кои не получатъ предварительнаго одобренія отъ начальства Придворной Пѣвческой Капеллы, впредь къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода не обращали и всякія просьбы о разсмотрѣніи подобныхъ сочиненій, буде таковыя поступятъ, оставляли безъ дѣйствія, а тѣ изъ сочиненій этого рода, кои могли быть приняты ими къ разсмотрѣнію въ духовныхъ установленіяхъ до излагаемаго распоряженія, возвратили по принадлежности лицамъ, отъ коихъ они представлены».

Тотъ же взглядъ на разрѣшеніе духовною цензурою къ напечатанію духовно-музыкальныхъ сочиненій и окончательное дозволеніе ихъ къ церковному употребленію Святѣйшій Синодъ изложилъ въ опредѣленіи своемъ отъ 5 ноября—23 декабря 1880 года за № 2377,—состоявшемся по поводу задержанныхъ по распоряженію Директора Придворной Пѣвческой Капеллы 143 экземпляровъ «Литургіи Св. Іоанна Златоустаго» Чайковскаго, отпечатанныхъ въ Москвѣ купцомъ Юргенсономъ съ разрѣшенія Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета, въ коемъ Святѣйшій Синодъ высказалъ ту мысль, что точный и буквальный смыслъ Высочайшихъ повелѣній 1816 и 1846 годовъ приводитъ къ тому заключенію, что Директору Придворной Пѣвческой Капеллы принадлежитъ только предварительное одобреніе и при томъ не всѣхъ вообще печатаемыхъ новыхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій, а только тѣхъ, кои вводятся въ употребленіе въ церквахъ, и потому призналъ, что Московскій Духовно-Цензурный Комитетъ, куда означенное сочиненіе Чайковскаго было представлено для разрѣшенія онаго только къ напечатанію и выпуску въ свѣтъ, а не для одобренія его вмѣстѣ съ симъ къ употребленію въ православныхъ церквахъ, имѣлъ не только право, но и обязанность принять это сочиненіе къ своему разсмотрѣнію и могъ разрѣшить оное къ напечатанію и выпуску въ свѣтъ безъ всякаго предварительнаго дозволенія на то Директора Придворной Пѣвческой Капеллы, и что за симъ вышеупомянутое духовно-музыкальное сочиненіе, какъ разрѣшенное Московскимъ Духовно-Цензурнымъ Комитетомъ къ печатанію и выпуску въ свѣтъ на законномъ основаніи, не могло быть изъято изъ обращенія по распоряженію Директора Придворной Пѣвческой Капеллы, и задержанные 143 экземпляра сего сочиненія подлежали возвращенію по принадлежности.

Такой порядокъ цензуры духовно-музыкальныхъ сочиненій существовалъ до начала 90-хъ годовъ истекшаго вѣка, когда Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе частое появленіе въ послѣднее время составленныхъ частными лицами нотныхъ переложеній церковныхъ пѣснопѣній, въ большинствѣ случаевъ несоотвѣтствующихъ тѣмъ основнымъ напѣвамъ, которые приняты нашею Церковью и должны служить образцами для всѣхъ нотныхъ переложеній, назначаемыхъ для церковнаго употребленія, и что для предохраненія церковныхъ напѣвовъ отъ произвольныхъ видоизмѣненій и искаженій по распоряженію Святѣйшаго Синода уже предпринято Конторою Московской Синодальной Типографіи изданіе особой нотной книги, въ составъ коей входятъ всѣ пѣснопѣнія ежедневнаго и праздничнаго богослуженія существующихъ церковныхъ распѣвовъ: Знаменнаго, Кіевскаго, Греческаго и Болгарскаго, въ ихъ чистомъ и согласномъ съ древними образцами видѣ, по опредѣленію отъ 7 февраля—12 марта 1890 года за № 334, въ предупрежденіе появленія нотныхъ переложеній, относящихся къ церковному богослуженію, въ неисправномъ и несоотвѣтствующемъ основнымъ церковнымъ распѣвамъ видѣ, предписалъ Духовно-Цензурнымъ Комитетамъ, чтобы представляемыя имъ изданія церковныхъ пѣснопѣній, которыя представляютъ собою 1) изложеніе мелодій для одного голоса, заключающихся въ богослужебныхъ пѣвческихъ книгахъ, и 2) гармоническое изложеніе таковыхъ же мелодій для нѣсколькихъ голосовъ, были представляемы на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода и допускаемы къ напечатанію только въ томъ случаѣ, когда послѣдуетъ на сіе его разрѣшеніе.

Съ тѣхъ поръ представляемыя вслѣдствіе сего въ Святѣйшій Синодъ духовно-музыкальныя сочиненія были передаваемы на разсмотрѣніе отдѣльныхъ лицъ, спеціалистовъ по церковному пѣнію (Управлявшаго Московскимъ Синодальнымъ хоромъ Смоленскаго, инспектора Рижской духовной семинаріи Вознесенскаго, Члена Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта Миропольскаго, Директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Соловьева), а по воспослѣдованіи 19 января 1897 года Высочайшаго утвержденія устава Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія и Синодальнаго хора (3-е П. С. З. Т. XVII № 13653-а), коимъ учрежденъ Наблюдательный церковно-пѣвческій Совѣтъ, съ возложеніемъ на него, между прочимъ, обязанности разсмотрѣнія, по порученію высшаго духовнаго начальства, церковно-музыкальныхъ и другихъ сочиненій, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ церковному пѣнію (пар. 79 п. 4), духовно-музыкальныя сочиненія пересылаются въ поименованный Совѣтъ, заключенія коего докладываются Святѣйшему Синоду, рѣшенія котораго и являются окончательными. Затѣмъ, въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 20—30 ноября 1901 года за № 4800, измѣнилъ означенный порядокъ и предписалъ Духовно-Цензурнымъ Комитетамъ на будущее время представляемыя имъ на разсмотрѣніе нотныя переложенія церковныхъ пѣснопѣній, по разсмотрѣніи текста оныхъ и съ изложеніемъ своего отзыва, отсылать непосред-

ственно въ Наблюдательный Совѣтъ при Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія, коему поручилъ представлять, по обсужденіи музыкальной части названныхъ сочиненій, въ Святѣйшій Синодъ всю переписку съ своимъ заключеніемъ и съ приложеніями. Послѣ сего по изданіи Высочайшаго указа отъ 17 октября 1905 г. и временныхъ правилъ 24 ноября того же года, Святѣйшій Синодъ при обсужденіи представляемыхъ на его разсмотрѣніе нотныхъ сочиненій, обращаетъ свое вниманіе лишь на допущеніе ихъ къ церковному употребленію, не касаясь совершенно вопроса о напечатаніи ихъ.

Къ вопросу о моленіяхъ за инославныхъ христіанъ.

Законъ.

Св. Зак. Т. XIII изд. 1902 г. ст. 709: Если умретъ иновѣрецъ христіанскаго исповѣданія и не будетъ священника или пастора ни того исповѣданія, къ которому умершій принадлежалъ, ни иного, то препроводить трупъ съ мѣста до кладбища обязанъ священникъ православнаго исповѣданія по правиламъ, въ сводѣ церковныхъ законовъ означеннымъ.

Законъ этотъ основанъ на Синодскомъ указѣ отъ 20 февраля 1800 г. (2-е Пол. Собр. Зак. Т. XXVI № 19289) слѣдующаго содержанія: Прошлаго 1797 г. Августа отъ 24 дня *) посланными изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, по поводу вступившихъ въ оный отъ нѣкоторыхъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ Архіереевъ представ-

---

*) Указъ этотъ (2 П. С. З. Т. XXIV № 18110) содержитъ слѣдующее: Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, слушавъ рапортъ Преосвященнаго Виктора Архіепископа, бывшаго Минскаго, а нынѣ Черниговскаго, вступившій въ Святѣйшій Сунодъ прошлаго 1795 года февраля 8 дня, въ которомъ прописывая вступившую къ нему отъ Генералъ-Маіора и Кавалера Князя Цицианова на одного полковаго священника жалобу, что хотѣлъ онъ умершаго офицера протестантскаго закона, по чину Грековосточныя церкви погребсти, отзываясь, якобы наша Богословія то запрещаетъ, съ требованіемъ притомъ отъ него Преосвященнаго оштрафованія того священника, потому наипаче, что не будетъ никакого новиновенія и усердія солдатъ, всѣ почти по наружности судящихъ такой религіи, къ офицерамъ, когда они наравнѣ со скотами лишаются погребенія христіанскаго, хотя впрочемъ вѣрно, ревностно и храбро службу свою отправляли, представилъ, что хотя онъ, Преосвященный, не имѣя причины за сіе священника истязывать, полику не погребъ онъ того, который не былъ исповѣдникомъ православнаго нашего закона, а отбылъ отъ означеннаго требованія молчаніемъ: но какъ могутъ и впредь въ войскахъ Россійскихъ, весь тамошній край собою наполнившихъ, въ недостаткѣ Протестантскихъ или Реформатскихъ пасторовъ, таковыя же послѣдовать требованія; для того, какъ въ семъ полковымъ духовнымъ поступать, испрашивалъ онъ Преосвященный резолюцію для снабденія ею полковаго Священства. ПРИКАЗАЛИ: всѣхъ пограничныхъ епархій, гдѣ наиболѣе расположены бываютъ войска, Преосвященнымъ Архіереямъ предписать указами: 1) Ежели гдѣ для погребенія умирающихъ изъ другихъ религій нѣтъ кладбищъ, оныя, по сношенію съ Гражданскимъ Правительствомъ, отвесть близъ находящихся при православныхъ церквахъ. 2) Поелику обыкновеніе есть Лютеранскимъ нарторамъ погребать умершихъ Реформатской религіи и Реформатскимъ—лютеранъ; то гдѣ есть таковые или подобные другихъ исповѣданій пасторы, имъ и предоставить погребеніе служащихъ въ войскахъ Россійскихъ чиновниковъ другихъ религій. 3) Буде кто изъ таковыхъ чиновниковъ Католицкой, Реформатской или Лютеранской религій представится, желая погребенъ быть отъ священника Грекороссійскаго исповѣданія, а пастора ни которой изъ помянутыхъ религій при томъ не будетъ: въ такомъ случаѣ, какъ они ученіе Евангельское содержатъ, и надежду полагаютъ во Христѣ Спасителѣ всего міра, а притомъ опредѣлили себя на защищеніе правовѣрнаго Нашего отечества, священникамъ полковымъ тѣла ихъ провождать съ мѣста до кладбища въ ризахъ и епитрахилѣ и опускать въ землю при пѣніи стиха: Святый Боже, и прочая. 4) Если же кто изъ нихъ пожелаетъ предъ кончиною своею принять Наше исповѣданіе, такого присоединять къ Нашей церкви, въ разсужденіи краткости времени и слабости больнаго, при одной, съ возложеніемъ на него Священнической руки, исповѣди, и удостоивъ потомъ причастія Святыхъ Таинъ, погребать по кончинѣ его по всему чиноположенію Нашея церкви. А какъ по дѣламъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ извѣстно, что содержаніе исповѣданіе другихъ религій находятся въ Тверской и Тамбовской епархіяхъ, а пасторовъ ихъ тамо нѣтъ: то для единообразнаго съ умирающими изъ нихъ поступленія, буде со стороны ихъ отъ родственниковъ или единовѣрныхъ ихъ требованіе будетъ, и оныхъ епархій къ Преосвященнымъ Архіереямъ послать указы.

леній, о погребеніи служащихъ въ войскахъ Его Императорскаго Величества и жительствующихъ во ввѣренныхъ имъ, Преосвященнымъ, епархіяхъ, содержащихъ католическую, протестантскихъ и Реформатскую религіи, по смерти ихъ, гдѣ пасторовъ нѣтъ, священникамъ Грекороссійскаго исповѣданія, всѣхъ пограничныхъ епархій, гдѣ наиболѣе расположены бываютъ войска, и въ другія, куда слѣдовало, мѣста Преосвященнымъ Архіереямъ указами предписано: 1) Ежели гдѣ для погребенія умирающихъ изъ другихъ религій нѣтъ кладбищъ, оныя по сношенію съ гражданскимъ правительствомъ отвесть близъ находящихся при православныхъ церквахъ. 2) Поелику обыкновеніе есть лютеранскимъ пасторамъ погребать умершихъ Реформатской религіи и Реформатскимъ—лютеранъ, то гдѣ есть таковые или подобные другихъ исповѣданій пасторы, имъ и предоставить погребеніе служащихъ въ войскахъ россійскихъ чиновниковъ другихъ религій. 3) А буде кто изъ таковыхъ чиновниковъ католицкой, реформатской или лютеранской религій преставится, желая погребенъ быть отъ священника Грекороссійскаго исповѣданія, а пастора ни которой изъ помянутыхъ религій при томъ не будетъ: въ такомъ случаѣ, какъ они ученіе Евангельское содержатъ и надежду полагаютъ во Христѣ Спасителѣ всего міра, а притомъ опредѣлили себя на защищеніе православнаго нашего отечества, священникамъ полковымъ тѣла ихъ провождать съ мѣста до кладбища въ ризахъ и епитрахилѣ и опускать въ землю при пѣніи стиха: Святый Боже, и прочая. 4) Если же кто изъ нихъ пожелаетъ предъ кончиною своею принять наше исповѣданіе, таковаго присоединять къ нашей церкви, въ разсужденіи краткости времени и слабости больнаго, при одной, съ возложеніемъ на него священнической руки, исповѣди; а кто не помазанъ Святымъ муромъ, то помазавъ на челѣ онымъ, и удостоивъ потомъ причастія Святыхъ Таинъ, погребать по кончинѣ его по всему чиноположенію нашея церкви. А какъ и за симъ отъ Преосвященнаго Веніамина Епископа Нижегородскаго послѣдовало въ Святѣйшій Синодъ представленіе о дозволеніи находящихся въ Нижегородской епархіи вышеупомянутыхъ исповѣданій людей тѣла погребать по настоятельнымъ просьбамъ родственниковъ ихъ, за неимѣніемъ тамо пасторовъ, чрезъ священниковъ Грекороссійскаго исповѣданія, для того по указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ **приказали**: поелику подобныя обстоятельства могутъ встрѣтиться и въ другихъ епархіяхъ, и отъ того произойти Епархіальнымъ Архіереямъ, въ разрѣшеніи дозволенія на погребеніе тѣлъ содержащихъ Католическую, Реформатскую или Лютеранскую религіи, затрудненія: то для единообразнаго во всѣхъ епархіяхъ съ умирающими изъ нихъ по вышепрописанному поступленія, послать, куда слѣдуетъ, указы.

Каноны.

Правила Св. Апостол: 10) «Аще кто съ отлученнымъ отъ общенія Церковнаго помолится, хотя бы то было въ домѣ: таковый да будетъ отлученъ».

45) «Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, съ еретиками молившійся токмо, да будетъ отлученъ. Аще же позволитъ имъ дѣйствовать что либо, яко служителямъ Церкви: да будетъ изверженъ».

Антіохійскаго собора правило 2: «Да не будетъ позволено имѣти общенія съ отлученными отъ общенія, ниже сходитися въ домы, и молитися съ находящимися внѣ общенія церковнаго. Чуждающихся собраній одной церкви не пріимати и въ другой церкви».

Лаодикійскаго собора правило 6: «Не попускати еретикамъ, коснѣющимъ въ ереси, входити въ домъ Божій».

Правило 33: «Не подобаетъ молитися съ еретикомъ или отщепенцемъ».

Справка:

1) Въ 1727 году епископъ Бѣлоградскій Епифаній, донося Святѣйшему Синоду, что начальствующіе при полкахъ офицеры принуждаютъ православныхъ священниковъ хоронить близъ церквей съ отпѣваніемъ по обычаю восточной церкви умершихъ штабъ, оберъ и унтеръ офицеровъ лютеранскаго, кальвинскаго и римскаго законовъ и въ случаѣ отказовъ со стороны священниковъ жалуются фельдмаршалу князю Голицыну, испрашивалъ указанія Святѣйшаго Синода по сему случаю. Въ разъясненіе сего Святѣйшій Синодъ далъ знать преосвященному Епифанію указомъ отъ 31 мая 1727 года, что ежели впредь кто либо лютеранскаго, кальвинскаго и римскаго закона умретъ, священникамъ христіанскаго благочестія при церквахъ отпѣванія по обычаю восточныя церкви отнюдь не чинить, понеже то правиламъ святымъ противно, а ежели изъ римлянъ кто при животѣ своемъ будетъ требовать для исповѣди православныхъ священниковъ и, отринувъ свои противности, вѣрно обратится въ благочестіе, таковыхъ къ Церкви святѣй принимать, также и о прочихъ иновѣрцахъ чинить, какъ правила повелѣваютъ неотложно (Дѣло архива Св. Синода 1727 г. № 95).

2) Попечитель Армянскихъ церквей дворянинъ Акимъ Лазаревъ въ Апрѣлѣ 1817 года подалъ Сунодальному Оберъ-Прокурору князю Голицыну просьбу, въ коей изложилъ, что свящ. Богоявленской ц. г. Ирбита Антіохъ Парашевъ, принявъ къ исповѣди по случаю постигшей болѣзни находившагося въ этомъ городѣ армянина Григорія Назарова, отказался пріобщить его Св. Таинъ, а затѣмъ, по его смерти, отказался и отъ погребенія его, и просилъ сдѣлать общее распоряженіе, чтобы духовенство Греко-Россійскаго исповѣданія въ случаѣ требованія не лишало армянъ исповѣди, Св. Причастія и погребенія, по долгу христіанскому и не требовало отъ армянъ отрицанія отъ исповѣдуемой ими вѣры. Объ этомъ князь Голицынъ предложилъ Святѣйшему Суноду 3 Іюля 1817 года за № 312. Разсмотрѣвъ означенное прошеніе Лазарева, Святѣйшій Сунодъ опредѣленіемъ отъ 3 Августа 1817 г.—10 Іюня 1818 г. нашелъ, что поелику армяне въ христіанскомъ вѣроисповѣданіи и въ содержаніи церковныхъ правилъ и обрядовъ съ православною Греко-Россійскою церковію не согласны, то Святѣйшій Сунодъ и не можетъ приступить къ общему положенію о томъ, чтобы духовенство Греко-Россійскаго вѣроисповѣданія въ случаѣ требованія армянъ предъ кончиною ихъ сподобляло исповѣдію и пріобщеніемъ Св. Таинъ наравнѣ съ христіанами, исповѣдующими православную Греко-Россійскую вѣру безъ присоединенія ихъ къ нашей церкви. Что же касается до погребенія умирающихъ армянъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не находится армянскаго духовенства, то оное въ случаѣ требованія можетъ быть совершаемо надъ ними грекороссійскимъ духовенствомъ сообразно разосланнымъ изъ Святѣйшаго Суноda по всѣмъ Епархіальнымъ Архі-

ересямъ въ 1797 г. Августа 29 и 1800 года Февраля 20 указамъ о погребеніи тѣлъ содержащихъ разныя религіи, о чемъ дано было знать Преосвященному Пермскому указомъ отъ 17-го Іюня 1818 года (Дѣла Архива Св. Сѵнода 1817 г. №№ 445 и 1221).

3) Въ 1847 г. Оберъ-Прокуроръ Графъ Протасовъ предложилъ Святѣйшему Сѵноду полученное отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича отношеніе о сообщеніи свѣдѣнія относительно постановленій, кои должны быть соблюдаемы при погребеніи иновѣрцевъ христіанскаго исповѣданія священниками православной церкви тамъ, гдѣ нѣтъ ихъ пасторовъ, а равно и на счетъ церковнаго поминовенія таковыхъ иновѣрцевъ. По предмету сего отношенія было затребовано заключеніе Преосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета, который и сообщилъ Оберъ-Прокурору слѣдующее:

«Если апостольское правило (10) не позволяетъ молиться съ принадлежавшими къ православной церкви но отлученными отъ нея, за тяжкій грѣхъ, или за упорство въ какомъ-либо неправославномъ мнѣніи, которые могутъ еще покаяться и возвратиться въ церковь, то кольми паче правило сіе имѣетъ силу къ устраненію отъ общенія церковныхъ молитвъ тѣхъ, которые никогда не принадлежали къ православной церкви, и не будутъ принадлежать къ ней, каковы живше и умершіе внѣ православной церкви?

Второе правило антіохійскаго собора запрещаетъ молиться съ находящимися внѣ общенія церковнаго. Очевидно, что римско-католики, лютеране, реформаты находятся внѣ общенія православной церкви; и въ такомъ же внѣ общенія положеніи остаются и тогда, когда умираютъ, не присоединясь къ православной церкви. Слѣдственно правило запрещаетъ молиться съ ними.

Тридцать третье правило Лаодикійскаго собора запрещаетъ молиться съ отщепенцемъ. Толкованіе сказываетъ, что здѣсь разумѣются даже и такіе люди, иже вѣру имутъ, яко же и соборная церковь, но, по упорству, въ нѣкоторыхъ особенныхъ мнѣніяхъ отдѣляются отъ нея. Изъ сего съ тѣмъ болѣе полною силою происходитъ заключеніе, что подъ сіе правило подходятъ римско-католики, лютеране и реформаты.

Замѣчательно выраженіе шестаго правила Лаодикійскаго собора, которое удаляетъ отъ церковныхъ молитвъ коснѣющихъ въ ереси. Здѣсь можно искать нѣкотораго намека, что не такъ строго можно поступать съ людьми, хотя не принадлежащими къ православной церкви, но мирно расположенными къ ней, уважающими ее, наклонными къ ней и такимъ образомъ подающими надежду совершеннаго соединенія съ нею. Доброе смотрѣніе и человѣколюбіе требуютъ, чтобы таковые не слишкомъ сурово устраняемы были отъ церкви, но чтобы, имѣя къ ней нѣкоторый доступъ, лучше могли узнать ея достоинство, и придти въ ея общеніе. Симъ изъясняется и оправдывается предъ правилами нынѣшній обычай православной церкви, по которому она мирно совершаетъ свои торжественныя моленія за Царя и Отечество, не обращая строгаго взора на то, что въ нихъ приходятъ иногда участвовать съ православными люди другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, какъ чада общаго отца, Царя. На сей разъ она довольствуется единеніемъ въ имени христіанина, и въ любви къ Царю и Отечеству и надеждою болѣе совершеннаго единенія церковнаго. Въ семъ духѣ церковнаго добраго смотрѣнія дѣйствовалъ и Св. Василій Великій, когда отъ аріанина принялъ приношеніе и допустилъ его присутствовать при литургіи; по сей примѣръ церковнаго снисхожденія не можетъ быть приложенъ къ людямъ, которые до того коснѣли внѣ православной церкви, что внѣ ея умерли. На изложенныхъ основаніяхъ должны быть утверждены отвѣты на предложенные вопросы.

1) Хотя указомъ Святѣйшаго Сѵнода, отъ 24 Августа 1797 года, разрѣшено священникамъ православнаго исповѣданія, при неимѣніи вблизи служителей вѣры другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, провожать тѣла умершихъ военныхъ чиновъ римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданій въ ризахъ и епитрахилѣ, и опускать въ землю, при пѣніи стиха: Святый Боже, и проч., но симъ ли долженъ ограничиваться весь обрядъ духовный? Отвѣтствуется. По правиламъ церковнымъ было бы справедливо, если бы Святѣйшій Сѵнодъ и сего не разрѣшилъ. Разрѣшая сіе, онъ употребилъ снисхожденіе и оказалъ уваженіе душѣ, имѣющей на себѣ печать крещенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Болѣе требовать нѣтъ права. Впрочемъ, если бы предъ поднятіемъ тѣла присутствующіе пожелали пропѣть псаломъ или духовный концертъ, и священникъ допустилъ бы сіе: нѣтъ надобности преслѣдовать сіе, какъ не противное духу предписанія Святѣйшаго Сѵнода.

2) Имѣютъ ли священники право отпѣвать таковыхъ умершихъ по всему чиноположенію православной церкви? Отвѣтствуется на основаніи вышеприведенныхъ правилъ: нѣтъ.

3) Можетъ ли тѣло умершаго иновѣрца христіанскаго исповѣданія быть вносимо предъ погребеніемъ въ православную церковь? Отвѣтствуется на основаніи вышеприведенныхъ правилъ: нѣтъ.

4) Могутъ ли полковые священники совершать по таковымъ чинамъ домовыя панихиды и включать ихъ въ церковное поминовеніе? Отвѣтствуется на основаніи правилъ: нѣтъ.

Вѣра и молитва вѣры споспѣшествуетъ спасенію. Если бы сіи люди повѣрили благодати и молитвѣ православной церкви, то присоединились бы къ ней. Если же не присоединились, то это признакъ, что не имѣли такой вѣры. Безъ вѣры не полезна молитва. Молитва учреждена въ церкви, не какъ благовидный обрядъ, но какъ духовная помощь и орудіе къ привлеченію благодати Божіей, милующей и спасающей.

Что касается въ особенности до лютеранъ и реформатовъ: они, по догматамъ своихъ вѣроисповѣданій, не вѣрятъ молитвамъ за усопшихъ. Не странно ли было бы навязывать имъ духовную помощь, которой они не требуютъ и которой они существованіе не признаютъ? Какую цѣль могутъ имѣть молитвы о такихъ усопшихъ, развѣ глумленіе лютеранскихъ и реформатскихъ догматиковъ.

Надобно также принять въ разсужденіе и то, что ослабленіе церковныхъ правилъ по снисхожденію къ иновѣрцамъ, болѣе или менѣе причиняетъ смущеніе и соблазнъ православнымъ ревнителямъ церковныхъ правилъ, и даетъ раскольникамъ поводъ къ укоризнамъ на православную церковь. Но обязанность не смущать и не соблазнять своихъ, безъ сомнѣнія, выше обязанности дѣлать угожденіе чужимъ.

Изъ всего вышеизложеннаго необходимымъ заключеніемъ предста-

вляется то, что въ законахъ должно быть сказано о семъ предметѣ то самое, что̀ сказано въ указѣ Святѣйшаго Сѵнода 24-го Августа 1797 года.

Для римско-католиковъ можно присовокупить въ законѣ слѣдующее:

Если погребеніе римско-католика, за неимѣніемъ священника своего вѣроисповѣданія, совершено будетъ при православномъ священникѣ: то въ то же время о таковомъ умершемъ дается свѣдѣніе, смотря по мѣстной удобности, или по назначенію начальства, церкви и священнику римско-католическаго исповѣданія, для совершенія молитвъ о семъ усопшемъ по уставу сей церкви.

Сіе распоряженіе сколько правильно, столько же и удовлетворительно будетъ для живущихъ римско-католиковъ; и, конечно, пріятнѣе нежели мысль, что о нихъ молиться будетъ священникъ не ихъ вѣроисповѣданія.

Должно признаться, что могутъ встрѣтиться случаи, убѣдительно просящіе болѣе снисходительныхъ распоряженій. Напримѣръ, если, при недостаткѣ римско-католическаго священника, должно совершиться погребеніе римско-католика, который оставилъ жену и дѣтей православныхъ, желающихъ молиться о немъ по чину своей церкви; если при томъ извѣстно, что онъ чтилъ православную церковь, имѣлъ благоговѣніе къ ея святынѣ и оказывалъ расположеніе присоединиться къ ней, но предваренъ нечаянною смертію; въ семъ особенномъ и исключительномъ случаѣ епископъ, которому было бы представлено сіе дѣло, вѣроятно, склонился бы придержаться въ нѣкоторой степени вышеприведеннаго примѣра Василія Великаго. Но такіе исключительные поступки, въ которыхъ по вѣрѣ и совѣсти дѣйствующаго отчасти смягчается сила общихъ законовъ, не могутъ составить правилъ и войти въ законъ. Въ случаѣ непредвидѣнномъ и новомъ надлежитъ обращаться къ разсужденію епископа: на случаи, сколько нибудь предвидимые, полковые священники могутъ получить секретное наставленіе чрезъ оберъ-священника» [1]).

Разсмотрѣвъ это дѣло, Святѣйшій Сѵнодъ, опредѣленіемъ отъ 10—15 Марта 1847 г., постановилъ: 1) при погребеніи военныхъ чиновъ римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій, православное духовенство можетъ, по приглашенію, исполнять только то, что сказано въ указѣ Святѣйшаго Сѵнода, 24 Августа 1797 года; 2) православное духовенство не имѣетъ права отпѣвать таковыхъ умершихъ по чиноположенію православной церкви; 3) тѣло умершаго иновѣрца христіанскаго исповѣданія не можетъ быть вносимо предъ погребеніемъ въ православную церковь; 4) полковое православное духовенство по таковымъ чинамъ не можетъ совершать домовыхъ панихидъ, и включать ихъ въ церковное поминовеніе (Дѣло Архива Св. Сѵнода 1847 г. № 2513).

4) Покойный Преосвященный Херсонскій Никаноръ въ 1889 году представилъ на благовоззрѣніе Святѣйшаго Сѵнода записку «о православномъ погребеніи и поминовеніи еретиковъ и раскольниковъ» и просилъ дать ему по сему предмету руководительное наставленіе; но по этой запискѣ никакого распоряженія не послѣдовало.

Записка эта заключаетъ въ себѣ слѣдующее: «Одинъ изъ подписчиковъ поставилъ, въ недавнее время, редакціи Церковнаго Вѣстника, изд. при С.-Петербургской Духовной Академіи, вопросъ о томъ: можно ли служить заупокойную обѣдню и панихиды объ лютеранахъ и другихъ еретикахъ. Затѣмъ, сославшись на ст. 922 Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XIII, уст. врач. и указъ Св. Сѵнода 1818 г. 17 Іюня, а также на 9-е правило Лаодикійскаго собора, запрещающее церковнымъ ходити для молитвы на еретическія кладбища, подъ опасеніемъ лишенія общенія церковнаго, вопрошающій заключаетъ по этому, что напрасно, кажется, священники рѣшаются совершать за иновѣрныхъ христіанъ общественныя молитвы, если даже просятъ знакомые и родные, незнающіе церковныхъ правилъ, такъ какъ подобныя дѣйствія нашихъ пастырей могутъ вызывать нареканія на нашу православную церковь со стороны многихъ христіанъ православныхъ, а особенно глаголемыхъ старообрядцевъ, и не послужитъ ли это къ большему еще задержанію послѣднихъ въ сѣтяхъ раскола вслѣдствіе такого у насъ нововведства?

Редакція Церковнаго Вѣстника (1888 г. Декабря № 49, стр. 920) на этотъ частный вопросъ, въ слухъ всей церкви, даетъ такой отвѣтъ: «Если православные священники иногда допускаютъ совершеніе панихидъ по умершимъ иноисповѣднымъ христіанамъ, то дѣлаютъ это не вслѣдствіе отрицанія запретительныхъ постановленій, а единственно въ видахъ пастырскаго любвеобильнаго соучастія къ остающимся въ живыхъ православнымъ родственникамъ умершихъ иновѣрцевъ, желающимъ облегчить свою душевную скорбь церковною молитвою объ усопшемъ».

Практика не только заупокойнаго поминовенія, но и погребенія иновѣрныхъ христіанъ по мѣстамъ допускается. Теперь вотъ впервые въ слухъ всей церкви дается разрѣшительное разъясненіе, что поступить такъ и можно, и полезно, и нужно, не смотря на запретительныя постановленія, дается въ журналѣ, оффиціальное отношеніе котораго къ духовному міру извѣстно.

Допускаемою по мѣстамъ практикою епархіальные архіереи и до сихъ поръ поставляемы были въ недоумѣніе и затрудненіе. Теперь же, послѣ такого разрѣшительнаго разъясненія, они поставлены будутъ прямо въ борьбу между своею совѣстію и требованіями общества. И такъ какъ редакція Церковнаго Вѣстника, не смотря на всю ея вліятельность, не составляетъ для епархіальныхъ архіереевъ обязывающаго авторитета, то я, въ силу клятвеннаго обѣщанія архіерейской присяги: «аще въ чемъ недоумѣніе мое будетъ, всячески потщуся искати уразумѣнія и вѣдѣнія отъ священныхъ писаній и правилъ соборныхъ и согласія древнихъ великихъ учителей», долгомъ своего архіерейства считаю вознести затрудняющее меня недоумѣніе на разсмотрѣніе и

---

*) Въ письмѣ отъ 23 Января 1861 г. на имя Архимандрита Антонія Преосвященный Митрополитъ Филаретъ, между прочимъ, писалъ по тому же вопросу: «Вы хотите имѣть основаніе къ разрѣшенію онаго въ томъ, что Макарій Великій молился даже о язычникѣ умершемъ. Дерзновеніе чудотворца не удобно обратить въ общее правило. Григорій Двоесловъ также молился о Траянѣ: и получилъ извѣщеніе, что молитва его небезплодна, но чтобы онъ впредь не приносилъ такихъ дерзновенныхъ молитвъ.

О живомъ лютеранинѣ можно пѣть молебенъ, и просить ему благодати Божіей, привлекающей въ единство истинной Церкви: но о умершемъ иное дѣло. Мы его не осуждаемъ: но его была воля остаться до конца внѣ предѣловъ православной Церкви.

Зная нѣкоторыхъ лютеранъ, имѣвшихъ уваженіе и вѣру къ православной Церкви, но скончавшихся внѣ соединенія съ нею: въ утѣшеніе присныхъ вѣрныхъ я дозволялъ о нихъ молитву, не открытую въ Церкви, съ которой они открыто не соединились въ жизни, а поминовеніе на проскомидіи, и панихиды въ домѣ. Сѵнодальное же правило позволяетъ для таковыхъ одно церковное дѣйствіе, — чтобы православный священникъ проводилъ усопшаго неправославнаго до могилы въ ризахъ, съ пѣніемъ: Святый Боже». (Письма къ Архимандр. Антонію ч. IV, стр. 277—278).

разрѣшеніе Высшей духовной Власти, въ виду доселѣшней практики, каноновъ и уставовъ православно-каѳолической церкви и естественно возникающихъ отсюда соображеній.

Церковь всегда молилась и молится за *живыхъ* невѣрныхъ, за еретиковъ и раскольниковъ. Молилась и молится о ихъ спасеніи, да въ разумъ истины пріидутъ, и о временномъ ихъ благоденствіи, да и мы въ мирѣ всего міра тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Но никогда церковь не молилась за невѣрныхъ, еретиковъ и раскольниковъ *умершихъ*.

Въ основѣ такой практики церкви лежатъ двѣ догматическія истины, что 1) внѣ единой истинной, святой, каѳолической и апостольской церкви нѣтъ спасенія, и что 2) послѣ смерти нѣтъ покаянія. Кто скончался чуждымъ, отвергшись или отверженнымъ отъ церкви, тотъ скончался чуждымъ, отвергшись и отверженнымъ отъ Бога и Христа Его.

Посему заупокойная церковная молитва неразрывно связана съ церковной анаѳемой въ томъ смыслѣ, что на комъ есть анаѳема, о томъ нѣтъ и не можетъ быть заупокойной молитвы, и еще въ томъ частнѣйшемъ смыслѣ, что кто умеръ подъ отлученіемъ не за нравственныя грѣхопаденія (да и то за исключеніемъ самоубійства, отчаянія и невѣрія въ Бога и Его милосердіе), а подъ анаѳемою, какъ еретикъ и раскольникъ (не говоря о невѣрныхъ), тотъ по смерти не можетъ быть разрѣшенъ и принятъ въ ограду спасаемыхъ, въ церковь небесную, за того недозволительно и молиться.

За умершихъ невѣрныхъ и отчаянныхъ, еретиковъ и раскольниковъ заупокойная молитва и всякое приношеніе воспрещены правилами и примѣромъ Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ. Св. Апостолы не молились за удавившагося Іуду, за умершихъ первосвященниковъ Анну и Каіафу, за Иродовъ и Пилата, Тиверія и Нерона, за Симона Волхва, Керинѳа и подобныхъ. Въ постановленіяхъ апостольскихъ читаемъ: «Совершайте третины почившихъ въ псалмахъ, чтеніяхъ и молитвахъ, ради Воскресшаго въ третій день, и девятины въ воспоминаніе сущихъ здѣсь почившихъ, и сорочины, по древнему образцу, ибо такъ народъ израильскій оплакивалъ Моисея, и годины о памяти почившаго. И пусть раздаютъ изъ имѣнія его нищимъ въ поминовеніе его. Но это говоримъ о благочестивыхъ. А что касается нечестивыхъ, то хотя бы ты далъ за этихъ нищимъ всѣ блага міра, никакой не принесешь пользы нечестивцу. Ибо кто при жизни былъ врагомъ Божіимъ, тотъ явно врагъ же Божій и по преставленіи» (Кн. VIII, 42). По названному девятому правилу Лаодикійскаго собора, «на кладбища всякихъ еретиковъ не позволено церковникамъ ходити для молитвы, а ходящимъ, аще суть вѣрные, быти повелѣно лишенными общенія церковнаго». По 14 правилу Тимоѳея Александрійскаго, «о самоубійцѣ не подобаетъ быти приношеніе». Правила сіи приняты и утверждены VI и VII вселенскими соборами. Подобныхъ постановленій можно привести немало.

Оказавшихся еретиками и раскольниками церковь, анаѳематствуя, всегда исключала изъ диптиховъ и заупокойныхъ моленій; исключала царей, патріарховъ, именитыхъ въ церкви мужей, каковы цари Констанцій, Констансъ, Валентъ, Валентиніанъ и послѣдующіе, каковы патріархи Македоній, Несторій, Сергій, Пирръ, Онорій Римскій, каковъ Оригенъ, каковы впослѣдствіи цари и патріархи иконоборцы. Всѣмъ умершимъ еретикамъ и раскольникамъ каѳолическая церковь возглашала всегда анаѳему, а не вѣчную память. Примѣровъ же заупокойныхъ моленій за нихъ, кромѣ двухъ-трехъ случаевъ легендарнаго характера, мы не знаемъ.

Сему каѳолическому правилу и всеобдержному обычаю слѣдовала, отъ своего основанія и до новѣйшихъ дней, и православная Россійская церковь, со включеніемъ церквей южно-русской и грузинской, напр. исключивъ навсегда изъ своихъ молитвъ Исидора, Митрополита Московскаго, какъ и другихъ архіереевъ, виновниковъ уніи, расколоучителей и другихъ подобныхъ. До второй половины XIX вѣка у насъ и не слыхано о панихидахъ за иновѣрцевъ, тѣмъ болѣе о похоронахъ иновѣрцевъ. Еще въ царствованіе Благочестивѣйшаго Императора Николая Павловича не слышно было объ участіи православныхъ священнослужителей въ похоронахъ Максимиліана Герцога Лейхтенбергскаго.

Самый чинъ погребенія, какъ и всѣ заупокойныя наши моленія составлены на основаніи догмата, что церковь молится за вѣрнаго раба Божія, за члена Божіей церкви: «аще бо и согрѣши, но не отступи отъ Тебе, и несумнѣнно во Отца и Сына и Святаго Духа вѣрова, и единицу въ Троицѣ и Троицу во единствѣ православно, даже до послѣдняго своего издыханія исповѣда». Во вселенскихъ поминовеніяхъ во всецерковные поминальные дни нѣтъ ни тѣни мысли, яко бы церковь молится за души отшедшія въ другой міръ внѣ церкви Божіей.

Погребеніе есть послѣднее разрѣшеніе. Церковь не можетъ провозгласить разрѣшительную молитву надъ лицемъ анаѳематствованнымъ и умершимъ подъ анаѳемою,—разрѣшить душу, не подлежащую нашему духовному суду, каковы латиняне и протестанты и т. п. Какъ мы можемъ съ доброю совѣстію произнести въ церкви: «да проститъ чрезъ мене смиреннаго сіе по духу чадо Франца, или Фридриха, или же Вильгельма», когда оно не мое чадо, а чадо папы, или же Лютера, или Богъ вѣсть чье?

Нельзя было бы исчислить всѣ печальныя, быть можетъ, даже роковыя послѣдствія этого нововводства. Мы станемъ въ противорѣчіе со вселенскою церковію, съ каѳолическимъ апостольскимъ преданіемъ, съ церковною исторіей, съ чиномъ православія. Латинская церковь сама наложила на насъ анаѳему, мы отвѣчали ей тою же анаѳемой. Со времени же отпаденія отъ единства истинно каѳолической церкви, латинская церковь не сдѣлала ни одного истинно-благожелательнаго шага къ сближенію съ православіемъ, напротивъ разными своими и многочисленными нововведеніями, разрывая бездну между собою и православіемъ, чѣмъ дальше, тѣмъ глубже, въ то же время стремясь къ подчиненію православія себѣ и ко всецѣлому его поглощенію, она во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ оказывалась гибельно враждебною, какъ для восточно-еллинскаго, такъ и для всеславянскаго, такъ и частнѣе для русскаго православнаго міра. И сколько изъ-за этой религіозной вражды латинянъ къ намъ пролито ими на пространствѣ вѣковъ неповинной славянской крови. Протестанты также не заслужили отъ православной церкви снятія издревле наложенной на западныхъ анаѳемы, напротивъ еще глубже разрыли и постепенно разрываютъ отдѣляющую

ихъ отъ насъ бездну. Наши раскольники анаѳематствованы за свое противленіе великимъ Московскимъ Соборомъ и, не думая сами уступить ни въ единой іотѣ, ждутъ уступокъ единственно только отъ церкви. Какъ же теперь, безъ заслуги со стороны еретиковъ и раскольниковъ, мы пойдемъ имъ на встрѣчу съ желаемыми отъ насъ уступками, вмѣсто анаѳемы провозглашая имъ вѣчную память? Дѣлать эти уступки, какъ помѣстная церковь, мы не имѣемъ и права. Да и сами съ собой станемъ сейчасъ же въ противорѣчіе. Въ чинѣ православія: «отрицающимъ бытіе Божіе, промыслъ, пришествіе въ міръ Сына Божія, благодать искупленія, безсмертіе души, таинства святыя, соборы святыхъ отецъ и ихъ преданія, отвергающимъ и хулящимъ святыя иконы», мы провозглашаемъ анаѳему. А въ погребеніяхъ и панихидахъ надъ латинянами, протестантами, штундистами, хлыстами, скопцами, Тамбовскими—Кавказскими богами саваоѳами, христами, святыми духами, богородицами, апостолами и пророками, надъ интеллигентными индифферентистами, атеистами, антихристами, будемъ провозглашать имъ вѣчную память, какъ «о православіи подвизавшихся».

Мы еще глубже разойдемся съ греко-восточною церковію. Съ половины прошлаго столѣтія православные греки совершенно отвергаютъ крещеніе еретиковъ, какъ и всякое крещеніе, неправильно совершаемое не въ три погруженія, и приходящихъ отъ ереси пріемлютъ не иначе, какъ чрезъ крещеніе погруженіемъ, признавая ихъ ἀβαπτίστως βαπτιζομένους и вновь крестя ихъ, ὡς ἀβαπτίστους, какъ это видно изъ опредѣленіи восточныхъ патріарховъ, состоявшагося въ 1756 г., напечатаннаго въ книгѣ Διατρίβαι περὶ τῆς ἀνατολικῆς ἤτοι ὀρθοδόξου ἐκκλησίας извѣстнаго Пальмера *). Какъ же послѣ этого мы, не только пріемля еретическое крещеніе, станемъ еще погребать всѣхъ еретиковъ православнымъ христіанскимъ погребеніемъ?

Всѣ еретики, особенно же латиняне, особенно же наши раскольники съ злорадствомъ укорятъ насъ въ пренебреженіи къ несомнѣнно апостольскому преданію, хранившемуся до сихъ поръ и у насъ и у нихъ неизмѣнно, укорятъ въ непослѣдовательности, въ невѣріи. И какъ мы станемъ отстаивать догматъ о непогрѣшимости, о православіи своей церкви? Для искренняго православнаго богослова останется тогда одно убѣжище—настаивать на непогрѣшимости единственно только каѳолической, а не частныхъ церквей, въ виду тяжко волнующихъ весь православный міръ вопросовъ о клятвахъ великаго Московскаго Собора въ Россіи, о крещеніи еретиковъ въ Греціи, о разрѣшеніи браковъ обѣимъ сторонамъ разведеннымъ отъ браковъ въ Елладѣ, о филетизмѣ въ Болгаріи, о низверженіи съ каѳедръ неповинныхъ святителей и о разводѣ безъ всякой вины законныхъ браковъ въ Сербіи, объ угнетеніи православныхъ іерарховъ и приклоненіи ихъ къ латинству въ Румыніи, какъ и въ Австріи и т. д. Да къ этому мы еще присоединимъ и православное погребеніе еретиковъ и раскольниковъ и т. д., явно запрещенное еще святыми апостолами, отметаемое до сего дне всею каѳолическою церковію? Увы. Опасно и безвыходно.

Мы крѣпко оживимъ всѣ въ нашемъ русскомъ обществѣ антицерковныя движенія: во первыхъ движеніе папистическое, которое склонило было свою голову, а теперь снова поднимаетъ, которое скажетъ, что папа есть, какъ и былъ всегда, единый истинный неподвижный столпъ церкви; движеніе Австрійско-раскольническое, которое скажетъ, что Австрійское священство есть единое древле православное священство; всякое движеніе индифферентное, вѣрѣ и церкви враждебное, штунду, пашковщину, толстовщину, соловьевщину, которое скажетъ, что только россійское Сѵнодское quasi православіе малоцѣнно, какъ совершенно несостоятельное, а прочія вѣры всѣ одинаковы, какъ признаетъ это самъ всероссійскій Сѵнодъ, допуская церковное погребеніе, безъ различія, всѣхъ и всякихъ еретиковъ, раскольниковъ, безбожниковъ, антихристовъ, самоубійцъ, отчаянныхъ, невѣрующихъ.

Мы крѣпко оживимъ крики всей Европы, всѣхъ враговъ нашей церкви о такъ называемомъ цезаропапизмѣ. Отъ нихъ вѣдь не будетъ скрыто, что все это движеніе, нагнетающее къ этому опасному нововведенію, идетъ съ свѣтской военной стороны, близкой ко Двору.

Мы можемъ подвергнуться, со стороны еретиковъ и раскольниковъ, тяжкимъ поруганіямъ. Насъ заставятъ помянуть за упокой Бирона, священно-протопопа Аввакума, Московскаго Митрополита Антонія Шутова, Московскаго Митрополита Исидора, священно-іерея Арія, раба Божія Іуду предателя. Скажутъ: хороните же вы всякихъ еретиковъ, самоубійцъ, безбожниковъ, антихристовъ; хоронили же вы Бѣлинскаго, Добролюбова и проч.: хоронили же вы всесборне и преторжественно Тургенева, который въ слухъ всей Европы шумѣлъ, что онъ за стыдъ себѣ вмѣняетъ во что либо вѣровать, и предъ смертію не покаялся.

Конечно, мы тогда преторжественно, сопровождаемые всероссійскими и всемосковскими восторгами, похоронимъ «великаго генія» графа Льва Николаевича Толстого, величайшаго врага церкви и государства. «Въ утѣшеніе собратій», православныхъ воиновъ, не заставятъ ли православныхъ полковыхъ священниковъ полковые командиры всякихъ вѣръ хоронить по нуждѣ не только католиковъ и реформатовъ, но и магометанъ и евреевъ и всякихъ язычниковъ, добрыхъ царевыхъ воиновъ? Въ утѣшеніе свое и своихъ не заставятъ ли наши консула, посланники и послы *) совершить православное поминовеніе объ Императорахъ Фридрихѣ III и Вильгельмѣ I, о Викторѣ Эммануилѣ, папѣ Піѣ IX, даже султанахъ Абдулъ-Ассицѣ и Абудъ-Меджидѣ и т. д.? А на Аѳонѣ не молятся даже о живыхъ султанахъ. Не превратятся ли тогда въ Россіи похороны инославныхъ принцевъ и принцессъ,—много лѣтъ имъ здравствовать,—въ православныя похороны? Вѣдь наши похороны умилительнѣе протестантскихъ или даже католическихъ, торжественнѣе и особенно утѣшительнѣе для православныхъ. Хоронили же мы по православному, положимъ, прекраснаго человѣка, Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Православные священники даже по очереди читали у гроба его святое Евангеліе. И съ тѣхъ поръ стали указывать на православное погребеніе его упрямымъ архіереямъ, по всей вѣроятности, въ разныхъ, если не во всѣхъ концахъ Россіи; мнѣ указывали. И я отговорился, по невѣдѣнію, только тѣмъ, что его только провожали и срѣтали православные священнослужители, а не отпѣвали.

Кого мы этимъ привлечемъ къ православію? Кого пріобрѣтемъ для

*) Изд. въ Аѳинахъ 1852 г. стр. 180—183. Экземпляръ этой книги имѣется въ библіотекѣ С.-Петербургской Дух. Академіи.

*) Событія ждать себя не заставили. Константинопольскій посолъ уже заставилъ совершить въ нашей посольской церкви панихиду объ Императорѣ Вильгельмѣ I, что послужило основаніемъ къ вящшему утѣсненію Болгарской Іерархіи нечестивымъ правительствомъ.

Церкви? А потерять можемъ новые милліоны. Главное же, всколеблемъ умы и совѣсти своихъ, изъ коихъ многіе, увы! станутъ искать исхода изъ лабиринта путающихъ затрудненій. Не должно обольщаться лоснящеюся поверхностію океана, который можетъ быть очень бурнымъ. Не должно обольщаться тишью да гладью широкой русской земли, которая не разъ подвергалась жестокимъ буранамъ. Религіозное бореніе самое жестокое и упорное. Достаточно прочитать отвѣтъ Старообрядца на пастырское посланіе Митрополита Кіевскаго и Галицкаго Платона къ глаголемымъ старообрядцамъ (Русск. Дѣло 1888 г. № 50), чтобы видѣть, что положеніе религіознаго духа въ русскомъ народѣ тревожно.

Если мы станемъ погребать римскихъ католиковъ, вообще еретиковъ, иновѣрцевъ, то гдѣ мы остановимся? Если станемъ погребать протестантовъ, то на какой протестантской сектѣ остановимся? Если станемъ погребать русскихъ раскольниковъ, то на какой раскольнической сектѣ остановимся? Отъ римскаго католика до отчаяннаго самоубійцы и антихриста,—а самоубійцъ и невѣрующихъ мы хоронимъ,—мы не найдемъ точки стоянія, гдѣ могли бы остановиться. Добрый еврей и магометанинъ лучше русскаго человѣка безъ всякой вѣры. Тогда намъ придется погребать и евреевъ и магометанъ, однимъ словомъ—всѣхъ. Положительное же запрещеніе наше погребать такихъ то еретиковъ и не погребать такихъ то, будетъ имѣть мало значенія, когда мы сами преступимъ запрещеніе апостольское. Говорятъ же намъ старообрядцы (въ вышеупомянутомъ отвѣтѣ на посланіе Митрополита Кіевскаго Платона) прямо въ лицо, что въ унію благочестивый народъ не пошелъ за архипастырями, и отстоялъ православіе, какъ и они, старообрядцы, не пошли. Народъ пойдетъ не за нами, а отъ насъ, разъ мы сдѣлаемъ явный неизвинительный шагъ въ сторону отъ апостольскаго и свято-отеческаго преданія.

Римскіе католики не погребаютъ схизматиковъ и отвергаютъ схизматическое погребеніе. Если же мы станемъ погребать пасомыхъ римскаго папы, то отъ него можно ждать даже протеста. Даже протестантскій міръ держался на этотъ предметъ того же взгляда, и какъ законодательство, такъ и наука у протестантовъ требовали, чтобы отлученные лишаемы были погребенія. У самого Лютера имѣются очень сильныя выраженія относительно погребенія отлученныхъ. А что мы сдѣлаемъ, если католики и протестанты, одни въ юго-западныхъ краяхъ, другіе въ Остзейскомъ краѣ, въ Финляндіи, да и вездѣ, вступивъ въ компромиссъ съ своими уставами in articulo mortis въ отместку намъ, да и по примѣру нашему, возьмутъ широкое дерзновеніе тамъ и здѣсь, да и вездѣ погребать нашихъ? Раскольники также не отстанутъ. Они ждутъ только повода съ нашей стороны. Не придется ли тогда напомнить о тяжкихъ карательныхъ мѣрахъ? А къ чему онѣ поведутъ?

Изъ всѣхъ инославныхъ церквей одна только Англиканская, учрежденно-государственная, не только позволяетъ себѣ, но и считаетъ особымъ своимъ правомъ читать свои погребальныя молитвы надъ всякимъ умершимъ въ необъятныхъ предѣлахъ Великобританскихъ владѣній. Ужели намъ послѣдовать этому исключительному примѣру народно-Англиканской учрежденно-государственной, а не завѣту каѳолической церкви, въ угоду проявленію нѣкоторыхъ невзвѣшенныхъ желаній и требованій свѣтскаго русскаго общества? Ужели мы можемъ быть еще вѣрнѣе и преданнѣе государству, чѣмъ были до сихъ поръ въ продолженіи тысячелѣтія? Уже ли будетъ спасительно для церкви ли, для народа ли русскаго, если русская церковь сдвинулась бы въ сторону государственности? Не припишутъ ли намъ тогда восточные новой болгарской ереси филетизма? Не подтвердимъ ли мы сами тогда общее убѣжденіе западныхъ богослововъ, что мы церковь только народно-русская, а не каѳолическая? Будетъ ли тогда русская іерархія болѣе уважаемою, болѣе вліятельною и полезною для народа и государства русскаго, когда она дастъ поводъ всякому врагу ея, имже имя легіонъ, навести на нее отлученіе, изреченное Лаодикійскимъ Соборомъ, утвержденное на основаніи апостольскаго преданія, VI и VII вселенскими соборами, подтверждавшееся во всѣ вѣка всею вселенною и россійскою православною церковію, скрѣпляемое архіерейскою присягою каждаго изъ насъ: «обѣщаюся блюсти каноны святыхъ апостоловъ и седми вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ Соборовъ, и вся, яже они пріяша, и азъ пріемлю, и ихъ же они отвратишася, и азъ отвращаюся». Особенно среди настоящихъ и наступающихъ обстоятельствъ, когда, по развитію жизни, государство начинаетъ мало по малу устраняться поддерживать силу и дѣйственность старыхъ законовъ, ограждающихъ твердость православной церкви, она должна отстаивать свое положеніе сама собственными средствами, прежде всего сама незыблемо стоя на своихъ вѣковѣчныхъ основаніяхъ, охраняя, по мѣрѣ своихъ силъ, отъ возможныхъ нареканій безупречность своей каѳолической вѣры и безукоризненность отцепреданной практики. Если же она подвинется съ камня, на которомъ создана, то малѣйшее движеніе этого зданія тѣмъ грознѣе будетъ для него, чѣмъ оно крѣпче и грандіознѣе.

Вѣрую, что самъ богопоставленный и богопомазанный, Богомъ умудряемый и руководимый Русскій Царь, Отецъ Отечества, природный отъ предковъ защитникъ и покровитель всероссійской православной церкви, не захочетъ этого нововведенія съ дѣйствительными его затрудненіями и возможными печальными послѣдствіями.

Посему долгомъ считаю выразить мое заключительное мнѣніе.

1) По справкѣ въ Синодальномъ Архивѣ о томъ, при какихъ обстоятельствахъ состоялся законъ стат. 922 Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XIII, и указъ Св. Синода 1818 г. Іюня 17, слѣдуетъ

2) Поручить Совѣтамъ духовныхъ академій розыскать и разъяснить, были ли въ церкви примѣры православно-христіанскаго поминовенія и погребенія раскольниковъ, еретиковъ и невѣрныхъ? Были ли заупокойныя молитвы надъ иновѣрными для утѣшенія вѣрныхъ?

3) По полученіи отвѣтовъ отъ академическихъ Совѣтовъ, поручить преосвященнымъ архіереямъ, всѣмъ безъ исключенія, на частныхъ помѣстныхъ соборахъ, разсмотрѣть и рѣшить этотъ всецерковный вопросъ на основаніи всецерковнаго преданія, принявъ во вниманіе и требованія современныхъ обстоятельствъ и государственной, частнѣе—воинской нужды,

и 4) Снестись по сему каѳолическому вопросу со всѣми автокефальными церквами и во-первыхъ съ восточными патріархами».

5) Въ 1904 году Святѣйшій Синодъ имѣлъ сужденіе по вопросу о совершеніи православными священниками молитвъ за усопшихъ воинскихъ чиновъ инославнаго исповѣданія, причемъ, принявъ во вниманіе, что нынѣ къ епархіальнымъ преосвященнымъ нерѣдко обра-

щаются приходскіе священники за разъясненіемъ недоумѣній относительно того, какъ поступать имъ, когда родные или начальство усопшихъ воинскихъ чиновъ инославнаго исповѣданія просятъ совершить погребеніе или поминовеніе сихъ усопшихъ, призналъ необходимымъ, для общаго и единообразнаго дѣйствованія преподать епархіальнымъ преосвященнымъ слѣдующія указанія: 1) православные священники не должны вносить тѣла умершихъ воинскихъ чиновъ инославнаго исповѣданія предъ погребеніемъ въ церкви, но когда въ томъ мѣстѣ, гдѣ скончалось лицо воинскаго званія инославнаго исповѣданія, не будетъ священниковъ или служителей вѣры сего исповѣданія, то, по желанію родственниковъ или начальства усопшаго, православный священникъ можетъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 24 Августа 1797 года, проводить тѣло умершаго воинскаго чина съ мѣста кончины до кладбища въ священническомъ облаченіи и опустить въ землю при пѣніи стиха «Святый Боже» и 2) въ томъ случаѣ, когда родственники или начальство усопшаго воинскаго чина инославнаго исповѣданія просятъ о совершеніи поминовенія такого лица, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе потребность въ христіанскомъ утѣшеніи скорбныхъ родныхъ и близкихъ умершаго, просящихъ о поминовеніи и ищущихъ въ молитвахъ православной церкви успокоенія въ постигшемъ ихъ горѣ, а равно и исключительное положеніе усопшихъ воиновъ, подвизавшихся наравнѣ съ нашими православными воинами, даже до лишенія жизни своей, за Монарховъ нашихъ и за отечество, слѣдовательно и за самую въ немъ исповѣдуемую православную вѣру, признаетъ возможнымъ дозволить православнымъ священникамъ, не совершая по усопшему воинскому чину инославнаго исповѣданія поминовенія въ церкви, отправлять по немъ панихиды въ частныхъ домахъ и въ помѣщеніяхъ, принадлежащихъ военному вѣдомству. О вышеизложенномъ Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 28 января 1904 года за № 394, предоставилъ Преосвященному Митрополиту Антонію увѣдомить конфиденціальными письмами Епархіальныхъ Преосвященныхъ и Протопресвитеровъ придворнаго, а также военнаго и морскаго духовенства, каковыя письма и были посланы 31 того же Января, при чемъ Преосвященный Митрополитъ Антоній присовокупилъ, что, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, самимъ Преосвященнымъ Епископамъ не слѣдуетъ принимать участія въ служеніи панихидъ по усопшимъ иновѣрцамъ.

6) Въ 1905 году Преосвященный Могилевскій, рапортомъ отъ 22 января за № 55, указывая на то, что среди смѣшаннаго бѣлорусскаго населенія Могилевской епархіи проживаетъ много лицъ инославныхъ исповѣданій, состоящихъ съ православными въ родственныхъ отношеніяхъ, доносилъ, что православные прихожане весьма часто обращаются къ мѣстному духовенству съ просьбами о совершеніи панихидъ и чина погребенія по умершимъ родственникамъ ихъ, не принадлежавшимъ къ православной Церкви. Тяжесть отказа въ удовлетвореніи такихъ ходатайствъ усугубляется въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится отказывать въ молитвахъ по лицамъ, занимавшимъ почетное общественное положеніе и оказавшимъ при жизни нѣкоторыя услуги духовному просвѣщенію въ краѣ, напримѣръ въ качествѣ попечителей церковно-приходскихъ школъ при православныхъ церквахъ. Тѣмъ болѣе затруднительнымъ является для мѣстнаго духовенства отказывать въ молитвахъ за инославныхъ лицъ, участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на Дальнемъ Востокѣ и положившихъ тамъ животъ свой за вѣру, Царя и Отечество. Въ виду таковыхъ затрудненій и во избѣжаніе личнаго произвола въ семъ дѣлѣ со стороны отдѣльныхъ пастырей, Преосвященный Могилевскій представлялъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода составленный имъ сокращенный чинъ панихиды по умершимъ иновѣрцамъ и погребенія таковыхъ въ случаѣ неимѣнія на лицо священнослужителей ихъ вѣроисповѣданій и ходатайствовалъ о разрѣшеніи употреблять сей чинъ въ Могилевской епархіи въ тѣхъ случаяхъ, когда о томъ просятъ наиболѣе близкіе почившимъ православные родственники, сослуживцы или ученики. Обсудивъ изложенное и не признавъ возможнымъ удовлетвореніе указаннаго ходатайства Преосвященнаго Могилевскаго, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 16 февраля—8 марта 1905 года, ходатайство это отклонилъ, разъяснивъ Могилевскому Епархіальному начальству, что по вопросу о погребеніи и поминовеніи умершихъ воинскихъ чиновъ инославнаго исповѣданія слѣдуетъ руководствоваться сдѣланными по сему предмету Святѣйшимъ Синодомъ указаніями, изъясненными въ циркулярномъ довѣрительномъ письмѣ Первенствующаго Синодальнаго Члена къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ отъ 31 января 1904 года за № 2. О чемъ Преосвященный Стефанъ и былъ увѣдомленъ указомъ отъ 10 марта 1905 года за № 2618.

О преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній

(по отзывамъ епархіальныхъ преосвященныхъ).

Недостатки современной духовной школы.

1) Коренной недостатокъ духовныхъ семинарій и училищъ—двойственность задачъ: съ одной стороны, онѣ призваны воспитывать достойныхъ кандидатовъ пастырскаго служенія, а съ другой—должны давать общее образованіе дѣтямъ духовенства, хотя бы и не расположеннымъ къ церковному служенію. (Никонъ Владимірскій, Арсеній Харьковск., Веніаминъ Калужск., Серафимъ Полоцк., Тихонъ Сѣв. Америк., Іоакимъ Оренбургск., Арсеній Псковск., Питиримъ Курск., Іоаннъ Полтавск., Никаноръ Пермск., Димитрій Херсонск., Евѳимій Енисейск., Назарій Нижегородск., Евлогій Холмск., Филаретъ Вятск., Тихонъ Костромск., Иннокентій Тамбовск., Тихонъ Пензенск., Аркадій Рязанск., духов. Симбирск. и Подольск. епарх.).

Отсюда:

2) Отсутствіе единства въ курсѣ наукъ. (Назарій Нижегородск.).

3) Многопредметность съ обширными программами, требующая не столько размышленія, сколько механическаго усвоенія. (Арсеній Харьковск., Евлогій Холмск., Тихонъ Костромск., Олонецк. Дух. Конс.).

4) Крайняя недостаточность общаго образованія. (Арсеній Харьковск., Тихонъ Пензенск., Іоаннъ Полтавск., Евѳимій Енисейск., Владиміръ Московск., Гурій Новгородск., Агаѳодоръ Ставропольск.).

5) Отсталость его. Семинаріи знакомятъ своихъ питомцевъ главнымъ образомъ лишь съ тѣми идеями и теченіями умственной и нравственной общественной жизни, которыя отжили свой вѣкъ и стали уже достояніемъ исторіи. (Владиміръ Московск.).

6) Несконцентрированность богословскаго образованія. (Арсеній Харьковск., Тихонъ Пензенск., Гурій Новгородск., Питиримъ Курск.).

7) Неприспособленность его къ извѣстному развитію и возрасту учащихся,—духовная школа младенцевъ кормитъ твердою пищею. (Арсеній Харьковск., Тихонъ Пензенск., Никаноръ Пермск.).

8) Безжизненность его. Семинарское образованіе, по своей отвлеченности и несоотвѣтствію съ потребностями и запросами современной жизни, въ значительной степени, не пригодно для современной пастырской дѣятельности. (Питиримъ Курск., Гурій Новгородск.).

9) Краткость программъ для однихъ предметовъ и излишество уроковъ для другихъ, иногда даже излишество самыхъ предметовъ. (Димитрій Херсонск.).

10) Неправильное въ педагогическомъ отношеніи распредѣленіе предметовъ по классамъ. (Назарій Нижегородск.).

11) Слабая постановка библіотечнаго дѣла. (Димитрій Херсонск.).

12) Духовно-сословный характеръ и въ связи съ этимъ приготовленіе на служеніе Церкви лицъ, не имѣющихъ къ этому призванія.

(Иннокентій Тамбовск., Арсеній Харьковск., Михаилъ Минск., Серафимъ Полоцк., Олонецк. Духовн. Консист., Кириóнъ Орловск., Гурій Новгородск., Никаноръ Пермск., Евѳимій Енисейск., Агаѳодоръ Ставропольск.).

13) Закрытіе доступа окончившимъ семинарію въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, благодаря чему задерживаются элементы вредные, озлобившіеся за это насиліе и заражающіе своимъ озлобленіемъ и другихъ. (Сергій Финляндск.).

---

14) Двойственность задачъ и присутствіе лицъ, стремящихся получить только общее образованіе и совершенно нерасположенныхъ къ служенію Церкви, а потому и не желающихъ подчиняться церковному режиму, отражается крайне вредно на воспитательной сторонѣ современныхъ духовно-учебныхъ заведеній. (Димитрій Херсонск., Назарій Нижегородск., Михаилъ Минск., Иннокентій Тамбовск.).

15) Воспитанія въ собственномъ смыслѣ они не знаютъ и при царящей въ нихъ многолюдности и двойной морали, какъ результатѣ двойственности задачъ, и не могутъ знать; они знаютъ только одну дисциплину. (Владиміръ Московск., Гурій Новгородск., Тихонъ Пензенск., Иннокентій Тамбовск.).

16) Главнымъ началомъ воспитанія по уставу 1884 г. служитъ живой примѣръ воспитателей и учащихъ, но примѣръ хорошъ только при условіи, если онъ дѣйствительно примѣръ живой; уставъ же 1884 г. смотритъ на лицъ воспитывающихъ и учащихъ, какъ на мертвыхъ, умственно незрѣлыхъ. (Назарій Нижегородск.).

Дѣлу воспитанія много вредятъ также:

17) Многолюдность семинарій и училищъ. (Питиримъ Курск., Иннокентій Тамбовск.).

18) Назначенія на отвѣтственныя должности лицъ съ неустановившимся еще, вслѣдствіе ихъ возраста, характеромъ и взглядами. (Евлогій Холмск.).

19) Постоянная перемѣна начальствующихъ лицъ, особенно монаховъ (Арсеній Харьковск., Архангельск. Ком., Гурій Новгородск., Димитрій Херсонск.).

20) Общежитія съ большимъ количествомъ воспитанниковъ. Не зная съ какими трудностями ведется хозяйственное управленіе школы, воспитанники склонны всякій недочетъ относить на счетъ небрежнаго, а иногда и недобросовѣстнаго отношенія къ нимъ начальства. (Назарій Нижегородск.).

21) Сухоформальный школьный режимъ не способствуетъ укрѣпленію духовно-нравственной связи между педагогическимъ персоналомъ и воспитанниками, а напротивъ уничтожаетъ ее. (Назарій Нижегородск.).

Отсюда:

22) а) Рознь и непріязнь между воспитателями и воспитанниками (Архангельск. Ком., Іоакимъ Оренбургск., Гурій Новгородск., Евлогій Холмск.).

23) б) Упадокъ дисциплины. (Арсеній Харьковск., Евлогій Холмск., Владиміръ Екатеринбургск.).

24) Свѣтскіе преподаватели богословскихъ наукъ, незнающіе и неумѣющіе постигнуть глубины пастырскаго служенія, неодушевленные пастырскими идеалами, и потому не могущіе внушить ихъ своимъ воспитанникамъ. (Тихонъ Костромск., Агаѳодоръ Ставропольск.).

25) Возложеніе на однихъ и тѣхъ же лицъ обязанностей учебно-административныхъ и хозяйственныхъ. (Димитрій Херсонск., Владиміръ Московск.).

26) Обремененіе воспитателей непосильнымъ трудомъ. (Димитрій Херсонск.).

27) Матеріальная необезпеченность преподавателей. (Димитрій Херсонск.).

28) Чиновный шаблонъ и централизація. Въ современной духовной школѣ табель о рангахъ, оклады, карьера, эпикурейская жизнь, слабость убѣжденій и труда—самое главное, дѣло же воодушевленія воспитанниковъ на трудъ и благочестіе—второстепенное. (Владиміръ Екатеринбургск.).

29) Вліяніе антирелигіозной пропаганды, легкой литературы, газетъ, журналовъ и т. п. (Владиміръ Екатеринбургск.).

30) Антагонизмъ между духовнымъ училищемъ и семинаріей. (Евлогій Холмск.).

И, какъ результатъ всего:

31) Значительное количество воспитанниковъ, вынужденныхъ оставить школу до ея окончанія. (Константинъ Самарск.).

32) Противо-церковное настроеніе семинаристовъ и поэтому непригодность ихъ къ пастырскому служенію (Тихонъ Костромск., Иннокентій Тамбовск., Іоакимъ Оренбургск., Владиміръ Московск. и др.).

33) Неустойчивость характера и убѣжденій, неопредѣленность направленія семинаристовъ; отсюда неспособность ихъ къ самостоятельной, руководящей дѣятельности въ приходѣ. (Іоакимъ Оренбургск.).

34) Бѣгство лучшихъ воспитанниковъ отъ служенія Церкви. (Арсеній Харьковск., Михаилъ Минск., Серафимъ Полоцк., Кириóнъ Орловск., Евлогій Холмск., Владиміръ Московск., духов. Симбирск. епарх.).

Примѣчаніе. 1. Современные толки о непригодности для своихъ цѣлей духовно-учебныхъ заведеній преувеличиваютъ ихъ недостатки: а) при благопріятныхъ условіяхъ въ настроеніи питомцевъ они и теперь достигаютъ своей цѣли—приготовленія лицъ, достойныхъ быть пастырями, б) въ учебномъ отношеніи достоинствомъ ихъ является сравнительно высокое умственное развитіе ихъ питомцевъ, а в) постановка матеріальной стороны позволяетъ безплатно содержать почти $^3/_4$ своихъ питомцевъ. (Димитрій Херсонскій).

2. Настоящій типъ Якутской семинаріи вполнѣ удовлетворяетъ предъявленнымъ къ ней требованіямъ. (Макарій Якутск.).

Типы школы.

I. Реформа должна быть произведена въ духѣ устава 1867 года: не измѣняя нынѣшняго типа духовно-учебныхъ заведеній, слѣдуетъ: 1) устранить изъ общеобразовательнаго курса сдѣланныя уставомъ 1884 года вставки богословскихъ наукъ и сосредоточить изученіе ихъ въ 2—3 [1]) послѣднихъ классахъ семинаріи, 2) общеобразователь-

---

[1]) Въ 2-хъ классахъ—Никонъ Владимірск., Димитрій Казанск., Іоанникій Архангельск., Владиміръ Московск.; въ 3-хъ—Анастасій Воронежск., Георгій Астраханск., Кириóнъ Орловск., Тихонъ Алеутск., Гурій Новгородск., Агаѳодоръ Ставропольск., Евлогій Холмск., Тихонъ Пензенск.).

ный курсъ—измѣнить и расширить, главнымъ образомъ, на счетъ древнихъ языковъ, приблизивъ его по кругу предметовъ и программамъ къ курсу свѣтской средней школы, [1]) такъ чтобы воспитанники, не желающіе посвятить себя на служеніе Церкви, имѣли возможность свободно поступать въ высшія свѣтскія учебныя заведенія; и 3) поставить дѣло воспитанія въ религіозно-нравственномъ духѣ на должную высоту [2]). (Тихонъ Иркутск., Алексій Вологодск., Димитрій Казанск., Анастасій Воронежск., Іоанникій Архангельск., Киріонъ Орловск., Тихонъ Алеутск., Аѳанасій Донск., Гурій Новгородск., Агаѳодоръ Ставропольск., Евлогій Холмск., Назарій Нижегородск., Владиміръ Московск., Николай Экзархъ Грузіи, Тихонъ Пензенск., Никонъ Владимірск. и Георгій Астраханск.,—послѣдніе 2, если бы почему либо оказалось невозможнымъ устроить отдѣльную спеціально-пастырскую школу).

Въ виду матеріальной необезпеченности духовенства, при реформѣ духовно-учебныхъ заведеній нужно искать такой компромиссъ, который возможно лучшимъ способомъ удовлетворялъ бы и интересамъ Церкви, и интересамъ дѣтей духовенства, т. е. интересамъ общаго образованія и пастырской подготовки. (Никонъ Владимірск., Димитрій Казанск.).

Такой компромиссъ и представляетъ собою семинарія, реформированная въ духѣ устава 1867 г., т. е. съ расширеннымъ въ младшихъ ея классахъ общеобразовательнымъ курсомъ и спеціально пастырско-богословскимъ образованіемъ въ старшихъ. Расширеніе общеобразовательнаго курса одинаково необходимо и въ цѣляхъ общекультурныхъ и въ цѣляхъ спеціально пастырскихъ. О сокращеніи его не можетъ быть и рѣчи. Оно окончательно закроетъ семинаристамъ, нерасположеннымъ къ пастырству, выходъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія и, съ другой стороны, поведетъ къ пониженію качественнаго ценза будущихъ пастырей. Умственная зрѣлость, всегда требовавшаяся отъ пастыря, особенно необходима при современныхъ условіяхъ церковно-общественной жизни. Пастырь долженъ быть широко и глубоко образованнымъ человѣкомъ, долженъ стоять на уровнѣ современнаго образованія, а потому долженъ проходить, по крайней мѣрѣ, такую школу, которая въ общеобразовательномъ отношеніи вполнѣ достигаетъ уровня свѣтской школы, признанной нормальною. (Никонъ Владимірск., Алексій Вологодск., Димитрій Казанск., Арсеній Харьковск., Арханг. Ком., Константинъ Самарск., Евлогій Холмск., Никаноръ Пермск., Назарій Нижегородск., Владиміръ Московск., Киріонъ Орловск., Серафимъ Полоцк.).

По окончаніи общеобразовательнаго курса, тѣ изъ семинаристовъ, которымъ не привилось пастырское настроеніе, имѣютъ возможность уйти въ свѣтскія высшія учебныя заведенія; желающіе же посвятить себя на служеніе Церкви переходятъ въ богословскіе классы. Сюда же безпрепятственно принимаются и лица, окончившія свѣтскую среднюю школу. Выдѣленіе богословскихъ предметовъ въ старшіе классы—въ интересахъ самого богословскаго образованія. Изученіе ихъ не въ разбивку, а компактно, въ 2—3 г., и учениками развитыми будетъ, конечно, способствовать и болѣе цѣльному, и болѣе основательному усвоенію богословскихъ знаній. (Арханг. Ком.).

[1]) Желательно даже поставить его выше курса свѣтскихъ школъ (Тихонъ Пензенск.).
[2]) Въ богословскихъ классахъ приэтомъ режимъ долженъ быть болѣе строгимъ. (Владиміръ Московск., Никонъ Владимірск., Агаѳодоръ Ставропольск.).

Богословскіе классы должны существовать при общеобразовательныхъ, т. е. современный типъ духовныхъ семинарій долженъ быть сохраненъ.

Духовныя семинаріи, просуществовавшія уже не одну сотню лѣтъ и за это почтенное время выпустившія изъ своихъ стѣнъ немалое количество глубоко образованныхъ, серьезныхъ дѣятелей, съ честью послужившихъ своему отечеству на разныхъ видныхъ мѣстахъ церковной и общественной жизни, имѣютъ всѣ историческія основанія для продолженія своего существованія. (Владиміръ Московск., Тихонъ Алеут.).

Семинаріи, лишенныя богословскихъ курсовъ, потеряютъ присущую имъ основную черту духовной школы и, вслѣдствіе этого, при наличности другихъ однородныхъ учебныхъ заведеній, не будутъ имѣть права на самое существованіе, превратятся въ сословную школу, не могущую разсчитывать ни на пособіе отъ казны, ни изъ церковно-приходскихъ суммъ. (Гурій Новгородск., Тихонъ Пензенск.).

Общеніе богословской школы съ общеобразовательною внесло бы единство и цѣлостность воспитательной системы и придало бы послѣдней тотъ особый колоритъ, которымъ она выгодно отличалась бы отъ такъ называемыхъ свѣтскихъ школъ. Если для будущихъ пастырей желательно установленіе особаго порядка въ семинаріяхъ (напр., болѣе частое посѣщеніе богослуженія и проч.), упражненіе въ добрыхъ навыкахъ, то къ выполненію этихъ задачъ должно стремиться и можно осуществлять ихъ и въ соединенной семинаріи. Какъ къ идеалу воспитанія, надо стремиться—не отдѣлять юношей съ опредѣлившимися наклонностями къ пастырскому служенію отъ другихъ учащихся, а напротивъ, тѣснѣе сближать ихъ со всѣми питомцами школы для того, чтобы они могли оказывать доброе вліяніе и на другихъ, сообщая всей школѣ то направленіе, какое свойственно духовной школѣ. Это трудно—безспорно, но достижимо. (Тихонъ Пензенск., Гурій Новгород.).

При отдѣленіи богословской школы отъ общеобразовательной, трудно надѣяться на улучшеніе дѣла подготовки пастырей. Разсужденіе о томъ, что тогда въ богословскую школу пойдутъ люди съ призваніемъ и изъ общеобразовательной духовной, и изъ средней свѣтской школы—носитъ теоретическій характеръ. На самомъ дѣлѣ, тогда въ спеціальную школу пойдутъ очень немногіе. Призваніе, въ смыслѣ непреодолимаго влеченія къ пастырству, есть даръ исключительный, благодатный. Въ обычныхъ же условіяхъ призваніе вырабатывается воспитаніемъ и образованіемъ. Поэтому, необходимо съ юныхъ лѣтъ еще, съ низшихъ классовъ общеобразовательной духовной школы, самымъ строемъ этой школы внушить питомцамъ мысль о высотѣ пастырства и о томъ, что Церковь хочетъ сдѣлать изъ своихъ питомцевъ пастырей, чего нельзя достигнуть при выдѣленіи богословской школы въ особое учебное заведеніе и при образованіи изъ общеобразовательныхъ классовъ только сословной гимназіи. (Анастасій Воронежск., Евлогій Холмск.).

Отъ коренной ломки сложившагося въ теченіи вѣка строя духовно-учебныхъ заведеній заставляютъ воздержаться и милліонныя затраты, сдѣланныя духовенствомъ на постройку своихъ училищъ (Никонъ Владимірск.), и неизбѣжныя, въ случаѣ отдѣленія богословскихъ классовъ и созданія новыхъ школъ, затрудненія матеріальнаго характера. (Гурій Новгородск.).

II. Изложенный проектъ совершенно основательно требуетъ расширенія общеобразовательнаго курса и отдѣленія его отъ спеціально богословскаго, но его слабая сторона въ томъ, что онъ сливаетъ съ общеобразовательною школою спеціально-пастырское отдѣленіе ея, которое по своему общему воспитательному, жизненному строю будетъ прямымъ продолженіемъ и завершеніемъ общеобразовательной школы. Пастырское отдѣленіе только по составу учебнаго курса будетъ пастырскимъ, а его воспитательный укладъ будетъ общій со всею школою, т. е. будетъ носить характеръ свойственный свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ и, слѣдовательно, собственно церковно-пастырскаго воспитанія въ школѣ не будетъ. Правда, можно ввести строго-церковное теченіе жизни во всей школѣ, во всѣхъ девяти классахъ, но тогда повторится грѣхъ теперешнихъ школъ и снова пойдутъ выраженія недовольства, требованія большей свободы со стороны учениковъ первыхъ восьми классовъ, имѣющихъ не церковный, а общеобразовательный характеръ. Если же строго церковный режимъ ввести лишь въ пастырскомъ отдѣленіи, то нарушится единство всего учебнаго заведенія. Въ сущности получится два учебныхъ заведенія, Богъ вѣсть по какому то недоразумѣнію сплавленныхъ формально воедино. Разумѣется, такое соединеніе двухъ школъ будетъ непрочно, и сразу два жизненныхъ уклада въ заведеніи дадутъ о себѣ знать. Между ними появится страшный антагонизмъ и, при лучшемъ исходѣ, одинъ поглотитъ другой, какой бы то ни было; или богословское училище будетъ налагать на семинарію несвойственный ей характеръ,—на мальчиковъ распространится режимъ, разсчитанный на зрѣлыхъ людей, или зрѣлые люди окажутся въ положеніи мальчиковъ. (Констант. Самар.).

Чтобы нагляднѣе увидѣть механичность объединенія общеобразовательной школы съ пастырскимъ отдѣленіемъ, представимъ себѣ на время начальника этого заведенія, положимъ—ректора. Онъ, какъ начальникъ пастырскаго отдѣленія, гдѣ все должно быть проникнуто духомъ церковности и сообразовано съ задачами пастырскаго служенія, не можетъ отпускать учащихся хотя бы въ циркъ, устроять танцевальные вечера и проч., а какъ отъ начальника обще-образовательной школы, ученики справедливо могутъ ожидать отъ него положительнаго рѣшенія вопроса о театрѣ, циркѣ, танцевальныхъ вечерахъ и пр. Итакъ, одному и тому же начальнику придется постоянно представлять собою два лица: одно—свѣтское, а другое—глубоко-духовное, пастырски настроенное, что, очевидно, невозможно, если не допускать фальши. (Евлогій Холмск., Константинъ Самарск.).

Реформа духовно-учебныхъ заведеній поэтому не должна сводиться только къ нѣкотораго рода измѣненіямъ въ программахъ, къ передвиженію и перестановкѣ предметовъ, тѣмъ болѣе къ удовлетворенію тѣхъ требованій, которыя высказываются въ петиціяхъ воспитанниковъ. Нужно внести такія существенныя измѣненія, которыя измѣнятъ самый типъ школы, а ограничиться немногими измѣненіями и ждать добрыхъ результатовъ для церкви—нѣтъ основаній. А потому, лучше разъ навсегда покончить съ тѣмъ, что заявило себя полною непригодностью для полезной и здоровой жизнедѣятельности и служитъ только лишнимъ бременемъ для Церкви и создать новое, создать новый типъ пастырской школы, притомъ школы, которая бы могла обезпечить возможность подготовки къ пастырству. (Иннокентій Тамбовск.).

Начинать подготовку пастырей съ ранняго возраста не цѣлесообразно и противно природному порядку развитія личности. Невозможно безъ насилія надъ природою заставлять учениковъ усваивать вещи, смысла которыхъ и значенія въ жизни они понимать еще не могутъ, небезопасно пріучать ихъ смотрѣть на предметы вѣры и духа, какъ на нѣчто абстрактное, тогда какъ они должны быть для нихъ вещами живыми, близкими и священными. (Никаноръ Пермскій).

Прежній способъ долговременнаго, постепеннаго, хлопотливаго и малоуспѣшнаго выращиванія духовныхъ питомцевъ удобнѣе и выгоднѣе въ наше время замѣнить другимъ, болѣе краткимъ и простымъ—способомъ прививки благородныхъ черенковъ и соковъ къ молодымъ деревамъ. Отдѣльно существующія, спеціальныя семинаріи и способны производить эту прививку богословскихъ знаній и доброй пастырской дѣятельности. (Іоакимъ Оренбург.).

Онѣ должны имѣть въ виду только одну цѣль—приготовленіе достойныхъ служителей Церкви, и въ этомъ духѣ и направленіи должны вести все дѣло съ перваго года до послѣдняго. Единство цѣли, преслѣдуемой школою—есть идеалъ.

Кромѣ того, обособленность богословской школы будетъ отчетливѣе оттѣнять предъ обществомъ мысль, что Церковь призываетъ къ священству лицъ всѣхъ сословій и званій.

Къ упраздненію существующихъ семинарій и замѣнѣ ихъ школою пастырскою приводятъ и соображенія касательно средствъ ихъ содержанія... Съ образованіемъ изъ приходовъ самостоятельныхъ церковно-бытовыхъ единицъ невозможно будетъ разсчитывать на крупныя денежныя отчисленія въ пользу духовной школы. (Иннокентій Тамбовскій).

Въ виду изложеннаго, современную духовную школу надобно раздѣлить на двѣ: общеобразовательную и профессіонально-пастырскую, при чемъ первая должна представлять собою вполнѣ законченное средне-учебное заведеніе Дух. Вѣд., по числу классовъ, программамъ и правамъ соотвѣтствующее свѣтской средней школѣ. (Антоній Петербург., Арсеній Харьковск., Веніаминъ Калужск., Серафимъ Полоцк., Георгій Астрахан., Константинъ Самарск., Никонъ Владимірск., Іоакимъ Оренбург., Питиримъ Курск., Іоаннъ Полтавск., Никаноръ Пермск., Димитрій Херсонск., Евлогій Холмск., Парѳеній Подольск., Петръ Смоленск., Олонецк. Дух. Конс., Иннокентій Тамбовск., Макарій Томск., Евѳимій Енисейск., Аркадій Рязанск.) [1]).

Общеобразовательная школа Духовнаго Вѣдомства вызывается матеріальной необезпеченностью духовенства. Въ ней дѣти духовенства пользуются льготами и привилегіями по обученію и содержанію, сравнительно съ дѣтьми другихъ сословій. (Георгій Астраханскій, Константинъ Самарскій).

Можно было бы, конечно, упразднивъ семинаріи, организовать помощь духовенству въ видѣ субсидій на обученіе дѣтей. Но нѣтъ никакихъ основаній отказаться отъ исторически признаннаго за Церковью значенія въ дѣлѣ организаціи средняго образованія вообще и образованія духовнаго юношества въ частности. Въ исторически сложившемся типѣ духовной школы есть особенности цѣнныя сами по

[1]) За отдѣленіе общеобразовательнаго курса отъ богословскаго высказался и преосвященные Симеонъ Екатеринбургскій и Владиміръ Кишиневскій, но опредѣлительно желательнаго типа той и другой школы они не выясняютъ.

себѣ и могущія сослужить пользу и для другихъ школъ или какъ примѣръ, или какъ восполненіе односторонности.

Обще-образовательная школа М. Н. Пр. въ настоящее время или носитъ печать спеціализаціи, или находится въ процессѣ преобразованія (Константинъ Самарскій), причемъ, какъ со стороны учащихся, такъ и родителей изъ среды либеральныхъ слоевъ общества раздаются желанія и даже требованія относительно предоставленія ей полной свободы въ дѣлѣ исполненія учащимися требованій религіи, съ устраненіемъ вообще воспитательныхъ руководствъ со стороны учащихъ. Если реформа свѣтской школы будетъ проведена въ смыслѣ осуществленія пожеланій такого рода, то весьма возможно, что благомыслящіе и благочестивые родители, не говоря уже о лицахъ духовныхъ, будутъ избѣгать такихъ школъ. (Никаноръ Пермск.).

Курсъ обще-образовательной школы Духовнаго Вѣдомства — 7-ми (Арсеній Харьковск., Веніаминъ Калужск., Серафимъ Полоцк., Константинъ Самарск., Олонецк. Дух. Конс.) или 8-ми лѣтній (Никаноръ Пермск., Иннокентій Тамбовск., Аркадій Рязанск.).

По отношенію къ спеціально пастырской школѣ она имѣетъ характеръ пропедевтическій. (Іоаннъ Полтавск., Димитрій Херсонск.).

Поэтому въ учебномъ курсѣ ея, соотвѣтствующемъ въ общемъ курсу свѣтской средней школы, и въ постановкѣ воспитанія имѣются нѣкоторыя особенности: ея отличительнымъ признакомъ служатъ присутствіе въ курсѣ религіозно-богословскаго и философскаго [1]) элемента и воспитаніе въ духѣ православной вѣры и благочестія.

Общеобразовательная школа Духовнаго Вѣдомства должна быть типомъ христіански-гуманитарной школы въ полномъ смыслѣ слова. (Антоній Петерб.).

Она не можетъ не отличаться отъ свѣтской средней школы: а) одной средней свѣтской школы теперь нѣтъ, а есть школы классическія и реальныя, слѣдовательно—въ настоящее время нельзя и говорить о приравненіи общеобразовательнаго курса духовной школы къ курсу средней школы вообще; б) давая дѣтямъ общее образованіе, духовная школа воспитываетъ ихъ «въ надежду священства», а потому она должна заботиться, чтобы они съ малыхъ лѣтъ имѣли церковные навыки и были хорошо освѣдомлены съ источниками христіанской вѣры, в) между тѣмъ мы еще не знаемъ, сохранится ли въ будущей свѣтской школѣ преподаваніе Закона Божія, какъ учебнаго предмета. (Анастасій Воронеж.).

Общеобразовательная школа состоитъ изъ обновленныхъ духовныхъ училищъ и первыхъ 4 классовъ нынѣшней семинаріи, съ внутренней, идейной стороны, т. е. системы общаго образованія, соотвѣтствующей потребностямъ даннаго времени, объединенныхъ въ одно цѣлое. (Никонъ Владимірск.).

Въ интересахъ объединенія учебно-воспитательнаго дѣла слѣдовало бы предпочесть одну школу, которая и вела бы учащагося съ начала до конца общеобразовательнаго курса. Не было бы неизбѣжной ломки при переходѣ въ семинарію. (Константинъ Самарск.).

Такъ какъ духовныя училища и первые 4 класса семинаріи связаны между собою органически, то разъединеніе ихъ, особенно въ губернскихъ городахъ, подъ управленіемъ разныхъ начальствъ, является совершенно искусственнымъ. (Серафимъ Полоцк.).

Въ цѣляхъ же лучшей постановки воспитательнаго дѣла соединеніе духовнаго училища съ семинаріей подъ одно зданіе не представляется полезнымъ, такъ какъ воспитательныя мѣры, примѣняемыя къ старшимъ воспитанникамъ, не могутъ быть успѣшно примѣняемы къ младшимъ и наоборотъ. Единство воспитанія требуетъ сохраненія существующаго раздѣленія между духовными училищами и семинаріями. (Назарій Нижегородск., Антоній Петерб.).

За отдѣльное существованіе духовныхъ училищъ говорятъ житейскія удобства и давнишняя практика: при ихъ существованіи дѣти остаются ближе къ родителямъ, содержаніе учащихся обходится дешевле и исчезаетъ вопросъ о томъ, куда дѣвать существующія зданія. (Константинъ Самарск., Антоній Петербургск.). Можно указать и еще мотивъ, заслуживающій вниманія: при должной постановкѣ, духовныя училища могли бы быть маленькими культурными центрами для уѣзда, столь глухого и первобытнаго и до настоящаго времени. (Константинъ Самарск.).

Духовныя училища являются младшими, съ законченнымъ курсомъ, классами общеобразовательной школы. (Никонъ Владимірск., Георгій Астр., Константинъ Самарск.).

Смотря по мѣстнымъ условіямъ, для удобства въ управленіи и въ содержаніи духовенствомъ своихъ дѣтей, ихъ можно устраивать въ разныхъ видахъ: съ полнымъ количествомъ классовъ, или же въ видѣ низшихъ и высшахъ классовъ особо. (Димитрій Херсонск.).

Курсъ духовныхъ училищъ долженъ давать и такія свѣдѣнія ученикамъ, которыя открывали бы имъ путь къ низшимъ должностямъ въ клирѣ. (Архангельск. ком.).

Они совершенно самостоятельны и ни въ чемъ не зависятъ отъ семинарій (Олонецк. Дух. Конс.).

Богословское училище имѣетъ цѣлью подготовленіе кандидатовъ на пастырское служеніе Церкви; въ немъ преподается кругъ наукъ, исключительно необходимый для пастырскаго служенія, и установленъ особый строй церковный,—соотвѣтствующій задачамъ школы, воспитательный режимъ.

Курсъ спеціально пастырской школы—2-хъ (Никонъ Владимірск., Константинъ Самарск., Питиримъ Курск.),

3-хъ (Арсеній Харьковск., Веніаминъ Калужск., Серафимъ Полоцк., Георгій Астраханск., Константинъ Самарск., Іоакимъ Оренбургск., Никаноръ Пермск., Димитрій Херсонск., Антоній Петербургск., Олонецк. Дух. Конс., Иннокентій Тамбовск., Евѳимій Енисейск., Аркадій Рязанск.), или 4-хъ лѣтній. (Евлогій Холмск.).

Третій годъ можетъ быть спеціально практическимъ, посвященнымъ практическому изученію богослуженія, веденія метрическихъ книгъ, составленію бумагъ и т. п. (Серафимъ Полоцк.).

Преподаваніе на церковно-пастырскихъ курсахъ д. б. расширено, усилено и улучшено сравнительно съ теперешнимъ богословскимъ обученіемъ. Въ него должны войти нѣкоторые предметы теперешняго академическаго преподаванія; желательно также ввести въ него такіе небогословскіе предметы, знакомство съ которыми, соотвѣтственно мѣст-

[1]) Изученіе философіи должно быть отнесено въ концу курса, чтобы всѣ начальные и средніе классы могли быть приведены въ полное соотвѣтствіе съ классами гимназій (Антоній Петерб.).

нымъ условіямъ, необходимо или весьма полезно для просвѣщенной пастырской дѣятельности. (Антоній Петербург.).

Режимъ жизни на пастырскихъ курсахъ долженъ быть строго церковнымъ, на подобіе католическихъ семинарій (Серафимъ Полоцк.), съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ правилъ о постахъ, богослуженіи, развлеченіяхъ и увеселеніяхъ, безъ опасенія недовольства со стороны воспитанниковъ и упрековъ со стороны постороннихъ лицъ (Іоакимъ Оренбург.). Съ другой стороны, воспитанникамъ курсовъ должно быть предоставлено больше свободы и самостоятельности во внѣклассное время (Никонъ Владимірск.).

Пастырскіе курсы должны быть учебно-воспитательными заведеніями закрытыми (Иннокентій Тамбовск.).

Въ богословское училище или на церковно-пастырскіе курсы принимаются лица всѣхъ сословій, желающія посвятить себя на служеніе Церкви, независимо отъ ихъ возраста (Іоаннъ Полтавск., Константинъ Самарск., Никаноръ Пермскій), 20—40 лѣтъ (Серафимъ Полоцк.), 18—30 (Иннокентій Тамбовск.), не моложе 17 лѣтъ (Димитрій Херсонскій), 16—18 лѣтъ (Іоакимъ Оренбург.), 17—19 (Георгій Астрахан.), получившія среднее образованіе (Георгій Астрах., Серафимъ Полоцк., Никонъ Владимірск., Арсеній Харьковск., Никаноръ Пермск., Димитрій Херсонск., Антоній Петербург.) и окончившія только 6 классовъ (Веніаминъ Калужск., Евлогій Холмск.). Въ виду того, что въ богословскую школу по проекту Веніамина Калужскаго будутъ поступать лица, не получившія законченнаго средняго образованія, въ курсъ ея должны быть введены нѣкоторые свѣтскіе предметы. (По мнѣнію Арсенія Харьков. и Димитрія Херсон. окончившіе свѣтское средне-учебное заведеніе принимаются по экзамену; по мнѣнію Никона Владимір. они должны держать провѣрочный экзаменъ только по Закону Божію и философскимъ предметамъ; по мнѣнію Антонія Петербург. назначаются экзамены по философскимъ предметамъ и классическимъ языкамъ для воспитанниковъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ эти предметы не проходятся; вмѣсто нихъ, смотря по условіямъ мѣстной епархіальной жизни, открываются частные уроки, съ обязательствомъ изучить эти предметы въ теченіе курса; по мнѣніе преосв. Иннокентія Тамб.,—окончившіе среднюю школу принимаются безъ экзамена). Въ виду того, что слушателями богословскаго училища являются лица взрослыя, преподаваніе въ немъ можетъ носить характеръ академическій съ двухъ-недѣльными или мѣсячными репетиціями и самостоятельными работами. (Никонъ Владимірск., Иннокентій Тамбовск., Димитрій Херсонск.).

Занятія носятъ характеръ урочный (Иннокентій Тамбовск.). Экзамены или при окончаніи за весь курсъ (Никонъ Владимірск.), или при окончаніи каждаго отдѣльнаго предмета (Иннокентій Тамбовскій).

Руководителямъ курсовъ должно быть предоставлено больше свободы и самостоятельности въ дѣлѣ воспитанія и образованія (Серафимъ Полоц.).

Въ намѣченныхъ уставомъ общихъ и широкихъ рамкахъ корпораціи распредѣляютъ, по своему усмотрѣнію, предметы и занятія на каждый семестръ. (Константинъ Самарскій).

Въ качествѣ начетчиковъ допускаются лица, окончившія церковно-учительскія школы по прослуженіи ими въ должности учителя церковной школы 1—2 лѣтъ (Евлогій Холмск., Димитрій Херсонск.).

Въ исключительныхъ случаяхъ допускаются лица семейныя, но безъ права жить въ общежитіяхъ (Димитрій Херсонск.).

Долженъ быть тщательный подборъ въ отношеніи здоровья, умственныхъ способностей, душевнаго настроенія и характера лицъ, предназначенныхъ къ поступленію въ богословскія семинаріи (Іоакимъ Оренбург.).

Спеціально пастырская школа не дастъ окончившимъ ее никакихъ особенныхъ правъ, кромѣ права на священство и широкаго доступа въ Духовныя Академіи. (Антоній Петербург., Иннокентій Тамбовск., Евлогій Холмск., Димитрій Херсонск., Никонъ Владимірск., Іоаннъ Полтавск., Петръ Смоленск.).

Противъ изложеннаго проекта возражаютъ, будто бы гимназіи Дух. Вѣд. не будутъ давать своимъ воспитанникамъ достаточно нравственной подготовки для поступленія въ богословскую школу. Возраженію этому нельзя придавать безусловнаго значенія: 1) соединеніе, какъ это имѣетъ мѣсто теперь, общеобразовательнаго курса съ богословскими не способствуетъ развитію такого настроенія, 2) въ гимназіяхъ должно быть обращено на воспитаніе въ религіозно-нравственномъ духѣ самое серьезное вниманіе (Питиримъ Курск.). Нельзя согласиться съ опасеніями, будто въ случаѣ полнаго отдѣленія общеобразовательныхъ классовъ отъ богословскихъ послѣдніе будутъ пустовать: 1) опасенія не уничтожаются, если и соединенные съ богословскими общеобразовательные классы будутъ уравнены и по программамъ и по правамъ со свѣтскими школами, 2) опасеніе основано на предположеніяхъ, которыя, съ измѣненіями въ строѣ церковно-приходской жизни, могутъ и не оправдаться (Питиримъ Курск.). Уставомъ духовныхъ семинарій 1867 г. до 1879 г. было предоставлено право воспитанникамъ семинарій изъ 4 класса поступать въ университетъ по провѣрочному экзамену, но вѣдь немногіе тогда пользовались этимъ правомъ, а большинство оканчивали полный курсъ семинарскаго образованія и оставались въ епархіи на разныхъ должностяхъ пастырскаго служенія. Такъ же точно будетъ и въ настоящее время. А если бы и на самомъ дѣлѣ изъ духовныхъ школъ—особенно въ первое время и оказался значительный отливъ въ сторону, то этому горю, кажется, легко пособить, если только въ спеціально богословскіе классы или училища открыть а) свободный доступъ лицамъ, окончившимъ курсъ въ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, имѣющимъ расположеніе къ духовному званію, и б) тѣмъ изъ послужившихъ въ діаконскомъ санѣ, которые возымѣли бы желаніе прослушать курсъ богословскихъ наукъ для лучшаго приготовленія къ пастырской дѣятельности (Владиміръ Московск.) [1]).

Главная причина бѣгства воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній отъ пастырскаго служенія выходитъ далеко за предѣлы учебнаго заведенія и коренится 1) въ ненормальномъ положеніи духовенства въ матеріальномъ и правовомъ отношеніяхъ и 2) въ ненормальномъ состояніи Церкви, члены которой не могутъ принимать активнаго участія въ церковной жизни, а потому остаются чуждыми ей. Слѣдовательно, для устраненія этихъ причинъ необходима общецерковная

[1]) Большой наплывъ желающихъ поступить въ духовную школу и теперь изъ разныхъ сословій служитъ показателемъ того, что и въ пастырскую школу найдется много желающихъ, ибо еще не оскудѣло, конечно, у насъ на Руси доброе христіанское настроеніе и желаніе поработать Господу (Иннокентій Тамбовск.).

реформа на началахъ соборности и измѣненія быта духовенства. (Серафимъ Полоц., Константинъ Самарск.).

Уклоненіе питомцевъ духовной школы отъ пастырскаго служенія имѣетъ и полезную сторону: Церковь освобождается отъ пастырей, принимающихъ служеніе по нуждѣ, и пріобрѣтаетъ въ средѣ прихожанъ лицъ, коимъ понятны и близки ея интересы. (Евлогій Холмскій).

III. Изложенные проекты хотятъ, такъ сказать, выпустить изъ нашей духовной школы всѣ зараженные соки и, постепенно замѣняя ихъ свѣжими изъ другихъ сословій и классовъ, со временемъ достигнуть полнаго обновленія и духовнаго сословія и духовной школы. Въ этомъ—ихъ правда, но не въ томъ, что они, желая обязательно эмансипировать свою общеобразовательную школу отъ церковности, явно становятся на сторону желающихъ уйти отъ церковной службы и пренебрегаютъ интересами тѣхъ, кто потомъ останется при Церкви (Сергій Финлянд.).

Школы Духовнаго Вѣдомства должны имѣть въ виду интересы не столько сословные, сколько интересы Церкви (Антоній Черниг.). Цѣль ихъ, заключающаяся въ подготовленіи кандидатовъ на священство, должна оставаться въ полной силѣ и неприкосновенности (Владиміръ Московск.). Проекты же, предлагающіе уравнять духовно-учебныя заведенія по программамъ и правамъ съ гимназіями и облегчить этимъ выходъ изъ нихъ элементамъ чуждымъ пастырскаго призванія, съ тѣмъ, чтобы остались заканчивать курсъ лишь тѣ, кто расположенъ къ пастырству, уклоняются отъ этой цѣли, интересамъ духовенства приносятъ въ жертву интересы церковные. Они отнимутъ у Церкви и тѣхъ кандидатовъ священства, сколько-нибудь сносныхъ, которыхъ даютъ теперешнія семинаріи. Какъ бы велико ни было количество семинаристовъ, уходящихъ отъ церковной службы, никто не можетъ отрицать, что большинство дѣтей духовенства, хотя бы только по недостатку средствъ и по инерціи, пойдетъ по прежнему на духовную службу. Въ силу какихъ же соображеній мы будемъ въ общеобразовательной школѣ, устроенной спеціально для дѣтей духовенства, въ большинствѣ будущихъ служителей Церкви, всячески игнорировать это ихъ будущее служеніе, стараясь свѣтскимъ режимомъ и всѣмъ составомъ преподаванія зачѣмъ-то вытравить эту естественную и во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ интересахъ Церкви, весьма желательную склонность духовныхъ юношей? Школа не имѣетъ права никого насиловать, но, разъ, у юноши уже зародилось призваніе, задача школы — не заглушать его, а наоборотъ, всячески поддерживать (Сергій Финлянд.). Изложенные же проекты совершенно отрицаютъ необходимость воспитанія для пастырства, какъ будто до окончанія общаго образованія не нужно прилагать никакихъ трудовъ, никакихъ заботъ, чтобы вышелъ добрый пастырь. Призваніе, какъ особенный даръ благодати не тотчасъ же ниспосылается, какъ только началъ думать о пастырствѣ, а является уже въ концѣ всѣхъ трудовъ и усилій, какъ вѣнецъ и отрада за нихъ. Итакъ нуженъ трудъ, нуженъ великій подвигъ. Но ясное дѣло, что нужно создать и благопріятныя условія для такого труда. Отрицать значеніе среды, обстановки можно только при крайне поверхностномъ взглядѣ на пастырское служеніе (Тихонъ Костром.).

Эта же среда, эта обстановка въ семинаріяхъ, реформированныхъ примѣнительно къ правамъ и программамъ гимназій, будетъ не въ пользу Церкви. Въ нихъ вредное вліяніе воспитанниковъ, не расположенныхъ къ пастырству, не только будетъ продолжаться, но и будетъ еще сильнѣе, чѣмъ теперь (Михаилъ Минск.). Такая школа убьетъ во многихъ душахъ дѣтей духовенства благочестіе (Владиміръ Екатерин.) и будетъ готовить не пастырей, а кандидатовъ въ медики, инженеры, агрономы и т. д.

Извѣстная необезпеченность нашего духовенства въ связи съ трудностями духовнаго званія немногихъ изъ окончившихъ курсъ въ духовномъ общеобразовательномъ училищѣ, какъ и изъ окончившихъ курсъ въ свѣтскихъ гимназіяхъ, будетъ привлекать на спеціально богословскій курсъ, когда предъ ними открыты двери университета, а изъ него и чрезъ него всѣ возможныя служенія и ученыя должности. Такихъ идеалистовъ несомнѣнно окажется не много, а между тѣмъ дѣло Божіе растетъ и множится. (Тихонъ Костром., Евлогій Холмск.).

Въ богословскіе классы и училища будутъ поступать только лица, не желающія бороться съ нуждою въ университетѣ (Антоній Волынск., Филаретъ Вятск.) и, какъ видно это изъ Толстовской эпохи недавняго прошлаго, качество кандидатовъ на священство отнюдь не повысится (Антоній Волынск.).

Если духовно-учебныя заведенія будутъ уравнены программами и правами съ гимназіями, Церковь и приходскія общины будутъ въ правѣ отказаться отъ содержанія на церковныя и приходскія средства такихъ учебныхъ заведеній, хотя бы въ нихъ и воспитывались дѣти клира (Флавіанъ Кіевск., Петръ Смоленск.). Если же этого не случится, то, во всякомъ случаѣ, нельзя будетъ избѣжать нареканія въ томъ, что церковныя суммы, идущія на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, обслуживаютъ интересы не столько Церкви, сколько духовенства (Антоній Чернигов.).

Настоящую семинарію нужно раздѣлить на сословную и въ собственномъ смыслѣ духовную не съ 5, а съ третьяго класса. (Гедеонъ Владикавк., Михаилъ Минскій, Антоній Черниговскій, Гурій Симб., Антоній Волынскій, Стефанъ Могилевскій, Арсеній Псковскій, Сергій Финлянд., Гермогенъ Саратовскій [1]).

Преимущества такого дѣленія, предъ дѣленіемъ съ 5 класса, многочисленны и весьма цѣнны. 1) На спеціально духовное образованіе получается не 2, а 4 года; 2) выборъ дѣлается юношами въ гораздо лучшемъ для интересовъ религіи возрастѣ, т. е. въ 16 лѣтъ, когда они еще невинны (половыя похоти—главный врагъ религіозности) и не наглотались дарвинизма и нигилизма; 3) предпочтеніе свѣтской карьеры менѣе заманчиво, ибо выборъ дѣлается не между богословскими курсами семинаріи и университетомъ, а между третьимъ классомъ семинаріи и 7 гимназіи, куда долженъ переходить юноша, окончивъ 2 класса семинаріи, если онъ не желаетъ быть богословомъ и священникомъ [2]); 4) церковныхъ денегъ меньше пойдетъ на сословные интересы, а больше на законные, профессіональ-

---

[1]) Къ тому же типу духовной школы склоняется повидимому и преосвященный Лаврентій Тульскій.

[2]) О широкой постановкѣ общеобразовательнаго курса и его законченности сторонники излагаемаго проекта уже не говорятъ.

ные; 5) въ 3 классъ семинаріи будетъ поступать безъ экзамена хотя и не большое, но все же сколько-нибудь замѣтное число учениковъ средней свѣтской школы, окончившихъ 6 классовъ ея, тогда какъ окончившіе полную среднюю школу, развращенные и поколебленные въ вѣрѣ, уже не предпочтутъ семинарію университету (Антоній Волынскій). Духовное училище съ присоединенными къ нему при такомъ дѣленіи 2 классами семинаріи должно быть преобразовано по типу 6-классной прогимназіи. Его программы должны а) или находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ программами свѣтской прогимназіи (Гурій Симбирск., Сергій Финляндск.); б) или только отчасти приближаться къ нимъ [1]) (Антоній Волынск., Арсеній Псковск.); в) должны приближаться къ программамъ нѣсколько расширенной второклассной церковно-приходской школы или къ программамъ церковно-учительской семинаріи (Антоній Черниговск.).

Удовлетворяя потребности современнаго образованія, которому сочувствуютъ нѣкоторые изъ духовныхъ и къ которому стремятся ихъ взрослые сыновья, не чувствующіе въ себѣ призванія къ церковному служенію, прогимназія Духов. Вѣд. въ то же время должна подготовлять своихъ питомцевъ къ прохожденію спеціально пастырской школы. Этотъ пропедевтическій характеръ ея долженъ быть ясно подчеркнутъ и выражаться какъ въ постановкѣ учебнаго дѣла, такъ въ ея воспитательномъ режимѣ, особенно же въ послѣднемъ. Она должна быть школою профессіонально-церковною (Антоній Волынск.). Руководящимъ началомъ ея не должны быть преимущественныя заботы объ удобствахъ тѣхъ, кто уходитъ изъ духовнаго званія; режимъ школы и ея программы должны быть разсчитаны главнымъ образомъ въ интересахъ остающихся; она должна стремиться сохранить и воспитать этихъ послѣднихъ для пастырской школы и пастырскаго служенія (Сергій Финлянд.). Поэтому ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить въ ней ослабленія религіознаго упражненія (Антоній Волынск.).

Курсъ пастырской школы, существующей отдѣльно отъ духовной прогимназіи, 4-хъ лѣтній; послѣ духовныхъ преимущественно сюда принимаются а) лица изъ крестьянъ, какъ сохранившихъ тѣсную связь съ Церковью (Стефанъ Могилевск.), и всѣ лица не моложе 16 лѣтъ (Гурій Симбирск.), заявившія себя религіозной настроенностью и нравственной жизнью (Стефанъ Могилевск. и др.) по окончаніи: прогимназіи Дух. Вѣд., VI классовъ свѣтскихъ среднихъ заведеній, учительскихъ семинарій, церковно-учительской школы, расширенныхъ второклассныхъ церковныхъ школъ (окончившія послѣднія школы преимущественно предъ другими—Стефанъ Могилевск., Антоній Черниговск.), окончившія сословную прогимназію поступаютъ безъ экзамена, остальныя же по экзамену (Гурій Симбир., Арсеній Псковск., Михаилъ Минск.).

Такъ какъ въ настоящую школу будутъ поступать лица, не получившія общаго средняго образованія, то въ курсъ ея необходимо ввести науки философскія и нѣкоторыя изъ свѣтскихъ. Впрочемъ, первое мѣсто въ ея образовательномъ курсѣ все же должно быть отведено наукамъ богословскимъ, а всѣ остальныя должны играть роль второстепенную.

[1]) Переходъ въ соотвѣтствующіе классы гимназіи долженъ быть безпрепятственный; если возможно безъ экзамена (Гурій Симб., Антоній Волынск., Сергій Финляндск.).

Режимъ школьной жизни, конечно, долженъ быть строго церковнымъ.

Выходъ изъ пастырской школы долженъ быть только во священники, да въ Духовныя Академіи (Евлогій Холмск.).

IV. Вмѣсто нынѣшнихъ духовно-учебныхъ заведеній для приготовленія кандидатовъ клира нужно устроить а) во всѣхъ уѣздахъ епархіи низшую церковную школу по типу теперь существующихъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, съ расширеннымъ курсомъ, приспособленнымъ къ курсу средней церковной школы, спеціально для приготовленія будущихъ діаконовъ и псаломщиковъ, и б) среднюю, съ 3 годичнымъ курсомъ, соотвѣтствующую высшимъ богословскимъ классамъ духовныхъ семинарій, спеціально предназначенную для приготовленія священниковъ главнымъ образомъ въ сельскіе приходы.

Обѣ школы должны быть всесословными.

Въ среднюю доступъ долженъ быть открытъ успѣшно окончившимъ курсъ низшихъ церковныхъ школъ, воспитанникамъ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній и всѣмъ вообще лицамъ, чувствующимъ призваніе къ церковному служенію и имѣющимъ возможность и способность выдержать спеціальные вступительные экзамены [1]) (Флавіанъ Кіевск.).

V. Современныя духовно-учебныя заведенія нужно замѣнить а) уѣздными церковными школами съ пятилѣтнимъ курсомъ и б) епархіальными съ 4-хъ лѣтнимъ (Филаретъ Вятск.).

Цѣль той и другой школы—приготовить пастырей Церкви, преданныхъ своему дѣлу и могущихъ дать отвѣтъ вопрошающему. Этою цѣлью опредѣляется ихъ учебный и воспитательный строй.

Каждая изъ нихъ по своему учебному курсу представляетъ законченную степень образованія.

Въ курсъ той и другой школы на ряду съ предметами богословскаго характера входятъ и предметы общеобразовательные, причемъ въ первой преобладаютъ общеобразовательные, а въ послѣдней—богословскіе предметы.

Въ уѣздныя школы принимаются дѣти 11—13 лѣтъ, вполнѣ удовлетворительно сдавшіе экзаменъ по программѣ начальной школы, въ епархіальныя,—кромѣ удовлетворительно окончившихъ курсъ въ уѣздныхъ школахъ, принимаются по экзамену по предметамъ уѣздной школы всѣ желающіе не моложе 16 лѣтъ и не старше 20.

VI. Низшею школою, имѣющею цѣлію подготовленіе контингента учащихся въ реформированной семинаріи, а также церковныхъ клириковъ, нужно сдѣлать второклассныя церковно-приходскія школы, прибавивъ къ существующимъ въ нихъ тремъ классамъ еще четвертый, главнымъ образомъ въ цѣляхъ болѣе прочнаго и сознательнаго усвоенія программъ. Лучшіе же по успѣхамъ и поведенію изъ окончившихъ въ преобразованныхъ второклассныхъ школахъ поступаютъ въ духовную семинарію. Курсъ этой послѣдней долженъ быть 6-лѣтній. Это—наи-

[1]) Детальнаго обсужденія типа и устройства проектируемыхъ духовныхъ школъ не представлено.

меньшій срокъ, въ теченіе котораго пріобрѣтается достаточная духовная зрѣлость, позволяющая быть пастыремъ. Въ семинарію принимаются дѣти не моложе 14-ти лѣтъ и не старше 17-ти лѣтъ. Доступъ долженъ быть открытъ и для такихъ дѣтей, которыя не проходили второклассной школы, но которыя хорошо усвоили курсъ ея. Пріемъ долженъ быть по экзамену. Само собою разумѣется, что пастырская семинарія должна быть открыта для всѣхъ сословій. Но нужно поставить необходимѣйшимъ условіемъ, чтобы сюда принимались наилучшія дѣти и, въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, первенцы народа. Если бы оказался большой наплывъ желающихъ поступить въ пастырскую семинарію, гораздо лучше и безопаснѣе отдавать предпочтеніе дѣтямъ бѣдныхъ и неимущихъ родителей, нежели богатыхъ. Дѣти послѣднихъ, живя въ полномъ обезпеченіи, скорѣе могли бы прельщаться мірскими профессіями и охладѣвать въ ревности къ пастырству. Если бы питомецъ пастырской семинаріи съ годами сталъ рѣшительно отказываться отъ пастырства, не взирая на всѣ увѣщанія родителей и начальства, школа не должна его удерживать. Пусть онъ заблаговременно и оставляетъ эту школу, изъ которой нѣтъ другого выхода, кромѣ какъ въ пастыри.

По условіямъ современной жизни пастырь Церкви долженъ обладать возможно широкимъ научнымъ образованіемъ. Не говоря уже о спеціально-богословскихъ наукахъ, которыя должны быть ему хорошо извѣстны, онъ долженъ также въ достаточной степени быть знакомъ и съ науками свѣтскими, общеобразовательными; въ программу семинарскаго курса должны входить посему и эти послѣднія. Но роль ихъ должна быть второстепенная, т. е. онѣ должны или подготовлять къ изученію богословія, или помогать этому изученію (Тихонъ Костромской).

VII. Настоящія духовныя училища и семинаріи нужно слить въ одно 9-классное учебное заведеніе (Владим. Екатеринб.). Это будетъ полезно для единства духа въ начальствованіи, обученіи и воспитаніи. Цѣль такой школы—оцерковлять дѣтей духовенства съ малолѣтства, поставивъ ихъ въ благопріятныя для этого условія. Учебный курсъ ея не долженъ отличаться многопредметностью. Самое главное вниманіе въ ней должно быть обращено на воспитаніе въ строго-церковномъ духѣ. Къ реформѣ воспитанія и должна въ сущности сводиться вся предстоящая реформа духовно-учебныхъ заведеній (Владиміръ Екатеринбургск.).

VIII. Реформа духовно-учебныхъ заведеній должна состоять въ сокращеніи общеобразовательнаго курса и въ постановкѣ ихъ воспитательнаго режима на болѣе строгихъ церковныхъ началахъ (Паисій Туркестантск., Никаноръ Гродненск.) [1]). Изъ свѣтскихъ наукъ, препятствующихъ изученію необходимыхъ духовныхъ, нужно въ духовномъ училищѣ сократить латинскій и греческій языки, въ семинаріи прекратить изученіе латинскаго языка, исторіи философіи, алгебры, геометріи, еврейскаго и новыхъ языковъ (Паисій Туркест.).

---

[1]) Общій типъ духовно-учебныхъ заведеній, повидимому, остается прежній; объ измѣненіи его ни Паисій Туркестантск., ни Никаноръ Гродненск. не говорятъ ничего.

Общія замѣчанія, касающіяся постановки школьнаго дѣла.

(Могутъ относиться ко всѣмъ типамъ школъ, намѣченнымъ въ разныхъ проектахъ).

Не нужно до Собора готовить подробныхъ уставовъ, такъ какъ нельзя съ увѣренностью предрѣшить, какое направленіе въ этомъ вопросѣ возьметъ Соборъ. Уставы будутъ выработаны послѣ собора на основаніи принятыхъ имъ общихъ руководящихъ положеній (Сергій Финляндск.). Соборъ же составитъ и программы (Владиміръ Екатеринбургск., Гермогенъ Саратовск.).

Въ школы Духовнаго Вѣдомства долженъ быть открытъ доступъ всѣмъ сословіямъ; въ спеціально пастырскія, будутъ ли онѣ существовать вмѣстѣ или отдѣльно отъ общеобразовательныхъ, безъ всякихъ ограниченій, въ общеобразовательныя или тоже безъ всякихъ ограниченій (Киріон. Орловск.), всѣмъ по конкурсному экзамену, или же съ сохраненіемъ предпочтенія дѣтямъ духовныхъ (Димитрій Казан.) и крестьянъ (Никонъ Владимірск., Серафимъ Полоцк.), или иносословныхъ только на свободныя вакансіи (Владиміръ Кишиневск., Макарій Томск., Константинъ Самарск.).

По мнѣнію Преосвященнаго Гермогена Саратовскаго, пока приходъ не развился до высокаго уровня, духовное училище можно оставить сословнымъ—съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы до $^3/_4$ учащихся пополнялись изъ среды духовенства, а $^1/_4$—дѣти лучшихъ семействъ мірянъ.

Преосвященный Антоній Волынскій стоитъ за сохраненіе сословнаго характера духовной школы. По его мнѣнію, нужно внести въ законодательство весьма сильныя гарантіи на то, чтобы исключительно религіозныя дѣти крестьянъ, мѣщанъ, дворянъ и купцовъ не были лишены возможности вступить въ духовную школу, какъ это, къ сожалѣнію, нынѣ бываетъ, но отрывать ее совершенно отъ своей сословной почвы, отъ преданій, какъ духовнаго сословія, такъ и добраго преданія своего спеціально бурсацкаго, семинарскаго, не слѣдуетъ,—иначе она потеряетъ очень много. Если въ духовную школу будетъ открытъ доступъ всѣмъ сословіямъ, то явится огромная конкуренція изъ бѣдныхъ сословій. Сюда явятся не только тѣ дѣти, которыя одарены высшими духовными стремленіями, но и всѣ бѣдняки, желающіе вывести въ люди своихъ дѣтей. На лбу у нихъ не написаны руководящія ими побужденія, и придется давать предпочтеніе тѣмъ, которыя лучше выучили грамоту и начала ариѳметики да грамматики. При такой конкуренціи дѣти духовныхъ могутъ и не попасть въ школу. Эти же дѣти духовенства, воспитанныя около храма смиренными богомольными матерями и еще болѣе богомольными бабушками, совсѣмъ иныя, чѣмъ дѣти другихъ интеллигентныхъ сословій. Терять ихъ для Церкви, вмѣшивать ихъ въ ту пучину разврата и безбожія, въ которой погрязаютъ ученики свѣтской средней школы, значитъ лишать Церковь ея лучшихъ сыновъ и нравственно губить лучшее сословіе. Хороши и дѣти крестьянскія; имъ не слѣдуетъ преграждать доступъ въ духовную школу, но должно помнить, что для нихъ эта школа (особенно при даровомъ воспитаніи) представляетъ собою всѣ соблазны, которые неизбѣжно соединены съ переходомъ отъ бѣдности къ (сравнительному) богатству, отъ ничтожества обществен-

наго къ знатности, каковымъ, конечно, является въ глазахъ крестьянина званіе священника. Многіе ли изъ крестьянскихъ дѣтей сохранятъ взглядъ на священство, какъ на подвигъ, а не какъ на лакомый кусокъ, какъ на служеніе ближнимъ, а не какъ на собственное наслажденіе? Что же касается дѣтей дворянъ и чиновниковъ, весьма охочихъ до казеннаго воспитанія, то безрелигіозный бытъ этихъ семей ничего добраго не обѣщаетъ для Церкви; а если имъ открыть доступъ въ духовную школу безъ этого матеріальнаго преимущества, то они и сами туда не пойдутъ, исключая единицъ.

Открывая свои двери дѣтямъ всѣхъ сословій, духовная школа въ матеріальномъ отношеніи должна отдавать преимущество дѣтямъ духовенства (Евлогій Холмск.); они въ общеобразовательномъ отдѣленіи свободны отъ платы за ученіе (Серафимъ Полоцк., Владиміръ Кишиневск., Константинъ Самарск.) и пользуются особымъ правомъ на стипендіи Духовнаго Вѣдомства (Серафимъ Полоцк., Антоній Петербургск.).

Впрочемъ въ видахъ привлеченія въ духовныя школы большаго числа учащихся, особенно въ такихъ епархіяхъ, какъ напр. Архангельская, гдѣ наличный составъ дѣтей духовнаго званія, учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не удовлетворяетъ потребностямъ епархіи въ кандидатахъ на священно-церковнослужительскія должности, обученіе можетъ быть безплатнымъ и для дѣтей иносословныхъ (Арханг. Ком., Анастасій Воронежск., Кишиневск. епарх. съѣздъ, Никонъ Владимірск.), и не одно только обученіе, но и содержаніе, съ условіемъ лишь, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго заведенія или отказа по окончаніи отъ службы въ духовномъ вѣдомствѣ, затраченную на нихъ сумму уплатить по поступленіи на службу %%-ми взносами (Арханг. Ком.). Это необходимо въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы всякій, получившій среднее образованіе и желающій быть священникомъ, не имѣлъ къ этому матеріальныхъ препятствій. Весьма желательно, поэтому, чтобы на спеціально богословскихъ отдѣленіяхъ было безплатнымъ не только обученіе, но и содержаніе, будутъ ли эти отдѣленія существовать вмѣстѣ съ общеобразовательными (Владиміръ Кишиневск.) или отдѣльно отъ нихъ (Антоній Петербургск.).

Въ видахъ общедоступности и сохраненія связи съ семьей и родиной необходимо увеличить число духовно-учебныхъ заведеній (Алексій Вологодск.). Число учащихся въ нихъ должно быть сообразовано съ потребностями жизни (Арсеній Харьковск.), но во всякомъ случаѣ, въ видахъ учебно-воспитательныхъ, многолюдства, препятствующаго направлять ученіе и воспитаніе соотвѣтственно опредѣленнымъ лицамъ и характерамъ, въ нихъ слѣдуетъ избѣгать (Анастасій Воронежск., Антоній Волынск., Іоакимъ Оренбургск., Иннокентій Тамбовск., Владиміръ Московск.); норму класснаго состава можно понизить въ духовномъ училищѣ до 30 (Назарій Нижегородск.), въ семинаріи тоже до 30 (Тихонъ Пензенскій) или 40 (Назарій Нижегородск., Серафимъ Полоцк.).

Вмѣсто параллельныхъ отдѣленій, если окажется необходимымъ, лучше открывать новыя учебныя заведенія (Владиміръ Кишиневск.). Систему балловъ нужно замѣнить подробнымъ отчетомъ объ успѣхахъ и поведеніи (Гедеонъ Владик.), оставить можно только четвертныя и годовыя отмѣтки (Серафимъ Полоцк.) [1]).

[1]) По мнѣнію Преосвященнаго Тихона Пензенскаго, бальную систему какъ болѣе удобную, чѣмъ словесныя характеристики для оцѣнки степени знанія учащихся, нужно сохранить, но постановку балла за каждый единичный отвѣтъ признать необязательною и предоставить учителю право проставлять баллъ согласно репетиціонной системѣ, по удостовѣренію учителя въ степени усвоенія ученикомъ извѣстнаго круга знаній, опредѣляемаго самимъ учителемъ; такіе частичные баллы, по усмотрѣнію учителя, могутъ быть вносимы въ классный журналъ или учительскую записную книжку; обязательно представлять правленію баллы по успѣхамъ учениковъ періодически, по четвертямъ учебнаго года, въ назначенные правленіемъ сроки.

Переходъ учениковъ изъ класса въ классъ и изъ духовнаго училища въ семинарію долженъ быть по годовымъ балламъ (Гедеонъ Владик., Тихонъ Пензенск., Серафимъ Полоцк., Димитрій Казан., Архангельск. Ком., Никонъ Владимірск.), безъ экзаменовъ (послѣдніе, какъ средство для опредѣленія знаній учениковъ, не достигаютъ своего назначенія, а какъ средство для объединенія, систематизаціи и закрѣпленія этихъ знаній въ памяти учениковъ, значительно уступаютъ репетиціямъ подъ руководствомъ преподавателей (Димитрій Казанск.), за исключеніемъ получившихъ 2—3 неудовлетворительныхъ отмѣтки [1]) (Тихонъ Пензенск., Димитрій Казанск.) и тѣхъ случаевъ, когда въ извѣстномъ классѣ оканчивается изученіе какого-либо предмета (Никонъ Владимірск., Иннокентій Тамбовск., Олонецк. Дух. Конс., Назарій Нижегород.). По Священному Писанію экзаменъ назначается въ каждомъ классѣ, по древнимъ языкамъ 2 раза. По нѣкоторымъ же предметамъ совсѣмъ не слѣдуетъ дѣлать экзаменовъ [2]) (Назарій Нижегородск.).

При окончаніи курса экзаменъ (Тихонъ Пензенск., Арханг. Ком.) по всѣмъ предметамъ (Иннокентій Тамбовск.) или только для тѣхъ изъ оканчивающихъ курсъ, которые желали бы повысить въ выпускномъ свидѣтельствѣ баллъ по тому или другому предмету (Димитрій Казанск.).

Переэкзаменовки—только въ исключительныхъ случаяхъ, по постановленію Совѣта и съ согласія родителей (Гедеонъ Владикавк.).

Для производства экзаменовъ педагогическимъ совѣтомъ должны вырабатываться особыя программы (Назарій Нижегородск.).

Экзамены долженъ производить ректоръ, а учитель сдавать предъ ректоромъ отчетъ (Лаврентій Тульск.).

Желательно уничтоженіе разрядовъ при переводѣ учениковъ изъ класса въ классъ и въ особенности при выпускахъ ихъ по окончаніи общеобразовательнаго и богословскаго курса (Тихонъ Пензенск., Назарій Нижегородск.).

Число еженедѣльныхъ уроковъ въ I и II кл. духовнаго училища 24, въ III — IV — 27 (Никонъ Владимірск.), въ семинаріи — 29 во всѣхъ классахъ (Іоаннъ Полтавск., Назарій Нижегородск.), или только въ старшихъ богословскихъ, гдѣ воспитанники по возрасту соотвѣтствуютъ уже студентамъ, прослушивающимъ не менѣе 5 лекцій въ день (Димитрій Казанск.). Пятые уроки могутъ быть заняты предметами менѣе

[1]) Экзамены назначаются послѣ вакатовъ.

[2]) Росписаніе экзаменовъ:

I кл. Св. Писаніе.
II » Св. Писаніе, алгебра, общая гражданская исторія, греческій и латинскій языки.
III » Св. Писаніе, геометрія съ тригонометріей, исторія, литература, русская гражданская исторія.
IV » Св. Писаніе, психологія, философія, физика съ космографіей, латинскій и греческій языки, французскій и нѣмецкій языки.
V » Св. Писаніе, общая церковная исторія, основное богословіе, литургика, исторія раскола, педагогика
VI » Св. Писаніе, русская церковная исторія, нравственное богословіе, церковное право, практическая гомилетика, обличеніе раскола, методика.

Во всѣхъ классахъ—по одному письменному экзамену. По тѣмъ предметамъ, по которымъ нѣтъ экзамена, производятся репетиціи не менѣе 2 разъ въ годъ (Назарій Нижегородск.).

важными и необязательными (Димитрій Казанск.). Продолжительность урока можетъ быть, по образцу гимназій, сокращена до 50 минутъ (Никонъ Владимірск., Назарій Нижегородск., Тихонъ Пензенск.).

Администрація школъ и педагогическій персоналъ.

Въ цѣляхъ оживленія духовно-учебныхъ заведеній и возвышенія учебно-воспитательнаго авторитета служебнаго персонала, желательно усиленіе въ строѣ ихъ корпоративности (Алексій Волог.), съ предоставленіемъ корпораціямъ права свободнаго избранія начальствующихъ лицъ (Гедеонъ Владик., Кишиневск. епарх. съѣздъ, Евлогій Холмск., Олонецк. дух. конс.);—ректора, инспектора, смотрителя и его помощника (Анастасій Воронежск., Іоаннъ Полтавск., Димитрій Казанск., Кириѳнъ Орловск., Христофоръ Уфимск., Гурій Новгородск., Олонецк. дух. конс.), или только кандидатовъ на эти должности (Гедеонъ Владик., Алексій Вологод., Серафимъ Полоцк., Арханг. ком., Назарій Нижегород., Іоаннъ Полтавск., Веніаминъ Калужск.),—послѣднихъ по рекомендаціи духовныхъ академій (Веніаминъ Калужск.). Для обезпеченія болѣе правильнаго подбора лицъ учебно-воспитательнаго персонала, долженъ быть возстановленъ конкурсный порядокъ при замѣщеніи учительскихъ должностей, чрезъ испытанія на пробныхъ урокахъ (Антоній Петербургск.).

Выборъ производится епархіальнымъ собраніемъ съ епископомъ во главѣ (Веніаминъ Калужск.), педагогическимъ собраніемъ (Кириѳнъ Орловск., Іоаннъ Полтавск.), вмѣстѣ съ представителями духовенства (Олонецк. дух. конс., Алексій Вологодск.), членами епархіальнаго съѣзда (Димитрій Казанск.), представителями отъ братствъ (Христофоръ Уфимск.).

Начальники школъ избираются впервые на 10 лѣтній срокъ, затѣмъ по истеченіи 5 лѣтій утверждаются высшей властью (Олонецк. дух. конс.).

Частую смѣну начальниковъ и воспитателей необходимо прекратить (Владиміръ Кишиневск., Архангел. ком., Владиміръ Екатер., Евлогій Холмск.).

Ректоръ долженъ быть въ духовномъ санѣ (Анастасій Воронеж., Іоаннъ Полтавск., Архангел. ком., Веніаминъ Калуж., Назарій Нижегородск., Гурій Симбирск., Гермогенъ Саратовск., Константинъ Самарск., Евлогій Холмск., Иннокентій Тамбовскій, Аѳанасій Донск., Никаноръ Пермск., Олонецк. дух. конс. [1]).

Инспекторъ въ спеціальной пастырской школѣ, отдѣльно существующей, такъ же долженъ быть въ духовномъ санѣ, въ школѣ же смѣшанной и въ отдѣльно существующей общеобразовательной можетъ быть и свѣтскій (Анастасій Воронеж., Серафимъ Полоцк.), а по мнѣнію Преосвященнаго Іоанна Полтавск., даже долженъ быть свѣтскимъ [2]).

Преподаватели должны быть въ духовномъ санѣ (Владиміръ Екатеринбургск.), во всякомъ случаѣ это желательно (Гермогенъ Саратов.), собственно для богословскихъ предметовъ, будутъ ли они преподаваться въ школѣ, существующей отдѣльно отъ общеобразовательной, или вмѣстѣ (Владиміръ Московск., Евлогій Холмск., Веніаминъ Калужск., Арсеній Харьковск., Питиримъ Курск., Иннокентій Тамбовск., Тихонъ Костромск., Агаѳодоръ Ставроп., Іоаннъ Полтавск., Константинъ Самарск., Никаноръ Пермск., Аѳанасій Донск.); изъ свѣтскихъ лицъ, если бы почему-либо духовныхъ не оказалось, преподавателями богословскихъ предметовъ могутъ быть только особенно прилежащіе Церкви (Веніаминъ Калуж.).

Въ духовномъ училищѣ среди членовъ корпораціи должно быть по крайней мѣрѣ хоть одно лицо въ духовномъ санѣ; это лицо исполняетъ обязанности настоятеля училищнаго храма (Димитрій Казанск.).

При назначеніи лицъ въ духовномъ санѣ оказывать предпочтеніе монахамъ не слѣдуетъ (Серафимъ Полоцк., Олонецк. дух. конс.); даже, напротивъ, къ начальственнымъ должностямъ слѣдуетъ допустить преимущественно лицъ бѣлаго духовенства (Арханг. ком.); во всякомъ же случаѣ не слѣдуетъ назначать начальниками монаховъ молодыхъ, неопытныхъ (Паисій Туркестантск.).

По мнѣнію Преосвященнаго Антонія Волынскаго и Лаврентія Тульскаго начальниками и воспитателями въ духовной школѣ должны быть монахи, особенно ректора, іереями ихъ замѣнить можно только при оскудѣніи монашества: и при томъ такими іереями, которые уже отличились своимъ добрымъ вліяніемъ на учениковъ, а не только жаждутъ повышенія изъ должности преподавателя. Начальники монахи въ дѣлѣ воспитанія пастырей Церкви незамѣнимы: 1) въ усвоеніи любви къ церковной службѣ и пониманіи ея. Ректора - протоіереи, принявшіе священный санъ уже изъ чиновниковъ, церковной службы вовсе не знаютъ и не любятъ. Осмысленное и благоговѣйное священнослуженіе можно встрѣтить только въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ ректора и инспектора были монахи. 2) Въ близкомъ духовно-руководительномъ отношеніи къ ученикамъ. Педагогъ-монахъ, не имѣющій своихъ дѣтей, любитъ чужихъ. Онъ мыслитъ себя прежде всего ихъ духовнымъ пастыремъ, а педагогъ семейный связанъ съ питомцами началами юридическими. Такое же бываетъ и отношеніе приходскихъ пастырей къ народу; священники-духовники и проповѣдники встрѣчаются въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ пастырями и воспитателями были монахи, а іереи подстриженные, въ штиблетахъ и съ ружьями подъ постелью—въ епархіяхъ съ мірскими педагогами. 3) Личная праведность священника, какъ главное условіе пастырскаго успѣха,—эта идея прививается педагогами-монахами, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, семинарія учитъ своихъ питомцевъ борьбѣ за существованіе, а личную ихъ жизнь отрѣшаетъ отъ ихъ пастырской дѣятельности. (Антоній Волын.).

Само собою понятно, что руководителями духовно-учебныхъ заведеній должны быть лица ученыя и дѣятельно благочестивыя, которыя бы всю жизнь несли святое учебное и воспитательное послушаніе. Нынѣшній «персоналъ» и «корпораціи» профессоровъ и учителей чиновниковъ въ мишурѣ мундировъ свѣтскихъ нужно упразднить (Владиміръ Екатеринбургск.).

Въ штатѣ служащихъ въ духовномъ училищѣ долженъ быть экономъ и одинъ изъ письмоводителей канцеляріи (Димитрій Казанск.).

Начальниками духовно-учебныхъ заведеній должны быть лица, особенно подходящія къ мѣстнымъ религіозно-нравственнымъ нуждамъ (Арсеній Харьков.).

---

[1]) По мнѣнію Пресвященнаго Серафима Полоцкаго, ректоръ въ общеобразовательной школѣ Духовнаго Вѣдомства, существующей отдѣльно отъ богословской, можетъ быть и свѣтскій.

[2]) По мнѣнію Преосвященнаго Антонія Волынскаго, онъ и здѣсь долженъ быть въ духовномъ санѣ.

Ректоръ долженъ близко стоять къ дѣламъ епархіальнаго управленія, чтобы вести дѣло примѣнительно къ потребностямъ епархіи (Евлогій Холмск.).

Съ должностью ректора и инспектора необходимо связывается ограниченіе въ количествѣ уроковъ, въ виду сложности ихъ обязанностей (Іоаннъ Полтавск.); они имѣютъ только 3—6 уроковъ (Назарій Нижегород.); преподаютъ Свящ. Писаніе въ старшихъ классахъ (Евлогій Холмск., Назарій Нижегород.), или вообще одинъ изъ богословскихъ предметовъ (Назарій Нижегород.), по собственному выбору (Іоаннъ Полтавск.). Уроки эти должны быть, какъ и въ настоящее время платные (Назарій Нижегород.).

Власть ректора должна быть опредѣлена соотвѣтственно уставу 1867 г., исключеніе должно быть сдѣлано только относительно § 23 (Назарій Нижегородск.). Ему принадлежитъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея и при содѣйствіи всѣхъ преподавателей непосредственное управленіе семинаріей по всѣмъ частямъ (Арсеній Харьковск.). Хорошо бы предоставить ему больше права и свободы въ выборѣ себѣ изъ корпораціи школы сотрудниковъ, а не получать эти назначенія свыше. Во всякомъ случаѣ, это дѣло должно быть болѣе въ рукахъ епархіальнаго преосвященнаго и ректора, нежели вверху стоящихъ, хотя бы теперь Учебнаго Комитета (Иннокентій Тамбовск.).

Должность инспектора лишняя. Уничтоженіе этой должности избавитъ ректора отъ лѣни и гордости; кромѣ того, это будетъ выгодно въ экономическомъ отношеніи; должность инспектора охотно можетъ исправлять старшій наставникъ, съ прибавкою ему жалованья 600 руб. въ годъ и квартиры (Лаврентій Тульск.).

Управленіе школою сосредоточивается въ педагогическомъ совѣтѣ (Іоаннъ Полтавск.). Собранія бываютъ двоякаго рода: по вопросамъ педагогическимъ и хозяйственно-распорядительнымъ (Арсеній Харьковск.). На первыхъ присутствуютъ съ правами голоса, кромѣ лицъ начальствующихъ: ректора и инспектора, или смотрителя и его помощника, члены отъ духовенства и всѣ преподаватели и воспитатели; на вторыхъ—лица начальствующія, члены отъ духовенства, одинъ или нѣсколько преподавателей (Димитрій Казанск., Олонецк. Дух. Конс., Назарій Нижегород.), а иногда всѣ преподаватели и воспитатели (Димитрій Казанск.). Члены распорядительныхъ собраній избираются на 3 года (Олонецк. дух. конс.).

Въ цѣляхъ лучшей постановки учебно-воспитательнаго дѣла, желательно участіе въ дѣлахъ духовной школы родителей, въ особенности духовенства, посредствомъ епархіальныхъ съѣздовъ и особыхъ уполномоченныхъ изъ его среды лицъ (Веніаминъ Калужск.). Число этихъ представителей отъ духовенства, по сравненію съ настоящимъ, должно быть увеличено (Владиміръ Московск., Алексій Вологодск., Назарій Нижегород.), и сами они должны быть привлечены къ болѣе дѣятельному участію въ дѣлахъ духовной школы (Владиміръ Московск.): помимо участія въ совѣтахъ, имъ должно быть предоставлено право наблюденія за учебно-воспитательной частью (Кишиневск. епарх. съѣздъ) и для этого право свободнаго посѣщенія семинарій во внѣ классное время, а съ разрѣшенія ректора и преподавателей и во время уроковъ (Димитрій Казанск.). На членовъ отъ духовенства можно возложить завѣдываніе хозяйственной частью, освободивъ отъ него лицъ учебно-воспитательнаго персонала (Владиміръ Московск., Димитрій Херсонск.). Не ограничиваясь участіемъ представителей отъ духовенства въ совѣтахъ, въ видахъ улучшенія учебно-воспитательной части и поддержанія связи школы съ семьей, желательно устраивать бесѣды-совѣщанія между корпораціями и родителями, хотя бы только во время епархіальныхъ съѣздовъ (Димитрій Казанск.) или только съ родителями, живущими въ городѣ и ближайшихъ селахъ (Арханг. Ком.).

Педагогическій совѣтъ, представляя въ настоящее время только совѣщательное учрежденіе при архіереѣ, не имѣетъ авторитета ни среди учениковъ, ни среди преподавателей. Поэтому желательно предоставить ему больше полномочій, самостоятельности и правоспособности въ рѣшеніи учебно-воспитательныхъ вопросовъ и дѣлъ (Арханг. Ком., Димитрій Херсонск., Димитрій Казанск.). Въ вопросахъ учебно-воспитательныхъ—онъ автономенъ (Олонецк. дух. конс., Іоаннъ Полтавск.), онъ самостоятельно рѣшаетъ напр. вопросы объ организаціи письменныхъ работъ, о пополненіи библіотекъ, пріобрѣтеніи учебныхъ пособій, организаціи внѣкласснаго чтенія (Димитрій Казанск.), о выборѣ учебниковъ (Назарій Нижегород., Димитрій Казанск.), ходатайствуетъ о замѣнѣ одного учебника другимъ предъ Учебнымъ Комитетомъ (Арханг. Ком.), предоставляетъ подъ своимъ контролемъ преподавателямъ свободу выбора учебниковъ и пособій и большую свободу въ преподаваніи (Серафимъ Полоцк., Макарій Томск., Олонецк. дух. конс.),—общая программа содержитъ только существенные пункты, болѣе же подробную преподаватель имѣетъ свою (Олонецк. Дух. Конс.), свободно обсуждаетъ циркуляры центральнаго управленія. Послѣдніе должны имѣть видъ не распоряженій къ немедленному исполненію, а предложеній, которыя должны быть обсуждаемы со стороны практической ихъ осуществимости педагогическимъ собраніемъ семинаріи. Извѣстная мѣра можетъ быть и хороша въ теоретическомъ отношеніи, но осуществленіе ея на практикѣ можетъ вызывать нежелательныя послѣдствія. Кромѣ того, педагогическое собраніе должно дѣйствительно искренно и правдиво доносить центральному управленію о вліяніи тѣхъ или другихъ воспитательныхъ мѣръ на внутреннее развитіе учениковъ. А это возможно только въ томъ случаѣ, если циркуляры имѣютъ видъ не распоряженій, а предложеній. Понятно, конечно, что обсужденію не подлежатъ тѣ циркуляры, которые касаются общаго строя школы, опредѣляемаго законодательнымъ путемъ (Назарій Нижегородск.).

По мнѣнію Преосвященнаго Лаврентія Тульскаго, педагогическіе совѣты должны быть уничтожены совершенно: доброму ректору они связываютъ руки, а худого не удерживаютъ отъ злоупотребленій.

Духовная школа должна быть вполнѣ подчинена руководству епископа и находящейся при немъ консисторіи (Владиміръ Екатеринб.); въ отношеніи къ ней онъ представляетъ собою высшую административную инстанцію (Іоаннъ Полтавск.); онъ утверждаетъ въ должности ея преподавателей и избираетъ кандидатовъ на должности ректора и смотрителя (Арсеній Харьковск.); власть его въ отношеніи духовной школы должна быть опредѣлена соотвѣтственно уставу духовной семинаріи 1867 г.; въ духѣ этого устава онъ дѣйствуетъ по отношенію ко всей духовной школѣ, со всѣми ея отдѣленіями (Назарій Нижегородск.), или только по отношенію къ ея спеціально пастырскому

отдѣленію, а по отношенію же къ общеобразовательному отдѣленію, существующему самостоятельно отъ пастырскаго, только наблюдаетъ за общимъ направленіемъ (Олонецк. Дух. Конс.).

Высшее руководство духовными школами въ учебно воспитательномъ отношеніи нужно предоставить не Учебному Комитету, а учрежденію болѣе компетентному—конференціямъ или совѣтамъ духовныхъ академій (Гурій Новгород.); они назначаютъ въ духовно-учебныя заведенія начальниковъ и преподавателей (Алексій Вологодск.), производятъ ревизіи, составляютъ программы и учебные планы (Гурій Новгород.). Органомъ посредствующимъ между совѣтами академій и духовно-учебными заведеніями въ каждомъ митрополичьемъ округѣ служатъ подчиненныя академическимъ совѣтамъ «Управленія духовно-учебнымъ округомъ» (Агаѳангелъ Рижск.).

По мнѣнію Высокопреосвященнаго Антонія, митр. Петербургскаго, въ учебно-воспитательномъ отношеніи общеобразовательная школа Духовнаго Вѣдомства должна быть подчинена мѣстному педагогическому совѣту, состоящему изъ лицъ педагогическаго персонала, а также представителей Духовнаго Вѣдомства и Министерства Народнаго Просвѣщенія. Общее же завѣдываніе педагогической частью общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній Духовнаго Вѣдомства принадлежитъ центральнымъ учрежденіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ участіемъ представителей Церкви. Вопросъ же объ административной зависимости этихъ школъ можетъ быть рѣшенъ только тогда, когда опредѣлятся источники содержанія ихъ (Антоній Петербургск.).

Съ цѣлью привлечь лучшія преподавательскія силы и дать имъ возможность, не ища сторонніхъ занятій и лишнихъ уроковъ, всецѣло посвятить себя дѣлу и, не ограничиваясь только классными уроками, принимать участіе и въ вечернихъ занятіяхъ воспитанниковъ, необходимо улучшить матеріальное и правовое положеніе служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по крайней мѣрѣ въ уровень съ положеніемъ служащихъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія (Димитрій Херсонск., Иннокентій Тамбовск., Алексій Вологодск., Серафимъ Полоцк., Владиміръ Кишиневск., Димитрій Казанск., Арханг. Ком., Кіріонъ Орловск., Іоаннъ Полтавск.).

Учителя должны получать опредѣленное жалованье, не менѣе 1.200 руб.; это избавитъ ихъ отъ захвата уроковъ, которыхъ должно быть у каждаго не болѣе 18, по 3 урока въ день; этотъ же окладъ долженъ идти въ пенсію; прибавокъ жалованья не должно быть; не въ интересахъ Церкви задерживать наставниковъ на учебной службѣ, въ ея интересахъ привлекать ихъ на служеніе въ санѣ священника; что же касается педагогической опытности, то въ большинствѣ случаевъ это миѳъ. Педагогическую опытность мало приходится видѣть, а педагогическую рутину и гордость часто. Прослужившіе 5 лѣтъ и не принявшіе духовнаго сана освобождаются отъ службы въ семинаріи. Черезъ 25 лѣтъ должны выходить въ отставку (Лаврентій Тульск.).

За чтеніе письменныхъ работъ, по примѣру Министерства Народнаго Просвѣщенія, должна быть назначена преподавателямъ особая плата (Тихонъ Пензенск.), не менѣе 240 руб. въ годъ за каждый классъ (Назарій Нижегородск.).

Средства содержанія духовныхъ школъ и общеобразовательныхъ, и спеціально пастырскихъ, какъ и теперь (Петръ Смолен.), частью казенныя, частью мѣстныя епархіальныя (Арсеній Харьковск., Олонецк. дух. конс., Иннокентій Тамбовск.): церковныхъ и приходскихъ общинъ (Флавіанъ Кіевск.), сборъ съ духовенства по раскладкѣ епархіальнаго собранія, сборъ съ монастырей, плата за обученіе, доходы свѣчного завода (Веніаминъ Калужск.). Кромѣ того на содержаніе духовныхъ школъ могутъ быть употреблены суммы, отпускаемыя на учительскія церковныя, второклассныя и двухклассныя школы (Филаретъ Вятск.). Казенныя и церковныя средства должны идти главнымъ образомъ на содержаніе школъ, имѣющихъ своею непосредственною цѣлью приготовленіе пастырей. Общеобразовательную же школу, существующую отдѣльно и имѣющую свѣтскій характеръ, духовенство можетъ устроить на свои личныя средства, или въ союзѣ съ другими сословіями, но ни какъ не на церковныя (Филаретъ Вятск.).

Общія замѣчанія относительно постановки образовательной части.

Обученіе въ реформированной духовной школѣ должно быть поставлено такъ, чтобы оно дѣйствовало развивающимъ и воспитывающимъ образомъ. Такая постановка должна выражаться какъ въ выборѣ предметовъ, такъ и главнымъ образомъ въ способѣ преподаванія ихъ, разсчитанномъ не на способность запоминанія, а на способность мышленія (Арханг. Ком.).

Въ виду современныхъ требованій, учебный курсъ духовной школы долженъ быть измѣненъ: должны быть ведены нѣкоторые новые предметы, а изъ старыхъ нѣкоторые должны быть расширены, другіе же напротивъ сокращены и даже совершенно упразднены.

Программы изучаемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ предметовъ необходимо пересмотрѣть и исправить (Назарій Нижегород., Тихонъ Пензенск.) такъ, чтобы онѣ соотвѣтствовали времени, предназначенному на ихъ прохожденіе (Іоанникій Арханг.).

Со стороны фактическаго матеріала, въ цѣляхъ усиленія научнаго, философскаго освѣщенія предметовъ, ихъ необходимо сократить (Олонецк. дух. конс.) такъ, чтобы онѣ представляли лишь самый необходимый и общеобязательный minimum знаній по извѣстному предмету, а преподаватели имѣли возможность проявить самостоятельность и иниціативу при ихъ выполненіи и время для повторенія и обзоровъ (Димитрій Казанск.). Одновременно съ этимъ необходимо пересмотрѣть и исправить учебники (Іоанникій Арханг.); вмѣсто нынѣшнихъ нужно оставить болѣе краткіе и лучше изложенные (Димитрій Казанск.).

Въ частности, богословское образованіе необходимо упростить и сдѣлать болѣе жизненнымъ (Никонъ Владим.), дающимъ религіозную истину, а не схему понятій (Анастасій Воронеж.).

Объемъ богословскаго курса долженъ вполнѣ соотвѣтствовать современнымъ потребностямъ церковно-пастырскаго служенія, чтобы кандидаты на таковое служеніе выходили изъ церковно-богословской школы во всеоружіи всякихъ познаній, утвержденные въ вѣрѣ противъ современныхъ научно философскихъ и другихъ заблужденій въ вѣрѣ и жизни (Гурій Симбирск.).

Въ составъ его должны войти нѣкоторые предметы теперешняго академическаго преподаванія (Антоній Петербургск.).

Примѣнительно къ этимъ современнымъ условіямъ пастырскаго служенія и должны быть пересмотрѣны и приспособлены программы и учебные планы богословскихъ предметовъ (Кіріонъ Орловск.).

Желательно, чтобы при разработкѣ программъ, призваны были къ живому участію преподаватели духовныхъ семинарій и училищъ, какъ люди практически знакомые съ существующей постановкой учебныхъ предметовъ и потому въ достаточной степени компетентные въ вопросахъ о желательномъ объемѣ и содержаніи учебныхъ курсовъ и методахъ преподаванія (Тихонъ Пензенск., Макарій Томск.). Въ цѣляхъ лучшей постановки письменныхъ работъ, необходимо поручить письменныя работы одного класса одному руководителю. Это важно, во-первыхъ, потому, что при этомъ условіи ученики могутъ навыкнуть къ извѣстной формѣ изложенія, во вторыхъ—потому, что при задаваніи темъ можно осуществить правило постепенности. Въ духовномъ училищѣ руководителемъ долженъ быть преподаватель русскаго языка. Въ 1-мъ классѣ семинаріи должны предлагаться ученикамъ сочиненія описательныя и маленькія характеристики; во 2-мъ классѣ учениками должны исполняться работы повѣствовательныя и разсужденія о причинной связи событій, руководитъ этими работами преподаватель гражданской исторіи; въ 3-мъ классѣ—характеристика типовъ по литературнымъ произведеніямъ, оцѣнка литературныхъ произведеній; руководитель—преподаватель исторіи литературы [1]); въ 4-мъ классѣ—работы философскаго характера; въ 5-мъ классѣ—работы по основному богословію; руководитель—преподаватель этихъ наукъ. Сроки и количество сочиненій опредѣляются педагогическимъ собраніемъ, при чемъ въ 1 и 2 классахъ должно быть не менѣе 8 работъ; въ 3 классѣ—6, въ 4 кл.—5, въ 5 и 6 кл.—4. Въ богословскихъ классахъ ученики должны представить не менѣе двухъ проповѣдей въ годъ (Назарій Нижегород., Тихонъ Пензенск.).

Интеллектуальныя потребности учащихся находятъ себѣ выраженіе въ стремленіи къ саморазвитію, помимо оффиціальныхъ уроковъ и занятій, въ стремленіи къ чтенію книгъ по собственному выбору. И едва ли можно по существу оспаривать естественность и законность этого стремленія учащейся молодежи къ свѣту и знанію. На встрѣчу этому стремленію нужно идти въ цѣляхъ его поощренія и регулированія. Съ этой стороны желательно было бы возможно большее расширеніе круга книгъ, допущенныхъ къ чтенію учениками, чтобы послѣдніе могли находить удовлетвореніе по возможности, всѣмъ запросамъ своей любознательной мысли. Тѣ ограниченія, которыя были сдѣланы въ разное время по данному вопросу, слѣдуетъ признать излишними и вредными, такъ какъ неумѣренно строгая цензура книгъ, поселяя въ ученикахъ недовѣріе къ педагогическому персоналу, тѣмъ самымъ содѣйствуетъ тому, что воспитанники слѣпо поддаются стороннему вредному вліянію (Арханг. Ком., Назарій Нижегород., Алексій Вологод., Димитрій Херсонск.). Списокъ книгъ въ учительскія библіотеки составляется педагогическимъ собраніемъ (Назарій Нижегородск). Желательно бы также допустить въ той или иной формѣ участіе въ выборѣ книгъ для ученической библіотеки самихъ учениковъ, въ видахъ, прежде всего, прямого разсчета пополненія библіотеки такимъ матеріаломъ, который находилъ бы постоянный спросъ со стороны учениковъ и поддерживалъ въ нихъ живой интересъ къ чтенію, а также и затѣмъ, чтобы, зная вкусы и запросы учащихся относительно книгъ, руководители этого дѣла могли бы своевременно направлять и исправлять эти вкусы (Арханг. Ком.). Воспитанники, сами, конечно подъ руководствомъ и контролемъ классныхъ наставниковъ, должны заботиться о пополненіи и аккуратномъ содержаніи своей ученической библіотеки (Серафимъ Полоцк.). Для пробужденія въ ученикахъ интереса къ чтенію, слѣдовало бы открыть еще особыя читальныя комнаты, въ которыхъ ученики могли бы читать духовные журналы и газеты, по направленію своему подходящіе къ направленію духовной школы (Назарій Нижегород., Серафимъ Полоцк.).

Въ тѣхъ же цѣляхъ самообразованія и саморазвитія учащихся, нельзя не признать желательнымъ устройства среди нихъ кружковъ или группъ для совмѣстнаго чтенія книгъ и обмѣна мыслей по вопросамъ, относящимся къ той или другой отрасли наукъ общеобразовательнаго и спеціальнаго курса,—кружковъ литературныхъ, естественно научныхъ, философскихъ и философско-богословскихъ. Опасеніе, какое вообще соединяется съ организаціей этихъ кружковъ,—опасеніе за возможность уклоненія ихъ отъ этихъ кружковъ само собою устраняется, если во главѣ этихъ кружковъ станутъ въ качествѣ членовъ-руководителей, компетентныя въ данной области лица учащаго или педагогическаго персонала. А между тѣмъ, такого рода кружки, служа прямымъ подспорьемъ для учебно-образовательнаго дѣла, имѣли бы и широкое воспитывающее значеніе, развивая и воспитывая въ учащихся чувства добраго содружества на идейной почвѣ и въ то же время заполняя часы ихъ досуга дѣломъ безусловно интереснымъ и плодотворнымъ и отвлекая такимъ образомъ отъ праздности, на почвѣ которой всегда возникаютъ всевозможные грѣхи противъ установленныхъ правилъ жизни и дисциплины. Этой послѣдней цѣли могли бы служить и литературные вечера, періодически устраиваемые въ стѣнахъ учебнаго заведенія, со включеніемъ въ ихъ программу пѣнія и музыки, которыя и сами по себѣ должны быть поощряемы. На этихъ вечерахъ могли бы находить себѣ приложеніе и въ то же время поощреніе спеціальныя дарованія учениковъ въ области пѣнія, музыки и декламаторскаго искусства, а для слушателей—учащихся они предоставляли бы богатый матеріалъ къ развитію въ нихъ чувства изящнаго и къ удовлетворенію свойственныхъ всѣмъ и каждому эстетическихъ потребностей. Кромѣ того, устраиваемые въ присутствіи и даже при возможномъ активномъ участіи лицъ преподавательскаго персонала (могли бы быть допущены на нихъ и лица постороннія, извѣстныя педагогическому персоналу, по приглашенію учениковъ), вечера эти способствовали бы установленію большей близости между учащими и учащимися—близости, желательность которой въ настоящее время почти всѣми признается (Арханг. Ком., Серафимъ Полоцк., Димитрій Казанск.).

[1]) По мнѣнію Преосвященнаго Тихона Пензенскаго руководителемъ письменныхъ работъ во 2 классѣ долженъ быть опять таки преподаватель словесности, а работы по исторіи должны даваться уже въ 3 классѣ.

Замѣчанія относительно желательной постановки воспитательной части духовной школы.

Для будущихъ пастырей едва ли не важнѣе образованія—ихъ воспитаніе. Никакое образованіе не замѣнитъ дурного поведенія въ человѣкѣ, а особенно въ пастырѣ Церкви (Паисій Туркестан.). Въ виду этого необходимымъ условіемъ устойчиваго благосостоянія реформированной духовной школы является тщательный и коренной пересмотръ воспитательной части (Константинъ Самарск., Іоанникій Арханг.). Касающіяся ея инструкціи должны быть пересмотрѣны и разработаны соотвѣтственно потребностямъ времени и здравой педагогики (Евлогій Холмск.), при живомъ участіи лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ воспитанія духовнаго юношества (Костантинъ Самар.).

Дѣлу воспитанія необходимо дать такую организацію, при которой единственнымъ главнымъ двигателемъ былъ бы нравственный авторитетъ педагогическаго персонала, а не репрессіи и суровыя правила сухой дисциплины (Іоанникій Арханг.) Воспитаніе пастырей должно зависѣть не столько отъ инспекторскаго надзора, сколько отъ нравственнаго вліянія всѣхъ воспитателей и ихъ преподаванія (Арсеній Харьковск.). Трудно, разумѣется, регламентировать тѣ условія, какими создается этотъ внутренній нравственный авторитетъ, такъ какъ все дѣло тутъ, главнымъ образомъ, въ личности воспитателя, въ его личныхъ качествахъ, достоинствахъ, которыя иногда складываются такъ, что сами собою импонируютъ на воспитываемыхъ, сами собою создаютъ изъ личности воспитателя безусловный авторитетъ для нихъ. Но на такое рѣдкое сочетаніе внутреннихъ достоинствъ въ воспитателѣ нельзя, конечно, разсчитывать въ дѣлѣ пополненія обширнаго кадра воспитателей духовныхъ школъ: такіе воспитатели считаются единицами. Однако, не имѣя въ виду исключительныхъ личностей, нельзя не указать нѣкоторыхъ общихъ требованій или условій, удовлетвореніе коимъ со стороны воспитателя было бы весьма желательно для успѣха въ дѣлѣ воспитанія. Таковыми общими требованіями или условіями со стороны воспитателя являются: во-первыхъ, строгая, неуклонная послѣдовательность въ проведеніи моральныхъ принциповъ и правилъ общеустановленной воспитательной дисциплины въ жизнь воспитываемыхъ и, во-вторыхъ, внимательное, вдумчиво-серьезное, и, если можно такъ выразиться, бережно-деликатное отношеніе къ личности воспитываемаго. Если недостатокъ или отсутствіе перваго можетъ повести къ частичному или полному упадку воспитательной дисциплины, то отсутствіе второго вызываетъ то взаимное непониманіе, ту рознь и даже непріязнь между воспитателемъ и воспитываемыми, которыя составляютъ главный дефектъ въ жизни современной школы. Нужно однако, чтобы то и другое требованіе на практикѣ взаимно пополняли и корректировали другъ друга, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, первое т. е. строгая и неуклонная послѣдовательность воспитателя можетъ легко перейти въ узкій и мелочной педантизмъ, убивающій живое воспитаніе, а второе, т. е. деликатное отношеніе къ личности воспитываемаго, можетъ обратиться въ неизвинительное попустительство. Чтобы воспитателю быть на высотѣ перваго требованія, необходимо располагать ему достаточною иниціативою и самостоятельностью, необходимо обладать достаточными полномочіями, чтобы во время примѣнить соотвѣтствующее моральное воздѣйствіе, соотвѣтствующую мѣру предупредительнаго или исправительнаго характера. Чтобы быть на высотѣ второго требованія, воспитатель долженъ стоять возможно ближе къ воспитываемымъ, въ смыслѣ знакомства съ ихъ духовно-нравственнымъ міромъ, чтобы, ограничивая своевременно крайности, излишества въ проявленіяхъ молодой натуры, въ то же время идти на встрѣчу всѣмъ законнымъ ея запросамъ и стремленіямъ (Арханг. Ком.). Воспитатели и учителя не должны смотрѣть на учениковъ, какъ на сѣрую казенную массу, что̀ почти вездѣ вошло въ обычай, а съ любовію присматриваться и руководить личностью каждаго въ ея особенностяхъ; они должны окружить ихъ отеческою строгою любовію и вниманіемъ къ ихъ духовнымъ и матеріальнымъ нуждамъ (Владиміръ Екатеринб.). Существующая инспекціонная система воспитанія на практикѣ тѣмъ, главнымъ образомъ, и грѣшитъ противъ здравой педагогіи, что смотритъ на воспитанника большею частью лишь какъ на объектъ внѣшняго надзора и воздѣйствія, почти не считаясь съ его внутреннимъ духовнымъ міромъ, съ его склонностями, интересами запросами и стремленіями. Отсюда и означенная рознь между воспитателями и воспитываемыми въ современной школѣ — рознь, доходящая зачастую до рѣшительной непріязни, когда воспитатели и воспитаемые составляютъ какъ бы два противоположныхъ лагеря, ведущихъ между собою постоянную борьбу, не стѣсняясь при этомъ въ выборѣ средствъ борьбы: съ одной стороны—всевозможныя репрессіи, широкое примѣненіе сыскныхъ пріемовъ, открытыхъ и тайныхъ, съ другой стороны—также цѣлая система всевозможныхъ уловокъ съ цѣлью провести бдительность начальства, прикрыть грѣхъ, выпутаться изъ бѣды, отстоять себя въ случаѣ подозрѣнія или возведеннаго обвиненія. Создается положеніе, одинаково тяжелое и для воспитателей и для воспитываемыхъ и въ общемъ приводящее, конечно, къ результатамъ совершенно противоположнымъ тѣмъ, какіе преслѣдуетъ истинное воспитаніе. Сказаннымъ не отрицается, конечно, необходимость воспитательнаго надзора и воздѣйствія. Надзоръ и воздѣйствіе необходимы, но надзоръ долженъ быть прямой и открытый, исключающій всѣ такого рода пріемы, какіе могли бы оскорбить чувство человѣческаго достоинства въ воспитываемомъ, кромѣ того, надзоръ, вытекающій не изъ желанія только положить взысканіе, наказаніе на воспитываемаго, но изъ стремленія направить и исправить его, какъ въ семьѣ отецъ или мать направляютъ жизнь и поступки своего ребенка. Воспитатель, знающій духовный міръ своихъ воспитанниковъ и проникнутый чувствомъ искренняго расположенія къ нимъ, съумѣетъ ориентироваться въ ихъ стремленіяхъ и поступкахъ, обуздавъ одни, какъ отрицательныя проявленія юной натуры, и отвѣтивъ сочувствіемъ на другіе, давъ имъ закономѣрное и правильное направленіе и развитіе. Воспитанникъ—полная человѣческая личность, и всѣ стороны этой личности должны быть предметомъ вниманія воспитателя, если онъ хочетъ быть дѣйствительнымъ руководителемъ молодой души; всѣ основныя потребности и стремленія человѣческаго духа въ воспитываемомъ должны найти законный исходъ и удовлетвореніе. Религіозность, напр., коренное свойство человѣческаго духа и основа жизни, и на развитіе этой стороны души воспитанника, особенно воспитанника духовной школы, должно быть обращено преимущественное вниманіе воспитателя. Но, съ другой стороны, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, въ этой

области нежелательны и неумѣстны излишній ригоризмъ и принужденіе, и настоятельно нужны особенная осторожность и деликатность, чтобы излишнимъ рвеніемъ не надорвать молодой души и, вмѣсто желаемаго настроенія, не вызвать озлобленія къ воспитателю и охлажденія и даже отвращенія къ тому, что̀ съ такою настоятельностью внушается. Нужно, чтобы религіозность и набожность были и со стороны воспитанника, какъ со стороны всякаго человѣка, свободнымъ выраженіемъ благочестиво-настроенной души и проявлялись въ непринужденныхъ поступкахъ и дѣйствіяхъ. Съ этой точки зрѣнія едва ли могутъ быть признаны цѣлесообразными всѣ тѣ проекты, въ иныхъ мѣстахъ уже и получившіе осуществленіе, когда требованіе обязательнаго посѣщенія церковной службы простирается, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней,—въ которое присутствіе за богослуженіемъ является уже для всякаго христіанина нравственнымъ долгомъ,—и на дни будничные съ установленіемъ очередей по классамъ. На томъ же основаніи сомнительна цѣлесообразность и нововведенія сравнительно недавняго времени, сдѣлавшаго обязательнымъ посѣщеніе воспитанниками преждеосвященныхъ литургій въ среду и пятокъ Великаго поста [1]): въ необычное время, передъ или среди классныхъ уроковъ (практика, какъ извѣстно, различна въ различныхъ мѣстахъ). Обязательное присутствіе за божественной службой, вмѣсто желаемаго подъема молитвеннаго духа и религіознаго настроенія, вызываетъ часто, какъ говоритъ непредубѣжденное наблюденіе, лишь ропотъ недовольства среди учащихся; къ тому же, падая какъ разъ на такое время учебнаго года, когда подводятся уже большею частью итоги учебному курсу и когда, слѣд., и учащіе и учащіеся должны дорожить каждымъ часомъ, означенное нововведеніе не можетъ не наносить нѣкотораго ущерба и для учебнаго дѣла. Гораздо лучше и цѣлесообразнѣе было бы предоставить самимъ учащимся въ любое время года и особенно, конечно, въ покаянные дни Великаго поста, по желанію, посѣщать церковныя службы, утреннія или вечернія внѣ учебныхъ часовъ (чтобы не было ущерба для учебныхъ занятій) и не обязательно въ семинарскомъ храмѣ, но въ любомъ приходскомъ храмѣ,—въ той мысли, что молитва добровольная и не связанная непремѣнно съ принятымъ и привычнымъ мѣстомъ бываетъ болѣе цѣнна и дѣйствительна по силѣ искренности, чѣмъ молитва вынужденная, обязательная по времени и по мѣсту.—Богослуженіе вообще, въ присутствіи воспитанниковъ, чтобы вполнѣ отвѣчать своему высокому религіозно-воспитывающему значенію, должно быть совершаемо съ полнымъ благоговѣніемъ,—для чего можно было бы и поступиться особенно точнымъ выполненіемъ церковнаго устава,—равнымъ образомъ должно быть поставлено

[1]) Общій строй жизни духовной школы долженъ быть проникнутъ духомъ церковности. Образцовое богослуженіе, обязательное для всѣхъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, по средамъ и пятницамъ Великаго поста, и ежедневное для посѣщенія желающихъ, каждодневная утренняя и вечерняя общая молитва, широко поставленное проповѣдничество, упражненія въ миссіонерскихъ бесѣдахъ, должны содѣйствовать этому (Арсеній Харьков.). Ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить ослабленія религіозныхъ упражненій учащихся, т. е. сокращенія или уменьшенія церковныхъ службъ, постовъ, говѣній и проч. (Антоній Волынск.). Въ духовной школѣ учителей и учениковъ нужно держать на положеніи религіознаго подвига, труда послушанія: желательно ввести обыкновеніе для учителей и учениковъ носить духовную одежду (Антоній Волынск.) ввести ежедневное участіе въ уставныхъ богослуженіяхъ, выработавъ порядокъ, чтобы они не были очень продолжительными, сдѣлать уставнымъ чтеніе Евангелія и житій святыхъ ежедневно (Владиміръ Екатеринб.).

такъ, чтобы участіе въ немъ было возможно болѣе сознательнымъ для всѣхъ учениковъ. Желательна была бы также, въ видахъ поддержанія большаго вниманія и молитвеннаго настроенія за богослуженіемъ, возможно-лучшая постановка хорового пѣнія съ участіемъ всѣхъ голосовъ дѣтскихъ и мужскихъ, что̀ вполнѣ возможно при взаимномъ обмѣнѣ голосами учащихся въ семинаріяхъ и училищахъ (Арханг. Ком.).

Обширность и трудность задачи, какая ставится воспитателю общепедагогическимъ требованіемъ болѣе близкаго знакомства съ духовнымъ міромъ каждаго изъ ввѣренныхъ его руководству дѣтей или юношей, ставитъ на очередь вопросъ о привлеченіи къ дѣлу воспитанія въ каждомъ духовно-учебномъ заведеніи возможно большаго числа лицъ, не въ качествѣ «надзирателей» только, но въ качествѣ именно воспитателей. Практическое рѣшеніе этого вопроса, конечно, можетъ быть различно (Архан. Ком.).

Можно, напримѣръ, увеличить число низшихъ воспитателей (Евлогій Холмск.), помощниковъ инспекторовъ (Назарій Нижегород.), возложить обязанности инспектора и воспитателей на всѣхъ членовъ совѣта, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ должны жить вмѣстѣ съ воспитанниками (Іоаннъ Полтавск.), но болѣе простымъ и, какъ кажется, болѣе цѣлесообразнымъ рѣшеніемъ является введеніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ института классныхъ воспитателей (Владиміръ Кишиневскій, Анастасій Воронежск., Иннокентій Тамбовск.) [2]), свободныхъ отъ преподавательскихъ обязанностей,—обезпеченіе и правовое положеніе ихъ должно быть поставлено соотвѣтственно ихъ призванію, съ предоставленіемъ имъ квартиръ при учебныхъ заведеніяхъ и общежитіяхъ (Алексій Вологодск., Владиміръ Московск.),—или б) изъ среды преподавательскаго персонала—воспитывать долженъ тотъ, кто учитъ; только при этомъ условіи и возможно единство въ дѣйствіяхъ воспитателей и начальства, ихъ общая отвѣтственность за учебное заведеніе, близкое и довѣрчивое взаимообщеніе между учащими и учащимися (Гурій Новгородск., Іоаннъ Полтавск., Серафимъ Полоцк., Димитрій Казанскій, Арханг. Ком.), по примѣру классныхъ наставниковъ въ гимназіяхъ, — съ тѣмъ лишь существеннымъ различіемъ, чтобы названныя лица несли на себѣ не только обязанности инспекторскаго надзора надъ учащимися въ учебные часы, но раздѣляли и трудъ по воспитанію во внѣклассное время съ непосредственно поставленными для того начальствующими лицами—ректоромъ и инспекторомъ (Арханг. Ком., Димитрій Казанск., Анастасій Воронеж.).

Стоя въ непосредственной близости къ своему классу, какъ учитель, имѣя къ нему доступъ во всякое время, входя въ его нужды и интересы, являясь совѣтникомъ и руководителемъ въ случаяхъ возникновенія какихъ-либо недоразумѣній съ преподавателями и начальствомъ заведенія,—классный наставникъ могъ бы быть воспитателемъ въ лучшемъ значеніи этого слова. Ему должно быть предоставлено руководство внѣклассными чтеніемъ [2]); онъ слѣдитъ за поведеніемъ учени-

[1]) По числу классовъ и отдѣленій (Димитрій Казанск., Владиміръ Московскій) или группъ съ 15—20 и не больше 35 человѣкъ (Анастасій Воронежскій), — на каждую такую группу должно быть 2 воспитателя, чтобы они могли смѣнять другъ друга (Назарій Нижегородскій). Свой классъ или отдѣленіе воспитатель ведетъ до конца курса (Владиміръ Московскій), за него онъ отвѣтственъ какъ нравственно, такъ и юридически. (Назарій Нижегородскій).

[2]) Предполагая, что одна изъ главнѣйшихъ обязанностей класснаго наставника, какъ воспитателя, будетъ состоять въ руководствѣ чтеніемъ, въ бесѣдахъ по поводу

ковъ [1]) и присутствуетъ съ ними при богослуженіи, посѣщаетъ во всякое время общежитія и квартиры учениковъ, сносится съ родителями въ случаяхъ малоуспѣшности и неблагоповеденія воспитанниковъ и т. п. Однимъ словомъ, классный наставникъ исполняетъ всѣ обязанности по воспитательному и дисциплинарному надзору, которыя въ настоящее время возложены на институтъ инспекціи. Въ интересахъ надзора за учениками во внѣклассное время, могли бы быть установлены дежурства классныхъ наставниковъ, по примѣру учительскихъ семинарій. Быть же классному наставнику съ своими питомцами постоянно, денно и нощно, «стоять надъ ихъ душою»—едва ли даже и педагогично (Тихонъ Пензен.). Слѣдовало бы побольше оказывать имъ довѣрія [2]), больше полагаться на нихъ; можно бы предоставить имъ нѣкоторую долю свободы въ поддержаніи установленнаго внутренняго распорядка и строя ученической жизни, какъ общественной, такъ и личной, и тѣмъ способствовать выработкѣ въ нихъ людей съ устойчивымъ характеромъ, сильною волею, энергіей, иниціативою, съ сознаніемъ нравственнаго и гражданскаго долга. Само собою понятно, что дѣятельность класснаго наставника будетъ только тогда плодотворна, когда она будетъ протекать въ согласіи и единеніи съ другими наставниками. Уясненіе правъ и обязанностей классныхъ наставниковъ, согласованіе дѣятельности ихъ въ отношеніи другъ къ другу и главному руководителю воспитанія—ректору и его помощнику,—все это должно быть предметомъ предварительнаго самаго тщательнаго разсмотрѣнія и внимательнаго обсужденія. Во всякомъ случаѣ, дѣло нужно поставить такъ, чтобы «у семи нянекъ дитя не оказалось безъ глазу» (Тихонъ Пензен., Арханг. Ком.). Средствомъ къ установленію единства должны быть признаны, конечно, прежде всего, частыя совѣщанія лицъ воспитательскаго персонала между собою, а затѣмъ и періодическіе, но возможно болѣе частые, доклады ихъ объ образѣ дѣйствій своихъ общему педагогическому собранію (Арханг. Комит.),

прочитаннаго и въ бесѣдахъ по поводу тѣхъ или другихъ возникающихъ вопросовъ и поведенія воспитанниковъ, необходимо прежде всего, чтобы классный наставникъ имѣлъ для своихъ бесѣдъ соотвѣтствующее и вполнѣ достаточное время. Вопросъ о времени—самый трудный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый важный, такъ какъ отъ рѣшенія его зависитъ не только успѣшность дѣятельности класснаго наставника, но и самая возможность ихъ существованія, какъ воспитателей класса. При всей своей энергіи и преданности дѣлу, классный наставникъ не можетъ посвящать всего времени своему классу; это было бы для него физически невозможно. Какъ учитель, онъ не имѣетъ права отнимать у своихъ учениковъ класснаго времени на какія-либо посторонніе занятія; внѣклассное время ему нужно для пополненія своего образованія, такъ какъ руководство воспитанниками, особенно въ старшихъ классахъ, потребуетъ отъ него полнаго и основательнаго ознакомленія со многими областями знанія и—кромѣ того—большого вниманія и напряженія: ему нужно время для приготовленія къ урокамъ, для просмотра письменныхъ работъ, наконецъ просто отдыха. Поэтому, при настоящихъ условіяхъ разъединенности внѣклассной жизни наставниковъ и воспитанниковъ, наиболѣе простымъ и потому наиболѣе желательнымъ рѣшеніемъ вопроса явилось бы предоставленіе классному наставнику, помимо уроковъ по своему предмету, еще особаго свободнаго часа (одного въ недѣлю), спеціально назначаемаго для бесѣдъ и чтенія (Тихонъ Пензенск.).

[1]) Въ цѣляхъ пріобрѣтенія большаго довѣрія со стороны воспитанника и въ цѣляхъ уничтоженія той розни, которая существовала и существуетъ между учащими и учащимися, необходимо, чтобы классный наставникъ, въ случаѣ замѣченныхъ имъ пороковъ воспитанниковъ, а также нарушеній правилъ дисциплины и благопристойности, дѣйствовалъ на воспитанниковъ только путемъ разъясненій и убѣжденій, но отнюдь не наказаніемъ (Тихонъ Пензенск.).

[2]) Необходимо, положивши въ основу воспитанія живой примѣръ, смотрѣть на лицъ воспитывающихъ и учащихся, какъ на лицъ живыхъ, нравственно и умственно зрѣлыхъ, долженствующихъ составлять изъ себя одну корпорацію, которая какъ въ цѣломъ, такъ и во всѣхъ своихъ членахъ въ отдѣльности, сознаетъ себя свободною въ отношеніи къ высшему начальству и нравственно отвѣтственной за ввѣренное ей учебно-воспитательное заведеніе (Назарій Нижегород).

которому въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ дѣлѣ должно быть усвоено значеніе направляющей и контролирующей отдѣльныхъ лицъ инстанціи (Димитрій Казанск., Арханг. Ком.). Въ цѣляхъ объединенія между собою классныхъ наставниковъ полезно было бы учрежденіе совѣта классныхъ наставниковъ, который и выработалъ бы общія мѣры воспитательнаго воздѣйствія и рѣшалъ бы вопросы, касающіеся всего заведенія. Въ качествѣ лица, объединяющаго дѣятельность классныхъ наставниковъ, одинъ изъ нихъ могъ бы быть избираемъ правленіемъ семинаріи, съ надлежащаго утвержденія, съ званіемъ и правами помощника ректора по управленію учебнымъ заведеніемъ по всѣмъ частямъ. Отъ обязанностей дежурства класснаго наставника онъ могъ бы быть освобожденъ (Тихонъ Пензен.). Необходимо, чтобы трудъ классныхъ наставниковъ денежно вознаграждался (Арх. Ком., Анастасій Воронеж.) и притомъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы это вознагражденіе не только избавляло преподавателей—классныхъ наставниковъ отъ необходимости искать посторонніхъ занятій, но въ то же время и служило бы для нихъ нѣкоторымъ побужденіемъ къ принятію на себя весьма трудной и отвѣтственной работы (Тихонъ Пензенскій).

Съ введеніемъ института классныхъ наставниковъ должность помощника инспектора упраздняется. Но если бы эта замѣна должности помощника инспектора должностью класснаго наставника почему либо не состоялась, желательно, чтобы помощники имѣли уроки, что дастъ имъ въ глазахъ учениковъ необходимый авторитетъ (Димитрій Казан., Назарій Нижегород.).

Воспитаніе дѣло живое, требующее зачастую непосредственнаго творчества, быстрыхъ рѣшеній, что недоступно для людей, не выработавшихъ еще опредѣленнаго міровоззрѣнія и не пріобрѣтшихъ житейской опытности. Поэтому на отвѣтственныхъ постахъ воспитателей должны быть люди зрѣлые и искушенные опытомъ, наиболѣе авторитетные и опытные изъ наставниковъ, доказавшіе умѣлость въ руководствѣ юношествомъ. Значеніе личности въ воспитательномъ дѣлѣ чрезвычайно (Евлогій Холмск., Питиримъ Курск.). Въ цѣляхъ воспитанія, къ педагогическому персоналу духовной школы долженъ быть причисленъ и духовникъ семинаріи, какъ лицо, способное оказать дѣлу воспитанія значительную помощь. Желательно, чтобы духовникъ, какъ духовный отецъ, заботился о чистотѣ жизни воспитанниковъ, давая имъ отеческія наставленія и совѣты, пріучая ихъ наблюдать не только за поступками, но и за помыслами. Духовникъ обязанъ бесѣдовать съ воспитанниками о предстоящихъ имъ пастырскихъ обязанностяхъ и о средствахъ къ лучшему прохожденію пастырскаго служенія [1]) (Назарій Нижегород.).

Въ дѣлѣ воспитанія должно различать двѣ части: внѣшнее благоповеденіе и внутреннюю христіанскую настроенность.

Учебное заведеніе должно выработывать ясно опредѣленныя правила внѣшняго поведенія, исполненія которыхъ всѣ воспитатели должны требовать отъ учениковъ. Правила эти отнюдь не должны быть одинаковыми для всѣхъ школьныхъ возрастовъ.

Въ основу воспитанія, опредѣляющаго внѣшній строй жизни учениковъ и ихъ поведенія, должна быть положена не окончательная цѣль

[1]) По мнѣнію Преосвященнаго Лаврентія Тульскаго должность духовника слѣдуетъ упразднить: пользы отъ нея не было, а униженіе сана священника было.

духовной школы—приготовленіе юношества къ служенію православной Церкви, а воспитаніе тѣхъ естественныхъ свойствъ порядочности и благородства, которыя требуются отъ каждаго человѣка. Это необходимо, во-первыхъ, въ виду того, что только въ этомъ случаѣ внѣшніе знаки благоповеденія не будутъ представляться воспитанникамъ пустыми, ничего не выражающими внѣшними дѣйствіями, такъ какъ тѣ естественныя чувства, выраженіемъ которыхъ они служатъ, живутъ въ сердцѣ каждаго человѣка, и потому воспитатель прежде всего можетъ указать на нихъ воспитаннику. Во-вторыхъ, окончательная цѣль воспитанія духовной школы лишь тогда можетъ быть достигнута, когда въ сердцахъ воспитанниковъ заложена прочная основа первоначальной христіанской настроенности. Прекрасно объ этомъ въ свое время говорилъ Филипповъ: «Воспитатель долженъ имѣть въ виду не одну высоту цѣли, но и постепенность восхожденія и силы того, кого онъ къ намѣченной цѣли возводитъ. Лучше ограничиться прочнымъ и вѣрнымъ развитіемъ въ воспитанникѣ обыкновенныхъ честныхъ свойствъ, напримѣръ: отвращенія ко лжи, состраданія къ чужой бѣдѣ, искренности въ отношеніи къ товарищамъ и высшимъ и т. п. и оставить высшія стремленія могущимъ вмѣстить, — нежели устремить юную душу къ строгимъ и возвышеннымъ подвигамъ благочестія, не утвердивъ въ ней первоначальныхъ добродѣтелей, составляющихъ основу нравственной жизни. Весьма не рѣдко встрѣчаются люди, соблюдающіе строгія предписанія благочестія и въ то же время презирающіе самые законы общей нравственности: прилежно пребывающіе въ молитвѣ—и обманывающіе, постящіеся и строющіе ковы и т. п.». Въ основѣ нравственнаго воспитанія должно стоять религіозное (Назарій Нижегород.). Послѣднее особенно необходимо для будущихъ служителей Церкви. Поэтому на должную постановку его въ духовной школѣ должно быть обращено самое серьезное вниманіе [1]).

Какъ средство для проведенія воспитательныхъ идей, желательно устройство, при содѣйствіи духовенства и родителей учащихся, общежитій, но при условіяхъ а) необязательности [2]), б) немноголюдства и в) удовлетворительности въ гигіеническомъ отношеніи (Алексій Вологод.). Не надо устраивать большія общежитія (Іоакимъ Оренбург.), гдѣ казарменная обстановка обыкновенно дѣйствуетъ на воспитанниковъ удручающимъ образомъ и располагаетъ къ особымъ порокамъ, свойственнымъ воспитанникамъ, живущимъ въ общежитіи, и особенно воспитанникамъ закрытыхъ учебныхъ заведеній (Серафимъ Полоцк.). Въ современныхъ громадныхъ общежитіяхъ сгруппированы юноши и мужи отъ 15 до 20 и даже 24-лѣтняго возраста. Въ нихъ не принято никакого раздѣленія между столь различными возрастами. Отъ этого невольнаго совмѣстительства, каждое отдѣльное лицо въ общей массѣ теряетъ свою личную свободу, волю, разумъ и невольно и безвозвратно подпадаетъ волѣ и направленію большинства, или указаніямъ и распоряженіямъ заправилъ. Общежитія перестали отвѣчать своему доброму назначенію. Такія общежитія вредны для самостоятельнаго развитія личности и устойчивости личныхъ достоинствъ и характера (Іоакимъ Оренбург.).

[1]) Объ этомъ говорятъ всѣ Преосвященные, такъ или иначе касающіеся вопроса о воспитаніи. Необходимое и въ общеобразовательномъ, оно особенно хорошо и строго должно быть поставлено въ спеціально пастырскомъ отдѣленіи духовной школы.

[2]) По мнѣнію Высокопреосвящен. Димитрія Херсонскаго, воспитанники живутъ въ общежитіяхъ въ теченіе всего курса.

Казенные семинарскіе интернаты и епархіальныя общежитія необходимо устроить такъ, чтобы они, доставляя жизненныя удобства для учениковъ, не порождали въ послѣднихъ чувства недовольства, но вызывали любовь, а также были вполнѣ удобны для нравственнаго наблюденія за учениками. Въ этихъ видахъ желательно классныя комнаты отдѣлить отъ занятныхъ комнатъ, ввести въ занятныхъ комнатахъ домашнюю обстановку, посредствомъ внесенія въ нихъ комнатныхъ растеній и цвѣтовъ, художественныхъ картинъ, портретовъ. Въ домашней обстановкѣ душа дѣлается какъ-то мягче, добрѣе, нѣжнѣе, облагораживается нравъ, создаются деликатныя привычки. Такою обстановкою можно уничтожить грубость и бурсацизмъ, присущіе духовной школѣ (Назарій Нижегород.). Само собою разумѣется, каждая занятная комната не должна представлять скученности учащихся. Хорошо было бы разбить учениковъ на группы, по 6—10 человѣкъ въ каждой, и каждую группу помѣстить въ отдѣльную комнату (Назарій Нижегород., Серафимъ Полоцк.).

На санитарно-гигіеническое состояніе интернатовъ и вообще на физическое развитіе и здоровье учащихся необходимо обратить самое серьезное вниманіе. Для этого установить постоянный медицинскій надзоръ надъ всѣми учащимися (въ видѣ періодическихъ возможно частыхъ осмотровъ и наблюденій надъ воспитанниками при классныхъ и внѣклассныхъ занятіяхъ), предоставить врачу наблюденіе за пищевыми продуктами и столомъ, вмѣнить ему въ обязанность составленіе ежедневныхъ отчетовъ о состояніи интернатовъ въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи и о состояніи здоровья воспитанниковъ для непремѣннаго напечатанія въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, и что болѣе всего важно для дѣйствительности этихъ мѣръ, предоставить врачу право голоса во всѣхъ педагогическихъ собраніяхъ (по уставу 1867 г. такъ и было, см. § 74. Серафимъ Полоцк.).

Во избѣжаніе столкновеній воспитанниковъ съ лицами, завѣдывающими хозяйственною частью, желательно учрежденіе въ семинаріяхъ (примѣрно съ 3 или 4 класса) дежурныхъ по кухнѣ. Въ этомъ случаѣ воспитанники могутъ видѣть, что дѣйствительно все дѣлается для нихъ лицами, вѣдающими хозяйственную часть школы, что если и случаются въ этомъ дѣлѣ нѣкоторые недочеты, то они происходятъ естественно, а не благодаря какимъ либо своекорыстнымъ дѣйствіямъ лицъ, завѣдующихъ экономіей. Но на эту мѣру нельзя смотрѣть какъ на рѣшительную. Поэтому, вводя ее, слѣдуетъ въ то же время озаботиться о болѣе лучшей постановкѣ пансіоновъ въ экономическомъ отношеніи (Назарій Нижегород.).

Въ видахъ воспитательныхъ, желательно бы поставить семинарію въ простыя условія сельскаго быта (Анастасій Воронеж., Владиміръ Екатерин.).

Въ видахъ воспитательныхъ, всѣхъ воспитанниковъ слѣдовало бы раздѣлить по возрастамъ или по классамъ, раздѣлить такъ, чтобы младшаго возраста воспитанники, по возможности, не имѣли общенія со старшими и прежде времени не научились бы отъ нихъ знакомству съ худою стороною человѣческой жизни (Владиміръ Московск.). Уничтоживъ баллы при оцѣнкѣ поведенія, замѣнить ихъ словесною оцѣнкой поведенія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ученикъ, будучи терпимъ въ школѣ, допускаетъ все таки нѣкоторые проступки, должны быть прописы-

ваемы самые проступки. Въ свидѣтельствахъ учениковъ, выходящихъ изъ учебнаго заведенія, совсѣмъ не должно быть никакой отмѣтки о поведеніи учениковъ. Существующія средства поощренія учащихся къ благоповеденію, какъ-то: воспитывающія въ нихъ гордость и самолюбіе (слѣдовательно—развращающія), должны быть выведены изъ употребленія (Назарій Нижегород.).

Для предупрежденія безпорядковъ, возникающихъ по вопросамъ внутренней жизни воспитанниковъ, желательно дозволеніе имъ обсуждать свои нужды по отдѣленіямъ (и 2 и 3 кл.) и чрезъ своихъ дежурныхъ докладывать о своихъ нуждахъ и недоразумѣніяхъ кому слѣдуетъ; при введеніи института классныхъ наставниковъ эти обсужденія упрощаются, такъ какъ послѣдніе по самой цѣли своего назначенія должны входить во внутреннюю жизнь воспитанниковъ, вмѣстѣ съ ними обсуждать ихъ нужды и являться ходатаями за нихъ.

Желательно дозволить воспитанникамъ примѣнять между собою товарищескій судъ чести, долженствующій воспитывать въ ученикахъ чувство законности и чувство собственнаго достоинства. Воспитатели и учителя должны внимательно относиться къ этому суду чести (Серафимъ Полоцкій).

Замѣчанія относительно преподаванія и программъ отдѣльныхъ предметовъ.

Духовное училище.

Недостатки учебнаго плана, принятаго въ духовномъ училищѣ—полное отсутствіе хотя бы элементарнаго курса 1) церковной и гражданской исторіи, 2) иностранныхъ языковъ, что препятствуетъ серьезному изученію ихъ въ семинаріи, 3) алгебры и геометріи, 4) черченія и рисованія (Димитрій Казанск.).

Образцомъ для программы можетъ быть программа двухклассной церковно-приходской школы съ нѣкоторыми измѣненіями (Никонъ Владимірск., Арханг. Ком.). Введеніе въ духовныхъ училищахъ курсовъ двухклассной церковно-приходской школы, въ общемъ весьма значительныхъ и отвѣчающихъ задачамъ духовной школы, а равно и семинаріи, открыло бы для нихъ неизсякающій источникъ будущихъ кандидатовъ на священно-церковно-служительскія должности путемъ теперь уже доступнаго, со стороны подготовки, пріема въ училище и семинарію лучшихъ учениковъ церковныхъ школъ. Кромѣ того, училища, при распространенности церковныхъ школъ, были бы свободны отъ переполненія учащимися, и послѣдніе, имѣя возможность поступать въ любой классъ училища и прямо въ семинарію, дольше могли бы оставаться подъ родительскимъ вліяніемъ. Вмѣстѣ съ этимъ здѣсь давался бы новый толчекъ для процвѣтанія церковныхъ школъ (Арханг. Ком.).

Въ составъ учебнаго курса входятъ:

Законъ Божій. Кромѣ Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, изученія богослуженія и катихизиса, необходимо еще проходить краткую церковную исторію (Никонъ Владимір., Аѳанасій Донск.), въ разсказахъ (Арханг. Ком.). Ученіе о богослуженіи, въ виду большей его доступности сравнительно съ катихизисомъ, можетъ проходиться въ одномъ 3 классѣ, а катихизисъ въ одномъ 4 (Іоаннъ Полтавск.).

При изъясненіи богослуженія надобно практически знакомить учениковъ съ богослужебными книгами (Назарій Нижегород., Арханг. Ком.). При изученіи катихизиса нужно дѣлать систематическое изложеніе вѣры и нравоученія (Назарій Нижегород.); такія бесѣды объ истинахъ вѣры и нравственности могутъ даже замѣнять собою катихизисъ (Арханг. Ком.). При прохожденіи курса желательно непосредственное ознакомленіе учениковъ съ Библіей (Іоаннъ Полтавск.). Число уроковъ по:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Никону Владимірскому . . .	3	3	3	4
Димитрію Казанскому . . .	4	4	4	3
Арханг. Ком.	4	4	5	5
Іоанну Полтавск.	4	3	3	4
Назарію Нижегородск. . . .	3	3	5 [1])	5 [1])

Русскій языкъ: грамматика, церковно-славянскій языкъ, образцы словесныхъ произведеній, письменныя работы. Постановка этого предмета должна быть болѣе широкая (Серафимъ Полоцк.); особенно желательна болѣе широкая постановка практическихъ работъ (Арханг. Ком.). Изученію церковно-славянскаго языка должна быть дана по преимуществу практическая постановка, въ виду той цѣли, какую имѣетъ изученіе этого языка въ духовныхъ училищахъ,—правильнаго и сознательнаго чтенія священно-богослужебныхъ книгъ (Арханг. Ком.). Изученіе его можетъ начинаться или съ перваго класса, или уже послѣ знакомства съ грамматическими формами языка русскаго, т. е. съ 3 класса (Арханг. Ком.). Число уроковъ по:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Никону Владимірск.	6	6	6	6
Димитрію Казанск.	6	4	4	3
Арханг. Ком.	6	6	5	5
Іоанну Полтавск.	6	4	5	5
Назарію Нижегородск. . . .	7 [2])	5 [2])	5 [2])	5 [2])

Ариѳметика. Преподаваніе ея должно быть усилено (Никонъ Владимірск.) и число уроковъ увеличено (Аѳанасій Донск.). Для того, чтобы дать въ семинаріи бо́льшій просторъ для преподаванія физико-математическихъ наукъ, въ духовномъ училищѣ вмѣстѣ съ ариѳметикой должны проходиться элементарныя свѣдѣнія по алгебрѣ (Никонъ Владимірск., Димитрій Казанск., Іоаннъ Полтавск.) и геометріи (Димитрій Казанск.). Число уроковъ по:

	I	II	III	IV
Никону Владимірск.	6	6	6	6
Димитрію Казанск.	5	4	3	3
Арханг. Ком.	5	4	2	2
Іоанну Полтавск.	4	4	2	3 [3])
Назарію Нижегородск.	4	5	3	4

Географія и вмѣстѣ съ нею естествовѣдѣніе (Назарій Ниже-

[1]) По 3 урока катихизиса, по 1—изъясн. богослуженія и по 1—общей церковной исторіи.

[2]) По 1 уроку церковно-славянскаго языка.

[3]) Всѣ 3 по алгебрѣ. Количество уроковъ по ариѳметикѣ сокращено до 10, но одинъ урокъ (одиннадцатый) переносится въ I кл. семинаріи для повторенія курса.

городск.). Преподаваніе географіи должно быть усилено (Серафимъ Полоцк.) и число уроковъ увеличено (Аѳанасій Донск., Арханг. Ком.). Въ самомъ преподаваніи должно быть больше наглядности и описаній, а не сухихъ перечней (Никонъ Владимірск.). Въ I—II кл. проходятся общія свѣдѣнія; въ III—IV—краткое изученіе географіи всѣхъ частей свѣта и болѣе подробное изученіе географіи Россіи. Число уроковъ по:

	I	II	III	IV
Никону Владимірск.	1	1	2	2
Димитрію Казанск.	—	4	2	2
Арханг. Ком.	—	—	4	4
Іоанну Полтавск.	—	2	3	3
Назарію Нижегородск.	—	2	3	3

Исторія, русская гражданская (Серафимъ Полоцк., Никонъ Владимірск., Аѳанасій Донск., Назарій Нижегород.), въ біографіяхъ и эпизодическихъ разсказахъ (Арханг. Ком.). Число уроковъ по:

	I	II	III	IV
Никону Владимірск.	—	1	2	2
Димитрію Казанск.	—	—	4	3
Арханг. Ком.	—	—	2	2
Назарію Нижегородск.	—	—	1	1

Естествознаніе или природовѣдѣніе (Никонъ Владимірск., Серафимъ Полоцк., Константинъ Самарск., Арханг. Ком., Аѳанасій Донск.), хотя бы въ формѣ предметныхъ уроковъ или простыхъ бесѣдъ (съ демонстрированіемъ наглядныхъ пособій) о предметахъ и явленіяхъ изъ всѣхъ царствъ природы (Арханг. Ком.). Первые два года—уроки описательнаго характера, пріучающіе къ наблюденію предметовъ окружающей природы (о растеніяхъ, о металлахъ и минералахъ, о соли, о стеклѣ); послѣдніе два—элементарныя свѣдѣнія изъ физики, химіи космографіи и *гигіены.* Число уроковъ по:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Никону Владимірск.	1	1	2	3
Арханг. Ком.	—	3	3	3

Древніе языки, но преобладанія ихъ въ курсѣ, какъ въ настоящее время, быть не должно (Аѳанасій Донск.). Роль ихъ въ училищѣ должна быть сведена къ наименьшему, если только не окажется возможнымъ совершенно освободить отъ нихъ училища (Константинъ Самарск.). Въ частности *Латинскій языкъ* [1])—въ самомъ краткомъ видѣ (Паисій Туркестанск.), сокращенно (Димитрій Казанск.). Изученіе его можно начать только съ 3 класса (Олонецк. Дух. Конс.). Число уроковъ по:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Димитрію Казанск.	1	2	2	2
Іоанну Полтавск.	—	4	3	3
Назарію Нижегородск.	—	5	3	3

[1]) Изученіе его, въ нынѣшней постановкѣ, не вызывается существенными нуждами современной школы вообще и духовной школы въ частности,—поэтому можетъ быть изъято изъ курса духовныхъ училищъ (Арханг. Ком., Никонъ Владимірск., Серафимъ Полоцк.).

Греческій языкъ [1])—тоже въ самомъ краткомъ видѣ (Паисій Туркестанск.) Изученіе можно начать со 2 класса. Число уроковъ по:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Іоанну Полтавск.	—	—	4	4
Назарію Нижегородск.	—	—	3	3

Новые языки (Аѳанасій Донск., Серафимъ Полоцк., Димитрій Казанск., Іоаннъ Полтавск.). Число уроковъ по:

		I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Димитрію Казанск.	Нѣмецк. яз.	—	—	—	4
	Франц. яз.	—	—	2	2
Іоанну Полтавскому		4	3	2	2

Черченіе и рисованіе. Число уроковъ по:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Никону Владимірск.	2	2	2	2
Димитрію Казанск.	2	2	1	—
Арханг. Ком. [2])	3	3	—	—
Іоанну Полтавск. [2])	2	2	—	—
Назарію Нижегородск. [2]) [3])	2	2	1	1

Чистописаніе. Число уроковъ по:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Никону Владимірск.	2	2	—	—
Димитрію Казанск.	2	1	—	—
Арханг. Ком. [2])	3	3	—	—
Іоанну Полтавск.	2	2	—	—
Назарію Нижегородск. [2])	2	2	1	1

Пѣніе. Число уроковъ по:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Никону Владимірск.	2	2	2	1
Димитрію Казанск.	3	2	1	1
Арханг. Ком.	4	2	1	1
Іоанну Полтавск.	3	2	1	1
Назарію Нижегородск.	4	3	1	1

Гимнастика по 1 часу въ каждомъ классѣ въ недѣлю (Никонъ Владимірск.).

Во внѣклассное время—ручной трудъ (Арханг. Ком.), вообще обязательныя физическія упражненія (Іоаннъ Полтавск.).

Семинарія

(часть общеобразовательная)

Законъ Божій. Чтеніе Библіи съ комментаріями въ трудныхъ мѣстахъ (Серафимъ Полоцк.), въ полномъ объемѣ и непремѣнно по тексту

[1]) Уничтожить по тѣмъ же мотивамъ, какъ и латинскій языкъ (Арханг. Ком. Никонъ Владимірск., Серафимъ Полоцк., Димитрій Казанск.).

[2]) Рисованіе вмѣстѣ съ *чистописаніемъ.*

[3]) За введеніе въ курсъ духовнаго училища рисованія высказался еще Преосвященный Аѳанасій Донской.

(Владиміръ Московск.). При чтеніи текстовъ приводить мнѣнія различныхъ толкователей не слѣдуетъ; это не только затемняетъ истинный смыслъ его, но и подрываетъ авторитетъ толкователей (Паисій Туркестанск.). Въ I—IV классахъ должно быть прочитано или все Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта (Константинъ Самарск., Димитрій Казанск., Арханг. Ком., Іоаннъ Полтавск.) или только Новый Завѣтъ (Никонъ Владимірск.). Послѣдній обязательно долженъ изучаться во всѣхъ классахъ семинаріи (Гурій Новгородск.), и число уроковъ по нему должно быть увеличено (Аѳанасій Донск.). Это перенесеніе уроковъ Свящ. Писанія Новаго Завѣта изъ богословскихъ классовъ въ общеобразовательные вызывается желаніемъ сообщить извѣстную законченность курсу 4 первыхъ общеобразовательныхъ классовъ, а равно и тѣмъ, что изъ всѣхъ богословскихъ предметовъ Свящ. Писанія Новый Завѣтъ заслуживаетъ особеннаго предпочтенія и по своему общеобразовательному значенію и по своей необходимости для изученія богословскихъ наукъ въ спеціально пастырскихъ классахъ или отдѣленіяхъ (Димитрій Казанск., Тихонъ Пензенск.). Съ тою же цѣлью—придать общеобразовательному курсу семинаріи законченность въ 4 классѣ можно было бы ввести нѣчто въ родѣ основного богословія (Никонъ Владимірск.) или краткаго систематическаго изложенія христіанскаго вѣро и правоученія (Іоаннъ Полтавск.), по программѣ школъ церковно-приходскихъ. Въ программу эту входятъ слѣдующіе пункты: 1) о религіи вообще и въ частности о богооткровенной христіанской религіи, 2) о приготовленіи рода человѣческаго къ принятію Спасителя, 3) объ Іисусѣ Христѣ—Божественномъ основателѣ христіанской религіи, 4) догматическое ученіе христіанской религіи, 5) нравственное ученіе христіанской религіи и 6) о Церкви Христовой, какъ хранительницѣ христіанской вѣры (Никонъ Владимір.) При изученіи Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта (если оно сохранится въ общеобразовательномъ курсѣ) книги учительныя, какъ болѣе трудныя, имѣющія по преимуществу философскій характеръ, должны быть поставлены послѣ пророческихъ, которыя тѣсно связаны съ книгами историческими (Димитрій Казан.) [1]. Число уроковъ по:

		I	II	III	IV
Никону Владимірск.	Новый Завѣтъ . .	3[2])	3[2])	3[2])	3[3])
Димитрію Казанск.	Ветхій Завѣтъ . .	3	3	3	3
	Новый Завѣтъ . .	—	—	3	3

[1]) По мнѣнію Преосвященнаго Антонія Волынскаго, учить 14-лѣтнихъ дѣтей толкованію Св. Библіи, наравнѣ съ 20-лѣтними юношами, неразумно. Толкованіе Библіи —не дѣтское дѣло. Для дѣтей должно и религію преподавать въ предѣлахъ дѣтскаго сознанія, а не съ опроверженіемъ дарвинизма (начало книги Бытія) и не съ системою морали (Исходъ и пр.). Вообще курсъ Священнаго Писанія слѣдуетъ отнести къ старшему возрасту, а въ 5 и 6 классахъ духовныхъ училищъ—прогимназій (соотвѣтствующихъ 1 и 2 кл. семинарій) должно преподавать исторію Церкви, начиная съ житій св. апостоловъ, безъ всякаго изложенія еретическихъ системъ, а въ формѣ повѣствовательной, —примѣнительно къ книгѣ, изданной Побѣдоносцевымъ. Слѣдуетъ заставить этихъ подростковъ полюбить св. угодниковъ и вмѣстить ихъ въ своемъ сердцѣ такъ, какъ вмѣщаетъ грамотная часть русскаго народа. Къ церковной исторіи должно прилагать и очерки церковной географіи, т. е. описаніе важнѣйшихъ историческихъ святынь съ показаніемъ картинъ св. обителей, съ указаніемъ мѣстъ нахожденія св. мощей и чудотворныхъ иконъ, чтобы будущій священникъ не оказывался, какъ теперь, невѣждою въ томъ, что знаютъ всѣ русскіе богомольцы, чтобы его религіозное чувство складывалось на тѣхъ же основаніяхъ, какъ у всего церковнаго народа.

[2]) Чтеніе Евангелій и Посланій Апостольскихъ.

[3]) Христіанское вѣро и правоученіе.

		I.	II.	III.	IV.
Арханг. Ком.	Ветхій Завѣтъ . .	4	4	4	—
	Новый Завѣтъ . .	—	—	—	5
Іоанну Полтавск.	Ветхій Завѣтъ . .	6	—	—	—
	Новый Завѣтъ . .	—	3	3	4[1])
Назарію Нижегород.	. . . . .	4	4	4	4

Теорія и исторія литературы. Теорія можетъ изучаться или какъ теперь въ 1 классѣ (Никонъ Владим., Іоаннъ Полтавск.), или же уже послѣ изученія исторіи, такъ какъ теорія представляетъ собою обобщеніе и систематизацію опредѣленій, вырабатываемыхъ путемъ изученія литературныхъ произведеній (Димитрій Казанск.). При изученіи исторіи главное вниманіе должно быть обращено на литературу новую и новѣйшую. Школа необходимо должна ознакомить съ главнѣйшими произведеніями русской литературы XIX вѣка, научить юношей разумно разбираться въ различныхъ направленіяхъ этой литературы. Такое знакомство можетъ предохранить отъ увлеченія разными модными, бойкими, но не художественными произведеніями послѣдняго времени. Будущему служителю алтаря не безполезно знать, какими взглядами живетъ общество и въ чемъ ихъ несостоятельность, такъ какъ всякій пастырь добрый, вращаясь среди своей паствы, неизбѣжно столкнется съ людьми, увлекающимися или Горькимъ, или Чеховымъ, или Короленко, или Потапенко, или кѣмъ-либо другимъ, и всякому вопрошающему онъ долженъ быть готовъ дать отвѣтъ для наставленія, назиданія и рѣшенія какого либо недоразумѣнія. Курсъ древней и ложноклассической литературы можетъ быть сокращенъ (Никонъ Владим., Арханг. Ком., Тихонъ Пензен., Владиміръ Московск., Серафимъ Полоцк., Назарій Нижегород.) Кромѣ исторіи литературы русской необходимъ еще хотя краткій эпизодическій курсъ *литературы иностранной* (Аѳанасій Донск., Іоаннъ Полтавск., Назарій Нижегор., Владиміръ Московск.). Число уроковъ по:

	I	II	III	IV
Никону Владим.	4	4	4	—
Димитрію Казанск.	4	4	3	—
Арханг. Ком.	4	4	2	2
Іоанну Полтавск.	4	3	4	4
Назарію Нижегород. . . .	4	4	4	2.

Гражданская исторія всеобщая и русская. Курсъ ея долженъ быть расширенъ (Владиміръ Московск.). При изученіи всеобщую исторію необходимо отдѣлить отъ русской (Назарій Нижегород., Іоаннъ Полтавск.); изученію послѣдней необходимо придать соотвѣтствующую постановку (Гурій Новгород.). При изученіи исторіи главное вниманіе должно быть обращено на новѣйшіе періоды (Димитрій Казанск.). Самый характеръ преподаванія исторіи долженъ быть существенно измѣненъ. Изученіе исторіи въ духѣ Иловайскаго надо бросить. Нужно изучать исторію постепеннаго развитія человѣческой культуры, усовершенствованія различныхъ формъ общественной и государственной жизни, а не разсказы и анекдоты о лицахъ, сраженіяхъ и т. п. (Никонъ Владим.). Число уроковъ можетъ быть увеличено (Аѳанасій Донск.). Распредѣленіе ихъ по:

[1]) Христіанское вѣро и правоученіе.

	I	II	III	IV
Никону Владимір.	4	4	4	—
Димитрію Казанск.	3	3	2	—
Арханг. Ком.	3	3	4	—
Іоанну Полтавск.	3 [1])	3 [1])	3 [2])	2 [2])
Назарію Нижегород.	3 [1])	3 [1])	3 [2])	—

Церковная исторія. Предметъ этотъ долженъ быть сохраненъ въ общеобразовательномъ курсѣ какъ потому, что иначе само общее образованіе было бы не полно, такъ и потому, что въ противномъ случаѣ желающіе поступить по окончаніи его въ университетъ вынуждены будутъ сдавать дополнительный экзаменъ по этому предмету (Тихонъ Пензенск.). Должна преподаваться общая исторія до раздѣленія Церквей и краткая характеристика новѣйшихъ церквей (Константинъ Самарск.);—общая и русская (Іоаннъ Полтавск.). Курсъ можетъ быть только эпизодическій (Тихонъ Пензенск.) [3]). Число уроковъ въ II кл.—2; III—1 и IV—1 (Іоаннъ Полтавск.).

Математика. Кусъ ея долженъ быть расширенъ (Серафимъ Полоцк., Антоній Волынск., Аѳанасій Донск., Назарій Нижегород.) до соотвѣтствія съ курсомъ ея въ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ (Владиміръ Московск.),—реальныхъ (Тихонъ Пензен.), или по крайней мѣрѣ до объема программы 1867 года (Димитрій Казан., Арханг. Ком., Никонъ Владимір.) [4]). Въ составъ курса должны входить алгебра въ расширенномъ видѣ, геометрія, тригонометрія; пасхалію можно уничтожить (Арханг. Ком.). Число уроковъ необходимо увеличить (Аѳанасій Донск.). Распредѣленіе ихъ по:

		I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Никону Владимір.		5	4	4	—
Димитрію Казанскому		3	3	3	—
Арханг. Ком.	алгебра	4	—	—	—
	геометрія	—	4	—	—
	тригонометрія съ космографіей	—	—	3	—
Іоанну Полтавск.	ариѳметика (повторит. кур.)	1	—	—	—
	алгебра	1	2	—	—
	геометрія	2	3	—	—
	тригонометрія	—	—	1	2
Назарію Нижегор.	алгебра	3	3	—	—
	геометр. и тригонометр.	2	2	2	—

Естествовѣдѣніе Незнакомство съ естественными науками является замѣтнымъ пробѣломъ въ общемъ умственномъ развитіи воспитанниковъ семинаріи. Не столько сами естественныя науки, сколько ихъ незнаніе можетъ оказывать въ настоящее время очень вредное вліяніе на религіозные устои учащагося юношества, не исключая и

[1]) Всеобщая.
[2]) русская.
[3]) Мнѣніе Преосвященнаго Антонія Волынскаго о преподаваніи церковной исторіи въ общеобразовательномъ отдѣленіи смотри въ примѣчаніи о преподаваніи Закона Божія.
[4]) Преосвященный Паисій Туркестанскій рекомендуетъ напротивъ уничтожить въ общеобразовательномъ курсѣ алгебру и геометрію.

духовнаго. Бороться съ этомъ зломъ недостаточно путемъ одного строгаго запрета знакомства съ воззрѣніями какихъ-либо крайнихъ представителей наукъ естественныхъ, но гораздо цѣлесообразнѣе напередъ разъяснить воспитанникамъ основныя положенія естествознанія, его научныя аксіомы, чтобы въ школѣ они сознательно уразумѣли, какія положенія въ естествознаніи слѣдуетъ принимать за безспорныя истины, какія нужно считать за правдоподобныя гипотезы и какія—только за поспѣшные, недостаточно обоснованные выводы. Умѣнье разобраться во всемъ этомъ являлось бы лишнимъ подспорьемъ въ дѣлѣ научной обоснованности христіанскихъ истинъ и въ цѣляхъ ихъ апологетики отъ разныхъ возраженій со стороны естественныхъ наукъ. Помимо всего этого, знакомство съ естественными науками могло бы имѣть и непосредственное практическое значеніе въ жизни и дѣятельности пастырей Церкви Христовой. Великая книга откровенія въ природѣ представляетъ имъ неисчерпаемый источникъ и для собственнаго назиданія и для назиданія паствы. О великихъ отцахъ Церкви мы знаемъ, что они любили въ природѣ, въ устроеніи міра показывать премудрость и всемогущество Творца. Между тѣмъ, въ своихъ понятіяхъ о природѣ наши пастыри очень немногимъ возвышаются надъ своей паствой; немногіе въ состояніи объяснить законы растеній, явленіе падающихъ звѣздъ, строеніе солнечной системы и проч. Конечно, священникъ прежде всего долженъ быть пастыремъ духовнымъ; но не повредитъ его духовному пастырству, если онъ будетъ человѣкомъ посвященнымъ и въ области естествознанія (Владиміръ Московск., Тихонъ Пензенск.). Въ составъ учебнаго курса по естествознанію должны входить: 1) физика, космографія, химія съ минералогіей, ботаника, зоологія (Никонъ Владим.); 2) физика съ химіей (Серафимъ Полоцк.); 3) физика съ космографіей (Димитрій Казанск., Арханг. Ком., Назарій Нижегород., Аѳанасій Донск.); 4) физика, химія и космографія (Іоаннъ Полтав.). Число уроковъ по:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Никону Влад.: Физика, Космографія, химія съ минералогіей, ботаника, зоологія и гигіена . . .	—	2	2	4
Димитрію Казан.: Физика съ космографіей	—	—	—	4
Арханг. Ком. Космографія .	—	—	4	—
Арханг. Ком. Физика . .	—	—	—	4
Іоанну Полтав.: Физика,: химія и космографія	—	2	3	2 [1])
Назарію Нижегород.: Физика съ космографіей	—	—	2	4.

Логика и психологія. Преподаваніе ихъ въ общеобразовательномъ курсѣ духовной школы должно быть не только сохранено (Анастасій Воронеж., Антоній Волынск.), но даже усилено (Арсеній Харьковск., Веніаминъ Калужск.), и только программа должна быть упорядочена. Число уроковъ по:

[1]) Кромѣ того по естествовѣдѣнію еще необязательные уроки.

		I.	II.	III.	IV.
Никону Владимір.	Психологія [1])	—	—	2	—
Димитрію Казан.	психологія	—	—	2 [2])	—
	логика	—	—	—	2
Арханг. Ком.	психологія	—	—	—	3
	логика	—	—	2	—
Іоанну Полтавск.	психологія	—	—	3	—
	логика	—	—	2	—
Назарію Нижегород.	психологія	—	—	—	3
	логика	—	—	3	—

Философія. Преподаваніе ея должно быть усилено (Арсеній Харьковск., Веніаминъ Калуж.); программа упорядочена (Серафимъ Полоцк.). Существующая программа философіи—начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи, составленная по образцу программы въ католическихъ семинаріяхъ и академіяхъ, не можетъ быть признана удовлетворительною ни въ той, ни въ другой своей части. Значительная часть начальныхъ основаній философіи входитъ въ программу основного богословія, а исторія философіи преподается по необходимости въ такихъ краткихъ размѣрахъ, что изъ нея ученики не могутъ вынести ясныхъ понятій о разныхъ философскихъ системахъ и направленіяхъ. Нельзя признать удобнымъ и преподававшійся раньше «Обзоръ философскихъ ученій» [3]), ибо онъ, расчленяя философскую систему по разнымъ сторонамъ (вопросу о познаніи, бытіи и т. д.), не давалъ возможности учащимся хорошо усвоить философскую систему, какъ цѣлую. Сопровождавшая его исторія философіи была такъ же кратка. Посему слѣдуетъ остановиться только на исторіи философіи [4]), чтобы учащіеся могли ознакомиться съ послѣдовательнымъ развитіемъ философской мысли (Никонъ Владим.); наиболѣе обстоятельному изученію должны быть подвергнуты философскія теоріи послѣдняго времени, которыя замѣтно отражаются на теченіяхъ современной мысли (Никонъ Владим., Назарій Нижегород.). Исторіи философіи должно предшествовать — «введеніе» [5]), гдѣ было бы дано понятіе о философіи, о методахъ познанія и т. п. Въ курсахъ философіи необходимо ввести хотя бы небольшой курсъ *философіи религіи* (Іоаннъ Полтавск.). Число уроковъ по:

	I.	II.	III.	IV.
Никону Владим.	—	—	—	5
Димитрію Казанск.	—	—	—	3
Арханг. Ком.	—	—	—	4 [6])
Іоанну Полтавск.	—	—	—	6
Назарію Нижегород.	—	—	—	5.

[1]) Въ курсъ психологіи должно входить и ознакомленіе съ основными законами и формами познанія, и это ознакомленіе въ связи съ психологіей будетъ полезнѣе отдѣльно преподаваемой логики.

[2]) Психологія, какъ наука безусловно необходимая для изученія логики, преподается раньше послѣдней.

[3]) За преподаваніе его въ реформированной школѣ высказался Преосвященный Димитрій Казанскій.

[4]) По мнѣнію Преосвящ. Паисія Туркестанск. и Константина Самарск. напротивъ исторію философіи слѣдуетъ уничтожить совершенно.

[5]) По мнѣнію Преосвящ. Константина Самарскаго въ реформированной школѣ при 7 годичныхъ урокахъ только и должно изучаться одно «введеніе».

[6]) 1 урокъ философіи религіи.

Науки общественныя. До настоящаго времени въ курсѣ среднихъ учебныхъ заведеній общеобразовательныхъ не было сообщаемо никакихъ свѣдѣній изъ наукъ общественныхъ, и учащіеся вступали въ жизнь, не имѣя никакихъ понятій о жизни государственной, по вопросамъ экономическимъ и проч. Такое невѣдѣніе является особенно тягостнымъ въ настоящіе дни, когда манифестомъ 17 октября возвѣщены основы гражданской свободы, когда русскіе граждане призываются къ участію въ устроеніи государственной жизни чрезъ своихъ представителей въ Государственной Думѣ, когда въ то же время идетъ ожесточенная классовая борьба на политико-экономической почвѣ (Никонъ Владимір.). Въ виду этого въ учебный курсъ общеобразовательной школы Духовнаго Вѣдомства должно быть введено изученіе общественно-юридическихъ наукъ (Серафимъ Полоцк.): отечественное законовѣдѣніе (Іоанникій Архангельск., Аѳан. Донск., Іоаннъ Полтавск.) или по крайней мѣрѣ краткій курсъ гражданскаго права, необходимаго для пастыря (Владиміръ Московск.), обзоръ государственныхъ и общественно-гражданскихъ учрежденій Россіи, краткія свѣдѣнія государственнаго права (Арханг. Ком.). Вообще ознакомленіе съ основными законами государственнаго устройства и съ основами наукъ экономическихъ (Никонъ Владим.). Число уроковъ по.

	I	II	III	IV
Никону Владим.	—	—	—	4
Арханг. Ком.	—	—	—	2
Іоанну Полтавск.	—	—	—	2
Назарію Нижегород.	—	—	—	2.

Древніе языки можно сократить (Алексій Вологод., Аѳанасій Донск., Антоній Волынск., Іоанникій Арханг., Владиміръ Московск.), даже на $^1/_2$ (Серафимъ Полоцк.). Можно было бы даже сдѣлать ихъ необязательными (Гурій Новгород.), по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ (Іоанникій Арханг., Арханг. Ком.). При изученіи главное вниманіе должно быть обращено на упражненія въ переводѣ на русскій языкъ (Никонъ Владим.).

Въ частности *Латинскій языкъ* въ духовной семинаріи необходимо сократить, можно даже совершенно упразднить (Паисій Туркестанскій), или по крайней мѣрѣ сдѣлать необязательнымъ (Владиміръ Екатеринб.). Если сокращенный курсъ его будетъ оставленъ, то пользоваться имъ только для знакомства съ святоотеческой литературой (Аѳанасій Донск.). Число уроковъ по:

	I	II	III	IV
Никону Владим.	3	3	3	3
Димитрію Казанск.	2	2	2	2
Арханг. Ком.	3	3	3	1
Іоанну Полтавск.	3	2	1	1
Назарію Нижегород.	3	3	2	2.

Греческій языкъ такъ же необходимо сократить [1]); изучать его нужно только ради чтенія Священнаго Писанія Новаго Завѣта (Паи-

[1]) По мнѣнію же Преосвящ. Веніамина Калужскаго, преподаваніе его въ семинаріи должно быть усилено.

сій Туркестан.) и перевода пѣснопѣній и молитвъ на русскій языкъ (Аѳанасій Донск.). Число уроковъ по:

	I.	II.	III.	IV.
Никону Владимір.	2	2	2	2
Димитрію Казанск.	4	4	3	3
Арханг. Ком.	3	3	3	1
Іоанну Полтавск.	3	3	2	1
Назарію Нижегород.	3	3	2	2.

Новые языки. Въ интересахъ общаго образованія и для подготовки къ изученію богословія въ духовныхъ академіяхъ они должны быть введены въ семинарскій курсъ [1]) (Димитрій Казанск., Алексій Вологод., Іоаннъ Полтавск., Назарій Нижегор.) и сдѣланы обязательными (Владиміръ Московск., Серафимъ Полоцк.), по крайней—мѣрѣ одинъ изъ нихъ по выбору (Никонъ Владимір., Арханг. Ком.). При изученіи ихъ нужно пріучать не къ разговорной рѣчи, а главнымъ образомъ къ чтенію книгъ (Никонъ Владимір.). Число уроковъ по:

		I.	II.	III.	IV.
Никону Владимір.		3	3	3	3
Димитрію Казанск.	французск. яз.	2	2	1	1
	нѣмецкій яз.	2	2	1	1
Арханг. Ком.		3	3	2	—
Іоанну Полтавск.		2	2	2	2
Назарію Нижегород.	французскій яз.	2	2	2	1
	нѣмецкій яз.	2	2	2	1

Краткія свѣдѣнія по медицинѣ (Макарій Якутск., Паисій Туркестан.), въ частности: а) физіологіи и гигіенѣ (Арханг. Ком.), б) гигіенѣ и анатоміи (Серафимъ Полоцк.), в) по одной физіологіи (Аѳанасій Донск.), или г) по одной гигіенѣ (Іоаннъ Полтав., Никонъ Владимір.). На изученіе ихъ можетъ быть удѣлено по 1 недѣльному часу въ каждомъ (изъ 4) классѣ (Арханг. Ком.), или 2 часа въ одномъ 3 (Іоаннъ Полтав.).

Географія. До настоящаго времени географія преподавалась въ III—IV классахъ училища, и, какъ показываетъ опытъ, географическія свѣдѣнія къ окончанію общеобразовательнаго курса у громаднаго большинства учащихся улетучивались или оставались въ видѣ довольно смутныхъ воспоминаній. Между тѣмъ, знаніе того, какъ живутъ другіе культурные народы или наши ближайшіе сосѣди, не можетъ быть признано безполезнымъ для образованнаго человѣка. Если мы считаемъ полезнымъ и необходимымъ знаніе прошедшей жизни человѣчества (т. е. исторіи), то знаніе настоящей его жизни является естественнымъ дополненіемъ. Географія и даетъ это знаніе, а преподаваемая въ IV классѣ, предъ окончаніемъ общеобразовательнаго курса, даетъ знаніе сознательное. Въ программу этой географіи должно входить обстоятельное изученіе политическаго устройства, культурной и промышленной жизни культурныхъ государствъ Европы и Америки и нашихъ ближайшихъ сосѣдей—Японіи, Китая, Персіи и Турціи. Въ программу географіи Россіи слѣдуетъ внести главнымъ образомъ элементъ этнографическій—ознакомленіе съ тѣми разнообразными народностями, которыя населяютъ наше обширное отечество. Для географіи должно быть отведено въ 4 классѣ 3 урока въ недѣлю.

[1]) По мнѣнію Преосвящ. Паисія Туркестан. ихъ напротивъ нужно совершенно уничтожить въ семинаріи.

Пѣніе. Можно сократить (Гурій Новгород.) и замѣнить отдѣлы, не имѣющіе въ настоящее время практическаго приложенія, другими (Арханг. Ком.) [1]); число уроковъ по:

	I	II	III	IV.
Никону Владимір.	1	1	1	1
Іоанну Полтавск.	1	1	1	1
Назарію Нижегород.	1	1	1	1
Арханг. Ком.	1	1	1	1

Должно быть усилено преподаваніе искусствъ (Алексій Вологод.), иконописанія, музыки—въ качествѣ необязательныхъ предметовъ (Іоаннъ Полтав.). Должно преподаваться сельское хозяйство (Макарій Якутск.) и ремесла (Іоаннъ Полтавск.).

Богословскіе классы и училище.

Составъ учебнаго курса спеціально богословскаго отдѣленія духовной школы долженъ руководиться 2-мя правилами VII вселенскаго собора, къ сожалѣнію, совершенно неизвѣстными нынѣшней школѣ, какъ неизвѣстны ей и прочія правила.

«Поелику мы въ псалмопѣніи обѣщаемъ Богу: во оправданіихъ Твоихъ научуся, не забуду словесъ Твоихъ (Пс. 118, 16), то и всѣмъ христіанамъ сіе сохранять есть спасительно, наипаче же пріемлющимъ священническое достоинство. Сего ради опредѣляемъ: всякому имѣющему быти возведену во епископскій санъ непремѣнно знать Псалтирь, да тако и весь свой клиръ вразумляетъ поучатися изъ оныя. Такожде тщательно испытывати его митрополиту, имѣетъ ли усердіе съ размышленіемъ, а не мимоходомъ, читати священное правило (т. е. Книгу правилъ—срав. Карѳаген. соб. прав. 25) и святое Евангеліе и книгу божественнаго апостола и все божественное Писаніе, и поступати по заповѣдямъ Божіимъ, и учити порученный ему народъ. Ибо сущность іерархіи нашея составляютъ богопреданныя словеса, т. е. истинное вѣдѣніе божественныхъ Писаній, якоже изрекъ великій Діонисій. Аще же колеблется и не усердствуетъ тако творити и учити: да не рукополагается. Ибо пророчественно рекъ Богъ: «ты умѣніе отверглъ еси, отвергну и Азъ тебе, да не жертвуеши Мнѣ (Пс. 4, 6)» Итакъ, клирикъ долженъ прежде всего знать Божественное Откровеніе въ его подлинникѣ (Антоній Волынскій). Поэтому во главѣ учебнаго курса должно быть поставлено изученіе Св. Писанія (Константинъ Самарскій, Іоаннъ Полтавскій). Изучаться оно должно непремѣнно по тексту славянскому и русскому (Никонъ Влад.), а важнѣйшія мѣста, особенно Нов. Зав. даже по греческому тексту (Серафимъ Полоцк.). Пока церковь жила внѣ общенія съ западными ересями, она не знала посредствъ, замѣнявшихъ ея чадамъ священную Библію, не знала священныхъ исторій, ни краткихъ курсовъ исторій церковной, ни крат-

[1]) По мнѣнію Преосвящ. Антонія Волынскаго, должно быть оставлено по старому, а по мнѣнію Преосвящ. Веніамина Калужск.—усилено.

кихъ катихизисовъ:—она предлагала юношеству самые источники Божественнаго Откровенія съ толкованіями богопросвѣщенныхъ отцевъ. Можно, пожалуй допустить ихъ сокращенное и упрощенное изложеніе для дѣтей; но зрѣлому христіанину, а тѣмъ болѣе клирику должно читать самую Библію съ толкованіями [1]), а не одни исагогическіе учебники да краткія выдержки изъ текста, какъ это теперь дѣлается. Исагогику, какъ не церковную доктрину, да притомъ и содержащую по большей части праздные вымыслы протестантовъ должно сокращать до нѣсколько строкъ на каждую Св. книгу, а прочитывать ее въ классѣ съ толкованіями непремѣнно всю (Антоній Волынскій). Въ частности въ спеціально богословскомъ отдѣленіи должны проходится:

1) Ветхій Завѣтъ (Гурій Новгородск., Димитрій Херсонск., Иннокентій Тамбовскій) [2]). Въ цѣломъ онъ прочитанъ еще до поступленія въ богословскую школу (Серафимъ Полоц.), здѣсь же проходятся только важнѣйшія мѣста (Серафимъ Полоцк.—по греческому тексту, Никонъ Влад.) [3]) или систематическо-дополнительный курсъ по изъясненію книгъ учительныхъ и пророческихъ. Число уроковъ въ 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ классной пастырской школѣ:

	I.	II.	I.	II.	III.	I.	II.	III.	IV.
Никонъ Владимірскій . .	3	3	—	—	—	—	—	—	—
Архангел. Ком.	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Іоаннъ Полтавскій . . .	—	—	6	6	—	—	—	—	—
Евлогій Холмскій . . .	—	—	6	6	—	6	6	—	—
Иннокентій Тамбовскій .	—	—	—	6	5	—	—	—	—
Антоній Волынскій . .	—	—	—	—	—	3[4])	3[5])	6[5])	6[5]).

2) Новый Завѣтъ (Гурій Новгор., Димитрій Херсон.). Въ виду того, что онъ уже пройденъ въ общеобразовательномъ отдѣленіи, здѣсь проходится только систематическій—дополнительный курсъ его (Арханг. Ком.), проходится основательно, по греческому тексту (Серафимъ Полоцк.) [6]). Число уроковъ:

	I.	II.	I.	II.	III.	I.	II.	III.	IV.
Архангел. Ком.	—	3	—	—	—	—	—	—	—
Іоаннъ Полтавскій . . .	—	—	6	6	—	—	—	—	—
Назарій Нижегородскій .	4	4	—	—	—	—	—	—	—
Иннокентій Тамбовскій .	—	—	6	—	—	—	—	—	—
Евлогій Холмскій . . .	—	—	—	3	5	—	—	4	5
Антоній Волынскій . .	—	—	—	—	—	—	—	6[7])	6[7]).

3) Кромѣ Св. Писанія необходимо еще изучать Св. Преданіе, изложенное въ Книгѣ Правилъ. Послѣднюю знали и знаютъ въ совершенствѣ русскіе начетчики; но школьные богословы ея вовсе не знаютъ, ибо отвергнутая латинянами и уніатами, книга эта не вошла въ курсъ и нашихъ сословныхъ школъ, устроенныхъ по образцу латинскому, да и перепечатываться перестала съ тѣхъ поръ на долгое время. Изучаться она должна въ 3-мъ классѣ вмѣстѣ съ литургикой (Антоній Волынскій).

Основное богословіе—философское и научное обоснованіе основныхъ истинъ (Никонъ Влад.). Вмѣсто основного богословія должно проходиться и «введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ» (Гурій Новгород.). Сперва изучается вторая часть нынѣшняго курса—религіи внѣ христіанства, потомъ уже первая собственно апологетика (Иннокентій Тамбовскій) [1]). Число уроковъ:

	I	II	I	II	III	I	II	III	IV
Никонъ Владимірскій . .	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Назарій Нижегородскій .	—	3	—	—	—	—	—	—	—
Димитрій Казанскій . .	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Архангел. Ком.	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Иннокентій Тамбовскій .	—	—	—	2	2	—	—	—	—
Евлогій Холмскій [2]) . .	—	—	—	4	5	—	4	4	4

Догматическое богословіе. Въ настоящей постановкѣ догматическое богословіе подпало подъ сильное вліяніе латинства и отклонилось отъ православныхъ образцовъ преп. Іоанна Домаскина и другихъ (Антоній Волынскій). Систему его необходимо упростить, сдѣлать болѣе жизненной (Никонъ Влад.). Что же касается исторіи догматовъ, то, по одному мнѣнію, ее необходимо изучать на урокахъ догматики (Серафимъ Полоцк.), а по другому мнѣнію она переносится на уроки церковной исторіи (Арханг. Ком.). При изложеніи откровеннаго ученія объ основныхъ истинахъ христіанства преподаватель непремѣнно долженъ воспроизводить все, что̀ стало имъ извѣстнымъ и изъ другихъ наукъ (гл. обр. церковной исторіи) такого, что̀ можетъ способствовать ясности, отчетливости и раздѣльности въ усвоеніяхъ христіанскихъ истинъ; кончая, ученики должны быть въ состояніи и подробно и обстоятельно раскрывать православно-христіанское міровоззрѣніе. Основательное знаніе истиннаго христіанства дастъ имъ возможность легко разбираться въ заблужденіяхъ инославія (Иннокентій Тамбовскій). Догматическое богословіе изучается вмѣстѣ съ обличительнымъ (Никонъ Владим., Димитрій Херсон., Иннокентій Тамбовскій), въ связи съ апологетикой (Аѳанасій Донской, Евлогій Холмскій). Число уроковъ:

	I	II	I	II	III	I	II	III	IV
Никонъ Владимірскій . .	2	3	—	—	—	—	—	—	—
Димитрій Казанскій . .	3	3	—	—	—	—	—	—	—
Архангел. Ком.	3	3	—	—	—	—	—	—	—
Назарій Нижегородскій .	4	3	—	—	—	—	—	—	—
Евлогій Холмскій [3]) . .	—	—	—	4	5	—	4	4	4
Иннокентій Тамбовскій .	—	—	—	—	6	—	—	—	—

[1]) Методъ изъясненія долженъ быть историко-синоптическій (Евлогій Холмскій).
[2]) По мнѣнію Преосвященнаго Тамбовскаго Ветхій Завѣтъ проходится послѣ Новаго Завѣта.
[3]) По мнѣнію Преосвященнаго Никона, Епископа Владимірскаго, хотя въ общеобразовательной школѣ Ветхій Завѣтъ и не проходится, тѣмъ не менѣе изученіе его въ богословскихъ классахъ ограничивается изъясненіемъ однихъ только важнѣйшихъ мѣстъ.
[4]) До книги Іова и Псалтырь.
[5]) Іова, книги Соломона, пророчества, Евангелія и Апостолъ.
[6]) По мнѣнію Преосв. Ник. Влад., Св. Пис. Нов. Завѣта, какъ отдѣльный предметъ въ богосл. кл. не проходитъ. Оно д. б. изучено въ млад. кл., въ старшихъ же будетъ воспроизводиться и истолковываться въ разл. отрасляхъ богосл. наукъ. Въ этомъ раздѣльномъ видѣ, въ примѣн. къ тѣмъ или инымъ пункт. христ. вѣро- и нравоученія, оно будетъ все повторено.
[7]) Вмѣстѣ съ Ветх. Зав.; см. прим. о преподаваніи Ветх. Завѣта.

[1]) Преосв. Іоаннъ Полт. помѣщаетъ въ учеб. курсѣ пастырской школы «богословіе». Оно замѣняетъ у него богословіе основн., догмат., нравст. Число уроковъ во II кл. 2 и въ III—6.
[2]) Апологетика вмѣстѣ съ догматикой.
[3]) Вмѣстѣ съ апологетикой.

Нравственное богословіе. Его можно сократить, такъ какъ здѣсь больше набора словъ, чѣмъ научнаго содержанія, и переработать (Антоній Вол.), уничтожить излишнюю дробность и вообще дать ему болѣе отвѣчающую живому духу христіанской нравственности постановку (Арханг. Ком.). Ученики должны быть ознакомлены не только съ откровеннымъ и свято-отеческимъ ученіемъ о христіанской нравственности, но и чисто философскимъ, черезъ изученіе наиболѣе капитальныхъ трудовъ философовъ—моралистовъ иностранныхъ и русскихъ (Иннокентій Тамбовскій). Съ нравственно-христіанской точки зрѣнія должны быть изъяснены условія современной личной и общественной жизни (Никонъ Влад.). Вмѣстѣ съ нравственнымъ богословіемъ изучается пастырское. При широкой постановкѣ нравственнаго богословія, пастырское, естественно, является только частью его (Иннокентій Тамбовскій). Число уроковъ:

	I	II	I	II	III	I	II	III	IV
Никонъ Владимірскій . .	—	2	—	—	—	—	—	—	—
Серафимъ Полоцкій . .	—	2	—	—	—	—	—	—	—
Димитрій Казанскій . .	—	2	—	—	—	—	—	—	—
Архангел. Ком.	—	3	—	—	—	—	—	—	—
Назарій Нижегородскій .	—	3	—	—	—	—	—	—	—
Иннокентій Тамбовскій .	—	—	—	—	6	—	—	—	—
Евлогій Холмскій [1]) . .	—	—	—	—	3	—	—	—	4

Церковная исторія общая и русская. Исторія должна изучаться подробно (Паисій Туркестанскій); особенное вниманіе должно быть обращено на новѣйшіе періоды (Димитрій Казан.); отдѣлъ о богослуженіи можно опустить, а о церковномъ управленіи и о благочиніи сократить, такъ какъ сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія проходятся на урокахъ литургики и практическаго руководства для пастырей (Арханг. Ком.). При изученіи исторіи должно быть обращено серьезное вниманіе не только на твердое сознательное усвоеніе учениками отдѣльныхъ фактовъ исторіи, но и на умѣнье выяснять ими внутреннюю связь, какъ между отдѣльными явленіями той или иной эпохи, такъ и между самыми эпохами, иначе говоря—должно быть обращено серьезное вниманіе на философію исторіи, такъ какъ только при этомъ условіи исторія можетъ быть лучшею нашею учительницею (Иннокентій Тамбовскій). Церковная исторія проходится вмѣстѣ съ исторіей раскола и сектантства (Серафимъ Полоцкій, Аѳанасій Донской), вмѣстѣ съ библейской исторіей (Димитрій Казанскій) и исторіей латинства въ Западной Руси (Евлогій Холмскій). Число уроковъ должно быть увеличено (Аѳанасій Донской).

		I	II	I	II	III	I	II	III	IV
Никонъ Влад.	общая . .	5	—	—	—	—	—	—	—	—
	русская .	—	3	—	—	—	—	—	—	—
Димитрій Казанскій . .		7	6	—	—	—	—	—	—	—
Архангел. Ком.		5	4	—	—	—	—	—	—	—
Іоаннъ Полт.	общая . .	—	—	6	—	—	—	—	—	—
	русская .	—	—	—	5	—	—	—	—	—
Назарій Нижегородскій .		4	6	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Вмѣстѣ съ апологетикой.

		I	II	I	II	III	I	II	III	IV
Иннокентій Тамб.	общая . .	—	—	—	5	—	—	—	—	—
	русская .	—	—	4	—	—	—	—	—	—
Евлогій Холмскій . . .		—	—	4	3	3	3	3	5	1.

Патристика (Димитрій Казанскій). Изучаются творенія св. о.о. какъ выразителей Св. Преданія (Евлогій Холмскій), преимущественно, если не исключительно, о.о. «Золотого Вѣка» (Иннокентій Тамбовскій), главнымъ образомъ творенія Свв. Іоанна Златоуста и Григорія Нисскаго (Димитрій Казанскій); непремѣнно по памятникамъ (Иннокентій Тамбовскій) [1]).

	I	II	I	II	III	I	II	III	IV
Никонъ Владимірскій . .	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Іоаннъ Полтавскій . . .	—	—	3	3	—	—	—	—	—
Иннокентій Тамбовскій .	—	—	4	—	—	—	2	3	—
Евлогій Холмскій . . .	—	—	2	2	—	—	—	—	—

Пастырское богословіе, раскрывающее задачи и характеръ пастырскаго служенія не въ идеѣ только, но въ примѣненіи къ нарождающимся все новымъ и новымъ требованіямъ и запросамъ жизни (Никонъ Владимірскій, Серафимъ Полоцкій, Константинъ Самарскій, Антоній Вол.). Къ пастырскому богословію присоединяются основы каноническаго права (Никонъ Владимірскій), гражданскаго и церковнаго (Серафимъ Полоцкій), и пастырскаго руководства (Никонъ Владимірскій) [2]). Число уроковъ:

	I	II	I	II	III
Никонъ Владимірскій	2	2	—	—	—
Димитрій Казанскій	2	2	—	—	—
Архангел. Ком.	1	2	—	—	—
Іоаннъ Полтавскій	—	—	—	—	2.

Каноническое (Гурій Новгородскій, Іоаннъ Полтавскій) или церковное (Димитрій Херсонскій, Назарій Нижегородскій, Евлогій Холмскій) *право,* какъ отдѣльный предметъ. Число уроковъ.

	I	II	I	II	III	I	II	III	IV
Іоаннъ Полтавскій . . .	—	—	—	—	3	—	—	—	—
Иннокентій Тамбовскій .	—	—	—	—	3	—	—	—	—
Назарій Нижегородскій .	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Евлогій Холмскій . . .	—	—	—	—	2	—	—	—	—

Гомилетика. Ученики должны быть ознакомлены съ особенностями церковнаго краснорѣчія; общія всѣмъ литературнымъ произведеніямъ характерныя черты предполагаются уже извѣстными поступающимъ въ настоящую школу (Иннокентій Тамбовскій). Настоящій курсъ гомилетики нужно сократить (Антоній Волынскій). Теорія и исторія проповѣди должны изучаться въ самыхъ краткихъ и существенныхъ чертахъ (Никонъ Владимірскій), изъ нихъ теорію (Влади-

[1]) Патристика должна быть уничтожена совершенно (Паисій Туркестанскій, Гурій Новгородскій).

[2]) Преосвященный Казанскій и Арханг. Ком. самый предметъ называютъ «Практическимъ руководствомъ для пастырей». По мнѣнію Преосвященнаго Гурія Новг. и Назарія Нижегород. пастырское богословіе изучается вмѣстѣ съ нравственнымъ.

міръ Москов.) или исторію (Димитрій Херсонскій) можно совершенно уничтожить, или даже и то, и другое вмѣстѣ (Назарій Нижегородскій), главное же вниманіе должно быть сосредоточено на практическихъ упражненіяхъ въ составленіи проповѣдей и особенно импровизацій, чтобы будущій пастырь церкви могъ всегда найтись сказать назидательное слово (Никонъ Владимірскій). Вообще гомилетика должна изучаться практически (Паисій Туркестанскій, Серафимъ Полоц., Іоаннъ Полтавскій, Назарій Нижегородскій). Какъ средство къ изученію можно указать чтеніе образцовъ (Гурій Новгородскій). Какъ образецъ для подражанія, ученикамъ могутъ быть указаны одинъ или два новѣйшихъ оратора, которыхъ они и проштудируютъ во внѣклассное время (Иннокентій Тамбовскій). Число уроковъ:

	I	II	I	II	III	I	II	III	IV
Никонъ Владимірскій .	1	2	—	—	—	—	—	—	—
Димитрій Казанскій . .	2	4	—	—	—	—	—	—	—
Архангел. Ком.	2	2	—	—	—	—	—	—	—
Іоаннъ Полтавскій . . .	—	—	—	3	4	—	—	—	—
Назарій Нижегородскій .	2	2	—	—	—	—	—	—	—
Иннокентій Тамбовскій .	—	—	2	2	—	—	—	—	—
Евлогій Холмскій . . .	—	—	1	1	2	—	2	2	2

Литургика. (Гурій Новгород., Димитрій Херсонск.). На урокахъ литургики изучается все относящееся къ богослуженію (Аѳанасій Донск.): исторія богослуженія и церковныхъ уставовъ (Никонъ Владимір.), самый уставъ [1]), изъясненіе текста богослужебныхъ книгъ въ связи съ христіанской археологіей (Евлогій Холмск.). Послѣдней, т. е. изученію церковно-археологическаго матеріала, должна быть дана широкая постановка. При изученіи литургики отъ учениковъ необходимо требовать непосредственнаго знакомства съ богослужебными книгами (Серафимъ Полоцк.). Число уроковъ по:

	I	II	I	II	III	I	II	III	IV
Никону Владимір. . . .	2	3	—	—	—	—	—	—	—
Димитрію Казанск. . .	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Арханг. Ком.	2	3	—	—	—	—	—	—	—
Іоанну Полтавск. . . .	—	—	3	2	1	—	—	—	—
Назарію Нижегород. . .	—	3	—	—	—	—	—	—	—
Иннокентію Тамбовск. . .	—	—	2	—	—	—	—	—	—
Евлогію Холмск. . . .	—	—	2	2	2	2	2	3	2

Исторія и обличеніе раскола и сектантства, какъ самостоятельный предметъ [2]) (Гурій Новгород., Димитрій Херсонск.). Изученіе ихъ должно въ значительной степени измѣнить свой характеръ и быть болѣе приспособленнымъ къ требованіямъ жизни. Преимущественное вниманіе должно быть сосредоточено на выясненіи и обличеніи сектантства, представляющаго наибольшую опасность для Церкви (Никонъ Владимір., Иннокентій Тамбовск.). Желательно, чтобы изученіе это велось не теоретически только, но и практически (Иннокентій Тамбов.). Число уроковъ по:

[1]) По мнѣнію Преосвящ. Никона Владимірскаго, онъ изучается не на урокахъ литургики, а практически—въ храмѣ, чрезъ дѣятельное участіе въ богослуженіи праздничномъ, воскресномъ и будничномъ.

[2]) По мнѣнію Преосвящ. Аѳанасія Донск., исторія и обличеніе раскола изучается вмѣстѣ съ церковной исторіей, а по мнѣнію Преосвящ. Димитрія Казанскаго—вмѣстѣ съ обличительнымъ богословіемъ.

	I	II	I	II	III.
Никону Владимір.	2	3	—	—	—
Димитрію Казанск. [1]).	2	4	—	—	—
Іоанну Полтавск.	—	—	—	—	5
Назарію Нижегород.	4	2	—	—	—
Иннокентію Тамбовск.	—	—	—	6	—

Обличительное богословіе вмѣстѣ съ обличеніемъ раскола и сектантства (Димитрій Казан.) или догматикой (Аѳанасій Донск., Владиміръ Московск.), отчасти съ церковной исторіей (Владиміръ Московск.); какъ самостоятельный предметъ должно быть уничтожено (Арханг. Ком.).

Основы педагогики, дидактики и школьной гигіены. Необходимо расширеніе программы въ цѣляхъ законченности общеобразовательнаго курса и пастырски-педагогической подготовки будущихъ кандидатовъ священства (Алексій Вологод.) [2]). Число уроковъ по:

	I.	II.	I.	II.	III.	I.	II.	III.	IV.
Никону Владимір. . . .	2	3	—	—	—	—	—	—	—
Димитрію Казанск. . .	2[3])	3[3])	—	—	—	—	—	—	—
Арханг. Ком.	2	3	—	—	—	—	—	—	—
Іоанну Полтавск. . . .	—	—	5	[4])	[4])	—	—	—	—
Назарію Нижегород. . .	1	2	—	—	—	—	—	—	—
Евлогію Холмск. [5]). . .	—	—	2	1	1	1	1	1	1
Иннокентію Тамбовск. .	—	—	—	1[6])	—	—	—	—	—

Библейская исторія должна преподаваться вмѣстѣ съ церковной (Димитрій Казанск.). Какъ самостоятельный предметъ должна быть уничтожена (Паисій Туркестанск., Назарій Нижегород., Арханг. Ком.).

Новѣйшая литература (Евлогій Холмск.). Число уроковъ:

I.	II.	III.	I.	II.	III.	IV.
1	1	—	4	—	—	—

Философія и психологія. Въ общихъ чертахъ онѣ предполагаются извѣстными поступающимъ въ пастырскую школу, поэтому здѣсь этимъ предметамъ должна быть дана серьезная и широкая постановка; желательно, чтобы ученики ознакомились съ новѣйшими трудами въ области этихъ наукъ (Иннокентій Тамбовск.). Преподается обзоръ философскихъ наукъ (Димитрій Херсонск.) или исторія философіи (Евлогій Холмск.). Число уроковъ по:

	I.	II.	III.	I.	II.	III.	IV.
Иннокентію Тамбовск. . .	4	4	—	—	—	—	—
Евлогію Холмск.	3	—	—	2	2	—	—

Новая гражданская исторія общая и русская (Евлогій Холмск.).

	I.	II.	III.	I.	II.	III.	IV.
Число уроковъ:	2	—	—	4	—	—	—

Греческій языкъ (Никонъ Владимір., Антоній Чернигов.); число уроковъ должно быть ограниченное 4—6; люди взрослые и при этомъ числѣ уроковъ будутъ въ состояніи освоиться съ языкомъ настолько, чтобы разбираться съ помощью словаря въ чтеніи Новаго Завѣта (Инно-

[1]) Вмѣстѣ съ обличительнымъ богословіемъ.

[2]) По мнѣнію Преосвящ. Антонія Волынск. программа напротивъ должна быть сокращена.

[3]) По одному уроку—занятія въ школѣ.

[4]) Практическія занятія.

[5]) Вмѣстѣ съ психологіей.

[6]) Методика Закона Божія. Основныя начала успѣшнаго обученія вообще предполагаются извѣстными, учеными по общеобразовательной школѣ.

кентій Тамбовск.). Изученіе его можетъ быть сдѣлано необязательнымъ (Іоаннъ Полтавск., Евлогій Холмск.) и даже совершенно уничтожено (Владиміръ Москов.). Число уроковъ по:

	I.	II.	I.	II.	III.
Никону Владимір.	2	2	—	—	—
Иннокентію Тамбовск.	—	—	2	2	2.

Латинскій языкъ (Антоній Черниговск.); можетъ быть сдѣланъ необязательнымъ (Іоаннъ Полтавск.) и даже совершенно уничтоженъ (Владиміръ Московск.).

Новые языки въ качествѣ необязательныхъ предметовъ (Іоаннъ Полтавск., Димитрій Херсонск.).

Еврейскій языкъ во внѣклассное время (Димитрій Казанск.) для желающихъ (Иннокентій Тамбовск., Іоаннъ Полтавск., Димитрій Херсонск., Назарій Нижегород., Евлогій Холмск.); можетъ быть даже совершенно уничтоженъ (Паисій Туркестан.).

Число уроковъ: въ I—2, II—2, III—2 (Иннокентій Тамбов.).

Мѣстныя нарѣчія (Кишиневск. епарх. съѣздъ). Для воспитанниковъ Казанской духовной семинаріи языки: татарскій, чувашскій и черемисскій вмѣстѣ съ обличеніемъ мухоммеданства и языческихъ суевѣрій—по желанію вмѣсто древнихъ языковъ (Димитрій Казанск.).

Общественно-юридическія науки (Анастасій Воронеж.).

Медицина и гигіена (Іоаннъ Оренбург., Димитрій Херсонск., Іоаннъ Полтавск.—народная).

Иконописаніе и вообще живопись (Анастасій Воронеж., Іоаннъ Полтавск.) въ качествѣ необязательнаго предмета (Назарій Нижегород.), во внѣ-классное время (Димитрій Казанск.—по 1 уроку въ 5 и 6 классахъ).

Декламація въ V кл.—I ур., въ VI—I, во внѣклассное время (Димитрій Казанск.).

Сельское хозяйство, какъ необязательный предметъ (Димитрій Казанск.).

Пѣніе (Гурій Новгород.); можетъ преподаваться въ пятые часы (Иннокентій Тамбовск.) или во внѣ-классное время (Димитрій Казанск.). Число уроковъ по:

	I.	II.	I.	II.	III.	I.	II.	III.	IV.
Никону Владимір.	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Димитрію Казанск.	2	2	—	—	—	—	—	—	—
Іоанну Полтавск.	—	—	2	2	2	—	—	—	—
Иннокентію Тамбовск.	—	—	2	2	2	—	—	—	—
Евлогію Холмск.	—	—	1	1	1	1	1	1	1.

Къ проекту Преосвященнаго Филарета Вятскаго.

Росписаніе

учебныхъ предметовъ въ церковныхъ уѣздныхъ школахъ съ показаніемъ числа уроковъ по каждому изъ нихъ.

	I.	II.	III.	IV.	V.
Свящ. Писаніе Ветхаго Завѣта	4	—	—	—	—
Катихизисъ	—	4	3	—	—
Церк. уставъ съ обличительнымъ богослуж.	—	—	2	4	2
Краткая церковная исторія	—	—	—	2	2
Гражданская исторія	—	—	—	4	5
Русскій и церк.-славянскій языкъ	6	6	5	5	—
Теорія словесности	—	—	—	—	5
Греческ. или латинск. языкъ по выбору	3	2	2	2	2
Ариѳметика	4	4	4	—	—
Географія	—	4	4	—	—
Алгебра	—	—	—	5	—
Геометрія	—	—	—	—	4
Дидактика	—	—	—	—	3
Церковное пѣніе	6	3	3	2	1
Итого:	23	23	23	24	24.

Росписаніе

учебныхъ предметовъ въ епархіальной церковной школѣ съ показаніемъ числа уроковъ по каждому изъ нихъ.

	I.	II.	III.	IV.
Священное Писаніе	6	6	6	3
Введеніе въ богословіе, догматическое и нравственное богословіе съ пастырскимъ	—	3	5	6
Литургика, каноника и практическая гомилетика	—	5	3	4
Всеобщая церковная исторія и исторія Церкви Русской	—	3	4	4
Исторія и обличеніе старообрядства и сектантства	—	—	—	4
Исторія русской словесности	5	3	—	—
Психологія, логика, краткая исторія и начальное основаніе философіи	5	3	3	—
Естественная исторія	3	—	—	—
Греческій или латинскій языкъ по выбору	2	2	—	—
Медицина	3	—	—	—
Итого	24	24	24	24.

Кромѣ обозначенныхъ предметовъ могутъ быть преподаваемы, во внѣклассное время, новые языки, музыка и иконописаніе.

Женскія епархіальныя училища.

Нѣтъ основаній выдѣлять ихъ въ какой-то особый незаконченный типъ общеобразовательной женской школы. И по курсу и по правамъ они должны быть уравнены съ женскими гимназіями гражданскаго вѣдомства (Веніаминъ Калуж., Кіріонъ Орловск., Іоаннъ Полтав.). Для этого: учебныя программы училищъ должны быть пересмотрѣны, расширены и измѣнены; въ частности должны быть расширены программы по геометріи и физикѣ, введены алгебра, естественная исторія (Назарій Нижегород.), психологія, педагогика вмѣстѣ съ дидактикой, домоводство и новые языки (Олонецк. Дух. Конс.). Расширеніе курса можно произвести, во-первыхъ, на счетъ сокращенія уроковъ по нѣкоторымъ предметамъ (въ нѣкоторыхъ классахъ слишкомъ много положено уроковъ по Закону Божію и ариѳметикѣ) (Назарій Нижегород.), во вторыхъ, чрезъ прибавленіе къ 6-ти классамъ 7-го класса (Назарій Нижегород., Антоній Петербургск., Кіріонъ Орлов., Іоаннъ Полтавск., Аѳанасій Донск.). Для приготовленія воспитанницъ къ учительской дѣятельности необходимо открыть 8-й классъ—педагогическій (Кіріонъ Орловск., Назарій Нижегород., Антоній Петербургск.). Приближеніе учебнаго курса епархіальныхъ училищъ къ женскимъ гимназіямъ дастъ окончившимъ ихъ тѣ же права, какими пользуются окончившія гимна-

зію, и откроетъ имъ возможность поступать въ высшія женскія учебныя заведенія (Іоаннъ Полтавск., Антоній Петербургск., Аѳанасій Донск.). Въ дѣлѣ воспитанія долженъ быть сохраненъ церковный духъ и направленіе (Веніаминъ Калуж., Филаретъ Вятск.). Желательно, чтобы воспитаніе, построенное на здоровыхъ педагогическихъ началахъ, не носило характера замкнутости, отчужденности отъ жизни, мелочной формалистики и излишняго недовѣрія къ учащимся (Антоній Петерб.). Желательно имѣть въ епархіальныхъ училищахъ постоянныхъ преподавателей, но на это можно расчитывать только по улучшеніи ихъ положенія (Аѳанасій Донск.). Положеніе преподавателей и воспитательницъ въ окладахъ жалованья, въ правахъ по службѣ и въ правахъ на пенсію должно быть уравнено съ матеріальнымъ и нравственнымъ положеніемъ преподавательскаго и воспитательнаго персонала въ женскихъ гимназіяхъ (Кіріонъ Орловск.); во всякомъ случаѣ содержаніе воспитательницъ должно быть увеличено по крайней мѣрѣ до 400 руб. (Аѳанасій Донск.). Въ такомъ же видѣ должно быть измѣнено и положеніе начальницы училища (Кіріонъ Орловск.); содержаніе ей должно быть увеличено, по крайней мѣрѣ, до 700 руб. (Аѳанасій Донск.). Должность начальницы должна быть выборная (Олонецк. Дух. Кон.). Должность инспектора классовъ должна быть поставлена такъ, чтобы онъ имѣлъ возможность не обременять себя большимъ количествомъ уроковъ въ ущербъ инспекторскимъ обязанностямъ, и положеніе его должно быть приравнено къ положенію инспектора въ маріинскихъ женскихъ гимназіяхъ и институтахъ благородныхъ дѣвицъ (Кіріонъ Орловск.); онъ долженъ имѣть больше самостоятельности (Олонецк. Дух. Конс.). Воспитательницы должны быть свободны отъ гнета начальницы и имѣть голосъ въ совѣтѣ училища (Олонецк. Дух. Конс.). Въ совѣтахъ, собираемыхъ для обсужденія педагогическихъ (и административныхъ — Антоній Петерб.) вопросовъ, должны присутствовать съ правомъ рѣшающаго голоса всѣ преподаватели и преподавательницы (штатные и нештатные) и воспитательницы (Назарій Нижегород., Антоній Петерб.). Если педагогическіе вопросы имѣютъ отношеніе только къ одному какому либо-классу, въ совѣтѣ съ правомъ рѣшающаго голоса присутствуютъ воспитательницы только этого класса, остальныя же воспитательницы могутъ присутствовать съ правомъ совѣщательнаго голоса (Назарій Нижегород.). Предсѣдатель совѣта училища, назначаемый отъ представителей духовенства, сохраняетъ свое мѣсто лишь при обсужденіи вопросовъ экономическихъ; въ дѣлахъ же учебной части предсѣдательствованіе въ совѣтѣ принадлежитъ инспектору классовъ; въ вопросахъ по воспитанію — начальницѣ училища (Кіріонъ Орловск.). Въ хозяйственныхъ собраніяхъ совѣта желательно участіе выборнаго члена отъ преподавательской корпораціи (Антоній Петерб.). Всѣ циркуляры, связывающіе отношеніе духовенства къ училищу, должны быть отмѣнены (Олонецк. Дух. Кон.) [1]).

---

[1]) Реформу епархіальныхъ женскихъ училищъ нужно предоставить самому епархіальному духовенству (Филаретъ Вятск.).

Женскія духовныя училища, для дочерей духовенства, въ настоящемъ видѣ, а тѣмъ болѣе послѣ проектируемой реформы по типу гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія могутъ остаться только подъ тѣмъ условіемъ, если духовенство приметъ ихъ содержаніе исключительно на свои средства (Флавіанъ Кіевск.).

Сводъ отзывовъ Преосвященныхъ о миссіи.

Противорасколосектантская миссія.

Высочайшій указъ 17 Апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости внесъ существенное измѣненіе въ положеніе Церкви Православной въ отношеніи иновѣрныхъ церквей и общинъ. До изданія сего указа Православная Церковь была и признавалась господствующею; съ предоставленіемъ же со времени указа права каждому свободно перемѣнять вѣру, даже за своихъ малолѣтнихъ дѣтей, Церковь лишилась одной изъ принадлежавшихъ ей привиллегій, именно—запрещенія измѣнять православной вѣрѣ. Съ отмѣною положенныхъ въ законѣ мѣръ противъ отпаденія отъ православія, ограждавшихъ православную вѣру отъ возможнаго развращающаго вліянія иновѣрія и, такимъ образомъ, имѣвшихъ значеніе лишь предупрежденія, а не кары, Православная Церковь стала въ разрядъ иновѣрныхъ обществъ (Симб. II, стр. 26—38), и нынѣ даже имѣетъ меньше правъ, чѣмъ послѣднія; такъ, за общинами старообрядческими и сектантскими признано закономъ право собственности, коимъ Церковь не пользуется (Кіев. II, стр. 114—115): словомъ, автономія инославія нынѣ превышаетъ права господствующей церкви (Казан. III, стр. 499). Измѣнивъ къ худшему внѣшнее положеніе Церкви Православной, Высочайшій указъ 17 Апрѣля въ благопріятномъ смыслѣ долженъ отразиться на миссіи. До него послѣдняя носила полицейскій характеръ: на миссіонерахъ лежала обязанность выслѣживать за раскольниками и сектантами, за ихъ молитвенными домами и противозаконными поступками, на нихъ же возлагали экспертизу и смотрѣли, какъ на чиновниковъ особыхъ порученій по дѣламъ миссіонерскимъ при консисторіяхъ и братствахъ (Арханг. I, стр. 332); такимъ образомъ, искажалось истинное значеніе миссіи, какъ служенія апостольскаго (Перм. II, стр. 386). Послѣ 17 Апрѣля Православная Церковь стала лицемъ къ лицу противъ иновѣрныхъ общинъ; въ предстоящей борьбѣ съ ними она не можетъ найти опору въ чемъ либо внѣшнемъ, но должна опираться единственно на свою внутреннюю мощь и правду, какъ это и было въ первое время христіанства (Арханг. I, стр. 337). Но чтобы внутри себя найти необходимую опору для защиты отъ иновѣрія, для этого Церковь должна быть вся реформирована въ смыслѣ полученія ею автономіи и свободы отъ опеки государственной власти (Арханг. I, стр. 333—334, Кишинев. I, стр. 198).

Приходская миссія.

Для миссіи же, въ частности, важнѣе всего возстановленіе древнеканоническаго устройства православнаго прихода, что могло бы открыть раскольникамъ и сектантамъ широкій путь къ Церкви (Могил. I, стр. 101).

Сектантство и расколъ есть заблужденіе не одного только ума, но и главнымъ образомъ воли; поэтому и миссіи предстоитъ обратиться въ организованное служеніе среди расколо-сектантства, и притомъ въ служеніе и словомъ и дѣломъ (Грузин. III, стр. 564—569); а выполнить эту задачу въ силахъ лишь приходская миссія. Только она одна и можетъ осуществить насущную въ настоящій моментъ потребность—оградить православныхъ отъ вліянія инославія и парализовать пропаганду послѣдняго (Пермск. II, стр. 387, Кіевс. II, стр. 111—119). Приходскій священникъ есть первый и главный миссіонеръ (Перм. II, стр. 388), для него лишь возможно утверждать въ вѣрѣ новообращенныхъ и ограждать православныхъ отъ раскольниковъ и сектантовъ, которые въ вопросахъ вѣры оказываются въ большей части освѣдомленнѣе и просвѣщеннѣе, нежели православные (Том. III, стр. 377—378), причемъ миссіонерская дѣятельность священника должна проявляться при посредствѣ школы, въ которой учителями, по недостатку времени у священника, могутъ быть діаконъ или псаломщикъ (Орлов. I, стр. 528). Для успѣшнаго выполненія миссіонерскаго служенія пастыря въ приходѣ необходимы пастырская ревность и самоотверженная любовь при сознаніи отвѣтственности за ввѣренныя его попеченію души (Том. III, стр. 378); для поддержанія духа у пастыря нужны регулярные мѣстные съѣзды приходскихъ священниковъ одного (Том. III, стр. 378) или 2—3 благочинническихъ округовъ (Донс. I, стр. 545). Миссія въ приходѣ представляетъ собою не параграфы инструкціи и не на нихъ основывается, она есть и должна быть направленіемъ приходской жизни (Арханг. I, стр. 338—339), которую необходимо всесторонне возвысить, дабы темныя стороны жизни народной не служили причиною нѣкоторыхъ сектантскихъ заблужденій, такъ какъ миссіонерское дѣланіе является теперь первою и главною обязанностью приходской миссіи (Казан. III, стр. 500—501). Для успѣшной борьбы съ расколомъ и особенно съ сектантствомъ, со стороны которыхъ несомнѣнно слѣдуетъ ожидать энергичнаго нападенія именно на православные приходы, безусловною необходимостью является организація приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ (Симб. II, стр. 30, Арханг. I, стр. 341—342), церковныхъ братствъ и приходскихъ попечительствъ (Кіев. II, стр. 107, Перм. II, стр. 387); важность учрежденія тѣхъ, и другихъ, и третьихъ выясняется, между прочимъ, и изъ того, что у раскольниковъ и сектантовъ названныя учрежденія получили весьма большое развитіе и значеніе (Казан. III, стр. 501). Въ числѣ болѣе частныхъ средствъ и способовъ приходскаго миссіонерствованія указываются: приходская благотворительность къ присоединившимся, искорененіе пьянства среди православныхъ для избѣжанія упрековъ со стороны старообрядцевъ и сектантовъ (Арханг. I, стр. 342), облегченіе предбрачныхъ требованій для привлеченія сектантовъ, у коихъ эти требованія весьма минимальны (Оренбург. II, стр. 157), измѣненія въ богослуженіи, именно: упрощеніе языка и общее пѣніе (Дон. I, стр. 545), исправленіе текста богослужебныхъ книгъ (Казан. III, стр. 501), также истовое совершеніе богослуженія и непрестанное уясненіе съ каѳедры церковной истинъ Православной Церкви и разъясненіе расколосектантскихъ лжеученій, какъ первѣйшая обязанность приходскаго пастыря въ дѣлѣ огражденія чадъ Церкви отъ заблужденій (Черниг. I, стр. 111, Дон. I, стр. 545); наконецъ, допущеніе въ православныхъ приходахъ употребленія иногда старыхъ обрядовъ въ цѣляхъ привлеченія старообрядцевъ (Том. III, стр. 379).

Спеціальные миссіонеры.

Приходская миссія не можетъ быть единственнымъ средствомъ въ борьбѣ Церкви съ инославіемъ и стоять отдѣльно, внѣ связи съ другими средствами, употребляемыми въ этой борьбѣ. Хотя центръ миссіонерствованія перемѣщается на приходъ, тѣмъ не менѣе и въ спеціальныхъ миссіонерахъ (епархіальныхъ и окружныхъ) нынѣ есть нужда, какъ въ экспертахъ и знатокахъ дѣла (Казан. III, стр. 500); эти миссіонеры необходимы, какъ спеціалисты, могущіе давать руководственныя указанія приходскому священнику, помогать ему въ затруднительныхъ случаяхъ, регулировать дѣятельность миссіи вообще и контролировать трудящихся на миссіонерской пажити (Симб. II, стр. 30, Перм. II, стр. 388, Том. III, стр. 378, Грузин. III, стр. 571); эти миссіонеры могутъ получить особливое значеніе для миссіонерскаго дѣла, если освободятъ ихъ отъ излишней канцелярщины и если они станутъ образцами и живыми примѣрами апостольской ревности (Арханг. I, стр. 339). Спеціальные миссіонеры могутъ быть епархіальные и окружные, послѣднихъ избираютъ приходскіе священники (Перм. II, стр. 388); особливо же важенъ «участковый» миссіонеръ, оперирующій надъ одной деревней—этой минимальной сектантской ячейкой, и не гастролеръ, временами наѣзжающій, но постоянный наблюдатель надъ жизнью своего участка и незамѣтно подтачивающій въ немъ расколъ и сектантство (Грузин. III, стр. 571). Для достаточнаго состава миссіи кромѣ приходскихъ священниковъ и псаломщиковъ, а также миссіонерскихъ братствъ и спеціальныхъ миссіонеровъ необходимо привлекать къ миссіонерствованію учителей, церковниковъ, обученныхъ миссіонерскому дѣлу, сборщиковъ отъ монастырей и книгоношъ. Дѣятели изъ лицъ послѣднихъ двухъ категорій особенно могутъ быть полезны, какъ близко стоящіе къ жизни народа и хорошо знающіе ту среду, въ которой зараженные инославіемъ странники успѣшно распространяютъ свои заблужденія (Грузин. III, стр. 571—572, Арханг. I, стр. 341).

Чтобы каждый изъ миссіонеровъ въ должной мѣрѣ выполнялъ свое назначеніе, чтобы пастырь постоянно воодушевлялся идеею миссіонерства, нужно воспитать и образовать миссіонера и для этого въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ необходимо отвести первое мѣсто расколосектантовѣдѣнію (Кіев. II, стр. 107—109), или усилить миссіонерскій въ нихъ элементъ (Пензен. III, стр. 327—328), лучше поставить изученіе миссіонерскихъ предметовъ (Том. III, стр. 378), нужно болѣе широко и основательно, чѣмъ это дѣлается теперь, изучать расколъ и сектантство (Арханг. I, стр. 340); причемъ изученіе должно быть жизненнымъ и чуждымъ улицы, для чего слѣдовало бы не обязывать воспитанниковъ духовныхъ семинарій постояннымъ участіемъ въ публичныхъ собесѣдованіяхъ (Казан. III, стр. 500), но возможно чаще допускать ихъ къ поѣздкамъ съ миссіонерами съ участіемъ при этомъ въ бесѣдахъ (Дон. I, стр. 545). Вообще необходимо приспособить духовныя школы въ большей мѣрѣ къ миссіонерскимъ цѣлямъ (Кишинев. I, стр. 198) и болѣе основательно изучать Библію (Дон. I, стр. 545), чѣмъ это существуетъ теперь. Весьма нужно умноженіе спеціальныхъ миссіонерскихъ школъ (Кишинев. I, стр. 198), курсовъ (Казан. III, стр. 501) и вообще учрежденіе спеціальнаго института миссіонеровъ (Гру-

зин. III, стр. 573). По происхожденію миссіонеры могутъ быть изъ разныхъ сословій (Симб. II, стр. 30).

Въ составѣ миссіи вообще необходимо участіе и мірянъ. Въ ней должны бы участвовать всѣ (Казан. III, стр. 499). Міряне, искренно преданные Церкви, образуютъ братства, какъ это видимъ у раскольниковъ, завѣдывающія церковными дѣлами. Братства могутъ быть чисто миссіонерскія, объединяемыя въ одномъ—епархіальномъ. Дѣятельность ихъ миссіонерскаго характера двоякая—благотворительная и просвѣтительная (Груз. III, стр. 574—575). Но братства могутъ вѣдать и не одно лишь миссіонерское дѣло. Въ такомъ случаѣ всѣмъ завѣдывать будетъ епархіальное братство, при которомъ состоятъ комитеты: миссіонерскій, школьный, проповѣдническій, хозяйственный и др. Комитеты существуютъ не отдѣльно отъ братствъ, они лишь обсуждаютъ предварительно и въ подробности то, что рѣшаетъ общее собраніе братства. По уѣздамъ открываются уѣздные миссіонерскіе комитеты, помогающіе комитетамъ городскимъ и сельскимъ (Симб. II, стр. 28—29), или постоянные миссіонерскіе Совѣты (Казан. III, стр. 501). Между всѣми миссіонерскими братствами и приходскою миссіею должна существовать самая живая и тѣсная связь (Симб. II, стр. 30, Кіев. II, 107).

Въ цѣляхъ полемики успѣшно содѣйствуютъ библіотеки и брошюры, широкое распространеніе коихъ является дѣломъ крайне важнымъ (Арханг. I, стр. 341, Черниг. I, стр. 111, Том. III, стр. 378).

Характеръ полемики долженъ быть другимъ послѣ изданія Высочайшаго указа 17 Апрѣля, какъ должна быть иной и постановка всей миссіи. Основа миссіонерства—любовь христіанская (Арханг. I, стр. 342) и кротость; по этому и въ полемикѣ не нужно рѣзкихъ и оскорбительныхъ пріемовъ (Кишинев., I, стр. 198). До сихъ поръ однимъ изъ главныхъ способовъ полемики было устроеніе бесѣдъ открытыхъ, публичныхъ и частныхъ. Первыя обычно созывались при помощи полиціи и на нихъ съ неохотою шли старообрядцы и сектанты (Том. III, стр. 376—377). Вся обстановка содѣйствовала тому, что открытыя собесѣдованія превращались въ диспуты, въ словесные турниры (Кіев., II, стр. 110—113) и не приносили желательной пользы. Отнынѣ они должны стать исключеніями (Грузин., III, стр. 569—570). Цѣль бесѣдъ—потрясти душу слушателей, вызвать у нихъ то высокое душевное настроеніе, которое сообщается истинно вѣрующему православною вѣрою (Арханг., I, стр. 341); бесѣда должна быть проникнута св. воодушевленіемъ, происходящимъ изъ непоколебимаго убѣжденія въ истинности защищаемыхъ положеній, и являться мирнымъ, на любви основаннымъ изъясненіемъ православнаго вѣроученія (Кіев., II, стр. 110—113). Поэтому гораздо предпочтительнѣе бесѣды частныя (Перм., II, стр. 388). Но и для этихъ послѣднихъ основаніемъ должны служить довѣріе и искренность между собесѣдниками; для православнаго миссіонера лучшій способъ воздѣйствія это—личное и доброе знакомство съ старообрядцами и сектантами (Том., III, стр. 376—377); нынѣ бесѣды должны быть дѣломъ свободнаго соглашенія между приходомъ и спеціальной миссіей (Кіев., II, стр. 110—113); особенно необходимо широко организовать эти бесѣды въ тѣсномъ, семейномъ кругу раскольниковъ и сектантовъ; причемъ бесѣды должны быть не полемическими діалогами, но рѣчами о «божественномъ» въ народномъ духѣ, какія ведутся обычно странниками и подъ видомъ послѣднихъ сектантами; эти рѣчи, раскрывающія тотъ или иной пунктъ вѣроученія, нужно, однако, приспособлять къ цѣлямъ полемико-апологетическимъ, но не настолько, чтобы превращать бесѣду въ споръ. При этомъ весьма важно соблюдать одно условіе, почти всегда нынѣ нарушаемое миссіонерами, именно—вести бесѣду о томъ, что интересуетъ въ настоящій моментъ собесѣдниковъ, а не о томъ, о чемъ захочетъ бесѣдовать миссіонеръ, заранѣе незнакомый съ настроеніемъ и интересами своихъ слушателей (Грузин., III, стр. 564—569).

Кромѣ надлежащей постановки миссій необходимо такъ или иначе разъяснить вопросъ о клятвахъ собора 1667 г., въ сильнѣйшей мѣрѣ смущающихъ совѣсть старообрядцевъ. Для Помѣстнаго Всероссійскаго собора является одной изъ важныхъ задачъ разъяснить вновь смыслъ этихъ клятвъ (Самар., I, стр. 519; Новгор., II, стр. 204—205); не слѣдуетъ останавливаться при этомъ предъ сношеніемъ по сему вопросу съ Восточными Патріархами (Астрах., I, стр. 325); по крайней мѣрѣ нужно на первомъ же Помѣстномъ Соборѣ обратиться къ старообрядцамъ съ мирнымъ призывомъ къ единенію въ вѣрѣ (Полоц., I, стр. 175) или, пересмотрѣвъ отношенія Церкви къ раскольникамъ и обрядамъ, созвать особый соборъ—«соборъ примиренія» (Перм., II, стр. 388) или же, наконецъ, совсѣмъ отмѣнить клятвы собора 1667 г., хотя бы для этого потребовалось сношеніе съ Восточными Патріархами (Могил., I, стр. 101—102). Отмѣна клятвъ этихъ тѣмъ необходимѣе, что изъ за нихъ старообрядцы отдаляются отъ Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ, все болѣе и болѣе склоняются въ сторону сектантства (Том., III, стр. 380).

Миссія среди инородцевъ.

Иркутская миссія, дѣйствующая, по преимуществу между послѣдователями буддо-ламаизма, въ теченіе 30—35-лѣтняго существованія успѣла крестить свыше 80.000 инородцевъ и въ значительной мѣрѣ обрусить ихъ, пріучивъ къ осѣдлой жизни и русской обстановкѣ (Иркут. II, стр. 246—247). Здѣсь нужна оговорка. Обрусеніе и вообще тѣ или иныя цѣли политическаго характера не должны входить въ задачу инородческой миссіи, но ничего нѣтъ предосудительнаго, если обрусеніе будетъ лишь сопутствующимъ явленіемъ, (а не одною изъ конечныхъ цѣлей миссіи), да и вообще инородческая миссія должна быть вполнѣ свободна отъ вмѣшательства свѣтскихъ властей въ ея внутренній распорядокъ (Том. III, стр. 380—381). Духъ времени и современное броженіе умовъ вызываютъ нужду въ реорганизаціи внутренняго и внѣшняго строя Иркутской миссіи; для нея необходимо: 1) увеличить количество миссіонерскихъ становъ, а существующіе надѣлить казенною землею, и всѣ станы устроить на соборныхъ началахъ; 2) установить близкую связь между миссіонеромъ и инородцами, основанную на любви и довѣріи; 3) проповѣдь благовѣстія излагать не отвлеченнымъ языкомъ, но въ образахъ, болѣе понятныхъ инородцу, напр.: при помощи картинъ изъ свящ. исторіи; 4) совершать богослуженіе истово, требы чаще и возможно торжественнѣе, а крещеніе исключительно надъ тѣми, которые искренно убѣждены въ превосходствѣ православія и научены въ въ достаточной мѣрѣ во всѣхъ главныхъ догматахъ вѣры Христовой; 5) открыть во всѣхъ станахъ церковно-приходскія школы, съ надѣленіемъ ихъ землею (какъ въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣ-

щенія), съ введеніемъ ремеслъ, библіотеками и общежитіями, устроенными на средства инородцевъ, подъ главнымъ завѣдываніемъ миссіонера; 6, въ составъ миссіонеровъ привлечь инородцевъ при посредствѣ, на первое время, второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ, созданныхъ по системѣ Н. И. Ильминскаго, съ допущеніемъ въ эти школы преподаванія медицины, монгольскаго и разговорнаго бурятскаго языковъ, буддизма и шаманства; 7, учительскому персоналу предоставить права службы и обезпеченіе, соотвѣтствующія таковымъ же въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, а школы миссіонерскія подчинить Начальнику Иркутской миссіи; 8, учредить переводческую коммиссію и во всѣхъ станахъ церковно-приходскія попечительства; 9 расширить подачу миссіонерами медицинской помощи; 10, священно-церковнослужителямъ миссіи предоставить права епархіальнаго духовенства на пенсію (Иркут. II, стр. 248—252).

Противомусульманская и противоязыческая миссіи.

Панисламизмъ, усилившійся въ послѣднее время, захватываетъ и язычниковъ изъ чувашъ и черемисъ. Противъ 17.000.000 магометанъ у насъ собственно нѣтъ миссіи, если не считать двухъ-трехъ миссіонеровъ. Для организаціи миссіи необходимо воспитать инородческихъ миссіонеровъ посредствомъ реформированія миссіонерскихъ курсовъ и отдѣленія при Казанской духовной академіи, единственныхъ учебныхъ заведеній, выпускающихъ миссіонеровъ среди язычниковъ и мусульманъ; необходимъ спеціальный противомусульманскій и противоязыческій печатный органъ, который бы знакомилъ съ новѣйшими религіозными теченіями въ средѣ инородцевъ (Казан. III, стр. 501—502). Для предупрежденія татарской пропаганды и привитія киргизамъ Оренбургской епархіи мусульманскаго фанатизма, съ коимъ чрезвычайно трудно бороться, и для сближенія русскихъ и киргизъ необходима правительственная помощь миссіи въ видѣ матеріальныхъ средствъ на школы, пріюты, благотворительныя учрежденія для воспитанія дѣтей киргизскихъ въ духѣ русской гражданственности и вѣры православной (Оренбург. II, стр. 157—158).

Противодѣйствіе р.-католичеству.

Помѣстному Всероссійскому Собору предстоитъ разрѣшить настоятельные для Западнаго края вопросы: 1, обуздать дикія проявленія фанатизма римско-католиковъ, въ видѣ погромовъ православныхъ церквей, монастырей и церковныхъ школъ, путемъ воздѣйствія на высшее р.-католическое духовенство, даже при помощи Римской куріи, или чрезъ репрессивныя мѣры; 2, законодательно воспретить ксендзамъ открытую пропаганду, съ допущеніемъ перехода въ р.-католичество послѣ удостовѣренія въ искренности и отсутствіи прельщенія или насилія; 3, учредить въ Вильнѣ—городѣ съ лучшей (послѣ Императорской Публичной) библіотекою, православную духовную академію съ каѳедрами миссіонерскихъ предметовъ (по преимуществу выясняющихъ разность р.-католическаго и православнаго вѣроученія) и мѣстныхъ языковъ: польскаго и литовскаго (Литов. III, стр. 185—186).

Отношеніе къ старокатоличеству, англиканству и къ отлученнымъ отъ церкви отдѣльнымъ лицамъ.

Несомнѣнное вліяніе западнаго богословія на наше отечественное, которое должно было бороться съ первымъ, вызвало увлеченіе нашихъ богослововъ до крайностей, бывшихъ лишь частными богословскими мнѣніями, но потомъ воспринятыхъ обществомъ въ качествѣ догматовъ. Таковъ вопросъ о Filioque, въ которомъ точно формулированное разграниченіе между частнымъ мнѣніемъ и догматомъ несомнѣнно много помогло бы соединенію старокатоликовъ съ Церковью, но это—дѣло Помѣстнаго Собора.

Въ связи съ вопросомъ о старокатоличествѣ можно бы рѣшить и вопросъ о тяготѣющихъ къ Востоку англиканскихъ церквахъ. (Полоц. I, стр. 175). Для Американской миссіи, какъ и для всѣхъ заграничныхъ, важно разрѣшеніе вопроса о календарѣ (Алеут. I, стр. 537).

Помѣстному же Собору предстоитъ обсудить отношеніе къ отлученнымъ отъ Церкви частнымъ лицамъ, напр. гр. Л. Н. Толстому, отлученіе коего вызвало въ свое время недоумѣнія и споры (Полоц. I, стр. 175).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Положеніе православной Церкви въ отношеніи къ старообрядцамъ, сектантамъ и иновѣрцамъ по Высочайше утвержденнымъ постановленіямъ Комитета Министровъ отъ 17 апрѣля 1906 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости.

(Симб. II, стр. 31—38).

I. По общимъ началамъ вѣротерпимости.

Постановленія 17 апрѣля:

1) Признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, при чемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

Прежніе законы:

Ст. 38 уст. о пред. и пр. прест.: «Какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣръ, запрещается отступить отъ нея и принять иную вѣру, хотя бы то и христіанскую».

Ст. 40: «Кто уклонится въ иную вѣру отъ православія, или жену свою православную принудитъ или попуститъ принять иную вѣру, или дѣтей будетъ крестить въ иную же вѣру, а наипаче ежели принудитъ или попуститъ, оставивъ православіе, быть въ иной вѣрѣ, тотъ подвергается отвѣтственности на основаніи постановленій уложенія о наказаніяхъ».

Ст. 41: «Отступившимъ отъ православной вѣры лицамъ воспрещается впредь до возвращенія ихъ въ православіе имѣть жительство въ имѣніяхъ ихъ, населенныхъ православными. Имѣнія сіи берутся на все сіе время въ опеку, которая должна учредиться и дѣйствовать на основаніи существующихъ постановленій; но въ ней не могутъ участвовать ни мужъ отступившей отъ православія, ни жена измѣнившаго православію».

То же см. ст. 188 Улож. о наказан.

2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ не достигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при такомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

Ст. 190 Улож. о наказ.: «Родители, которые, бывъ обязаны по закону воспитывать дѣтей своихъ въ вѣрѣ православной, будутъ крестить ихъ или приводить къ прочимъ таинствамъ и воспитывать по обрядамъ другого христіанскаго исповѣданія, присуждаются за сіе къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и 4 мѣсяцевъ. Дѣти ихъ отдаются на воспитаніе родственникамъ православнаго исповѣданія или, за неимѣніемъ оныхъ, назначаемымъ для сего отъ Правительства опекунамъ, также православной вѣры. Тому же наказанію подвергаются и опекуны, которые будутъ воспитывать ввѣренныхъ имъ дѣтей православнаго исповѣданія въ правилахъ другого вѣроученія. При семъ они немедленно устраняются отъ опеки».

Ст. 188: «Отступившіе отъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе отсылаются къ духовному начальству для увѣщанія, вразумленія и поступленія съ ними по правиламъ церковнымъ. До возвращенія ихъ въ православіе, принимаются Правительствомъ для охраненія ихъ малолѣтнихъ дѣтей отъ совращенія указанныя въ законахъ мѣры. Въ имѣніяхъ ихъ, населенныхъ православными, на все сіе время назначается опека, и имъ воспрещается имѣть въ оныхъ жительство».

Изъ сопоставленія прежнихъ законовъ съ постановленіями Комитета Министровъ отъ 17 апрѣля усматривается:

а) по смыслу прежнихъ законовъ, православнымъ воспрещено было совершенно измѣнять своей вѣрѣ; по новымъ—каждому предоставляется полное произволеніе выбирать ту или иную вѣру,

б) и не только для себя, но и для дѣтей, ибо дѣти, не достигшія 14-лѣтняго возраста, въ случаѣ перемѣны вѣры родителями «слѣдуютъ за ними» по выраженію 2 п. постановленія, а по 1 п. достигшія совершеннолѣтія сами могутъ перемѣнить прежнюю вѣру на новую безъ ограниченія какихъ-либо гражданскихъ правъ;

в) въ случаѣ обращенія одного изъ родителей въ православіе, обратившійся лишается права присоединить къ православію своихъ

несовершеннолѣтнихъ дѣтей, которые «остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ»;

г) хотя выписанныя статьи прежнихъ законовъ, имѣвшихъ въ виду обезпечить неприкосновенность вѣры православныхъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, а равно и православныхъ, проживающихъ въ имѣніяхъ отпавшихъ, наложеніемъ опеки на имѣніе,—и не отмѣнены прямо и рѣшительно, но должны уже сами собою на практикѣ вовсе не примѣняться по 1 п. постановленій, такъ какъ «перемѣна вѣры не влечетъ за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій». Предупредительныя мѣры прежняго законодательства, очевидно, имѣли въ виду не карательную цѣль для отпавшаго, а возможное его развращающее вліяніе на вѣру окружающей среды. Поэтому отмѣна сихъ мѣръ грозитъ большою опасностію для Церкви православной, такъ какъ извѣстно, что всякое отпавшее лицо всегда является полнымъ фанатизма въ распространеніи своей новой вѣры.

Но этимъ весь вредъ для православной Церкви новыхъ постановленій не исчерпывается. Конечно, Церковь мало нуждается для поддержанія своего достоинства во внѣшнихъ ограженіяхъ, которыя притомъ въ жизни никогда не примѣнялись; а равно и отпаденіе отдѣльныхъ слабыхъ въ вѣрѣ личностей не грозитъ цѣлости всей Церкви. Опасность отечественной Церкви угрожаетъ въ другомъ отношеніи, а именно: по основнымъ государственнымъ законамъ «первенствующая и господствующая въ имперіи вѣра есть христіанская православная каѳолическая восточнаго исповѣданія» (ст. 73 Уст. о пред. прест.); только «одна она имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать непринадлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ» (ст. 78). Посему остальные всѣ иновѣрцы не только не имѣютъ права пропаганды своей вѣры среди православныхъ (ст. 93), но и духовенство ихъ лишено права совершенія требъ для совратившихся православныхъ (ст. 193 Улож. о наказ.) Этого своего господствующаго положенія, съ изданіемъ новыхъ постановленій, православная Церковь лишается и становится въ разрядъ иновѣрныхъ обществъ. Признаніе отпавшаго отъ православія лица принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало, само собою даетъ право инославному духовенству совершать требы для совратившагося и возможность вліять чрезъ него на его семейство и на другихъ такъ или иначе соприкасающихся съ нимъ лицъ. Такимъ образомъ, новыми постановленіями открывается полный просторъ для инославной пропаганды, и вѣротерпимость къ инославнымъ исповѣданіямъ допускается въ явный ущербъ государственному положенію православія. Посему, въ предотвращеніе стѣсненія свободы личности въ дѣлахъ вѣры, съ одной стороны, и въ огражденіе православныхъ отъ соблазновъ пропаганды, я полагалъ бы цѣлесообразнымъ формулировать новыя постановленія приблизительно слѣдующимъ образомъ:

1) Признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій. Но въ случаѣ совращенія отпавшимъ въ новую вѣру лицъ православнаго исповѣданія, находящихся отъ него въ какой-либо зависимости, дѣйствіе сего узаконенія прекращается за силою ст. 41 Уст. о пред. прест. и 188 Улож. о наказ.

2) Отпавшее отъ православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало, когда послѣ надлежащихъ увѣщаній получитъ отъ своего духовнаго начальства удостовѣреніе о сознательномъ и свободномъ отъ какихъ-либо вліяній уклоненіи отъ православія и настойчивомъ намѣреніи покинуть оное.

3) Дѣти отпавшихъ, не достигшія совершеннолѣтія, остаются въ православной вѣрѣ, и религіозное попеченіе о нихъ поручается особенному вниманію настоятелей прихода и воспріемниковъ сихъ дѣтей.

4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещеныхъ подкидышей, дѣтей неизвѣстныхъ родителей, крестить по обрядамъ своей вѣры.

5) Всѣ законы гражданскіе и уголовные, ограждающіе вѣру послѣдователей россійской православно-каѳолической Церкви, а равно и ея господствующее положеніе въ православномъ Россійскомъ государствѣ—остаются въ полной силѣ и неприкосновенности.

II. По именуемому старообрядчеству и сектантству.

1) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ расколъ, раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователи изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

2) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности.

Примѣчаніе: Сектанты всѣхъ толковъ не могутъ быть избираемы на общественныя должности волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ и ихъ помощниковъ въ мѣстностяхъ, имѣющихъ православное населеніе.

3) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, Этотъ пунктъ не можетъ быть принятъ Церковію, и гражданское Правительство едва ли имѣетъ ком-

всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

4) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно такъ же какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ поставлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

5) Разрѣшать старообрядцамъ и сектантамъ устройство скитовъ и петенцію рѣшать $2^1/_2$-вѣковый споръ въ пользу раскола. Названіе «старообрядецъ» не выражаетъ сущности отношенія именуемаго симъ терминомъ лица къ Церкви, которая вовсе не признаетъ себя новообрядческою. Это наименованіе даютъ ей раскольники, и, если Правительство желаетъ перемѣною имени щадить самолюбіе раскольниковъ, то оно тѣмъ самымъ унижаетъ Церковь. Самое точное, справедливое и канонически правильное общее названіе всѣмъ, не соединяющимся съ Церковію изъ-за обрядовой разности, есть «раскольникъ»—названіе прежняго законодательства. Но такъ какъ это названіе выражаетъ только отношеніе отступниковъ къ Церкви, а не отношеніе толковъ между собою, то въ отдѣльности къ каждому лицу, судя по его принадлежности къ какому-либо толку, должно быть усвояемо наименованіе: «раскольникъ поморскаго толка», «раскольникъ австрійскаго окружническаго толка» и т. д. Старообрядчества въ общемъ смыслѣ нѣтъ, а есть безчисленное множество раскольническихъ партій, толковъ и согласій, которое ничего общаго между собою не имѣютъ, кромѣ двухъ-трехъ одинаковыхъ обрядовъ. Кромѣ того, узаконеніе за раскольниками не соотвѣтствующаго имъ названія, при извѣстномъ уваженіи народа къ старинѣ, можетъ послужить большимъ для православныхъ соблазномъ.

обителей, съ согласія Министра Внутр. Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы предположенія объ отклоненіи ходатайствъ по сему предмету вносились каждый разъ на уваженіе Комитета Министровъ.

6) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе «настоятелей» и «наставниковъ», причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властію, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу, и именованію, съ разрѣшенія гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

Примѣчаніе: во всякомъ случаѣ, какъ устройство молитвенныхъ зданій, такъ и устройство скитовъ и общежитій раскольническихъ и сектантскихъ, можетъ быть разрѣшаемо только при отсутствіи опасности соблазна для православнаго населенія, удостовѣреніе о чемъ каждый разъ испрашивается отъ подлежащаго епархіальнаго начальства.

Сею статьею созидается и закрѣпляется санкціею гражданской власти православнаго государства Россійскаго особая старообрядческая Церковь со своимъ духовенствомъ, утверждаемымъ въ должностяхъ правительствомъ, съ признаніемъ пострига, и тому подобное. Безъ сомнѣнія, этими правами широко воспользуется одно старообрядческое согласіе—австрійское, подъ знаменемъ котораго соберутся всѣ разрозненныя части раскола, и составится, на-ряду съ православною Церковію, особая правительственная, но враждебная православію австрійская Церковь. Едва ли въ виды правительства церковнаго и гражданскаго можетъ входить устройство внутреннихъ дѣлъ раскола въ явный вредъ Церкви. Невмѣшательство государственной власти во внутреннія дѣла и жизнь раскола—вотъ предѣлъ терпимости въ отношеніи къ раскольникамъ, а утвержденіе и укрѣпленіе религіозныхъ началъ законодательнымъ порядкомъ есть преимущество одной православной Церкви, которая это достоинство пріобрѣла исторически—цѣлымъ рядомъ вѣковъ созидая и укрѣпляя Русское государство, и юридически—прежнимъ своимъ правовымъ положеніемъ среди всѣхъ иныхъ вѣръ, расколовъ и

7) Разрѣшить устройство старообрядцами и сектантами начальныхъ школъ и преподаваніе дѣтямъ ихъ Закона Божія на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: а) въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ старообрядцамъ и сектантамъ разрѣшается учрежденіе начальныхъ школъ, содержимыхъ на ихъ средства, съ тѣмъ, чтобы школы эти состояли въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія; преподаваніе въ нихъ велось примѣнительно къ утвержденнымъ для сего типа программамъ и было поручено учителямъ, избираемымъ учредителями школъ, но обладающимъ образовательнымъ цензомъ учителей народныхъ училищъ и утверждаемымъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ; б) въ тѣхъ же школахъ, а равно въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ разрѣшить преподаваніе дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ Закона Божія по вѣрѣ ихъ родителей съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, когда преподаваніе это будетъ поручено особому наставнику, этотъ послѣдній назначался также изъ лицъ съ указанымъ выше образовательнымъ цензомъ.

8) Отмѣнить дѣйствующія постановленія по отношенію печатанія и ввоза въ имперію раскольническихъ и сектантскихъ книгъ богослужебныхъ.

9) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ.

ересей, и наконецъ—по несоизмѣримому численному превосходству своихъ членовъ надъ послѣдователями всѣхъ иныхъ вѣръ.

Поправка: А въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей раскольниковъ и сектантовъ освободить отъ слушанія уроковъ Закона Божія.

Примѣчаніе: Дѣйствіе сей статьи не распространяется на книги полемическія, содержащія хулу и поношеніе Церкви православной и ея таинствъ.

Замѣчаніе: Съ этимъ пунктомъ православная Церковь никакъ не можетъ согласиться, какъ по соображеніямъ литургическаго и каноническаго свойства (см. VI соб. 72 пр.; Лаод. соб. 10 и 31 пр.), такъ и въ видахъ охраненія вѣры своихъ чадъ, сочетавающихся бракомъ съ лицами, враждебными православной вѣрѣ. Такимъ образомъ, въ отношеніи заключенія браковъ должно дѣйствовать прежнее законоположеніе, требующее отъ раскольника присоединенія къ Церкви, если онъ пожелаетъ получить ея благословеніе на бракъ.

№ 2.

2, Проектъ устройства миссіи.

(Грузин. III, стр. 573—576).

I. Епархіальное миссіонерское братство.

1. Во главѣ епархіальной миссіи стоитъ миссіонерское братство, съ предсѣдателемъ—епархіальнымъ преосвященнымъ. Братство собирается по полугодіямъ.

2. Число членовъ братства изъ лицъ православныхъ обоего пола неограниченное. Въ члены братства поступаютъ по простому заявленію послужить дѣлу миссіи или денежными, или имущественными пожертвованіями, или личнымъ трудомъ.

3. Изъ общаго числа членовъ избирается 12 (могутъ выбираться и женщины), которые составляютъ совѣтъ братства, подъ предсѣдательствомъ духовнаго лица, не обязаннаго постороннею службою.

4 Совѣтъ братства есть исполнительный органъ миссіонерскихъ предначертаній братства. Совѣтъ на обсужденіе братства предлагаетъ и свои миссіонерскіе проекты.

II. Дѣятельность братства.

А) Миссіонерско-благотворительная.

1. Братство организуетъ братскую кассу, составляющуюся изъ добровольныхъ пожертвованій членовъ братства и вообще изъ средствъ, изыскиваемыхъ братствомъ всякимъ законнымъ путемъ, съ субсидіей отъ Синода.

2. На средства кассы или постороннихъ благотворителей братство:

а) субсидируетъ въ миссіонерскихъ начальныхъ школахъ бѣдныхъ учащихся;

б) устраиваетъ при школахъ пріюты;

в) устрояетъ богадѣльни для дряхлыхъ, увѣчныхъ, круглыхъ сиротъ,—для православныхъ и обратившихся въ православіе;

г) оказываетъ помощь вновь обратившимся въ православіе не только матеріальную, но и нравственно-юридическую, гдѣ это требуется;

д) помогаетъ православнымъ и обратившимся въ православіе въ случаяхъ эпидеміи, пожаровъ, неурожаевъ и другихъ общественныхъ бѣдствій;

е) во время голода устрояетъ столовыя на братскій счетъ, раздачу хлѣба, одежды и пр., при чемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣйствуютъ члены братства, способные послужить слову;

ж) ссужаетъ нуждающихся православныхъ и обратившихся деньгами заимообразно на извѣстный срокъ безъ процента;

з) помогаетъ семьямъ обратившихся въ случаѣ болѣзни единственнаго работника въ семьѣ, не имѣющей возможности безъ него существовать;

и) подыскиваетъ работу для безработныхъ крестьянъ изъ обратившихся и организуетъ кооперации;

і) въ селенія, отдаленныя отъ врачебныхъ пунктовъ, гдѣ есть священники или члены братства, болѣе или менѣе свѣдущіе во врачебной помощи, высылаетъ аптечки съ медикаментами для подачи первоначальной помощи и для леченія общеизвѣстныхъ недуговъ и лечебники;

к) содержитъ пріемные покои, гдѣ въ этомъ есть нужда;

л) въ больницахъ содержитъ сидѣлокъ на свой счетъ, могущихъ послужить цѣлямъ миссіи;

м) противодѣйствуетъ усыновленію православныхъ дѣтей сектантами и батрачеству мололѣтнихъ православныхъ у сектантовъ;

н) призрѣваемымъ дѣтямъ, православнымъ и сектантамъ, смотря по ихъ способностямъ, даетъ дальнѣйшее образованіе для чего имѣетъ стипендіи въ подлежащихъ учебныхъ заведеніяхъ;

о) субсидируетъ всѣхъ своихъ сотрудниковъ по миссіи.

Б) Миссіонерско-просвѣтительная дѣятельность братства.

а) Братство открываетъ начальныя школы въ мѣстностяхъ зараженныхъ сектантствомъ, и воскресныя школы; организуетъ рукодѣльные классы;

б) организуетъ миссіонерскія народныя чтенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія съ православными внѣ храма;

в) распространяетъ книжки противосектантскаго и вообще религіозно-нравственнаго содержанія, чрезъ книгоношъ;

г) организуетъ собесѣдованія съ сектантами;

д) заботится о благолѣпіи храмовъ и службъ церковныхъ;

е) не оставляетъ безъ христіанскаго увѣщанія всѣхъ сектантовъ, имѣющихъ то или иное соприкосновеніе съ благотворительными институтами братства; имѣетъ своихъ дѣятельныхъ агентовъ на фабрикахъ и заводахъ и т. п. мѣстахъ.

III. Отдѣленія епархіальнаго миссіонерскаго братства.

1. Желательны открытіе и организація отдѣленій епархіальнаго миссіонерскаго братства въ каждомъ приходѣ, зараженномъ сектантствомъ; но тамъ, гдѣ нѣсколько смежныхъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ, тамъ, по обоюдному согласію селеній, учреждается одно отдѣленіе братства для этихъ приходовъ.

2. Число членовъ отдѣленія неограниченное, обоего пола и православные, какъ и въ братствѣ.

3. Предсѣдатель братства—духовное лицо; гдѣ нѣсколько приходовъ организуются въ одно братство, тамъ предсѣдатель выбирается членами путемъ голосованія.

4. Отдѣленіе вѣдаетъ братскія учрежденія, какія прилучатся въ его районѣ.

5. Отдѣленіе организуетъ свою кассу для миссіонерскихъ цѣлей

и въ своей дѣятельности руководствуется общимъ уставомъ братства, подъ руководствомъ послѣдняго.

6. О своихъ нуждахъ и предположеніяхъ отдѣленіе докладываетъ совѣту братства для докладыванія съ его заключеніемъ на общее собраніе братства.

IV. Миссіонеры.

Епархіальный миссіонеръ.

1) Епархіальный миссіонеръ состоитъ непремѣннымъ членомъ братства и его совѣта.

2) Епархіальный миссіонеръ, какъ членъ совѣта, способствуетъ правильному осуществленію предначертаній братства. Для этого онъ возможно чаще объѣзжаетъ епархію, вникаетъ въ детали миссіонерскаго дѣла, оказывая поддержку и давая совѣты мѣстнымъ дѣятелямъ.

Нежелательно, чтобы епархіальный миссіонеръ, какъ наблюдается теперь, главную суть дѣла полагалъ въ личномъ веденіи бесѣдъ при объѣздѣ епархіи. Онъ ведетъ бесѣды тамъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ представляется къ тому дѣйствительная надобность, по приглашенію, наприм. отдѣленій или по просьбѣ окружнаго миссіонера и по своему усмотрѣнію (наприм., усиленіе пропаганды, влекущее за собою частые случаи отпаденія, появленіе извѣстнаго сектанта-пропагандиста).

3) Объѣзжая возможно чаще пункты епархіи, зараженные сектантствомъ, и вникая на мѣстѣ въ ходъ миссіи, епархіальный миссіонеръ предлагаетъ совѣту братства соотвѣтствующія мѣропріятія къ улучшенію или исправленію миссіонерскаго дѣла.

4) Епархіальный миссіонеръ обязательно посѣщаетъ миссіонерскія благотворительно-просвѣтительныя учрежденія братства, слѣдитъ, чтобы они не уклонялись отъ своего миссіонерскаго назначенія; если по его мнѣнію надлежитъ сдѣлать въ нихъ какія-либо улучшенія или исправленія, или учредить новыя, то предлагаетъ это сдѣлать отдѣленію, если позволяютъ средства послѣдняго, иначе—совѣту братства для доклада послѣднему.

5) Епархіальный миссіонеръ ревизуетъ отдѣленія со стороны ихъ миссіонерской дѣятельности и расходованія отдѣленскихъ и братскихъ суммъ, для чего ревизуетъ приходо-расходныя книги отдѣленій и даетъ соотвѣтствующіе совѣты.

Окружные миссіонеры.

Епархія дѣлится на извѣстное число миссіонерскихъ округовъ. Въ округѣ дѣйствуетъ окружный миссіонеръ. Онъ является помощникомъ епархіальнаго миссіонера, дѣйствуя съ его согласія и по его указаніямъ. Главная обязанность окружнаго миссіонера—оживлять миссіонерско-просвѣтительную дѣятельность братства. Онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы миссіонерская проповѣдь не умолкала въ устахъ мѣстныхъ дѣятелей. Даетъ послѣднимъ совѣты и указанія. Ведетъ самъ совмѣстно съ ними бесѣды.

На собраніе братства окружные миссіонеры обязательно являются для совѣщанія.

№ 3.

Предположенія Казанскаго Епархіальнаго Начальства по вопросамъ о расколо-сектантствѣ.

До послѣдняго времени въ борьбѣ съ сектантствомъ принимало дѣятельное участіе Гражданское Правительство изданіемъ запретительныхъ законовъ. Это обстоятельство, отодвигая на второй планъ чисто духовныя мѣры, обращало духовенство въ надзирателей надъ противозаконными дѣяніями расколо-сектантовъ. По донесеніямъ священниковъ и по почину мѣстныхъ властей вчинялись и судебные процессы. Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля положеніе дѣла круто измѣнилось; пастыри церкви не призываются уже ни къ какому административному надзору, имъ указывается одинъ путь—путь духовнаго воздѣйствія. Но по силамъ ли имъ предстоящій трудъ? Не требуется ли имъ помощь извнѣ, отъ «миссіонеровъ», коихъ лучше назвать болѣе скромнымъ именемъ «катихизаторовъ», «проповѣдниковъ».

I. Первый вопросъ—какъ поставить миссіонерскій (проповѣдническій) институтъ? De facto онъ есть, de jure его нѣтъ; все зависитъ отъ личныхъ взглядовъ Преосвященныхъ и тѣхъ учрежденій, кои даютъ миссіонерамъ средства. Даже положеніе епархіальнаго миссіонера неопредѣленно. Если онъ—священникъ, то приписанъ сверхъ штата къ церкви и имѣетъ еще право на пенсію, если же мірянинъ, хотя бы и съ академическимъ образованіемъ, то состоитъ псаломщикомъ (и правомъ на пенсію не пользуется). Обязанности же его слишкомъ велики и тяжелы. Безправное положеніе его заставляетъ человѣка, 15 лѣтъ прослужившаго, искать опредѣленное обезпеченіе по другой службѣ, а заступающій его мѣсто новичекъ оказывается неподготовленнымъ, и дѣло отъ этого проигрываетъ. Слѣдовало бы епархіальному миссіонеру предоставить положеніе епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ и это тѣмъ справедливѣе, что первый отвѣчаетъ за все дѣло, а второй—нѣтъ, первый долженъ все дѣлать *самъ*, быть тактичнымъ и имѣть больше народничества, чѣмъ послѣдній. Слѣдовало бы сохранять пенсію за епархіальнымъ миссіонеромъ и въ случаѣ перехода на духовно-учебную службу. Епархіальнымъ миссіонеромъ должно быть лицо академическаго образованія, ибо оно лишь способно дѣлать предначертанія, изобрѣтать духовныя мѣры, требующія богословскаго, каноническаго и археологическо-литургическаго характера. Простецы могутъ дослужить съ этими же правами.

Должно быть 2 епархіальныхъ миссіонера: противораскольническій (ибо со старообрядчествомъ, какъ таковымъ, борьбы не можетъ быть) и противосектантскій. Каждый изъ нихъ образуетъ дружину мирныхъ дѣятелей. Синодальный миссіонеръ—аномалія при развитіи епархіальной жизни.

II. Спеціальные миссіонеры—помощники пастырей. Но какія указанія они могутъ дать послѣднимъ? Лучше спросить самихъ миссіонеровъ и именно тѣхъ, кои поставлены въ непосредственное отношеніе къ расколо-сектантству. Миссіонерскій съѣздъ въ Казани, бывшій въ Сентябрѣ 1905 г., по вопросу о привлеченіи къ миссіи пастырей призналъ два средства къ сближенію пастыря съ пасомыми: 1, общность чистаго честнаго труда (пчеловодства, садоводства и т. п.) и 2, приспособленіе къ излюбленнымъ народнымъ обычаямъ, несущественнымъ для вѣры, каковы двуперстное сложеніе, семипоклонный началъ предъ службами и по окончаніи ихъ; это—лишь начало пастырски-миссіонерскаго воздѣйствія; продолженіе подробно указано и сгруппировано въ «Пастырской миссіонерской памяткѣ» (изд. «Миссіонерскаго Обозрѣнія»), которую по исправленіи слѣдовало бы издать вновь по благословенію Высшей церковной власти. Бесѣды (публичныя и частныя)—верхъ миссіонерскаго воздѣйствія непосильны для рядоваго пастыря обиліемъ требуемыхъ ими познаній; поэтому такому пастырю необходимо знать то, что удовлетворяетъ безхитростную любознательность прихожанъ.

III. Вопросъ о школьной подготовкѣ года четыре назадъ разсматривался учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ, пересмотрѣли программы и дѣло заглохло. Теперь злоба дня—пересмотрѣть, при участіи людей практики, эти программы; предметамъ о расколѣ и сектантствѣ должно отвести въ школахъ наиболѣе видное мѣсто. Въ высшей школѣ нужно рекомендовать профессорамъ прохожденіе «полемики» съ наглядными ознакомленіемъ будущихъ преподавателей семинаріи съ первоисточниками ея, главнѣйшими наилучшими пособіями и новѣйшими старообрядческими произведеніями. Расколъ и сектантство можно раздѣлить даже на 2 каѳедры (какъ Московской дух. акад.).

Въ средней школѣ слѣдуетъ увеличить число уроковъ (на 1—2), поставить преподаваніе на жизненную почву. Публичныя бесѣды допустимы, съ участіемъ воспитанниковъ, но необязательнымъ, ибо на этихъ бесѣдахъ много пустословія и непорядочности. Желательно устроеніе преподавателемъ домашнихъ бесѣдъ, чуждыхъ улицы, пріучающихъ къ добропорядочности, знанію дѣла и вырабатывающихъ гибкость ума. Необходимо при этомъ хоть въ общихъ чертахъ ознакомленіе съ послѣдними происходящими въ тактикѣ раскольниковъ измѣненіями, напр., съ усилившимся въ послѣднее время стараніемъ ихъ обосноваться на твореніяхъ бл. Іеронима. При такихъ знаніяхъ не случится даже мало начитанному старообрядцу поставить въ тупикъ молодого неопытнаго священника. Многопредметность, препятствующая увеличенію миссіонерскаго элемента въ средней школѣ, можетъ быть устранена, если оставить въ программахъ лишь то, чего требуетъ только жизнь.

IV. Священникъ одинъ въ полѣ—не воинъ. Нужны приходскіе миссіонерскіе кружки въ деревняхъ и братства съ отдѣленіями по городамъ. Участіе въ нихъ мірянъ необходимо. Но въ послѣднее время участіе общества стало игнорироваться и жизнь многихъ братствъ захудала. Общая причина—недовѣріе къ лицамъ не духовнымъ и равнодушіе мірянъ къ интересамъ Церкви. Между тѣмъ братство есть живой желанный союзъ духовенства и народа, пастырей и мірянъ «подъ покровительствомъ» мѣстныхъ Владыкъ. Можетъ быть, идея братствъ устоитъ нынѣ при головокружительной быстротѣ смѣны понятій и идей. Приходскіе миссіонерскіе кружки не должны быть регламентированы подробными правилами, нужно лишь указать дѣло, а участники уже сами раздѣлятъ его между собою.

V. Должно работать и для будущихъ дѣятелей. Эту службу сослужитъ народная школа. Учреждаются по частной иниціативѣ миссіонерскія низшія школы; но по недостатку опыта и общаго руководства и единенія многія изъ нихъ закрываются. Ученики сихъ школъ

должны составлять ядро «миссіонерскихъ кружковъ» и даже опредѣляться Церковниками. Нуженъ въ общемъ единообразный уставъ сихъ школъ при свободѣ школьныхъ Совѣтовъ и Преосвященныхъ измѣнять подробности примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Желательно утвержденіе Св. Синодомъ проекта «миссіонерской школы» въ Нижнемъ Новгородѣ для образца.

Церковныя школы также не должны стоять внѣ задачъ Церкви. И имъ нужна реформа—подготовить главнымъ образомъ людей, преданныхъ Церкви. Дѣтей можно заинтересовать обстановкой, въ коей они живутъ, не давая спеціальныхъ знаній; нужно ввести въ преподаваніе Закона Божія сообщеніе спеціальныхъ свѣдѣній, какъ рекомендовано было Казанскимъ съѣздомъ и опредѣленіемъ Св. Синода отъ 18 іюня 1897 г. (Церк. Вѣд. № 28). Безправные доселѣ начетчики и наставники нынѣ явятся полноправными законоучителями наравнѣ съ православными священниками. Можетъ быть старообрядцы откроютъ свои школы... есть о чемъ подумать. Для улучшенія въ преподаваніи Закона Божія въ мѣстностяхъ со старообрядческимъ населеніемъ нужно имѣть второклассныя и учительскія школы. Въ первыхъ дѣлать указанія, какіе вопросы въ отношеніи къ расколо-сектантству полезно было бы предлагать, и разрѣшать, не входя въ полемику и даже ни на кого не указывая. Напр.: урокъ о почитаніи креста. Описать его виды, съ понятіемъ ихъ равночестности; о перстосложеніи—разъяснить его внутреннее значеніе—въ троеперстіи и двуперстіи однѣ и тѣже мысли; урокъ о Спасителѣ—разъяснить, что *Іисусъ* и *Іесусъ*—два начертанія, означаютъ одно Лице. Свидѣтельства Св. Писанія о таинствахъ, іерархіи слѣдуетъ подчеркивать. Все дѣлать сердечно, попутно. Для болѣе высшихъ школъ возможна и программа по исторіи и обличенію, краткая, съ болѣе подробнымъ изложеніемъ о толкахъ и сектахъ, распространенныхъ въ данной мѣстности, но съ краткой характеристикой всего расколо-сектантства (Представленіе Преосвященнаго Казанскаго Св. Синоду отъ 16 февраля 1906 г. за № 1127).

Подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду учрежденія съ распредѣленіемъ находящихся въ производствѣ дѣлъ.

1) Канцелярія Святѣйшаго Синода.

Въ *первомъ отдѣленіи* производятся дѣла: о награжденіи священно и церковно-служителей, церковныхъ старостъ и благотворителей; о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, объ открытіи таковыхъ заведеній, объ измѣненіяхъ по учебной и проч. частямъ оныхъ, о замѣщеніи въ сихъ заведеніяхъ начальственныхъ должностей, назначеніи преподавателей изъ лицъ въ священномъ санѣ и прочія дѣла, касающіяся означенныхъ заведеній по представленіямъ епар. преосвященныхъ и предлагаемымъ заключеніямъ Учеб. Комитета, Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, Хозяйственнаго Управленія и Синод. Контроля; по событіямъ въ Царствующемъ Домѣ и по Высочайшимъ повелѣніямъ общегосударственнаго значенія; о назначеніи, перемѣщеніи и увольненіи на покой епархіальныхъ архіереевъ и ихъ викаріевъ, о вызовѣ преосвященныхъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ и объ увольненіи архіереевъ въ отпуски; о вызовѣ архимандритовъ въ С.-Петербургъ, на чреду священнослуженія; о назначеніи епископамъ пенсій изъ казны; о замѣщеніи должностей членовъ Синодальныхъ Конторъ, протопресвитеровъ придворнаго и военнаго духовенства, Синодальнаго ризничаго, настоятелей ставропигіальныхъ монастырей и протопресвитера Московскаго Успенскаго Большого собора; о назначеніяхъ въ центральныхъ учрежденіяхъ Святѣйшаго Синода, о замѣщеніи должностей членовъ и секретарей въ духовныхъ Консисторіяхъ и о ревизіяхъ Консисторій; объ учрежденіи должностей епархіальныхъ архитекторовъ; о назначеніи, перемѣщеніи и увольненіи на покой настоятелей и настоятельницъ монастырей; объ увольненіи лицъ епархіальнаго управленія, опредѣляемыхъ Св. Синодомъ, въ отпуски внутри Имперіи на срокъ свыше 28 дней и заграницу; о возведеніи въ санъ архимандрита, игумена и игуменіи; о постриженіи въ монашество лицъ, не достигшихъ установленнаго возраста; о сложеніи священнаго сана и монашества по прошеніямъ и о предоставленіи сложившимъ санъ лицамъ правъ государственной службы; по прошеніямъ священно и церковно-служителей о предоставленіи имъ мѣстъ по прошеніямъ прихожанъ о назначеніи въ ихъ приходы священниковъ, о возвращеніи священниковъ, перемѣщенныхъ епархіальнымъ начальствомъ въ другіе приходы по жалобамъ священно и церковно-служителей на распоряженія епархіальныхъ начальствъ о перемѣщеніи ихъ административнымъ порядкомъ; по просьбамъ монашествующихъ о перемѣщеніи ихъ въ другіе монастыри; о выборахъ и утвержденіи церковныхъ старостъ; о назначеніи заштатнымъ священно и церковно-служителямъ и ихъ семействамъ пенсій и единовременныхъ пособій изъ казны по правиламъ Устава и пособій изъ Синодальныхъ суммъ, за службу по вѣдомствамъ:

военному и епархіальному (65 епархій) и по Московскому Большему Успенскому Собору; о назначеніи таковымъ-же лицамъ пенсій и пособій внѣ правилъ, чрезъ Комитетъ Министровъ; о назначеніи пенсій священнослужителямъ за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, на основаніи особыхъ правилъ.

Во *второмъ отдѣленіи*: объ утвержденіи смѣтъ доходовъ и расходовъ духовнаго вѣдомства и объ отчетности въ смѣтныхъ суммъ; о постройкахъ и исправленіяхъ церквей и вообще зданій Православнаго Духовнаго вѣдомства, на счетъ казны; о наймѣ помѣщеній для Епархіальныхъ Управленій, церквей, причтовъ, приходскихъ и вспомогательныхъ школъ и т. п.; о сборахъ и пожертвованіяхъ на богоугодныя дѣла; о пособіи монастырямъ, церквамъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ; о церковныхъ школахъ; объ утвержденіи уставовъ различныхъ учрежденій при церквахъ; объ опекахъ надъ дѣтьми и имуществами лицъ духовнаго званія. Объ учрежденіи и закрытіи епархій и архіерейскихъ каѳедръ, монастырей и общинъ, церковныхъ приходовъ и новыхъ причтовъ; объ учрежденіи новыхъ и измѣненіи существующихъ штатовъ центральныхъ учрежденій при Святѣйшемъ Синодѣ, а равно и епархіальныхъ учрежденій; о сооруженіи церквей и часовень въ столицахъ, а также перестройкѣ и исправленіи церквей древнихъ и замѣчательныхъ по историческимъ воспоминаніямъ; о надѣленіи архіерейскихъ домовъ, монастырей и церквей угодьями, землями и лѣсами; объ учрежденіи церковно-археологическихъ обществъ, комитетовъ и древлехранилищъ и объ утвержденіи уставовъ сихъ учрежденій; объ обезпеченіи причтовъ и о раздѣлѣ братскихъ доходовъ между членами причтовъ церквей и братій монастырей.

Въ *третьемъ отдѣленіи*: принятіе церквами, монастырями, епархіальными начальствами и архіерейскими домами недвижимыхъ имѣній жертвуемыхъ, завѣщаннымъ, пріобрѣтаемыхъ путемъ покупки; отчужденіе церковныхъ недвижимыхъ имѣній подъ желѣзныя дороги и для общественныхъ надобностей, отчужденіе тѣхъ же имѣній путемъ продажи и путемъ обмѣна; продажа недвижимыхъ имѣній учебными заведеніями духовнаго вѣдомства; введеніе правильнаго хозяйства въ лѣсахъ духовнаго вѣдомства и продажа оныхъ; денежныя назначенія по завѣщаніямъ въ пользу установленій и лицъ духовнаго вѣдомства. О признаніи браковъ незаконными и недѣйствительными, о дозволеніи вступать въ бракъ, кромѣ случаевъ, когда воспрещеніе на вступленіе въ бракъ является послѣдствіемъ расторженія брака; о возстановленіи и объ оставленіи въ силѣ браковъ, признанныхъ незаконными и недѣйствительными; о снятіи епитиміи, наложенной за вступленіе въ незаконный бракъ и по заявленіямъ объ исправленіи и возстановленіи метрическихъ записей о рожденіи и крещеніи, бракахъ и погребеніи.

Въ *четвертомъ отдѣленіи*: о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію, неспособности къ супружеской жизни, безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, и за ссылкою въ Сибирь, а также по всѣмъ другимъ, указываемымъ просителями, причинамъ.

Въ *пятомъ отдѣленіи*: о проступкахъ священно-церковнослужителей противъ должности и благоповеденія, о церковной епитиміи, налагаемой на свѣтскихъ лицъ,—въ апелляціонномъ порядкѣ (по апелляціоннымъ отзывамъ и жалобамъ на рѣшенія епархіальныхъ начальствъ); о нарушеніи порядка и благочинія при богослуженіяхъ, о пожарахъ и кражахъ въ церквахъ и о содержавшихся въ монастыряхъ на епитиміи въ теченіи года (вѣдомости)—въ порядкѣ надзора.

Въ *шестомъ отдѣленіи*. О Православныхъ миссіонерскихъ Обществахъ и братствахъ, миссіяхъ и миссіонерахъ въ Россіи и за предѣлами оной, о заграничныхъ Православныхъ Русскихъ церквахъ, съ состоящими при нихъ духовенствомъ, имуществомъ и разными учрежденіями, а также о принадлежащихъ Патріархіямъ, Автокефальнымъ церквамъ и разнымъ заграничнымъ монастырямъ и Православнымъ Общинамъ подворьяхъ, храмахъ, часовняхъ, съ состоящими при нихъ лицами, имуществомъ и разными учрежденіями; о сношеніяхъ съ Православными и Автокефальными церквами; о выдачѣ постоянныхъ и единовременныхъ пособій и объ отсылкѣ милостинныхъ дачъ и разныхъ церковный вещей, облаченій и богослужебныхъ книгъ Патріархіямъ, Автокефальнымъ церквамъ и разнымъ церковнымъ общинамъ единовѣрныхъ намъ народовъ; о выдачѣ книгъ для сбора повсемѣстно въ Россійской Имперіи пожертвованій на нужды православныхъ патріархій и церквей въ Турціи и славянскихъ земляхъ.; о богослуженіи и богослужебныхъ книгахъ, объ установленіи праздниковъ и крестныхъ ходовъ, о канонизаціи святыхъ и открытіи мощей, о Миссіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ: Урмійской и Корейской. Дѣла вѣроисповѣдныя: единовѣріе, сектанство, старокатоличество, англиканство и католичество. О кладбищахъ и погребеніи умершихъ при церквахъ въ селеніяхъ и городахъ; объ отдачѣ въ аренду установленіями духовнаго вѣдомства земель и оброчныхъ статей, равно и по жалобамъ, отсюда возникающимъ; объ имуществѣ, остающемся послѣ духовныхъ властей; объ искахъ съ духовныхъ установленій и лицъ, разрѣшаемыхъ въ административномъ и исполнительномъ порядкѣ; о городскихъ сборахъ, земскихъ и другихъ повинностяхъ въ отношеніи къ имуществамъ церквей и лицъ духовнаго званія; о спорахъ между духовными лицами, возникающихъ изъ за пользованія церковною собственностью и раздѣла церковныхъ доходовъ; о правахъ состоянія лицъ духовнаго происхожденія; о льготахъ по воинской повинности; о церковносвѣчной операціи и о торговлѣ церковными восковыми свѣчами. Дѣла по духовной цензурѣ.—

2) Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ *I отдѣленіи* производятся дѣла: 1) По завѣдыванію Синодальными домами и подворьями въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

2) По назначенію единовременныхъ пособій изъ капиталовъ, пожертвованныхъ на разныя духовныя учрежденія.

3) По сборамъ на разныя благотворительныя дѣла, какъ напр. въ пользу прокаженныхъ Якутской области, на постройку церквей, въ пользу монастырей и т. п.

4) По пожертвованіямъ въ пользу монастырей на Аѳонѣ, въ пользу Гроба Господня и другихъ мѣстъ Палестины, въ пользу Палестинскихъ паломниковъ, а также по завѣдыванію кружечными церковными сборами, поступающими въ Хозяйственное Управленіе.

5) По духовнымъ завѣщаніямъ въ пользу церквей, монастырей и другихъ учрежденій духовнаго вѣдомства.

6) По изготовленію и разсылкѣ ризничныхъ и утварныхъ принадлежностей, назначаемыхъ для церквей какъ внутри Имперіи, такъ и заграницей.

7) По изготовленію и разсылкѣ назначаемыхъ Свят. Синодомъ наперсныхъ крестовъ.

8) По разсмотрѣнію смѣтъ доходовъ и расходовъ по Московскому Синодальному пѣвческому хору, состоящему при немъ училищу церковнаго пѣнія и занимаемому ими дому, а равно Синодальнымъ недвижимымъ имуществамъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, а также по управленію сими имуществами.

9) По составленію и исполненію смѣты доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ Свят. Синода по типографскому капиталу.

10) По завѣдыванію Синодальными типографіями въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, Синодальными книжными запасами и Синодальными книжными лавками.

11) По печатанію и переплету книгъ въ Синодальныхъ типографіяхъ и назначенію имъ продажныхъ цѣнъ.

12) По составленію и измѣненію штатовъ инструкцій по Синодальнымъ типографіямъ.

13) По контрафакціи Синодальныхъ изданій.

14) По духовной цензурѣ.

15) По пріобрѣтенію и отчужденію, а также арендѣ недвижимыхъ имуществъ монастырей, церквей, Синодальныхъ типографій и центральнаго духовнаго управленія.

16) По отпуску книгъ типографскихъ изъ духовно-учебнаго запаса за деньги и въ кредитъ, по требованіямъ разнаго рода мѣстъ и лицъ.

17) По безмездному отпуску круговъ Богослужебныхъ книгъ бѣднымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи и въ учебныя заведенія.

18) По пріобрѣтенію и отправкѣ книгъ для духовно-учебныхъ заведеній изъ магазиновъ за деньги.

19) По безмездному снабженію казенно-коштныхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, бѣдныхъ учениковъ училищъ и воспитанницъ женскихъ училищъ разнаго рода книгами и учебными пособіями.

20) По пріобрѣтенію и разсылкѣ книгъ частныхъ изданій для библіотекъ духовныхъ семинарій.

21) По снабженію духовныхъ семинарій физическими приборами.

22) По пріобрѣтенію и отпуску книгъ единовѣрческой печати для единовѣрческихъ церквей.

23) По печатанію книгъ духовно-учебнаго запаса и книгъ на инородческихъ языкахъ.

24) По учрежденію коммиссіонерствъ и книжныхъ складовъ для продажи синодальныхъ изданій.

25) По разсчетамъ съ частными лицами за предоставленныя ими Св. Синоду права изданія ихъ книгъ.

26) По требованію недоимокъ за высланныя книги.

27) По продажѣ на срубъ лѣса изъ монастырскихъ и церковныхъ дачъ.

Во *II отдѣленіи*: 1) По назначенію и производству пенсій по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ или опредѣленіямъ Св. Синода изъ казны или изъ спеціальныхъ средствъ внѣ правилъ.

2) По назначенію и производству ежегодныхъ пособій лицамъ духовнаго званія, не имѣющихъ права на пенсію.

3) По разсмотрѣнію, утвержденію и измѣненію Уставовъ эмеритальныхъ, взаимно-вспомогательныхъ и ссудо-сберегательныхъ кассъ для мѣстнаго духовенства.

4) По учрежденію въ епархіяхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и благотворительныхъ обществъ.

5) По составленію и исполненію смѣты доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ Св. Синода по капиталамъ духовенства западнаго края, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по наблюденію за уплатою капиталовъ и процентовъ владѣльцами имѣній въ западныхъ губерніяхъ монастырямъ и церквамъ по ссудамъ, отпущеннымъ въ давнее время разнымъ учрежденіямъ и лицамъ изъ капиталовъ духовенства западнаго края.

6) По составленію и исполненію смѣты спеціальныхъ средствъ Св. Синода по капиталу на производство епархіальнымъ Преосвященнымъ добавочнаго жалованья и на выдачу пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.

7) По возмѣщенію налога съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства.

8) По составленію, напечатанію и внесенію въ Государственный Совѣтъ финансовой смѣты Свят. Синода, а равно по изготовленію объясненій на замѣчанія со стороны Министерства Финансовъ и Государственнаго Контролера.

9) По составленію и разсылкѣ первоначальныхъ и дополнительныхъ кассовыхъ росписаній по финансовой смѣтѣ.

10) По составленію и исполненію смѣты спеціальныхъ средствъ Свят. Синода по капиталамъ на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства и по запасно-строительному капиталу духовенства западнаго края.

11) По обезпеченію городского и сельскаго духовенства содержаніемъ, въ томъ числѣ: а) по учрежденію новыхъ приходовъ и назначенію причтамъ жалованья, разъѣздныхъ, квартирныхъ и пр., б) по разсылкѣ и переводу содержанія, назначаемаго какъ изъ казны, такъ и изъ спеціальныхъ средствъ Свят. Синода, и в) по удовлетворенію духовенства недополученнымъ содержаніемъ и т. д.

12) По разработкѣ вопросовъ объ учрежденіи новыхъ епархій и викаріатствъ съ содержаніемъ отъ казны, по составленію и измѣненію штатовъ Центральныхъ Управленій, архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ, духовныхъ консисторій, епархіальныхъ канцелярій, духовныхъ правленій, миссій, монастырей и церквей, а равно духовныхъ учрежденій заграницей.

13) По надѣленію архіерейскихъ домовъ, монастырей, церквей и причтовъ землею, угодьями и по разсмотрѣнію возникающихъ по этому предмету вопросовъ.

14) По покупкѣ, продажѣ, обмѣнѣ и залогѣ казенныхъ церковныхъ монастырскихъ и причтовыхъ зданій и земельныхъ участковъ.

15) По выдачѣ ссудъ на монастырскія и церковныя постройки.

16) По вопросамъ о храненіи суммъ церковныхъ, монастырскихъ и вообще духовнаго вѣдомства въ кредитныхъ учрежденіяхъ и въ мѣстныхъ казначействахъ.

17) По назначенію и производству расходовъ изъ капиталовъ Американскихъ церквей и миссій.

18) По назначенію служащимъ въ епархіальныхъ управленіяхъ добавочнаго жалованья за выслугу узаконенныхъ сроковъ въ привилле-

гированныхъ мѣстностяхъ Имперіи, а по западнымъ епархіямъ % прибавки.

19) По назначенію пособій какъ чиновникамъ епархіальныхъ управленій такъ и духовенству, по случаю пожаровъ, голода, наводненій, землетрясеній и пр.

20) По дѣламъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

21) По растратамъ суммъ въ епархіальныхъ управленіяхъ.

22) По дѣламъ объ имуществѣ и долгахъ архіерейскихъ домовъ.

23) По составленію объясненій на начеты Государственнаго Контроля.

24) По разсчету и производству содержанія Членамъ и Присутствующимъ Св. Синода, а равно всѣмъ должностнымъ лицамъ Центральныхъ Синодальныхъ Управленій.

25) По производству платежей за пріобрѣтаемые для центральныхъ учрежденій канцелярскіе матеріалы, книги и другіе предметы.

26) По выдачѣ наградъ и пособій изъ остатковъ отъ суммъ на содержаніе Управленія.

27) По выдачѣ авансовъ на мелочные расходы по Центральнымъ учрежденіямъ Св. Синода и на содержаніе главнаго синодскаго зданія.

38) По производству вычетовъ за повышеніе должностью, на удовлетвореніе частныхъ претензій, за пожалованіе ордена, медали и въ ссудо-сберегательную кассу.

39) По выдачѣ прогоновъ, въ томъ числѣ: по составленію разсчетовъ и выдачѣ прогонныхъ, суточныхъ, квартирныхъ и подъемныхъ денегъ служащимъ по духовному вѣдомству какъ въ Россіи, такъ и заграницею (за исключеніемъ состоящихъ на духовно-учебной службѣ).

30) По удовлетворенію жалованьемъ чередныхъ архимандритовъ.

31) По производству выдачъ изъ суммъ «на извѣстное Его Императорскому Величеству употребленіе» и пр. (§ 9 ст. 6 фин. см.).

32) По платежу денегъ за бриллiантовые орденскіе знаки, наперсные кресты и другіе знаки отличія, жалуемые за службу по вѣдомству Св. Синода и возмѣщенію издержекъ на упаковку и разсылку ихъ.

33) По отпуску милостинной дачи палестинскимъ монастырямъ.

34) По составленію именныхъ списковъ кредиторовъ казны по заключаемымъ смѣтамъ Св. Синода.

35) По представленію въ Государственный Контроль отчетности по всѣмъ вообще выдачамъ изъ казны денегъ по ассигновкамъ и по вопросамъ возбуждаемымъ Контролемъ по ревизіи отчетности.

Въ III отдѣленіи. 1) По разсмотрѣнію частныхъ смѣтъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній Московскаго и Казанскаго округовъ, составленію и исполненію общей смѣты спеціальныхъ средствъ Св. Синода по духовно-учебному капиталу.

2) По назначенію и отпуску денегъ въ теченіе года на содержаніе личнаго состава служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и воспитанниковъ, на содержаніе зданій и хозяйственные расходы и производство пенсій, классныхъ окладовъ и пособій, а также по назначенію пенсій внѣ правилъ.

3) По назначенію и отпуску денегъ на добавочное жалованье служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ привиллегированныхъ

губерній и разъясненію всѣхъ возникающихъ по сему предмету вопросовъ.

4) По назначенію и отпуску денегъ на содержаніе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

5) По дѣламъ, возбуждаемымъ ревизіями хозяйственной части духовно-учебныхъ заведеній.

6) По назначенію и отпуску денегъ на содержаніе степендіатовъ духовнаго вѣдомства, обучающихся въ Университетахъ.

7) По выдачѣ прогоновъ воспитанникамъ, поступающимъ въ академіи и семинаріи и возвращаемымъ на родину.

8) По дѣламъ о пожертвованіяхъ разныхъ лицъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній.

9) По страхованію церковныхъ зданій.

10) По поступленію и расходованію доходовъ съ имѣній принадлежащихъ въ Бессарабіи заграничнымъ монастырямъ.

11) По распоряженіямъ объ отпускѣ пособій изъ процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства и церковно-приходскихъ школъ.

12) По разсмотрѣнію прошеній бывшихъ воспитанниковъ духовныхъ академій и семинарій объ освобожденіи ихъ отъ уплаты денегъ за казенное въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ содержаніе.

13) По разсмотрѣнію жалобъ церковныхъ старостъ и прихожанъ на неправильное веденіе церковнаго хозяйства.

14) По учрежденію ссудо-сберегательныхъ кассъ для служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

15) По ссудахъ на строительныя надобности духовно-учебныхъ заведеній какъ изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, такъ и изъ мѣстныхъ средствъ церквей, епархіальныхъ попечительствъ и прочее.

16) По разсмотрѣнію отчетовъ по операціямъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

16) По отпуску прогонныхъ денегъ, третныхъ окладовъ и путевыхъ пособій лицамъ, опредѣляемымъ на духовно-учебную службу.

18) По разрѣшенію вопросовъ о приготовленіи и продажѣ церковныхъ свѣчъ и по дѣламъ свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ.

Въ IV отдѣленіи. 1) По постройкамъ и исправленіямъ зданій духовно-учебныхъ заведеній какъ на средства Св. Синода, такъ и на мѣстныя епархіальныя средства, въ томъ числѣ: а) по разсмотрѣнію проектовъ и смѣтъ на постройки и исправленія зданій духовно-учебныхъ заведеній и разрѣшенію производства работъ; б) по отпуску денегъ на строительныя работы по духовно-учебнымъ заведеніямъ; в) по разсмотрѣнію и утвержденію контрактовъ и условій, заключаемыхъ семинарскими и училищными правленіями съ подрядчиками на строительныя работы по духовно-учебнымъ заведеніямъ; г) по наблюденію за выполненіемъ сихъ контрактовъ и условій и разъясненію недоразумѣній, возникающихъ при исполненіи ихъ; д) по разрѣшенію общихъ вопросовъ о примѣненіи строительнаго устава при постройкѣ зданій духовно-учебныхъ заведеній; е) по составленію вѣдомостей о расходахъ на строительныя надобности духовно-учебныхъ заведеній къ смѣтѣ спеціальныхъ средствъ Св. Синода; ж) по постройкѣ и ремонту церквей въ Кишиневской епархіи на счетъ капитала заграничныхъ

монастырей въ Бессарабіи; з) по покупкѣ, продажѣ и принятію въ даръ недвижимыхъ имѣній для духовно-учебныхъ заведеній; и) по отдачѣ въ наемъ свободныхъ помѣщеній и въ аренду земельныхъ участковъ, принадлежащихъ духовно-учебнымъ заведеніямъ; і) по разсмотрѣнію отчетовъ о состояніи зданій и построекъ духовно-учебныхъ заведеній, представляемыхъ лицами, командируемыми по распоряженію Оберъ-Прокурора Св. Синода.

2) Дѣла объ устройствѣ причтовыхъ помѣщеній: во I-хъ, въ 9 губерніяхъ западнаго края на счетъ суммъ установленнаго закономъ 14 Іюня 1888 г. временнаго поземельнаго сбора (VIII Отд. спеціальной смѣты Св. Синода), во 2-хъ въ тѣхъ же губерніяхъ на счетъ суммъ запасно-строительнаго капитала (VII Отд. спеціальной смѣты Св. Синода), и въ 3-хъ въ остальныхъ губерніяхъ на счетъ мѣстныхъ суммъ, и въ часности: а) по составленію и исполненію смѣты доходовъ и расходовъ суммъ временнаго поземельнаго сбора на устройство причтовыхъ помѣщеній въ 9 губерніяхъ западнаго края; б) по наблюденію за исправнымъ поступленіемъ суммъ этого сбора (сношеніе съ Губернаторами, Казначействами, Казенными Палатами и духовными Консисторіями) в) по зачету и возврату землевладѣльцамъ въ 9 губерніяхъ западнаго края суммъ, внесенныхъ ими на причтовыя постройки; г) по удовлетворенію разными видами содержанія и пособіями должностныхъ лицъ центральныхъ Управленій и духовныхъ Консисторій за дѣлопроизводство и другіе труды по устройству причтовыхъ помѣщеній въ 9 губерніяхъ западнаго края; д) по разсмотрѣнію представленій и смѣтъ и отпуску денегъ на капитальный ремонтъ и возведеніе вновь причтовыхъ построекъ въ 9 губерніяхъ западнаго края, изъ запасно-строительнаго капитала этихъ губерній; е) по сношенію съ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія о безплатномъ или льготномъ отпускѣ изъ казны лѣса на устройство причтовыхъ построекъ въ 9 губерніяхъ западнаго края.

3) По обычному, ежегодному и періодическому капитальному ремонту всѣхъ находящихся въ С.-Петербургѣ, подвѣдомственныхъ Хозяйственному Управленію домовъ духовнаго вѣдомства, а также обѣихъ Синодальныхъ типографій.

4) По построенію церквей на пожертвованные или завѣщанные съ сею цѣлью капиталы.

5) По разсмотрѣнію проектовъ и смѣтъ на производство построекъ и ремонтъ зданій архіерейскихъ домовъ, консисторій, духовныхъ правленій и церквей.

6) По распредѣленію кредитовъ, ассигнуемыхъ на сей предметъ по спеціальной и финансовой смѣтамъ Свят. Синода, а именно: а) кредита, ассигнуемаго по § 7, ст. 2 финансовой смѣты Св. Синода на строительныя надобности по духовному вѣдомству вообще; б) кредита, ассигнуемаго на церковно-строительство въ Прибалтійскомъ краѣ (§ 7 ст. 2 той же смѣты); в) кредита, ассигнуемаго по Отд. IX § 1 спеціальной смѣты Свят. Синода на сооруженіе и содержаніе бѣднѣйшихъ церквей въ ИМПЕРІИ; г) кредита, ассигнуемаго по § 7 ст. 2 финансовой смѣты Св. Синода въ распоряженіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на сооруженіе православныхъ храмовъ въ ИМПЕРІИ; д) кредита, ассигнуемаго по § 7 ст. 3 финансовой смѣты Св. Синода на устройство церквей въ Привислянскихъ и западныхъ губерніяхъ.

7) По исходатайствованію кредитовъ на церковно-строительное дѣло въ разныхъ мѣстностяхъ ИМПЕРІИ, напр. въ Закавказскомъ краѣ, инородческихъ селеніяхъ Казанскаго края и т. п.

8) По охраненію и возобновленію церквей древнихъ или замѣчательныхъ по историческимъ воспоминаніямъ.

9) По отпуску изъ казны лѣса на постройку церквей и мѣди изъ Военнаго Министерства на колокола.

10) По заключенію контрактовъ съ подрядчиками по постройкѣ церквей, архіерейскихъ домовъ и духовныхъ консисторій.

11) По разрѣшенію общихъ вопросовъ устава строительнаго при постройкѣ церквей, монастырей, архіерейскихъ домовъ и духовныхъ консисторій.

12) По покупкѣ зданій для надобностей архіерейскихъ домовъ и духовныхъ консисторій.

Независимо отъ сего, въ Канцеляріи Хозяйственнаго Управленія, находящейся въ ближайшемъ завѣдываніи Секретаря при Директорѣ Управленія, производятся дѣла;

1) По разсмотрѣнію проектовъ новыхъ законовъ, посылаемыхъ на заключеніе Оберъ-Прокурора Свят. Синода по предметамъ, касающимся спеціально духовнаго вѣдомства или вообще финансовой и счетной частей.

2) По дѣламъ разныхъ коммиссій, учреждаемыхъ при Министерствахъ и Главныхъ Управленіяхъ, въ которыхъ должностныя лица Хозяйственнаго Управленія состоятъ представителями духовнаго вѣдомства.

3) По спеціальнымъ вопросамъ, не относящимся къ кругу дѣлъ, производящихся въ отдѣленіяхъ Хозяйственнаго Управленія, какъ напр.: по разсмотрѣнію положеній объ управленіи нѣкоторыми заграничными церквами, о казенной продажѣ питей, о праздничномъ отдыхѣ, о надѣленіи земельными участками церквей въ Сибири и Забайкальи, по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ съ театра военныхъ дѣйствій, по перевозкѣ внутрь Россіи изъ пограничныхъ округовъ казеннаго имущества на случай мобилизаціи, по обезпеченію сельскихъ кладбищъ землею.

4) По инспекторской части Управленія, т. е. по веденію дѣлъ объ опредѣленіи лицъ на службу, о назначеніи на должности, о производствѣ въ чины, объ увольненіи въ отпускъ и отставку, о назначеніи пенсій, почетныхъ наградъ, денежныхъ выдачъ и пр.

5) По разсылкѣ должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства изданій полнаго собранія законовъ.

Росписаніе обязательныхъ занятій чиновъ бухгалтеріи хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ.

(Утверждено Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода 28 октября 1900 года по докладу Хозяйственнаго Управленія за № 23,830).

I. Главнаго бухгалтера.

1) Наблюдаетъ какъ за правильнымъ и аккуратнымъ веденіемъ всѣхъ кассовыхъ и счетныхъ книгъ, такъ и за исправнымъ выполненіемъ лежащихъ на каждомъ изъ служащихъ въ Бухгалтеріи обязанностей.

2) Подъ наблюденіемъ Главнаго Бухгалтера и въ его присутствіи

производится ежедневное вложеніе поступившихъ въ кассу Казначейства Хозяйственнаго Управленія денежныхъ суммъ, выемка таковыхъ въ случаѣ надобности, а послѣ 4-хъ часовъ по полудни заключеніе кассы, о чемъ дѣлаются соотвѣтственныя въ кладовой шнуровой книгѣ надписи за подписями Казначея и Главнаго Бухгалтера.

3) Производитъ опечатываніе (печатью Главнаго Бухгалтера) передаваемыхъ Казначею на храненіе денежныхъ суммъ и процентныхъ бумагъ.

и 4) главный Бухгалтеръ скрѣпляетъ ассигновки, чеки, довѣренности на переводныхъ билетахъ и талонахъ, приходныя и расходныя предписанія Казначею, а также исходящія изъ Бухгалтеріи бумаги.

II. Бухгалтерскихъ столовъ.

1-го. 1) Веденіе всѣхъ счетныхъ и кассовыхъ книгъ по финансовой смѣтѣ Св. Синода.

2) Выдача справокъ о кредитахъ и остаткахъ по финансовой смѣтѣ.

3) Составленіе сличительныхъ и другихъ вѣдомостей изъ Бухгалтерскихъ счетовъ и ежемѣсячная свѣрка ихъ со счетами Главнаго Казначейства.

4) Наблюденіе за полученіемъ въ сроки дохода по капиталамъ, капитала по тиражированнымъ %% бумагамъ, хранящимся въ Главномъ Казначействѣ, и все дѣлопроизводство по этимъ операціямъ.

5) Провѣрка разсчетныхъ вѣдомостей на содержаніе служащихъ въ Центральномъ Управленіи Св. Синода и Синодальной Типографіи, различныхъ вычетовъ и другихъ разсчетовъ и счетовъ.

6) Веденіе прихода и расхода суммъ, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи Оберъ-Прокурора Св. Синода.

7) Своевременное полученіе тиражныхъ таблицъ, провѣрка по нимъ всѣхъ, состоящихъ въ завѣдываніи Хозяйственнаго Управленія %% бумагъ и наблюденіе за полученіемъ въ срокъ тиражированныхъ капиталовъ.

8) Провѣрка нумераціонныхъ книгъ %% бумагамъ и наблюденіе за правильною ихъ записью.

9) Совмѣстно съ другими чинами бухгалтеріи приготовленіе Бухгалтерскихъ счетныхъ книгъ къ ежемѣсячной ревизіи Казначейства Хозяйственнаго Управленія, считка ихъ съ приходо-расходными документами, заключеніе самыхъ счетовъ съ подсчетомъ итоговъ, и составленіе надлежащихъ для сего вѣдомостей.

Примѣчаніе. Бухгалтеръ *1-го стола* скрѣпляетъ своею подписью всѣ выдаваемыя имъ справки о кредитахъ и остаткахъ по смѣтамъ финансовой и спеціальной, переводныя требованія денежныхъ суммъ и всѣ приложенія къ исходящимъ изъ Бухгалтеріи бумагамъ, идущимъ за подписью Главнаго Бухгалтера.

2-го. 1) Приходъ денежныхъ поступленій въ кассу Казначейства Хозяйственнаго Управленія.

2) Предварительная запись этихъ полученій и сдача денегъ въ Казначейство.

3) Выдача квитанцій (изъ особой шнуровой квитанціонной книги, за подписомъ Казначея и Бухгалтера 2-го стола) въ полученіи внесенныхъ въ Казначейство Хозяйственнаго Управленія денежныхъ суммъ.

4) Провѣрка каждаго въ отдѣльности денежнаго поступленія въ Казначейство и полученіе изъ Регистратуры денежныхъ документовъ: чековъ, талоновъ, переводныхъ билетовъ, повѣстокъ С.-Петербургскаго Почтамта, написаніе на нихъ довѣренностей, сдача ихъ въ Казначейство и наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ по документамъ денегъ въ Казначейство.

5) Наблюденіе за полученіемъ въ установленные сроки: а) дохода по капиталамъ Св. Синода, состоящимъ въ завѣдываніи Хозяйственнаго Управленія; б) капиталовъ по тиражированнымъ %% бумагамъ; в) храненіемъ въ Государственномъ Банкѣ вкладовъ и выемкою ихъ, и г) дѣлопроизводство по этимъ операціямъ съ подлежащими разсчетами.

6) Составленіе приходныхъ предписаній, проведеніе ихъ по Бухгалтерскимъ счетамъ (общимъ и вспомогательнымъ) и передача такихъ предписаній въ Казначейство, а денежныхъ бумагъ, по минованіи въ нихъ надобности, въ Отдѣленія Управленія.

7) Ежедневный подсчетъ по Бухгалтерскимъ записямъ поступившихъ въ теченіе дня въ Казначейство Хозяйственнаго Управленія денежныхъ суммъ и составленіе свѣдѣній о наличности кассы Казначейства.

8) Заготовленіе новыхъ счетныхъ Бухгалтерскихъ книгъ и бланокъ, и снабженіе новыми отчетными книгами смотрителей зданій духовнаго вѣдомства.

9) Отсылка въ Контроль при Св. Синодѣ на провѣрку шнуровыхъ билетныхъ описей и другихъ вѣдомостей (своевременныя записи въ билетныя описи прихода и расхода %% бумагъ относятся также къ занятіямъ 2-го стола).

10) Совмѣстное съ другими чинами Бухгалтеріи приготовленіе Бухгалтерскихъ счетныхъ книгъ къ ежемѣсячной ревизіи Казначейства Хозяйственнаго Управленія, считка ихъ съ приходо-расходными документами, заключеніе самыхъ счетовъ съ подсчетомъ итоговъ и составленіе надлежащихъ для сего вѣдомостей.

Примѣчаніе. Довѣренности на повѣсткахъ С.-Петербургскаго Почтамта скрѣпляетъ Бухгалтеръ 2-го стола.

3-го 1) Разсылка, не позже слѣдующаго дня, увѣдомленій въ полученіи денегъ, присланныхъ съ почты (открытыми казенными письмами, подписываемыми Казначеемъ и Бухгалтеромъ 3-го стола).

2) Печатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ извѣщеній о полученныхъ пожертвованіяхъ на разные предметы отъ лицъ, безъ точнаго обозначенія адресовъ.

3) Смѣтныя и другія перечисленія денежныхъ суммъ по Бухгалтерскимъ счетамъ.

4) Составленіе различныхъ приложеній къ спеціальной смѣтѣ.

5) Составленіе различныхъ разсчетовъ, выборокъ и таблицъ изъ Бухгалтерскихъ счетовъ.

6) Обращеніе свободной денежной наличности въ %% бумаги, покупка и продажа %% бумагъ и все дѣлопроизводство по этимъ операціямъ.

7) Распоряженіе о выдачѣ содержанія служащимъ въ Бухгалтеріи и Казначействѣ Хозяйственнаго Управленія и о производствѣ другихъ расходовъ по этимъ учрежденіямъ.

8) Расходованіе суммъ изъ дохода отъ обращенія въ %% бумаги свободной денежной наличности.

9) Отчетность по капиталамъ разныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства, переданнымъ въ Хозяйственное Управленіе на храненіе.

10) Конверсія %% бумагъ и обмѣнъ рентъ и другого наименованія бумагъ на удостовѣренія именныхъ записей Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ.

11) Выдача справокъ по спеціальной смѣтѣ Св. Синода о суммахъ, подлежащихъ отсылкѣ въ опредѣленные сроки и о свободныхъ кредитахъ и наблюденіе за своевременною отсылкою этихъ суммъ.

12) Годовое заключеніе Бухгалтерскихъ счетовъ, составленіе изъ нихъ надлежащихъ выборокъ, переносы въ новые счета остатковъ отъ прошедшаго года и смѣтныхъ назначеній.

12) Совмѣстное съ другими чинами Бухгалтеріи приготовленіе Бухгалтерскихъ счетныхъ книгъ къ ежемѣсячной ревизіи Казначейства Хозяйственнаго Управленія, считка ихъ съ приходо-расходными документами, заключеніе самыхъ счетовъ съ подсчетомъ итоговъ и составленіе надлежащихъ для сего вѣдомостей.

4-го. 1) Расходъ денежныхъ суммъ по спеціальной смѣтѣ Св. Синода, съ веденіемъ общаго расходнаго журнала и выдача купоновъ отъ %% бумагъ залогодателямъ.

2) Пріемъ изъ отдѣленій расходныхъ предписаній, сдача ихъ въ Казначейство Хозяйственнаго Управленія и наблюденіе за своевременнымъ исполненіемъ ихъ Казначеемъ.

3) Запись исполненныхъ и возвращенныхъ изъ Казначейства въ Бухгалтерію расходныхъ предписаній по всѣмъ Бухгалтерскимъ (общимъ и вспомогательнымъ) счетамъ.

4) Отмѣтка увѣдомленій о полученіи на мѣстахъ высланныхъ изъ Хозяйственнаго Управленія денежныхъ суммъ.

5) Заимообразныя выдачи на разные предметы изъ спеціальныхъ средствъ Св. Синода и наблюденіе за своевременнымъ возвратомъ къ своему источнику позаимствованныхъ суммъ.

6) Веденіе долговыхъ книгъ по ссудамъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства.

7) Совмѣстная провѣрка съ Бухгалтеромъ 1-го стола по тиражнымъ таблицамъ %% бумагъ.

8) Отпускъ въ Государственное Казначейство ассигнованныхъ изъ спеціальныхъ средствъ Св. Синода суммъ на содержаніе нѣкоторыхъ центральныхъ учрежденій Св. Синода по новымъ штатамъ.

9) Совмѣстное съ другими чинами Бухгалтеріи приготовленіе Бухгалтерскихъ книгъ къ ежемѣсячной ревизіи Казначейства Хозяйственнаго Управленія, считка ихъ съ приходо-расходными документами, заключеніе самыхъ счетовъ съ подсчетомъ итоговъ и составленіе надлежащихъ для сего вѣдомостей.

10) Храненіе дѣлъ и книгъ Бухгалтеріи, составленіе надлежащихъ имъ описей, сдача въ архивъ и выдача книгъ и дѣлъ въ случаѣ надобности для справокъ.

Вѣдомость разнаго рода счетныхъ и разсчетныхъ книгъ, веденіе коихъ обязательно для бухгалтеріи Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

№№ по порядку.	Наименованіе книгъ.	Въ какомъ именно Бухгалтерскомъ столѣ ведутся книги.
	I. ПО СУММАМЪ, ОТПУСКАЕМЫМЪ ОТЪ КАЗНЫ:	
1	Приходо-расходный журналъ	въ 1-мъ.
2	Главная кассовая книга.	
3	Книга партикулярныхъ суммъ и залоговъ.	
4	Таковыхъ же суммъ вспомогательный счетъ.	
5	Книга спеціальныхъ средствъ Св. Синода, образующихся изъ остатковъ отъ содержанія городскаго и сельскаго духовенства и временнаго поземельнаго сбора на причтовыя постройки въ Западныхъ губерніяхъ.	
6	Главная кассовая книга по заключенной финансовой смѣтѣ Св. Синода . . .	
7	Опись %% бумагъ въ Главномъ Казначействѣ хранящихся	
	II. ПО КАПИТАЛАМЪ СПЕЦІАЛЬНОЙ СМѢТЫ СВ. СИНОДА.	
	Бухгалтерскіе журналы (ежедневная запись).	
8	Приходный	во 2-мъ.
9	Расходный	въ 4-мъ.
	Общіе приходо-расходные счета капиталовъ, по смѣтнымъ отдѣламъ:	
10	Духовно-учебнаго (отд. I)	въ 4-мъ.
11	Типографскаго (отд. II)	въ 4-мъ.
12	Духовенства Западнаго Края (отд. III) .	въ 4-мъ.
13	На производство Епархіальнымъ Преосвященнымъ добавочнаго жалованья (отд. IV).	въ 4-мъ.

		ПРИХОДЪ во 2-мъ. РАСХОДЪ въ 4-мъ.
14	На выдачу пособій городскому и сельскому духовенству (отд. V)	
15	На усиленіе средствъ содержанія городскаго и сельскаго духовенства (отд. VI).	
16	Запасно-строительнаго капитала духовенства Западныхъ епархій (отд. VII).	
17	Временнаго поземельнаго сбора на устройство причтовыхъ помѣщеній въ Западныхъ губ. (отд. VIII).	
18	Пожертвованныхъ и завѣщанныхъ разными учрежденіями и лицами на нужды церквей, монастырей и проч. (отд. IX).	
19	На миссіонерскія потребности (отд. X).	
20	Стипендіальные и преміальные капиталы (отд. XI).	
21	Суммъ состоящихъ въ распоряженіи Св. Синода, въ смѣтное исчисленіе не входящихъ и имѣющихъ опредѣленное назначеніе (отд. XII)	
22	Переходящихъ суммъ (отд. XIII) . . .	
	Вспомогательныя книги къ означеннымъ выше приходо-расходнымъ счетамъ:	
23	Духовно-учебнаго капитала.	
24	Типографскаго капитала	
25	Капитала Духовенства Западнаго Края.	
26	Капитала на производство Епархіальнымъ Преосвященнымъ добавочнаго жалованья	
27	Капитала на выдачу пособій городскому и сельскому духовенству	
28	Суммъ на усиленіе средствъ содержанія городскаго и сельскаго духовенства .	
29	Запасно-строительнаго капитала духовенства семи Западныхъ епархій . .	
30	Временнаго поземельнаго сбора на устройство причтовыхъ помѣщеній въ девяти Западныхъ губерніяхъ . .	
31	Пожертвованныхъ и завѣщанныхъ разными учрежденіями и лицами, на нужды церквей, монастырей и проч. (десять капиталовъ)	
32	На миссіонерскія потребности (четыре капитала)	
33	Стипендіальныхъ и преміальныхъ (шесть капиталовъ).	

		ПРИХОДЪ во 2-мъ. РАСХОДЪ въ 4-мъ.
	Суммъ состоящихъ въ распоряженіи Св. Синода, имѣющихъ опредѣленное назначеніе.	
34	а) 1-я часть (изъ 41-го капитала) . .	
35	б) 2-я часть (изъ 45-ти капиталовъ) .	
	Приходо-расходныя книги пожертвованій:	
36—44	а) въ пользу разныхъ обителей на Аѳонѣ: восемь книгъ съ 1886 г. по 1905 г. и отдѣльно на текущій годъ. . . .	
	и б) въ Іерусалимъ ко Гробу Господню и другія мѣста Палестины. . . .	
45	Переходящихъ суммъ (изъ 112-ти отдѣльныхъ счетовъ).	
46	Суммъ состоящихъ въ распоряженіи Оберъ-Прокурора, въ переходящихъ суммахъ записанныхъ (изъ 49-ти капиталовъ)	въ 1-мъ.
47	Суммъ Редакціи «Церковныя Вѣдомости», въ переходящихъ суммахъ записанныхъ:	
	а) счетъ прихода	— 2 —
	б) — расхода	— 1 —
	в) вспомогательный счетъ прихода.	— 2 —
	г) — — расхода.	— 1 —
48	Залоговъ разныхъ лицъ, въ переходящихъ суммахъ записанныхъ	расх. въ 4-мъ. прих. во 2-мъ.
49	Приходо-расходная книга о знакахъ отличія для духовенства	во 2-мъ.
50	Шнуровая денежная книга для записи объявленій С.-Петербургскаго Почтамта и полученій по нимъ денежныхъ суммъ, въ 2-хъ частяхъ.	— 2 —
51	Книга квитанцій въ полученіи денежныхъ суммъ, вносимыхъ въ Казначейство Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, шнуровая	— 2 —
52	Книга билетовъ Государственнаго Казначейства (серій)	прих. во 2-мъ. расх. въ 4-мъ.
53	Книга купоновъ отъ процентныхъ бумагъ, выдаваемыхъ по требованіямъ тѣхъ лицъ, коимъ бумаги эти принадлежатъ	въ 4-мъ.

54	Описи процентныхъ бумагъ и денежныхъ документовъ хранящихся въ Казначействѣ Хозяйственнаго Управленія, возобновляемыя каждую треть года (шнуровыя)	во 2-мъ.
	III. РАЗНЫЯ РАЗСЧЕТНЫЯ И ДРУГІЯ СПРАВОЧНЫЯ КНИГИ.	
55	По выдачѣ содержанія лицамъ служащимъ по вѣдомству Св. Синода . .	— 1 —
56	О вычетахъ за повышеніе должностью и за ордена	— 1 —
57	О вычетахъ на уплату частныхъ долговъ	— 1 —
58	Долговая книга по ссудамъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства	— 4 —
59	Книга заимообразныхъ выдачъ на разные предметы изъ спеціальныхъ средствъ Св. Синода	— 4 —
60	Алфавитная книга таковыхъ же выдачъ изъ духовно-учебнаго капитала воспитанникамъ дух. Академій, за казенное содержаніе въ этихъ заведеніяхъ.	— 4 —
61	Книга о свободной денежной наличности, заимообразно обращенной на покупку процентныхъ бумагъ	— 3 —
62	Нумераціонныя книги процентнымъ бумагамъ состоящимъ въ завѣдываніи Хозяйственнаго Управленія, хранящимся въ Государственномъ Банкѣ, въ 5-ти томахъ	— 1 —
63	Указатель къ означеннымъ бумагамъ, съ поясненіемъ къ какому именно капиталу таковыя принадлежатъ . . .	— 1 —
64	Нумераціонная опись Государственнымъ 4 % рентамъ, входящимъ въ составъ удостовѣреній именной записи Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ, въ 3-хъ томахъ	— 1 —
65	Указатель къ означеннымъ бумагамъ, съ поясненіемъ къ какому капиталу таковыя принадлежатъ	— 1 —
66	Журналъ докладовъ о перечисленіяхъ разныхъ суммъ, передаваемыхъ въ Контроль при Св. Синодѣ	— 3 —

67	Книга текущихъ счетовъ въ Государственномъ, Московско-Купеческомъ и Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкахъ	въ 1-мъ.
68	Разсчетная книга %% по текущему счету Московскаго Купеческаго Банка	— 3 —
69	Книга для записи поступающихъ въ Казначейство Хозяйственнаго Управленія денежныхъ документовъ . . .	— 2 —
70	Книга для записи передаваемыхъ въ Казначейство расходныхъ предписаній Хозяйственнаго Управленія	— 4 —
71	Кладовая книга о дневныхъ оборотахъ денежныхъ суммъ въ Казначействѣ Хозяйственнаго Управленія	— 2 —
72	Кладовая запись процентныхъ бумагъ и документовъ на оныя, хранящихся въ сундукѣ Казначейства Хозяйственнаго Управленія	— 2 —
73	Книга предполагаемыхъ расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ Св. Синода .	— 3 —
74	Журналъ входящихъ по Бухгалтеріи бумагъ	— 4 —
75	Разсыльная книга по Бухгалтеріи . .	— 4 —
76	Книга смѣты спеціальныхъ средствъ Св. Синода	— 3 —
77	Двѣ контрольныя книги для провѣрки итоговъ прихода и расхода по счетамъ	— 2 —

Вѣдомость кассовыхъ и другихъ книгъ, веденіе коихъ обязательно для Казначейства Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

№№ по порядку.	Наименованіе книгъ.	Кѣмъ ведутся книги.
	I. ШНУРОВЫЯ:	
1	Главная кассовая приходная	Подъ наблюден. и отвѣтствен. Казначея.
2	Главная кассовая расходная	
3	Разсылочная вспомогательная	
4	Приходо-расходная о знакахъ отличія . .	Старшимъ
5	Приходо-расходная о казенномъ имуществѣ	
6	Для записи прихода и расхода денежныхъ суммъ и капиталовъ по кладовой Казначейства	помощникомъ
	и II. БЕЗЪ ШНУРА:	
7	Черновая кассовая расходная	Казначея.
8	Черновая кассовая приходная	
9	Для записи переводныхъ билетовъ съ отмѣткою о времени отсылки ихъ по назначенію	Младшимъ
10	Для записи полученій по повѣсткамъ СПБ. Почтамта	
11	Для записи посылокъ, получаемыхъ съ почты	помощникомъ
12	Для записи пакетовъ съ документами, сдаваемыхъ на почту	Казначея.
13	Журналъ входящихъ бумагъ	
14	Журналъ исходящихъ бумагъ	

Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ.

А. Предметы вѣдомства Контроля.

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 28 Апрѣля 1895 г. Положенію о Контролѣ въ кругъ дѣятельности его входятъ: 1) документальная ревизія по отчетамъ и документамъ оборотовъ денежнаго и матеріальнаго имущества учрежденій Духовнаго Вѣдомства, при чемъ центральныя распорядительныя учрежденія Святѣйшаго Синода представляютъ на ревизію отчеты съ приходо-расходными книгами и оправдательными документами; учрежденія же епархіальныя—одни отчеты, послѣ предварительной повѣрки ихъ съ книгами и оправдательными документами въ мѣстныхъ ревизіонныхъ комитетахъ, ежегодно учреждаемыхъ въ епархіяхъ, на основаніи правилъ ВЫСОЧАЙШЕ одобренныхъ 6 Декабря 1865 года; 2) фактическій контроль, состоящій: а) въ повѣркѣ наличности денежнаго и матеріальнаго имущества отчетныхъ предъ Контролемъ учрежденій и въ присутствованіи чиновъ Контроля при торгахъ въ Хозяйственномъ Управленіи на подряды и поставки и при пріемкѣ и освидѣтельствованіи пріобрѣтаемаго и отчуждаемаго Духовнымъ Вѣдомствомъ имущества и б) въ присутствіи техника (архитектора) Контроля на техническо-строительныхъ совѣщаніяхъ Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія, на торгахъ и въ коммиссіяхъ по постройкѣ новыхъ и капитальному ремонту старыхъ сооруженій на суммы Духовнаго Вѣдомства.

Независимо отъ сего, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 25—27 февраля 1903 за № 961, съ 1 января 1906 года существовавшая до того времени «кассовая ревизія суммъ, получаемыхъ и расходуемыхъ Хозяйственнымъ Управленіемъ, замѣнена предварительнымъ контролемъ сихъ суммъ по документамъ», согласно правиламъ, выработаннымъ по соглашенію между Хозяйственнымъ Управленіемъ и Синодальнымъ Контролемъ, утвержденнымъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода 7 Сентября 1905 г. Предварительный контроль, согласно этимъ правиламъ, состоитъ изъ предварительной повѣрки чрезъ назначеннаго для сего особаго Контролера всѣхъ предписаній Хозяйственнаго Управленія Казначею о запискѣ на приходъ и выпискѣ въ расходъ суммъ; по приходу—въ отношеніи правильности и своевременности поступленій, а по расходу—согласно-ли съ оправдательными къ производимому расходу документами дано предписаніе и правильно-ли произведенъ бухгалтерскій расчетъ.

Такой-же предварительный контроль нынѣ предположенъ и по суммамъ, состоящимъ въ завѣдываніи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, находящимся въ Синодальномъ Казначействѣ.

Б. Подконтрольная отчетность.

I. По ревизіи отчетовъ ЦЕНТРАЛЬНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА Контролю подлежатъ въ частности слѣдующія функціи.

1. По Хозяйственному Управленію.

а) Повѣрка и разсмотрѣніе, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 16 Іюня 1902 г. смѣтныхъ правилъ, всѣхъ частныхъ смѣтъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній, по обѣимъ Синодальнымъ Типографіямъ, Заиконоспасскимъ торговымъ помѣщеніямъ въ Москвѣ,

по Управленію Синодальнымъ хоромъ, училищемъ церковнаго пѣнія и недвижимыми имуществами въ г. Москвѣ, а также разсмотрѣніе общей смѣты по приходу и расходу спеціальныхъ суммъ Святѣйшаго Синода, предварительно доклада оной ежегодно учреждаемой, на основаніи § 22 тѣхъ-же правилъ, особой смѣтной коммиссіи при Святѣйшемъ Синодѣ.

б) Составленіе общаго отчета по исполненію этой смѣтѣ, для представленія сего отчета въ смѣтную коммиссію.

в) Ревизія ежемѣсячной отчетности Казначейства Хозяйственнаго Управленія.

г) Ревизія годовыхъ отчетовъ, кассовыхъ, матеріальныхъ и недоимочныхъ по Московской и С.-Петербургской Синодальнымъ Типографіямъ.

д) Повѣрка ежемѣсячныхъ и годовыхъ отчетовъ по оборотамъ книжной торговли въ Московскихъ и С.-Петербургскихъ Синодальныхъ книжныхъ складахъ и лавкахъ.

е) Повѣрка отчетовъ смотрителей и завѣдующихъ домами и подворьями Духовнаго Вѣдомства въ С.-Петербургѣ:

1) по приходу и расходу дровъ на отопленіе домовъ;

2) по доходамъ и расходамъ церквей Синодальной и другихъ подворьевъ и

3) авансовыхъ отчетовъ по суммамъ, выдаваемымъ въ авансъ смотрителямъ тѣхъ-же домовъ, а также книгъ по полученію денегъ съ арендаторовъ.

ж) Провѣрка строительныхъ проектовъ, смѣтъ и ревизія строительныхъ отчетовъ пр постройкамъ и ремонту зданій, принадлежащихъ Святѣйшему Синоду въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, а также проектовъ и смѣтъ духовно-учебныхъ заведеній.

2. По Училищному Совѣту:

а) Повѣрка и разсмотрѣніе общей и частной смѣтъ Училищнаго Совѣта.

б) Ежемѣсячная ревизія приходо-расходныхъ книгъ и документовъ по суммамъ Училищнаго Совѣта и Издательской коммиссіи.

в) Ежемѣсячная ревизія отчетности по книжно-торговымъ операціямъ книжнаго склада и лавки.

г) Ревизія годовой отчетности по разсчетнымъ и недоимочнымъ операціямъ Издательской коммиссіи.

д) Ревизія годоваго отчета по редакціи журнала «Народное Образованіе».

е) Ревизія отчетовъ, представляемыхъ изъ епархіальныхъ совѣтовъ и ихъ уѣздныхъ отдѣленій о расходованіи суммъ, высылаемыхъ на разныя нужды церковно-приходскихъ школъ изъ спеціальныхъ средствъ Училищнаго Совѣта.

ж) Провѣрка строительныхъ смѣтъ и ревизія отчетовъ по устройству и исправленію зданій церковныхъ школъ, въ случаяхъ отнесенія такихъ расходовъ на спеціальныя средства Училищнаго Совѣта.

3. По редакціи журнала «Церковныя Вѣдомости», издаваемаго при Святѣйшемъ Синодѣ.

а) Провѣрка смѣты доходовъ и расходовъ по изданію сего журнала.

б) Ревизія годоваго отчета по изданію того-же журнала.

4. По Московской Святѣйшаго Синода конторѣ. Документальная ревизія отчетовъ о переходящихъ суммахъ этой Конторы, не подлежащихъ ревизіи Государственнаго Контроля.

5. По Управленію Московскимъ Синодальнымъ хоромъ, училищемъ церковнаго пѣнія и недвижимыми имуществами въ Москвѣ, ревизія шнуровыхъ книгъ и отчетовъ.

6. По Московскимъ Заиконоспасскимъ торговымъ помѣщеніямъ—таковая-же ревизія.

7. По Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ. Ревизія отчетовъ по Грузинскому, Имеретинскому и Гурійско-Мингрельскому Церковному Казначействамъ послѣ повѣрки сихъ отчетовъ въ Ревизіонныхъ Комитетахъ, учрежденныхъ для сего, по правиламъ, утвержденнымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 16 Марта 1843 г.

8. Ревизія сборныхъ книгъ, выдаваемыхъ изъ Канцеляріи Святѣйшаго Синода по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода сборщикамъ въ пользу православныхъ церквей и монастырей внутри Имперіи и заграницей.

9. Выдача шнуровыхъ приходо-расходныхъ книгъ всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, представляющимъ эти книги на ревизію непосредственно въ Контроль.

II. ПО ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ.

1) Ревизія годовыхъ отчетовъ, предварительно повѣряемыхъ съ шнуровыми книгами и документами въ мѣстныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ;

а) по содержанію духовныхъ академій (4 академ.),
б) „ „ „ семинарій (57 семин.).
в) „ „ „ училищъ мужск. (184 уч.),
г) „ „ „ женск. училищъ дух. вѣд. (13).

2) Составленіе и представленіе Святѣйшему Синоду ежегоднаго генеральнаго отчета о суммахъ, израсходованныхъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

3) Ревизія отчетовъ о переходящихъ суммахъ, не подлежащихъ ревизіи Государственнаго Контроля по 63 Духовнымъ Консисторіямъ и по Духовному Правленію при Протопресвитерѣ Военнаго и Морского Духовенства.

4) Составленіе и представленіе Святѣйшему Синоду ежегоднаго генеральнаго отчета о суммахъ, обращавшихся въ Духовныхъ Консисторіяхъ.

5) Ревизія строительныхъ отчетовъ, представляемыхъ Строительными Комитетами изъ епархій по постройкамъ духовно-учебныхъ заведеній, церквей, школъ и причтовыхъ помѣщеній, производимыхъ изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода.

6) Ревизія отчетовъ по постройкамъ церквей въ 9 западныхъ губерніяхъ—Витебской, Волынской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Кіевской, Минской, Могилевской и Подольской въ тѣхъ случаяхъ, когда постройка производится одновременно, на счетъ суммъ Государственнаго Казначейства, спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода и изъ мѣстныхъ церковныхъ и обще-епархіальныхъ суммъ. (На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19 Іюня 1898 г. всеподданнѣйшаго доклада).

7) Повѣрка ежегодныхъ вѣдомостей и извлеченій изъ отчетовъ епархіальныхъ попечительствъ о призрѣніи бѣдныхъ духовныхъ званія.

8) Повѣрка годовыхъ вѣдомостей духовныхъ консисторій, состав-

леніе и представленіе Святѣйшему Синоду общей вѣдомости,—о годовыхъ оборотахъ по церковнымъ и причтовымъ капиталамъ по всѣмъ епархіямъ.

9) Провѣрка годовыхъ вѣдомостей и мѣстныхъ средствахъ, употребленныхъ на содержаніе епархіальныхъ женскихъ училищъ (61 уч.).

Учебный Комитетъ при Св. Сунодѣ.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ вѣдаетъ: 1) Дѣла по духовнымъ академіямъ, восходящія на разрѣшеніе Св. Синода. 2) Ревизіи духовно-учебныхъ заведеній и разсмотрѣніе ревизорскихъ отчетовъ. 3) Разсмотрѣніе годовыхъ отчетовъ о состояніи духовныхъ академій, семинарій и училищъ, мужскихъ и женскихъ. 4) Дѣла по епархіальнымъ женскимъ училищамъ и женскимъ училищамъ духовнаго вѣдомства. 5) Разрѣшеніе общихъ и частныхъ вопросовъ изъ учебно-воспитательной практики духовно-учебныхъ заведеній. 6) Открытіе новыхъ духовно-учебныхъ или миссіонерскихъ учрежденій и разсмотрѣніе ихъ уставовъ и программъ. 7) Учрежденіе различныхъ благотворительныхъ, археологическихъ и другихъ обществъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и разсмотрѣніе ихъ Уставовъ. 8) Учрежденіе при существующихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ дополнительныхъ, приготовительныхъ и параллельныхъ классовъ. 9) Замѣщеніе начальственныхъ должностей въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, мужскихъ и женскихъ, и дѣла о перемѣщеніи и увольненіи начальствующихъ лицъ. 10) Перемѣщенія преподавателей означенныхъ заведеній на другія должности въ духовномъ или иномъ вѣдомствѣ и увольненіе ихъ отъ должностей. 11) Назначеніе окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій на духовно-учебную службу и освобожденіе ихъ отъ этой службы. 12) Замѣщеніе стипендій духовнаго вѣдомства на физико-математическихъ факультетахъ Императорскихъ русскихъ университетовъ и назначеніе стипендіатовъ на мѣста. 13) Разсмотрѣніе дѣлъ по назначенію высшихъ окладовъ преподавательскаго содержанія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. 14) Всѣ поступающія въ Центральное Управленіе духовно-учебнаго вѣдомства прошенія воспитанниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ и воспитанницъ женскихъ училищъ, а равно родителей и родственниковъ ихъ съ ходатайствами касательно допущенія въ отношеніи къ симъ воспитанникамъ или воспитанницамъ какихъ-либо изъятій изъ дѣйствующихъ правилъ или съ жалобами на неправильныя дѣйствія въ отношеніи къ нимъ мѣстныхъ начальствъ. 15) Присужденіе Макарьевскихъ и другихъ премій за лучшія ученыя и учебныя сочиненія. 16) Разсмотрѣніе и одобреніе учебныхъ руководствъ, пособій и книгъ для чтенія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ сосредоточены нижеслѣдующія дѣла:

I. Административнаго характера:

а) Измѣненіе въ личномъ составѣ Училищнаго Совѣта и его учрежденій (Канцеляріи, Статистическаго Отдѣла, Издательской Комиссіи).

б) Командированіе по дѣламъ службы чиновъ центральной инспекціи и Членовъ Совѣта.

в) Чинопроизводство и представленіе къ наградамъ служащихъ по Канцеляріи Совѣта, Статистическому Отдѣлу и Издательской Комиссіи.

г) Увольненіе въ отпускъ чиновъ Училищнаго Совѣта.

д) Веденіе послужныхъ списковъ служащихъ въ Училищномъ Совѣтѣ и его учрежденіяхъ.

е) Выдача паспортныхъ книжекъ, увольнительныхъ свидѣтельствъ и другихъ удостовѣреній о личности служащихъ по Совѣту.

ж) Сношеніе съ подлежащими учрежденіями и лицами при опредѣленіи въ Канцелярію Совѣта вольнонаемныхъ писцовъ.

з) Сообщеніе подлежащимъ учрежденіямъ свѣдѣній о личномъ составѣ Училищнаго Совѣта.

и) Испрошеніе пенсій служащимъ въ Училищномъ Совѣтѣ при Св. Сунодѣ и его учрежденіяхъ (сношеніе по сему предмету съ Министерствомъ Финансовъ и Комитетомъ Министровъ).

і) Учрежденіе и закрытіе Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, Уѣздныхъ Отдѣленій и наблюдательскихъ должностей.

к) Утвержденіе въ должности и увольненіе предсѣдателей Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ.

л) Назначеніе на должность и увольненіе Епархіальныхъ Наблюдателей церковныхъ школъ; испрошеніе пенсій Епархіальнымъ и Уѣзднымъ Наблюдателямъ церковныхъ школъ (сношеніе по сему предмету съ Министерствомъ Финансовъ и Комитетомъ Министровъ).

м) Установленіе отношеній Совѣтовъ второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ къ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, Уѣзднымъ наблюдателямъ.

н) Составленіе инструкцій для Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, Уѣздныхъ Отдѣленій, Епархіальныхъ и Уѣздныхъ наблюдателей и завѣдующихъ школами.

о) Вызовъ въ С.-Петербургъ епархіальныхъ дѣятелей церковныхъ школъ для участія въ обсужденіи вопросовъ по церковнымъ школамъ.

п) Устройство чрезвычайныхъ собраній Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ.

р) Утвержденіе въ званіи почетныхъ попечителей церковныхъ школъ.

с) Присвоеніе церковнымъ школамъ особыхъ наименованій.

т) Перемѣны въ личномъ составѣ причта Александро-Невской церкви, что при домѣ Сунодальнаго Училищнаго Совѣта.

у) Веденіе списковъ служащимъ въ Училищномъ Совѣтѣ при Св. Сунодѣ, Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтахъ, уѣздныхъ отдѣленіяхъ и церковно-учительскихъ школахъ.

ф) Назначеніе и увольненіе учащихся двухклассной церковно-приходской школы, что при домѣ Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ.

II. Учебно-воспитательная и хозяйственная часть церковныхъ школъ.

А) Дѣла:

а) По составленію и изданію положеній, правилъ и программъ для церковныхъ школъ, разработка учебныхъ плановъ для церковныхъ школъ.

б) О преподаніи руководственныхъ разъясненій дѣйствующихъ правилъ о церковныхъ школахъ и порядка открытія сихъ школъ въ мѣстностяхъ съ учрежденными уже школами другихъ вѣдомствъ.

в) Изданіе правилъ о церковныхъ школахъ, содержимыхъ на средства желѣзныхъ дорогъ и сношеніе о сихъ школахъ съ Министерствомъ Путей Сообщенія.

г) Составленіе правилъ и программъ для церковныхъ школъ среди инородцевъ.

д) Объ устройствѣ временныхъ курсовъ (педагогическихъ, церковнаго пѣнія и сельско-хозяйственныхъ) для учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты (разрѣшеніе курсовъ, указаніе руководственныхъ правилъ и программъ и назначеніе средствъ на устройство).

е) По устройству церковно-школьныхъ библіотекъ, читаленъ, книжныхъ складовъ и т. п.

ж) По состоянію каталоговъ книгъ для учительскихъ и ученическихъ библіотекъ церковныхъ школъ.

з) По разсмотрѣнію книгъ и изданій, предназначаемыхъ авторами и составителями для употребленія въ церковныхъ школахъ въ качествѣ учебныхъ руководствъ и пособій, книгъ для класснаго и внѣклассnаго чтенія.

и) По пріобрѣтенію въ число собственныхъ изданій Училищнаго Совѣта рукописей и книгъ отъ ихъ авторовъ и составителей, и по исправленію и измѣненію собственныхъ изданій Училищнаго Совѣта при печатаній новымъ изданіемъ.

і) Установленіе цѣнъ на изданія Училищнаго Совѣта.

к) Объ изданіи при Училищномъ Совѣтѣ журнала «Народное Образованіе».

Б) Дѣла объ учащихъ въ церковныхъ школахъ:

а) Изданіе правилъ и разъясненій по выдачѣ свидѣтельствъ на званіе учителей церковныхъ школъ.

б) О правахъ и преимуществахъ учителей церковныхъ школъ.

в) Объ учрежденіи для учащихъ въ церковныхъ школахъ обществъ вспомоществованія и разсмотрѣніе и утвержденіе проектовъ уставовъ сихъ обществъ.

г) Испрошеніе пенсій: учащимъ во второклассныхъ и церковно-учительскихъ школахъ (сношеніе по сему предмету съ Министерствомъ Финансовъ и Комитетомъ Министровъ).

д) О предоставленіи учащимъ въ церковныхъ школахъ отсрочки по отбыванію воинской повинности для полученія высшаго образованія.

е) Сношеніе съ Военнымъ Министерствомъ объ освобожденіи учащихъ въ церковныхъ школахъ отъ призыва въ дѣйствующія войска.

В) Дѣла, касающіяся учащихся въ церковныхъ школахъ:

а) Объ обученіи въ церковныхъ школахъ инославныхъ, раскольниковъ и иновѣрцевъ; разрѣшеніе ходатайствъ о пріемѣ во второклассныя и церковно-учительскія школы лицъ, имѣющихъ отъ роду свыше установленнаго закономъ предѣльнаго возраста.

б) Объ испытаніяхъ на льготу по воинской повинности и выдачѣ льготныхъ свидѣтельствъ.

в) О выдачѣ учащимся въ двухклассной церковно-приходской школѣ, что при домѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ свидѣтельствъ.

Г) Хозяйственная часть въ церковныхъ школахъ:

а) Распоряженіе жертвуемыми на церковныя школы капиталами. Ходатайства:

б) О надѣленіи школъ казенными участками.

в) О безплатномъ отпускѣ казеннаго лѣса на постройку, ремонтъ и отопленіе школьныхъ помѣщеній.

г) О передачѣ въ духовное вѣдомство строеній и зданій, принадлежащихъ другимъ вѣдомствамъ, для помѣщенія церковныхъ школъ.

д) Объ отпускѣ средствъ изъ доходовъ съ имѣній заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи на содержаніе церковныхъ школъ на имѣніяхъ сихъ монастырей.

Д) Отчетность по церковнымъ школамъ.

Дѣла по разсмотрѣнію отчетовъ:

а) Центральной инспекціи о производимой ревизіи церковныхъ школъ.

б) Епархіальныхъ Наблюдателей (ежегодные) о состояніи учебно-воспитательной части въ церковныхъ школахъ.

в) Совѣтовъ и правленій духовно-учебныхъ заведеній объ образцовыхъ при нихъ церковно-приходскихъ школахъ.

г) Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ объ устройствѣ временныхъ педагогическихъ курсовъ.

III. Разсмотрѣніе ходатайствъ и жалобъ.

а) Волостныхъ, сельскихъ и приходскихъ обществъ: 1) объ освобожденіи ихъ отъ сборовъ и взносовъ на волостныя школы, 2) объ открытіи, вмѣсто земскихъ училищъ, церковно-приходскихъ школъ, 3) о замѣнѣ неспособныхъ учащихъ другими способными лицами.

б) Учащихъ въ церковно-приходскимъ школахъ: 1) по поводу увольненія ихъ Епархіальнымъ Начальствомъ отъ должности, 2) на неудовлетвореніе ихъ причитающимся за труды вознагражденіемъ 3) по поводу ненормальныхъ отношеній къ нимъ со стороны завѣдывающихъ школами священниковъ.

в) Діаконовъ объ освобожденіи ихъ отъ установленнаго вычета за отказъ или неспособность къ учительству въ школахъ или объ уменьшеніи размѣровъ вычета.

г) Дѣла по проступкамъ учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ; учительскіе союзы, петиціи аресты учащихъ и учащихся.

IV. Ходатайства о награжденіи.

а) Служащихъ въ церковно-школьныхъ учрежденіяхъ по епархіямъ орденами.

б) Учащихъ въ церковно-приходскихъ школъ медалями, «за усердіе,» званіемъ почетнаго гражданина и т. п.

в) Попечителей церковныхъ школъ и вообще лицъ, ревнующихъ о благоустройствѣ церковныхъ школъ почетными наградами.

г) Ревнителей народнаго образованія въ духѣ православной церкви благословеніемъ Св. Сунода и книгою «Библія».

Изъявленіе благодарности Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ ревнителямъ и благотворителямъ церковныхъ школъ.

Циркулярныя разъясненія по вопросамъ о порядкѣ представленія мѣстныхъ дѣятелей церковныхъ школъ къ наградамъ и къ утвержденію въ чинахъ.

V. Дѣла по сообщенію заключеній и отзывовъ Училищнаго Совѣта Министерству Народнаго Просвѣщенія.

а) Касательно проектовъ уставовъ и правилъ для начальныхъ народныхъ школъ.

б) О книгахъ-учебныхъ и для чтенія, поступающихъ на разсмотрѣніе Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія и предназначаемыхъ въ начальныя училища и библіотеки-читальни.

в) О допущеніи свѣтскихъ лицъ къ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

г) Объ испытаніяхъ по Закону Божію въ сихъ училищахъ учащихся изъ раскольниковъ, инославныхъ и иновѣрцевъ.

д) Объ испытаніяхъ по Закону Божію для лицъ, ищущихъ учительскаго званія и принадлежащихъ къ послѣдователямъ разныхъ сектъ.

VI. Переписка отъ имени Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ центральными управленіями и представителями администраціи областной и губернской по дѣламъ, касающимся церковныхъ школъ:

а) По поводу Высочайшихъ отмѣтокъ на отчетахъ начальниковъ губерній.

б) По поводу постановленій городскихъ, губернскихъ и уѣздныхъ собраній по дѣламъ народнаго образованія.

в) По поводу тѣхъ или другихъ отношеній къ церковнымъ школамъ служащихъ по крестьянскому управленію лицъ.

г) О ненормальныхъ явленіяхъ въ дѣлѣ народнаго образованія (тайныхъ школахъ раскольническихъ, сектантскихъ и др.).

д) По разнымъ сношеніямъ съ лицами и учрежденіями касательно явленій церковно-школьной жизни и управленія школами.

Дѣла 2-го дѣлопроизводства Канцеляріи Училищнаго Совѣта.

1) Второклассныя школы.

Учрежденіе школъ. Устройство школьныхъ зданій (разсмотрѣніе проектовъ и смѣтъ на постройки, утвержденіе контрактовъ, ассигнованіе денегъ на постройки). Разрѣшеніе на открытіе учебныхъ занятій въ школахъ; отпускъ денегъ на первоначальное обзаведеніе школъ и снабженіе школъ разнаго рода учебными пособіями. Разсмотрѣніе проектовъ и смѣтъ и отпускъ денегъ на ремонтныя работы. Отпускъ пособій на сельско-хозяйственныя и ремесленныя занятія и общіе вопросы, касающіеся преподаванія этихъ предметовъ.

2) Церковно-учительскія школы.

Такого же рода дѣла, какъ по второкласснымъ школамъ и, кромѣ того, назначеніе, перемѣщеніе и увольненіе учащихъ.

3) Дѣла по вопросамъ, относящимся къ штатамъ и кредитамъ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ.

4) Устройство лѣтнихъ курсовъ для учителей второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

Въ 3-мъ дѣлопроизводствѣ Канцеляріи Училищнаго Совѣта сосредоточены нижеслѣдующія дѣла:

I. Испрошеніе пособій церковнымъ школамъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства и изъ суммъ губернскаго земскаго сбора по смѣтамъ земскихъ повинностей неземскихъ губерній а) Европейской Россіи, б) Закавказья и в) Сибири.

II. Составленіе *смѣты* Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

III. Составленіе и разсылка *кассовыхъ росписаній.*

IV. Расходованіе *кредита* на устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ (одноклассныхъ и двуклассныхъ) и школъ грамоты, § 8 ст. 3 смѣты Святѣйшаго Синода *лит.* А:

1) производство содержанія личнаго состава Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, съ Канцеляріею и Статистическимъ Отдѣломъ Училищнаго Совѣта. (Составленіе ассигновокъ и требовательныхъ вѣдомостей)

2) производство содержанія служащимъ въ двухлассной школѣ имени Императора Александра III при домѣ Синодальнаго Училищнаго Совѣта

3) производство содержанія служащимъ въ Свято-Владимірской женской церковно-учительской школѣ въ СПБ. и въ состоящихъ при ней одноклассной церковно-приходской школѣ и школѣ грамоты, и уплата денегъ по хозяйственнымъ расходамъ названной школы (составленіе ассигновокъ)

4) вознагражденіе мѣстныхъ дѣятелей по управленію церковными школами

5) безмездный отпускъ учебниковъ, учебныхъ пособій и книгъ для внѣкласснаго чтенія для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты

6) отпускъ денежныхъ пособій на содержаніе и постройки начальныхъ церковныхъ школъ,

лит. В: содержаніе Епархіальныхъ Наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты

лит. Г: вознагражденіе уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ

V. Представленіе въ *Департаментъ Гражданской Отчетности* ежемѣсячныхъ реестровъ, съ оправдательными документами къ ассигновкамъ.

VI. Поступленіе остатковъ отъ кредитовъ по § 8 ст. 3 (лит. А, В и Г) *въ спеціальныя средства Святѣйшаго Синода* и расходованіе сихъ остатковъ. Переписка съ Департаментомъ Государственнаго Казначейства, Казенными Палатами, Главнымъ, Губернскими и уѣздными Казначействами по выясненію сихъ остатковъ.

VII. Переписка съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ по вопросамъ, касающимся расходованія и отчетности въ казенныхъ кредитахъ, ассигнуемыхъ на устройство и содержаніе церковныхъ школъ.

VIII. Назначеніе пособій на нужды церковныхъ школъ и учащихъ въ нихъ изъ пожертвованныхъ и завѣщанныхъ капиталовъ: Архимандрита Веніамина, Носова, Кенига, Арсеньевой и Охотниковой, а также изъ фонда имени Императора Александра III.

Статистическій Отдѣлъ при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

А. Статистическія работы по народному образованію:

1) Выработка формъ статистической отчетности о церковныхъ школахъ.

2) Разсмотрѣніе, провѣрка и общая по Имперіи сводка ежегодныхъ статистическихъ вѣдомостей Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ о церковныхъ школахъ.

3) Ежегодное составленіе статьи о церковныхъ школахъ для всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

4) Выполненіе статистическихъ работъ, вызываемыхъ нуждами Училищнаго Совѣта, а также требованіями, поступающими изъ Государственной Канцеляріи и изъ Министерствъ касательно свѣдѣній о церковныхъ школахъ.

5) Подготовленіе и экспонированіе данныхъ о церковныхъ школахъ на разнаго рода выставкахъ (составленіе очерковъ, вѣдомостей, описаній, каталоговъ и пр.).

Б. Веденіе переписки по центральной инспекціи церковныхъ школъ.

В. Дѣла по учрежденной при Статистическомъ Отдѣлѣ библіотекѣ Училищнаго Совѣта.

Г. Дѣла по устройству и содержанію постоянной выставки предметовъ по церковно-школьному дѣлу.

Д. Дѣла по Кабинету учебныхъ пособій.

Перечень операцій издательской комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

I.

1. Печатаніе и брошюровка собственныхъ изданій Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (книгъ учебныхъ, для внѣкласснаго чтенія и нотныхъ).

2. Предварительный просмотръ сочиненій (рукописныхъ и печатныхъ), составляемыхъ для Издательской Комиссіи и представляемыхъ авторами и издателями, непосредственно въ оную.

3. Распоряженія по пріобрѣтенію въ собственность съ разрѣшенія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, рукописныхъ и печатныхъ сочиненій, для изданія на спеціальныя издательскія средства Святѣйшаго Синода по Училищному Совѣту.

II.

Изданіе и разсылка журнала «Народное Образованіе».

III.

Пріобрѣтеніе одобренныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для церковныхъ школъ, для разсылки по назначеніямъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и по требованіямъ школъ, учрежденій и лицъ, частныхъ изданій книгъ учебныхъ и для чтенія, а равно учебныхъ пособій (по преподаванію географіи, естествознанія и др. пред.) и учебныхъ принадлежностей (тетрадей, изготовляемыхъ по указанію Издательской Коммиссіи, ручекъ, перьевъ, карандашей, грифельныхъ досокъ, грифелей, чернилъ и писчей бумаги).

IV.

Переплетъ книгъ, издаваемыхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и пріобрѣтаемыхъ отъ частныхъ лицъ и учрежденій.

V.

Завѣдываніе Книжнымъ Складомъ Издательской Комиссіи училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

VI.

Завѣдываніе Книжной Лавкой Издательской Комиссіи.

VII.

1. Разсылка книгъ и учебныхъ пособій и принадлежностей:

1) По требованіямъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и ихъ Отдѣленій въ счетъ отпускаемаго по смѣтѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ кредита на книги и учебныя пособія для церковныхъ школъ.

2) По назначеніямъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ для пополненія основанныхъ при церковныхъ школахъ библіотекъ и для образованія новыхъ библіотекъ.

3) По назначенію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ для снабженія школъ церковно-учительскихъ, второклассныхъ и отдѣльныхъ церковно-приходскихъ и грамоты, народныхъ читаленъ.

4) По требованіямъ начальныхъ школъ, учебныхъ заведеній, завѣдующихъ школами учрежденій и обществъ и отдѣльныхъ лицъ.

2. Пріобрѣтеніе укупорочныхъ матеріаловъ для разсылки книгъ.

3. Сношенія съ почтовымъ вѣдомствомъ, съ желѣзно-дорожными управленіями и транспортными конторами по отправкѣ книгъ въ мѣста назначенія.

4. Сношенія по денежнымъ расчетамъ за высланныя книги, учебныя пособія и учебныя принадлежности. Представленія счетовъ въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

VIII.

Приходо-расходованіе книгъ собственнаго изданія и пріобрѣтаемыхъ отъ издателей и книжныхъ магазиновъ, а также учебныхъ пособій и учебныхъ принадлежностей.

IX.

Приходо-расходованіе суммъ Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, въ предѣлахъ соотвѣтствующихъ смѣтныхъ назначеній,

Въ томъ числѣ:

А.

1) Поступленія за книги, учебныя пособія и учебныя принадлежности, высылаемыя изъ Книжнаго Склада Издательской Комиссіи, а также отъ продажи книгъ и учебныхъ принадлежностей изъ книжной лавки Издательской Комиссіи.

2) Поступленія отъ подписки на журналъ «Народное Образованіе» и отъ разсылки его журнала для педагогическихъ библіотекъ при Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтахъ и ихъ Отдѣленіяхъ и для библіотекъ при церковныхъ школахъ.

3. Проценты съ хранящихся въ процентныхъ бумагахъ спеціальныхъ издательскихъ средствъ Святѣйшаго Синода по Училищному Совѣту.

4. Поступленія за обслуживаніе электрической станціей при домѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Синодальной Типографіи и домовъ Духовнаго Вѣдомства по Кабинетской и Звенигородской улицамъ.

Б.

Расчетъ и уплата денегъ:

1) Синодальнымъ Типографіямъ за типографскія, брошюровочныя и переплетныя работы.

2) Издателямъ, авторамъ и книжнымъ магазинамъ за книги, учебныя пособія и учебныя принадлежности, пріобрѣтаемыя Издательской Комиссіей.

3. За разсылку книгъ по почтѣ, желѣзнымъ дорогамъ и чрезъ транспортныя конторы.

4) За укупорочные матеріалы.

5) Разные расходы по изданію книгъ, а также по разсылкѣ книгъ, учебныхъ пособій и учебныхъ принадлежностей.

В.

1) Выдача содержанія Предсѣдателю и одному члену Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, назначеннаго изъ спеціальныхъ издательскихъ средствъ Святѣйшаго Синода по Училищному Совѣту.

2) Выдача назначеннаго Святѣйшимъ Синодомъ содержанія причту Александро-Невской церкви Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

3) Отпускъ ассигнованной въ пособіе на содержаніе Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ суммы.

4) Выдача разнаго рода пособій, назначаемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода изъ спеціальныхъ издательскихъ средствъ Святѣйшаго Синода по Училищному Совѣту.

5) Содержаніе служащихъ въ Издательской Коммиссіи, въ Книжномъ Складѣ, въ Книжной Лавкѣ и въ редакціи журнала «Народное Образованіе».

6) Выдача и провѣрка по документамъ расходованія суммъ, назначенныхъ на содержаніе дома и электрической станціи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

7) Уплата долга по постройкѣ дома Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

8) Отчисленіе суммы, назначенной въ эмеритальную кассу учителей церковныхъ школъ.

9) Отпускъ денегъ, ассигнованныхъ на содержаніе музея, библіотеки и кабинета учебныхъ пособій при Статистическомъ Отдѣлѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и провѣрка отчетности въ расходованіи означенныхъ денегъ.

X.

1. Сношеніе съ Контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ по дѣламъ, касающимся книжнаго имущества и спеціальныхъ издательскихъ средствъ Святѣйшаго Синода по Училищному Совѣту.

2. Представленія въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ по требованіямъ и запросамъ Государственнаго Контроля, до операцій Издательской Коммиссіи относящимся.

XI.

Завѣдываніе и пополненіе справочной библіотеки Издательской Комиссіи.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Синода.

По Высочайше утв. 1 марта 1839 г. Учрежденію Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода *кругъ занятій ея должны составлять*:

1) приготовленіе на Высочайшее усмотрѣніе всеподданнѣйшихъ докладовъ по духовному вѣдомству и веденіе имъ особаго реестра; 2) составленіе общихъ вѣдомостей объ исполненіи Высочайшихъ повелѣній по всему духовному вѣдомству; 3) дѣла по всеподданнѣйшимъ и частнымъ жалобамъ на рѣшенія Св. Синода и подвѣдомыхъ ему мѣстъ и лицъ; 4) ежемѣсячные рапорты о полученіи указовъ Правительствующаго Сената; дѣла: 5) по учрежденію и устройству епархій; 6) о построеніи архіерейскихъ домовъ, монастырей, соборовъ, церквей и вообще зданій по духовному вѣдомству; 7) объ устроеніи приходовъ и о пособіи причтамъ, 8) о церковныхъ имѣніяхъ; 9) награжденіе лицъ духовнаго званія и назначеніе имъ и семействамъ ихъ пенсій; 10) разсмотрѣніе свѣдѣній о происшествіяхъ въ церквахъ и вообще по епархіямъ и составленіе по этимъ свѣдѣніямъ всеподданнѣйшихъ докладовъ и вѣдомостей; дѣла: 11) о православномъ заграничномъ духовенствѣ; 12) о присоединеніи къ православной церкви какъ христіанъ другихъ исповѣданій, такъ и не-христіанъ, и обо всемъ, касающемся иновѣрцевъ; 13) о раскольникахъ; 14) бракоразводныя и о бракахъ лицъ православнаго исповѣданія съ лицами другихъ исповѣданій; 15) сношенія о людяхъ, присуждаемыхъ къ взысканіямъ, наказаніямъ и содержанію въ монастыряхъ; 17) дѣла, присылаемыя изъ Правительствующаго Сената на разсмотрѣніе оберъ-прокурора; 18) опредѣленіе правъ разныхъ лицъ по ихъ происхожденію; 19) опредѣленіе и увольненіе чиновниковъ Канцеляріи оберъ-прокурора и Святѣйшаго Синода и подвѣдомыхъ Синоду мѣстъ; 20) представленіе этихъ чиновниковъ къ повышенію чинами за выслугу лѣтъ; 21) представленіе вообще всѣхъ чиновъ духовнаго вѣдомства къ наградамъ за отличіе и пенсіямъ; 22) собираніе и сообщеніе куда слѣдуетъ свѣдѣній для Адресъ-календаря и для списка кавалеровъ; 23) сообщеніе въ III-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи свѣдѣній о вольнонаемныхъ служителяхъ; 24) собираніе и сообщеніе въ Академію Наукъ свѣдѣній о родившихся и бракомъ сочетавшихся въ обѣихъ столицахъ; 25) веденіе реестра прибывающимъ въ столицу иногороднымъ лицамъ духовнаго званія; 26) собираніе и разсматриваніе срочныхъ вѣдомостей о ходѣ дѣлъ по всѣмъ мѣстамъ главнаго духовнаго управленія, а также по синодальнымъ конторамъ, консисторіямъ

и духовнымъ правленіямъ; 27) переписка по дѣламъ, которыя, за неполученіемъ отзывовъ или неисполненіемъ требованій, остаются въ мѣстахъ духовнаго вѣдомства безъ движенія; 28) переписка по отношеніямъ и просьбамъ, поступающимъ къ оберъ-прокурору и по собственному его усмотрѣнію, объ ускореніи производствомъ дѣлъ въ Св. Синодѣ и епархіальныхъ управленіяхъ; 29) собираніе свѣдѣній о состояніи духовнаго вѣдомства и составленіе изъ нихъ ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ; 30) дѣла, подлежащія особой тайнѣ и другія важнѣйшія, по усмотрѣнію оберъ-прокурора (§ 2 Учрежд. Канц.). Затѣмъ по должности юрисконсульта при оберъ-прокурорѣ, введенной въ штатъ Канцеляріи, должны быть предварительно разсматриваться въ ней всѣ тяжебныя и вообще судныя дѣла, поступающія изъ Правительствующаго Сената (§ 4 Учр.). На собираемыя въ Канцеляріи засѣданія Консультаціи при Оберъ-Прокурорѣ, первоначально, при учрежденіи ея (въ 1836 году), получившей назначеніе обсуждать особенно важные вопросы по суднымъ и тяжебнымъ дѣламъ, было возложено разсмотрѣніе вообще «предметовъ особенной важности» (§ 5 Учр.).

Оставаясь въ этихъ общихъ чертахъ въ силѣ и до настоящаго времени, Учрежденіе Канцеляріи 1839 г. разновременно подвергалось по различнымъ обстоятельствамъ частичнымъ измѣненіямъ въ отношеніи круга ея дѣйствій, здѣсь указаннаго. Такъ по Высочайшему повелѣнію 14 мая 1867 года, послѣдовавшему по всеподданнѣйшему докладу объ упраздненіи Духовно-учебнаго управленія, въ вѣдѣніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора передана была оттуда переписка по управленію духовными академіями и училищами дѣвицъ духовнаго званія, равно какъ дѣла по т. н. инспекторской части духовно-учебныхъ заведеній. На Канцелярію же возложено было оберъ-прокуроромъ исполненіе по утверждаемымъ имъ журналамъ Учебнаго при Св. Синодѣ комитета, учрежденнаго одновременно съ закрытіемъ Духовно-учебнаго управленія, въ частности по отчетамъ о ревизіяхъ духовно-учебныхъ заведеній, особенно же по назначеніямъ, перемѣщеніямъ и увольненіямъ служащихъ по учебно-воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ (собственно послѣ измѣненія по уставамъ 1884 г. прежняго выборнаго ихъ порядка съ утвержденія епархіальныхъ преосвященныхъ порядкомъ административнымъ по журналамъ Учебнаго комитета, утверждаемымъ оберъ-прокуроромъ, или, въ надлежащихъ случаяхъ, по опредѣленіямъ Св. Синода). Съ 1903 года по распоряженію оберъ-прокурора въ Канцеляріи сосредоточено все дѣлопроизводство о женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, по учебно-воспитательной части (находившейся до этого времени въ завѣдываніи Учебнаго комитета), съ оставленіемъ лишь части финансово-хозяйственной въ вѣдѣніи Хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ. Въ то же время въ кругъ дѣйствій Канцеляріи входили новыя занятія по случаю изданія новыхъ законоположеній, имѣющихъ отношеніе до всѣхъ вообще вѣдомствъ,—такъ напр. въ Канцеляріи возникло съ изданіемъ въ 1874 г. Устава о всесословной воинской повинности обширное дѣлопроизводство по вопросамъ объ отношеніи къ этой повинности мѣстъ и лицъ духовнаго вѣдомства и др. Нѣкоторыя изъ дѣлъ, указанныхъ въ Учрежденіи Канцеляріи напротивъ впослѣдствіи отошли изъ ея вѣдѣнія, одни—вслѣдствіе отмѣны

узаконеній, требовавшихъ вообще производства этого рода дѣлъ (напр. см. п. 4, 23, 24 § 2 Учрежд.), другія—съ постепеннымъ переходомъ въ иныя учрежденія центральнаго управленія, какъ имѣющія ихъ въ ближайшемъ своемъ вѣдѣніи (напр. см. п. 5, 6, 7, отч. 9 § 2). Назначенные по штату Канцеляріи оберъ-прокурора юрисконсультъ съ помощникомъ и низшимъ канцелярскимъ чиновникомъ съ теченіемъ времени, въ видахъ удобствахъ при производствѣ возложенныхъ на него дѣлъ, обособились отъ Канцеляріи въ Юрисконсультскую часть при оберъ-прокурорѣ (для чего усматривается основаніе и въ виду введенія въ штатъ особой суммы «на канцелярію» юрисконсульта), которая и дѣйствуетъ нынѣ въ качествѣ отдѣльнаго учрежденія центральнаго управленія.

Распредѣленіе занятій, возложенныхъ на Канцелярію оберъ-прокурора, по отдѣльнымъ ея дѣлопроизводствамъ (отдѣленіямъ и столамъ) зависитъ по Учрежденію Канцеляріи отъ непосредственнаго распоряженія оберъ-прокурора (§ 3). По утв. 31 дек. 1870 г. товарищемъ оберъ-прокурора Ю. Толстымъ. Росписанію предметовъ занятій между отдѣленіями Канцеляріи, остающемуся (за небольшимъ измѣненіями) въ силѣ до настоящаго времени, эти занятія распредѣлены между ними слѣдующимъ образомъ.

На 1-е отдѣленіе возложены дѣла: по отправленію всеподданнѣйшихъ докладовъ и храненію ихъ въ продолженіе года; объ учрежденіи новыхъ должностей по духовному вѣдомству; объ опредѣленіи и увольненіи въ отпуски и отъ службы чиновниковъ центральнаго управленія и секретарей духовныхъ консисторій; о представленіи чиновниковъ духовнаго вѣдомства къ чинопроизводству, къ наградамъ за отличія, къ знаку отличія безпорочной службы, къ орденамъ св. Владиміра и св. Анны по статутамъ; о назначеніи пенсій и единовременныхъ пособій чиновникамъ духовнаго вѣдомства и семействамъ ихъ; по составленію разныхъ коммиссій по духовному вѣдомству и назначеніи членовъ въ коммиссіи другихъ вѣдомствъ; по коммиссіи, учрежденной для разбора дѣлъ синодальнаго архива; по собранію и сообщенію срочныхъ вѣдомостей и свѣдѣній—въ 1-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (нынѣ Собственная Е. И. В. Канцелярія) о неисполненныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, въ Комитетъ министровъ о дѣлахъ, относящихся до устройства сибирскаго края (нынѣ отмѣнено), государственному секретарю о дѣлахъ, остающихся въ Государственномъ Совѣтѣ не разрѣшенными (также отмѣнено), во II отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (впослѣдствіи въ 1882 г. преобразованное въ Кодификаціонный отдѣлъ при Государственномъ Совѣтѣ, который затѣмъ въ свою очередь вошелъ, въ 1894 г., въ составъ Государственной Канцеляріи), постановленій по духовному вѣдомству для внесенія въ Полное собраніе законовъ, въ Департаментъ герольдіи (нынѣ въ Собственную Е. И. В. Канцелярію) о чинахъ первыхъ 4-хъ классовъ и свѣдѣній для Адресъ-Календаря, въ Капитулъ Орденовъ о кавалерахъ св. Владиміра и св. Анны (нынѣ не сообщаются), начальнику С.-Петербургской губерніи о лицахъ, подлежащихъ внесенію въ общій списокъ присяжныхъ засѣдателей (нынѣ предсѣдателю особой коммиссіи, завѣдующей этимъ дѣломъ), въ Придворную контору (нынѣ въ Управленіе гофмаршальской части) и георгіевскихъ кавалерахъ, въ Редакцію «Правительственнаго Вѣстника» статей разнаго рода для напечатанія; по

сообщенію Археографической коммиссіи древнихъ актовъ и рукописей, принадлежащихъ разнымъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства; о посѣщеніи Высочайшими Особами духовныхъ учрежденій, по приглашенію къ Высочайшему Двору духовныхъ особъ и лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству; о назначеніи чиновниковъ въ духовныя церемоніи; объ отъѣздѣ оберъ-прокурора Св. Синода изъ С.-Петербурга; по исправленію списка чиновниковъ для Комитета министровъ; по хозяйственной и распорядительной части Канцеляріи; по духовно-учебной части вскорѣ по утвержденіи росписанія изъ I Отдѣленія были переданы во II дѣла женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства.

II-му Отдѣленію ввѣрены дѣла: по охраненію и распространенію православной вѣры; о миссіяхъ и миссіонерахъ; о присоединеніи къ православію иновѣрцевъ и раскольниковъ; о крещеніи евреевъ, магометанъ и язычниковъ; о совращеніяхъ изъ православія; о раскольникахъ и единовѣрцахъ; объ учрежденіи епархій, устройствѣ и преобразованіи монастырей, общинъ, братствъ, попечительствъ и благотворительныхъ обществъ; о постройкѣ церквей; о народномъ образованіи; о школахъ народныхъ церковно-приходскихъ и др.; о программахъ по закону Божію въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и о законоучителяхъ; о восточной православной церкви; о лицахъ духовнаго сана, прибывающихъ изъ-за границы; о церквахъ при посольствахъ, миссіяхъ и консульствахъ за границею и заграничномъ духовенствѣ; о духовной цензурѣ и о книгахъ, подносимыхъ Высочайшимъ Особамъ и Св. Синоду; о духовно-музыкальныхъ сочиненіяхъ; о чудотворныхъ и др. иконахъ; о крестныхъ ходахъ; о бракахъ и разводахъ.

III-е отдѣленіе вѣдаетъ дѣла: о событіяхъ въ Царствующемъ Домѣ; о назначеніи архіереевъ, увольненіи ихъ на покой, о переводѣ и объ отпускахъ ихъ и главныхъ священниковъ (нынѣ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства); о вызовѣ преосвященныхъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, о распоряженіяхъ по случаю кончины преосвященныхъ; о духовенствѣ придворнаго и военнаго вѣдомствъ; объ обезпеченіи духовенства и о пособіяхъ причтамъ (этого рода дѣла вѣдаетъ нынѣ собственно Хозяйственное управленіе); о вступленіи въ духовное званіе и объ оставленіи его; по жалобамъ и доносамъ на епархіальныя начальства по предметамъ, не относящимся къ родамъ дѣлъ I-го и II-го отдѣленій Канцеляріи; о вопросахъ возбуждаемыхъ судебными мѣстами, по случаю исполненія новыхъ судебныхъ уставовъ (дѣла этого рода производились во время утвержденія Росписанія); о духовныхъ лицахъ, присужденныхъ ко взысканіямъ, наказаніямъ и пр.; о заключаемыхъ въ монастыри духовныхъ и свѣтскихъ лицахъ (кромѣ раскольниковъ); о всякаго рода метрическихъ документахъ и видахъ для лицъ духовныхъ (кромѣ заграничнаго и иностраннаго духовенства); объ отстрочкахъ духовнымъ лицамъ и свидѣтельствахъ для жительства въ С.-Петербургѣ и о высылкѣ отсюда духовныхъ лицъ, прибывающихъ безъ надлежащаго разрѣшенія; о происшествіяхъ; о кладбищахъ; о перевозѣ мертвыхъ тѣлъ; о награжденіи духовныхъ лицъ; о наградахъ свѣтскимъ лицамъ за заслуги по духовному вѣдомству; о назначеніи пенсій и пособій духовенству военнаго вѣдомства и семействамъ ихъ; по части особаго присутствія объ обезпеченіи духовенства (закрытаго 16-го февраля 1885 г.); о надѣлѣ угодьями архіерейскихъ домовъ, монастырей и церквей; о церковныхъ имуществахъ, укрѣпленіи, куплѣ и продажѣ

ихъ; по собранію свѣдѣній для всеподданнѣйшаго отчета, распоряженію по напечатаніи его и разсылкѣ печатныхъ экземпляровъ.

Архивъ и библіотека при Св. Сунодѣ.

По Высочайше утвержденному 31 іюля 1897 года положенію, Архивъ и Библіотека Св. Сунода хранятъ и выдаютъ на справки для текущаго дѣлопроизводства дѣла и документы какъ бывшихъ, такъ и существующихъ центральныхъ учрежденій Св. Сунода, равно открыты для лицъ, занимающихся учеными изслѣдованіями; въ Библіотекѣ имѣются рукописи, старопечатныя книги и текущая духовная литература.

Занятія служащихъ: составленіе описей и указателей, пріемъ и храненіе дѣлъ и документовъ, отысканіе и выдача дѣлъ на справки и для ученыхъ занятій, обратный пріемъ дѣлъ и размѣщеніе ихъ по шкафамъ; по библіотекѣ—описаніе рукописей (печатается), веденіе общаго инвентаря и карточныхъ каталоговъ предметнаго и авторскаго, пріемъ и выдача книгъ и журналовъ для чтенія и на справки.

Въ 1905 г. въ Архивъ поступило 6,931 дѣло и 25 книгъ протоколовъ; на справки выдано 2,275 дѣлъ и 40 книгъ протоколовъ; занимавшихся учеными изслѣдованіями было 30 человѣкъ; въ Библіотеку поступило 1,860 книгъ и брошюръ, 434 отдѣльныхъ листа, 173 картины; за книгами обращалось до 100 человѣкъ, коимъ выдано и обратно принято до 900 книгъ и журналовъ; все это занесено въ инвентарь и въ каталоги; описано 403 рукописи, напечатано 14 листовъ «Описанія». По Архиву—вновь составлены протокольные реестры за 5 лѣтъ и описи дѣламъ за 7 лѣтъ (до 30,000 дѣлъ), къ нѣкоторымъ изъ нихъ указатели, а также указатель къ дѣламъ бывшей Коммиссіи Духовныхъ Училищъ; занумеровано общимъ валовымъ № до 20,000 дѣлъ. Переписка бумагъ по Коммиссіи для разбора дѣлъ Архива и текущее дѣлопроизводство (свыше 400 №№ исходящихъ).

Высочайше утвержденное 31 іюня 1897 года Положеніе объ архивѣ и библіотекѣ Святѣйшаго Сунода.

Общія правила.

§ 1. При Святѣйшемъ Сунодѣ и въ его вѣдѣніи находятся архивъ и библіотека.

§ 2. Въ архивѣ хранятся документы и дѣла какъ бывшихъ, такъ и существующихъ центральныхъ учрежденій Святѣйшаго Сунода, равно документы и дѣла, поступившіе въ оный по особымъ на то распоряженіямъ Святѣйшаго Сунода.

§ 3. Хранящіеся въ архивѣ Святѣйшаго Сунода документы и дѣла служатъ какъ для справокъ по требованіямъ центральныхъ учрежденій вѣдомства православнаго исповѣданія, такъ и для пользованія лицами, допущенными въ архивъ съ научными цѣлями.

§ 4. Всѣмъ хранящимся въ архивѣ и поступающимъ въ оный документамъ и дѣламъ ведутся по установленной системѣ и формѣ описи и указатели, которые должны удовлетворять канцеляріямъ въ потребныхъ для нихъ справкахъ, равно содѣйствовать занятіямъ при разработкѣ научныхъ вопросовъ.

§ 5. Составленіе описей и указателей архивнымъ документамъ и дѣламъ, пріемъ и храненіе ихъ въ архивѣ, выдача оныхъ на справки въ канцеляріи, а также порядокъ занятій въ архивѣ съ научными цѣлями опредѣляются особыми правилами, утверждаемыми Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода.

§ 6. Въ библіотекѣ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ хранятся: а) славянскія и русскія рукописи и старопечатныя книги; б) книги и повременныя изданія, вышедшія въ свѣтъ съ одобренія духовной цензуры, и в) книги, необходимыя при занятіяхъ въ архивѣ.

§ 7. Всѣмъ рукописямъ и книгамъ библіотеки ведутся общій инвентарь и каталоги предметные и алфавитные.

§ 8. Пользованіе рукописями и книгами библіотеки опредѣляется особыми правилами, утверждаемыми Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода.

§ 9. Въ началѣ каждаго полугодія представляются Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода особые отчеты о положеніи архива и библіотеки, о количествѣ поступившихъ въ нихъ документовъ и дѣлъ, рукописей и книгъ, о ходѣ работъ по описанію оныхъ, а также дѣлаются доклады по мѣрѣ надобности о текущихъ дѣлахъ и нуждахъ по архиву, библіотекѣ и служащихъ въ нихъ лицъ. Въ началѣ же каждаго года представляется Святѣйшему Сѵноду подробный отчетъ о состояніи архива и библіотеки и дѣятельности въ оныхъ, о лицахъ, допущенныхъ въ архивъ для занятій, и предметѣ ихъ занятій.

§ 10. Штатныя должности въ архивѣ замѣщаются Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода изъ лицъ, получившихъ высшее и преимущественно богословское образованіе.

О начальникѣ архива и библіотеки.

§ 11. На начальника архива и библіотеки возлагается ближайшее завѣдываніе всѣми частями архива и библіотеки и отвѣтственность за удовлетворительное состояніе оныхъ.

§ 12. Онъ наблюдаетъ за цѣлостію и сохранностію находящихся въ архивѣ и библіотекѣ документовъ и дѣлъ, рукописей и книгъ, правильнымъ размѣщеніемъ и содержаніемъ ихъ въ должномъ порядкѣ; распредѣляетъ занятія между служащими въ архивѣ лицами, руководитъ работами по составленію описей, указателей и алфавитовъ согласно установленнымъ правиламъ, слѣдитъ за точнымъ и своевременнымъ исполненіемъ служащими въ архивѣ и библіотекѣ возложенныхъ на нихъ обязанностей и наблюдаетъ за удовлетвореніемъ требованій лицъ, допущенныхъ къ занятіямъ въ архивѣ и библіотекѣ съ научными цѣлями.

§ 13. Сношенія и представленія по дѣламъ архива и библіотеки и служащихъ въ оныхъ лицъ, а равно составленіе всѣхъ отчетовъ относится также къ обязанностямъ начальника архива и библіотеки.

Объ архиваріусахъ и ихъ помощникахъ.

§ 14. На архиваріусахъ и ихъ помощникахъ лежатъ слѣдующія обязанности: а) пріемъ документовъ и дѣлъ, поступающихъ въ архивъ

на храненіе, размѣщеніе и содержаніе оныхъ въ порядкѣ и согласно установленной системѣ; б) выдача дѣлъ для канцелярскихъ справокъ и научныхъ занятій въ архивѣ; в) наблюденіе за тѣмъ, чтобы по окончаніи занятій въ архивѣ и библіотекѣ всѣ дѣла, документы и книги были убраны, а шкафы и витрины замкнуты, и г) составленіе по установленной формѣ и системѣ описей и указателей дѣламъ и документамъ архива Святѣйшаго Сѵнода.

Примѣчаніе: Ключи отъ шкафовъ и витринъ хранятся въ архивѣ подъ наблюденіемъ одного изъ архиваріусовъ. Ключи же отъ наружныхъ и входныхъ дверей архива въ свободное отъ занятій время хранятся на квартирѣ одного изъ архиваріусовъ.

§ 15. Составленныя въ архивѣ работы, описанія, алфавиты и указатели могутъ быть, съ разрѣшенія Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, печатаемы въ полномъ ихъ видѣ или въ извлеченіяхъ.

Примѣчаніе. Для описанія библіотеки и письмоводства по архиву приглашаются вольнонаемные писцы, которые получаютъ вознагражденіе за трудъ по усмотрѣнію начальника архива.

О занятіяхъ въ архивѣ и библіотекѣ Святѣйшаго Сѵнода посторонних лицъ.

§ 16. Лица, желающія заниматься въ архивѣ и библіотекѣ Святѣйшаго Сѵнода съ научными цѣлями, обращаются къ Сѵнодальному Оберъ-Прокурору съ просьбою о допущеніи ихъ къ занятіямъ, объясняя въ своихъ прошеніяхъ предметъ и задачи занятій.

§ 17. Дѣла и документы, хранящіеся въ Сѵнодальномъ архивѣ особо отъ общихъ дѣлъ, а равно дѣла за послѣднія 40 лѣтъ, могутъ быть выдаваемы для пользованія только по особому на то разрѣшенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода.

Предметы дѣятельности Юрисконсультской при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода части:

Разсмотрѣніе дѣлъ, присылаемыхъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода на заключеніе изъ 1-го, 2-го Департаментовъ и Департамента Герольдіи Прав. Сената, въ особенности по дѣламъ, касающимся обложенія церковныхъ имуществъ казеннымъ, земскимъ и городскимъ налогами, и изготовленіе по онымъ рапортовъ; разсмотрѣніе проектовъ опредѣленій и составленіе въ потребныхъ случаяхъ рапортовъ по дѣламъ, присылаемымъ изъ судебнаго Департамента Прав. Сената,—въ томъ числѣ по дѣламъ межевымъ, касающимся земель, владѣемыхъ учрежденіями духовнаго вѣдомства; представленіе отзывовъ по вопросамъ права, обращаемыхъ на заключеніе Синодальнаго Оберъ-Прокурора изъ Кассац. Департ. Пр. Сената; предъявленіе заключеній по требованію Св. Синода, а также по просьбамъ разныхъ отдѣловъ центральнаго управленія Св. Синода; изготовленіе проектовъ представленій по дѣламъ, подлежащимъ направленію въ законодательномъ порядкѣ; разрѣшеніе дѣлъ о принудительномъ отчужденіи частныхъ имуществъ для нуждъ церквей и о вознагражденіи за оныя; составленіе проектовъ всеподданнѣйшихъ

докладовъ по просьбамъ, передаваемыхъ Командующимъ Императорскою Главною Квартирою; переписка съ епархіальными начальствами по поводу встрѣчаемыхъ ими сомнѣній и недоразумѣній въ примѣненіи дѣйствующихъ законовъ; составленіе отвѣтныхъ бумагъ по дѣламъ, присылаемымъ и заключеніе Синодальнаго Оберъ-Прокурора изъ постороннихъ вѣдомствъ; разсмотрѣніе просьбъ, подаваемыхъ Оберъ-Прокурору, по разнымъ предметамъ: защита имущественныхъ интересовъ Православнаго вѣдомства въ судебныхъ мѣстахъ по искамъ разныхъ установленій и частныхъ лицъ, предъявляемымъ къ центральному учрежденію духовнаго вѣдомства.

КЪ ВОПРОСУ О ДУХОВНОЙ ЦЕНЗУРѢ.

Въ 1905 году по Высочайшему повелѣнію было образовано особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Кобэко, для пересмотра дѣйствующихъ о цензурѣ и печати постановленій и для составленія проекта новаго по сему предмету устава, и въ составъ этой Комиссіи по приглашенію Предсѣдателя вошли, между прочимъ, Преосвященный Антонинъ, епископъ Нарвскій, и экстраординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи священникъ Рождественскій.

Святѣйшій Сѵнодъ, имѣя въ виду, что находящіеся въ составѣ названнаго Совѣщанія упомянутыя лица являются лишь въ качествѣ свѣдущихъ лицъ, и признавая необходимымъ, дабы выработанный означеннымъ Совѣщаніемъ проектъ новаго положенія о цензурѣ, въ части, касающейся духовной цензуры, прежде внесенія его на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, былъ доставленъ на заключеніе Синода, опредѣленіемъ отъ 18—20 мая того же года за № 2478, предоставилъ бывшему Сѵнодальному Оберъ-Прокурору войти, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ надлежащее по изъясненному вопросу сношеніе.

Затѣмъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Побѣдоносцевъ 2 іюня того же года за № 4319 предложилъ Святѣйшему Сѵноду что Его Императорскому Величеству, въ 28-й день мая 1905 года, благоугодно было Высочайше повелѣть: выработанный Высочайше учрежденнымъ въ 23-й день января того-же года, подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Кобеко, Особымъ Совѣщаніемъ для пересмотра дѣйствующихъ о цензурѣ и печати постановленій — проектъ новаго положенія о цензурѣ, въ части, касающейся духовной цензуры, прежде внесенія его на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, доставить на заключеніе Святѣйшаго Сѵнода. Къ сему Статсъ-Секретарь Побѣдоносцевъ присовокупилъ, что онъ о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, на предметъ доставленія на заключеніе Святѣйшаго Сѵнода постановленій помянутаго Совѣщанія, кои относятся до духовной цензуры. Предложеніе это по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода отъ 15 іюня того же года за № 2961 было принято Святѣйшимъ Сѵнодомъ къ свѣдѣнію.

Во исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Кобеко, при отношеніи отъ 13 сентября того же года за № 57, препроводилъ къ Г. Оберъ-Прокурору протоколы названнаго Совѣщанія, содержащіе въ себѣ сужденія по вопросу о духовной цензурѣ, присовокупивъ, что разсмотрѣнію Совѣщанія подлежатъ еще нѣкоторые вопросы, имѣющіе тѣсную связь съ уже выработанными Совѣщаніемъ положеніями и правилами, а слѣдовательно въ томъ числѣ и съ правилами о духовной цензурѣ, которыя могутъ, такимъ образомъ, еще быть подвергнуты извѣстнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, и что при такомъ положеніи трудовъ Совѣщанія, окон-

чательное заключеніе Святѣйшаго Сунода по существу означенныхъ правилъ, едва ли, можетъ не почитаться преждевременнымъ.

24-го ноября 1905 года состоялся Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, въ коемъ преподаны временныя правила о повременныхъ изданіяхъ.

Въ виду этого указа Святѣйшій Сунодъ, по опредѣленію отъ 26—27 того же ноября, призналъ необходимымъ образовать Совѣщаніе по выработкѣ правилъ для наблюденія за производствомъ духовной литературы и посему предоставилъ Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому учредить для указанной цѣли, подъ своимъ руководствомъ, Совѣщаніе изъ нѣсколькихъ лицъ по его усмотрѣнію съ участіемъ въ семъ Совѣщаніи должностныхъ лицъ Центральнаго Управленія Святѣйшаго Сунода по назначенію Г. Сунодальнаго Оберъ-Прокурора.

Вслѣдствіе сего Преосвященнымъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ была назначена, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонина, Епископа Нарвскаго, Викарія С.-Петербургской епархіи, Коммиссія изъ слѣдующихъ лицъ: ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи Статскаго Совѣтника Глубоковскаго, Старшаго Цензора С.-Петербургскаго Духовно-цензурнаго Комитета архимандрита Филарета, Цензора того же Комитета архимандрита Меѳодія, настоятеля церкви Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ протоіерея Орнатскаго и экстраординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи священника Рождественскаго. Въ составъ этой Коммиссіи со стороны Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода назначены были: Оберъ-Секретарь Святѣйшаго Сунода Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Исполатовъ и Старшій Секретарь Святѣйшаго Сунодъ Коллежскій Совѣтникъ Левицкій.

Означенная Коммиссія исполнила возложенное на нее порученіе, и Предсѣдатель ея представилъ Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому, при рапортѣ отъ 7 текущаго марта, нижеизложенные, выработанные оною, «проектъ Правилъ церковнаго наблюденія за произведеніями духовной печати» и объяснительную къ этому проекту записку, съ двумя къ ней приложеніями: а) Правила католической Конгрегаціи Индекса по надзору за печатію и б) Сообщеніе профессора Глубоковскаго относительно Индекса въ Западной и Восточной Церквахъ, а Преосвященный Митрополитъ Антоній, при рапортѣ отъ 10 марта за № 2422 представилъ ихъ Святѣйшему Суноду.

Проектъ правилъ церковнаго наблюденія за произведеніями печати.

Глава I-я.

Общія положенія.

1. Православная Церковь, соотвѣтственно самоцѣнности и достоинству истины, охраняетъ чистоту вѣры и единомысліе чадъ своихъ духовно-нравственными мѣрами. Она обращается къ душамъ и совѣсти вѣрующихъ, не простирая своей власти на внѣшнее ихъ достояніе и гражданское положеніе.

2. Право церковнаго наблюденія простирается на всѣ произведенія печати, выходящія въ государствѣ, равно и привозимыя изъ за границы. Относительно ихъ церковь направляетъ умы и сердца вѣ-

рующихъ голосомъ пастырскаго предупрежденія и убѣжденія и обращеніями къ нимъ съ высоты церковнаго авторитета.

3. Наблюденіе за произведеніями печати, съ религіозно-нравственной ихъ стороны, Святѣйшій Синодъ осуществляетъ чрезъ особое при ономъ установленіе, поручая пещись о томъ же по отдѣльнымъ епархіямъ мѣстнымъ преосвященнымъ.

4. Для церковнаго наблюденія за произведеніями печати при Святѣйшемъ Синодѣ состоитъ Церковно-печатный Комитетъ.

Въ епархіяхъ, распоряженіями церковной власти, назначаются отдѣльные, или коллегіальные церковно-печатные наблюдатели.

Особое мнѣніе члена Совѣщанія Протоіерея Ф. Орнатскаго.

Наблюдатели не совмѣщаютъ и не несутъ никакихъ другихъ должностей.

5. Церковно-Печатный Комитетъ выполняетъ троякаго рода обязанности:

а) издательство книгъ, составляющихъ церковное достояніе или выпускаемыхъ по благословенію и распоряженію духовной власти (предварительная редакціонная цензура);

б) разсмотрѣніе произведеній тисненія въ цѣляхъ допущенія ихъ къ религіозному и церковно-руководственному обращенію (добровольная и литургическая цензура);

в) руководительство вѣрующихъ относительно произведеній печати сообщеніемъ имъ духовной компетентности или произнесеніемъ о нихъ предупредительнаго, а то и осуждающаго ихъ опредѣленія (наблюденіе въ собственномъ смыслѣ).

Глава II-я.

Церковное издательство.

6. Книги Свящ. Писанія, церковнопринятыхъ славянскаго и русскаго переводовъ, и книги богослужебныя, какъ источники вѣроученія и содержаніе культа, наслѣдіе и труды всѣхъ поколѣній вѣрующихъ, хранителемъ коихъ (трудовъ) является по преимуществу церковная іерархія, мыслятся какъ церковное достояніе, и изданіе ихъ составляетъ исключительное право Святѣйшаго Синода.

7. Исключительное право изданія библейскихъ и церковныхъ книгъ, монополія изданія, за Святѣйшимъ Синодомъ утверждается государственнымъ закономъ.

8. Въ Ц.-П. Комитетѣ сосредоточивается литературная и редакціонная сторона издательства. За Синодальными типографіями остается одна техническая сторона.

9. Ц.-П. Комитетъ издаетъ всѣ книги, составляющія собственность Святѣйшаго Синода (напр. «Камень вѣры»), равно, по потребностямъ вѣрующихъ, самъ предпринимаетъ изданія или пріобрѣтаетъ у частныхъ лицъ и издаетъ отъ себя книги учебныя по предметамъ вѣры, книги религіозно-нравственнаго содержанія и вообще полезныя и назидательныя, также церковныя ноты, духовныя пѣснопѣнія и священныя изображенія.

10. Книги Священнаго Писанія, богослужебныя и составляющія собственность Святѣйшаго Синода, печатаются не иначе, какъ съ раз-

рѣшенія центральнаго учрежденія, Ц.-П. Комитета, по благословенію всякій разъ Святѣйшаго Синода, въ синодальныхъ типографіяхъ.

Прочія же книги религіозно-нравственныя и полезныя, издаваемыя по благословенію мѣстныхъ преосвященныхъ, печатаются и въ провинціальныхъ городахъ.

II. Ц.-П. Комитетъ заботится объ исправленіи книгъ, издаваемыхъ церковною властію, наипаче богослужебныхъ.

Глава III-я.

Добровольная цензура.

12. Ц.-П. Комитетъ и епархіальные ц. п. наблюдатели принимаютъ на просмотръ рукописи и печатныя произведенія отъ авторовъ и издателей, добровольно обращающихся къ церковному авторитету и ищущихъ для своихъ трудовъ компетентной провѣрки, одобренія или рекомендаціи.

13. Сочиненія, поступающія въ мѣстныя наблюдательныя учрежденія, или разсматриваются на мѣстѣ, или пересылаются въ центральный Ц.-П. Комитетъ.

14. Сочиненія литургическаго характера, какъ то: вновь составляемыя службы, акаѳисты, молитвы, житія, церковно-нотныя переложенія, священныя изображенія, принимаются къ разсмотрѣнію Ц.-П. Комитетомъ. Вводятся же въ церковную практику не иначе, какъ по благословенію Святѣйшаго Синода, а для мѣстныхъ потребностей могутъ быть благословляемы мѣстнымъ епископомъ.

15. Одобреніе сочиненію дается въ епархіи за подписью епископа, а въ Ц.-П. Комитетѣ за подписью его предсѣдателя и секретаря,

16. Сочиненія, получившія одобреніе церковнаго авторитета, имѣютъ право помѣщать оттискъ о немъ въ печатныхъ изданіяхъ въ началѣ или концѣ.

17. Редакторы и издатели повременныхъ изданій также могутъ испрашивать благословеніе своимъ изданіямъ со стороны церковной власти,—для мѣстныхъ изданій у епархіальныхъ преосвященныхъ, для общецерковныхъ у Ц.-П. Комитета.

Особое мнѣніе трехъ членовъ Совѣщанія: предсѣдателя епископа Антонина протоіерея Ф. Орнатскаго и профессора Н. Глубоковскаго.

Лица священнаго сана и состоящія на службѣ церковной, становясь редакторами или издателями повременныхъ изданій, помимо явочнаго свидѣтельства на право изданія отъ гражданскаго начальства, должны имѣть также благословеніе и отъ своего духовнаго начальства. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *П. Исполатовъ,* не бывшій на засѣданіи, на которомъ обсуждался этотъ вопросъ, затѣмъ присоединился къ означенному мнѣнію трехъ членовъ.

Особое мнѣніе двухъ членовъ Совѣщанія: предсѣдателя епископа Антонина и профессора Н. Глубоковскаго.

Изданія учрежденій, служащихъ интересамъ церкви, какъ-то: духовныхъ академій, обществъ, братствъ, выходятъ за двумя подписями: отвѣтственнаго редактора и начальника упрежденія.

18. Списки сочиненій, представленныхъ на добровольную цензуру, публикуются Ц.-П. Комитетомъ въ спеціальномъ или въ синодальномъ періодическомъ органѣ.

Глава IV-я.

Наблюденіе за произведеніями печати.

19. Въ Ц.-П. Комитетъ изъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати поступаетъ по одному экземпляру всѣхъ книгъ духовнаго содержанія, выходящихъ въ предѣлахъ государства. (Проектъ Устава о печати ст. 27).

20. Ц.-П. Комитетъ и епископы, каждый въ своей епархіи, заботятся о томъ, чтобы благовременно предупреждать вѣрующихъ о вредныхъ для вѣры и нравственности сочиненіяхъ и объ опасности ихъ чтенія.

21. Принятіе сочиненій къ предупредительному рецензированію производится какъ по почину Ц.-П. Комитета, такъ и по обращенію къ нему сторонніхъ лицъ.

22. Предупрежденія о вредныхъ книгахъ, съ обозначеніемъ не только заглавія книги, но и краткаго разбора содержанія, дѣлаются отъ имени Ц.-П. Комитета или въ отдѣльныхъ епархіяхъ отъ имени мѣстнаго епископа.

23. Сочиненія, явно подрывающія православную вѣру, правила нравственности, какъ напр., сочиненія отступниковъ, еретиковъ и подобныхъ имъ лицъ, церковная власть подвергаетъ осужденію и обращается къ православнымъ чадамъ съ предупрежденіемъ книгъ этихъ не читать и не содѣйствовать ихъ распространенію.

24. Епископы и священники заботятся о томъ, чтобы вредныя книги и сочиненія, въ тѣхъ или иныхъ епархіяхъ изданныя или распространяемыя, вѣрующіе, по сыновней покорности, устраняли у себя изъ обращенія.

25. Запрещеніе особенно вредныхъ книгъ и осужденіе ихъ объявляется отъ имени Святѣйшаго Синода, по докладамъ ему Ц.-П. Комитета.

Особое мнѣніе члена Совѣщанія, священника А. Рождественскаго.

Право осуждать книги принадлежитъ только всецерковному Собору.

26. Сообщенія о запрещенныхъ книгахъ, съ краткою мотивировкою изъятія ихъ изъ среды вѣрующихъ, публикуются отъ имени Святѣйшаго Синода въ повременномъ синодальномъ органѣ.

Глава V-я.

27. Преступленія противъ православной вѣры, учиненныя посредствомъ печати, наказуются въ уголовномъ порядкѣ. (Уголовное Уложеніе, стр. 73—90).

28. Провѣрка печатныхъ произведеній со стороны нарушенія постановленій, ограждающихъ вѣру, дѣлается въ общегосударственныхъ учрежденіяхъ по дѣламъ печати, состоящихъ въ вѣдѣніи Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Особое мнѣніе двухъ членовъ Совѣщанія: Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника П. Исполатова и профессора Н. Глубоковскаго.

Въ составъ свѣтскихъ органовъ по надзору за печатью Церковная власть откомандировываетъ отъ себя представителей богословскаго знанія для постояннаго участія на правахъ членовъ.

Особое мнѣніе члена Совѣщанія Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника П. Исполатова.

На обязанности духовной власти лежитъ возбуждать судебное преслѣдованіе противъ виновныхъ въ дѣлахъ религіозной печати. *Особое мнѣніе его-же:*

Церковные органы по надзору за печатью увѣдомляютъ отдѣльныхъ лицъ и учрежденія церковнаго вѣдомства о статьяхъ, направленныхъ противъ нихъ, дабы предоставить имъ возможность опроверженія или судебной защиты.

29. Ц.-П. Комитетъ по отношенію къ епархіальнымъ учрежденіямъ является апелляціонной инстанціей. Жалобы на Комитетъ по тѣмъ дѣламъ, которыя онъ рѣшаетъ безъ доклада Святѣйшему Синоду, подаются послѣднему.

30. Въ цѣляхъ единства дѣйствій епархіальныя учрежденія по четвертямъ года даютъ сообщенія въ Ц.-П. Комитетъ о сочиненіяхъ, ими одобренныхъ и оставленныхъ безъ одобренія, равно и о тѣхъ, относительно которыхъ были сдѣланы мѣстныя, отъ имени епископовъ, предупрежденія.

31. Ц.-П. Комитетъ по истеченіи года представляетъ отчетъ въ своей дѣятельности Святѣйшему Синоду.

Особое мнѣніе 3-хъ членовъ Совѣщанія: Архимандритовъ Филарета и Меѳодія и профессора Н. Глубоковскаго.

Ц.-П. Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя и достаточнаго числа компетентныхъ членовъ, имѣющихъ по сей должности права государственной службы и получающихъ соотвѣтственное особое содержаніе.

Объяснительная записка.

Образованное по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 26—27 Ноября 1905 года Совѣщаніе по составленію правилъ для наблюденія за произведеніями духовной литературы имѣло 7 засѣданій: 12 и 19 Декабря 1905 года и 10, 12, 17 Января, 3 Февраля и 1 Марта 1906 года.

Правилами 24 Ноября 1905 года порядокъ надзора за общею и духовною печатью посредствомъ предварительной цензуры частію упраздненъ, а въ остальной части, по силѣ манифеста 17 Октября 1905 г., подлежитъ облегченію. Но церковь, въ попеченіи о религіозномъ и равственномъ преуспѣяніи своихъ чадъ, не можетъ не принимать ѣръ огражденія вѣрующихъ отъ такихъ произведеній печатнаго слова, которыя могутъ оказаться опасными для чистоты ихъ вѣры и нравственности.

Къ пар. 1. Полагая, что Совѣщаніе имѣетъ своею задачею обсудить вопросъ о надзорѣ за печатью съ точки зрѣнія церкви, какъ такой, и принимая во вниманіе, 1) что формально-полицейское отношеніе къ явленіямъ жизни не приличествуетъ церкви въ виду ея высокаго внутренняго достоинства и чуждо ея духу, 2) что путемъ формальнаго надзора и судебнаго преслѣдованія цѣли борьбы со зломъ, какое можетъ вносить въ жизнь печать, достигались бы въ очень слабой степени, такъ какъ такой надзоръ и такое преслѣдованіе могутъ захватывать зло только въ его внѣшнихъ проявленіяхъ, а основу этого зла—помраченную совѣсть и неустойчивую волю—оставляютъ

внѣ своего воздѣйствія, 3) что, наконецъ, не принося существенной пользы, такое отношеніе къ печати можетъ давать отрицательные для дѣла церкви результаты, поселяя озлобленіе противъ нея въ людяхъ, которые были бы отъ ея имени подвергнуты судебнымъ карамъ, Совѣщаніе пришло къ заключенію о нежелательности придавать церковному наблюденію за литературою формально-юридическій характеръ и формулировало свое мнѣніе въ томъ смыслѣ, что православная церковь ограждаетъ чистоту литературы и совѣсти вѣрующихъ только духовными мѣрами, т. е. произнесеніемъ своихъ сужденій о произведеніяхъ печати и предложеніемъ предупредительныхъ рецензій къ руководству вѣрующихъ.

Къ пар. 2. Установивъ принципъ морально-пастырскаго наблюденія за печатью со стороны церкви, Совѣщаніе признало, что наблюденіе это должно простираться на всю совокупность произведеній печатнаго слова, которыя не носятъ на себѣ указанія своего назначенія для того или другого неправославнаго, но все-же дозволеннаго въ государствѣ религіознаго общества. Всякое произведеніе печати, безотносительно къ тому, есть ли оно спеціально богословское, или свѣтскаго содержанія, подлежитъ экспертизѣ духовной власти съ точки зрѣнія православно-христіанскаго вѣроученія и морали.

Къ пар. 3 и 4. Для церковнаго наблюденія за печатью Совѣщаніе проектировало особое учрежденіе, подъ названіемъ: «Церковно-Печатный Комитетъ». Этотъ Комитетъ состоитъ при центральномъ управленіи по дѣламъ церкви. На мѣстахъ, въ епархіяхъ, обязанности наблюденія отправляютъ епископы при сотрудничествѣ вспомогательныхъ органовъ. Какъ главные и отвѣтственные руководители въ этомъ дѣлѣ, они организуютъ это сотрудничество по собственному усмотрѣнію, пользуясь для этого подходящими силами среди мѣстнаго духовенства и преподавательскаго персонала духовно-учебныхъ заведеній. Епископу предоставляется осуществлять наблюденіе за мѣстною печатью или въ видѣ особыхъ порученій отдѣльнымъ лицамъ, или образовывая комитеты по образцу центральнаго при Святѣйшемъ Синодѣ.

Протоіерей Философъ *Орнатскій* полагалъ, что устройство мѣстнаго надзора на такихъ началахъ не совсѣмъ удобно, поскольку совмѣстительство обязанностей всегда сопровождается ущербомъ какъ главному, такъ и побочному дѣлу. По мнѣнію о. Протоіерея, для правильной постановки епархіальнаго наблюденія необходимо имѣть епархіяхъ особыхъ цензоровъ, которые не были бы связаны какими-либо другими обязанностями.

Къ пар. 5. Въ кругъ обязанностей Церковно-Печатнаго Комитета входитъ: 1) издательство книгъ отъ имени церкви, 2) цензура сочиненій, добровольно представляемыхъ на просмотръ Комитета, и допущеніе произведеній печати частнаго изданія къ литургическому и вообще религіозному употребленію и 3) собственно наблюденіе за печатью.

Церковное издательство, какъ оно осуществляется въ настоящее время, по мнѣнію Совѣщанія, уклонилось не безъ ущерба самому дѣлу отъ той постановки, какая была свойственна ему первоначально. Не говоря уже о временахъ патріарховъ, но и на первыхъ порахъ существованія Святѣйшаго Синода издательство велось отъ имени высшаго церковнаго правительства и при непосредственномъ его участіи. Такъ,

въ Синодѣ Петровскаго времени завѣдываніе церковнымъ издательствомъ было возложено на одного изъ его членовъ (Гавріила Бужинскаго, ипатскаго архимандрита), которому поэтому былъ усвоенъ титулъ («школъ и типографій протектора»). Въ настоящее время издательство не имѣетъ такого объединяющаго руководства со стороны высшаго церковнаго авторитета. Оно сосредоточивается въ синодальныхъ типографіяхъ, дѣйствующихъ другъ отъ друга независимо и въ отношеніи Синода въ нѣкоторыхъ случаяхъ самостоятельно. Даже разрѣшеніе научныхъ и литературныхъ вопросовъ, поскольку они вызываются нуждами издательства, не обставлено достаточными гарантіями. Такіе вопросы теперь часто возбуждаются и разрѣшаются справщиками синодальныхъ типографій самостоятельно, иногда даже справщики типографій монастырскихъ считаютъ себя достаточно компетентными для этого. Признавая такую постановку церковно-издательскаго дѣла ненормальною, Совѣщаніе полагаетъ, что всего цѣлесообразнѣе было бы сосредоточить это дѣло въ томъ учрежденіи, которое будетъ образовано при центральномъ церковномъ управленіи для наблюденія за печатью.

Кромѣ книгъ богослужебныхъ, уже существующихъ и которыя имѣютъ издаваться отъ имени церкви по праву собственности, возможно появленіе новыхъ опытовъ въ области какъ словеснаго, такъ и музыкальнаго литургическаго творчества. Составляя частную собственность, эти произведенія, не смотря на свой литургическій характеръ не могутъ быть предметомъ церковнаго издательства. Отношеніе церкви къ нимъ должно выражаться лишь въ наблюденіи на тѣхъ же началахъ и въ тѣхъ же формахъ, какія будутъ примѣняться и другимъ произведеніямъ печати. Но коль скоро авторы такихъ произведеній захотятъ открыть имъ доступъ къ церковному употребленію, то возможно только подъ условіемъ одобренія ихъ церковною властью. Одобренія со стороны церкви предоставляется искать и авторамъ произведеній нелитургическаго характера.

Что касается третьей изъ вышеуказанныхъ функцій Церковно-Печатнаго Комитета, то она должна состоять: а) въ наблюденіи за всѣми произведеніями печати въ цѣляхъ охраненія вѣры и вѣрующихъ и б) въ объявленіи вѣрующимъ о книгахъ вредныхъ для православной вѣры и христіанской нравственности.

Къ пар. 6 и 7. Издательство книгъ свящ. писанія и богослужебныхъ не должно быть предметомъ частнаго права, а должно составлять монополію Церкви. Исключительное право Церкви на изданіе этихъ книгъ Совѣщанію представляется само собою яснымъ и безспорнымъ, тѣмъ не менѣе, въ практическихъ цѣляхъ огражденія этого права отъ нарушеній, признается необходимымъ искать закрѣпленія его за Церковью со стороны государства положительнымъ закономъ.

Въ разъясненіе исключительнаго права духовной власти на издательство книгъ свящ. писанія проф. Глубоковскій привелъ, между прочимъ, то соображеніе, что эти книги имѣютъ своимъ творцомъ не того или другого священнаго писателя, а самаго Бога, даровавшаго ихъ Церкви. Въ этомъ смыслѣ онѣ составляютъ даръ благодати Божіей Церкви и, какъ всякій другой видъ благодати, неотъемлемо принадлежатъ Церкви.

Во Франціи богослужебныя книги подлежатъ цензурѣ духовной власти. Въ законѣ 1881 г. ничего объ этомъ не говорится, но практика, на основаніи еще Наполеоновскаго кодекса, толковала, что закономъ 1881 г. эта цензура не отмѣнена. Въ Англіи изданіе церковно-библейскаго текста (Authorised Version и Revised Version) составляетъ огражденную закономъ привилегію Кембриджскаго и Оксфордскаго университетовъ и King's Printers.

Къ пар. 8. Въ Церковно-Печатномъ Комитетѣ сосредоточивается распорядительная часть по церковному издательству, а равно литературная и ученая, поскольку послѣдняя предполагается возможностію возникновенія, при изданіи, вопросовъ, требующихъ научнаго разрѣшенія. Какъ распорядительное по издательству учрежденіе, Комитетъ самостоятельно возбуждаетъ вопросъ о благовременности изданія той или другой книги, принимаетъ стороннія заявленія касательно изданія, входитъ въ сужденіе по поводу такихъ заявленій, устанавливаетъ для книгъ очередь печатанія и т. п.

Къ пар. 9. Какъ учрежденіе, въ которомъ сосредоточивается церковное издательство, Церковно-Печатный Комитетъ завѣдываетъ изданіемъ:

а) библіи въ принятыхъ церковью славянскомъ и русскомъ переводахъ, б) книгъ богослужебныхъ, в) другихъ книгъ, составляющихъ собственность Святѣйшаго Сѵнода, наконецъ, г) книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, учебныхъ и вообще признанныхъ полезными и нужными, а также изданіемъ священныхъ изображеній.

Къ пар. 11. Церковно-Печатный Комитетъ долженъ заботиться объ исправленіи книгъ, издаваемыхъ церковною властію, особенно книгъ богослужебныхъ. Поэтому въ составѣ Комитета должны быть ученые справщики, на случай же невозможности для Комитета обойтись собственными учеными силами, ему предоставляется обращаться къ содѣйствію и постороннихъ компетентныхъ лицъ и учрежденій.

Возлагая на Церковно-Печатный Комитетъ исправленіе текста богослужебныхъ книгъ, Совѣщаніе имѣло въ виду слѣдующую историческую справку, предложенную Преосвященнымъ *Антониномъ*. «Текстуальныя дефекты богослужебныхъ книгъ побудили еще оо. Стоглаваго собора учредить институтъ поповскихъ старостъ, коимъ и было вмѣнено въ обязанность «тщательно слѣдить за писаніемъ книгъ и иконъ». Оборудованіе Печатнаго Двора въ XVI столѣтіи имѣло, между прочимъ, ту цѣль, чтобы «святыя книги изложить праведно и несмутно». Патріархомъ Филаретомъ При Печатномъ Дворѣ организована была особая «Правильня». Ее составляла постоянная коммиссія, выдѣленная изъ общаго состава печатниковъ. Ихъ изысканія и исправленія соборнѣ свидѣтельствовались, и утвержденная редакція предавалась тисненію. При патріархѣ Никонѣ во главѣ организаціи справщиковъ стоялъ Сильвестръ, сперва аархимандитъ, а потомъ митрополитъ Крутицкій. Потому Арсеній Суханов и говорилъ грекамъ: «у насъ книги правятъ избранные люди и безпрестанно надъ тѣмъ сидятъ, а надъ тѣми людьми надзираютъ . . . . . митрополитъ». Съ 1673 года при патріархѣ Іоакимѣ книгопечатное дѣло находилось въ рукахъ Павла, митрополита Сарскаго и Подонскаго. Трудами стоявшаго во главѣ учрежденной въ 1721 г. при Святѣйшемъ Синодѣ особой конторы для завѣдыванія типографіями архимандрита Гавріила Бужинскаго, между прочимъ, былъ исправленъ и изданъ текстъ Новаго Завѣта».

Въ разъясненіе изложеннаго въ означенномъ параграфѣ Преосвященный Антонинъ указалъ на то, чтовъ древне-христіанскія времена церковные писатели прежде или послѣ опубликованія своего сочиненія искали случая показать его какому-либо компетентному христіанскому ученому, въ надеждѣ услышать здравое сужденіе и добрый совѣтъ. Такъ поступали не только писатели начинающіе, но и зрѣлые и даже прославившіеся. Св. Василій, одинъ изъ знаменитѣйшихъ критиковъ IV вѣка, не смотря на свой высокій научный и богословскій авторитетъ, считалъ полезнымъ показывать свои сочиненія другимъ лицамъ съ цѣлію узнать о нихъ мнѣніе людей компетентныхъ. Свое сочиненіе «О святомъ Духѣ» онъ послалъ для критики своему другу Амфилохію Иконійскому, «чтобы, положившись на твой судъ,—писалъ Св. Василій, я могъ пустить и въ другія руки». Св. Кириллъ Александрійскій свое сочиненіе «Противъ Юліана» посылалъ на «востокъ» къ Іоанну, епископу Антіохійскому, прося его показать сочиненіе ученымъ мужамъ Антіохійской церкви. Бл. Ѳеодоритъ посылалъ свой комментарій на посланія ап. Павла къ неизвѣстному для насъ лицу, прося его выразить свое мнѣніе объ этомъ сочиненіи. «Подобно тому, какъ плавильщики золота, писалъ онъ, испытываютъ его пробнымъ камнемъ, чтобы видѣть, насколько оно неподдѣльно и чисто, такъ и я послалъ твоей святости свое сочиненіе, желая знать, правильно ли оно и не требуетъ ли какого-нибудь очищенія».

Къ пар. 14. По вопросу о порядкѣ допущенія къ литургическому и вообще религіозному употребленію печатныхъ произведеній частнаго изданія. Совѣщаніе высказалось въ томъ смыслѣ, что такое допущеніе требуетъ санкціи высшаго церковнаго авторитета. Этимъ не исключается для мѣстныхъ органовъ надзора возможность принятія къ своему разсмотрѣнію и самаго разсмотрѣнія такого рода произведеній, но означенные органы должны представлять эти произведенія вмѣстѣ съ своимъ отзывомъ о нихъ черезъ Печатный Комитетъ на окончательное рѣшеніе Сѵнода.

Къ пар. 17. Относительно духовной періодической печати Совѣщаніемъ былъ поставленъ вопросъ о примѣненіи къ ней явочнаго порядка, т.-е., слѣдуетъ ли функціи, возложенныя временными правилами о печати отъ 24 ноября 1905 г. (VII, п. п. I, 2 и 4) на губернаторовъ и градоначальниковъ, въ отношеніи духовной повременной печати перенести на епархіальныя начальства, обязавъ ихъ принимать заявленія издателей и редакторовъ духовныхъ журналовъ и газетъ и выдавать имъ явочныя свидѣтельства. Вопросъ этотъ рѣшенъ отрицательно на томъ основаніи, что 1) при отсутствіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ устойчивыхъ и точно опредѣленныхъ признаковъ различія между духовными и свѣтскими органами повременной печати, трудно было бы разграничить эти органы по подвѣдомственности ихъ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ и потому нельзя было бы исключить возможность для редакторовъ и издателей духовныхъ журналовъ, при нежеланіи ихъ обращаться къ духовной власти, подавать требуемыя закономъ заявленія губернаторамъ и градоначальникамъ вмѣсто архіереевъ; 2) потому, что, при назначеніи этихъ заявленій для цѣлей регистраціи повременныхъ изданій, подача ихъ епархіальному начальству не освобождала бы послѣднее отъ необходимости сообщать о каждомъ такомъ заявленіи гражданскимъ властямъ и черезъ это повела бы къ излишнему усложненію канцелярской переписки безъ существенной пользу для дѣла надзора; и, наконецъ, 3) потому, что въ такомъ случаѣ послѣдовательность требовала бы распространить на епархіальныя начальства и обязанность возбужденія судебнаго преслѣдованія за нарушеніе законовъ о печати (VII, п. п. 9 и 12 прав. 24 ноября 1905 г.).

Соглашаясь съ изложеннымъ заключеніемъ, Преосвященный *Антонинъ,* протоіерей Философъ *Орнатскій,* Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Исполатовъ* и профессоръ *Глубоковскій* признавали, однако, обязательнымъ для лицъ священнаго сана и лицъ, состоящихъ на службѣ церковной, кромѣ обращенія къ гражданскимъ властямъ за полученіемъ явочнаго свидѣтельства, и испрошеніе благословенія на издательство отъ ихъ духовнаго начальства.

Дѣятельность Комитета по надзору за печатью должна состоять въ слѣдующемъ: Комитетъ, въ лицѣ своихъ членовъ, слѣдитъ за выходящими въ свѣтъ печатными трудами; каждый членъ, составивъ рецензію о книгѣ или статьѣ въ періодическомъ изданіи съ точки зрѣнія православнаго ученія вѣры и нравственности, вноситъ ее на уваженіе всего собранія Комитета; принятая послѣднимъ рецензія отъ имени Комитета публикуется въ спеціальномъ или синодальномъ печатномъ органѣ.

Что касается значенія рецензіи Комитета, то онѣ должны быть разсматриваемы какъ авторитетныя указанія, руководящія вѣрующихъ въ выборѣ чтенія и пониманіи читаемаго. Онѣ или предостерегаютъ вѣрующихъ объ опасности, представляемой вышедшею въ свѣтъ книгою, для чистоты ихъ вѣры и нравственности, или рекомендуетъ ту или другую книгу вниманію вѣрующихъ, какъ полезную съ точки зрѣнія церкви.

Къ пар. 21. По дальнѣйшему вопросу о томъ, какъ будутъ составляться рецензіи Комитета о книгахъ, Члены Совѣщанія высказались за допущеніе самаго широкаго участія въ этомъ дѣлѣ частной иниціативы. Именно: вѣроучительныя рецензіи о печатныхъ произведеніяхъ предлагаются руководству вѣрующихъ не только по собственному почину Комитета или по порученію церковной власти, но и по обращеніямъ въ Комитетъ частныхъ лицъ. Допущеніе частныхъ заявленій въ практику надзора за печатью отчасти сближало бы эту практику съ принятымъ въ латинской церкви порядкомъ, по которому каждый сынъ церкви обязанъ сообщать Конгрегаціи Индекса о появляющихся вредныхъ книгахъ; однако оно не могло бы служить къ умаленію достоинства церкви въ сознаніи вѣрующихъ, такъ какъ обосновывается на томъ безспорномъ положеніи, что забота о ближнемъ, о его духовномъ благѣ, составляетъ долгъ взаимной любви членовъ церкви.

Въ виду того однако, что частное сотрудничество Комитету, допущенное въ принципѣ безъ всякихъ оговорокъ, на практикѣ можетъ обратиться для лицъ, состоящихъ въ духовномъ вѣдомствѣ, въ обязательное, въ исполняемое ими по порученію начальства, а не добровольно, профессоръ *Глубоковскій* выразилъ опасеніе, какъ бы отсюда не возникли недоразумѣнія между Комитетомъ и духовно-учебными учрежденіями, такъ какъ можно ожидать, что, по крайней мѣрѣ, духовныя академіи, по полученіи ими автономіи, постараются оградить членовъ своей корпораціи отъ покушеній на ихъ досугъ, необходимый для ихъ прямыхъ обязанностей. Сверхъ того, широкое и ничѣмъ неограниченное

использованіе сторонняго сотрудничества заключало бы въ себѣ для Комитета соблазнъ свести всю свою дѣятельность по части литературнаго надзора къ простой разсылкѣ сотрудникамъ поступающихъ въ Комитетъ книгъ.

Къ пар. 25. Право осужденія книги въ смыслѣ запретительномъ, въ виду важности такого акта и всеобщей его обязательности, Комитету принадлежать не можетъ. Этимъ правомъ облечено лишь высшее церковное правительство въ лицъ Синода. Такое мнѣніе Совѣщанія встрѣтило возраженіе со стороны священника *А. Рождественскаго,* который полагалъ, что для осужденія требуется большій авторитетъ, чѣмъ авторитетъ церковно-административнаго учрежденія, авторитетъ собора всей помѣстной церкви.

Къ пар. 28. Почитая мотивъ судебнаго преслѣдованія за религіозныя преступленія, совершаемыя печатнымъ словомъ, не вытекающимъ изъ пастырскаго характера церковнаго наблюденія за произведеніями духовной печати, и поэтому устраняя органы этого наблюденія отъ иниціативы въ такого рода преслѣдованіи, Совѣщаніе не нашло также удобнымъ вмѣнить этимъ органамъ въ обязанность дѣлать сообщенія о случаяхъ преступленій печати соотвѣтственнымъ свѣтскимъ установленіямъ для возбужденія преслѣдованія этими послѣдними отъ своего имени. При этомъ Совѣщаніе имѣло въ виду, во 1) что такое сообщеніе было бы, въ сущности, тѣмъ же преслѣдованіемъ, но только не прямымъ, а, во 2), оно было бы или излишнимъ, такъ какъ если государство будетъ считать своею обязанностью покровительствовать церкви, то оно и по собственному побужденію будетъ слѣдить за уважительнымъ отношеніемъ печати къ вѣрѣ, или безцѣльнымъ, такъ какъ въ случаѣ индифферентнаго отношенія государства къ церкви донесенія духовной власти не будутъ приводить къ положительнымъ результатамъ.

Профессоръ *Глубоковскій* считалъ допустимымъ и для интересовъ дѣла даже желательнымъ присутствіе въ составѣ свѣтскихъ органовъ по надзору за печатью постоянныхъ представителей богословскаго знанія отъ духовнаго вѣдомства (въ качествѣ свѣдущихъ людей). Однако Совѣщаніе нашло это предположеніе непріемлемымъ, полагая, что оно не отвѣчаетъ уже принятой точкѣ зрѣнія на отношеніе церкви къ печати, по которой это отношеніе должно быть свободно отъ всего, что походило бы на юридическое давленіе, между тѣмъ какъ случаи участія церкви въ такомъ давленіи были бы неизбѣжны при осуществленіи ею наблюденія за печатью совмѣстно съ свѣтскими органами этого наблюденія. Къ мнѣнію Пр. Глубоковскаго присоединился Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Исполатовъ.*

По обсуждаемому вопросу Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Исполатовъ,* кромѣ того, остался при особомъ мнѣніи, высказавшись въ томъ смыслѣ, что установленія, коимъ будетъ ввѣренъ надзодъ за выходящими въ свѣтъ произведеніями духовной литературы, при обнаруженіи ими означенныхъ въ Высочайшемъ указѣ отъ 24 ноября 1905 г. правонарушеній, усмотрѣнныхъ ими въ духовныхъ произведеніяхъ, обязаны входить въ надлежащее сношеніе о возбужденіи преслѣдованія противъ виновныхъ, при чемъ въ основаніи такого своего мнѣнія приводилъ какъ п. п. 9 и 12 упомянутаго указа, такъ и опасеніе соблазна православныхъ, религіозное чувство которыхъ можетъ быть глубоко оскорблено при бездѣйствіи духовной власти и оставленіи ею безъ

соотвѣтствующихъ мѣръ внѣшней репрессіи тѣхъ правонарушеній, которыя настолько сильно поражаютъ его вѣрованія, что рефлективно требуютъ за нихъ возмездія со стороны общества.

Тотъ же членъ, исходя изъ того, что газетныя и журнальныя статьи, направленныя противъ отдѣльныхъ лицъ и учрежденій духовнаго вѣдомства, по разнымъ причинамъ могутъ оставаться неизвѣстными послѣднимъ, признавалъ цѣлесообразнымъ обязать духовные органы по надзору за печатью сообщать о такого рода статьяхъ лицамъ и учрежденіямъ, которыхъ онѣ касаются, для того, чтобы предоставить имъ возможность опроверженія или судебной защиты. Остальные члены по этому пункту признали, что подобная задача ввела бы въ дѣятельность наблюдательныхъ органовъ функцію, не отвѣчающую ни духу, ни достоинству ихъ, какъ учрежденій церковныхъ.

Къ пар. 31. Профессоръ *Глубоковскій* предложилъ внести въ правила упоминаніе о томъ, что Церковно-Печатный Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя и достаточнаго числа компетентныхъ членовъ, имѣющихъ по симъ должностямъ права государственной службы и получающихъ соотвѣтственное особое содержаніе.

Предложеніе это было принято (кромѣ профессора Глубоковскаго еще) двумя членами-архимандритами *Филаретомъ* и *Меѳодіемъ.*

Правила католической Конгрегаціи Индекса по надзору за печатью.

ОТДѢЛЪ I.

О запрещеніи книгъ.

Глава I.

О запрещеніи книгъ отступниковъ, еретиковъ, схизматиковъ и другихъ писателей

1) Всѣ книги, осужденныя до 1600 г. или верх. первосвященниками, или вселенскими соборами, хотя бы въ новомъ индексѣ не содержались, по прежнему считаются осужденными, какъ и раньше, за исключеніемъ тѣхъ, которыя допускаются сими общими положеніями.

2) Книги отступниковъ, еретиковъ, схизматиковъ или иныхъ писателей, проповѣдующихъ ересь или схизму, или ниспровергающихъ какъ либо самыя основы вѣры, совершенно запрещаются.

3) Также запрещаются книги некатоликовъ, которые прямо трактуютъ о религіи, если извѣстно, что въ нихъ есть что-либо противное католической вѣрѣ.

4) Книги тѣхъ-же авторовъ, которые спеціально о религіи не разсуждаютъ, а касаются истинъ вѣры только мимоходомъ, не считаются запрещенными церковнымъ судомъ, пока не будутъ осуждены особымъ декретомъ.

Глава II.

Объ изданіяхъ текста Св. Писанія оригинальнаго и переводовъ не по вульгатѣ.

5) Изданіе оригинальнаго текста и древнихъ католическихъ переводовъ Св. Писанія, въ церкви восточной кѣмъ нибудь, некатоликомъ, опубликованнаго, хотя бы изданнаго тщательно и исправно, допускается тѣмъ только, кто занимается богословскими или библейскими изслѣдованіями, и то при условіи, если ни въ предисловіяхъ, ни въ примѣчаніяхъ нѣтъ нападковъ на догматы католической вѣры.

6) Такимъ точно образомъ и на тѣхъ же условіяхъ допускаются другіе переводы Св. книгъ, изданные на латинскомъ или на другомъ языкѣ не по вульгатѣ, не католиками.

Глава III.

О переводахъ Св. Писанія инородческихъ.

7) Можно бы опытно доказать, что если бы Св. Библія допускалась повсюдно безъ предусмотрительности, то вслѣдствіе людскаго невѣжества отъ этого вышло-бы больше вреда, чѣмъ пользы. Всѣ переводы на туземныхъ языкахъ, хотя бы и католиками сдѣланные, запрещаются абсолютно, если не будутъ изданы подъ наблюденіемъ епископовъ съ примѣчаніями, взятыми изъ Св. отцовъ и изъ ученыхъ католическихъ писателей.

8) Запрещаются всѣ переводы св. Библіи, хотя бы языкомъ вульгаты сдѣланные, но не католиками, а въ особенности тѣ, что распространяются библейскими обществами, не разъ римскими первосвященниками осужденными, такъ какъ въ нихъ совершенно не соблюдаются полезнѣйшія церковныя правила относительно изданія св. книгъ. Впрочемъ, эти переводы допустимы для тѣхъ, кто занимается богословскими или библейскими изслѣдованіями, съ соблюденіемъ тѣхъ мѣръ, какія указаны выше.

Глава IV.

О книгахъ безнравственныхъ.

9) Книги, которыя трактуютъ, повѣствуютъ или научаютъ предметамъ нескромнымъ или постыднымъ явно, совершенно запрещаются во вниманіе къ интересамъ вѣры и нравственности тѣхъ, кто обыкновенно отъ чтенія этого рода книгъ легко портится.

10) Книги авторовъ древнихъ или новѣйшихъ, которыя за особенность и изящество языка называютъ классическими, если отравлены тѣмъ же ядомъ безстыдства, дозволяются только для тѣхъ, кого обязываетъ родъ занятій или учительства. Но никоимъ образомъ нельзя давать ихъ для чтенія дѣтямъ или юношамъ, развѣ только послѣ тщательнаго обезвреженія.

Глава V.

О нѣкоторыхъ книгахъ особаго содержанія.

11) Осуждаются книги, въ которыхъ оскорбляется Богъ, или Пр. Дѣва Марія, или святые, или католическая церковь и ея культъ, или таинства, или апостольскій престолъ. Этому же приговору осужденія подпадаютъ тѣ труды, въ которыхъ отвергается ученіе о богодухновенности Св. Писанія, или его проявленіе очень сокращается. Запрещаются также книги, которыя имѣютъ тенденцію отрицать церковную іерархію, также церковный или религіозный уставъ.

12) Нельзя издавать, читать или держать книги, въ которыхъ излагаются или сообщаются прорицанія, гаданія, магія, вызываніе духовъ или иныя этого рода суевѣрія.

13) Книги или писанія, которыя разсказываютъ о новыхъ явленіяхъ, откровеніяхъ, видѣніяхъ, пророчествахъ, чудесахъ, или вводятъ новые обѣты, хотя бы подъ предлогомъ приватныхъ, если публикуются безъ законнаго разрѣшенія церковной власти, осуждаются.

14) Равно запрещаются книги, которыя объявляютъ дозволенными дуэль, самосудъ или разводъ, которыя говорятъ о масонскихъ сектахъ или иныхъ этого рода сообществахъ и признаютъ ихъ полезными, а не вредными для церкви и гражданскаго общества, и или которыя защищаютъ заблужденія, апостольскимъ престоломъ осужденныя.

Глава VI.

О священныхъ изображеніяхъ и индульгенціяхъ.

15) Всякими способами воспроизводимыя изображенія Господа нашего Іисуса Христа, Преч. Дѣвы Маріи, ангеловъ и святыхъ или иныхъ служителей Божіихъ, не отвѣчающія духу церковному и церковнымъ

постановленіямъ, совершенно запрещаются. Новыя же, съ молитвами къ нимъ или безъ нихъ, безъ разрѣшенія церковной власти не публикуются.

16) Повсюдно воспрещается какимъ бы то ни было способомъ распространять индульгенціи подложныя и свят. апост. престоломъ осужденныя, или отмѣненныя. Какія уже пошли въ обращеніе, руками вѣрующихъ да изъемлются.

17) Всѣ книги индульгенцій, сборники, брошюры, листы и проч., которыхъ содержатся отпущеніе ихъ (индульг.), не публикуются безъ разрѣшенія компетентнаго авторитета.

Глава VII.

О богослужебныхъ книгахъ и молитвенникахъ.

18) Въ подлинныхъ изданіяхъ миссала, бревіарія, ритуала, чиновника епископскаго, понтификала римскаго и другихъ богослужебныхъ книгъ, одобренныхъ св. апост. престоломъ, никто не долженъ допускать никакихъ измѣненій. Если будетъ сдѣлано измѣненіе, то такія новыя изданія подвергаются запрещенію.

19) Всѣ литаніи, кромѣ древнѣйшихъ и общихъ, содержащихся въ бревіаріяхъ, миссалахъ, понтификалахъ и ритуалахъ, и кромѣ литаніи Пр. Дѣвѣ, которая поется въ лавретенскомъ храмѣ, и литаніи святѣйшаго имени Іисуса, уже св. престоломъ одобренныхъ, не должны издаваться безъ просмотра и одобренія ординарія.

20) Книги и книжечки молитвъ, обѣтовъ, или ученія и наставленія религіознаго, моральнаго, аскетическаго, мистическаго и др. этого рода, хотя бы онѣ предназначались для возбужденія благочестія христіанскаго народа, безъ разрѣшенія законнаго авторитета никто не можетъ издавать, въ противномъ случаѣ онѣ подвергаются запрещенію.

Глава VIII.

О газетахъ, листахъ и книжкахъ періодическихъ.

21. Газеты, листы и періодическія книжки (журналы), которыя служатъ нападкамъ на религію или на добрые нравы, не только по естественному праву, но и по праву церковному почитаются запрещеннымв.

Ординаріи имѣютъ пещись о томъ, чтобы, гдѣ нужно, благовременно предупреждать вѣрующихъ объ опасности чтенія подобнаго рода и о вредѣ.

22. Никто изъ католиковъ, а наипаче изъ клириковъ, въ этого рода газетахъ, листахъ и журналахъ ничего да не публикуетъ, развѣ по побужденію справедливыхъ и резонныхъ обстоятельствъ.

Глава IX.

О возможности читать или держать у себя запрещенныя книги.

23. Книги, или спеціальными, или этими общими правилами запрещенныя, читать и держать могутъ только тѣ, которые получатъ соотвѣтственное разрѣшеніе отъ апост. престола или отъ тѣхъ, кому онъ дастъ на то свои полномочія.

24. Давать разрѣшеніе читать и держать какія бы то ни было запрещенныя книги римс. первосвященники предоставили священной конгрегаціи Индекса. Равнымъ образомъ эту же власть имѣютъ верховная конгрегація св. Оффиціи, святая конгрегація распространенія вѣры относительно странъ, находящихся въ ея вѣдѣніи. Касательно самого города (Рима) это право присвоено магистру св. апостольскаго дворца.

25. Епископы и другіе прелаты, облеченные нѣкоторыми епископскими правами, имѣютъ власть давать позволеніе относительно отдѣльныхъ книгъ и только въ крайнихъ случаяхъ. Но если бы они же запросили у св. престола общей возможности имѣть власть разрѣшать вѣрующимъ держать и читать запрещенныя книги, то они получаютъ ее не иначе, какъ съ разборомъ и по справедливому и резонному основанію.

26. Тѣ, кто получилъ апостолическое разрѣшеніе читать и держать запрещенныя книги, не смѣютъ по одному этому читать и держать всякія книги или журналы, мѣстными ординаріями запрещенные, если имъ въ апостолическомъ разрѣшеніи не будетъ прописано прямо разрѣшеніе читать и держать всѣ книги, кѣмъ бы то ни было осужденныя. Обладающіе позволеніемъ читать запрещенныя книги да памятуютъ, что они обязаны важнымъ долгомъ хранить эти книги такъ, чтобы онѣ въ другія руки не попадали.

Глава X.

О сообщеніяхъ о вредныхъ книгахъ.

27. Долгъ каждаго католика, а въ особенности тѣхъ, кто отличается ученностію, сообщать о гибельныхъ книгахъ епископамъ или апост. Престолу. Частнѣйшимъ образомъ этотъ мотивъ входитъ въ обязанности нунціевъ, апост. легатовъ, мѣстныхъ ординаріевъ и ректоровъ университетовъ, процвѣтающихъ науками.

28. Слѣдуетъ, чтобы въ оповѣщеніяхъ о вредныхъ книгахъ обозначалось не только заглавіе книги, но, по возможности, излагались и причины, за что книга почитается заслуживающею изъятія. Для тѣхъ, кому адресуются донесенія, да будетъ святыней имена доносителей хранить въ тайнѣ.

29. Ординаріи, равно какъ и делегаты апост. престола, заботятся о томъ, чтобы книги и другія вредныя писанія, въ ихъ діоцезѣ изданныя или распространенныя, запрещать и изымать изъ рукъ вѣрующихъ,

На апостолическій судъ они повергаютъ такіе труды и писанія, которые требуютъ или строгаго суда или относительно которыхъ, для достиженія полезнаго результата, представляется потребнымъ опредѣленіе верховнаго авторитета.

РАЗДѢЛЪ II.

О цензурѣ книгъ.

Глава I.

30. Кому принадлежитъ власть одобрять или допускать изданія библіи и переводы, ясно изъ того, что постановлено выше (7 пар.).

31. Книгъ, св. престоломъ запрещенныхъ, никто да не посмѣетъ снова выпускать въ свѣтъ. Если бы оказалось необходимымъ по важному и основательному поводу въ этомъ случаѣ допустить единичное исключеніе, то это должно дѣлаться не иначе, какъ по испрошеніи прежде дозволенія св. конгрегаціи Индекса и съ соблюденіемъ условій, ею предписанныхъ.

32. Что относится къ случаямъ беатификаціи или канонизаціи рабовъ Божіихъ, не можетъ быть публикуемо безъ предварительнаго одобренія конгрегаціи, завѣдующей священ. обрядами.

33. То же должно сказать о сборникахъ декретовъ отдѣльныхъ римскихъ конгрегацій: эти сборники, конечно, не могутъ издаваться иначе, какъ подъ охраною предварительнаго разрѣшенія и съ соблюденіемъ условій, правителями каждой конгрегаціи въ отдѣльности предписанныхъ.

34. Викаріи и апостолическіе миссіонеры тщательно блюдутъ постановленія св. конгрегаціи пропаганды (вѣры), составленныя касательно изданія книгъ.

35. Одобреніе книгъ, цензура которыхъ силою настоящихъ правилъ не сохранена за апост. престоломъ или римскими конгрегаціями, лежитъ на обязанности Ординарія того мѣста, въ которомъ онѣ по праву издаются.

36. Регуляріи да памятуютъ, что, кромѣ разрѣшенія епископа, они должны получить, по постановленію Св. Тридентскаго собора, еще позволеніе на изданіе въ свѣтъ труда и отъ прелата, которому подчинены. То и другое разрѣшеніе печатается въ началѣ или въ концѣ труда.

37. Если авторъ, живущій въ Римѣ, пожелаетъ издать книгу не въ этомъ городѣ, то, кромѣ одобренія кардинала, викарія города, и магистра св. апост. дворца, ничего больше не требуется.

Глава II.

Объ обязанности цензоровъ при предварительномъ разсмотрѣніи книгъ.

38. Епископы, на обязанности которыхъ лежитъ давать позволеніе на одобреніе книгъ, да блюдутъ, чтобы для разсмотрѣнія ихъ (книгъ) назначались лица испытаннаго благочестія и учености, за вѣру и честность которыхъ они могутъ быть увѣрены, что тѣ не будутъ оказывать поблажки и, не поддаваясь не только ненависти, но и вообще человѣческимъ аффектамъ, будутъ имѣть смотрѣніе только о славѣ Божіей и пользѣ вѣрующаго народа.

39. Да вѣдаютъ цензоры, что о разныхъ мнѣніяхъ и мысляхъ они должны судить (по правилу Бенедикта XIV) духомъ, свободнымъ отъ всякихъ предвзятыхъ рѣшеній. Потому отъ симпатій національныхъ, фамильныхъ, школы, учрежденія да освободятся, партійныя стремленія да отложатъ. Догматы св. церкви и общее католическое ученіе, содержимое въ опредѣленіяхъ всел. соборовъ и постановленіяхъ римс. первосвященниковъ и общимъ согласіемъ ученыхъ, единственно предъ очами да имѣютъ.

40. По разсмотрѣніи, если ничего препятствующаго обнародованію не окажется, ординарій письменно и совершенно безмездно даетъ автору позволеніе публиковать, которое должно быть оттиснуто въ началѣ или въ концѣ труда.

Глава III.

О книгахъ подлежащихъ предварительной цензурѣ.

41. Всѣ вѣрующіе обязываются подвергать предварительной церковной цензурѣ по крайней мѣрѣ тѣ книги, которыя имѣютъ предметомъ своимъ божеств. писаніе, свящ. богословіе, церковную исторію, каноническое право, естественное богословіе, этику и другія въ этомъ родѣ религіозныя и нравственныя правила, и вообще всѣ книги, которыя важны въ отношеніи достоинства вѣры и нравственности.

42. Лица изъ свѣтскаго клира безъ позволенія своихъ ординаріевъ не должны печатать даже книгъ, трактующихъ объ искусствахъ и чисто естественныхъ наукахъ, дабы тѣмъ подавать примѣръ послушанія.

Они же воздерживаются безъ предварительнаго разрѣшенія ординарія издавать благонамѣренныя газеты и періодическіе листы.

Глава IV.

О типографіяхъ и издателяхъ книгъ.

43. Никакая книга, подлежащая церковной цензурѣ, не должна печататься иначе, какъ съ обозначеніемъ въ началѣ имени и фамиліи какъ автора, такъ и издателя, сверхъ того, мѣста и времени одобренія и изданія. Если въ какомъ либо случаѣ по справедливымъ основаніямъ желательно имя автора сокрыть, то дозволить это—во власти ординарія.

44. Типографы и издатели книгъ должны знать, что новыя изданія того же произведенія, уже одобреннаго, требуютъ новаго одобренія что оно дается оригинальному тексту и не обращается на переводъ этого труда на другое нарѣчіе.

45. Книги, апост. престоломъ осужденныя, почитаются запрещенными повсюду между народами и на какое бы нарѣчіе ни были переведены.

46. Продавцы книгъ всякіе, а въ особенности тѣ, кто хвалится именемъ католика, книгъ, открыто трактующихъ о матеріяхъ безнравственныхъ, не должны ни продавать, ни брать на коммиссію, ни держать; прочихъ запрещенныхъ книгъ для продажи пусть не держатъ, развѣ испросивши позволеніе чрезъ ординарія у св. конгрегаціи Индекса, и продаютъ кому бы то ни было не иначе, какъ тщательно соображаясь, требуя отъ покупателя соотвѣтственно закону.

Глава V.

О наказаніяхъ, нарушителямъ общими декретами опредѣленныхъ.

47. Всѣ и каждый въ отдѣльности, сознательно читающіе безъ авторитета апостольскаго престола, книги отступниковъ и книги, проповѣдующія ересь, а равно книги какого нибудь автора, апостолическимъ декретомъ запрещенныя, и эти книги держащіе и ободряющіе и какъ либо защищающіе, самымъ фактомъ подвергаютъ себя экскоммуникаціи, которую разрѣшаетъ только римскій первосвященникъ.

48. Кто безъ дозволенія ординарія издастъ книги св. Писанія или толкованія ихъ или комментаріи или дѣластъ то, что онѣ издаются, тѣ самымъ фактомъ подвергаютъ себя экскоммуникаціи, никѣмъ не разрѣшаемой.

Кто нарушилъ остальныя правила, въ этихъ общихъ декретахъ предписанныя, увѣщеваются епископомъ соотвѣтственно разной серьезной тяжести отвѣтственности, и, если будетъ благопотребныхи подвергаются каноническимъ наказаніямъ.

*

Сообщеніе (справка) профессора Глубоковскаго относительно «индекса» въ Западной и Восточной церквахъ.

I) Прямымъ родоначальникомъ собственно Index'а можно считать Decretum папы Геласія I (ум. 19 ноября 496 г.) de libris recipiendis vel non recipiendis (въ IV-хъ книгахъ: 1-я [папы Дамаса] о книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, 2-я о соборахъ, 3-я объ «отцахъ», 4-я объ апокрифическихъ, еретическихъ и схизматитескихъ писаніяхъ). Но первый Index,—въ строгомъ и точномъ смыслѣ,—явился въ Англіи при Генрихѣ VIII-мъ въ 1526 г., въ Римѣ же таковой былъ составленъ при Павлѣ IV-мъ въ 1557 г. и опубликованъ въ 1559 г. Важнѣйшій изъ послѣдующихъ Index'овъ тотъ, который(—по порученію 18-го засѣданія, 26 января 1562 г.—) былъ выработанъ особою коммиссіей (10 правилъ) и на общемъ (послѣднемъ, 25-мъ) засѣданіи Тридентскаго собора 4 декабря 1563 г. переданъ на окончательное усмотрѣніе папы, а обнародованъ буллою Пія IV-го Dominici gregis custodiam отъ 24 марта 1564 г. Потомъ было еще до 40 изданій римскаго Index'а (Климента VIII, Александра VII, Бенедикта XIV, Пія VII, Григорія XVI, Пія IX, Льва XIII: конституція отъ 25 января 1897 г. Officiorum ac munerum). Для произведеній, допускающихъ исправленія и воспрещаемыхъ условно, бывали Indices librorum prohibitorum et expurgatorum или Indices expurgatorii (первый образецъ этого рода явился въ Антверпенѣ въ 1571г.). Въ Римѣ подобныхъ Index'овъ не выпускалось, но при книгахъ годныхъ къ исправленію, въ обычныхъ Index'ахъ дѣлалась отмѣтка: donec corrigatur.

Для правильнаго и регулярнаго функціонированія Піемъ V-мъ въ 1672 г. учреждена Congregatio Indicis, получившая организацію въ конституціяхъ Григорія XIII-го Ut pestiferum отъ 1572 г. и Сикста V-го Immensa aeterni отъ 24 января 1587 г.

Index имѣетъ характеръ предупрежденія для автора, который подчиненіемъ и раскаяніемъ можетъ вполнѣ возстановить свою репутацію (при чемъ о данной книгѣ тогда прибавляется, что Auctor laudabiliter se subjecit et opus reprobavit), а въ отношеніи вѣрующихъ является могущественнымъ орудіемъ огражденія ихъ отъ соблазна и увлеченій: ни одинъ католикъ подъ опасеніемъ отлученія не долженъ ни читать, ни держать у себя, ни перепечатывать внесенныхъ въ Index книгъ—особенно (съ Пія IX-го) тѣхъ, которыя составлены и изданы въ пользу ереси или запрещены особымъ повелѣніемъ папы. Лишь по диспенсаціи папской (хотя бы чрезъ посредство «Конгрегаціи индекса») епископы сами могутъ читать такія книги и даже дозволять это другимъ, кромѣ сочиненій, требующихъ особаго папскаго разрѣшенія (въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ).

Какъ одно изъ средствъ авторитетнаго морально-пастырскаго воздѣйствія, Index имѣетъ для себя всѣ основанія въ исторіи (ср. канонизацію свящ. писаній, іудейскія предупрежденія касательно sepharim genusim и sepharim chizzonim, практику всѣхъ религіозныхъ обществъ) и принціальныя оправданія, но въ католичествѣ онъ пріобрѣлъ характеръ юридическаго давленія на совѣсть,—даже съ оттѣнкомъ насильственности.

Послѣднее, конечно, не допустимо у насъ, а что до перваго, то въ этомъ отношеніи можно находить нѣкоторыя аналогіи въ древней практикѣ церкви восточной и русской.

На христіанскомъ Востокѣ подобные Index'у списки стали употребляться для предупрежденія и предохраненія вѣрующихъ отъ смѣшенія апокрифовъ и псевдэпиграфовъ съ каноническими книгами. Таковы, напр.: 1) перечень «зловредныхъ и враждебныхъ истинѣ писаній» въ Апостольскихъ постановленіяхъ» (VI, 16); 2) греческій списокъ подложныхъ книгъ подъ именемъ Іоанна (вмѣсто Григорія) Богослова (новѣйшія изданія у Th. Zahn'a Geschichte des neutestamentlichen Kanons II, 1, S. 290—292 и у E. Preuschen'a Analecta, Freiburg i. B. und Leipzig 1893, S. 158—160); 3) Синопсисъ (псевдо—)Аѳанасія; 4) Стихометрія патріарха Константинопольскаго (806—814 г.) Никифора, гдѣ при названіи сочиненій указывается при каждомъ количество «стиховъ».

Эти перечни перешли и на Русь почти одновременно съ принятіемъ христіанства, получивъ здѣсь нѣсколько особое развитіе по нѣкоторымъ пунктамъ. Первый такой списокъ сохранился въ Изборникѣ 1073 г., восходящемъ къ болгарскому оригиналу X вѣка, и въ Кормчей (обѣ редакціи изданы † А. Н. Пыпинымъ въ «Лѣтописяхъ Археограф. Коммиссіи» I, 9. 13). Это есть собственно приспособленная статья Анастасія Синаита и—подобно аналогичнымъ греческимъ спискамъ—даетъ группировку на книги а) библейскія, б) небиблейскія и г) «сокровенныя» (апокрифическія и отреченныя). Съ тою же цѣлію употреблялось 13-е слово изъ Тактикона Никона Черногорца (отъ второй половины XI) о «книгахъ отверженныхъ и такъ называемыхъ сокровенныхъ» (издано у Пыпина ibid., стр. 22 — 23). Но уже въ XI в. подъ именемъ «правила 59-го Лаодикійскаго помѣстнаго собора» не просто воспроизводится списокъ Анастасія Синаита (11 номеровъ изъ 25), а готовое содержаніе дополняется новыми переводными съ греческаго книгами и сочиненіями мѣстнаго славянскаго происхожденія (появлявшимися больше всего по связи съ богомильствомъ). Потомъ въ славянскій «индексъ» стали вносить «молитвы - заговоры», т. е. писанія и ложныя, извращающія библейское преданія, и суевѣрныя или «свѣтскія» (въ средневѣковомъ смыслѣ). Въ этомъ духѣ митрополитъ Кипріанъ расширилъ прежній перечень новымъ отдѣломъ «богоотметныхъ и ненавидимыхъ книгъ», ходившихъ на Руси въ XIV в. Такъ дѣло стояло вплоть до послѣдней стадіи въ развитіи славяно-русскаго «индекса», закрѣпленной въ «Кирилловой книгѣ» (Москва 1644 г.; перепечатана старообрядцами въ 1786 г. въ Гроднѣ). Въ него вносятся не только писанія, но и суевѣрія, при чемъ понятіе о книгѣ отреченной сливается съ понятіемъ книги запрещенной.

Эти справки свидѣтельствуютъ, что для примѣненія «индекса» есть основанія въ прошломъ православной церкви, но лишь въ качествѣ пастырско-воспитательнаго средства морального свойства.

II) Въ связи съ Index'омъ стоитъ католическая цензура предварительная—censura praevia, развившаяся послѣ книгопечатанія. Первое провинціальное распоряженіе явилось въ Майнцѣ 3 января 1486 г., а изъ папскихъ древнѣйшія—Сикста IV отъ 1479 г., Александра VI отъ 1501 г., конституція Льва X Inter sollicitudines, дозволяющая печать лишь съ разрѣшенія папской власти. Послѣдняя конституція была прочитана на 10-мъ засѣданіи (4 мая 1515 г.) Латеранскаго собора (1512—1515 г.) и въ качествѣ «канона» называлась на 4-мъ засѣданіи Тридентскаго собора, какъ на нее же сылаются изданныя Піемъ IV (булла Dominici

gregis) Regelae indicis (10-e), когда устанавливаютъ порядокъ для всѣхъ книгъ вообще. Согласно сему, подъ страхомъ денежнаго взысканія и экскоммуникаціи, ни одно богословское сочиненіе не можетъ быть напечатано безъ предшествующей аппробаціи епископа, а всѣ духовные, клирики и члены орденовъ и конгрегацій, безъ соблюденія этого условія, не могутъ издавать даже и свѣтскія разсужденія. Новѣйшая католическая цензура дѣйствуетъ собственно по конституціи Льва XIII Officiorum ac munerum (о запрещеніи книгъ и о цензурѣ ихъ), отмѣнившей всѣ прежнія (даже и Тридентскія) правила по этому предмету и оставившей въ силѣ только конституцію Бенедикта XIV Sollicita ac provida отъ 9 іюля 1753 г.; впрочемъ, при Піѣ IX было точнѣе формулировано (2 іюня 1848 г.), что духовной цензурѣ подлежатъ всѣ сочиненія, гдѣ трактуются Свящ. Писаніе, богословіе, церковная исторія, церковное право, естественное богословіе (theologia naturalis), моральная философія и другія подобныя матеріи изъ журналовъ—духовные цѣликомъ, а изъ свѣтскихъ—только подходящія статьи.

Епископы католическіе всегда считаютъ подобную цензуру и своею обязанностію и своимъ правомъ, а папство,—гдѣ и насколько возможно,—старается обезпечить ей юридическое при знаніе даже при существованіи всякихъ льготъ для печати въ данномъ государствѣ: напр., по австрійскому конкордату, никакой клирикъ не можетъ издавать (печатать) сочиненій иначе, какъ cum permissu superiorum.

Значитъ, въ католичествѣ при всякой свободѣ печати сохраняется внутренняя цензура для контроля за чистотою того, что публикуется отъ имени церкви и для церкви.

Можно пожелать, чтобы и у насъ духовная печать не порывала тѣсныхъ связей съ церковною властію, хотя бы все это держалось больше на моральныхъ началахъ и взаимномъ довѣріи въ интересахъ вѣры и вѣрующихъ.

По вопросу о разсмотрѣніи нотныхъ сочиненій и допущеніи ихъ къ исполненію въ церквахъ.

Первымъ законодательнымъ актомъ, касающимся духовно-музыкальныхъ сочиненій, является Высочайшее повелѣніе, изложенное въ Синодальномъ указѣ отъ 14 февраля 1816 года, въ коемъ сказано, что «Государь Императоръ, извѣстясь, что во многихъ церквахъ поютъ по нотамъ несоотвѣтственно тому роду пѣнія, какое можетъ быть принято въ церквахъ, Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы впредь не вводить въ употребленіе тетрадей рукописныхъ, кои отнынѣ строжайше запрещаются, но все, что ни поется въ церквахъ по нотамъ, должно быть печатное и состоять или изъ собственныхъ сочиненій Директора Придворнаго Пѣвческаго хора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Бортнянскаго или и другихъ извѣстныхъ сочинителей, но сихъ послѣднихъ сочиненія должны печатаемы быть съ одобренія Г. Бортнянскаго», и «что Его Императорское Величество изъявилъ при томъ волю свою, чтобы на Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ возложено было строгое и неослабное смотрѣніе за тѣмъ, чтобы кромѣ печатныхъ нотъ отнюдь не были въ церквахъ ихъ вѣдомствъ вводимы тетради рукописныя» (I-е П. С. З. Т. XXIII № 26143).

Изъ этого Высочайшаго повелѣнія явствуетъ, что съ указаннаго времени нотныя переложенія церковныхъ пѣснопѣній могли быть допускаемы для употребленія въ храмахъ лишь при наличности двухъ условій: 1) включенія въ печатныя письмена и 2) быть составленными или тогдашнимъ Директоромъ Придворнаго Пѣвческаго хора или другими извѣстными сочинителями, но непремѣнно одобренными тѣмъ же Директоромъ, т. е. цензура указанныхъ сочиненій была предоставлена лицу свѣтскому, состоящему во главѣ Придворнаго пѣвческаго учрежденія, а на представителей духовной власти—Епархіальныхъ Архіереевъ — была возложена лишь обязанность надзора за тѣмъ, чтобы въ церквахъ пѣли только по печатнымъ нотамъ. Но такое устраненіе духовной власти отъ цензуры духовно-музыкальныхъ произведеній продолжалось не долго: уже въ Высочайше утвержденномъ 10 іюня 1826 года Уставѣ о цензурѣ (2-е П. С. З. Т. I № 403) появляются статьи (2, 3, 102, 103 и 104), коими музыкальныя ноты хотя и признаны подлежащими свѣтской цензурѣ, но на обязанность ея возложено, между прочимъ, и огражденіе святыни, а разсмотрѣніе всѣхъ сочиненій духовнаго содержанія и относящихся къ греко-россійскому исповѣданію отнесено къ вѣдѣнію духовной цензуры, на обсужденіе которой предписано посылать и сочиненія свѣтскаго содержанія, заключающія въ себѣ мѣста содержанія духовнаго, и заключенія которой по симъ сочиненіямъ признаны имѣющими руководственное значеніе; тѣ же постановленія сохранены были и въ Высочайше утвержденныхъ 22 апрѣля 1828 года Уставѣ о цензурѣ и Уставѣ о духовной

цензурѣ (2-е П. С. З. Т. III №№ 1979 и 1981), коими разсмотрѣніе всѣхъ вновь составляемыхъ сочиненій, относящихся до церковнаго служенія, возложено на обязанность Духовно-Цензурныхъ Комитетовъ (параграфы 2, 3, 23, п. 2 прим. I; 18 и 76). Сопоставленіе этихъ послѣднихъ законоположеній съ Высочайшимъ повелѣніемъ 1816 года приводитъ къ заключенію, что съ 2-ой четверти 19-го столѣтія разсмотрѣніе духовно-музыкальныхъ сочиненій должно было принадлежать къ обязанностямъ духовной цензуры, а употребленіе ихъ при богослуженіи допускалось лишь при условіи соблюденія означеннаго Высочайшаго указа. Между тѣмъ въ дѣйствительности дѣло обстояло иначе, и духовно-музыкальныя сочиненія, какъ видно изъ Именного Высочайшаго указа, объявленнаго 28 августа 1846 года Министру Юстиціи Генералъ-Адъютантомъ Адлербергомъ, «пропускались къ печатанію гражданскими цензорами, часто не имѣющими никакихъ свѣдѣній въ музыкѣ, распространялись въ публикѣ и пѣлись въ церквахъ, а одобренныя къ пѣнію переписывались съ измѣненіями и множествомъ ошибокъ не только въ нотахъ, но и въ самомъ текстѣ. «Въ виду сего Директоръ Придворной Пѣвческой Капеллы Генералъ-Маіоръ Львовъ ходатайствовалъ о возобновленіи означеннаго Высочайшаго повелѣнія 1816 года. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Графъ Протасовъ съ своей стороны, «признавая полезнымъ, чтобы всѣ новѣйшія духовно-музыкальныя произведенія издаваемы были въ свѣтъ не иначе, какъ съ одобренія Директора Придворной Пѣвческой Капеллы, одобренныя же къ печатанію не были употребляемы въ рукописныхъ тетрадяхъ, но въ печатныхъ экземплярахъ и при томъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ произведенія древнія, освященныя временемъ и принятыя нами первоначально за семь предъ симъ вѣковъ отъ Греческой Церкви не подвергать никакому новому распоряженію, тѣмъ болѣе, что они искони вошли въ церковный уставъ и значительная часть оныхъ еще въ половинѣ XVII столѣтія съ древнихъ, такъ называемыхъ крюковыхъ, рукописей переложена на ноты и съ давняго времени издается отъ Святѣйшаго Синода книгами нотными подъ названіемъ октоиха, ирмологія и церковнаго обихода». Точно также по мнѣнію Графа Протасова, «должны были быть оставлены неприкосновенными и тѣ, существующіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи, совершенно особые напѣвы, изъ коихъ нѣкоторые восходятъ уже до глубокой древности, другіе не позднѣе XVII столѣтія; къ числу первыхъ, не говоря уже о пѣніи, употребительномъ въ церквахъ Греческихъ, Грузинскихъ и Молдавскихъ, должно отнести: Столповое въ Московскомъ Успенскомъ и Новгородскомъ Софійскомъ соборахъ, Демественное въ монастыряхъ и единовѣрческихъ церквахъ, Кіевское въ Кіевопечерской лаврѣ, во всей Малороссіи и во всѣхъ западныхъ епархіяхъ и проч.». Къ сему Графъ Протасовъ присовокупилъ, что «въ западныхъ епархіяхъ, во многихъ частяхъ богослуженія нечѣмъ было бы и замѣнить ихъ, потому что и доселѣ еще не всѣ церковныя службы положены на ноты, большая же часть, оставаясь непереложенною, исполняется по наслышкѣ и сохраняется только въ древнихъ рукописяхъ такъ называемаго знаменнаго или крюковаго письма». По всеподданнѣйшему о семъ докладу Генералъ-Адъютанта Адлерберга, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: «1) нигдѣ въ православныхъ церквахъ не вводить новыхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій, безъ предварительнаго одобренія оныхъ Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы; одобренныя же имъ употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и при томъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. 2) Введенные съ давнихъ временъ въ нѣкоторыхъ церквахъ, монастыряхъ и епархіяхъ древніе напѣвы, о коихъ упоминается въ вышеизъясненномъ мнѣніи Графа Протасова, и другіе, какіе оказаться могутъ, оставить вездѣ безъ измѣненія. 3) Всѣмъ таковымъ напѣвамъ составить списокъ, съ показаніемъ, гдѣ какой употребляется, и хранить этотъ списокъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, препроводивъ съ онаго копію къ состоящему нынѣ въ должности Директора Придворной Пѣвческой Капеллы Генералъ-Маіору Львову. 4) Поручить ему, Львову, тѣ изъ древнихъ напѣвовъ, кои еще не положены на ноты, положить на оныя, но отнюдь не дѣлать въ нихъ никакого измѣненія, и буде въ напѣвѣ одного и того же древняго произведенія существуетъ по мѣстамъ разница, то не приводить онаго къ одному, а предоставить каждому мѣсту или церкви напѣвъ, введенный въ обычай, и 5) во время присутствія Особъ Высочайшей фамиліи въ епархіальныхъ соборахъ или церквахъ, во всѣхъ случаяхъ употреблять всегда при богослуженіи придворное пѣніе, за исключеніемъ тѣхъ только церквей, въ коихъ искони, какъ выше значится, ведутся другіе напѣвы» (2 П. С. Зак. Т. XXI № 20325, 23 августа 1846 г.). Изложенное мнѣніе Графа Протасова, по буквальному его смыслу («всѣ новѣйшія духовно-музыкальныя произведенія должны быть издаваемы въ свѣтъ не иначе, какъ съ одобренія Директора Придворной Пѣвческой Капеллы»), даетъ, повидимому, основаніе предполагать, что онъ признавалъ возможнымъ допустить совершенное изъятіе духовно-музыкальныхъ сочиненій изъ вѣдомства духовной цензуры, оставивъ разсмотрѣніе ихъ всецѣло на обязанности Директора Придворной Пѣвческой Капеллы, хотя, быть можетъ, оно лишь заключаетъ въ себѣ неясно выраженную мысль, вслѣдствіе отсутствія въ то время сознанія возможности употребленія того или другаго духовно-музыкальнаго произведенія не въ церквахъ; но во всякомъ случаѣ Высочайшая воля одобреніе этихъ сочиненій Директоромъ Пѣвческой Капеллы признаетъ по прежнему необходимымъ только для нотъ, исполняемыхъ въ церквахъ. Что же касается вопроса о томъ, кому принадлежитъ право разрѣшенія этихъ сочиненій къ печати,—въ каковомъ лишь видѣ означенный Высочайшій указъ и признаетъ возможнымъ допустить пѣніе ихъ въ храмахъ,—то точныя слова сего указа («одобренныя же употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и при томъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода») даютъ полное основаніе заключить, что дозволеніе къ печати должно было быть даваемо духовною цензурою и при томъ въ высшей ея инстанціи — Святѣйшимъ Синодомъ, который, кромѣ того, давалъ окончательную санкцію, какъ высшая церковная власть въ Имперіи, и на употребленіе въ церквахъ, по предварительномъ одобреніи капеллы, и который, въ видахъ отвращенія народнаго соблазна, циркулярными указами отъ 20 августа и 21 сентября 1852 года подтвердилъ по всему духовному вѣдомству, чтобы не были отнюдь пѣты въ церквахъ такія переложенія церковныхъ пѣснопѣній, которыя не одобрены Святѣйшимъ Синодомъ къ употребленію, пояснивъ при семъ, что этимъ распоряженіемъ не отмѣняется постановленіе, состоявшееся въ 1816 году.

Но съ теченіемъ времени и вслѣдствіе распространившихся

слуховъ объ отмѣнѣ установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 1846 года порядка разсмотрѣнія и разрѣшенія къ печатанію нотныхъ сочиненій для употребленія при богослуженіи многіе композиторы прекратили присылку своихъ сочиненій въ Придворную Капеллу и стали наполнять ономи какъ Епархіальные Комитеты, такъ и Святѣйшій Синодъ, откуда уже сочиненія эти препровождались къ Директору Придворной Капеллы, который потому въ 1869 году и возбудилъ ходатайство объ оказаніи содѣйствія къ возстановленію установленнаго въ 1846 году порядка. Это ходатайство было признано заслуживающимъ уваженія Министромъ Императорскаго Двора и имъ сообщено на усмотрѣніе духовнаго начальства съ тѣмъ, не признано ли будетъ нужнымъ возетановить означенный порядокъ и, съ этою цѣлію, сдѣлать зависящее распоряженіе о непринятіи на будущее время къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода такихъ музыкальныхъ сочиненій, назначенныхъ для пѣнія въ церквахъ, кои не получатъ предварительнаго одобренія отъ начальства Придворной Пѣвческой Капеллы, на основаніи установленныхъ для того правилъ. О таковомъ ходатайствѣ Святѣйшій Синодъ, циркулярными указами отъ 12 сентября 1869 года за № 37, далъ знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства съ тѣмъ, «чтобы согласно этому ходатайству и въ точное исполненіе Высочайшаго повелѣнія 23 августа 1846 года музыкальныя сочиненія, предназначаемыя для употребленія въ православныхъ церквахъ, кои не получатъ предварительнаго одобренія отъ начальства Придворной Пѣвческой Капеллы, впредь къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода не обращали и всякія просьбы о разсмотрѣніи подобныхъ сочиненій, буде таковыя поступятъ, оставляли безъ дѣйствія, а тѣ изъ сочиненій этого рода, кои могли быть приняты ими къ разсмотрѣнію въ духовныхъ установленіяхъ до излагаемаго распоряженія, возвратили по принадлежности лицамъ, отъ коихъ они представлены».

Тотъ же взглядъ на разрѣшеніе духовною цензурою къ напечатанію духовно-музыкальныхъ сочиненій и окончательное дозволеніе ихъ къ церковному употребленію Святѣйшій Синодъ изложилъ въ опредѣленіи своемъ отъ 5 ноября—23 декабря 1880 года за № 2377,—состоявшемся по поводу задержанныхъ по распоряженію Директора Придворной Пѣвческой Капеллы 143 экземпляровъ «Литургіи Св. Іоанна Златоустаго» Чайковскаго, отпечатанныхъ въ Москвѣ купцомъ Юргенсономъ съ разрѣшенія Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета, въ коемъ Святѣйшій Синодъ высказалъ ту мысль, что точный и буквальный смыслъ Высочайшихъ повелѣній 1816 и 1846 годовъ приводитъ къ тому заключенію, что Директору Придворной Пѣвческой Капеллы принадлежитъ только предварительное одобреніе и при томъ не всѣхъ вообще печатаемыхъ новыхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій, а только тѣхъ, кои вводятся въ употребленіе въ церквахъ, и потому призналъ, что Московскій Духовно-Цензурный Комитетъ, куда означенное сочиненіе Чайковскаго было представлено для разрѣшенія онаго только къ напечатанію и выпуску въ свѣтъ, а не для одобренія его вмѣстѣ съ симъ къ употребленію въ православныхъ церквахъ, имѣлъ не только право, но и обязанность принять это сочиненіе къ своему разсмотрѣнію и могъ разрѣшить оное къ напечатанію и выпуску въ свѣтъ безъ всякаго предварительнаго дозволенія на то Директора Придворной Пѣвческой Капеллы, и что за симъ вышеупомянутое духовно-музыкальное сочиненіе, какъ разрѣшенное Московскимъ Духовно-Цензурнымъ Комитетомъ къ печатанію и выпуску въ свѣтъ на законномъ основаніи, не могло быть изъято изъ обращенія по распоряженію Директора Придворной Пѣвческой Капеллы, и задержанные 143 экземпляра сего сочиненія подлежали возвращенію по принадлежности.

Такой порядокъ цензуры духовно-музыкальныхъ сочиненій существовалъ до начала 90-хъ годовъ истекшаго вѣка, когда Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе частое появленіе въ послѣднее время составленныхъ частными лицами нотныхъ переложеній церковныхъ пѣснопѣній, въ большинствѣ случаевъ несоотвѣтствующихъ тѣмъ основнымъ напѣвамъ, которые приняты нашею Церковью и должны служить образцами для всѣхъ нотныхъ переложеній, назначаемыхъ для церковнаго употребленія, и что для предохраненія церковныхъ напѣвовъ отъ произвольныхъ видоизмѣненій и искаженій по распоряженію Святѣйшаго Синода уже предпринято Конторою Московской Синодальной Типографіи изданіе особой нотной книги, въ составъ коей входятъ всѣ пѣснопѣнія ежедневнаго и праздничнаго богослуженія существующихъ церковныхъ распѣвовъ: Знаменнаго, Кіевскаго, Греческаго и Болгарскаго, въ ихъ чистомъ и согласномъ съ древними образцами видѣ, по опредѣленію отъ 7 февраля—12 марта 1890 года за № 334, въ предупрежденіе появленія нотныхъ переложеній, относящихся къ церковному богослуженію, въ неисправномъ и несоотвѣтствующемъ основнымъ церковнымъ распѣвамъ видѣ, предписалъ Духовно-Цензурнымъ Комитетамъ, чтобы представляемыя имъ изданія церковныхъ пѣснопѣній, которыя представляютъ собою 1) изложеніе мелодій для одного голоса, заключающихся въ богослужебныхъ пѣвческихъ книгахъ, и 2) гармоническое изложеніе таковыхъ же мелодій для нѣсколькихъ голосовъ, были представляемы на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода и допускаемы къ напечатанію только въ томъ случаѣ, когда послѣдуетъ на сіе его разрѣшеніе.

Съ тѣхъ поръ представляемыя вслѣдствіе сего въ Святѣйшій Синодъ духовно-музыкальныя сочиненія были передаваемы на разсмотрѣніе отдѣльныхъ лицъ, спеціалистовъ по церковному пѣнію (Управлявшаго Московскимъ Синодальнымъ хоромъ Смоленскаго, инспектора Рижской духовной семинаріи Вознесенскаго, Члена Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта Миропольскаго, Директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Соловьева), а по воспослѣдованіи 19 января 1897 года Высочайшаго утвержденія устава Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія и Синодальнаго хора (3-е П. С. З. Т. XVII № 13653-а), коимъ учрежденъ Наблюдательный церковно-пѣвческій Совѣтъ, съ возложеніемъ на него, между прочимъ, обязанности разсмотрѣнія, по порученію высшаго духовнаго начальства, церковно-музыкальныхъ и другихъ сочиненій, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ церковному пѣнію (пар. 79 п. 4), духовно-музыкальныя сочиненія пересылаются въ поименованный Совѣтъ, заключенія коего докладываются Святѣйшему Синоду, рѣшенія котораго и являются окончательными. Затѣмъ, въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 20—30 ноября 1901 года за № 4800, измѣнилъ означенный порядокъ и предписалъ Духовно-Цензурнымъ Комитетамъ на будущее время представляемыя имъ на разсмотрѣніе нотныя переложенія церковныхъ пѣснопѣній, по разсмотрѣніи текста оныхъ и съ изложеніемъ своего отзыва, отсылать непосред-

ственно въ Наблюдательный Совѣтъ при Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія, коему поручилъ представлять, по обсужденіи музыкальной части названныхъ сочиненій, въ Святѣйшій Синодъ всю переписку съ своимъ заключеніемъ и съ приложеніями. Послѣ сего по изданіи Высочайшаго указа отъ 17 октября 1905 г. и временныхъ правилъ 24 ноября того же года, Святѣйшій Синодъ при обсужденіи представляемыхъ на его разсмотрѣніе нотныхъ сочиненій, обращаетъ свое вниманіе лишь на допущеніе ихъ къ церковному употребленію, не касаясь совершенно вопроса о напечатаніи ихъ.

О ПОСТАХЪ.

(Изъ соч. проф. И. Мансветова «О постахъ православной восточной церкви»).

Въ первые четыре вѣка общеобязательными и общераспространенными постами у христіанъ были: постъ предпасхальный, сначала въ составѣ одной недѣли или даже нѣсколькихъ дней предъ Пасхою, а потомъ въ объемѣ 6 или 7 недѣль, близко подходившій къ числу 40 дней; затѣмъ среды и пятницы каждой недѣли, какъ дни усиленной молитвы и воздержанія. Къ менѣе извѣстнымъ постамъ принадлежали: постъ, слѣдовавшій за Пятидесятницею и продолжавшійся одну недѣлю; постъ предъ праздникомъ Богоявленія, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ отдѣльно отъ него праздновался день Рождества Христова—постъ предъ—рождественскій, неизвѣстной продолжительности, и постъ вообще въ кануны большихъ праздниковъ. Кромѣ того было въ обычаѣ держать постъ прѣдъ принятіемъ крещенія, а также лицамъ, подвергавшимся покаянію, и въ особенныхъ случаяхъ по назначенію церковной власти.

Въ теченіе 4-хъ слѣдующихъ вѣковъ, до появленія первыхъ краткихъ записей устава число главныхъ постовъ остается безъ перемѣны, но увеличивается цифра постовъ канунныхъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа праздниковъ, и появляются первые слѣды поста успенскаго.

Въ монашескомъ быту постныхъ дней было больше, а самый постъ строже и продолжительнѣе. Строго говоря, восточные монахи держали постъ круглый годъ, за исключеніемъ субботы и воскресенья, дней праздничныхъ и періода Пятидесятницы. Въ виду такого постояннаго воздержанія ихъ нѣкоторые высказывали такую мысль, что для аскетовъ соблюденіе общеобязательныхъ постовъ необязательно, такъ какъ они постятся круглый годъ. Ѳеофилъ Антіохійскій отрицалъ абсолютную обязательность срочныхъ постовъ, предоставляя ихъ соблюденіе свободѣ и расположенію каждаго лица. А Кассіанъ передаетъ такое мнѣніе египетскихъ монаховъ, что ни Спаситель, ни Апостолы не учреждали постовъ, признавая соблюденіе воздержанія нравственно-обязательнымъ для каждаго, и что они были установлены впослѣдствіи, когда стали злоупотреблять этою свободою и пренебрегать исполненіемъ поста.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о постахъ получаются съ появленіемъ письменныхъ уставовъ, но такъ какъ самые ранніе изъ нихъ, дошедшіе до насъ, относятся къ IX вѣку, то они застаютъ учрежденіе постовъ уже сложившимся въ своихъ главныхъ чертахъ и потому не даютъ указаній на начало этого учрежденія. Гораздо болѣе даютъ въ этомъ отношеніи статьи изъ общей церковной литературы того времени, къ каковымъ относятся сочиненія восточныхъ писателей Ѳеодора Студита, Никона Черногорца, Католикоса Исаака, Анастасія Синаита, Анастасія Кесарійскаго, Іоанна Постника, Блаженнаго Аѳанасія, Николая Грамматика, Вальсамона, Симеона Солунскаго, а изъ славянскихъ статей, имѣющихъ большею частію практическій характеръ и служащихъ руководствомъ къ исполненію уставныхъ предписаній, къ коимъ принад-

лежатъ: посланія Патріарха Луки Хрисоверга къ Андрею Боголюбскому, правило Митрополита Георгія, правило Митрополита Максима, Грамота Фотія къ Псковскому духовенству и поученіе о важности священнаго сана, и другія мелкія статьи. Таковы источники для изученія учрежденія постовъ.

Что касается каждаго изъ постовъ Восточной Церкви, то историческое обозрѣніе ихъ даетъ слѣдующія данныя:

I. *Постъ четыредесятницы и приготовительныя къ нему седмицы.*

Зерномъ поста четыредесятницы послужили дни страданія и смерти Спасителя—великія пятница и суббота, которые христіане, со временемъ апостольскихъ, проводили въ строгомъ постѣ и совершенномъ воздержаніи. Соблюденіе великой пятницы составляетъ кратчайшій срокъ предпасхальнаго поста; но болѣе усердные присоединяли къ нему и субботу, а иные захватывали еще нѣсколько дней, даже до цѣлой предпасхальной недѣли, о которой уже говорятъ Апостольскія постановленія и Діонисій Александрійскій. Во времена Созомена, Сократа и Кассіана (V в.) великій постъ продолжали: шесть недѣль на западѣ и семь недѣль на востокѣ, но при этомъ количество дней поста было одно и то же, потому что на западѣ постились и въ субботу, а на востокѣ этотъ день считался непостнымъ, кромѣ великой субботы. Такимъ образомъ и тамъ и здѣсь великая четыредесятница въ дѣйствительности продолжалась 36 дней и не достигала 40. Но уже Авва Дороѳей (VII в.) говоритъ, что въ его время къ семи недѣлямъ поста стали прибавлять и восьмую въ видахъ приготовленія ко вступленію на поприще поста и изъ уваженія къ сорокодневному посту Христову. О томъ же упоминаютъ Максимъ Турскій и папа Григорій Великій. Эта восьмая недѣля представляла, такимъ образомъ, аналогію съ теперешнею сырною недѣлею, но аналогію, далеко неполную, а только внѣшнюю. Великій постъ въ составѣ восьми недѣль впервые былъ принятъ и получилъ практическое примѣненіе въ Сиріи и Палестинѣ, въ разныхъ монофизитскихъ кружкахъ, при чемъ у православныхъ сирійцевъ (мельхитовъ) недѣля, предшествующая четыредесятницѣ, считалась полупостною и въ теченіи ея можно было употреблять въ пищу только сыръ и яйца, тогда какъ Копты и вообще монофизиты проводили ее въ строгомъ постѣ наравнѣ съ другими недѣлями четыредесятницы въ смыслѣ осьмой недѣли великаго поста. Въ продолженіи этой предпостной недѣли полагалось воздержаніе только отъ мяса и постъ до вечера, но не совершались ни часы, ни литургія преждеосвященныхъ даровъ,—что было положено для остальныхъ недѣль великаго поста.

Великій постъ—главный между годовыми постами. Но кромѣ его извѣстны были съ давнихъ поръ еще три меньшіе, иногда называемые въ церковномъ уставѣ малыми четыредесятницами. По началу своему всѣ они принадлежатъ глубокой перво-христіанской древности, а что касается ихъ продолжительности, способа провожденія и положенія въ составѣ церковнаго года, то въ этомъ отношеніи они опредѣлились уже въ эпоху первыхъ письменныхъ уставовъ, и на ихъ установку имѣли сильное вліяніе ооычаи монашескіе. Ранѣе другихъ становится извѣстнымъ изъ историческихъ данныхъ постъ послѣ пятидесятницы, почти одновременно съ нимъ выступаетъ постъ рождественскій и уже послѣ нихъ—успенскій.

II. *Постъ Св. Апостоловъ.*

Древнѣйшею основою теперешняго Петрова поста нужно считать постъ, который держали первые христіане послѣ Пятидесятницы въ слѣдующую за этимъ праздникомъ недѣлю, или черезъ недѣлю послѣ него. Постъ этотъ продолжался одну недѣлю, какъ это видно изъ Апостольскихъ постановленій, гдѣ сказано: «послѣ Пятидесятницы празднуйте одну недѣлю и послѣ нея одну недѣлю поститесь, ибо справедливо порадоваться о дарѣ, ниспосланномъ намъ отъ Бога и затѣмъ поститься послѣ утѣшенія». Продолжительный праздничный періодъ, вызванный воспоминаніемъ о благахъ, принесенныхъ вѣрующимъ воскресеніемъ Спасителя и въ частности явленіемъ Св. Духа, естественно было закончить воздержаніемъ и такимъ образомъ уравновѣсить порядокъ церковной жизни. Кромѣ того было и другое соображеніе въ пользу этого поста, именно память о разлученіи Христа съ Апостолами по Вознесеніи. Основываясь на этомъ соображеніи, нѣкоторые начинали постъ тотчасъ послѣ праздника Вознесенія и продолжали его до Пятидесятницы. Но блаженный Іеронимъ не признавалъ указаннаго основанія уважительнымъ и находилъ несообразнымъ поститься послѣ Вознесенія въ виду наступающаго праздника Пятидесятницы. Между тѣмъ христіане первыхъ временъ имѣли обыкновеніе поститься предъ большими праздниками, приготовляясь къ нимъ воздержаніемъ и молитвою, а потому вѣроятно и не находили ничего несообразнаго поститься и предъ наступленіемъ Пятидесятницы. На западѣ этотъ постъ уже въ VI вѣкѣ примкнулъ къ системѣ четырехъ годовыхъ постовъ и занялъ второе мѣсто подъ именемъ лѣтняго поста; весеннимъ считался великій постъ, третьимъ—осенній и четвертымъ—зимній, предъ—рождественскій. На востокѣ же, гдѣ эта система не имѣла силы и не была проведена такъ послѣдовательно, какъ на западѣ, постъ Пятидесятницы мало по малу отдѣлялся отъ своего первоначальнаго историческаго пункта и примкнулъ къ празднику Апостоловъ Петра и Павла. Вообще на востокѣ имѣла болѣе значеніе система пріурочиванія постовъ къ большимъ праздникамъ, въ качествѣ приготовительныхъ средствъ, и заслонила собою ихъ отношеніе къ извѣстнымъ періодамъ астрономическаго года. Въ этомъ отношеніи восточная церковь слѣдовала древне-христіанскому обычаю поститься въ кануны великихъ праздниковъ, по коему христіане, участвуя въ продолжительной, въ теченіи цѣлой ночи, службѣ наканунѣ Пасхи, Богоявленія, Пятидесятницы, проводили эти дни въ строгомъ воздержаніи. Къ большимъ праздникамъ пріурочивалось крещеніе оглашенныхъ, вмѣстѣ съ которыми постились и вѣрующіе; кромѣ того эти праздники были избираемы временемъ принятія Св. Таинъ, къ которому христіане приготовлялись воздержаніемъ и молитвою. Нѣкоторые изъ этихъ краткихъ постовъ выработались затѣмъ въ продолжительные посты, какъ рождественскій и успенскій, другіе остались въ неразвитомъ видѣ, напр. канунъ Богоявленія, а нѣкоторые совсѣмъ прекратились, напр. постъ предъ Троицынымъ днемъ и предъ Воздвиженіемъ, хотя въ древности посты эти и имѣли мѣсто; дальнѣйшему развитію этой системы въ Греческой Церкви и ея полному примѣненію помѣшали правила о предпраздненствахъ, явившихся въ уставахъ съ характеромъ дней полупраздничныхъ и тѣмъ ослабившихъ строгость этихъ кануновъ. Аѳанасій Синаитъ упоминаетъ уже о

*

трехъ постахъ: предпасхальномъ, послѣ Пятидесятницы и предрождественскомъ. У Ѳеодора Студита въ его спасительныхъ поученіяхъ весенній постъ уже называется постомъ Св. Апостоловъ и получаетъ свое значеніе отъ этого праздника, а въ поученіи о временахъ года объясняется самый переходъ этого поста ко дню Св. Апостоловъ, для чего авторъ исходитъ изъ представленія о Св. Троицѣ и каждый изъ годовыхъ постовъ пріурочиваетъ къ одному изъ лицъ Божества. Петровскій постъ, по его мысли, учрежденъ по воспоминанію о Св. Духѣ, а такъ какъ Св. Духъ сошелъ на Апостоловъ и имъ сообщилъ дары духовные, то естественно и постъ, ему посвященный, связать съ именемъ Апостоловъ, тѣмъ болѣе, что они постились и молились въ ожиданіи Св. Духа. Въ самыхъ раннихъ записяхъ устава этотъ постъ упоминается подъ именемъ четыредесятницы Св. Апостоловъ, которая начинается съ понедѣльника, спустя недѣлю по Пятидесятницѣ.

Такимъ образомъ въ древнѣйшую пору своего существованія, когда постъ Св. Апостоловъ примыкалъ непосредственно къ Пятидесятницѣ, онъ продолжался одну недѣлю; исключеніе составляли нѣкоторые сектанты, которые постились послѣ Пятидесятницы сорокъ дней, но это былъ обычай частный, которому слѣдовали немногіе. Затѣмъ недѣльный срокъ начали увеличивать надбавками, а въ монастыряхъ держали его по теперешнему, начиная недѣлю спустя послѣ Троицына дня, и продолжали до дня Апостоловъ Петра и Павла; но въ мірскомъ быту постились гораздо меньше, и во время Вальсамона находились въ Константинополѣ люди, которые не признавали никакихъ постовъ, кромѣ великаго, какъ неимѣющихъ историческихъ и каноническихъ основаній, а другіе, менѣе послѣдовательные, постились только четыре дня предъ большими праздниками, большая же часть жителей Константинополя и всѣ монахи держали Петровъ постъ съ недѣли всѣхъ Святыхъ до праздника Апостоловъ, хотя полнаго числа, сорокъ дней, и не выходило. Вальсамонъ убѣждаетъ слѣдовать этому послѣднему обычаю, но самъ считаетъ обязательнымъ въ малые посты какъ монахамъ, такъ и мірянамъ поститься только семь дней предъ праздникомъ, необязательно же поститься и больше; держали Петровъ постъ, какъ и Рождественскій, 18, 12, 10 дней, а нѣкоторые ограничивали и однимъ кануномъ праздника.

III. *Постъ Рождественскій или Св. Апостола Филиппа.*

Зародышемъ этого поста былъ канунъ Богоявленія, о которомъ говоритъ Ѳеофилъ Александрійскій, какъ о днѣ постномъ, и рѣшаетъ вопросъ, какъ поступить въ томъ случаѣ, когда этотъ день придется на воскресенье: въ такомъ случаѣ дозволялось принять немного пищи утромъ. а полная трапеза полагалась вечеромъ, послѣ вечерняго собранія, начинавшагося въ 9 часу (по нашему въ 3-мъ). Когда же Богоявленіе отдѣлилось отъ Рождества въ видѣ особаго праздника, то образовалось навечеріе Рождества Христова, къ которому примкнулъ болѣе или менѣе продолжительный постъ, а канунъ Богоявленія, въ виду предшествующихъ ему праздничныхъ дней, не получилъ дальнѣйшаго развитія и ограничился однимъ днемъ.

На Западѣ предрождественскій постъ становится извѣстнымъ очень рано подъ именемъ адвента въ числѣ нѣсколькихъ недѣль предъ Рождествомъ Христовымъ, количество которыхъ въ разныхъ церковныхъ

областяхъ было неодинаково. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ продолжительность этого поста достигала 6-ти недѣль. Самое раннее указаніе на этотъ постъ даетъ 4-ое правило Леридскаго собора (въ Испаніи), внушающее усиленное посѣщеніе церкви въ теченіи времени съ 17 декабря до дня Богоявленія. Епископъ Турскій Перпетуусъ (+491) въ своемъ распредѣленіи постовъ упоминаетъ объ особомъ постѣ отъ дня памяти Св. Мартина до Рождества Христова. Это же постановленіе новторено и на Майнцскомъ соборѣ 582 года. Изъ писателей Восточной Церкви объ этомъ постѣ говоритъ Св. Златоустъ, обращая вниманіе христіанъ на приготовленіе къ празднику Рождества Христова и замѣчая по этому случаю, что сила приготовленія состоитъ не въ количествѣ дней, а въ качествѣ усердія. Этотъ постъ разумѣетъ и Анастасій Синаитъ, говоря о трехъ христіанскихъ постахъ, а Никифоръ Исповѣдникъ называетъ его по имени въ 20-мъ правилѣ.

Таковы главныя извѣстія о Рождественскомъ постѣ до появленія письменныхъ уставовъ, въ которыхъ, за отсутствіемъ каноническихъ опредѣленій, и заключается главное основаніе церковной компетенціи постовъ, ихъ обязательности и способа исполненія.

Въ самой ранней записи Студійскаго устава, называемой краткимъ начертаніемъ устройства студійской обители упоминается этотъ постъ, а началомъ его полагается день памяти Апостола Филиппа. Хотя въ этой записи указанный предѣлъ поста точно и не означенъ, но о немъ можно заключать изъ того порядка, въ которомъ ведется распредѣленіе пищи примѣнительно къ постамъ. Въ уставѣ Аѳанасія Аѳонскаго этотъ постъ называется четыредесятницею Св. Филиппа и сравнивается относительно пищи съ постомъ Петровымъ; въ уставѣ Императрицы Ирины (XII в.) онъ упоминается подъ именемъ четыредесятницы Рождества Христова и продолжается 40 дней; въ Славянскомъ уставѣ Синодальной библіотеки XII в.—постомъ Св. Филиппа.—Такимъ образомъ главное основаніе этого поста заключается въ замыкавшемъ его праздникѣ, и эта идея проходитъ во всѣхъ извѣстіяхъ о четыредесятницѣ Св. Филиппа и Рождественской; но были и иныя казуистическія и даже сомнительнаго свойства попытки объясненія его: по однимъ—Рождественскій постъ установленъ во имя Бога Отца, Который благоволилъ послать въ міръ Своего Сына, по другимъ (Вальсамонъ) онъ ставится въ связь съ еврейскимъ праздникомъ трубъ и съ тѣмъ, что Рожденіе Христа было громогласно возвѣщено пѣснію Ангеловъ, пришествіемъ волхвовъ, поклоненіемъ пастырей и цѣлымъ рядомъ чудесъ; по третьимъ—Апостолъ Филиппъ за преслѣдованіе проповѣдниковъ христіанства въ Іераполѣ наказалъ виновниковъ смертію и за это жестокое наказаніе, чтобы замолить свой грѣхъ, онъ и его спутники наложили на себя ежегодный постъ. Но хотя этотъ постъ и называется четыредесятницею и ведетъ свое начало отъ 14 ноября, однако это означало лишь предѣлъ наибольшей его продолжительности, которой держались монастыри и наиболѣе усердные изъ христіанъ. Уже Св. Златоустъ, въ бесѣдѣ на память мученика Филогонія, говоря о приготовленіи христіанъ къ празднику Рождества Христова, замѣчаетъ, что сила приготовленія состоитъ не въ количествѣ дней, а въ качествѣ труда, и потому довольно и пяти дней поста, чтобы достойнымъ образомъ встрѣтить этотъ праздникъ. На продолжительность этого поста въ теченіи 40 дней, кромѣ другихъ писателей, указываетъ и Вальсамонъ, который въ то же время допускалъ и болѣе краткій срокъ: не менѣе

7 дней для мірянъ и монаховъ, съ отчужденіемъ отъ общенія православныхъ, неисполняющихъ этого правила. По словамъ одного изъ участниковъ Флорентинскаго собора Георгія Протосингела и въ Константинополѣ нѣкоторые постились предъ Рождествомъ 40 дней, начиная съ 14 ноября, а другіе съ 1 и 6 декабря и даже съ 20-го. Намекъ на неодинаковую продолжительность этого поста содержится и въ самыхъ древнихъ уставахъ, гдѣ постъ Рождественскій раздѣляется на 2 періода: до 6-го декабря—болѣе снисходительный въ отношеніи пищи, съ разрѣшеніемъ употреблять рыбу 4 раза въ недѣлю, и другой отъ 6 декабря до самого праздника, когда рыба полагалась только по субботамъ и воскресеньямъ. На западѣ, по свидѣтельству Майнцскаго собора 582 года, постились три дня въ недѣлю: понедѣльникъ, среду и пятницу.

IV. *Постъ Успенскій.*

Относительно установленія этого поста было мнѣніе, что онъ учрежденъ Апостолами, которые, собравшись въ Іерусалимѣ на погребеніе Богоматери, наложили на себя постъ и постановили соблюдать его ежегодно. У евреевъ того времени было въ обычаѣ оплакивать умершихъ постомъ и воздержаніемъ отъ житейскихъ удовольствій, а потому и наложеніе Апостолами на себя означеннаго поста вполнѣ естественно; но, чтобы примѣръ ихъ оставилъ видный слѣдъ на жизни христіанъ послѣдующаго времени, доказательствъ этому не находится. Самая память успенія Богоматери, и то какъ мѣстнаго праздника, становится извѣстною лишь съ VI вѣка. По словамъ же Симеона Солунскаго успенскій постъ былъ установленъ въ память поста, который держала Богоматерь, предчувствуя приближеніе своей кончины, а авторъ сочиненія «de tribus quadragesimis» сливаетъ его съ постомъ Петровымъ, который ведетъ безъ перерыва вплоть до праздника Успенія Богородицы и говоритъ что вначалѣ такъ дѣйствительно и было, и что уже впослѣдствіи, по разнымъ соображеніямъ, Петровъ постъ стали прекращать съ праздникомъ Св. Апостоловъ, т. е. 29 іюня, и затѣмъ послѣ мѣсячнаго перерыва начинали новый постъ, продолжавшійся съ 1-го августа до праздника Успенія.

Но по мнѣнію проф. Мансветова постъ Успенскій ведетъ свое начало изъ того же источника, которымъ были вызваны посты Рождественскій и Петровскій, и выродился изъ обычая христіанъ поститься предъ наступленіемъ праздника Успенія, какъ дня торжественнаго, особенно чествуемаго, въ который говѣли и пріобщались Св. Таинъ. Такимъ образомъ онъ примыкаетъ къ системѣ канунныхъ или предпраздничныхъ. Въ честь Богородицы христіане стали поститься очень рано, и этотъ обычай начался всего вѣроятнѣе въ Восточныхъ областяхъ Византійской Имперіи. Папа Николай, въ своемъ письмѣ къ болгарамъ, ставитъ Успенскій постъ наряду съ тремя главными постами, запрещаетъ употребленіе мяса и называетъ его принятымъ и содержимымъ издревле въ Римской Церкви. Въ началѣ X вѣка объ этомъ постѣ говоритъ соборъ единенія, бывшій въ Константинополѣ; о немъ также идетъ рѣчь у Католикоса Исаака, причисляющаго его къ законнымъ и общепринятымъ, у Патріарха Николая, Никона Черногорца и др. Со времени Никона Черногорца начинается изученіе вопроса о постѣ Богородицы, который онъ представляетъ въ слѣдующемъ видѣ: одни считали его законнымъ и каноническимъ; другіе признавали его, но не считали каноническимъ и потому не исполняли, какъ учрежденіе мѣстное, неимѣющее общецерковнаго значенія и общеобязательной силы и предоставленное личному усердію каждаго; третьи совершенно не принимали и осуждали державшихъ, не имѣя для сего никакого основанія. Постъ этотъ былъ приравненъ къ главнымъ годовымъ постамъ соборомъ единенія, имѣвшимъ свои разсужденія въ столицѣ Имперіи, подъ предсѣдательствомъ Патріарха, въ присутствіи царей Романа и Константина и многихъ епископовъ, и собраннымъ для достиженія примиренія церквей послѣ раздѣленія. При Никонѣ Успенскій постъ соблюдался въ Антіохіи, одобренъ онъ былъ и Митрополитомъ Мессопотамскимъ. Николай Грамматикъ говоритъ, что предъ праздникомъ Успенія канонически бываетъ постъ, который онъ, при упоминаніи о числѣ поклоновъ, причисляетъ къ Рождественскому посту и къ Четыредесятницѣ, и что постъ этотъ существовалъ издавна въ Августѣ, но былъ перенесенъ на другое время вслѣдствіе того, что съ нимъ совпадали языческіе посты. По словамъ Исаака Католикоса и Никона Черногорца постъ Богородицы есть особое церковное учрежденіе въ честь Божіей Матери, а не какой-нибудь, подобно тѣмъ постамъ Маріи сомнительнаго достоинства, которые держались у сектантовъ. Оттѣняя съ этой стороны означенный постъ, они, очевидно, хотѣли выдѣлить православный обычай отъ аналогичнаго ему у сектантовъ. На Патріаршемъ соборѣ, бывшемъ при Лукѣ Хрисовергѣ (1169) одни находили, что поститься въ Августѣ не слѣдуетъ, потому что постъ былъ перенесенъ и слѣдовательно найденъ неудобнымъ, а другіе—что поститься слѣдуетъ, такъ какъ неизвѣстно, на какой срокъ былъ перенесенъ этотъ отмѣненный августовскій постъ.

Въ уставы Успенскій постъ заносится уже довольно поздно и отъ прочихъ постовъ отстаетъ на четыре и пять столѣтій. Нѣтъ его слѣдовъ въ краткихъ записяхъ и полныхъ студійскихъ уставахъ, гдѣ идетъ рѣчь только о великомъ постѣ и двухъ малыхъ четыредесятницахъ. Изъ славянскихъ уставовъ о немъ упоминаютъ самые ранніе синодальные списки іерусалимской отрасли XIV—XV в., откуда эти свѣдѣнія перешли въ печатные уставы и другія богослужебныя книги. Въ первыя самыя раннія записи постъ успенскій не вошелъ, потому что не всѣми и не вездѣ былъ принятъ и не имѣлъ еще обязательнаго значенія, какъ благочестивый обычай. Затѣмъ, хотя онъ и получилъ болѣе прочное положеніе и сдѣлался предметомъ разсужденій и рѣшеній со стороны церковной власти, уставы все-таки продолжаютъ молчать о немъ, потому что они списывались съ прежнихъ списковъ, гдѣ этого поста не было, и переписчики ограничивались на первый разъ тѣмъ, что дѣлали на поляхъ весьма краткія дополненія въ этомъ смыслѣ. Далѣе извѣстія объ этомъ постѣ входили въ особыя статьи о пищѣ и постахъ и заносились въ видѣ дополненія къ уставу, а потомъ правила объ успенскомъ постѣ стали заноситься въ мѣсяцесловъ подъ 1 Августа наравнѣ съ прочими постами церковнаго года. Въ такомъ видѣ онъ становится извѣстнымъ по уставамъ XIV—XV вѣка, какъ греческимъ, такъ особенно славянскимъ, гдѣ праздникъ Успенія чествовался высоко, и постъ во имя Богоматери пользовался особымъ почтеніемъ. Происхожденіе и существованіе Успенскаго поста греческій синодальный уставъ объясняетъ тремя основаніями: поклоненіемъ чест-

ному древу Креста, почитаніемъ Богоматери и приключающимися болѣзнями, изъ чего является предположеніе, что полная редакція этой статьи появилась въ книгѣ и ведетъ свое начало изъ обычая патріархіи. Такъ указаніе на чествованіе Креста имѣетъ связь съ практикою великой Церкви, гдѣ впервые появился праздникъ происхожденія честныхъ древъ, предначинающій собою постъ Успенскій. Хотя праздникъ въ честь Креста и не имѣлъ ничего общаго съ постомъ Богородицы и не былъ самъ по себѣ постнымъ днемъ, но очень возможно, что люди набожные постились въ день перваго торжественнаго выноса креста по аналогіи съ праздникомъ Воздвиженія и согласно характеру самой службы этого дня. О приключающихся болѣзняхъ, какъ основаніи къ учрежденію Успенскаго поста, упоминаютъ Вальсамонъ и Никонъ Грамматикъ, и происходившая въ Константинополѣ 1-го Марта литія со крестомъ была вызвана заразными болѣзнями, развивавшимися въ это время года отъ сильныхъ жаровъ и похищавшими много жертвъ въ столицѣ. Что касается продолжительности Успенскаго поста, то по этому вопросу по греческимъ источникамъ было два главныхъ мнѣнія, изъ коихъ одно, имѣющее во главѣ Никона Черногорца и принятое въ уставѣ, продолжаетъ его отъ 1 или 2 Августа до 14-го включительно, а по другому, имѣющему своимъ представителемъ Вальсамона, обязательно поститься не менѣе 7 дней, какъ и всѣ прочіе годовые посты, кромѣ четыредесятницы. При этомъ Вальсамонъ Преображеніе считаетъ самостоятельнымъ днемъ, къ которому пріурочиваетъ 7 предшествующихъ дней поста, а къ Успеньеву дню—семь слѣдующихъ за нимъ. Никонъ же Черногорецъ сливаетъ день Преображенія съ Успенскимъ постомъ и ведетъ его непрерывно со 2-го Августа. На сколько Вальсамонъ поднимаетъ значеніе дня Преображенія, какъ праздника, на столько Никонъ уменьшаетъ, чтобы уничтожить въ немъ помѣху къ двухнедѣльной продолжительности поста, и полагаетъ, что праздникъ Преображенія былъ введенъ Львомъ Мудрымъ, и что невоздержные воспользовались этимъ обстоятельствомъ, какъ предлогомъ къ употребленію мяса и къ нарушенію строгости поста, такъ что Императоръ Левъ Мудрый былъ вынужденъ пресѣчь это злоупотребленіе особымъ распоряженіемъ. Наоборотъ, Вальсамонъ отправляется отъ мысли о Преображеніи, какъ о праздникѣ господскомъ, пользующимся въ силу этого широкими литургическими преимуществами и разрѣшеніемъ на все, къ каковому мнѣнію склонялось большинство, а Никонъ Грамматикъ даже дѣлаетъ для него исключеніе изъ общаго правила и разрѣшаетъ на мясо вмѣстѣ съ Срѣтеніемъ и двумя великими праздниками—Рождествомъ и Богоявленіемъ. Но мнѣніе это не имѣло будущности: въ силу болѣе и болѣе возраставшаго значенія Успенскаго поста Преображеніе не могло удержать этого значенія и сравнено съ другими большими праздниками, случающимися въ посту.

V. *Посты однодневные.*

Изъ постныхъ дней недѣльнаго круга по своему значенію и важности выдаются среда и пятница, и обычай поститься въ эти дни принадлежитъ къ исконнымъ установленіямъ христіанской Церкви, завѣренъ цѣлымъ рядомъ древнѣйшихъ историческихъ свидѣтельствъ и получилъ каноническую санкцію. Но кромѣ поста сихъ дней встрѣчается и постъ въ понедѣльникъ, хотя этотъ постъ никогда не былъ

положительнымъ церковнымъ учрежденіемъ и не имѣлъ обязательнаго характера. Такъ какъ этотъ постъ совпадалъ съ обычаемъ фарисеевъ поститься во второй и пятый день недѣли, то вначалѣ понедѣльникъ былъ обязательно непостнымъ днемъ, и Апостольскія постановленія даже запрещаютъ поститься съ лицемѣрными въ понедѣльникъ и четвергъ. Христіанину, по Апостольскимъ Постановленіямъ, внушается поститься или среду и пятницу, или пять дней въ недѣлю, не выдѣляя ни понедѣльника, ни четверга. Аѳанасій Великій къ общеобязательнымъ постамъ относитъ среду, пятницу и великій постъ, а къ произвольнымъ—говѣніе и въ прочіе дни недѣли; въ субботу же и воскресенье постъ былъ безусловно воспрещенъ. Такимъ образомъ въ древне-христіанскомъ быту не было дано никакихъ основаній къ обращенію понедѣльника въ постный день, а если это и случилось, то лишь въ силу аскетическихъ обычаевъ и личной набожности. Такъ, кромѣ общеобязательныхъ постныхъ недѣльныхъ дней, которые были проводимы монахами въ строгомъ воздержаніи, они постились и три прочіе дня, хотя и не такъ строго. Изъ этихъ трехъ дней менѣе строгаго поста впослѣдствіи выдѣлился понедѣльникъ и, примкнувъ къ средѣ и пятницѣ, далъ основаніе къ появленію еженедѣльнаго трехдневнаго поста вмѣсто двухдневнаго. По греческимъ уставамъ постъ понедѣльника становится извѣстнымъ уже довольно поздно. Въ «Краткомъ Начертаніи» Аѳанасія Аѳонскаго понедѣльникъ только однажды выдѣляется въ росписаніи пищи на великій постъ, а въ его оригиналѣ «Студійскомъ Начертаніи» о понедѣльникѣ, какъ особомъ днѣ, не говорится ни слова. Въ уставахъ позднѣйшихъ, іерусалимскихъ, понедѣльникъ въ отношеніи пищи приравнивается вездѣ къ средѣ и пятницѣ и выдѣляется изъ ряда прочихъ недѣльныхъ дней и съ такимъ значеніемъ переходитъ въ уставы славянскіе. По словамъ Никона Черногорца постъ втораго седмичнаго дня упоминается въ канонарѣ Іонна Постника и въ уставѣ іерусалимскомъ и причисляется къ соборнымъ постамъ, преданнымъ отъ божественнаго Писанія наравнѣ со средою и пятницею. Къ мірянамъ этотъ постъ перешелъ по подражанію монашескимъ обычаямъ и изъ правилъ епитимійныхъ; для находящихся въ запрещеніи постъ усиливался. Въ Номоканонѣ Іоанна Постника постъ понедѣльника считается для покаяльниковъ обязательнымъ, и показано, чѣмъ онъ отличается въ отношеніи пищи отъ прочихъ дней недѣли. Не смотря на широкое распространеніе поста понедѣльника на Руси и въ Греціи, объясненій этого поста нигдѣ не встрѣчается.

VI. *О способѣ провожденія поста.*

Что касается способа провожденія поста, то степень его или мѣра воздержанія зависѣла отъ личныхъ силъ и усердія, а потому обязательныхъ и однообразныхъ для всѣхъ правилъ не было. По воззрѣнію Св. Василія Великаго цѣль поста—не нѣжить плоть, но и не изнурять до болѣзненнаго состоянія; постъ долженъ соотвѣтствовать потребностямъ каждаго и зависѣть отъ возраста, состоянія, степени труда и другихъ условій; но опредѣленіе количества и качества поста должно принадлежать настоятелю. Въ томъ же духѣ говоритъ и преподобный Кассіанъ, передавая практику египетскихъ монаховъ. Разнообразіе поста между тѣмъ установилось, благодаря преобладанію между древними мо-

нахами отшельнической жизни, при которой каждый постился и молился по своему усердію.

Египетскіе монахи постились въ недѣлю пять дней, кромѣ субботы и воскресенья, и этотъ постъ соблюдался въ теченіи цѣлаго года; съ пятницы на субботу всю ночь проводили въ молитвѣ, и это называлось бдѣніемъ; для возстановленія силъ въ субботу поста не полагалось. Въ великій постъ было принято поститься по нѣсколько дней сряду, и отъ этого освобождались только старые, больные и слабосильные. Изъ житія Ѳеодора Ефесскаго видно, что проводить безъ пищи по крайней мѣрѣ пятницу было обязательно для всѣхъ. Древне-христіанское провожденіе безъ пищи по нѣсколько дней, имѣвшее мѣсто только на страстной недѣлѣ, въ монашеской практикѣ сдѣлалось обычною формою и повело къ такимъ примѣрамъ, противъ которыхъ возставали Іеронимъ, Златоустъ и Ѳеодоръ Студистъ. Въ дни будніе было принято ѣсть одинъ разъ въ сутки и то вечеромъ. Св. Василій Великій назначилъ монахамъ ѣсть одинъ разъ въ день, тогда какъ мірскіе люди употребляютъ пищу два и три раза. У монаховъ египетскихъ, судя по словамъ Кассіана, садились въ будніе дни за столъ въ 9 часовъ, а по другимъ извѣстіямъ—вечеромъ. По правилу Венедикта Нурійскаго принятіе пищи откладывалось до 9 часовъ только въ среду и пятницу, а въ остальные дни ѣли въ шестомъ часу. У Василія Великаго шестой часъ представляется урочнымъ для обѣда и повидимому безъ различія для дней постныхъ и непостныхъ. По уставу Пахомія братія собиралась къ обѣду въ полдень. Въ праздники служба и трапеза полагались раньше, именно 3 и 6 часы соединялись вмѣстѣ и за ними слѣдовала литургія, послѣ которой шли на трапезу, и это приходилось въ 6 часовъ дня. Вообще принимать пищу ранѣе 6-го часа было не въ обычаѣ, и Ангелъ въ наставленіи преподобному Пахомію хотя и предоставляетъ на произволъ каждаго время принятія пищи, но самымъ раннимъ срокомъ представляетъ 6-ой часъ, болѣе же усердные постятся до 7 и 9 часа, а иные не ѣдятъ до вечера.

Въ письменныхъ уставахъ правила о постахъ излагаются систематически примѣнительно къ порядку главныхъ годовыхъ постовъ или въ видѣ краткихъ замѣчаній о провожденіи постныхъ и праздничныхъ дней подъ соотвѣтствующими числами мѣсяцеслова. Общія основанія въ нихъ для постовъ заимствованы изъ практики древнѣйшихъ монашескихъ общинъ, а что касается частностей братскаго стола въ тѣ или другіе дни, то онѣ были весьма различны, да и многое въ этомъ отношеніи было предоставлено разсужденію настоятеля, который, не стѣсняясь частными правилами общаго устава, имѣлъ право заводить особые порядки, примѣняясь къ условіямъ управляемаго имъ общества. Въ этомъ отношеніи имѣли большое значеніе ктиторскіе уставы, т. е. тѣ, которые были выдаваемы строителями монастырей въ руководство постившимся монахамъ. Изъ словъ Вальсамона видно, что они могли расходиться съ правилами общаго устава въ дисциплинарныхъ подробностяхъ и отличались большею противъ нихъ строгостью относительно продолжительности постовъ и способовъ его исполненія, а такъ какъ въ Греціи былъ обычай основывать монастыри частными средствами и содержать ихъ на правахъ частной собственности, то понятно, что ктиторскіе уставы вносили не мало особенностей въ дисциплинарную практику и въ постановку вопроса о постахъ. Иногда въ устройство

монастырской дисциплины вмѣшивались патріархи, усиливая строгость правилъ общаго устава и вводя болѣе строгіе порядки. Были особые обычаи поста у монаховъ общежительныхъ и отшельниковъ, при чемъ у первыхъ они были снисходительнѣе, у вторыхъ строже. Значительныя измѣненія внесены были эпитимійными правилами, которыя имѣли большое значеніе въ русской практикѣ и вызвали цѣлый рядъ статей и наставленій, кои служили руководствомъ для мірянъ и составили живой кодексъ правилъ на счетъ поста и празднисовъ. Кромѣ того была разность между постомъ монаховъ и мірянъ. Вообще, о нормальномъ, общепринятомъ типѣ правилъ о постѣ не можетъ быть и рѣчи, и за исключеніемъ небольшого числа правилъ, изложенныхъ въ древне-церковныхъ памятникахъ, утвержденныхъ на соборахъ или признанныхъ за авторитетные церковными дѣятелями, все остальное въ большей или меньшей степени носитъ характеръ обычая, подвергаясь переработкѣ и измѣненіямъ, сообразно условіямъ мѣста и времени. Основныхъ же, законоположительныхъ постановленій весьма немного, и они касаются главнымъ образомъ общихъ условій провожденія великаго поста, среды и пятницы, пасхальной недѣли и пятидесятницы, а также даютъ нѣсколько общихъ указаній объ отношеніи постовъ къ праздникамъ и о времени принятія пищи въ дни постные и непостные.

Древнѣйшими памятниками уставной литературы являются памятники студійскаго устава, въ коихъ правила о пищѣ записываются особою статьею, въ которой въ общемъ очеркѣ излагается составъ монашескаго стола на круглый годъ, примѣнительно къ его церковному дѣленію, и, начиная съ пасхальной недѣли, даются общія указанія на счетъ пищи въ посты и мясоѣды, заканчивая великимъ постомъ и страстною недѣлею. Правила студійскихъ уставовъ относительно стола и пищи могутъ быть сведены къ слѣдующему: въ мясоѣды столъ состоитъ изъ 2-хъ блюдъ, изъ коихъ одно приготовляется изъ овощей, а другое изъ сочива,—оба съ масломъ; за обѣдомъ 3 чаши вина, а за ужиномъ 2; можно употреблять при этомъ сыръ, яйца и рыбу. Ѣда полагается 2 раза въ сутки: въ срединѣ дня, послѣ обѣдни,—обѣдъ и послѣ вечерни—ужинъ, за которымъ слѣдуетъ повечерица. Въ будніе дни малыхъ постовъ т. е. въ понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвергъ и пятницу, трапеза полагается только однажды, въ 9 часу, и состоитъ изъ 2-хъ блюдъ: одного изъ зелени съ масломъ, а другого изъ сочива безъ масла, и 2-хъ чашъ вина. Въ великій постъ ѣда полагается однажды въ день. Однѣ изъ недѣль этого поста проводятся строже,—первая, средняя и послѣдняя, другія—снисходительнѣе; по уставу Александрійскому болѣе строгимъ режимомъ отличается первая недѣля, на которой употребляется сухояденіе, а вмѣсто вина,—теплый напитокъ, приготовляемый изъ перца, тмина и аниса; по уставу же Патріарха Алексія братіямъ вмѣсто вина предлагается ривѳяная уха, или особое питье, называемое въ уставѣ «смѣшеніе съ кропомъ и пеперомъ (перецъ)». Въ прочія недѣли преобладаютъ горячія блюда изъ плодовъ и овощей съ приправою изъ меда, уксуса и даже маслинъ,—послѣднія исключаются въ среды и пятницы, въ которыя соблюдается порядокъ 1-ой недѣли; въ простые дни полагается вино по одной чашѣ, кромѣ среды и пятницы. Правила относительно страстной недѣли, отличаются снисходительностью, особенно съ уставомъ позднѣйшимъ. Въ краткой записи эти дни сравниваются въ качествѣ пищи съ соотвѣтствующими

днями первой недѣли, кромѣ четверга и субботы, которые имѣютъ особый уставъ, а по уставу Патріарха Алексія на каждый день назначаются особыя кушанья, состоящія изъ горячаго и даже съ масломъ. Такъ въ великій вторникъ, ради послѣдованія страстей Христовыхъ полагается вареное сорочинское пшено, политое медомъ; въ среду—варево и сочиво съ масломъ и по чашѣ вина ради того, что въ этотъ день поется канонъ святымъ страстямъ Ѳеодора Студита; въ великій четвергъ—горячее съ масломъ и по 2 чаши вина; въ великую пятницу сочиво съ уксусомъ вмѣсто масла и по чашѣ вина. Особенно замѣчательно въ студійскихъ уставахъ чрезвычайно снисходительное и совершенно непонятное съ точки зрѣнія теперешней практики правило о полномъ разрѣшеніи на все въ великую субботу.

Отличительную особенность студійскихъ уставовъ о пищѣ для монаховъ составляетъ ихъ снисходительность въ опредѣленіи мѣры поста. Такъ, въ первую недѣлю ѣда полагается каждый день, хотя и очень умѣренная. Снисходительность эта переходитъ въ нѣкоторую слабость въ правилахъ Страстной недѣли, которая по древне-церковнымъ источникамъ (Постановленія Апостольскія, правила Апостоловъ, соборныя и мн. др.) и по уставамъ позднѣйшимъ проводилась всегда строго, а пятница и суббота—вовсе безъ пищи, или по крайней мѣрѣ одинъ изъ этихъ дней. Здѣсь, кромѣ личныхъ воззрѣній Преподобнаго Ѳеодора Студита, нашелъ себѣ выраженіе тотъ древнехристіанскій обычай, по которому постъ состоялъ главнымъ образомъ во времени принятія пищи, а не въ количествѣ и качествѣ, такъ что съ наступленіемъ вечера въ постный день можно было употреблять въ пищу не только овощи, но и рыбу и яйца, т.-е. продукты питательные. У Студитянъ нѣтъ такого выдающагося различія между мясоѣдными и постными періодами времени, какое замѣчается въ послѣдующихъ уставахъ, но они какъ бы уравниваются, и если первые не даютъ наѣдаться до отвала, то и послѣдніе не приводятъ человѣка къ изнуренію и къ болѣзненному истощенію тѣла. Ѳеодоръ Студитъ былъ противъ такого насильственнаго отношенія къ естественнымъ потребностямъ организма и, согласно съ воззрѣніемъ Св. Василія Великаго, цѣль поста полагалъ не въ удрученіи тѣла, а въ возстановленіи гармоническаго соотношенія между душею и тѣломъ. Поэтому проводить въ постѣ по нѣсколько дней сряду онъ не возводилъ въ обязательное правило, а считалъ дѣломъ личнаго усердія и отдавалъ предпочтеніе посту однодневному, воздержанію до вечера. Онъ даже высказываетъ ту мысль (55 оглаш.), что постъ не слѣдуетъ продолжать болѣе одного дня; что тѣло человѣческое, какъ лошадь, бѣгущая на ипподромъ, утомляется за день, и дальнѣйшее лишеніе пищи влечетъ за собою такое истощеніе тѣла, при которомъ дѣлается невозможнымъ исполненіе положеннаго порядка службъ и колѣнопреклоненій; что великіе подвижники: пророкъ Илія, Павелъ Ѳивейскій, Антоній Великій принимали пищу ежедневно, и Самъ Христосъ повелѣлъ намъ просить себѣ хлѣба насущнаго, вседневнаго. Въ меньшіе посты, даже и по будничнымъ днямъ, разрѣшалось монахамъ ѣсть съ масломъ, не говоря про дни праздничные, въ которые позволялось даже употребленіе сыра и яицъ. Міряне въ будніе дни этихъ постовъ также ѣли сыръ и яйца, хотя нѣкоторые и удерживались отъ скоромнаго, но по усердію, а не въ силу обязательнаго правила. Въ краткой записи разрѣшеніе на масло высказано положительно, но въ уставѣ

Патріарха Алексія присоединено объясненіе, что одно изъ блюдъ подается безъ масла для желающихъ поститься, а съ масломъ для болѣе слабыхъ.

Болѣе строгимъ воззрѣніемъ на посты отличаются уставы святогорскіе, въ основу которыхъ легла краткая запись Студійскаго монастыря, принятая на Аѳонѣ и цѣликомъ вошедшая въ уставъ Аѳанасія Аѳонскаго, извѣстный подъ именемъ Краткаго начертанія и заключающій въ себѣ правила студійскаго устава, дополненныя аѳонскими обычаями. Для знакомства съ этимъ первоначальнымъ аѳонскимъ уставомъ имѣются: краткая его запись въ такъ называемомъ начертаніи Аѳанасія Аѳонскаго, извѣстная по переводу Архимандрита Антонина, и извлеченія изъ святогорскаго устава у Никона Черногорца. По этому уставу въ Петровскій постъ запрещается употребленіе масла по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, и такимъ образомъ, вопреки студійской записи, къ постнымъ днямъ присоединяется понедѣльникъ. Въ мясоѣдъ отъ праздника Св. Апостоловъ до Св. Филиппа, т. е. до начала Рождественскаго поста, по средамъ и пятницамъ не бываетъ вкушеніе масла и вина. Впрочемъ, это строгое правило не находитъ себѣ подтвержденія въ выпискахъ у Никона, а потому является сомнѣніе, точно ли списокъ Архимандрита Антонина передаетъ древнюю запись Аѳанасія, и не появился ли онъ гораздо позднѣе, въ эпоху болѣе строгихъ порядковъ на Аѳонѣ. Относительно же великаго поста сомнѣній нѣтъ, потому что о немъ есть извѣстіе и въ выпискахъ Никона. Въ Великій постъ на первой недѣлѣ въ понедѣльникъ трапезы не полагается, а она бываетъ только во вторникъ и четвергъ и состоитъ изъ хлѣба и теплой воды; въ записи же Антонина ничего не говорится объ оставленіи трапезы въ понедѣльникъ. Въ пятницу совершается литургія преждеосвященныхъ даровъ и на трапезѣ горячее со сливами, но безъ масла. Вообще же въ Великій постъ масло полагается только въ субботу, воскресенье и праздники, къ коимъ отнесены память 40 мученикъ и (обрѣтеніе главы) среда преполовенія поста, дни великаго канона и акаѳиста. Въ первые три дня Страстной недѣли полагается горячее безъ масла и овощи, въ четвергъ горячее съ масломъ, въ великую пятницу хлѣбъ и суровое зеліе, въ великую субботу, вмѣсто полной трапезы студійской, просфоры вѣсомъ въ полъ-литры, овощи и по 3 чаши вина. Въ записи Антонина—только благословенный хлѣбъ и по двѣ рюмки (чашки) вина. Въ Благовѣщенье рыба полагается три дня сряду: въ праздникъ, въ предпразднество и въ попразднество. У Антонина и въ другихъ запискахъ этого поста, и въ уставѣ Саввы Серскаго, данномъ основанному имъ Хилогарскому монастырю на Аѳонѣ, имѣются еще и нѣкоторыя собственныя подробности: чистый понедѣльникъ проводится безъ поста, а въ остальные дни сухоядѣніе; въ Пятницу Ѳедорову масла не полагается, а только по субботамъ, воскресеньямъ и праздникамъ; по вторникамъ и четвергамъ одно блюдо съ масломъ; въ Благовѣщенье и на другой день, если останется, можно ѣсть рыбу и два блюда съ масломъ ради попразднества; въ великій четвергъ горячее безъ масла, а въ великую пятницу трапеза состоитъ изъ овощей и зелени невареныхъ и теплой воды съ тминомъ; въ малые посты въ понедѣльникъ, среду и пятницу пища безъ масла, во вторникъ и четвергъ съ масломъ, а въ субботу и воскресенье можно ѣсть рыбу.

За Аѳонскими порядками слѣдуютъ порядки іерусалимско-палестинскаго устава, родиною коего были наиболѣе строгія монашескія обители Востока, члены которыхъ, ведя одиночный, строгій образъ жизни, предавались самымъ суровымъ подвигамъ аскетизма, который и послужилъ основой для постовъ сирійско-палестинскихъ сектантовъ, явившихся подъ именемъ манихейскихъ, армянскихъ, яковитскихъ и другихъ сектантскихъ постовъ. На этой же почвѣ появилось прибавленіе къ Великому посту осьмой недѣли, противъ котораго была направлена наша сырная недѣля; отсюда же ведетъ начало и болѣе строгій способъ провожденія меньшихъ постовъ, о которомъ Патріархъ Александрійскій Евтихій передаетъ слѣдующій разсказъ въ своей хроникѣ: первоначально у восточныхъ христіанъ запрещено было употреблять въ пищу рыбу только въ великую четыредесятницу, по средамъ и пятницамъ и въ повечеріе Рождества и Богоявленія, а въ прочіе посты дѣло ограничивалось воздержаніемъ отъ мяса, такъ что сыръ и яйца можно ѣсть. Къ введенію большей строгости послужили обычаи монаховъ и монофизитовъ, которымъ стали подражать православные, хотя основаній для него не имѣли ни въ преданіи, ни въ церковныхъ правилахъ. Такимъ путемъ вошло въ обычай удерживаться отъ рыбы въ посты Богородицы, Рождественскій и Св. Апостоловъ. Въ эпоху автора хроники обыкновеніе это получило уже легальную форму и было принято въ уставѣ іерусалимскомъ, который такимъ образомъ въ самую раннюю пору своего существованія является выразителемъ болѣе строгаго направленія въ практикѣ постовъ и съ дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ проводитъ это направленіе все глубже и глубже, и направленіе это захватывало все большій и большій раіонъ, по мѣрѣ того, какъ іерусалимскій уставъ съ мѣста своей родины подвигался все далѣе на западъ и становился господствующимъ не только въ Малой Азіи, но и въ Константинопольскомъ Патріархатѣ и въ земляхъ славянскихъ. Въ позднѣйшихъ іерусалимскихъ записяхъ порядки постовые отличаются большею строгостію, благодаря личнымъ воззрѣніямъ настоятелей и поправкамъ позднѣйшимъ редакторовъ устава, которые старались увеличивать и безъ того значительную строгость первоначальныхъ правилъ, дѣлая въ этомъ смыслѣ дополненія къ прежнимъ, и иногда просто вычеркивая и затирая тѣ мнѣнія, которыя казались имъ недостаточно строгими, а при дальнѣйшей перепискѣ эти поправки удерживались и входили въ общую практику. Еще болѣе повліяли въ этомъ отношеніи Никонъ Черногорецъ и Николай Грамматикъ. Правила Никона составляютъ дальнѣйшее развитіе того суроваго принципа, на которомъ держится іерусалимскій уставъ о постахъ и ихъ провожденіи и представляютъ направленіе еще болѣе строгое, порядокъ лучшій и наиболѣе желательный. Греческіе уставы были послѣдовательнѣе славянскихъ, когда не приняли Никоновыхъ статей и не ввели ихъ въ свой составъ. Что касается Николая Грамматика, то его вліяніе на обработку устава было гораздо слабѣе, чѣмъ Никона, и фактически выразилось незначительно. Въ нѣкоторыхъ греческихъ уставахъ на поляхъ сдѣланы отмѣтки, что употребленіе сыра и яицъ въ недѣлю всеѣдную запрещается Патріархомъ Никономъ. Въ другихъ случаяхъ онъ удерживаетъ снисходительность воззрѣній прежняго устава, напримѣръ разрѣшеніе мяса въ Преображенье и Срѣтеніе, но по другимъ вопросамъ обнаруживаетъ стремленіе къ болѣе строгимъ порядкамъ, въ смыслѣ іерусалимскаго устава. Въ правилахъ Никона

Черногорца, за немногими исключеніями, усвоена суровая сторона іерусалимской практики и возведены на степень нормальнаго порядка тѣ мѣстныя и личныя ограниченія, какія появлялись на страницахъ устава, благодаря вліянію монастырскихъ властей. Такъ, у него въ пятницу первой недѣли Великаго поста назначаются на трапезѣ 2 блюда,—горячее безъ масла и сухояденіе. Въ среду средопостную и въ день великаго канона употребленіе масла не дозволяется на основаніи студійскаго устава, каковое ограниченіе простирается и на день 40 мучениковъ и обрѣтенія главы Предтечи. Рыба полагается только въ Благовѣщеніе, а относительно употребленія ея въ недѣлю ваій онъ умалчиваетъ. Въ великій четвергъ Никонъ назначаетъ, вопреки всѣмъ главнымъ уставамъ, сухояденіе, ссылаясь на 50 правило Лаодикійскаго собора, на одно слово Златоуста и на то обстоятельство, что въ великій четвергъ, какъ день постный, поется аллилуія. О великой пятницѣ онъ говоритъ, что, кому позволяютъ силы, не подобаетъ ясти, но обязательнымъ правиломъ этого не дѣлаетъ. Кто можетъ, пусть держитъ постъ два дня: пятницу и субботу. Относительно первой недѣли онъ отдаетъ предпочтеніе болѣе требованіямъ студійскимъ. Во вторникъ и четвергъ Петрова поста онъ назначаетъ въ 9 часу одно блюдо—горячее безъ масла, а другое сухояденіе, подъ коимъ разумѣются овощи и плоды неразваренные, въ сухомъ видѣ; по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ положено сухояденіе; въ субботу и воскресенье—масло, но о рыбѣ ничего не говорится.

Наибольшею снисходительностью разрѣшаемости поста отличался древнѣйшій студійскій уставъ. Къ той же группѣ слѣдуетъ отнести уставъ Императрицы Ирины (1144), данный основанному ею монастырю Благовѣщенья, и эпитимійныя правила Іоанна Постника. Составитель этихъ правилъ, сознаваясь въ крайней снисходительности своей къ кающимся, выражаетъ опасеніе подвергнуться за это суду Божію. По этимъ правиламъ, міряне, находящіеся подъ эпитиміею, могутъ ѣсть мясо и разрѣшать на всякій родъ пищи въ праздники господскіе, богородичные, два предтечевы, въ память апостоловъ, въ какой бы день они ни случались; въ посты Апостоловъ и Рождественскій запрещается мірянамъ употреблять мясо, а монахамъ—сыръ, и то за исключеніемъ дней Рождества Предтечи и Введенія во храмъ Богородицы; въ великую четыредесятницу совѣтуется мірянамъ не употреблять рыбы, а монахамъ—масла, кромѣ субботъ и воскресеній.

Болѣе точное распредѣленіе праздниковъ по разрядамъ и обозначеніе ихъ преимуществъ принадлежитъ іерусалимскому уставу, по коему праздники раздѣляются на великіе, средніе и малые, изъ которыхъ каждый разрядъ имѣетъ отличительные признаки и особый знакъ для отмѣтки на поляхъ мѣсяцеслова. Въ великіе праздники отмѣняются постъ и колѣнопреклоненія, какъ въ церкви, такъ и наединѣ; въ средніе праздники постъ и колѣнопреклоненіе отмѣняются въ общинѣ, но наединѣ предоставляются на произволъ желающимъ, а въ малые праздники поклоны и постъ обязательны наединѣ. Возникающій при этомъ вопросъ,—въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать здѣсь постъ и его отмѣну—въ количественномъ, т. е. въ разрѣшеніи на всякій родъ пищи, или въ отношеніи времени принятія ея,—не разрѣшается заключающею въ себѣ означенныя правила указаннаго устава статьею «о знаменіяхъ владычныхъ, богородичныхъ праздниковъ и святыхъ (печ. уст. гл. 47)»,

которая не даетъ на это прямаго отвѣта и уравниваетъ праздникъ Рождества Христова съ днемъ Рожденія Предтечи. Несомнѣнно, что для праздничныхъ дней трапеза полагается въ 6 часовъ, и что сначала для великихъ праздниковъ полагалось разрѣшеніе на вся, какъ въ воскресенье, но затѣмъ это широкое право болѣе и болѣе стѣснялось, и изъ великихъ праздниковъ, пользовавшихся обязательною разрѣшаемостью, въ какой бы день недѣли они ни случались, остались только Рождество и Богоявленье, а въ прочіе праздники можно пользоваться рыбою; впослѣдствіи изъ этого правила были исключены дни Воздвиженія Креста и Усѣкновенія Предтечи. Въ дни храмоваго святаго и имѣющіе бдѣніе разрѣшается на рыбу, даже если они придутся на среду и пятницу, а для полуелейныхъ памятей рыба дозволяется только въ четвергъ и вторникъ. Разрѣшеніе на рыбу положено для памятей Антонія Великаго, Евѳимія, Григорія Богослова, Златоуста, дня Срѣтенія, если оно случится не въ великій постъ,—разрѣшеніе на вся, также для памяти великомученика Георгія, въ Преображеніе.

Правила о постахъ у насъ существовали сначала въ видѣ разныхъ статей и замѣтокъ, заимствованныхъ у Никона Черногорца, изъ греческихъ уставовъ и изъ статей славяно-русскаго происхожденія, и задачею печатныхъ изданій устава было пересмотрѣть весь этотъ матеріалъ и выбрать изъ него статьи, имѣющія руководительное значеніе и общеобразовательный характеръ, согласовать ихъ между собою, издать въ правильномъ изложеніи. Первый уставъ нашъ, изданный въ 1610 году, остался весьма далекъ отъ ея выполненія и представляетъ ту особенность, что заключаетъ въ себѣ много статей русскаго происхожденія, въ силу чего этимъ уставомъ въ Рождественскій постъ до Николина дня разрѣшается ѣсть рыбу по вторникамъ, четвергамъ, субботамъ и воскресеньямъ, а съ Николина дня только по субботамъ и воскресеньямъ, между тѣмъ какъ по греческимъ уставамъ рыба въ этотъ постъ не полагается, кромѣ дней памяти нѣкоторыхъ нарочитыхъ святыхъ. Также по этому уставу полагается рыба на Рождество и Усѣкновеніе, согласно прежнему порядку, впослѣдствіи измѣненному въ смыслѣ разрѣшенія въ день Усѣкновенія только масла. О Великомъ постѣ уставъ сначала замѣчаетъ, что только два раза въ этотъ постъ можно ѣсть рыбу, а затѣмъ вопреки себѣ говоритъ, что «на праздникъ Обрѣтенія главы Предтечи и 40 мучениковъ и на Благовѣщенье рыбы единою днемъ ясти», и нѣсколько строкъ ниже»: аще ли случится праздникъ Іоанна Предтечи, обрѣтеніе главы или 40 мучениковъ по Ѳедоровой (I-й) недѣли, то не ясти рыбы». Кромѣ того въ этомъ уставѣ замѣчаются обширныя выдержки изъ Никона Черногорца и не всегда надлежащимъ образомъ. Уставъ 1633 г. устранилъ многіе недостатки перваго устава, сокративъ и согласивъ составъ статей и уничтоживъ противорѣчія. Третье изданіе устава, 1641 года, не пошло дальше по этому пути, но сдѣлало нѣсколько шаговъ назадъ, возвратясь къ типу первопечатнаго устава. Послѣдующее изданіе устава, въ 1682 году, оказывается уже исправленнымъ: въ немъ недоразумѣнія обойдены, противорѣчія устранены, и дѣло поставлено на твердую почву. Изъ поправокъ видно, что всего болѣе представлялось затруднительною редакція правилъ объ Успенскомъ постѣ, о разрѣшеніи въ Великій постъ на рыбу, соглашеніе правилъ Никона съ практикою іерусалимскаго устава и опредѣленіе объема выдержекъ изъ него. У Никона

Успенскій постъ приравнивается къ постамъ Филиппову и Петрову, а у насъ на Руси онъ получилъ особенно высокое значеніе и въ теченіе его употребленіе рыбы безусловно запрещалось. Поэтому въ уставѣ 1682 года не была помѣщена глава устава 1641 года, въ которой говорилось о постѣ Богородицы, и въ статьѣ о малыхъ постахъ не было упомянуто объ этомъ постѣ, а вмѣсто того введена статья о постѣ Богородицы изъ славянскаго источника, гдѣ она изложена такимъ образомъ: постимся до 9-го часа въ понедѣльникъ, среду и пятницу сухояденіе, въ четвергъ и вторникъ вареніе безъ масла, въ субботу и воскресенье вареніе съ масломъ. Относительно Великаго поста строгость правилъ усилилась установленіемъ сухояденія въ прочіе дни поста, кромѣ субботы и воскресенья, тогда какъ въ первоначальномъ текстѣ правилъ это было сказано только о понедѣльникѣ, средѣ и пятницѣ, а во вторникъ и четвергъ положено было вареніе. Въ Господскіе праздники вмѣсто двухъ обязательныхъ ястій поставлено три яденія. Этотъ уставъ 1682 года, составленный при Патріархѣ Іоакимѣ, послужилъ основаніемъ для всѣхъ послѣдующихъ. Нынѣ дѣйствующій уставъ заключаетъ въ себѣ рядъ статей о распредѣленіи пищи, начинающихся 32 главою «отъ правилъ Св. Апостолъ и Святыхъ Отецъ о святѣй велицѣй 40-цѣ, яже долженъ всякій христіанинъ опасно хранити». Въ этой главѣ строгость поста усилена въ томъ смыслѣ, что въ первые пять дней каждой недѣли положено сухояденіе, тогда какъ въ уставѣ 1633 года, откуда взята эта глава, для вторника и четверга полагалось вареніе, хотя и безъ масла; въ концѣ той же статьи положено оттуда же заимствованное запрещеніе монаху пріобщаться Св. Таинъ въ день Пасхи, «если онъ Св. Четыредесятницу своимъ лакомствомъ разоритъ». Что касается другихъ особенностей этого устава, то онѣ состоятъ въ причисленіи къ праздникамъ Предтечи и Апостоловъ Петра и Павла праздника Іоанна Богослова, помѣщеніемъ статьи о постѣ Пресвятой Богородицы отдѣльно отъ прочихъ постовъ и другихъ, незначительныхъ. Вообще же теперешній печатный уставъ обнаруживаетъ недосмотры и промахи, требующіе внимательнаго пересмотра и исправленія, и прежде всего въ немъ должны быть устранены тѣ противорѣчія, которыя произошли отъ столкновенія въ немъ различныхъ источниковъ, и сдѣланы измѣненія въ текстѣ въ видахъ соглашенія съ правилами іерусалимскаго устава относительно поста и пищи.